АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР
ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИ СМ СССР
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ДРЕВНИХ АКТОВ

ПИСЬМА и БУМАГИ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО

ТОМ ДВЕНАДЦАТЫЙ

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

(январь—июнь 1712 г.)

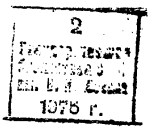
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1975

Выпуск содержит письма Петра I за первую половину 1712 г., комментарии к ним, ответные письма его корреспондентов. Большая часть писем и документов публикуется впервые. Они отражают события Северной войны, отношения России с ее союзниками, переговоры о союзе с Австрией и Пруссией, борьбу за сохранение мира с Турцией, развитие внешней и внутренней торговли, строительство морского флота, развитие промышленности, строительство Петербурга и многие другие вопросы

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

доктор исторических наук *Л. Г. Бескровный*,
доктор исторических наук *Б. Б. Кафенгауз*,
доктор исторических наук *Л. А. Никифоров*



П $\frac{10604-184}{042\ (02)-75}$ —37—75

© Издательство «Наука», 1975 г.



ПРЕДИСЛОВИЕ

Двенадцатый том «Писем и бумаг Петра Великого» содержит документы, относящиеся к 1712 г. В него входят письма Петра I, из которых больше половины публикуется впервые, примечания к письмам Петра I, ответные письма корреспондентов Петра и другие документы.

Значительная часть материалов двенадцатого тома отражает события Северной войны — подготовку и проведение кампании 1712 г. в Померании и поход корпуса Ф. М. Апраксина в Финляндию. Вследствие сепаратных действий Августа II и Фредерика IV датский корпус и саксонская кавалерия потерпели поражение под Гадебушем и поставили под угрозу русский корпус. По новому плану, разработанному Петром I на военных советах с участием представителей датского и саксонского командования, войска союзников начинают преследование корпуса Штейнбока.

Публикуемые в томе материалы свидетельствуют о кипучей деятельности русской дипломатии. Ряд документов раскрывает отношения России с Польшей и Данией, осложненные вмешательством английской и французской дипломатии и угрозой новой войны с Турцией.

Русско-турецкие отношения, несмотря на выполнение Россией условий Прутского договора и подписание нового мирного трактата, на протяжении всего 1712 г. оставались крайне напряженными. Турецкое правительство выдвинуло необоснованные требования. Россия вынуждена была заботиться об укреплении обороны Украины и усилении стоявшего там корпуса Б. П. Шереметева.

Много ценных материалов дает том для изучения новой международной обстановки, связанной с окончанием войны за испанское наследство и начавшимся распадом Великого союза. В этих сложных условиях русская дипломатия не только старалась сохранить прежних союзников (ведущих сепаратные переговоры со Швецией), но и поставила задачу привлечения на свою сторону новых союзников, в частности Пруссии. Одновременно русское правительство продолжало начатые в 1711 г. переговоры о союзе с Австрией. Россия участвовала в Брауншвейгском конгрессе.

Документы тома свидетельствуют об укреплении дружеских связей России с сербами и черногорцами.

Правительство Петра I в это время вело переговоры о торговых договорах с Голландией, Венецией и Генуей и принимало меры для упорядочения внешней и внутренней торговли, особенно торговли в прибалтийских городах (в Риге и др.), был создан «Коммерц-коллегиум».

Наряду с этим продолжалась реформа армии, были введены артиллерийские штаты, расширена Инженерная школа и создана полковая школа при Артиллерийском полку. Строились и покупались за границей новые корабли для военного и торгового флота, личный состав флота пополнялся матросами и русскими офицерами, обучавшимися в Англии и Голландии.

Велись поиски новых мест для строительства каналов и шлюзов и новых корабельных лесов. Принимались меры для развития суконной промышленности и коневодства.

Застраивался Петербург, строились гавани на острове Котлин и загородные дворцы.

Следует отметить также работу по переводу книг и поступление на русскую службу известного европейского ученого Лейбница.

Для XII тома «Писем и бумаг» использованы следующие архивные фонды: в ЦГАДА — Госархив: Разряды IV, V и IX (Кабинет Петра Великого), Подлинные царские письма, Письма разных лиц на русском языке, Несостоявшиеся грамоты по внешним сношениям, Малороссийские дела, Рукописный отдел библиотеки бывшего Министерства иностранных дел, Рукописное собрание ЦГАЛИ (Сб. Курбатова), фонд Комиссии по составлению нового Уложения, Книги Сената, Именные указы Петра I Сенату, фонды Малиновского, Меншикова, Нарышкиных, Строгановых, Портфели Миллера, фонды Сношения с Австрией, Англией, Венецией, Гамбургом, Ганновером, Голландией, Голштинией, Данией, Имперскими чинами, Калмыками, Курляндией, Лифляндией, Мекленбургом, Польшей, Пруссией, Тосканой, Турцией, Францией, Швецией, Эстляндией; в АВПР — Трактаты XVIII в.; в ЦГВИА — Канцелярия военного министерства, Военно-ученый архив; в ЦГАЛИ — фонд П. Г. Богатырева; в ЦГАОР — Собрание рукописей библиотеки Зимнего дворца; в ЦГАВМФ — Дела Адмиралтейств-Совета, Канцелярия графа Апраксина; в ЦГИА СССР — Жалованные грамоты, фонд Шереметевых; в Институте истории АН СССР — Отдел рукописных фондов; в ГИМ — Собрание автографов Петра I, Собрание И. Е. Забелина, фонды Дашковых, Куракиных, Мальцева; в ГБЛ — Собрание автографов Петра I, Музейное собрание; в ЛОИИ — фонд Комиссии по изданию «Писем и бумаг П. В.», Коллекция документов Петра I, Походная канцелярия Меншикова, Собрание Лихачева, Собрание рукописных книг; в АВИМ — Приказ артиллерии; в ГПБ — Погодинское древлехранилище, Эрмитажное собрание, Собрание автографов; в БАН — Собрание петровской галереи; в ЦГИА Эстонской ССР (Тарту) — фонд Рижского генерал-губернатора. Редакция выражает свою благодарность начальникам и сотрудникам указанных архивов и учреждений.

Из иностранных архивов использованы материалы Венского государственного архива, Саксонского архива в Дрездене, Польско-советского ин-

ститута в Варшаве. Редакция весьма признательна дирекциям указанных архивов и института.

В томе XII «Писем и бумаг» приняты те же приемы публикации, что и в томе XI.

Настоящий том издается в двух выпусках. В первый выпуск вошли документы за первое полугодие 1712 г. и примечания к ним, во второй — документы и примечания, относящиеся ко второму полугодию 1712 г. Общие указатели (именной, предметный, географический) и перечень литературы помещены во втором выпуске.

Составители тома и авторы примечаний к документам — научные сотрудники Института истории Академии наук: Т. С. Майкова (январь — март), А. П. Глаголева (апрель—июнь), Е. П. Подъяпольская (октябрь—декабрь) и научный сотрудник ЦГАДА Е. А. Швецова (июль—сентябрь); в подготовке тома принимала также участие научный сотрудник Ленинградского отделения Института истории Р. И. Козинцева. Подготовка к изданию 2-го выпуска т. XII проведена научными сотрудниками Института истории Академии наук В. А. Артамоновым и С. Ю. Королевой.

Общее руководство и редакция XII тома принадлежат Л. Г. Бескровному, Б. Б. Кафенгаузу, Л. А. Никифорову.

СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В ЛЕГЕНДАХ И ПРИМЕЧАНИЯХ К ТЕКСТУ

I. Научные и архивные учреждения

АВПР — Архив внешней политики России (Москва)
АВИМ — Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Ленинград)
БАН — Библиотека Академии наук СССР, Рукописное отделение (Ленинград)
ГБЛ — Государственная библиотека им. В. И. Ленина, Отдел рукописей (Москва)
ГИМ — Государственный исторический музей, Отдел письменных источников (Москва)
ГПБ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Отдел рукописей (Ленинград)
ЛОИИ — Институт истории Академии наук СССР, Ленинградское отделение
ЦГАВМФ — Центральный государственный архив военно-морского флота (Ленинград)
ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов (Москва)
ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства (Москва)
ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив (Москва)
ЦГИА Эст. ССР — Центральный государственный исторический архив Эстонской ССР (Тарту)
ЦГИА — Центральный государственный исторический архив СССР (Ленинград)

II. Архивные фонды

Адм.-Совет — фонд Адмиралтейств-Совета (в ЦГАВМФ)
Берлинский тайный архив — фонд (или отдел) в составе Deutsches Zentralarchiv Abteilung Merseburg
ВУА — фонд Военно-ученого архива (в ЦГВИА)
Госархив — фонд б. Государственного архива Российской империи (в ЦГАДА)
Именные указы — фонд Именные указы Петра I Сенату и другим учреждениям (в ЦГАДА, передано из ЦГИА)
Каб. П. В., I (II) — фонд Кабинета Петра Великого, I или II отдел (в ЦГАДА)
Канц. Апраксина — фонд Канцелярии графа Апраксина (в ЦГАВМФ)
Канц. ВМ — фонд Канцелярии Военного министерства (в ЦГВИА)
Комиссия П. и Б. — фонд Комиссии по изданию «Писем и бумаг Петра Великого» (в ЛОИИ)
РОБ МИД — фонд Рукописного отделения библиотеки бывшего Министерства иностранных дел (в ЦГАДА)
Саксонский королевский архив — фонд (или отдел) в составе Sächsisches Landeshauptarchiv (Dresden)
Сб. Курбатова — Рукописное собрание ЦГАЛИ (в ЦГАДА), оп. 3, № 3.
Тетради Зап. — Тетради Записные за 1712 г. в фонде Каб. П. В. (ЦГАДА)
Эрм. собрание — Эрмитажное собрание (в ГПБ)

III. Печатные издания

АИТ — «Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек А. И. Тургеневым». СПб., 1842

Берх. Собрание писем Петра I — Берх В. Н. Собрание писем императора Петра I к разным лицам с ответами на оные, ч. 1—2. СПб., 1829

БСЭ — Большая советская энциклопедия, изд. 2-е

А. Бычков. Письма П. В. — «Письма Петра Великого, хранящиеся в имп. Публичной библиотеке и описание находящихся в ней рукописей, содержащих материалы для истории его царствования, составленное А. Ф. Бычковым». СПб., 1872

Голиков. Деяния — Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам, ч. I—XII. М., 1788—1789; изд. 2-е, т. I—XV. М., 1837—1843

Голиков. Дополнения — Голиков И. И. Дополнения к Деяниям Петра Великого, тт. 1 (13)—18 (30). М., 1790—1797

Доклады и приговоры Сената — «Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные имп. Академией наук». Под ред. Н. В. Калачева, тт. I—VI. СПб., 1880—1901

ЖМНП — «Журнал Министерства народного просвещения»

Журнал Шереметева — «Фельдмаршал граф Б. П. Шереметев. Военно-походный журнал 1711 и 1712 гг. Под ред. А. З. Мышлаевского». СПб., 1898

Извлечения — «Материалы для истории русского флота. Извлечения из журналов Петра Великого, Екатерины I и князя Меншикова и морские журналы Н. А. Сенявина и графа Апраксина». СПб., 1866

МИРФ — «Материалы для истории русского флота», ч. 1—4. СПб., 1865—1867

ОАММ — «Описание дел архива морского министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия», т. I. СПб., 1877

ОА Синода — «Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего Правительствующего Синода», т. I. СПб., 1868

Письма Шереметева к П. В. — «Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала графа Шереметева», ч. 2 и 3. М., 1778

Письма П. В. Колычеву — «Письма государя императора Петра Великого к Степану Андреевичу Колычеву и ответы на оные». М., 1785

Письма П. В. Шереметеву — «Письма Петра Великого, писанные генерал-фельдмаршалу графу Борису Петровичу Шереметеву по большей части собственною государевою рукою, а иные с подлинников». М., 1774

П. и Б. — «Письма и бумаги императора Петра Великого», тт. I—XI. СПб., М.—Л., 1887—1964

Письма рус. гос. — «Письма русских государей и других особ царского семейства», [вып.] 1—3. М., 1861—1862

Поден. Зап. — «Журнал или поденная записка государя императора Петра I Великого с 1698 г. даже до заключения Нейштадтского мира», ч. 1—2. СПб., 1770—1772

Походные журналы 1712 г. — «Походные и путевые журналы императора Петра I за 1712 г.». СПб., 1854

ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи (первое). СПб., 1830

Сб. ВИМ — «Сборник военно-исторических материалов»

Сб. Прибалт. — «Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края», т. I. Рига, 1876 (1877)

Сб. РИО — «Сборник императорского Русского исторического общества»

Чтения ОИДР — «Чтения в Обществе истории и древностей российских»

IV. Прочие сокращения

англ.	— английский
арх.	— архив
б.	— бывший
в.	— век
вост.	— восточный
вып.	— выпуск
г.	— город
гл.	— глава, главный
гос.	— государь, государственный
гр.	— граф, графа
зап.	— западный, записки
изд.	— издание, изданный
им.	— имени
имп.	— император, императорский
ист.	— исторический
итал.	— итальянский
кн.	— книга (перед фамилией — князь)
л.	— лист, листы
лат.	— латинский
мин.	— министерство
нем.	— немецкий
н. ст.	— новый стиль
о.	— остров
об.	— оборот
оз.	— озеро
отд.	— отдел, отделение
п.	— пункт, пункты
П. В.	— Петр Великий
П. I	— Петр Первый
прим.	— примечание
с.	— страница, страницы
сб.	— сборник
сев.	— северный
см.	— смотри
соч.	— сочинение
срав.	— сравни
ст.	— статья, столетие
стб.	— столбец
ст. ст.	— старый стиль
т.	— том, томы
т. е.	— то есть
указ. соч.	— указанное сочинение
ф.	— фонд
франц.	— французский
хран.	— хранящийся, хранившийся
ч.	— часть, части
чел.	— человек
юж.	— южный
яз.	— язык

ПИСЬМА и БУМАГИ

ИМПЕРАТОРА

ПЕТРА ВЕЛИКОГО

5003. Января 1. — Сенату

«Господа Сенат.

Сего дня подлинную мы получили вѣдомость із датского абоза, что пред нескольким временем под Висмаром знатной урон непъриятелю учинен чрез генерала-порутчика Рансова [1] таким образом, что комендант висмарской, оставя только 500 ч[еловек] в городѣ, с тремя тысячи на датчанъ напал, которыя, доброю рукою оных приняѳъ, отрѣзали от города. І по довольном бою шведы всѣ, ружье положа, в пълѣнъ отдались, а сколько іх взята і сколько побито, о том прилагается реэстръ. І тако сею викториею, слава богу, здѣсь сей год начался (і у вас також надлежит [т]риумѳавать) [2] торжествовать. А я за счастье себѣ ставлю, что сего году [3] первое письмо [4] случилась сие писать. Боже, дай милость свою впредь [5].

Петръ.

Із Санктъ-Питербурха, въ 1 д[ень] генваря 1712».

На л. 2 об.: Получено генваря 5-го 712-го года.

К письму была приложена:

Ведомость, какова получена сего генваря 1-го числа 1712-го от полномочного посла, князь Григорья Долгорукова, писанная ис Померании ис под Стральзунта, от 1-го числа декабря прошлого 1711-го году, о учиненной виктории дацких войск над шведами под городом Висмарем, которые вылоску из оного чинили.

Третьяго дня получена здесь в обозе под Стральзунтом от Висмара ведомость, что обретающейся тамо генерал-порутчик господин Ранцов послал от себя для провианту 800 человек, о чем уведав камендант висмарской и чая оного Ранцова быть безсилна, выслал из города гарнизон, состоящей конницы и пехоты в трех тысячах и велел на дацкие войска нападение учинить. Но помянутой господин Ранцов, збив неприятельскую конницу, отрезал от города 2000 пехоты и оную со всех сторон отаковал, которая положа ружье в полон отдалась. На месте шведов побито 470 человек, а другие врознь розбежались, но самое малое число в крепость возвратилось.

---

[1] *В Тетрадях Зап.:* Ранцова.

[2] *Далее зачеркнуто четыре буквы.*

[3] *Слово* году *вставлено над строкой.*

[4] *Далее зачеркнуто:* «пишу».

[5] *На этом кончается текст в Тетрадях Зап.*

А сколько какова чину афицеров и рядовых взято в полон, тому следует ниже сего роспись.

Подполковников	2	Обозной	1
Маеоров	2	Итого афицеров	44
Капитанов	7	Ундор-афицеров	127
Порутчиков	14	Рядовых салдат	1330
Прапорщиков	16	раненых	470
Отъютантов	2		Итого 1926

Всего афицеров и ундер-афицеров и рядовых 1970, да притом же взято пушек железных 6.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 1—3 об. Собственноручное. Копия: Тетради Зап., л. 1, над текстом: В 1 день генваря к Господам Сенату.

ПСЗ, т. IV, № 2464.

5004. Января 1. — Ф. Ю. Ромодановскому

«Sire».

Объявляем вашему величеству, что... *Далее как в № 5003, кончая словами*: о том прилагается реестр, *после чего следует*: И тако сею викториею вашему величеству поздравляем.

«Петръ».

Из Санкт-Питербурха, в 1 день генваря 1712-го.

На об.: 712, генваря в 6 день подал писмо капитан Раман Брюс [1].

ЦГАДА, Госархив, Разряд V, № 1а, л. 67—68. Подлинник.

5005. Января 1. — Сенату

Господа Сенат.

По получении сего писма пришлите в Питербурх из соляных денег восемьдесят тысячь рублев немедленно.

«Петръ».

Из Санкт-Питербурха, генваря в 1 день 1712-го.

На об.: Получено генваря 5-го дня 712-го года.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 4 и об. Подлинник. Копия: там же, Книги Сената, оп. 1, № 372, л. 126.

Сб. РИО, т. XI, с. 219.

5006. Января 2. — Ф. М. Апраксину

Господин адмирал.

Уже два писма писано к вам... *Далее как в № 4989, кончая словами*: Азов уже отдастся, *после чего следует*:

[1] *В подлиннике:* Рамана Брюса.

Из письма вашего не мог выразуметь довольно, ибо пишешь: писать ли к Шафирову, а о чем не знаю [1].

P. S. Каковы мы здесь вчерась получили ведомости из Померании, при сем прилагаю куранты.

От дубликата найден только постскриптум. Текст восстанавливается по записи: Дупликат получен от Санкт-Питербурха ж под 2-м числом генваря 1712 [2] году, в котором пополнено.

ЛОИИ, Коллекция рукописных книг, № 433, л. 141 об. Упоминание о дубликате и копия постскриптума. Другие копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 1, над текстом: В 2 день генваря послан дупликат к господину адмиралу с тово писма, которое с Ушаковым послано (приписано Из письма...); *под текстом:* Послано з денщиком Ивана Алексеевича Борисом Себрюковым; *там же, РОБ МИД, № 46/66, лл. 96 об.—97; там же, ф. Строгановых, оп. 1, № 299, л. 88 об.; ГПБ, Эрм. собрание, № 473, л. 134 об.; там же, № 471, л. 89 об.*

Голиков. Деяния, т. XV, с. 308.

5007. Января 3. — И. А. Толстому

1.

«Амуницию і алтиллерию как возможно скоро вывѣсть по въскрытиі лда в крѣпости новыя на Донецъ і Середу.

2.

Вышеречѣнныя крѣпости в добром порядкѣ содержать і самому ныне жить зиму в Донецъкой крѣпости.

3.

Крѣпость, которая ниже Черкаского, держать пока амуниция в ней [3], а когда изпразнитца, мню лутче разорить (которое даю на разсуждение г[осподина] адмирала), понеже не без мнения [4] у турков о том будет, а пърибыли нѣт, а буде для казаков мочно повыше совъременем здѣлать.

4.

Строенья [5], галѣры і прочиия большия суды продать турком іли жжечь, а шнавы лутче жжечь.

5.

Впрочем смотрѣть что возмож[но] к лутчему, то дѣлать і въсяким образом с турки мир держать тщитца [6].

В Санктъ-Питербурхѣ, въ 3 д[ень] генваря 1712.

Петръ».

---

[1] *На этом кончается текст в Тетрадях Зап.*

[2] *В тексте ошибочно 1711 г.*

[3] *У Голикова:* в ней будет.

[4] *Там же:* сомнения.

[5] *Там же:* Стараться галеры.

[6] *На этом кончается текст в Тетрадях Зап. и у Голикова.*

ЦГАДА, Каб. П. В., I, оп. 6, № 118, л. 1. Собственноручные. Копия с подлинника, прин. П. С. Толстому: ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 1 об., *над текстом:* В 3 день генваря пункты даны губернатору Толстому. *Голиков. Деяния, т. V, изд. 2-е, с. 320; его же. Дополнения, т. IX, с. 157—158; «Русская старина», 1879, июнь, с. 258—259 и на вклейке фототипич. копия подлинника; С. И. Елагин. История русского флота. Период Азовский. Приложения, ч. II. СПб., 1864, с. 153—154 (без даты).*

5008. Января 5. — Ф. Н. Балку

Господин бригадир.

По получении сего из привезенных в Элбинг... *Далее как в № 4987 (т. XI, вып. 2).*

Дубликат не найден. Восстанавливается по записи под текстом № 4987.

5009. Января 5. — Указ А. А. Матвееву (в письме Г. И. Головкина)

Мой государь Андрей Артемонович.

Писмо милости вашей, ко мне писанное... *Далее как в № 4979 (т. XI, вып. 2).*

Дубликат не найден. Восстанавливается по упоминанию в письме Г. И. Головкина А. А. Матвееву от 5 января: ...указ его величества послан из Ревеля от 26 числа декабря прошлого 1711 году, с которых при сем посылаю дупликат, купно с полномочною грамотою... *(ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 3, л. 25).*

5010. Января 5. — Полномочная грамота А. А. Матвееву

Божиею милостию мы, Петр Первый, царь и самодержец всероссийский... *Далее как в № 4982 (т. XI, вып. 2).*

Дубликат не найден. Восстанавливается по упоминанию (см. легенду к № 5009).

5011. Января 5. — Указ Б. И. Куракину (в письме Г. И. Головкина)

Мой государь князь Борис Иванович.

Писмо милости вашей, ко мне писанное... *Далее как в № 4978 (т. XI, вып. 2).*

Дубликат не найден. Восстанавливается по упоминанию (см. легенду к № 4978).

5012. Января 5. — Полномочная грамота Б. И. Куракину

Божиею милостию мы, Петр Первый, царь и самодержец всероссийский... *Далее как в № 4980 (т. XI, вып. 2).*

Дубликат не найден. Восстанавливается по упоминанию (см. легенду к № 4981).

5013. Января 5. — Полномочная грамота Б. И. Куракину

Божиею милостию мы, Петр Первый, царь и самодержец всероссийский... *Далее как в № 4981 (т. XI, вып. 2).*

Дубликат не найден. Восстанавливается по записи под текстом № 4981.

5014. Января 13. — Указ Н. А. Сенявину

Указ.

1.

Тотчас Пипера и Рейншилта, также и протчих генералов и полковников, взять за крепкой караул и розвесть с Москвы потом.

2.

У всех, которыя иноземцы салдаты в службе на Москве, ружье обобрать, а которыя из них подданныя швецкие, посадить порознь за крепкой караул.

3.

Протчих офицеров швецских также взять за караул крепкой.

4.

Сказать всяких чинов людям, чтоб гораздо смотрели на слуг своих [1], которые полоненики, и чтоб не держали их много на Москве.

5.

Сие и протчее, что сей доноситель скажет, тотчас исправить и писать к нам [2].

Петр.

Из Санкт-Питербурга, в 13 день генваря 1712 [3].

Над текстом: Копия.

ЦГАДА, Госархив, Разряд V, № 14, л. 2 и об. Копия. Другая копия: там же, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 7.

Голиков. Деяния, т. V, изд. 2-е, с. 66—67; Сб. РИО, т. XI, с. 220; «Письма и указы П. В. к Н. А. Сенявину». СПб., 1786, с. 6.

---

[1] *Слова:* на слуг своих *в № 14 отсутствуют, восстановлены по копии № 5.*

[2] *На этом кончается текст у Голикова. В № 14 перед подписью:* Подлинный писан и подписан собственною его императорскаго величества рукою тако.

[3] *В копии № 5 дата отсутствует.*

5015. Января 13. — Сенату

«Господа Сенат[1].

Понеже імѣем великое дѣла, которое вам объявит порутчик Синявин, по чему тотчас учините.

Петръ.

Із Питербурха, въ 13 д[ень] генваря 1712».

На об. л. 6: Господам Правителствующему сенату. *На л. 6:* Получено чрез Наума Синявина, генваря в 16 день 1712-го году.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 5—6 об. Собственноручное. Письмо было сложено пакетом и запечатано красною сургучною печатью.
Голиков. Деяния, т. V, изд. 2-е, с. 66; Сб. РИО, т. XI, с. 219.

5016. Января 13. — Ф. Ю. Ромодановскому

«Sire.

Понеже[2] імѣем зело нужное дѣло, о чем объявит вам посланной Синявин, ізволь в том скорой порядок учинить.

Питер.

Із Питербурха, въ 13 д[ень] генваря 1712».

На об.: Князь Федору Юрьевичю Рамадановскому. 712-го генваря в 16 день подал Ипат Муханав.

ЦГАДА, Госархив, Разряд V, № 1а, л. 69—70. Собственноручное. Было сложено конвертом и запечатано сургучною красною печатью.

5017. Января 13. — Г. А. Меншикову

«Min Her.

Письмо ваше я получил, на которое отвѣтствую. О спускѣ шнав как возмож[но] к веснѣ способа іщите, для чего я писал по Анисима, чтоб был для сего сюды. Что же пишешь о помошнице, і о том стараца будем, а до тѣх мѣстъ, пока сыщем, каково есть старая у нас — тѣм челом бьем.

Петръ.

Із Питербурха, въ 13 д[ень] генваря, 1712».

На полях: Принята января 16 дня.
На л. 31: Господину подпорутчику Меншикову в Новой Ладоге.

ГПБ, Собрание автографов Петра I, л. 30—31. Собственноручное. Было сложено конвертом и запечатано красной сургучной вензелевой печатью. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 2, над текстом: В 13 день генваря к подпорутчику Гаврилу Меншикову, *под текстом:* Отдано Федосею Скляеву.
А. Бычков. Письма П. В., с. 33—34; Берх. Собрание писем Петра I, ч. 1, с. 93.

---

[1] *У Голикова обращение, дата и подпись отсутствуют.*
[2] *В подлиннике:* Понене.

5018. Января после 13 и до 24. — Н. А. Сенявину

...во Твери получил ваш государев указ, по которому повелено мне до указу вашего царского величества быть на Москве.

Указ не найден. Восстанавливается по письму Н. А. Сенявина (см. прим.).

5019. Января 15. — В. В. Долгорукому

Господин подполковник.

Письма ваши до нас дошли, и о споре с Рыбинским когда нашли средства о квартирах (как вы сами пишете), так и учините. К тому же я зело удивляюсь, что послы наши у полскаго и датскаго дворов разве ума своего отбыли, что как я и отъехал из Прус только два письма видел.

Также зело нужно вам старатца о почте, чтоб было исправна. Также гораздо смотрите, чтоб лишнего не брали и обид не чинили, ибо за сие не будет никто пощажен, ни делатель, ни тот, кто виноватым спустит. Что же пишешь, что солдатам порций невозможно убавить, а офицерам кладете на нашу волю, чего нам за отлучением учинить невозможно, но даем на ваше разсуждение: ежели не зело тягосно обывателям, не замай так, как было, а ежели тягосно, то хотя что и убавь. Маеор Линденман [1] чрез Кейзерлинга просил аншиту, а ныне для квартир (слышу) приехал к полку, и ты ево спроси: ежели он хочет служить до конца сея войны, то добро, а буде нет, то и нас послан ему при сем к вам.

Петр [2].

Из Петербурха, 15 день генваря 1712.

P. S. Били челом капитаны Ушаков да Пискорской, чтоб и им також против их братьи отвесть винтер-квартиры, и то надобно учинить, ибо и они здесь не гуляют.

Над текстом: К князю Василью Володимеровичу Долгорукову.

Под текстом: Подлинное письмо хранится у господина статского советника и кавалера Александра Петровича Курбатова, а сия копия с онаго списана и свидетельствована с подлинником в Московском Государственном Коллегии Иностранных дел архиве. Секретарь Иван Ждановский.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 18—19. Копия с подлинника, хран. у А. П. Курбатова. Другие копии: там же, Тетради Зап., л. 2 и об., над текстом: В 15 день генваря к подполковнику князю Долгорукому с сержантом Сергеевым; *там же, Сб. Курбатова, л. 191; там же, Письма разных лиц на русском языке, 1712, № 13, л. 32, под текстом:* Послано Преображенского полку с сержантом Степаном Сергеевым; *ЛОИИ, Комиссия П. и Б. (с копии, прин. Н. В. Воейкову).*

М. Аванчевский. История Преображенского полка. М., 1859. Приложения, с. 103 (часть письма).

---

[1] *В копии дела № 13:* Линимант, *у Аванчевского:* Линемант.

[2] *В № 13 на этом кончается текст.*

5020. Января 15. — М. М. Голицыну

«Господин генерал-лейтѣнантъ.

По полученіі сего письма поѣжай, не мешкав, в Померанию для принятия команды над корпусом, которой былъ под командою к[нязя] Долгорукова, а указ к генералом-лейтнантам обоім послан при сем. Семеновъскому полку в Курляндіі опъредели квартиры, провиантъ і ѳураж, только, понеже порціоны на ваш полкъ збирают в Прусах, і чтоб станцы недалеко были от Риги. І что будет по отъѣзде вашем в Курляндіі чинитца, вели Волкову писать ко мнѣ.

Петръ.

Із Санкътъ-Питербурха, въ 15 д[ень] генваря 1712.

P. S. Подвод с поляков, что нужда, вели брать под полкъ, только чтоб не лишнее и безобидно».

Указов к генералом-лейтенантом о послушании вам при сем не послано, а пошлютца на будущей почте.

На об.: Господину генералу-лейтенанту князю Голицыну. Февраля 3 дня чрез Бестужева.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 468—470. Собственноручное. Было сложено пакетом и запечатано сургучною красною печатью. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 2 об., над текстом: Того ж числа к князь Михайлу Михайловичю с подпорутчиком Безстужевым.

5021. Января 15. — П. М. Голицыну

Хотя мы и писали напредь сего к вам, дабы вы с Ингермоланским и Астраханским полками остановились и до указу не ходили, но ныне, по получении сего писма, с помянутыми полками подите в свой путь до указного места.

Над текстом: Того ж числа к подполковнику от гвардии князю Петру Михайловичю Голицыну.

Под текстом: Таково писмо послано Семеновского полку с подпорутчиком Безстужевым.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 3. Копия.

Дата: Того ж числа, *т. е. 15 января, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа.*

5022. Января 15. — Ф. Ю. Ромодановскому[1]

«Sire».

Преображенского и Семеновского полкоѣ афицерское и салдатское денежное жалованье с генваря месяца нынешняго 1712-го году извольте удержать и с Москвы не отпускать, а куда отпускать, о том будем мы писать впредь.

«Петръ».

---

[1] *Дубликат этого письма был послан того же числа (см. № 5023).*

Из Санкт-Питербурха, в 15 день генваря 1712-го.

На л. 72 об.: Подал письмо куреер Веревкин генваря в 21 день сего 712-го.

ЦГАДА, Госархив, Разряд V, № 1а, л. 71. Подлинник. Копия: там же, Тетради Зап., л. 2 об.—3, над текстом: Того ж числа к князь Федору Юрьевичю, *под текстом:* Таково письмо послано с куриером Иваном Веревкиным.

5023. Января 15. — Ф. Ю. Ромодановскому

Дупликат.

Sire.

Преображенского и Семеновского полков... *Далее как в № 5022.*

Под текстом: Таково писмо послано с куриером Веревкиным в 15 день генваря.

ЦГАДА, Госархив, Разряд V, № 1а, л. 73. Подлинник.

5024. Января 16—февраля 28. — Указы Сенату[1]

Генваря в 16 день будучи в кансили положено.

1[2]. № 1

Дабы с штапных, с обер и с ундер-афицеров, також и с рядовых, чтоб оные с вышняго даже и до нижняго смотрели прилежно: штапные своих полков, обер и ундер-афицеры своих рот, також и салдаты за своими братьями салдатами, дабы не бегали, положить штрафы за каждого беглого салдата по сему:

Штапным за каждого беглого салдата своего полку:

	рубли	копейки
С полковника	1	50
С подполковника		50
С первого маеора		50
Обер- и ундер-афицерам за каждого беглого салдата своей роты:		
С секунд-маеора	1	50
С капитана	1	50[3]
С капитана-порутчика	1	
С порутчика	1	
С подпорутчика		50
С прапорщика		50
С сержанта		10
С салдат тово капралства с человека по		1[4]

[1] *Записи над и под текстом копий, относящиеся ко всему тексту № 5024, даются, как обычно, в легенде, а такие же записи, относящиеся к отдельным указам, даются в подстрочных примечаниях.*

[2] *В № 3 Канц. ВМ против указа 1 на полях:* По тем пунктам учинено.

[3] *В кн. 34:* 90.

[4] *В кн. 13, 32 и 34:* 10, *в № 3 Канц. ВМ:* 1.

За извощиков с афицеров по тому ж, а вместо салдат с ызвощиков по одной копейки.

Сей штроф с полнова окладу, а с половинчатово вполы [1].

2 [2]. № 2

Сказать указ в армее, чтоб у денщиков и у афицерских и салдатцких и всякого чину у людей, також у харчевников и у торговых, которые будут в войске, чтоб имели каждой при себе огненное и студеное ружье под великим штрафом. А извощикам, которые при полках и прочим не служащим, которые не имеют ружья, впредь дать ис казны [3].

«Въ Петербурхѣ.

№ 3 [4]

Штап-аѳицерам сказать: ежели хто без главъного генерала указу оставит гдѣ больных іли пошлет куды без письменнова указа оного [5] за его рукою, штроѳу по десяти рублеѳ із жалованья за человѣка служащева і не служащева.

№ 4

Быть у въсякого полку по камисару, а над ними съ губерніі камисар, і давать жалованья камисаром, а ѳѳицерам, маеором і пъротчим до раздачи денегъ нѣтъ дѣла.

№ 5 [6]

Ѳискалоѳ, которыя в губерніях, не вѣдать ни іх, ни деревень іх губернатором ни въ чем, но только в Сенатѣ быть вѣдомым чрез [7] государственного ѳискала.

№ 6 [8]

Завод суконной размножать не в одном мѣсте, так чтоб в пять лѣт не покупать мундиру заморскова, а именно, чтоб не в одном мѣсте за-

---

[1] *В № 13 против указа на полях:* Чинить велено по сей пункте у Камисарства.

[2] *Там же против указа 2 на полях:* Чинить велено у Камисарства. *В кн. 34 над текстом указа 2:* О ружье у неслужащих 712 генваря 16. Собственные царского величества руки второй пункт.

[3] *В № 13 далее следует указ 3 (под № 4). В кн. 34 под текстом указа 2:* Учинить велено по сему пункту у Камисарства.

[4] *В кн. 34 под текстом указа 3:* Подлинный писан его царского величества рукою. Чинить велено у Камисарства.

[5] *В ПСЗ слово:* оного *отсутствует.*

[6] *В № 3 Канц. ВМ против 5-го указа. на полях:* О поборах з деревень доложить.

[7] *В подлиннике далее одно слово зачеркнуто.*

[8] *В № 3 Канц. ВМ, кн. 32 и в № 13 над 6 указом:* Генваря 18 дня. *В ф. Меншикова над 6 указом:* 21 дня, *а против него на полях:* А генваря в 24-м числе имянным царского величества указом в Сенат писано, чтоб прислать лейб-регимент.

весть[1] і завѣдчи дать торговым людем собравъ кумпанию, буде волею не похотят, хотя в неволю, а за завод деньги брать погодно с легостью, дабы ласковей імѣ в том дѣле промышлять было.

№ 7

Что останутца денег за мундиром, тѣ деньги давать салъдатом, а въ іныя разходы не терять іли меньше вычет здѣлать.

№ 8[2]

Хто примать станет бѣглых рекрут і салдат, тѣх ссылать с наказаньем на галеры, а рекрутам класть на лѣвой рукѣ крестъ, наколоть с порохом[3].

№ 9

Мундир покупать іли таварами давать іноземцом іли у руских, дабы тѣм векселъ лутче укърепить.

№ 10

Понеже губернатор санктъ-питербурской кромѣ наложенья на крестьянъ в окъладной збор прибавил семьдесят двѣ тысячи рублеовъ, того ради надлежит і протчим губерниям також чинить, выскивая таких доходов без тягости народа, за чем гораздо смотреть Сенату за тѣм, как і прежде уже велено, а хто не будет в том ісправенъ, не щадить в штроафахъ.

Разположение о Укърайнѣ в будущую компанию

№ 11[4]

Гварнизоны в малоросиских городах укрепить людьми (кроме полков полевой армѣі) із укъраінцоовъ, такъже хлѣбом і протчим удовольствовать на год і больше.

2. № 12

При Киевѣ быть ѳ[ельд]м[аршалу] Шереметеву[5] и при нем коннице двум дивизиям: Янусовой і Реновой і алтилериским полевым служителем, пѣхотѣ двум же дивизиям: Вейдовой і Алартовой і гетману со ѳсѣм[6]. Для которово войска (кромѣ гетмана)[7] надобно в Киевѣ мага-

[1] *В подлиннике слова:* «заведчи дать... промышлять было» *написаны на полях.*

[2] *В кн. 34 этот указ датирован 18 января.*

[3] *В № 3 Канц. ВМ против указа 8 на полях:* Писать к Москве.

[4] *В № 2 Канц. ВМ, в кн. 32 и в № 13 над указом 11:* Генваря 21 дня.

[5] *В копиях текста, посланного Шереметеву (указы 11—22):* самому господину фельтмаршалу быть при Киеве.

[6] *Слова:* «і гетману со ѳсѣм» *написаны над строкой.*

[7] *Слова:* «(кромѣ гетмана)» *написаны над строкой.*

зеiн iзготовить на семь мѣсецов і авъса на лашадей, а сѣна іли сѣчки сколько возможно, дабы, ежели будет приход турской, ни въ чем войско не імѣло нужды.

№ 13[1]

Для охранения Укърайны быть[2] губернатору казанскому, а с ним полкам Азовской губерниі всѣм, оставя только гварнизоны, без чево быть нельзя, на Донце Северской[3], Середѣ і Тавъровѣ, также калмыков пятнатцать тысячь, да донских петь тысячъ[4] і на [и]х дачю дать петдесят тысячь рублев. Быть оному корпусу под командою велтьмаршала Ш[ереметева][5] і стать, гдѣ он прикажет, только въ полѣ сабратца (кромѣ калмык) при Ізюмѣ іли Харьковѣ въ первых числѣх маія, а калмыки[6] чтоб конечно къ іюню поспѣли. Сие все, что надлежит к войнѣ, какъ наіскоря[я] упъравить Сенату пот жестоким істезанием за неісправление[7].

4. № 14

Судов нѣсколько здѣлать во Брянскѣ для нужных посылок лѣтом.

5. № 15

Что надлежит для обороны Киева, а въ нем не обрѣтаетца, то оною амуницию[8] послать не мешков.

6. № 16

Адин полкъ конной с Украйны послать в Питербурхъ.

7. № 17

Рекърут, что надлежит в Померанию, отдать оных г[енералу] Репънину в Смоленскѣ іли, ежели ево застанут, то хто от нево останетца для приему оных.

---

[1] *В ф. Меншикова над указом 13:* 23 дня.

[2] *В копиях текста, посланного Б. П. Шереметеву:* велено быть.

[3] *В кн. 34 и копиях текста, посланного Шереметеву:* Северском.

[4] *В ПСЗ далее:* а на дачу. *В кн. 30 далее зачеркнуто:* и на них дачю дать. *В копиях текста, посланного Шереметеву, далее:* а на содержание их велено господам сенаторам отпустить денег пятьдесят тысяч рублев.

[5] *В копиях текста, посланного Шереметеву:* господина фелтьмаршала.

[6] *Там же далее:* будут к июню.

[7] *Там же и в кн. 372 слова:* Сие все... неисправление *отсутствуют.*

[8] *В копиях текста, посланного Шереметеву, далее:* взять с Москвы не мешкав, о чем и господам вышним сенаторем указ дан, х которым падлежит о сей материи писать.

№ 18[1]

Руским оөицером, которым дают іноземское жалованье, давать оным руское до указу, а імена іх прислать для ізвѣстия[2].

9. № 19

Брегадиром къ іх жалова[нь]ю полковъничю по двадцати рублеѣ на мѣсецъ[3].

10. № 20

В дополнъку в Померанию послать три полка конных, которыя[4] в разбой[5] опъределены.

№ 21[6]

Парционы[7] на Укърайнѣ давать по разположению здѣшнему, как в Ынгриі положено[8].

№ 22[9]

Порционы давать салдатом і драгуном, редавым і ундер-оөицером, а пъротчим, коі выше, не давать[10].

№ 23[11]

Для строения на Котлинѣ-острављ оөрт[ец]иі і жилья положить на вѣсѣ губерниі нынѣ три тысячи человѣкъ, і чтоб губернатары здѣсь дер-

[1] *В ф. Меншикова над указом 18:* 31 дня.

[2] *В копиях текста, посланного Шереметеву, далее:* к нам, також и в Военной приказ.

[3] *В № 3 Канц. ВМ далее:* а больше не давать.

[4] *В № 3 Канц. ВМ далее:* прежде были определены по полкам разделить.

[5] *Так в подлиннике и в ПСЗ, в № 3 Канц. ВМ:* в разбор.

[6] *В № 3 Канц. ВМ против 21 указа на полях:* Взять ведомость ис канцелярии светлейшаго князя и писать к Москве.

[7] *Очевидно описка, должно быть:* Рационы. *В ПСЗ, в копиях текста, посланного Шереметеву, и в ответных письмах Шереметева:* Рационы.

[8] *В копиях текста, посланного Шереметеву, далее:* чему при сем ведение прилагается *(«Ведение» см. в № 5045).*

[9] *В № 3 Канц. ВМ против 22 пункта:* Писать к Москве.

[10] *В Письмах П. В. Шереметеву далее:* Петр. В Санкт-Петербурге, в 21 день генваря 1712.

[11] *В № 3 Канц. ВМ, в кн. 34 и 13 перед указом 23:* 23 дня.

жали по *д*ва человѣка неперемѣнъныхъ над*з*ирателей і чтоб сию работу начать, во імя госпо*д*не, сего лѣта. Сим работ*н*иком быть трем тысячем лѣтом, а зимою вполы.

№ 24[1]

Об*ъ*явить шляхет*с*ким тысячи домам, купет*с*ким лу*т*чим петим стам, сред*н*им пети же стам, рукомесленъным всяких дѣл тысячи домам (із которы*х* половина тѣ, которыя заводы імѣют, яко кажевъники і пъроточие), что ім жить на Котлинѣ-островѣ по скончании сей войны, і даны ім будут дворы готовыя за іх деньги, а шляхет*с*тву дворы і земли под деревъни (послѣ*д*нее без денегъ). І кой час будет, дастъ богъ, мир, тотчас будут переведены, і для того сказаваютъ заранее, чтоб нихто невѣдением не отговаривалъся[2] і для того, хто хочет, чтоб на первой приездъ в Петербурхѣ строіли себѣ нѣкоторое строенье, і сей выбор людем надлежит без поманки выбрать под потерянием живота, чести і пожитков, хто недостойны*х* в сей перевод напишет.

№ 25[3]

Когда ро*д* чей вымрет, то послѣ*д*ней в роду не имѣет никому никаким образом своі*х* добръ недвижимы*х* продать іли отдать, ни при себѣ, ни по себе, а хто по женскому колѣну свой оному послѣ*д*нему в родѣ, і таким возвращать только до вънучат, а далее отказать.

№ 26[4]

Всѣ таким і іным образом выморочныя і за вины отнятыя не раздавать нигдѣ без вышнего указу.

№ 27[5]

Школу і*н*женерскую умножить, а іменно: сыскать мастера із руски*х*, которой бы учил цыѳири, іли на баш̃ню до сего учения посылать,

---

[1] *В кн. 34 над текстом указа 24:* О житье в Санкт-Питербурхе, 712 генваря 23 дня. *Под текстом:* указ о том за подписанием собственные царского величества руки.

[2] *Далее вставлено, но затем зачеркнуто:* «і которые і вышеписанных богатее».

[3] *В ПСЗ 25 указ издан вторично отдельно под 23 января (№ 2471).*

[4] *В кн. 34 над указами 25—26:* О выморочных и отписных недвижимых 712 году генваря 23-го; *под текстом:* Подлинные оные пункты в Сенате за подписанием собственные царского величества руки. И по тем его царского величества имянным указом из Сената в Поместный приказ и в губернии указы посланы.

[5] *В № 3 Канц. ВМ, кн. 32, 34 и 13 над указом 27:* 24 дня.

і когда ариѳъметику скончат, учить гиаметрию столько, сколько да інженерства надлежит, а потом отдавать інженеру учить ѳортоѳикацию і держать всегъда полное число сто человѣкъ іли полтараста, іс которых чтоб двѣ трети іли по нужде были із дворянских дѣтей.

№ 28 [1]

По въсѣм губерниям учинить шпиталѣты для самых увѣчных, таких, которыя ни чем работать не смогут, ни стеречь, также і зело пърестарѣлым, также прием незазрителной і прокормъление младенцем, кото-[рые] не от законных жен раждены (дабы вящего грѣха не дѣлали, сирѣчь убиства), по пъримѣру новогородского архиерея.

19. № 29

Сукна не подрежать, но покупать у руских на мундир.

19 [2]. № 30 [3]

Пересмотрѣть подьячих в Сенате, і пересмотрят оставить нужное число із тѣх, коі старее, а молодых взять в службу: прямых подьячих в писари, а протчих в салдаты, дабы могли быть в ундер-ѳицерах. А въ губерніі послать двух із Сенату для сего і молодых дворян також і людей боярских выбору [4], дабы конечно дать по сту іли по полтораста человѣкъ в дивизию как в пѣхоту, так і в конницу, а за тѣм для будущего компълету держать баталион на Москвѣ таких же.

20 [5]. № 31

Завести конския заводы, а именно в Казанской, Азоѳской і Киеѳской губерниях, а для заводу кабыл і жеребцоѳ купить в Шлезиі і Пърусах.

21 [6]. № 32

Как вино, так і пъротчие вещи надлежит отдавать на откуп, дабы тѣ[м] в с[л]ужбѣ будучим торговым не было разоренья. Аднакож сие главъное дѣло надлежит дѣлать помалу (дабы не потерять зборояъ) таким образом, что перво один іли два города, которым отдать на подрят,

---

[1] *Там же над указом 28:* 31 дня. *В ПСЗ этот указ также датируется 31 января (№ 2477). В кн. 34 под текстом указа 28:* И о том в губернии указы посланы.

[2] *Так в подлиннике, в Канц. ВМ, кн. 32 и 13:* 20.

[3] *В № 3 Канц. ВМ, кн. 32 и 13 перед указом 30:* Февраля 8 дня.

[4] *В ПСЗ:* по выбору.

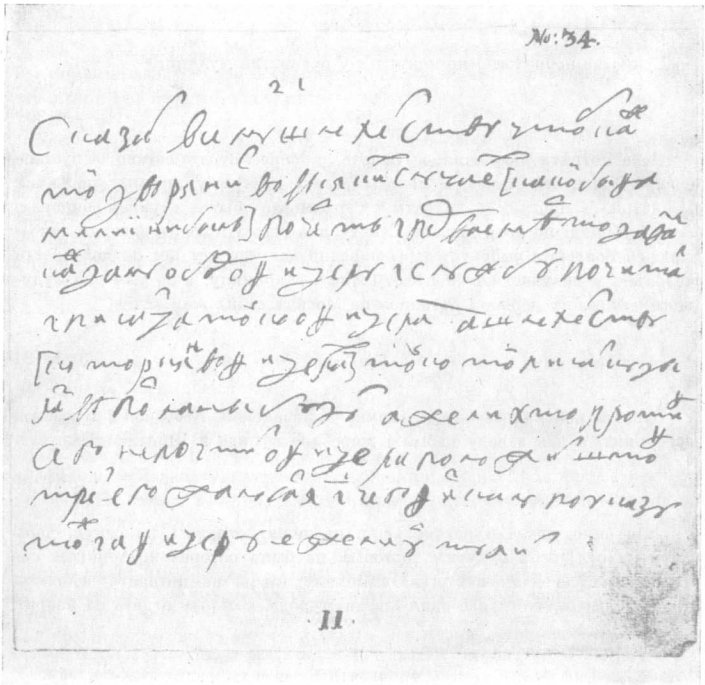
[5] *В № 3 Канц. ВМ, кн. 32 и 13:* 21.

[6] *В № 3 Канц. ВМ, кн. 32 и 13:* 22, *перед этим указом:* 12 дня.

то есть, что збираетца с кабаков і таможен, чтоб тѣ зборы онѣ платили і вѣдали сами, і продавали, і на откуп давали как онѣ знают. І когда так в одном іли двух мѣстах оснуетца, то і въ прочих по сему поступать, а меж тѣм вѣдание со въсего государства.

22 [1]. № 33

Учинить колегиум для торговаго дѣла іспъравъления, чтоб оную в лутчее состояние привесть, к чему надобно один іли два человѣка іноземцов (которых надобно удовольствовать, дабы правъду і ревъность в том показали) с присягою, дабы лутчей порядок устроіть, ібо без прекословия есть, что іх торги несравънително лутче есть наших.


№ 34.

21

Указ Сенату от 12 февраля

[1] *В № 3 Канц. ВМ:* 23. *Указ 33 у Воскресенского издан под 16 января.*

21[2]. № 34[1]

Сказать всему шлехетству, чтоб каждой дворянин во въсяких случаех (какой бы ѳамилиі ни былъ) почесть і первое мѣсто давал каждому обор-ѳицеру і службу почитал, і писатца только ѳицерам, а шлехетству (которыя н[е] в ѳицерах) только то писать, куды развѣ посланы будут. А е[жели] против сего не почтит ѳицера, положить шт[р]оѳ треть его жалованья, іс чего ѳискалу по указу тож і аѳицеру, ежели уступит[3].

22[4]. № 35

Ѳсѣм, которыя не в ѳицерах іли без отъѣзду в других дѣлах привязаны, тѣм как рекрут, так і подати всякие давать і разписаватца самим, а не людем іх.

23[5]. № 36

С татар с пети тысячь вмѣсто іх работы берут по пети рублеѳъ, а нынѣ брать по десяти рублеѳъ.

24[6]. № 37

Губернатором не накладывать на народ никаких податей без вѣдома Сенату».

Перед текстом на л. 23: Пункты, писанные и за приписанием его царского величества собственной руки в Санкт-Питербурхе генваря с 16 февраля по 21 число нынешняго 1712 года.

После текста на л. 38: Всего вышеписанных пунктов 14 листов[7].

Обоснование датировки см. в прим.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 6, л. 23—35. Подлинник в небольшой тетради, переплетенной вместе с другими документами. Место написания указов 1 и 2 и весь текст указов 3—37 (кроме цифр общей нумерации указов[8]) написаны собственноручно. Каждый указ отделен один от другого чертой.

Копия указов 1—34 с датами отдельных указов и пометами А. В. Макарова[9]: ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 3, л. 46—55 об., над текстом: Копии с именных

---

[1] *В кн. 34 над текстом указа 34:* О почитании офицеров. 712 февраля 12 дня.

[2] *Так в подлиннике; в № 3 Канц. ВМ, кн. 13, 32, 35:* 24; *в ПСЗ:* 23.

[3] *На этом кончается текст в № 3 Канц. ВМ. В кн. 35 под текстом пункта 34:* Подлинной за подписанием собственные царского величества руки в Сенате, с которого в Военную канцелярию дана копия.

[4] *ПСЗ:* 24. *В кн. 32 и 13 над указом 35:* 15 дня.

[5] *В ПСЗ:* 25.

[6] *В ПСЗ:* 26. *В кн. 34 над указом 37:* О ненакладывании сборов. Дня февраля 28-го. Пункт 27; *под указом 37 — приговор Сената по этому указу от 29 февраля.*

[7] *На нижнем поле листы подлинника тем же почерком пронумерованы с 1 по 14.*

[8] *Общая нумерация указов написана тем же почерком, каким пронумерованы листы подлинника.*

[9] *Пометы см. в подстрочных прим.*

царского величества указов. *Другие копии: ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 32, л. 8—22 об. (все указы); там же, ф. Комиссии по сочинению нового Уложения, оп. 1, № 13, л. 634—648 (с датами отдельных указов*[1] *и записями об исполнении*[2]*); там же, ф. Меншикова, оп. 1, № 30, л. 3—6; там же, Каб. П. В., I, кн. 34: копии указов 1—3 (л. 127—129), 8 (л. 118 об.), 24 (л. 138), 25 и 26 (л. 110 об.—111), 28 (л. 119 об.), 34 (л. 175 и об.) и 37 (л. 104 об.). Копии указов 10—17 и 20: там же, Книги Сената, № 372, л. 131—133 об., над текстом:* Копии с пунктов, писанных царского величества собственною рукою в генваре 1712 году, а на Москве получено того же генваря 29-го дня. *Копии указов 11—15 и 30: там же, Каб. П. В., I, кн. 18, т. 2, л. 41—42 об. Копии указов 11—22: ЦГВИА, Канц. В. М., оп. 13, № 1, л. 164—165 (приложение к письму Петра I Б. П. Шереметеву от 25 января — см. № 5045), под текстом рукою А. В. Макарова:* Таков указ состоялся в Санкт-Питербурхе, генваря в 21 день 1712-го. Получено в Прилуках, февраля в 11 день 1712-го чрез денщика фелтьмаршалова Суханова; *там же, л. 155 и об.; ЦГИА, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 72—73 об., под текстом:* Таков указ состоялся в Санкт-Петербурге, генваря в 21 день 1712. Получен сей указ в Прилуках, февраля в 11 день 1712-го чрез денщика Ивана Суханова; *ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 71—72 об.; ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 30, л. 94—95, под текстом:* Таковы посланы с фелтьмаршаловым денщиком Иваном Сухановым. Состоялся в 21 день генваря.

ПСЗ, т. IV, № 2467 (указы 1—37, с прим.: Указ сей, начиная с пункта 3, писан собственною его царского величества рукою с генваря 16 по 21 февраля 1712), *№ 2471 (указ 25), № 2477 (указ 28), № 2494 (указ 30), № 2493 (указ 37); Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, № 279 (указ 30); Н. А. Воскресенский. Законодательные акты Петра I, т. I. М.—Л., 1945, с. 205, 328 (указы 5 и 33); С. Елагин. Начало Кронштадта. Кронштадт, 1866, с. 19—20 (указы 23—26); Голиков. Деяния, т. V, с. 43—44 (изложение указов 11—15, без даты); Письма П. В. к Шереметеву, с. 106—107 (указы 11—22); С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. VIII. М., 1962, с. 467 (указы 32 и 33), с. 472 (указ 24), с. 477 (указ 6), с. 540 (указ 27).*

5025. Января 19. — Ф. М. Апраксину[3]

Господин адмирал.

Уже четыре писма к вам послано, дабы вы Азов отдали тому паше, которой у вас, и Таганрог (по указу)[4] разорили, что чаю уже вы учинили; а сие писмо пишу для того, что писал сюды фелтмаршал Шереметев, что оной послал к вам писмо, каково к нему писал Шафиров, чтоб Азова не отдавать; но здесь мы с совету положили конечно отдать. И ты ежели по оному фелтмаршалову писму удержался отдачею (чево я не чаю), то по сему немедленно отдай.

Петр.

Из Санкт-Питербурха, в 19 день генваря, 1712 году.

Под текстом: Дупликат получен под 20-м числом генваря 1712 году.

ЛОИИ, Коллекция рукописных книг, кн. 433, л. 142. Копия. Другие копии: ГПБ, Эрм. собрание, № 473, л. 134 об.—135; там же, № 471, л. 90; ЦГАДА, Тетради

[1] *Даты см. в подстрочных прим.*

[2] *Записи см. в прим.*

[3] *Дубликат этого письма был послан 20 января (см. № 5027).*

[4] *В делах № 46/66 и 229 слова:* по указу *отсутствуют.*

Зап., л. 3 и об., над текстом: В 19 день генваря к господину адмиралу с Шемякиным, *под текстом:* Таков же дупликат послан с Кишкиным в 21 день генваря; *там же, РОБ МИД, № 46/66, л. 97 об.; там же, Сб. Курбатова, л. 190 и об.; там же, ф. Строгановых, оп. 1, № 299, л. 88 об.—89.*

5026. Января 19. — Н. А. Кудрявцеву

Чтоб он сюда был на почте.

Над текстом: Того ж числа к Кудрявцову послано писмо.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 3 об. Запись. Письмо не найдено. Содержание его изложено по записи в Тетрадях Зап.

Дата: Того ж числа, *т. е. 19 января, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа.*

5027. Января 20—21. — Ф. М. Апраксину

Господин адмирал.

Уже четыре писма к вам послано... *Далее как в № 5025.*

Дубликат не найден. Восстанавливается по записям (см. № 5025).

5028. Января 22. — П. П. Шафирову

Господин подканцлер.

Писмо твое от 13-го ноября[1] здесь в сих днях получено, и что вы пишете, и то уже с нашей стороны все исполнено; чего для послали ныне нашу грамоту к салтанову величеству, объявляя о исполнении всего по договору с нашей стороны, которую вы его салтанову величеству подайте. А такова ж другая послана чрез Азов и Керчь. О протчем будет писать к вам граф Головкин.

«Петръ».

Из Санкт-Питербурга, генваря в 22 день 1712-го.

На об.: Получено морского флота с офицером апреля 21 дня 1712-го, в Констянтинополе.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 25. Подлинник. Копии: там же, Тетради Зап., л. 3 об., над текстом: В 22 день генваря к подканцлеру Шафирову; *там же, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 3, л. 1, над текстом:* В 1712 году от царского величества, *под текстом:* Послано с поручиком Алвизом Бенедетто Ригосом чрез Вену, под конвертом господина аглинского посла Видворта, пребывающего при дворе его царского величества; *там же, № 4, л. 19; там же, Портфели Миллера, п. 65, ч. II, № 2, л. 4.*

[1] *В Тетрадях Зап.:* от 13-го дня.

5029. Января 22. — Грамота турецкому султану Ахмеду III

Вашему [1] салтанову величеству уже доволно известно [2], что прошлого 1711-го июля 12-го дня в обозе при реке Пруте между нами, великим государем, и вашим салтановым величеством учинен вечной мир чрез полномочных наших тайного советника государственного подканцлера барона Шафирова и генерала-маеора графа Шереметева и чрез вашего салтанова величества великого везиря и первенственнейшаго управителя Магметь-пашу, которой мир тогда ж нашею царского величества грамотою мы подтвердили и взаимно такожде и от вашего салтанова величества о том подтвержденную грамоту восприяли. И понеже по силе того учиненного между нами вечного миру с нашей стороны все уже до сего времяни совершенным делом исполнено. А имянно первое: Каменной Затон и на Самаре Новобогородицкой разорены и пушки и аммуниция ис Каменного Затона присланным с стороны вашего салтанова величества сераскерю-паше Измаиле отданы. Второе: Азов (которой некоторое время удержан был ради испражнения из оного такожде и ис Таганьрога и из ыных крепостей артиллерии и аммуниции и провиянту, а паче за припасами, лежащими во оных на целой наш флот, как мы вашему салтанову величеству о сей материи объявляли в грамоте нашей, посланной от нас из Риги от 6-го числа ноября прошлого 1711-го году) надеемся, что уже присланному от великого везиря паше Айвас и мурзе Агметь-аге от нашего адмирала графа Апраксина до сего времяни отдан, и Таганьрог и протчие крепости, вновь построенные, разорены во всем против того, как между нами, великим государем, и вашим салтановым величеством в нынешнем договоре постановлено и утвержено; и уповаем, что и вашему салтанову величеству о [3] помянутых ваших в Азов присланных, а [4] Айвас-паше и мурзе Агметь-аге известно [5].

Того ради мы, великий государь, наше царское величество, не могли оставить вашему салтанову величеству о исполнении всего того по договору с нашей стороны не объявя, дабы тем всякое сумнение с стороны

---

[1] *В № 2 перед этим написаны золотом большой титул и обращение:* Преизрядных салтанов превеликому и почтеннейшему королей лепотнейшему мекскому и мединскому и защитителю святаго Иерусалима, королю и императору пространнейших провинцей, поселеных в странах европских и асинийских и на Белом и на Черном море, светлейшему и державнейшему и величайшему императору салтану сыну салтанову и королю и сыну королей, салтану Агметю-гану, сыну салтана Магметь-гана, вашему салтанову величеству наше царского величества любительное поздравление.

[2] *Там же:* давно известно.

[3] *У Голикова и в № 2:* от.

[4] *В № 2 слово:* а *отсутствует.*

[5] *Далее зачеркнуто:* ибо мы, великий государь, наше царское величество с начала декабря месяца прошлого 1711-го году указ наш ко адмиралу нашему, графу Апраксину, послали, дабы он ни мало медля и не ожидая наших других к себе указов ни писем от вышепомянутых наших барона Шафирова и графа Шереметева Азов отдал, а Таганрог и протчие крепости как в договоре изображено разорил.

вашего салтанова величества отнять и пред всем светом оправданным быть, что с стороны нашей все, что надлежало по договору, исполнено, и неприятели б наши не могли лживо доносить чего более о нас вашему салтанову величеству.

И тако желаем мы, великий государь, наше царское величество, от вашего салтанова величества, дабы вышеобъявленных наших полномочных, барона Шафирова и графа Шереметева [1], оставленных от нас в стороне вашего салтанова величества до исполнения с нашей стороны по договору, и с протчими [2] отпустить к нам повелели с подтвержденною своею грамотою на учиненные между нами артикулы вечного миру, ибо уже все, яко выше объявлено, с нашей стороны исполнено.

Також уповаем мы, великий государь, наше царское величество, что ваше салтаново величество по праволюбию своему и благоразсудя, видя с стороны нашей во всех постановленных между нами артикулех совершенным действом исполнение, повелите короля швецкого, неприятеля нашего, из области вашей [3] отпустить, ибо мы по силе того, учиненного между нами, вечного миру ему, королю шведцкому, свободной проход до его земель не токмо чрез [4] «іныя мѣста», но и чрез нашу землю по обязателству наших полномочных, государственнаго подканцлера и генерала-маеора, також и генерала-фелтьмаршала графа Шереметева и киевского губернатора князя Голицына позволили.

Чего ради и войска наши с помянутым генералом нашим фелтьмаршалом, графом Шереметевым, уже все ис Польши выступили в наши границы, которые токмо на малое время ради отдохновения удержаны были с воли чинов Речи Посполитой на Волыне, також в которых заднепрской Украины в городех, сущих под владением полским, были наши гарнизоны по желанию Речи Посполитой и те вывесть указали в наши ж границы.

И ежели б [5] неприятель наш, король швецкой, и его адгеренты, яко же [6] «Пототской» и протчие что о том вашему салтанову величеству [7] о нас лживо доносили, в том не извольте, ваше салтаново величество, им веру ять, ибо они не для чего иного по се время из области вашего салтанова величества не выезжают, токмо для того (как повсюду похваляютца), чтоб [8] между нами, великим государем, и вашим салтановым величеством учиненной вечной мир лживыми своими разглашении разрушить, которой мы с своей стороны во всех пунктах, как оные гласят, свято и ненарушимо содерживать вечно обещаем. И уповаем, что ваше салтаново величество по праволюбию своему те доносы воничто-

---

[1] *Далее зачеркнуто:* и с протчими.
[2] *Слова:* и с протчими *приписаны на полях.*
[3] *Далее зачеркнуто:* выслать.
[4] *Далее зачеркнуто:* Польшу.
[5] *В № 2 слова:* неприятель... швецкой *утрачены.*
[6] *В т. VIII далее зачеркнуто:* воевода киевской.
[7] *В № 2 слова:* о нас лживо *утрачены.*
[8] *Там же слова:* между нами *утрачены.*

жить [1] и учиненной между нами вечной мир ради покою обоих государств народов свято и ненарушимо содержать [2] и наших вышепомянутых полномочных, государственного подканцлера и генерала-маеора, и протчих к нам с подтвержденною грамотою своею отпустить изволите. При сем желаем вашему величеству от всемогущаго бога здравия долгоденственного и в государствах ваших государствования и поведения благополучного.

Дан в Санкт-Питербурге, лета от рождества Христова спасителя нашего 1712-го, месяца генваря 22-го [3] дня, государствования нашего 30-го году [4].

Над текстом: Грамота к салтану.

Под текстом: Сию грамоту изволил его царское величество сам читать и причернить в Петерсбурке, в Сенате, в 18 день генваря 1712 году. А при том были светлейший князь Александр Данилович, князь Яков Федорович Долгорукой, Иван Алексеевич Мусин-Пушкин, Тихон Никитич Стрешнев, князь Петр Алексеевич Голицын. Такова грамота послана с капитаном-порутчиком Алвизом Бонедетто Ригосом чрез Вену, а другая чрез Киев с шквандронцом Чуйковым.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 20—24 об. Отпуск с собственноручными поправками. Подлинник, не подписанный Петром I: там же, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 2, л. 2, на большом листе александрийской бумаги с золотым орнаментом, на об.: Грамота царского величества к салтану турскому об оддаче Азова и иных городов и о высылке короля швецкого 1712-го году. Не состоялась. Приложить к отпуску к полномочным послом черным писмам.

Голиков. Деяния, т. V, с. 45—47.

5030. Января 22. — М. М. Голицыну [5]

Господин генерал-лейтенант.

Хотя мы напредь сего писали к вам, дабы вы немедленно ехали в Померанию, но ныне туда не ездите и будте при своем полку в Курляндии «по пережнему указу.

Петръ».

Из Санкт-Питербурха, в [6] день генваря 1712-го.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 471. Подлинник с собственноручной при-

---

[1] *Так в рукописи.*

[2] *Далее зачеркнуто:* и прошедшие ссоры все забвению предать.

[3] *В № 2 числа нет.*

[4] *В № 2 на об.:* Преизрядных салтанов превеликому и почтеннейшему королей лепотнейшему, мекскому и мединскому, и защитителю святаго Иерусалима, королю и императору пространнейших провинцей, поселенных в странах европских и асийских и на Белом и на Черном море, светлейшему и державнейшему и величайшему императору салтану, сыну салтанову, и королю и сыну королей салтану Агметю-гану, сыну салтана Магметь-гана.

[5] *Дубликат этого письма был послан 25 января (см. № 5043).*

[6] *Число не проставлено.*

пиской и подписью. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 3 об., над текстом: В 22 день генваря х князь Михайлу Михайловичю.

Датировано по Тетрадям Зап.

5031. Января 22. — С. А. Колычеву[1]

Господин обер-камендант.

По получении сего указу ис карабельных плотников, сколко их у вас есть, вышлите ныне сюда в Санкт-Питербурх две доли, а третью оставте у себя. И которые в высылке будут женатые, то жен их с ними не отпускайте, а оставте до указу на Воронеже.

«Петръ».

Из Санкт-Питербурха, в 22 день генваря 1712 года.

Под текстом: Получено на Осереде февраля 18 числа 1712 году.

ЦГВИА, ф. ВУА, отд. I, № 23, л. 68. Подлинник. Копии: ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, оп. 1, № 41, л. 13; ГПБ, Эрмитажное собрание, № 402, л. 37 об., под текстом: Об оном же послан дупликат из Санкт-Петербурха в 3 день февраля 1712; *ЦГАДА, Тетради Зап., л. 4, над текстом:* Того ж числа к обер-каменданту Калычову, *под текстом:* Послано в писме к Григорью Племянникову; *ГИМ, Собрание Забелина И. Е., № 568, л. 37.*

«Материалы Военно-ученого архива Главного штаба», т. I. СПб., 1871, стб. 40; Берх. Собрание писем Петра I, ч. 1, с. 93—94; Письма П. В. Колычеву, с. 60—61.

5032. Января 22. — С. А. Колычеву

Трипликат.

Господин обер-камендант.

По получении сего указу вышли с Воронежа...

Далее как в № 4949 (т. XI, вып. 2).

Под текстом: Таковы писма посланы декабря в 4 день из Риги, в 15 день из Ревеля. Получено на Осереде февраля 18 числа 1712 году.

ЦГВИА, ф. ВУА, отд. I, № 23, л. 69. Подлинник. Копия: ГИМ, Собрание Забелина И. Е., № 968, л. 37 об.

«Материалы Военно-ученого архива Главного штаба», т. I, стб. 40—41; Письма П. В. Колычеву, с. 61—62.

5033. Января после 22 и не позднее 25. — Резолюции на мемориал Фицтума

В мемориале к его царскому величеству господина графа Фицтума написано:

Ваше царское величество из приложенного под нумером А усмотреть изволите, коим образом его королевское величество полской чрез представление и обещание многих авантажей королю датцкому, которой на-

[1] *Дубликат этого письма был послан 3 февраля (см. № 5060).*

мерен был со всеми своими войсками ис Померании выступить, напоследи к тому привел, что он моему всемилостивейшему королю 6000 от войск своих перепустил под некоторыми кондициями и оные в Померании оставить обещал. И понеже из сего явно, что мой всемилостивейший государь обчей интерес своему партикулярному предпочел, того ради и оной в надежде пребывает, что ваше царское величество о том благоразсудить изволите. И понеже:

1.

его королевскому величеству зело трудно, и почитай невозможно будет начатое дело надлежащим образом продолжать, ежели оному от других в том вспоможения не будет учинено, смотря что ис Померании столко взять невозможно, сколько к содержанию тамо стоящих войск потребно, и его королевское величество для столь великих учиненных издержек весма деньгами оскудал. Того ради уповает оный, что ваше царское величество ныне немедленно обещанных многократно 100 000 рублев заплатить повелит и еще его королевскому величеству сколко возможно будет деньгами вспоможет, дабы к великому предосуждению общего интереса дело померанское весма не остановилось.

«Правъда есть, что к[оролевское] ве[личество] ныне с Померании ничего почитай не получил, аднако ж впредь оное может быть, ібо [1] явной примѣр сколько в де[с]ять лѣт мы не только з земли, но і з городов взятых получили, но уповаем впредь. Что же о въспоможении приналежит і то удивительно есть, что забыто в сем мемориялe помощное наше войско, которое около 15000 ч[еловек] состоіт і держитца на нашей платѣ, что чинитца не для нашей, но королеевъского величества особливой пользѣ. Такъже і еще к веснѣ сколько потребно войско приведено будет. Что же о [о]бѣщанъных деньгахъ, і оныя когъда конечное безопасение от туркоевъ будет запълачены будут».

2.

И понеже такожде весма потребно вашего царского величества в Померании стоящие войска денгами снабдить, дабы они лутче пропитатся могли, того ради изволил бы ваше царское величество и

«Что приналежит о удовольствовании наших войскъ, і о том [2] посторонnего старания не надлежит [3], ібо о том нынѣ определение учи-

[1] *Далее зачеркнуто:* «невозможно вне».

[2] *Далее зачеркнуто:* «старатца не надлежит».

[3] *Слова:* «посторонnего... надлежит» *приписаны на полях. У Голикова:* не надобно.

о том надлежащее определение учинить.

нено, которое за прошедшею с Турки нечаенною войною помешалась было, но при том воспоминается, чтоб на квартирах наших довольной провиянтъ, а именно: хлѣбъ, соль, мяса, са[ла] іли масло і крупы [1] давано было».

3.

И понеже чрез отступление от Стралзунта состоение дел весма переменилось, того ради просит его королевское величество вашего царского величества мнения о впредь будущей кампании начинаемых действ ведать, дабы по тому благовремянно надлежащие меры взяты быть могли.

4.

Имею такожде вашему царскому величеству всепокорнейше представить, коим образом провинции Велика Полша, Прусия и Вармиа к содержанию его королевского величества войск назначены, а когда ныне некоторые к тому из определенных камисаров по королевскому указу позволенныя денги в Прусах збирать хотели, вашего царского величества тамо стоящие войска того не допустили объявляя, что они о том вашего величества имянной указ имеют. Но понеже его королевского величества войски в прошедшую кампанию только терпели, что оные без великих проторей паки к доброму состоянию приведены быть не могут, и тако сии денги королю зело потребны. Сверх того збирание позволеных денег в помянутых провинциях тамо стоящим царским войскам не мешает, ибо оные и без того свое надлежащее и доволное пропитание иметь будут. Того ради его королевское величе-

«О заказе выбору камисаром королеевъским никогда [2] указу не было [3], а нынѣ послан будет указ, ежели то учинили, то б тотчасъ от того уступили».

[1] *Слова:* «іли масло і крупы» *надписаны над строкой.*

[2] *У Голикова:* никакого.

[3] *Далее зачеркнуто:* а ежели то учинили ево.

ство просит, дабы к тому командующему афицеру указ послан был: его королевского величества камисаром збирание во оных правинциях от Речи Посполитой им назначенных денег больше не мешать. Его королевское величество надеется толь наиболшее, что ваше величество на то позволите, ежели токмо благоразсудить изволите, что и сам неприятель, когда оный в Саксонии был, его королевскому величеству в збирании позволенной контрибуции никакой помешки или трудности не учинил.

5.

На сие все прошу вашего царского величества скорого решения, такожде и об ответе на его королевского величества грамоту в пользу города Гданска [1].

Фицтум.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 235—237. Собственноручные. Фотокопия подлинника: Отдел рукописных фондов Ин-та истории. Копии: ЦГАДА, Портфели Миллера, п. 65, ч. II, № 2, л. 24—25 об., над текстом: Копия из VIII тома, № 17, *под текстом:* На об. подписано — Вынуто из сообщений графа Фицтума 1712 году; *там же, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 23, л. 16—18, над текстом:* Копия с мемориала полского посланника графа Фицтума к его императорскому величеству, на котором против пунктов резолюция писана собственною его императорского величества рукою, *под текстом:* Оригинальное вынуто и положено к имянным указам. С подлинным читал архивариус Яков Бурков. *Подлинник мемориала (на немецком языке): там же, л. 3—6 об., над текстом:* Мемориал господина Фицтума, подано в Петербурге, 22 января 1712.

Голиков. Деяния, т. V, изд. 2-е, с. 62—64 (без даты, мемориал только в изложении).

Датируется по мемориалу Фицтума и по № 5037.

5034. Января после 22 и не позднее 27. — Записка о военных действиях в Померании

«К тому войску, которая в Померании, еще опъределено дивизия генерала Репънина.

Я також буду к войску в Померанию, развѣ горазда какое препятст[в]ие оное возбранит.

Понеже всей Померании ключъ острое Ригеи, чтоб оной сея зимы по льду достать.

Воеводу мазовецкому наказ дать: ежели турки станут толковать тот пунктъ, что не интересоватца в Польшу, вмѣняя нарушение введения

[1] *В № 23 подписи нет.*

войскъ в Померанию чрез Польшу, чтоб в том он ясно объявил, что то чинитца по іх воли, а именно — по трактатам, въ Ерославълѣ учиненным.

Чтоб все, что к вешнему дѣйст[в]у приналежит, приготовълять, а именно: вспомочь к собранию правианта сыну моему, такъже і алтиллерию к добыванию Стральзунта, ібо нам алтиллерию, как сами знают, поставить за дальностию невозможно, а на датскую надѣетца не надобно, дабы такъже не пърошло как сего лѣта» [1].

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 192—193. Собственноручное. Копии: там же, л. 194; там же, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 23, л. 19, над текстом: Копия с пунктов собственныя его императорского величества руки, *под текстом:* Оригинальное вынуто и положено к имянным указам. С подлинным читал архивариус Яков Бурков; *там же, Портфели Миллера, п. 65, ч. II, № 2, л. 23, над текстом:* т. VIII, № 13, *под текстом:* Подлинная записка вся писана собственною государевою рукою. На обороте писано — Вынуто из сообщений графа Фицтума 1712 году.

Голиков. Деяния, т. V, изд. 2-е, с. 62 (изложение, даты нет).

Датируется по мемориалу Фицтума (см. № 5033) и промемории Головкина (см. прим.).

5035. Января 23. — В. Л. Долгорукому [2]

«Господин посол.

Письма ваши по отъѣзде вашем только троі получил (а надлежало было чаще писать), на которыя інова не імѣю отвѣтствовать, только зело жалѣю, что так даром прошлая компания без дѣйства прошла. Что же надлежит вам вѣдать о здѣш[н]ем і что надлежит к предбудущей компании, о том прилагаетца цифирное письмо. Писал капитан Реіс, что капитан-поручик Брантъ ему непослушанъ, на что вам надобно крѣпъкой указ оному дать, чтоб былъ послушанъ. Такъ же о нѣкоторыхъ нужъдахъ пишетъ, і то вы ісправьте, чему для вѣдения прилагаю копию с его письма.

Петръ.

Із Санктъ-Питербурха, въ 23 д[ень] генваря 1712».

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 27—28. Собственноручное. Копия с подлинника: там же, л. 32, над текстом: Копия. *Другие копии: там же, Тетради Зап., л. 4, над текстом:* В 23 день генваря к князь Василью Лукичю; *там же, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 12, л. 2 об.—3 об., под текстом:* В 23 день генваря к князь Василью Лукичю.

Берх. Собрание писем Петра I, ч. 1, с. 94 (только вторая половина письма, от слов: Писал капитан Рейс...); *МИРФ, ч. 1, с. 272—273.*

---

[1] *В копиях №№ 23 и 2 и у Голикова последовательность абзацев изменена, текст начинается со второй половины 4-го абзаца (со слов:* войск в Померанию через Польшу), *после чего следуют абзацы 5, 1, 2, 3, 4. У Голикова первая половина 4-го абзаца отсутствует.*

[2] *Дубликат этого письма был послан 29 января, трипликат — 7 февраля (см. №№ 5050 и 5065).*

К письму была приложена зашифрованная «цедулка» [1] *и копия письма капитана А. Рейса Петру I от 19 октября 1711 г.:*

Я не сумневаюсь, что господин посол Долгорукой вашему величеству не объявлял о моем приезде сюды, такожде, что я взял карабль, нагруженной пенкою и смолою, идущей от города Арханьелского, которой в 12 дней взят был от шведов. Говорят, что нагруска оного его королевскому величеству дацкому преднадлежит и около 12 000 ефимков стоит, и что мне ваше величество с тем чинить укажет, буду ожидать. Потом по прошению барона Левендала согласились мы, три афицеры вашего величества кораблей, проводить в Голандию норской [2] купеческой флот и вышли с ним сего месяца во 2 дѣнь на море. Однакож капитан-порутчик Брант остался и 3 дни спустя вышел, а вскоре потом букшприд у него на карабле переломился, и он назад сюды возвратился. Помянутой капитан-порутчик Брант не хочет никак моих указов слушать и говорит, что особливые указы от господина посла имеет. Прошу ваше величество всепокорнейше сие поправить, ибо ежели мы трое соединены не будем, то не может вашего величества интерес в продолжности остережен быть. Когда с флотом вышли, взял я шведцкого капера со 11 пушками и привел сюды. Дацкой капитан Гоер претендует в том участия, однакож понеже он за ним не гнался, ниже по нем стрелял, и моя шлюпка прежде у того корабля была по приложенному свидетельству, и потому оной взятой карабль весь мне принадлежит. Я уповаю, что ваше величество изволит мне и людем некоторую часть из взятых кораблей пожаловать, и еще прошу вашего величества милости о месте капитана командира, которое мне обещать изволили. Еще же прошу, чтоб ваше величество изволил указать господину послу мне давать денег, понеже больше провианту не имею, а людем надлежит жалованье взять. Капитан-порутчик Брант продает нагруску из взятых кораблей и покупает на то правиант и людем платит, чего я не учиню, покамест от вашего величества указа не получю. Я просил чрез писма многажды господина посла о команде, однакож по се число никакого ответу еще не получил.

(*ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 30—31, над текстом:* В писме капитана Рейса к царскому величеству октября от 19-го дня 1711-го из Флекерена).

5036. Января 23. — В. Л. Долгорукому

«Письма от вас, как і отъѣх[ал] ты, только трої получили, а именно писанныя...[3], по которым отвѣтствую, что лутче было дождатца зимы і Ругена достать, аднакож уже так не сталась за отходом датских [4].

[1] *См. № 5036.*

[2] *Так в рукописи.*

[3] *В рукописи пропуск.*

[4] *Текст этого письма был зашифрован и приложен к № 5035. Дубликат был послан 29 января, трипликат — 7 февраля (см. № 5051 и 5066). Начало письма сохранилось только в собственноручном тексте, ни в зашифрованном подлиннике, ни в копиях его нет (ср. с № 5035).*

О приготовлении флота гораздо трудись, чтоб ранее вышел; также дай знать, сколько караблей і х которому времени будут к Ригѣ для моего туда прибытия, о чем я при вас сам говорил Выбею і он меня в том обнадежил.

Войска к весне конечно наши в Померанию сверхъ нынешних по трактату будут; также і я, богу ізволѣшу, конечно буду к вам, в чем можешъ кароля обнадежить [1].

С турецъкой стороны, слава богу, никакой противъности не евъляетца, ібо сими часы Азовъ уже отдан і чаем, с помощию божиею, сие дѣло доброй конецъ получит. А хотя б [2] нечто і стало явълятца за караля шведского іли іным каким образом (чего не чаем), для того оставъленъ ф[ельд]м[аршал] Шереметев при Киевѣ с войском для лутчего безопасения, а я свой путь для того не отставълю.

О деньгах двусот тысячей дай знать, х которому въремени надобно: мы імеем въ Эльбингѣ сто тысячь і другую пошлем в[с]корѣ отсель» [3].

Под текстом: 23-го генваря 1712-го х князю В. Л. Долгорукову.

ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 21, л. 32 и об. Собственноручное. Шифрованный подлинник: там же, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 33, расшифровка между строк. Копии: там же, Тетради Зап., л. 4 и об., над текстом: В цедулке цифирной писано; *там же, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 12, л. 3 и об., под текстом:* Послано с куриером Фицтумовым, с него ж дупликат послан на заморской почте генваря в 29 день, подписал государственной канцлер, трипликат февраля в 7 день, и те дупликат и трипликат подписал государственной канцлер.

МИРФ, ч. 1, с. 273.

5037. Января 25. — Ответ на мемориал Ф. Фицтума

Решение, которое его королевского величества польского при дворе его царского величества пребывающему обер-фалкмейстеру господину графу Фицтому на поданны ево мемориял от генваря...[4] дня по высокопомянутому его царского величества всемилостевейшему указу даетца.

На 1-е.

Его царское величество может верить, что его королевское величество польское до сего времяни ис Померании почитай ничего не получил, однако ж впредь оной может быть. Его царское величество к тому явной пример над собою имеет, ибо оное и почитай уже от десяти лет взятых земли и городов никакого прибытку не имел, но оную впредь уповает. А что до его королевского величества желаемого вспоможения надлежит, то его царскому величеству немало удивительно есть, что в поданном мемориале в 15000 состоящие вспомогателные царские войска весма забыты,

[1] *Слова:* «в чем... обнадежить» *приписаны на полях.*

[2] *Далее зачеркнуто:* «что і было».

[3] *В зашифрованном подлиннике далее:* «Петръ. Въ Питербурхѣ, въ 23 генваря 1712».

[4] *В рукописи пропуск.*

которые на собственной его царского величества плате держатца, что неспоримо ни к его царскому величеству, но к его королевского величества собственному интересу и ползе чинитца. Такожде к весне еще столько войска, сколько потребно, приведено и обещанные деньги, когда конечное безопасение от турков будет, заплачены будут.

На 2-ю.

Что до удоволствования в Померании стоящих руских войск надлежит, то о том старания не надлежит, ибо его царское величество уже надлежащее определение того учинил, что прошедшая турецкая нечаянная война чинить помешала, но его царское величество притом воспоминает, дабы на квартирах руским войскам довольной провиант, а имянно хлеб, соль, мяса или масла и крупы давано было.

На 3-е.

О сем изустно ему, господину графу, объявлено будет.

На 4.

Его царское величество никогда не указал королевским комисаром збор его королевскому величеству назначенных в Прусех, в великой Польше и [в] Вармии денег возбранить, и ныне к своим тамо стоящим войскам изволит указ послать, что ежели то учинено, оные б тотчас от того перестали и комисаром никакой помешки в том болше не учинили.

На 5.

Ответ на его королевского величества грамоту о городе Гданску уже к его королевскому величеству отослан.

Учинено в Питерзбурге, 25-го дня генваря 1712 году.

ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 23, л. 23—24. Копия. Другая копия: там же, л. 21—22 об. Немецкий перевод: там же, л. 25—26 об.

5038. Января 25. — Польскому королю Августу II

Пресветлейший державнейший король и курфирст, любезнейший брат, друг и сосед.

Мы из вашего величества и любви грамоты, данной под Штральзунтом от 8 декабря 1711-го, которая нам чрез вашего обор-фалкенмейстера графа фон Фицтума здесь вручена, выразумели, что ваше королевское величество и любовь пишете о гданчанях, которые, как вашему королевскому величеству, так и нам были всегда противны и общему нашему неприятелю королю швецкому денгами, ружьем и мундирунгом вспомогали. И понеже мы те претензии не для себя, но ради общаго интересу чинить принужденны, дабы на будущую компанию общему союзнику нашему королевскому величеству датцкому учинить вспоможение, ибо ваше величество сами можете знать, какия мы понесли убытки в прошед-

шую компанию против турок, в которой по силе союзу от вашего величества и Речи Посполитой оставлены были. Того ради не есть в состоянии кроме того оному вспоможение учинить, а без того ево оставить невозможно.

А ежели ваше величество тех денег, которые в свидание в Ярославле мы вашему величеству обещали, себе впредь претендовать не будете и дадите в том писменное обнадеживание, к тому ж королевскому величеству датцкому подать изволите способ к получению денег на содержания флота [1] его, то мы потом от сих претензей можем отстать.

И тако уповаем мы, что сие ваше величество ради общаго интересу за противно более принимать не изволите.

При сем пребываем [2] вашего величества и любви [3] верный брат, друг и сосед [4].

«Петръ».

В Санкт-Питербурге, генваря 25-го 1712-го.

Отдел рукописных фондов Ин-та истории. Фотокопия с подлинника, хран. в б. Королевском Саксонском архиве, Дрезден, № 3624, л. 315. Другая копия с подлинника: ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копии: ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 12, л. 63 и об., над текстом: X королю польскому; *там же, № 1, л. 1—2; там же, л. 3—4, над текстом:* По титуле. *Немецкий перевод: там же, л. 5—6.*

5039. Января 25. — Г. Ф. Долгорукому [5]

Ваше [6] писмо от 26-го декабря прошлого 1711 году здесь получено, ис которого мы усмотрели [7] о болезни вашей, для которой исцеления вы поехали в Карлсбад. И сколь скоро допустит ваше здравие, то немедленно поезжайте на съезд в Варшаву и тамо, будучи при королевском величестве и при чинах Речи Посполитой, престерегайте наш интерес; «*а* особливо королю і коі надежней поляки *об*ъяви, что» [8] ежели будет [9] что происходить от турков о том пункте, которой в мирном договоре у нас с ними учинен, что нам до Полши не интересоватца, что [10] оной [11] состоит в той силе, что нам из их владения ничего к себе не присвоять и не претендовать, и в их дела, которыя касаютца управления их государства, не мешатца, а не в такой силе, чтоб войскам нашим не иметь

[1] *В деле № 1 слово* «флота» *написано собственноручно над зачеркнутым:* войска.

[2] *В № 1 и 12:* Впротчем пребываем...

[3] *Слова:* и любви *в деле № 1 отсутствуют.*

[4] *В № 1 и 12 перед подписью:* Приписано государевою рукою.

[5] *Дубликат и трипликат этого письма были посланы 25 января и 5 февраля (см. №№ 5040 и 5063).*

[6] *В шифрованном подлиннике и № 65 перед этим обращение:* Господин посол.

[7] *Далее зачеркнуто:* о скорби.

[8] *Собственноручная приписка на полях.*

[9] *Дальнейший текст, кончая словами:* подозрения тем отнять *изложен в письме Г. Ф. Долгорукого С. Хоментовскому (см. прим. к № 5052).*

[10] *В расшифровке далее:* ибо.

[11] *Далее зачеркнуто:* учинен.

проходу чрез Полшу в неприятелские границы в Померанию «іли как нынѣ обозы оставълены за малостию земли Померанской» [1].

И ежели будутъ [2] «о том», також и о тех, которыя при обозах обретающихся войск в Померании оставлены, турки [3] упоминатца [4], чтоб они писали от себя к турком, что те войска по союзу их с нами, учиненном чрез воеводу хельминского господина Дзялинского, посылаютца от нас ради действ в Померании против неприятеля, короля шведцкого, и что мы в их дела ничем не интересуемся, дабы в том [5] у турков о нас [6] всякие подозрения тем отнять [7] «і чтоб» они прежде назначенного воеводу мазовецкого [8] «конечно послали» от себя в послех к турком [9] и с ним о том к турком писали ж.

«(О сем наіпаче королю говорить, ібо его собственной в том інтерес), ібо ежели онѣ сего не учинят, а турки, толкуя сей пунктъ інако, будут нам объявлять, ежели не выведем войска, то войну объявят, тогда мы принужденны будем вывесть, і так все опъровержетца (о сей матеріі і Өистуму здѣсь объявълено ж).

Також объяви королю, что мы обѣщанныя войски в Померанию конечно пошлем, хотя б против всякого чаяния турки і мир розорвали, і я сам буду, ежели онѣ чрез посольство турком против вышеписанного объявят, ібо у Киева для всякой осторожности ф[ельд]-м[аршала] Шереметева опъределили» [10].

Из Санкт-Питербурга, генваря в 25 день 1712-го.

Над текстом: Х князь Григорью Долгорукому.

Под текстом: Послано с Фицтумовым куриером.

На об.: С сего ж послан дупликат генваря в 25 день, за графскою рукою, трипликат февраля в 5 день.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 35—36. Черновик с собственноручными вставками и концом. Шифрованный подлинник: там же, л. 37 и об., 40, расшифровка на л. 38—39, над текстом: Список с цыфирного писма. *Копии: там же, Тетради Зап., л. 6 об.—7 об., над текстом:* В 25 день генваря х князь Григорью Федоровичю; *там же, Портфели Миллера, п. 65, ч. II, № 2, л. 5—6; там же, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 11, л. 3—4, над текстом:* Копия с писма великого государя, писанного х князю Григорью Федоровичю Долгорукову ис Питербурха, генваря 25 дня 1712, *под текстом:* Принято в Дрездене февраля 29 дня 1712 году;

---

[1] *Собственноручная приписка на полях.*

[2] *Далее зачеркнуто:* о тех войсках, которыя проходящих через Полшу упоминаютца.

[3] *Далее зачеркнуто:* будут.

[4] *Далее зачеркнуто:* надлежит, упреждая то, у его королевского величества и у чинов Речи Посполитой домогатца, чтоб.

[5] *В Тетрадях Зап.:* дабы тем.

[6] *Там же и в № 11:* от нас.

[7] *Далее зачеркнуто:* и ежели.

[8] *Далее зачеркнуто:* пошлют.

[9] *Далее зачеркнуто:* тоб они.

[10] *Слова:* «ібо... опъределили» *приписаны на полях. В шифрованном подлиннике на этом кончается зашифровка, после чего следует:* «Петръ». Из Санкт-Питербурга, генваря в 25 день 1712-го.

там же, л. 5—6; там же, л. 8—9, над текстом: Копия № 7. Х князь Григорью Долгорукому, *под текстом:* Послано с Фицтумовым куриером. А концепт положен в книгу, оболоченную красною кожею, № 2, по листам скрепа: Секретарь Иван Юрьев. С концептом читал архивариус Николай Арсеньев; *там же, № 12, л. 1—2, под текстом:* С сего ж послан дупликат генваря в 29 день за графскою рукою, трипликат февраля в 5 день.

Соловьев. История России, кн. VIII, с. 417—418.

5040. Января 25. — Г. Ф. Долгорукому

Дупликат.

Господин посол [1].

Ваше писмо от 26-го декабря... *Далее как в № 5039, после чего следует*:

Граф Головкин.

Из Санкт-Питербурга, в 25 день генваря 1712 г.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 41—42. Шифрованный подлинник. Упоминание о дубликате см. в легенде к № 5039.

5041. Января 25. — Царевичу Алексею Петровичу

Писма ваши четыре до меня дошли, на которые ответствую. О либертациях посылаю роспись кого свободить, толко гораздо смотри, чтоб подлинныя их были, ибо многия шляхты под образом продажи, заклада и протчего свои деревни за сих имеющих либертацию крепят, что весьма делать не надобно, хотя б и писма клали. Что же о умалении и в тарифах дымов, и в том можешь раскладывать по тарифам прошлых лет, не смотря на новыя.

Что же пишешь, что хотят платить денгами за провиант, и о том дивлюсь что пишешь, ибо правиант надобно, а не денги, и единым словом спрашевайся в том, что новое припадет, а в чем вам указ дан, делай не описываяся.

P. S. Персоны мои, писанные в Торгоу, пришли немедленно.

Над текстом: Того ж числа к государю царевичю Преображенского полку с капралом Спиридоном Григорьевым.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 5. Копия.

Дата: Того же числа, *т. е. 25 января, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа.*

К письму была приложена «Роспись»:

Роспись польским сенаторем.
Список з грамоты царского величества.
Примас Шембек
Канцлер Шембек
Бискуп куявской

[1] *Далее зашифровано (весь текст до подписи).*

2

Гетман куявской
Гетман польной коронной
Гетман великий литовской
Гетман польной литовской
Надворный подскарбий Менчицкой
Воевода мазовецкий Хоментовский
Господин Осалинской.

Под текстом: Такова роспись послана к государю царевичю и х князю В. В. Долгорукому генваря 26, 1712 г.

ЦГАДА, Письма разных лиц на русском языке, 1712, № 19, л. 13.

5042. Января 25. — В. В. Долгорукому

«Господин подполковъникъ.

[1]Писмо ваше 24-го дня декабря третьево дни я получилъ, на которое отвѣтствую [1]. Что пишете, будто я на ваши письма не отвѣтствую, і я, что достойно отповеди, пишу к вам, а [о] таких дѣлах, что ныне пишете, впредь отвѣтствовать не буду, понеже зело удивительно пишете, что поляки хотят деньгами платить за пъравиантъ — какъ могут салдаты деньги ѣсть в будущую компанию, о чем не довълѣло б вам в такой бездѣлице, імеючи здѣсь так много нам дѣл, трудить. Я іново [2] не отвѣтствую, только что ни пишите, а я спрошу тово, что вам приказал.

Петръ.

Із Петербурха, въ 25 день генваря 1712».

Под текстом: Получено в Бронцбурхе февраля 14 дня 1712 году с капралом Спиридоном Григорьевым.

Подлинник хран. в Рукописном отделе Городской Университет. библиотеки (Франкфурт). Печатается по публикации П. Шейберта в кн. «Archivalische Fundstücke zu den russisch-deutschen Beziehungen». — «Giessener Abhandlungen zur Agrar — und Wirtschaftsforschung des europ. Ostens», Bd. 59. Berlin, 1973, S. 7. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 5 и об., над текстом: Того ж числа к подполковнику князю Долгорукому, *под текстом:* Таково письмо послано; *там же, Сб. Курбатова, л. 190 об., над текстом:* К князь Василью Володимировичю Долгорукову из Петербурга 25 генваря 1712.

Голиков. Деяния, изд. 2-е, т. V, с. 67—68; М. Аванчевский. История Преображенского полка. М., 1859, с. 139 (издано с большим количеством ошибок).

[1–1] *У Голикова нет.*

[2] *В Сб. Курбатова:* А инаково.

5043. Января 25. — М. М. Голицыну

Дупликат.

Господин генерал-лейтенант.

Хотя мы напредь сего писали к вам... *Далее как в № 5030, после чего следует:*

«Петръ».

Из Санкт-Питербурха, генваря в 25 день 1712-го.

На л. 486: Господину генерал-лейтенанту князю Голицыну. Подано февраля 10 дня чрез капитана-порутчика Шишкова Астраханского полку.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 472. Подлинник. Было сложено пакетом и запечатано печатью.

5044. Января 25. — Авраму Рейсу

Писмо ваше, в ноябре писанное, я получил, в котором пишешь, что вы шведского капера взяли и датцкой карабль освободили, за что вам благодарствую и надеюсь, что всегда вы доброва случая пропускать не будете. Что же пишете о перемене чина своего, и то по времени вам исполнено будет. Я зело желаю, дабы вы флаг наш видели [1].

Над текстом: В 25 день генваря х капитану Рейсу.
Под текстом: Таковы два писма посланы ис Канцелярии посольской.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 4 об.—5. Копия.
Берх. Собрание писем Петра I, ч. 1, с. 94—95.

5045. Января 25. — Б. П. Шереметеву [2]

«Господин ѳелть-ма[р][3]шалъ.

Двоі ваши писъма я получил, на которыя отвѣтствовать доныне не» мо«гъ, ібо о въсем том нынѣ опъределяли в Сенатѣ, а какое опъределение о корпусе вашем учинено, о том посылаю [4] при сем копию. Ежели же с турской стороны добро окончаетца, как уже стала являтца (что дай боже), то дивизию Вейдову отправь сюды, чтоб к лѣтним дѣйством могла сюды поспѣть, і сам приѣжай на почтѣ, дабы могъ меня о пъразникѣ здѣсь застать прежде отъез[д]у [5] в Померанию.

Петръ.

---

[1] *У Берха далее:* Петр. Генваря 23. 1712 года. Из СПб.
[2] *Дубликат этого письма был послан 31 января (см. № 5058).*
[3] *В подлиннике буква* р *пропущена.*
[4] *В Сб. Курбатова далее:* ныне копию.
[5] *В подлиннике буква* д *пропущена.*

Із Питербурха, въ 25 д[ень] генваря 1712».

На об.: Получен сей указ в Прилуках, февраля 11-го дня 1712-го чрез денщика Суханова.

К письму было приложено «Расположение о Украине» (см. № 5024, пункты 11—22) и «Ведение» о фураже:

Ведение. В прошлом 1711-м году повелено драгунские полки, в Санкт-Питербурхской губернии обретающиеся, поставить на квартиры в городех той же губернии, а фураж с квартир брать на определенное число лошадей нижеписанным: Генералу-маеору — на 44. Полковнику — 10. Подполковнику — 8. Маеору — 6. Капитану — 4. Порутчику — 3. Отъютанту — 2. Прапорщику — 2. Квартермистру — 2. Протчим чинам и рядовым каждому на одну лошадь. А сверх вышеписанных другим чинам в Санкт-Питербурхской губернии не положено.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 154. Собственноручное. Копии: ЦГИА, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 72; ГПБ, Собрание Погодина, № 1741, л. 71 и об.; ЦГАДА, Тетради Зап., л. 5 об., над текстом: Того ж числа к фелтьмаршалу Шереметеву, *под текстом:* При сем писме посланы пункты, которые есть в особливой тетрате. Послано з денщиком ево Сухановым; *там же, Сб. Курбатова, л. 190 об. «Ведение»: ЦГИА, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 73 об.—74, под текстом:* Да такие ж другие дупликаты присланы февраля 16-го дня 1712-го чрез денщика Сорокина, а указ писан ис Питербурха генваря 31-го дня 1712-го; *ГПБ, Собрание Погодина, № 1471, л. 72 об.—73.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 107—108.

5046. Января 27. — Панкратию Глебовскому

«Господин маеор.

Посланы к вам образцовая полатка да пирамида, по которой надобно здѣлать полаток 899, пирамид 190, на оба полка (о чем писал і къ его величеству). І чтоб із таковаж полотна были здѣланы, которое полотно брать за деньги із Адмиралитейского приказа. І чтоб слово слово [1] такъ были здѣланы, как образцовыя, в том горазда надобно смотрѣть. Такъже чтоб оныя полатки сим зимним временем поставить в Ригѣ, а именно марта въ первых числѣхъ, чтоб к веснѣ поспѣли к полку, ібо ни единой полатки не імѣем.

Петръ.

Із Питербурха, в 27 д[ень] генваря 1712».

Адрес: Господину маеору Глебовскому. В Москве.

На об.: Писмо собственной руки его императорского величества.

ГИМ, Собрание автографов, № 4. Собственноручное. Было сложено конвертом и запечатано красной сургучной вензелевой печатью. Копия с подлинника: ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 6 об., над текстом: Того ж числа к маеору Глебовскому с Орловым.

---

[1] *Так в подлиннике, в Тетрадях Зап.:* слово в слово.

5047. Января 27. — Ф. Ю. Ромодановскому

«Sire».

Против посланных при сем образцовых полатки и перемиды извольте приказать зделать на наши полки, а имянно: полаток на Преображенской четыреста девяносто пять, на Семеновской четыреста четыре, перемид на оба полка сто девяносто. А что за те полатки и перемиды надобно будет заплатить денег, о том извольте к нам отписать. «І чтоб горазда тово смотрѣть, что [1] препорциею такъ были, слово в слова, какъ образцы посланы. А полотно ізволь купить такое из Адмиралитейского приказу.

Piter.

Із Санктъ-Питербурха, въ 27 д[ень] генваря 1712.

P. S. Я вижу вашего величества нѣкакой гнѣвъ на себя, что в письмах ваших не так впреди і на потписи, как прет тѣм бывало».

На об.: 712 февраля в 4 день подал денщик Арлов.

ЦГАДА, Госархив, Разряд V, № 1а, л. 74—75 об. Подлинник с собственноручной припиской. Копия: там же, Тетради Зап., л. 6, над текстом: В 27 день генваря к князь Федору Юрьевичю, *под текстом:* Послано з денщиком Орловым.

5048. Января 28. — Царевичу Алексею Петровичу

Писмо ваше до меня дошло, на которое инаго ответствовать не имею, только что как возможно збирай указное число правианту, и когда так не дают, вели брать. И для того посылай люднее, однако ж чтоб брали порядочно.

Над текстом: В 28 день генваря к государю царевичу.

Под текстом: При сем писме послан дупликат с вышеописанного писма. Отдано в Канцелярию посольскую.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 7 об. Копия.

5049. Января 28. — А. И. Репнину [2]

Господин генерал.

Писма ваши генваря от 1-го да от 10-го чисел до нас дошли, на которыя ответствуем. Когда дивизию свою комплектом и мундиром «і прочим» исправите, тогда подите в поход в назначенное вам место (и смотр[ите] [3], дабы, будучи в маршу, не изнужить в[ам] людей, чего для в удобных местах да[вайте] [4] им отдыхать). Буде же еще чего ре[крут] в дивизию вашу и не дослано, то дл[я тех], также и для приему

---

[1] *В Тетрадях Зап.:* чтоб.

[2] *Дубликат и триплікат этого письма были посланы 31 января (см. №№ 5056 и 5057).*

[3] *Край оторван. Здесь и ниже утраченные места восстановлены по дубликату.*

[4] *В Тетрадях Зап.:* давать.

других [рекрут], которыя присланы будут с Моск[вы] в комплет в Померанской корпус, оставьте в Смоленску три баталиона салдат з добрым командиром. И для того, к[огда] вы будете в маршу, велите им в уд[об]ных местах собрать магазейны, да[бы] их не поморить и чтоб они скоряя могли за вами поспеть. «Такъже гораздо мнѣ сумнительно, что такое великое число рекърут вам надобно, гдѣ старыя люди дѣлись?

Із Питербурха, въ 28 *д*[ень] генваря 1712».

На об.: Господину генералу князю Репнину. 1712 февраля 6 дня подал Черниговского полку подпоручик Игнатовский.

Отдел рукописных фондов Ин-та истории. Микрофильм с подлинника, хран. в ЦГИА Эст. ССР, Тарту, ф. Рижского генерал-губернатора. Письмо было сложено пакетом и запечатано сургучной красной печатью. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 7 об., над текстом: Того ж числа к генералу князю Репнину, *под текстом:* Послано с присланным от него афицером.

5050. Января 29. — В. Л. Долгорукому

Дупликат.

Господин посол.

Писма ваши по отъезде вашем... *Далее как в № 5035, после чего следует:*

Граф Головкин.

Из Санкт-Питербурга, в 23 [1] день генваря 1712.

ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 3, л. 10. Копия. Датируется по записи под текстом № 5036 (см. легенду).

5051. Января 29. — В. Л. Долгорукому

О приготовлении флота гораздо трудись... *Далее как в № 5036, после чего следует:*

Граф Головкин.

ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 3, л. 11. Шифрованная копия с расшифровкой между строк.

Обоснование датировки см. в легенде к № 5036.

5052. Января 29. — Мазовецкому воеводе С. Хоментовскому

Господин воевода.

Понеже мы уведомлены о посольстве вашем к Порте, того ради не могли оставить вам без объявления о некотором общем интересе, о чем пространее писал к вам господин канцлер наш, и надеемся, что вы (яко всегдашний истинны сын отчизны своей и верный слуга своему государю и нам доброжелательный) сего и протчего, что общим интере-

[1] *Дата указана ошибочно, должно быть 29.*

сом касаетца к ползе, при дворе турецком не оставите, но по всегдашней своей доброй ревности всякой труд ко оному приложите.

Петр [1].

Из Санкт-Питербурга, 29 генваря 1712.

Над текстом: От государя к воеводе мазовецкому.

ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 7, л. 1 и об. Копия. Другая копия: там же, № 17, л. 3 об.

5053. Января 31. — Л.-Н. Аларту

Писмо ваше, от 6-го генваря сего году писанное, я получил, на которое объявляю, что когда такая диспозиция их величеств учинилась, чтоб вам над всеми союзничьи войски быть камандиром и что вы оною приняли, видя общей интерес, то хотя оное и без указу от нас вы учинили, однако ж то, для сего случая, не противно нам (понеже в описках много б времени прошло).

Что же пишешь о мундире, и оной уже давно послан, так же из Элбинга 4000 епанеч посланы ж.

О денгах будем способа искать на войска, а о вашем жалованье приказал генералу крикс-камисару.

Что же просите инструкции, и оною прилагаю при сем. В протчем желаю, дабы господь бог дело ваше добрым счастием к общей пользе благословил. Протчее наказано словесно посланному [2].

P. S. С турецкой стороны час от часу лутче являютца, и чаю, даст бог, добро окончаетца, когда услышат о отдаче Азова, которая учинена во втором числе сего месяца.

Над текстом: Того ж числа к генералу Аларту.

Под текстом: При сем писме послана инструкция.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 8 и об. Копия. Другая копия: там же, ф. Меншикова, № 293, л. 7, под текстом: Копия с писма, писанного от царского величества к господину генералу Аларту в 31 день генваря.

5054. Января 31. — Инструкция Л.-Н. Аларту

1.

Понеже всему глава, чтоб людей в довольстве содержать и чтоб наши люди хлеб, мяса, соль конечно получали, ис чего хлеб послан и посылать будут ис Польши, и для того з земли вместо хлеба, мяса и соль брать надлежит.

2.

Сие конечно надобно вам без всякой отговорки чинить, а ежели того получать не будут, то не описываясь к нам выступить ис Померании в Польшу по сему указу, инако же вам сие в вину причтено будет.

[1] *В № 17 слово:* Петр *отсутствует.*

[2] *В № 293 слова:* В протчем... посланному *отсутствуют.*

3.

Чтоб как форпосты, караулы, работа и протчее равномерна с протчими алиртскими войски по препорции людей была, а лишнева отнюдь не делать.

4.

Болным чтоб доброе призренье и квартиры были, также чтоб вино и пиво оным в городах давано было.

5.

О действе Стральзунта зимним временем зело изрядно, о чем я свой совет, ис Позона [1] едучи в Карлсбад, обеим их величеством писменно послал. Только ежели то правда,

6.

как мы слышали из самой Швецыи, что генерал-фелтьмаршал Штейнбок в 12 000 человеках на оной остров переехал, того ради опасно, когда воды замерзнут, чтоб вас не отаковали, понеже на такую конницу мало надежды, которая пред шведами мало стояла. Всегда и в таком случае, что удобнее к сохранению войска: или крепкое место или ретираду надлежит учинить и не гозордавать [2], дабы к весне могли, убережа людей, с помощию божиею лутче поиск учинить [3], в которого милость и волю сие дело предаю. К тому ж надеюсь и на ваше искуство, что вы в том поступите так, как доброму генералу и честному человеку надлежит.

Под текстом: Вышеписанное писмо и инструкция послана з генералом-адъютантом Девиером.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 8 об.—9. Копия. Другая копия: там же, ф. Меншикова, № 293, л. 7—8.

Датируется по № 5053.

5055. Января 31. — Инструкция А. Э. Девиеру

«1.

Подать писма Аларту і потом объявить ему, что ему приказана спросить салдат, довольно ль їм есть пища и ѳураж. І ежели недовольно,

2.

то говорить, чтоб конечно такой способ сыскать, чтоб были довольны. А ежели камисары королеѳъские там довольст[в]а не покажут, то ему объявить їмъ, что ежели не удовольствуют, то генералу указ есть і ему

---

[1] *От нем. Posen (Познань).*

[2] *Газардовать, польск. hazardować (от франц. hasarder) — подвергать опасности, рисковать.*

[3] *На этом кончается текст в № 293.*

словесно приказано ітить їм в Польшу і сие чинить при всѣхъ штапъ-оѳицерах.

3.

Спросить у Аларта паодинѣ о шведском транспортѣ, сколь силен і пъравъдаль так силен, что сам Штеінбок[1] переѣхал[2]. І ежели не силен, то б упъравълялъ дѣла к[ак]ъ возможно[3], а буде силен, то б не гозордовал, но ежели не может удержатца там, то б выступил в Польшу, для того, что на саксонцов надѣетца невозможно.

4.

Самому провѣдывать тайно, не дѣлает ли Алартъ для своіх денег саксонцом болше выгоды, а на нашихъ не смотрит.

5.

Приказать Яковълеву, ежели что по отъѣзде ево будет противъное чинитца, чтоб писал цыѳи[рь]ю. І пъроччее все осмотря, быть самому не мешъкоѳ».

Над текстом: Инструкция, данная Девиеру генваря 31-го 1712.

ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 21, л. 33—34. Собственноручная. Копии: там же, Тетради Зап., л. 9 и об., над текстом: Memория, какова дана генералу-адъютанту Девиеру; *ГПБ, Эрм. собрание, № 474, л. 143 об.—144 об.*

5056. Января 31. — А. И. Репнину

Дупликат.

Господин генерал.

Писма ваши генваря от 1-го да от 10-го чисел... *Далее как в № 5049, после чего следует:*

«Петръ.

А когда приближитеся к Прусам, і чего у вас требовать будет генерал Брюсъ людей, то число ему дайте, какова пожелает».

Из Санкт-Питербурха, генваря в 31 день 1712-го.

На об.: Господину генералу князю Репнину. Подал драгун вышней правительствующей Канцелярии Федор Ефимьев февраля 11 дня 1712 году.

Отдел рукописных фондов Ин-та истории. Микрофильм с подлинника, хран. в ЦГИА Эст. ССР, Тарту, ф. Рижского генерал-губернатора. Письмо было сложено пакетом и запечатано сургучной красной печатью. Упоминание о дубликате и копия постскриптума: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 8.

---

[1] *В копии ГПБ:* Штенбок.

[2] *Слова:* «і пъравъдаль ... переѣхал» *приписаны на полях.*

[3] *Слова:* «то б упъравълял... возможно» *написаны над зачеркнутым:* «то б лутче промышлять над Ругеном (как он сам писал), а буде силен, то б зело опасно».

5057. Января 31. — А. И. Репнину

Господин генерал.

Писма ваши генваря от 1-го да от 10-го чисел... *Далее как в № 5049, после чего следует:*

Piter, 31 генваря 1707 г.

Печатается по изданию: «Рижский вестник», 1871, № 159, с. 1 (письмо ошибочно датировано 1707 г.).

5058. Января 31. — Б. П. Шереметеву

Дупликат.

Господин генерал-фельтмаршал.

Двои ваши писма я получил... *Далее как в № 5045, после чего следует:*

«Петръ».

Из Санкт-Петерзбурка, генваря в 31 день 1712-го.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 156. Подлинник. Упоминание о дубликате: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 8.

5059. Февраля 3. — В. В. Долгорукому

Господин подполковник.

Граф Фицтум предлагал нам здесь, что [1] де будучим в Польских Прусах и Вармии камисаром (которые туда посланы для денежных зборов от королевскаго величества польскаго) от войск наших будто чинитца помешание и до тех зборов их не допускают. И когда сей указ вы получите, тогда тем вышепомянутым камисаром в том деле помешания никакова не чините, также чтоб и оне в ваши дела не мешалися [2].

«Петръ».

Из Санкт-Питербурха, в 3 день февраля 1712-го.

На об.: Господину подполковнику от гвардии князю Долгорукому.

Под текстом: Получено в Бронцберхе, 20 дня марта 1712 чрез саксонского афицера.

На об.: Подлинное письмо хранится у господина статского советника и кавалера Александра Петровича Курбатова, а сия копия с онаго списана и свидетельствована с подлинником в Московском Государственной коллегии иностранных дел архиве. Секретарь Иван Ждановский.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 43. Копия с подлинника, хран. у А. П. Курбатова. Копии: там же, Тетради Зап., л. 10, над текстом: Того ж числа к подполковнику князю Долгорукому, *под текстом:* Послано ис канцелярии Посольской; *там же, Сб. Курбатова, л. 190 об.—191; там же, Письма разных лиц, 1712,*

[1] *У Азанчевского далее:* находящимся.

[2] *Слова:* чтоб и оне... не мешалися *подчеркнуты, по-видимому, они были написаны собственноручно. В Сб. Курбатова далее:* Петр. *В № 13 и у Азанчевского обращения, подписи и даты нет.*

№ 13, л. 36, над текстом: Копия с писма, писанного от царского величества к господину подполковнику от гвардии князю Долгорукому в 3 день февраля.

М. Азанчевский. История Преображенского полка. Приложения, с. 103.

5060. Февраля 3. — С. А. Колычеву

Дупликат.

Господин обер-камендант.

По получении сего указу ис карабелных плотников... *Далее как в № 5031, после чего следует:*

«Петръ».

P. S. Ежели Осип Най[1] по первым посланным от нас писмам еще с Воронежа не поехал, то как наискоряя ево сюда высылайте, також Козанца и карабельных подмастерьев руских и иноземцов вышлите сюда всех, а у себя оставте одного подмастерья из руских.

«Із Санктъ-Питербурха, въ 3 *д*[ень] февраля 1712».

P. S. Також пришлите сюда с Наем или с Козанцем (или с кем-нибудь другим), хто прежде из них поедут, мадели карабельные, которые на Воронеже есть у Фадея Попова, и прикажите их весть бережно, чтоб их дорогою не попортили[2].

На об.: Господину обер-каменданту Калычову на Воронеже. Буде же ево на Воронеже нет, то сие писмо роспечатать и учинить по сему тому, кто ведает верф на Воронеже.

Под текстом: Получено в Таврове чрез куриера Федора Вечеслова февраля 17 дня, а на Осереде 19.

ЦГВИА, ф. ВУА, отд. 1, № 23, л. 65 и об. Подлинник с собственноручной подписью, датой и обозначением места написания. Письмо было сложено конвертом и запечатано суручной красной печатью. Копии: ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 41, л. 14 и об.; ГИМ, Собрание Забелина, № 568, л. 36 об.—37, под текстом: Получено на Осереде, февраля 19 дня 1712 году. *Упоминание о дубликате и копии постскриптумов: ГПБ, Эрмитажное собрание, № 402, л. 37 об.—38, над текстом:* Об оном же послан дупликат из Санкт-Петербурга в 3 день февраля 1712 и при том написано...; *ЦГАДА, Тетради Зап., л. 10, над текстом:* В 3 день к обер-каменданту Калычову послан дупликат с Вечеславым. Подшкрыптом приписано...

Берх. Собрание писем Петра I, ч. 1, с. 95; «Материалы военно-ученого архива Главного штаба», т. I, стб. 41—42; С. И. Елагин. История русского флота. Период Азовский. Приложения, ч. 2, с. 308; Письма П. В. Колычеву, с. 59—60.

5061. Февраля 4. — Б. И. Куракину[3]

Господин посол.

Писма ваши, писанныя декабря от 14, 21, 28 чисел, до нас дошли, по которым мы уведомились, что вы[4] обыскали еще два линейных ка-

[1] *У Берха начало отсутствует, письмо начинается со слов:* Ежели Осип Най, *оба постскриптума объединены в один сплошной текст, после чего следует:* Петр, февраля 3. 1712 года. Из СПб.

[2] *В письмах П. В. Колычеву:* похитили.

[3] *Дубликат этого письма был послан 5 февраля (см. № 5062).*

[4] *У Берха слово:* вы *отсутствует.*

рабля: первой от 60, другой от 80 пушек. И на сие более не имеем что ответствовать, токмо как возможно трудитесь, дабы их достать. И в денгах будте надежны, ибо из Риги велели на те[1] перевести вексель к вам на 100 000 ефимков в Амстердам на имя тамошних купцов, Матиса Маттена, Питера фон Кронембурха, и в то вышепомянутое число наперед на 30 000 вексель из Риги уже к ним[2] и послан; потом вскоре и достальные переведены будут. Здесь уже все денги риженя приняли. Однако ж (чего мы не чаем), ежели замешкаются векселя, а между тем опасность такая будет, что оныя карабли будут проходить, или без денег не поверят[3], то весма где-нибудь там возмите на кредит денег (дабы тех карабелей не пропустить)[4] и в том крепко обяжитесь писмами в такой силе, что, не заплатя денег, не должны вы оттоль выехать, дабы тем удержать, ибо вексель всеконечно будет к вам, в чем будте надежны[5].

Петр.

На полях: Дупликат. Список с писма царского величества, писанного из Питербурха, февраля в 4 день, а здесь получено марта в 7 день.

ГИМ, ф. Куракиных, № 10, л. 96 об. Копия. Другая копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 10 об., над текстом: В 4 день февраля к послу князю Куракину, *под текстом:* Таково писмо послано ис Канцелярии посольской, а дупликат послан з Девнером.

Берх. Собрание писем Петра I, ч. 1, с. 96—97; «Архив Ф. А. Куракина», кн. 2. СПб., 1891, с. 51—52.

5062. Февраля 5. — Б. И. Куракину

Господин посол.

Писма ваши, писанныя декабря от 14... *Далее как в № 5061.*

Дубликат не найден. Восстанавливается по записи под № 5061 и упоминанию в ответном письме Б. И. Куракина (см. прим. к № 5061).

Датируется по письму Б. И. Куракина (см. прим. к № 5061).

5063. Февраля 5. — Г. Ф. Долгорукому

Ваше писмо от 26-го декабря... *Далее как в № 5039.*

Трипликат не найден. Восстанавливается по записи под текстом № 5039.

---

[1] *В Тетрадях Зап. вместо слов:* на те *написано:* мы.

[2] *У Берха:* к вам.

[3] *В Архиве Куракина:* не доверят.

[4] *У Берха:* упустить.

[5] *Там же далее:* Петр. Февраля 4 1712 года из СПб.

5064. Февраля 6. — Датскому королю Фредерику IV

Пресветлейший державнейший король, любезнейший друг и брат.

Вашему королевскому величеству и любви не могу доволно изобразить, как чювственно мне было от моих в Гаге пребывающих министров [1] ведомость получить [2], что вашего величества [3] министр барон Алфелд им говорил [4], что тамо разглашается, будто [5] я с королем швецким партикулярной мир заключил. И хотя сии лживыя разглашения не от иного кого кроме общаго нашего неприятеля происходят, которой чрез оные некакое несогласие и недоверивание между мною и высокими моими союзниками сочинить ищет, и время також неправдивость оного доволно окажет. Однако ж я запотребно разсудил вашему королевскому величеству ради предостережения всяких противных мыслей, которые оной слух вначале подать может, о том приобщить и крепко обнадежить, что никогда и ни от кого, наименьше же от короля швецкого, мне такие предложения о партикулярном мире учиненны, ибо по должности междо нами учиненной алианции и по крепкому междо нами пребывающему обязателству не оставил бы вашему величеству и любви о том верно приобщить.

И тако я не сумневаюсь, чтоб ваше величество и любовь помянутому лживому розглашению веру яли, но паче же обнадежаны были, что понеже мы от нашего общаго неприятеля упорности постоянного мира уповати не можем, пока он в такое состояние приведен не будет, чтоб ему гордыя свои мысли к действу привесть болше невозможно было, того ради и я с своими союзники постоянно держать и со всеми силами войну продолжать буду. И понеже сие единой способ есть, общее наше намерение з божиею помощию получить, того ради я надеюсь, что и ваше величество и любовь равно в сем со мною поступать будете.

При сем не мог я оставить вашему велпчеству такожде не объявя, что я намерен своего генерала фелтмаршала князя Меншикова для лутчаго управления [6] в Померанию послать и оному команду над моими там уже стоящими и еще туда определенными войски вручить [7]. И уповаем, что и сие наше намерение вашему величеству и любви приятно будет.

О протчем нашем намерении донесет вашему величеству посол наш князь Долгорукой, при вашем дворе пребывающей [8].

---

[1] *В деле № 2 далее зачеркнуто:* которым о том вашего величества министр барон Алфелд говорил.

[2] *Там же далее зачеркнуто:* что тамо разгласилось, будто.

[3] *Там же далее зачеркнуто:* тамо обретающий.

[4] *Там же далее зачеркнуто:* бутто тамо.

[5] *Там же слова:* что вашего величества ... разглашается, будто *приписаны другим почерком на полях.*

[6] *Там же слова:* для лутшаго управления *приписаны другим почерком над строкой.*

[7] *Там же далее зачеркнуто:* Понеже я о его искустве и верности доволно обнадежен, и что он со всякою ревностию и прилежностию общаго интереса искать и всякия старания в том прилагать будет. Того ради.

[8] *На этом кончается текст в деле № 3.*

Я непременно пребываю вашего величества и любви верный брат и друг.

«Петр».

Граф Головкин.

В Санкт-Питербурге, 6[1] дня февраля 1712-го.

ЦГАЛИ, ф. Богатырева, оп. 2, № 365, 9263/27. Фотокопия с подлинника, хран. в Госуд. архиве в Копенгагене. Черновик: ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 2, л. 3 и об. Копия: там же, л. 1—2, под текстом: Копия великого государя з грамоты, посланной х королю дацкому, приватной (с датой 5 февраля). *Немецкий перевод: там же, л. 4 и об. (с датой 6 февраля). Другие копии: там же, № 3, л. 20—21, над текстом:* Список великого государя з грамоты, посланной х королю датцкому февраля от 6; *там же, № 4, л. 4 об.—5.*

5065. Февраля 7. — В. Л. Долгорукому

Дупликат[2]

Господин посол.

Писма ваши по отъезде вашем... *Далее как в № 5035, после чего следует:*

«Петръ».

Из Санкт-Питербурха, в 7 день февраля 1712.

«P. S. Понеже безотложно бытие мое будет к померанской войнѣ, того для зело желаю подлинной отповеди на цыѳирное писъмо».

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 29. Подлинник с собственноручной подписью и постскриптумом. Копии: там же, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 3, л. 7 (с датой 23 января); там же, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 12, л. 3 и об. Упоминание о дубликате и копия постскриптума: там же, л. 32 об.; там же, Тетради Зап., л. 11: В 7 день февраля послан дупликат х князь Василью Лукичю Долгорукому з Девиером. Тут же приписано: P. S. Понеже безотложно...

5066. Февраля 7. — В. Л. Долгорукому

О приготовлении флота горазда трудись... *Далее как в № 5036.*

Трипликат не найден. Восстанавливается по упоминанию (см. легенду к № 5036).

5067. Февраля 8. — Резолюции на табели и доношении об артиллерийском полковом и генеральном штате

Доношение.

По генеральному и полковому штапу определено при артиллерии вышших и нижних чинов служителей и мастеровых людей быть в армеи и

[1] *Цифра 6 написана поверх цифры 5.*

[2] *Описка, должно быть:* Трипликат.

на Москве також и артиллерийских припасов для отпусков в армею и в ыные места и для всяких артиллерийских дел в год указное число.

И в прошлом 1710-м году по его великого государя указу на те росходы положено в Приказ артиллерии присылать из губерней денег:

С Московской	110 356	рубли
С Смоленской	2 808[1]	
Из Архангелогородцкой	36 106	
Ис Казанской	43 484	
Из Сибирской	17 170	
Итого по	209 924	

В том числе:

На жалованья артиллерийским служителям . . . . . 79 696 р.
На артиллерийские припасы . . . . . 130 228 р.

И по оному окладу в Приказ артиллерии из губерней в присылке:

На 1710 год	183 343	рубли
На 1711 год	55 026	
Итого	218 373	

Не дослано:

С Московской	123 263	рублев
С Смоленской	979	
С Архангелогородцкой	24 306	
С Казанской	22 087	
С Сибирской	30 840	
Итого	201 475	

В том числе с Московской губернии из окладу выложено 86 016 р., понеже в прошлом 710-м году по его великого государя указу по доношению из Московской губернии министры приговорили оные деньги по ведомостям из артиллерии как иманы из Сибирского и из других приказов, а на росходы определено отпускать из губерней, а ис приказов против прежняго в артиллерию отпусков не будет, исполнять те деньги в Московской губернии во определенные росходы, а ныне только на один 710 год з денежных и с манетных дворов.

А в 1711-м году в Приказ артиллерии по ведению ис канцелярии Московской губернии оные деньги 86 016 р. из оной губернии отправлять не из чего, а откуды, о том по доношению от губернских дел в концелярии Правительствующаго сената указу не учинено.

А при артиллерии ныне обретаетца на лицо штап- и обер- и ундерафицеров и нижних чинов служителей и мастеровых людей и по окладом их в год жалованья:

---

[1] *В ПСЗ:* 2802.

	Число людей	В год кому жалованья каждому	Итого
Генерал-фелтьцейхмейстер	1		5616 р.
Генерал-маеор	1		3060
Подполковник	1		816
Маеор	1		612
+ [1] Обер-камисарии	1		300 «150»
+ Камисарии	1		150 «100»
+ Правиантмейстер	1		72 «50»
+ Дьяков	2	По 100 р.	200 «Быть одному с сим жалованьем: иноземцу 168, русскому 100».
+ Аудиторов	2	По 168	336
Капитанов	6	По 300	1800
Секунд-капитан	1		216
+ Инженер	1		300
Порутчиков 8	5	По 180	1368
	3	По 156	
Секунд-порутчиков	4	По 108	432
Подпорутчиков 2	1		92
	1		60
Штык-юнкаров 11	4	По 108	852
	7	По 60	
«Θеір»веркер [2]	1		84
Сержантов 13	3	По 72 р.	612
	2	По 60	
	1	48	
	5	По 36	
	2	По 24	
Кондукторов	5	По 48	240
Цейхватеров 3	1	По 180	340
	1	По 100	
	1	60	
Секретарии	1		48 «Быть так».
Писарей 9	1		36
	8	По 14	112
Цейхдинаров	5	По 12	60 «Быть так».
Капралов 38 иноземцов	5	По 36	879
Капралов 38 иноземцов	3	По 33	
Капралов 38 русских	30	По 20	
Ефрейтеров 29 иноземцев	8	По 30	540
Ефрейтеров 29 русских	21	По 14	

[1] *Здесь и далее крестики написаны собственноручно.*

[2] *Было написано:* веверкер, *исправлено собственноручно.*

Продолжение

	Число людей	В год кому жалованья каждому	Итого
Фургеров 22	17	По 48	966
	5	По 30	
Фурмейстеров	59	По 10	637
		26[1] а. 4д.	
Ундер-фурмейстеров	94	По 7	676
		6а. 4д.	
Фурлейтов или извощиков	50	По 13	
		24 а.	8299 $^1/_2$
	1273	По 6	
Лекарей	2	По 144	288
Цырюликов	7	По 14	100
		13а. 2д.	26а. 4д.
Подьячих	27		364[2]
Полковой литаврщик	1		12 р.
Фурьеров	6	По 14 р.	86
		13а. 2д.	
Барабанщиков	11	По 10	118
		26а. 4д.	
Гобоистов 10 иноземцов	2	По 72	224
Гобоистов 10 русских	8	По 10	
Пушечных мастеров 5 иноземцев	1	По 200	563
	1	118	
	1	108	
Пушечных мастеров 5 русские	1	100	
	1	37	
	1	25	48
Литцов	1	16	
Бомбардиров	68	По 12 а.	816
Пушкарей	247	По 12 а.	2964
Фузелеров иноземец	1	15 а.	7132
Фузелеров русских	650	По 10 а.	
		31а. 4д.	
Подкопных учеников	20	По 10	200
Пушечных учеников	60	По 12	720
Колесного дела	2	По 33	66
Колесников	36	По 12	432
Станошной мастер	1		204
Кузнечной директер под командою ево кузнецы	1		204

[1] *В ПСЗ:* 29 а.
[2] *Там же:* 64.

Продолжение

	Число людей	В год кому жалованья каждому	Итого
Кузнечной мастер	1		108
Матрозов	6	По 10	64
		26а. 4д.	25а.
Кузнецов 18	1	24	228
	17	По 12	
Инструменнтой мастер	1		168
Столяров 16	1	16	192
	14	По 12	
	1	8	
Плотников 44	3	По 33	591
	41	По 12	
Шорников	6	По 12	72
Фуршреберов (у лошадей писари)	3	По 20	60
Оружейных 10	1	25	169
	3	По 20	
	1	18	
	2	По 15	
	3	По 12	
Оружейных станошников	2		24
Паникадильных и медных мастеров 9	3	По 15	101
	1	12	
	2	По 10	
	3	По 8	
Порохового дела 81	5	По 25	945
	76	По 10	
		26а. 4д.	26а. 4д.
Селитерного дела 11	2	По 25	147
	9	По 10	
		26а. 4д.	
Бочаров	4	По 10	42
		23а. 2д.	26а. 4д.
Токарей 20	2	По 16 р.	219 р.
	5	По 14	
	13	По 9	
Пояльщиков 14	6	По 11 и 16а. 4д.	149
	8	По 10	
Векошных	2		26
Колокольных 3	1	48	98
	1	27	
	1	21 16а. 4д.	

Окончание

	Число людей	В год кому жалованья каждому	Итого
Плавильных 16	2 14	По 10 По 9 и 13а. 2д.	171
Чертежщиков	3	По 10	30[1]
Пилных	7	По 11½	80
Мехового и татаурного дела 6	1 1 1 1 1 1	12 12 и 24а. 11 10½ 10 9	66 24а.
Рещиков 4	1 2 1	16 По 14 12	42
Печников	5	По 11	55
Колодезник	1		8
Фетилной варельщик	1		14
Котельной мастер	1		12
Воротников	84	По 10 р. 24а. 1д.	900
Школьных учителей и учеников	58		292
Итого	3 029 человек		
В год им			49 429 рублев

И оным штап- и обер- и ундер-афицерам и рядовым служителям и мастеровым людем по вышеписанным окладом их в даче на 710 и на 711 годы, а в армеи на одну первую пол[овину] года 84619 р.

На артиллерийские всякие припасы и кормовых работным людем и кузнецом и плотником и на покупку лошадей в росходе:

В 1710-м В 711	году по декабрь	81 164 43 940	рубли
Итого		125 104	

Всего на окладные и на неокладные дачи в росходе 209 723 р.

Да на артиллерии по генералному и полковому штату обер- и ундер-

[1] *В ПСЗ:* 13 р. 2 а.

эфицеров и рядовых служителей и мастеровых людей не исполнено. А в год им оклад:

Генерал-лейтенант	1	3816[1] р.
Генерал-маеор	1	3060[2]
Полковник	1	2016
Маеор	1	616
Генералов-отъютантов	1 360 1 240 1 180	780[3]

Рядовых	1	156
Квартирмейстер	1	180
Гевальдиер у Артиллерийского полку; под ево камандою полоники, караулы и которые доведутца отдать военному суду — и то под его ведением	1	в год 160 р.
Огнестрельной мастер	1[4]	165 р.
Капитанов 6	4-м по 300 2 по 216	1632 р.
Секунд-капитанов	8 по 216	1728
Порутчиков	6 по 180	1080
Секунд-порутчиков	6 по 156	936
Штык-юнкаров	4 по 60	240
Сержантов	24 по 48	1152
Кондукторов или инженерных вспомогателей	7 по 48	336
Ундер-цейхватер	1	144
Обер- и ундер-вагенмейстер вместо обозных осматривает, где поставить артиллерию, и у починки артиллерии и под ведением ево мастеровые люди	2 (1 156, 1 108)	
Капралов бомбордирских и пушкарских	20	400
Ефрейтеров	75	865[5]
Фурмейстера и ундер-фурмейстеров	27	198
Фурлейтов или извощиков	727	4362
Фурьеров	2	28[6]
Барабанщиков	4	51
Пастор	1	120
Шталмейстер или конюшей	1	156
Бомбордиров	37	461
Пушкарей	187	1784

---

[1] *В ПСЗ:* 3060.
[2] *Там же:* 3816.
[3] *Там же цифры* 780 *нет.*
[4] *Там же цифры* 1 *нет.*
[5] *Там же:* 861.
[6] *Там же:* 281.

Матрозов	6	64
Подкопных учеников	38	380
Колесников	7	104
Кузнецов	29	786
Столяров	3	36
Плотников	36	432
Шорников	4	60
Батарейных мастеров	5	120 р.
Оружейников	4	48
Паникадильных мастеров	2	26
Седелников	4	67
Коновалов	4	50
Подковных мастеров	10	120[1]
Пороховых мастеров и учеников	27	346
Бочаров	4	53
Токарей	5	39
Поялщиков	6	78
Конатчиков	7	78
Плавильных	5	40
Чертежщиков	2	22
Профосов	6	72

Итого 1 370 человек 30 267 р.

На готовление на артиллерийское припасы, которых во артиллерии нет и против указного числа впредь в запас к наличным в добавку для отпусков в армею и в ыные места и для всяких артиллерийских дел пороха, свинца, ядер, лопаток, топоров, проволоки, стали, меди и иных многих припасов на 53 668 рублев.

Да отдать:

Артиллерийским служителям жалованья на 711 год на полгода 14239 р. им же за Полтавскую баталию на 2 месяца по окладом не взачет 4747 р.

За припасы:

За порох Андрея Стелса за 2420 пуд 4118 р., которые велено прислать в концелярию Правительствующаго сената за ефимочную на нем доимку, что на нем довелась взять в Адмиралитецкой приказ.

За лопатки, за кирки, за мотыги, за шины, за ядра, за фурманы, за гвоздье, за ножи фашинные и за иные всякие припасы — 23708 р. 14 а.

Итого отдать 46 812 р.

[1] *В ПСЗ:* 129.

«Вмѣсто секундъ-капитанов быть капитаном-поручиком і подпоручиком [1], петардиров отставить, а дѣла іх могут управлять бомбардиры; інженерским кундуктором быть 24, а не двенатцати [2].

Алтиллериским служителем і офицером [3] русским против руских, іноземцом против іноземцов градус выше в жалованье, а інженером, которыя не імѣют въ алтиллериі чинов, против прочих полков офицеров, стыкъ-юнкаром противъ прапорщика.

Інженерским кондукторам по 48 рублеѣ на год, цеіх-вахтером быть по табеле, писарем всѣм быть против других писарей.

Сержантам, капъралом і редовым бомбардиром і канаиром, поткопщиком, фузилером і гапланґером по табели. Шталмейстеру против капитана рускова.

Фургером против табели, фурмей[с]тром [4], ундер-фурмейстром і фурлейдом против табеля ж.

Цеіх-вахтером: обор [5]-цеіхвахтеру 150, а ундер — 100. Іх динером против табели.

Обо[р]-вагнъмейстеру і ундер — поменьше цеіх-вахтеров, кузнечному директору против табели, прочим мастеровым против табели» [6].

На л. 56 об.: Февраля 8-го дня 1712 года. С вышеписанного табеля и доношения и указу копии в Санкт-Питербурхе обор-камисару Ефиму Зыбину отдано февраля 13 дня сего 1712 года. С сего ж табеля Иван Позняков взял копию марта 14 дня.

На л. 57: Вышеписанной табель атилерийской, да доношения артилерийского 8 листов, в том числе на том доношении царского величества рукою розмечено на 2-м листу на обороте, да на 3-м листу в лице. Под тем же доношением написано его ж величества собственною рукою на 2 листах по странице.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 6, л. 46—56 об. Подлинник с собственноручными пометами и резолюциями, л. 46 — табель с собственноручными крестиками и зачеркиванием. Копия собственноручного текста (от слов: «Вместо секунд-капитанов», *кончая словами:* «мастеровых против табели»): *там же, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 297—298.,*

ПСЗ, т. IV, № 2480.

---

[1] *Далее зачеркнуто:* «сержантом по два, а не по четыре; капъралом».

[2] *Далее зачеркнуто:* «инже».

[3] *Слова:* «і офицером» *приписаны над строкой.*

[4] *Далее зачеркнуто:* «так же».

[5] *Далее зачеркнуто:* «і ундер».

[6] *Собственноручный текст написан на отдельных листах (55 и 56).*

Далее см. «Артиллерной генеральной и полковой штап» на стр. 63—67.

Артиллерной генеральной и полковой штат

	Число людей	На месяц	На год
Генерал-фелтцейхмейстер	1	468	5616
Генерал-лейтенант	1	318	3816
Генерал-маеор	1	255	3060
Полковник	1	168	2016
Полуполковник	1	68	816
Маеор	1	51	612
Камисариюс у денег, у мундиронга и над лошадми	1	30	360
Подьячих ево каждому по 2 р.	2	4	48
Правиантмейстер	1	12	144
Подьячих ево	1	1 1/2	18
Генералов-отьютантов: у генерала-фелтцейхмейстера	1	30	360
Генералов-отьютантов: у генерала-лейтенанта	1	20	240
Генералов-отьютантов: у генерала-маеора	1	15	180
Секретарии	1	4	48
Канцелериистов каждому по 2 р.	2	4	48
Полковых:			
Отьютант	1	13	156
Квартермейстер	1	15	180
Аудитор	1	15	180
Гевальдиер	1	9	108
Ево профосов каждому по 1	6	6	72
Полковой писарь	1	3	36
Полковой лекарь	1	12	144
Ево товарыщ	1	10	120
Литаврщик	1	1 1/2	18
Барабанщик	1	1	13
Гобоистов каждому по 4а.	6	3а. 2д. 7 6а. 4д.	6а. 4д. 86 13а. 2д.
Пастор	1	10	120
+Шталмейстер	1	13	156
Фургеров каждому по 4р.	20	80	960
+Фурмейстеров каждому по 30 а.	60	54	648
Ундер-фурмейстеров каждому по 20а.	120	72	864
Фурлейтов каждому по полтине	2000	1000	12000
Обер-цейхвартер	1	15	180
Ундер-цейхвартер	1	12	144
Цейхшреберов одному 2 р., другому 1 р.	2	3	36
Цейхдинаров каждому по 1 р.	5	5	60
Обер-вагенмейстер	1	13	156
Ундер-вагенмейстер	1	9	108
Кузнечной директер	1	17	204
Кузнечной мастер	1	9	108
Кузнецов каждому по 40 а.	20	24	288
Лаветной мастер	1	17	204
Столяров каждому по 1 1/2	6	9	108

Продолжение

	Число людей	На месяц	На год		Число людей	На месяц	На год
Плотников каждому по 1 р.	20	20	204	Его подмастерьям каждому по 1р.	2	2	24
Колесной мастер	1	2	24	Токарному мастеру	1	1 6а. 4д.	14 13а. 2д.
Колесников каждому по 40а.	6	7 6а. 4д.	86 13а. 2д.	Его подмастерьям каждому по 1 р.	5	5	68[1]
Эширмейстер или шорной мастер	1	2	24	Конатному мастеру	1	1	12
Шорников каждому по 1 р.	5	5	60	Его подмастерьям каждому 30а.	3	2 23а. 2д.	32 13а. 2д.
Фуршребер	1	2	24	Бомбордирская рота			
Ево товарыщ	1	1	12				
Оружейников каждому 40а.	3	3 20а.	43 6а. 4д.				
Поникадильщиков	1	1 6а. 4д.	14 13а. 2д.	Капитан	1	25	300
				+Секунд-капитан	1	18	216
Седелной мастер	1	2	24	Порутчик	1	15	180
				+Секунд-порутчик	1	13	156
Седельников каждому по 40а.	3	3 20а.	43 6а. 4д.	Штык-юнкаров каждому 9 р.	2	18	216
Коновальных мастеров	1	40а.	14 13а. 2д.	+Сержантов каждому по 5	4	20	240
Его товарыщев каждому по 1 р.	3	3	36	Фурьер	1	1 6а. 4д.	14 13а. 2д.
				Цырюлик	1	1 6а. 4д.	14 6а. 4д.
Подковных мастеров каждому 1 р.	10	10	120	Писарь	1	1 6а. 4д.	14 13а. 2д.
Зелейной мастер	1	1 3а. 2д.	13 6а. 4д.	+Капралов каждому 2 р.	6	12	144
Зелейных учеников каждому 30а.	4	3 20а.	43 6а. 4д.	+Ефрейтеров каждому 1 р. 8а. 2д.	6	$7^1/_2$	90
Бочарной мастер	1	1 20а.	18	Бомбордиров каждому 40а.	30	36	432

[1] *В ПСЗ:* 60.

Продолжение

	Число людей	На месяц	На год
Гантлангеров каждому 1 р.	56	56	672
Барабанщиков каждому 30а.	2	1 26а. 4д.	21 20а.
Канонирская 1 рота			
Капитан	1	25	300
Секунд-капитан	1	18	216
Порутчик	1	15	180
Секунд-порутчик	1	13	156
Штык-юнкоров	2	18	216
Сержантов каждому по 4 р.	4	16	192
Фурьер	1	1 6а. 4д.	14 13а. 2д.
Цырюлик	1	1 6а. 4д.	14 13а. 2д.
Писарь	1	1 6а. 4д.	14 13а. 2д.
Капралов каждому 1 1/2	6	9	108
Ефрейтеров каждому 1 р. 5а.	6	6 20а.	82 26а. 4д.
Канониров каждому 1 р. 3а. 2д.	25	27 1/2	330
Фузелеров каждому 30а.	100	90	1080
Барабанщиков каждому 30а.	2	1 26а. 4д.	21 20а.
2-я рота			
Капитан	1	25 р.	300 р.
Секунд-капитан	1	18	216
Порутчик	1	15	180
Секунд-порутчик	1	13	156
Штык-юнкаров	2	18	216
Сержантов	4	16	192
Фурьер	1	1 6а. 4д.	14 13а. 2д.
Цырюлик	1	1 6а. 4д.	14 13а. 2д.
Писарь	1	1 6а. 4д.	14 13а. 2д.
Капралов	6	9	108
Ефрейтеров	6	6 30а.	82 26а. 4д.
Канониров	25	27 1/2	330
Фузелеров	100	90	1080
Барабанщиков	2	1 26а. 4д.	21 20а.
3-я рота			
Капитан	1	25	300
Секунд-капитан	1	18	216
Порутчик	1	15	180
Секунд-порутчик	1	13	156
Штык-юнкаров	2	18	216
Сержантов	4	16	192
Фурьер	1	1 6а. 4д.	14 13а. 2д.
Цырюлик	1	1 6а. 4д.	14 13а. 2д.
Писарь	1	1 6а. 4д.	14 13а. 2д.
Капралов	6	9	108
Ефрейтеров	6	6 30а.	82 26а. 4д.
Канониров	25	27 1/2	330
Фузелеров	100	90	1080
Барабанщиков	2	1 26а. 4д.	21 20а.
4 рота			
Капитан	1	25	300
Секунд-капитан	1	18	216
Порутчик	1	15	180
Секунд-порутчик	1	13	156
Штык-юнкаров	2	18	216
Сержантов	4	16	192

Продолжение

	Число людей	На месяц	На год
Фурьер	1	1 6а. 4д.	14 13а. 2д.
Цырюлик	1	1 6а. 4д.	14 13а. 2д.
Писарь	1	1 6а. 4д.	14 6а. 4д.
Капралов	6	9	108
Ефрейтеров	6	6 30а.	82[1] 26а. 4д.
Канониров	25	27 1/2	330
Фузелеров	100	90	1080
Барабанщиков	2	1 26а. 4д.	21 20а.[2]
5 рота			
Капитан	1	25	300
Секунд-капитан	1	18	216
Порутчик	1	15	180
Секунд-порутчик	1	13	156
Штык-юнкаров	2	18	216
Сержантов	4	16	192
Фурьер	1	1 6а. 4д.	14 13а. 2д.
Цырюлик	1	1 6а. 4д.	14 13а. 2д.
Писарь	1	1 6а. 4д.	14 13а. 2д.
Капралов	6	9	108
Ефрейтеров	6	6 30а.	82 26а. 4д.
Канониров	25	27 1/2[3]	330
Фузелеров	100	90	1080
Барабанщиков	2	1 26а. 4д.	21 20а.
6-я рота			
Капитан	1	25	300
Секунд-капитан[4]	1	18	216
Порутчик	1	15	180
Секунд-порутчик	1	13	156
Штык-юнкаров	2	18	216
Сержантов	4	16	192
Фурьер	1	1 6а. 4д.	14 13а. 2д.
Цырюлик	1	1 6а. 4д.	14 13а. 2д.
Писарь	1	1 6а. 4д.	14 13а. 2д.
Капралов	4	6	72
Ефрейтеров каждому 1 р. 3а. 2д.	4	4 13а. 2д.	52 26а. 4д.
Рядовых каждому 1 р. 3а. 2д.	58	63 26а. 4д.	765 20а.
Петардиры			
Капитан	1	25	300
Порутчик	1	15	180

[1] *В ПСЗ цифры:* 82, 26 а. 4д. *отсутствуют.*
[2] *Там же:* 6 а. 12д. 21 а.
[3] *Там же:* 2 р. 7 а.
[4] *Там же* секунд-поручик.

Окончание

	Число людей	На месяц	На год
Сержантов каждому 5 р.	2	10	120
Капралов каждому 2 р.	2	4	48[1]
Понтовые			
Капитан	1	18	216
Порутчик	1	12	144
Капралов каждому 40а.	2	2 13а. 2д.	28 26а. 4д.
Плотников каждому 1 р.	12	12	144
Поялщиков каждому 1 р.	4	4	48
Конатчиков каждому 30а.	2	1 26а. 4д.	21 20а.
Кузнецов каждому 1 р.	2	2	24
Матрозов каждому 30а.	12	10 26а. 4д.	129 20а.
Инженерных			
Капитанов по 25 р.	2	50	600
Секунд-капитанов по 18 р.	2	36	432
Порутчиков по 15 р.	2	30	360
Секунд-порутчиков по 13 р.	2	26	312
+ Кондукторов каждому по 4 р.	12	48	576
Батарейных мастеров каждому по 2 р.	5	10	120
Итого	4 526	5 125 р. 26а. 4д.	61 510 р.
А ежели другому генералу-маеору при артиллерии быть, то ему надлежит			3 060
Да ево отъютанту			180
Всего			64 750 р. 26а. 4д.

5068. Февраля после 8. — Прусскому королю Фридриху I

Я получил исправно вашего королевского величества от 8-го февраля ко мне отправленное дружебнобратское поздравителное писание о заключенном от меня с Оттоманскою Портою вечном мире. Я за оное вашему королевскому величеству зело обязан и[2] приемлю помянутое вашего величества дружебнобратское поздравление за особливой знак вашей ко мне имеющей истинной дружбы и доброй склонности[3] и взаимно вашему королевскому величеству желаю всякого благоповедения и самоželаемых сукцессов во всех ваших предприятиях и пребываю.

Над текстом: К королю прускому.

ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1711, № 1, л. 1 и об. Копия. Немецкий перевод: там же, л. 2 и об.

Обоснование датировки см. в прим.

[1] *В подлиннике часть таблицы, относящаяся к петардирам, перечеркнута Петром I.*

[2] *Далее зачеркнуто:* яко же оной мир при нынешних конъюнктурах мне зело приятен и в нашу пользу есть, тако и я.

[3] *Далее зачеркнуто:* приемлю.

5069. Февраля 9. — Ф. М. Апраксину[1]

Господин адмирал.

Двои ваши писма, первыя чрез Пискорскаго, другие чрез Ушакова, до нас дошли, по которым мы уведомились об оддаче Азова и протчее. И на оные более ныне не имеем к вам ответствовать, токмо что, расспорядя тамошния дела и вруча губернатору Толстому, что ему в небытии вашем там чинить, сами изволте приезжать к нам сюда на почте, дабы вы могли сюда поспеть заранее для действ к будущей компании.

Прежде сего, в бытность вашу здесь говорено, дабы Морскаго полку, так же и Шневенцова[2] баталиону (которые здесь) людей употребить в матросы, для того что те люди на караблях уже обыкли. Того для на их места сюда изволте прислать от себя, выбрав ис тех полков, которые присланы к вам были из Москвы и из других мест три баталиона салдат, которые лутче, и отправте их сюды з добрым камандиром, дабы дорогою не растерял.

Петр[3].

Из Петербурга, в 9 день февраля 1712 году.

Под текстом: Дубликат получен под 10 числом февраля 1712 году.

ЦГАДА, РОБ МИД, № 46/66, л. 97 об.—98. Копия. Другие копии: там же, Тетради Зап., л. 11 и об., над текстом: В 9 день февраля к господину адмиралу, *под текстом:* Послано з денщиком господина Кикина Артемьем Ивановым; *там же, Сб. Курбатова, л. 191; там же, ф. Строгановых, оп. 1, № 299, л. 89, под текстом:* Дубликат получен под 10-м числом февраля 1712 году; *ЛОИИ, Коллекция 115, № 433, л. 142 об.; там же, № 1135, л. 266—267 (с той же пометой); там же, Собрание Лихачева, № 545, л. 91; ГПБ, Эрм. собрание, № 471, л. 90 и об.; там же, № 473, л. 135 и об.*

Берх. Собрание писем Петра I, ч. 1, с. 97—98.

5070. Февраля 9. — М. М. Голицыну[4]

«Господин г[енерал]-лейтнантъ.

Когда вы будете въ Курляндию, извольте трудъ свой приложить — подрядить в Курляндіи лѣса на карабельное строен[ье] вырубить, а именно на два карабля о 48 пушках. І за какову цену будут подрядчатца, пиши немедленно, а деньги готовы. О сем дѣле извѣсней прочих в Ригѣ голанской купецъ»[5], тесть Матвея Алсуфьева, с которым надобно сноситца.

«Петръ.

Із Санкт-Питербурха, въ 9 д[ень] ѳевраля 1712».

На л. 601 об.: Господину генералу-лейтенанту князю Голицыну. Подал Преображенского полку сержант Щепотьев февраля 23 дня.

[1] *Дубликат этого письма был послан 10 февраля (см. № 5071).*

[2] *В деле № 473:* Шневешкова.

[3] *На этом кончается текст в Сб. Курбатова.*

[4] *Дубликат этого письма был послан 13 февраля, трипликат 17 февраля (см. №№ 5078, 5091).*

[5] *В Тетрадях Зап. далее приписано над строкой:* Даненштерн.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 594. Собственноручное. Было сложено конвертом и запечатано. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 11 об., над текстом: Того ж числа к князь Михайлу Михайловичю, *под текстом:* Послано ис канцелярии посольской, а дупликат с сержантом Щепотевым.

5071. Февраля 10. — Ф. М. Апраксину

Господин адмирал.

Двои ваши писма, первыя чрез Пискорскаго... *Далее как в № 5069.*

Дубликат не найден. Восстанавливается по записям под текстом № 5069.

5072. Февраля 12. — Польскому королю Августу II

Божию поспешествующею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя России, самодержец московский, киевский, владимерский, новгородский, царь казанский, царь астраханский, царь сибирский, государь псковский и великий князь смоленский, тверский, югорский, пермский, вятский, болгарский и иных, государь и великий князь Новагорода Низовские земли, черниговский, резанский, ростовский, ярославский, белоозерский, удорский, обдорский, кондинский и всеа Северныя страны повелитель, и государь Иверские земли, карталинских и грузинских царей, и Кабардинские земли, черкаских и горских князей, и иных многих государств и земель восточных и западных и северных отчичь и дедичь и наследник и государь и облаадатель.

Брату нашему наяснейшему и державнейшему великому государю Августу Второму, божиею милостию королю полскому, великому князю литовскому, рускому, прускому, жмоидцкому, мазовецкому, волынскому, подолскому, подляшскому, лифлянскому и иных, дедичному князю саскому, елиатскому, кливскому, горскому, ангрийскому и вестфалскому, государства Римского арцымаршалку и князю-электору, лантграфу в Туринге, марграфу мисницкому, также Вышние и Нижние Люсации, бургграфу магдебурскому, графу князю геннеберскому, графу Мархии и Барта, государю на Равенштине [1], вашему королевскому величеству наше братское любителное поздравление.

Вашему королевскому величеству и любви не можем мы оставить, не объявя, коим образом мы нашему генералу князю Репнину с сущею под его командою дивизиею, которую мы к продолжению операций против общаго неприятеля в Померании к вашему величеству и любви еще обещали, марш туды предприять и по возможности поспешать повелели. И, понеже сии вспомогателные войска чтоб в надлежащее место поспели, марш свой чрез Польшу принять имеют, а оныя ко общей ползе определены, и от нас по желанию вашего величества и любви посылаются, того ради уповаем мы, что ваше королевское величество не токмо оным свободной проход чрез Полшу позволите, но и всякое вспоможение оным показать изволите. Впротчем же повелели мы накрепко помянутому ге-

[1] *В № 1 титулы отсутствуют.*

нералу Реппину при том марше доброй порядок и поступок держать, чтоб жителем Речи Посполитой причины ни х каким жалобам не подать [1].

При сем мы желаем вам, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству от господа бога многолетного здравия и счастливого в государствах ваших государствования и правления.

Дан в Санкт-Петербурге, лета от рожества Христа спасителя нашего 1712-го, месяца февраля 12-го дня, государствования нашего 30-го году.

Вашего королевского величества верный брат

«Петръ».

Над текстом: № 79.

Польско-советский институт, Варшава. Фотокопия. Копия: ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 1, л. 7 и об., над текстом: Список великого государя з грамоты, писанной х королю полскому. По титулах болших. *На л. 8 об. (чистом):* Получено в Варшаве, апреля в 6 день 1712.

5073. Февраля 12. — Вольфенбюттельскому герцогу Антону-Ульриху

Вашей светлости и любви отправленную к нам приятную грамоту от 19-го декабря получили мы от нашего сына и кронпринца исправно и благодарим вначале за добрую склонность, которую ваша светлость и любовь к нашим интересам оказует, и за добрыя старания, которыя вы к возстановлению доброго согласия между нами и его цесарским величеством римским представляете.

И якоже мы всегда желали с светлейшим архидомом аустрийским в добром согласии быть, да и за нами ж не стояло, чтоб уже давно ко обоих сторон высокому интересу вящее обезательство учинено не было, тако и ныне мы еще при такой резолюции постоянно пребываем и особливо с нынешним правительствующим его цесарским величеством охотно ближе соединитца, и постоянную дружбу содержать хощем.

Для чего и мы нашему тайному советнику барону Урбиху еще до прибытия вашей светлости и любви грамоты повелели его цесарскому величеству о сем нашем намерении объявить, и обнадежить, и что мы всегда к вящему соединению и постоянному содержанию крепкой дружбы со всем высокопохвальным архидомом аустрийским готовы найдемся. Впротчем пребываем [2].

Над текстом: К герцогу вольфелбителскому из Санкт-Петербурга, февраля в 12 день 1712.

ЦГАДА, Сношения с имперскими чинами, оп. 1, 1712, № 18, л. 1—2. Копия. Немецкий перевод: там же, л. 3—4. Другая копия: там же, Каб. П. В., I, кн. 23, л. 216, над текстом: К герцогу вонфенбителскому.

---

[1] *В № 1 далее:* Дан в Санкт-Петерсбурге, в 12 день февраля 1712 году.

[2] *В кн. 23 далее:* вашей княжей светлости к дружбе охотный.

5074. Февраля 12. — Ф. Н. Балку

Господин бригадир [1].

Когда пришлет к вам посол наш, при дворе дацком [2] обретающейся, князь Василей Долгорукой [3] по денги девяносто тысяч рублев, которые лежат у вас в Елбинге, и тогда вы те денги [4] присланным от него отдайте ни мало удержав, не описываясь о том к нам. Да с Москвы велено прислать в Елбинг [5] сто десять тысяч рублев [6], и когда оные привезут, и будет их требовать помянутой посол наш, князь Долгорукой, и по оныя [7] кого пришлет с писмом своим, и вы оныя [8] по тому ж отдайте, не описываясь о том к нам [9].

«Із Питербурха, въ 12 д[ень] февраля 1712-го».

ГИМ, ф. Мальцева, № 4, л. 10. Подлинник. Копии: ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 46 и об.; там же, Сношения с Данией, оп. 1, № 3, л. 25; там же, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 12, л. 6 об.—7, над текстом: От государя к Балку; *ЛОИИ, Комиссия П. и Б.*

«Москвитянин», 1852, т. IV, № 16, август, кн. 2, отд. IV, с. 13.

5075. Февраля 13. — Польскому королю Августу II

Вашему королевскому величеству и любви не можем мы оставить, не объявя, коим образом мы генералу нашему князю Репнину с сущею под его командою дивизиею, которую мы к продолжению операцей против общаго неприятеля в Померании к вашему величеству и любви еще обещали, марш туды предприять и по возможности по[с]пешать повелели. И понеже сии вспомогателныя войска, чтоб в надлежащее место поспели, марш свой чрез Полшу принять имеют, а оные ко общей ползе определены и от нас по желанию вашего королевского величества и любви посылаются. Того ради уповаем мы, что ваше королевское величество [10] и Речь Посполитая не токмо охотно допустит, чтоб сии вспомогательныя войска марш свой чрез Польшу предприяли, но и сторатся будете, чтоб оным потребной провпант и фураж дан и в протчем ко ускорению их марша всякое вспоможение учинено было. Мы о сем толь наименше сумневаемся, понеже сего Речи Посполитой интерес весма требует, чтоб они от той стороны от всех опасаемых дальных неприятелских нападеней в безопасность приведены были.

---

[1] *Далее зашифровано, расшифровка между строк.*

[2] *В «Москвитянине» слово:* дацком *отсутствует.*

[3] *В № 3 далее зашифровано, расшифровки нет.*

[4] *В № 3 на этом кончается зашифровка.*

[5] *Там же далее зашифровано.*

[6] *Там же на этом кончается зашифровка.*

[7] *Там же слова:* и по оныя *зашифрованы.*

[8] *Там же слово:* оныя *зашифровано.*

[9] *Конец зашифровки. В «Москвитянине» и в № 12 далее:* Приписано рукою его царского величества: Петр.

[10] *Начало письма (кроме титулов) совпадает с № 5072.*

В протчем же повелели мы накрепко помянутому генералу при том марше доброй порядок и поступок держать, чтоб жителем Речи Посполитой причины ни х каким жалобам не подать.

Мы ваше королевское величество и любовь в божие защищение препоручаем и непременно пребываем [1].

Из Санкт-Петербурха, февраля 13 1712-го.

Над текстом: Х королю польскому от царского величества.

ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 12, л. 64—65. Копия. Другая копия: там же, № 15, л. 3 и об., над текстом: От великого государя х королю польскому из Санкт-Петерзбурга, февраля от 13-го 1712-го.

5076. Февраля 13. — Л.-Н. Аларту

Мы ныне зело удивителную почту получили от Померании, что после положения намеренного от их величеств о врученной вам каманде над союзным войском в Померании, ныне Вакербарту вручена, о чем вы ни строки к нам о сей перемене не писали. К тому ж и в воинском совете имя ваше от вас ниже Вакарбарта подписано, чему зело удивляемся, ибо хотя бы вы и в королевской службе были, то вы в чине оного старее. К тому ж хотя б и моложе чином вы были, то яко аксилиарной генерал, кроме королевского величества указов, ни от кого инаго указов и пароля примать не надлежит (как чинил господин Долгорукой), что паки вам подтвержаем. А с вышереченным генералом советы воинские иметь и общей интерес союзных нас исправлять, а не под командою быть.

Протчее старатца о довольстве войску по данному указу вам, которой послан з генералом-отъютантом [2] Девиером.

Тако ж объявляем вам, что определили мы к будущей компании командиром над нашим войском в Померанию генерала-фелтьмаршала господина князя Меншикова, которой отъедет отсель в конце сего месяца и о чем з дороги будет писать к вам, то исправляйте по ево писмам.

Над текстом: Того ж числа к генералу Аларту.

Под текстом: Послано Архангелогороцкого полку с квартермистром Францом Новацием.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 12 об. Копия. Другая копия: там же, ф. Меншикова, № 293, л. 8, над текстом: Февраля в 13 день к генералу Аларту.

5077. Февраля 13. — М. М. Голицыну [3]

«Господин г[енерал]-лейтѣнантъ.

Каковы пункты учинены с покойным князем курлянским, посылаю при сем, которыя надлежит вам объявить при собраниі шляхты курлян-

[1] *В № 15 далее:* вашего королевского величества и любви верный брат, друг и сосед.

[2] *В фонде Меншикова слова:* Генералом-отъютантом *отсутствуют.*

[3] *Дубликат этого письма был послан 17 февраля (см. № 5090).*

ской, чтоб оныя по тем договором все ізполнили (а именно о деньгах 40 000 ефимков), ібо принцеса курлянская (моя пълемянница) вскорѣ будет в Митоу, которую б онѣ також з должною честию принели. Указы, которыя Ѳердинандъ пишет із Гданска, весьма надобно оных не слушать.

Петръ.

Із Питербурха, въ 13 д[ень] ѳевраля 1712».

Под текстом: Февраля в 23 день подал Преображенского полку сержант Щепотев.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 595. Подлинник. Выписка: там же, л. 596 и об. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 11 об.—12, над текстом: В 13 день к князь Михайлу Михайловичю.

К письму была приложена выписка из брачного договора:

Выписано из договору его царского величества с герцохом курлянским, каков учинен в Питербурхе июня в 10 день 1710 году.

4.

Буде же против того детей не останетца, оставшаяся же княжая вдова к другому супружеству приступити восхощет, то имеет ея высочеству принесенное число 20 000 рублев из доходов княжих заплатою частвительною[1] во время четырех лет паки заплачено, а меж тем по 6 п. на сто с вершков оной давано быти имать. Також и все, в том супружестве нажитое, движимое и недвижимое, яко ж выше помянуто в ее владении да пребудет.

5.

Буде же светлейший герцох князь Фридерих-Вильгельм по смерти детей по себе не оставит, а ее высочество супруга его во вдовстве пребывати во весь живот свой соизволит, то обещает оный в засвидетелствование усердной своей ко оной любви и склонности княжеской особе достойное вдовское жилище и замок и по 40 000 на год на пропитание. Против того же ежели дети останутца, а его супруга ея высочество во вдовстве пребывать будет, то утверждает оной ее светлости вдовской дачи по 30 000 рублев погодно. Протчее же детем их при ином достатися имеет, как то во особливом учрежденном обязательстве о вдовской даче от светлейшаго герцога пространнее и явнее описано будет

5078. Февраля 13. — М. М. Голицыну

Дупликат.

Господин генерал-лейтенант.

Когда вы будете в Курляндию... *Далее как в № 5070, после чего следует:*

«Петръ».

Из Питербурха, в 13 день февраля 1712-го.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 597. Подлинник.

---

[1] *Так в рукописи.*

5079. Февраля 13. — В. Л. Долгорукому[1]

Господин посол[2].

Пред сим, а имянно от 23 генваря, писал я к вам о денгах, обещанных королю датскому на помочь двухсот тысяч рублев, дабы вы дали знать, х которому времени надобно. Но понеже граф Фицтум доносил нам, что он с пришедшей ныне почты получил ведомость от двора своего, что будто министр готторпской Форденат[3], при дворе дацком обретающейся, склоняет его, короля, к партикулярному миру с шведом[4].

И хотя мы от вас о том особливой ведомости с сею ж почтою не имеем, однакож для удержания тому[5] повелеваем тебе его королевскому величеству объявить, что обещанные ему на содержание флота его вспомочные денги на нынешней тысяча семьсот второй надесять год, двести тысяч рублев, мы дать соизволяем, ис которых ныне у нас налицо обретаетца в Элбинге девяносто тысяч рублев, а досталные сто десять тысяч рублев надеемся, что в марте туда ж, в Элбинг, привезены с Москвы будут. И когда потребны будут те денги, смотря по тамошнему состоянию, в отдачю его королевскому величеству, тогда по оные можете в Элбинг послать.

Сверх того подтвержаем вам, дабы вы всякими образы о тех произшедших ведомостях наведывались, и до того весма его величество не допускали, и ежели увидите самую склонность его королевского величества к партикулярному миру и вышепомянутыми обещанными денгами вспомочными не можете от того удержать, то, смотря по тамошнему состоянию, обещайте сверх тех еще пятдесят или и сто тысяч рублев, толко срок отдачи оных положите подалее, понеже ныне вдруг, за настоящею войною исправитца нам невозможно[6].

«Петръ».

Из Санкт-Питербурга, февраля в 13 день 1712-го.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 44—45. Шифрованный подлинник. Копии: там же, л. 47 и об., над текстом: 1712, февраля 13, копия, *под текстом:* Писано цифрами; *там же, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 5, л. 6—7, над текстом:* От государя к послу князю Василью Долгорукову, *под текстом:* С сего ж послан дупликат февраля в 19 день, трипликат в 26 день февраля ж за графскою рукою.

МИРФ, ч. 4. СПб., 1867, с. 55.

---

[1] *Дубликат этого письма был послан 19 февраля, трипликат 26 февраля (см. №№ 5095, 5107).*

[2] *Далее зашифровано, расшифровка между строк.*

[3] *В деле № 12:* Фордернат.

[4] *В деле № 5 далее зачеркнуто:* к чему будто его королевское величество склонен.

[5] *В делах №№ 5 и 12:* того.

[6] *Конец зашифровки.*

5080. Февраля 13. — Датскому королю Фредерику IV

Пресветлейший и державнейший король, любезнейший брат и друг. Я уже[1] ведомость имел о знатном авантаже, которую вашего величества и любви оружие под командою вашего генерала-лейтенанта фон Ранцова над общим неприятелем под Висмаром одержало[2], когда я от вашего величества и любви чрез дружебнобратскую грамоту от 21-го декабря о том[3] паки уверен[4]. Я радуюсь с вами о сем из сердца и желаю, чтоб вашего величества и любви оружие везде против общаго нашего неприятеля равной щастливой[5] сукцес[6] имело[7]. И якоже я вашему величеству и любви к сему одержанному авантажу дружебнобратски поздравляю, тако и обнадеживаю вас, что я с своей стороны ни в чем не премину, что к крепкому продолжению войны и счастливому окончанию начатых намереней служить может, дабы мы всех сторон[8] от сей войны уповаемую ползу толь наивяще одержать и по тяжкой войне щастливой и честной мир получить могли[9].

Я пребываю вашего величества и любви верный брат и друг

«Петръ».

Граф Головкин.

В Санкт-Петерсбурге, в 13 февраля 1712 году.

Над текстом: № 27.

Под текстом: Von 13 Febr. 1712.

ЦГАЛИ, ф. Богатырева, оп. 2, № 365 (9263/29). Фотокопия с подлинника, хран. в Гос. архиве в Копенгагене. Черновик: ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 2, л. 7 и об., над текстом: К королю дацкому. *Копии: там же, л. 6 и об., под текстом:* Список великого государя з грамоты, посланной х королю дацкому февраля в 13 день 1712. *Немецкий перевод: там же, л. 8—9. Другая копия: там же, № 4, л. 7 и об.*

5081. Февраля 13. — Датскому королю Фредерику IV

Пресветлейший и державнейший король, любезнейший друг и брат. Из вашего королевского величества и любви ко мне отправленной дружебнобратской грамоты от 21 декабря, которую я здесь пред несколькими днями исправно получил, усмотрел, коим образом ваше королевское величество и любовь изволил своего, напредь сего при моем дворе пребывающего, чрезвычайного посланника Иоста фон Юля отозвать,

[1] *В черновике далее зачеркнуто:* задолго.

[2] *Там же далее зачеркнуто:* прежде.

[3] *В черновике далее зачеркнуто:* обнадежен.

[4] *Там же слова:* паки уверен *приписаны над строкой.*

[5] *Там же далее зачеркнуто:* продолжение.

[6] *Там же слово:* сукцес *приписано над строкой.*

[7] *Там же далее зачеркнуто:* могло.

[8] *Там же далее зачеркнуто:* себя.

[9] *Там же далее:* Впротчем заключено комплементом против Титулярника, *после чего зачеркнуто:* Я пребываю вашего величества и любви верный брат, друг и сосед.

дабы оного где инде в своей службе употребить. Того ради я не мог при сем случае оставить, вашему королевскому величеству и любви не объявя, что мне помянутого фон Юля особа не токмо всегда приятна была, но и он в свою бытность при моем дворе тако поступал, что я не инако яко доволен быть причину имею.

Чего для я его вашего королевского величества и любви вящей милости рекомендую и обнадеживаю, что я непременно есмь вашего величества и любви верный брат и друг

«Петръ».

В Санкт-Петербурге, 13 февраля 1712 г.

Над текстом: № 26.
Под текстом: Von 13 Febr. 1712.

ЦГАЛИ, ф. Богатырева, оп. 2, № 365 (9263/28). Фотокопия с подлинника, хран. в Госуд. архиве в Копенгагене. Копии: ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 4, л. 9 об.—10, над текстом: Приватная х королю дацкому, *перед подписью:* Внизу подписано его государевою рукою — Петр, *под текстом:* Ис канцелярии взял господин Остерман; *там же, № 2, л. 11 и об. Немецкий перевод: там же, л. 12 и об., над текстом:* К королю дацкому о посланнике Юле рекридитив из Санкт-Питербурга, 14 февраля 1712 г.

«Записки Юста Юля, датского посла при Петре Великом (1709—1711)». М., 1899, с. 413.

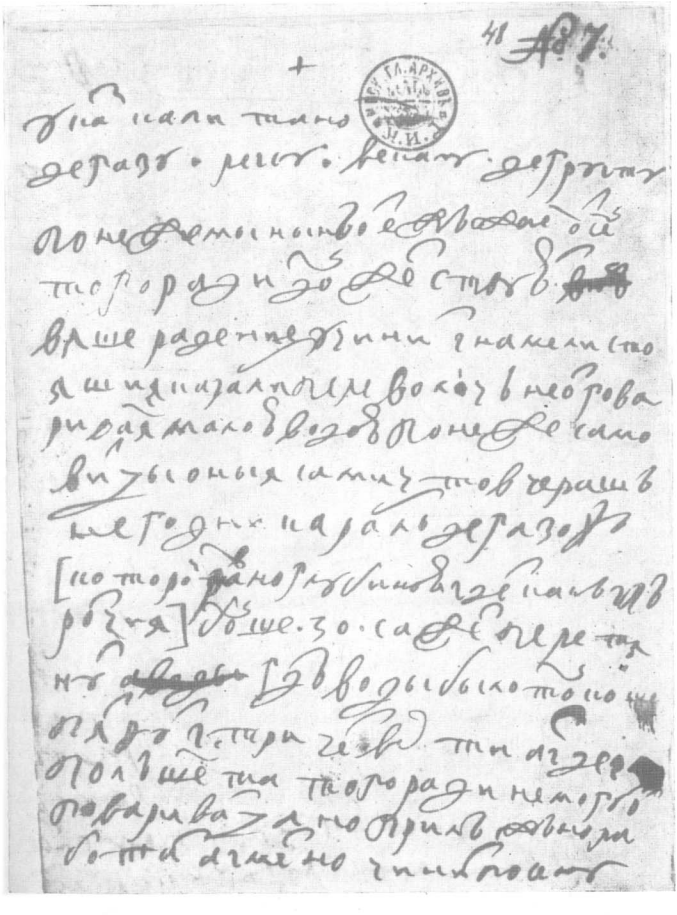
5082. Февраля после 13. — Указ Яну де-Гаасу, Питеру фан-Рее, Иосифу Векому, Иосту Дегрейтеру

«Указ капитаном Дегазу, Реісу, Векалу, Дегруіту.

Понеже мы нынѣ отъежъжаем отсель, того ради долженствуют ваше радение учинить і на мели стоящия карабли переволочь, не отговариваясь малою водою, понеже самовитцы оныя сами, что вчерашънего дни карабль Дегазоѳъ (которой равно глубиною идет как і пъротчия) больше 30 сажен перетянут, где воды было только пять ѳут і три четверти, а инде і полъшеста, того ради не могут отговариватца, но прилѣжъно работать.

А именно чинить по сему: вначале всѣм капитаном і аѳицером, мотрозом і работным принятца за один карабль (перво Дегазоѳъ, которой уже близ глубины) і стянуть, потом и стягивать таким подобием обычайною жвар анкартоу [1] съ якарем і на том завесть (как ныне чинено), за которую привезать гинсъ-блокъ і оной на шъпиль тенуть. Потом другую анкартоу привезать за ѳлейтъ і другую пару гинсоѳъ за оною привезать і тенуть лопор на оном ѳлейте на шпиль (которой надлежит гораздо укърѣпить). Къ тому ж еще вномочъ завесть один іли два тежелых якорей (взяѳъ з другихъ караблей) [2], с толстыми анкартоу, за которыя також привезать гинсы от карабля [3], і гдѣ оныя у анъкартоу [4] привязаны будут, тут

[1] *В копии на л. 50:* вам анкартоу.
[2] *Далее зачеркнуто:* «і за оныя прив.».
[3] *Слова:* «от карабля» *приписаны на полях.*
[4] *Слова:* «у анъкартоу» *приписаны на полях.*



Указ капитанам от 13 февраля

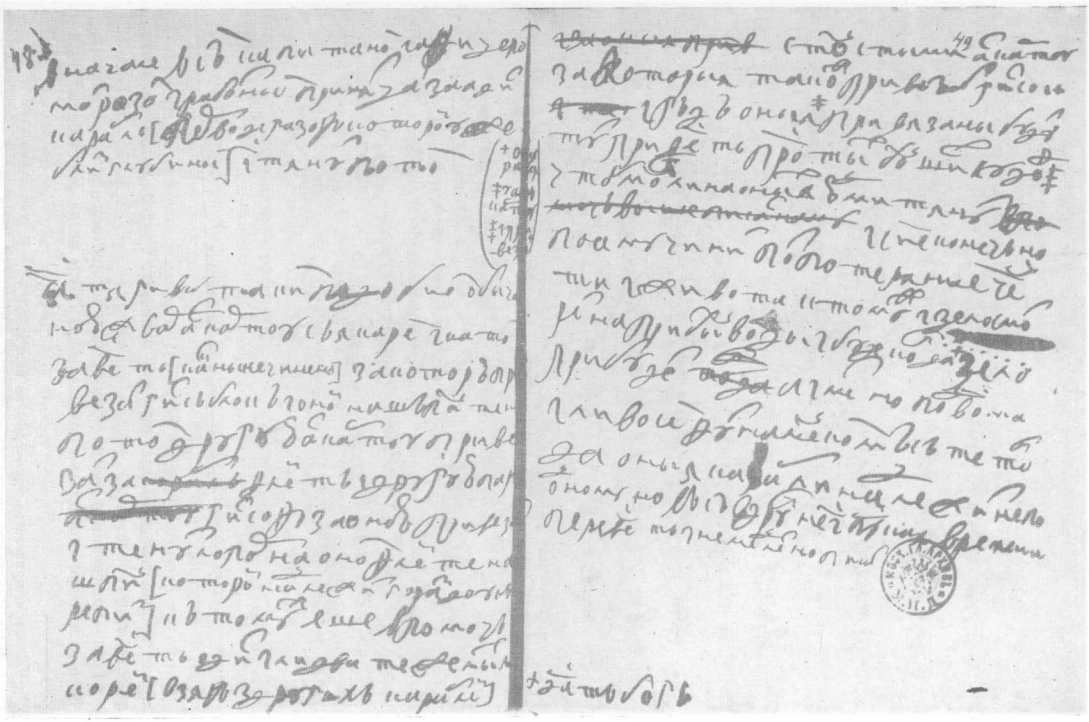
привесть простых больших судов і привезать[1], чтоб могли на оных людьми тянуть[2].

І сие конечъно по сему чинить пот потерянием чести і живота. К тому ж і зело смотреть на прибыль воды і буде когда, дастъ богъ[3], зело

[1] *Слова:* «і привезать» *приписаны на полях.*

[2] *Далее зачеркнуто:* «в помочь вышеписаннаму».

[3] *Слова:* «дастъ богъ» *приписаны на полях.*



Указ капитанам от 13 февраля (окончание)

прибудет, а именно: полвосма іли восемь суг на мелком мѣсъте, тогда оныя карабли надлежит не по одному, но въсѣ вдруг не іспуская времени перевесть і немедленно писать».

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 48—49. Черновик. Копия: там же, л. 50—51, над текстом: Копия.

Указ датируется условно: февраля после 13-го, так как в т. VIII Подлинных царских писем он помещен после письма от 13 февраля и перед письмом от 2 марта.

5083. Февраля 14. — Царевичу Алексею Петровичу

Писма ваши до меня дошли, на которыя не имею ответствовать, ибо одинова вам указ уже дан о зборе правианта. А что поляки пишут, на то смотреть не надобно, только для экзекуции посылать люднее. А что пишешь людей мало, то вскоре к вам будет Ингермоланской и Астраханской полки, с которыми можешь управить. О чем больше ко мне не пиши.

P. S. Персоны мои пришли, також и Семена Нарышкина отправь немедленно.

Над текстом: В 14 день к государю царевичю с сержантом Щепотевым.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 13. Копия.

Датируется 14 февраля, так как в Тетрадях Зап. помещено среди февральских писем.

5084. Февраля 14. — В. В. Долгорукому

Господин подполковник.

Письма ваши, писанныя генваря от 11-го, от 13-го да от 30-го чисел до нас дошли, на которыя не имеем, что к вам ответствовать, ибо одинова вам указ уже дан о зборе правианту, а что поляки пишут, на то смотреть не надобно, толко для эксекуции посылайте люднее. А что пишете, людей мало, то вскоре к вам будут Ингермоланской и Астраханской полки, с которыми можете управить. И о том к нам больше не надлежит вам писать. Шапки гранодирския нашим гранодиром уже готовы, которыя присланы будут к вам немедленно.

«Петръ» [1].

Ис Питербурха, в 14 день февраля 1712-го.

На л. 33: Господину подполковнику от гвардии князю Долгоруково. Государево. Получено чрез Щепотева 29 дня февраля 1712.

ГПБ, Собрание автографов Петра I, Письма, л. 32—33. Подлинник. Письмо было сложено пакетом и запечатано красной сургучной вензелевой печатью. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 13, над текстом: Того ж числа к подполковнику князю Долгорукому, *под текстом:* С Щепотевым послано письмо; *там же, Сб. Курбатова, л. 191 и об.*

А. Бычков. Письма П. В., с. 34—35.

[1] *На этом кончается текст в Сб. Курбатова.*

5085. Февраля 14. — Р. Х. Боуру[1]

Господин генерал-лейтенант.

Писмо ваше, писанное генваря от 21-го дня, купно и с приложенными ведомостми (о тамошних делах, что у вас ныне чинитца) до нас дошли, на которые более не имеем к вам что писать, токмо смотрите, дабы как люди в правианте, так и лошади в фураже имели довольство.

Впротчем чините по данным вам указом, также и по тому, каков послан от нас з генералом-адъютантом нашим Девиером.

«Петръ».

Ис Питербурха, в 14 день февраля 1712-го.

На об. л. 30: Господину генералу-лейтенанту Боуру. Писмо нужное. Получено 10-го числа марта 1712, Архангелогородкого пехотного полку с порутчиком Францом Н[2]. . ацысом.

ЦГАДА, Госархив, Разряд V, № 7, л. 29—30. Подлинник. Было сложено пакетом и запечатано сургучной красной вензелевою печатью Петра I.

5086. Февраля 14. — С. А. Колычеву

Господин обер-камендант.

Паки подтвержаем вам, дабы вы как наискоряя плотников выслали сюда две доли, а третьею оставили на Воронеже, також вышлите сюда кузнецов против того ж две доли как наискоряя без жен, ибо оные плотники и кузнецы зело здесь нужны[3].

«Петръ».

Ис Питербурха, в 14 день февраля 1712 года[4].

P. S. Ежели Осип Най по первым посланным от нас писмам еще с Воронежа не поехал, то как наискоряя ево высылайте, також Козанца и карабелных подмастерьев русских и иноземцов вышлите сюда всех, а у себя оставте одного подмастерья из руских. Також пришлите сюда с Наем или с Козанцом (или с кем-нибудь другими), хто прежде из них поедут, мадели карабельные, которые на Воронеже есть у Фадея Попова, и прикажите их весть бережно, чтоб их дорогою не попортили. Також плотников, которые работывали с Ываном Федотовым, которые умеют карабельные леса рубить, человек четырех, или и пять, выслать же немедленно.

На л. 71: Господину обер-каменданту Колычову на Воронеже. Буде же ево на Воронеже нет, то сие писмо роспечатать и учинить по сему тому, кто ведает верф на Воронеже. Получено на Осереде, марта 3-го числа 1712 году.

ЦГВИА, ф. ВУА, отд. 1, № 23, л. 70 и об. Подлинник. Копии: ГПБ, Эрм. собрание, № 402, л. 38 об.; ГИМ, Собрание Забелина, № 568, л. 38; ЦГАДА, Тетради

[1] *Дубликат этого письма был послан 24 февраля (см. № 5102).*

[2] *Далее две буквы неразборчивы.*

[3] *На этом кончается текст в Тетрадях Зап.*

[4] *На этом кончается текст у Берха.*

Зап., л. 13 об., над текстом: Того ж числа к обер-каменданту Калычову (без постскриптума).

Берх. Собрание писем Петра I, ч. 1, с. 98 (без постскриптума); «Материалы военно-ученого архива Главного штаба», т. I, стб. 42; Письма П. В. Колычеву, с. 62—63.

5087. Февраля 14. — Сенату

Господа Сенат.

О присылке сюда адмиралтейских припасов, сколко чего в здешнее Адмиралтейство надобно, писано отсель многожды к господину Племянникову, а в высылке и по се время ничего нет. Того для те припасы немедленно велите сюда высылать, а з досталными чтоб и сам он, господин Племянников, по последнему зимнему пути сюда к нам приезжал.

Також писали мы на Воронеж о присылке сюда карабелных мастеров, плотников и кузнецов, и когда оные к Москве приедут, то немедленно их сюда отправте.

«Петръ».

Из Санкт-Питербурха, в 14 день февраля 1712.

Под текстом: Получено февраля в 19 день чрез почту, з денщиком графа Мусина присланною.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 8. Подлинник. Копии: ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, оп. 1, № 45, л. 390; ЦГАДА, Тетради Зап., л. 13 об., над текстом: В 15 день господам Сенату отдано.

Сб. РИО, т. 11. СПб., 1873, с. 221; Берх. Собрание писем Петра I, ч. 1, с. 98—99 (с датой 15 февраля).

5088. Февраля 15. — Ивану Люпсу

Писмо ваше, от 8-го дня генваря писанное, нас зело опечалило о нечаемой кончине господина Стелса, которого добродетельство гораздо нас обязала. Что же о делах ево, вам врученных, то гораздо лутче оныя могут решение свое восприять, когда вы сами сюды будете.

Над текстом: К господину Любсу.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 14. Копия.

Датируется февраля 15, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа.

5089. Февраля 15. — В. И. Стейлс

Писмо ваше, от 8-го числа сего месяца писанное, получил, ис которого нечаемую вашу и нашу печаль уведав. И преселение господина мужа вашего гораздо нам чювственно, ибо могу писать, что я ево яко своего кровнаго имел. Но что же можем более делать, ибо сей случай невозвратим есть. Того ради не вдавайте себя в зельную печаль, яко не иму-

щия упования (по апостолу), но утешайтеся безсмертною о нем славою, которую имел и имети будет. Что же о ваших нуждах, и то здесь Сенату приказано. А о анекунстве дому вашего буду говорить з господином Люпсом, также и от вас на сие желаю отповеди писменной.

Над текстом: К жене Андрея Стелса.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 14. Копия.

Датируется февраля 15, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа.

5090. Февраля 17. — М. М. Голицыну

Господин генерал-лейтенант.

Каковы пункты учинены с покойным князем курлянским... *Далее как в № 5077, после чего следует:*

«Петръ».

Из Питербурха, в 17 день февраля 1712-го [1].

На об.: Господину генералу-лейтенанту князю Голицыну. Подано чрез сержанта Полонского февраля 24 дня.

[1] *ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 598—599. Подлинник с собственноручной подписью. Был сложен пакетом и запечатан.*

5091. Февраля 17. — М. М. Голицыну

Трипликат.

Господин генерал-лейтенант.

Когда вы будете в Курляндию... *Далее как в № 5070, после чего следует:*

«Петръ».

Ис Питербурха, в 17 день февраля 1712-го.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 603. Подлинник с собственноручной подписью.

5092. Февраля 17. — А. И. Репнину

Господин генерал.

Пред сим уже дважды к вам писано, дабы вы з дивизиею своею маршировали в Прусы и надеемся, что в[ы] [2] уже по тем указом из Смоленска давно пошли, о чем пишите к [нам] не мешкав, где вы ныне обретает[есь], «такъ же і походом не умед[ливай], чтоб тебѣ до разлития вод б[ыть] [3] к Вислѣ в Прусы і к нам пи[шите] чащше.

П[етръ]».

[1] *К дубликату (на л. 602 и об.) была приложена выписка из брачного договора (см. № 5077).*

[2] *Край оторван, здесь и далее восстанавливается по Тетрадям Зап.*

[3] *В Тетрадях Зап.:* поспеть к Висле.

Ис Питербурха, в 17 день февраля 1712-го.

На об.: Господину генералу князю Репнину. 1712 марта в 2 день подал Гранодерского полку поручик Неелов.

Отдел рукописных фондов Ин-та истории. Фотокопия с подлинника, хран. в ЦГИА Эст. ССР, Тарту, ф. Рижского ген.-губернатора. Письмо было сложено пакетом и запечатано сургучною красною печатью. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 14 об., над текстом: В 17 день февраля к генералу Репнину.

5093. Февраля до 18. — Список участников свадебной церемонии

«Отцы
шаутбейнахтъ Бочес вице-адмиралъ
матери
вицеадмиральша [1] царица Прасковья
братья
Скляев Басъ
сестры
к[нягиня] курлянская к[нягиня] Меншикова
воршиндер
Михайло Голоекин
бруцъюеер [2]
двѣ } дочери
племянницы».

ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 64, л. 19. Собственноручный. Датируется по донесению Ч. Витворта (см. прим.).

5094. Февраля 19. — Польскому королю Августу II

Понеже уповаем мы, великий государь, наше царское величество, что вашему королевскому величеству доволно известно, что в постановленных договорех вечного миру, каковы учинены между нами великим государем нашим царским величеством и блаженныя и высокославныя памяти Яном Третиим, божиею милостию королем полским и великим князем литовским и наяснейшею Речью Посполитою в прошлом во 194 году, которой и от вашего королевского величества подтвержен и в государственную конституцию на Варшавской валной раде в прошлом 1710 году внесен, между иными делами в 9 статье постановленной, что [3] церквам божиим и епископием Луцкой, Галицкой, Перемышльской, Львовской, Белоросийской и при них монастырем архимандриям, Виленской, Мин-

[1] *Было написано и зачеркнуто:* «кнеіня Меншикова».

[2] *Ниже на следующей строке было написано и зачеркнуто:* «двѣ племянн».

[3] *Дальнейший текст, кончая словами:* вредити не имеет *почти дословно совпадает с текстом статьи 9 договора 1686 г. (срав. ПСЗ, т. II, № 1186).*

ской, Полотцкой, Оршанской и иным игуменствам, братствам, в которых обреталося и ныне обретается употребление благочестивой греческой веры, и всем тамо живущим людем в Коруне полской и в великом княжестве Литовском, в той же вере оставающимся, никакова утеснения и к вере римской и к унеи принуждения чинити не велеть и быти то не имеет, но по давним правам во всяких свободах и волностях церковных блюсти.

А понеже Киева в сторону нашу отъитием вышепомянутым епископам, в Коруне полской и в великом княжстве Литовском пребывающим, по духовному их чину и обыкновению довелось приимати благословение и рукоположение от киевского митрополита, и то никому из них в милости вашего королевского величества вредити не имеет.

А ныне с немалым удивлением усмотрели мы ис писем к нам преосвященного епископа луцкого Кирилла Шумлянского (которой избран на ту епархию волною элекциею от обывателей воеводства Волынского [1] и по древнему обыкновению и по силе вечного между нами миру посвящен в Киеве от преосвященного митрополита киевского на епископство Луцкое), что по возвращении его ис Киева в ту епархию принят он от обывателей помянутого воеводства честно. Но, мало в той чести быв, великое от тамошних обывателей претерпел себе бедное состояние, которые у него, епископа, не токмо хлеб в замках отняли, но и самому ему великие обиды чинили, грозя заточением за Жебокрицкого, которой, как вашему королевскому величеству так и всей наяснейшей Речи Посполитой известно, какия в общих наших интересах противности чинил, как о том чрезвычайной и полномочной посол наш, действителной тайной советник, князь Долгорукой вашему королевскому величеству и наяснейшей Речи Посполитой на вышепомянутом Варшавском съезде объявлял, о чем не за благо разсуждаем паки объявлять.

От которого гонения принужден он в Киев возвратитца, а паче затем, что ваше королевское величество за происканием Георгия винницкого епископа перемышльского выдали, будучи ныне в Померании в обозе под Стралзунтом в 11 день октября прошлого 1711 году, универзал во все воеводство Волынское ко всем обывателем духовным и мирским как веры грекоросийской, так и каталической, дабы его, Кирилла Шумлянского, за епископа епархии Луцкой не принимали и не признавали и никакой службы и послушания как в духовных, так и в мирских делех являть и исполнять не дерзали под жестоким наказанием, за то, что он постановлен в Киеве будто против уложения и обыкновения.

И то весьма противно вечного мира, в котором о том, якоже выше помянуто, особливой пункт постановлен, и имянно во оном изъяснено, что всем греческия веры епископом, обретающимся в государстве полском, посвящение иметь в Киеве от киевского архиерея. И тако сего мы от вашего королевского величества никогда не надеялись, дабы так по-

[1] *В № 1 далее зачеркнуто:* на которую через универзал и от вашего королевского величества подтвержен.

ступлено было противно договору, чего ради не могли мы оставить о сем вашему королевскому величеству не объявить, желая при том от вашего королевского величества, дабы по договором вечного миру помянутому епископу луцкому Шумлянскому, яко невинно изгнанному, паки в помянутой епархии Луцкой не токмо свободное отправление веры греческие, но и достойное почтение позволено было, как и прежде сего бывало, чтоб между нами великим государем и вашим королевским величеством вечный мир свято и ненарушимо со обоих сторон содержан был, и уповаем мы, великий государь, наше царское величество, что ваше королевское величество в том желанию нашему по силе того вечного миру довольство покажете [1].

При сем мы желаем вам, брату нашему великому государю, вашему королевскому величеству от господа бога многолетного здравия и счастливого в государствах ваших государствования и правления.

Дан в Санкт-Петербурге, лета от рождества Христа, спасителя нашего, 1712 месяца февраля 19 дня, государствования нашего 30 году [2].

Вашего королевского величества верный брат

Петр.

Под текстом: Запечатана государственною большою печатью.

ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 15, л. 4—6. Копия. Другие копии: там же, № 12, л. 65—67 об.; там же, № 1, л. 13—16 об., над текстом: Великаго государя грамота к королевскому величеству польскому, *под текстом:* Такова грамота послана в пакете князь Александра Лукича. Запечатана государственною большою печатью; *там же, л. 17—19 об., над текстом:* В грамоте его царского величества к королевскому величеству полскому, отправленной из Санкт-Петербурга февраля 19 дня 1712-го году, написано по титулах.

Н. Н. Бантыш-Каменский. Историческое известие о возникшей в Польше унии. М., 1805, с. 160—164.

5095. Февраля 19. — В. Л. Долгорукому

Дупликат

Господин посол [3].

Пред сим, а имянно от 23 генваря, писал я к вам... *Далее как в № 5079, после чего следует:*

Граф Головкин.

Из Санкт-Питербурга, 19 [4] дня февраля 1712-го.

ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 3, л. 26 и об. Шифрованный подлинник.

---

[1] *У Бантыша-Каменского на этом кончается текст.*

[2] *На этом кончается текст в №№ 1 и 12.*

[3] *Далее зашифровано, расшифровка между строк.*

[4] *Дата написана неразборчиво, проверена по записи под текстом отпуска № 5079 (см. легенду) и по письму Г. И. Головкина В. Л. Долгорукому от 3 апреля (см. ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 3, л. 63—64).*

5096. Февраля 19. — Прусскому королю Фридриху I

Вашему королевскому величеству признаваю я себя зело обязанна за объявление, которое вы о щастливом разрешении бремяни вашей кронпринцессы ее любви и о рождении младаго принца пруского и оранского чрез свою дружебнобратскую грамоту от 24 генваря учинить изволили. К сему поздравляю я вас из сердца, и яко я во всем том, что вашему величеству и вашему королевскому дому касаетца, совершенное участие приемлю, тако и я желаю от всемогущаго бога, чтоб не токмо новорожденной принц к радости вашему величеству и к утешению ее высоких родителей счастливо совершенного возраста достиг, но и ваше величество при всегдашнем здравии и всяком королевском высоком поведении долголетной старости достичь могли. Я же ко всем дружебнобратским и приятным оказаниям услужностей пребываю вашего королевского величества.

Над текстом: К королю прускому из Петербурга, февраля от 19-го 1712.

ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1711, № 1, л. 1 и об. Отпуск. Немецкий перевод: там же, л. 2 и об. Другая копия: там же, № 15, л. 135 и об.

5097. Февраля 20. — Г. А. Меншикову

«Господин Меншиков.

По получении сего письма одну шнау вегерсъ от полубы до сатаута накрѣпъко выканапати как на боках, так і у обѣіх штевенов, а пот катспорами одною шерстью конопать (дабы не гънило).

Петръ.

Із Санктъ-Питербурха, въ 20 д[ень] февраля, 1712.

P. S. Ізвѣствуем вам, что мы старую свою [1] сва дьбу вчера окончили».

На л. 35: Господину подпорутчику Меншикову. Сие писмо получено февраля 23-го дня 1712-го году. Подписал по приказу господина Гаврила Авдеевича подьячей Федор Аганин.

ГПБ, Собрание автографов Петра I, Письма, л. 34—35. Подлинник. Было сложено пакетом и запечатано красной сургучной вензелевой печатью. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 14 об., над текстом: В 20 день февраля к Гавриле Меншикову, *под текстом:* Отдано Кикину.

А. Бычков. Письма П. В., с. 35—36; Берх. Собрание писем Петра I, ч. 1, с. 99 (без постскриптума).

5098. Февраля 20. — Сенату

Новыя пятдесят тялок делать длиною: десять [2] — по шездесят по три фута галанских [3], дватцать — по шездесят фут, дватцать же — по пяти-

[1] *Слово:* «свою» *надписано над строкой.*

[2] *В черновике слово:* «десять» *написано над зачеркнутым:* «дватцеть».

[3] *Там же далее зачеркнуто:* «дватц петнатцать».

десят по пяти фут. Парусы на них половину или «третью долю» [1] зделать так, как на кагах. Гвоздей мелких в доски не бить [2] по краям меж нагелев, а бить толко по концам досок по два боутца или по три добрых гвоздя да край у исподней доски х килю, а инде до палубы нигде не бить. Боуты в книсы бить по пяти, то есть два в декбалак, а три в бок; а буде книс у балка таков же долог, как и вниз, то по три в балк и сторону, а болше не бить. Также и вегерс крепить нагелеми ж з досками с наружными вместе, а не гвоздми [3].

«Петръ.

В Питербурхѣ, въ 20 *д*[ень] ѳевраля 1712 [4].

На*д*лежи*т* конечно пе*т*деся*т* тялок к вѣсне о*т*дѣла*т*ь, і что*б* по пе*р*вой полой водѣ о*т*править сюды, для чего с Воронежа привесть, а про*ч*ее на Москвѣ ізготови*т*ь, что к оны*м* на*д*лежи*т* по росписи вице-а*д*мирала.

Петръ.

Въ Питер*б*ур*х*е, въ 20 *д*[ень] ѳевраля 1712» [5].

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 6, с. 36—37. Подлинник. Собственноручный черновик: там же, Каб. П. В., I, кн. 30, л. 121, под текстом: Таков указ отдан гг. сенаторем, а они отдали Леонтьеву. Оной Леонтьев послан был ноября 28 дня 710-го году, а в 711-м году июля 1 и 30 (711 году) дан указ Сенату о деле вновь других 50 тялок близ Нерлской и Дубенской пристаней по прежнему ему ж Леонтьеву, и подтвержено февраля 20 712-го. *Копии: там же, кн. 32, л. 23—24; там же, ф. Комиссии по сочинению Нового Уложения, оп. 1, № 13, л. 648 и об. Копия цедулки: там же, Тетради Зап., л. 14 об., над текстом:* Того ж числа сенаторем отдано.

Сб. РИО, т. 11, с. 221—222.

5099. Февраля 23. — С. Т. Клокачеву

По получении сего указу пришлите с сим посланным немедленно якорного мастера (которой умеет якори делать). Также зело мы удивляемся, что вы по четырем посланным указом карабельных подмастерьев и плотников, которые умеют карабельные леса рубить, по се время сюда не выслали, и, ежели еще они не высланы, то не мешкав их вышлите. И отпиши к нам, зачем умедлили их выслать, понеже жестоко будете о сей медленности отвечать.

Над текстом: В 23 день х Клокачову на Воронеж с Тонеевым.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 15. Копия.

Датируется 23 февраля, так как в Тетрадях Зап. помещено среди февральских писем.

---

[1] *В черновике далее:* «(двѣ доли)».

[2] *Там же далее зачеркнуто:* «кроме».

[3] *Там же на этом кончается текст.*

[4] *Конец письма написан на отдельном листе другого формата («цедулка»).*

[5] *В кн. 13 и 32 подписи и даты нет.*

5100. Февраля 23. — А. И. Репнину[1]

«Господин генерал.

Письмо о походѣ вашем я вчерась получил, на которое пространно буду з дубликатам отвѣ[т]ствовать. А нынѣ только пишу, чтоб вы в походѣ шли не медленно, а что я писал, чтоб салдат не утрудить, то і теперь пишу, только не въ тот разум, чтоб долго гдѣ стоять, но давать раздах[3], також і марши не зѣло великие. Однакож, конечно вам надобно к первой травѣ поспѣть в Померанию і того для лутчеб, ежели возможно, поспѣть сим зимним путем за Немон, а в Минску зело блиско. Однакож сие даю на ваше разсуждение, гдѣ удобнее разлитие вод взять, но точию паки потвержаю, чтоб вам к вышеписанному времени поспѣть к Померании.

Петръ.

Із Санктъ-Питербурха, въ 23 д[ень] февраля 1712».

На об.: Господину генералу князю Репнину. Письмо нужное. 1712 марта 5 подал лейб-гвардии Преображенскому полку салдат Колисов.

Отдел рукописных фондов Ин-та истории. Фотокопия с подлинника, хран. в ЦГИА Эст. ССР, Тарту, ф. Рижского ген.-губернатора. Письмо было сложено пакетом и запечатано сургучною красною печатью. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 15, над текстом: Того ж числа к генералу Репнину, *под текстом:* Преображенского полка с салдатом Колисовым.

5101. Февраля 23. — Сенату

«Господа Сенат.

Послан Юрья Копсан для квандранта, с которым ево немедленно отправьте, чтоб сюды конечно поспѣлъ в шестом числѣ марта.

Петръ.

Із Питербурха, въ 23 д[ень] февраля 1712».

На л. 10 об.: Получено февраля 28-го дня 712-го года.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 9—10 об. Подлинник.
Сб. РИО, т. 11, с. 222.

5102. Февраля 24. — Р. Х. Боуру

Господин генерал-лейтенант.

Писмо ваше, писанное генваря... *Далее как в № 5085, после чего следует:*

Также мы слышали, что каманда переменена вместо Аларта Вакарбарту, на что вам накрепко повелеваем, что кроме Аларта ни под чью

[1] *Дубликат этого письма был послан 5 марта (см. № 5130).*

[2] *Край оторван.*

[3] *В Тетрадях Зап.:* давать отдыхать.

чюжею камандою не быть, о чем я пространно [писал] до самого Аларта; там можете выразуметь.

Над текстом: Того ж числа послан дупликат к генералу Боуру, у которого приписано.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 15 об. Копия постскриптума.

Полный текст дубликата не найден, восстанавливается по упоминанию в Тетрадях Зап.

Датируется по письму Р. Х. Боура (см. прим.).

5103. Февраля 24. — М. Г. Ромодановскому

Господин губернатор.

Писмо ваше, писанное февраля от 15-го дня, до нас дошло, в котором пишете о луховском [1] каменданте Волкове, что он явился во взятках и в протчих воровствах (и за то вам благодарствуем, что таких воров сыскиваете). И за оное воровство велите ево яко злодея на площади или на болоте казнить смертью и труп ево в землю не хоронить (но чтоб лежал поверх земли видим всем) до самой весны, пока болше теплоты не будет. Також старайтесь и впредь таких воров сыскивать, и хто явитца в таком воровстве, о том к нам пишите.

«Петръ».

Ис Санкт-Питербурха, в 24 день февраля 1712-го [2].

Над текстом: № 7.

На об.: Господину губернатору князю Ромодановскому в Москве.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, оп. 3, № 223. Подлинник. Копии: ЛОИИ, ф. Комиссии П и Б; ЦГАДА, Тетради Зап., л. 15 об., над текстом: В 24 день к московскому губернатору Ромодановскому, *под текстом:* С Ершовым.

Берх. Собрание писем Петра I, ч. 1, с. 99—100.

5104. Февраля 24. — П. С. Салтыкову

По получении сего указу полковнику Плуталову велите быть в Смоленску камендантом на место Ивана Мевса и ведать ему полк тот же, у которого он был прежде.

Над текстом: Того ж числа в Смоленск к Салтыкову.

Под текстом: Отдано Плуталову.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 15 об. Копия.

Дата: Того ж числа, *т. е. 24 февраля, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа.*

5105. Февраля 25. — П. М. Апраксину [3]

Писма ваши [4] я получил, в которых пишете о приготовлении лесов и о отпуске прошлогоцком, и что ныне остальной лес 360 штук посылать ли.

[1] *У Берха:* глуховском.

[2] *Дата была* 112, *другими чернилами ошибочно исправлена на* 1721.

[3] *Дубликат этого письма был послан 5 марта (см. № 5127).*

[4] *У Берха и в Собрании писем перед этим обращение:* Господин губернатор.

На что вам ответствую, что уже положено при вас на всякой год на три карабля лесов отпускать, а не сей малой лес, и для того как к будущей весне, так и впредь непременно так чините.

Здесь же один салдат доносил, что есть по Оке в вашей же губернии леса годныя горазда сюда ближе, о чем указ дан Сенату, от котораго о сей материи и о иных делех пространнее уведомился.

За изготовление лошадей на наш полк благодарствую, только б конечно были вне [1] драгунского числа [2].

Над текстом: В 25 день февраля к губернатору казанскому Апраксину.
Под текстом: Таково писмо послано.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 16. Копия.
«Собрание собственноручных писем имп. Петра Великого к Апраксиным», ч. 1. М., 1811, с. 133—134; Берх. Собрание писем Петра I, ч. 1, с. 100—101.

5106. Февраля 25. — Резолюции на «докладные пункты» А. Д. Меншикова

Покорное прошение о решении на следующие пункты

1.

Когда з божиею помощию в Померанию приеду в неприсудствии там обеих королей, а войски наши под командою саксонскою застану, и ежели оной командир мне команды не уступит, и тогда что чинить?

В таком случаи командовать своими, а о других писать к их королям, как они в том определят.

2.

В одном ли месте войскам нашим всем быть или вкупе с союзничьими по состоянию дейст розделятца?

Как конъюктуры следовать будут, к лутчему интересу.

3.

Ежели их величества, союзники наши, сами к войскам своим прибудут, и тогда под командою их величеств мне быть ли и у которого имянно или не лутче ль.

Под командою королей быть, яко аксилиарному фелтьмаршалу, и делать с совету, что лутче.

4.

Чтоб наши войска все были в одном корпусе особливо под моею командою и во всякое действие употреблялись с общаго согласия обеих королей.

А разсуждаетца, что прежде всего надлежит достать Руген.

---

[1] *У Берха и в Собрании писем:* все драгунского числа.

[2] *Там же далее:* Piter. Из Санкт-Петербурга, в 25 день февраля 1712 года.

5.

Буде у кого из их величеств под командою буду, во всем ли их указом следовать или в противных случаях инако поступать, противности ж могут быть следующие: 1) неравное нашим войскам против их войск довольство в квартирах и в пропитании, 2) неравные командрования, 3) излишняя работа.

Следовать с совету общаго.

Ни в чем лишнева не делать против других.

6.

Ежели бог даст какую общую викторию в разорении неприятелской армеи или в получении городов, и тогда чем наши люди овладеют или что нашим в плен и в прибыток достанетца, а с стороны союзников наших будут того всемерно себе домогатца, отдавать ли или у себя удерживать или все полученное от неприятеля по частям делить по состоянию войск.

О сем договариватца, чтоб учинить так, как у алиртов против француза делают, а городы по разделению, как разделили короли сами трактатом между себя.

7.

Естли, от чего боже сохрани, паче чаяния союзники каким образом ис Померании будут выступать, оставя все действа, нам тогда как поступать, и, ежели потому ж выступать, куда следовать?

Ежели от силы неприятельской уступят, то уступать к Познани, буде же с шведом помиряся выступят, то к Элбинку.

8.

Естли поляки в провианте весма откажут и доброволно давать не будут, а войскам нашим в том всеконечная будет нужда, и тогда силою правиант брать ли, и буде брать, то надлежит:

Делать так.

9.

Сколько где в городех и в местечках по рекам на пристанях и у пловущих купцов какова хлеба явитца, и оной брать по разсмотрению по самой нужде хотя весь без остатку и о том писать к гетманом или в воеводства, чтоб то, что таким образом взято будет, заплачено было с воеводств из определенного в магазейн правианта.

Делать так, ежели инако не можно.

10.

Естли которые поляки для збору правиантов посланным нашим будут чинить великие противности и убивства, и с теми тогда что чинить?

С противными противное.

11.

Что в бывшей в Торгоу конференции с министры польскими говорено, ежели Стралзунта не возмут, то послать ис Померании в Полшу по несколку из всякого полку для збору и присылки правианта и других потребностей на те войска, кои будут в Померании, и те розговоры состоялись ли и поляком их в противных случаях представлять ли?

12.

Когда вышереченным образом принуждены будем правиант силою брать, то без сумнения верить надлежит, что великие будут происходить жалобы, и чтоб тогда не было поверено, не получа от нас писмянного оправдания.

13.

Преображенской полк с собою ль взять или до указу тут ему стоять, где ныне есть?

Даетца на произволение, однакож один баталион оставить у Элбинка.

14.

Царевичю государю где быть?

При вас.

15.

Которые обещании были ко вспоможению обеим королям, и естли ныне оные будут того от меня требовать, и в том какие представлять им обнадеживания?

Говорить, что он прислан с войском, а о прочем не наказано.

16.

Также естли сверх того чрез какие случаи будут чего требавать, такими мерами ежели в том удовольствованы не будут, то принуждены будут либо партикулярной мир учинить или тамошние действия оставить, и в таких случаях ко удовольствию их что обещать ли особливо?

Сие делать обще с послом князь Васильем Долгоруким, понеже он о том подлинный указ и состояние тамошнее ведает.

17.

Естли вскоре будет требовать какой суммы денег и инако удержать их никоим образом будет невозможно, точию что тем удовольствовать, и на тое дачю денги откуда брать?

В Питербурхе, в 25 день февраля 1712.

Над текстом: Копия.

ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, лл. 832—835. Копия. Другие копии: там же, ф. Меншикова, № 293, л. 5—6 об., под текстом пунктов Меншикова: В Питербурхе, в 15 день февраля 1712 году; *там же, № 530, л. 73—77 (с такой же датой).*

5107. Февраля 26. — В. Л. Долгорукому

Трипликат.

Господин посол [1].

Пред сим, а имянно от 23 генваря писал я к вам... *Далее как в № 5079, кончая словами:* нам невозможно.

Под текстом: Таково писмо послано настоящего февраля в 13 день, а дупликат в 19 день, и каково о том деле послано писмо к Балку, с того при сем список посылаетца.

ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 3, л. 27—28. Шифрованный отпуск.

Датируется по записи под текстом № 5079 и по письму Г. И. Головкина В. Л. Долгорукому от 3 апреля (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 3, л. 63—64).

5108. Февраля 26. — Указ Б. И. Куракину (в письме Г. И. Головкина) [2]

Мой государь князь Борис Иванович.

Господин Краненбург чрезвычайный посланник Господ Статов Соединенных Нидерляндов, будучи при дворе его царского величества, чрез поданой мемориял предлагал, дабы царское величество изволил в пристанях, которые получены на Балтийском море, торговле свободной ход оставить, также и поплины б в Риге, в Ревеле и в Пернау умалить и установить по тому, как их высокомочия слышали, что в Нарве и в Питербурге введены сходные против Архангелской пристани, с которого ево предложения для лутчаго вам в силе того дела ведения при сем список прилагаю.

[1] *Далее зашифровано.*

[2] *Дубликат этого письма был послан 9 марта (см. № 5147).*

И царское величество указал вам о том предложить за секрет ратпенсионарию, а паче ис тех, которые торговлю отправляют и интерес в том свой имеют, что его величество по тому предложению Кранембургову склонность свою являет. И хотя его царскому величеству от умаления пошлин в тех вышепомянутых городех с подданных их высокомочия немалой в зборе будет ущерб и не без трудности есть ту отмену учинить, ибо[1] Рига здалась под державу его величества чрез капитуляцию, в которой от его царского величества обещанно им, что оные во всем против того содержаны будут, как их старые привилии, что уже потом и подтвержено. Итако то переменить не бес трудности, к тому же, что в тех городех товары, весы и меры и во всем уставы и порядки особливые и болшая часть в тех городех торговли из Полши и из Литвы. И за тем всем обстоятелствы[2] той отмены учинить и постановить не без трудности, однако ж его царское величество по имеющейся своей всегда к их высокомочию приязни, не хотя для всех вышеимянованных причин того дела отлагать вдаль, повелел последующее объявление учинить.

1. Что понеже от так великой в тех во всех городех пошлинной уступки подданным их высокомочия может быть великая полза и прибыток, того ради его царское величество желает за так великую с стороны своей уступку и за авантаж подданных их высокомочия, дабы они, Господа Статы Соединенных Нидерляндов, обещали и обязали себя трактатом его царскому величеству — все привращенные наследные к Росийскому государству провинции Ижерскую и Корелскую и завоеванные в нынешнюю войну от короны швецкой Лифляндию и Эстляндию и город Выборг гарантировать, дабы под державою царского величества оные вечно пребывали. И ежели они, Господа Статы, тое гарантию на себя возмут и трактатом себя его царскому величеству обяжут, — и за то царское величество укажет во всех тех городех в Риге, в Ревеле, в Пернау, в Нарве и в Санкт-Петербурке с подданных их высокомочия пошлины имать против уставу Архангелогородской пристани[3].

2. Ежели на то не соизволят, то хотя б они, Господа Статы Соединенных Нидерляндов, обещали его царскому величеству гарантовать в нынешнюю ж войну от короны швецкой привращенные наследные к Росийскому государству провинции Ижерскую и Корелскую и завоеванные городы Нарву и Ревель и Выборг с приналежностми, дабы оные под

[1] *В отпуске указа такого же содержания А. А. Матвееву (№ 5109) далее зачеркнуто:* от так многовремянной войны и бывшаго морового поветрия болшая часть управителей тех зборов померли и отъехали, зачем обстоятелного о тех пошлинных зборех известия получить вскоре невозможно. Наиболши же того трудность быть может, когда пошлины в тех городех ввесть и имать против архангелогородской пристани, ибо.

[2] *Там же далее зачеркнуто:* как за неполучением ведения о зборех пошлинных, тако разности весов и мер и манет вскоре.

[3] *Там же далее зачеркнуто:* Ежели ж они, Господа Статы, на сие не соизволят, то вам предложить, что царское величество разсмотря обещает умаление пошлин в тех городех определить, отчего подданным их высокомочия учинится может польза и прибыток. И взаимно того желает его царское величество, дабы.

державою царского величества вечно пребывали и сие б обязание такожде трактатом утвердили.

3. Буде ж на сей второй пункт склонности своей не явят, то чтоб за то обязались трактатом гарантировать привращенные провинции Ижерскую и Корелскую да завоеванные городы Нарву и Выборк, дабы оные под державою его царского величества вечно пребывали, не включая о Лифляндах и Эстляндах, которые они когда не будут и не обяжутца гарантировать, то чтоб в притязании оных противны не были и в том поступали приятелски. И ежели и на второй пункт соизволят, то сие потребно ж внести, кроме Эстляндии.

А какой на сие предложение ответ получите, изволите писать немедленно. И ежели склонны они против которого пункта явятца, то объявите пленипотенцию свою, при сем присланную и, вступя с помощиею божиею, оной заключайте.

А на проэкт, отданной вам от Господ Стат, отповеди за тем к вам на нынешней почте не послано, понеже для некоторых в том происходящих трудностей велено быть сюды с Москвы некоторым из галанских купцов, с которыми о том определя, немедленно к вам пришлем.

О сем равное послано и к господину Матвееву. Извольте с ним с общаго согласия в том поступать [1].

Слуга ваш Гаврило Головкин.

Из Санкт-Петерзбурка, февраля в 26 день 1712-го [2].

P. S. О турецких ведомостях объявляю. Получили мы на сих днях писма ис Царяграда от послов наших господина барона Шафирова и графа Шереметева от 1 числа декабря, что оные прибыли в Царьград в 20 день ноября и поставлены на добром дворе. А потом призываны дважды в конференцию к везирю, в которых им не о ином о чем говорили, токмо о отдаче Азова, обнадеживая о высылке короля шведцкого из области турецкой, ежели оной отдан будет. И, понеже Азов (как я к вашей милости писал напредь сего) турком отдан в 2 день генваря, того ради уповаем, что от них никакой противности показано не будет и король шведцкой из области их вышлетца.

Писма милости вашей, ко мне писанные от 25 и 26 генваря, я здесь получил и по оным его царскому величеству доносил, на которые иного не имею, что ответствовать, кроме того что будем от вас ожидать известия, что по прежде посланным и сим писмам будет у вас чинитца. А пленипотенции ныне при сем к милости вашей за скорым отпуском послать не успели, а пошлютца конечно на будущей, междо тем же можете, милость ваша, вышепомянутое дело начать.

ГИМ, ф. Куракиных, № 10, л. 106—108. Копия. Отпуск: ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 8, л. 7 об.—10, под текстом: Сие изволил его царское величество слушать в 25 день февраля 1712-го в Санкт-Петерзбурке. А при том был светлейший князь господин Меншиков.

[1] *Перед подписью:* У подлинного приписано рукою Гаврила Ивановича по сему. *В № 8 подпись отсутствует.*

[2] *На этом кончается текст в № 8.*

5109. Февраля 26. — Указ А. А. Матвееву (в письме Г. И. Головкина)

Господин Краненбург чрезвычайный посланник... *Далее как в № 5108.*

Над текстом: Сие изволил его царское величество слушать в 25 день февраля 1712-го в Санкт-Питербурке, а притом был светлейший князь господин Меншиков.

ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 4, л. 16—20. Черновой отпуск[1]. *Другая копия: там же, № 3, л. 6 об.—9 об., над текстом:* От господина канцлера к послу Матвееву и х князю, *под текстом:* Таково писмо писано цыфрою и послано в 26 день февраля 1712-го из Санкт-Петерсбурка, и слово в слово такое же послано того ж числа к господину князю Куракину.

5110. Февраля 26. — Полномочная грамота Б. И. Куракину

Божиею милостию мы, Петр Первый, царь и самодержец всероссийский и прочая и прочая и прочая.

Даем[2] сим полную мочь полномочному нашему министру и подполковнику от гвардии князю Куракину к трактованию с их высокомочествы Господами Статами Генерал Славных Одновладетелных Волных Соединенных Нидерляндов о пошлинах, которые имеют собиратися от подданных их высокомочия в привращенных и завоеванных городех от короны шведцкой. И что оный полномочный наш министр и подполковник от гвардии о том по данному нашему указу постановит и утвердит, и то от нас твердо и ненарушимо содержано и чрез ратификацию[3] подтвержено будет. И для вящаго уверения того мы сие нашею рукою подписали и нашу государственную печать приложить повелели.

Дан в Санкт-Петерзбурке, февраля 26, 1712, государствования нашего 30 году[4].

«Петръ».

Граф Головкин.

Под текстом: Сию полномочную отдал князь Куракин в Лейпцихе 1712 октября 5 дня в Канцелярию, а вместо сей дана ему иная в Лейпцихе ж.

ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 9, л. 10. Подлинник. Копии: там же, л. 11; там же, № 12, л. 29 и об., над текстом: 1712 апреля 3, какова полномочная грамота прислана при писме высокографского превосходительства Гаврила Ивановича за подписанием собственной власной руки его царского величества о трактовании з Господами Статами пошлин для учинения в завоеванных от швецкой короны городех та при сем следует; *там же, Портфели Миллера, п. 65, ч. II, № 2, л. 10 и об., на об.:* Куракина, 1712 февраля 26 дня.

«Архив Ф. А. Куракина», кн. 2, с. 52.

---

[1] *См. подстрочные прим. к № 5108.*

[2] *В «Архиве Куракина» слово:* даем *отсутствует.*

[3] *В копиях дел №№ 12 и 65 далее:* впредь.

[4] *На этом кончается текст в № 12 и «Архиве Куракина».*

5111. Февраля 26. — Полномочная грамота А. А. Матвееву

Божиею милостию мы, Петр Первый, царь и самодержец всероссийский и протчая и протчая и протчая.

Даем сим полную мочь послу нашему, ближнему окольничему и намеснику ярославскому, Андрею [1] Матвееву к трактованию с их высокомочествы Господами Статами Генерал Славных Одновладетелных Волных Соединенных Недерляндов о пошлинах, которыя имеют собиратися от подданных их высокомочия в привращенных и завоеванных городех от короны шведцкой. И что оный [2] посол наш [3] о том по данному нашему указу постановит и утвердит, и то от нас твердо и ненарушимо содержано и чрез ратификацию впредь подтвержено будет. И для вящаго уверения того мы сие нашею рукою подписали и нашу государственную печать приложить повелели.

Дан в Санкт-Петербурке, февраля 26 1712, государствования нашего 30 году.

Под текстом: Такова грамота полномочна послана марта в 9 день 1712-го за подписанием государевой руки: Петр. Запечатана государственною среднею печатью. Такова ж дана полномочная и князю Борису Ивановичю Куракину, послана того ж числа лейб-гвардии с адъютантом з Дремонтом Голенищевым, да с сержантом Иваном Каптеловым.

ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 4, л. 24. Отпуск. Копия: там же, № 3, л. 11 об.—12, под текстом: Такова ж полномочная дана князю Куракину.

5112. Февраля 26. — Прусскому королю Фридриху I

Пресветлейший и велеможнейший король и курфирст, любезнейший друг и брат [4].

Вашему королевскому величеству не могу я не объявить, коим образом я моему генералу-фелтьмаршалу, князю Меншикову, команду над моим, в Померании стоящим, ауксилиарном корпусе всемилостивейше вручил. И понеже он ныне туда отъезжает и чтоб в пожеланное место поспеть чрез земли вашего королевского величества ехать имеет, того ради прошу ваше королевское величество дружебнобратски помянутому моему генералу-фелтмаршалу со обретающеюся при нем свитою свободной проезд чрез ваши земли позволить и к продолжению своего пути всякое благоволение и склонность оказать, что я вашему королевскому величеству отслужить стараться и в протчем ко оказанию всякой братской дружбы и угодности постоянно буду.

Вашего величества верный брат и друг

«Петръ».

Граф Головкин.

---

[1] *В № 3 далее:* Артемоновичю.

[2] *Слово:* посол *написано над зачеркнутым:* полномочный.

[3] *Далее зачеркнуто:* министр и подполковник от гвардии.

[4] *В № 1 обращение отсутствует.*

В Санкт-Петербурге, в 26 день февраля 1712-го.

ЛОИИ, ф. Комиссии П. и Б. Копия с подлинника, хран. в б. Берлинском гос. тайном архиве. Черновой отпуск: ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1711, № 1, л. 3 и об. над текстом: Приватная, к королю прускому из Санкт-Петербурга февраля от 26-го 1712, *под текстом:* Писана на почтовом листу и запечатана кабинетною печатью и послана на заморской почте. *Чистовой отпуск: там же, л. 27. Немецкий перевод: там же, л. 4 и об. Копия: там же, № 15, л. 138 и об., над текстом:* Список великого государя с грамоты, посланной к прусскому королю из Санкт-Петербурга, февраля 26-го 1712.

5113. Февраля 26. — Б. П. Шереметеву

Господин генерал-фелтьмаршал.

Писма ваши, писанныя ис Киева генваря от 27-го да от 31-го чисел, купно и с пунктами, до нас дошли, и против тех пунктов драгунских полков афицеров жалованьем велели мы определить господам вышним сенаторем. Что же расположили вы на гетманские городы фураж, и то для тамошней в фураже ныне дороговли зело изрядно учинено, а впредь о фураже велено как лутче определение учинить им же, господам вышним сенаторем.

О действах же будущей кампании чрез писмо невозможно всего подробну изъявити, а понеже ныне зимнее время последнее, и разлитие вод будет скоро, и за тем случаем не чаем мы, чтоб с стороны турецкой могли ныне что всчинать (а ежели что и зачнут, то разве тогда, как время кампании настанет, а прежде невозможно). Того для всемерно вам надобно как наискоряя налехке приезжать к нам сюда на почтовых подводах, где можем о всем, что приналежит к будущей кампании, подлинное определение учинить, «ібо ежели не о*п*ределя[1] с вами уѣду в Померанию, то вам трудн*ѣ*е будет чрез такую дальность обо ѣсяком решении писать. Також*е* к празднику и Сенат паки будет сюды, которым что надобно будет при вас прикажу, і того ради, получа сие письмо, неме*д*ле[н]но прив*ѣ*жай на почте, чтоб к празднику мог поспѣть сюды.

Петръ[2].

І*з* Питербурха, въ 26 д[ень] ѳевраля 1712».

На об.: Господину генералу фелтьмаршалу графу Шереметеву. Писмо нужное. *Под текстом:* Получено марта в 9 день 1712-го в Прилуках, чрез отъютанта Мерзлюкина.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 159—160. Подлинник. Было сложено пакетом и запечатано сургучною красною печатью. Копии: ЦГИА, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 74 об.—75; ГПБ, Собрание Погодина, № 1741, л. 73 и об.; ЦГАДА, Тетради Зап., л. 16 и об., под текстом: В 26 день к фелтьмаршалу Шереметеву, *под текстом:* Послано с отъютантом Никитою Мерзлюковым; *там же, Сб. Курбатова, л. 191 об.—192.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 108—109.

[1] *В подлиннике описка:* «обределя».

[2] *В Письмах П. В. к Шереметеву:* Piter.

5114. Февраля 27. — А. А. Вейде

Писмо твое чрез сего посланного до нас дошло купно с книгою «Каментантского шпигеля» и с маделью и з грунтрисом «Римплеровой маниры», за что вам благодарствую. И когда оная книга «Каментантского зеркала» стара, то прошу, дабы со временем перевесть тое, которую вы лутче хвалите. Также вышепомянутые грунтрис я желал такова, каким образом чертят сию маниру и с кругом или ис четвероугольника и зачинают с которого полигона — с внешнего или с внутренняго, чтоб только одними чертами з буквами начерчен был каким образом цирколем поступать. А для примеру посылаю книшку о розных фортофикациях, а имянно на 57-м листу «Маниры Кугорновой», где автор зело ясно учит, как чертить, и все линеи назначивает букштабами. Прошу, дабы таким образом грунтрис «Римплеровой маниры» к нам прислан был.

P. S. Что же вы писали о протчих делах, которые приналежат до господ сенаторей, и те дела имянно приказали мы им исправлять и с того вашего писма дана им копия.

Над текстом: Того ж числа к генералу Вейду с отъютантом Тарбеевым.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 17. Копия.

Датировано того ж числа, т. е. 27 февраля, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа.

5115. Февраля 27. — С. Т. Клокачеву

По получении сего указу вышли не мешкав с сим посланным карабелного мастера Выбея к городу Арханьелскому на почтовых подводах.

P. S. Или лутче вели ему явитца на Вологде, хто там город ведает.

Над текстом: Того ж числа х Клокачову на Воронеж с Шемякиным.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 17. Копия.

Дата: Того ж числа, *т. е. 27 февраля, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа.*

5116. Февраля 27. — Сенату

Господа Сенат.

Бил челом нам господин генерал-пленипотенцияр-камисар князь Яков Федоровичь Долгорукой, дабы ему отдать в Юрьевском уезде Поволского Березовскую волость, с Пучецкою слободкою и с новопоселеною Рыбинскою, да волость Коряковскую. И по тому прошению оные ему отдайте, а которые доходы с них прежде сего прихаживали, те и ныне в казну без умаления брать.

«Петръ».

Ис Питербурха, в 27 день февраля 1712-го.

На л. 12: Господам вышнему Сенату в Москве. Получено марта 5 дня 1712, в Москве.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 11—12. Подлинник. Письмо было сложено пакетом и запечатано красной сургучной печатью. Копия: там же, Тетради Зап., л. 16 об., над текстом: В 27 день к господам Сенату.

Сб. РИО, т. 11, с. 222.

5117. Марта 1. — Я. В. Брюсу

Господин генерал.

Понеже господина генерала-фелтьмаршала князя Меншикова отправили мы в Померанию, которому приказано словесно и о том деле, для которого ты послан, и что он тебе будет объявлять, или о чем будет писать, то исполняйте неотложно.

«Петръ».

Ис Питербурха, в 1 день марта 1712-го.

ЦГВИА, ф. ВУА, отд. 1, № 36, л. 196. Подлинник. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 18, над текстом: В 1 день к генералу от артилерии Брюсу.

5118. Марта 1. — Грамота эстляндскому дворянству

Мы, Петр Первый, царь и самодержец всероссийский [1].

Объявляем сим и чиним известно. Понеже наши верные подданные все [2] шляхта княжения Эстлянского чрез отправленных [3] крепко нам верных лантратов Рейнголта барона фон Унгера [4] и [5] Гендриха Бистрома о подтверждении [6] древних их привилей, прав, суда [7], правосудия, грамот, уложения и достохвальных обыкностей, как оне от древле бывших началств, оные, а имянно от королей до королей, от гогмейстеров до гогмейстеров [8] и от государей до государей получали и [9] имели [10], во всякой покорности нас просили [11].

---

[1] *В ПСЗ далее:* и проч., и проч. и проч.

[2] *В черновике далее:* шляхетство и земство княжества *(написано над зачеркнутым:* шляхта княжения).

[3] *В черновике далее:* своих шляхетных твердо и мужественных обоих (*написано над зачеркнутым:* крепко нам верных).

[4] *В черновике:* Унгера-Стернберха, *в ПСЗ:* Унгерн-Стернберга.

[5] *В черновике далее:* Бенгт Гендрих фон (*написано над зачеркнутым:* и Гендриха).

[6] *В черновике далее:* и укреплении в надлежащей подданности (*написано над строкой и на полях).*

[7] *В черновике далее:* правости, рецессов, статутов и хвалных земских обыкностей, которыя они от своих началств (*исправлено из:* правосудия, грамот уложения и достохвалных обыкностей, как они от древле бывших начальств оные).

[8] *В черновике далее:* от мейстеров до мейстеров *(написано на полях). В ПСЗ:* от гермейстеров до гермейстеров.

[9] *В черновике далее:* и до сего времяни свободно употребляли *(написано на полях).*

[10] *Там же далее:* во всякой подданности (*написано над зачеркнутым:* и имели во всякой покорности).

[11] *Там же далее:* Того ради мы им по императорской милости и благосклонности во оных отказать не восхотели, но как (*написано вместо зачеркнутого:* и мы о их непременной к нам).

И мы о их непременной к нам подданнейшей верности[1] и должности и нашим царским наследником[2] весма[3] обнадежены[4]. Того ради мы им милостиво того отрещи не хотели, но сим и силою сей нашей явной грамоты[5] подтвержаем их волное[6] евангелской веры отправление и притом все их от древле[7] полученные привилии[8], помирение, соизволение, права[9], правосудие, грамоты, уложения и християнские[10] достохвалные обыкности[11], при которых мы оных против всех защищать и оборонить[12] обещаем, как они от королей до королей, от гогмейстеров до гогмейстеров, от гермейстеров до гермейстеров[13] и от государей до государей оные получали и имели.

Такожде[14] оных всемилостивейше[15] обнадеживаем, их самих и наследников их, непременно при сем[16] содержать и защищать, якоже мы ради[17] того всем нашим высоким и ниским[18] командиром мест и всем оным, которые нам подданнейшею должностию и[19] покорностию обязаны, сим[20] ревностно повелеваем, дабы[21] оные против того никакого помешательства или[22] вреду не приключали[23] и приключать не допущали[24],

---

[1] *В черновике далее:* к нам и нашим императорским.

[2] *В черновике далее:* себя *(написано над строкой).*

[3] *Там же далее:* уверяем. И тако (*написано над зачеркнутым:* обнадежены. Того ради).

[4] *В черновике далее:* мы подтверждаем чрез сие и по силе (*написано над зачеркнутым:* мы им милостиво того отрещи не хотели, но сим и силою).

[5] *В черновике далее:* им (*написано над зачеркнутым:* подтвержаем их).

[6] *Там же далее;* явное *(написано над строкой).*

[7] *Там же:* древныя (*написано над зачеркнутым:* от древле полученные).

[8] *Там же далее:* так и помирения (*написано над зачеркнутым:* Померания). *В отпуске:* Померания. *В копии на л. 4 (№ 29):* Померания (*вместо* помирения), *а под текстом примечание:* Слово Померания хотя в сем месте весма неприлично, однако в отпуске с привилегии так написано.

[9] *Там же далее:* суды, рецессы, статуты (*написано над зачеркнутым:* правосудие, грамоты, уложения).

[10] *Там же далее:* земския (*написано над зачеркнутым:* достохвалные).

[11] *Там же далее:* употребления *(написано над строкой).*

[12] *В черновике далее:* и содерживать хощем (*написано над зачеркнутым:* обещаем).

[13] *В черновике:* от мейстеров до мейстеров.

[14] *Там же далее:* обещаем им (*написано над зачеркнутым:* оных).

[15] *Там же далее:* что они и потомки их и притом в сем всегда (*написано над зачеркнутым:* обнадеживаем их непременно при сем).

[16] *Там же далее:* содержаны и охранены будут (*написано над зачеркнутым:* содержать и защищать).

[17] *В черновике далее зачеркнуто:* сего.

[18] *Там же:* нижным *исправлено из:* ниским.

[19] *Там же далее:* послушанием (*написано над зачеркнутым:* покорностию).

[20] *Там же далее:* накрепко (*написано над зачеркнутым:* ревностно).

[21] *Там же далее над строкой:* они им.

[22] *Там же далее:* предосуждения сами (*написано над зачеркнутым:* вреду).

[23] *Там же далее на полях:* или чрез других.

[24] *В черновике далее:* но паче их (*исправлено из:* наипаче).

наипаче в потребных случаях притом защищать и[1] содержать должни были.

К наивящему свидетельству и твердому содержанию мы сие собственною рукою подписали и[2] нашею царскою печатью утвердить повелели[3].

Еже учинено в Санкт-Питербурхе, марта 1 дня[4] 1712-го году.

Петр[5].

Над текстом: Копия.

Под текстом: Предстоящая копия с подлинным за подписанием блаженные и вечнодостойные памяти его императорского величества собственной руки оригиналом в учрежденной эстлянской комисии чтена и от слова до слово сходственно изобретена, в чем нижеподписавшиеся по прошению эстлянских господ лантратов и ритерства с сим засвидетелствуем.

Ревель, мая 5-го дня 1725 году. Вилим фон Делден. F. von Löwen, Михайла Молчанов, A. Bielsky, Jacob-H. Ulrich, G. Lilienfeld[6].

ЦГАДА, Сношения с Эстляндией, оп. 2, 1712, № 29, л. 1—2. Копия с подлинника. Другие копии: там же, л. 3 и об., под текстом: Что сия копия с подлинного слово от слова списана и сходствует засвидетельствую. Ревель, февраля 26 дня 1725 году, ревелской генеральной губернской канцелярии переводчик Яган Стебехен; *там же, л. 4 и об. (с датой 13 февраля), под текстом:* Таков привилий запечатан среднею государственною печатью; *там же, л. 5 и об. (с датой — февраля); там же, л. 6 и об.* (*с датой* февраля... дня), *под текстом:* Таков привилий запечатан среднею государственною печатью. Подписана рукою государевою, *на л.* 7: В белой числа не написано, *на л. 7 об.:* Привилия ревельская. *Копия на немецком языке: там же, л. 9—10 (с датой 1 марта). Черновик: там же, оп. 1, 1712, № 66, л. 3—4 об. (с датой — февраля), под текстом:* Что вышеписанная копия с тем немецким переводом, которой к росийскому, от его императорского величества высокоблаженной и славы достойнейшей памяти собственноручно подписанному, оригиналу тою же шелковою нитью, которою оригинал продет под императорскою печатью, пришит, от слова до слова сходна, то засвидетельствуем мы своеручным подписанием наших имян и приложением печатей. Ф. ф[он] Левен м. п. Б. В. Таубе м. п. Я. Г. Улрих м. п. Ю. Я. Ризенкомп м. п. Секретарь. *Копии черновика: там же, л. 1—2 (с датой 1 марта), над текстом:* Копия с привилии шляхетству эстонскому, данной от его императорского величества Петра Перваго; *там же, л. 5—6 об. (с датой 13 февраля); там же, оп. 2, 1712, № 29 (с датой 1 марта), л. 11—12; над текстом:* Привилия прежняя шляхетству эстлянскому, которой перевод пере-

---

[1] *В черновике далее:* содерживать имеют. Во уверение того (*написано над зачеркнутым:* содержать должни были. К наивящему свидетельству и твердому содержанию).

[2] *Там же далее над строкой:* под сим нашу императорскую печать приложить (*исправлено из:* нашею царскою печатью утвердить).

[3] *На этом кончается текст в ПСЗ. В черновике далее:* Дан (*написано над зачеркнутым:* еже учинено).

[4] *Против этой строки на полях написано: марта* 1-го дня.

[5] *Перед подписью:* У подлинной конфирмации приписано: Блаженные и вечнодостойные памяти его императорского величества собственною рукою тако. *После подписи:* м. п.

[6] *Под каждой подписью черная сургучная печать с гербом. В немецкой копии подписи другие:* F. v[on] Löwen, B.-W. Taube, Lacob-Henrich Ulrich, Ritterschaft Hauptman Lustus-Johannes Riesenkampf *(под первыми тремя подписями черные сургучные печати).*

правлен вновь с копии немецкой, *под текстом:* Переправил сей вышеписанной перевод Ив. ф. Келперман.

ПСЗ, т. IV, № 2495 (текст черновика с датой 1 марта).

Обоснование датировки см. в прим.

5119. Марта 2. — Польскому королю Августу II

«Любезнѣйшіі государь, брат [1].

Объявляем вашему величеству, что мы намѣрелись послать господина ѳелтьмаршалка нашего к[нязя] Меншикова к войску нашему, в Померанії пребывающему, послать [2]. Мы надѣемся, что вашему величеству сие не будет противъно, такожъ просим, что оной ѳелтъмаршал о чем до пърибытия нашего вам будет предлагать, полною вѣру, яко нам самим, оному дать ізволили.

В протчем, вас въ божие защищение вручиѳъ, пребываем вашего величества вѣрный брат і друг [3].

Петръ.

Із Санкт-Питербурха, въ 2 д[ень] марта 1712».

Над текстом: 1712 März 2.

Отдел рукописных фондов Ин-та истории. Фотокопия с подлинника, хран. в б. Королевском Саксонском архиве в Дрездене (№ 3016, л. 67). Другая копия с подлинника: ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 18, над текстом: В 2 день х королю Августу; *там же, ф. Меншикова, № 530, л. 80, над текстом:* Марта в 2 день х королю Августу.

5120. Марта 2. — Польскому королю Августу II

Пресветлейший, державнейший король и курфирст, любезнейший брат, друг и сосед [4].

Вашему королевскому величеству и любви объявляем мы сим дружебно братски, коим образом мы за благо изобрели нашего генерала-фелтмаршала князя Меншикова в Померанию послать для командирования там нашею стоящею ауксилиарною армеею. И якоже мы на его персону и ревность к общему благу совершенное достоверие полагаем, тако и не сумневаемся, что вашему королевскому величеству та наша взятая резолюция неприятна не будет.

Мы же впротчем вас в божие защищение вручаем и ко всякому братской и соседской дружбы оказанию постоянно пребываем [5].

Вашего величества и любви верный брат, друг и сосед

«Петръ».

Граф Головкин.

---

[1] *В № 530 обращение отсутствует.*

[2] *Так в подлиннике.*

[3] *На этом кончается текст в № 530.*

[4] *В копиях дел № 15, 12 и 1 обращения нет.*

[5] *Там же далее:* Из Питербурха, марта 2, 1712-го.

В Санкт-Петербурге, марта 2-го 1712-го.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 52. Подлинник. Копии: там же, ф. Меншикова, № 530, л. 80; там же, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 12, л. 67 об.; там же, № 15, л. 6 об.; там же, № 1, л. 29, над текстом: К королю польскому из Петербурга, марта от 2, 1712-го, под *текстом:* Подлинная отдана князю самому. *Немецкий перевод: там же, л. 30 и об.*

5121. Марта 2. — Польскому королю Августу II

Пресветлейший и державнейший король и курфиршт, мой особливо прелюбезнейший брат, друг и сосед.

Прошу ваше королевское величество на сие наше писание о генерале-фелтьмаршале князе Меншикове, которой от нас в Померанию отправлен ко отправлению команды над нашими людми, где оные обретаютца, дабы изволили нас о всем подлинно уведомить, как оной скоро каманду отправлять станет и в каком градусе себя содержать будет. О чем прошу любезно, дабы ваше величество сего нашего прошения не оставил, в чем и несумненное надеение от вас моего любезнейшаго брата друга и соседа имею.

В продчем остаюсь моего любезнейшаго брата друга и соседа

Петр.

Санкт-Петербурх, 1712-го году марта 2-го дня.

Граф Голофкин.

ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 1, л. 27. Копия. Немецкий перевод: там же, л. 28.

5122. Марта 2. — Резолюции на «докладные пункты» А. Д. Меншикова

1

Потребен указ к генералу-фелтьцейхмейстеру Брюсу, ежели о чем буду к нему писать, а по случении с ним и изустно предлагать, чтоб по тому исполнял и во всем был со мною согласен.

2

Какие оному пункты даны, чтоб те были мне для известия собщены.

3

Естли буду я писать от себя во Гданск о той сумме, которая от них требуетца, и против того гданчаня со мною присту-

пят к договору и станут упорно от заплаты сполна той суммы отговариватца, и тогда по последней мере мочно ль с ними таким образом згодитца, чтоб взять нам с них 100 000, а другую сто тысяч королю Августу взамен обещанных ему денег, и чтоб король те деньги выбирал с них сам.

Быть по сему предложению.

4.

Буде же, паче чаяния, ничего дать не похотят, и тогда что чинить; на что такое есть мнение, чтоб им объявить, ежели они того не учинят, то во всех их, ко Гданску принадлежащих, местах, кои есть круг города, обран будет весь скот и прочее, что найдетца. Буде же и сим объявлением к тому их не склоним, то можно ль такую эксикуцию учинить. И ежели по сему учинить мню, что такую сумму скотом и протчим в тех местах собрать мочно и после за то все, что взято будет, с них же гданчан мочно взять денгами.

Под текстом: Отдал его княжая светлость марта 2 дня 1712 году.

ЦГАДА, ф. Меншикова, № 293, л. 8 об.—9. Копия.

Датируется по «пунктам» и дню отъезда Меншикова.

5123. Марта 2. — Резолюции на «докладные пункты» А. Д. Меншикова

1

Не потребно ль имя командующаго генерала объявить, дабы протчих генералов со всеми войсками ему приказать.

«Как камандующего, так і пъротчих генералов імена в линиях означены».

2

И без сумнения дан будет оному имянной указ или имеет дан быть (оному); к тому ж потребно будет, чтоб он о вышепомянутом указе и протчим объявил генералом, дабы оные, ежели какое случитца несчастие, ведали, что чинить, дабы нам равным образом не случилось, как дацкому генералу-маеору Румору.

«Учинено».

3.	
Из сего потом явно будет, что протчие генералы, каждой особливо, иметь будет, и что при том	«Объявить».
4	
при имеющих у себе командах чинить или какие иные указы оным дать имеют.	
5.	
Без сумнения дан уже указ о провианте и запасении воды, а имянно каждому полку особливо.	«Учинено».
6.	
Такожде каким образом употреблять к шанцам потребное орудие фашины, туры и рагатки, и оное разделить по полкам.	«Учинено».
7.	
Равным ж образом не потребно ль иметь в запас несколко порожжих суд, которые б розделить дабы, ежели случитца несчастие, оные к пользе употребить.	«Сие учинитися не может, а надлежит близь будучим судам своіми ботами і эоломи людей спасать на своі больші суды».
8.	
Каким образом неприятелю дать фалшивой вид и учинить обман.	«Говорить с вице-адмиралом».
9.	
Что при перевозе войска хранит.	«Утвердить ретранжаментом».
10.	
Каким образом каждой корпус перевозить [1].	
11.	
Что каждому отправленному деташаменту при перевозе корпуса чинить.	«Закапаватца по указу».
12.	
Как одному корпусу чинить сикурс другому.	«Задним линеям передних».

[1] *Против этого пункта написано и зачеркнуто:* «Сикундовать задним».

13.

Каким образом имеют инженеры разделены быть.

«Всѣ вмѣсте, понеже *одно* дѣло, і імѣют слушать перваго *ін*женера Кульма».

14.

Что чинить инфантерии прежде прибытия ковалерии.

«Когда закапаютца, потом по оборотам непрїятеля».

15.

Что оной чинить, когда ковалерия прибудет.

«Ежели непрїятель в мочь, ітить за ним до ускаго мѣста проти(в) нашей батареі».

16.

Что тогда чинить, когда найдут ретраншамент далее на острове.

«Смотря по *люд*ству непрїятеля і крѣпости ретра*н*жамента».

17.

Также ежели неприятель ретируетца к старой пристани для лутчей своей обороны.

«Послѣдовать за оным».

18.

Ежели на одном месте приставать будет трудно, каким образом тогда вспоможение чинить.

«Ежели невозможно будет в том мѣсте вытить, іскать другова».

19.

Какой порядок хранить, когда войска наши перейдут.

«Прежде овъладѣния не на*д*лежит о распорятькѣ думать».

20.

А особливо не потребно ль, не упустя времяни, собрать лошадей, на которых тяжшкую артилерию в нужных случаях везть позади.

«По счасливом, дай боже, овъладении острова можно учинить».

21.

Такожде чтоб собрать тамошних жителей, к чему требуетца манифест.

«Против 20 пу*н*кта».

22.

Что здесь оставлять и в каком порядке оные имеют содержаны быть.

«В удобном мѣсте близь батареі всему корпусу быть».

23.

Ежели неприятель уступит назад, чтоб ему на сию сторону перебратца.	«Тагда, оставя протиѳъ Стральзунта нѣсколько людей, прочим перебратца на сю сторону».

24.

Ордер батали, когда станут перевозитца и когда уже перевезены будут.	«Учиненъ».

25.

Когда помощию божиею земля будет взята щастливо, что тогда там чинить.	«Тогда разположитца».

Под текстом на л. 35: Марта 2-го дня 1712 году послан в Померанию для команды над росиским войском князь, и посланы с ним грамоты к королям полскому, дацкому и прускому.

ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 21, л. 35—36 об. Подлинник. Копия: ГПБ, Эрм. собрание, № 474, л. 139 об.—143 (с такой же записью под текстом).

Датируется по записи под текстом.

5124. Марта 2. — Датскому королю Фредерику IV

Объявляем вашему величеству, что мы посылаем фелтьмаршалка нашего, князя Меншикова, к войскам нашим, в Померании будучим, и надеемся, что он может так в ощих интересах услужить, что ваше величество из ево персоны довольны будете. И что он будет до прибытия нашего вам предлагать, изволите ему, яко нам самим, поверить.

Впротчем вашу особу вручаем в защищение божие (которую зело желаем видеть) и пребываю всегда непременным вашего величества верный брат и друг.

Над текстом: Того ж числа к королю дацкому.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 18 и об. Копия. Другая копия: там же, ф. Меншикова, № 530, л. 80, над текстом: Того ж числа к королю датскому.

Дата: Того ж числа, *т. е. 2 марта, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа.*

5125. Марта 2. — Прусскому королю Фридриху I

«Любезнейшиі государь брат [1].

Понеже мы для команды над войском нашим в Померании послали ѳелтьмаршала нашего к[нязя] Меншикова і что он, там будучи, станет вашему величеству предлагать, прошу чтоб ему, яко нам самим, повѣрить ізволили.

---

[1] *В деле 530 обращение отсутствует.*

Впрочем вашу асобу предаем в защищение божие і пребываем вашего величества вѣрный брат і другъ [1].

Петръ.

Із Питербурха, въ 2 д[ень] марта 1712» [2].

На конверте: Его королевскому величеству прускому. Gantz eigenhandiges creditif von den Fürsten Menczikoff.

Печатается по фототипическому изданию: «Acht eigenhändige Briefe des Kaisers Peter des Grossen nach den in dem geheimen Staats-archiv befindlichen Originalen vervielfältigt». Berlin, 1873. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 18 об., над текстом: Того ж числа х королю прускому; *там же, ф. Меншикова, № 530, л. 80 об.*

5126. Марта 4. — Сенату

Господа Сенат.

Отпущен от нас к Москве на время кухмейстер наш Ян Фелтен для некоторых своих нужд, а имянно для взятья на должниках долгов своих. И когда он о том будет бить челом, то велите тех должников и порутчиков их сыскать и денги на них взять и отдать ему.

«Петръ».

Ис Питербурха, въ 4 день марта 1712-го.

На л. 14 об.: Подал Ян Фелтен в Москве, марта 10 дня 1712 года.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 13—14 об. Подлинник. Копия: там же, Тетради Зап., л. 18 об., над текстом: В 4 день марта к господам Сенату.

Сб. РИО, т. 11, с. 223.

5127. Марта 5. — П. М. Апраксину

Дупликат.

Господин губернатор.

Писма ваши я получил... *Далее как в № 5105, после чего следует:*

P. S. Буде ж лесов прошлой осени на 3 карабля не заготовлено, то ныне весною рубить не велите, ибо вешняя рубка не так прочна, как осенняя. Того для велите уже в будущую осень вырубить лесов на шесть кораблей.

Над текстом: Того ж числа посланы дупликаты х казанскому губернатору Апраксину и к генералу Репнину. К Апраксину: P. S. Буде ж...

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 19. Упоминание о дубликате и копия постскриптума. «Собрание собственноручных писем имп. Петра Великого к Апраксиным», ч. 1, с. 135—136.

[1] *В № 530 на этом кончается текст.*

5128. Марта 5. — А. Г. Волконскому

Эстлянския лансраторы били челом, что драгуны вашего полку гораздо не смирно стоят, с великим им убытком, чево вам гораздо смотреть надобно. И по получении сего указу накрепко о сем розыщи и винных накажи бес пощады.

Над текстом: Того ж числа к генералу-маеору Волконскому.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 19. Копия.

Дата: Того ж числа, *т. е. 5 марта, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа.*

5129. Марта 5. — М. М. Голицыну

Господин генерал-лейтенант.

Писмо ваше, писанное февраля от 22 дня, до нас дошло, по которому уведомились мы о приходе вашем с полком Семеновским в Митоу. Что же пишете о правианте, что збирать ли впредь для прокормления салдатам, и то можете разсудить, что бес того невозможно обойтись, и нынова магазеину для вас там нигде нет. И ежели правианту не брать, то что салдаты будут есть? Толко накрепко смотрите, дабы обид никаких курлянцом не чинили, також сверх указного лишняго не брали.

«Петръ».

Из Санкт-Питербурха, в 5 день марта 1712-го.

На об. л. 611: Господину генералу-лейтенанту князю Голицыну. Марта 12 дня чрез подпоручика Козлова.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 604. Подлинник с собственноручной подписью. Было сложено конвертом и запечатано. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 18 об. — 19. над текстом: В 5 день к генералу-лейтенанту князю Голицыну.

5130. Марта 5. — А. И. Репнину

Дупликат.

Господин генерал.

Писмо о походе вашем я получил, на которое пространно буду ответствовать впредь... *Далее как в № 5100, после чего следует:*

«Петръ».

Из Санкт-Питербурха, в 5 день марта 1712-го.

На об.: Господину генералу князю Репнину. Подал Семеновского полку подпорутчик Мордвинов, марта 20 дня 1712 году.

Отдел рукописных фондов Ин-та истории. Фотокопия с подлинника, хран. в ЦГИА Эст. ССР, Тарту, ф. Рижского ген.-губернатора. Письмо было сложено пакетом и запечатано сургучною красною печатью. Упоминание о дубликате см. в записи под текстом № 5127.

5131. Марта 5. — «Пас» М. Г. Головкину

Божиею поспешествующею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, самодержец всероссийский и прочая и прочая и прочая.

Объявляем чрез сие всем, кому о том ведати надлежит, что понеже объявитель сего граф Михайло Головкин по нашему указу послан для наук во европские государства, того ради просим дружебно пресветлейших и державнейших великих государей — цесарского величества Римского и королевских величеств, любезнейших братей и друзей наших, и светлейших электоров и наяснейших Речей Посполитых и иных принцып[ал]ов духовных и мирских, також в правинциах и городех и местех губернаторов, камендантов, в войсках же генералов, фелтмаршалов и протчих, высокого и ниского степени команду имеющих, а на море адмиралов и вице-адмиралов, и волных добычников морских и иных, кто сим пасом употреблен быти имеет, каждого по состоянию чина и достоинства, приятно желаем, дабы помянутого графа со обретающимися при нем людми и вещми везде в государствах и землях сухим путем и морем, как в которое государство едущаго, так и паки назад возвращающагося, не токмо свободно и без задержания пропускать, но и жити ему, где случай покажет, безопасно и без препятия поволили, к тому ж всякое вспомогателное благоволение показывали.

За что мы в таких же случаях каждым областям взаимно воздавать обещаем.

Во свидетельство того и ради свободного ево в пути проезду дан сей пас за подписанием собственныя нашея руки и печати.

В Санкт-Петербурге, в 5 день марта 1712 году

«Петръ».

Граф Головкин.

ЦГИА, Жалованные грамоты, оп. 1, № 459. Подлинник.

На большом листе, сложенном вдвое, на другой стороне тот же текст на латинском языке, внизу приложена средняя государственная красного воска печать под кустодиею.

5132. Марта 6. — И. Б. Львову

Три писма ваши к нам дошли, в которых вы писали о поступках новигаторов, и о том мы известны. И между теми, которые явились в преслушании, и о тех определили мы собственным указом, будучи здесь, господам сенаторем, а имянно: ежели они в три месяца, с того времени как указ здесь объявлен, не будут в практике, то они домов своих, которые они на Москве имеют, также поместей и вотчин, будут лишены.

Что же вы писали в последнем своем писме о Хованском и Мясном, якобы достойны оные по свидетельству возвратитца в свое отечество, то

хорошо, однако ж до указу еще их домой не отпускайте, и чтоб они в будущую кампанию были в дацком флоте.

Над текстом: Того ж числа к князь Ивану Львову в Амстердаме.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 19 об. Копия.

Дата: Того ж числа, *т. е. 6 марта, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа.*

5133. Марта 6. — Сенату

Господа Сенат.

Писал к нам генерал-маеор от артилерии Гинтер, что они имеют нужду при артилерии в ундер-афицерах, того для изволте отдать ему для учения из молодых дворян человек двадцать, кроме тех, которых мы велели вам выслать в Ригу. Також пишет, что многия охотники приходят и бьют челом в пушкари из своей воли, того для на упалые места (в оклад по положенной табели) принимать ему велите.

«Петръ».

Ис Питербурха, в 6 день марта 1712-го.

На л. 18: Господам Вышнему Сенату, в Москве.

На об. л. 18: Получено марта 16 дня 712-го года.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 17—18 об. Подлинник. Письмо было сложено пакетом и запечатано красной сургучной печатью. Копия: там же, Тетради Зап., л. 19 об., над текстом: Того ж числа к Сенату з Губаревым.

Сб. РИО, т. 11, с. 224.

5134. Марта 6. — Сенату

Господа Сенат.

Лифлянцы маеор Кошкин, капитаны Грак[1] да Ског (которые взяты к нам в полон до того времени, как еще Лифляндия не за нами была) ныне просят, дабы их уволнить и отпустить жить в Лифлянды, так как и протчия их братья, лифлянская шляхта, там живут. Того для сыщите их и обяжите присягами, не толко что в одном тамо верном житье, но чтоб и в службе нашей были верны, и потом отпустите их з женами и з детми сюда к нам, в Санкт-Питербурх, на ямских подводах.

«Петръ».

Из Санкт-Питербурха, в 6 день марта 1712-го.

P. S. Буде ж путь будет худ и отправить их невозможно, то уже лутче отправить их по просухе.

На л. 16: Господам Вышнему Сенату, в Москве.

На об. л. 16: Получено марта в 14 день.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 15—16 об. Подлинник. Письмо было сложено пакетом и запечатано красной сургучной печатью. Копия: там же, Тетради Зап., л. 19, над текстом: В 6 день к Сенату.

Сб. РИО, т. 11, с. 223.

[1] *В Сб. РИО:* Гран.

5135. Марта 7. — Ф. М. Апраксину

Господин адмирал.

Зело нужно вам быть сюда, того ради[1], изволте сюды поспешать.

Петр.

Из Санкт-Петербурга, в 7 день марта 1712 году.

ЦГАДА, РОБ МИД, № 46/66, л. 98. Копия. Другие копии: там же, Тетради. Зап., л. 19 об., над текстом: В 7 день к адмиралу с Юшковым; *там же, Сб. Курбатова, л. 192; там же, ф. Строгановых, оп. 1, № 299, л. 89; ЛОИИ, Коллекция 115, кн. 433, л. 143; ГПБ, Эрм. собрание, № 471, л. 90 об.; там же, № 473, л. 135 об. «Морской сборник», 1855, № 11, отд. IV, с. 131.*

5136. Марта 7. — Польскому королю Августу II

Божиею поспешествующею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии, самодержец[2] московский, киевский, владимерский, новгородский, царь казанский, царь астараханский, царь сибирский, государь псковский и великий князь смоленский, тверский, югорский, пермский, вятский, болгарский и иных, государь и великий князь Новагорода Низовские земли, черниговский, резанский, ростовский, ярославский, белоозерский, удорский, обдорский, кондинский и всеа Северныя страны повелитель и государь Иверские земли, карталинских и грузинских царей, и Кабардинския земли, черкаских и горских князей, и иных многих государств и земель восточных и западных и северных отчич и дедич и наследник и государь и облаадатель.

Брату нашему наияснейшему и державнейшему великому государю Августу Второму божиею милостию королю п[3]олскому великому князю литовскому, рускому, пруского, жмоидцкому, мазовецкому, волынскому, подольскому, подляшскому, лифлянскому и иных, дедичному князю саскому, юлиатцкому, кливскому, горскому, анжийскому и вестфалскому, государства Римского арцымаршалку и князю-электору, лянтграфу в Туринге, марграфу мисницкому, также вышние и нижние Люсации, бургграфу макдебурскому, графу князю геннеберскому, графу Мархии и Барта, государю на Равенштине, вашему королевскому величеству наше братское любителное поздравление.

Понеже в прошлом 1704 году во учиненном между нами и вашим королевским величеством, купно с наияснейшею Речью Посполитою, союзе чрез великого и полномочного посла воеводу хелминского Томоша Дзялинского постановлено быть войскам нашим вспомочным для обороны от общаго нашего неприятеля, короля швецкого, двенатцати тысячам человеком у вашего величества в Полше, да сверх того он же, посол, особливо

---

[1] *В Тетрадях Зап., Сб. Курбатова и кн. 433:* того для.

[2] *Начало грамоты написано золотом.*

[3] *Начало титула написано золотом.*

просил нас имянем вашего королевского величества и наяснейшей Речи Посполитой, дабы еще мы войски наши послали в Полшу для обороны от общаго нашего неприятеля короля швецкого и по заключении того союзу учинил особой о том артикул [1]. И по тому учиненному союзу и по прошению его, полномочного вашего посла, войска наши в Полше для обороны от общаго неприятеля были, которым с соизволения вашего величества и Речи Посполитой и провиант и фураж даван. И хотя с помощию вышняго, государство Полское чрез полученную под Полтавою счастливую баталию [2] от оного неприятеля оборонено и во оном ныне никого неприятелских людей не обретается, однакож война еще с королем швецким у нас не прекратилась и государству Полскому не малое еще опасение есть от Померании швецкой, ис которой всегда шведы могут чинить впадение, ежели чрез оружие силы их опровержены не будут, чего ради, по согласию с вашим королевским величеством, войска наши в Померании ныне обретаются, х которым еще в добавку несколко к будущей компании следуют [3]. И понеже по силе вышеупомянутого учиненного союзу надлежало было быть при тех померанских действах и войску Речи Посполитой, но оных в прошедшей компании тамо не было и ныне нет, того ради желаем мы от вашего королевского величества и чинов Речи Посполитой, дабы вместо того, что чины Речи Посполитой по вышепомянутому союзу обязаны против неприятеля короля шведского войски коронными и литовскими нам вспомогать, ныне позволили с воеводств и поветов провиант в магазейн, которой мы объявили в Познани, дать на войска наши, которые учреждены ради действ в Померании, како выше помянуто, не для собственного нашего интересу, но, особливо, для вашего королевского величества и всей наяснейшей Речи Посполитой, чтоб весма быть безопасным впредь от впаденей неприятелских ис Померании в Полшу, понеже мы ничего себе ис той неприятелской земли не претендуем, кроме того, дабы оного чрез силное оружие принудить к пожеланному общему благополучному миру. И тако уповаем мы, что ваше королевское величество, видя в том необходимую нужду, тот провиант свозить в Познань обывателем полским укажете.

При сем мы желаем вам, брату нашему, великому государю вашему королевскому величеству, от господа бога многолетного здравия и счастливаго в государствах ваших государствования и правления.

Дан в Санкт-Петербурке, лета от рождества Христа спасителя нашего 1712, месяца марта 7 дня, государствования нашего 30 году.

Вашего королевского величества верный брат

«Петръ».

Граф Головкин.

---

[1] *В № 1 слова:* и по заключении ... артикул *приписаны на полях.*

[2] *Там же слова:* чрез ... баталию *приписаны на полях.*

[3] *Там же слова:* к будущей компании *приписаны на полях. На этом кончается совпадение текста с № 5137.*

На об.: Брату нашему наияснейшему и державнейшему великому государю Августу Второму...[1]

ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 4, № 149. Подлинник. На большом листе с золотым орнаментом и среднею государственною печатью красного воска под кустодиею. Такой же подлинник: там же, № 150. Отпуск: там же, оп. 1, № 1, л. 34—35 об., над текстом: Грамота от государя х королю польскому, *под текстом:* Послана с офицером лейб-гвардии Дремонтом Голенищевым-Кутузовым да с сержантом Иваном Коптеловым.

5137. Марта 7. — Польскому королю Августу II

Понеже в прошлом 1704-м году во учиненном между нами и вашим королевским величеством купно с наияснейшею Речью Посполитою союзе чрез великого и полномочного посла воеводу хелминскаго Томаша Дзялинского постановлено быть войскам нашим вспомочным для обороны от общаго нашего неприятеля, короля швецкого, 12 000 человеком у вашего величества в Польше, да сверх того он же, посол, особливо просил нас имянем вашего королевского величества и наияснейшей Речи Посполитой, дабы еще мы войски наши послали в Полшу для обороны от общаго нашего неприятеля короля швецкого и по заключении того союзу учинил особой о том артикул. И по тому учиненному союзу и по прошению его, полномочного вашего посла, войски наши в Полше для обороны от общаго неприятеля были, которым с соизволения вашего величества и Речи Посполитой и провиант и фураж даван.

И хотя с помощию вышняго государство Полское чрез полученную под Полтавою счастливую баталию от оного неприятеля оборонено и во оном ныне никого неприятелских людей не обретаетца, однако ж война еще с королем швецким у нас не прекратилась и государству Полскому немалое еще опасение есть от Померании швецкой, ис которой всегда шведы могут чинить впадение, ежели чрез оружие силы их опровержены не будут. Чего ради по согласию с вашим королевским величеством войска наши в Померании ныне обретаютца, х которым еще в добавку несколько к будущей компании следуют[2].

И понеже ради пропитания тех войск наших ауксилиарных потребен быти магазеин в Познани, откуды оной удобнее может препроважен быти до Померании рекою Вартою, того ради просим мы ваше королевское величество, дабы чинам Речи Посполитой позволили с воеводств и поветов провиант в магазеин познанской ради пропитания войск наших, обретающихся ради действ в Померании, свозить, ибо мы к получению оного иного способу, кроме того, не имеем[3].

А тамо оные наши войска содержим, яко же выше помянуто, не для собственного нашего интересу, но особливо для вашего королевского вели-

---

[1] *Далее в обоих подлинниках титул короля польского, как в начале грамоты, кончая словами:* на Ровенштине. *В подлиннике № 150 перед титулом Августа II стоит буква А, на обороте след печати.*

[2] *Начало совпадает с № 5136.*

[3] *В № 1 слова:* к получению оного... не имеем *приписаны на полях.*

чества и всей наияснейшей Речи Посполитой, чтоб весма быть безопасным впредь от впаденей неприятелских ис Померании в Полшу, понеже мы ничего себе ис той неприятелской земли не претендуем, кроме того, дабы оного чрез силное оружие принудить к пожеланному общему благополучному миру.

Ежели же, как сами, ваше королевское величество и чины Речи Посполитой, разсудить можете, войск наших в Померании не будет и будущей компании никаких знатных действ против неприятеля не учинится, то общей наш неприятель, от того усилясь, может всегда вступить в Полшу. Чего для, вместо того, что ныне на войски наши ауксилиарные учинить малое вспоможение в даче провианта, принуждены будут чины Речи Посполитой тяжчайшее бремя нести с разорением всенародным, содержав оба войски на своем корму.

И тако уповаем мы, что ваше королевское величество, сие разсудя и видя в том необходимую нужду, тот провиант свозить в Познань обывателем полским укажете [1].

При сем мы желаем вам брату нашему [и прочая].

Дан в Санкт-Петербурхе, лета от рождества Христа спасителя нашего 1712-го месяца марта 7 дня, государствования нашего 30-го году.

Вашего королевского величества верный брат

Петр.

Над текстом: Х королю польскому.

ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 12, л. 69 об.—71. Копия. Отпуск: там же, № 1, л. 26—27 об., под текстом: Послана ис Питерзбурга с отъютантом лейб-гвардии Дремонтом Голенищевым-Кутузовым да с сержантом Иваном Каптеловым. *Другая копия: ЛОИИ, Походная Канц. Меншикова, оп. 1, картон 18, № 96, л. 1—3, над текстом:* Список великого государя с грамоты х королю полскому, какова послана марта в 7 день 1712, по титулах.

5138. Марта 7. — Польскому королю Августу II [2]

Вашему величеству и любви не можем мы оставить, не объявя, что получили мы ведомость от нашего сына и кронпринца его любви, которого оставили ради лутчаго учреждения и расположения в зборе правианту в магазейн познанской для пропитания войск наших, обретающихся ныне в Померании, и к тому еще в прибавку следующих, по согласию с вашим величеством, что посланных ради збору того правианту офицеров и драгунов из воеводств и поветов чины Речи Посполитой высылают и правианту, по разположению, весма давать не хотят. И с тем приезжали к нему послы с консилиума радомского, о чем пространнее объявили мы для доношения о том вашему величеству, вашему, при нас обретающемуся, обер-фалкенмейстеру графу фон Фицтуму.

[1] *В № 96 далее:* Впротчем пребываем вашего королевского величества верный брат Петр.

[2] *Дубликат этого письма послан 9 марта (см. № 5142).*

И понеже ваше величество сами можете знать, что войску нашему без правианту пробыть невозможно, а к получению оного иного способу, кроме сего, мы не изобретаем, того ради просим ваше величество и любовь, дабы на нынешнем съезде варшавском, егда высокою особою своею (как мы известны) ваше величество присутствовать изволите, в зборе того провианту, ради пропитания войск наших ауксилиарных, расположение учинить изволили, чтоб войскам нашим от неимения оного гладу не терпеть.

И тако уповаем мы, что ваше величество ради общаго нашего интересу в том нам всякое возможное вспоможение учинить изволите.

В чем мы на ваше величество надежны будучи пребываем.

Из Петербурха, марта 7, 1712.

Над текстом: Х королю.

ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 12, л. 71 об.—72. Копия. Другая копия: там же, № 1, л. 32 и об., над текстом: Х королю Августу приватная, *под текстом:* Писана на почтовом листу и запечатана государственною среднею печатью и подписана государевою рукою: Петр. Послано з Дремонтом Голенищевым-Кутузовым да сержантом. *Немецкий перевод: там же, л. 33 и об.*

5139. Марта 7. — А.-Н. Сенявскому

Ясновелможный каштелян краковский, гетман великий коронный [1].

Понеже по силе учиненного у нас с его королевским величеством купно с наяснейшею Речью Посполитою чрез воеводу хелминского господина Дзялинского союзу, войски наши для обороны от общаго неприятеля короля швецкого пребывали в Полше, которым с соизволения [2] его королевского величества и Речи Посполитой провиянт и фураж даван. И хотя, с помощию вышняго, государство Полское чрез полученную под Полтавою счастливую баталию от того неприятеля оборонено, и во оном ныне никого неприятелских людей не обретаетца, однакож война еще с королем швецким у нас не прекратилась, и государству Полскому не малое еще опасение есть от Померании швецкой, ис которой всегда шведы могут чинить впадение, ежели чрез оружие силы их опровержены не будут.

Чего ради по согласию с его королевским величеством обретаютца и ныне в Померании войска наши ауксилиарныя под командою его королевского величества, х которым в добавку по согласию с его ж королевским величеством еще другие следуют. Того ради на пропитание оных с соизволения его ж королевского величества провиянт определен, дабы свожен был в Познань из близлежащих воеводств и поветов королевства Полского. А для лутчаго разположения в сборе оного без всякой обиды

---

[1] *В № 1 и 12 обращение отсутствует.*

[2] *В № 1 далее зачеркнуто:* ваших милостей.

обывателем Речи Посполитой учредили мы к тому нашего сына и кронпринца его любви [1] (о чем к милости вашей по указу нашему объявление учинил чрез писма наш канцлер граф Головкин напред сего).

Но понеже ныне получили мы ведомость от него, сына нашего, что посланных его ради збору того провиянту в магазеин познанской офицеров и рядовых из воеводств и поветов высылают и весма того провиянту давать не хотят, и с тем объявлением приезжали с конзилиума радомского к нему послы.

Того ради желаем мы от вас, чтоб вы по оказанной своей всегда доброй склонности к нам в немедленном зборе того провиянта для пропитания того ауксилиарного нашего войска вспоможение учинили, ибо те наши войски не для собственного нашего интересу тамо определены, но как самому вашей милости известно, что для интересу всей наияснейшей Речи Посполитой, чтоб весма быть впредь безопасным от противностей неприятелских, происходящих ис Померании в Полше, понеже мы ничего себе ис той неприятелской земли не претендуем, кроме того, дабы оного чрез силное оружие принудить к пожеланному общему благополучному миру.

Ежели же, как сами ваша милость разсудить можете, войск наших в Померании не будет и будущей компании никаких знатных действ против неприятели не учинитца, то общей наш неприятель, от того усилясь, может всегда вступить в Полшу, чего для вместо того, что ныне на войски наши ауксилиарныя учинить малое вспоможение в даче провианта, принужденны будут чины Речи Посполитой тяжчайшее бремя нести с разорением всенародным, содержав оба войски на своем корму, чего ныне, при помощи господней, в государстве Полском нет, и войск наших в Полше никого не обретаетца, кроме одного полку нашего Преображенского и оставленных обозов от тех войск, которые в Померании обретаютца. А которые войски наши в добавку к тем чрез Полшу следуют и те нигде останавливатца не будут, но пойдут прямо в Померанию.

И понеже по силе учиненного междо нами с его королевским величеством и наияснейшею Речью Посполитою союзу надлежало было быть при тех померанских действах и войску Речи Посполитой, но оных в прошедшей компании тамо не было, и ныне нет и видим мы невозможность бытия их при тех действах за изнурением от неприятеля в сию войну народа вашего, того ради желаем, дабы ваша милость вместо того, что обязаны против неприятеля короля швецкого войски коронными и литовскими нам вспомогать, позволили провиянту на войски наши дать.

Итако уповаем мы, что ваша милость по доброй верности своей ко отечеству для общей ползы разсудя сие и видя в том необходимую

---

[1] *В № 1 здесь стоит крестик, а на полях приписано:* Писано к Синявскому, к Шембеку канцлеру, к Потею гетману, к Дынгофу гетману польному.

нужду, тот провиянт свозить в Познань обывателем полским позволите и сему нашему желанию удовольство покажете [1].

При сем пребываем вам приязнию нашею склонны

«Петръ».

Из Санкт-Петербурка, в 7 день марта 1712-го.

Над текстом: Таковы письма писать к примасу, к канцлером коронному и литовскому, к гетманам великим коронному и литовскому, к польным к коронному ж и литовскому.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, хран. в архиве кн. Чарторыйских в Кракове, рукопись № 2240. Копии: ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 12, л. 72 об.—74 об.; там же, № 1, л. 45—47 об.

«Записки наукового товариства ім. Шевченка», т. XCII, кн. 6. Львів, 1909 [1910], с. 230—231.

5140. Марта 7. — Польским сенаторам

Понеже по силе учиненного у нас с его королевским величеством купно с наияснейшей Речью Посполитою... *Далее как в № 5139, кончая словами:* удовольство покажете, *после чего следует:*

Из Питербурга, марта 7 дня.

Над текстом: От государя к сенатором приватныя. Таковы писма писать к примасу, к канцлером коронному и литовскому, к гетманом великим х коронному и литовскому, к польным к коронному ж и литовскому.

Под текстом: Подписаны его государевою рукою: Петр. И посланы лейб-гвардии с офицером с Дремонтом Голенищевым-Кутузовым, да с сержантом Иваном Коптеловым.

ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 1, л. 45—47 об. Копия. Другие копии: там же, № 12, л. 72 об.—74 об.; над текстом: К сенаторем полским приватная, *на полях л. 73:* Писано к Синявскому, к Шембеку канцлеру, к Потею гетману, к Дынофу гетману польному; *ЛОИИ, Походная Канц. Меншикова, оп. 1, картон 18, № 95.*

5141. Марта 8. — Указ Г. Г. Скорнякову-Писареву

Сыскать чрез ваторпас, озеро Двинь озера Едрица выше ль или ниже, также и озеро Узмя Ловати выше ль.

После полой воды осмотреть рек Ловати, Куньи, Усвячи [2], которыми из оных способнее судами ходить, и описать пороги с мерою глубины.

Также и в Смоленском уезде осмотрить и описать озера и реки, надлежащие против чертежа.

Учиня вышеповеленное, ехать в то место, где будем обретаться мы.

---

[1] *В № 12 далее:* Из Санкт-Петербурха, марта 7-го 1712 г. *В № 1 далее:* Из Питербурга, марта 7-го дня.

[2] *В «Русской старине»:* Усвят.

Суды, которые взяты в городех Смоленской губернии и княжства Литовскаго у розных чинов людей, отдать тем, чьи они были.

«Петръ.

Въ Питербурхѣ, въ 8 *д*[ень] марта 1712».

ЦГАДА, Госархив, Разряд V, № 6, л. 11. Подлинник.
«Русская старина», 1872, декабрь, стб. 669—670.

5142. Марта 9. — Польскому королю Августу II

Пресветлейший, державнейший король и курфирст, любезнейший брат, друг и сосед.

Вашему величеству и любви не можем мы оставить... *Далее как в № 5138, после чего следует:* Вашего величества и любви верный брат, друг и сосед

«Петръ».

Граф Головкин.

В Петербурге, марта 9-го 1712 году.

Отдел рукописных фондов Ин-та истории. Микрофильм с подлинника, хран. в б. Королевском Саксонском архиве в Дрездене (№ 3624, т. III, л. 406). Другая копия с подлинника: ЛОИИ, Комиссия П. и Б.

5143. Марта 9. — Царевичу Алексею Петровичу

Писма ваши трои я на нарочных почтах и с куриерами получил, на которыя не имею что ответствовать, ибо вам, там будучим, лутче возможно управить, по конъюнктурам нынешним смотря. Однако ж того смотреть, чтоб наши люди в Померании доволны были, ибо в том все зависит [1].

P. S. Писал я давно к вам о портретах своих, для чево по ся поры не пришлете, также и Семена Нарышкина с машиною отправте не мешкав.

Над текстом: В 9 день марта к государю царевичю з Дремантом Голенищевым.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 20. Копия. Другая копия: там же, ф. Меншикова, № 293, л. 13, над текстом: Копия с писма государя царевичю, каково послано марта в 9 день.

5144. Марта 9. — В. В. Долгорукому

Господин подполковник [2].

Понеже пишет коронной канцлер Шембек, якобы на войска наши, будучие в Великой Польше, лишных порционов и рационов збирают

[1] *На этом кончается текст в № 293.*

[2] *В №№ 293 и 530 обращение отсутствует.*

число великое, а имянно на 15 000 человек, о чем усмотрите из приложенной копии с писма ево, канцлерова. И против того надобно вам освидетельствовать подлинно. И ежели так чинят, то весма того делать ненадобно и добрым средством с поляками розведитесь, дабы их не озлобить [1].

Також когда будет от вас требовать королевское величество полской в прибавку в Померанию войск, тогда отправте туда Ингермоланской и Астраханской полки. Буде же они еще не отдохнули, то вместо их отправте туда лейб-регимент и драгун тех, что у обозов, а на их места употребите вышепомянутые два полка Ингермоланской и Астраханской [2].

«Петръ».

Ис Питербурха, в 9 день марта 1712.

На об.: Подал Голянищев 21 дня марта 1712.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 54. Подлинник. Копии: там же, Тетради Зап., л. 20 и об., над текстом: Того ж числа к нему ж з Голенищевым; *там же, ф. Меншикова, № 293, л. 13 и об., над текстом:* Копия с писма, каково послано х князь Василью Володимеровичю Долгорукому марта в 9 день, *под текстом:* Таково получено в мызе Картоу марта 18 дня чрез адъютанта Преображенского полку Дремонта Голенищева-Кутузова; *там же, № 530, л. 80 об.; там же, Сб. Курбатова, л. 196 и об.*

М. Азанчевский. История Преображенского полка. Приложения, с. 103.

5145. Марта 9. — Указ В. В. Долгорукому

Господин подполковник.

По получении сего указу капитану-порутчику Екиматову-Писареву велите учинить оклад по тритцати рублев на месец.

«Петръ».

Из Санкт-Питербурха, в 9 день марта 1712-го.

Под текстом: Подал Голянищев 21 дня марта 1712 в Бронцберхе.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 55. Подлинник. Копии: там же, Тетради Зап., л. 20, над текстом: Того ж числа к подполковнику Долгорукому; *там же, Сб. Курбатова, л. 196.*

5146. Марта 9. — Г. Ф. Долгорукому [3]

Господин посол.

Напред сего писал я вам, чтоб вы, когда от болезни своей получите облехчение, ехали ко двору его королевского величества и за ним на съезд в Варшаву, с которого к вам дупликат и трипликат послан. А ныне сим

[1] *У Азанчевского на этом кончается текст.*

[2] *В №№ 293 и 530 на этом кончается текст.*

[3] *Дубликат этого письма был послан 11 марта (см. № 5153).*

паки вам подтвержаю, дабы вы всеконечно ко двору его королевского величества ехали, а прибыв интерес наш предостерегали по посланным к вам о том нашим указом [1].

«Петръ».

Из Петербурха, марта 9-го 1712-го.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 53. Подлинник. Копии: там же, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 12, л. 33, над текстом: Дупликат, *под текстом:* Таково писмо послано из Санкт-Петерзбурга, марта в 9 день 1712 году за собственною его царского величества рукою; *там же, л. 43, над текстом:* Писмо от царского величества за собственною рукою к послу князю Долгорукову, *под текстом:* Послано с офицером Дремонтом; *там же, № 11, л. 21, над текстом:* От государя х князю Григорию Федоровичю, *под текстом:* Послано из Петербурга лейб-гвардии с офицером Иваном Коптеловым марта в 9 день 1712 г. С сего ж писма послан к нему дупликат за приписанием руки графской марта в 11 день 1712-го. Отвозил на заморскую почту подьячей Григорий Богданов и отдал лантрихтеру.

5147. Марта 9. — Указ Б. И. Куракину (в письме Г. И. Головкина)

Мой государь князь... *Далее как в № 5108.*

Дубликат не найден. Восстанавливается по упоминанию в письме Г. И. Головкина от 9 марта (см. прим. к № 5148).

5148. Марта 9. — Указ А. А. Матвееву (в письме Г. И. Головкина)

Господин Краненбург чрезвычайный посланник... *Далее как в № 5109.*

Дубликат не найден. Восстанавливается по упоминанию в письме Г. И. Головкина от 9 марта (см. прим.).

5149. Марта 9. — А. Д. Меншикову

«Получили [2] вѣдомость чрез Θистума (как і пережъде здѣсь была), что конечно трансъпортъ будет, іли уже нынѣ і есть, в Померанию. І въ таком случае ежели так непъриятель силен будет, что не удержатца наши въ Померанії, а шведы пойдут в Саксонию, просил, чтоб нашим ітить туда ж, а супстанцию обѣщают. Також ежели і на датского пойдут, то послѣдовать надобно [3]. Также пъросил, чтоб полкоѳ із Польши прибавить в Померанию.

На что ему сказал. О первом, что я буду писать к вам, чтоб вы с совѣту королевъского поступали [4]. А на другое, что ежели Інгермонлан-

[1] *В копии на л. 33 далее:* Граф Головкин. *В копии на л. 43 подписи нет, есть только дата и место написания.*

[2] *В Тетрадях Зап. и № 530:* Получили мы.

[3] *Слова:* Також ежели... надобно *приписаны на полях.*

[4] *Дальнейший текст, кончая словами:* посылаю копии *написан на полях.*

ской і Астраханской полки довольно отдахнули, чтоб іх послать в Померанию; ежели ж нѣт, тоб драгун от абозов і коі для магазеіна оставълены послать туды, а на іх мѣста вышереченныя полки оставить.

І противъ сего поступайте, чтоб ежели возможно удержатца в Померанії, буде же нѣт, тоб не дать разрѣзать непъриятелю нас с королем і не допустить до силы непърияте́ля.

Гданское дѣло как возможно скоряя окончать, на чем возможно. Также чтоб с поляками, ежели что зашло у наших, добрым средством окончать, для чего съ іх писем посылаю копиі.

Для чего всего, для бога, поѣжайте как наіскоряя, чтоб там вы скоряя были, для сего нужного случая, і с королем увиделись преже непъриятельского дѣйства [1].

Над текстом: Х князю Меншикову.
Под текстом: 1712-го в 9 день марта с сержантом Голенищевым.

ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 21, л. 37—38. Собственноручное. Копия: там же, Тетради Зап., л. 20 об.—21, над текстом: Того ж числа к светлейшему князю з Голенищевым; *там же, ф. Меншикова, № 293, л. 9 и об.; там же, № 530, л. 81 и об.; ГПБ, Эрм. собрание, № 474, л. 144 об.—145 об. (ошибочно датирован 19 марта).*

5150. Марта 9. — Сенату

Господа Сенат.

Которой поташ старой и новой у города Арханьелского обретается, а имянно тысяча триста бочек, ис которых тысячю продали за денги, по вашему уговору, господину Рагузинскому и Гутфелю с товарыщи, а досталное триста бочек велите отдать ему, Рагузинскому, безденежно, за ево к нам службу и за убыток и бедство, учиненное брату ево [2], которое они претерпели от турков.

«Петръ».

Из Санкт-Питербурха, в 9 день марта 1712-го.

На л. 20: Подал господина Рагузинского человек в Москве, марта 17 дня.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 19—20. Подлинник. Копия: там же, Тетради Зап., л. 20, над текстом: Того ж числа х господам Сенату.
Сб. РИО, т. 11, с. 224.

5151. Марта 11. — Ф. М. Апраксину

Господин адмирал.

По получении сего изволте с Воронежа и з других мест матрозов выслать сюда в Санкт-Петербург; а там оставте самое малое число, без чего пробыть невозможно.

Петр.

[1] *В № 293 далее:* Ис Питербурха, в 9 день марта.
[2] *На этом кончается текст в Тетрадях Зап.*

Из Санкт-Петербурга, в 11 день марта 1712 году.

P. S. И отправить за теми матрозами, которые сюда будут высланы, доброго командира, чтоб их, дорогою ведучи, не растерял.

ЦГАДА, РОБ МИД, № 46/66, л. 98. Копия. Другие копии: там же, Тетради Зап., л. 21, над текстом: В 11 день к господину адмиралу с Софоновым; *там же, Сб. Курбатова, л. 196 об.; там же, ф. Строгановых, оп. 1, № 299, л. 89 об.; ЛОИИ, Коллекция 115, кн. 433, л. 143; ГПБ, Эрм. собрание, № 471, л. 90 об.; там же, № 473, л. 135 об.—136.*

«Морской сборник», 1855, № 11, отд. IV, с. 131.

5152. Марта 11. — К. А. Нарышкину

Господин обер-камендант.

Штюрман Захарей Мишуков послан от нас до Кашпирвека для вымериванья там воды, того для дайте ему несколько человек драгун и протчее, о чем он вам будет говорить.

«Петръ.

Изъ Питербурха, в 11 *д*[ень] марта 1712».

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, прин. А. А. Нарышкину. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 21, над текстом: Того ж числа к обер-каменданту Нарышкину; *там же, ф. Малиновского, портфель 3, № 2, л. 160, над текстом:* 1712, марта 11. Письмо Петра I к Кирилле Алексеевичу Нарышкину о штурмане Мишукове, *под текстом:* Подлинник за собственноручною подписью Петра I, выносными буквами означен его почерк. Помета на письме: Подано в Нарве, марта 13 дня и на об. подпись: Господину обер-каменданту Нарышкину, в Нарве. Хранится в сборнике, прин. генерал-майору К. М. Нарышкину.

5153. Марта 11. — Г. Ф. Долгорукому

Господин посол.

Напред сего писал я к вам... *Далее как в № 5146.*

Дубликат не найден. Восстанавливается по записи под текстом № 5146 (см. легенду).

5154. Марта 12. — Сенату

Господа Сенат.

Понеже в Выборхе гварнизон немалую терпит нужду, а имянно, что там хлеб, и харчь и протчее, что на потребу афицером и салдатом, зело дорого купят перед другими здешними гварнизонами вдвое, и от недоволства там салдат много бывает болных, того для определите по вся годы туда посылать для удоволствия больным[1], а имянно на покупку вина, пива, мяса, рыбы и круп (и протчего, что на потребу болным на-

[1] *У Голикова:* удоволствия оных.

добно), денег по десяти тысячь рублев и на нынешней 1712 год вышлите, не мешкав [1].

Також четыре полка пехотные Алартовой дивизии, которые определены сюда, отправляйте немедленно, ибо оныя весма здесь нужны.

По росписям, посланным отсель от господина князя Меншикова, також и обер-каменданта Брюса, порох и протчая амуницыя ежели еще по се время сюда не отправлена, то, не мешкав, высылайте, чему роспись и при сем прилагаетца (роспись прислана будет впредь, для того, что за скорым отпуском сего куриира выправитца не успели).

«Петръ».

Из Санкт-Питербурха, в 12 день марта 1712-го.

P. S. Вышлите сюда патриаршего поддьякона, Андрея Никитина, да певчих, выбрав ис патриарших же и из архиерейских, которые лутче, человек десять или двенатцать, в том числе чтоб были один или двое альтистые, а достальные тенаристые, и чтоб они могли сюда поспеть к неделе Ваий.

Также куриеров наших, которые отсель посылаютца до господина адмирала, как туда едущих, так и назад возвращающихся, велите без задержания отправлять.

На об. л. 22: Получено чрез куриера Софонова, марта в 18 день 1712-го году.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 21—22 об. Подлинник. Копия: там же, Тетради Зап., л. 21 и об., над текстом: В 12 день к господам Сенату.

Голиков. Деяния, изд. 2-е, т. V, с. 70 (начало письма); Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, № 263, с. 182 (начало письма); Сб. РИО, т. 11, с. 225.

5155. Марта 12. — «Пас» Ф. Фицтуму

Божиею поспешествующею милостию мы Петр Первый царь и самодержец всероссийский и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем чрез сие, кому о том ведати надлежит, что понеже объявитель сего брата нашего наяснейшаго и державнейшаго великого государя, его королевского величества польского и курфирстской светлости саксонского и иных [2] обер-фалкенмейстер граф Фицтум фон Экштет, при нашем дворе пребывающей, ныне к его королевскому величеству едет. Того ради всех высоких областей приятно просим и каждого по состоянию чина и достоинства, кто сим пасом употреблен быти имеет, благоволительно желаем, дабы помянутого обер-фалкенмейстера чрез которые места ему путь надлежати будет, тако ж и на заставех, где выдерживают карантены, повелели пропущать везде свободно безо всякого задержания со всеми, при нем обретающимися, людми и вещми. Понеже он, обер-фалкенмейстер, отправлен от нас из здоровых и незаповетреных мест.

---

[1] *У Голикова на этом кончается текст.*

[2] И курфирстской... и иных *написано на полях.*

Во свидетельство того и ради свободного ево в пути проезду дан ему сей пас за приписанием собственныя нашея[1] руки.

В Санкт-Петербурхе, марта 12-го дня 1712-го.

На об.: Пашпорт обрасцовой отпускающимся посланником и резидентом ко дворам государей их.

ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 23, л. 182. Копия.

5156. Марта 13. — Польскому королю Августу II

Пресветлейший и державнейший король и курфистр, любезнейший брат, друг и сосед[2].

Вашего королевского величества и любви у нас пребывающей обер-фалкенмистр граф Фицтум фон Экштет, не токмо нам ваши обе к нам отправленныя дружебно братцкия грамоты от 21 и 24 февраля исправно вручил, но и в поданном мемориале такожде и словесно вашего величества и любви намерение и имеющее мнение о состоянии нынешних конъюктур верно нам объявил.

Мы благодарим вашему величеству и любви за сие истинное сообщение дружебно братски и якоже мы весма запотребно признаваем при настающих конъюнктурах благовремянно с вашим королевским величеством и любовью потребныя и доволныя меры предприять, того ради не приминули мы помянутому вашему обер-фалкенмистру на его поданной мемориал не токмо наше намерение взаимно писменно объявить, но и ему наше мнение, понеже он по полученном позволении к вашему королевскому величеству и любви на время отъезжает, вяще словесно сообщили и никако не сумневаемся, чтоб он при своем прибытии вашему величеству и любви о том верно не донес.

А понеже помянутого графа Фицтума фон Экштета персона, ради его доброго искуства имеющей ревности и доброго намерения к общему благу, такожде и в бытность его при нас изрядного поступка, яко все оное мы особливо выхвалять причину имеем, всегда приятна была, того ради не могли мы такожде обойтися вашего королевского величества и любви вящей милости, не рекомендовав, и не объявя, чтоб нам зело приятно было, ежели б он, по совершении прежде партикулярных своих принадлежностей, паки к нам как наискорее отправлен был.

А между тем мы по желанью вашего величества и любви вашего советника посолства и камерюнкера фон Лоса, коль часто он от вашего величества и любви нам что предлагать будет, не токмо всегда склонно допускать и выслушивать, но и всегда такою резолюциею его снабдевать будем, какова ради сущаго между нами крепкого обязателства и по состоянию дел, такожде и к содержанию доброй дружебнососедской корреспонденции потребна будет.

---

[1] Нашея — *написано на полях.*

[2] *В копиях дел №№ 1, 12 и 23 обращение отсутствует.*

В протчем [1], вручаем ваше величество и любовь в защищение всемогущаго бога ко всякому самопожеланному высокому благоповедению и пребываем непременно [2] вашего величества и любви верный брат, друг и сосед.

«Петръ».
Граф Головкин.

В Санкт-Петербурге, в 13 день марта 1712.

Отдел рукописных фондов Ин-та истории. Фотокопия с подлинника, хран. в б. Королевском саксонском архиве, Дрезден, № 3624, л. 246—249. Копия с подлинника: ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копии: там же, Походная канц. Меншикова, оп. 1, картон 18, № 104; ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 12, л. 76—77; там же, № 1, л. 52—53, над текстом: К королю польскому от 13 марта 1712 из Санкт-Петербурга, *под текстом:* Приписана его государевою рукою: Петр и отдана графу фон Фицтуму. *Немецкий перевод: там же, л. 54—55 об. Другие копии: там же, № 23, л. 177—178; там же, л. 179—181, на л. 181 об.:* Получено в Варшаве апреля 5 дня 1712 г.

5157. Марта около 13. — Резолюции на выписке из мемориала Ф. Фицтума

Выписано против чего надлежит ответствовать Фицтуму.

Ежели силы неприятелския опровержены быть не могут, и вне чаяния отступить принужденны будут, то просит король толикому числу войск, коликому он потребно быти разсудит, в Саксонию маршировать велеть, однако ж чтоб они доброй порядок держали при даче им хлеба.

«О семъ послан указ къ ѳ[ельд]м[аршалу] к[нязю] М[еншикову], что ежели непъриятели пойдут не только в Сакъсонию, но хотя б і въ Голштинию, велено слѣдовать і поступать с воли іх величествъ, при которомъ будет обрѣтатца».

Объявляет король, что за великими своими проторми войск, стоящих в Померании, далее мая парционами и рационами снабдить не может, а ис Померании более взять нечего. И для того просит, чтоб иныя способы изобрести, и могут в Познани устроенные магазины полезно к тому употреблены быть.

«Сие за благо приемлетца і намѣрѣнъ былъ ц[арское] в[еличество] там великой магазин устроіть, но в том от Рѣчи Посполитой нынѣ препятствие учинено, в чем просит ц[арское] в[еличество], чтоб к[оролевское] в[еличество] вспомоч изволил, ібо собственъная его польза въ том, і без таго

[1] *На этом кончается текст в № 23.*

[2] *В № 12 далее:* Из Санкт-Петерзбурга, марта 13 дня 1712-го. *В № 23 далее:* Заключено комплиментом.

Чтоб у морских держав объявить с стороны царского величества о Лифляндах, что оные при себе удержать не намерен и решение б взял оную провинцию уступить. А ежели сие под сею кондициею учинитца, то его королевское величество не претендует, чтоб вдруг всю Лифляндию испразднить, но чтоб из его или Речи Посполитой войск часть в гварнизон пустить и повелеть провинцыи и городам его королевского величества присягу в верности учинить, а в протчем свой гварнизон при том же держать.

За обер-секретаря курлянского Гелхера просит, что он невинность свою доказал, и чтоб на его прошение милостиво было соизволено, дабы ему было безопаство. в Померании дѣйствовать будет нельзя».

«Сие давъно в Гагѣ представълено, что сию провинцию не себѣ желали, в том і нынѣ есть, только требавали, чтоб оныя державы в прочих конкѣтах действительную асикурацию ц[арскому] в[еличеству] учинили, а особливо в наслѣдственных землях, і сколь скоро такую осикурацию получим, тотчас сие по воли к[оролевского] в[еличества] учинено будет».

Сие разсмотря, довольство показано будет.

Под текстом: Сие вынуто из столпа мемориалов польского посланника графа Фицтума, 1712 году.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 223 и об. Собственноручные. Фотокопия с подлинника: Отдел рукописных фондов Ин-та истории. Копии: ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 23, л. 164 и об., над текстом: Копия с пунктов, против которых резолюция писана собственною его императорского величества рукою. Выписано, против чего надлежит ответствовать Фицтуму, *под текстом:* С подлинным читал архивариус Яков Бурков. Оригинальные вынуты и приложены к имянным указам; *там же, Портфели Миллера, п. 65, ч. II, № 2, л. 31 и об., над текстом:* Копия. Из VIII тома, № 15, *над текстом резолюций:* Припись государевая, *под текстом:* На обороте подписано: Сие вынуто из столпа мемориалов полского посланника графа Фицтума в 1712 году.

5158. Марта 13. — Ответ на мемориал Ф. Фицтума

Ответ на поданной мемориал его королевского величества полского при дворе его царского величества пребывающаго обер-фалкенмистра графа Фицтума фон Экштета, которой ему по имянному его царского величества указу сообщаетца.

Что приналежит до померанских действ, что его королевское величество разсуждает, что весьма все силы употребить надобно войну в Померании как наискорея окончать, и его царское величество то его величества разсуждение приемлет за благо. А чтоб королевскому величеству дацкому чинить вспоможение, и то с стороны его царского величества чинитца и елико возможно было вспоможение чинил и ныне чинит, только взаимно желает, дабы и его величество оному чем возможно вспомогал.

А что принадлежит о прибавке войск в Померанию, и ныне послан указ к генералу-фелтмаршалу господину князю Меншикову, також и к генералу-лейтенанту господину князю Долгорукову, чтоб в Померанию два полка Ингермонландской и Астраханской немедленно отправили. И велено господину князю Меншикову, будучи тамо, смотря на тамошние состоянии, поступать с соизволения его королевского величества. Сверх же того в прибавку к тем, ныне обретающимся в Померании войскам, следует з двемя дивизии генерал господин князь Репнин, которой нигде не останавливаясь, будет маршировать в Померанию и, чаять, может приспеть туда в апреле. А когда прибудет, то надлежит, совокупя все войска, силные действа против неприятеля с помощию вышняго начать. А что ежели б, паче чаяния, нс Померании отступить принужденны были, и его королевское величество требует толикому числу войск, коликому он потребно быти разсудит, велеть маршировать в Саксонию. И о[1] сем послан указ к генералу-фелтмаршалу господину князю Меншикову, что ежели неприятели пойдут не токмо в Саксонию, но хотя б и в Голштиндию, велено следовать и поступать с воли их величеств, при котором будет обретатца.

Что принадлежит о осаде штетинской, и то его царское величество[2] в прошлом 1711 году намерен был чинить, уповая, что Стралзунт от неприятеля взят будет в прошедшей компании. А в будущую компанию по прибытии его царское величество изволит или оной город или Стральзунт, которой будет способнея, атаковать и с помощию божиею доставать, толко желает от его королевского величества, дабы к тому изволил предуготовить надлежащее число артиллерии своей, которую его царскому величеству за далностию из своего государства привесть невозможно. Но что касаетца о пропитании войск росийских, чтоб иные способы изобрести, и что могут в Познани устроенные магазины полезно к тому употреблены быть, и сие[3] за благо приемлетца, и намерен был царское величество там в Познани великой магазеин устроить, но в том от Речи Посполитой ныне препятствие учинено, в чем просит его царское величество, чтоб королевское величество вспомочь изволил, ибо собственная его полза в том и бес того в Померании действовать будет нелзя[4].

Ежели[5] турки, не удоволствуясь отдачею Азова, по наущению короля швецкого взочнут паки войну или против его царского величества

[1] *Слова:* И о сем... будет обретатца, *переписаны с собственноручных резолюций (см. № 5157), в копии дела 23 на л. 162 об. эта фраза приписана на полях.*

[2] *В копии дела 23 на л. 163 далее зачеркнуто:* чинить намерен; *там же слова:* в прошлом... с помощию божиею доставать *приписаны на полях.*

[3] *Слова:* сие за... будет нельзя *переписаны с собственноручных резолюций (см. № 5157).*

[4] *Там же слова:* Но что касаетца... будет нельзя *приписаны на полях. Последующий текст, кончая словами:* Репнин туда прибудет *в этой копии находится на отдельном листе (л. 165 и об.).*

[5] *Отсюда начинается черновик с собственноручными дополнениями (см. легенду).*

или против его королевского величества, то его величество советует его королевскому величеству с полским и саксонским войском стать при границе волоской, где пристойно недалече от Каменца, и турком объявить крепкой союз меж Росийским и Полским государствы, и ежели турки пойдут к руским границам не зацепляя Полши, тогда б изволил его величество хотя партиями чинить розвращение, дабы турки видели, что поляки против их. А генерал-фелтьмаршал господин граф Шереметев с войски царского величества будет стоять при Киеве на границах же, и в будущую компанию против турков поступать дефензиве. А ежели пойдут турки в Полшу, то оной пойдет с тылу их, а его царское величество с войски своими и союзными в Померании будет поступать офензиве. А для росположения и определения всего того желает его царское величество с его королевским величеством нынешнею весною персонално видетца в тамошних краях. А что упомянуто выше о саксонских войсках, и из оных бы его королевское величество изволил взять сколко потребно по разсмотрению своему, а не всех, и повелел бы оным маршировать оттуда в то время, как генерал Репнин туда прибудет [1].

С цесарем его царское величество как напредь сего желал, так особливо и ныне желает дружбы, толко некоторые с прежним цесарем Иосифом произошли было [2] несогласии ради признания Лещинского за короля, тако ж и другие некоторые партикулярные [3], и те его царское величество ныне изволил уничтожить. И зело прилтно его величеству будет, когда его королевское величество по имеющей братцкой любви к тому цесаря склонять будет, чтоб он с его царским величеством вступил в ближайшей союз, к чему его царское величество себя охотно представляет. И ежели против турка союз чинить, чтоб как обыкновенно оборонителной учинен был, что при нападении неприятелском на которую сторону чинить друг другу войсками вспоможение. А ежели в тот оборонителной союз вступить не похотят, то чтоб вступили в силную медиацию между нас с турками. А буде вступить в Великой союз, и к тому его царское величество склонен [4] и о том уже послал указ к своему министру, при дворе его цесарского величества пребывающему, господину Урбиху, дабы он о том предложил цесарю; и велено представлять от его величества и войск на вспоможение, толко чтоб его цесарское величество о желании с стороны своей предложение учинить и проект прислать изволил [5]. А Ракоцию его величество никакого защищения не чинит, и ныне он, как слышно, что живет в Польше.

---

[1] *На этом кончается первая половина черновика с собственноручными дополнениями.*

[2] *В копии дела 23 на л. 163 далее зачеркнуто:* партикулярные.

[3] *Там же слова:* тако ж... партикулярные *приписаны на полях.*

[4] *Там же, на л. 163 об. слова:* И ежели против... к тому его царское величество склонен *приписаны на полях.*

[5] *Там же слова:* и велено представлять... прислать изволил *приписаны на полях.*

А что [1] приналежит о Лифляндах, и сие [2] давно в Гаге представлено, что сию провинцию его царское величество себе желать не изволил, и в том и ныне есть только требовано с стороны его царского величества, чтоб оные державы в протчих конкетах действителную ассикурацию царскому величеству учинили, а особливо в наследственных землях, и сколь скоро такую ассикурацию его царское величество получит, то тотчас сие по желанию его королевского величества учинено будет [3].

Приналежаща о отдаче Элбинга, и оной ныне отдать невозможно, как сам его королевское величество разсудить может, понеже шведы усиливаютца по ведомостям в Померании. И в такой случай, ежели войскам в Померании устоять будет невозможно и принуждены будут уступить, но швецкия войска, вошед в Польшу, могут оным городом лехко овладеть, егда во оном гарнизону царского величества не будет, а ежели какой впредь опасности не будет, то оной отдастся.

О Гданске напредь сего доволно ему, господину графу, объявлено, також особливо его царское величество к его королевскому величеству в грамоте своей о том писать изволил и объявлять о справедливых своих претензиях с того города за их многия показанныя противности. Однако ж ныне послан указ к генералу-фелтьмаршалу господину князю Меншикову, дабы он то дело добрым способом не умедля окончал и может его королевское величество быть надежен, что то дело может бес трудности вскоре успокоено быть [4].

А по писму господина Шембека канцлера коронного, его царское величество изволил послать указ к нему ж, генералу-фелтьмаршалу господину князю Меншикову и к генералу-лейтенанту господину князю Долгорукову, чтоб оные в том розыскали и излишние поборы, кроме определенных, отставили и в том удовольство показали.

А что принадлежит о поданном мемориале князь Александра Долгорукого, в котором он написал, чтоб камисары его величества, которые збирают денги в провинции Пруской на регименты его величества, которыя суть на компуте, уступили не истязуя ничего болше, и то он учинил без воли его царского величества и для того о том послан указ к генералу-лейтенанту господину князю Долгорукову, дабы он отнюдь никому не велел вступатца в те зборы и никакой прешкоды комисаром королевского величества отнюдь не чинили б.

---

[1] *На этом начинается вторая половина черновика с собственноручными дополнениями.*

[2] *Слова:* сие давно..., учинено будет *переписаны с собственноручных резолюций* (см. № 5157).

[3] *На этом кончается вторая половина черновика с собственноручными дополнениями. В копии дела 23 этот отрывок на отдельном листе 166, а весь остальной текст на л. 167—168 об.*

[4] *В копии дела 23 на л. 167 об. слова:* Однакож ныне... успокоено быть *приписаны на полях.*

А о деле обер-секретаря курлянского Гелхера разсмотрено [1] и довольство показано будет.

Учинено в Санкт-Питербурке, в 13 день марта 1712 году.

Граф Головкин.

Отдел рукописных фондов Ин-та истории. Фотокопия с подлинника, хран. в б. Королевском Саксонском архиве в Дрездене, № 3624, л. 399—402. Копия: ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 23, л. 151—160. Немецкий перевод: там же, л. 169—176. Черновик: там же, л. 162—163 об., 165 и об., 166, 167—168 об., под текстом: Сей ответ его царское величество изволил слушать и переправливать в 12 день марта 1712-го в Санкт-Петерсбурке на дворе у государственного канцлера. *Другие копии: там же, ф. Меншикова, № 293, л. 14—16 об., над текстом:* Ответ на поданной мемориал его королевского величества полского при дворе его царского величества пребывающаго обер-фалкенмистра графа Фицтума фон Экштета, которой ему по имянному царского величества указу сообщаетца, *под текстом:* Таково получено в Элбинку апреля 4 дня чрез денщика Артюшкова; *ЛОИИ, Походная Канц. Меншикова, оп. 1, картон 18, № 106, л. 40—47. Черновик части ответа и собственноручные дополнения к ней (см. подстрочные примечания к тексту): ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 239—240. Фотокопия этих дополнений: Отдел рукописных фондов Ин-та истории. Копии: ЦГАДА, Портфели Миллера, п. 65, ч. II, № 2, л. 26 и об., над текстом:* Копия. № 14, *на полях:* Что подчеркнуто, то писано собственною государевою рукою.

Голиков. Деяния, изд. 2-е, т. V, с. 64—65 (изложение собственноручных дополнений).

5159. Марта 13. — Прусскому королю Фридриху I

Пресветлейший и вельможнейший король и курфирст, любезнейший друг и брат.

Из вашего королевского величества ко мне отправленной грамоты от 23-го генваря усмотрил я, что вы о городе Гданске пространно мне объявлять изволили, на что дружебнобратски ответствуя, не могу вашему королевскому величеству не объявить, что правда оной город Гданск во всю сию войну ко мне и моим союзником таким образом поступал, что я справедливую причину имею то зело возчювствовать и се о том нечто малое упоминаю.

Оной город дерзнул во время, когда король швецкой еще в Польше был, не токмо к министром моим и инуды от меня посылаемых куриеров задерживать, но и многих с их при себе имеющими письмами неприятелю промыслом своим в руки предавать, моих туды торгующих подданных часто грабили и, под притвором будто от неприятеля и шведа то учинилось, их имение и товары отнимали и разбивали. Моего нынешняго резидента в Гамбурге Бетхера жену и детей оной город задержал, такожде и з бывшим тогда в моей службе тайным советником бароном Голцом зело противно поступал, коим образом оной, еще в присутствии своего истиннаго и законного короля Августа Второго, Станислава Лещинскаго

---

[1] *Слова:* разсмотрено... показано будет *переписаны с собственноручных резолюций (см. № 5157).*

признал за короля, хотя я им в двух грамотах весма ревностно от того и отсоветывал и увещевал.

Есть всем гораздо известно, королю швецкому помогал он многими денгами, мундир и ружье на его войски давал, такожде и многими иными воинскими материалами вспомогал и, одним словом сказать, ни в чем не преминул при всяких случаях мне и моим союзником своего злаго намерения всякия опыты оказывать.

И тако я вашего королевского величества высокому разсуждению предаю сей злой и противной поступок города Гданска, не заслужил ли весма моего возчювствования и чтоб я чрез подобныя к тому способы оной к резону привесть и себе от него сатисфакцию приобрести искал. Однакож я, несмотря на то, не скоро такия крайности восприял, но прежде и еще пред одним годом чрез моего генерала Брюса оному городу все те их противности для того накрепко представлять повелел, чтоб он благовремянно меня удовольствовать и довольную сатисфакцию дать тщился, которое представление, понеже оное в прошлом году без всякого плода было, и город никакого разсуждения о том не имел, я чрез помянутого генерала Брюса ныне повторить повелел и уповаю, что ваше королевское величество, по высокопохвальному своему праводушию не токмо сию мою справедливую претензию за благо примет, но и крепким увещеванием оной туды склонить изволит, чтоб мне для престережения вящих следованей без далняго отлагателства справедливую сатисфакцию учинил.

Я же ваше королевское величество в божие защищение предаю и всегда пребываю

вашего величества верный брат и друг [1]

Петр.

Граф Головкин.

Над текстом: X королю прусскому в 13 день марта 1712-го. Приватная.

Под текстом: Писано на почтовом листу и запечатана [2] кобинетною печатью. Послана на заморской почте в пакете графа Александра Гавриловича, марта 18 1712.

ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1712, № 1, л. 5—6 об. Черновой отпуск. Чистовой отпуск: там же, л. 27 об.—28 об. Немецкий перевод: там же, л. 7—8 об.

5160. Марта 13. — Грамота городу Ревелю

Мы, Петр Первый, божиею милостию царь и самодержец всероссийский, и протчая, и протчая, и протчая.

Объявляем сим, понеже Ревель, столица эстлянская [3], на капитуляцию нам поддался [4] и под нашу власть пришол [5], того ради [6] их приви-

[1] *Перед подписью:* Внизу подписано его царского величества рукою по сему.

[2] *Далее зачеркнуто:* государственною среднею.

[3] *В № 206:* эстляндской город Ревель.

[4] *Там же:* нам на капитуляцию здался.

[5] *Там же:* подступил.

[6] *Там же далее:* им их старые привилегии.

лии древния, благопринесенныя права, волности, правосудие[1] и обыкности, как[2] они те издревле и от правительства до правительства до сего времяни приобрели и имели, подтверждены и содержаны будут.

Яко же помянутой город Ревель чрез двух отправленных бургомистров благошляхетных[3] и благочестных Ягана Лантинга и Ягана-Христофа Думмера[4] всеподданнейше о том просил, того ради мы из цесарской милости в том им отрещи не хотели, но как мы о их постоянной всеподданейшей верности и должности к нам и нашим цесарским наследником весма в надежде пребываем, тако подтвержаем мы сим, и по силе сего все их издревле и от правительства до правительства благопринесенныя привилия, волности, правосудие и обыкности, как они те до сего времяни приобрели и имели. Обещаем им такожде всемилостивейше, что они и их потомство при всем том всегда содержаны и защищены будут.

Яко же мы ради того всем нашим высоким и нижним командиром в тех местех и всем оным, которыя нам подданнейшею должностию и верностию обязаны, сим накрепко повелеваем, дабы они против того никакого помешательства или вреда сами не приключали, или чрез иных приключать не допускали, но паче в потребных случаях их при том содержали и защищали.

Ради вящаго свидетельства и твердого содержания мы сие собственною рукою подписали, и нашею цесарскою печатью укрепить повелели.

Еже учинено в Санкт-Петербурхе, февраля[5] 13 дня 1712-го году[6].

Петр.

Над текстом: Копия с привилии, данной городу Ревелю от его императорского величества Петра Первого.

ЦГАДА, Сношения с Лифляндией, оп. 1, 1712, № 65, л. 1—2. Копия. Другие копии: там же, л. 3—4, над текстом: В привилии ж за подписанием царского величества собственныя руки, данной городу Ревелю, написано; *там же, оп. 2, № 28, л. 1—2 (с датой 13 марта), под текстом:* Предстоящая копия с подлинным за подписанием блаженные и вечнодостойные памяти его императорского величества собственной руки оригиналом в учрежденной эстлянской комиссии чтена и от слово до слово сходственно изобретена, в чем нижеподписавшиеся по прошению города Ревеля бургомистров и ратманов с сим засвидетельствуем. Ревель, мая 10 дня 1725 году. Вилим фон Делден, F. v. Löwen, Михайла Молчанов, A. Bielsky, Jacob H. Ulrich, G. Lilienfeld (под каждой подписью черная сургучная печать с дворянским гербом). *Другие копии (с датой 13): там же, л. 3 и об., под текстом:* Отдана такова привилия вышеписанному Лантингу; *там же, л. 4 и об. (с датой 13 марта);*

---

[1] *В № 206:* правные суды.

[2] *Там же далее:* как оные им исстари от владения до владения по се время было и имеет содержано быть, равно как помянутый город.

[3] *Там же:* благоурожденных.

[4] *Там же:* Друммера о том просили.

[5] *В № 65 на полях примечание:* В их сообщенной копии написано: марта 13 дня. *В № 28:* марта 13 дня.

[6] *В № 65 перед подписью:* У подлинного приписано царского величества собственною рукою по сему. *В № 28 и 206 после даты следует:* Петр. Граф Головкин.

там же, л. 5 и об. (с зачеркнутой датой: 13 февраля[1]), *под текстом:* Отдана такова привилия вышеписанному Лантингу; *там же, л. 8 и об. (с датой 13 февраля); там же, л. 11—12 об. с датой 13 февраля и примечанием на полях:* В их сообщенной копии написано — (марта 13-го дня), *над текстом:* Копия с привилии, городу Ревелю прежде данной. *Немецкий текст: там же, л. 6 и об. (с датой 13 февраля); там же, л. 10 и об. (с датой 13 марта). Копия: ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, оп. 1, № 206, л. 86 об.—87 об., над текстом:* Царского величества всемилостивейшее подтверждение сего города привилегиям. *Немецкий перевод: там же, л. 87—88; там же, л. 140 и об.*

ПСЗ, т. IV, № 2501 (с датой 13 марта).

5161. Марта 13. — Указ И.-Х. Шлейницу (в письме Г. И. Головкина)

Его царское величество его курфирстской светлости за то, что королю шведцкому не учинил вспоможения по желанию его в денгах, а вместо того вспомог королю датцкому, ради удержания его от партикулярного миру, благодарствует.

Что же приналежит о турецком деле, и о том нарушении хотя ведомости по се число противные происходили, однако ж те все еще были до отдачи Азова, которой сего настоящаго году генваря в 2 день турком отдан. А как ту ведомость получат, то возможно надеетца, что те противные намерении отменят. А ежели б какие еще зацепки от них и были, то его царское величество для обороны от оных изволил генерала фелтмаршала господина графа Шереметева оставить с войском доволным при Киеве.

А померанских действ ни для чего не изволит остановить, и не токмо что туды войска его величества в добавку следуют, но и сам его величество туды высокою персоною своею быть изволит.

И о тех действах против турка и с королем Августом согласие учинено, каким образом чинить супротивление против турков, ежели оные в полские дела вступать будут; о чем и его цесарское величество прошен, чтоб в том вспоможение чинил и до того турков не допускал, в чем бы и его курфирстская светлость его царскому величеству у цесарского величества вспомог.

А в союз с цесарем и з другими державы, против Франции воюющими, его царское величество вступить желает и от того не отрекаетца, только того желает прежде, чтоб его цесарское величество изволил предложение и проэкт учиня прислать, чего от его царского величества требуют и чем за то вспоможение в северных делех его величество вспособствовать будут, о чем желает, чтоб его курфирстская светлость его

---

[1] *В № 28 после слов:* и под нашу власть пришел *зачеркнуто:* и оному так в нашем универсале, как и капитуляции обещано, что им все (*над зачеркнутым рукою Головкина надписано:* того ради). *Там же после слов:* благошляхетных и благочестных *зачеркнуто:* благомудрых.

царскому величеству приложить изволил старание, о сем его царское величество мнение свое объявить изволил. А ежели курфирстская светлость желает вступления с его величеством и с его союзники в союз, и о том хотя послу господину князю Долгорукову дан указ его величества, будучи в Померании при дворе его королевского величества датцкого, предлагать, однако ж то не учинилось затем, что его курфирстской светлости министра при том дворе не было, и оттого то дело продолжилось, которое далее, чтоб уже не продолжалось, то лутче, чтоб его курфирстская светлость изволил прислать к его величеству в Померанию, когда его величество туды прибыть изволит, министра своего с полною мочью.

Что впротчем ваше благородие пишет, что ее высочество государыня кронпринцесса желает вашего приезду к себе, о том я его величеству всеподданнейше доносил, но он весма за потребно разсуждает, чтоб вы при нынешних конъюнктурах при гановерском дворе для предостережения его интерессу остались. И изволил к своему кронпринцу писать, дабы у кронпринцесы вам чин обергофмистерской был содержан. Такожде и его царское величество с будущею почтою сам к герцогу волфенбителскому о том писать будет. О надлежащем вам трактаменте определение учинено и оное вам из Москвы исправно переведено будет, как и за выданныя деньги за писма.

Что надлежит до поздравительной грамоты, которую вам от его курфирстской светлости отдать хотели, то может ваше благородие от гановерского министерия требовать, чтоб оное по старому написана была, покамест с гановерским двором о титле согласятца.

Господин генерал-фелтьмаршал князь Меншиков в сих днях, а имянно 2-го марта, отсюды поехал командировать в Померании стоящими ауксилиарными войсками, с которыми ваше благородие о тамошних ведомостях и о чем за благо разсудите его уведомлять кореспондовать извольте.

О умершем в Ревеле аптекаре Гробексе писал я к помянутому князю Меншикову яко тамошнему губернатору, чтоб он в сем деле ко исправлению надлежащего суда справедливость учинил.

Что принадлежит до присланного мемориала от секретаря вашего благородия, то не есть обыкновенно у нас, чтоб у чюжестранных министров особливых секретарей держать и им жалованья давать, что ниже тайному советнику барону Урбиху ниже господину Литу чинитца. И протчее.

Над текстом: Сие писмо писано с слов его царского величества в 12 день марта 1712 в Санкт-Петерсбурке. К Шлейницу. № 4.

Под текстом: Отпущено с куриером господина графа фон Фицтума из Питербурга, марта в 13 день 1712.

ЦГАДА, Сношения с Ганновером, оп. 1, 1712, № 2, л. 8—10 об. Отпуск.

5161а. Марта около 13. — Царевичу Алексею Петровичу

... изволил к своему кронпринцу писать, дабы у кронпринцесы вам чин обергофмистерской был содержан.

Письмо не найдено. Восстанавливается по упоминанию в письме И.-Х. Шлейницу (см. № 5161).

5162. Марта 14. — М. М. Голицыну

Господин генерал-лейтенант.

По получении сего прикажите от Митавы по дороге до пруской границы приготовить фуражу на проход для прокормления наших лошадей, которыя отсель посылаютца до Элбинка, а на сколко числом, тому при сем прилагается роспись.

«Петръ».

Из Санкт-Питербурха, в 14 день марта 1712-го.

P. S. А по справке всех будет лошадей стоялых, цуковых и подъемных з двести, и отправлен с ними будет прапорщик Родивон Кошелев.

На об.: Господину генералу-лейтенанту князю Голицыну. В Нитаве.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 805. Подлинник. Письмо было сложено пакетом и запечатано. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 21 об., над текстом: В 14 день марта к князю Михайлу Михайловичю Голицыну, *под текстом:* Послано с порутчиком Киевского полку Степаном Черным.

5163. Марта 14. — Грамота австрийскому императору Карлу VI

Божиею поспешествующею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии, самодержец московский, киевский, владимерский, новгородцкий, царь казанский, царь астараханский, царь сибирский, государь псковский и великий князь смоленский, тверский, югорский, пермский, вятский, болгарский и иных, государь и великий князь Новагорода Низовские земли, черниговский, резанский, ростовский, ярославский, белоозерский, удорский, обдорский, кондинский и всеа северныя страны повелитель и государь Иверские земли, карталинских и грузинских царей, и Кабардинские земли, черкаских и горских князей, и иных многих государств, и земель восточных, и западных, и северных отчичь и дедичь и наследник и государь и облаадатель.

Пресветлейшему и державнейшему великому государю брату нашему дражайшему и любезнейшему Каролу Шестому божиею поспешествующею милостию избранному римскому цесарю, всегда прибавителю германскому, кастилскому, арагонскому, лионскому, обоих Сицилей, иерусалимскому, венгерскому, ческому, долмацкому, кроатскому, словенскому, наварскому, гранатскому, толетскому, волентийскому, галицийскому, маеорикарскому, севелскому, сардинскому, кордубскому, корсикскому, мур-

цискому, гиеннийскому, алгамбскому, алгезирскому, гибралтарскому и островов Канарских и индианскому и терреФирмы и моря-окиана, архидуку аустрискому, дуку бургунскому, брабанскому, медиоланскому, стирскому, каринскому, карниолскому, лимбурскому, люцембурскому, гердренскому, виртембергскому и такайскому, Верхней и Нижней Шлезии, калабрскому, атенскому и неопатрскому, князю швабскому, каталонскому и асторскому, марграфу святаго Римскаго государства, бургавскому, моравскому, Верхней и Нижней Люзации, графу гаишпурскому, фландрискому, тиролскому, феретскому, кибурскому, горитскому и артескому, ландграфу алзатскому, маркграфу ористанскому, графу гоцианскому, намурскому, росилионскому и цеританскому, государю марграфства словенского, порта магонскаго, бискайскому, мединскому, салинарскому, триполскому и меклинскому и прочая благолюбительно и приятно поздравляем.

Пресветлейший и державнейший государь, друже и брате любительнейший.

Вашего[1] цесарского величества грамоту, через которую о возвышении на высочайшее достоинство римских цесарей согласным избранием священнаго Римского государства князей-электоров и что ваше величество 22-го декабря цесарскою короною коронованы, нам объявить изволили, пред несколкими днями исправно получили. И как мы во всем, что вашему величеству каким ни есть образом касается, участие восприимаем, так и о сем с великим удоволством и радостию уведомились. Мы поздравляем ваше величество к сему высочайшему цесарскому достоинству дружебнобратски и желаем, дабы всемогущий бог вашему цесарскому величеству долголетное здравие и желаемое во всих делех ваших поведение даровал.

Дан в Санкт-Петерсбурге, 14 марта, лета господня 1712-го, государствования нашего 30 году[2].

Вашего величества добрый брат

«Петръ».

Граф Головкин.

На об.: Пресветлейшему и державнейшему великому государю брату нашему (далее полный титул).

ЦГАДА, Несостоявшиеся грамоты по внешним сношениям, оп. 1, 1712, Австрия, № 1. Подлинник. На большом листе с золотым орнаментом. Была сложена конвертом, на об. сохранилась часть средней государственной печати красного воска под кустодией. ЛОИИ, Комиссия П. и Б.: копия с подлинника, хран. в Венском гос. архиве. Другие копии: ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 1, л. 1—2; там же, л. 4 и об., над текстом: Поздравительная грамота публичная от его царского величества к цесарю римскому. По титулах, *под текстом:* Писана на золотом листу, оба большие титула золотом и подписаны его государевою рукою по сему. Послано в письмах Урбиховых, марта в 26 день 1712. Вершена против сего, а против Титулярника не вершена, для того, что во окончании тож писали. С сей грамоты послана другая грамота в дупликат, апреля в 9 день. *Латинский текст: там же, л. 5 и об.*

[1] *Титулы написаны золотом. Отсюда начинается текст в № 1, л. 4.*

[2] *На этом кончается текст в № 1, л. 2.*

5164. Марта 14. — «Верющая» грамота И.-Х. Урбиху к австрийскому императору Карлу VI[1]

Божиею поспешествующею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии, самодержец московский, киевский, владимерский, новгородский, царь казанский, царь астараханский, царь сибирский, государь псковский и великий князь смоленский, тверский, югорский, пермский, вятский, болгарский и иных, государь и великий князь Новагорода Низовские земли, черниговский, резанский, ростовский, ярославский, белоозерский, удорский, обдорский, кондинский и всеа северные страны повелитель и государь Иверские земли, карталинских и грузинских царей, и Кабардинские земли, черкаских и горских князей, и иных многих государств, и земель восточных, и западных, и северных отчичь и дедичь и наследник и государь и облаадатель.

Пресветлейшему и державнейшему великому государю брату нашему дражайшему и любезнейшему Каролу Шестому божиею поспешествующею милостию избранному римскому цесарю, всегда прибавителю германскому, кастилскому, арагонскому, лионскому, обоих Сицилей, иерусалимскому, венгерскому, ческому, долмацкому, кроатскому, словенскому, наварскому, гранатскому, толетскому, волентийскому, галицийскому, маеорикарскому, севелскому, сардинскому, кордубскому, корсикскому, мурцискому, гиеннийскому, алгарбскому, алгезирскому, гибралтарскому и островов Канарских и индианскому и терреферимы и моря-окиана, архидуку аустрийскому, дуку бургунскому, брабанскому, медиоланскому, стирскому, каринскому, карниолскому, лимбурскому, люцембурскому, гердренскому, виртембергскому и такайскому, Верхней и Нижней Шлезии, калабрскому, атенскому и неопатрскому, князю швабскому, каталонскому и асторскому, марграфу святаго Римского государства, бургавскому, моравскому, Верхней и Нижней Люзации, графу габшпурскому, фландрийскому, тиролскому, феретскому, кибурскому, горитскому и артескому, ландграфу алзатскому, марграфу ористанскому, графу гоцианскому, намурскому, росиманскому и цеританскому, государю марграфства словенского, порта магонского, бискайскому, мединскому, салинарскому, триполскому и меклинскому и прочая.

Благолюбительно и приятно поздравляем пресветлейший и державнейший государь, друже и брате любителнейший[2].

Понеже[3] мы ничего так не желаем, яко оную дружбу, которую мы с римскими цесареми блаженной памяти вашего цесарского величества предками имели, таким же истинным образом с вашим величеством продолжать, того ради повелели мы тайному нашему советнику и бывшему при дворе блаженной памяти брата вашего его цесарского величества Иосифа, министру нашему полномочному барону Урбиху в том же харак-

[1] *Дубликат этой грамоты был послан 9 апреля (см. № 5205а).*

[2] *До сих пор все писано золотом.*

[3] *На этом начинается текст в № 1, л. 7.*

тере впредь при вашем цесарском величестве пребывать и о добром нашем намерении и желании к содержанию дружбы обнадежить. Того ради просим мы ваше величество дружебнобратски, дабы помянутому нашему тайному советнику и полномочному министру не токмо склонную аудиенцию дать и при вашего цесарского величества дворе в вышепомянутом характере пребывать позволить, но и ему во всем, что он по нашему указу вашему цесарскому величеству предлагать будет, полную веру яти, и оного таковым решением всегда снабдить изволили, какова мы от вашего цесарского величества ради сущей между нами дружбы уповаем.

При сем мы желаем от господа бога вам, брату нашему любезнейшему, великому государю вашему цесарскому величеству многолетнаго здравия и счастливого в государствах ваших государствования и правления, с приращением.

Дан в Санкт-Петербурге, лета господня 1712-году месяца марта 14-го дня, государствования нашего 30-го году.

Вашего величества добрый брат

«Петръ» [1].

Граф Головкин.

На об.: Пресветлейшему и державнейшему великому государю брату нашему, дражайшему и любезнейшему Каролу Шестому (далее полный титул).

На об.: От Урбиха.

ЦГАДА, Несостоявшиеся грамоты по внешним сношениям, оп. 1, Австрия, № 2. Подлинник. На большом листе александрийской бумаги с золотым орнаментом, был сложен конвертом, на об. след красной восковой средней государственной печати. Такой же текст, на алекс. бумаге и с золотым орнаментом, но без подписи: там же, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 1, л. 3. Копии: там же, оп. 1, 1712, № 1, л. 7 и об., над текстом: От великого государя грамота публичная к цесарю Римскому, по титулах, *под текстом:* Писана на золотом большом листу, оба большие титлы золотом и подписаны его государевою рукою. Послана в пакете Урбихове марта в 26 день 1712. С сей грамоты дупликат послан за его ж государевою рукою апреля в 9 день. *Латинский перевод: там же, л. 8—9.*

5165. Марта 16. — Указ Н. А. Кудрявцеву, комиссарам А. Сергееву и С. И. Вараксину

Указ каменданту Кудрявцову да камисаром Сергееву и Вараксину.

Из остаточных денег, которые у вас остались от зборов прошлых лет, из двенатцати тысяч четырехсот сорока шти рублев, пришлите сюда к нам девять тысячь девятьсот сорок шесть рублев, а досталные две тысячи пятьсот рублев возмите себе за свои труды, в тех зборах показанныя.

«Петръ».

В Санкт-Питербурхе, марта в 16 день 1712-го.

ЛОИИ, Комиссии П. и Б. Копия с подлинника, прин. А. Н. Корсакову. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 22, под текстом: В 16 день указ каменданту Кудрявцеву да камисаром Сергееву и Вараксину.

[1] *На этом кончается текст в № 1, л. 7.*

5166. Марта 16. — А. И. Репнину

Господин генерал.

Писма ваши из Смоленска[1], писанныя февраля от 25-го дня, до нас дошли, на которыя более не имеем что ответствовать, токмо паки подтвержаем, дабы вы с дивизиею своею по первым посланным от нас указом маршировали до указного места и будучи в маршу, как возможно, с поляками ласково обходитесь и смотрите над офицерами и салдатами, дабы они полским обывателем обид и разоренья не чинили и брали бы самое настоящее, а не с излишком.

«Петръ».

Из Санкт-Питербурха, в 16 день марта 1712-го.

На об.: Господину генералу князю Репнину. 1712 марта 31 дня подал Киевского полку порутчик Черной.

Отдел рукописных фондов Ин-та истории. Фотокопия с подлинника, хран. в ЦГИА Эст. ССР, Тарту, ф. Рижского ген.-губернатора. Письмо было сложено пакетом и запечатано сургучной красной печатью. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 22, над текстом: Того ж числа к генералу Репнину с порутчиком Черным.

5167. Марта 16. — Сенату

Господа Сенат.

Доносил нам здесь устюжанин Никита Панкратьев, что он до Китайского государства знает другой путь, которой гораздо способнее и ближе того, которым ныне ездят, о чем он подлиннее сам вам объявит. Того для велите освидетельствовать, и ежели будет от того нашим людем полза, то надобно снестись о том с китайским ханом, чтоб позволили тем путем ездить.

«Петръ».

Из Санкт-Питербурха, в 16 день марта 1712-го.

На л. 29: Господам Вышнему Сенату, в Москве. *На об. л. 29:* Подал устюжанин Никита Панкратьев, апреля 1 дня 1712 года.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 28—29 об. Подлинник. Письмо было сложено пакетом и запечатано красною сургучною печатью. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 22, над текстом: Того ж числа к господам Сенату. *Изложение содержания (почти дословное): там же, Книги Сената, оп. 1, кн. 373, л. 29, под текстом:* В письме царского величества за приписанием его величествия собственные руки к Правительствующему Сенату из Санкт-Питербурха от 16 марта, а на Москве получено 1 дня апреля нынешняго 1712 году.

Голиков. Деяния, изд. 2-е, т. V, с. 71.

---

[1] *В Тетрадях Зап. слова:* из Смоленска *отсутствуют.*

5168. Марта 18. — М. М. Голицыну

Писмо ваше, писанное февраля от 27-го дня, до нас дошло, в котором пишете, что вы курлянской шляхте о прибытии племянницы нашей в Курляндию и о зборе денег объявили, и хотя они ответствовали вам, что всех денег вскоре по трактатам заплатить не могут, но однако ж хотя б половину к прибытию ее собрали, а другую после.

О подряде карабелных лесов как возможно старайтесь. Тако ж, наведався в Риге, поплите кого-нибудь из афицеров, доброго человека, чтоб он осмотрил вверх по Двине, где есть дубовыя леса, также и те места, отколь рубят клепку в Ригу, и, осмотря, описал имянно, сколь далеко от Риги, и в которых местах, и в чьих угодьях. И чтоб он то делал тайно, чего для сыщите ему иное какое публичное дело, дабы тем дать вид поляком, чтоб они не догадались, что он для осмотру лесов послан.

Над текстом: Того ж числа к княз Михаилу Михайловичю.

Под текстом: Таково письмо послано чрез заморскую почту.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 22 об.—23. Копия.

Дата: Того ж числа, *т. е. 18 марта, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа.*

5169. Марта 18. — Сенату

Господа Сенат.

Писмо ваше, писанное из Москвы марта от 6-го дня, до нас дошло, в котором пишете о тялках, что оныя зачаты делать (до присылки указу) длиною против прежних. И ежели не будет в переделке болшого труда, также и в лесах убытку, то велите переделать; а ежели будет трудно и в лесах убыточно, то велите доделывать по той препорцыи, как зачаты [1].

Также когда поедете сюда к нам, то для лутчего исправления соляного збору возмите с собою все ведомости о том, а особливо те, о которых будут вам предлагать Сергеев и Нестеров.

«Петръ».

Из Санкт-Питербурха, марта в 18 день 1712-го.

«P. S. Для бога старайтесь прислать алтиллериския і адмиралитейския припасы, зело нужно». З двора Андрея Виниюса шведов велите свесть и впредь чтоб шведов к нему не ставить.

На об. л. 25: Получено марта 25 дня 1712 году, в Москве.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 24—25 об. Подлинник. Копии: там же, л. 30, под текстом: Таковы писма посланы ис Петербурха марта в 18 день и в 20 день, отдано апреля 4-го 1712; *Тетради Зап., л. 22 об., над текстом:* В 18 день к господам Сенату с Александром Сергеевым.

Сб. РИО, т. 11, с. 226; Берх. Собрание писем Петра I, ч. 1, с. 101 (частично); Голиков. Деяния, изд. 2-е, т. V, с. 70 (изложение содержания).

---

[1] *На этом кончается текст в копии на л. 30 и у Берха.*

5170. Марта 18. — Л.-Г. Янусу фон Эберштедту

Благородный господине генерал.

Из ваших розных так к нам, как и к нашему[1] канцлеру графу Головкину отправленных писем, усмотрили мы, что вы во мнение пришли, что бутто мы на вас некоторую немилость возложили.

Но, понеже мы вами и вашими до сего времяни оказаннымп службами весма доволны и постоянно милостивы к вам пребываем, того ради мы к вам уже пред неколиким времянем нашу резолюцию на присланныя от вас желания чрез помянутого нашего[2] канцлера отправить и желаемыя от вас 5000 ефимков перевесть указали и не сумневаемся, чтоб вы оныя уже не получили.

И понеже мы весьма желаем, чтоб вы по новоучиненной с вами капитуляции, которая от нас во всем содержана будет, в нашей службе продолжали, того ради и вы[3], по указу нашему как наискорее в Торунь приезжайте, куда и мы такожде, аще бог изволит, персонально пойдем и о вас тамо[4], где и в котором месте вам[5] команду иметь, надлежащее определение учиним.

Между тем пребываем вам в милости склонны.

Над текстом: От великого государя к генералу Янусу из Санкт-Петербурга марта от 18, 1712.

ЦГАДА, Письма разных лиц на русском языке, 1712, № 13, л. 112 и об. Отпуск.

5171. Марта 20. — Сенату

Господа Сенат.

По получении сего писма[6] из четырех пехотных полков Алартовой дивизии, которые определены сюда, ныне велите итти сюда как наискоряя толко двум, а другим двум полкам велите задержатца до указу на Москве.

«Петръ».

Из Санкт-Питербурха, в 20 день марта 1712-го.

Под текстом: Получено чрез куриера Кишкина, марта в 28 день.

На л. 27: Господам Вышнему Сенату, в Москве.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 26—27. Подлинник. Был сложен пакетом и запечатан красною сургучною печатью. Копии: там же, л. 30; Тетради Зап., л. 23, над текстом: В 20 день марта к Сенату с Шушериным.

Сб. РИО, т. 11, с. 226.

---

[1] *Далее зачеркнуто:* государственному.

[2] *Далее зачеркнуто:* государственного.

[3] *Далее зачеркнуто:* господин генерал, по объявленному нашему от него, графа Головкина, желанию.

[4] *Далее зачеркнуто:* намерение наше.

[5] *Слово:* вам *переправлено, было:* вас. *Далее зачеркнуто:* впредь употребить хощем пространнее объявим.

[6] *В копии № 5 начало письма отсутствует, текст начинается со слов:* из четырех.

5172. Марта 21. — А. Д. Меншикову

Два ваши писма я получил, на которыя не имею ответствовать, только что о гварнизоне рижском, что дают болным всего довольство, а о здаровых не пишете; и ежели здоровыя недовольны пищею, то избыв силы, хотя болным и дают, то уже не поможет.

К сыну писмо посылаю при сем о езде ево с вами.

О здешних ведомостях объявляю, что турки конечно войну объявили, и идет салтан сам в поход, аднакож берут с собою послов аглинского и голанского и наших. И сие конечно для Польши. Хотя сии ведомости еще до отдачи Азова, аднако ж, чаю, что и по отдаче похода не отложат, но может быть лехче поступят.

И для того мы отпустили Фистума, чтоб королю полскому (когда Репнин придет в Померанию), взяв войски саксонские не все, итить купно с поляки к волоской границе, где пристойно, для страху турком и для удержания поляков, ис чего экстракт к вам послан[1].

Над текстом: В 21 день к светлейшему князю Меншикову. Нумор 2-й.

ЦГАДА, Тетради Зап., с. 23. Копия. Другая копия: там же, ф. Меншикова, № 293, л. 13 об.

5173. Марта 21. — Царевичу Алексею Петровичу

К сыну писмо посылаю при сем о езде ево с вами.

Письмо не найдено, восстанавливается по упоминанию в письме к А. Д. Меншикову (см. № 5172).

5174. Марта 22. — Отзывная грамота А. А. Матвееву к Голландским Штатам

Понеже мы за потребно изобрели нашего, до сего времяни у вашего Высокомочия бывшаго, посла нашего околничева и наместника ярославского Андрея Артемоновича Матвеева к нам отозвать[2], того ради восхотели мы вашему Высокомочию сим о том надлежащее известие подать, вас дружебно прося помянутого господина Матвеева со всякою его до сего времяни имевшему характеру надлежащею честию[3] отпустить.

Мы желаем вашему Высокомочию здравия и всякого благоповедения.

Дан в Санкт-Петербурге, лета от рождества Христа спасителя нашего 1712, марта 22 дня, государствования нашего 30 году.

Вашего Высокомочия добрый приятель[4]

Петр.

---

[1] *В № 293 далее:* Из Санкт-Питербурха, в 21 день марта 1712 году.

[2] *Далее зачеркнуто:* и его во ином месте в нашей службе употребить.

[3] *Далее зачеркнуто:* и отличностию обыкновенным образом.

[4] *Перед подписью:* Потом приписано его государевою рукою.

Над текстом: К Статом Галанским от великого государя, марта 22 дня 1712, публичная.

Под текстом: Писана на александрийском листе без золота и послана марта в 26 день.

ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 1, л. 1 и об. Отпуск. Другие копии: там же, № 8, л. 13 об.—14; там же, № 13, л. 13 об. и 64 об.; там же, № 3, л. 14 об., над текстом: Публичная к Статам Галанским грамота от великого государя марта от 22, 1712.

5175. Марта 22. — «Верющая» грамота Б. И. Куракину к Голландским Штатам

Изобрели мы запотребно вместо нашего, до сего времяни при вашем Высокомочии бывшаго, посла господина Матвеева к продолжению дружбы и содержанию доброго согласия полномочному нашему министру и подполковнику от гвардии князю Куракину, посланному от нас к вашему Высокомочию [1] и ныне пребывающему при вас в помянутом характере [2], пребывати и впредь при вас.

Того ради просим ваше Высокомочие дружебно, чтоб вы не токмо склонную ему аудиенцию дали, но и во всем том, что он так ныне как и в протчем от времяни до времяни по нашему указу вашему Высокомочию предлагать будет, полную веру яти, такожде и всегда ему на то такую резолюцию дати изволили, какову мы нашего ради всегда оказанного доброго намерения к вашему Высокомочию уповаем.

Желаем впрочем вашему Высокомочию здравия и всякого благоповедения.

Дан в Санкт-Петербурге, лета от рождества Христа спасителя нашего 1712 марта 22 дня [3], государствования нашего 30 году.

Вашего Высокомочия добрый приятель [4]

Петр.

Над текстом: К Статом Галанским от великого государя, марта от 22, публичная.

Под текстом: Послана марта 26 дня 1712 на заморской почте.

ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 1. Копия. Другие копии: там же, № 8, л. 13 об.—14, над текстом: Публичная от великого государя к Галанским Статом; *ГИМ, ф. Куракиных, № 979, л. 98 и об., над текстом:* Список великого государя з грамоты, какова послана к Статом Галанским в нынешнем 1712 году марта в 22 день. По имяновании великого государя титл.

«Архив Ф. А. Куракина», кн. 2, с. 53.

---

[1] *Далее зачеркнуто:* на время.

[2] *Далее зачеркнуто:* до вящего нашего указу повелели.

[3] *На этом кончается текст в № 979 и «Архиве Куракина». Там же запись почерком Б. И. Куракина:* 1712-го 24 августа. 14 сентября. В Померании справленось и сказали, что перевод не приложен, надлежит перевести.

[4] *Перед подписью:* Потом подписано его государевою рукою по сему.

5176. Марта 24. — И. А. Тормасову

По получении сего указа заводы и протчее, что ведал Алексей Чоглоков, прими и ведай. А его, Чоглокова, яко преслушника нашего указу за караулом пришли сюда с сим посланным моим денщиком, не мешкав.

Пушки новова маниру скорострельныя, сколько возможно скоро исправя, пришли для опыту.

Над текстом: В 24 день марта на Олонец к Тормусову.
Под текстом: Послано з денщиком Алексеем Юровым.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 23 об. Копия.

5177. Марта 25. — Вольфенбюттельскому герцогу Антону-Ульриху

Светлейший герцог [1].

Вашей светлости и любви из Брауншвига от 12 февраля к нам отправленное получили мы здесь пред неколикими днями исправно, и из того усмотрели, что вы о нашем, при курфирстском брауншвицком дворе пребывающем, посланнике чрезвычайном фон Шлейнице пространно к нам писать изволили. Но понеже мы при нынешних конъюктурах никако за благо изобрести не можем помянутого фон Шлейница оттуды отозвать, того ради уповаем мы, что так госпожа дщерь наша и кронпринцесса, как и ваша светлость и любовь то за благо приимете, и вам противно не будет, что для высокопотребного предостережения нашего интереса, он, фон Шлейниц, при помянутом курфирстском брауншвицком дворе еще доле пребывал.

Впротчем, не сумневаемся мы, чтоб ваша светлость и любовь наш ответ на прежнее ваше чрез помянутого нашего посланника чрезвычайного уже не получили, на которой мы ссылаемся и пребываем [2] при сем вашей княжей светлости к дружбе [3] охотный [4].

«Петръ».
Граф Головкин [5].

Из Санкт-Петербурга, в 25 день марта 1712-го.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, хран. в Брауншвейг-Люнебургском гос. архиве в Вольфенбюттеле. Отпуск: ЦГАДА, Сношения с имперскими чинами, оп. 1, 1712, № 18, л. 5 и об., над текстом: К герцогу волфенбителскому от царского величества из Санкт-Петербурга, марта от 25 дня 1712 о Шлейнице, *под текстом:* Послано на заморской почте. *Немецкий перевод: там же, л. 6 и об.*

---

[1] *В № 18 обращение отсутствует.*

[2] *В № 18:* и всегда пребываем.

[3] *Там же:* к службе.

[4] *Там же перед подписью:* Писано на почтовом полулистовом и подписано рукою государевою по сему.

[5] *Там же подпись Головкина отсутствует.*

5178. Марта 25. — Сербскому патриарху Афанасию

Святейший сербословенский, болгарский и прочий патриарх, архиепископ ипецкий Афонасий.

По вашей христианской ревности изволте приложить ваш пастырский труд во ползу православия о некотором деле, которое от господ обер-штер Тукели и Вулина будет объявлено, за что бог вышний вашему святейшеству да наградит, а от нас забвенно не будет. И все, что в те краи будет писать наш генерал-маеор граф Фома Кантакузин, тому изволте веру яти, и християнской народ ко избавлению от варварского ярма склонять, а не распространять сего писма за случаем сих времен.

Токмо желаем при сем вашего благословения [1].

Из Санкт-Петербурха, 25 марта 1712.

Петръ.

Под текстом: Послано с сербянином Дмитреем Семеновым.

ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 13, л. 5. Отпуск.

5179. Марта 25. — М. Кантакузину

Благородный господине.

Донесено нам чрез племянника вашего графа Фому [2] Кантакузина, ныне в нашей службе пребывающаго, о вашей християнской ревности и неотменно [3] к нам имеющей верности, о которой мы со удовольствованием нашим выразумели и за такую вашу християнскую ревность и к нам верность и доброжелателство не токмо к вам самим, но и к прочим рода вашего, нам верным всегда, милость наша да будет и достойное награждение да будет.

Впрочем ссылаемся на писмо канцлера нашего графа Головкина и пребываем нашею милостию склонный.

Из Санкт-Питербурга, марта 25-го 1712-го.

Над текстом: К благородному господину Михаилу Кантакузину. От царского величества к Михаилу Кантакузина.

Под текстом: Послано с сербянином Дмитреем Семеновым.

ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 13, л. 8. Отпуск. Копия: ЦГВИА, ф. ВУА, отд. I, № 33, л. 2, над текстом: Писмо государя императора Петра Великого к князю Михаиле Кантакузину, *под текстом:* Подлинное подписано собственною его императорского величества государя Петра Великого рукою тако: Петр.

---

[1] *Перед подписью:* Внизу приписано царского величества рукою.

[2] *В № 33 слово:* Фому *отсутствует.*

[3] *Там же:* неотменной.

5180. Марта 25. — Грамота вдове полковника Пантелеймона Божича

Божиею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, самодержец всероссийский и прочая и прочая.

Объявляем чрез сие войск наших конных и пехотных генералом, фелтмаршалом и генералом, и вышним и нижним офицером и рядовым, а малоросийских наших городов подданому нашему войска Запорожского обоих сторон Днепра гетману Ивану Ильичю Скоропадскому, полковником и старшине и всяким урядником и кому о сем ведати надлежит, дабы[1] умершаго полковника Понтелеймона Божича жене вдове и сыну Ивану[2] (которым по нашему царского величества указу велено жить в малоросийских городех и даны[3] для пропитания[4] там две деревни и мелница) никто никаких обид и утеснения чинить[5] им не дерзал.

Також и в тех их[6] деревнях и в мелнице в приходах надлежащих со оных вещей никакова препятия и озлобления[7] не чинить и лошадей их[8] в подводы и на почты не имать, и на дворех, где они[9] будут жить, постоев не иметь под опасением офицеры воинского суда, а рядовые жестокого наказания.

Чего ради во уверение всем дан ему[10] сей наш указ за нашею царского величества печатью[11].

В Санкт-Петерзбурге, марта 25 дня 1712 году.

Граф Головкин.

На об.: Божича.

Под текстом: Таков дан полковника умершаго Пантелеймона Божича жене вдове и сыну Ивану и послан с сербенином Дмитреем Семеновым.

ЦГАДА, Малороссийские дела, № 23, л. 1. Отпуск. Грамота на отдельном листе с печатью красного воска под кустодией. Очевидно текст, заготовленный в Москве в Посольском приказе, в Петербурге был исправлен и переписан, а первоначальный текст оставлен как отпуск.

---

[1] *Далее зачеркнуто:* сербскому.
[2] *Слова:* жене... Ивану *надписаны над строкой.*
[3] *Далее зачеркнуто:* ему.
[4] *Далее зачеркнуто:* ево.
[5] *Далее зачеркнуто:* ему.
[6] *Слово:* их *написано поверх зачеркнутого:* ево.
[7] *Далее зачеркнуто:* ему.
[8] *Слово:* их *написано поверх зачеркнутого:* ево.
[9] *Слово:* они *переправлено из слова* он.
[10] *Так в рукописи.*
[11] *Далее зачеркнуто:* в Москве лета 1712 февраля в 14 день.

5181. Марта 25. — Письмо Г. И. Головкина И.-Х. Урбиху, правленное Петром I

Хотя[1] турки разглашают, что против его царского величества войну вести хотят, однако ж[2] то есть подлинно, что они с войски турецкими и татарскими намерены короля шведцкого в Польшу ввесть, тамо его усилить и склонить поляков к его стороне искать и короля Августа низвергнуть, и Станислава возставить[3].

И яко лехко разсуждати можно, что его цесарскому величеству и интересам его зело предосудительно будет в соседстве такой великой военной огнь запаленной видеть, якоже и зело лехко все турки и татары чрез то в Германию самую привлечены быть могут[4].

Того ради его царское величество указал, дабы ваше превосходительство его цесарскому величеству сие все наилутчим образом представлял и онаго к тому приводить искал, чтоб он к турком отозвался, что его величеству не инако, как зело чювственно быть может, ежели турки с войски в Польшу вступят, для чего б от онаго удержались. А ежели, не смотря на сие его объявление, они однако ж в Польшу вступать будут, то он принужден будет всякие меры возприять, им в том препятствовать.

Тако ж чтоб и его цесарское величество в той же материи х королю и к Речи Посполитой польской писал, что он турков по союзу до того допускать не будет.

---

[1] *В черновике над этим текстом стоит цифра 1, переправленная на 2, а далее зачеркнуто:* Ежели же во оборонительной союз цесарь вступить на похочет, то представить ему по прежним указом, что турки.

[2] *Там же слова:* Хотя турки... однакож *приписаны на полях.*

[3] *Там же слова:* и короля Августа... возставить *приписаны на полях, после чего следует:* Того ради, конечно, цесарю и его интересу зело.

[4] *В черновике далее:* И для упреждения сего его цесарское величество изволил I отозватца к туркам, что вступление их турское в Полшу с войски ему, цесарю, зело чювственно будет, для чего б от оного удержались. А ежели, несмотря на II объявление его, турки в Полшу вступать будут, и в том он будет им препятствовать, и в сей же материи писал бы х королю и к Речи Посполитой, что он по союзу до того турков допускать не будет III. И чтоб его цесарское величество IV, ради приязни своей к его царскому величеству, позволил ныне сербяном V, под владением его сущим, кто похочет VI, приттить к войску его царского величества на вспоможение против турков VII. А ежели турки против его цесарского величества воевать будут, и тогда взаимно его царского величества за то не только нерегулярными толиким числом, но и регулярными вспомочь изволит. А ежели на то не позволит, то б по последней мере не велел чинить запрещения им, кто похочет притти к войску его царского величества (I *Далее зачеркнуто:* наведатца. II *Далее зачеркнуто:* предложения. III *Слова:* и в том он... допускать не будет *приписаны на полях. Далее зачеркнуто:* Також егда. IV *Далее зачеркнуто:* не хочет вступить во оборонительной союз, тоб. V *Далее зачеркнуто:* 10 000. VI *Слова:* кто похочет *приписаны на полях.* VII *Далее зачеркнуто:* а по последней мере хотя б и не позволял, но запрещать не велел).

А ежели[1] его цесарское величество желает с его царским величеством во оборонительную алианцию или против турков одних, или против всех неприятелей вступить, то его царское величество к тому склонен и желает с его цесарским величеством во оборонительной союз вступить, обещая со обоих сторон равное вспоможение войсками при нападении неприятелей на которую сторону.

И буде на сие цесарь склонитца, то[2] изволите, ваше превосходительство, немедленно о том к нам писать и между тем трактат сочинить, на что тогда полномочная пришлетца[3].

Ваше превосходительство изволите тако ж у его цесарского величества домогатца, чтоб он ради приязни своей к его царскому величеству ныне позволил под его владением сущим сербяном, кто похочет, к войску его царского величества приттить на вспоможение против турков. За что его царское величество обещает его цесарскому величеству взаимно, ежели турки против онаго воевать будут, толиким же числом не толко нерегулярными, но и регулярными вспомогать. А ежели его цесарское величество на то не позволит, то б он по последней мере помянутым сербяном не велел чинить запрещения, кто похочет притти к войску его царского величества.

Ис Царяграда имеем ведомость, что галанской посол и цесарской резидент с крайним везирем долгую конференцию держали и потом, не объявя никому, о чем говорили, немедленно отпустили ко двору цесарскому перваго переводчика цесарского, и чают, что он отъехал с великим делом. Но понеже о том тамо доведатца не могли, того ради изволите, ваше превосходительство, при дворе цесарском о том прилежно наведатца, в чем бы помянутого переводчика комисия состояла, и о том немедленно к нам отписать.

И понеже наша коростонденция в Царьград по нарушении турецком чрез волосскую и мултянскую земли и продолжена ни курири наши там безопасно проехать могут, того ради изволите, ваше превосходительство, у тамошнего двора просить, к цесарскому коменданту в Рашков указ

---

[1] *В черновике над этим текстом стоит цифра 1, переправленная из цифры 2, а с начала абзаца зачеркнуто:* Чтоб предлагал цесарю, что хотя его царское величество еще не без надежды с стороны турецкой, егда оныя о отдаче Азова ведомость получат, то может быть от начатия паки войны против его царского величества и от излишних и неправедных сверх трактату мирного претензий удержитца, однако ж ради опасности впредь от них турков обоим империям.

[2] *В черновике далее:* б немедленно о том писал. А меж тем трактат сочинял, на что.

[3] *В черновике далее:* а ныне посылаетца верющая, *после чего следует:* Писали сюды ис Царяграда, что держал галанской посланник и цесарской резидент с крайним везирем долгою конференцию и не объявя никому, о чем говорили, отпустили немедленно ко двору цесарскому перваго переводчика цесарского и чают, что он отъехал с великим делом, о котором тамо доведатца не могли. Того ради изволте вы о том прилежно при дворе цесарском наведатца, с чем тот переводчик ис Царяграда прислан, и что уведаете, дайте знать *(на этом кончается текст черновика).*

послать, дабы он впредь всех, от нашего двора в Константинополе или откуды назад к оному едущих, куриров и писма свободно пропускал и всякое вспоможение им чинил.

Понеже мы тако ж еще ничего не слышим, будет ли граф Вильчек, или иной которой цесарской министр, паки ко двору нашему отправлен, хотя и для нынешних конъюнктур весма потребно есть, чтоб цесарской министр здесь был, того ради можете, ваше превосходительство, под рукою о том старатца и цесарскому двору объявлять, что его царскому величеству неприятно не будет, ежели от его цесарского величества или помянутой граф Вильчек или иной какой министр к его царскому величеству немедленно отправлен будет.

При сем приложена его царского величества ответная грамота на учиненное от его цесарского величества к нему объявление, такожде и новой кредитив вашему превосходительству. В подлинныя переводу не положено для того, что за иным многодельством списать их не успели, но перевод приложен при сем к вашему превосходительству с обоих грамот, которой вы изволите приказать списать и для своего известия удержать, а переводы с подлинными грамотами как вы за благо изобрящете подать можете.

Над текстом: К Урбиху из Санкт-Питербурга, марта в 25 1712.

ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 3, л. 60—63. Отпуск. Черновик: там же, л. 58—59 над текстом: К Урбиху писать, *под текстом:* Сие его царское величество изволил слушать в 21 день марта 1712 гг. в Петерсбурке и повелел сию первую статью поставить второю. А был при том Сава Рагузинской.

5182. Марта 25. — Л.-Г. Янусу фон Эберштедту

Благородный господине генерал.

Из ваших розных... *Далее как в № 5170, после чего следует:*

Того ради и вы[1] по получении сего немедленно к нашим войскам, которыя под командою генерала-фельтмаршала графа Шереметева обретаютца, поезжайте, дабы там прежнюю свою команду паки принять, которое наше милостивейшее повеление тако исполнять имеете.

Мы впротчем пребываем вам в милости склонны.

Из Питербурга, марта 25-го дня 1712-го.

Над текстом: К Янусу.

ЦГАДА, Письма разных лиц на русском языке, 1712, № 13, л. 115 и об. Отпуск. Немецкий перевод: там же, л. 116—117, над текстом: От великого государя к генералу Янусу из Санкт-Петербурга марта 25, 1712.

[1] *Далее зачеркнуто:* по указу нашему как наискорее в Торунь приезжайте, куды и мы такожде, аще бог изволит, персонално пойдем и о вас тамо, где и в котором месте вам команду иметь, надлежащее определение учиним. Между тем пребываем вам в милости склонны.

5183. Марта 26. — П. М. Апраксину

Господин губернатор.

Понеже здесь с Кудрявцовым говорено, дабы впредь корабельные леса отпускать вверх по Волге до Твери наемными работниками, и того для ныне послан отсель сын ево Нефед, дабы из остаточнаго леса (которой у вас за отпуском сюда остался), нагрузя одно судно для пробы, спровадил наемными работниками до Твери. Того для в том деле сколько возможно учините ему вспоможение, и дайте ему на тот наем денег.

Петр.

Из Санкт-Петербурга, в 26 день марта 1712 года.

Печатается по изд.: «Собрание собственноручных писем имп. Петра Великого к Апраксиным», ч. 1, с. 137. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 23 об., над текстом: В 26 день марта к казанскому губернатору Апраксину.

Берх. Собрание писем Петра I, ч. 1, с. 102.

5184. Марта 28. — Сенату

Господа Сенат.

На дачю Аюке-хану отпустите в Посолской приказ пять тысячь рублев немедленно, ибо сей дачи на Посолской приказ в оклад не положено.

«Петръ».

Из Санкт-Петербурга, 28-го марта 1712-го.

На л. 32 об.: Получено апреля 7, 1712.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 31—32 об. Подлинник. Копия: там же, Письма разных лиц на русском языке, оп. 1, 1712, № 6, л. 196, над текстом: Сей прислан ис походу.

Сб. РИО, т. 11, с. 227.

5185. Марта 31. — Отзывная грамота Ф. Беттигеру к городу Гамбургу

Божиею милостию мы Петр Первый, царь и самодержец всероссийский и проч. и проч. и проч.

Честнейшим и шляхетным нам особливо любезным Римского государства вольного города Гамбурга бурмистром и синдиком наше милостивое поздравление. Понеже мы за благо изобрели нашего пребывающаго в Гамбурге советника торговли и резидента Фридриха Бетигера оттуды отозвать, того ради мы о сем вашей шляхетности сим объявить хотели и не сумневаемся, что ваша шляхетность оного со всею его характеру принадлежащею честию и отменностию отпустить изволите.

Впротчем мы вам желаем всяких благ и пребываем к вам нашею царскою милостию благосклонны.

Дан в Санкт-Питербурге, марта в 31 день 1712 году[1].

Петр.

Г[раф] Головкин.

ЦГАДА, Сношения с Гамбургом, оп. 1, 1712, № 1, л. 1. Копия. Немецкий перевод: там же, л. 2.

5186. Марта (конец)—апреля (начало). — И. А. Тормасову

По сей моделе[2] вылить 18-фунтовых две пушки. Длина оным надлежит быть от клина к дулу 17 колибров клин, широтою вдоль пушки калибр и пятая доля, толстотою вверх один калибр. А позади калибра к тарели один и одна пятая доля калибра. Цапы в обыкновенном месте, толстотою в один калибр. Скобу около шурупа зделать суптилнее обрасца так, чтоб оная вверх и шурупом не толще клина была. Толстота пушкам в казне и дуле кладетца на волю мастера по доброте метала.

Под текстом: Таково писмо дано капитану Витфорту, которой с моделью послан на Петровские заводы, а отдано от царского величества. А к записке от господина секретаря отдано апреля в 9 день в Элбинку.

ЦГАДА, ф. Меншикова, № 293, л. 16 об.—17. Копия. Обоснование даты см. в прим.

5187. Апреля 1. — Детлову Вибе

Благородный господин тайной советник и обersекретарь.

Из вашего к нам отправленного писма от 27-го февраля усмотрили мы, что вы о состоянии нынешних конъюктур нам пространно доносили. Мы еще в доволной памяти имеем, как мы в бывших в Кроссене конференциах о его королевском величестве дацком себя объявили и есмы не токмо готовы все то, что мы обещали, самым действом исполнить, но уже и действительно всякое определение к тому учинили и оныя войска, которыя мы еще сверх в Померании уже стоящих туды послать обещали, обретаютца действително в марше и от нас указ имеют оной свой марш так ускорять, чтоб при начатии кампании там быть и начинаемым действиам присудствовать могли. Мы також уповаем, что уже наш, при его королевском величестве дацком пребывающей, посол[3] по посланному к нему указу его величеству наше намерение о обещанных от нас к вооружению флота[4] денег объявил и, понеже часть ис тех

[1] *Перед подписью:* Подписано его государевою рукою по сему.

[2] *Чертеж модели не найден.*

[3] *В. Л. Долгорукий.*

[4] *В черновом далее зачеркнуто:* от нас обещанных.

денег в Элбинге уже в готовости лежала, по них послал, чтоб их его величеству отдать. Досталныя к сему определенные деньги уже также давно в Элбинг отправлены, откуды их помянутой посол привесть велит и его королевскому величеству оные отдаст. И уповаем мы, что все сие без утраты времяни ко удоволствованию его королевскому величеству учинитца. Но понеже из всего сего доволно явно, колико мы о общем деле стараемся и что мы с нашей стороны охотно, колико токмо в нашей мочи и силе есть, его королевскому величеству вспомогать хощем, того ради и мы взаимно надеемся, что его королевское величество с своей стороны такожде всю силу употребит [1], дабы будущей кампании против неприятеля общаго крепко действовать и оного к пристойному миру принудить и тако напоследи со всех сторон из сей долгой войны уповаемыя авантажи и ползы получить могли. В протчем имеем мы на вас [2] надежду, что вы [3] всегда оказанную вашу ревность и добрую склонность ко общей ползе продолжать и с своей стороны все чинить будете, что к содержанию постоянного доброго согласия между нами и его королевским величеством дацким ко обоих сторон государств и подданных благу каким-нибудь образом служить может, напротив того обнадежены быть, что мы то с нашей стороны признавать будем. Мы же вам в протчем со всякою царскою милостию благосклонны пребываем.

Дан в Петербурге, в 1 день апреля [4] 1712 [5].

Над текстом: Копия с письма царского величества к господину Выбею.

Под текстом: Таково подлинное письмо для отсылки секретарю датцкому господину Фалку отдано.

ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 3, л. 60—62 об. Копия. Другая копия с теми же пометами: там же, № 22, л. 25—26. Черновое: там же, л. 23—24 об. Немецкий перевод: там же, л. 27—28 об., над текстом: От великого государя к тайному советнику Выбею из Санкт-Питербурга апреля 1-го 1712.

5188. Апреля 2. — Сенату

Господа Сенат.

Послан отсель Нефед Кудрявцов да Матвей Нестеров для осмотру и описи по Волге, по Оке и протчим рекам дубовых лесов на карабелное строенье. И когда они вам явятца, то отправте их и дайте им к казанскому губернатору [6] и к протчим, к кому надлежит, указы, дабы в том нигде помешания им не чинили; также б давали им для розсылки и вспоможения людей, коликое число они будут требовать.

«Петръ».

[1] *В черновом далее зачеркнуто:* и себя в такое состояние привесть искать будет.

[2] *Там же далее зачеркнуто:* милостивую.

[3] *Там же далее зачеркнуто:* по известному своему искуству.

[4] *Там же далее:* по старому штилю.

[5] *В немецком черновом далее:* Piter.

[6] *П. М. Апраксину.*

Из Санкт-Питербурха, в 2 день апреля 1712-го.

На л. 34 об.: Подал Матвей Нестеров апреля в 10 день 1712 году.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 33—34 об. Подлинник. Копия: там же, Тетради Зап., л. 24, над текстом: В 2 день к господам Сенату.

Сб. РИО, т. 11, с. 227; Берх. Собрание писем Петра I, ч. 1, с. 102—103.

5189. Апреля 2. — М. М. Голицыну[1]

Господин генерал-лейтенант.

Понеже Семеновскому полку надобно случитца в Прусах с Преображенским полком, и писали мы в Эльбинк к каменданту Балку[2], дабы он для того прислал к Мемлю суды, которыми судами могут салдаты водою доехать до самого Эльбинка. И между тем временем, пока суды к Мемлю придут, велите им збиратца и итти к Мемлю, и чтоб взяли с собою доволное число правианту, а лошадей с телегами отпустить сухим путем чрез Прусы и людей за теми лошадьми отправить неболшое число з добрым афицером. И велите им також взять с собою правианту и лошедям овса, чтоб стало до места, а на покупку сена дать им денег. И чтоб, едучи, отнюдь даром там ничего не брали, и шли б смирно, и никому пруским обывателем обид не чинили. И о том их проходе к губернатору кинесберхскому к князю голштейнскому от нас писано[3]. И как оной полк с Преображенским случитца и когда Преображенским в поход велено будет итить, то б и они не отставали.

А для исправления того дела, которое вам вручено в Курляндии, оставте себе при драгунском Олонецком полку Семеновского полку одну роту. Буде же сие письмо застанет вас в пути (как мы слышали от Шестемирева), что вы скоро хотели сюда ехать, и о том о всем з дороги пишите к тому, кто в небытии вашем оставлен над полком командиром а сами уже поезжайте сюда.

«Петръ».

Из Санкт-Питербурха, в 2 день апреля 1712.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 607 и об. Подлинник. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 24 и об., над текстом: Того ж числа к генералу-лейтенанту князю Голицыну.

5190. Апреля 2. — М. М. Голицыну

Дупликат.

Господин генерал-лейтнант.

Понеже Семеновскому полку... *Далее как в № 5189.*

Петр.

Из Санкт-Питербурха, апреля 2 дня 1712.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с копии, принадлежавшей Н. В. Воейкову.

[1] *Дубликат этого письма был послан 2 апреля (см. № 5190).*

[2] *См. № 5191.*

[3] *См. № 5194.*

5191. Апреля 3. — Ф. Н. Балку

Господин брегадир.

Понеже ис Курляндии полку Семеновскому указано маршировать в Прусы в случение к полку Преображенскому [1], того для пришлите им, как наискорее, от Элбинка к Мемлю толикое число судов (на чем бы они могли переехать чрез Курш и Фриш-гафы к Элбинку) с матрозы, с парусами, и с протчим, что к ним приналежит. И о пропуске их х кинесберхскому губернатору князю голштенскому от нас писано [2].

«Петръ».

На л. 17 об.: Господину брегадиру Балку в Элбинке. *Ниже:* Получено 25 дня апреля 1712 чрез курира Танеева.

БАН, Собрание Петровской галереи, № 107, л. 16—17 об. Подлинник. Письмо было запечатано красной сургучной печатью. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 25 об., над текстом: Того ж числа к брегадиру Балку с капитаном Кулебакиным.

«Москвитянин», 1852, № 16, август, кн. 2, отд. IV, с. 14.

Датируется того ж числа, *т. е. 3 апреля, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа.*

5192. Апреля 3. — А. И. Репнину

«Господин генерал.

Письма ваши я получил, на которыя отвѣтствую. Что поляки правианта не хотят давать і отгаваревают ца трактатами, буто о которых вы неізвѣстны, і с ними о сем трактатое никаких нѣт, а мню, что для турского дѣла так пышны. Аднакожъ зело ізрядно вы дѣлаете, что, коли не похотят добровольно дать, то велите брать, ібо на іх непостоянство угодить невозможно. Только смотрите, чтоб лишнева не брали, а особливо чтоб обидъ никаких отнюдь не было. І поспѣшайте, как возможно (ібо мы вѣдаем, что шведы намѣрены транспортъ учинить в Померанию), чтоб вам оной предварить.

Пашпортъ дѣтем вашим послан.

Петръ.

Із Питербурха, въ 3 д[ень] апърѣля 1712».

ЦГИА Эст. ССР, Тарту, ф. Рижского генерал-губернатора. Собственноручное. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 24 об., над текстом: В 3 день апреля к генералу Репнину с афицером Григорьем Потхомским.

5193. Апреля 3. — Прусскому королю Фридриху I

Пресветлейший и велеможнейший король и курфирст, любезнейший друг и брат.

Понеже мы, по взятому с нашими высокими союзниками концерту, генералу нашему князю Репнину, с сущею под его командою дивизиею,

[1] *См. № 5189.*

[2] *См. № 5194.*

такожде и нашим до сего времяни в Прусах и Курляндии стоящим войскам повелели в Померанию итти, того ради мы ваше королевское величество дружебнобрацки сим просим, так помянутому князю Репнину со имеющею при себе дивизиею, как и в Прусах и Курляндии стоящим войскам [1], когда они помянутым образом тот марш в Померанию предприимут, чрез вашего величества земли свободной проход позволить, и в протчем ко ускорению марша их всякую склонность [2] оказывать повелеть. Мы помянутым нашим войскам накрепко указали, чтоб в землях вашего королевского величества доброй и крепкой порядок держали и жителям никакой причины к жалобам не подавали. В прочем обещаем вашего королевского величества в сем нам оказуемую благоугодность при всяком случае взаимно отслужить и непременно пребывать вашего [3] величества верный брат и друг

«Петръ».
Граф Головкин.

В Санкт-Петербурге, в 3 день апреля 1712.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, хран. в Берлинском гос. тайном архиве. Черновое: ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1712, № 1, л. 12 и об., над текстом: Приватная к королю прускому апреля от 3-го числа 1712 из Петербурга, о марше князя Репнина в Померанию. *Копия: там же, л. 29 об. Немецкий перевод: там же, л. 13—14 об., на об. л. 15:* От царского величества грамота к королю прускому о пропуске князя Репнина с войским чрез Прускую землю.

5194. Апреля 3. — Голштинскому герцогу Фредерику-Людвигу

Mon cousin [4].

Повелели мы [5] нашей Семеновской гвардии ис Курляндии в Померанию итти, и просили его королевского величества прускаго о свободном проходе [6] оной чрез его земли. И якоже мы о его дружебнобрацком на сие позволение никако не сумневаемся, тако и на вашу любовь мы крепкую надежду имеем, что вы [7] помянутой нашей [8] гвардии при проходе оной всякое вспоможение окажете. И понеже мы такожде повелели из Элбинга чрез гаф в Мемель несколко суден препровадить [9], того ради и о сем вашей любви сообщаем, и весма уповаем, что вы то охотно допус-

[1] *В черновике далее зачеркнуто:* ежели.
[2] *Там же далее зачеркнуто:* и вспоможение.
[3] *Там же далее зачеркнуто:* королевского.
[4] *В отпуске:* Мой племянник.
[5] *В черновике далее зачеркнуто:* так генералу нашему князю Репнину с сущею под его командою дивизиею, как и нашим до сего времяни в Прусах и Курляндии стоявшим некоторым войскам.
[6] *Там же далее зачеркнуто:* помянутых наших войск.
[7] *Там же далее зачеркнуто:* при проходе тех.
[8] *Там же далее зачеркнуто:* войска.
[9] *См. № 5191.*

тить, якоже и мы сию, его королевского величества пруского, нам в сем оказанную благоугодность ему взаимно отслужить потщимся и всегда пребудем вашей любви дружебноохотной

«Петръ» [1].

В Санкт-Петербурге, в 3 день апреля 1712.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, хран. в Берлинском гос. тайном архиве. Отпуск: ЦГАДА, Сношения с Голштинией, оп. 1, 1712, № 1, л. 3, над текстом: К герцогу голштинскому апреля от 3-го числа 1712 из Петерзбурга, *под текстом:* Писано на почтовом листу в полдесть. *Немецкий перевод: там же, л. 1—2, на об. л. 2:* Копия. Грамота царского величества к князю холстейнскому о пропуске войск чрез Прускую землю. *Черновое с теми же пометами: там же, л. 4 и об.*

5195. Апреля 3. — П. П. Шафирову

Господин подканцлер [2].

Писма ваши от 4-го, 7-го и 9-го февраля и при них дупликаты с отправленных в 31 день генваря здесь на сих днях получены. И по первых мы усмотрели, что вы, видя турское противное намерение и объявление войны, и тяжкие и невозможные сверх договору запросы, употребили для лутчаго удержания их от того послов аглинского и галанского, о которых пишете, что вам чинят в том прилежное вспоможение. И то учинили не худо, о чем мы и прежде сих уведомлены по вашим писмам от 10-го генваря. И по оным послали указ в Англию и в Галандию к министром нашим, повелели ее королевину величеству и Господам Статом возблагодарить за вспоможение их послов вам и просить, чтоб они тем своим послом подтвердили указы своими, дабы они во удержании турков от войны вспоможение вам чинили, уверяя их, что мы и впредь по договору все содержим непременно и что мы их медиацию во успокоении и примирении с турками приемлем. И чтоб они писали к своим министром, что ежели турки будут говорить и о короле швецком притом, чтоб их медиация была в примирении, что того чинить невозможно, ибо ежели они хотят в примирении и с королем шведцким в медиацию вступить, что могут прямо с своей стороны то чинить. И там бы послом своим конечно того чинить заказали, но толко бы приказали трудитца об одном посредстве с турками. И вы тех послов просите ж и представляйте медиацию их толко с одними турками, а чтоб и с королем шведцким при том была их медиация, на то отнюдь не позволяйте, и обещайте им за труды их награждение по разсмотрению трудов.

Также и к Урбиху писано, чтоб он цесарю представлял, дабы он министру своему повелел вам не токмо чинить вспоможение, но чтоб ежели они захотели в полские дела мешатца, то б в том и протестацию чинил. А Урбих ныне писал, что цесарь не токмо к своему резиденту, тамо пребывающему, указ послал, но и отправляющемуся со объявле-

[1] *В отпуске и черновике под подписью царя:* Г. Головкин.

[2] *Дубликат этого письма был послан 15 апреля (см. № 5214).*

нием о коронации своей в Констянтинополь указ дал, дабы вам в том вспоможение чинил. И ныне он, цесарь, являетца к нам склонен, и ты о том вспоможении их проси, чтоб турков от розрыву удержали.

Ис последних же ваших выразумели мы, что турки, получа ведомость об оддаче Азова, хотя зело тому простой народ и янычаня ради и турские министры тем доволны, також и везирь тем не недоволен же показался, однакож сумнение имеете еще в самом салтане, чтоб чрез подущение неприятелей наших в своем намерении к зачинанию войны не содержался, о чем еще он, салтан, хотел иметь совет, на котором, что постановит, будем ожидать от вас известия. И повелеваем вам всякими мерами трудитца Порту от зачатия войны отводить, представляя им исполнения всего с нашей стороны, что в договоре изображено, за что обещайте тем особам, о которых вы писали и иным, кому потребно, доволное награждение и годовую дачю, и можете оным дать ис тех денег, которые есть при вас.

Что же они чинят претензии, — первое, о Украйне, которая издревле всегда под нашим владением пребывала, дабы оная была под их протекциею, и на то нам позволить весма невозможно, и в договоре того, как вы сами знаете, не постановлено, а постановлено толко от тех, которые под ханским владением и которые суть на той стороне Днепра полского владения руку отнять, то мы и содержим[1]. Что же принадлежит о Полше, первое, о выводе войск, и оные уже все выведены в прошлом году в наши краи[2], а и принадлежащая Украйна Заднепрская поляком уже вся отдана[2], о чем к вам писано от нас неоднократно, толко оставлено два гарнизона в Полонном и в Белой Церкви в малом числе людей, и те, ежели от турков войны не будет, выведены будут по вашему обещанию, и оные места отдадутся ж поляком. А которые войска наши в Прусах[3], и там был один толко полк наш Преображенской, но и тот в нынешнем апреле месяце конечно пойдет в Померанию, и после апреля ни одного человека нашего в Полше не останетца. А что принадлежит о Элбинге, и ежели будут о том вам турки говорить, чтоб нам оной оставить, то можете объявить, что оной город взят штурмом из неприятелских рук от шведа, а не от поляков, а по скончании померанской войны гарнизон наш выведен будет.

Второе, — чтоб мы во оную ни под какими предлогами не вступались[4], и мы не вступались, и ныне не вступаемся, ежели и неприятель наш, король шведской, во оную вступатца и тамо свои факции чинить и их к своей стороне склонять не будет, или турки вооруженною рукою не войдут. А на то, чтоб ему, шведу, волность была во оную с войски

---

[1] *В черновом далее зачеркнуто:* А принадлежащая Украйна Заднепрская поляком уже вся отдана.

[2–2] *Там же вписано на полях.*

[3] *Там же далее зачеркнуто:* и те по договору с его королевским величеством полским и с Речью Посполитою по их воле тамо были поставлены.

[4] *Там же далее зачеркнуто:* и мы вступатца, как обещанно в договоре, не будем.

своими вступать и чинить, что хочет по своей воле, позволить нам невозможно, понеже сами они могут разсудить, что егда поляки к нему пристанут, то как нам в то время не вступать, понеже отнюдь того интерес наш допустить не может [1]. А о высылке короля шведцкого чините по прежнему указу и по тамошнему состоянию пристойным способом, как наилучше. Что же требуете грамоты, чтоб от нас была послана к салтану со объявлением всего по договору, и от нас такая уже давно послана, еще генваря от 22-го дня отсюды, одна чрез Вену, под ковертом здесь при дворе нашем пребывающаго аглинского посла господина Видфорта, к их послу, в Констянтинополе пребывающему, а другая такая ж чрез Азов. Однакож, еще сверх того, в той силе как вы пишете, грамоту напишем и отдадим фелтьмаршалу Шереметеву, которой сюда ожидаетца и будет здесь на малое время для принятия наших указов, и паки отпуститца, и будет оной с войском стоять у Киева, при котором будет войска регулярного и нерегулярного по границам доволное число. И надеемся на бога и на правость нашу, что ежели они неправедно войну начнут, то можем, при помощи господней, отпор дать. И указ оному дадим, чтоб прежде подлинного уведомления о турках, никаких действ не всчинал. А ту грамоту повелим ему послать с нарочным так, как вы желаете. А сие писмо посылаем чрез Вену. И вы в том труд свой прилагайте, чтоб о намерениях их вам ведомость получить, и нас о том чрез Вену уведомляйте.

Из Питербурха, апреля в 3 день 1712-го.

Под текстом: Сие писмо изволил его царское величество слушать во 2 день апреля 1712-го в Санкт-Питербурхе, а при том был Сава Рагузинской, и повелел написать все цыфирью. Послано на рижской почте в пакете к Урбиху в Вену.

ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 3, л. 1 об.—5 об. Копия. Черновое: там же, № 4, л. 20—26 об. (с теми же пометами).

5196. Апреля 3. — П. П. Шафирову

«Господин подканслѣр [2].

Письма ваши мы получили, писанныя ѳевраля 9 д[ень], на которыя пространно отвѣтствовал вам при сем цыѳирью. Что же турки упоминаютца о выводѣ войскъ наших із Польши, о том объявляю, что кромѣ

[1] *В черновом далее зачеркнуто:* А что принадлежит о свободном пропуске короля шведцкого, и мы оному не токмо чрез Полшу, но и чрез нашу землю позволили свободной проезд, только чтоб оного не в болшом числе войска препровадили и тем накрепко заказали, что при проважании оного, ежели пошлют чрез Полшу, никаких тамо действ, которые противны мирному договору, не чинили, ибо и в трактате толко свободной ему пропуск положен, а ежели туда послать его не похотят, то могут послать и иным путем. И о высылке оного надлежит вам трудитца, представляя, что оной ни для чего иного из их области не едет, кроме того, чтоб чрез свои факции привесть их паки с нами в неприятство и к розорванию мира, которой мы с своей стороны вечно и ненарушимо содержать непременно намерены, в чем их обнадеживайте твердо; *далее вписано на полях до слов:* что же требуете.

[2] *Дубликат этого письма был послан 15 апреля (см. легенду).*

Преображенского полку і нѣкоторых обозов, которыя сам король польской выслал із Померании в Польшу за теснотою, никаких войскъ не зимовало, а і тѣ вышеписанныя пойдут і без сего в Померанию по первой травѣ. В прочем надѣемся на свою правъду, в чем богъ поможет. А что турки вас будут принуждать, чтоб, хотя і швед войдет в Польшу, нам дать ему волю, также і о казаках гетманских, о сем отнюдь не позволяйте [1]. За сим вручаем вас в сохранение божие.

Петръ.

Із Питербурха, въ 3 д[ень] апърѣля 1712».

На л. 58 об.: Получено июня в 16 день 1712-го в Констянтинополе с венской почты, прислано под ковертом аглинского посла.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 57—58 об. Собственноручное. Копия: там же, л. 59 и об., под текстом: Писано все собственною рукою его царского величества и послано из Питербурха в 3 день апреля 1712 года на почте рижской в пакете к Урбиху в Вену и о посылке оных особливое письмо к нему от графа писано. *Другие копии: там же, Портфели Миллера, портфель 65, ч. 2, № 2, л. 14 и об., над текстом:* Копия № 2; *там же, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 3, л. 6 и об., под текстом та же помета, далее:* А приложенное цыфрами, которое писано все без отставок, следует в сей же тетрате выше сего. С сего ж всего послан дупликат апреля в 15 день 1712-го в пакете Урбихове на заморской почте; *там же, № 7а, л. 431 об.—432, над текстом:* В письме царского величества собственною рукою. *Отпуск: там же, № 4, л. 27 и об., над текстом:* В письме собственной руки его царского величества к господину подканцлеру барону Шафирову из Петерсбурга, в 3 день апреля 1712-го году, *под текстом те же пометы.*

Голиков. Деяния. Изд. 2-е, т. V, с. 348; его же. Дополнения, т. IX, с. 203—204.

5197. Апреля 3. — Сенату

Господа Сенат.

Понеже получили [2] ныне ведомость от подканцлера барона Шафирова из Царяграда [3] от 9-го числа февраля [3], что турки об оддаче Азова ведомость получили, и хотя министры и народ весма тем доволны, однакож небезопасно, чтоб салтан по наущению короля швецкого чего еще всчинать не захотел. Того ради [4] для опасности своих краев повелеваем вам по получении сего нарядить на службу [5] против прошлого 1711-го году [5] царедворцов всех, которые могут служить, а за ними б были люди их с ружьем, а имянно, с пятидесят дворов по человеку. Також с полатных, и з губернаторов, и с комендантов, и з судей, и со всякого чина людей, за которыми есть деревни, а живут на Москве и в домех своих, и с царедворцов престарелых и малолетных, которые не могут быть на службе, и с вотчин, которыми владеют вдовы и девки с пятидесят дво-

[1] *Здесь кончается текст у Голикова.*

[2] *В кн. 18:* получена.

[3-3] *У Голикова этой фразы нет.*

[4] *Отсюда начинается текст в Докладах и приговорах Сената.*

[5-5] *У Голикова этой фразы нет.*

ров по человеку ж конному и оружейному[1], а с посацких, применяясь к тому ж по раскладке их против помещиков. И чтоб тех людей своих, выбрав, посылали не с таким убором, как регулярному надлежит, но с таким, какое ружье[2] кто может сыскать, только смотреть того, чтоб болши огненного было. И чтоб оные собрались июня к 1 числу или к Белугороду или к Севску по разположению господина генерала-фельтьмаршала[3] и дабы всякой был послан с своим запасом на четыре месяца. А притом объявите им, что ежели от турков войны не будет, то велено командиром их, которые будут над ними, и не описываясь к нам, их роспустить, и которых людей пошлют на ту службу, те все паки со всем убором и с лошадми отпустятца по прежнему в домы[4]. А сколко царедворцов и людей по разположению з дворового числа и с посадцких может собратца, о том к нам впредь, выложа и справясь подлинно, пишите.

«Петръ».

Ис Питербурха, в 3 день апреля 1712-го.

На об.: Получено чрез подьячего Александра Яковлева апреля 12 дня 712-го году.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 35—36 об. Подлинник. Копии: там же, Тетради Зап., л. 25 и об., над текстом: В 3 день апреля к господам Сенату с Александром Яковлевым; *там же, Каб. П. В., I, кн. 18, ч. 2, л. 43—44, над текстом:* В имянном его царского величества указе к Правительствующему сенату из Санкт-Питербурха, апреля 3-го дня 712 году, написано тако; *там же, Письма разных лиц на русском языке, 1712, № 23, л. 29 об.—30 об., над текстом:* От государя к Сенату, *под текстом:* Из Питерзбурка, апреля 3-го дня 1712-го, отдано из Канцелярии Алексею Макарову, а послан с подьячим Александром Андреяновым, *ниже:* Подписано по сему рукою государевою: Петр; *там же, л. 116—117 (с теми же пометами).*

Голиков. Деяния, ч. IV, с. 83—84; изд. 2-е, т. V, с. 59—60; Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, с. 255; ПСЗ, т. IV, № 2513.

5198. Апреля 3. — Сенату

Господа Сенат.

По получении сего писма вышлите сюда немедленно Наума Головнина[5].

«Петръ».

Из Санкт-Питербурха, в 3 день апреля 1712-го.

На л. 38: Господам Вышнему Сенату, в Москве.

На л. 38 об.: Получено апреля 14-го дня 712- го года чрез подьячего Александра Яковлева.

---

[1] *У Голикова:* вооруженному.

[2] *Там же:* орудие.

[3] *Б. П. Шереметева.*

[4] *Здесь кончается текст у Голикова.*

[5] *Текст в Тетрадях Зап.:* По получении сего писма Наума Головнина вышлите в Санкт-Питербурх немедленно.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 37—38 об. Подлинник. Письмо было сложено пакетом и запечатано красной сургучной печатью. Копии: там же, л. 57; там же, Тетради Зап., л. 25 об., над текстом: В 3 день апреля к господам сенаторем писано; *там же, Сенат, кн. 18, л. 325, над текстом:* В писме царского величества за приписанием его величествия собственные руки, писанном к Правительствующему Сенату из Санкт-Питербурха от 3, а в Москве получено 14 дня апреля сего 1712 года, писано.

Сб. РИО, т. 11, с. 228; Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 2, с. 210.

5199. Апреля 3. — Прусскому королю Фридриху I

Пресветлейший и велеможнейший король и курфирст, любезнейший друг и брат.

Из отправленной вашего королевского величества к нам дружебнобрацкой грамоты от 15-го марта [1] усмотрили мы пространно, коим образом некоторые из наших войск дерзнули в землях вашего королевского величества над некоторым вашим подданным, имянем Самойлом Реттигом, публичной разбой на большой дороге учинить. И яко ж нам сие не инако, как зело неприятно быть могло, того ради послали мы тотчас к нашему генералу-фелтьмаршалу князю Меншикову указ: тех насильников прилежно искать, их за караул взять, и по заслуге их, в пример другим, наказание учинить и учредить, дабы отбитые вещи паки сыскать и помянутому Самойлу Реттигу понесенной убыток весма и вскоре наградить; и при наших войсках такой жестокой порядок учинить, дабы такия насилства впредь предостережены и дружебнобрацкое согласие между нами и вашим королевским величеством постоянно содержано было.

Мы же ко оказанию всяких приятных угодностей пребываем [2].

Вашего величества верный брат и друг

«Петръ».

Граф Головкин.

В Санкт-Петерсбурге, в 3 день апреля 1712.

На конверте: An Ihro Königliche Maijstät in Preussen und Churfürstt Durchlauchtigster zu Brandenburg unserem freundlichen vielgeliebten Bruder und Freunde.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, хран. в Берлинском гос. тайном архиве. Отпуск: ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1712, № 1, л. 10—11 об., над текстом: К королю прускому апреля от 3-го числа, из Санкт-Петербурга 1712 о Самойле Реттиге, *над подписью:* Писаны на почтовом листу и в письме подписано его государевою рукою по сему; *там же, л. 11 об. Немецкий перевод: там же, л. 29 и об. Копия: ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 1, картон 18, № 136, над текстом:* Список з грамоты, какова послана к королю прускому во ответ из Санкт-Питербурха, апреля 3-го дня 1712-го.

[1] *Грамота не найдена.*

[2] *Здесь кончается текст в копии ЛОИИ.*

5200. Апреля 6. — Указ А. А. Матвееву (в письме Г. И. Головкина) [1]

Мой государь Андрей Артемонович.

Проекту, отданного вам от Господ Стат о торговле, и ведомости о состоянии российской торговле, поданной от купцов российских, для того нарочно в Петербург призванных, — его царское величество изволил слушать. И хотя зело охотно желал, дабы какия средства сыскать к постановлению онаго, однако ж не возмогли никаких средств изобрести, чтоб по желанию их статцкому оной учинить. А для чего невозможно, то следует ниже сего.

На 2 и 3-ю. Яко равно гласящие, что его царское величество на то, чтоб российские купцы в Соединенные Недерлянды морем ездили и там торговали, тако ж и галанския купцы во все государства державы и земли его царского величества морем ходили и тамо торговали, соизволяет. А чтоб им, галанским купцам, в купеческом деле те же свободы и прибыли иметь так, как власным подданным его царского величества, и того учинить невозможно за тем. 1-е, что противно издревле постановленному торговому уставу, в котором установлено, что не токмо иноземцу с иноземцом, но и руским приезжему с приезжим торговать и товаров в рознь продавать, а иноземцам по ярманкам в городы ездить и торговать запрещено. 2. Ежели б на то и позволить, то оныя, имея свободную торговлю во всех Росийского государства городех, в купечестве не токмо из того многое подданным царского величества помешателство, но и всеконечное лишение может быть, так что российским людем к городу Архангелску торговать весма будет не для чего и невозможно и прибытков своих лишатся, с которых платят всякие подати для того, что довольства купечества своего они, иноземцы, отправить могут в российских городех так то, как царского величества подданные, понеже они, имеюще довольство великое в богатстве своем, могут у посполитого народа все товары закупать, не допуская российских к тому.

И соизволяет его царское величество, чтоб постановлено было против того, как к вам отсюда проэкт послан в 1710 году.

А чтоб пошлины и всякие подати, которого имяни ни есть, платить им, галанцом, равной против российских купцов, и тому состоятся невозможно для того, что подданные его царского величества российские купцы сверх обыкновенной с торгов пошлины платят по обыкновению российскому десятую денгу с собственных своих пожитков, також и з дворов своих и з заводов положенные окладные денги и с окладов своих по розверстке дают рекруты, мундир, правиант, драгуном лошади и фураж и подводные денги и другие всякие случившияся поборы и в службах бывают непрестанно, на что сами галанские купцы не позволят. А хотя б и позволили, то того учинить невозможно, понеже они, иноземцы, хотя во всем государстве и на многия тысячи торговлю свою могут отправлять,

[1] *Дубликат этого письма был послан 15 апреля (см. № 5216).*

однако ж чрез комисиантов своих малым числом людей так, как и ныне к городу Архангелскому товары свои в коммисии ныне многим [1] посылают и приезжать и отъезжать, переменяясь, могут всегда по своей воле. И потому, не имея ни малого о собственных тех людей пожитках известия, вышепомянутыми податми и другими всякими поборы в равенство окладывать их весма будет невозможно. Того ради соизволяет его царское величество о платеже пошлин против того, как преж сего платили и как иных держав подданные платят по настоящему его царского величества уставу.

На 5. Его царское величество на то, что свободно было обоих сторон подданным всякие товары и купецкия вещи обоих сторон в державах и в землях покупать и продавать, кому им угодно будет, также проданныя и поговоренныя достатки вывозить без всякой остоновки кроме заповедных с обоих сторон, в вывозе товаров, соизволяет, токмо чтоб галанские кущцы те товары покупали, как на второй и третей пункт соизволено.

На 7. Дабы ефимки и червонныя, что должны они платить при пристанях, могли они платить токмо, и того учинить невозможно, но соизволяет его царское величество, дабы платили по-прежнему. А когда потребно что будет взять в Галандии червонных или ефимков, и тогда им прежде будет объявлено, и в платеж то число, что выдадут, зачтено будет.

Подданные же его царского величества с товаров своих, которыми будут в Галандии торговать, пошлины будут платить против того, как других государств торговые платят.

Сию невозможность для известия к милости вашей выписав, посылаю. Можете оное представить. А на прочие статьи его царское величество соизволяет против того, как к милости вашей послан проэкт в 1710-м году, который, почитай, во всем в тех протчих статьях с их сходен. Буде же иныя какия средства могут они на вышеписанной проэкт изобрести, то чтоб дали вам новой проэкт, которой извольте прислать. При том же прислать и прежней их отданной вам от них проект подлинной, на каком языке милости вашей от них дан, понеже здесь некоторую обсылку в переводе, особливо в статьях о податях и пошлинах, разсуждаю быть.

Из Санкт-Петерзбурха, апреля в 6 день 1712.

Под текстом: Таково писано и х князь Борису Ивановичю, послано с куриером Александром Тонеевым. С сего писма послан к нему дупликат апреля в 15 день 1712-го с куриером Шушериным.

ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 3, л. 16—19. Отпуск. Другой отпуск: там же, № 4, л. 33—36 об., на полях, над текстом: Х Куракину. Господину Матвееву, из Санкт-Питербурга, апреля в 6 день 1712-го, *под текстом те же пометы.*

---

[1] *В № 4:* к немногим.

5201. Апреля 6. — Указ Б. И. Куракину (в письме Г. И. Головкина) [1]

Мой государь князь Борис Иванович... *Далее как в № 5200, кончая словами:* разсуждаю быть.

Из Санкт-Петербурка, апреля в 6 день 1712-го.

Под текстом: Послано с куриером Александром Тонеевым. С сего послан дупликат апреля в 15 день 1712-го с куриером Шутериным.

ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 8, л. 17—20. Отпуск. Копия: там же, № 13, л. 27—28 об., над текстом: Копия с писма государственного канцлера и ковалера господина графа Головкина, посланного к князю Борису Ивановичю Куракину из Петербурха, апреля в 6 день 1712, под нумером 14-м (с которого и дупликат 15 апреля отправлен). И о том же равно писано того числа к послу господину Матвееву.

5202. Апреля 7. — А. Д. Меншикову.

Писмо ваше, из Мемля писанное [2], я получил, на которое ответствую. Что о транспорте швецком конечно подтвержают, однакож, когда и каков силен будет, не ведомо, толко во всем Швецком государстве суды на короля описаны. Что же ис Померани генералы наши словами приказывали чрез Вейра, которого я спрашивал, для чего он вам писем сам не отдал и словесной приказ не исполнил, на что он сказал, что не отдал сам, в том виноват, а что словесного приказу, с клятвою сказал, что не было (да в копии Боуровой о том не писано ж, что приказ был словесной). Репнин, чаю, к празднику будет к Торуне, и для того, чаю, свободнее вам будет правиянт собрать, что зело нужно. Семеновскому полку указ послан, чтоб к вам маршировал [3].

С турецкой стороны еще хотя подлинных писем не имеем, однакож пред сим писал Шафиров [4] согласно, что надеютца миру состоятца, что дай боже. В прочем здесь все, слава богу, добро и река, чаю, сей недели пойдет.

За сим вручаю вашу персону в сохранение божие.

Из Питербурха, в 7 день апреля 1712 году.

Здесь носятца ведомости, бутто дацкой двор партикулярного миру ищет, чего хотя я и не верю, однакож, ваша милость, пиши чаще к тому двору о прибытии своем и моем в Померанию и о войских наших, побуждая их для ранней компании, также и о безопасении нам от турков, дабы тем, хотя бы что и было, пресечь.

При сем посылаю чертеж карабля [5], которой изволь з добрым куриером послать х Куракину, дабы на те сто тысяч ефимков таких кораблей, сколко возможно, подрядил делать, понеже купить не сыскали болше,

[1] *Дубликат этого письма был послан 15 апреля (см. № 5217).*

[2] *См. прим. к № 5149.*

[3] *См. № 5189.*

[4] *В Тетрадях Зап. далее:* також вчера от Урбиха сюда к Витворту пишут.

[5] *Чертежа при письме нет.*

толко корпусы одне, понеже прочее от Города[1] прислать дешевле, о чем к нему писмо при сем посылаю.

После даты: В цыдуле.

Под текстом: На пакете подписано: Сего маменту река вскрылась в 8 день сего месяца. Таково получено в Торуне апреля 27 дня чрез куриера Танеева.

ЦГАДА, ф. Меншикова, № 293, л. 17 и об. Копия. Другая копия: там же, Тетради Зап., л. 25 об.—26, над текстом: Апреля в 7 день к светлейшему князю с куриером Тонеевым, 3, *перед 3-м абзацем:* В цыдуле цыфирью написано.

5203. Апреля 8. — Б. И. Куракину

Господин посол.

Писмо ваше, писанное марта от 11-го дня[2], до нас дошло, в котором пишете, что вы векселя, переведенные чрез рижских купцов, еще не все исправно получили. Однакож мы надеямся, что в сих числех и достальныя получили и хотя замедлились (чего мы не чаем), то у кого-нибудь там для росплаты ныне за сторгованные карабли денег на кредит возмите, как мы и прежде к вам писали, чтоб их не пропустить.

Что же Федор Салтыков в писме своем упоминает, что способнее оныя там подрядить делать, нежели покупать, и за сие охотно беретца Франц Поп, и сей способ зело изрядной. Того для на те, на все, денги, которыя к вам переведены, сколько возможно, подрядите зделать против чертежа, каков к вам при сем послан[3], токмо одни корпусы (а протчее, что на них надобно, то дешевле мочно прислать от Города). И, как возможно, сие дело храните тайно и делайте скоряе.

Петр.

Из Санкт-Петерсбурха, в 8 день.

Над текстом: От царского величества к князю Куракину.

Перед подписью: Приписано его величества рукою по сему.

ГИМ, ф. Куракиных, Корреспонденция, т. II, № 10, 1711—1712 гг., л. 149 об.—150. Копия. Другая копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 26 об., над текстом: Апреля в 8 день к господину послу князю Куракину с куриером Тонеевым.

«Архив Ф. А. Куракина», кн. 2, с. 53—54.

5204. Апреля 8. — А. А. Курбатову

При сем писме посылаем мы к вам доносительные пункты иноземца Георгия Метцеля. И у тех дел, о которых он в тех пунктах предлагает, велите ему, Метцелю, у Города быть и дайте ему целовалников и подьячих, по разсмотрению, сколко надлежит. К тому же и сами над ним в тех делах надсматривайте, дабы каких блуден не зделал.

[1] *Архангельска.*

[2] *См. № 5062.*

[3] *Чертежа при письме нет.*

Над текстом: Апреля в 8 день к Городу к виц-губернатору Курбатову.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 26 об. Копия.

5205. Апреля 9. — Австрийскому императору Карлу VI

Божиею поспешествующею милостию... *Далее как в № 5163.*

Дубликат не найден. Восстанавливается по упоминанию в легенде к № 5163.

5205а. Апреля 9. — «Верющая» грамота И.-Х. Урбиху к австрийскому императору Карлу VI

Божиею поспешествующею милостию... *Далее как в № 5164.*

Дубликат не найден. Восстанавливается по упоминанию в легенде к № 5164.

5206. Апреля 12. — Сенату

Господа Сенат.

Понеже невестка наша царица Прасковья Федоровна з детми своими в скором времяни поедут отсель в Курляндию и будут там жить, а понеже у них людей мало, и для того отпустите к ним Михайла Салтыкова и з женою, и чтоб он ехал с Москвы прямо в Ригу, не мешкав.

«Петръ».

Из Сан[кт]-П[ете]р[бу]р[га], апреля 12-го 1712-го.

На об. л. 43: Господам вышним сенаторем. Получено апреля 30-го 1712 году.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 42—43 об. Подлинник. Письмо было сложено пакетом и запечатано красною сургучною печатью.

Голиков. Деяния, изд. 2-е, т. V, с. 350; его же. Дополнения, т. IX, с. 208—210; Сб. РИО, т. 11, с. 228.

5207. Апреля 14. — В. Л. Долгорукому

«Господин посол.

Мы зело удивляемся вашему такъ[1] долгому бытью[2] в Гамбурхѣ, а не при дворѣ датском въ такое нужное врѣмя, гдѣ ныне слышим перемѣну в министрах, і бутто паки із противной стороны[3] возвышены. І, буде то правъда, очень худо, что простерегаете таких дѣл і к нам не пишете.

Петръ.

---

[1] *В тексте:* «дакъ».

[2] *В Тетрадях Зап.:* житью.

[3] *В тексте:* «сторы».

Із Питербурха, въ 14 *д*[ень] апърѣля 1712».

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 60. Собственноручное. Копии: там же, л. 61; там же, Тетради Зап., л. 27 об., над текстом: В 14 день к послу князю Василью Лукичю Долгорукому с курием Шушериным; *там же, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 12, л. 7 и об., над текстом:* Список с писма его царского величества своеручного, посланного к послу князю Василью Долгорукову апреля в 14 день 1712; *там же, № 4, л. 25; там же, № 5, л. 25.*

Голиков. Деяния, изд. 2-е, т. V, с. 350, его же. Дополнения, т. IX, с. 207.

5208. Апреля 14. — А. Д. Меншикову

[1] О здешнем писать не имею нового, ибо от турской стороны подлинного ничего еще не имеем, толко как от Азова, так и чрез Вену пишут болше о миру, нежели о противности.

Також как я и напред сего писал к вам, что бутто у дацкого двора[2] трактуют о партикулярном мире, что я болше не верю, однакож для новых министров, которых ныне учинили при дацком дворе ис противной стороны, которые были отставлены, и ежели то так не малое сумнение носит. Чего для изволте писать к дацкому королю о своем скором с войском в Померанию прибытии, также и о моей бытности туда ж. Также пиши князь Василью, чтоб о денгах объявил, а вы, что в Елбинке, пошлите туды, а досталные — сто десять тысяч, которые наспех велел весть из Риги к вам, как будут, туда ж отправте, для которого скорого дела я сего доносителя нарочно послал. Также и прочим, как возможно, укрепляйте сей двор. Я в будущем месяце, богу изволшу, поеду отсель к вам.

Ис Питербурха, в 14 день апреля 1712 году[3].

P. S. Получили из Ревеля ведомость, что купленой фрегатец ваш пришел, для чего послан Гослер[4], чтоб провадил сюда. Зело вы щастливы — другой карабль, слава богу, здорово дошел.

ЦГАДА, ф. Меншикова, № 293, л. 17 об.—18. Копия. Другие копии: там же, № 530, л. 41, над текстом: Список с письма царского величества х князю; *там же, Тетради Зап., л. 27 и об., над текстом:* Апреля в 14 день к светлейшему князю Меншикову с курием Шушериным, 4. *Зашифрованная копия: там же, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 3, л. 72 и об., над текстом:* Список с письма, каково послано от царского величества к господину генералу-фельтмаршалу князю Меншикову.

МИРФ, ч. 1, с. 280 (частично).

5209. Апреля 15. — Я. В. Полонскому

Господин обер-камендант.

Понеже слышали мы, что вы[5] деньги сто десять тысяч рублев в Ель-

[1] *В другой копии, № 530, над текстом:* Меин фрит *(мой друг).*

[2] *В № 3 далее зашифровано.*

[3] *В № 530 далее:* Петр, *дальнейший текст отсутствует.*

[4] *В Тетрадях Зап.:* Готлер.

[5] *В Тетрадях Зап. слова* вы *нет.*

бинг уже послали, аднакож сего нашего адъютанта Шестемирева нарочно для того мы послали, дабы оныя деньги, как наискоряя, до князя Меншикова были отвезены, того для отпишите к тому, кто от вас с теми деньгами послан, дабы оному нашему адъютанту в том был послушен.

«Петръ».

Из Сан[кт]-П[ете]рб[у]р[га], 15-го апреля 1712-го.

На конверте: Господину генералу-маёору и обер-каменданту Полонскому в Риге. Получено дня 27 апреля 1712.

Отдел рукописных фондов Ин-та истории. Фотокопия с подлинника, хран. в ЦГИА Эст. ССР, Тарту, ф. Рижского генерал-губернатора, оп. 1, № 83, л. 4. Подлинник. Письмо было сложено пакетом и запечатано. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 28 об., над текстом: Того же числа к генералу-маеору и обер-каменданту Полонскому с отъютантом Шестемиревым.

Сб. Прибалт., т. I, с. 302; «Осмнадцатый век», кн. 4. М., 1869, с. 3.

5210. Апреля 15. — Датскому королю Фредерику IV[1]

Пресветлейший и державнейший король, любезнейший брат и друг.

Хотя весма не сумневаюсь, что уже мой при вашем величестве и любви пребывающий посол князь Долгорукий вам надлежащим образом донес, коим образом я с моей стороны все чиню, что крайнему начатию кампании в Померании и к силному продолжению операцей тамо каким-нибудь образом служить может, однако ж не мог я обойтися, не обнадежа и сам ваше величество и любовь сим дружебнобратски, что я всю свою силу употребляю, чтоб лигу нашу чрез то в такое состояние привесть, дабы против общаго неприятеля в будущую кампанию с доволным поиском действовать можно было. Того ради о[2] заплате к содержанию вашего величества флота обещанных денег, елико при нынешнем состоянии нам возможно было, уже надлежащее определение учинили и уповаем, что оное ко удоволству вашего величества вскоре[3] и без утраты времяни исполнится, о чем[4] надеемся, что наш пребывающей при вашем величестве посол давно о том объявил и часть ис той суммы[5] уже из Элбинга повезена, а и досталная[6] из Риги уже[7] отправлена.

Такожде[8] повелел я сверх моих в Померании уже стоящих вспомогателных войск еще моему генералу, князю Репнину, с двумя дивизиами в Померанию итти, которой уже действително в марше и обретаетца и оной так ускорять будет, дабы ему еще в нынешнем месяце туды поспеть и при всех там предприемлемых операциах присутствовать мог, [9]которой от 20-го марта писал, что он уже Немен переправился[9].

[1] *Дубликат этого письма был послан 15 апреля (см. № 5211).*

[2] *В черновом далее зачеркнуто:* немедленной.

[3] *Там же далее зачеркнуто:* испол.

[4] *Там же далее зачеркнуто:* уповаем.

[5] *Там же далее зачеркнуто:* которая была.

[6] *Там же далее зачеркнуто:* туда препровожнетца.

[7] *Там же далее зачеркнуто:* туды.

[8] *Там же предыдущий текст со слов:* Того ради *помещен под письмом в виде вставки.*

[9-9] *Вставлено на полях.*

Мой генерал-фельтмаршал князь Меншиков уже пред некоторым временем отсюды в Померанию поехал там командировать над помянутыми моими вспомогательными войсками, и я сам намерен в будущем месяце немедленно отсюды путь свой туды предприять и операциам персонально присутствовать.

Ваше величество и любовь разсудите по своему высокому разуму сами довольно, коль зело нашему всему союзу потребно, чтоб начатое дело в Померании, как наискорее, совершено и щастливо в состояние приведено было. Оное нам уже дороже стало, нежели чтоб нам ныне руки опустить, начатое дело оставить и тако из сего ожидаемого авантажа самим от себя лишитца. И уже доволно известно, что мы от упорнаго общаго нашего неприятеля никакого пристойного, ниже постоянного, мира уповать не можем, разве чтоб силою оной к тому принужден и в такое состояние приведен был, своих соседей по своему собственному пр[о]изволу болше не обеспокоивать. Но к чему потребно, чтоб мы постоянно и верно держались между собою, яко же и я на ваше величество и любовь дружебнобрацкое надеяние имею, что и вы, с своей стороны, такожде о общей ползе с надлежащею ревностию радеть[1] и себя в такое состояние приводить искать будете, чтоб будущей кампании с такою силою против неприятеля со всех сторон действовать было можно, чтоб война в Померании, как наискорее, окончена была и мы чрез то в состояние пришли вашего величества всем протчим намерениям и против общаго неприятеля начинаемым предприятиям силно вспомогать и напоследи от всех сторон желаемого[2] намерения, а имянно, постоянного, безопасного и прибылного мира достичь, и тако из такой долгопродолжителной войны уповаемою ползою радоватися могли.

Я вручаю ваше величество и любовь в защищение всемогущаго бога ко всему самопожеланному благоповедению, и пребываю[3] вашего величества и любви верны брат и друг

«Петръ».
Граф Головкин.

Из Санкт-Петерзбурга, апреля 15-го 1712.

ЦГАЛИ, ф. Богатырева, № 365, 28. Фотокопия с подлинника, хран. в Госуд. датском архиве. Черновое: ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 2, л. 19—20 об., над текстом: К королю дацкому из Санкт-Петербурга, апреля от 15 1712 году. Приватная. *Немецкий перевод; там же, л. 21—23. Другие копии: там же, № 3, л. 73—74 об., над текстом:* Список великого государя з грамоты, посланной к королевскому величеству дацкому из Санкт-Петерзбурга, апреля в 15 день 1712; *там же, № 4, л. 22—23 об. с теми же пометами, перед подписью:* Потом приписано рукою государевою.

---

[1] *В черновом далее зачеркнуто:* будете.

[2] *В черновом далее зачеркнуто:* меты.

[3] *В ф. Сношения с Данией, № 3, здесь текст кончается.*

5211. Апреля 15. — Датскому королю Фредерику IV

Дупликат

Хотя весма не сумневаюсь... *Далее как в № 5210.*

Над текстом: Список з грамоты, какова послана к королю дацкому. По титуле. Из Санкт-Петербурга, апреля от 15-го 1712-го.

ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 2, л. 15—18. Копия.

5212. Апреля 15. — Сенату

Господа Сенат.

Понеже определено по вся годы на содержание работных людей, которые здесь бывают, и на дачю жалованья мастеровым людем, которые переведены сюда на вечное житье, также на дело кирпича и на протчия всякия определенныя росходы к городовому делу денги з губерней присылать сюда к обер-камисару Синявину заранее для исправления хлебной покупки и протчих припасов, а имянно, в феврале и в марте месяцах. И тех денег не токмо что в вышепомянутых месяцех, но и по се время ни ис которой губернии в высылке ничего нет. А понеже работные люди с Московской губернии уже почали здесь являтца, а про денги, которые собраны на них, приводцы сказали, что отосланы к Москве в Помесной приказ, того для такия денги велите, как наискоряя, губернатором высылать сюда под штрафом. Да и впредь по вся годы велите им высылать конечно в феврале и в марте месяцах, чтоб от того как в покупке на работников хлеба, так и в протчих к городовым делам припасов ни малой остановки не было. Також, особливо с Казанской губернии, не дослано сюда на прошлой год положенных денег за высылку татар, и на кирпич, и на мастеровых людей болше дватцати тысяч рублев, чему удивляемся мы, что такие дела у вас забвению преданы [1].

Господин генерал Вейд пишет, что в дивизию ево казенные лошади, полатки, епанчи и протчее (о чем сами усмотрите ис приложенного при сем экстракту) еще не прислано, того для велите отправлять, как наискоряя. Також пишет, что салдатом (кроме толко одного хлеба) ни круп, ни соли, ни мяса ни мало не даетца. И то зело худо, ибо от одного хлеба с водою люди не могут быть бодры.

Агличенину Якову Спелману велите ныне дать на покупку вин и протчих всяких запасов денег десять тысяч рублев в зачет указного числа, что даетца в Дворцовую канцелярию.

«Петръ».

Из Санкт-Питербурха, апреля 15-го 1712-го.

К письму была приложена:

Выписка (или экстракт) ис писма господина генерала Вейда:

Вашему величеству всеподданнейше доношу, что к дивизии моей рекрут, казенных лошадей, полаток, епанеч и протчих приналежащих вещей, кроме от-

[1] *Здесь кончается текст в Докладах и приговорах.*

части мундиру, о чем вседолжно пред сим доносил, ничто с Москвы болши прислано, и когда что прибудет, бог весть. Салдаты стоят, хваля господа, в нарочитом состоянии и егда б им, презрядным мужам, ко хлебной даче мясца хотя б дважды в неделю давано было, тож бы незабвенны были отчасти крупами и солью, воистинно еще лутше и бодряя быти могли; но доднеся на сих квартерах ни разу тако щасливы быти могли.

На л. 40 об.: Господам вышним сенаторем. Получено апреля 26 чрез капитана Тобольского полку князя Гагарина.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 39—40 об. Подлинник. Выписка: там же, л. 41. Письмо было сложено пакетом и запечатано красною сургучною печатью. Копия: там же, Тетради Зап., л. 27 об.—28 об., над текстом: Того ж числа к Москве к Сенату.

Сб. РИО, т. 11, с. 229—230; Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, с. 269—270.

5213. Апреля 15. — А. А. Вейде

Господин генерал.

Писма ваши до нас дошлѝ купно и с чертежами Римплеровой манеры, за которые вам благодарствуем. О чем же принадлежало писать против писма вашего к господам вышним сенаторем, а имянно, о даче салдатам мяса и протчево, и о том от нас писано. Однакож, ежели они умедлят, то вы и сами распорядите мясо и крупы брать[1], дабы салдат не изнудить.

Петръ.

Из Санкт-Петербурха, апреля 15 день 1712.

На конверте: Г[енералу] Вейде.

ЛОИИ, Коллекция документов Петра I, оп. 2, VII, № 5. Копия. Другая копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 28 об., над текстом: Того ж числа к генералу Вейду.

5214. Апреля 15. — П. П. Шафирову

Господин подканцлер.

Писма ваши от 4-го, 7-го и 9-го февраля... *Далее как в № 5195.*

Дубликат не найден. Восстанавливается по упоминанию в ответном письме П. П. Шафирова от 15 июня (см. прим. к № 5195 и легенду к № 5196).

5215. Апреля 15. — П. П. Шафирову

Господин подканслер.

Письма ваши мы получили... *Далее как в № 5196.*

Дубликат не найден. Восстанавливается по записи в легенде к № 5196.

[1] *Здесь кончается текст в Тетрадях Зап.*

5216. Апреля 15. — Указ А. А. Матвееву (в письме Г. И. Головкина)

Мой государь Андрей Артемонович... *Далее как № 5200.*

Дубликат не найден. Восстанавливается по записи под письмом № 5200.

5217. Апреля 15. — Указ Б. И. Куракину (в письме Г. И. Головкина)

Мой государь князь Борис Иванович... *Далее как в № 5201.*

Дубликат не найден. Восстанавливается по записи под письмом № 5201.

5218. Апреля 16. — Указ Вейбранту Шелтингу

Итить ему со всеми правианскими судами, сколко возможно скоро, к Выборху и, пришед, немедленно выгрузитца, и которое судно выгружено будет, тотчас посылать к батареям, и там всем збиратца, а с последним самому ехать к батареям, и оттоль тотчас к Котлину острову.

Ежели же будет противной ветр, то указано шаутбенахту господину Бочесу болшие суды буксировать, а карбусы сами могут гресть, также лотками и шлюпками помогать брегантинам. Когда пойдут от Котлина острова, итить наперед один за одним, в виду перед правианскими судами, дабы скоряя, когда неприятеля увидят, дать знать могли.

И, пришед, оставя брегантины у Беркен (приказав первому под собою афицеру), дабы неприятель не мог, у Выборха будучих, отсель отрезать, а самому ехать с одним брегантином к Выборху и чинить по вышеписанному.

Над текстом: Апреля в 16 день указ господину капитану Шелтенгу.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 29. Копия.

5219. Апреля 16. — Г. П. Чернышеву

Суды с правиантом к вам отпущены с капитаном Шелтенгою, и кой час оные к Выборху придут, то старайтесь, дабы правиант выгрузить, как наискоряя, дабы могли паки в другой ряд, нагрузя, правиант к вам привесть. Для бога сие, как наискоряя, учините.

Над текстом: К брегадиру Чернышову.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 29 об. Копия.

Датируется 16 апреля, так как в Тетрадях Зап. помещено среди писем от этого числа.

5220. Апреля 16. — Ф. С. Толбухину и Г. Г. Островскому

Господа полковники Толбугин и Астровской.

По получении сего указу дайте от себя, не мешкав, [1] «на бригантины» [1] господину капитану Шелтенгу салдат с ружьем [2] толикое число, сколко он будет у вас требовать.

«Петръ.

Із Санкъ-Питербурха, въ 16 *д*[ень] апърѣля 1712».

На конверте: Указ господам полковникам Толбугину и Островскому. Подан сей указ апреля 17 дня 1712 году.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, принадлежавшего Калужскому обществу сельского хозяйства. Письмо было сложено пакетом и запечатано, печать вырвана. Другая копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 29 об., над текстом: К полковникам Толбугину и Островскому.

5221. Апреля 16. — И. Ф. Боцису

Писма ваши получил, на которыя ответствую. Что приналежало к вам, все отпущено на правианских судах. Также зело прошу, когда придут первыя суды к вам и выгрузятца, а ветер будет противной, то извольте их выбуксировать своими галерами до Беркен, и мимо оных, дабы могли паки в другой ряд, нагрузя, прислать. И мы з господином виц-адмиралом трудимся о выводе болших караблей и не чаем с первою поездкою к вам быть. Паки прошу, дабы немедленно возвращены были сюды транспортныя скоряя: зело, зело нужно, дабы в другой ряд послать [3].

Над текстом: К штаутбенахту Бочесу.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 29 и об. Копия.

Берх. Собрание писем Петра I, ч. 1, с. 103; его же. Жизнеописание российских адмиралов, ч. 1. СПб., 1833, с. 233—234.

Датируется 16 апреля, так как в Тетрадях Зап. помещено среди писем от этого числа.

5222. Апреля 17. — К. И. Крюйсу

«Господин вице-адмирал.

Письмо ваше я получил і за сию вѣдомость благодарствую. Прошу, дабы почасту увѣдомлен был, чисто море нынѣ до которых мѣстъ і в Березовых островах очистилось ли. А у нас землею оттоль от богсмана еще никаких вѣдомостей нѣт.

Петръ.

[1–1] *Вписано собственноручно вместо зачеркнутого:* на правилныя судна.

[2] *В Тетрадях Зап.* с ружьем *нет.*

[3] *В Собрании писем далее следует:* Апреля 16, 1712 года, из Санкт-Петербурха.

Із Санктъ-Питербурха, въ 17 *д*[ень] апърѣля 1712».

ЦГАВМФ, Адм.-Совет, оп. 1, № 13, л. 48. Собственноручное. Голландский перевод: там же, л. 49. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 30, над текстом: Апреля в 17 день к виц-адмиралу.

5223. Апреля 18. — Сенату

...Значительному числу местных жителей выехать [из Москвы] с семьями и строиться в Петербурге.

Сб. РИО, т. 61, с. 205.

Указ не найден. Восстанавливается по записи в письме Ч. Витворта от 26 мая (6 июня н. ст.) своему правительству: 18-го апреля его величеством подписано и отправлено было в Москву приказание...

5224. Апреля 20. — В. Л. Долгорукому[1]

Господин посол.

Писма твои от 18-го, 22-го[2] прошедшаго марта ис Колдина отпущенные, мы здесь получили в сих днях, на которые ответствуем. Чтоб ты[3] в начале требовал, дабы, как скоро мочно, выведен был флот в море, також чтоб учинена была дацкими войски атака Висмару, и буде невозможно формалную, то б хотя блакаду учинили, а мы войски своими будем доставать остров Руген и Стралзунт. А чтоб ныне королю дацкому доставать в Бремене и Фердене город Стад и протчие, и того нынче чинить[4] мнитца невозможно: первое, что противно будет то[5] курфирсту гановерскому, и вместо прибытку может иногда новая война учинитца, егда как он, курфирст, так и другие какое число войск для охранения того назначат; также шведы могут в Висмар прислать транспорт, ежели дацкой флот замешкаетца, или по отшествии в осень оного, как прошлого году учинено было. И для того конечно сперва надлежит у неприятеля сии пристани отнять, а потом уже мочно другие действа чинить. А буде, сего не учиня, будут доставать в Бремене и Фердене, то ни того, ни другова[6] невозможно будет получить. Буде же весма того чинить, чтоб Висмар прежде осадить не захотят, и не чают себе быть противностей ни от кого в Бремене и Фердене, то б по тому намерению своему поступали, однакоже, чтобы флот был ранея выслан, дабы удобнее нам Руген остров

[1] *Дубликат этого письма был послан 20 апреля и 4 мая (№ 5225, 5235), триплікат — 20 апреля и 12 мая (№№ 5226, 5249).*

[2] *Письмо от 18 марта см. к № 5036; письмо от 22 марта см. к № 5079.*

[3] *Далее шифр, расшифровка между строк.*

[4] *В черновом далее зачеркнуто:* чаетца.

[5] *Там же далее зачеркнуто:* королю.

[6] *Там же далее зачеркнуто:* не можно, нелзя получить.

добыть[1]. А ежели флота не будет, то Ругена острова никоторыми образы доставать нам невозможно, а будем тогда доставать Штетин, понеже сами они знают, что без флота Ругена достать невозможно.

Что же в первом писме твоем написано, что хочет его королевское величество войск своих убавить от Померании, а прибавить в Норвегию, и то мы незапотребно и зело вредно разсуждаем[2], что так чрез море надвое разделят войска; лутче сначала окончать свое предприятое дело[3] на сей стороне моря, а потом уже мочно свои действа и в ыных местех чинить еще[4] силнее. И для того фрегатов своих, что говорил Левендаль, не посылаем, а удобно оным быть при дацком флоте.

О алтелерии чтоб короля полского быть для действ у дацкого короля в Бреме, а дацкой у Стралзунта, и сие мы предаем на волю их величеств и желаем, дабы алтелерия дацкая была прислана более по калибру 24 и 18-фунтовые, а 12-ти-фунтовые не[5] угодны. А чтоб[6] нам привесть алтелерию, и то могут разсудить, что оную привесть нам сухим путем чрез Полшу невозможно, а морем привесть мы можем, и суды у нас под оную есть, толко не возможем провести, понеже швецкой силной эскадр стоит всегда, а буде приплют для препровожения эскадр свой, чтоб мог безопасно препровадить суды наши, то мы алтелерию свою можем отсюды послать, понеже имеем оной доволство. Эскадру караблей линейных, когда невозможно прислать к Риге, то б прислали[7] к Кенигзбергу, а мы будем[8] ее дожидатца в Элбинге.

А что принадлежит о обещанных денгах на вспоможение, и оные велели мы вести немедленно в Померанию.

О случении флоту, что мы объявляли в конференцыи, и о том более не предлагайте, разве для того, что ежели б возможно сюды их тем приманить для разорения[9] здешней эскадры швецкой, однакож силно о сем не домогайся. Мы в будущем мае месяце, богу изволшу, конечно отсюду поедем[10].

«Петръ».

Из Санкт-Питербурга, апреля в 20 день 1712-го.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 62—63 об. Подлинник. Копия: там же, л. 64—65 об., под текстом: Писано в цыфрах. *Другие копии: там же, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 12, л. 7 об.—10, над текстом:* Сие изволил слушать великий государь в 18 день на дворе у государственного канцлера, где

---

[1] *В черновом далее зачеркнуто:* А мы уже в такое время будем доставать сперва Штетин, чтоб нам была комуникация.

[2] *Там же далее зачеркнуто:* надобно его величеству.

[3] *Там же далее зачеркнуто:* в Померании.

[4] *Там же далее зачеркнуто:* прибылнее.

[5] *Там же далее зачеркнуто:* так будут.

[6] *Там же далее зачеркнуто:* его ц. в.

[7] *Там же далее зачеркнуто:* к Элбингу, где.

[8] *Там же далее зачеркнуто:* оных.

[9] *Там же далее зачеркнуто:* силной.

[10] *Конец шифра. В черновом далее зачеркнуто:* в Померанию.

был и фелтьмаршал господин граф Шереметев и тайной советник граф Мусин-Пушкин, и писано с его величества слов, *под текстом:* Послано с капитаном Банером. С сего ж послан дупликат маия в 4 день 1712-го за графскою рукою с Афонасьем Инеховым до Риги; с сего ж послан трипликат с Румянцовым маия в 12 день за его ж, графскою, рукою при писмах графских; *там же, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 4, л. 24—25. Черновое с теми же пометами: там же, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 5, л. 28—29 об.*

МИРФ, ч. 4, с. 56—57; Голиков. Деяния, изд. 2-е, т. V, с. 351—352 (изложение содержания).

5225. Апреля 20. — В. Л. Долгорукому

Дупликат.

Господин посол.

Писма твои... *Далее как в № 5224.*

Граф Головкин.

Под текстом: Из Санкт-Петербурга послано в 20 день апреля 1712.

ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 3, л. 85—86 об. Шифрованный подлинник.

5226. Апреля 20. — В. Л. Долгорукому

Трипликат.

Господин посол.

Писма твои... *Далее как в № 5224.*

Граф Головкин.

Под текстом: Таково отпущено из Санкт-Петербурга, в 20 день апреля 1712 с капитаном Банером, да с него ж дупликат в 4 день мая чрез почту.

ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 3, л. 87—88 об. Шифрованный подлинник.

5227. Апреля 24. — А. Д. Меншикову

Писмо ваше из Элбинка от 7 дня сего месяца я получил, на которое ответствую. Что перво всего, трудитесь правиянт из Полши послать. А для збору оного людей ныне доволно имеете, понеже, чаю, сими числы и Репнин к вам прибыл в Прусы, итак, уже без опасности суть. Также, чаю, когда все наши вместе будут, и — не позволем[1] — лехче[2] будет. А чтоб король в том помог, того не чаю, понеже сам ведаешь, что король у них воли не имеет, надобно самим старатца. И они, ежели б умны были, лутче б, малое претерпев[3], вовсе б свободны были, когда б в Померании добро зделалось.

[1] *По-видимому от польского «Nie pozwalam» (не разрешаю). Этими словами, пользуясь правом вето, польская шляхта срывала принятие решений сеймом.*

[2] *В Тетрадях Зап.:* лучше.

[3] *Там же:* потерпев.

О дацком деле я уже двожды к вам писал и совет давал вам; також и то к вам послали такое[1] мнение наше о будущей компании, которое датчаня требовали[2] от нас.

Здесь, слава богу, все добро. Шипор галанской Гильбрант сюды на страсной неделе прибыл з галиотом. Болше не имею чего писать, толко, даст бог, в будущем месяце поеду к вам.

С карабля „Самсона“ от Беркен, в 24 день апреля 1712 году.

P. S. Правиянту в Выборк перевезено одним транспортом 18 000 четвертей[3]. Будем тщится другой транспорт зделать, ежели бог даст, что ост постоит. При сем пили за здоровье[4], кто сей карабль подарил, понеже зело хорош на ходу.

Под текстом: Получено маия в 19 день чрез порутчика Архангелского полку Синцова.

ЦГАДА, ф. Меншикова, № 293, л. 18 и об. Копия. Другие копии: там же, Тетради Зап., л. 30 и об., над текстом: Апреля в 25 день к светлейшему князю из Выборха с карабля „Сампсона“; *там же, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 12, л. 4 об.—5, над текстом:* Копия с писма, каково писано к светлейшему князю Меншикову в 25 день апреля, из Выборга; *там же, Письма разных лиц на русском языке, 1712, № 12, л. 2 (с той же пометой над текстом).*

5228. Апреля 25. — К. И. Крюйсу

«Господин вице-адмирал.

Объявъляю, что я сюды приѣхал вчерась ввечеру. Ластовыя суды, которыя отвозили провиантъ первыя, встрѣлись в Березовых островах, другия меж оных і Рогелей, которыя гораздо разбросаны от вѣтра, о чем я здѣсь г[осподину] Бочесу говорил, і посланы новыя скампови, чтоб оныя збуксировать к Березовым островам. Зело жаль, что тѣ ластовыя суды, которыя зимовали здѣсь, не остановлены[5] у Котлина[6], которыя б могли уже паки на сих днях сюды возвратитца с хлѣбом. Понеже я не вѣдал, что вы на Котлином островѣ был тогда, как мы ѣхали, і о сем не говорил с вами, однако ж нынѣ, как возможно, ізвольте трудитца, оныя нагѣрузя, сюд[ы][7] прислать (только одну тялку там оставьте), понеже, чаю, что еще могут[8] ускорить прежде непъриятеля. А людьми для нагѣруски будет вам помогать генерал-лейтенантъ Голицын, которому я накърѣпъко наказал при от[ъ]ѣзде своем сюды.

Петръ.

[1] *Там же:* какое.

[2] *Здесь кончается текст в ф. Сношения с Польшей и Письма разных лиц на русском языке.*

[3] *В Тетрадях Зап.:* чети.

[4] *Там же далее:* того.

[5] *Было написано:* «оставълены», *над строкой вставлен слог:* «но».

[6] *В тексте:* «Котрина».

[7] *Край вырван.*

[8] *В Тетрадях Зап.:* понеже чаю, что могу.

Із Выборха, въ 25 д[ень] апърѣля 1712».

На об.: Господину вице-адмиралу Креусу. Писмо нужное, послать как наискоряе.

ЦГАВМФ, Адм.-Совет, оп. 1, № 13, л. 50—51. Собственноручное. Письмо было сложено пакетом и запечатано сургучной красной печатью. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 30 об.—31, над текстом: Того ж числа к вице-адмиралу.
МИРФ, ч. 1, с. 281.

5229. Апреля 25. — М. М. Голицыну

«Г[осподин] генерал-лейтнантъ.

Понеже я вам говорил, дабы вы трудились в посылкѣ хлѣба сюды, а как я от вас отъѣхал, въ самом устье, также і меж устья і Котлина встрѣ[ти]лись много ластовых судов, которыя здѣсь зимовали, того ради извольте немедленно, оныя нагрузя, а именно, которыя блиско Питербурха, в Питербурхѣ, а которыя у Котлину, с Котлина, хлѣбом сюды отпустить (кромѣ одной тялки, которую в Питербурхѣ оставьте). І о сем чини все с согласия вице-адмирала, которой нынѣ на Котлинѣ, куды сам поѣжай. І испровъляйте, не мешкав. Такъже, ежели успѣете, і на тѣ, которыя провиантъ отвозили, і паки к вам возвратятца.

Петръ.

Із Выборха, въ 25 д[ень] апърѣля 1712-го».

На л. 608 об.: Господину генералу-лейтенанту князю Голицыну в Санкт-Питербурхе, апреля 26.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 608—609. Собственноручное. Письмо было сложено пакетом и запечатано сургучною красною печатью. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 31, над текстом: Того ж числа к господину генералу-лейтенанту князю Голицыну.

5230. Апреля 25. — Б. И. Куракину

Господин подполковник.

Понеже в Галандии около Гарлема есть липовые деревья от семен (а не из диких) в песочных местах, которыя продают и отвозят в Штокхольм и протчия нордские места, и о таких потрудитесь, дабы достать тысячи две, толщиною в 6 дуймов вкруг, или в 3 дуйма в диаметр и чтоб от корени отсечены были вверх 10 футов. И, посадя с коренем на карабль в песок, которой для баласту кладетца, и прислать в Петерсбург тою ж осенью, а лучше сам осведомся, когда лутче. И для того надобно у Статов исходатайствовать нас тому шипору, которой на карабле с теми деревьями поедет, чтоб свободно оной от неприятеля мог доехать до Санкт-Петерсбурга. Буде же в Санкт-Петерсбург привесть невозможно, то хотя б в Ревель, по самой нужде.

Петр.

Из Выборха, в 25 день апреля 1712-го.

ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 11, л. 33. Отпуск. Копии: там же, № 12, л. 6 и об.; ГИМ, ф. Куракиных, Корреспонденция, т. II, кн. 10, 1711—1712 гг., л. 154 и об., над текстом: Таково писмо[1] получено здесь маия в 22 день, при котором и сие ниже последующее.

«Архив Ф. А. Куракина», кн. 2, с. 61.

5231. Апреля 25. — Царице Екатерине Алексеевне

«Катеринушка, здравъствуй!

О себѣ объявъляю, что сюды приѣхал вчера на вечер, а ежели б ночь не стоял на якорѣ, то б тѣм же днем мог поспѣть, как от васъ поѣхал. За сим здравъствуй і поклон отдай, каму надлежит. О непъриятеле на морѣ еще не слышно, а нашъ провиантъ весь дошелъ і судны отпущены отсель.

Петръ.

Із Выборха, въ 25 д[ень] апърѣля 1712».

ЦГАДА, Подлинные царские письма, оп. 1, № 393, л. 2. Собственноручное. Копии: там же, л. 3; там же, ф. Нарышкиных, оп. 1, 1712, № 3, л. 2.

Письма рус. гос., вып. 1, с. 20; «Русская старина», т. XXVIII, 1880, август, с. 759; А. Галахов. Историческая хрестоматия нового периода рус. словесности, т. I. СПб., 1861, с. 8.

5232. Апреля 28. — Царице Екатерине Алексеевне

«Катеринушка, здравъствуй!

Объявъляю, что я сюды прибылъ сего дня із Выборха, і, даждавъся іс Питербурха правианту[2], также і которой здесь, буду еще оных проводить до Беркен, і потом буду к вам.

Петръ.

С Котлина, въ 28 д[ень] апърѣля 1712».

ЦГАДА, Госархив, Разряд IV, № 8, ч. 1, л. 54. Собственноручное.

Письма рус. гос., вып. 1, с. 20.

5233. Апреля 30. — К. И. Крюйсу

«Господин вице-адмирал.

Я сюды сего дня приѣхал і у первых вѣх нашел еще 4 самых больших[3] карбосов, которыя вбок занесло погодою, аднако ж сим вѣчером

---

[1] *Т. е. письмо Г. И. Головкина от 23 апреля.*

[2] *В тексте:* «бравианту».

[3] *В тексте:* «польших».

і утром, чаю, выдут конечно, с которыми не замешкаючи буду сам. І для того ізвольте дождатца, хотя і вѣтер способной будет, ібо мы поспѣшимся не пропустить времени.

Петръ.

Із Питербурха, въ 30 д[ень] апърѣля 1712».

На л. 52 об.: Господину вице-адмиралу Креусу.

ЦГАВМФ, Адм.-Совет, оп. 1, № 13, л. 52—53. Собственноручное. Письмо было сложено пакетом и запечатано сургучной красной печатью. Современный голландский перевод: там же, л. 54.

МИРФ, ч. 1, с. 283.

5234. Мая 1—8. — Резолюции на донесении Б. П. Шереметева

Доношение царскому величеству.

1.

Войну турецкую каким образом производить, дефенсиво или офенсиво? А по ведомостям является, что турецкой салтан сам в войне намерен быть, и потому значит войско быть с ним великое. Ежели дефенсиво войну продолжать, то надлежит войском обе крепости киевские как старую, так и новую, закрыти, дабы неприятель в лутчие места не вступил и себе авантажу чрез то не получил. Буде же и офенсиво, то против такого неприятеля и войск не мало имеющаго лехких, не толико к офенсии, но и к дефенсии, умножити надлежит регулярных и нерегулярных войск. А ежели войск нерегулярных не будет или и будет мало, которые чрез себя татаром не могут показать отпору, то может край Великоросийской, паче чаяния, от татар быти разорен, ибо турок будет отаковать крепости, или на регулярной корпус наступать, а татары впадут в Украйну и далее поступати будут.

«На 1-ю [1].

Понеже государство сие не есть в состояніі з [д]вѣмя сими главънѣйшими непріятели оөензиве [2] воевать (к тому *ж* есть пословица: хто за двѣмя зайцы гонит, ни отдного не поймает), того ради по нынешним конюкътуром зѣло [3] полѣзнее с турками деөензиве поступать (ежели миру получить невозможно), для чего войскъ довольно імѣете.

Разсуждение же о будущей компаніі [4] (еже нынѣ да отвратит богъ) сие. Всѣм регулярным трупам [5] быть у Киева междо двух крѣпостей, оставя в Печерской крѣпости тысяча іли полтары людей, а старую крѣпость імѣть за транжамент, і для того тот вал, которой

[1] *В копиях имеется заголовок:* Разсуждение о войне турецкой.

[2] *Далее зачеркнуто:* «пос...»

[3] *Слово* «зѣло» *написано над строкой.*

[4] *В тексте:* «компаминіі».

[5] *Т. е. войскам (от нем. die Truppen).*

А ныне в указе объявлено быти калмыком 15 000, донским казаком 5 000, и ежели выше того нерегулярных учинити невозможно, желаю, дабы то помянутое число в совершенство было приведено к удобному времяни.

к Печерской крѣпости, разорить давълеет, а оную линѣю, которая здѣлана от Печерской крѣпости к старому Киеву, попъравить і соткнуть с обѣіми. Також за Днепъром, против сих крепостѣй, здѣлать доброй шанецъ і посадить в нем двѣ доли регулярных, а треть можно і казакоеъ для закрытия мосту. Такъже от мосту до горы[1] по обѣ стороны дороги линею куманикацион здѣлать, дабы обѣ стороны Днепъра были в наших руках к Лыбеди (которую возможно запърудить во многих мѣстах. [2]І так чрез[2] тое воду непъриятелю тяжка іли і весьма невозможно будет перейтить при таком войскѣ, а хотя б, паче чаяния, і платины разрым, то земля там зело жирна і, быв долго под водою, так грезна будет, что конъницы весьма невозможно будет перейтить. І такъ можно болѣе мѣсеца непъриятеля держать там, которой ранѣе авъгуста не может притить, а далѣе послѣдних чисел сентебря стоять.

Сию одержку чрез деевилею полагаетца на разсуждение г[осподина] г[енерала] - ф[ельт]м[аршала], ібо [е]жели разсудить за благо, видя зело великую силу непъриятельскую, а ежели разсудить, что в мочь,

[1] *Далее зачеркнуто:* «двѣ».
[2-2] *Вставлено на полях.*

то *б* лутче іскать, с помощию божиею, поіскъ учинить: ібо по первому только удержка, а выігрышу быть невозможно, развѣ сим образом, что перво по вышеписанному подержать непърѣятеля нѣсколько времени, [1]дабы утомѣл, также *б* і врѣмя много оному не осталась[1], потом уступить (якобы боясь) назат с войском і стать междо двѣмя крѣпостми старою і новою (поправя линѣю пред собою). І понеже сей зело жаркой непъриятель тотчас будет вой[с]ко іли крѣпость отаковать апърошами і батереями, которых ім допустить здѣлать[2] по та, пока поставят алтиллерию, і потом на оных ударить, в чем надежда въ бозе, что алтиллерию іх возьмут і пѣхотѣ великой урон могут учинить, а конница уйдет (которую нихто нигдѣ не побивал із регулярных). Ітак, может добром сия компания, з благословеньем божіим, окончатца роз...[3]

2.

В прежнем расположении к будущей кампании определено при моей каманде быть 2-м дивизиям кавалерии и 2-м инфантерии, а имянно: Вейдовой и Алартовой. А ныне Алартова дивизия от моей каманды взята в Москву, из которой несколько полков отправлены уже к Санкт-Питербурху. Об оной что повелите?

На 2.

Із Алартовой дивизии взято только два полка, а достольныя полки удержаны, і ежели подлинно турки войну начнут, то оных взять х Киеву.

[1–1] *Вставлено на полях.*

[2] *Слово «здѣлать» написано над строкой.*

[3] Так в тексте.

3.

Хотя из ведомостей показуется война с турки яко офенсиво, но совершенно того познати невозможно. И ежели турок с потенциею придет к рубежам полским для совокупления к себе поляков, и того ради короля швецкого и старосту галицкого с частию войск впустят в Польшу и будут между поляки все развращении чинить, то в тех делах кто будет действовать и их до того авантажу не допускать? А ежели от части мне врученных войск к тому употребить, то турок болшой авантаж сыскать может, что вступление от моей каманды войско от Киева отрежет.

На 3-ю.

Понеже невозможно разом і Укърайны берег і Польшу заслании, того ради разсуждаетца сие[1], что турки двух дѣл не зачнут. А ежели так будет, то, оставить Польшу до сентебря мѣсяца, а въ сентебрѣ возможно итить со въсѣм войском в Польшу і хотя б в два іли три мѣсеца какую акцию турки і здѣлали в Польше, аднакож в сентебрѣ по въсегдашнему своему обыкновению пойду[т] за Дунай на квартиры, то паки возможно осенью і зимою тот в Польше пламень, с помощию божиею, угасить. А с сентебря уже для добывания Киева сумневатца не надобно, ібо осенью турки нужды подымать не будут.

Также накърѣпъко того смотрѣть, ежели пойдут великою силою турки в Польшу ко Помераниі іли в Сакъсонию, тогда вам в послѣдних числѣх августа іли въ первых сентебря конечно слѣдовать ззади оных, а мы оным будем встрѣчю. Тогда не чаю, чтоб оныя так себя в озардъ дали.

4.

Артилерия имеет быти довольная со амуниціею; а прежде сего в каком состоянии была, тому ведение сообщается, но по будущей войне, которой чаем быти,

На 4-ю.

Понеже алтиллериі нынѣ довольно: сверхъ городовой і полевой, которая была с нами, можно ту употре-

[1] *Дальнейший текст, кончая словами:* «ззади оных», *помещен в конце документа, после резолюции на 21-й пункт. Включаем его в п. 3 согласно копиям и печатному изданию. Очевидно, Петр I забыл указать знак вставки пропущенного здесь текста.*

выше оную сочинить надлежит, чтоб против такого людного неприятеля чрез реки и протчия дефилеи в лутчей авантаж артилериею действовати, и чрез то задержание оного приводить в худое состояние и в недоволство, ибо турки кампании продолжати и претерпевати не обыкли. Особливо ж к 2-м мартирам, которые ныне при Пруте были и при дифилеи не малую помощь чинили (о чем вашему царскому величеству известно), не повелите ль еще таких же 4 взять, и ежели соизволите, то возможно чертеж для литья послать?

5.

Старую крепость киевскую держать ли, или некоторые непотребные около оной крепости разорить? И ежели оную держать, какими людьми, понеже Киевской губернии положено всего 5948 человек да задержано до указу для нынешняго случая 5100 (да 2 полка: Анненков, что в Белой Церкви, Сухарев — в Полонном), и того доволно не будет, ибо оные имеют быти розведены в протчие крепости, чему ведение сообщается.

А о артилерии и амуниции, что в те крепости прилежит, хотя от меня в Сенат и объявлено, но никакого решения еще не получено.

6.

Белоцерковской гварнизон держать ли? А по моему мнению оного содержать невозможно [1] того ради, что неприятель может тое крепость от главного корпуса отрезать, а сикурсу учинить будет невозможно [1].

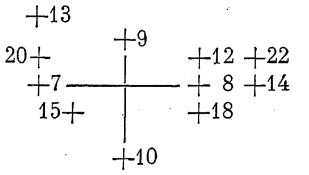
Також ис Полонного гварнизон выводить ли? И о том вовремя благополучно надлежит действо учинить.

На 5-ю.

О *сем* уже *объявълено* в *первом пунктѣ*.

На 6-ю.

Обѣ сиі крѣпости, когда со *всѣм войском* будут непъриятели приближатца, разорить, а людей в *Киевъ* вывесть [2].



[1–1] *В Сб. Курбатова и в печатном издании этот текст отсутствует.*

[2] *В копиях цифры отсутствуют.*

7.

Как видимо ис писем, что турецкой салтан намерен в кампанию взять послов аглинских, галанских, також и полномочных вашего величества, и ис того разсуждается, не будет ли вступать в какие трактаты? И ежели будут в том поступки производить, то оная камисия у кого имеет быти, у полномочных ли ваших послов, или ко мне оное касатися будет? Того ради надлежит дать последние кондиции ради всех случаев, ежели оное за благо приемлется.

8.

Ежели хан крымской, как ныне обещается (кроме факцей) конечно склонен будет к стороне вашего величества, то на каких кандициях с оным поступки производить?

И ежели случай покажет к подаркам, откуда вещи или денги взять?

9.

Инженеров при армеи, також и в Киевской губернии, ни единаго не обретается, а понеже в нынешнее время весма оные быти потребны, того ради откуды ваше царское величество взять повелите?

10.

Киевская губерния чрез проход армей не токмо в правианте и в фураже и в подводах, но и в протчем во всем против других губерней немалые тягости подносит. Того ради надлежит оную заранее от протчих поборов (как и ныне з другими губерниями в равенстве требуют работников и протчаго) успокоить.

А ежели ныне оную вдруг изнурить, а время войны продолжится, то конечно та губерния в слабость придет.

11.

Черкас в фартеции военных людей вводить ли, и какое число по препорции наших гварнизонов?

На 11-ю.

Черкас лучче б не въводить в тѣ крѣпости, которыя отдалѣют от нашего главънаго войска, а которыя блисско іли і далѣко, а закрыты войском, то надобна въвесть не больше трети.

12.

У гетмана Скоропадского потребно быти из знатных людей, которой бы ево в порядочных советах содержал.

13.

Ежели, от чего боже сохрани, в малороссиском крае покажутца факци тайные из знатных особ, а действа еще не произойдет, такие имеют быть сокрочены протчим например, потерянием ли живота, или политичным успокоением, отлучением и протчим?

14.

Господарь волоской и протчие от того народа, где будут во время нынешней кампании обращатися? А ежели оной будет при войске, как ево персона имеет быти содержана в верности ль и до советов тайных допущать ли? И буде желать будет в обоз турецкой чинить з доброжелателными к стороне вашего величества, о которых он уповает, карреспонденцию, и в том имеет ли ему быть позволено? Також и в волоскую сторону, или в мунтянскую, в карреспонденции ему не запрещать ли, понеже бан молдавский объявляет об нем некоторые опасности.

15.

Волохом, сербом, казаком, что учреждено по 500 человек о жалованье (в котором с волохами и с сербами капитуляция учинена) от господ Сенату по многим от меня объявлением ничего до сего вре-

мяни не учинено. А для нынешней будущей войны по лутчей мере в доброе состояние оных привести надлежит.

16.

Царедворцом, которые в прешедшей кампании были с князем Рамодановским в Украйне, ныне не повелите ль, ваше величество, около Севска, Рылска, для лутчаго обнадеживания малоросийскому народу и опасности от того краю, быти, и кому при них камандиром?

На 16-ю.

Уже сие опредѣлено, только камандира выбрать.

17.

От полков, которые ныне указом вашего царского величества скосованы, афицеров немалое число остается, и будут праздны; где оным быть повелите и жалованье им давать ли?

На 17-ю.

Офицерам всѣм быть при войскѣ, напримѣр как драбантам, а жалованье половинчетое дать безпомѣсным однѣм для того, ежели хто убит будет іли умрет, то іх на оныя мѣста ставить, а по домам отнюдь никаких офицеров ни для чего не отпускать, ни отставълевать без потписи моей.

18.

В армее некоторые из руских афицеры за свои верные военныя действия по имянному вашего царского величества указу иноземческими трактаменты были пожалованы, а ныне от тех трактаментов отлучены, и велено давать руские, в чем немалое себе оскорбление восприемлют. Того ради вашего царского величества просят, дабы, призря на них, милостиво пожаловал.

19.

От кавалерии в 2 дивизиях генералов-порутчиков в пехотных, Вейдовой и Алартовой, брегадиров ныне не обретается, в те чины кого ваше величество произвесть соизволите? Також и в Алартовой дивизии генерала-порутчика нет.

На 19-ю.

Надлежит написать напримѣр імена.

20.

Полк драгунской Белогородцкой, не имеющей ружья и лошадей, которой до сего времяни был во управлении правианском, оному где быть повелите?

На 21-ю.

21.

Денег 36 715 рублев, которые были присланы з губерней на покупку фуражу, задержены у меня, того ради что фуражем, по возможности, доволствовались кроме покупки [1].

За збережения денег і что войско без той істраты довольно было благодарствуем».

22 [2].

Во все канцелярии на приключающияся росходы денги даютца, а в мою канцелярию для таких же росходов дачи не положено. А при военных случаях непрестанно посылаются с нужными письмами куриэры и в розныя места шпионы, а иногда бывают присланные от карреспондентов наших и с неприятелской стороны с письмами ж, которым немалая дача бывает. Також выходят дезертеры и наши полоняники, которым невозможно для их нужды на пропитание не давать; по случаю ж больным и раненым драгуном и салдатом покупаетца соль, вино, уксус; особливо на канцелярские росходы надобно бумага, сургуч, свечи, в чем необходимая нужда. Також у меня едва не с начала сей войны обретаются безпеременно старых канцеляристов 3 человека, которым учинены за их многую работу оклады по 200 рублев на год, понеже оные служат на своем корму и лошадях, а окладов и кормовых денег, как в других канцеляриях, не давано; да молодых 6 человек, которым оклады против полковых писарей, а на их дачю ниоткуда денег не присылается. Сего ради прошу, повелите ваше величество указом определить, откуда мне на такие дачи денги имать, а без того пробыть невозможно.

[1] *В копиях далее:* Борис Шереметев.

[2] *В копиях и в печатном издании этот пункт отсутствует.*

ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 60, л. 182—192. Резолюции собственноручные. Зашифрованный подлинник: ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 193—194. Копии: ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 30, л. 102—104 об.; там же, Сб. Курбатова, л. 192—196; ЦГИА, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 87—89, 90 об.—92. Зашифрованные копии с расшифровкой между строк и расшифрованные: ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 199—203 об.; ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 84 об.—90 об. Отдельно пункты Шереметева: ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 16, л. 157—162.

Письма П. В. к Шереметеву, с. 113—119; Голиков. Деяния, изд. 2-е, т. V, с. 367—369 (ответы на пп. 1 и 3); его же. Дополнения, т. IX, с. 234—238.

Обоснование даты см. в комментариях.

5235. Мая 4. — В. Л. Долгорукому

Господин посол.

Писма твои... *Далее как в № 5224.*

Дубликат не найден. Восстанавливается по записи под текстом письма Петра I от 20 апреля (см. № 5224).

5236. Мая 5. — Резолюции на мемориале И. Ф. Боциса

Мемориал галерного контра-адмирала Боциса.	Ответ.
1.	
Где я буду с полугалерами стоять нынешнюю компанию, в Кронштлот собратца со всем или при Выборском устье?	Лутче с последними провианскими судами итить к Кронштлоту со всем и там при бытии адмирала диспозицию положить, что делать.
2.	
Ежели при Выборхе, царское величество изволит указать господину брегадиру Чернышову, чтоб отдал квартиры всем иноземцам, не переменяя всякой день, также над всеми людьми моей сквадры не вмешивались, как ныне зделал полковник Неклюдов, и бил батогами одного солдата моей сквадры.	
3.	
Шлюпки, которые у него, господина брегадира, отданы, изволит царское величество указать отдать мне назад, понеже и между островов мне самая нужда будет при Выборхе и за Выборхом, ежели в поход. А ныне толко 5 имею, а в город	Оставить пять в городе, а досталныя взять с собою.

отдано 12 и служат им толко для гулянья. Разве из оного числа изволит царское величество оставить ему три или четыре, которые похуже.

4.

Ежели успеет, привесть надобно к Кронштлоту.

Болшая галера, ежели царское величество повелит, единою полугалерою привесть до Кронштлота и там кому вручить, чтоб назад ко мне полугалера возратилась для малолюдства?

5.

Людей толко имею для оснащения семи полугалер, аще царское величество повелит, чтоб мне посланы были Толбухина и Островского полков 300 салдат для иных трех, чтоб мог я суды строить и караул держать и готов быть.

6.

160 фузей взять из Выборха, а достальное дано будет у Кронштлота.

Крупы да мука изволит указать господину брегадиру, чтоб отдал мне против указу, которой прислан ко мне из Адмиралтейства, также и порох и гранаты, понеже не имею. И господин Кикин писал ко мне: взять из Выборха, а достальное дано будет у Кронштлота.

7.

Росписи нет, а когда на Борсы возвратятца, отданы будут.

Афицеры и иноземцы, царское величество изволил сам видеть, какую нужду имеют; пожалуй, мой государь, ежели возможно, послать ко мне тех нижеписанных, которые ныне служат на бударах и были всегда моей сквадры.

Над текстом: Маия в 5 день.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 31 об.—32 об. Копия.

5237. Мая 5. — И. Ф. Боцису

Писмо ваше купно и с пунктами вашими до нас дошло, и на те пункты, подписав резолюцию, к вам при сем посылаем. А что мы капитана Шелтенгу приказали [1] для буксированья судов несколько у вас брегантинов взять, и о том тебе за скоростию времени забыли приказать.

[1] *См. № 5218.*

Однако ж ныне разсудили, что и вам со всем лутче быть к Кронштлоту, чтоб при прибытии господина адмирала (которой сюда дни в два или в три прибудет), лутче могли о всем определение учинить.

Над текстом: Того ж числа к шаутбенахту Боцису.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 32 об. Копия.

Берх. Собрание писем, ч. 1, с. 104; его же. Жизнеописание российских адмиралов, ч. 1, с. 234.

Датируется: Того же числа, *т. е. 5 мая, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа.*

5238. Мая 8—9. — Г. Ф. Долгорукому

[1] Хотя королевское величество и сенатори полские по отложении варшавского сейма вас обнадежили, что допустят они на войска наши збирать в Полше провиант в познанской магазеин, однакож, как вы можете [2] выразуметь, что ныне невозможно нашим людем самим тот провиант ныне збирать. Того ради предложите вы его королевскому величеству, чтоб он, будто для опасности от турского в Полшу вступления, под образом данного канвоя королю швецкому, повелел своим саксонским войскам, которые ныне в Померании и в других ближних местах суть [3] «нѣкоторым полкам» [3] в Польшу войтить и тамо, якоб по квартирам розложась, тот провиант собирать под тем образом для отсылки на наше войско «в Померанию». Також предложите о сем кому ис полских сенаторей, чтоб они провиант приказали собрать, за что мы и Элбинг им отдадим, ежели они то исполнят [4]. А ежели они того учинить не похотят, то мы оной [5] «принуждены будем» [5] королю прускому отдать, [3] «которой довольно провианту за то нам дастъ» [3], дабы их тем склонить к даче провианта. «Также і то ім говори [6], что нужда ім самим сие учинить, дабы в Померании дѣство, с помощию божиею, скорее окончать і тогда б вся Польша в совершенном покое осталась, ібо хотя поляки радуются тому, что турки с нами то постоновили, чтоб войскъ наших не было въ Польше, но то б онѣ разсудили, что в том же трактатѣ есть — когда шведы войдут в Польшу, то і нам вольно; і тогда паки прежнее разорение будет в Польше. Того для лутче ім малым сим удовольствовать нас [7] нынѣ і потом вѣчно свободным быть».

---

[1] *Предыдущий текст перечеркнут:* Каков пункт в постановленном ныне вновь с турки трактате о Полше постановлен, с того посылаетца к вам при сем список. *На полях перечеркнуто:* Что с турками постановлено о Полше, о том писал к вам граф Головкин.

[2] *Далее зачеркнуто:* ис приложенного и с того писма его трактата списка.

[3–3] *Вставлено на полях.*

[4] *Далее зачеркнуто:* обяжутца.

[5–5] *Вставлено на полях, зачеркнуто:* «можем и...»

[6] *В ф. Меншикова и в Тетрадях Зап.:* и то им предложить.

[7] *В копиях из Тетрадей Зап. и из ф. Меншикова вместо* «нас» — как.

Над текстом: К послу князю Григорью Долгорукову.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 68—69. Черновое с собственноручными вставками. Здесь же шифрованный текст, л. 67 и об., расшифровка на л. 71 и об. Копии: там же, Тетради Зап., л. 33 и об., над текстом: В цыфирном писме написано; *там же, ф. Меншикова, № 293, л. 19 и об., над текстом:* Копия с писма, каково послано х князь Григорью Федоровичю Долгорукову (цыфирное), *под текстом:* Таково получено чрез порутчика Румянцова в Шведе мая в 27 день; *там же, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 12, л. 10—11; там же, л. 11 об.—12 (часть письма); ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 1, картон 18, № 230. Отпуск: ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 11, л. 36—37.*

Голиков. Дополнения, т. IX, с. 215—216; его же. Деяния, изд. 2-е, т. V, с. 355—356.

Датируется 8 мая, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма к Меншикову, в котором оно также упоминается (см. № 5239).

5239. Мая 8—9. — А. Д. Меншикову

Объявляю вам, что мы паки транспорт с правиянтом в Выборх учинили, и болши 15 000 четвертей перевезли и щастливо, слава богу, возвратились. Итак, обоих привозок более тритцати тысяч брегантины поспеют.

Изволте писать ко двору дацкому (о чем и х князь Василью писано пространно), обнадеживая их, что отселя офензиво будут действовать против неприятеля и что я конечно в конце сего месяца поеду к вам и чаю не замешкать в дороге. С турецкой стороны ведомости от часу лехчеют[1], и что и в марте еще знамении, по обычаю своему, и не выставили. Хотя я не могу за очи разсуждать о тамошних делах, однакож гораздо лутче, чтоб осадить перво Стральзунт, а не Штетин.

С карабля „Святого Самсона“, в 8 день маия 1712[2] году.

P. S.[3] Приехал Румянцов ис Царягорода с ызвестием, что трактат между нами и турки заключен, и сим, также и днем сим, в которой получили мы ковалерию, поздравляем вам. Прочее ссылаемся на цыфирное письмо. Сего часа Нестеров приехал и писма ваши отдал.

ЦГАДА, ф. Меншикова, № 293, л. 18 об. Копия. Другая копия: там же, Тетради Зап., л. 33, под текстом: В 8 день к светлейшему князю с карабля „Самсона“. Нум[ер] 6.

Датируется 8—9 мая, так как постскриптум мог быть приписан только после получения Петром I известия о заключении мирного договора с Турцией, т. е. 9 мая (см. прим. к № 5244).

---

[1] *В Тетрадях Зап.:* мяхчеют.

[2] *В тексте ошибочно:* 1721.

[3] *В Тетрадях Зап.:* Се приехал.

5240. Мая 9. — Пояснительный текст к плану дворцового сада

A. Канал, которой против хором прокопан.
B. Место под цветники, которыя оба надлежат равны зделать шириною.
C. Водяная мелница.
Д. Канал ко оной.
E. Каналы вдоль по болоту возле высокова места, такожде и подле цветников, котор«ыя коналы»[1] около хором надлежит под землею между собою сообщить, дабы одною мелницею можно было воду выливать с обеих сторон болшова канала A.
F. Вал, начинающейся от цветников до высокова места.
H. Малыя каналцы в канал E для сушки земли, которыя не надобно чрез весь луг делать, понеже к берегу сухо.
I. Протчия с высокова места каналы в речки, на которых надлежит зделать слюзы, дабы в нискую воду отпирать, а в высокую запирать.
«K. От тѣх слюзов по обѣ стороны, гдѣ ниское мѣсто, дѣлать валы *ж*, дабы вода не заливалось»[2].

На об.: Маия дня 9 1712.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 36, № 476, л. 8 и об. Черновой с собственноручной поправкой и припиской. Собственноручный: там же, Каб. П. В., I, кн. 57, л. 563.

5241. Мая 10. — Б. И. Куракину

Господин подполковник.

Писмо ваше... *Далее как в № 5242.*

Письмо не найдено. Восстанавливается и датируется мая 10 на основании постскриптума в ответном письме Б. И. Куракина от 8 июля: Сего дня получил копию с указу, каково еще было отправлено от 10-го маия... А подлинного писма и по се число еще не получил *(см. прим.; срав. помету под текстом дубликата этого письма, названного Куракиным копией).*

5242. Мая 10. — Б. И. Куракину

Дупликат.

Господин подполковник.

Писмо ваше из Гаги апреля от 5-го дня до нас дошло, на которое ответствуем. Два карабля, которые обыскал ныне в Англеи Федор Салтыков, трудитесь, дабы их не пропустить; а третей, которой 46 пушек (ежели мочно у него на нижней палубе поставить 12-фунтовыя пушки), то таких не пропускайте. Однако ж старайтесь приискивать штидесят-

[1] *Было написано:* которой, *исправлено на* котор«ыя», *слово* «коналы» *вставлено на полях.*

[2] *В кн. 57 п.* К *нет.*

ные, пятидесятные и сорока осми пушек, а ниже 48 пушек не приискивать. О переводе достальных денег ныне паки к рижским купцам указ послали, дабы их, как наискоряя, к вам переводили.

Под текстом: Таково послано за подписанием его царского величества руки ис Петерзбурха 10-го[1] 1712-го.

На полях: Таково письмо получено в Гаге под ковертом Алексея Макарьева, а орежинальное еще не дошло. Маия 6/17 1712.

ГИМ, ф. Куракиных. Корреспонденция, т. II, № 10, л. 173. Копия.
«Архив Ф. А. Куракина», кн. 2, с. 54—55.

5243. Мая 11. — Г. Ф. Долгорукому

«Мой господин.

Понеже вы, чаю, ізвѣстны, что пятого апрѣля мир с турки окончан, того ради ізвольте стараца больше всего о пъравиантѣ, о чем мы писали к вам цыѳирью, коім образом оной возможно достать.

Петръ.

Із Питербурха, въ 11 д[ень] маія 1712».

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 66. Собственноручное. Копия: там же, л. 70.

5244. Мая 12. — Г. Ф. Долгорукому[2]

Понеже вы, чаю, известны... *Далее как в № 5243, кончая словом:* достать, *после чего следует:*

Петр.

Из Санкт-Петерзбурга, в 12 день маия 1712-го.

Над текстом: От государя к послу князю Григорью Долгорукому.

Под текстом: Приписано рукою государевою. Послано с маеором Вешем. С сего ж послан дупликат за графскою рукою маия в 28 день 1712-го чрез почту; трипликат с сего ж послан июня 7-го дня 1712-го чрез почту.

ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 12, л. 11 и об. Копия. Другие копии: там же, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 69 об. (с теми же пометами); там же, Каб. П. В., I, кн. 30, л. 105, над текстом: В 12 день к князь Григорью Федоровичю. *Отпуск: там же, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 11, л. 37 (с теми же пометами, что в № 12); ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 1, картон 18, № 230, л. 1, над текстом:* Копия с писма царского величества, писанного к чрезвычайному и полномочному послу князю Григорью Федоровичю Долгорукову из Питербурха, маия 12 дня 1712 году.

---

[1] *Месяц не проставлен. См. № 5241.*

[2] *Дубликат этого письма был послан 28 мая, трипликат — 7 июня (см. №№ 5276 и 5289).*

5245. Мая 12. — П. П. Шафирову и М. Б. Шереметеву

«Господин подканслѣр і генерал-маеор.

Румянцов к нам приѣхал і о мирѣ объявилъ, которое нынѣ, слава богу, что окончалась. Только въ первом пункътѣ зело обманно написано, что ежели шведы войдут, а нам не вольно войтить до тѣхъ мѣстъ, пока возмутят і поляки пристанут, а нам бы дать время непъриятелю усилитца, о чем пространнее с ратоеикациею писано будет к вам цыеирью. А пъроччие пункты могут так быть ка[к] оныя есть.

Петръ.

Із Питербурха, въ 12 д[ень] маія 1712».

На об. л. 75: Получено с куриером Кишкиным июня в 22 день 1712, в Константинополе.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 72. Собственноручное. Копия: там же, л. 73, под текстом: С Кишкиным. *Другие копии: там же, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 3, л. 7; там же, Портфели Миллера, портфель 65, ч. 2, № 2, л. 20, над текстом:* Копия № 3, *под текстом:* На обороте написано следующее *(далее помета собственноручного письма). Отпуск: там же, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 4, л. 40, под текстом:* С Кишкиным.

5246. Мая 12. — П. П. Шафирову

Господин подканцлер.

Румянцов к нам приехал... *Далее как в № 5245.*

Ис Петербурка, в 12 день маия 1712-го.

Над текстом: В собственноручном его величества к одному господину подканцлеру.

ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 7а, л. 498 и об. Копия.

5247. Мая 12. — Датскому королю Фредерику IV

Пресветлейший и державнейший король, любезнейший друг и брат. Не могли оставить вашему королевскому величеству и любви сим дружебнобратски не объявя, коим образом мы от наших, при турецком дворе пребывающих, министров, вчерашняго числа приятную ведомость получили, что между нами и Портою Оттоманскою в прошлом году, у реки Прута, постановленной мир по многим трудностям, однакож напоследи к состоянию пришол и от Порты подтвержен, о чем надлежащими вновь мирными договоры крайней везирь с министры нашими розменился и сюды к нам присланы, хотя наши неприятели чрез всякие коварствы и сплетки искали оную от того отвратить и к новому нарушению с нами привесть.

Вашему королевскому величеству и любви мы сим поздравляем сердечно и уповаем, з божиею помощию, что мы когда уже ныне с одной

стороны, хотя не без великаго нашего урону и убытку, свободнея руки получаем, чрез то в состоянии будем, дабы з другой стороны войну против общаго нашего неприятеля, короля шведского, столь вящею силою продолжать и тако наконец безопасного и всем обще прибыльного мира получить. И того ради мы постоянно намерены еще в сей месяц отсюду в Померанию отъезжать и тамо операциям своею особою присудствовать, где уповаем счастие иметь с вашим величеством персонално видиться.

В протчем мы вручаем ваше величество и любовь в защищение всемогущаго бога ко всякому высокому королевскому благоповедению и пребываем вашего величества и любви верный брат и друг.

«Петръ».

Граф Головкин.

Из Санкт-Петерсбурга, в 12 день маия 1712.

ЦГАЛИ, ф. Богатырева, № 365. Фотокопия с подлинника, хран. в Датском гос. архиве. Копии: ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 2, л. 26—27; там же, л. 24—25 об., над текстом: Список з грамоты, какова послана х королю дацкому из Петерзбурга маия 12-го дня, 1712-го. *Немецкий перевод: там же, л. 28 и об.; там же, № 3, л. 97—98; там же, № 4, л. 28 об.—29, над текстом:* Х королю датцкому приватная, маия от 12-го числа 1712, *под текстом:* Послана в пакете князя Василья Лукича от лейб-шквадрона с маеором Вешем того же числа; *ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 1, картон 18, № 228, л. 1—2, над текстом:* Список з грамоты х королю датцкому, какова послана из Петерзбурга, маия 12 день 1712-го, *под текстом:* Такова ж грамота послана к польскому королю того ж числа.

5248. Мая 12. — Польскому королю Августу II

Не могли отставить вашему королевскому величеству и любви... *Далее как в № 5247, кончая словом:* пребываем.

Над текстом: Х королю полскому приватная маия от 12-го числа 1712-го.

На л. 57 об.: Послана в пакете князя Григорья Федоровича того ж числа с порутчиком от лейб-гварди Румянцевым. Писано с сей же х королю дацкому.

ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 1, л. 56—57 об. Отпуск. Немецкий перевод: там же, л. 58—59, над текстом: An den König in Pohlen. Грамота от его царского величества х королям дацкому и полскому послана из Петербурга маия 12 дня 1712. *Копии: там же, л. 60—61 об., над текстом:* Список з грамоты х королю польскому, какова послана из Санкт-Петерзбурга, маия 12-го 1712-го, *под текстом:* Получено в дороге к Познане в местечке Жнинах, июня 17 1712; *там же, с той же пометой над текстом, л. 62—63; там же, № 4, л. 28 об.—29; там же, № 12, л. 77 об.—78; ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, картон 18, № 228, л. 3—4 (с теми же пометами над текстом).*

5249. Мая 12. — В. Л. Долгорукому

Господин посол.

Писма твои... *Далее как в № 5224.*

Трипликат не найден. Восстанавливается по записи под текстом письма Петра I от 20 апреля (см. № 5224).

5250. Мая 12. — В. В. Долгорукому

Господин Пр[е]а[браженского] пол[ка] подполковник.

Сего принасителя Пр[е]а[браженского] подпорутчика Румянцова за подтвержения мира объявите в нашем полку порутчиком.

Петр.

Из Питербурха, в 12 д[ень] маия 1712.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 74. Копия с подлинника, хранившегося у А. П. Курбатова.

Голиков. Деяния, изд. 2-е, т. V, с. 354—355 (здесь указывается, что в распоряжении Голикова имелось собственноручное письмо Петра I).

5251. Мая 13. — А. Д. Меншикову или В. В. Долгорукому

Сего приносителя подпорутчика Румянцова за подтвержения мира объявите в нашем полку порутчиком.

Над текстом: Того ж числа к светлейшему князю или к господину подполковнику от гвардии князю Долгорукому.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 34 об. Копия.

Датируется Того ж числа, *т. е. 13 мая, так как помещено после письма А. Д. Меншикову от этого числа (см. № 5253).*

5252. Мая 13. — В. Л. Долгорукому

«Господин посол.

Понеже нынече получили мы вѣдомость о заключении трактата с туркы, которого куриэра самого для лутчего ізвѣстия і уверѣния посылаю к вам, которого постаѳьте перед королееѳское величество. Я конечно поѣду в конце сего мѣсеца отселя, только, для бога, дай знать, гдѣ мнѣ ваших подвод подлинно ожидать. Также і то объяви королю, что мы по получении сей вѣдомости прибавили людей сюды і будем, с помощию божпею, ѳѳензиве сию компанию въ Ѳинландии [1] вести. Прочее ссылаюсь на письма граѳа Голоѳкина королеѳскому величеству. При поданиі письма моего отдай достойной комплементъ [2] і желаю сам вскорѣ оного [3] видеть.

Петръ.

Із Калинкина, въ 13 д[ень] маія 1712».

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 76—77. Собственноручное. Копии: там же, л. 78; там же, Тетради Зап., л. 33 об., над текстом: В 13 день к князю Василью Долгорукому в Капенгаген.

---

[1] *В Тетрадях Зап.:* в Лифляндии.

[2] *Далее вачеркнуто:* «которой желаю вскорѣ сам».

[3] *В Тетрадях Зап.:* его.

5253. Мая 13. — А. Д. Меншикову

Вчерашняго дня паки письмо ваше чрез Танеева получили, на которое ответствую. Изволь писать туды, куды чертеж послан, дабы по оному делать аглинскому мастеру, ибо иные мастеры [1] (как сам знаешь) не могут разобрать.

Семеновской полк, что весь пошел сухим путем, зело жаль, ибо правиянта у них на три месяца было готово, хотя б баталион один, или менше, со оным послать водою до Элбинга. О правиянте, что Реннин купил, то напрасно: мочно бы на проход и так взять. Что же вы пишете, что ту сто тысяч дать на покупку правиянту, которая королю полскому обещанна, и оная уже давно королю дацкому отдана, и еще другие сто тысяч при ней же. Я буду стараться, чтоб сыскать денег на сию покупку, однакож зарань пишу, дабы вы надежды на сие не имели, понеже сами знаете, какая в денгах у нас нужда, також как на исправление армей и на покупку кораблей зело денги нужны. А ныне, по заключении мира с турки, гораздо б возможно, буде не збором, то и с пиклеров хлеба взять, а им дать в платеже росписку, что впредь заплатят. А что грозят посполитым рушен[и]ем, и то есть полской страх, а не дело.

Что же пишете, чтоб мы не возмнили, что вы долго не едете в Померанию, и того не думайте, ибо знаем вас, что гулять не станете, и то зело изрядно, что прежде отъезду в правиянте порядок учините. Паки о том прошу, дабы оного умножить, истинно посердитовав покинуть, понеже много вы видели случаев злейше нынешних, а бог исправил. Також пишет князь Григорей, хотя уневерсалы и выданы для утехи народу, а князь Григорью сенатори сами позволили брать, толко просили, чтоб порятком оное добрым было; о том, чаю, и к вам оной писал; а ежели все покупать, то нас не станет столко.

Что же вы дали 5000 из салдацких денег сыну моему, и те деньги привезем с собою на заплату вместо оных.

За сим вручаю вас в милость господню [2].

Ис Калинкина, в 13 день маия 1712 году.

Под текстом: Получено чрез порутчика Румянцова в 27 день маия, в Шведе.

ЦГАДА, ф. Меншикова, № 293, л. 19 об.—20. Копия. Другая копия: там же, Тетради Зап., л. 34 и об., над текстом: В 13 день маия к светлейшему князю. Нум[ер] 7-й.

5254. Мая 15. — Сенату

Послать из Санкт-Петербурха в Новгороддкой уезд на реку Мсту порутчика Василья Карчмина да слюзного дела мастера Яна Перпя и велеть им осмотреть, мочно ль на той реке или где в тамошних местех к другим рекам быть слюзам. А до осмотру тех слюзов, как они и где

---

[1] *В Тетрадях Зап. слова* мастеры *нет.*

[2] *Здесь кончается текст в Тетрадях Зап.*

будут сысканы и назначены, послать на тое реку Мсту столника князь Василья княж Иванова сына Гагарина с мастером, которой ныне у слюзного дела в Смоленску. И велеть ему в той реке в порогах выбрать большия каменья, которые мешают судовому ходу. А работником у него быть тем же, которых велено выслать к слюзному делу. И для того дать ему, князь Василью, ис канцелярии Правителствующаго сената наказ [1]. А о даче, что ему надлежит подвод и для посылок салдат десять человек Санкт-Петербурхской губернии к вице-губернатору послать его, великого государя, указ.

А как поручик Василей Карчмин и слюзной мастер обыщут, где быть слюзам, и ему, князь Василью, быть у того слюзного дела и работником тем же, которые к нему определены. А о слюзном мастере, которой ныне в Смоленску, послать его, великого государя, указ к смоленскому губернатору [2], ежели тот мастер в Смоленску от дела свободен, и ево прислать к нему, князь Василью Гагарину, немедленно.

ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 412 об.—414. Копия. Другая копия, сокращенная: там же, Сенат, оп. 1, кн. 372, л. 521, над текстом: В канцелярии Сената выписано: В прошлом 712-м году маия в 15 день великий государь указал по имянному своему, великого государя, указу.

5255. Мая 20. — П. П. Шафирову [3]

Господин подканцлер.

Посланы к вам ныне на учиненной мирной трактат три ратификацыи, разными обрасцы написанные. Первая — под буквою А со вписанием пунктов, в нынешнем трактате учиненных, толко переменен первой пункт не во многих словах, как сами из оной можете усмотреть. Другая — под буквой В без внесения пунктов, толко тех слов не написано против желания вашего: в семи пунктах состоящей. Третяя — под буквою С написана во всем по желанию вашему и по совету вам послов аглинского и галанского, без внесения пунктов. И предаем на разсуждение ваше, которую [4] примут, ту и подайте [5], а лутче б первою розменятца или другою [6].

Из Санкт-Петербурка, маия в 20 день 1712-го.

---

[1] *Здесь кончается текст в ф. Сената.*

[2] *П. С. Салтыкову.*

[3] *Дубликат этого письма был послан 11 июня (см. № 5297).*

[4] *Там же далее зачеркнуто:* лутче.

[5] *Там же далее зачеркнуто:* трудитесь, чтоб первою ратификациею.

[6] *В черновом далее зачеркнуто:* И вы по получении тех ратификацей под буквою А, в которой прибавлено в первом пункте, о Полше розменятца, и чтоб и в турской подтвержденной написан был тот пункт против того ж. Буде же того невозможно учинить, то розменяйтесь тою, которая послана под буквою В и не имянована, в семи пунктах состоящей. Ежели ж и того невозможно учинить и будут причитать турки за розрыв мира и станут говорить, что таких ратификаций не примут и в том весма откажут, то по последней мере розменяйтесь третьею,

Под текстом: Получено августа в 8 день.

ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 4, л. 44. Копия. Черновое: там же, л. 44 и об., над текстом: От государя к подканцлеру барону Шафирову писать цыфирью, *под текстом:* Послано в пакете к господину Лопухину, которому велено то письмо весть с собою в Царьгород и отдать, *на об.:* С сего ж письма дупликат послан июня 11 дня 1712; *там же, л. 42 — зашифрованный отпуск, над текстом:* Список с писма царского величества, *под текстом:* Подлинное отпущено из Санкт-Петерзбурка, маия в 20 день 1712-го. Граф Головкин. *Копия: там же, № 3, л. 8 и об., над текстом:* От государя к подканцлеру барону Шафирову писано цыфирью из Санкт-Питербурха, маия во 20 день 1712-го.

5256. Мая 20. — Ратификация мирного договора с Турцией[1]

1-й вариант

Божиею поспешествующею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич (и все болшое титло) объявляем сим, кому ведати надлежит, что понеже сего настоящаго 1712 году апреля 5 дня[2] в Констянтинополе междо нами,

---

которая под буквою С послана, которая написана по желанию вашему. Что принадлежит о Элбинге, и мы оной в уреченной срок отдать намерены, толко ежели поумедлитца вывод из оного гварнизона. Зело б изрядно, ежели б турки об нем более не толковали, понеже и в мирном договоре об нем имянно не написано. Естли же будут упоминатца толковать, то надлежит вам об нем объявить, что оной у нас взят из неприятелских рук штюрмом, которые было... *Буквенная нумерация (А. В. С.) посланных ратификаций в их тексте не проставлена.*

[1] *Дубликат ратификации был послан 15 сентября, трипликат — 18 сентября (см. вып. 2).*

[2] *В русско-турецкий договор, заключенный П. П. Шафировым и М. Б. Шереметевым 5 апреля в Константинополе, Петром I, при его ратификации, были внесены незначительные изменения, поэтому трактат русских послов не приводится полностью. В подстрочных примечаниях помещаются лишь вступительная и заключительная части договора, а также текст, иначе отредактированный в ратификации.*

Перевод
с «предисловия»
турецкого текста трактата.

Причина сего мирного трактата сия есть. Лета пророка 1123-го месяца гамазилаахира понеже заключился мир междо блистателною Портою и его царским величеством на рубежах волоских и в мирных записях, розмененных со обоих сторон, изображено для договора или конвенцыи и акорда, дабы фортеция Азов с своими землями и с приналежностьми как в прежнем состоянии была отдана блистательной Порте, а фортецыя ж Таганьрог весма разорена. Однакож для причин многих споров, которые произошли, отложилася и продолжи-

Текст
русских послов.

Во имя пресвятыя единосущныя и неразделимыя троицы. Понеже по постановленному на реке Пруте между его царского величества всеросиского и его салтанского величества договоре вечного мира произошли некоторые споры, — и того ради со обоих сторон соизволено для успокоения оных просить в медиаторы превозходительных и благородных господ послов ея

великим государем, нашим царским величеством, и преизрядных салтанов (и все салтанское титло) чрез уполномоченных со обоих сторон, а имянно, с нашей стороны наших министров — государственного подканцлера тайного советника и кавалера орденов Белого Орла и Генерозите барона Петра Шафирова и генерала-маеора графа Михайла Шереметева, з другой — его салтанова величества великого везиря и первенственнейшаго управителя Юсуп-пашу и чрез медиацию послов ея королевина величества великобританской кавалера Роберта Суттона и высокомочных господ Стат Генерал Соединенных Недерляндов графа Якуба Колира, обретающихся при дворе его салтанова величества турского, учинен мирной трактат на 25 лет, которой мы, великий государь, наше царское величество, соизволяем содержать в последующих пунктах.

Первой. Его царское величество войска свои ис Полши, которые во оной по сю сторону обретаютца, выведет в месяц от числа сего договору.

лося как отдача Азова, так и разорение Таганьрога. И понеже не исполнены были некоторые артикулы мирные от его царского величества и тако тем не исполнил конвенции и акордов мирных, Порта принуждена была зачати войну нынешняго года. Того ради избранные между первыми в месийском народе господин вицеканцлер барон Петр Шафиров и господин генерал-маеор граф Михайло Шереметев, полномочные его царского величества, которые оставлены в аманатах до исполнения мира, которых конец да будет благополучен, просили избранных великих господ в народе месийском, послов ея королевина величества великобританской, кавалера Роберта Суттона и высокомочных господ Стат Якуба Колира, графа государства Римского и Венгерского, которым всевышний да покажет путь спасения. И понеже блистателная Порта позволила на их медпацию, того ради вышереченные господа полномочные для унятия некоторых случаев, от которых бы могли произойтить прекословия, просили о обновлении и подтвержении. И как были конференции при посредстве вышереченных господ послов, пришла ведомость, что его царское величество по мирному договору фортецию Азов отдал и Таганьрог разорить повелел. Того ради, чрез посредство вышереченных посредствующих господ послов договаривались о некоторых нужных артикулах для подтвержения и укрепления их добрыми и прилежными средствы договоренось и порядком оное изображено.

королевина величества великобританской кавалера Роберта Суттона и высокомочных господ Стат Генерал Соединенных Недерляндов Якуба Колера, графа государства Римского и Венгерского, обоих послов при его салтанском величестве турском, дабы оные имянем своих высоких принцыпалов посредством своим приложили старание междо обоими высокими странами оные споры успокоить, еже оные по имеющему о том от своих высоких принцыпалов указу учинили и то на себя приняли. Итако, чрез оную медиацию и средство по предшествующим конференциям междо нами, его царского величества полномочными министрами, государственным подканцлером тайным советником и ковалером орденов Белого Орла и Генерозите бароном Петром Шафировым и генераломмаеором графом Михайлом Шереметевым, а с его салтанского величества сиятельнейшим и превозходительнейшим крайним везирем Юсуф-пашею о последующих, отчасти ко изъяснению в прежнем договоре сущих, отчасти же и к пополнению служащих пунктах договоренось и оные постановили и заключили сице.

А которыя войска на другой стороне в Полше ж, те выведет в три месяца ис Польши, понеже надлежит ко оным послать указ его царского величества. И его царское величество не оставит никаких войск руских в Полше ни под какими предлогами и отговорками, сказывая, что отпущены из его службы или прежде или после числа сего инструменту и что не его войска и да не останутца, но имеет вывесть ис Полши все свои войска в 3 месяца и не имеет мешатися в владение [1] дел полских и впредь ни под каким-нибудь предлогом войск своих паки в Полшу не имеет посылать, но отъимет руку весма от вышереченной. А когда [2] король шведцкой или войска его вступят в Полшу, [3] тогда и царскому величеству и войску его волно будет во оную вступить [3] и волно им против своих неприятелей действовать неприятелски. И то да не имеет причтено быть от блистателной Порты к нарушению мира. И ежели б для вышереченной причины следовала в Полше баталия между его царским величеством и королем шведским, и после баталии вышел бы ис Полши король шведской с своими войсками и рейтировался, то и его царское величество не может мешкать в Польше, но выступит с своими войсками, дабы из тех руских войск, [4] також и шведцких [4] ни под каким предлогом никто не остался в Польше.

Второй. Блистателная Порта, когда захочет короля шведцкого выслать в его землю, то вышлет, однакож не описывая времени и пути. А ежели блистательная Порта вышереченного короля чрез Московское государство похочет послать, и дондеже доедет до своей земли он, и его войска, которые определены будут с ним от блистателной Порты, Росшйскому государству и россияном явно и тайно никакого убытку и предосуждения да не могут учинить. Також и королю шведцкому, едучему в свою землю, до приезду во оную, ему и ево войску и войску, которое с ним определено будет от блистателной Порты, от его царского величества и от россиян и его подданных тайно и явно никакого б убытку и предосуждения оным учинено не было, но безопасно и в целости могли б ехать. И по приезде б вышереченного короля в его землю возвращающимся войскам блистателной Порты от россиян и их подданных потому ж им никакого убытку и предосуждения ни тайно, ни явно учинено не было, но безопасно б и в целости назад возвратились.

Третей. Понеже фортеция Киев, которая обретается по сю сторону Днепра и ко оной принадлежащие земли и местечки и по той стороне вышереченныя реки обретающияся казаки с их местами суть владения его царского величества с их древними рубежами, то и паки да пребывают во владении его царского величества. А окроме Киева и к нему принадлежащих земель и местечек его царское величество весьма руку

[1] *В трактате послов:* в владение или правление.

[2] *В трактате послов:* Однакож, если.

[3–3] *Там же далее:* и возбудят и возмутят поляков против его царского величества и оные с королем шведцким соединятся и сим образом явится злое намерение неприятельское к войне, и тогда и московские войска да вступят в Польшу.

[4–4] *Там же этого текста нет.*

отнимает от казаков з древними их рубежами, которые обретаются по сю сторону Днепра и от их мест, и земель, и фортец, и местечек и от полуострова Сечи, которой сообщен на сей стороне вышереченные реки. И казаки, которые остаются у его царского величества, явно и тайно не могут чинить убытку жителем крымским, також и жителем провинцей мусулманских, принадлежащих блистателной Порте, и против миру оным никакова убытку и предосуждения не учинят. А ежели учинят какой поступок против миру, то его царское величество отговариваться не имеет, сказывая, что оные не суть руские, но казаки, но их наказать и заказать им то изволит, дабы не чинили таких непорядков. Также и народ татарской и казаки, которые в стороне блистателной Порты, не могли б никакова убытку и предосуждения учинить против миру как руским, так и казаком, которые пребывают в подданстве у его царского величества. А ежели учинят какой поступок против миру, то от блистательной Порты да будут наказаны.

Четвертой. Понеже фортеция Азов на краю рубежа блистателной Порты обретается, а его царского величества фортеция Черкаской на краю ж рубежа его обретается и понеже оные фортеции порубежные, и ежели б междо теми двумя фортециями вновь строить фортецию, то б могла из того произойтить причина возмущения и злых действ, того ради междо оными двумя фортециями впредь со обоих стран фортец не строить и с того дни, как сей акорд постановлен и подписан будет, в 4 месяца, прежде сего при отдаче Азова блистателной Порте и разорении Таганрога для положения припасов между Черкаского и Азовом, вновь на земле черкаской построенная фортеция и подобное строение фортификации, дабы разорено и искоренено было. И понеже как фортеция Азов была во владении его царского величества, то напротивку вышереченной фортеции на берегу реки Дону построена была некоторая фортеция от его царского величества, и во время как вышереченная фортеция[1] отдана блистателной Порте, помянутая разорена. И понеже нет иного, чтоб разделяло вышереченную разоренную фортификацию между Азовом, токмо река Дон, и за ней оная приналежит фортификациям Азова, — того ради, ежели блистательная Порта захочет на разореном месте строить паки фортецию, да может построить.

Пятой. Понеже изображено в мирном инструменте, дабы фортеция Азов отдана была, как прежде сего взята з землями и с ыными приналежностями, и понеже, как россияне взяли вышереченную фортецию, тогда было во оной 60 медных пушек, а ныне, как отдали помянутую фортецию блистателной Порте, то вышеписанных пушек не оставили, но вместо тех железные оставлены и для сыскания тех 60 медных пушек и возвращения блистателной Порте возмется подлинное известие и оные, которые сыщутся пушки целы, будут отданы от его царского величества блистателной Порте, а которые не сыщутся, и за оные его царское величество имеет равномерную цену заплатить вышереченной Порте. И когда

[1] *В трактате послов:* фортеция Азов.

отданы будут или самые пушки или равномерная цена заплачена, то вместо медных пушек те пушки железные, которые оставлены в Азове, в сторону царского величества отданы будут.

Шестой. После трактату мира, на рубежах волоских заключенного, разорены были фортеции Каменной Затон и новая фортеция, построенная на устье Самары. И постановлено, дабы впредь со обоих сторон не могли быть на вышереченном месте строены фортецыи, также и впредь тот артикул содержан будет и чтоб со обоих стран не могли быть строены фортеции.

Седмой. И по вышереченному образу от числа сего инструмента постановляется последовательно [1] на 25 лет мир и в том мирном времяни [1] будет радение с прилежанием со обоих сторон приложено содержывать мирные договоры. И прежде, нежели минет вышереченной срок, ежели восхотят со обоих сторон продолжати сей мир со удоволством обоих стран, то мочно да будет оной продолжить, после даже как уведомлен будет его царское величество о акорде сего мира, то его величество своими грамотами объявит ратификацию, назнача посла для приему капитуляции. И ежели и окроме сих артикулов, которые суть изображены в сем инструменте, восхотят со обоих сторон прибавить или внести какие полезные обоим сторонам артикулы для содержания конвенции доброй и истинной дружбы, и с вышереченным послом, которой будет назначен с страны его царского величества, будет разговаривано и позволено присовокупить и внести оные в капитулацию. А естьли не согласятца в то время со обоих сторон о новых артикулах по вышереченному образу, то сей трактат имеет быть подтвержен от блистателной Порты [2]. И по сему

[1–1] *В трактате послов:* мир на земле и в сие мирное время.

[2] *В турецком переводе далее:*

И вышереченные пункты, акорды и конвенции, которые постановлены с вышереченными полномочными и с аманатами, чтоб от страны его царского величества были приняты и почтены по их полной мочи и за посредством и свидетелством вышереченных господ послов посредствующих, на русском языке с переводом италианским, отдали важную запись. Того ради и мы, по совершенной и полномочной власти, нам данной от силнейшаго и светлейшаго императора нашего государя салтан Агметь-хана, сына салтана Магметь-хана, которого государство да будет навеки, с нашею подписью и печатью подписанную и запечатанную, сию важную запись с сими артикулами вручили вышереченным полномочным и аманатам. Еже учинено в царствующем Цареграде, ребиюлевеля 10-го числа 1124 году.

В трактате послов далее:

И вышеписанные в семи пунктах изображенные акорды и конвенцыи, которые с нами поставлены, имеют от страны его царского величества, нашего всемилостивейшаго государя, приняты и за благо признаны быть по данной нам полной мочи и за посредством и свидетелством помянутых господ посредствующих послов. И во утверждение всего вышеписанного сей инструмент, изображенной на российском языке, от нас собственноручно подписан и нашими печатьми припечатан и с приложением италианского перевода против турского от сиятелнейшаго и превосходительнейшаго крайняго везиря подписанного и припечатанного инструмента розменен. Еже учинено в Цареграде, лета от рождества Христова 1712-го апреля в 5 день.

обещаем мы, великий государь, наше царское величество, за себя и за наследников наших оной трактат с своей страны во всех пунктах, как оныя в сей подтвержденной гласят, свято и ненарушимо содержать. И для вящаго уверения того мы сию нашу подтвержденную грамоту нашею царского величества государственною печатью утвердить повелели.

Дан в Санкт-Петерсбурге, лета от рождества Христова 1712 майя 20-го дня, государствования нашего 31-го году.

Над текстом: Ратификация со вписанием пунктов.

Под текстом: Писана на болшом золоченом листу, как пишутся грамоты к салтану, и запечатана государственною болшою печатью и послана к Москве з господином Рагузинским. А с Москвы велено послать з господином Лопухиным.

ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 3, л. 41 об.—46. Копия. Другие копии: там же, № 7а, л. 717—723 об., над текстом: Ратификация со вписанием пунктов, в которой о Полше 1 пункт с отменою против заключенного трактату изображен; *там же, № 10, л. 28—36 об. (с теми же пометами). Латинский перевод: там же, л. 37—45 об., над текстом:* Ратификации латинские договору с турком.

(*ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 6, л. 192—197 об. Копия. Над русским текстом:* Трактат, данной от министров; *над переводом с турецкого текста:* Перевод с турского трактата, каков от везиря розменен с полномочными министрами, *под текстом:* Подлинной турской трактат закреплен тако: В болшом узле золотом написано: Покорный Юсуп-паша; в другом узле золотом, которой поменши оного учиненном, на другом конце собственною рукою везирскою написано по-турецки называемое слово (сах), то есть истинна. Да меж теми узлами на поле черная печать везирская. *Другие копии: там же, № 7а, л. 198—205, под текстом:* Таков подлинной трактат подписал министрскими руками его царского величества государственной подканцлер барон Петр Шафиров; его царского величества генерал-маеор граф Михайло Шереметев. И припечатан на красном сургучю обоих их печатьми в дому рейз-эфендия при посредствующих послах и при переводчике от Порты Ионакие Маврокордате. И привязан к оному перевод на италианском языке, которой перевод не подписан, но токмо одним снуром сшит с российским. Во время розмены у везиря оной трактат, как розмениватца стали, подканцлер подал посреднику аглинскому послу, а он отдал везирю. Також и везирь отдал свой договор ему ж, а он, приняв, отдал государственному подканцлеру; *там же, № 10, л. 1—7 об. и 8—16 об. (с теми же пометами), на об. л. 16:* Принято в Санкт-Петерсбурке, в 9 день маия 1712-го чрез подпоручика Румянцова; *ГПБ, F III, № 147, л. 26—32 об., над текстом:* Мирный договор, поставленный между его царского величества всеросиского и Отоманскою Портою в Цареграде, 1712 году апреля 5 дня чрез медиацию Англии и Голандии; *ЦГАВМФ, ф. Апраксина, № 52, л. 9—16 об. Подлинник на турецком языке: АВПР, Трактаты XVIII в., № 139.*

ПСЗ, т. IV, № 2515; Голиков. Деяния, изд. 2-е, т. V, с. 52—53 (изложение содержания статей договора); «Theatrum Europaei», Bd. 19. Frankfurth am Mayn, 1723, S. 548—549. Rousset de Missy. Mémoires du régne de Piérre le Grand, vol. 3, Amsterdam, 1926, p. 387—399 (на франц. яз.); «Corps universel diplomatique du droit des gens, contenant un recueil des traités..», vol. 8. Amsterdam — a La Haye, 1731, p. 297—298 (на франц. яз.); «Histoire de Piérre I, surnommé le Grand», vol. 3. Amsterdam et Leipzig, 1742, p. 219—226 (на франц. яз.); В. Тейльс. Известия, служащие к истории Карла XII, короля шведского..., ч. 1. М., 1789, с. 54—63; Sutton. Указ. соч., с. 119—121 (на англ. яз.).

5257. Мая 20. — Ратификация мирного договора с Турцией

2-й вариант

Божиею поспешествующею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь, царь (и все болшое титло) объявляем сим, кому ведати надлежит, что понеже сего настоящаго 1712 году апреля 5-го дня в Константинополе между нами, великим государем, нашим царским величеством, и преизрядных салтанов (и все салтанское титло) чрез уполномоченных со обоих сторон, а имянно, с нашей стороны наших министров — государственного подканцлера тайного советника и кавалера ординов Белого Орла и Генерозите барона Петра Шафирова и генерала-маеора графа Михайла Шереметева, з другой — его салтанова величества великого везиря и первенственнейшаго управителя Юсуп-пашу и чрез медиацию послов ея королевина величества великобританской кавалера Роберта Суттона и высокомочных господ Стат Генерал Соединенных Недерляндов графа Якуба Колира, обретающихся при дворе его салтанова величества турского, учинен мирной трактат на 25 лет [1], которой мы, великий государь, наше царское величество, подтвержаем и обещаем оной за себя и за наследников наших с своей страны свято и ненарушимо содержать [2], как оной гласит. И для вящего уверения того мы сию нашу подтвержденную грамоту нашею, царского величества, государственною печатью утвердить повелели.

Дан в Санкт-Петербурге, лета от рождества Христова 1712 майя 20-го дня, государствования нашего 31-го году.

Над текстом: Ратификация без внесения пункт, по желанию послов написана.

Под текстом: Сию ратификацию изволил его царское величество слушать в 17 день майя 1712 у себя на дворе и повелел одну написать против сего, а другую такую ж, внесши и те слова, которые почернены, а имянно: в семи пунктах состоящей. Запечатана государственною болшею печатью и отправлена к Москве з господином Рагузинским, а с Москвы велено послать з господином Лопухиным.

ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 3, л. 46 об.—47 об. Копия. Другие копии: там же, № 7а, л. 727—728; № 10, л. 49—50 (с теми же пометами). Латинский перевод: там же, л. 45 и об., 51—52.

5258. Мая 20. — Ратификация мирного договора с Турцией

3-й вариант

Ратификация.

Божиею поспешествующею милостию... *Далее как во 2-м варианте с изменением, указанным в подстрочном примечании к нему.*

Под текстом: Запечатана государственною болшою печатью и отправлена к Москве з господином Рагузинским, а с Москвы велено послать з господином Лопухиным.

ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 7а, л. 725—726. Копия.

---

[1] *В третьем варианте ратификации далее вставлено:* в 7-ми пунктах состоящей.

[2] *В черновом далее зачеркнуто:* во всех пунктах.

5259. Мая 20. — Полномочная грамота П. П. Шафирову и М. Б. Шереметеву к турецкому султану Ахмеду III

Поспешествующею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии, самодержец московский, киевский, владимерский, новгородский, царь казанский, царь астраханский, царь сибирский, государь псковский и великий князь смоленский, тверский, югорский, пермский, вятский, болгарский и иных, государь и великий князь Новагорода Низовские земли, черниговский, резанский, ростовский, ярославский, белоозерский, удорский, обдорский, кондинский и всеа северныя страны повелитель, и государь Иверские земли, карталинских и грузинских царей, и Кабардинские земли, черкаских и горских князей, и иных многих государств и земель, восточных и западных и северных, отчич и дедич и наследник и государь и облаадатель [1].

Понеже за благо изобрели мы, великий государь, наше царское величество, нашим, при дворе [2] преизрядных салтанов превеликого и почтеннейшаго королей лепотнейшаго мекского и мединского и защитителя святаго Иерусалима, короля и императора пространнейших провинцей, поселенных в странах европских и ассийских и на Белом и на Черном море, светлейшаго и державнейшаго и величайшего императора салтана, сына салтанова и короля и сына королей, салтана Агметь-гана, сына салтана Магметь-гана, его салтанова величества, пребывающим ныне полномочным министром государственному подканцлеру, тайному советнику и кавалеру ординов Белого Орла и Генерозите барону Шафирову и генералумаеору графу Шереметеву дать характер чрезвычайных и полномочных послов, того ради даем им сию полную мочь. И что оные, будучи при дворе его салтанова величества, будут от нас предлагать и что постановят и утвердят, и то от нас твердо и ненарушимо содержано будет [3]. Во уверение того сия наша, царского величества, полномочная грамота запечатана нашею государственною печатью.

Дан в Санкт-Питербурге, лета от рождества Христова 1712 маия 20-го дня, государствования нашего 31 году.

ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 2, л. 3. Подлинник. Печать красного сургуча не сохранилась. Копии: там же, л. 4; там же, № 1, л. 21 и об., над текстом: Полномочная; *там же, № 3, л. 40 об.—41; там же, № 7а, л. 709—710; там же, № 10, л. 24—25, над текстом:* Полномочная послам царского величества, при Порте Оттоманской обретающихся, *под текстом:* Писана на обыкновенном золоченом листу, как к салтаном пишетца, запечатана государственною болшою печатью, послана к Москве з господином Рагузинским, а с Москвы велено отправить с господином Лопухиным. *Латинский перевод: там же, л. 26—27, на л. 27 об.:* Належат ратификации в сем месте вшить попрежнему, которые выняты и взяты в Кишину мызу.

---

[1] *Царский титул написан золотом.*

[2] *Дальнейший текст написан золотом, до слов:* пребывающим. *В другой копии (№ 1) этот текст отсутствует.*

[3] *В копии из № 1 дальнейший текст отсутствует.*

5260. Мая 20. — «Верющая» грамота П. П. Шафирову и М. Б. Шереметеву к турецкому султану Ахмеду III

Поспешествующею милостию... *Далее полный царский титул как в № 5259, кончая словом:* облаадатель.

Преизрядных салтанов превеликому и почтеннейшему королей лепотнейшему мекскому и мединскому и защитителю святаго Иерусалима, королю и императору пространнейших провинцей, поселенных в странах европских и асинских и на Белом и на Черном море, светлейшему и державнейшему и величайшему императору, салтану, сыну салтанову, и королю и сыну королей, салтану Агметю-гану, сыну салтана Мегметь-гана, вашему салтанову величеству, наше, царского величества, любительное поздравление [1].

Сего настоящаго 1712 году маия 9-го дня, нам, великому государю, нашему царскому величеству, известно учинилось от полномочных наших министров, государственного подканцлера тайного советника и кавалера ордынов Белого Орла и Генерозите барона Шафирова и генерала-маеора графа Шереметева, что оные, будучи в Констянтинополе, вашего салтанова величества с великим везирем и первенственнейшим управителем Юсуп-пашею трактат между нами, великим государем, нашим царским величеством, в 5 день апреля сего 1712 году заключили. И понеже в том договоре положено, чтоб на тот учиненной трактат ратификациями со обоих сторон разменятца, того ради мы, великий государь, наше царское величество, на тот учиненной трактат [2] послали к помянутым нашим министром ратификацию нашу, и даем им характер быть ныне у вашего салтанова величества чрезвычайными и полномочными послами. И желаем от вашего салтанова величества, дабы им, что они будут предлагать, не токмо полную веру яли, но и на аудиенцию к себе допустить с надлежащим почтением характера их [3] благоволили, и, приняв нашу посланную ратификацию, а взаимно таковую ж с своей стороны в равной силе им отдав, к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, отпустить повелели.

При сем желаем вашему величеству от всемогущаго бога здравия долгоденственного и в государствах ваших государствования и поведения благополучного.

Дан в Санкт-Петербурге, лета от рождества Христова 1712 мая 20 дня, государствования нашего 31 году.

На об.: Преизрядных салтанов... *Далее титул султана (см. выше), кончая словами:* Магметь-гана.

ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 2, л. 7. Подлинник. Титулы писаны золотом. Латинский перевод: там же, № 2, л. 5—6 и № 10, л. 22—23. Копии: там же, № 3, л. 39 и об., там же, № 7а, л. 711—712, над текстом: Грамота от вели-

---

[1] *В копиях титулы царя и султана отсутствуют.*

[2] *В № 10 далее зачеркнуто:* как мы оной за благо изобрели подтвердить.

[3] *Там же, далее зачеркнуто:* милостиво.

кого государя к салтану турскому верющая. По титулах, *под текстом:* Писана на большем золоченом листу, как пишутца к салтанам. Запечатана государственною большою печатью и послана к Москве з господином Рагузинским, а с Москвы велено послать з господином Лопухиным. *Черновой отпуск: там же, № 10, л. 20—21 об.*

5261. Мая 20. — Турецкому визирю Юсуф-паше

Поспешествующею милостию... *Далее полный царский титул, как в № 5259, кончая словом:* облаадатель.

Наше царское величество [1] великого государя, его салтанова величества [1] великому везирю и первенственнейшему управителю Юсуп-паше препосылаем наше, царского величества, поздравление и при сем объявляем вам.

Сего настоящаго 1712 году маия 9 дня нам, великому государю, нашему царскому величеству, известно учинилось от полномочных наших министров, государственного подканцлера тайного советника и кавалера орденов Белого Орла и Генерозите барона Шафирова и генерала-маеора графа Шереметева, что оные, будучи в Констянтинополе, с вами трактат между нами, великим государем, нашим царским величеством, и салтановым величеством в 5 день апреля сего 1712 году заключили. И понеже в том договоре положено, чтоб на тот учиненной трактат ратификациями со обоих сторон розменятца, того ради мы, великий государь, наше царское величество, на оной учиненной трактат послали к помянутым нашим министром ратификацию нашу, и дали им характер быть ныне у его салтанова величества чрезвычайными и полномочными послами. И желаем от вас, дабы им, что они будут предлагать, не токмо полную веру яли, но и аудиенцию у его салтанова величества им с надлежащим почтением характера их, исходатайствовали, и дабы его салтаново величество, приняв нашу посланную ратификацию, и взаимно такавую ж с своей стороны в равной силе им отдав, к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, их отпустить повелел.

При сем желаем вам долголетнего здравия.

Дан в Санкт-Петерсбурге, лета от рождества Христова 1712-го маия 20-го дня, государствования нашего 31 году.

Над текстом: Грамота от великого государя к везирю.

На об.: Великого государя, его салтанова величества великому везирю и первенственнейшему управителю Юсуп-паше.

ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 2, л. 1. Подлинник. Латинский перевод: там же, № 1, л. 30—31 и № 2, л. 4а. Копии: там же, № 1, л. 28—29; там же, № 3, л. 39 об., 40 об.; там же, № 7а, л. 713—714, над текстом: Грамота от великого государя к везирю турскому Юсуп-паше. По титуле, *под текстом:* Отправлено к Москве з господином Рагузинским, а с Москвы велено послать з господином Лопухиным. Писана на королевском золоченом листу, запечатана государственною среднею печатью.

[1–1] *Написано золотом.*

5262. Мая 20. — Роберту Суттону и Иакову Кольеру

Высокоблагородные, особливо любезныя господа послы.

Мы так из вашего к нам отправленного от 7-го апреля, как и особливо из присланных реляцей от наших при Оттаманской Порте пребывающих полномочных министров со удовольством усмотрили, с каким старанием вы оба по указу своих высоких принципалов трудились подтвержение пред одним годом между нами и Портою учиненного мира произыскивать. Но якоже мы о сем ее королевину величеству великобританской и их высокомочию господам Статом Генеральным Соединенных Недерляндов многом обязании имеем, и не оставим им взаимно всякия [1] опыты нашей истинной дружбы оказать, тако мы и вам обоим за оказанную в том ревность и старание [2] возблагодарить и наше почтение к вашим особам и заслугам сим оказать, и вкупе к нашим министрам полномочным некоторой поминок послать изволили, чтоб оной имянем нашим вам вручили. Мы такожде впротчем уповаем, что вы в сей своей оказанной доброй склонности и ревности к нашим интересам и дале продолжать будете, напротив чего вы о нашем признании и склонном благоволении постоянно обнадежены быть можете.

Петр.

В Санкт-Питербурге, майя в 20 день 1712-го.

Над текстом: От царского величества [3] к послам аглинскому и галанскому, при Порте Оттоманской пребывающим.

Под текстом: Таково писмо вложено в пакет Петра Павловича и отправлено к Москве з господином Рагузинским, а с Москвы велено послать з господином Лопухиным.

ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 7а, л. 729—730. Копия. Другая копия: там же, № 3, л. 49 и об., над текстом: От государя к послам аглинскому и галанскому. *Черновое: там же, № 11, л. 35—36 (с теми же пометами). Немецкий перевод: там же, л. 37—38.*

5263. Мая после 22. — Резолюция на письме Г. А. Меншикова

«Понеже *от* ваших худых і опълошъных указов сиі шна[вы] по се число не спущены, то вам будет также, что Чогълокову, что вы не радѣете о том, что надобно».

ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. ненумерованный после л. 497, на об. второго листа письма Г. А. Меншикова от 22 мая. Собственноручная, написана карандашом, некоторые слова почти стерлись.

---

[1] *В черновом далее зачеркнуто:* удобвымышленныя.

[2] *Далее там же зачеркнуто:* должно.

[3] *Далее там же зачеркнуто:* от государя.

5264. Мая 28. — И.-Х. Урбиху

Господин тайной советник.

Понеже усмотрели мы из ваших доношений, что вы о ближайшем союзе с цесарским величеством и об ыных делех нам донесли, того ради посылается при сем к вам наша полномочная и надлежащая инструкция, по которой вы сие дело в заключение приводить наилутчим образом старатца имеете. Мы такожде изобрели за благо нашего камергера [1] генерала-адъютанта Нарышкина послать к его цесарскому величеству [2] «с саморучною грамотою, благодаря его за склонность к нам (с которой вам приобщаетца копия), которого доносителя представьте цесарскому величеству. Також іспроси, чтоб оной і на конференцию с вами допущен был. І что можете по данному вам указу [3] совершить, немедленно оного с тѣм к нам отправьте, дабы без потеряния времени нам подлинно вѣдать, чего от сего двора уповать можем. В прочем» ссылаемся мы на то, что наш канцлер граф Головкин по нашему указу к вам писать будет. Ежели же по посланному к вам указу и инструкции его цесарское величество будет какое затруднение чинить с вами и в том не согласитца, то имеете вы предложить, чтоб его цесарское величество изволил прислать кого к нам в Померанию с полною мочью от себя, с которым [4] «і вы приѣжайте к нам» [5]. И остаемся вам впротчем всякою нашею царскою милостию благосклонны.

Дан в Санкт-Питербурхе, маия 28-го дня 1712-го году.

Петр.

Под текстом: Приписано государевою рукою у подлинного.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 82 об. Черновое с собственноручными вставками. Копия: там же, л. 83 и об.; там же, Портфель Миллера, портфель 65, ч. 2, № 2, л. 17, над текстом: Копия № 12, *под текстом:* Таково подписано собственною его императорского величества рукою по сему. К Урбиху; *там же, Сношения с Австрией, оп. I, 1712, № 3, л. 147 и об., над текстом:* Копия с рескрипта с поправлением во оном несколких строк и за подписанием его царского величества к тайному советнику барону Урбиху, обретающемуся при цесарском дворе, *перед подписью:* Приписано государевою рукою у подлинного. *Немецкий черновик: там же, л. 148—149 об.*

Голиков. Деяния, изд. 2-е, т. V, с. 357—358; его же. Дополнения, т. IX, с. 219—220.

---

[1] *Далее зачеркнуто:* и капитана от гвардии.

[2] *Далее зачеркнуто:* и оному повелели до действителного заключения сих трактатов в Вене пребывать и с вами конференциям присудствовать, дабы он нам потом о всем обстоятелно словесно донести мог, для чего мы ему собственноручную грамоту к его цесарскому величеству дали. И имеете вы оному у его величества приватную аудиенцию исходатайствовать и цесарскому величеству предъявлять, дабы он на конференции вкупе с вами допущен был и потом з заключенным трактатом немедленно к нам паки отправлен быть мог. В сем и в ыных пунктах.

[3] *Далее зачеркнуто:* «при сем».

[4] *Далее зачеркнуто:* и мы могли б оной трактат повелеть заключить.

[5] *Здесь кончается текст у Голикова.*

5265. Мая 28. — Инструкция И.-Х. Урбиху

Инструкция, которая господину тайному советнику барону фон Урбиху по его царского величества имянному указу приобщается и по которой он при начинаемых трактатах с цесарским двором о ближайшем союзе поступать имеет.

1.

Имеет он ныне достохвално владеющему его цесарскому величеству достойным образом представлять, что как его царское величество всегда искал с светлейшим архидомом аустрийским в добром согласии пребывать, и для того такожде, дабы сие доброе согласие вяще утвердить, всегда склонен был с оным в ближайшее обязателство ко обоих государств и подданных благу вступить. Тако его величество и ныне, когда он из доношения его, тайного советника, такожде и писем владеющаго герцога фольфенбителского, о том к нему отправленных, его цесарского величества добрую склонность к ближайшему вступлению с его царским величеством усмотрил, с своей стороны в том все чинить и его, господина тайного советника, надлежащею инструкциею и полною мочью, дабы о сем ближайшем вступлении с его цесарским величеством трактовать и о том формалной трактат учинить и заключить, снабдить изволил. И чтоб того ради и его цесарское величество с своей стороны такожде кого определил, с которым бы он, тайной советник, в конференции о том вступить и сие ко обоих государств и безопасности и благу касающееся полезное дело в состояние привести мог.

2.

В самых тех конференциях имеет он, тайной советник, предлагать, что хотя в прошлом году со Оттоманскою Портою постановленной мир в совершенство пришол, и тако его царское величество с турецкой стороны ныне опасатца не имеет, однако ж не без опасности, видя их частые премены, что учиня и подтвердя прежней мир, паки было войну всчать намерены были. И могут по тому ж и против его цесарского величества, не додержав постановленного миру, войну всчать, как то было и прежде, что прежде учиненной мир блаженные памяти с его цесарским величеством Леополдом, турки, не додержав, под Вену пришли. Того ради его царское величество с его цесарским величеством готов оборонителной союз против их, турков, для впредьбудущих времен учинить, которой он, тайной советник, со определенными к тому от его цесарского величества полномочными сочинять по силе ему данной полной мочи и заключать имеет.

3.

Но во оной алианции постановлено быть имеет, чтоб ежели одна сторона аттакована будет, другая обязана была наступателя от такого нападения искать отвратить, в начале чрез добрые средства и ревностное

увещевание, а имянно, что оная в противном случае для сущаго между обоими крепкого союза другой вспомогать принужденна и сие предложение более не чинить, как по последней мере в шесть месяцов.

4.

А потом, ежели все сие не поможет, но оной наступатель несмотря на то однако ж на которую сторону нападет, то имеет одна сторона другой аттакованной корпусом от десяти до пятнатцати тысяч вспомогать, ежели война у его цесарского величества нынешняя с Франциею, а у его царского величества с шведом еще не окончаетца. А когда война окончитца, то имеет одна другой стороне вспомогать со обоих сторон от дватцати до тритцати тысяч человек, но сие объявить тогда, ежели будут того спрашивать.

5.

Оной корпус, покамест та война продолжитца, там оставить.

6.

И тот корпус самой платить и рекрутовать ежегодно.

7.

Напротив чего аттакованная сторона имеет оному корпусу во время продолжения войны потребной провиант и фураж давать и в протчем во всем против своих собственных войск держать.

8.

Сей корпус имеет быть под командою токмо того, которой над главною армеею аншев командровать будет, а ни под чьею другою, и в протчем ко всем воинским действам, ежели оныя воинскому резону противны не будут, себя охотно употреблять давать.

9.

Но при сем имеет быть постановлено, чтоб оное войско равно с собственными и по пропорции употреблено, а не чрез меру и болше своих собственных отягчено было.

10.

А буде не похотят против сего вспоможением войск на обе стороны присылкою учинить, а похотят постановить, чтоб всякому с своей стороны против неприятеля воевать, то и против того и заключить.

11.

Хотя турки мир с его царским величеством ныне паки подтвердили, однако ж ежели они по прежнему своему намерению своими турецкими и татарскими войски короля шведцкого, впровадя в Полшу под образом конвоя, тамо его усилить и склонить поляков к его стороне и короля Августа низвергнуть, а Станислава возставить искать будут, того ради ко-

нечно цесарю и его интересу зело предосудительно будет в соседстве такой великой военной огнь заполненной видеть, яко же и зело лехко все турки и татары чрез то в Германию самую привлечены быть могут. И для упреждения б сего в таком случае его цесарское величество изволил отозватца к турком, что вступление их турское в Полшу с войски ему, цесарю, зело чювственно будет, для чего б от оного удержались. А ежели, несмотря на то объявление его, турки в Полшу вступать будут, и в том он им будет препятствовать и ежели, на сие предложение не смотря, турки в Полшу конечно пойдут, то б его цесарское величество послал туды войска свои по силе сего оборонителного союзу, дабы турков до того их замыслу не допустить.

12.

Сей оборонительной союз имеет постановлен быть вечной, а буде не похотят такого учинить, то на уреченные лета, а имянно, от дватцати пяти до тритцати лет.

13.

О вступлении в Великой союз против Франции имеет он, господин тайной советник, предлагать, что его царское величество склонен его цесарскому величеству, ежели вышепомянутой союз против турков заключен будет, и его алиртом одним корпусом от пятнадцати до двадцати тысяч против Франции вспомогать.

14.

Но при сем имеет он, тайной советник, искать, дабы ежели возможно постановить, чтоб за тот корпус его царскому величеству субсидию заплатил, как то они другим державам, которых войска они в своей службе имеют, платят, такожде, чтоб они оному против других платили и содержали, напротив чего его царское величество о рекрутах сам старатца будет.

15.

Но ежели они к даче каких субсидий склонитца не похотят, и он, господин тайной советник, у них истинную склонность к сему согласию усмотрит, тогда изволит его царское величество и от тех субсидей отстать, а чтоб они токмо оным войском, как и протчим в их службе пребывающим, платили и содержали, понеже его царское величество за понесенными в нынешней войне убытки оных на своих собственных проторях содержать не может.

16.

Напротив того имеет его цесарское величество и его алирты его царскому величеству все от шведа возвращенные и завоеванныя места и городы гарантировать.

17.

Ниже при нынешнем генералном съезде в Утрехте, ниже впредь ничего к предосуждению его царскому величеству и всему Северному союзу ни тайным, ни явным образом не чинить, но паче, ежели его цесарское величество и его алирты прежде с Франциею, нежели северныя союзники с шведом мир заключат, об оном постановить, чтоб королю французскому никаким образом в северныя дела не вмешиватца.

18.

Настоящим операциям в Померании всяким образом вспомогать или по последней мере не мешать.

19.

На сих вышереченных кондициях имеет он, господин тайной советник, с ним, цесарским двором, вступать о том формалной трактат с оным постановлять и заключать.

20.

Ежели же он, господин тайной советник, увидит, что цесарь и протчие союзники к сему последнему союзу против Франции не склонятца или то продолжать будут, то имеет он искать прежде первой оборонителной против турков трактат заключить.

Сие есть, что ему, господину тайному советнику, по его царского величества всемилостивейшему указу в потребную вящую ему инструкцию сообщается, которому в протчем его царское величество царскою своею милостию благосклонно пребывает.

В Санкт-Петерзбурке, маия 28 дня 1712 году.

Граф Г. Головкин.

На л. 120: № 144. Полномочная инструкцыя, взятая назад у барона Урбиха, которые даны были ему, Урбиху, в 1712-м году. И присланы из Вены от господина графа Матвеева 1713-го году. Тут же и две грамоты от царского величества к цесарю и одна общая о Урбихе. Присланы 1713-го году. С. С. Ляпунов. Разобрано.

ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 3, л. 121—123 об. Подлинник. Черновой отпуск: там же, л. 136 и об., под текстом: Сию инструкцию его царское величество изволил слушать в дому у адмирала Федора Матвеевича Апраксина; при том был Иван Алексеевич Мусин-Пушкин.

5266. Мая 28. — Полномочная грамота И.-Х. Урбиху к австрийскому императору Карлу VI

Божиею поспешествующею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии, самодержец московский, киевский, владимерский, новгородский, царь казанский, царь астараханский, царь сибирский, государь псковский и великий князь смоленский, тверский, югорский, пермский, вятский, болгарский и иных, государь и великий князь

Новагорода Низовские земли, черниговский, резанский, ростовский, ярославский, белоозерский, удорский, обдорский, кондинский и всеа северныя страны повелитель, и государь Иверские земли, карталинских и грузинских царей, и Кабардинские земли, черкаских и горских князей, и иных многих государств и земель, восточных и западных и северных, отчич и дедич и наследник и государь и облаадатель [1].

Ведомо всем и каждому да будет, до коего сия наша грамота придет и о том ведати надлежит. Понеже ничего мы так не желали, как дабы издревле между нами и нашим государством и светлейшим архидомом аустрийским постановленную дружбу чрез новой какой ближайшей союз тверду, и обоим государствам королевствам и подданным толь полезнее и прибыточнее учинить, и мы такожде уведомлены, что ныне щастливо владеющее его цесарское величество такое же с нами желание имеет, того ради изобрели мы за благо благородному нам любезноверному Ягану Христофору барону Урбиху, нашему тайному советнику и упомянутого царского величества министру полномочному, указ и всемерную мочь дать позволили. И сообщив якоже и чрез сию, нашею рукою укрепленную, ему даем, позволяем и сообщаем от нас и имянем нашим [2] с пресветлейшим и державнейшим великим государем братом нашим дражайшим и любезнейшим Каролом Шестым, божиею поспешествующею милостию избранным римским цесарем, всегда прибавителем германским, кастилским, арагонским, лионским, обоих Сицилей, иерусалимским, венгерским, ческим, долмацким, кроатским, словенским, наварским, гранатским, толетским, волентийским, галицийским, маеорикарским, севелским, сардинским, кордубским, корсикским, мурциским, гиеннийским, алгарбским, алгезирским, гибралтарским, и островов Канарских и Индианского и террефирмы и моря-окиана, архидуком аустриским, дуком бургунским, брабанским, медиоланским, стирским, каринским, карниолским, лимбурским, люцембурским, гердренским, виртембергским и такайским, Верхней и Нижней Шлезии, калабрским, атенским и неопатрским, князем швабским, католонским и асторским, марграфом святаго Римского государства, бургавским, моравским, Верхней и Нижней Люзации, графом габшпурским, фландриским, тиролским, веретским, кибурским, горитским и артеским, ландграфом алзатским, марграфом ористанским, графом гоцианским, намурским, росилионским и цеританским, государем маргравства словенского, Порты магайской, бискайским, мединским, салинарским, триполским и меклинским и прочая [3], или с теми, которые от стороны его помянутого цесарского величества надлежащею полною мочью к сей негоциации имянно снабдены будут, — о ближайшем союзе между нами и помянутым его цесарским величеством обоими государствы королевствы и подданными трактовать и договариватца о кондициах той негоциации, и союза соглашатца и заключать и все, что тако имянем нашим

[1] *До сих пор писано золотом.*

[2] *Далее опять писано золотом.*

[3] *Письмо золотом здесь оканчивается.*

заключено будет, подписывать, экземплярами размениватца, и все прочее, что потребно, сочинять и исполнять таким пространным и свободным образом, якобы мы сами то присудственно сочинять и исполнять могли. И обнадеживаем и обещаем словом нашим, что мы все и каждое, что наш помянутой тайной советник и полномочной министр по силе сего и по данному от нас ему указу и инструкции трактовать, сочинять и заключать будет, всяким наилучшим образом заприятно и твердо иметь и все свято и ненарушимо содерживать и исполнять будем.

Во уверение того всего и для крепости нашу болшую печать к сей рукою нашею подписанной полномочной приложить повелели.

Дан в Санкт-Петерзбурге, дня 28-го месяца маия лета господня 1712, государствования нашего 31-го году.

«Петръ».
Граф Головкин.

ЦГАДА, Несостоявшиеся грамоты по внешним сношениям, № 3, л. 1. Большая госуд. печать под кустодией. Подлинник. Латинский перевод: там же, л. 2. Копия: там же, Сношения с Австрией, № 1, л. 23—24 об. (с датой 29 мая).

5267. Мая 28. — «Верющая» грамота И.-Х. Урбиху к австрийскому императору Карлу VI

Божиею милостию мы, Петр Первый, царь и самодержец всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая.

Ведомо и известно чиним, что изобрели мы за благо Ягана-Христофора барона фон Урбиха, нашего тайного советника, при светлейшем римском цесаре в характере министра нашего полномочного пребывающаго, по силе сей нашей тою же мочью снабдить, дабы он в том же характере чрез все Римское империум так для объявления истинной нашей дружбы, как и для исправления наших приналежностей везде, где нужда требовать будет, хотя при публичном собрании, хотя партикулярно с каждыми помянутого Империя светлейшими, сиятелнейшими электорами, принцами и с протчими славными чинами трактовал. И что мы ему вверили предостерегать и исполнять мог и имел, чему во уверение лутчее, и дабы ему в сем деле полную веру яли.

Мы сию нашу верющую грамоту собственною нашею рукою и приложением государственной нашей печати укрепили.

Дан в Санкт-Петерсбурге, маия в 28 день 1712.

Петръ.

Под текстом: Такова подлинная грамота приписана государевою рукою. И потом ниже граф подписал. Запечатана большою новою печатью и послана з господином Нарышкиным к Урбиху.

ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 3, л. 145. Отпуск. Латинский перевод: там же, л. 113—114; на об.: Копия с кредитива барону Урбиху дана.

5268. Мая 28. — Австрийскому императору Карлу VI

Любезнейший государь, брат и другъ [1].

Коль скоро я о добром вашего цесарского величества [2] «намѣрении [3] к нам [2]» уведал, то не токмо я моему тайному советнику [4] и полномочному министру [5] фон Урбиху о том полную мочь на данную ему инструкцию дал [6], но и моего камергера [7] и генерала-атъютанта Нарышкина [8] послал, чтоб он ваше цесарское величество о моем добром намерении к вам и всему вашему светлейшему архидому аустрииском имеющей любви пространнее словесно обнадежил [9], «которому полную вѣру *ять* изволите [10]. Також *чтоб сей доноситель* к вашему величеству на уединенцию і с полномочным *нашим министром Урбихом* на камѳеренцию допущен былъ і по окончании сего к нам отпущен [11] был».

Вашего цесарского величества добрый брат

Петръ.

В Санкт-Петербурге, в 28 д[ень] маия 1712-го.

Над текстом: К цесарю.

Под текстом: Писана такова грамота вся собственною государевою рукою и запечатана кабинетною печатью одна та грамота, а копии при том немецкой не положено, и отдана в руки г[господину] Нарышкину. Подписана та грамота на коверте по-руски из титулярника.

ЦГАДА, Царские подлинные письма, т. VIII, л. 79—80. Черновое с собственноручными вставками. Копии: там же, л. 81 и об.; там же, Портфели Миллера, п. 65, ч. 2, № 2, л. 15 и об. (с теми же пометами); там же, Сношения с Австрией, оп. 1,

---

[1] *Над обращением зачеркнуто:* Пресветлейший, державнейший цесарь.

[2–2] *Вставлено собственноручно.*

[3] *Далее зачеркнуто:* намерении и оказанной склонности к ближайшему союзу со мною.

[4] *Далее зачеркнуто:* и ныне при вашем цесарском величестве пребывающему.

[5] *Далее зачеркнуто:* барону.

[6] *Далее зачеркнуто:* и надлежащею к сему полною мочью снабдил.

[7] *Далее зачеркнуто:* и капитана от гвардии.

[8] *Далее зачеркнуто:* отправил.

[9] *Далее зачеркнуто:* и будущим о сем ближайшем союзе конференциам и трактатом при дворе вашего цесарского величества по тех мест присутствовал, пока оныя в полное заключение приведены будут и он к нам с ними назад возвратитца может. Того ради прошу ваше цесарское величество дружебнобратски помянутого моего камергера не токмо склонно пред себя допустить и всем тем обнадеживаниям, которыя он вам о моей дружбе учинит, полную веру яти, но и на конференции его вкупе с тайным советником фон Урбихом допустить и по щастливом совершении трактатов его паки ко мне отправить, яко же и я в протчем уповаю, что ваше цесарское величество сие мое доброе намерение не токмо благо примет, но и заключение и сочинение сей ко обоих государств и подданных безопасности и благу касающуюся аллианцию с своей стороны без потеряния времяни в состояние привесть указать изволит. Я же ко оказанию всяких пожеланных благоугодностей постоянно пребываю.

[10] *Далее зачеркнуто:* «також просим ваш...».

[11] *Далее зачеркнуто:* «отпустить ізволите». *Здесь кончается текст у Голикова. Письмо датировано им 22 мая.*

1712, № 1, л. 10 и об., над текстом: Грамота к цесарю приватная, которая писана его царскаго величества собственною рукою; *там же, л. 11 и об. Немецкий перевод: там же, л. 12 и об. Копия с собственноручного подлинника, хран. в Венском гос. архиве: ЛОИИ, Комиссия П. и Б., на конверте:* Пресветлейшему и державнейшему цесарю и государю, любезнейшему нашему брату и другу.

Голиков. Деяния, ч. IV, с. 109—110; изд. 2-е, т. V, с. 77—78.

5269. Мая 28. — Кронпринцессе Шарлотте-Христине-Софии

Дружебнолюбезная государыня дщерь [1].

Мы объявителя сего, нашего камергера и генерала-адъютанта Нарышкина, в некоторых коммиссиях к его римскому цесарскому величеству отправили [2]. И понеже мы охотно желаем, чтоб он там благопринят и к склонной аудиенции у его цесарского величества допущен, такожде и в протчем на желание его позволено было, и мы мним, что вашей любви рекоммендациа тому вспомогать и полезна быть может. Того ради вас сим дружебно просим помянутого камергера нашего вашею рекоммендациею или к вашей государыне сестре, владеющей цесареве, или, понеже оная, как чаем, в Вену еще не прибыла, к кому иному, где вы запотребно изобрящете, и то действовать может к получению помянутого его намерения, снабдить. Ваша любовь нас чрез то обяжете.

И мы постоянно пребываем вашей любви верный и дружебноохотный отец

Петр.

Из Санкт-Петербурга, маия 28 дня 1712.

Над текстом: От государя к кронпринцессе.

ЦГАДА, Сношения с имперскими чинами, оп. 1, 1712, № 20, л. 8. Отпуск. Немецкий перевод: там же, л. 9 и об.

5270. Мая 28. — Резолюции на «пункты» Г.-И. Левенвольде

Всеподданнейшия пункты и вопросы, на которыя его царскаго величества всемилостивейшую резолуцию и ответ изходатайствовать покорнейше просит.	Резолюция.
1.	На 1 [3].
Сколко хлеба для сего намерения потребно есть и откуды взять быти имеет? И сколко онаго в магазине есть и тому	Изволяет его величество послать вам по присланной от вас ведомости провианту

[1] *В начале текста зачеркнуто слово:* моя.

[2] *См. № 5268.*

[3] *Далее зачеркнуто:* Изволяет его величество послать сверх того провианту, которой ныне у вас налицо, из магазину от обор-коменданта Полонского, ежели у него оного доволно обретаетца, 15 000— 20 000 чети ржи; буде же оного не гораздо

роспись под буквою А прилогается. А сколько господин генерал-маеор и оберкомендант Полонской при себе имеет и что из того числа взять мочно, о том мне не известно.

рожь, крупу, горох, да к тому в добавку из магазина от обор-коменданта Полонского послать, ежели оного доволно обретаетца, 15 000[1] чети муки; буде же оного немного, то послать, выложа на год на гварнизон досталное. Однакож, чтоб болши того не было и с вашим наличным, как 20 000[2] чети муки и ржи. А ежели по выкладке за годом на гварнизон толикого числа 15 000[3] не будет, то отпустить столко, сколько оного за годом может остатца, о чем писано к обор-коменданту господину Полонскому, с которого список прилагаю.

2.

Из каких доходов сей провоз заплатить, ибо, без сумнения, половину за оной здесь при нагрузке, а другую тамо, где оной провиянт выгружен будет?

На 2.

Сие его царское величество предает на ваше разсмотрение, что пристойно за тот провоз из наличной казны, из збору пошлин держать или иныя какия есть.

3.

Такожде зело потребно будет, чтоб его царское величество страх на себя перенял, ежели иногда на море или от каперов нещастие (от чего боже сохрани) приключится, ибо никто из кущов сие на себя не переймет. Того ради всеподданнейше вопрошается, не изволит ли его царское величество всемилостивейше то на себя перенять?

На 3.

Сие его царское величество на себя перенимает, только чтоб под тем видом шиперы не отдали тот хлеб в руки прямо неприятелю.

много, то что будет сверх того числа, выложа, чтоб на гварнизон на год было останетца. Достальное послать, сколько может наитить. Однако ж, чтоб было всего, болше того не было и с вашими наличными как 25 000 чети ржи, и о том к нему писано пространно. А ежели по выкладке за годом на гварнизон толикого числа дватцати тысяч чети не останетца, то отпустить столько, сколко будет.

[1] *Исправлено из* 20 000.

[2] *Исправлено из* 25 000.

[3] *Исправлено из* 20 000.

4.	На 4.
Шиперу надлежит доволную заплату обещать, дабы он столь наилутшею верностию сие управил.	Сие учинить по своему разсмотрению.
5.	На 5.
И дабы сие дело толь тайнее содержано было, того для я запотребно почитаю, дабы купцу Кордису из его царскаго величества казны или доходов столко денег ему выдать, сколько за вывоз онаго провиянту пошлину обыкновеную заплатить потребно, которыя деньги паки в оную ж казну отданы будут. А ежели без пошлины вывезено будет, то зборщиком пошлины повод дается к подозрению.	Против сего учинить, и, взяв деньги из наличной казны, из збору пошлин отдать, токмо паки назад оные потом взять.

Под текстом: Такова на стране отмеченная резолюция написана по-немецки и за рукою графскою послана к Левольду маия в 28 день 1712, ис Петербурха.

ЦГАДА, Сношения с Лифляндией, оп. 1, 1712, № 117, л. 24—25. Черновой отпуск. Резолюция на немецком языке: там же, л. 26—27 об. Копия пунктов Левенвольде на немецком языке: там же, № 118, л. 26—27.

5271. Мая 28. — Указ Сенату

«Указ о смотрѣнии слюзов.

1.

Осмотрѣть мстинских порогов.

2.

Осмотрѣть обход рѣками Уверью і Вилеею.

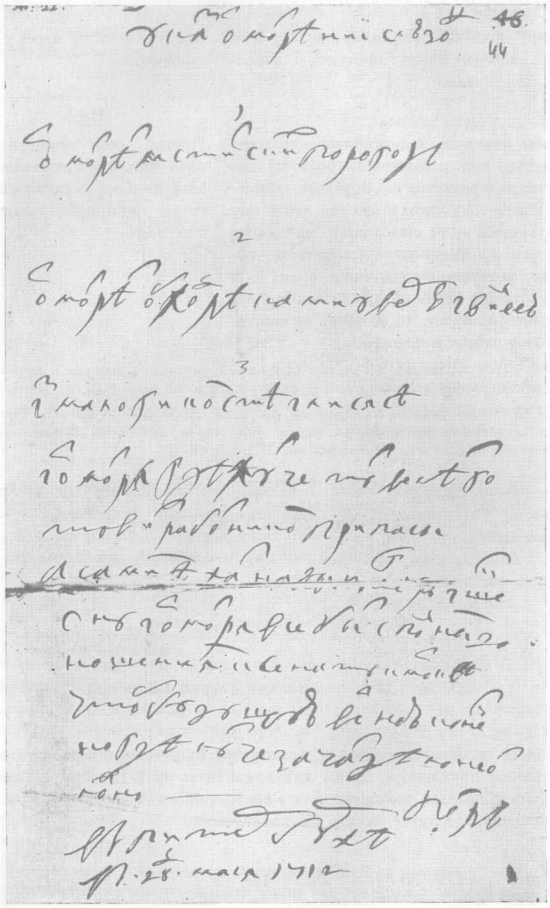
3.

Із Малоги ко Мстѣ іли Сясѣ. І, осмотря, гдѣ лутче, тут велѣть готовить работником припасы, а самим ѣхать на Вытегру і Шексну і, осмотря все, быть с полным доношениям к Сенату к Москвѣ, чтоб будущую весною конечно, гдѣ лутче, зачать дѣло неотложно.

Петръ.

Въ Питербурхѣ, въ 28 д[ень] маія 1712».

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 44. Собственноручный; там же, л. 45, более поздняя копия карандашом. Подлинник: ГПБ, Собрание автографов Петра I, л. 36. Копия: ЦГАДА, Сенат, оп. 1, кн. 372, л. 521 и об., над текстом: Да в ымянном же царского величества указе, каков писан его величества собственною рукою в Санкт-Питербурхе того ж маия в 28-м числе написано, *под текстом:* И с того его, великого государя, имянного указу копии Преображенского



Указ Сенату от 28 мая

полку капитану-порутчику Василью Корчмину и князю Василью Гагарину даны в Санкт-Питербурхе, против которых доношение и осмотр они в канцелярии Сената, где мочно быть слюзам, подали октября в 20-м числе прошлого 712-го году.

Голиков. Деяния, изд. 2-е, т. V, с. 76; ПСЗ, т. IV, № 2535; А. Бычков. Письма П. В., с. 36— 37.

5272. Мая 28. — Указ В. Д. Корчмину

Указ о смотрении слюзоф... *Далее как в № 5271.*

Копия указа, данная Корчмину, не найдена. Текст восстанавливается согласно легенде и комментариям к № 5271.

5273. Мая 28. — Указ В. И. Гагарину

Указ о смотрении слюзоф... *Далее как в № 5271.*

Копия указа, данная Гагарину, не найдена. Текст восстанавливается по легенде к № 5271.

5274. Мая 28. — Калмыцкому хану Аюке

Нам верный подданный Аюка-хан.

О службе вашей к нам мы известны, за что вам благодарим. Показывайте нам и впредь ваши верные службы, за что будете иметь нашу милость и награждение. Мы в надежде той пребываем к вам милостию склонный.

Дан в Санкт-Петербурге, лета 1712 маия в 28 день.

Над текстом: Список с писма царского величества, посланного к Аюке-хану. *Под текстом:* У подлинного письма приписано его царского величества собственною рукою: Петр. На подписи: Нашему верному подданному калмыцкому Аюкаю-хану.

ЦГАДА, Сношения с калмыками, оп. 1, 1712, № 7, л. 6. Копия. Другая копия: там же, № 1, л. 15, над текстом: Х Аюке от государя, *под текстом:* Приписано у подлинной государевою рукою: Петр.

5275. Мая 28. — Прусскому королю Фридриху I

Пресветлейший и велможнейший король и курфирст, любезнейший друг и брат.

Понеже я вознамерен отсюды вскоре ко обретающемуся войску моему в Померанию отъехать и там моею особою операциям присудствовать, того ради не мог я оставить, чтоб о сем вашему королевскому величеству сим не объявить. И пребываю в надежде, что вам не будет противно, когда я при сем моем намерении чрез землю вашего величества поеду и путь мой в Померанию продолжать буду, якоже я о сем ваше королевское величество дружебнобратски прошу и ко всем желаемым взаемным услугам постоянно пребываю.

Вашего величества верный брат и друг

«Петръ».

Из Санкт-Петерзбурка, маия 28-го дня 1712-го.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, хран. в Берлинском гос. тайном архиве. Другие копии: ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1712, № 3, л. 16 об., над текстом: X королю прускому. *Отпуск: там же, № 1, л. 17, над текстом:* Из Петербурга, мая в 28 день 1712 х королю прускому. *Немецкий перевод: там же, л. 18 и об.*

5276. Мая 28. — Г. Ф. Долгорукому

Понеже вы, чаю, известны... *Далее как в № 5243.*

Дубликат не найден. Восстанавливается по записи под текстом письма Петра I от 12 мая (см. № 5244).

5277. Мая 29. — Резолюции на донесении Б. П. Шереметева

Доношение царскому величеству.

1.

Ежели в нынешнем скором времяни король швецкой вступит в Польшу и станет окола Львова или на Волыне и будет время продолжать и чрез факции какие действа производить, а от гетманов будет прошение о вспоможении, как в бытность мою во Львове, в конференции, объявили, то по нынешнему случаю как поступать?

Когда король швецкой пойдет в Польшу, тогда писать к паше, которой провожать оного станет[1], объявляя о себе[2], что в проходе их никакой помешки по договору чинить и[3] в Польшу вступать[3] не будет[4], только б оне, турки, не допускали шведов до противных дел в Польше, [5]також бы не мешкал в Польше[5]. Ибо ежели станет швед в Польше какое войско збирать и умножатца, то б оне ведали, что он имеет указ неприятеля до разширения не допустить, но тотчас будет искать сие, с помощию божиею, разрушить[6] и то вступление в

[1] *В кн. 60 далее зачеркнуто:* «чтоб».

[2] *Там же* «о себѣ» *написано над строкой.*

[3–3] *Там же эти слова приписаны на полях.*

[4] *Там же* «не будет» *повторено на полях и зачеркнуто.*

[5–5] *Там же написано над строкой.*

[6] *Там же далее зачеркнуто:* «аднакож смотрѣть, ежели і тогъда».

Польшу не будет противно договору. Аднакож смотреть того накрепко, чтоб без самой нужды в Полшу не вступать и тем бы не дать причины туркам паки к войне [1]. «Также, ежели шведы в Курляндию іли Прусы транспортъ учинят, і тогда вступитъ в Польшу і ітитъ к оным, дабы не дать им с тылу к нам зайтитъ».

2.

Дивизи Вейдовой в скором ли времяни итти в назначеное место и стать около Стародуба, или обождать, пока случай покажет, також полевой артилерии всей ли быть или части?

«Ітитъ в Стародуб».

3.

Когда указом вашего величества повелено мне будет вступить в Польшу, тогда каким образом правианты получать и откуда?

«Збиратъ там, только посылатъ одного генерала-маеора іли брегадира і с ним с полкоѳ ротами, і чтоб шли вмѣсте, а не врозньь, чтоб отнюдъ обидъ не было».

4.

При гетмане Скуропадском которым полкам быть?

«Старым».

5.

Ружью обрасцовому ль быть, которое объявлено, или иное переменять?

6.

Полковник Роп за болезнью служить не может, а на ево место определен Рыбендер, не повелите ль оного, за ево службу наградя, отпустить?

«Отпустить добрым порятком.

Петръ.

Въ 29 д[ень] маія 1712».

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 161 и об. Подлинник с собственноручными резолюциями. Копии: ЦГИА, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 75—76, над текстом:

[1] *Здесь кончается п. 1 в кн. 60.*

Доношение царскому величеству от фельтмаршала графа Шереметева, будучи в Питербурхе, *под текстом:* Отданы в Санкт-Питербурхе; *ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1471, л. 73 об.—74; ЦГАДА, Тетради Зап., л. 35 и об. Отдельно п. 1, черновой собственноручный: там же, Каб. П. В., I, кн. 60, л. 51.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 109—111.

5278. Мая 29.— Инструкция Г. И. Головкина С. Г. Нарышкину с поправками Петра I

Инструкция комнатному[1] и генералу-адъютанту господину[2] Кирилу Алексеевичю[2] Нарышкину, по которой ему, прибыв ко двору его цесарского величества, надлежит поступать.

1.

Когда прибудет в Вену, видетца ему с его царского величества тайным советником бароном Урбихом, и отдать посланные к нему указы его царского величества, и объявить ему, что он прислан от его царского величества для того[3], чтоб о склонности его цесарского величества в ближайшей союз его царскому величеству[4] «*подлиннее* увѣдать[5], *может* ли оное *совершитца*» и как в том дела происходить будут. Велено ему при том быть, дабы о том обстоятелнее при возвращении своем мог донесть его царскому величеству, «*что от* того двора упавать *может*». И понеже имеет он к его цесарскому величеству собственноручную его царского величества приватную грамоту, того б ради исходатайствовал он, тайной советник, дабы он мог быть купно с ним у его цесарского величества на приватной аудиенции и ту грамоту поднесть.

2.

И когда ему, господину Нарышкину, назначат день быть у его цесарского величества на аудиенции, то, по отправлении от его царского величества его цесарскому величеству поздравления, подать ему посланную с ним его царского величества грамоту, а при том говорить, что его царское величество всегда искал с светлейшим домом аустрийским в добром согласии пребывать[6], а наипаче ныне, слыша чрез тайного советника

---

[1] *Далее зачеркнуто:* капитану от гвардии.

[2–2] *Вставлено на полях неверно, должно быть: Семену Григорьевичу.*

[3] *Далее поставлено шесть точек вертикально.*

[4] *Далее зачеркнуто:* устне объявить.

[5] *Далее зачеркнуто:* «імѣет ли» *и поставлено шесть точек вертикально.*

[6] *Далее зачеркнуто:* И для того такожде, дабы сие доброе согласие вяще утвердить, всегда склонен был со оным в ближайшее обязателство и союз ко обоих государств и поданных благу вступить, чего ради его царское величество прислал ныне к своему тайному советнику барону Урбиху надлежащую инструкцию и полную мочь, дабы о сем ближайшем вступлении с его цесарским величеством трактовать и о том формалной трактат учинить и заключить, а при том указал быть и ему, Семену.

Урбиха особливую склонность[1] «его величества, прислал его за оное благодарить, а какие указы с ним присланы, о том донесет тайной совѣтник».

3.

Когда по предложению тайного советника барона Урбиха его цесарское величество назначит для конференции своих министров, то и ему, господину Нарышкину, при том быть же и смотреть того накрепко, дабы барон Урбих трудился, по данной ему инструкции, то дело в совершенство привесть, и какия будут розговоры и ис тех ему записывать «сенцъ для памяти дома»[2].

4[3].

И когда тот трактат по данному указу к совершенству приведен будет, то по разменении оного, испрося отпуск от его цесарского величества, ехать ему к его царскому величеству, где будет обретатися, а меж тем, что чиниться будет, писать данною ему, господину Нарышкину, цыфирью.

5.

Естли же увидит он, господин Нарышкин, какия с стороны его цесарского величества затруднении в сих делех и не могут согласитца, також ежели недоволны будут, что тот трактат чрез него, Урбиха, чинить, то тогда ему, господину Нарышкину, донесть его цесарскому величеству чрез кого пристойно, чтоб изволил кого с полною мочью прислать от себя к его царскому величеству в Померанию, где в тех затруднениях возможно лутчее согласитца.

В Санкт-Петербурге, маия 29 дня 1712.

Граф Головкин.

Под текстом: Сие написано так, что в первом пункте между 12 точек есть, чтоб о склонности его цесарского величества в ближайшей союз с его царским величеством подлиннее уведать. С сего копия списана и положена в свое место. Взято из концептов писем от канцлера графа Головкина к Семену Нарышкину 1712 году.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 84—85 об. Черновой отпуск с собственноручными вставками. Копия: там же, л. 86—87 об. Другие копии: там же, Портфели Миллера, п. 65, ч. 2, № 2, л. 16 и об., над текстом: Из V тома собственных государевых писем. Копия № 25 1712 году; *там же, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 6, л. 1—2, под текстом:* В сей инструкции подчерченые строки писаны собственною рукою.

Голиков. Деяния, изд. 2-е, т. V, с. 358 (часть инструкции).

---

[1] *Далее зачеркнуто:* прислан.

[2] *Далее зачеркнуто:* 4. А того наивящее предусматривать, дабы сверх данной инструкции в трактат не было чего внесено важного. Чего ради приобщаются ему списки с верющей ему, Урбиху, прежде посланной, и полномочной и с инструкции, ныне отправленной, и с собственноручной его царского величества грамоты к его цесарскому величеству.

[3] *П. 4 переправлен из 5.*

5279. Мая 29. — П. М. Апраксину

Писмо ваше, писанное ис Казани апреля от 27-го дня, до нас дошло, в котором пишете, что вы на наши два полка приготовили лошадей, и за сие вам благодарствуем. И понеже тех лошадей к нашим полкам в Прусы, где они ныне обретаютца, посылать уже поздо, того для велите до указу их кормить около Нижнево и других городов Казанской губернии, которые городы ближе к Москве.

Також приложите труд свой к приготавлению лесов карабелных (что зело нужно) и з досками, чтоб будущею весною отпустить на шесть кораблей, для того что сего году на три корабля по указу не отпущено. Також, которых трех человек посацких будет требовать Кудрявцов для подряду лесов, дайте ему [1].

Над текстом: В 29 день х казанскому губернатору.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 34 об.—35. Копия.

«Собрание писем П. В. к Апраксиным», ч. 1, с. 138—139; Берх. Собрание писем Петра I, ч. 1, с. 104—105 (частично).

5280. Мая 31. — Г. Ф. Долгорукому

Господин посол [2].

Писмо ваше, из Варшавы от 10-го маия к нам писанное, мы здесь получили, на которое сим ответствую. Что пишете, яко его королевское величество намерен вскоре возвратится в Варшаву, и того мы от его величества требовали тогда, когда опасность была от начатия войны от турков. А ныне уже то, при помощи господней, миновалось. И для того надлежит вам его королевскому величеству предложить, чтоб изволил тот поход свой в Полшу отложить, а изволил бы итти в Померанию и тамошним действам присудствовал, куда и мы на сих днях отсюды отъезжаем на почте и желаем тамо персонално с его величеством видется и тамо при действах быть. Також имеем мы ведомость, что еще артилерия, которую его величество обещал прислать в Померанию, не привезена туда, того ради предлагай его королевскому величеству, дабы артиллерию велел привести в Померанию немедленно, чтоб войски наши, пришед туда, за непривозом оной не были праздны. Також надлежит вам его королевское величество склонять, чтоб по желанию короля дацкого послал артилерию свою в Брем, для дейст тамошних, и ежели невозможно по желанию всей, то хотя часть, чтоб тем его, короля дацкого, ввесть в действа в нынешнюю компанию. Естли же будет его королевское вели-

---

[1] *В печатном издании далее:* Петр. Из Санкт-Петербурга, в 29 день маия 1712 года.

[2] *Далее зашифровано. Дубликат письма от 31 мая Петр I послал Г. Ф. Долгорукому 2 июня, трипликат — 7 июня (см. №№ 5282 и 5290).*

чество в том какия затруднении чинить, то объяви, что ежели та посланная артилерия пропадет, то мы за оную столко ж его величеству дадим и чтоб в том был благонадежен [1].

«Петръ».

Из Санкт-Петерзбурга, маия в 31 день 1712-го.

На л. 91 об.: Получено в Познане, июля 2 дня 1712.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 88 и об., 91 об. Подлинник. Копии: там же, л. 89 и об., над текстом: Список с цыфирного писма; *там же, Портфели Миллера, п. 65, ч. 2, № 2, л. 18—19, над текстом:* Из VI тома, № 49. Копия. Список с цыфирного писма, *под текстом:* Под цифирным писмом подписано; *там же, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 12, л. 12—13, над текстом:* От государя к послу князю Григорью Долгорукову, *под текстом:* Отпущено с Семеном Григорьевичем Нарышкиным. С сего ж послан дупликат июня 2 день 1712 с Темиревым, трипликат с сего ж послан июня 7 дня 1712-го с куриером Лосевым. *Отпуск: там же, № 11, л. 43—44 (с теми же пометами).*

5281. Мая 31. — Матвею Каретте

Божиею милостию мы, Петр Первый, царь и император всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая.

Нам любезноверный.

Усмотрели мы из доношения вашего марта от 4-го сего 1712-го, что вы в Геневе были и представляли о купечестве в Росии в наших пристанях, и что вам от правителства Речи Посполитой Геновесской объявлено, что они желают купечество из Геневы к городу Архангелскому или на Балтиское море в порты наши отправлять, когда мы повелим дати их конзулем, в те порты отправленным, такие ж привилии, каковы получают прочии народы. И понеже нам сие их предложение зело приятно и мы с нашей стороны готовы всякое вспоможение к поведению такой торговли показать, того ради можете вы нашим именем помянутой Речи Посполитой о доброй нашей склонности обнадежить, и что мы не токмо соизволим в тех портах наших присланным их конзулям, в те наши порты прибывшим, содержать таковы ж привилии, каковы содержат прочих иностранных народов купцы, но к тому еще укажем с тех купцов, которые придут первым караваном на Балтиское море в наши пристани, с товаров, которые они привезут и которые в тех пристанях купят и отвезут, пошлин взять против торгового уставу половину. И уповаем, что сие наше соизволение и добрая склонность помянутой Речи Посполитой не токмо приятна будет, но и она с своей стороны их народов ползе касающейся оную торговлю начать и от времени до времяни продолжать и размножать будут. А мы вам в протчем пребываем нашею милостию склонны.

Петр.

---

[1] *Конец шифра. Расшифровано по копии.*

Дан в Санкт-Питербурхе, лета 1712-го маия в 31 день.

На полях: К агенту Карете.

Под текстом: Приписано государевою рукою. Послано в пакете Урбихове из Ельбинга, июля 13-го 1712.

ЦГАДА, Сношения с Венецией, оп. 1, 1712, № 1, л. 1. Отпуск. Латинский перевод: там же, л. 2 и об.

В. А. Уляницкий. Русские консульства за границею в XVIII в., ч. 2. М., 1899. Прилож., с. LXX—LXXI.

5282. Июня 2. — Г. Ф. Долгорукому

Писмо ваше... *Далее как в № 5280.*

Дубликат не найден. Восстанавливается по упоминанию в письме Г. Ф. Долгорукого от 24 июня (см. прим. к № 5244) и по записи в легенде к № 5280.

5283. Июня 3. — Датскому королю Фредерику IV

Пресветлейший и державнейший король, любезнейший друг и брат.

Дали мы нашему при вашем королевском величестве пребывающему послу князю Долгорукову инструкцию, о некоторых нужных и до общаго блага касающихся делех, имянем нашим вашему величеству некоторыя предложения чинить. И якоже мы не сумневаемся, что ваше величество и любовь важность сего дела сами доволно разсудите, тако и в крепкой надежде пребываем, что вы на помянутое наше желание позволите и нашего посла склонною резолюциею на то снабдите, как мы ваше величество и любовь о том дружебнобрацки просим и постоянно пребываем вашего величества и любви верный брат и друг.

«Петръ».

Граф Головкин.

В Санкт-Петерзбурге, июня 3-го 1712.

ЦГАЛИ, ф. Богатырева, № 365/30. Фотокопия с подлинника. Отпуск: ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 2, л. 30, над текстом: К королю дацкому, *под текстом:* Послана з генералом-адъютантом господином Нарышкиным. *Копии: там же, л. 29 и об., над текстом:* Копия его царского величества з грамоты, посланной к королевскому величеству дацкому из Санкт-Питерзбурка, июня 3-го 1712-го. По титуле; *там же, № 3, л. 107; там же, № 4, л. 32 об. (с теми же пометами). Немецкий перевод: там же, № 2, л. 31.*

5284. Июня 3. — А. Д. Меншикову

[1] Два ваши писма я получил, на которые ответствую. На первое, что писали вы о некоторых опасностях дворов дацкого и полского о партикулярном миру, и о том мы давно сведомы, и что то делалось чрез дом

[1] *В Тетрадях Зап. перед текстом зачеркнуто:* Третьево дня писали мы к вам.

брандебурхской от Франции, и граф француской в Гамбурхе пойман с тем и к цесарю отослан. Но ныне, чаю, что сие, с помощию божиею, пресечетца для многих способов, а наипаче для турецкого миру с нами. Что же вас не пустили в Познань, и то, чаю, болше вы тому причиною, ибо писали вы напред сего сюда, что вы писали х королю, чтоб свой гварнизон вывел и наш впустил. А у них тут поляков и протчих народов обманывают и посылают рекрутов во Фляндры, чтоб того не потерять, а подлинно бог весть. Что же писали о транспорте во Гданск, и то неправда. Однако ж диспозиция ваша зело изрядная, ежели б сталось так.

В другом писме пишете о миру, с которою ведомостью я нарочно послал к дацкому двору Румянцова, которой ис Цареграда приехал, для лутчаго уверения, а к польскому — ротмистра Веша.

За начатие на воде щастливое от вас сей компани вам благодарствую и поздравляю от здешних сторон. Инаго не имею писать, толко что все добро и недавно приехал куриер паки ис Цареграда, которой привес ведомость, что короля швецкого подлинно высылают. И со оным указом паша от самого салтана с указом приехал при нем в Бендер.

Я, богу изволшу, по пяти днях кончая, отъезжаю отселе, а мешката моя была здесь за лекарствами, которые для стужи с первых чисел маия примать было невозможно.

Ежели дацкие карабли замешкаютца быть х Кениксберху, то я намерен ехать от Элбинка мимо Данциха на Колберк к Грибсвалду [1], чего ради изволте оной путь, как возможно, управить [2].

Ис Питербурха, в 3 день июня 1712 году.

Под текстом: Писано в золоте и в горлотной шапке (?). Таково получено июня в 21 день чрез денщика Колкачова.

ЦГАДА, ф. Меншикова, № 293, л. 20—21. Копия. Другая копия: там же, Тетради Зап., л. 36 и об., над текстом: В 3 день к светлейшему князю. Нум[ер] 8-й. С Колкачовым.

5285. Июня 3. — Тосканскому великому герцогу Козимо III

Божиею милостию мы, Петр Первый, царь и самодержец всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая.

Светлейший князь.

Пред несколко временем наш камергер Нарышкин сюды возвратился и вручил нам зело приятныя вашего высочества подарки, а имянно: желаемой от нас такарной станок и при оном [3] станке выточеныя куриозныя сосуды, при том же не мог он доволно имеющую вашу к нам дружбу и склонность выхвалять.

---

[1] *В Тетрадях Зап. здесь вставлено на полях:* Приписано в дупликате: или куды удобнее, о чем дайте встречю знать. *Такая вставка имеется в письме Петра от 20 июня (см. № 5304).*

[2] *Здесь кончается текст в Тетрадях Зап.*

[3] *Далее зачеркнуто:* на оном.

Мы вашему высочеству весма обязаны, что вы по желанию нашему нам желаемой станок прислать изволили, которой мы во знак доброй дружбы и склонности вашей содержим и взаимно при всех случаех всеми способы искать будем в деле самом показать.

В прочем, желая вам от господа здравия и всяких благоповедений, пребываем вашего высочества склонны приятель

П[етр].

Из Санкт-Петербурка, июня 3-го дня 1712-го.

Над текстом: Х князю флоренскому грамота.

На полях: Флоренской князь.

Под текстом: Послано з господином генералом-адъютантом Нарышкиным. Запечатана в коверте кабинетною царского величества печатью отворчатою сургучом. Подписана ...[1].

На л. 4 об.: Вурбиху.

ЦГАДА, Сношения с Тосканой, оп. 1, 1712, № 17, л. 1 и 4. Отпуск. Латинский перевод: там же, л. 2 и об.

«Бумаги флорентинского центрального архива», ч. 2. М., 1871, латинский текст, с. 13, русский перевод, с. 336—337.

5286. Июня 3. — Проект торгового договора с Голландией

Проект к договору.

Понеже до сих мест между его царского величества с одной и Высокомочных Господ Статов Генералных Соединенных Нидерляндов з другой стороны крепкая дружба находилася, и оных подданныя со взаимною прибылью между собою торговали, а доныне еще между вышепомянутого царского величества и Высокомочных Господ Статов Генералных договору о торговле не бывало, того ради его ж высокопомянутое царское величество и Высокомочные Господа Статы Генералныя для укрепления своей усердной дружбы и для приращения ползы своих обоих подданных за благо разсудили договор о торговле между собою постановить. Тем намерением господин (имя рек) его царского величества посол, здесь резидуючей, и к тому делу от его величества полною мочью имянно снабден с одной, и господин (имя рек) депутат помянутых Господ Статов Генералных з другой стороны, на время и до коих мест дела к заключению полного договору о торговле в болшую зрелость произведутся, определили последующия статьи.

1.

Да пребудет между его царского величества и Господ Статов Генералных, также и между их подданных древняя усердная дружба и добрая пересылка, которую всяк по своей возможности да подщится умножить и прирастить.

---

[1] *Далее слова стерлись.*

2.

При последовании того свободно да будет [1] по заключении сего трактату [1] подданным его царского величества в Соединенные Нидерлянды морем ездить, и там торговать безо всякого помешателства, также они ж всех торговли касаемых волностей и прибылей да употребят так, как иных иностранных приятелских областей подданные употребляют. К тому ж те де вышепомянутого его царского величества подданныя до товаров и кораблей надлежащие пошлины и платеж или какова имяни те ни есть платить будут Статов Нидерлянских в державе [2] против помянутых иных областей подданных, како оныя в настоящем времяни при заключении сего трактату по уставом их платят [2].

3.

Ровным видом к тому насупротив дозволено будет [3] по заключении сего трактату [3] подданным их Высокомочеств [4] во все пристани его царского величества, лежащие на Северном, Белом и на Балтическом море [4], морем ходить и там торговать и в купеческом деле те ж свободы и прибыли иметь, как подданныя иных областей в его царского величества области имеют, и тем же поведением от товаров и от кораблей болших пошлин и которого ни есть имяни податей в государствах, державах и в областях его царского величества платить не будут, [5] как помянутыя иных держав дружеских подданныя платят по настоящему его царского величества при заключении сего трактату уставу [5].

4.

Естли же с одной или з другой стороны означенной взаимной свободы в морском ходе и в торговле нечто препятствующаго найдется или определенной ровности в поведении обоих сторон подданных в деле торговом противного, сие в тот час по подтвержении сего договору да будет отставлено.

5.

Силою того же свободно да будет обоих сторон подданным всякия товары и купеческия вещи с обоих сторон в державах и в землях покупать и продавать у кого и кому им угодно будет [6] по законам государственным и по уставу торговому каждой договаривающей стороны [6]; також проданые и договоренныя достатки вывозить без всякого [7] помешателства [7] и разве инако учинится, когда состоится некоторый генералный заказ,

---

1–1 *Подчеркнуто.*
2–2 *Подчеркнуто.*
3–3 *Подчеркнуто.*
4–4 *Подчеркнуто.*
5–5 *Подчеркнуто.*
6–6 *Подчеркнуто.*
7–7 *Подчеркнуто.*

[1] которой как власным подданным, так и чюжеземцом вывоз некоторых товаров возпрепятствует [1]. Також ежели которые товары ис казны обоих держав продаватся обыкли.

6.

Еще ж свободно да будет подданным царского величества на своих власных караблях морем ходить в государства и в земли, которые с Статами в войне находятся, и там торговать всякими своими товары без изъятия, ровным видом подданным их Высокомочеств дозволено да будет ездить в государства, в земли, с его помянутым царским величеством воюющия, и там торговать всякими ж своими товары без изъятия ж, и не учинить друг другу с обоих сторон никакова в том помешания. [2] И да пошлются ко всем воинским караблям и с комисиею ездящим и к капарам указы, чтоб таких караблей с обоих сторон не брали, а ежели с которой стороны то не содержится, и ис того на которую сторону убыток какой приключится, и тогда имеет другая сторона по учиненному розыску и истинне приключенныя убытки заплатить [2].

7.

Ежели междо подданных обоих сторон договаривающихся в деле купечества некоторое особливое несогласие или иная которая ссора прилучится, и оная любовно или будет в том упорство явится, то от судей, издревле к тому надлежащим, осуждена и окончена да будет. К тому ж, ежели подданныя их Высокомочеств против подданных его царского величества или против иных народов тяжбу иметь на Москве будут, или так же егда царского величества подданныя или иныя народы чего ни есть на Статов Генералных подданных правом доходить станут, сие все да отправится с обоих сторон в Приказе чюжестранных дел [3], как издревле бывало, и судьи обоим сторонам скоро и правдиво дела да разсудят. В областях же Генералных Статов его царского величества подданным суд и расправа взаимно тому в вышнем их суде по правости да учинится.

8.

Естли нечаянно нечто припадет, в чем бы из обоих договаривающихся или подданныя его противу содержания сего договору поступили, или оной нарушили, и тем сей договор да не порветца для той причины, но изобиженной стороне любовно да подастся по правости удовольство, ниже при случае несогласия или неудовольства между его царского величества и их Высокомочеств (от чего бог милостивейший да защитит) подданныя их обеспокоены для той причины да не будут, при нечаянном таковом припадке подданныя обоих сторон свободу разположения своих особ и пожитков да содержат.

[1–1] *Подчеркнуто.*

[2–2] *Этого текста в голландском проекте нет.*

[3] *Зачеркнуто:* в Посолском приказе.

9.

Церкви и отправления веры во областях Высокомочных Статов росийского народу греческого исповедания равенственно позволено будет, яко же реформацкого закону в Росийском государстве позволение имеют.

10.

Их Высокомочеств подданныя естли пожелают впредь в пристанях и в ыных городех государства великоросийского иметь дворы особыя и прикащиков для своей торговли, по нынешним звычайным примером, так как оные ныне сию свободу имеют в Москве и у города Архангелского, и то им да будет позволено, токмо под сим определением, дабы и их Высокомочеств в областях и в городех его царского величества подданным иметь домы и прикащиков со всякою свободою и с привилегиями подобными, как иных государств купцам таково ж позволение дано было.

11.

В приезды с караблями его царского величества подданных в пристани и во всее их Высокомочеств области, провинции, и в городы, чтоб с них без всякой прибавки конвойныя, ластовыя денги и иной всякой денежной платеж, какой ни случится, брать столко, сколко других государств купцы платят по уставу, равномерно же и в пристанях его царского величества их Высокомочеств подданныя оныя определенныя платежи против того ж, как с подданных его царского величества будут брать, во области их Высокомочеств платить имеют.

12.

Когда его царского величества воинским караблям или яхтам случится быть в пристанях их Высокомочеств или где соитится на море с их воинскими и иными караблями, тако ж и Высокомочных Господ Статов караблям воинским и иным в пристанях владения его царского величества, и тогда как при крепостях, так и при сходех караблей, да будет от стороны Высокомочных Господ Статов поступлено в почтении и в церемониях во всем против того, как других коронованных глав флоты от оных чинится, ровною ж мерою и от стороны царского величества в таком случае учинено оным да будет, как им коронованных глав от флотов и караблей чинится.

13.

И для лутчего сообязателства впредь дружбы между его царским величеством и их Высокомочеств обещают силою всего обе стороны договаривающияся едина другой ползы во всяких случаях искать, убыток же и зло отвращать и неприятелем одной или другой стороны сей настоящей на обоих сторонах войны никакого вспоможения не чинить.

14.

Сей договор в запас силу иметь будет на 10 лет, щитая от дни размены взаимных подтвержений, а между тем старание приложено будет, дабы еще о иных пунктах к вящему умножению и продолжению с обоих сторон купечества согласится.

15.

Сей же договор подтвержен будет во времяни 5-ти месяцев или скоряя, ежели то учинить будет возможно, а сие время начнется ото дня подписи сего договору.

Над текстом на полях: 1. Списано декабря 6/17 1712 в Гаге. А что переменено и прибавлено, то подчерчено.

Над статьями: Перевод с статьей цыфирных, присланных от двора его царского величества из Питерзбурка, июня от 3-го дня, к постановлению договора о торговле, которыя из оной почты поданы были в Гравенгаге полномочному послу господину Матвееву сего июля в 10 день 1712.

ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 22, л. 1—6 об. Копия. Другая копия: там же, л. 8—11 об. (с теми же пометами).

5287. Июня 6. — Сенату

«Рѣки Славянка, Мъя по обѣ стороны по десяти верстъ въверхъ, а в ширину по[1] триста сажен, у Іжоры такъже край, которой сверху Невы, Тосна вверхъ на пятнатца[ть] верстъ, а в ширину по верстѣ на обѣ стороны. Мѣста, гдѣ глина на кирпичи, каменноя ломка — тѣ мѣста не отдавать никому, пока сойдет работа, а потом отдавать лѣса рубить вездѣ во всѣх дачах на государственныя дѣла».

На л. 47 об.: Писано июня 6-го дня 1712, в Санкт-Питербурхе.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 46—47 об. Собственноручный. Копии: там же, Каб. П. В., I, кн. 32, л. 74 об. и 104 об.

Голиков. Деяния, ч. IV, с. 107; изд. 2-е, т. V, с. 76; Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, с. 376—377 (изложение содержания); ПСЗ, т. IV, № 2539.

5288. Июня 7. — А. В. Кикину

1.

«Чтоб обѣим мастерам, Зинглеру і Чанапенцу, что понадобитца для іх дѣла каких материі і мастеравых людей давали, понеже им довольно велено дѣлать нѣсколько патроное і прочево.

2.

Чтоб приставълен человѣк был, которой бы по въся дни раза два іли три у них был і надзирал, что им потребно, также і от пожара б великую осторожность імѣлъ, дабы такие вещи не пропали даром.

[1] *Далее зачеркнуто:* «пятьсот».

3.

Імѣть к оным мастерам призрение, а особливо Зингнеру, понеже оной із багатова дома і без всякой кошитуляціі поѣхал і человѣкъ очень деликатной, чтоб не скучил чем.

Петръ.

В Питербурхѣ, въ 7 д[ень] іюня 1712».

ЦГАВМФ, ф. Апраксина, № 11, л. 37—38. Собственноручный.

5289. Июня 7. — Г. Ф. Долгорукому

Понеже вы, чаю, известны... *Далее как в № 5243.*

Трипликат не найден. Восстанавлцвается по записи под письмом Петра I (см. № 5244).

5290. Июня 7. — Г. Ф. Долгорукому

Господин посол.

Писмо ваше, из Варшавы... *Далее как в № 5280.*

Трипликат не найден. Восстанавливается по записи (см. легенду к № 5280).

5291. Июня 8. — Я. В. Полонскому

Господин генерал-маеор.

Мундир, которой привезен с Москвы в Ригу (на те полки, которые в Померании), отправь, не мешкав, до Мемля сухим путем на курлянских подводах, а от Мемля до Эльбинка водою. И пошлите за тем мундиром провожатых.

«Петръ».

Ис Питербурха, в 8 день июня 1712-го году.

Отдел рукописных фондов Ин-та истории. Фотокопия с подлинника, хран. в ЦГИА Эст. ССР, Тарту, ф. Рижского генерал-губернатора, оп. 1, № 83, л. 8. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 36 об., над текстом: В 8 день июня в Ригу к генералу-маеору Полонскому с денщиком Иваном Орловым.

Сб. Прибалт., т. I, с. 302; «Осмнадцатый век», кн. 4, с. 4.

5292. Июня 8. — П. М. Апраксину

Посланы к вам галанец Клас Янсен Трунп да Василей Шипилов, и когда оные к вам приедут, тогда прикажите им делать из остаточных мелких лесов (которые за отпуском сюда будут оставатца, также и ис тех, которые остались от шмакового дела) буеры и вереи, а имянно: чтоб

зделано было сто буеров и пятьдесят верей, и к той работе плотников и протчее, чего они будут требовать, велите им отпускать без задержания [1].

Над текстом: Того ж числа х казанскому губернатору.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 36 об. Копия.

«Собрание писем П. В. к Апраксиным», ч. 1, с. 140; Берх. Собрание писем Петра I, ч. 1, с. 105.

5293. Июня 9. — Указ Сенату

«Указ о пошлинах.

Как русским, так і иноземцом не брать з большого канца, но сим образом: когъда явят тавары [2] і вылажат в амбары іли на берег [2], тогда і пошлину брать, не отлагая до пъродажи іли отвозу іли иных отволочек, только при [3] склатки брать. І для того всѣм таваром положить пошлину (которым нѣт опъределения, а берут с продажи с рубля) с средней цены.

Петръ.

Въ Питербурхѣ, въ 9 *д*[ень] іюня 1712».

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 59. Собственноручный. Копии: там же, Каб. П. В., I, кн. 32, л. 73 об., под текстом: Подлинной указ за подписанием собственные царского величества руки в Санкт-Питербурхе, июня 9-го дня 1712-го году; *там же, кн. 56, л. 2.*

Голиков. Деяния, ч. IV, с. 104—105; изд. 2-е, т. V, с. 74; ПСЗ, т. IV, № 2541; Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 2, с. 139.

5294. Июня 10. — Пометки на списке школьников и недорослей, явившихся в Сенат

В нынешнем 1712 году в канцелярии Правительствующаго Сената школники и недоросли явились и приезды свои записали в Санкт-Петербурхе.

Граф Епофродит Иванов сын Мусин-Пушкин [4]		
Князь Федор княж Борисов сын Засекин	20 дворов	«+»
Семен Тихонов сын Понафидин	пол-6	«+»
Князь Петр княж Васильев сын Оболенской	316	«+»
	з братом	
Князь Василей княж Васильев сын Щербатой	51 за отцом	«+»
Борис Семенов сын Хрущов	36	«+»
Яков Лукин сын Хитрой	211	«в»
	з братом	

[1] *В печатных изданиях далее:* Из Санкт-Петербурга, июня в 8-й день 1712 года. Петр.

[2–2] *Вставка на полях.*

[3] *Далее зачеркнуто:* «при яѣъки».

[4] *Против фамилии Мусина-Пушкина никаких отметок нет.*

Иван Андреев сын Ляпунов	80	«+»
	з братом	
Князь Петр княж Борисов сын Черкаской		«в»
Князь Василей княж Петров сын Хованской	186	«в +»
Князь Василей княж Петров сын Голицын		«в +»
Князь Сергей княж Алексеев сын Голицын		«в +»
Князь Яков княж Алексеев сын Голицын		«в +»
Князь Андрей княж Борисов сын Долгорукой		«в +»
Князь Сергей княж Михайлов сын Долгорукой		«в +»
Князь Николай княж Иванов сын Великого Гагин		«в»
Князь Иван княж Петров сын Дашков	363	«+»
	за отцом	
Иван Петров сын Лодыженской	103	«в +»
	за отцом	
Федор Иванов сын Карамышев	103	«+»
Иван Васильев сын Зиновьев	73 за отцом	«в +»
Иван Иванов сын Посников	110	«в +»
	за отцом	
Сергей Иванов сын Головин	300	«в +»
	з братом	
Петр Иванов сын Головин	300	«в +»
	з братом	
Федор Иванов сын Головин	тож	«в»
Василей Васильев сын Головин	300	«в +»
	за отцом	
Князь Иван княж Андреев сын Щербатой	365	«+»
Князь Иван княж Михайлов сын Мещерской	255	«в»
Князь Федор княж Андреев сын Прозоровской	50	«+»
Князь Михайло княж Андреев сын Прозоровской	—	«в»
Федор Андреев сын Ляпунов	70	«в +»
Николай Автамонов сын Иванов	1200	«в»
	з братом	
Василей Автамонов сын Иванов	тож	«в»
Петр Иванов сын Юрьев	108	«в»
Князь Петр княж Михайлов сын Одоевской	500	«в»
	за отцом	
Володимер Михайлов сын Измайлов	113	«в +»
	за отцом	
Иван Михайлов сын Измайлов	101	«в +»
Василей Михайлов сын Измайлов	22	«=»
Иван Афонасьев сын Чеботаев	8 за отцом	«=»
Степан Афонасьев сын Чеботаев	8	«=»
Петр Леонтьев сын Глебов	30	«в +»
Иван Дмитреев сын Ушаков	12	«=»

Василей Михайлов сын Шишкин	78 за отцом	«в»
Князь Борис княж Григорьев сын Юсупов	—	«в»
Петр Петров сын Толстой	300	[1]
	за отцом	
Лев Александров сын Милославской	—	«в»
Дмитрей Иванов сын Поливанов	50 з братом	«в»
Микита Федоров сын Соковнин	55	«в»
	с матерью	
Князь Михайло княж Борисов сын Львов	60 за отцом	«в +»
Семен Иванов сын Хрущов	63	«╪»
Алексей Леонтьев сын Хрущов	—	«в +»
Алексей Кирилов сын Хрущов	100	«+»
	за отцом	
Александр Петров сын Дорошенков	220	«╪»
	з братьями	
Федор Иванов сын Сойманов	22 за отцом	«в +»
Алексей Филипов сын Дивов	41	«в +»
Андрей Федоров сын Хрущов	91 за отцом	«в +»
Илья Иванов сын Протопопов	82	«╪»
Петр Семенов сын Мусин-Пушкин	3 за отцом	«в»
Алексей Андреев сын Мусин-Пушкин	4	«в»
Михайло Иванов сын Ершкин	71 з братом	«в»
Василей Иванов сын Волынской	50	«в +»
	с матерью	
Иван Петров сын Самарин	—	«в»
Андрей Юрьев сын Лодыженской	—	«+»
Микифор Петров сын Еремеев	—	«в +»
Петр Иванов сын Опухтин	60 за отцом	«+»
Князь Василей княж Семенов сын Урусов	—	«в»
Михайло Афонасьев сын Сомов	53 за отцом	«+»
Петр Иванов сын Сомов	42	«╪»
	з братьями	
Василей Андреев сын Щепотев	69 за отцом	«в +»
Князь Микита княж Федоров сын Волконской	180	«в +»
Иван Михайлов сын Мякишев	6	«в +»
Иван Алексеев сын Безобразов	107	«в»
Михайло Дмитреев сын Стрелков	36	«в +»
Петр Васильев сын Юшков	52	«в»

Под знаком в — в Ревель.

Под знаком в + — в Голандию.

Под знаком двойных и простых крестов — в солдаты в Преображенской полк.

ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 275—278. Пометки собственноручные.

Пометки условно датируются 10 июня — днем смотра школьников и недорослей в Сенате (см. № 5295).

[1] *Против фамилии Толстого никаких отметок нет.*

5295. Июня 10—16. — Резолюция на реестрах школьников и недорослей

Реестр[1] школникам и недорослям, которые смотрены в Санкт-Питербурхе июня в 10 день.

Под знаком в +

Князь Василей княж Петров сын Хованской
Князь Василей княж Петров сын Голицын
Князь Сергей княж Алексеев сын Голицын
Князь Яков княж Алексеев сын Голицын
Князь Андрей княж Борисов сын Долгорукой
Князь Сергей княж Михайлов сын Долгорукой
Иван Петров сын Ладыженской
Иван Васильев сын Зиновьев
Иван Иванов сын Посников
Сергей Иванов сын Головин
Петр Иванов сын Головин
Василей Васильев сын Головин
Федор Андреев сын Ляпунов
Володимер Михайлов сын Измайлов
Иван Михайлов сын Измайлов
Петр Леонтьев сын Глебов
Князь Михайло княж Борисов сын Львов
Алексей Леонтьев сын Хрущов
Федор Иванов сын Сойманов
Алексей Филипов сын Дивов
Андрей Федоров сын Хрущов
Василей Иванов сын Волынской
Никифор Петров сын Еремеев
Василей Андреев сын Щепотев
Князь Никита княж Федоров сын Волконской
Иван Михайлов сын Мякишев
Михайло Дмитриев сын Стрелков.

«Послать в Голандию».

Реестр школьникам и недорослям, которые смотрены в Санкт-Питербурхе июня в 10 день.

Под знаком в

Яков Лукин сын Хитрой
Князь Петр княж Борисов сын Черкаской
Князь Николай княж Иванов сын Великого-Гагин
Федор Иванов сын Головин

[1] *В данный реестр из предварительного списка (см. № 5294) не были включены: Е. И. Мусин-Пушкин, Ф. Б. Засекин, С. Т. Панафидин, П. В. Оболенский, И. А. Ляпунов, И. П. Дашков, А. Ю. Лодыженский, П. П. Толстой.*

Князь Иван княж Михайлов сын Мещерской
Князь Михайло княж Андреев сын Прозоровской
Николай Автамонов сын Иванов
Василей Автамонов сын Иванов
Петр Иванов сын Юрьев
Князь Петр княж Михайлов сын Одоевской
Василей Михайлов сын Шишкин
Князь Борис княж Григорьев сын Юсупов
Лев Александров сын Милославской
Дмитрей Иванов сын Поливанов
Микита Федоров сын Соковнин
Петр Семенов сын Мусин-Пушкин
Алексей Андреев сын Мусин-Пушкин
Михайло Иванов сын Ерошкин
Иван Петров сын Самарин
Князь Василей княж Семенов сын Урусов
Иван Алексеев сын Безобразов
Петр Васильев сын Юшков.

«Послать в Ревель для ученья немецкого языка».

Реестр школникам и недорослям, которые смотрены в Санкт-Питербурхе июня в 10 день.

Под знаком ⫩

Князь Василей княж Васильев сын Щербатой
Борис Семенов сын Хрущов
Василей Михайлов сын Измайлов
Иван Афонасьев сын Чеботаев
Степан Афонасьев сын Чеботаев
Иван Дмитреев сын Ушаков
Семен Иванов сын Хрущов
Алексей Кирилов сын Хрущов
Александр Петров сын Дорошенков
Илья Иванов сын Протопопов
Петр Иванов сын Опухтин
Михайло Афонасьев сын Сомов
Петр Иванов сын Сомов
Князь Иван княж Андреев сын Щербатой.

«Послать в салдаты в Преображенской полкъ».

Под знаком [+]

Федор Иванов сын Карамышев
Князь Федор княж Андреев сын Прозоровской.

На л. 48: Великого государя, его царского величества за приписанием реэстры о недорослях и о школниках нынешняго 1712 году.

На л. 53: Вышепомянутые реэстры о школьниках и о недорослях, которых велено послать в Галандию и в Ревель и написать в Преображенской полк

в салдаты, за рукою царского величества полтретья листа, да притом же в четверть лист написано полтретьи строки рукою секретаря Алексея Макарова, в Санкт-Питербурхе отданы тайному советнику графу Ивану Алексеевичю Мусину-Пушкину июня в 16 день нынешняго 1712 году, отдал царского величества Кабинеты секретарь Алексей Макаров.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 48—53. Подлинник.

Сб. РИО, т. 11, с. 231—233.

Резолюции условно датируются 10—16 июня по времени смотра школьников и недорослей в Сенате и окончательной обработки списков перед отдачей их И. А. Мусину-Пушкину (см. текст и легенду, л. 53).

5296. Июня 11. — Указ Сенату

«Указ господам[1] Сенату, здѣ[сь] пребывающимъ.

Понеже в апрѣле мѣсеце посылан был подячей Александръ с собственным моей руки письмом в Сенат к Москвѣ для высылки сюды дворянина Головънина (с которого указу копия прилагаетца)[2], по которому указу товарыщи ваши, которыя на Москвѣ, не токмо в два сиі мѣсецы оного дворянина сюды выслали, [3]которой на Москвѣ живет[3], но ниже отвѣту на оной указ учинили, того ради надлежит оных вам судить, яко преслушников нашего указу, і какое декрет издастся, о том писать к нам.

Петръ.

Въ Питербурхѣ, въ 11 д[ень] іюня 1712».

На л. 58 об.: Объявлено чрез дьяка Ивана Молчанова июля 7-го дня 712-го году.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 56 и 58 об. Собственноручный. Копии: там же, Тетради Зап., л. 37, над текстом: В 11 день июня указ дан господам Сенату, зде пребывающему; *там же, Комиссия о сочинении нового уложения, оп. 1, № 13, л. 673, над текстом:* 1712-го году июня 11-го дня, *над подписью:* Таков подлинной указ писан и подписан собственною его императорского величества рукою тако.

Голиков. Деяния, ч. IV, с. 108; изд. 2-е, т. V, с. 76—77; Сб. РИО, т. 11, с. 230.

5297. Июня 11. — П. П. Шафирову

Господин подканцлер.

Посланы к вам нынѣ на учиненной трактат ратификацыи, разными обрасцы написанныя... *Далее как в № 5255.*

Над текстом: В дупликате с письма царского величества маия от 20-го, от Санкт-Петербурка.

ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 7а, л. 694 об.—695. Копия.

Датируется 11 июня согласно помете на об. письма от 20 мая, см. легенду к № 5255.

[1] *Слово «господам» вставлено над строкой.*

[2] *См. № 5198. Копии при письме нет.*

[3–3] *Вставка на полях.*

5298. Июня 15. — Указ А. Э. Девиеру

«Указ генералу-*адъютанту* Веіру.

Принять ему баталіон, которой опъределен от господина адмирала будет на шаутбейнахтову эскваду. І, приняв оной, салдат учить экзерциціі і держать в добром поряткѣ, как достоіт против воінских артикулов.

Петръ.

Въ Питербурхѣ, въ 15 *д*[ень] іюня 1712».

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 29, л. 6. Собственноручный. Копия: ЛОИИ, Комиссия П. и Б.

5299. Июня 15—17. — Резолюции на донесении Ф. М. Апраксина

Доношение.

1.

Когда мы с полками придем за Выборх, а неприятель, уведав о том, будет уступать, как далеко за ним следовать?

По делу и времяни смотря.

2.

Ежели неприятель, изобрав крепкой нас, а имянно реки, и будет при оном стоять со всею силою, что со оным чинить?

Против первой.

3.

Ежели неприятель будет состоять в равном числе своих людей противу наших полков и пожелают искать баталии, вступать ли?

В великой озард не вступать и главной баталии, не видав слабости неприятельской, не давать.

4.

Когда приспеет время полкам на зимних квартерах, гдѣ стоять и в Выборхе что полков оставлять ли?

По разсмотрению с совету воинского.

5.

Ежели какое действо против неприятеля чинить зимою, подвод откуды требовать?

Ежели летом доброва авантажа учинить будет невозможно, тогда писать в Сенат для подвод, а сена здесь приготовить.

6.

Ежели чего будем требовать для исправления полков или протчия какия нужды прилучатца, от ково требовать: в Сенат ли писать, или от виц-губернатора санкт-питербурского?

Что возможно здешней получить, брать у вице-губернатора, а протчее от Сенату требовать.

7.

Правиант на те полки, которые будут с нами в марше, отсюды брать, или из Выборха требовать?

Брать отсюды, а чево невозможно получить, брать из Выборха, однако ж чтоб всегда оставить там, по меньшей статье, на год.

8.

В небыти моем здесь, главную команду кому вручить?

Кладетца на ваше рассмотрение.

9.

Ежели зимою где действовать, то надлежит приготовить нынешним летом при Выборхе сенной магазеин, и на оное работных людей от ково требовать?

Уезными чюхнами за деньги и служивыми, как возможно.

10.

Ежели останутца полки полевые при Выборхе, кому над оными поручить команду?

Не оставлять.

11.

Драгунские полки по скончании компании в винтер-квартеры отпускать ли, и ежели повелено будет какое действо чинить зимою, и оным в марше с нами быть ли?

Драгунам быть в марше и для того поставить в ближних квартерах.

12.

Ежели бог всемилостивый допустит впасть в неприятельские жилища, людей брать ли и жилища разорять ли?

Туды идучи не разорять, а назад и разорять и брать.

Над текстом резолюций: Подписано собственною рукою царского величества.

ЦГАВМФ, ф. Апраксина, оп. 1, № 40, л. 3—4 об. Копия. Другая копия: там же, л. 7—8 об.

А. З. Мышлаевский. Петр Великий. СПб., 1896, с. 93—95.

Резолюции Петра I условно датируются 15—17 июня, т. е. последними днями совместного пребывания царя и Ф. М. Апраксина в Петербурге и Кронштоте (Сб. РИО, т. 61, с. 231 и прим. к № 5284).

5300. Июня 15—17. — Резолюции на донесении Ф. М. Апраксина

Доношение.

1.

С которого времяни чинить действо морем?

Как возможно скоро по разсуждению и совету.

2.

Сколким числом быть руским и италианским брегантином?

Сколко возможно болши.

3.

Кому над оными поручить команду?

С консилиума кому пристойно.

4.

До которых мест те брегантины посылать?

Что далее, то лутче, однако ж полагаетца на воинской совет по времяни и коньюктурам.

5.

Ежели постигнет поздное время оные брегантины в море, а по усмотрению командира возмогут оные удобнее зимовать при Ревеле, или при Нарве и при Выборхе, оставлять ли их тамо или быть им конечно х Котлину острову?

Зимовать лучше мелким всем при Питербурхе, а караблям при Котлине, и для защищения в зиму зделать ныне шанец около полат с 4 бастионы, чтоб зимою добрая оборона была караблям.

Також трудитца тялки хотя б осенью к Питербурху проводить для действ будущей весны, бес чего пробыть нельзя, також и те суды, которые ныне на Олонецкой верфи.

Над текстом резолюций: Подписано.

ЦГАВМФ, ф. Апраксина, оп. 1, № 40, л. 9 и об. Копия. Другая копия: там же, л. 10 и об.

А. З. Мышлаевский. Петр Великий, с. 95—96.

См. датировку к № 5299.

5301. Июня 15—17. — Резолюции на донесении Ф. М. Апраксина

Доношение.

1.

Морского флота флагманом и всем афицером, такожде матрозам и салдатом в Адмиралтейско[й] ли канцелярии быть или особливую военную канцелярию учинить?

Особливую канцелярию от Адмиралтейства.

2.

В Адмиралтействе главную команду кому поручить, а бес того пробыть невозможно.

3.

Повелено нынешняго лета при Адмиралтействе заложить 5 караблей, а мастеров здесь Козенц, Скляев, Броун, кому из оных делать?

Броуну один, Козенцу и Скляеву по 2, а Наю, когда бригантин отделает, заложить два фрегата по чертежу.

4.

Военную канцелярию надлежит для лутчаго смотрения зделать близь дворов флагманских, а место есть удобное между двора виц-адмирала и господина Рагузинского, а оное место отдано господину Салтыкову. Изволишь ли оное взять под канцелярию, а ему отвесть по указу где ныне отводятца?

З другими канцеляриями.

5.

Людей здесь непрестанно умножается, и для того надобно зделать церковь, а одною исправитца невозможно, в котором месте делать оную и какую?

Мазанку такою величиною и фусаном, как велено за рекою на площади делать.

Над текстом резолюций: Подписано собственною рукою царского величества.

ЦГАВМФ, ф. Апраксина, оп. 1, № 40, л. 2 и об. Копия.
МИРФ, ч. 3, с. 357 (резолюция на п. 1).
Датировку см. в прим. к данному номеру и в № 5299.

5302. Июня 17. — Сенату

Господа Сенат.

По получении сего отпишите к Москве, не мешкав, чтоб князь Петр Голицын, как наискоряя, первые пятьдесят тялок припровадил сам в Ладогу «конечно сего лѣта іли по нужде осени, дабы оныя всемѣрно зимовать поспѣли в Питербурхъ.

Петръ.

С корабля „Выборха“, въ 17 *д*[ень] іюня 1712».

На л. 55 об.: Объявлено июля 7-го дня 712-го году.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 54—55 об. Подлинник с собственноручной припиской, подписью, датой и обозначением места написания. Копии: ЦГАВМФ, ф. Апраксина, оп. 1, № 40, л. 1; ЦГАДА, Тетради Зап., л. 37, над текстом: В 17 день июня с корабля „Выборха“ к Сенату в Питербурх.

Сб. РИО, т. 11, с. 234.

5303. Июня 19. — А. Д. Меншикову

Писма ваши два я получил, на которые не имею ответствовать, понеже в дороге уже обретаюсь [1]. Что же как вы, так [2] и отвсюда подтверждают о транспорте, что будет ко Гданску, того ради давно послан указ, чтоб ис Киева и протчих мест войски маршировали (которые для турков были) к Стародубу и Смоленску, дабы ближе быть. Ежели шведы весма ко Гданску транспорт учинят, то оные, не описываяся, пойдут в Полшу [3] к оным [4]. И понеже шведы все то делают для диверзии Померании, того ради и в сем случае [5] не покидайте дел померанских, дабы сего златаго времяни не потерять.

Прочее кладу на ваше разсуждение и буду спешить, как мочно, к вам.

С Варвалдай, в 19 день июня.

Под текстом: Таково получено чрез куриера Шемякина июля в 5 день.

ЦГАДА, ф. Меншикова, № 293, л. 21. Копия. Другие копии: там же, Тетради Зап., л. 37, над текстом: В 19 день июня, с Варивалдай к светлейшему князю, нум[ер] 9, с куриером Шемякиным; *ГПБ, Эрм. собрание, № 474, л. 145 об.—146. Черновое собственноручное: ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 21, л. 41, под текстом:* К князю Меншикову, *на об л. 41, внизу:* Черненья государева.

Голиков. Деяния, изд. 2, т. V, с. 363; его же. Дополнения, т. IX, с. 228.

---

[1] *Здесь начинается текст в черновом собственноручном. В Тетрадях Зап. первая фраза изменена:* Писма ваши я получил, за которыя вам благодарствую.

[2] *В собственноручном далее зачеркнуто:* «еще прежде того как я вам писал, что суды всѣ вездѣ описаны для транспорта».

[3] *Там же далее зачеркнуто:* «тог...».

[4] *Там же далее зачеркнуто:* «того для».

[5] *Там же далее зачеркнуто:* «не ізво...».

5304. Июня 20. — А. Д. Меншикову

Два ваши писма я получил... *Далее как в № 5284.*

Ежели дацкие карабли замешкаютца быть х Кениксберху, то я намерен ехать от Эльбинка мимо Данцика на Кольберк [1] к Грибсвалду или куды удобнее, о чем дайте встречю знать, чего для [1] изволте оной путь, как возможно, управить.

[2] Из Нарвы, в 20 день июня [2].

Под текстом: Получено чрез куриера Шемякина июля в 5 день.

ЦГАДА, ф. Меншикова, № 293, л. 21 об.

Дубликат письма от 3 июня не найден. Здесь помещена копия лишь последнего абзаца дубликата. Письмо восстанавливается по записи на полях в Тетрадях Зап. (см. подстрочное прим. к № 5284).

5305. Июня 20. — И. А. Мусину-Пушкину

Дабы он велел напечатать 400 книжек новых прав по приложенному образцу.

Дабы отпущенных из Москвы в свои земли чрез город Архангельской печатного дела мастеров велел, догнав, возвратить и доставить в Петербург для приведения в наилучший порядок заведенной типографии.

Голиков. Дополнения, т. IX, с. 229—230.

Письмо не найдено. Содержание его изложено у Голикова.

Датируется по Голикову.

5306. Июня 21. — Ф. М. Апраксину

Господин адмирал.

Извествую вам, что я вчерась прибыл в Нарву и сию брегантину отпустил к вам. Притом не могу оставить, не объявя, что я от Варивалдай поехал третьево дни о десятом часу, а поспел в Лугу еще засветло. А дватцати верст не ехал парусом, понеже зело тихо было; все шли на гребли так скоро, что и на шлюпки, почитай, оставались. Того для не изволите ль руских брегантинов убавить и десятка три сим маниром зделать, понеже такое число — сто руских брегантин, чаю, много. Правда, есть и то, что и руской брегантин от нас из виду не оставался, однакож ближе десяти и пятнатцати верст не был. Лужское устье в мелком месте наехали 9 фут, а протчее двенатцать, тринатцать и болше; и балк зело короток, менше версты. Неприятеля нигде не видали, также и з земли ничего не слышать. Изволте добрую рафлекцию иметь на Ревель, понеже всех мест на сем берегу опаснее для глубокой пристани. Что достойно будет к ведению вам, впредь писать буду.

Петр.

[1–1] *Вставлено на полях.*

[2–2] *Вставлено на полях.*

Из Нарвы, в 21 день июня 1712 году.

ЦГАДА, РОБ МИД, № 46/66, л. 98 об. Копия. Другие копии: там же, ф. Малиновского, портфель 14, № 2, л. 187 и об.; там же, Сб. Курбатова, л. 196 об.; там же, ф. Строганова, оп. 1, № 299, л. 89 об.; ЛОИИ, Коллекция рукописн. книг, № 433, л. 143 и об.; ГПБ, Эрм. собрание, № 471, л. 90 об.—91 и № 474, л. 136 и об.

Голиков. Деяния, ч. IV, с. 112—113 (выдержки, изложение содержания); «Морской сборник», 1855, № 11, отд. IV, с. 131—132.

5307. Июня 21. — Я. Н. Римскому-Корсакову

Понеже в Нарве не точию домы, но и фортецыя зело пала, которых ежели ныне не починить, то после стами тысяч невозможно управить, того для необходимая нужда, чтоб на всякую осень работных людей, когда отделаютца от своей работы, человек по 1000 давать всегда, о чем пространнее скажет вам генерал-лейтенант Брюс.

Над текстом: В 21 день июня, из Нарвы к виц-губернатору Корсакову з генералом-лейтенантом Брюсом.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 37 об. Копия.

5308. Июня 21. — Сенату

Писмо ваше, писанное из Москвы, июня от 10-го числа, до нас дошло, в котором пишете, что отправили вы с Москвы золотыми и ефимками на 100 000 рублей (в Померанию на исправление мундиру и амуниции) чрез Польшу. И оной путь зело опасной, того для оную казну велите вести от Смоленска в Ригу, а из Риги в Эльбинг, ибо такие великие денги чрез Польшу вести ныне весма опасно. О протчих делах, что надобно, на вышепомянутое писмо ответствовать будем впредь.

Над текстом: Того ж числа к господам Сенату, к Москве.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 37 об. Копия.

Датируется: Того ж числа, *т. е. 21 июня, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа.*

5309. Июня 26. — Грамота магистрату города Риги

Божиею милостию мы, Петр Первый, царь и самодержец всероссийский и протчая, и протчая, и протчая.

Объявляем сим нашим указом нашего города Риги бургомистром и всему [1] магистрату.

Понеже мы ради лутчаго управления купечества указали быть в Риге президентом и обор-инспектором [2] Илье Исаеву, того ради повелеваем

[1] *Далее зачеркнуто:* купецким людем.

[2] *Далее зачеркнуто:* из наших росийских купцов.

помянутым бургомистром и всему[1] магистрату оному[2] «во всѣх дѣлех, к Ратуше приналежащих, і во всѣх зборах»[2] быть послушным и без его ведения как[3] оных дел[4], так и в зборе пошлин[2] «і прочего»[2] ничего не делать.

Дан в Риге, июня 26-го дня 1712-го году.

Петр.

Над подписью: Государевою рукою приписано.

ЦГАДА, Сношения с Лифляндией, оп. 1, 1712, № 122, л. 1. Черновая с собственноручными вставками. Немецкий перевод: там же, л. 2.

5310. Июня 30. — Указ И. И. Исаеву и магистрату города Риги

«Указ президенту і магистрату рижскому.

1.

Офицеры, салдаты і пушкари, которыя вѣдомы от города в Ратуше, когда прибудут із Смоленска руского народа, то такое число, какое всегда было, принять на тѣх мѣста, коі нынѣ (а іх отпустить із города), і жалованья давать, как прежде сего было.

2.

С караблей і прочих судов выгружание і нагружание иметь і в прочие работы таварныя употреблять гварнизонных салдат руских, і пълату им давать по тому, как прежде сего было.

3.

Ружье, которое купцы імѣют на пъродажу, держать им за іх печатью в магазеінах, а не въ домах[5], і никому[6] не продавать[7], кромѣ[8] развѣ на наше войско.

4.

Зборы, которыя берутца въ Ратушу для починки крѣпости городовой і прочево ко оной, тѣ зборы отдавать обор-каменданту с розпискою, на что требавать будет, а із Ратуши тово не чинить.

5.

Перепись учинить всѣм жителем і іх служителем, всѣм поімянно — для вѣдения.

---

[1] *Далее зачеркнуто:* купецким людем в делех купеческих и в зборе пошлин.

[2–2] *Приписано Петром I на полях.*

[3] *Далее зачеркнуто:* тех.

[4] *Далее зачеркнуто:* купеческих.

[5] *Далее зачеркнуто:* «і без указу».

[6] *Далее зачеркнуто:* «кромѣ».

[7] *Далее зачеркнуто:* «развѣ».

[8] *Далее зачеркнуто:* «на то».

6[1].

Вычеты у вѣсов і у мѣры отдавать в шпиталѣт больным салдатом»[2].

В конце л. 4: 1712-го году.

ЦГАДА, Каб. П. В., I, № 32, л. 4—5. Черновой собственноручный. Подлинник, с собственноручной подписью, датой и обозначением места написания: там же, л. 6 и об. Копия: ЦГВИА, Московское отд. архива Главного штаба, дело Военной канцелярии, оп. 3, св. 28, № 35.

5311. Июня 30. — Резолюции на донесении Я. В. Полонского

Доношение царскому величеству.

1.

Когда с Москвы от Правительствующаго сената или из Санкт-Питербурха денежная казна, мундир и прочее присылается сюда для отправления в полки, которые обретаются в Померании, и под оное я с уезду от лантратов и от камисаров, а в городе от майштрату, для отправления тех припасов по моему требованию подвод и протчаго, что к тому надлежит, не отпускают и не слушают, отчего чинитца остоновка. Того ради у вашего величества прошу всемилостивейшаго определения.

2.

Ежели в приключившейся какой от неприятеля (от чего сохрани боже) нужной случай, буду я чего от лантратов и от бурмистров требовать, и в том бы повелено было по моему предложению исполнять, дабы от того какой противности не учинилось.

3.

Около цытоделя, Динамент и Питершанцов палсады и батареи, також и салдацкие деревянного строения в тех крепостях квартеры зело пришли в ветхость. Понеже здесь лесных припасов нет и за малолюдством в гварнизонех того управить невозможно и, хотя светлейший князь в доносителных моих пунктах, како в прошлом, тако и в нынешнем годех, предложил, дабы мне для оного исправления лесных припасов и работников требовать от господина тайного советника барон фон Левенвольдия, от которого я многажды по оному предложению того требовал, аднако ж на то лесных припасов и работников от него с правинции и по се число не получил. Також и около Риги во многих местех

---

[1] *В копии п. 6 отсутствует.*

[2] *В подлиннике далее:* «Петръ. В Ригѣ, въ 30 *д*[ень] іюня 1712».

есть немало починки, которую по прежнему обыкновению везде от майштрату управляли. И для того я еще прошлого 711 году в апреле месяце им предлагал, токмо они в мою здесь бытность и по се число ничего около Риги не починивают, а во многих местех палсад опал и от бомб попорчен, и в бастионах и в ревелинах надлежит вымостить батареи. Того ради у вашего величества прошу о том всемилостивейшаго определения, дабы оные фортефикации и салдацкие квартеры в пущую ветхость не пришли.

4.

Из определенного на два года в рижской магазеин прошлого 711 году з губерней провианта прошлого ж году с июня месяца на гварнизонные и каманды господина генерала-лейтенанта Боура полки и на прочие каманды уже большая половина издержена, и остаточного провианта на указной здесь камплет имеет быти с неболшим на год. А которой збирается сюда с здешней правинции всякой хлеб, о таковом у меня, колико ево в зборе и что куда в росходе и ныне налицо, ведения нет, понеже от господина министра Левенволдия к тому определены здешние камисары. Прошу вашего величества всемилостивейшаго определения о удовольствовании здешняго магазеина провиантом, наипаче же солью, которой ничего уже в магазеине не обретается.

5.

В прежнем обыкновении гварнизонным швецким салдатом давано было на пиво по полупуре солоду и по несколку мяса и табаку. Ныне оного здесь в гварнизоне обретающимся салдатом не дается, а в магазеине того нет, и обретающихся в шпиталех больных салдат пользовать нечем, понеже которое им употребляется лекарство, то без оного не так действует. Того ради вашего величества прошу також о том всемилостивейшаго определения, наипаче же в Динаментшанце салдаты имеют в том превеликую нужду для того, что тамо харчевников не бывает и купить не у кого.

6.

В бытность здесь швецкого гварнизона, обретающимся в цытодели, в Динамент и в Питершанцах, не токмо салдатом, но и афицером даваны были по предложению на топления дрова, о чем и светлейший князь в доносительных моих пунктах предложил, дабы оные дрова по прежнему обыкновению требовать от вышеозначенного господина министра барон фон Левенвольдия, которой хотя оные дрова давать

и обещал, аднако ж от него их не получено. Для того салдаты чрез нынешнюю минувшую зиму принуждены дрова из лесу мили по полторы и по две носить на себе, но и ныне спущают сами ж водою, отчего имеют превеликую трудность.

7.

В прошлом и в нынешнем годех светлейший князь предложил, дабы против прежняго обыкновения, как при шведах было, из приходящих сюда купеческих караблей и ис полских судов быть у выгруски гварнизонным салдатом, и из заработных денег давать им половину, а другую удерживать на шпитали. Аднако ж оные салдаты (хотя я здешнему майштрату оныя предложения и объявлял) до того от них не допущены, но токмо своих служителей к тому употребляют и их тем довольствуют. «Ісаеву».

8.

В здешнем цекхоусе худаго ружья в починку годного немалое число обретается, а чинить его неким. И для того светлейший князь изволил писать к Москве в Правительствующий сенат о присылке сюда слесарей, которых и по се число ни одного человека не прислано. «В Сенат».

9.

Во многих домех у здешних обывателей обретается довольно ружья, а в других сот по пяти и по шти, також во время отаки сего города от швецкого губернатора выдано ис королевского цекхоуса здешним обывателем немалое число ружья ж, о котором я прошлого году в апреле месяце здешнему майштрату предлагал, дабы они мне подали ведомость, колико ево выдано и где ныне оно обретается, о котором ведомости мне не подано. «Ісаеву».

10.

Рижского гварнизона при артилерии немалая обстоит нужда, чего малое число обретается, а имянно: пенки, смолы, войлоков, и удобного на ложи и на лафеты лесу, и прочаго, також и колес. Того для и о сем у вашего величества прошу всемилостивейшаго определения, откуду во удовольстве оных припасов требовать. «В Сенат».

Генерал-маеор Полонской.
Дня 28 июня 1712 году, в Риге.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 37а—37б и об. Подлинник.

Резолюции условно датируются июня 30, так как в Тетрадях Зап. документ помещен между письмами от этого числа.

5312. Июня 30. — Указ Г.-И. Левенвольде

1.

О всяких провозах вещей и протчих делах будут писать к нему из Сенату нашего, то повинен исправлять.

2.

Ежели во время нужное неприятелского нападения для содержания крепости что понадобитца, всевозможное последнее чинить з земли вспоможение.

3.

Число дерев на полисады и казармы и протчее, когда отделаютца поселяня от работы полевой, то требуемое число лесу уездными мужиками вырубить и, Двиною сплавя, вручить обор-каменданту.

4.

На шесть тысяч человек давать по полупуре солода на месяц, да мяса по четыре фунта на неделю или, вместо мяса, свинова сала, или коровья масла по три фунта человеку каждому.

«Петръ».

В Риге, в 30 день июня 1712.

Над текстом: Копия с указу, каков дан господину эгемарату Левенвольду.

Отдел рукописных фондов Ин-та истории. Фотокопия с копии с подлинника, хран. в ЦГИА Эст. ССР, Тарту, ф. Рижского генерал-губернатора, оп. 1, № 83, л. 9. Немецкий черновик: ЦГАДА, Сношения с Лифляндией, оп. 1, 1712, № 117, л. 30—31 об., на л. 31: Пункты от его царского величества, данныя Левенвольду в Риге, июня в 30 день 1712.

Сб. Прибалт., т. 1, с. 302—303; «Осмнадцатый век», кн. 4, с. 4—5.

5313. Июня 30. — Сенату

Господа Сенат.

Понеже, приехав сюда, обрели мы здешней гварнизон зело в слабом состоянии, а имянно: салдат во оном и с полевым Резанским салдацким полком ныне толко с четыре тысячи (что сами усмотрите ис приложенной при сем ведомости), а рекрут по посланным к вам ведомостям от господина князя Меншикова и от обер-коменданта Полонского по се число ни одного человека здесь не явилось, чему мы зело удивляемся, ибо сами можете вы разсудить, каково здешнее место нужно, и не только что сим малым числом салдат может себя оная фартецыя от неприятеля оборонить, но и от внутрь живущих в ней есть не без опасения.

Того для, как наискоряя, рекрут в дополнку сюда высылайте, и чтобы они дорогою имели себе пропитание и не были изнужены, понеже, как мы слышали, что в пути пропитание им с нуждою, от чего многие, заболев, умирают.

Також надобно и правианту будущею зимою поставить в Смоленск доволное число (а из Смоленска по полой воде будущею ж весною отправить судами), а имянно, чтоб всегда здесь на полное число здешняго гварнизона в магазеине было правианту года на два.

Писали мы ныне в Смоленск к губернатору Салтыкову, дабы, как наискоряя, прислал сюда з губернии Смоленской рекрут четыреста человек, которые ныне сюда зело нужны, вместо здешних пушкарей, которые служат здесь по городу, и оное число рекрут ему замените з другими губерниями в щет.

Также, когда случитца с Москвы отправлять чрез Ригу в Померанию казну, также какую амуницыю и мундир, то пишите о том отправлении и о даче подвод к министру Левенвольду, а не к обер-каменданту Полонскому, ибо здешних жителей и уезд он ведает, а Полонской ведает толко одних салдат.

«Петръ».

Из Риги, в 30 день июня 1712-го.

К письму была приложена следующая табель:

Приложение

Табель рижского, перновского, динаментшанского и прочих гварнизонов каманды генерал-маеора Полонского гварнизонным полкам дня 25 июня 1712 году

Полки	По списку																
	Бомбардиры	Полковники	Подполковники	Маеоры	Капитаны	Капитаны-поручики	Поручики	Квартермистры	Огнъштанты	Подпоручики	Штык-юнгоры	Прапорщики	Обозные	Итого	Унтер-афицеры	Капралы и рядовые	Итого
Губернаторской	2	—	1	2	5	4	6	1	1	5	—	8	—	33	20	594	614
Обор-каменданской	2	—	1	2	5	4	9	1	1	5	—	7	1	36	25	486	511
Рижской	2	1	1	2	5	1	7	1	1	9	—	8	—	36	32	537	569
Питершанской	2	1	1	2	3	2	5	1	1	7	—	8	—	31	36	541	577
Динаментшанской, которой в Динаменте	2	1	—	2	1	4	2	—	—	2	—	8	—	20	21	485	506
Перновской, которой в Пернове	2	—	1	2	5	2	4	—	1	4	—	7	—	26	35	906	941
От артиллерии в Риге и в Динаменте	—	—	1	1	2	—	—	—	—	1	1	—	—	6	1	140	141
От артиллерии в Пернове	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	2	1	46	47
Всего:	12	3	6	13	26	17	34	4	5	33	2	46	1	190	171	3735	3906

Приложение (продолжение)

Полки	Не служащие											Всего унтер-офицеров, капралов и рядовых и с неслужащими	А с штаб и обер-офицерами
	Полковые лекари	Полковые писари	Ротные писари	Гобоисты	Барабанщики	Ротные лекари	Кузнецы	Плотники	Денщики	Профосы	Итого		
Губернаторской	—	—	3	—	15	—	—	—	19	—	37	651	684
Обор-каменданской	1	1	4	8	18	9	9	9	47	8	114	625	661
Рижской	1	—	3	9	20	9	—	—	52	9	103	672	708
Питершанской	1	1	8	8	18	8	5	8	39	8	104	681	712
Динаментшанской, которой в Динаменте	1	1	6	—	13	8	—	—	19	8	56	562	582
Перновской, которой в Пернове	—	1	9	12	27	9	2	—	36	9	103	1044	1070
От артиллерии в Риге и в Динаменте	—	—	1	—	1	—	—	2	20	—	26	167	173
От артиллерии в Пернове	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3	50	52
Всего:	4	4	34	37	112	43	16	19	235	42	546	4452	4642

Приложение (окончание)

Полки	В добавку надлежит в указное число в рижской, в динаментшанской и в перновской гварнизоны																	
	Капитаны	Поручики	Квартермистры	Отъютанты	Подпоручики	Обозные	Итого	Полковые лекари	Аудиторы	Полковые писари	Ротные писари	Капралы гобоисты	Гобоисты	Кузнецы	Слесари	Рядовые	Итого в добавку кроме афицеров	Всего будет и в добавочными
Губернаторской	—	3	—	—	4	1	8	1	1	1	6	1	8	8	9	716	751	1443
Обор-каменданской	—	—	—	—	4	—	4	—	1	—	5	1	—	—	9	762	778	1443
Рижской	3	2	—	—	—	1	6	—	1	1	6	1	—	9	9	702	729	1443
Питершанской	4	4	—	—	2	1	11	—	1	—	1	1	—	4	9	704	720	1443
Динаментшанской, которой в Динаменте	4	7	1	1	7	1	21	—	1	—	3	1	8	9	9	809	840	1443
Перновской, которой в Пернове	2	5	1	—	5	1	14	1	1	—	—	1	—	9	9	338	360	1443
От артиллерии в Риге и в Динаменте	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
От артиллерии в Пернове	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего:	13	21	2	1	22	5	64	2	6	2	21	6	16	40	54	4031	4178	8658

Генерал-маеор Полонской.

На л. 63 об.: Получено чрез присланнаго из Риги афицера Готовцова августа в 1 день 1712-го году. А для чего так сей указ долго умедлен, и когда и от кого ему оной отдан, сказал он перед генералом-пленипотенциар-крикс-камисаром, его сиятелством князем Долгоруким, что послал с ним оной указ обор-камендант Полонской тому ныне 2 недели. Записать в книгу.

На л. 64: Прислана из Риги при письме царского величества, июня в 30-м числе писанным. Получена здесь в Москве, августа в 1-м числе 1712-го году.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 62—63 об. (письмо Петра), 64—65 (табель). Подлинник. Копия: там же, Тетради Зап., л. 39 и об., над текстом: Того ж числа из Риги к господам сенаторем *(только письмо). Отдел рукописных фондов Ин-та истории: фотокопия с копии, хран. в ЦГИА Эст. ССР, ф. Рижского генерал-губернатора, оп. 1, № 83, л. 24—25 (только письмо).*

Сб. РИО, т. 11, с. 234—235 (письмо Петра), с. 236—237 (табель); Голиков. Деяния, ч. IV, с. 115—116 (изложение содержания).

5314. Июня 30. — П. С. Салтыкову

Понеже ныне зело нужны в рижской гварнизон в пушкари 400 человек вместо тех, которые служат здесь по фартецыи из шведов, того для немедленно вышлите сюда из Смоленска 200 человек из салдат, а другую 200 из рекрут, и оное число 400 человек з другими губерниями заменить вам в счет.

Над текстом: Того ж числа к губернатору смоленскому Салтыкову.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 39 об. Копия.

Датируется: Того ж числа, *т. е. 30 июня, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа.*

5315. Июня 30. — Ф. М. Апраксину

Господин адмирал.

Объявляю вам, что мы сего дня отъезжаем в Померанию. Вчерась получили великие новины, что агличане незапно весма объявили армистицию с Франциею и войска свои в Дюнкеркен и Ниупорт послали для приему оных, которое дело великую конфузию всем алиартом, а наипаче галанцам, принесло. И единым словом, что уже оныя совершили дело свое с Франциею, оставя протчих. Сия великая премена нечто великое последование учинит. Хотя не за правду, однакож слух есть, что дук Валис поехал в Швейцары для договаривания о супружестве с принцесою швецкою, о чем впредь пространнее буду писать.

О каких делех в Ригу писать надлежит, изволте вы писать, а не Корсаков, а имянно, ежели что к уезду и шляхетства надлежит, то до Леволда, а ежели до купечества, то до Исаева, а о гварнизоне — к Полонскому. Также изволте сюды на всякой год по шти кезерс-флаг присылать да в Ревель и в Нарву по три.

Петр.

Из Риги, в 30 день июня 1712 году.

ЦГАДА, РОБ МИД, № 46/66, л. 98 об.—99. Копия. Другие копии: там же, Тетради Зап., л. 39 об.—40, над текстом: Того ж числа к господину адмиралу;

там же, ф. Малиновского, портфель 14, № 2, л. 188 и об.; там же, ф. Строганова, оп. 1, № 299, л. 90; Сб. Курбатова, л. 197 об.; ЛОИИ, Коллекция рукоп. книг, № 433, л. 143 об.—144; ГПБ, Эрм. собрание, № 471, л. 91 и № 474, л. 136 об.—137.

«Морской сборник», 1855, № 11, отд. IV, с. 132—133.

5316. Июня 30. — А. Д. Меншикову

Понеже сам ты ведаешь, что положено с турки, чтоб нашим войскам в Полше не быть, по которому договору и и[з] Элбинка надлежит вывесть. Но понеже сей город нам зело нужен для померанской войны, також хотя и отдать чтоб было за что, — того ради мы писали к дацкому двору, чтоб дали они человек сот семь или восемь в него, а мы дадим тысячю своих в их службу, пока оные в Элбинку будут. Того ради старайся, чтоб ис тех оставлены были, кои у вас ныне в Померании датчане. И сие тайно делайте.

Также путь наш конечно будет от Элбинка чрез Колберк в Померанию, ибо датчаня весма опасаютца кораблей прислать х Кеникcберку[1].

В протчем не имею что писать, ибо сам отъезжаю сего дня. Притом поздравляю вам прошедшим торжеством дня святого Самсона и севоднешним святых апостол, желая, дабы господь бог хотя половиною такого щастия ныне благословил, как тогда.

Из Риги, в 30 день июня.

P. S. К фелтьмаршалу Шереметеву тотчас посылаю нарочного ныне, да и до сего о сем писал же и самому при отъезде указ дан сего престерегать.

Под текстом: Получено июля в 14 день в деревне Креку при Штетине чрез почту.

ЦГАДА, ф. Меншикова, № 293, л. 22 и об. Копия. Другие копии: там же, Тетради Зап., л. 38 об., над текстом: Того ж числа к светлейшему князю Меншикову. Нумор 11-й; *ГПБ, Эрм. собрание, № 474, л. 146—147. Черновой собственноручный: ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 21, л. 44—45, над текстом:* Х князю, *под текстом:* В 30 день июня послано из Риги 1712-го.

Голиков. Деяния, изд. 2-е, т. V, с. 369; его же. Дополнения, т. IX, с. 238—239.

5317. Июня 30. — Б. П. Шереметеву[2]

«Господин фельтьмаршал.

Понеже получили мы вѣдомость, что великая партия противъных полякоѳ в Польшу впала, х каторой многия пристали і пристают; оная партия незапно (опълошно стоящего) напала на Киеѳской полкъ і оной разбила, также і транспортъ во Гданескъ ожидаетца с шветской, того ради поспѣшай к литовъским рубежам, к Двинѣ, іли гдѣ удобнее (і пошли уневерсалы в Польшу по пприложенному), на самой рубеж, отколь ближе в Пърусы маршировать к Торуне. І ежели подлинно увѣдаешь, что

[1] *Здесь кончается текст в собственноручном, в копии ГПБ и у Голикова.*

[2] *Дубликат этого письма был послан 5 июля, трипликат — 13 июля (см. вып. 2).*

транспортъ придет, іли поляки гораздa противъная сторона умножитца, тогъда і без указу нашего, не описываясь, поди наспѣх в Польшу к Торунѣ. Междо тѣм непърестанно пиши к нам, гдѣ обрѣтатца будешь.

Петръ.

Із Риги, при отъѣзде в Померанию, въ 30 д[ень] іюня 1712.

P. S. Поздравъляем вам і въсѣм при вас войску прошедшим торжеством дня святаго Самсона, прося господа, дабы нынѣ хотя половину оного счастия даровал».

Под текстом: Получен в Москве, июля в 10 день 1712-го чрез куриера Фуникова, капитана рижского.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 162—163. Собственноручное. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 38, над текстом: В 30 день июня к господину фелтьмаршалу Шереметеву; *там же, Сб. Курбатова, л. 198; ЦГИА, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 81 об., под текстом помета подлинника. ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 79 об.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 111.

5318. Июня 30. — Проект «универсала», посланного Б. П. Шереметеву[1]

Проект универсалу[2].

Аз нижеименованный его царского величества всероссийского генерал-фелтьмаршал (и протчее).

Объявляем сим наяснейшей Речи Посполитой Полской яснеосвячоным, ясневелможным (и протчие их титулы). Понеже сего настоящаго 1712-го году между его царским величеством, всемилостивейшим моим государем, и его салтановым величеством турским учиненной мир в прошлом 1711-м году при реке Пруте подтвержен, в котором постановлено, чтоб войскам его царского величества ис Полши выступить вон, а королю швецкому определено с людьми его, при нем обретающимися, и с его адгеренты пройтить чрез Полшу до своих границ без всякой зацепки; а естли король свейской или войска его, вступя в Полшу, возбудят и возмутят поляков против его царского величества и явитца их злое намерение неприятельское к войне, и тогда росийские войска да вступят в Полшу и волно им против своих неприятелей действовать неприятельски. И, исполняя тот мирной трактат, учиненной с Портою Оттаманскою, его царское величество войски свои ис Полши все вывесть изволил. Но ныне получена здесь ведомость, что от короля шведцкого и от старосты галицкого Потоцкого отправленныя войска полския, запорожския и швецкия под командою региментарей Потоцкого и Грудзинского и протчих, напавши между Познани и Торуни на досталныя

---

[1] *Дубликат универсала был послан 5 и 11 июля, трипликат — 13 июля (см. вып. 2).*

[2] *В копиях Канц. ВМ, ГПБ и ЦГИА:* Эксемпляр универсалу.

войска его царского величества, идущие ис Прус в Померанию, а имянно, на Киевской драгунской полк, незапно в ночи оной розбили и несколких человек побили и полковника Гордана и маеора того полку в полон взяли. [1]Наипаче же всего к ним по возмущению короля швецкого и воеводы киевского многие целыми хоронгвями пристают, а имянно, Краковское и Сирадское и Калижское воеводствы на конь сели и поступают с войски его царского величества при выходе оных неприятельски, и тому пункту, учиненному с турки о вступлении в Польшу, сами нарушителми явились.

И хотя было нам по сим ведомостям с войски его царского величества надлежало вступить в Полшу для удержания тех происходящих противностей, однако ж за благо разсудили напред чрез сие всем чинам наяснейшей Речи Посполитой Полской объявить, чтоб от таких противных поступков удержались. А ежели по факциям короля швецкого адгерентов кто будет являть себя противным, то имею я от его царского величества, моего всемилостивейшаго государя, указ с войски вступить в Польшу, не описываясь к его величеству и против таких противных поступать взаимно неприятелски [1].

И для того мы ныне приступаем к границам полским. И для упреждения всех злых оттого происхождений чрез сие мое всех чинов Речи Посполитой увещаваю, дабы к тем противным никто не приставал, ибо оттого не иное что токмо разорение государственное и нарушение союзу, учиненного между его царским величеством и наяснейшею Речью Посполитою, произойти может.

Под текстом: Получен в Москве, июля в 10 день 712 году.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 2, л. 85—86 об. Подлинник. Отпуск: ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 15, л. 23—25, над текстом: Экземпляр универсала, каков послан из Риги, июня в 30 день 1712 к Борису Петровичю при писме государеве (которое черное у графа) и графском Резанского полку с капитаном Васильем Фуниковым. Таков экземпляр изволили слушать царское величество в Риге, июня 30-го дня. И того ж дня послан таков к фелтмаршалу графу Шереметеву того ж числа. С сего ж экземпляра послан дупликат при государеве писме июля в 11 день 1712-го. *Копии: ЦГИА, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 82—83, под текстом:* От его царского величества с того указу, каков писан в Риги при отъезде в Померанию, июня 30 дня 1712-го года, получены дупликат и трипликат и с экземпляр универсалу копия, писанные в Мемеле июля 5-го дня, из Елбинга июля ж 13-го дня сего году (оные указ и универсал записаны выше сего). Да под трипликатом написано: P. S. По отъезде своем приказали мы здесь каменданту Балку, дабы он непрестанно проведывал о транспорте швецком и, как о том подлинно уведает, то, не мешкав, с нарочными куриерами вели к вам писать; *ГПБ, Погодинское древлехранилище, л. 80—81 (с теми же пометами). Копии универсала были приложены к письму Петра I Б. П. Шереметеву.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 111—112; Голиков. Деяния, изд. 2-е, т. V, с. 365—366 (часть универсала); его же. Дополнения, т. IX, с. 232—233 (часть универсала, изложение содержания).

[1–1] *Этот текст приводится Голиковым.*

5319. Июня 30. — П. П. Шафирову и М. Б. Шереметеву[1]

Господа послы.

Понеже мы с нашей стороны, содерживая учиненной между нами и Портою Оттоманскою мирной договор, все уже по оному самым делом исполнили и войска свои ис Польши вывели, а которые были в Прусах, и те уже в апреле и в мае пошли в Померанию, и надеемся, что уже в нынешнее время ис Польши все вышли.

И ныне получили мы ведомость, что посланной от воеводы киевского регимментарь Грудзинской с войски его полскими, с которым обретается и запорожцов немалое число, також несколько человек есть и из шведов, напавши между Познани и Торуни на наши, идущие ис Прус, досталныя войска, а имянно на Киевской драгунской полк, незапно в ночи, оной розбили[2] и несколких человек побили и полковника Гордона и маеора в полон взяли. [3]И по той акции, разделясь, пошли: одни к Элбингу, дабы тамо при выходе наших войск засесть и неприятелского швецкого транспорту ожидать, которой уже в Карлскроне готов и ожидаетца вскоре для впадения в Польшу, другие пошли на наш полк от гвардии Семеновской, которой марширует в Померанию.

Чего ради против оных принужденны мы послать партию из войск наших купно с королевскими польскими[3]. Також к нему, Грудзинскому, по возмущению короля шведского и воеводы киевского, многие ис поляков целыми хоронгвями пристают, а имянно, Краковское, Сирадцкое и Калижское воеводствы на конь сели и поступают с нашими досталными войски при выходе оных неприятелски, что противно учиненному ныне трактату с Портою.

Того ради вы о том Порте предложите, что то чинитца противно мирного трактату и мы принужденны будем против того сами неприятелски с ними поступать, и чтоб то не было с стороны Порты принято за нарушение от нас мира, ибо с неприятелской стороны то нарушение уже показано, а когда тех неприятелей успокоят, то наши войска выдут в Померанию.

О протчем на письмо ваше, писанное к нам от 8-го прошлого маия, ответствовал к вам граф Головкин.

«Петръ.

Із Риги, въ 30 *д*[ень] іюня 1712».

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 92 и об. Подлинник. Черновое: там же, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 4, л. 54—55 и об., над текстом: От государя к барону Петру Павловичю и графу Михайлу Борисовичю, *под текстом:* Послано к Москве в приказ Посольской, а оттуду велено послать с нарочным курмером, взяв у Рагузинского, *на об. л. 55:* Дупликат с сего письма послан из

[1] *Дубликат этого письма был послан 11 июля, трипликат 13 июля, квадропликат 12 сентября (см. вып. 2).*

[2] *В черновом далее зачеркнуто:* немалую шкоду учинили.

[3–3] *Там же вставлено на полях.*

Эльбинга, июля в 11 день 1712, трипликат сего ж послан июля 13 1712, из Эльбинга чрез почту, квадропликат из Грибсвальда 12 сентября 1712 з Бернером и Васильем Юрьевым. *Копии: там же, № 3, л. 9—10 об. (с теми же пометами); там же, № 7а, л. 695а—696, над текстом:* Во 2-м, июня от 30-го, из Риги за собственною его царского величества рукою, *перед подписью:* Приписано царского величества рукою; *там же, Портфели Миллера, п. 65, ч. 2, № 2, л. 21—22 об., над текстом:* № 4. Копия.

5320. Июня 30. — П. П. Шафирову и М. Б. Шереметеву

Дупликат.

Господа послы.

Понеже мы с нашей стороны, содерживая между нами и Портою Оттоманскою учиненной мирной договор... *Далее как в № 5319, после чего следует:*

«Петръ».

Под текстом: Таково отпущено из Риги, июня в 30 день 1712-го чрез Москву. *На об.:* Получено августа 16-го 1712-го.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 93—94 об. Подлинник.

5321. Июня 30. — Польскому королю Августу II

Пресветлейший, державнейший король и курфирст, любезнейший брат, друг и сосед.

Вашего королевского величества отправленную к нам грамоту от 15-го июня мы вчерашняго числа исправно здесь получили и благодарствуем вашему величеству дружебнобратски за поздравление ваше подтвержденным миром с Портою. Мы ныне уже действительно в пути обретаемся в Померанию, дабы тамошним операциям нашею особою присудствовать и всеми силами действовать, с помощию божиею, против общаго неприятеля. И уже в готовости есьм ныне отсюду в Эльбинг, а оттуду далее в Померанию отъехать. Но понеже состояние нынешних конъюнктуров весма требует, чтоб мы, как наискорее возможно, с вашим величеством свидание имели и о начинаемых операциях и о предвосприимаемых при нынешних случаях к благу всего северного союзу мерах согласиться могли, того ради мы вашему величеству сим объявить восхотели, что нам приятно будет, ежели помянутое свидание в Померании учинено быть может, понеже там удобнее о всех делех расположить можем [1].

Мы [2] уведомились, что ваше величество своего генерала-лейтенанта Баудица с несколко полками отправили, дабы недавно в Полшу с некоторым числом бунтовщиков впадшаго Грудзинского искать и оного паки ис Полши выгнать [3]. И сие мы за благо приемлем, толко дабы не гораздо

[1] *Далее зачеркнуто:* в протчем.

[2] *Далее зачеркнуто:* с великим удовлством.

[3] *Далее зачеркнуто:* якоже и весма потребно есть благовремянно такия меры восприять, дабы всем злонамеренным всякия случаи к возмущению отняты и пре-

много туда людей отправлено было, дабы чрез то померанских действ не [1] умалить.

В прочем пребываем вашего величества и любви верный брат, друг и сосед.

Из Риги, июня 30-го дня 1712-го.

Над текстом: К польскому королю.

Под текстом: Отдана того ж числа польскому камерюнкору и посольства советнику Лоузе.

ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 1, л. 64. Черновая. Немецкий черновик: там же, л. 65—66 об., над текстом: An den König in Pohlen. К королю польскому из Риги, от 30-го июня 1712. *Копия: там же, № 12, л. 49 об.—50 (с теми же пометами).*

5322. Июня 30. — И.-Х. Урбиху

Дабы он цесарскому величеству представил, чтоб тому Грудзинскому, ушедшему в Силезию, яко бунтовщику, не дать в оной убежища, а наипаче набирать войска и заводить магазины.

Голиков. Дополнения, т. IX, с. 231—232.
Письмо не найдено. Содержание его восстанавливается по Голикову.
Датируется по Голикову.

5323. Июня 30. — Указ П. М. Бестужеву

Указ нашему генералу-криксальмейстеру и ныне определенному ее высочества герцохини курлянской обор-гофмейстеру Петру Бестужеву [2].

Быть ему при нашей племяннице, ее высочестве герцохине курлянской, и ехать в Курляндию, а тамо будучи, против учиненного трактату между нами и покойным герцохом курлянским Фридерихом-Вильгелмом (с котораго дан ему список), определенныя ради иждивения ее высочеству деньги сорок тысяч рублев собирать по-квартально и спрашивать оных княжества Курлянского от обор-ратов и шляхетства, х которым о том от нас ныне чрез нашу грамоту объявлено.

А маетности, которые было определены в Курляндии для собирания той суммы, уволнить и никакова дела до них не иметь, но только тех денег требовать против вышеписанного у обер-ратов и шляхетства курлянского.

В протчем же во всем поступать против договору, учиненного между нами и покойным герцогом.

Дан в Риге, июня 30-го дня 1712-го.

«Петръ».

сечены были, о чем мы случай иметь будем при счасливом, дай боже, свидании с вашим величеством более конферовать. Впротчем пребываем. *Здесь же на полях зачеркнуто:* Но надлежит при сем такожде во осмотрении иметь, дабы чрез тое посылку корпус в Померании не был умален. *Фраза:* И сие мы... приемлем *вписана на полях вместо зачеркнутого текста.*

[1] *Далее зачеркнуто:* остановить.

[2] *В копии из ф. Сношения с Курляндией предыдущего текста нет.*

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VIII, л. 95. Подлинник. Копии: там же, Сношения с Курляндией, оп. 1, 1712, № 10, л. 7 об.—8, над текстом: В указе его императорского величества, данном Петру Бестужеву того ж 30-го дня, написано; *там же, Сб. Курбатова, л. 197; ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 1, картон 19, № 104; там же, оп. 2, № 10, л. 260 об.—262.*

5324. Июня 30. — Грамота шляхетству Курляндского княжества

Божиею милостию мы, Петр Первый, царь и самодержец всероссийский и протчая, и протчая, и протчая, благородным обер-ратом и всему благородному шляхетству княжества Курлянского и Семигальского[1].

Понеже наша племянница[2], ее высочество герцогиня курлянская, ныне едет в Курляндию, того ради желаем от вышепомянутых[3] обер-ратов и шляхетства, дабы против учиненного между нами и его светлостию блаженныя памяти князем курлянским и семигальским Фридерихом-Вильгельмом супружественного договору оной, ради резыденцыи ея и с пребывающым при ней двором, отведен и убран был по достоинству замок.

Також и определенныя деньги для пождивения оной збираны[4] ее высочеству были по-квартально без замедления, а маетности, которые было для того определены, увольняем. И для лутчаго учреждения в том зборе желаем, дабы господа обер-раты и шляхетства выбрали двух камисаров, о чем указ наш дан при дворе ее высочества пребывающему нашему генералу крикс-цалмейстеру и ее обер-гофмейстеру Петру Бестужеву-Рюмину.

Дан в Риге, июня 30-го дня 1712-го году.

Над текстом: Копия.

Под текстом: Подлинная грамота за подписанием собственыя руки царского величества и за печатью.

ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 1, картон 19, № 104а. Копия. Другая, более поздняя копия: ЦГАДА, Сношения с Курляндией, оп. 1, 1712, № 10, л. 7 и об., над текстом: В грамоте блаженныя и вечнодостойныя памяти его императорского величества к курлянским обер-ратом из Риги, от 30-го июня писано.

5325. Июня 30. — Сенату

Господа Сенат.

Когда вам доноситель сего писма, Яков Веселовской, явитца, тогда велите ему быть с Андреем Виниюсом для вспоможения в переводе прав других государств.

«Петръ».

[1] *В другой копии предыдущего текста нет.*

[2] *Анна Ивановна.*

[3] *В другой копии вместо:* от вышепомянутых — от господ.

[4] *Там же далее:* и отдаваны.

Из Риги, в 30 день июня 1712-го.

На л. 66 об.: Получено августа в 7 день нынешняго 1712-го году.
На л. 67: Господам вышнему Сенату, в Москве.

ЦГАДА, Именные указы, оп. 1, № 5, л. 66—67. Подлинник. Письмо было сложено пакетом и запечатано красною сургучною печатью. Копия: там же, Тетради Зап., л. 39 об., над текстом: Того ж числа к господам Сенату.
Сб. РИО, т. 11, с. 238.

5326. Июня 30. — Сенату

... Чтоб со всех губерний ребят молодых велел набрать... *Далее как в № 5327, кончая словами:* писать к тебе [*т. е. Волконскому*].

Указ не найден. Содержание его изложено в письме Г. И. Волконскому от 30 июня.
Условно датируется июня 30 по упоминанию в письме Волконскому (см. № 5327).

5327. Июня 30. — Г. И. Волконскому

При отъезде нашем из Москвы говорил я с тобою, что в полках весьма нам нужны мастеровые, яко то ствольному, а паче замочному и ложному делу, фузеям и пистолетам выученные, и о прочем, что до тульских оружейных заводов касается.

И ныне писал я в Сенат, чтоб со всех губерний ребят молодых велел набрать и сколько с какой губернии именно числом, дав им провианта и денег, чем бы им можно сытым быть, и одежду, а о приеме оных писать к тебе.

И вы, получа оных, распределите их по мастерам, как я с вами говорил, и прикажите, чтоб мастера поприлежнее их обучали и чтоб во всем им толк давали. Да и над мастерами смотреть надобно, чтоб они и учащиеся не были в гульбе и праздности.

Голиков. Деяния, изд. 2-е, т. V, с. 364; его же. Дополнения, т. IX, с. 230—231.
Письмо не найдено. Содержание его изложено у Голикова.
Датируется по Голикову.

5328. Июня 30. — Г. П. Чернышеву

Господин брегадир.

Я чаю, что вы помните, что я, будучи в Выборхе, говорил, чтоб отдать бурмистрову дочь за Захарья Мишукова, для чего он к вам поехал. И в том, ежели он похочет, приложите труд свой. О сем и я прошу.

Петр.

Из Риги, в 30 день июня 1712.

Над текстом: Копия.

ЦГАВМФ, ф. Апраксина, оп. 1, № 246, л. 10. Копия.
Берх. Жизнеописание российских адмиралов, ч. 3, с. 179.

ПРИМЕЧАНИЯ

к №№ 5003—5328

К № 5003. «Под Висмаром знатной урон неприятелю учинен...» — Несмотря на эту победу, взять Висмар в 1712 г. союзникам не удалось. Подробнее об осаде Висмара см. т. XI, вып. 2, прим. к № 4809. Приложенная к письму «ведомость» была прислана Г. Ф. Долгоруким и напечатана в «Ведомостях» (см. «Ведомости времени Петра Великого. 1708—1719», вып. 2. М., 1906, с. 121—122). Ответное письмо сенаторов не найдено.

К № 5004. См. прим. к № 5003. Ответное письмо не найдено.

К № 5005. «...пришлите в Питербурх... восемьдесят тысячь рублев...» — Указанная сумма была отправлена 9 января из Поместного приказа в Петербург (ЦГАДА, Книги Сената, оп. I, кн. 372, л. 127—128 об.).

К № 5006. См. т. XI, вып. 2, прим. к № 4989.

«...пишешь: писать ли к Шафирову, а о чем не знаю». — Очевидно, здесь имеется в виду письмо Ф. М. Апраксина Петру I от 10 декабря, в котором адмирал спрашивал, нужно ли сообщать Шафирову о последнем распоряжении царя относительно выполнения условий Прутского договора (см. т. XI, вып. 2, прим. к № 4796). Запрос этот был изложен в письме Апраксина недостаточно четко.

«...ведомости из Померании...» — См. № 5003.

Ниже помещаем ответное письмо Ф. М. Апраксина Петру I от 20 января: «Всемилостивейший государь. При отпуске отсюды капитана Ушакова получил я от вашего величествия указ ис Питербурха от 2 генваря с приложенными померанскими курантами о победе над шведами, которыми благополучными ведомостми вашему величествию поздравляю и за милостивое уведомление приношу всепокорное мое рабское поклонение. Ответствовать же боле не могу, как пред сим вашему величествию писменно доносил с капитаном Пискорским и ныне с капитаном Ушаковым, что Азов туркам отдан и крепости, которые надлежало, разорены. Також и Троицкой по указу разоряю и надеюсь сего генваря в последних или конечно февраля в первых числех все окончать. Что не могли отвесть из негодной артилерии, оставим с росписко, и ежели отдадут, вывезем будущею весною. Вашего величествия нижайший раб адмирал Апраксин. Ис Троицкого, в 20 день генваря 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 60 и об. Подлинник).

К № 5007. Азовский губернатор И. А. Толстой был послан Ф. М. Апраксиным в конце 1711 г. в Москву с докладными пунктами Сенату, в которых перечислялось, что нужно сделать для обороны Азовской губернии. Не решаясь без царского указа ответить на запрос Апраксина, сенаторы направили Толстого в Петербург (см. т. XI, вып. 2, прим. к № 4911, № 4989 и прим.). Поскольку вопрос о передаче Азова туркам в это время уже был решен[1], Толстому вместо ответа на доклад Апраксина были даны комментируемые пункты.

«Амуницию... вывесть... в крепости новыя на Донец и Середу». — См. т. XI, вып. 2, прим. к №№ 4760 и 4776.

«Крепость, которая ниже Черкаского... лутче разорить...» — О постройке в конце 1711 г. ниже Черкасского нового укрепления, так называемого Нового Транжемента» (см. т. XI, вып. 2, прим. к № 4776). Предположение Петра I относительно Нового Транжемента оправдалось. Понятовский, Функ и крымский хан неоднократно доносили султану о том, что русские построили между Азовом и Черкасским крепость «крепче Азова». В Константинополь был даже доставлен чертеж этой крепости. В результате по требованию Турции в мирный договор был внесен пункт, запрещающий строительство укреплений между Азовом и Черкасским. 11 июля Новый Транжемент был разрушен, артиллерия

[1] Азов был передан турецким представителям 2 января 1712 г.

и боеприпасы вывезены во вновь построенное укрепление в двух верстах выше Черкасского против Крестовых гор близ речки Ваклеевки, и названное также Новым Транжементом (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 7а, л. 134, 151, 172; № 4, л. 47; С. И. Елагин. История русского флота. Приложения, ч. 2, с. 161—162; см. также № 5256).

«господина адмирала» — Ф. М. Апраксина.

«Строенья, галеры... шнавы лутче жжечь». — См. т. XI, вып. 2, прим. к №№ 4760, 4896.

К № 5008. См. прим. к № 4987 (т. XI, вып. 2).

К № 5009. См. прим. к № 4978 (т. XI, вып. 2).

К № 5010. См. прим. к № 4982 (т. XI, вып. 2).

К № 5011. См. прим. к № 4978 (т. XI, вып. 2).

К № 5012 и 5013. См. прим. к № 4980 (т. XI, вып. 2).

К № 5014. «сей доноситель» — Н. А. Сенявин. В середине января в Петербурге было получено из Москвы известие о том, что находившиеся там пленные собираются бежать. Для предупреждения побега решено было расселить их по разным городам. Выполнение этого распоряжения было поручено Н. А. Сенявину, с ним же были посланы соответствующие указы Сенату и Ф. Ю. Ромодановскому (см. №№ 5015 и 5016). 14 января смоленскому губернатору П. С. Салтыкову и генералу А. И. Репнину, находившемуся в это время с корпусом в Смоленске, было послано (в письмах Г. И. Головкина) приказание поставить заставы по всем дорогам для поимки беглых пленных (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 52 и об.; там же, Письма разных лиц на русском языке, оп. 1, 1712, № 5, л. 1 и об.; П. и Б., т. X, прим. к № 3912; «Доклады и приговоры Сената», т. II, кн. 1. СПб., 1883, № 50; кн. 2, №№ 611, 752; Сб. РИО, т. 61, с. 124, 126—127, 142—143; П. П. Шафиров. Рассуждение, какие законные причины... СПб., 1717, с. 207—208).

К письму Н. А. Сенявина Петру I от 17 января была приложена:

«Ведомость, в которые городы и монастыри розосланы с Москвы шведцкие полковники и подполковники и других чинов и за каким караулом держать оных велено

Городы Московской губернии	Монастыри	Полковники	Подполковники	За ними посланы для караулу	
				Афицеры	Салдаты
	В Троицкой Сергиев		6 да генерал-квартермистр 1	1	25
Дмитров	В Борисоглебской		4	1	15
Кострома	Ипацкой и Богоявленской	4 генералов-отъютантов			
		2 секретарей королевских		2	30
Любим			4	1	20
Юрьев Польский		4		1	24
Суздаль	В Ефимьев	3		1	15
Шуя			4	1	15
Зарайск			4	1	15
Калуга			4	1	15
В Ранибурх		4		1	15
	Всего	19	27	11	189

Да на Москве взято за крепкой караул обор-афицеров 218 человек»

(ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 590 и об.).

Ниже помещаем ответное письмо Н. А. Сенявина Петру I от 17 января:

«Всемилостивейший государь. Доношу вашему величеству. Приехали мы к Москве генваря 16-го дня и указ вашего величества в Сенате подали и того ж дня, взяв от них салдат, поехали к Пиперу и к Реншелту и ко всем генералом вдруг и тех вышепомянутых Пипера и Реншелта и всех генералов взяв за караул, и того ж часа послали с Москвы, а в которые места и при каком карауле они посланы, тому при сем писме послан до вашего величества реэстр. А полковники и полуполковники взяты под крепкой караул и сего числа отправим их с Москвы, а другие афицеры все взяты за караул. Вашего величества нижайший раб Наум Синявин. С Москвы, генваря в 17 день 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 39, 38. Подлинник).

К № 5015. См. прим. к № 5014.

Ниже приводим ответные письма сенаторов.

Письмо сенаторов Петру I от 17 января:

«Всемилостивейший государь. Вашего царского величества указ чрез порутчика Синявина получили мы сего месяца в 16-м числе, которым повелено, о чем оный порутчик объявит нам, дабы тотчас учинить. И по тому вашего величества указу объявил он нам вашего царского величества повеление, дабы графа Пипера, фелтьмаршала Рейншилда и других шведцких генералов, тако ж штап-афицеров, которые здесь обретаются, тотчас розослать всех в городы Московской губернии, в которые пристойно, и держать их тамо за крепким караулом. И по тому вашего величества указу помянутые Пипер, Рейншилд и генералы того ж дня отсюды посланы, а кто куда и за каким караулом, тому ведение во известие вашему величеству при сем прилагаем, а штап-афицеров сего числа разсылаем. Вашего царского величества нижайшие раби — князь Михайло Долгорукой, Григорей Племянников, князь Григорей Волконской, Михайла Самарин, Анисим Щукин. Генваря в 17 день, из Москвы 1712-го году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 361—362. Подлинник).

Письмо сенаторов Петру I от 22 января:

«Всемилостивейший государь. По указу вашего величества, каков нам объявил порутчик Синявин, швецких полковников и подполковников всех в городы Московской губернии и в тамошние монастыри, а финов выборхского взятья, которых было здесь 167 человек, обрав у них ружье, в здешние монастыри мы разослали, которых велели держать за крепким караулом. Тако ж и прочие афицеры шведцкие, что их здесь было, взяты за такой же крепкой караул. А сколко куда помянутых полковников и подполковников и за каким караулом послано и что прочих афицеров здесь за караул взято и затем, сколко других чинов и рейтар и драгун и салдат и челяди их ныне на Москве, — тому ведение во известие вашему величеству при сем прилагаем. Вашего царского величества нижайшие раби — князь Михайло Долгорукой, Григорей Племянников, князь Григорей Волконской, Михайла Самарин, Назарей Мельницкой, Анисим Щукин. Генваря в 22 день, из Москвы, 1712-го году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 363—364. Подлинник).

К № 5016. См. прим. к № 5014.

Ниже помещаем ответное письмо Ф. Ю. Ромодановского от 16 января:

«Всемилостивейший государь. Вашего царского величества указ чрез подпорутчика Муханова получил я сего месяца в 16 числе в самые полдни, которым повелено, о чем порутчик Синявин объявит нам, чтоб о том учинить тотчас. И оный порутчик Синявин объявил нам ваше царского величества повеление, дабы графа Пипера, фелтьмаршала Реншилта и других швецких генералов также штап-афицеров, которые здесь обретаютца, тотчас разослать всех в городы Московской губернии, в которые пристойно, и держать их тамо

за крепким караулом. И по тому вашему царского величества указу помянутый Пипер и Реншелт и генералы собраны того ж дня к вечеру и посланы с Москвы в ночи, а кто куда и за каким караулом, тому ведение во известие вашему величеству при сем прилагаем, а штап-афицеров сего ж числа розсылаем. Из Москвы, 16 дня генваря 712-го. Князь Федор Рамаданафской» (ГИМ, ф. Дашковых, № 26, л. 139 и об. Подлинник).

К № 5017. «Письмо ваше...» — Письмо Г. А. Меншикова не найдено.

«О спуске шнав... к весне способа ищите...» — О Г. А. Меншикове см. т. X, прим. к № 4037. В 1711—1712 гг. Г. А. Меншиков строил в Новой Ладоге две 18-пушечные шнявы. Петр I требовал спуска шняв к весне, чтобы они могли участвовать в действиях Балтийского корабельного флота, но Меншикову не удалось выполнить это распоряжение из-за недостатка рабочей силы. Шнявы были спущены на воду в июне и попали в Петербург только в октябре (см. ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 475—476; ЦГАВМФ, Адм. Канцелярия, № 75, ч. I, л. 460 и об., 638; МИРФ, ч. 3. СПб., 1866, с. 279; см. также № 5097 и № 5263).

«...я писал по Анисима...» — Об отправлении корабельного мастера А. Маляра из Воронежа в Петербург Петр I писал еще в декабре 1711 г., и по этому указу А. Маляр выехал 14 января 1712 г. из Москвы в Петербург (см. т. XI, вып. 2, № 9927 и прим.).

«...о помошнице... старатца будем...» — Видимо, здесь подразумевается вдова Помаскина, на которой собирался жениться Г. А. Меншиков (см. т. X, № 4037 и прим.).

Ниже помещаем письмо Г. А. Меншикова Петру I от 7 февраля:

«Всемилостивейший наш государь Петр Алексеевич, в милости божий лета многа здравствуй и со всеми тобою любящими. Доношу вашей светлости о строении шнав. Гакаборт[1] и лев изрезной из дела вышел и на места поставлены и укреплены. А протчие болваны, окол галдарей и назад которым надлежит быть, отданы все в резную. А на другой шнаве шхех поднят и укреплен, а болван на лва в резную отдан же, а на корме контропис и контрарель укреплены ж, а ныне окна делаем, а как будут в готовности, — о том вашей светлости доносить впредь будем. Пожалуй, наш государь, отдай должной мой поклон князю Александру Даниловичю и всем протчим, которые при вашей светлости обретаютца. Наипаки прошу о помощнице, о чем до вашей светлости и напредь сего прозьба была, и во оной прозьбе не оставьте меня сираго. Нехта от убогих Гаврил Меншиков. От Новой Ладоги, февраля 7-го дня 1712 году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 495 и об. Подлинник).

К № 5018. Н. А. Сенявин был послан в Москву 13 января (см. № 5014 и прим.). С какой целью Петр I задержал его в Москве, выяснить не удалось. Из журнала Сенявина известно, что в феврале он уже вернулся в Петербург (Извлечения, с. 15).

Ниже помещаем письмо Н. А. Сенявина от 24 января, в котором упоминается комментируемый указ Петра I:

«Всемилостивейший государь. Доношу вашему величеству. По указу вашего царского величества на Москве арестованных шведов, которые куда с Москвы за караул посланы и сколько за розсылкою на Москве в остатке, прилагаю при сем ведение, а которые из них были в службе, у тех ружье обрано и, управя оное, с Москвы к вашему величеству побрел было я 23 дня и во Твери получил ваш государев указ, по которому повелено мне до указу вашего царского величества быть на Москве. Вашего величества нижайший раб Наум

---

[1] Верхняя часть кормы, на которой укреплялось резное украшение — от hakkebord (гол.).

Синявин. Из Твери, генваря 24 дня 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 52 и об. Подлинник).

К № 5019. «Письма ваши...» — Письма В. В. Долгорукого от 3 и 9 декабря 1711 г. (см. ниже и ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 435—436).

«...о споре с Рыбинским... так и учините...» — См. ниже и т. XI, вып. 2, № 4884 и прим. к № 4885.

«послы наши... только два письма видел». — Г. Ф. Долгорукий осенью 1711 г. заболел и 13 декабря уехал из лагеря под Штральзундом лечиться в Карлсбад, В. Л. Долгорукий, поехавший вслед за датским королем в Кольдинг, вынужден был задержаться в Гамбурге из-за болезни (в Кольдинг он приехал только 16 марта). Этими обстоятельствами и объясняется перерыв в переписке послов с Петром I (см. т. XI, вып. 2, прим. к № 4846; ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 13, л. 3—8; там же, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 6, л. 17, 39; там же, Каб. П. В., I, кн. 21, л. 20).

«...нужно вам старатца о почте...» — См. ниже.

«...Маеор Линденман... просил аншиту...» — Майор Преображенского полка Антон Линемант командовал третьим батальоном. В 1712 г. он вышел в отставку и его место занял капитан Салтыков (см. ниже и М. Азанчевский. История Преображенского полка. Приложения, с. 96, 134—136).

«Били челом капитаны Ушаков да Пискорской... отвесть винтер-квартиры...» — Капитану-поручику Преображенского полка адъютанту Петра I Андрею Ивановичу Ушакову в конце 1711 г. была поручена заготовка корабельного леса под Ригою и наблюдение за строительством бригантин. Капитан-поручик того же полка адъютант Петра I Семен Федорович Пискорский привез для выплаты жалованья гвардейским полкам деньги, полученные им в Москве в декабре 1711 г. Винтер-квартиры обоим офицерам были отведены, о чем В. В. Долгорукий писал А. В. Макарову 30 января (см. ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 415 об.—416; т. XI, вып. 2, № 4956 и прим.; Доклады и Приговоры Сената, т. II, кн. 2, № 778).

Письмо В. В. Долгорукого от 9 декабря 1711 г., на которое отвечал Петр I:

«Премилостивейший государь царь. Прежде сего писал я до вашего величества о квартере нашей и ныне я получил письма от королевского величества, в которых пишет о Жулавах Гданских и о бискупстве Варминском с противностию, и оные ево писма при сем посылаю до вашего величества. А что, государь, в писме королевском написано, кои под Жулавами Гданскими три места, и в них наши не стоят и порционов не берут до вашего указу; а что о парционах пишет, бутто велики положены, и ваше величество сами изволил определить, по чему каждому человеку брать. А что пишет много порционов, и то по людям положено, а лишних не берут, кроме того кои афицеры при дворе вашего величества и в посылках, и то ваше величество указал мне о генералах-отъютантах также и о других афицерах. И я, государь, против писма королевского величества писал в Помаранию к господину министру князю Долгорукому, чтобы прислан был ордин к Рыбинскому, чтоб ему выступить ис Прус, и ежели, государь, Рыбинской выступит ис Прус, то бы мы из Жулав Гданских и из бискубства Варминского убавили людей в Прусы, чтоб тамошним обывателем было лехче. И писал к нему, что по указу вашего величества будут три полка под командою генерала-лейтнанта князя Голицына, а поставить их будет негде, ежели Рыбинской ис Прус не уступит. Сего числа брегадир Шереметев из Холминского воеводства своею кумандою выступит в воеводство Плодкое, а Холминское, государь, воеводство по определению вашего величества надлежит к Прусам, в нашей квартере и я, государь, из Жулав и из [В]армеи людей збавлю в вышеписанное воеводство и будут они с тово доволны. Правда, государь, ежели людей оттуды не збавить не бес труда им, хотя места и хороши, только много пустых от поветрея. При сем послал я ведение, каким чинам по чему порции по предложению фелтьмар-

шала Шереметева, по которому предложению ваше величество, будучи в Ельбенке, указал брать, и не можно салдату порции убавить, а каким чинам по скольку порции при сем посылаетца ведомость. И по тому предложению брали в Жмудех, как был полк наш на квартере с фон-Керхиным. Которые, государь, писма писал я до вашего величества также и до Гаврилы Ивановича декабря 3 дня для доношения вашему величеству, с тех писем посылаю дупликат для того, чтоб вышеписанные писма не пропали. Ежели впредь будет королевское величество писать о квартерах, изволишь ли мне по ево письмам делать. Вашего величества нижайший раб полуполковник Долгорукой. Из Торуни, декабря 9 дня 1711 году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 437—438. Подлинник).

Ответные письма В. В. Долгорукого от 30 января и 11 февраля:

«Премилостивый государь царь. Доношу вашему величеству. Афицеры нашево полку пишут до государя царевича, поляки в провияните отказывают и давать не хотят, и о вышеписанном пространно писал до вашего величества сын ваш его высочество. Гетман Синявский и прима́с каковы письма писали до государя царевича, посланы до вашево величества. И ко мне Синявской писал, и те писма посылаю до вашево величества. Синявской в Краковское воеводство писал и в другие места, давать провиянту не велел. А сурово поступать в зборе провианту без указу вашего величества опасно для нынешнево случея турецково. Многажды до вашего величества о сем я доносил чрез писма, единово указу не получил. А хотя б и силою у поляков брать провиянт и на экзекуцию посылать неково. В пунктах от вашего величества предложено государю царевичю посылать боуровой команды драгун. Сверх розсылок всево у брегадира Шереметева у лошадей осталось с неболшим четыреста человек и те болшая половина рекруты без мундиру и у многих ружья нет. А лошадей драгунских с лишком пять тысечь. Лейб-регимент определен вашего величества указом Юсупову. Коронные войска все стоят на квартерах в Полше, также и в Литве. Литовские войска по квартерам везде в провиянте в зборе делают препятие, не дают збирать, хотят дратца и сказывают, что имеют у себя ордины от гетманов, чтоб не давать провиянт. Ингермоланской и Астраханской полки еще не бывали. А как они и придут, и их и Преображенской полк на экзекуцию посылать без указу вашего величества я не смею. Первая причина то, что указ вашего величества я получил, что генерал-фелтцейхмейстер Брюс будет предлагать, то по предложению ево велено мне исполнять. Другое то препятие, что и лошадей у них нет. Канцлер граф Головкин писал к государю царевичю, з дальних воеводств до тех пор провианту не збирать, как король швецкой выдет из области турецкой. А збирать з ближних. И государь царевич изволит по ближним воеводствам в прибавку на экзекуцию посылать последних боуровой команды драгун триста человек, кои у нево стояли в Торуне для караулов. А вместо вышеписанных драгун поставлю я своево полку в Торуне у государя царевича на карауле. При сем послал я до вашего величества о состоянии нашего полку табель. Тако ж и ведение о драгунах от пяти полков брегадира Шереметева, что налицо и в командирствах. Сего числа получил я писмо изо Львова от господина Дашкова, с которого при сем посылаю копию. При отпуске сей почты получил я от вашего величества указ чрез посыльнаго своего урядника Сергеева, в котором изволишь писать, что от послов наших, которые у польского и у дацкого дворов, писем до вашего величества нет. На сие вашему величеству доношу, что от послов до вашего величества писма были ли или нет, о том я не сведом. А я до вашего величества писал прежде сего, что польской король пошол в Саксонию и будет на сейме [в] Варшаве в марте. А дацкой король пошол в Шону, а куманда приказана как над нашими, так и над их войсками генералу Аларту. Прошу от вашего величества указу, в полку нашем гранодерские шапки зело худы, на весну носить им будет нечево. От вашего ль величества будут присланы,

или мне здесь укажешь делать, чтоб прислан ко мне указ был. Однако ж, государь, как я могу разуметь, что надлежит мне шапки здесь делать, понеже от вашего величества указу долго дожидатца — время пропустить, а я, государь, ис Торуни поеду на квартеру февраля 1 числа. Вашего величества нижайший раб полуполковник Долгорукой. Ис Торуни, 30 дня генваря 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 346—347 об. Подлинник).

«Премилостивой государь царь. Многажды я до вашего величества чрез писма доносил, что поляки провиянту давать не хотят и многих афицеров из воеводств выслали. А имянно — ис Краковского воеводства Соловово с великим бесчестием выслали, прислали маеора и триста человек пехоты и проводили ево до границы из Краковского воеводства. Также и других высылают. А хто и откуды пишут, при сем, выписав, послал до вашего величества. По всем воеводствам и поветам гетман Синявской послал указы, чтоб провиянту не давали, а где и собран провиянт или деньгами комисары полские собрали, не велел возить и другие указы послал в войска свои, что хто повезет провиянт или камисар з денгами поедет, не велел пропускать и велел возвращать назад. Была рада в Радомле, где были все сенаторы полские и со всех воеводств и поветов послы и камисары и положили весма провиянту не давать и посланных афицеров наших з драгуны выбить. Зело было трудно гетману и сенаторам от шляхты — конешно хотели с нами союз розорвать. И на том положили, что послать послов до царевича и дожидатца отповеди в Радомле всем, кои были на раде. И февраля в 4 день приехали в Торунь послы от Речи Посполитой Героний коштелян равский, Станислав Цехановский, Казимер Шуфеинский и подали инструкцию за рукою Синявского, и что им в конференции ответствовано, при сем до вашего величества послали копии. Изволишь, ваше величество, из инструкции усмотрить противность, и в конференции мне говорили, чтоб конешно вывесть из воеводств афицеров и экзекуцию и кои войска наши стоят в Польше по квартерам, чтоб ничево не брали. А ежели бы тово мы не учинили, манифестоватца хотели. С великою противностию мне говорили, ежели де будут провиянт збирать, то мы конечно все живот свой за волность свою отдадим, чево николи не бывало, чтоб без воли Речи Посполитой универсалы розослали и экзекуцию для збору провианту. И я его высочеству государю царевичю доносил, чтоб до вашего величества указу провианту не збирать, а афицерам и драгунам по воеводствам до указу вашего величества. А ежели бы тово не учинили, то конечно б союз был розорван. А хотя б и велеть збирать провиянт, и того б учинить не можно за малолюдством — провианту б не собрали и нельзя. А под нынешней случай с турками, как у нас обноситца, с поляками миру розрывать не надобно. И я опасся вашево величества гневу, ежели б не отсрочили в зборе провианту до вашево величества указу, а поляки б союз розорвали конешно, как я вижу по здешному польскому состоянию, и тем бы мог интерес ваш потерять. А с радомской рады все поедут [в] Варшаву на сейм, где и королевское величество будет. Бискуп куявской писал ко мне писмо, с которого при сем послал до вашего величества копию. И сверх сего приказывал донести вашему величеству словесно с посланным своим атьютантом Голенищевым. А маеора Линиманта по указу вашего величества я спрашивал, что до конца сей войны служить он хочет ли. И он сказал, что за болезнию не хочет, и я ему пас отдал. А что ваше величество изволил писать о почте, и почта у меня поставлена от Елбенка до Торуни и до Познани и до пруской границы. А на всякой почте по десеть лошадей полских, да по пяти казацких для проезду курьеров. Боур, государь, ко мне пишет, что команды ево другой год жалованья не дано. Как афицеры, так и драгуны зело оскудали. Просит, чтоб прислан был камисар з деньгами. И сего, государь, числа ис Торуни послы поехали без всякой противности. Вашего величества нижайший раб полуполковник Долгорукой. Ис Торуни, февраля 11 дня 1712 году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 350, 351 об. Подлинник).

К № 5020. «...поежай... в Померанию для принятия команды над корпусом...» — Назначение М. М. Голицына на этот пост было вызвано отъездом в Карлсбад для лечения Г. Ф. Долгорукого, командовавшего русским корпусом в Померании. Но через несколько дней это распоряжение было отменено, так как стало известно (из писем Г. Ф. и В. Л. Долгоруких), что Август II и Фредерик IV предоставили верховное командование союзными войсками, оставшимися на зиму в Померании, генералу Л.-Н. Алларту. М. М. Голицын остался в Курляндии, а в Померанию позже был послан А. Д. Меншиков (см. ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 11, л. 2, 7 и об.; № 18, л. 132—135; см. также ниже, № 5030 и т. XI, вып. 1, №№ 4478, 4487).

«...указ к генералом-лейтнантам...» — Указы П. Пфлугу и Р. Х. Боуру не были посланы (см. конец письма).

«Семеновскому полку в Курляндии определи квартиры... чтоб станцы недалеко были от Риги». — Это распоряжение является ответом на письмо М. М. Голицына от 23 декабря 1711 г., в котором последний спрашивал о том, как собирать провиант и фураж в Курляндии. Семеновский полк пришел в Курляндию в середине февраля, 19 февраля М. М. Голицын был уже в Митаве, где и разместил свой полк (см. ниже; т. XI, вып. 2, прим. № 4945; ЦГАДА, Письма разных лиц на русском языке, 1712, № 13, л. 22 и об.).

«станцы» — ночлег от stancja (польск.) или Stanze (нем.) (см. Сб. ОРЯС, т. 88. СПб., 1910). Здесь, по-видимому, схема размещения войск на ночлег (см. ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 20, л. 14 об.).

«И что будет... в Курляндии чинитца, вели Волкову писать...» — Михаил Яковлевич Волков служил в Семеновском полку с 1698 г., с 1709 г. — в чине майора (см. П. Дирин. История лейб-гвардии Семеновского полка, ч. 2. СПб., 1883, Приложения, с. 57).

Ниже помещаем ответное письмо М. М. Голицына Петру I от 6 февраля:

«Премилостивейший царь государь, доношу вашему величеству. Указ ваш из Санкт-Питербурха 15 дня генваря чрез подпоручика Бестужева 3 дня февраля получил, не дошед до Нитавы за 50 миль, по которому вашего величества указу, поставя полк Семеновской в Курлянди на квартиру, не мешкав, поеду в Померанию для принятия команды князя Долгорукова. А каков ему вашего величества указ оставлен, я неизвестен. Прошу вашего величества о присылке с оного вашего величества указу копию, по которому могу волю вашу исполнить. Вашего величества нижайший раб князь Михайла Голицын. Февраля 6 дня 1712, Виц» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 275 и об. Подлинник).

Письмо М. М. Голицына от 22 февраля:

«Премилостивейший царь государь. Доношу вашему величеству. Лейб-гвардии с Семеновским полком прибыл я в Нитаву сего февраля 19 дня и расположился на квартиру. А коликое число по данной тарифе от министров за подписанием рук их в княжестве Курляндском присяжных гаков и по чему с каждого гаку предложил я взять на месяц правианту и фуражу, при сем посылаю до вашего величества доношение, против которого по прибыти нашем на полмесяца выдали. Токмо зело министры и протчие обыватели приносят жалобу, ибо впредь им оного выдать неможно, понеже в оном княжестве стоит Олонецкой драгунской полк. И прошу вашего величества всемилостивейшаго указу, — повелите ль на другой месяц правиант и фураж збирать, ежели указ вашего величества будет нам из Нитавы куда маршировать, дабы я мог чем людей доволствовать. При сем же посылаю до вашего величества о состояни полку табель. Вашего величества нижайший раб князь Михайла Голицын. Февраля 22 дня, из Нитавы 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 266 и об. Подлинник).

«Доношение

коликое число вашего величества на конюшне и в обозе, такожде лейб-гвардии Семеновского полку штап-, обор-афицерских по рангам, казенных и подвот-

чиских и собственных ундор-афицерских, капральских и салдацских лошадей и в княжестве Курлянском присяжных гаков и по чему с каждого гаку предложено взять на месяц правианту и фуражу

	Лошади
Вашего величества на конюшне и в обозе Семеновского полку	391
Штап- и обор-афицерских	826
Казенных и подвотчиских, которые даны в Смоленску, а проводники, оставя лошадей, из Смоленска ушли	381
Собственных ундор-афицерских, капральских и салдацких	102
Всего	1700

В княжестве Курлянском.

Присяжных гаков — 1357 и пол и 5 часть 32 доли.

С каждого гаку на месяц:

1 пура[1] муки, 30 фунтов мяса, 6 гарцов круп или гороху, 2 гарца соли, 60 гарцов пива,

60 фунтов сена, 3 пуры и 4 сека овса.

И на сие мое доношение покорно прошу вашего всемилостивейшаго указу. Князь Михайла Голицын» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 267 и об. Подлинник).

К № 5021. «...писали напредь сего к вам... до указу не ходили...» — Подполковник П. М. Голицын, шедший с Ингерманландским и Астраханским полками из Смоленска к Эльбингу, по приказу царя задержался под Гродно (см. т. XI, вып. 2, №№ 4904, 4970, 4973 и прим.).

«...ныне... подите в свой путь до указного места». — В середине марта оба полка пришли в Торн и по распоряжению А. Д. Меншикова были размещены в воеводствах Хелминском, Иноврацлавском и Брест-Куявском (см. ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 355 и об., 884). Ответное письмо П. М. Голицына не найдено.

К № 5022. См. вып. 2, письмо Ф. Ю. Ромодановскому от 28 октября и прим.

К № 5024. Прутский поход вскрыл серьезные недостатки русской армии в организации снабжения и слабость военно-инженерной службы. В результате похода состояние армии резко ухудшилось, особенно ослаблены были части, остававшиеся на Украине под командованием Б. П. Шереметева. Фельдмаршал неоднократно писал об этом Г. И. Головкину, А. Д. Меншикову и самому Петру I. Неутешительные сведения приходили в Петербург также о состоянии Померанского корпуса и полков, находившихся в Ингерманландии. Между тем, в 1712 г. предстояло решить сложные военные задачи — вытеснить шведов из Померании, начать наступление на Швецию через Финляндию и одновременно быть готовыми к отпору на случай нового наступления Турции. Для уточнения сведений о состоянии армии и выработки необходимых мер по ее укреплению **в январе-феврале в** Петербурге в Сенате[2] проходили ежедневные «генеральные канцылиумы».

Помимо самого Петра I и пяти сенаторов, вызванных в Петербург еще в 1711 г., — Я. Ф. Долгорукого, И. А. Мусина-Пушкина, Т. Н. Стрешнева,

---

[1] См. ниже, прим. к № 5312.

[2] Сенат окончательно переехал в Петербург в 1713 г., но к началу 1712 г. в новой столице находились пять сенаторов и «Походная Правительствующего Сената канцелярия», получившая в январе 1712 г. название Санкт-Петербургской канцелярии Сената (см. Доклады и приговоры Сената, т. III, кн. 1, №№ 2, 54).

П. А. Голицына и Г. И. Волконского, в совещаниях участвовали А. Д. Меншиков, Г. И. Головкин, обер-комиссар Е. П. Зыбин, приехавший из Москвы с табелью артиллерийского штата, и др. На совещаниях обсуждались меры по улучшению снабжения армии, укреплению воинской дисциплины, расширению инженерной школы, обороне юга страны, усилению Померанского корпуса. Кроме того, были затронуты и экономические вопросы: расширение производства сукна, организация конных заводов, увеличение доходов государства путем упорядочения торговли и денежных сборов.

Комментируемые указы Петра I Сенату являются, по-видимому, итогом «генеральных консилиумов». Почти все они написаны Петром I собственноручно в разные дни с 16 января по 28 февраля в особой тетради. Датировка указов, приводимая в заголовке подлинника, уточнена по копиям (см. подстрочные прим. к тексту). Вся серия указов издается под одним номером, чтобы не нарушать единство подлинника, но комментарии к ним целесообразно разделить по группам указов, пронумерованных согласно общей нумерации подлинника. Исполнение указов было возложено на Сенат и Б. П. Шереметева. На этих же совещаниях были 8 февраля утверждены артиллерийские штаты (см. № 5067). Представленные обер-кригскомиссаром Чириковым в конце 1711 г. табели давали возможность проверить все полки русской армии, где они находились, к какой губернии были приписаны и полностью ли укомплектованы. Согласно приговору Сената от 29 января, армия должна была состоять из 75 полков (см. Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, № 91). В апреле Петр I приступил к составлению Воинского устава. В этом же году 30 офицеров были посланы во французскую армию для «изучения наук и порядков воинских», было расширено производство стрелкового оружия в Туле, в Петербурге построен литейный пушечный завод (см. АВИМ, ф. 2, оп. 1, № 147, л. 81, 89 и об.; ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 2, л. 60—61; Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, № 51; т. XI, вып. 2, прим. к № 4946; см. также ниже, № 5046 и прим.; А. З. Мышлаевский. Петр Великий. Война в Финляндии в 1712—1714 гг. СПб., 1896, с. 28, 29, 34; Л. Г. Бескровный. Русская армия и флот в XVIII в. М., 1958, с. 78; он же. Военные школы в первой половине XVIII в. — «Исторические записки», т. 42, с. 295).

К указам 1—4 и 8. Указы 1—4 датируются по подлиннику 16 февраля, дата восьмого указа (18 января) установлена по копиям. Эти указы должны были устранить неполадки в организации армии, результатом которых во время Прутского похода было появление значительного количества беглых и больных.

Таблица штрафов, близкая к указу 1, дана в п. 17 Регламента кригскомиссариату (см. т. XI, вып. 2, № 4942). В сентябре 1712 г. фельдмаршал Шереметев писал Петру I, что взимание штрафов не достигает цели (Письма Шереметева к П. В., с. 166—167). Летом 1713 г. указ о штрафах был несколько смягчен (см. ПСЗ, т. V, № 2700; А. Филиппов. О наказании по законодательству Петра Великого в связи с реформой. М., 1891, с. 212). В добавление к указу 8 в марте Сенат опубликовал еще более жестокий приговор, грозивший смертной казнью за укрывательство беглых (Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, № 212; ПСЗ, т. IV, № 2499). Наряду с этими жестокими мерами русское правительство стремилось улучшить условия содержания рекрутов (см. Л. Г. Бескровный. Русская армия и флот, с. 30).

В копии фонда Комиссии по сочинению нового Уложения против указа 8 на полях приписано: «Рекрутам кресты в Московской губернии кладут, и о том, такожде и за прием беглых по сему указу чинить в губернии указы посланы из Военной канцелярии».

Указы свидетельствуют о стремлении правительства улучшить положение раненых и больных в армии и о неуклонной борьбе с использованием офице-

рами солдат для своих личных дел (см. т. XI, вып. 2, № 4995; срав. там же, вып. 1, 4389; вып. 2, № 4942, п. 6 и 13). Организованный в 1711 г. Военный Комиссариат должен был улучшить снабжение армии и освободить командиров от хозяйственных работ. Указ 4 повторяет пункт 12 Регламента Кригскомиссариату, согласно которому в каждом полку должен был быть комиссар (см. т. XI, вып. 2, № 4942; Д. Масловский. Строевая и полевая служба русских войск времен Петра Великого и имп. Елизаветы. М., 1883, с. 76—77).

В копии фонда Комиссии по сочинению нового Уложения против указа 4 на полях приписано: «В губернии о том указы посланы и из губерней в полки камисары посылаются, а из оных и посланы».

К указу 30. Указ датируется 8 февраля по копиям (см. прим. к тексту). «Разбор» приказных подъячих и отправка годных к военной службе для пополнения армейских канцелярий были поручены отправленным для этой цели в губернии со специальной инструкцией «разборщикам». «Разбора» не избежал даже Посольский приказ (см. Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, №№ 279, 310, 314, 357, 538; кн. 2, №№ 727, 728, 729, 899, 933; ПСЗ, т. IV, № 2494; т. XI, вып. 1, № 4400 и прим.; ЦГАДА, Письма разных лиц на русском языке, оп. 1. 1712, № 23, л. 20 об.—21; Сб. РИО, т. 61, ч. 174—175; С. А. Петровский. О Сенате в царствование Петра Великого. М., 1875, с. 130; С. Е. Фель. Новые данные биографии и деятельности И. К. Кирилова. — «Труды Института истории, естествознания и техники АН СССР», 1957, т. 9, с. 284—285).

В фонде Комиссии по сочинению нового Уложения против указа 30 на полях приписано: «Апреля по 12 число из московских подьячих определено в службу 181 человек. А в прочие губернии для такого же выбору посланы нарочные ис царедворцов».

К указу 34. Указ датируется 12 февраля по копиям. В нем сказывается желание Петра I усилить роль военной службы. Позже это нашло еще более полное выражение в Табели о рангах (см. т. XI, вып. 2, № 4995; Н. П. Павлов-Сильванский. Государевы служилые люди. — Сочинения, т. I. СПб., 1909, с. 229—230; С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. VIII. М., 1962, с. 464; В. О. Ключевский. Курс русской истории, ч. 4. М., 1958, с. 82; П. Заустинский. Кодификация русского военного права в связи с историей развития русского войска до реформы XIX в. СПб., 1909, с. 225).

В копии фонда Комиссии по сочинению нового Уложения против указа 34 на полях приписано: «С сего копии в Военную канцелярию отданы февраля в 17 день».

К указам 6, 7 и 29. По копиям указы 6 и 7 датируются 18 января, а указ 29—31 января. Организованная в 1705 г. крупная мануфактура — Московский суконный двор — не могла полностью удовлетворить потребность армии в сукне, приходилось покупать импортное сукно. Оно стоило вдвое дороже отечественного. Кроме того, снабжение армии оказывалось в зависимости от импорта. Развитие суконного производства затруднялось недостатком сырья и опытных мастеров. Правительство стремилось создать наиболее благоприятные условия для развития крупного суконного производства. В 1713—1720 гг. было организовано четыре казенных суконных мануфактуры. Летом 1712 г. Сенат опубликовал «Приговор» о льготной продаже шерсти и овчин на Суконный двор (см. Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, № 511). Частным предпринимателям предоставлялись денежные субсидии, подготовленные ученики с Суконного двора, инструментарий и т. п. Для привлечения их к промышленной деятельности им передавались в вечное потомственное владение казенные суконные мануфактуры. Мундирным канцеляриям предписывалось шить мундиры из русского сукна. В 1714—1724 гг. было создано восемь частных суконных мануфактур, из них две принадлежали компаниям. Но все же одеть всю армию в русское сукно не удалось, и в 1724 г. приходилось часть сукна поку-

пать за границей (см. МИРФ, ч. 3, с. 414—427; т. XI, вып. 1, № 4280; П. Г. Любомиров. Роль казенного, дворянского и купеческого капитала в строительстве крупной промышленности России в XVII—XVIII вв. — «Исторические записки», т. 16. М., 1945, с. 43—77; Е. И. Заозерская. Развитие легкой промышленности в Москве в первой четверти XVIII в. М., 1953, с. 157—167, 242—276, 286—289; Р. И. Козинцева. Внешнеторговый оборот Архангельской ярмарки и ее роль в развитии всероссийского рынка. — «Исследования по истории феодально-крепостнической России». М.—Л., 1964, с. 121—123).

На обмундирование из солдатского жалованья вычиталось по 5 рублей в год (см. т. X, №№ 3571, 4121 и прим.). Для снабжения армии широко применялся подрядный способ. В частности, и на поставку импортного сукна заключались подряды с иностранными купцами. Но практиковалась и прямая закупка военным ведомством импортного сукна у русских и иностранных купцов. Указ 29 рекомендует второй способ приобретения сукна. Однако и в последующие годы Мундирные канцелярии прибегали к подрядам (см. А. И. Юхт. Снабжение армии обмундированием и амуницией. — «Полтава». Сб. статей. М., 1959, с. 212, 214, 225; Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, № 223; кн. 2, № 842; т. IV, кн. 2, № 1296; срав. т. XI, вып. 2, № 4692).

В копии фонда Комиссии по сочинению нового Уложения против указа 6 на полях приписано: «Суконной завод на Москве ведал Илья Исаев, а ныне ему велено быть в Риге инспектором, на ево место определен те заводы ведать дьяк Навроцкой. А иных суконных заводов нигде не заведено, для того, что где такие заводы завесть — за скорым временем места не определено, также и мастеров излишних нет».

Там же против указа 7 приписано: «С сего копии в Военную канцелярию отданы генваря в 22 день».

Там же против указа 29 приписано: «Мундир делают в мундирных канцеляриях из остаточных сукон, которые канцелярии ныне под ведением сенацким».

К указу 9. Датируется по копиям 18 января. Векселя, посредством которых казенные деньги переводились за границу, необходимы были для выплаты жалованья русским дипломатам и воинским частям, находившимся за границей, и т. п. Летом 1711 г. Сенату был поручен надзор за вексельным оборотом внутри страны. Указом 9 Сенату поручалось заботиться и об укреплении внешнего вексельного оборота. Сенат брал векселя у купцов в уплату за казенные товары. Указ 9 предписывает экономить деньги, расплачиваясь с иноземцами за мундирное сукно казенными товарами или покупая сукно у русских купцов (см. С. А. Петровский. О Сенате в царствование Петра Великого, с. 295—296; В. М. Грибовский. Памятники законодательства XVIII в., вып. 1. СПб., 1907, с. 2; А. Н. Филиппов. Правительствующий Сенат при Петре Великом и его ближайших преемниках (1711—1741). СПб., 1911, с. 228—234; П. и Б., т. XI, вып. 1, №№ 4288, 4290 и прим. к № 4288).

В фонде Комиссии по сочинению нового Уложения против указа 9 на полях приписано: «В мундирные канцелярии на дело мундира сукна у иноземцов и у русских людей покупают, а в подряд не отдают».

К указу 27. Указ датирован по копиям 24 января. В работах Бранденбурга, Максимовского и Яковлева этот указ ошибочно считается указом об основании инженерной школы. Как содержание самого указа (не основать, а «умножить», т. е. расширить), так и другие архивные материалы опровергают эту датировку. В книгах Савельева и Ивкова, в статьях Шперка, Пруссака и Сидоренко показано, что основанная в 1701 г. в Москве в Новонемецкой слободе на новом Пушкарском дворе Артиллерийская школа являлась одновременно и инженерной школой, так как готовила не только артиллеристов, но и инженеров. В армии тогда еще не было специальных инженерных частей и военные инженеры находились в распоряжении артиллерийского ведомства. В школе обучали русскому языку, арифметике, геометрии, тригонометрии, фортифи-

кации и артиллерии. Преподавали в школе русские и иностранные офицеры. В обучении инженеров известную роль играла и Навигацкая школа. Указ 16 января предлагает посылать для обучения арифметике «на башню», т. е. в Навигацкую школу, находившуюся в Сухаревой башне. Артиллерийская школа не могла полностью удовлетворить потребность армии в инженерах. В 1712 году правительство обращает особое внимание на подготовку военных инженеров. Сенат отдает школу в ведение Военной канцелярии (Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 2, № 707). В школу назначается новый преподаватель «инженерной науки» — пленный шведский майор Рейтер. 10 учеников приказано было обучать минерному (саперному) делу. Были «прибиты на воротах листы», извещающие о приеме учеников в школу. Школа пополнялась главным образом за счет дворян и пушкарских детей. Довести число учеников до 100—150 в 1712—1713 гг. не удалось, так как в ноябре 1713 г. вновь было приказано увеличить число учеников инженерной школы с 26 до 100. В феврале 1712 г. был утвержден штат Артиллерийского полка, в который входили инженерные части: минерная рота, понтонная команда и инженерная команда (см. № 5067). В. Н. Татищев был послан за границу изучать организацию военного дела и главным образом инженерного искусства (см. Л. Д. Голендухин. Начало организации местного горнозаводского управления на Урале в первой четверти XVIII в. — «Материалы к биографии В. Н. Татищева». Свердловск, 1964, с. 53—54). В 1724 г. московская инженерная школа была переведена в Петербург и соединена с созданной в 1719 г. петербургской инженерной школой (см. т. XI, вып. 2, № 4945; Доклады и приговоры Сената, т. I, №№ 111, 383; т. II, кн. 2, №№ 707, 725; М. Максимовский. Исторический очерк развития Главного инженерного училища. СПб., 1869; А. Пруссак. Инженерные школы при Петре I. — «Военно-исторический журнал», 1940, № 7, с. 124—127; Н. Е. Бранденбург. Материалы для истории артиллерийского управления в России. СПб., 1876, с. 241—252; А. Савельев. Исторический очерк инженерного управления в России. СПб., 1879, с. 45—46, 182—185; М. Лалаев. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных главному их управлению. СПб., 1880; Д. П. Ивков. Исторический очерк полевых инженерных войск. Киев, 1912, с. 36—38; В. Яковлев. Эволюция долговременной фортификации. М., 1931, с. 86; А. В. Александров. Краткий исторический очерк развития инженерных войск русской армии. М., 1939, с. 9—10; «120 лет Военно-инженерной академии. 1819—1939». М., 1939, с. 36—38; Е. Г. Сидоренко. Первая артиллерийско-инженерная школа в России. — «Сборник исследований и материалов Исторического музея», вып. III. Л., 1958; Е. И. Майков. Развитие военно-инженерного искусства и инженерных войск от их возникновения до конца XVIII в. — Сб. «Военно-инженерное искусство и инженерные войска». М., 1958, стр. 12—13).

В копии фонда Комиссии по сочинению нового Уложения против указа 27 приписано: «Правительствующий Сенат определили тое инженерную школу ведать и содержать оную во всем по тому царского величества имянному указу в Военной канцелярии и о том послать в тот приказ с подлинным об оной школе ведением указ».

К указу 31. Указ датируется по копиям февраля не ранее 8 и не позже 11. В России помимо царских конных заводов были монастырские и боярские заводы, особенно развито было коневодство на Украине, на Дону и Кубани, в уральских степях и в Сибири. Но, несмотря на значительное развитие коневодства, лошадей не хватало, так как резко возросла потребность в них в связи с военной реформой и размахом строительных работ. Для удовлетворения этих потребностей был введен сбор лошадей со всех сословий, но и этого было недостаточно. 8 февраля Петр I приказал купить 20 тыс. драгунских лошадей в Казанской губернии. С 1712 по 1720 г. были созданы конные заводы в Казанской, Азовской и Киевской губерниях и в районе Астрахани.

Заботилось правительство и об улучшении породы лошадей (см. И. Мердер. Исторический очерк русского коневодства и коннозаводства. СПб., 1868, с. 35—38; ПСЗ, т. VI, № 3668).

В копии фонда Комиссии по сочинению нового Уложения против указа 31 приписано: «Во оной Азовской губернии заводу нет, а заведен конской завод в Московской губернии в Богородицку».

К указам 11—15, 18, 19, 21, 22. Указы датируются 21 января по копиям (см. легенду и подстрочные прим.). Все эти указы (вместе с указами 16, 17 и 20, комментарии к которым помещены ниже) выделены в подлиннике особым заголовком: «Расположение об Украине в будущую компанию». «Расположение» было послано Б. П. Шереметеву вместе с письмом от 25 января (№ 5045) в ответ на письмо фельдмаршала Г. И. Головкину от 2 января. Б. П. Шереметев 2 января в Киеве получил письмо П. П. Шафирова о смене великого визиря и намерении Порты разорвать мир, в этот же день фельдмаршал написал Г. И. Головкину, прося усилить его армию донскими казаками и калмыками (см. ниже), а также командующим дивизий, находившихся под начальством Шереметева, и гетману И. И. Скоропадскому о необходимости быть готовыми к войне и запасать продовольствие и фураж.

Исполнение указа 11 было поручено киевскому губернатору Д. М. Голицыну, ему писали об этом сенаторы и Б. П. Шереметев (Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, №№ 8, 194, 243; письмо Б. П. Шереметева от 18 февраля в прим. к № 5045; ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 16, л. 20 об.—22 об.; Журнал Шереметева, с. 117—119; М. Судиенко. Материалы для отечественной истории, т. II. Киев, 1855, с. 351—353; Сб. РИО, т. 61, с. 166—167).

В фонде Комиссии по сочинению нового Уложения против указа 11 на полях приписано:

	Люди	Провиант
«Гварнизоны		
в Печерской крепости	4 113	12 000 чети
в Переяславской	1 031	3 000 »
в Черниговской	1 033	3 000 »
в Нежинской	1 033	3 000 »
в Полтавской	1 544	4 500
украинных городов	622	1 800 »
Итого	9 376	23 700 »

А те люди в тех гварнизонах определены сверх тех полков, которые назначены по табелю генерала-фелтьмаршала Шереметева в скасовании».

Указом 12 определялся состав русской армии на Украине. В распоряжении фельдмаршала Шереметева было 18 драгунских полков (дивизии Ренне и Януса) и только 11 пехотных полков (дивизия Вейде и 4 полка дивизии Аларта). 7—11 февраля из 8 полков дивизии Аларта 4 (Казанский, Псковский, Нижегородский и Сибирский) были посланы по требованию Сената в Петербург через Москву для усиления Ингерманландского корпуса, значительная часть которого была предназначена для действий в Финляндии. Остальные 4 полка (Гренадерский, Московский, Вологодский и Устюжский) также были посланы к Москве, куда прибыли уже к началу марта. У Шереметева осталось только 7 пехотных полков. Армия Шереметева была пополнена 7 полками из полков, расписанных по губерниям, и 13 гарнизонными полками Киевской и Казанской губерний (см. ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 389—390; там же, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 3, л. 26—27 об.; Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, №№ 43, 90, 91, 299, 491; Журнал Шереметева, с. 97—98, 122—123, 129, 132; Письма Шереметева к П. В., ч. 3, с. 140—142; А. З. Мышлаевский. Петр Великий. Война в Финляндии, с. 35—36, 84—85). Продоволь-

ствие и фураж для киевского магазина по распоряжению Сената должны были собрать со всех губерний (кроме Санкт-Петербургской) по диспозиции Б. П. Шереметева и по табели Л. С. Чирикова. Указы об этом губернаторам и через Посольский приказ гетману И. И. Скоропадскому были отправлены 5 февраля (ЦГАДА, Малороссийские дела, 1712, № 19, л. 1; Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, №№ 111, 192, 217, кн. 2, № 662).

В копии фонда Комиссии по сочинению нового Уложения против указа 12 приписано:

«К генералу-фелтьмаршалу Шереметеву о том, также и о учинении того походу по своему разсмотрению грамота послана февраля 2-го. Правиант со всех губерней (опричь Санкт-Питербурхской) 3 дивизиям на 7 месяцов велено поставить во Брянску зимним путем, а изо Брянска в Киев водою на стругах. А по двум нарядом 711 и 712 годов ис канцелярии Правительствующаго Сената велено правианта собрать с губерней, опричь Санкт-Питербурхской, поставить во Брянску:

По первому наряду	40 000
По второму наряду.	61 406
Итого	101 406 чети

А по ведомости брянского коменданта Ржевского февраля 18 дня в первой наряд в поставке во Брянску 29 393, не доставлено 7086. А в другой наряд сколько поставлено не написано. Фуража — овса, сена, сечки збирать не велено. А ныне по имянному царского величества указу Алыртовой дивизии полкам велено быть в Санкт-Петербурх».

В кн. 372 Сената против указа 12 на полях приписано:

«Изготовить выписку, росписав имянно тотчас, что в конных, в Янусовой и в Реновой, дивизиях полков и в котором полку людей и лошадей по табелю и ныне по ведомости Чириковой было налицо и сколько в какой полк в дополнку требовал. Против того ж и пехотные, Вейдову и Алартову, дивизии росписать, и на полное ль число на нынешние винтер-квартиры правиант и фураж отправлять из губерней велено, также и артиллерийных служителей и лошадей для определения на них правианта и овса в Киеве росписать имянно ж».

Согласно указу 13, подробно изложенному в особой грамоте от 1 февраля (см. прим. к № 5184), казанский губернатор П. М. Апраксин 13 мая пошел из Казани с четырьмя гарнизонными полками Казанской губернии на Украину, но 29 мая получил грамоту из Сената, отменявшую поход (в связи с подписанием мирного договора с Турцией), и вернулся в Казань. Войску Донскому и калмыцкому хану Аюке грамоты об отправлении в поход под командованием П. М. Апраксина были посланы 17 марта. Саратовский комендант Н. П. Беклемишев вел по поручению П. М. Апраксина переговоры с калмыцким ханом. 17 мая Посольский приказ отправил грамоты Войску Донскому и хану Аюке, сообщавшие о подписании мирного договора, отмене похода и запрещении каких бы то ни было столкновений с подданными Порты — крымскими, кубанскими и ногайскими татарами (ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 37, л. 28—29, 46—47, 80—81, 84—85; ЦГАДА, Донские дела, оп. 1, 1712, № 3, л 1—4, 9—10; там же, Сношения с калмыками, оп. 1, 1712, № 1, л. 5 об.—6 об.; № 3, л. 1 и об.; № 6, л. 1—4; № 7, л. 3 и об.; Сб. РИО, т. 25, с. 355—356; Л. Г. Бескровный. Указ. соч., с. 46).

Указы 14 и 15 являются по существу ответом на письма киевского губернатора Д. М. Голицына, сообщавшего Сенату в конце 1711 г. о недостатке продовольствия и аммуниции в гарнизонах губернии и запрашивавшего о том, не нужно ли строить в Брянске суда для перевозки продовольствия, амму-

нициии и боеприпасов. 3 февраля Д. М. Голицыну был послан указ Сената, предлагавший починить старые суда и построить новые, чтобы к полой воде было готово 300 судов. Строительство было поручено брянскому коменданту И. Ржевскому (см. Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, №№ 8, 100, 194, 243).

В копии фонда Комиссии по сочинению нового Уложения против указа 14 на полях приписано:

«Х киевскому губернатору послан указ, велено ему к полой воде изготовить 300 судов. И по доношению ево губернаторскому во Брянске суды старые, которые сыщутца, и вновь строить велено с поспешением, токмо де толикое число вскорости изготовить не мочно».

Там же против указа 15 приписано:

«По посланному указу ис той губернии прислан табель, сколько в киевском и других гварнизонах аммуниции налицо и чего недостанет, о том прислано ведение до отъезду с Москвы Сената в Санкт-Питербурх за 23 дни».

Исполнение указов 18 и 19 было поручено Л. С. Чирикову (см. письмо Б. П. Шереметева Петру I от 18 февраля в прим. к № 5045). Оклады офицеров-иностранцев, служивших в русской армии, были значительно выше окладов, получаемых русскими офицерами. Часть русских офицеров получала «иноземческий» оклад. В 1711 г. было ограничено число офицеров-иностранцев в русской армии. В 1710—1712 гг. русское правительство постепенно сокращает число офицеров (как иностранцев, так и русских), получавших повышенный оклад (см. т. X, № 3917; т. XI, вып. 2, № 4942 — п. 8). Б. П. Шереметев 3 марта отправил Петру I список русских офицеров, получавших «иноземческие» оклады, и сообщил, что снижение окладов по этому списку дает экономию только 6432 рубля в год (см. Письма Шереметева к П. В., ч. 3, с. 135—140). Примерную табель офицерских окладов, русских и «иноземческих», за 1711 г. см. в АВИМ, ф. 2, оп. 1, л. 153, л. 2—4. Повышенные («иноземческие») оклады русским офицерам были отменены начиная с 12 февраля (см. Сб. ВИМ, вып. 1, с. 295—296).

В копии фонда Комиссии по сочинению нового Уложения против указов 18 и 19 на полях приписано:

«Велено об них исправить из Военной канцелярии».

По Регламенту кригс-комиссариата один рацион составлял в сутки 16 фунтов сена и на четырех лошадей — четверик овса (см. т. XI, вып. 2, № 4942, п. 23). Таблицу количества рационов, выдаваемых офицерам кавалерийских полков, стоявших в Ингерманландии, см. Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 2, № 921. Указом 21 уменьшалось количество фуража для офицерских лошадей. Эта мера, равно как и приказание давать порционы только рядовым и унтер-офицерам (указ 22), вызвала недовольство офицеров и возражения Б. П. Шереметева. Пока корпус Шереметова стоял на Украине, где по договоренности фельдмаршала с гетманом И. И. Скоропадским, русским полкам предоставлялась бесплатно значительная часть продовольствия и фуража, комментируемые указы выполнялись. Но осенью 1712 г., когда корпус Шереметева отправился в поход, по требованию фельдмаршала Сенат разрешил давать рационы «по цесарскому праву», что было значительно больше рационов, установленных в Ингерманландии (см. письмо Б. П. Шереметева от 18 февраля в прим. к № 5045; Доклады и приговоры Сената, т. II, оп. 1, № 236; кн. 2, № 921).

В копии фонда Комиссии по сочинению нового Уложения против указов 21 и 22 на полях приписано:

«О том к генералу-фелтьмаршалу писано и с росположения ведомость послана. И которых вышних и нижних чинов в ведомости не написано, и тем рационы давать, применяяся против устава цесарскаго».

Ниже помещаем письмо Б. П. Шереметева Г. И. Головкину от 2 января:

«Сиятельнейший граф, превосходительнейший великий канцлер. Какие писма от господина барона Шафирова чрез присланного от господаря мултьянского капитана Леподата так же и из других мест получены ведомости, о том я чрез сего куриера доносил его царскому величеству и послал при том моем доношении со всех переводы и экстракты, ис которых ваше сиятельство изволите увеститца. И какое его царского величества по тем ведомостям будет разсуждение, прошу меня уведомить, и как мне поступать. А о комплекте его царского величества армеи от Правительствующаго сенату ничего еще не учинено и армея (как и прежде сего вам доносил) не токмо в достояние, но и в болшую слабость происходит, в чем прошу вашего сиятельства да изволите его царскому величеству доношение иметь. А по вышепомянутым ведомостям весма при армее его царского величества быти надлежит нерегулярных довольному числу, того ради ежели татара, разделясь на розные купы, в землю нашу пойдут, тогда регулярные, хотя и армея в достояние произведена будет, никакой противности татаром учинить не могут, о чем ваше сиятельство доволно сами извесны. А по моему сумнению надлежит взять ныне несколько тысячь казаков донских, а к весне от Аюки колмыков тысяч дватцать, которые весма против татар способны. И о том я его царское величество под сей случай трудить не мог, токмо вашему сиятельству объявляю и уповаю, что вы его величеству доносить будете. В протчем пребываю вашего сиятельства ко услужению охотны слуга твой Барис Шереметев. 2-го дня генваря 1712, ис Киева. P. S. Намерение мое полковника Иваненка с 300 волохами взять в службу, токмо прошу отповеди, по чему им жалованья давать и откуды». Под текстом: «Ныне требует, чтоб прислать к нему несколько тысяч донских казаков. А к весне б 20 тысяч калмыков» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 16, л. 1—2 об. Подлинник).

К указам 16, 17 и 20. Согласно этим пунктам Б. П. Шереметев должен был направить часть полков своей армии на пополнение Померанского корпуса и для действий в Финляндии. Во исполнение указа 16 Б. П. Шереметеву 12 февраля из Сената было послано распоряжение об отправке в Петербург лейб-регимента. Но этот полк еще в конце 1711 г. был направлен в Померанию, и фельдмаршал предложил вместо него Аракчеев полк (см. т. XI, вып. 2, № 4744 и прим.; Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, № 236; письмо Б. П. Шереметева Петру I от 18 февраля в прим. к № 5045).

В копии фонда Комиссии по сочинению нового Уложения против указа 16 на полях приписано:

«К генералу-фелтмаршалу графу Шереметеву о присылке лейб-регимента писано февраля 12 дня. А генерал-фелтмаршал ответствовал, что лейб-регимент еще прошедшею осенью отправлен от команды генерала-лейтенанта князя Голицына за его царского величества указом, как изволил итти от Днепра к Элбингу чрез Полшу. И то он, генерал-фелтмаршал, разумел, что об оном полку писано, что там на Украине конной полк Аракчеев в команде генерала-маеора Бутурлина, и оной полк оттуда отправить, на что будет ожидать от Правительствующаго Сената известия, которой полк в Санкт-Питербурх послать вместо лейб-регимента. То письмо перед отъездом сенацким в Санкт-Питербурх прислано за месяц и за 12 дней».

К указу 17 см. прим. к № 5049.

В копии фонда Комиссии по сочинению нового Уложения против указа 17 на полях приписано:

«Тех рекрут требовано 2017, послано ис двух губерней 2424, лишку 407, а по походе из Смоленска генерала господина Репнина от дивизии ево оставлен для приему тех рекрут полковник Мякинин с тремя баталионы командированных».

По указу 20 в Померанию были отправлены кавалерийские полки Гульцев и Смоленский (см. ниже и Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, № 553).

В копии фонда Комиссии по сочинению нового Уложения против указа 20 на полях приписано:

«По табелю генерала-фелтмаршала господина графа Шереметева в Померанию определены в разбор Гулцов да Смоленский полки, людей в них 1155 человек, а к тому рекрут из губерней послано 1000, итого 2155. И с вышеписанными, посланными в померанской отпуск, рекрутами будет 4579 человек».

Ответ Б. П. Шереметева на «Расположение об Украине» см. в прим. к № 5045.

К указам 32, 33, 10, 35, 36, 37. Все эти указы датируются по копиям: №№ 32 и 33 — 12 февраля, № 10 — 18 января, № 35 — 15 февраля, № 36 — между 15 и 28 февраля, № 37 — 28 февраля. Правительство стремилось упорядочением сборов и торговли увеличить доходы казны. В первой четверти XVIII в. в связи с усилением налогового обложения, появлением новых учреждений и расширением казенной монополии возросло служебное бремя посадского населения. Указ 32 вызван жалобами купечества на тяжесть его служебных обязанностей по питейным и таможенным сборам. Петр I надеялся облегчить эти обязанности с помощью откупной системы. В конце 1712 г. в Московской губернии питейные сборы были отданы на откуп купцам (см. А. П. Пригара. Опыт истории состояния городских обывателей при Петре Великом. — ЖМНП, 1867, ноябрь, с. 613; И. Прыжов. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб., 1868, с. 249; А. А. Кизеветтер. Посадская община в России XVIII ст. М., 1903, с. 172, 175, 201, 211; «Очерки истории СССР. Первая четверть XVIII в.», с. 221; ПСЗ, т. IV, №№ 2610, 2611; срав. т. XI, вып. 1, № 4290 и прим.).

Предложение о создании «Коммерц-коллегиума» было подано Петру I в начале 1712 г. Автор этого предложения неизвестен. Заслуживает внимания то обстоятельство, что указ № 33, положивший начало осуществлению этого предложения, написан в тот же день (12 февраля), когда Петр I слушал голландский проект торгового договора, присланный А. А. Матвеевым. Руководить организацией «коллегиума» должен был обер-комиссар Д. А. Соловьев. К «сочинению Коммерц-коллегиума» были привлечены шведские пленные прибалтийского происхождения (Э. Голстен, Г. Дитмар, И. Бомгард и П. Таберт), привезенные для этой цели в Москву из Вологды и Переяславля Рязанского. Весной 1713 г. Соловьеву было приказано выбрать несколько человек из московских купцов для совещания о торговых делах и отвести им помещение. Было выбрано 3 гостя, 3 человека из гостиной сотни и 6 слободских жителей, им была отведена палата на Гостином дворе. Но летом 1713 г. пленные иностранцы были отстранены от обсуждения торговых дел и возвращены в Вологду. Милюков в своей работе объясняет это тем, что представленный ими проект сводился лишь к пересмотру таможенного устава и снижению пошлин в прибалтийских городах. Летом 1715 г. ведать «Коллегией-коммерции» было поручено П. М. Апраксину, с этого времени и начинается организация коллегии. Для канцелярии коллегии Апраксин собирает в Петербург опытных в торговом деле дьяков и подьячих из Москвы (Сибирского и других приказов), Казани, Ярославля, Новгорода, Архангельской таможни. Организация Коммерц-коллегии была закончена в 1718—1719 гг. (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 4, л. 9; Доклады и приговоры Сената, т. III, кн. 1, №№ 127, 144, 201, 398; кн. 2, № 431; т. V, кн. 1, № 664; кн. 2, № 1171, 1177, 1188; А. Богословский. Управление промышленностью мануфактурной, горнозаводской и торговою в России от Петра Великого до настоящего времени. — «Юридический вестник», 1872, июнь—июль, с. 18—33; Н. П. Павлов-Сильванский. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. СПб., 1897, с. 132—133; П. Н. Милюков. Государственное хозяйство.., с. 423).

В 1711 г. два губернатора — А. Д. Меншиков и П. А. Голицын — сверх положенного на их губернии оклада представили большие суммы «прибора» за

счет таможенных и кабацких сборов. На основании этих «приборов» издан указ 10. Одновременно с этим указом по приговору Сената обер-комиссару князю М. И. Вадбольскому было поручено наблюдение за счетом прихода и расхода всех окладных и неокладных сборов по всем губерниям. По утверждению П. Н. Милюкова, «приборы» больше не объявлялись (т. XI, вып. 2, № 4900 и прим. к № 4947; Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, № 134; П. Н. Милюков. Указ. соч., с. 336, 377).

На строительные работы в Петербурге и его окрестностях ежегодно посылались работные люди из всех губерний. Казанская губерния также должна была высылать рабочих, в том числе 5 тыс. татар. Указом 36 казанскому губернатору предписывалось не высылать татар на работы, но брать с каждого по 10 руб. и присылать эти деньги в Петербург на содержание строительных рабочих. 6 марта сибирский губернатор доложил Сенату, что не сможет выслать назначенное число работных людей и что еще 15 февраля на заседании в Сенате Петр I разрешил «за дальностью» и с Сибирской губернии брать деньгами, по 10 руб. с человека. Это было подтверждено приговором Сената от 12 октября (Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 2, № 749, 816; т. III, кн. 1, № 29; т. IV, кн. 2, № 1161, 1434; П. Н. Милюков. Указ. соч., с. 327).

Приговор Сената от 25 июня 1711 г. по существу разрешал губернаторам назначать новые налоги. Указ № 37 отменял это разрешение (Доклады и приговоры Сената, т. I, №№ 173, 191; П. Н. Милюков. Указ. соч., с. 320—321).

К указам 25 и 26. Указы 25 и 26 датируются по копиям 23 января. Еще в 1711 г. Сенату было поручено собрать сведения о раздаче выморочных земельных владений за 1700—1710 гг. С древних времен последний в роде имел право завещать свое имущество посторонним лицам. Указами 25 и 26 вводилось ограничение права последнего в роде распоряжаться своим недвижимым имуществом (как родовым, так и приобретенным). Это ограничение имело в виду интересы казны, являвшейся по общему правилу наследницей выморочных имуществ. Исключением из этого правила были только чернослободские дворы, возвращаемые в те сотни, к которым принадлежали их бывшие владельцы. Сенату вменялось в обязанность контролировать распределение выморочных поместий и вотчин. Сенатским указом от 4 августа было приказано описывать выморочное имущество в присутствии обер-фискалов. Узаконение 1712 г. было смягчено в 1714 г. указом о единонаследии, по которому последнему в роде разрешалось назначать наследницей одну из женщин своего рода. Несмотря на указ от 23 января 1712 г., дьяки Поместного приказа продолжали «своевольно» раздавать выморочные земли. В 1713 г. об этом стало известно Сенату через обер-фискала и по указу 4 мая 1713 г. в губернии были посланы подьячие для описи выморочных земель, а земли, ранее розданные дьяками, были отобраны в казну (см. т. XI, вып. 1, № 4291 и прим.; вып. 2, № 4995; ПСЗ, т. II, № 1157; т. IV, № 2564; т. V, № 2804; В. Е. Якушкин. Очерки по истории русской поземельной политики в XVIII и XIX вв., вып. 1. М., 1890, с. 6, 70; А. Филиппов. О наказании по законодательству Петра Великого в связи с реформою, с. 121—123; В. М. Грибовский. Памятники русского законодательства XVIII ст., вып. 1. СПб., 1907, с. 20).

В копии фонда Комиссии по сочинению нового Уложения на полях против указов 25 и 26 приписано: «Во все губернии великого государя указы посланы марта 21 дня».

К указам 23 и 24. Указы 23 и 24 датируются по копиям 23 января. Для обороны Петербурга большое значение имел по своему местоположению о. Котлин. Его южный берег вместе с близлежащей отмелью южного берега Финского залива образовывал ворота в Неву (северный фарватер был недоступен для судов из-за мелей и камней). Петр I еще в 1703 г. выбрал этот остров в качестве места для стоянки флота и решил строить там военную и купеческую гавани. В 1703—1705 гг., чтобы преградить шведским судам вход в Неву, на мысе

Котлина была построена Ивановская батарея, а против нее на мели, идущей от берега Финского залива, — деревянная крепость с земляными насыпями — Кроншлот. В 1705 г. эти укрепления отразили нападение шведской эскадры. В 1706—1708 гг. временные укрепления Котлина и Кронштлота были заменены постоянными, а на мысе острова по проекту К. И. Крюйса была построена крепость св. Александра. Балтийский флот с ранней весны до поздней осени стоял у Котлина и только на зиму уходил в Петербург. В 1711 г. на острове была перестроена старая гавань и выстроено четыре дома в качестве образца. В 1712 г. приступили к постройке новых гаваней — военной и купеческой. Руководил строительством вице-адмирал Крюйс. И в последующие годы на Котлине продолжалось расширение и перестройка гаваней, строительство укреплений и жилых домов для гарнизона и судовых команд (см. Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, № 118; кн. 2, № 905; ПСЗ, т. IV, № 2479; МИРФ, ч. 3, №№ 63, 72, 80, 114, 118, 120, 125, 129, 196; П. и Б., т. XI, вып. 1, прим. к 4503; вып. 2, прим. к № 4778; П. Н. Петров. История Санкт-Петербурга с основания города... СПб., 1885, с. 49, 52, 143; С. Елагин. Начало Кронштадта, с. 9—10, 19—20; Ф. Веселаго. Очерк русской морской истории, т. I. СПб., 1875, с. 160—161, 506—514; А. Невежин. Российский флот на Балтийском море. — «Морской сборник», 1869, № 10, с. 169; В. Яковлев. Эволюция долговременной фортификации, с. 82—83).

К. И. Крюйс писал Петру I 13 августа:

«...По указу крепость на Котлине острове 8 числа сего месяца совершена и на оную с корабля «Домкрахта» большие пушки положены, с протчими всего сорок две на бастионы поставлены. Також и гавен до последнего определенья в то ж число готов, как я о том генералу Федору Матвеевичю дважды чертеж послал, и надеюсь, что его превосходительство вашему царскому величеству оттоль известие учинил...» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 627).

В копии фонда Комиссии по сочинению нового Уложения против указа 23 на полях приписано:

«Те работные люди по губерниям разложены и о высылке из Сената посланы двои указы, а по ведомостям апреля по 12 число ис тех губерней сколко тех работных людей послано и откуду не послано, о том из губерней ответствовано:

Ис Киевской 120 человек послано сполна.

Из Архангелогороцкой послано ж 26, недослано 473 и тех недосланных вышлют вскоре.

Из Смоленска 230 человек, для найму из той губернии в Санкт-Питербурх послан полковник Брылкин.

Из Сибирской 230 человек, вместо де работников царское величество указал имать денги.

Из Московской и Казанской губерней, что о высылке тех работных людей указы в города посланы.

А из Азовской не ответствовано.

А из Санкт-Питербурха в Сенат к Москве писано майя 15 дня, чтоб о высылке работных людей в губернии послать третьи указы с подтверженнем».

Заселение о. Котлина началось одновременно с постройкой Кронштлота. По свидетельству Ч. Витворта, Петр I собирался создать на этом острове нечто вроде маленького Амстердама. По мнению С. П. Лушова, указ 23 января 1712 г. (24) о переселении на Котлин свидетельствует о неосуществленном проекте Петра, по которому главная часть столицы должна была быть построена на острове. Подтверждением этого предположения является хранящийся в Библиотеке АН СССР и опубликованный в книге Лушова проект планировки города на Котлине, относящийся к 1709—1712 гг. О правильности предположения Лушова свидетельствует и состав лиц, назначенных для переселения

указом Сената от 4 августа 1712 г.: в этот список входили самые знатные дворянские фамилии. Но переселение не было осуществлено. Уже в 1714 г. по царскому указу четвертой части лиц, назначенных в 1712 г. для переселения на Котлин, было приказано переезжать в Петербург. Строить центр столицы на маленьком острове, находящемся под угрозой постоянного нападения, в условиях затянувшейся войны, было невозможно. Петр отказался от своего неудачного проекта и решил разместить центральную часть города на Васильевском острове (Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, № 658; кн. 2, с. 100—112; ПСЗ, т. IV, № 2563; т. V, № 2788; Сб. РИО, т. 61, с. 224—226; Ф. Веселаго. Указ. соч., с. 513—514; С. П. Лушов. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII в. М.—Л., 1957, с. 24—27, 36).

В копии фонда Комиссии по сочинению нового Уложения против указа 24 на полях приписано:

«Назначено например шляхетства 989. А о купечестве порознь по городом и что у них каких заводов, велено взять из губерней имянные списки, и о том в губернии указы посланы. Апреля по 12 число ведомостей не прислано».

К указу 5. Указом 16 января губернские фискалы были изъяты из ведения губернских властей и поставлены в непосредственное ведение Сената. Несмотря на то, что указ этот относился только к фискалам в губерниях и губернаторам, на практике фискалы толковали его шире: все фискалы подведомственны только Сенату. Это толкование указа было подтверждено в 1721 г. самим Сенатом. По данным Г. Н. Анпилогова, в 1713 г. в шести губерниях, кроме Петербургской и Сибирской, служило 140 фискалов-дворян. Были фискалы и из купечества и из других разрядов посадских людей (см. т. XI, вып. 2, № 4995; С. А. Петровский. О Сенате в царствование Петра Великого, с. 133—134; Г. Н. Анпилогов. Фискалитет при Петре I. — «Вестник МГУ», Историко-философская серия, 1956, № 2, с. 73).

К указу № 28. В XVII в. для инвалидов существовали царские и монастырские богадельни и инвалидные дома в Москве и других городах. После походов служилые люди за раны и увечье «жаловались» земельными и денежными дачами. Но постоянная, регламентированная законодательством помощь государства неимущим инвалидам была организована только при Петре I. По указам 1710—1711 гг. престарелые и раненые офицеры и солдаты, годные к службе, рассылались по губерниям для обучения рекрутов или для службы на карантинных заставах, а не способные к службе определялись в московские богадельни. В 1712 г. были учреждены инвалидные госпитали для престарелых и увечных воинов и богадельни для бедных в Москве, Петербурге, Киеве, Ревеле и Риге. В 1714 г. так называемый «венечный» сбор, идущий на содержание инвалидов, был удвоен. Значительная часть инвалидов жила при монастырях, причем правительство следило за тем, чтобы инвалиды получали содержание такое же, как монахи («Столетие военного министерства, 1802—1902», т. XIII, кн. 1. СПб., 1902, с. 6, 9—12, 21—24; Н. Куприянов. История медицины в России в царствование Петра Великого. СПб., 1872, с. 9; С. М. Соловьев. История России, кн. VIII, с. 517—518, 332; П. и Б., т. X, прим. к № 3564).

«...прием незазрительной и прокормление младенцем... по примеру новогородского архиерея». — Новгородский архиепископ Иов с 1706 г. завел и содержал на свои вотчинные доходы первый воспитательный дом для незаконнорожденных детей при Колмовском монастыре на Волхове в трех верстах от Новгорода. Сенату, очевидно, не удалось выполнить указ 1712 г. о воспитательных домах, так как 14 ноября 1715 г. снова был указ об организации таких домов при церквах в Москве и других городах (С. М. Соловьев. История России, кн. VIII, с. 517; кн. IX, М., 1963, с. 507; Н. Куприянов. Указ. соч., с. 10; И. Чистович. Новгородский митрополит Иов. Жизнь его и переписка с разными лицами. — «Странник», 1861, февраль, с. 64—65; ПСЗ, т. VII, № 4421, п. 2).

К № 5025. «Уже четыре писма к вам послано...» — См. № 5006; т. XI, вып. 2, №№ 4964, 4968, 4989.

«...писал сюды фелтмаршал Шереметев...» — См. ниже.

«...к нему писал Шафиров...» — Письмо П. П. Шафирова от 13 ноября 1711 г. см. ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 12, л. 334 и об.; издано в Сб. РИО, т. XXV, с. 344 и Письмах П. В. Шереметеву, ч. 3, с. 106—107.

«...по сему немедленно отдай». — Азов был передан турецким представителям 2 января (см. ниже; прим. к № 5027; т. XI, вып. 2, прим. к № 4896).

Письмо Б. П. Шереметева Петру I от 2 января:

«Всемилостивейший государь. Вашему царскому величеству всепокорнейше доношу. Вчерашняго числа получил я здесь чрез присланного капитана от господаря мултянского Кастянтия Бранкована писмо от барона Шафирова, писанное цыфирью, а другое от него, господаря, которые и с них переводы при сем прилагаю. А в Азов к адмиралу графу Апраксину сего ж числа писал и копию с писем Шафирова послал, дабы он, усмотря из оного, об Азове поступал. Також какие получил ведомости изо Львова и от гетмана Скуропацкого, при сем же экстракты приобщаю. А понеже все вышеозначенные ведомости согласно с писмами Шафирова нарушение мира предъявляют, а армея вашего царского величества (по многим моим писмам в Сенат) еще ни в чем не укомплектована, и не токмо рекрут и мундир или протчие припасы присланы, но и в назначенных местех для довольства полков магазеинов не учинено. Раб твой Барис Шереметев. 2-го дня ген[варя] 1712. Ис Киева» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 243 и об. Подлинник).

К письму Б. П. Шереметева было приложено:

«1712-го генваря в 1 день пришедшей с писмом от полномочных послов наших сказался Ян Леподат капитан войска мултянского, житель места Торговица. Прешедшаго декабря в 7 день послал ево господарь мултянской Костантий Бракован с писмом, каково он получил от послов царского величества чрез куриэра, присланного из своих резыдентов, купно с своими писмами и велел ему то писмо отвесть до генерал-фелтьмаршала тайно, разглашая купцом, а не посланным. Везирь Мегметь-паша послан за караул, а куды неизвестно, и на ево месте обретаетца ныне везирем, что был при батали янычарской агою. И будет ли он на везирстве или нет — неизвестно, понеже чрез вышеписанного куриэра пришла к ним ведомость, что все турецкие ближние паши съехались в Станбул и будут иметь совет и слышно между ими является бунт, токмо сказывают, что салтан по прошению короля швецкого, конечно, на весну имеет с царским величеством воевать и будет при войске сам. Хан крымской в Станбуле и по окончанию вышеписанного совету имеет быть в Бендер, а с каким намерением не знает, толко буджатцкая и белогородцкая орды кормят коней и готовятся в поход, а куды неизвестно. Воеводы киевского люди стоят по Днестру от Бендера даже до Снятина» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 249 и об.).

Приводим ответ Ф. М. Апраксина от 2 февраля:

«Всемилостивейший государь. Вашего величествия указ из Санкт-Питербурха от 19-го прошедшаго генваря чрез куриера Шемякина в Таганроге того ж генваря 30-го дня получил, в котором изволил упомянуть, ежели я по писму подканцлера барона Шафирова, которое получил чрез господина фелтмаршала графа Шереметева, отдачею Азова удержался, то б по оному вашего величествия указу немедленно отдать, на что с покорностию доношу. Такое писмо чрез господина фелтмаршала я получил после отдачи Азова и Таганрог разорять начал до принятия того писма, о чем вашему величествию письменно доносил троекратно, и медлить по указом вашего величествия боле не смел. Сего числа з гарнизоном для подозрения от турков выступил к пахатную деревню и тут для последняго по указом окончания буду дни три и, управясь, пойду в Новой Транжамент. И с сею ведомостью до министров вашего вели-

чествия, обретающихся в Цареграде, и до пашей турских писал и послал с тем нарочного афицера. Шесть, государь, баталионов пехотных, которые исправлены прошедшаго года с Москвы, из оных полной баталион оставляетца в Новом Транжаменте, другой в Тавровской крепости, два полка праздны, не изволит ли ваше величествие отпустить в московской гарнизон? А мы, ежели мир не нарушитца, можем довольствоватца своими. Из московских же учинен седмой шквадрон драгунской в четырех ротах. Вашего величествия нижайший раб адмирал Апраксин. Из обозу от речки Черепахи, февраля 2 дня 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 61—62. Подлинник).

Письмо П. П. Шафирова Петру I от 9 февраля:

«Всемилостивейший государь. По написании приложенных при сем пришла ведомость к Порте к неописанной нашей печали и смущению, что Азов будто от адмирала им отдан и Таганрог разорен, хотя к нам по се число о том никакого известия нет, но к ним напредь с тем прислан татарин. О сем ныне смертно печалимся, ибо я о том з денщиком Бориса Петровича Желябожским по перемене везиря Мегметь-паши из Андриянополя десятого числа ноября отправленному изустно приказывал, уведомляя, что видим такое турское злое намерение, что хотя б Азов отдан был, то однако ж мир они не здержат, но войну начать конечно намерены, и дабы для того господин генерал-фелтмаршал писал к адмиралу, чтоб во отдаче удержался. А писать тогда с ним о том невозможно было, ибо новой везирь, когда позволил нам писать о перемене везирской, обнадеживая содержанием мира, и тогда ни часу не дал времяни и приказывал, чтоб ни о чем о ином не писали, кроме обнадеживания содержанием мира, ежели с нашей стороны исполнится все по договору, дая знать, что будут того осматривати, для того мы не чаяли, чтоб тот денщик пропущен был, а по последней мере, что всюды его осматривать будут и выпытывать, не послано ль чего с ним иного, ибо непрестанно присылали, чтоб отпущали того денщика тотчас и писма прислали с ним к везирю. И для того в 12[1] день писал о том о всем к вашему величеству обстоятелно елико тогда возможно было, и притом и к господину фелтмаршалу писал же, прося дабы писал к господину адмиралу, чтоб конечно Азова не отдавал и по нашим писмам, которые иногда за вымучением писать принужденны будем, как о том прежде того нам угрожали. И то писмо послано чрез мултян, дано тому посланному 200 червонных, а обещано и писано к фелтмаршалу, чтоб дал тому 1000 рублев. И имеем ведомость, что конечно были посланы те писма, но знатно по нашему несчастию, или оные не дошли, или опоздали, и денщик помянутой о том подлинно донес ли, не знаю. Також и отсюды, сколь скоро могли получить случай к пересылке писем чрез Макария Степанова, писали декабря 14-го числа 1711-го да генваря 1-го и 9-го числа нынешняго 1712-го году, кратко уведомляя о турском злом намерении. По сих ведомостях посылали мы к везирю переводчика Николая спрашивать, естьли к ним писма и присланные, чтоб видеть каков явится: сказал, что еще присланной оттуда их турской, с которым и наши едут, не бывал, однакожде ведомость о том к ним подлинная прислана, и ежели б де сие давно исполнено было, то бы и все дела наши окончались благополучно к нашей ползе. На что он по моему наставлению отвечал, что мы им давно объявляли, что царское величество указал отдать Азов, только скоро управитца невозможно было, також желал высылки короля шведцкого для утверждения мира или в том обнадеживания, и что та отдача учинена по обнадеживателному писму прежняго везиря Мегметь-паши, которые мы к вашему величеству и к адмиралу отослали, ибо прежде ни о каких иных претензиях сверх договору от него тогда не было, и что мы уповаем, что ныне, видя исполнение во всем по договору с вашего величества

[1] Ошибка, должно быть 13 (см. выше).

стороны, они все противныя намерения отложат и мир содержат. На что ничего не ответствовал, но сказал, что по приезде того присланного о всем будет пространно с нами говорено, и велел нас поздравить будто с ласкою. Я велел ему при том случае просить позволения, чтоб нам мочно послать к муфтию с поздравлением, которой ныне паки тот же учинен, что был преж сего приятель Петра Андреевича, также бы и к иным турским министром, на что он сказал, что по приезде того посланного с ведомостию об Азове то нам позволит. И тогда будем мы старатся всяким образом и сулить муфтию ныне и впредь пригодную дачю, також и фаворитом салтанским, чтоб удержать турков от войны. Потом посылали к послам аглинскому и галанскому, требуя ныне их совету, как поступить, которые о сем случае зело жалели и притом объявляли нам, как и мы от всех слышим, что народ и янычаня зело сему ради и почитают, что уже все дела у нас совершено и войне не за что быть, тако ж и многие знатные министры турские говорят, что походу быть не чают (как о том нас брат Николаев уведомил). Однакож опасаемся мы, понеже салтану от хана и от шведов и поляков и казаков внушено, как в прежнем моем объявлено, чтоб он не склонился на их наговоры к войне, и для того всеконечно надобно вашему величеству ко обороне изготовить войск регулярных и нерегулярных в Украинне доволное число, чтоб незапного не претерпеть нападения и малоросийские знатнейшия городы осадить своими людми, чтоб на прелести не были шатки. Чаю надобно оныя и ис Полши конечно отовсюды вывесть, чтоб не имели претексту к нарушению, и заднепрскую полскую Украину оставить и писать к салтану грамоту, что все уже от вас по договору исполнено, и что желаете, чтоб и от него мир был с вами подтвержен и содержан. Також дабы и на то, что в прежнем трактате не явственно выражено, изъяснение и учинено было по нашим предложениям, ибо более того, что вы уже исполнили отдачею и разорением городов, отступлением казаков, Полши принадлежащих, и запорожцов и казаков, бывших подданных ваших, ныне же изменников, которые под их протекцию пришли, якоже и выводом войск ис Полши ничего не обещали, и просить, чтоб, видя ваши такия правдивыя поступки и содержание мира, и короля шведцкого, как от прежняго везиря имянем его салтанским пред всем войсковым Диваном обещано, выслать повелеть, не допущая ему вступлением никакого возмущения чинить. Буде, государь, изволите услышать, что несмотря на все, будут турки выходить в поле и тогда мочно однако ж с такою грамотою в обоз послать и такову ж и на везирское имя написав прислать с нарочным и велеть подать, буде и нас не возмут с собою, то прямо везирю. Может бог иногда учинить что, увидя трудность походу и готовость вашу, склонятся и тогда к миру, то нам и ныне и сего труднея будет, что не чаем, чтоб и малую какую склонность показали в договоре о высылке короля шведского и о Полше, чтоб ему в оной ничего не позволяли делать при провожании. Також станут усилно домогатся, чтоб немедленно выступили войска ваши ис Прус изо всех крепостей, что им не в указ предлагаем, обещать будем принужденны, чтоб их удержать. Ежели, государь, возможно то б надлежало те войски, которые для своей обороны потребно, взять немедленно назад, а другие ввесть в Померанию или куда у вашего величества употреблены имеют быть сколь скоро возможно, чтоб тем способом отнять предлог к их претензиям, а отступят ли ныне, не вышед в поле, турки от своей неправой претензии о казаках малоросийских, того еще не ведаем. Однако ж все говорят народом, что за то воевать не будут, ибо и сами де знают, что им до них дела нет, толко, государь, надлежит стеречся, чтоб, отчего боже сохрани, не учинилось чрез какую факцию в них шатости. Как нам в сем бедственном случае ныне здесь поступать, на то прошу указу и наставления, изволте и чрез Вену посылать писма и чрез известных приятелей мултянцов; ежели б, государь, чаять, что таковы будут склонны к вашему интересу принципалы сих послов как аглинской и галан-

ской зело полезну б разсуждал быть их медиацию, ибо и проведыванием о всем и пересылкою корреспонденции и склонением турских министров нам помогают, а без них бы никуды мы не были допущены и не могли б и писать. Бунчуков, яко знаков воинских, по се число еще не выставливали и будут еще у них по приезде из Азова с подлинною ведомостию великие советы. Мы будем тогда проситца на аудиэнцию к везирю и станем предъявлять сколко можем правость свою и домогатца о содержании мира. И тогда уже всеконечное явится, куда сие дело обратитца. Сие посылаю чрез Вену, а впредь пошлю буде возмогу мултянцов. При сем с трепетащею душою молю ваше величество всемилостивейшаго государя не возложить на меня в сем деле гневу и милостиво разсудить, что до перемены Магметь-паши никаких иных запросов не было видеть, кроме отдачи Азова и что про вступление в Полшу войск выговаривали, о чем от нас многократно напредь и пространно з Бестужевым писано. И для того инако мне было кроме видимаго писать невозможно, и сколь скоро и до его перемены стало проносится претензи о казаках, сперва о сей стороне Днепра, то и о том писал, а потом и о той поперемене о неотдаче Азова не умедлил сколь скоро каким способом мог писать, хотя еще и не ведал их здесь потом явившихся запросов об Украине и трудностей всеконечных о короле шведском. И того ради уповаю на ваше государское правосудие, что сего случая не изволите мне причесть, но нечаянным отменам, о которых за далним разстоянием вскоре уведомить было невозможно. Бог в том свидетель, что ни во что вменяю живот свой, работал и работаю о интересе вашем, сколько в сем бедствующем случае оскуделой мой смысл пояти может, и в том во всем да будет воля вышняго и вашего величества милостивое разсуждение. При сем вручаюсь в непременную вашего величества милость всенижайший раб Петр Шафиров. Из Констянтинополя, февраля в 1 день 1712 году. P. S. Понеже куриер, назначенной на Вену, еще не отпущен, и меж тем приехали сего февраля в 1 день посланной из Азова мурза Мегметь-ага и с ним от господина адмирала капитан Матрунин с ведомостию о отдаче Азова и что и Таганрог начали разорять, и того капитана прислал к нам везирь с писмами адмиральскими немедленно, только его и перед себя не брал, а не только чтоб какой знак награждения ему показать, как при прежнем везире присланным ис Каменного Затона и Самары бывало, что надевали на них кафтаны и дарили денгами. И назавтрее посылали мы переводчика своего к везирю, объявляя ему, что к нам пишет адмирал, что царское величество, получа писмо обнадеживателное бывшаго везиря Мегметь-паши о высылке короля шведского по отдаче Азова, послать изволил указ к адмиралу об отдаче оного в декабре или в генваре, надеясь на то обещание, именем его салтанова величества и всего Дивана учиненное, и не чая никаких более иных запросов, о которых и в трактате не написано; и что мы уповаем, что его салтаново величество, видя такие правдивые его царского величества поступки и содержание всего обещанного по договору, с своей стороны постановленной мир содержать без нарушения и с нами подтвердить изволит, и короля шведского выслать повелит. И притом и то объявляли, будто посланы были к нам с некоторым куриером от вашего величества ближайший указ и грамота к салтану, в которой требовал ваше величество письменного обнадеживания о высылке короля шведского, но что тот куриер знатно перенят от неприятелей наших или от татар, и что к нам такие дупликаты присланы, чтоб нас везирь допустил на аудиенцию к себе, дабы мы могли объявить о тех указах, и отдать грамоту, хотя оная уже и позачислилась. О сем мы для того объявили, чтоб впроситься к нему паки и самим в конференции, також разсудили за благо подать другую грамоту с Румянцовым, чтоб показать, что мы по указу вашего величества о том писменном обнадеживании домогались, а прежде приезду другова куриера подать оной не могли и потребности в том не видели. Везирь ответствовал, что, о том донесши салтану, учинит ответ и обнадеживал с своей стороны, что

трудитца будет по крайней мере о содержании мира и говорил секретно, чтоб мы в будущих конференциях говорили крепко, что с нашей стороны все исполнено и ссылались в том на правость и их закон и просили б послов аглинского и галанского, дабы в том приложили свое старание. А к муфтию обещал допустить по трех днях, потому де что сам муфтий с ним о том говорил, дабы помешкать. Сколко же, государь, меж тем посторонне проведать могли, итако народом зело доволны тою отдачею и почитают за исполнение по договору и несклонны к войне и к походу, толко салтан де по внушениям неприятелским еще того походу не откладывает, чая тем болши выторговать и с протчих своих претензии. И приказывали к нам послы аглинской и галанской с нашим и с своими переводчики, что хотя де едва надеятся могут, чтоб отложил салтан свой поход, потому что уже совсем изготовился, и войскам по протенду денги розданы, и далние может быть уже и в походе обретаются, однако ж чают, что не пойдет он сам далеко, а войска хотя и пошлет, а когда услышит добрую готовность вашего царского величества войск в рубежах своих с войски, то может склонитца к миру, опасаясь из тоя войны, ежели не пощастится, себе бедства и низвержения. И того де ради зело потребно, чтоб учинить доброе вооружение и, войск собрав регулярных и нерегулярных, держать в удобном месте в Украине в готовности и, быв близь оных, послать к салтану и к везирю грамоты, как выше помянуто, объявляя о исполнении с вашего величества стороны всего по договору, и что вы ссылаетесь в том на правость свою и войны с ними иметь не хочете, но мир вечно содержать изволите, а когда они мир нарушат, то будет мститель той неправости бог и поможет вашему справедливому оружию. Мы ныне паки подтвержали дачею везирю, будем сулить и муфтию и иным кому пристойно, також и впредь обещать дачи. Сколько можем проведать, болши чают трудности о Полше, чтоб вашему величеству вывести из оной войска и впредь не вступать. Ежели за тем станет, то принужденны будем им то обещать, ибо ведаем весною выводити же будет оные, как о том и от вашего величества ко мне писано. А в тех местех, в которых ваши войска ныне есть, невозможно будет вдаль при таких случаях войск держать, и на сие впредь просим указу. И что будет чинитися в конференциях и советах их, о том потщимся донести другим путем. Сколько по се число, государь, можем признать, аглинской и галанской послы трудятца всяким образом о содержании мира к интересу вашему и подают нам всякие советы и способы, а что впредь от них явится, бог весть. Февраля 9-го дня» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 6, л. 69—81. Копия).

К № 5026. Казанскому коменданту Никите Алферьевичу Кудрявцеву в марте 1712 г. были даны поручения по доставке корабельного леса и наблюдению за доходностью соляных промыслов, по-видимому, для этого он и был вызван в Петербург (см. №№ 5165, 5183 и прим.). Ответное письмо Н. А. Кудрявцева не найдено.

К № 5027. См. прим. к № 5025.

Ответное письмо Ф. М. Апраксина Петру I от 19 февраля:

«Всемилостивейший государь. Вашего величествия подтвердителной указ из Санкт-Питербурха от 20-го дня прошедшаго генваря по отступлении от Таганрога сего февраля 10-го числа чрез куриера Кишкина принял, на что вашему величествию доношу. По указом вашего величествия все исполнено и с куриером Шемякиным о всем доносил. По отправлении, государь, Шемякина приезжал к нам в обоз из Азова ачюевской паша для осмотрения, как разорена Троецкая крепость, и был при нас до десятого числа, и что разорено смотрел и поехал с нами вместе удовольствован и о разорении Троецком х камандиром своим писал. И как являютца на словах и на писмах, разорвания миру не чаю. В сих числех прибыл к нам турченин с писмами ис Тамани от пашей, которые приходили для принятия Азова, с которых при сем прилагаю копии. О себе вашему величествию доношу. С таганрожским гарнизоном

в Новой Транжамент прибыл сего февраля 14-го числа с великою нуждою от распутицы, для чего здесь буду дожидатца способного времяни и пойду на Осеред. Не изволь на меня возиметь своего гнева, — поспешить никоторым образом немочно. Сего, государь, числа получил я писма из Амстердама от камисара Львова. Пишет с слезным прошением, что многия господа, не имея страху, ево не слушают и дел своих не исправляют и чтоб для лутчего воздержания ведать ево со всеми делами пребывающему в Галандии вашего величествия министру господину князю Куракину или послу господину Матвееву. И ежели сие не противно, повели ваше величествие ис посолской канцелярии к помянутым господам послать указ, чтоб дел ево смотрели и в чем возможно помогали. Ежели не будет вашего величествия подтвердителного указу, то время продлят без ползы. Вашего величествия нижайший раб адмирал Апраксин. Из Нового Транжамента, в 19 день февраля 1712-го. P. S. Вашему величествию доношу. Писал ко мне ис Киева фелтьмаршал граф Шереметев, что чрез Бендер кореспонденция весма пресеклась и прислал вашего величествия указы до подканцлера барона Шафирова, чтоб послать чрез Керчь. И для того я писал х крымскому сераскеру Мегметь-паше и х кубе-везирю Али-паше, задав притчину, бутто вышли к нам из Бендера дезартеры и сказывали, что куриеров наших адгеренты швецкие и изменники запорожцы и буджацкие татара ловят и задерживают, и чтоб посланные вашего величествия указы до полномочных послов отправили чрез Керчь. Что ответствовали, изволишь известитца из их писем» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 48—49 об. Подлинник).

К № 5028. «Писмо твое от 13-го ноября...» — См. ниже и № 5025 и прим.

«...с нашей стороны все исполнено...» — См. прим. к № 5025.

«...нашу грамоту... салтанову величеству подайте». — Грамота от 22 января (№ 5029), посланная в двух экземплярах с двумя курьерами, ехавшими разными путями, была получена П. П. Шафировым 12 апреля и 19 апреля подана визирю (см. ниже и Сб. РИО, т. 25, с. 358—359).

«О протчем будет писать... Головкин». — См. ниже.

«Поручик Алвиз Бенедетто Ригос». — Капитан-поручик А. Б. Риго служил в русском флоте с 1711 по 1714 г., за доставку писем в Царьград и обратно летом 1712 г. он получил чин капитана (см. «Общий морской список», ч. 1, с. 324; И. И. Голиков. Деяния, т. V, с. 83; см. письмо Ф. М. Апраксину от 1 июля 1712 г., вып. 2, т. XII, П. и Б.; Сб. РИО, т. 61, с. 129).

Ниже помещаем письмо П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева от 13 ноября 1711 г., на которое отвечал Петр I:

«Всемилостивейший государь. Како по многим нашим неусыпным трудам везирь Магметь-паша не мог выслать короля швецкого из области турской, о том писали мы прежде сего чрез трех посланных, а имянно, Аникиева, Бестужева и Софонова, но не знаю, проехали ль и не задержаны ли. И хотя уже имели мы некоторую надежду, что ежели б Азов отдан был при везире том, тоб мир состоялся, о чем как к вашему величеству писали, так и к адмиралу, совет наш и мнение предлагая, в цыдулах упоминали и публичные писма за угрозами розрыву мира писати к адмиралу принуждены, рассуждая, чтоб как время продлити и до розрыву не допустить, которой под сей час, когда войска вашего величества в розни и во отдалении и зело опасен быти разсуждали. Но ныне за грехи явилось, чтоб уже салтан турской совершенное намерение восприял мир сей разорвати, ибо сего ноября 9 дня, прислав ближняго от себя человека, помянутого везиря Магметь-пашу низверг с того чина, и посажен он до указу в тюрму со многими своими конфиденты и едва ль не будет и живота лишен за постановление миру. А на его место, как признаваем для лица, велел быть везирем бывшему при баталии янычарскому аге, знатно опасаясь, понеже меж ними было согласие, дабы не произошло бунту и тому чают быти перемене в Цареграде. Нам правда по се число никакова пред

прежним еще утеснения не учинено, но призывал нас новой везирь Юсуп-паша к себе при том присланном салтанском, обнадеживая содержанием мира, ежели все с вашей стороны по договору исполнитца. И едем мы ныне за ним в Царьград, куды из Андрианаполя поднялись сего ноября 12-го дня, но сколько можем признать по обстоятельствам прежним и нынешним, и что хотя хан идет в Царьград и имеет оной великой кредит, ибо никто иной кроме его везиря низвергнул, и для того всеконечно войне быти чаем объявленной, сколь скоро об Азове дождутца какой-нибудь ведомости, ибо внушено салтану о Польше от хана и шведа и поляков, что во оной войска наши, також и об Украйне Заднепрской, которую по договору последнему хан претендует себе, а имянно по тем словам, что написано от казаков запорожцов и от страны их руку отнять, и они то толкуют землею и еще бутто в их турском трактате приписано, как прежде сего бывало, чего тогда за злым случаем не могли и выразуметь, також и спорить в то время не смели. С ханом едет Орлик и Горленко, тако ж и швецкой посланник и, чаю, будут и воевода киевской и Понятовской. И по всем тем обстоятельствам, всемилостивейший государь, всеконечно чаем немедленного объявления войны и не чаем оному состоятца, хотя б и Азов отдан был, о чем зело еще соболезнуем, чтоб, от чего боже сохрани, не было учинено. И чаем себе по приезде нашем в Царьград превеликого мучения, чтоб писали об отдаче Азова, но не будем объявлять, что и по писмам нашим не отдадут, и объявим ясно указы вашего величества, что уже нам ни будет, и для того пишем при сем в пашкрипте к господину фельтмаршалу, дабы он писал к адмиралу, чтоб Азова и по нашим письмам не отдавал, как чаем и так по вашим указам того не учинит. Мы чаем, что над нами как над аманатами поступит салтан свирепо и велит нас казнить, а не в тюрьму посадить, в чем буди воля вышняго, просим милостивого прощения в прегрешениях наших, истинно, государь, желая удержати мир принужденны прежде писать, ведая во оном нужду. Того ради милостиво призрев на оные, покажи милость к бедным сирым моим, дабы не погибли. Войска, государь, надлежит збирати прилежно в своих рубежах, ибо чаем их быти силных на весну, а татары будут по первой зиме. Ежели, мне мнитца, мочно б отведать послать нарочного з грамотою к салтану чрез Вену, предъявляя намерение к содержанию мира, и что ежели короля швецкого вышлет вон в его землю и до Польши не позволит интересоватца, а о бунтовщиках казаках такое определение учинит, чтоб оные не были близ Днепра, то Азов изволишь отдать, Таганрог разорити и из Полши войска вывести, впредь вступать во оную не изволишь, ежели швед вступатися не будет, також де из Полши надлежащие городы в Украйне Речи Посполитой изволишь отдать и увещевать, чтоб напрасно крови не пролить, авось либо иногда одумаютца. Но то надлежит вскоре учинить, а чрез Бендер не чаю, чтоб уже кого пропустили, ибо станет по-прежнему хан с товарыщи перенимать, в чем и мы не без сумнения, доехали ль хотя один из тех наших куриеров, тако ж и Волынской не бывал, знатно задержан. Сие пишем чрез прежних приятелей, которых резидентов упросили в пути съехався учинить то для християнства и обещали буде довезут. Покажите к ним прежнюю милость, а иного способу не имеем, и прежде сего получить не могли. Истинно, государь, вне ума от превеликой печали и смертного страха обретаемся, тако ж и опасаясь в сих случаях злых, может быть прогневил ваше величество, но богом свидетельствуюсь, что ища в том интересу и для того паки близ врат смертных сущий просим милостивого прощения. Всепокорнейшие вашего величества раби Петр Шафиров, Михайло Шереметев». Над текстом: «Перевод с письма по цифири от послов Шафирова и Шереметева, которое получено генваря 1 числа 1712 году во 2-м часу чрез капитана мултянского Леподата» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, № 11, л. 214—217. Копия. Другая копия: ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 12, л. 332—333 об.).

Письмо П. П. Шафирова Б. П. Шереметеву от 13 ноября 1711 г.:

«Мой государь Борис Петрович. Уже всеконечно ныне изволь ведать, что война начинаетца от турков, как о том усмотришь из вышеписанного, и для того наскоро и разных курьеров пошли в Азов к господину адмиралу, чтоб и по нашим писмам Азова отнюдь не отдавал, может быть мучением нас и еще принудят писать, но сказал бы, что и наших писем впредь слушать не будет, пока не получит от его царского величества указу и ведомости о высылке короля швецкого и о содержании от них миру. И изволишь ему, списав с сего со всего письма список, послать к нему. Мы уже весьма в чаянии живота своего. Послали мы к вашему превосходителству сего ноября 10-го дня с позволения нового везиря писма о перемене прежняго везиря и обнадежении в содержании мира, но те писма писали для лица, ибо конечно чаем, что его задержат и осмотрят; и изустно приказывать не смели, опасаясь, что станут пытать и доведався с нами зло поступят. Кто сие привезет писмо, изволь о нем держать секретно и дать ему тысячю рублев в заплату, ибо великой страх в том терпят. И хотя маленькой ответ цыфирью бес подписи напиши с ним, авось ли буде в тюрму посадят нас, а не погубят, не могут ли они к нам прислать чего, однакож не чаю. Прошу чрез бога показать милость ко оставшим моим, а мы с сыном твоим еле живы с печали. Шафиров из Андриянаполя, из обозу турецкого за Андриянополем мили с 4, идучи к Цареграду, ноября 13 дня 1711 году» (ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 12, л. 334 и об. Копия).

Письмо Г. И. Головкина П. П. Шафирову от 21 января:

«Писмо милости вашей, писанное к его царскому величеству от 13-го ноября прошлого 1711-го чрез посланного вашего сюды дошло, ис которого усмотрели о тамошних намерениях и в том не без удивления. Однако ж, призвав бога на помощь, дела свои исправлять будем, а болши надеемся, что их намерение отменитца, когда услышат отдачю Азова и разорение Таганьрога, о чем уже троекратно послан его величества указ к адмиралу, и с тем и губернатор Толстой отсюды отправлен. И совершенно чаем, что уже оной отдан и Таганьрог разорен. Итако от нашей стороны против мирных статей все исполнено и будем пред всем светом правы. И когда тамошние услышат чистое наше намерение и во всем исполнение, то, мы надеемся, могут вся злая намерения отставить и новопостановленной мир содержати и вас к его царскому величеству с подтвержденною грамотою отпустят. Чего для его царское величество изволил за благо разсудить, объявить салтанову величеству о том исполнении чрез особливую свою грамоту, которую и с нее список при сем прилагаю. А другая такая ж послана чрез Азов и Керчь[1], и когда которая из них к вам дойдет, подавать ли оную или не подавать, предает его величество на ваше разсуждение. А ежели (чего не дай боже) есть вам какое утеснение, то сего листа подателю велели трудитца чрез аглинского посла, в Констянтинополе пребывающего, дабы та грамота салтану подана была, о чем здесь пребывающей аглинской посол господин Витворт к нему писал. Тако ж в том велели трудитца и Луке Барке, дабы та грамота конечно до салтана дошла. И ежели вам свободно, то извольте сего посланного чрез Вену к нам паки скоро отправить и уведомить нас о всем тамошнем состоянии. Ежели когда турки будут вам упоминатца и говорить что о Полше, дабы мы не интересовались, и вы тогда можете им объявить, что его царское величество до Полши ничем не интересовался и впредь интересоватца не будет. И войска свои (которыя токмо на малое время остановлены были с воли чинов Речи Посполитой и ради отдохновения на Волыне) вывесть изволил в свои границы и внутрь Полши никаких войск его величества ныне не обретаетца. Только по учиненному

[1] На полях приписано и зачеркнуто: «в которые грамоты и копии по латине вложены».

союзу с его королевским величеством и с Речью Посполитою Польскою чрез воеводу хельминского господина Дзялинского двенатцать тысяч, отданы его королевскому величеству польскому и Речи Посполитой под команду ради военных действ против общаго неприятеля, короля шведцкого, и те ныне обретаютца в Померании купно с саксонскими войски, только по воле его королевского величества польского оставлены обозы их на рубеже польском с малым числом людей ради умаления в Померании места. В помянутую грамоту копия вложена по латине. Из Санкт-Питербурга, генваря в 22 день 1712-го». Под текстом: «Послано с порутчиком Алвизом Бенедеттом Ригосом чрез Вену под конертом посла аглинского господина Видворта, пребывающего при дворе его царского величества».

«Другое такое ж письмо послано с шквандронцом Чюйковым в 24 день генваря и к нему приписано по сему: Грамота к салтану и письма к милости вашей чрез Азов и Керчь не посланы, а вместо того посланы на Бендерь для того, что писал ныне сюда господин генерал-фелтьмаршал граф Шереметев, что писал к нему из Бендера паша новоприсланной, что ежели какие куриэры будут к милости вашей от двора его царского величества посылатца, и тех куриэров велено пропускать не задерживая, чего ради сия грамота к салтану и письма к милости вашей отправлены отсюда чрез его, господина фелтьмаршала, и велено ему послать до вас чрез нарочного» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 4, л. 16—17 об. Отпуск. Над текстом: «Подканцлеру барону Шафирову». Под текстом: «Сие изволил его царское величество слушать в 21 день генваря 1712-го, при том был светлейший князь Александр Данилович Меншиков да Сава Рагузинской»).

Ответное письмо П. П. Шафирова от 25 апреля:

«Всемилостивейший государь. Вашего величества всемилостивейшее писание от 22-го генваря купно з грамотою к салтану получил я чрез посланного офицера морского, к аглинскому послу отправленного, сего апреля в 21 день исправно. И понеже дупликат той грамоты, купно з дупликатом писма государственного канцлера господина графа Головкина, уже 12-го числа апреля я чрез шквандронца Чюйкова получил, итако ту грамоту подали везирю сего апреля в 19 день, о чем тако ж и о протчих после заключения трактату мирного и отпуску со оным подпорутчика от вашего величества гвардии господина Румянцова здесь обходящихся делех изволит, ваше величество, приказать себе донесть из записки, при сем приложенной, пространно, а имянно как посол господин Толстой свобожден из едикула, и как турки начинают мыслить о высылке короля шведского, и коим образом мы о том трудимся, и какие у нас пересылки были с послом французским. И притом дерзаю вашему величеству донести, не изволишь ли на сего посла королю французскому повелеть жаловатца или и грамоту свою к нему с кем-нибудь о том нарочно послать, будет нет никого от вашего величества при его дворе, ибо может быть, что тот посол или все или большая часть того без указу чинит. Только, государь, не изволте приказать того ничего имянно объявлять, что он противного вашего величества интересу салтану и чрез кого внушал, дабы то не отозвалось здесь и не признали бы, чрез кого мы те ведомости получили, и не донесли б о том салтану. Но только б в генералных терминах писано было, что он, посол, трудился всяким образом вашему величеству вредить, а шведом вспомогать, столко как и самой шведской министр более того чинить не мог. Прежде помянутое вашего величества милостивейшее писание, тако ж и изустной милостивой приказ чрез сего куриера, зело меня обрадовал и со удивлением из оного уразумел, что ваше царское величество, получа мое подданнейшее ноября от 13, в котором я по тагдашним турским противностям советовал не отдавать Азова, однакож разсудили по своему мудрому разсуждению за благо оной отдать, ис чего ясно видеть, что бог сам управляет мысли вашего величества на путь благополучной, ибо по тогдашним и последующим обстоятельствам

мы и послы посредствующие и все приятели наши и здесь будучи не разсуждают инако кроме того, что ежели Азов отдадут турком, то они возгордятся, миру не похотят учинить ни на каких кондициях. И когда ведомость пришла об отддаче Азова, то не токмо мы, но и все наши приятели во отчаянии были, чая, что конечно турки и назритца не дадут, но похотят претендовать всей Украины. Однако ж то все бог всесилный инако обратил, паче всех чаяния, и хотя сколко неприятели наши ни трудились к начатию войны турков привесть, однако ж не возмогли, и сам салтан склонностию своею и угрозами не мог привесть всех своих главных началников к позволению на сию неправедную войну и потому явно, что бог ваше величество сам наставил отдачею Азова сию войну прекратить, ибо инако б конечно салтан пошел в войско и поход по объявлению войны и уже все было к тому готово. Токмо в том нам не без трудности было, что уже мы потом на многое позволить турком принужденны были, чего бы до отдачи не позволили. И уповаем, что ваше величество то не изволите за гнев принять, но милостиво подтвердить благоволите, хотя мы что и трудное принять принужденны, то милостиво презрить, понеже можем всевышшим засвидетельствовать, что более того учинить невозможно и упорно стоять не смели при таком множестве наших неприятелей и склонности салтанской к войне, чтоб не допустить до совершенного начатия войны, как о том пространнее ваше величество изволил чаю усмотреть ис прежде отпущенных наших писем с Румянцовым, с которых при сем ради лутчей достоверности дупликаты посылаются. И понеже, государь, везирь нам самим тако ж и сего числа чрез секретаря предлагал, чтоб вашему величеству доносили, дабы сколь скоро возможно подтвержденная грамота на трактат и характер посолской для розмены оного (как он говорил) нам прислан был и для лутшей славы з знатным человеком и в нарочитом числе людей та грамота была послана, понеже де то зело нужно, дабы салтан был уверен, что вашему величеству угоден мир сей и вы содержать и подтвердить оной изволите противно разглашению неприятелскому. Того ради прошу всеподданнейше повелеть ту грамоту таким образом, как в прежнем нашем донесено, прислать, також о исполнении немедленном всего по тому трактату указ свой послать. Понеже не могу оставить о том вашему величеству не донесши, что ежели что не будет по договору на срок исполнено, то опасно, дабы от того не произошло паки нарушения миру, ибо салтан еще злобен к стране вашего величества, пока не увидит, что все исполнено, хотя уже является ныне, что починает посклоннее быть, как ис приложения видимо. Також повторяю вашему величеству о посылке к хану для склонения оного дачею годовою против прежняго моего доношения, ибо зело то высоко потребно, дабы он не толь злобен был к стране вашего величества, пока иногда бог даст, что сам пропадет. Мы получили ведомость от Моврокордата, что кошевой (знатно Гордеенко) ушел, как чают, во область вашего величества, и то у турок на казаков изменников навело злобу. И понеже, государь, из них воров пущие здесь были Ломиковской, прилуцкой бывшей полковник, и Максимович писарь генеральной Орликов, а у них у первых двух родныя дети в Украине, а у последняго отец чаю протопоп в Нежине, того ради надлежит их прибрать к рукам, чтоб не чинили факции. А я к ним чрез одного попа, которой под образом тем, будто просить милостыни, от них к нам подослан, приказал, что ваше величество за их злобу будет мстить над детми и отцами их и протчими сродники. Тако ж дерзаю вашему величеству с ревности рабской донести, что понеже по трактату надлежит все войска росийские ис Полши вывесть, не изволите ли с королем Августом или и з датцким учинять концерт, чтоб вашему величеству дать им болше своих войск в Померанию и в Шонию для действ, а они б вместо того тысячь пятнадцать послали в Полшу для опасности от факции при проходе шведском и нынешнем вступлении воеводы киевского. И оные б, совокупясь с верными ис полских войск, могли б

удобно престеречь все те опасности, хотя б какой ни был турской конвой. И я чаю, чтоб слыша то король шведской и уведав, что не может чрез факции свои в Полше ничего делать, принужден бы был иного себе пути искать кроме Полши. Нам турки о том и сами в конференциях говорили, что могут де то престерегать короли датцкой и полской своими войски. А без того, государь, сей мир отнюдь не может состоятца, чтоб отовсюды ис Полши и Прус и изо всех их городов войска ваши не были выведены, понеже то от неприятелей крепко салтану самому внушено. Також понеже, государь, бендерской паша сказывают склонен к шведу, а человек он немалого здесь кредиту и преж сего был к нашей стороне склонен и особливо хвалился приязнию князь Дмитрея Михайловича Голицына, которой с ним изрядно обшелся при отдаче ему из Каменного Затона аммуниции, того ради не изволите ли, ваше величество, к нему послать приказать ему, господину Голицыну, кого будто за иным каким делом и с тем послать к нему мех соболей да несколко гарнастаиных и бельих добрых мехов, и притом бы он велел ему предложить секретно, чтоб он склонен был к вашего величества стране и помог о высылке короля шведского потрудитца, обещая ему знатную сумму, ежели он то дело совершит вашему интересу. А мы имеем ведомость, что он будет иметь команду над тем конвоем, а нам отсюду послать к нему с тем невозможно и подозрително, о чем писал я в запас к нему господину князю Голицыну, но может быть, что он того без указу вашего величества не посмеет учинить. При сем же посылаю к вашему величеству список и перевод свидетелствованного писма от послов аглинского и галанского за руками и печатми, данное о том, что везирь о высылке короля шведского нам в совете их генералном обещал, а о других двух пунктах обещали дать впредь» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 6, л. 223—230. Копия).

К № 5029. См. прим. к № 5028.

К № 5030. См. прим. к № 5020. Ответное письмо М. М. Голицына не найдено.

К № 5031. По этому указу из Воронежа было отправлено 418 плотников, к марту они добрались до Москвы, откуда 22 марта выехали в Петербург (см. ЦГАВМФ, Адм. канцелярия, № 63, л. 201 и об.; Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, № 264; МИРФ, ч. 3, с. 25).

Ответное письмо С. А. Колычева — см. П. и Б., т. XI, вып. 2, прим. к № 4927.

К № 5032. См. прим. к № 4927 и № 4949 (т. XI, вып. 2). Ответное письмо С. А. Колычева см. в прим. к № 4927.

К № 5033. См. прим. к №№ 5034 и 5037.

К № 5034. Посол Августа II Ф. Фицтум фон Экштедт 22 января подал Петру I мемориал (текст мемориала см. в № 5033). Краткие собственноручные ответы Петра I (№ 5033) Г. И. Головкиным были изложены более пространно и дополнены ответом на 5-й пункт мемориала. Копии мемориала и ответов были посланы для сведения Г. Ф. Долгорукому (см. ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, л. 28 об.—29 об.). Комментируемая записка о подготовке кампании 1712 г. в Померании является ответом на 3 пункт мемориала. Ответ этот был сообщен Петром I Фицтуму «изустно», но по просьбе посла Г. И. Головкин 27 января вручил ему «Промеморию» (см. ниже), в которой было изложено содержание собственноручной записки царя.

«...в Померании... дивизия генерала Репнина». — См. № 5049 и прим.

«...остров Риген... сея зимы по льду достать». — Русское командование считало необходимым прежде всего взять о. Рюген (см. т. XI, вып. 2, №№ 4736, 4846 и прим. к № 4810; срав. ниже, № 5106, п. 4). С начала 1712 г. и до начала кампании велись датско-польско-русские переговоры о плане предстоявших военных действий, было предложено несколько проектов, но, несмотря на старания русских дипломатов, и особенно В. Л. Долгорукого, единый план так и не был выработан (см. прим. к № 5036 и ниже).

«Воеводу мазоветскому наказ дать...» — См. №№ 5039, 5052 и прим.

«...вспомочь к собранию правианта сыну моему...» — С осени 1711 г. и до весны 1712 г. царевич Алексей пробыл в Польше, ему было поручено руководить организацией продовольственных магазинов для русских войск, находившихся в Померании или направлявшихся туда же (подробнее см. т. XI, вып. 2, № 4830 и прим.).

«...и алтиллерию к добыванию Стральзунта... на датскую надеетца не надобно...» — Недостаток артиллерии в союзной армии был, по мнению В. Л. и Г. Ф. Долгоруких, главной причиной неудачи кампании 1711 г. под Штральзундом (см. т. XI, вып. 2, прим. к № 4800). С самого начала 1712 г. русское правительство пыталось договориться с союзниками о своевременной доставке артиллерии в Померанию, но, несмотря на все усилия русских дипломатов, А. Д. Меншиков, приехав в мае в Померанию, не нашел там ни датской, ни саксонской артиллерии (см. ниже и ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 5, л. 51—54 об.; № 6, л. 39 и об., 41—44 об., 111—114 об., 171—179 об.; № 10, л. 1—3; там же, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 23, л. 207—208 об.; там же, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 406—408, 424; там же, ф. Меншикова, № 296, л. 23 и об.; см. также прим. к №№ 5036, 5079).

Помещаем «Промеморию» Ф. Фицтуму от 27 января:

«Его царское величество изволил господину обер-фалкенмейстеру графу фон Фицтуму на третей пункт его мемориала словесно уже свое мнение открыть, и по его господина обер-фалкенмейстера желанию сим паки объявляетца, что он всеконечно сверх в Померании уже стоящих войск еще дивизию господина генерала Репнина в Померанию к продолжению тамошних действ пошлет, и аще бог изволит, и ежели гораздо какое препятство то не возбранит, сам высокою своею особою будет к действам там присудствовать, хотя б и против всякого чаяния турки и мир розорвали. А между тем его величество господину фелтьмаршалу графу Шереметеву с армеею у Киева стоять ради всякой осторожности повелел. И понеже остров Риген почитай всей Померании ключ, и шведы по взятию оного в состоянии не будут морем Померании болше сикурсу подать, того ради его царского величества мнение есть, дабы еще нынешней зимы оной искать по лду достать. Притом же всемерно потребно есть, чтоб к вешним действам благовремянно надлежащие приуготовления учинить, а имянно, дабы его высочеству государю царевичю к собранию провианта и устроению магазеинов всяким образом вспомощи, такожде, чтоб и артиллерия с стороны королевской полской, которая к добыванию Стральзунта потребна будет, благовременна поставлена б была, ибо как известно его царскому величеству свою артиллерию за дальностию там поставить невозможно, да и на дацкую надеетца не надлежит, дабы паки случитца может, что оная за противным ветром или за иными какими опастностми, как то сего лета учинилось, остановитца. В протчем его царское величество при сем еще упоминает, что понеже в недавно учиненном с турками вечном мире постановлено, чтоб его царскому величеству до Полши не интересоватся и хотя сие ни в какой иной силе не состоит, толко чтоб его царское величество из их владения ничего к себе не присвояя и не претендовал и в их дела, касающияся управления их государства, не мешался, а никако чтоб войскам его царского величества чрез Полшу в неприятелския границы в Померанию не иметь проходу или, как ныне учинилось, обоз оставить за малостию земли померанской. Однако ж учинится может, что турки по наущению короля швецкого и при оном обретающихся полских ребелизантов, о том також и о тех войсках, которые при обозе оставлены, упоминать будут. Того ради, чтоб в таком случае его королевское величество и Речь Посполитая к турком писали, что его царское величество оныя войски по союзу с Речью Посполитою чрез воеводу хелминского господина Дзялинского, потом також и в Ярославле учиненном, ради продолжения действ в Померании и против неприятеля ко-

роля швецкого посылает и в протчем в их дела ничем не интересуется. И понеже воевода мазовецкой послом к Порте Оттоманской назначен, и его царское величество его немедлению отправления всемерно потребны разсуждает, того ради его величество оныя как наилутче рекомендует, и дабы ему такой указ был, что ежели турки о том говорить и помянутой пункт инако толковать станут и введения войск чрез Полшу в Померанию за розрыв иметь будут, он, господин воевода, тогда б вышепомянутое объявление турком учинил, ибо в противном случаи, ежели того не учинит, турки сей пункт инако толковать и объявлять станут, что ежели его царское величество войски свои не выведет, они паки его царскому величеству войну объявят. Итако высокопомянутое его величество принужден будет оныя вывесть, чрез чего все действа в Померании всетаки опровергнутся могут. Учинено в Санкт-Питербурге, 27 генваря 1712. Граф Головкин». Над текстом: «Промемория господину обер-фалкенмейстеру графу фон Фицтаму» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 23, л. 27—29 об. Копия; другая копия: там же, лл. 63—64 об., под текстом: «Принято в Дрездине, февраля 29, 1712 г.»).

Запись о конференции датских и польских министров и генералов с В. Л. Долгоруким 31 марта [1]:

«Записка конференции, бывшей в Колдине в дому датцкого министра Выбея марта в 31 день 1712-го. В той конференции были министры: от стороны царского величества посол князь Василей Долгорукой, от стороны короля датцкого тайныя советники Выбей и Сегестет и генерал Шултен, от стороны короля полскаго конт Лагняско да генерал-маеор Сесан. Министры дацкия сообщили, что получили они чрез нарочного стафета из Берлина от министра датцкого письмо, в котором пишет, что приехал в Берлин швецкой маеор ис Карлискрона и уверяет с клятвою, что шведы силной транспорт готовят и уже людей и лошадей, которых намерены транспортовать, в суды сажают. А тот маеор швецкой приехал из Карлискрона прямо в Берлин, а из Берлина едет в Бендер. По тем ведомостям все бывшие в конференции советывали, ежели транспорт силной шведы учинят, в таком случае что надлежит чинить войскам их союзным, как здесь следует.

1. Ежели неприятель транспорт учинит на остров Рюген, чтоб войскам росийским, датцким и саксонским, которые ныне в Померании, держатца и боронить посты, где оные ныне обретаютца.

2. Чтоб вышеписанная исполнить, нужнее всего сыскать способ о субстенции [2], о том за благо разсудили, чтоб провиянт и фураж (понеже в Померании нет, а в Мекленбурхе гораздо мало) старатся найтить в Зеляндии и Фюне, а пока тот провиянт и фураж из Зеландии и Фюн привезен не будет, надобно употребить на дневную пищу войскам то, что еще осталось в Померании и Мекленбурхе. Его королевское величество датцкой даст некоторые фрегаты или иные суды годные, дабы крейсовали около Грибсвалда для безопасности судов, которые будут возить провиянт в Грибсвалд, и те фрегаты будут действовать по согласию з главным генералом, которой командирует всеми войски и с комисаром генералным. Болшой магазин за благо разсудили збирать в Грибсвальд. Лагняско говорил: не возможно ль королю полскому провиянт и фураж возить из Гданска под конвоем датцким. Министры датцкие на то ответствовали: разве тогда, коли весь флот будет на море, а конвой короля датцкого так далеко невозможно посылать.

3. Ежели транспорт неприятель учинит на Руген и случася тамо, похотят (оставя постирунок в Померании росийских, датцких и полских войск) иттить в Мекленбурк чрез Дам или Дамгарт, в таком случае оставить безсумнително, неприятель пойдет добывать Росток для камуникации между Висмарем и

[1] Далее зашифровано, расшифровка на л. 98—104 об.

[2] Содержание (от польск. subsystencja, от лат. subsistentia).

Стральзунтом. В таком случае главной генерал, командующей в Померании, постирунок войск их союзных величеств, взяв с собою войск, сколко потребно разсудит сил неприятелския, и выручит Росток. Однако ж потребной гарнизон для бережения магазинов оставит.

4. Ежели неприятель зделает десант у Висмера на острову Пиоль, в таком случае король датцкой обещает своим войском, которое в Голштиндии, действовать против неприятеля, а войска их союзных величеств, которые ныне в Померании, будут стоять в своих местах и стеречь войска неприятелския, которые на Рюгене и в Стральзунте. Ежели ж шведы десант учинят у Висмара, а войски из Стралзунта и Рюгена пойдут в Мекленбурк с намерением, чтоб з двух сторон приступить к Ростоку, в таком случае войски их союзных величеств, которые в Померании, пойдут за неприятелем в Мекленбурк.

Проект о действах в предбудущую компанию.

Во-первых. Генерал датцкой Шултен желал, дабы всякой из бывших в конференции объявил, сколко государя его войск будет в предбудущую компанию в Померании. Царского величества посол объявил, что царского величества войск в предбудущую компанию будет в Померании 24 000, в том числе и те, которые ныне в Померании; спрашивали имянно сколко пехоты и конницы. Сказал, что подлинно не ведает, а чает, что пехоты от 17 до 18 тысяч. А Лагняско сказал, что короля полского войск будет 6 баталионов и 60 шквадронов. Шултен сказал, что короля датцкого войск будет в предбудущую компанию 25 000 и с теми, которые ныне в Померании и Мекленбурхе, а имянно 40 шквадронов и 26 баталионов. Когда все вышеимянованные войска зберутся в половине будущаго июня и будут в таком состоянии, чтоб могли действовать, в таком случае разсудили, что надобно чинить по нижеписанному разположению. Чтоб войска росиские и саксонские добывали Стральзунт и остров Рюген, а войска короля датцкого будут блоковать частию войск Висмар, дабы не допустить неприятелю высылать партии ис того города, а досталное дацкое войско вступит в Брем и начнут действо осадою Стада, а потом будут добывать Отерберх и Свингершанец. Для осады стралзунской дацкой король пришлет свою артилерию, состоящую во 60 пушках батарейных, 20 мартиров, 10 гаубиц, аммуниции ко всякой пушке 600 выстрелов пороху и ядер, ко всякому мартиру и гаубице 300 бомб и гранат, 80 малых мартиров и к ним 4 тысячи гранат, понеже Стралзунт не может быть взят, пока Рюген не будет добыт. Того для дацкой король пришлет к той аттаке все потребности, что надобно морем и сухим путем. Взаимно король дацкой просит, дабы польской король прислал ему свою артилерию числом 50 пушек батарейных и 20 мартиров с толикими ж выстрелы, как помянуто выше при дацкой артилерии. Кроме гаубиц и малых мартиров заступы, матыки и прочие такие потребности король датцкой пришлет при своей алтиллерии к стральзунской осаде. А король полской помянутые потребности пришлет в Брем к осаде Стада. Ежели сей проэкт будет принят, что с одной и другой стороны росписи артилерии и протчим потребностям, кто сколко поставит морем, тако ж и артилерным служителем, пушкарям и бомбандиром были сообщены немедленно.

2 проект.

Ежели противно всякому чаянию войски царского величества, состоящие в 24 000 (считая и те, которые ныне в Померании), не возмогут быть в Померании, и, дабы не упустить намерение о действах в Померани, которое наинужнейшее к их союзных величеств ползе, в таком случае все войска короля дацкого, состоящия в 25 000, считая и те, которые ныне в Померании, в Мекленбурге, пойдут в Померанию и случатся с войски короля полского, состоящими в 12 000, для осады Стралзунта и добытия острова Рюгена. Но понеже его королевское величество дацкой дает свою артиллерию и все потребности к помянутой осаде, взаимно король полской долженствует дать амму-

ницию или сумму денег на потребное число аммуниции к осаде висмарской, которая осада будет чинена всеми слученными войски кроме тех, которые потребно будет оставить для штетинской блакады. И дабы подлинно надежно было исполнение сего проэкту без всякого замедления, вышеимянованные министры короля полского, бывшие в сей конференции, надеютца получить ответ от короля полского от сего числа в месяц. До того времяни 6000 войск дацких, которые ныне в Померании, будут неподвижно в своих постах, где ныне обретаютца, пока с одной и другой стороны согласятся о проектах. Понеже обоих проектов исполнение зависит на флоте, министры дацкие уверяют, что все возможное делают, что как наискорее изготовить флот, толко о числе караблей и о времяни, коли выдут и коли будут в таком состоянии, чтоб могли действовать — не ведают, пока царское величество не поможет королю дацкому денгами. Толко фрегаты вскоре выдут. Министры полские говорили, ежели король полской, кроме всякого чаяния, принужден будет умедлить в Полше и не успеет к предбудущей кампании, его королевское величество полской желает, дабы король дацкой изволил взять команду войск на себя. Министры дацкие взяли то на доношение и чают, что король дацкой то учинит, чтоб не вотще были все вышеписанные проекты, хотя росийские войска в назначенное время приидут. А король полской конечно не возможет алтилерии прислать в Брем. В таком случае за потребно разсудили чинить по первому проэкту. А имянно добывать Стральзунт и Висмарь, а ежели первой проэкт возможет, то чинить по оному за потребно разсуждают и надеютца, что король полской за благо первой проэкт разсудит». Под текстом: «Принято в 30 день апреля 1712-го в Санкт-Петербурге» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 6, л. 65—66 об. Подлинник).

Приводим письмо В. Л. Долгорукого Г. И. Головкину от 30 апреля:

«Милостивой мой государь Гаврило Иванович. Ис прежних моих писем известно вашему превосходительству [1], что здесь при дворе в бывших конференциях дацкие и полские министры, тут же был и я, учинили два проэкта о действах в будущую компанию. Первой, чтоб войскам царского величества и саксонским действовать в Померании, а дацким в Бреме, ежели король Август пришлет свою артилерию в Брем. Ныне министры польские получили на то указ от короля Августа, что он тот проэкт о Бреме за благо разсуждает и не толко артилериею, чем возможно ему вспомогать обещает. Толко находит трудности в посылке той артилерии, опасается, чтоб король пруской не задержал той артилерии на Элбе; другое, что вскоре на Эльбе вода спадет и за мельми та артилерия пройтить не возможет. Тот ответ полские министры вчера сообщили дацким министром, которые разсуждают, что ничего невозможного в бремских действах нет, ежели король Август соизволит прислать артилерию, и упорно в том стоят, чтоб конечно им действовать в Бреме. За теми спорами опасно, чтоб не пропустили нынешней кампании, как вам прежде доносил. А повидимому нынешнее волнение при здешнем дворе министры [2], чтоб им удержать себя в их чинах и не допустить бы противной факции востать, обнадежили короля, что ежели он будет действовать в Бреме, то конечно все то княжение завоюет. И для того упорно в том стоят, что в Бреме действовать, а я не чаю, чтоб то могло статся, когда король полской толко артилерию прислать не хочет. Когда датчане то увидят, что в Брем по их предложению конечно им иттить невозможно, чтоб тогда они не объявили, что король дацкой, не видя себе от войны прибытку, намерен миритца, а знаки к тому многие есть, что война им уже омерзела и предложении им о партикулярном мире есть. А болшой знак премены, которые хотят быть при здешнем дворе, о чем я вам прежде доносил, к тому ж турецкая война, о ко-

[1] Далее зашифровано, расшифровка на л. 121—124 об.

[2] Так в рукописи.

торой отовсюды уверяют, что против царского величества начнется, не мало здешней двор мешает, чают, что царское величество за тою войною королю дацкому ничем вспомощи не возможет и войска свои все туда поворотит. Я как мог, так уверял, хотя б и началась турецкая война, что царское величество его королевского величества не оставит и войскам своим против шведов действовать повелит. Всему тому мало верят, сказывают, бутто войски царского величества, которые шли в Померанию, остановлены и чают, что их поворотят против турок. Я от начала моей бытности здесь не видел здешняго двора так в худом состоянии и столко знаков к партикулярному миру, как ныне не толко от будущих министров, которые ищут вступить в совет, и от нынешних, которые уже в совете, опасение великое, чтоб не склонили короля к миру для того, что король дацкой их слушает — великое б счастие, ежели б нынешнею компанию король дацкой продлил войну. Министр гольстейнской неусыпно здесь все, что может, делает, чтоб склонить к партикулярному миру и много здесь при дворе имеет кредиту и все премены, которые здесь ни делаются, много он тому причиною. Подлинные ведомости есть, что Велинг имеет конечно полную мочь от короля шведского учинить партикулярный мир с которою-нибудь из областей, которые воюют против короля швецкого, а ни х кому с теми предложениями еще не отозвался, разве чрез того голстинского министра к датчанам, толко они то таят. Я знаю, что министры много могут у короля, а болше опасение от тех, которые ныне, нежели от тех, которые ищут, чтоб быть в совете, а еще не допущены. Для того говорил я пространно с Выбеем и Сегестетом и, как мог, отвращал их от партикулярного миру и обещал им за труды их к интересу царского величества наград. И буду здесь просить у кущов на кредит каких вещей для того, что купить не на что и ежели поверят, то им отдам для того, что при нынешнем смятении они нужны, а денги прикажу заплатить из обещанных королю из недоплатных прошлогоцких или ис тех, которые ныне отдаютца вновь. Лагняско вчера мне казал указ короля Августа к нему, в котором написано, чтоб неусыпно смотрел здесь, чтоб не зделали партикулярного миру для того, что многие к тому знаки есть. Я надеюсь, что вам известно, что французской конт Ляверт заарестован в Люнебурской земле, а ныне он в Гановере, у которого сказывают освидетелствовали по его писмам, что прислан он был от короля французского х королю прускому и князю мекленбурскому и условился с ними, когда шведы переведут ис Швецыи двенатцать тысяч войска в Померанию, чтоб король пруской и князь мекленбурской повелели войским своим иттить в тыл войскам их союзных величеств, которые в Померании, а шведы пойдут впереди и чтоб, побив, всем швецким, пруским войскам иттить воевать Саксонию. А король французской обещает тем пруским и мекленбурским войскам платить свои денги; ежели что о сем еще уведаю, не премину вам донести [1]. По сем пребываю вашего превосходительства моего милостивого государя всенижайшим слугою князь Василей Долгорукой. От Колдинга, 30 апреля 1712». Под текстом: «Принято в Санкт-Петерзбурке, майя 25-го дня и переписано» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 6, л. 118—120 об. Подлинник).

Письмо В. Л. Долгорукого Г. И. Головкину от 18 мая:

«Милостивой мой государь Гаврило Ивановичь. Последнее вашего превосходительства посланное от 15-го апреля от господина полковника Тыльяка, сего маия в 13 день я получил, на которое сим моим ответ доношу. Отлучению моему от дацкого двора причиною болезнь моя, которая припала мне еще в дороге с великою силою, доехал до Гамбурга и тут лежал в постеле [2], а как уведал о волнениях при здешнем дворе, хотя не вовсе еще тогда выздоровел, тотчас поехал из Гамбурга в Колдин и все, что мне возможно было, делал и

[1] Конец зашифрованного текста.

[2] Далее зашифровано. Расшифровка на л. 143—149 об.

делаю, чтоб не допустить зделать партикулярного миру и перемены министерской, и что ни делалось здесь, о всем вам доносил. Правда что те волнении остро было начались, и так голштинцы то дело основали, что на всякую минуту ждали, что нынешние министры выбиты будут из Совету, а на их места допущены голштинцы, толко доныне, слава богу, не толко те толь нужные и великие дела, но ни наименшаго ничего к утрате интересам царского величества при здешнем дворе не зделалось. В Совете все те министры, которые и прежде были, ни малой нет отмены. А Голсту дан ордин Слона, толко не тому, которой губернатор у королевича, другому, который был шамбеляном[1] у короля и отстал, жил у себя в деревнях, житель голштинской. Правда, что оба те ищут быть в Совете, толко ни один из них доныне не допущен. Что же о партикулярном миру между королями датцким и шветцким многие были разные ведомости, и по-видимому были некоторые к тому здешняго двора склонности, о чем я вам прежними моими писмами многожды доносил. И хотя все то и доныне еще здесь не престало, толко не так остро как прежде и при помощи божии болше есть надежды, что такой премены в Совете как чаяли не будет, и нынешния министры удержатся, и король датцкой сию компанию еще войну продолжит, естьли не будет здесь какой отмены. По указу царского величества велено мне здесь старатся, чтоб датцкой флот ранее вышел в море, и хотя отговаривались от меня недостатком денег, к тому ж нынешния волнении были препоною, однако ж то зделано, датцкой эскадр, состоящей в 12 караблях линейных и 5-ти фрегатах, тому недели с четыре, как на море и имеет указ не допустить швецкого транспорту в Померанию. Кроме того еще недавно пошли два карабля датцких линейных к тому ж эскадру, а вчера мне Выбей сказывал, что кроме тех еще два карабля линейных из Копенгагена туды ж пошли. Всех ныне датцких линейных караблей в Балтийском море 16, кроме тех, которые в Норвегии. Так рано, как ныне, датчане от начала войны ни трех караблей не высылывали на море, не толко 16. Сухопутную компанию здесь обещают начать в июне по новому календарю, толко не безтрудно им так скоро исправится, не чаю, чтоб в июне то сталося. А воевать всеми силами конечно намерены в Бреме, а имянно добывать Стад и надеются, что король полской пришлет им артилерию, как король датцкой от него требовал, а имянно 30 пушек батарейных и 12 мартиров, и сказывают, будто уже та артилерия и нагружена. А министр польской о том ведомости не имеет. О посылке скоро артилерии датцкой в Померанию я неотступно здесь стараюсь, а в последния третьего дня говорил Выбею, сказал мне, что со всяким поспешением готовят и надеются, что вскоре нагружена будет, и отпустят, а как времяни не ведают. Чтоб их скоряя посылкою той артилерии понудить, говорил я самому королю и министром, что ежели ранея артилерию пришлют, войска царского величества по взятии Стралзунта могут еще другую какую крепость в Померании осадить. Также им говорил, что провиянту войска царского величества имеют только на несколко месяцов, и как то издержат, хотя б артилерия и прислана была, не возмогут никаких действ чинить за недостатком провиянту, и так нынешняя компания как и прошлая вотще будет. На все те мои слова сказали, что делают, что возможно, чтоб скоряе послать. Толко еще не достало несколко малых судов, которые вскоре чают найтить и нагрузя всю артилерию вскоре отпустят. Я за подлинно вам донести не могу, а мне мнится, не хотят ли они медлением своей артилерии понудить короля полского, чтоб им свою артилерию скоряя прислал, и как уведают, что уже там саксонская артилерия блиско Гамбурга, тогда пошлют свою в Померанию и так тем время потеряют. Я здесь как возможно домогатся буду, чтоб скоряя послали. Однако ж видится, надобно для вышеписанного мнения у короля полского домогатся от стороны царского величества, чтоб он свою артилерию

[1] Т. е. камергером — от chambellan (франц.).

скоряя в Брем прислал, чтоб тем посылку здешней артилерии скоряе побудить, а я, не дожидаясь того, буду все возможное здесь делать, чтоб скоряе послали. Король датцкой намерен Выбея на малое время послать в Копенгаген для управления дел, а чаю между другими прикажет и о артилерии, а поедет на сих днях. О посылке караблей к Риге по указу я многократно говорил и старался как мог. Сказали мне, что невозможно того учинить, разделить флоту невозможно, а весь послать опасаются неприятеля, так далеко отдалить. Голштинской министр конт Фондернат здесь и будет жить до того времяни, как король датской пойдет в поход, и по се время всяко старается о перемене министров, чтоб каким-нибудь способом премирить короля датцкого с швецким королем, и хотя б швецкой министр болше б здесь не мог делать, как он и нелзя ему инако, все счастие готторпских министров на нем зависит, князь, которому они служат, воли швецкой. Ежели б те готторпские министры не трудились так для швецкой ползы, то б шведы их всех лишили чинов, от которых они великие пожитки получают. Все голштинцы того Фондерната употребляют в тайныя от себя посылки х королю и имеют его за предстателя, а министры ему злодеи, только не могут ничего ему зделать, так как утвердил себя в королевской милости чрез Карла и камердинеров. Изволил ко мне король датцкой присылать с тем, дабы я донес царскому величеству, как он прислать изволит для машт карабли в Ригу, чтоб указал царское величество коменданту машты отдать, а карабли нанимают галанские. Французской конт Лаверн, о котором я преж сего вам доносил, повезен из Ганновера в Вену, сказывал мне Выбей, что они новые еще ведомости имеют в дополнку прежним о комиссии того конта: согласился с некоторыми князьями имперскими, между которыми первой король пруской, зделать в Империи новую лигу и назвать Лига недоволных за то, что цесарь не додержал своей капитуляции, и что той новой Лиге собрать знатное число войск и во-первых разорить войски их союзных величеств в Померании, а потом войтить с теми войски в Ымперию. Король французской за то обещает той Лиге по 800 000 ефимков. Король датцкой намерен, как скоро войски русские придут в Померанию, датцкие войска оттуду отозвать и употребить часть из них для блакования Висмара, а досталных в Бреме. Грамоту царского величества королю подал. Сколко денег выдал я на почту в прошлом году, справясь, пришлю ведомость, а ныне за подлинно вам донести не могу для того, что не по четвертям плачено, не так как в Копенгагене в походе за всякие письма, которые приходят, берут деньги и без того с почты не отдают. Что изволите припоминать о статейном списке, коли я был при короле полском, я надеюсь, что вам известно, что тогда не было у меня подьячего, не толко статейного списка, ни писем написать было некому. Писывал все писма сам. А и здесь толко один у меня подьячей, не успевает писем в книги вписывать, однако ж здешней моей бытности статейный список я делаю, хотя не так пространен как надлежит, затем что некому писать. Денги девяносто тысяч рублев, определенные королю дацкому, которые были в Эльбинге, уже отданы, а о достальных и недоплатных прошлого году непрестанно король и министры мне говорят. И коли ни говорю о посылке флота или артилерии, также и о других военных приготовлениях, всегда отговариваютца недостатком денег и сказывают, что они дают тех, которые царское величество изволил королю обещать [1]. Прилежно прошу ваше превосходительство приказать перевесть ко мне мое жалованье, также на секретаря и священнику, а я доныне священнику и секретарю плачю мои денги, также должен я здесь, нужно оплатить, для того прилежно прошу ваше превосходительство приказать то мое жалованье ко мне перевесть, а срок уже прошел в прошлом сентябре. Естли то мое жалованье отдано ис приказу в дом мой, прошу у вас милости приказать из дому моего взять и ко мне пере-

[1] Конец зашифрованного текста.

весть. Также прошу у вас милости о прибавке для нынешних военных походов, истинну вашему превосходительству доношу, тем жалованьем невозможно исправить тех убытков от походов. К тому ж доносил я вашему превосходительству, какое мне сталось разорение прошлой компании лошадей, телеги и корету все подавило без остатку, все то ныне принужден покупать вновь. Также и подьячей, которой при мне, не имеет денег на корм своим лошадям, которых от прошлой компании доныне кормит, извольте приказать что дать. На сие прошу вашего превосходительства приказать мне милостивой ответ учинить. Посем пребываю вашего превосходительства моего милостивого государя всенижайшим слугою князь Василей Долгорукой. От Колдинга, 18 мая 1712. P. S.[1] Сего числа я говорил еще Выбею о скорой посылке артилерии в Померанию, тож мне сказал, что и прежде, как выше донесено, что спешат и нагружают, толко недостало малое число малых судов на несколко артилерий и надеютца, что вскоре те суды будут сысканы и как скоро тое аммуницыю нагрузят, тотчас артилерию отпустят. Также говорил я полскому министру, чтоб и он о посылке артилерии им говорил, и тот полской министр сказывал мне сегодня, что вчера Выбею говорил, сказав ему, что саксонская артилерия уже отпущена и требовал, чтоб король дацкой послал эскорт для провожания той саксонской артилерии в опасных местах. О посылке артилерии в Померанию Выбей ему сказал тож, что и мне, а про эскорт сказал, что король дацкой того не может учинить для того, что войска еще не поправлены, а чает он, Выбей, что король дацкой пошлет встречю той саксонской артилерии и велит ее, не допуская до безопасных мест, остановить на несколкое время. По тех с полским министром у меня разговорех Выбея еще я не видал, завтра ево увижю и буду еще ему говорить о посылке артилерии, также и о том, для чего хотят остановить саксонскую артилерию и тем пропустят время. Сегодня я Выбею в разговорех предлагал, чтоб король дацкой послал партию кавалерии своей в Брем как наискоряя и велел бы блаковать Стад, и представлял какие ис того прибыли, а особливо вместо того, что ныне те войска едят и разоряют Голстиндию, они могут доволствоватца в Бреме и до прибытия королевского збирать контрибуцию. Я то предлагал не так для прибыли как для того, чтоб тем унять здешния волнении и чтоб унять тем здешния мысли о партикулярном миру. То мое предложение Выбей за потребное разсудил, толко не ведает, зделаетца ль то, а для чего не зделается наимнейшей причины мне не сказал. В тех разговорех Выбей мне сказывал, что король пруской хочет войски свои вывесть в поле и велеть им кампировать[2]. Король дацкой послал одного подполковника от артилерии осмотреть и описать артилерию саксонскую, которая имеет быть прислана в Брем. Тот же подполковник от Саксонии до Брема доедет при той артилерии. Король полской от себя ныне прислал одного маеора осмотреть и описать дацкую артилерию, которая имеет послана быть в Померанию. Тот маеор сегодня или завтра поедет отсюда в Копенгаген, чтоб там видеть артилерию. О Флеминке здесь обносится слух, будто не в такой милости у короля, как прежде, и чают, что Вакабарт будет командировать саксонским войскам нынешнею компанию»[3]. На л. 142 об.: «Принято в 11 день июня 1712» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 6, л. 137—142. Подлинник).

К № 5035. «Письма ваши по отъезде вашем только трои получил...» — Осенью 1711 г. В. Л. Долгорукий был вызван из лагеря под Штральзундом в Карлсбад к царю. После возвращения посла в конце октября под Штральзунд Петр I получил от него письма от 3 ноября и 27 декабря и письмо на имя Г. И. Голов-

[1] Далее зашифровано. Расшифровка на л. 150—152.

[2] Камповать, campowae (польск.) — от camper (франц.) — располагаться лагерем.

[3] Конец зашифрованного текста.

кина от 8 декабря (см. П. и Б., т. XI, вып. 2, прим. к №№ 4800 и 4846). Задержка в переписке объясняется болезнью В. Л. Долгорукого (см. выше, прим. к № 5019, т. XI, вып. 2, прим. к № 5207).

«...даром прошлая компания без действа прошла». — См. т. XI, вып. 2, прим. к № 4846.

«...о том прилагаетца цыфирное письмо». — См. № 5036 и прим.

«Писал капитан Рейс... и то вы исправьте...» — См. № 5044 и прим.

Ответное письмо В. Л. Долгорукого не найдено.

К № 5036. Помещенный под № 5036 собственноручный текст был написан ранее текста № 5035, но в дальнейшем вместо первого абзаца текста № 5036 было написано новое письмо (№ 5035), а остальная часть письма № 5036 была зашифрована и отослана вместе с № 5035 как приложение.

«О приготовлении флота... чтоб ранее вышел...» — Датская эскадра вышла в море в апреле 1712 (подробнее см. т. XI, вып. 2, прим. к № 4792 и 4846; прим. к № 5079).

«...сколько караблей и х которому времени будут к Риге...» — Датчане это обещание не выполнили, несмотря на настояния В. Л. Долгорукого (см. т. XI, вып. 2, прим. к № 4792; ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 6, л. 197, 215; письмо В. Л. Долгорукого от 22 марта в прим. к № 5079).

«Войска к весне... в Померанию... будут...» — См. т. XI, вып. 2, № 4810 и прим.

«...и я... буду к вам...» — Петр I прибыл в Померанию в конце июля (см. письмо А. А. Головину от 20 июля в вып. 2, т. XII П. и Б.).

«...оставлен фельдмаршал Шереметев при Киеве с войском...» — См. № 5024 и прим.

«О деньгах двусот тысячей дай знать...» — 200 тыс. руб. на содержание флота были переданы Дании весной 1712 г. (подробнее см. т. XI, вып. 2, № 4792 и прим.).

В. Л. Долгорукий ответил Петру I 18 марта:

«Всемилостивейший государь[1]. Назавтрея моего приезду в Колдин по указом вашего величества, присланным ко мне, донес королю о прибытии вашего величества, такожде и войск вашего величества в Померанию и притом прилежно говорил о высылке ранея в предбудущую компанию как флота на море, так и артиллерии в Померанию, дабы войска вашего величества, которые определены в предбудущую компанию воевать в Померании, за артиллериею празны не были. Изволил сказать, что все приуготовлении к предбудущей компании повелел чинить со всяким прилежанием, толко за недостатком денег вскоре исправить невозможно, а особливо флота никаким образом вскоре нелзя изготовить за денежною скудостию. О посылке артиллерии изволил сказать, что ему самому артиллерия потребна, а чтоб ваше величество изволил прислать с войском вашего величества артиллерию, дабы могли войска росийские и датцкие вдруг две атаки учинить, а где и какие, того мне открыть не изволил. Я доносил, что вашему величеству артиллерии в Померанию никаким образом за дальностию прислать невозможно. А ежели датцкая прислана не будет, росийские войска никаких действ в Померании без артиллерии чинить не могут, разве добывать Штетин артилериею саксонскою, которую король польской сам мне изволил сказать, что рано весною под Штетин прислать может, и на все те мои слова просил конечного ответу. Изволил мне сказать, что прикажет министром своим со мною говорить пространно о всем. Того ж часа при дворе о всем вышеписанном говорил я с Выбеем и Шюлдом. Выбей мне сказал, что король датцкой ничего без денег делать не может. А когда я ему помянул, что ежели король датцкой артиллерии не пришлет, разве войскам вашего величества, оставя Стральзунт, добывать Штетин. На то мне сказал, что не-

[1] Далее зашифровано, расшифровка на л. 35—38 об.

приятно то будет королю датцкому. Во всех тех словах король и Выбей мне непрестанно поминали недостаток денег и просили, чтоб ваше величество недоплатные денги в число прежних двухсот тысяч, такожде и те, которыми вновь соизволите помощи королю датцкому, не испустя времяни заплатить повелели. А пространно обещали со мною говорить назавтрея. И по их словам я к ним посылал, чтоб они съехались. Сказали мне, что много имеют дел и за тем отложили до девятого на десять числа сего месяца, обнадежа меня, что зберутся все и по меня пришлют. А ежели будут еще отлагать, буду еще говорить самому королю при министрах и домогатся сколко возможно о высылке ранея флота и о посылке, ежели всего флота не похотят, хотя б эскадр к Риге. Также буду домогатся о посылке артиллерии в Померанию и что учинится всепокорне вашему величеству чрез нарочно посланного капитана, которой прислан ко мне с указом вашего величества от генерала Алярта, донесу. О мене з голштинским князем на Брем и Ферден я галанскому министру не говорил и не чаю, чтоб ныне тому время для того, что голштинской министр конт Фондернат здесь при дворе и гораздо между им и аглинским и галанским министры согласно. Ежели от меня бы то услышали, конечно не скроют от того голштинского министра. А тот голштинский министр как природной швед, о чем я еще прошлого году доносил, что он был прислан от швецкого двора для проведывания вестей при дацком дворе и говорил о партикулярном миру между датцким и шведцким королями. Слышал я здесь, бутто уже король датцкой и Совет его и генералы Шулц и Левендал согласились о действах в предьбудущую компанию, толко еще неведомо, что намерились делать. Некоторые сказывали мне, будто розсудили, что шведы миру не учинят, пока внутрь их государства война введена не будет. И для того будто намерен король датцкой прибавить отсюда войск в Норвегию, чтоб тамо добывать Морстранд и потом бы вступить датцким войскам в Швецию и учинить бы коммуникацию между Норвегиею и Шонею. А з здешней стороны что намерены делать войсками, того еще неведомо. Говорил мне Левендаль, что крайняя нужда, чтоб фрегатом вашего величества, ежели зачем всем невозможно, хотя б двум в предьбудущую компанию быть в Норвегии для действа тамо. Я сказал ему, что донесу о том вашему величеству и какой указ получю — скажу. О переводе денег, которыми ваше величество соизволите помощи дацкому королю к предбудущей компании, по указам вашего величества всепокорне доносил я вашему величеству прошлыми моими писмами, что зело нужно, чтоб те денги, как наискоряя, были присланы в Гамбург или в Дацкую землю, дабы тем скоряя побудить военные здесь приуготовлении. О недоплатных денгах в число первых двусот тысяч дацкой король и Выбей мне гораздо докучно говорил, чтобы ваше величество указал заплатить, не испустя времяни[1]. Вашего величества всепокорнейший раб князь Василей Долгорукой. От Колдина, 18 марта 1712». Под текстом: «Принято с почты в 16 день апреля 1712-го в Санкт-Петерсбурке. Переведено» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 6, л. 33—34 об. Подлинник).

К № 5037. См. прим. к № 5034.

«...вспомогательные царские войска весма забыты... к весне еще столько войска.. приведено...» — Численность русского корпуса в Померании к весне 1712 г. достигла 48 тыс. чел. (подробнее см. т. XI, вып. 2, прим. к №№ 4714, 4810).

«...обещанные деньги, когда конечное безопасение от турков будет...» — См. т. XI, вып. 2, № 4768 и прим.; см. также № 5038.

«...до удоволствования в Померании руских войск...» — Русские войска, находившиеся в Померании, и в 1711 и в 1712 гг. испытывали постоянные

---

[1] Конец зашифрованного текста.

продовольственные затруднения, помощь союзников в этом отношении была недостаточной (см. т. XI, вып. 2, № 4737 и прим.; № 5136 и прим.).

«...о сем изустно... графу объявлено будет». — См. № 5034 и прим.

«...изволит указ послать... болше не учинили». — Это распоряжение было послано В. В. Долгорукому 3 февраля (№ 5059).

«...Ответ на... грамоту о городе Гданску... отослан». — См. № 5038 и прим.

К № 5038. «...грамоты... от 8 декабря 1711...» — См. ниже.

«...о гданчанях, которые... королю швецкому деньгами, ружьем и мундирунгом вспомогали». — Об обострении отношений с Данцигом см. т. XI, вып. 2, № 4939 и прим.; см. также ниже, № 5149 и прим.

«...денег, которые в свидание в Ярославе мы вашему величеству обещали...» — См. т. XI, вып. 2, № 4768 и прим.; см. также № 5036.

Ответная грамота Августа II от 9 марта не найдена, но ее содержание изложено в «Обзоре» Н. Н. Бантыша-Каменского (ч. 3, с. 205). Король заявлял, что грамота Петра I противоречит общим интересам союзников, вновь просил прислать обещанную сумму денег и искать другие способы помочь Дании.

Помещаем грамоту Августа II Петру I от 28 ноября/8 декабря 1711 г.: «Хотя здесь пред некоторым времянем из розных мест слух и был, бутто ваше величество и любовь намерены нечто против города Гданска начать, однако ж мы никако тому не верим, но паче лутчаго от вашего величества уповаем, так ради доброй дружбы и соседства, в которой мы обретаемся, как и разсуждая вашей собственной и всей нашей лиги в том обходящейся интерес. Мы весьма не сумневаемся, чтоб ваше величество и любовь по своему просвещенному разуму благо не разсудили, какой вид такой, между толь крепко соединенными друзьями и союзники неслыханной, поступок у всего света получит и у всего полского народа смятение и отмену причинит. И хотя б ваше величество и любовь сие разсудить и не похотели, однако ж мы весьма обнадежены, что ваше величество на те резоны присмотрит, которыя наша всем необходимо интересующаяся слава и разсуждение о иных державах, которыя бы по некотором времяни в сие дело к великому предосуждению нашей общей пользы вмешатца могли, додает. Того ради и мы инако мыслить не можем, как разве то, что к началу помянутого слуха и чаяния способ подало, самая дерзость таких людей есть, которыя вашего величества и любви указ и имя под видом собственной своей партикулярной ползы и намерения всуе употребляют и в протчем ниже нерегулярность и недостоинство сего дела, ниже из того опасаемых вредителных следованей в разсуждение не приемлют. Того ради уповаем дружебнобрацки, что ваше величество и любовь о сем доволныя указы дать изволит, дабы все противныя нашей сущей дружбе и крепкому союзу пред всем светом так очевидно предприемлемыя поступки жестоко удержаны были, чрез то подаст ваше величество и любовь каждому опыт своей похвалной умеренности, не менше ж явственной и действителной знак нашего неразлучимого союзу вкупе же и случай серца полского народа, а паче при нынешнем опасном времяни толь наилутче при добром намерении и к интересу нашей общей лиги содержать, в которой надежде мы и протчая. Август король». Над текстом: «К царскому величеству от короля полского из обозу под Штралзунтом от 8-го декабря 1711» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 79/4, № 148, л. 3—5, перевод. Подлинник на немецком языке: там же, л. 1—2, на л. 2 об.: «Заступительная грамота к царскому величеству от короля польского о городе Гданске. Переведена в Ревеле декабря в 20 день 1711, из обозу под Стральсундом 8 декабря 1711»).

К № 5039. «Ваше писмо от 26 декабря...» — См. ниже.

«...поезжайте на съезд в Варшаву... престерегайте наш интерес...» — В письме от 26 декабря 1711 г. Г. Ф. Долгорукий сообщал о предстоящем сейме. Варшавский вальный сейм собрался 25 марта/5 апреля в очень сложной для Речи Посполитой внешней и внутриполитической обстановке. Порта не

признавала Августа II королем, не было ответа на предложение о посольстве Ст. Хоментовского (см. № 5052 и прим.); польский гонец, еще в конце 1711 г. доставивший грамоту о посольстве в Константинополь, был там задержан. Карл XII, Потоцкий и крымский хан продолжали свои интриги против Августа II в Константинополе и в Речи Посполитой. Порта вновь объявила войну России. Активизировались сторонники Лещинского, надеявшиеся использовать предстоявший проезд Карла XII через Польшу для свержения Августа II. Несколько пограничных польских «хорунгвей», подчиненных гетману А.-Н. Сенявскому, перешло на сторону Лещинского. Все это затрудняло положение Августа II и его сторонников. Русско-польские отношения осложнялись тем, что население Речи Посполитой было недовольно сбором продовольствия для русских вспомогательных войск, находившихся в Померании или направлявшихся туда. В апреле на скарбовом трибунале в Радоме было решено не давать продовольствия русским войскам (подробнее см. № 5136 и прим.). Во всех воеводствах послам, выбранным на сеймиках для участия в вальном сейме, было поручено добиваться вывода русских и саксонских войск из Польши. Г. Ф. Долгорукий приехал в Варшаву в первых числах апреля, оставив на время своего отсутствия в Дрездене при саксонском дворе А. Л. Долгорукого. На сейме присутствовал и А. И. Дашков, приехавший вслед за гетманом А.-Н. Сенявским. Сеймовым маршалком был избран литовский польный гетман С. Денгоф, сторонник Августа II. Помимо поручений, изложенных в комментируемом письме, русский посол на сейме должен был добиваться разрешения свозить провиант в познанский магазин, а также хлопотать о восстановлении в Луцкой епархии епископа К. Шумлянского (см. № 5094). На сейме оппозиция не только не согласилась давать провиант русским войскам, но и потребовала вывода и русских и саксонских войск из Польши под угрозой «Посполитого рушенья». Не надеясь на благополучный исход и опасаясь срыва сейма, Г. Ф. Долгорукий решил добиваться его отсрочки, надеясь уладить вопрос о снабжении русских войск на собиравшейся после сейма сенатской раде. Энергичные действия Августа II и его сторонников помешали оппозиции сорвать сейм, в решениях сейма (см. ниже) были подтверждены признание Августа II, постановления Сандомирской конфедерации и отправление в Турцию посольства Хоментовского. Требование вывода саксонских войск было отклонено, положительно был решен и вопрос о их снабжении. Под давлением оппозиции Август II и гетманы выдали универсалы, запрещавшие давать продовольствие русским войскам. Решение остальных вопросов было отложено до конца года, когда снова должен был собраться сейм (ЦГАДА, Сношения со Швецией, оп. 1, 1712, № 11, л. 4—7 об., 8—11; там же, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 12, л. 29—32; № 13, л. 1 об.—3, 17, 19—23; № 17, л. 5 об.—6; № 18, л. 6—8, 11—12, 16—17, 24—27; № 19, л. 26 и об.; там же, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 16, л. 26—29 об.; Сб. РИО, т. 61, с. 151—153; Соловьев. История России, кн. VIII, с. 418—420; Т. К. Крылова. Польский вопрос, его место и значение в русско-турецких отношениях 1710—1713 гг. — «Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР», вып. 42. М., 1964).

«...о том пункте... не в такой силе, чтоб... не иметь проходу чрез Полшу...» — См. № 5052 и прим.

«...как ныне обозы оставлены...» — Обозы полков, находившихся в Померании под командованием Р. Х. Боура и Г. Пфлуга, зимовали в Плоцком воеводстве (см. т. XI, вып. 2, № 4830 и прим.).

«...по союзу... чрез воеводу хельминского господина Дзялинского...» — Здесь имеется в виду Нарвский договор 1704 г. (ПСЗ, т. IV, № 1991).

«...чтоб они... воеводу мазовецкого конечно послали... к турком...» — См. № 5052 и прим.

«...о сей материи и Фистуму здесь объявлено». — См. № 5034 и прим.

«...у Киева... Шереметева определили...» — См. № 5024 (п. 11) и прим.

Помещаем письмо Г. Ф. Долгорукого Г. И. Головкину от 26 декабря 1711 г.: «Monseigneur. Писмо ваше, моего государя, из Риги, ноября от 29 дня, я получил, по которому о посылке из Бендеря короля швецкого, что писал к вам господин подканцлер барон Шафиров, уведомлен. Також и аудитору — лейтенанту Брокгаузену надлежащее жалованье будет выдано. О транспорте швецком имеем ведомость, что будто оной на Руген пришел, от четырех до пяти тысяч, которых еще в Стралзунт будто для поветрия не вводили, понеже мне сказывал дацкой министр господин Выбей, что в швецком флоте великой мор. Мы при Стралзунте так долгое время с превеликою нуждою артилерии дацкой болши четырех месяцов ожидали, в которой ныне нам вовсе отказали. И что было частию к Грибсвалду приведено, и тое ныне, нагрузя, назад отпускают[1]. И сам король датцкой со всеми своими трупы идет на зиму в Голштиндию, толко оставляет 6000 своей пехоты, за которую король полской, чаю, уступит ис Померании остров Руген. Король полской и мы за благо разсудили фортификовать завоеванные в Померании места, а имянно: Грибсвальд, Демин, Волгас, Анклем, а сами, оставя около Стралзунта пустое и оголоженое место, отступя несколко миль и стать недалеко помянутых мест при добром пасе, и держать Стралзунт в блокаде, и всю Померанию иметь попрежнему за собою, для чего король и Боуру приказал, оставя при магазине людей, что потребно, туда ж приближитца[2]. Господин генерал Алярт, приедучи сюда с Волыни, трудитца у короля о немалых своих денгах, которые будто ему взять надлежит в Саксонии от 20 до 30 тысяч ефимков, в чем ему за недостатком денег отказывают. Чего ради, для прислуги своей х королю, стараетца над всеми оставшимися здесь войски нашими, дацкими и над саксонскими в небытности королей иметь верхнюю команду, что есть мне не без сумнения, чтоб не обходился так с нашими людьми, как господин генерал Флюк: все то готов делать, что ему прикажут не токмо король, но и саксонския генералы и комисары, в чем есть нашим людям под такою командою немалой убыток, ибо готов по воле оных наших людей кормить воздухом. Також и помянутому генералу Алярту лутче б я желал служить попрежнему при нашей армее, а не купно с саксонцами, которой свой интерес в Саксонии имеет. Чего ради принужден нарошно весть себя в Карлзбад, недалеко от господина генерала-лейтенанта Боура, которому приказал иметь до моего повороту над всеми войски нашими верхнюю команду. А под командою иною, кроме короля, быть не велел, понеже я в Боуре с нашими рускими людми разности мало признаваю, и в Саксонии, чаю, интересу своего не имеет, ибо вся его субсистенция в нашем краю. Король полской, отступя от Стралзунта, в скорых днях в Полшу отъезжает, разве на время в Саксонию заедет, понеже поляки с великим принуждением сейму требуют[3], которой, чаю, будет двунеделной, в средних или последних числех марта, по новому штилю, в Варшаве. Чаю, оной будет розорван и преложен в предбудущую раду[4]. Куда я приказал племяннику своему, князь Александру, ежели пойдет, за его величеством следовать, и оттуды обо всем к вам и к себе оному писать. О генералном миру с Францией здесь ведомости утихают, токмо что двор цесарской с Англией в немалой дифиденции, о чем не сумневаюсь, что изволите от князя Куракина и от Урбиха подлиннее быть известны. О себе вам, моему государю, доношу, что я уже с полгода как болен обретаюсь, от которой болезни, принимая лекарства от розных доктуров, чрез великую силу все належащие свои дела управлял. А ныне та болезнь меня осилела, что уже болши шести недель

[1] Далее зашифровано. Расшифровка на л. 132 а.
[2] Конец зашифрованного текста.
[3] Далее зашифровано. Расшифровка на л. 133 а.
[4] Конец зашифрованного текста.

не мог ни токмо от квартеры, но и от постели отлучитца, что все докторы указом королевским с великим прилежанием меня непрестанно лечили, однако, нималой легости от оных не получил, что час от часу к смерти ближе. А ныне в последния все дохтуры саксонския и дацкия также имели о мне консилиум, с которого мне объявили, что бес теплых вод здесь излечитца мне трудно, чтоб мне велеть себя, не опуская времяни, весть в теплые воды. Чего ради, мой государь, принужден я все дело свое оставить в доброй диспозиции господам генералам, а себя весть приказал в Карлбад, что не изволите за гнев разсудить, ибо и здесь во мне за конечною болезнию моею нет никакой прибыли. И ежели, мой государь, пресечет бог верфь живота моего, прошу сотворить милость с моими оставшими. А когда, даст бог, буду оставлен з живыми и хотя малую ползу получю, то того часу назад поворочюся. Приносителя сего писма изволите, мой государь, приказать, не удержав, к брату, князь Якову Федоровичю отпустить, понеже я к оному писал о полковых делах и о своих крайних нуждах. Слуга ваш князь Григорей Долгорукой. Из деревни Даргец близ Пазвайта, декабря 26 дня 1711» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 18, л. 132—135).

Г. Ф. Долгорукий ответил Петру I 28 марта:

«Всемилостивейший государь. Вашего величества два высокомилостивейшия писания, данныя ис Петербурха генваря от 25 и марта от 9 числа, я получил и по указу вашего величества на сейм в Варшаву уже в пути обретаюсь, и ежели, государь, допустит моя болезнь, как наискорее поспешать и по приезде моем туда интерес вашего величества престерегать сколко возможно буду, о чем я и прежде до господина канцлера графа Головкина пространно писал и с тех писем до оного дупликаты посылаю. Ис Пониц, марта 28-го дня 1712. Покорни раб вашего величества князь Григорей Долгорукой» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 13, л. 15 и об. Подлинник).

Приводим постановление Варшавского сейма от 20 апреля:

«1.

Признавает вся Речь Посполита его королевское величество за своего истиннаго короля и государя, потвержает его избрание, под его правительством бывшия сеймы, публичныя акты и конвенты, Сендомирскую конфедерацию и варшавской последней конзилиум, уничтожает Алтранстадской мир и все из того происходящия актусы — незаконное изобрание Лещинского и все с неприятельской стороны учиненыя конфедерации так, как на последнем варшавском конзилии постановлено и под присягою обязуется его королевскому величеству с животом и имениями своими против узурпаторов оборонить.

2.

Обещает его королевское величество чины при их вольностях и привилиях, содержать.

3.

Его королевское величество по непрестанным и всеконечным домогательствам всех чинов Речи Посполитой по розным против того учиненным представлениям напоследи изволил, что изпорожнение его царского величества ауксилиарных войск по постановленом между депутатами сего сейму проекту, в форме некоторого тайнаго письма в архив положеному, способствовать и между тем универсалы выдать изволит, чтоб царским войскам контрибуцей и провиянтов не давать.

4.

Для изпорожнения оных посольство к его царскому величеству отправлено будет, которай такожде о возвращении Лифляндии, Элбинга, Белой Церкви и изпорожнении Курляндии домогатся имеет.

5.

Речь Посполитая оставляет его королевскому величеству мир междо Швециею и Польшою изходатайствовать и того для посольствы в Утрехт и к иным дворам отправить, но чтоб оныя отнюдь на уступление каких провинцей полских не позволяли.

6.

К Отоманской Порте воевода мозовецкой имеет послом отправлен быть.

7.

И понеже король швецкой до сего времяни ни х какому миру склонен быть не мог и тако Речь Посполитая много опасатся имеет, того ради объявляет его королевское величество по домогательствам Речи Посполитой ариербану[1] быть повелеть, и первой и другой универсал выдать, а третьей еще у себя удержать до нужнаго случая.

8.

Адгерентом противной стороны, ежели во время 6 недель покорятся, пардон дан будет.

9.

Речь Посполитая позволяет еще на 2 куарталы на варшавском последнем конзилии постановленыя чрезвычайныя контрибуции для дачи войскам жалованья.

10.

Саксонския войска при продолжании войны далее содержаны будут.

11.

И понеже время не допустило на нынешнем двунедельном сейме все потребное вершить, того ради его королевское величество сей сейм отсрочивает до 31 декабря, когда оной сейм под нынешнем маршалком, а имянно 6 недель продолжен будет, дабы все достальное вершить при окончании сейму. Граф Шембек великим каронным канцлером и бискуп премишльской подканцлером объявлен». Над текстом: «Пункты, которыя постановлены на нынешнем сейме варшавском 20 апреля 1712» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 13, л. 30—32 об. Копия).

К № 5041. «Писма ваши четыре...» — По-видимому, здесь имеются в виду письма царевича Алексея от 16, 20, 24 и 31 декабря 1711 г. (см. Письма рус. гос., вып. 3, с. 41—45 или Чтения ОИДР, 1861, кн. 3, с. 70—73; подлинники этих писем см. в ЦГАДА, Госархив, разряд IV, № 11, л. 23—29).

«О либертациях посылаю роспись...» — Либертация (польск. libertacja) — освобождение от податей и налогов, в данном случае — от военного постоя и сбора продовольствия для русской армии. Копия росписи 1712 г., приложенной к комментируемому письму, найдена в фонде «Письма разных лиц», в Тетрадях Зап. вслед за копией письма Петра I помещена копия росписи 1710 г. (ср. т. X, № 3928 и прим.). В росписи 1712 г. не упоминается гетманша Сенявская, в остальном она совпадает с росписью 1710 г. В. В. Долгорукому была послана такая же роспись в письме Г. И. Головкина от 26 января (ЦГАДА, Письма разных лиц, 1712, № 13, л. 34).

«...о умалении и в тарифах дымов... раскладывать по тарифам прошлых лет...» — Тариф (польск. taryffa) — окладной лист, в котором показано число «дымов», подлежащих обложению. «Дым» — см. т. X, прим. к № 4031. Царевичу

[1] Т. е. посполитому рушенью.

и В. В. Долгорукому был поручен сбор продовольствия для русских войск, находившихся в Померании. В письме от 16 декабря Алексей Петрович писал, что польские комиссары сообщают русскому командованию ложные сведения о числе «дымов», в 10 раз меньше действительного числа (см. П. и Б., т. X, прим. к №№ 4031, 4033; т. XI, вып. 2, № 4830 и прим.; ЦГАДА, ф. Юсуповых, оп. 2, ч. 1, № 4, л. 1—3 об.).

«...в чем вам указ дан...» — См. т. XI, вып. 2, № 4830 и ниже, № 5136 и прим.

«Персоны мои, писанные в Торгоу, пришли немедленно». — Эти портреты Петра I были написаны чешским художником Яном Купецким осенью 1711 г. в Карловых Варах и Торгау. Один из этих портретов воспроизведен в вып. 1, т. IX. В письме А. Г. Головкина Г. И. Головкину сообщается, что портреты еще у Купецкого, так как художник заболел, и И.-Х. Урбих, которому было поручено получить картины, не смог с ним увидеться (см. ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1712, № 5, л. 126 и об.; Е. П. Подъяпольская. Петр I и художник Ян Купецкий. — «Полтавская победа». Сб. статей, М., 1959).

Ответное письмо Алексея Петровича не найдено.

К № 5042. Ответное письмо В. В. Долгорукого не найдено.

Помещаем письмо В. В. Долгорукого от 24 декабря 1711 г., на которое отвечал Петр I:

«Премилостивой государь царь. На почтах и с нарочными курьеры посланы от меня писма, о здешном состоянии многажды до вашего величества я писал, ни на одно мое писмо указу не получил, и где ваше величество в сих числех обретается, о том мы не сведомы. Из воеводств и ис поветов многие послы приезжают, также афицеры посланные отовсюды пишут, что в провияпте отказывают, весть до могазейну не хотят, а хотят за провиянт платить денгами, чево ево высокость сын ваш без указу делать не может, для тово денгами брать опасно; хлеба такова числа купить трудно сыскать и чаю не сыщеш. А чтоб им провиянт платить возить от себя полякам сказывают немножно: первое за дальним путем, другое — быдла все у них вымерло, а денгами зело охотно платить будут. При сем посылаю ведомость, которую получил от Стральзонту. Вашего величества нижайший раб полуполковник Долгорукой. Ис Торуни, декабря 24 дня 1711 году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 417 и об. Подлинник).

К № 5043. См. прим. к № 5020.

К № 5044. «Писмо ваше, в ноябре писанное...» — Письмо капитана А. Рейса см. в № 5035.

«...вы шведского капера взяли и датцкой корабль освободили...» — См. т. XI, вып. 2, № 4839 и прим. к № 4840.

«...о перемене чина... по времени вам исполнено будет». — Капитан А. Рейс был произведен в капитан-командоры в конце 1712 г. («Общий морской список», ч. 1. СПб., 1885, с. 320).

«Я зело желаю, дабы вы флаг наш видели». — Согласно приказам Петра I, сообщенным в письмах В. Л. Долгорукого от 5 апреля и 26 мая, А. Рейс со своими тремя фрегатами крейсировал в Каттегате, и в августе присоединился к датскому флоту, находившемуся у берегов Померании. К осени фрегаты прибыли для ремонта в Ригу («Общий морской список», ч. 1, с. 320; ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 19, л. 52—57; № 6, л. 114 и об.).

К № 5045. «Двои ваши письма я получил...» — Письмо Б. П. Шереметева от 16 января см. в т. XI, вып. 2, прим. к № 4990. Второе письмо не найдено. Возможно, что здесь имеются в виду письма Б. П. Шереметева Г. И. Головкину, так как в письме от 18 февраля фельдмаршал писал канцлеру: «...ваше сиятельство его царскому величеству, видя из моих писем о неисправлении нужды в армее, изволил доносить...» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 16, л. 21).

«...какое определение о корпусе вашем... посылаю при сем копию». — См. № 5024 (указы 11—22) и прим.

«...Ежели же с турской стороны добро окончаетца... дивизию Вейдову отправь сюды...» — Б. П. Шереметев получил письмо Петра I 11 февраля. В это время из Турции приходили самые тревожные сведения о возобновлении войны, поэтому дивизию Вейде фельдмаршал оставил в Киеве. Это решение было согласовано с царем и сенаторами во время пребывания Шереметева в Петербурге, и 15 мая Вейде был послан указ оставаться с дивизией в Киеве (Журнал Шереметева, с. 129, 157—159).

«...и сам приезжа...» — См. № 5113 и прим.

Помещаем ответное письмо Б. П. Шереметева от 18 февраля:

«Вашего царского величества указ, писанной из Санкт-Питербурха генваря от 25-го дня, и при том пункты сего февраля в 11-м числе получил, на которое всеподданнейше доношу. О укреплении гварнизонов украинских и о приуготовлении во оные правиантов и что в тех гварнизонех аммуниции и иных военных припасов, что к отпору неприятельскому надлежит, и людей обретаетца и что в добавку надобно, и о приуготовлении ж правиантов и фуражу на корпус при мне у Киева и о готовности судов во Брянску, тако ж что к обороне Киевского гварнизона надобно, — о всем против вашего величества указу и пунктов киевскому губернатору предложил и всему велел прислать к себе известие, по которому ево ведению, усмотря по возможности ко исполнению трудитца и к Сенату писать буду. Толко я такому великому числу в гварнизон и для армеи правианту и фуражу с Киевской губернии в приуготовлении быть не надеюся. А и тот правиант и фураж с Киевской губернии готовить или из ных, о том в пунктах явственно [не пред]ложено [1]. И ежели киевской губернатор на указы вашего величества мне будет ответствовать, что он того для армеи управить [не воз]может [1], не повелите ль купить в малоросиских городах на де[ньги], что ныне обретаютца у камисаров, присланных з губерней (на фуражную покупку) и к той покупке кого определить изволите или то вручить генералу-маеору Чирикову. Что для охранения Украины велено быть под моею камандою губернатору казанскому господину Опраксину с полками Азовской губ[ернии] [1], о том к нему, губернатору, сколко полков, и в них людей, и что артилерии и амуниции будет, писал, и табель прислать для известия в[елел] [1], а о марше ево с полками к указным местам предлагати буду (когда о совершенном розрыве с турки покажетца). Конной полк с Украины Аракчеев, которой был под командою генерала-маеора Бутурлина, по указу вашего величества в скорости к Санкт-Питербурху чрез Москву отправитца, и о том к сенаторем писал, дабы ево отпустили, удовольствуя и в пути, где ему правиант и фураж получать, предложили. О трех полках конных, которые велено послать в дополнку в Померанию, вашему величеству доношу, что от двух дивизей, при мне обретающихся, не были в Волоской земле, а имянно лейб-регимент, Смоленской да Каргапольской, и из оных лейб-регимент прешедшею осенью отправлен, а Смоленской и Каргапольской полки в Померанию ныне отправить невозможно, понеже оные ничем не укомплектованы, и о том к Сенату и к Чирикову писал, дабы оные исправляли, а когда управятца, то которым путем отправить повелите чрез Полшу ли или на Смоленеск. А что в тех полках ныне людей обретаетца, при сем посылаю табель для известия. Генералу-маеору Чирикову о удержании жалованья иноземческого руским афицером и что имети брегадиром к их жалованью полковничья указом предложил, и кому даетца руским иноземческое именами известие к вашему величеству прислано будет впредь. В приложенных пунктах при указе вашего величества повелеваете рационы на Украине давать на такое

[1] Край осыпался, восстановлено по Письмам Шереметева к П. В.

число лошедей, как в Ынгрии было положено. Тако ж порционы давать ундер-афицером, салдатом и драгуном, а протчим, кои выше, не давать. На сие вашему царскому величеству покорно доношу. Хотя по моим писмам к господину гетману Скуропацкому магазейнов не приуготовлено, токмо драгунские полки, которые стоят в гетманском регименте, поставлены по дворам и порционов ундер-афицером и рядовым не дается, а пропитание свое имеют. Тако ж и лошедям фураж получают от жительствующих по полкам гетманского регименту, а афицеры довольствуютца кроме фуражу на свои денги. Того ради я ис Киева приехал ныне в Прилуки и з гетманом съезжались, которому в конференции предлагал: может ли он, господин гетман, полки, стоящие в ево регименте, до весны прокормить и каким образом, тое [пол]зу[1] сочинить. И он, гетман, выслушав моего предложения, с великою охотою к вашему величеству услуг своих, объявил, что он те полки, которые в его регименте стоят, людей и лошадей до весны прокормит и о том к полковником предложил, дабы они то исполняли. Тако ж и мне те полковники, которые здесь были, исполнять обещали ж. А которые полки драгунские ж стоят ныне в слобоцких городех, и оные таким же образом свою сустентацию[2] имеют. А к тому по расположению фураж велено вести из Азовской губернии и в сем пропитании немалая полза. А имянно, что камисаром з губерней в гетманских и в слобоцких городех фураж на денги покупать до указу (как о том вашему величеству прежде сего доносил) запретил, дабы в том убытку напрасного казне не показать. И ныне у камисаров денег обретаетца з губерней: Архангелогородцкой 13 000, Сибирской 5000 итого 18 000 рублев. А протчие...[3] не прибыли. Да сего числа явились камисары ис Казанской губернии и объявили 12 000 рублев — всего ныне денег 30 000 рублев. А что б рационы давать таким образом, как в приложенном реэстре при пунктах объявлено, и я по тому указу вашего величества чинить велел. Токмо не объявити сего не мог, понеже какую нужду все афицеры в предшедшей кампании претерпели, вашему величеству извесно, и невозможность в том такая, что афицеры не токмо иноземцы, но и руские от того в последнее разорение могут притти и абшитов будут просить. Тако ж бежали ныне 3 человека капитанов-иноземцов от кавалерии, пришед в худое состояние, что болше предаю вашего величества в высокое разсуждение, ибо я должен вашему царскому величеству для соблюдения интересу истинною о сем доносить. И буду ожидать на сие указу. Тако ж которым чинам в реэстре лошадей не объявлено, при сем прилагается ведение. В пунктах же объявлено быть при мне 2 пехотным дивизиям генералов Вейде и Аларта, но прешедшаго генваря 27-го да февраля 10 дней имянным вашего величества указом писали к генералу Аларту и ко мне господа Сенат, дабы от той дивизии 4 полка: Казанской, Сибирской, Псковской, Нижегородской немедленно отправить к Москве и тамо, укомплектовав, на подводах послать в Санкт-Питербурх. И те полки я отпустить велел и о том вашему величеству прежде сего доносил. А потом получил я грамоту из Военного приказу, писанную генваря 28-го числа, дабы помянутые 4 полка послать в Санкт-Питербурх з генералом-маеором Штафом. А за тою посылкою и досталные 4 полка той же Алартовой дивизии отпустить к Москве и быть до указу в Москве, над которыми каманду иметь генералу-маеору Бутурлину. Но я к помянутым прежним 4 полкам определил послать генерала-маеора Бока, понеже генерал-маеор Штаф в особливом деташаменте з генералом Репниным. Також и досталные 4 полка от дивизии генерала Аларта, а имянно Гранадерской, Московской, Устюжской, Вологоцкой отправить и генералу-маеору Бутурлину к той каманде быть велел же. А собственного вашего величества указу об отпуске той диви-

[1] Край осыпался, восстановлено по Письмам Шереметева к П. В.

[2] Содержание (от польск. sustentacja).

[3] В Письмах Шереметева «а с прочих».

зпи не имею и опасен, дабы в том указом вашего величества какой канфузии и людем фатиги[1] не показать. Того ради требую повеления, вся ль та дивизия из Москвы отпуститца в Санкт-Питербурх, понеже и здесь оная зело быти потребна, ибо еще от Турецкой Порты о совершенном утвержении мира от послов наших неизвесно. А после генерала-маеора Бутурлина каманда приказана ведать до указу вашего величества брегадиру Анненкову. По указу вашего величества велено быть при мне сербом 500, волохом 500, казаком 500, а жалованьем оные у камисарства не определены, но я принужден им жалованья давать 15 000 рублев, что были у генерала Рена под Браиловым. Всепокорнейше вашего величества прошу — соизволите повелеть своим высоким указом к Сенату, дабы на их дачю денги присылали, ибо оные без жалованья служить не могут. Приехали ко мне из Мултян от отца Кантакузина человек, да другой от господаря мултянского с письмами, которых людей и писма послал до графа Головкина с киевским сержантом Найденовым, которой посылан был в Бендер от меня, а что он, сержант, в бытность свою в Бендере слышал, изволите, ваше величество, увеститца из словесного ево доношения. Раб твой Барис Шереметев...[2] февраля 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 231—233 об. Подлинник. Напечатано: Письма Шереметева к П. В., ч. 3, с. 120—129).

К № 5046. «...зделать полаток... на оба полка (о чем писал и к его величеству)». — В письме Ф. Ю. Ромодановскому (№ 5047) сообщалось, что 495 палаток предназначались Преображенскому полку и 404 — Семеновскому. Майор П. Глебовский, комиссар, ведавший обмундированием гвардии, получил это распоряжение Петра I 4 февраля. Ответное донесение Глебовского см. в т. XI, вып. 2, прим. к № 4900. 10 марта палатки и пирамиды были отправлены из Москвы в Ригу (см. ниже).

Помещаем письмо П. Глебовского А. В. Макарову:

«Государь мой, Алексей Васильевич. Письмо я от вашей милости получил марта 10 числа, которое писано марта 5-го числа 712 году о полатках и о перемидах, бутто деланы из парусного толстого полотна, а деланы полатки из тонкого и из толстого полотен. Что ни было по отдаче из адмиралтейского приказу по мере 302 722 аршина, и то набрал с великою нуждою, а тонкого полотна за скоростию набрать было невозможно. А весом в одной полатке с тесмою и с веревки и с кожею и с нитки по 35 и по 38 фунтов и по пуду. А выше пуда нет. В перемидах весу в 10 перемидах пуд 19 фунтов. А полатки и перемиды зделав, отправил на емских подводах марта 10 ж числа Семеновского полку с прапорщиком Иваном Булатовым. А велено ему, Ивану, с теми палатки и с перемиды итить днем и ночью с великим поспешением на Новгород и на Псков и до Риги. Прошу у тебя, государя своего, милости. Прикажи меня уведомить по милости своей о своем многолетном здравии и к брату моему Елизарью Софоновичю буди милосерд. Слуга твой верный Панкратей Глебовской»[3] (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 292—293. Подлинник).

К № 5047. См. прим. к № 5046.

К № 5048. «Писмо ваше...» — По-видимому, здесь имеется в виду письмо царевича от 10 января (см. ниже).

«...збирай указное число правианту...» — См. № 5041 и прим.

Ответное письмо Алексея Петровича не найдено.

Приводим письмо царевича Алексея Петровича Петру I от 10 января:

---

[1] Польск. fatiga от лат. fatigare — утруждать.

[2] Край осыпался. В Письмах Шереметева к П. В. далее: «18 дня февраля 1712 году, из Прилук».

[3] Даты в подлиннике нет. Письмо можно условно датировать марта после 10.

«Милостивейший государь батюшка. Доношу тебе государь. Поляки из некоторых воеводств провиянт продать хотят, а именно из Индрославское, Брест-Куявскоя, Хончицкое и иныя принадлежащие к ним. И писали наши афицеры, посланныя в них, что хотят поставить на указные сроки в указных местах. А из Сендомирскаго, Краковскаго и иных писали афицеры наши, что чинят им противность, и какия писма получил я от гетмана Синявскаго и от примаса, с тех копию посылаю к тебе государю. Всепокорнейший сын и раб твой Алексей. Из Торуни, в 10 день генваря 1712» (ЦГАДА, Госархив, разряд IV, № 11, л. 30 и об. Подлинник. Напечатано: Чтения ОИДР, 1861, кн. 3, с. 73—74; Письма рус. гос., вып. 3, с. 46—47).

К № 5049. «Писма ваши генваря от 1-го да от 10-го чисел...» — См. т. XI, вып. 2, прим. к №№ 4905 и 4971.

«...подите в поход в назначенное вам место...» — Дивизия А. И. Репнина, предназначавшаяся для действий в Померании, должна была идти в Восточную Пруссию (подробнее см. т. XI, вып. 2, №№ 4863, 4864 и прим.).

«...оставьте в Смоленску три баталиона...» — А. И. Репнин вышел из Смоленска 25 февраля, оставив в городе для приема рекрутов три батальона под командованием полковника Мякинина (см. ЦГАДА. Каб. П. В., II, кн. 15, л. 1002—1003; см. также № 5024, указ 17 и прим.).

«...где старые люди делись». — См. ниже и т. XI, вып. 2, прим. к № 4864; Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, №№ 11, 120.

Помещаем ответное письмо А. И. Репнина Петру I от 12 февраля:

«Премилостивейший царь государь. Сего февраля 6 дня чрез посланного своего афицера получил я вашего царского величества указ ис Питербурха, писанной генваря 28 дня, в котором написано. Когда дивизию свою комплетом и мундиром и протчим исправлю, тогда итти в поход в назначенное мне место (и смотрить, дабы, будучи в маршу, не изнудить людей, чего для в удобных местах давать им отдыхать). Буде ж еще чего рекрут в дивизию мою и не дослано, то для тех, также и для приему других рекрут, которые присланы будут с Москвы в комплет в Померанской корпус, оставить в Смоленску три баталиона салдат з добрым командиром. И для того, когда я буду в маршу, велеть им в удобных местах собрать магазеин, дабы их не поморить и чтоб они скоряе могли за мною поспеть. Также ваше царское величество изволите сумневатца, что такое великое число в команду мою надобно в комплет рекрут и где старые девались. И вашему царскому величеству покорно доношу. Полки я корпусу своего рекрутами удоволствовал против положенного числа, как писали ко мне господа Вышний правителствующий сенат по ведомости господина генерала-фелтьмаршалка и ковалера граф Шереметева, а сколко и ис которой губернии принято рекрут и затем, что надобно в комплет в полки на место беглых и умерших и отставных, которые за старостми и за увечьем отставлены, и коликое число старых и новых салдат бежало и померло и от службы за увечьем и за старостми отставлено, и тому при сем своем покорном доношении прилагаю покорной свой репорт. И в полной комплет о присылке рекрут сверх ведомости господина фелтьмаршалка и ковалера графа Шереметева на место беглых и умерших, дабы полки укомплетовать, как вашего царского величества всемилостивейший указ повелит. Амуницыи и знамен, кроме ружья и мундиру, никакой еще не получил. И по указу вашего величества марш свой приму из Смоленска сего февраля з 20 дня для того, дабы мне нынешним путем дойти до Минска, чтобы реки великие Днепр и Березу и Свислочь перейти по льду. А в Минску во время розлития вод и в роспущение земли, дабы успокоить людей, и того ради ныне кумандирую в Минск 1500 салдат с принадлежащими штап- и обор- и ундер-афицеры под кумандою полковника Панина, дабы устроить в Минску магазеин с приналежащих воеводств и поветов. А имянно с воеводств Виленского, Минского, с поветов

Ошмянского, Оршанского, Вилкомирского, Речицкого, с княжества Слуцкого, собрав с присяглова дыму по 1 бочке муки, круп по 4 гарца, соли по 1 гарду, овса по 1 бочке, сена по 30 пуд, в том числе с поветов Вилькомирского, Оршанского, Речицкого за дальностию вместо сена з дыму по другой бочке овса, а с воеводства Минского и с повету Ошмянского вместо овса з дыму по другой 30 пуд сена, чем тут во время спочиванья довольствовать и на проход на месяц. Токмо имею опасение, что пешими людми оной магазеин в скорости управить трудно. Рекрут в комплет по ведомости от Ингермоланского и Астраханского полков 838 человек приняты. И как марш с корпусом приму, и оных з собою возьму. Также и ружье, которое надлежит на Ингермоланской и Астраханской полки, а с Москвы прислано, с собою возьму. Ради приему рекрут, которые еще надлежат в Померанской корпус, и ради приему амуниции, которая ежели будет прислана, по вашему царского величества указу оставлю три баталиона салдат под командою одного полковника. В маршу по указу вашего царского величества буду смотрить, дабы людей не утрудить. Рекруты, которые в полки приняты, и в них много гораздо добрых и ученье приняли изрядно и к стрельбе бестрашно, толко много из них болят и некоторые и бегут. Вашего величества нижайший раб князь А. Репнин. Февраля 12 дня 1712 году, из Смоленска» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 1008—1009 об. Подлинник).

К №№ 5050 и 5051. См. прим. к №№ 5035 и 5036.

К № 5052. «...о посольстве вашем к Порте...» — Отправить в Турцию полномочного посла Речи Посполитой для подтверждения Карловицкого договора было решено еще весною 1710 г. на Варшавской раде, но посольство было отложено из-за русско-турецкой войны. Сейчас же после заключения Прутского мирного договора, в июле 1711 г., П. П. Шафиров настаивал на отправке в Турцию польского посла «для утверждения мира» (т. XI, вып. 2, № 4600 и прим. к № 4588). В конце 1711 г. в Константинополь был послан польский гонец с предложением о посольстве С. Хоментовского, но ответа на это предложение не было, гонца задержали. С. Хоментовский опасался, что и его постигнет та же участь. Ахмед III действительно намеревался арестовать Хоментовского, о чем узнаем из султанской грамоты крымскому хану. В Петербурге стало известно о намерении Августа II отправить в Турцию полномочным послом воеводу мазовецкого С. Хоментовского из письма Г. Ф. Долгорукого Петру I от 3 ноября 1711 г. (т. XI, вып. 2, прим. к № 4844). Русские дипломаты, надеявшиеся с помощью польского посла добиться выезда Карла XII из Турции, пытались в конце 1711 г. и в 1712 г. ускорить отъезд Хоментовского. Г. Ф. Долгорукий, Г. И. Головкин и А. И. Дашков неоднократно писали об этом самому Хоментовскому, гетману Сенявскому и канцлеру Шембеку. На Варшавском сейме 1712 г. решение о посольстве было подтверждено (см. прим. к № 5039). 22 мая в ставке гетмана Сенявского под Сольцами на конференции гетманов коронных и литовских, литовского канцлера Радзивилла, С. Хоментовского и других сенаторов было решено, что воевода мазовецкий должен ехать на молдавскую границу и вести переговоры с представителями Порты о проезде Карла XII. Но отъезд Хоментовского состоялся только осенью 1712 г., так как обе стороны не торопились с посольством. В Константинополе под давлением шведов и хана крымского не хотели признавать Августа II польским королем и только в апреле 1712 г. дали согласие на посольство Хоментовского. В июне во Львове представители Порты и Крыма заявили о признании Августа II, о согласии принять посольство и предложили договориться о проезде Карла XII через Польшу с четырехтысячным конвоем. Сторонники Августа II в Речи Посполитой, в первую очередь гетман Сенявский, задерживали отправление посольства, не желая соглашаться на проезд Карла XII через Польшу. Хоментовский приехал на молдавскую границу только осенью 1712 г. и пробыл в Турции до весны 1714 г. Его деятельность

в Константинополе помогла русским послам в их длительных переговорах об окончательном заключении мирного договора (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 3, л. 70; № 4, л. 5—7 об.; № 6, л. 40—56 об.; № 7, л. 8 и об., 16—17 об.; № 13, л. 5 об., № 17, л. 2—5; № 18, л. 41—42, 47 и об.; там же, Сношения со Швецией, оп. 1, 1712, № 11, л. 10 об., 13 и об.; Т. К. Крылова. Польский вопрос...).

«...о некотором общем интересе... пространнее писал к вам господин канцлер...» — Под «общим интересом» в данном случае подразумевается особое истолкование, которое Хоментовскому следовало давать в беседах с турками статье Прутского мирного договора о невмешательстве в польские дела. Это истолкование, заимствованное канцлером из письма Петра I Г. Ф. Долгорукому (см. № 5039) и изложенное в письме Г. И. Головкина С. Хоментовскому от 29 января (см. ниже), заключалось в следующем: 1) Русское правительство обязуется не претендовать на территорию Речи Посполитой и не вмешиваться в управление польским государством. 2) Это обязательство не имеет отношения к вопросу о проходе русских войск через Польшу в Померанию для военных действий против шведов, поскольку эти действия предусмотрены Нарвским и Ярославским русско-польскими трактатами. В Прутском договоре статья о русско-польских отношениях была составлена в такой форме, что турки могли требовать полного вывода русских войск с территории Речи Посполитой, что крайне затруднило бы военные действия против шведов. Петр I пытался изменить формулировки этой статьи еще при заключении договора на Пруте и поручил П. П. Шафирову добиваться от Порты обязательства о таком же невмешательстве в польские дела, какого турецкое правительство требовало от России. Тогда же, отвечая на это распоряжение царя, вице-канцлер предлагал заранее вывести из Польши войска, предназначенные для действий в Померании, чтобы в Константинополе не сочли проход русских войск через Польшу за нарушение договора (т. XI, вып. 1, № 4577; вып. 2, № 4588 и прим.). Карл XII через своих представителей в Константинополе настаивал на том, чтобы русским войскам был запрещен проход через Польшу в Померанию (см. прим. к № 5256). 1 января 1712 г. из письма П. П. Шафирова от 13 ноября (см. прим. к № 5028) в Петербурге стало известно о смене великого визиря и намерении Порты разорвать мир. Шафиров советовал вывести войска из Польши, так как их пребывание там Карл XII, Потоцкий и Девлет-Гирей использовали во время переговоров с султаном как доказательство агрессивных намерений русского правительства. Готовясь к новой кампании в Померании и опасаясь возобновления войны Турцией, Петр I решил предупредить возможный протест Порты против прохода русских войск через Польшу дипломатическим путем с помощью Г. Ф. Долгорукого (см. №№ 5039, 5052 и прим.) и С. Хоментовского. Как стало известно позже (из декабрьских писем П. П. Шафирова), 26 декабря 1711 г. русским послам заявили, что в Диване решено «уничтожить» Прутский договор (поскольку русское правительство его якобы не выполняет) и предложили вести переговоры на основании новых требований, в частности, турецкие представители хотели, чтобы все русские войска были немедленно выведены из Польши и не вступали в нее ни при каких обстоятельствах. Переговоры тянулись долго с переменным успехом, шла упорная борьба и из-за новой редакции статьи о Польше. Как писал Л. Барка, турецкие депутаты «о чем ввечеру договаривались, о том поутру отговаривались», и только в апреле был заключен новый договор, отличный от Прутского (см. № 5256 и прим.). В нем была и статья о невмешательстве в польские дела в новой редакции (ЦГАДА, Сношения с Швецией, оп. 1, 1712, № 11, л. 6 об.—7; там же, Сношения с Англией, оп. 1, 1712, № 356, л. 22 об.; там же, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 5, л. 10—34; № 6, л. 84—95 об.; № 7а, л. 134—137; № 16, л. 37 и об.; ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 2, № 5, л. 16 и об.; т. XI, вып. 2, прим. к № 4870; Сб. РИО,

т. XX, с. 41; т. 61, с. 130; Т. К. Крылова. Русско-турецкие отношения во время Северной войны. — «Исторические записки», № 10, с. 272).

Г. И. Головкин писал С. Хоментовскому 29 января:

«Ясневелможный господине воевода мазовецкий, мой зело почтеннейший господине и брате. Понеже мы чрез резидента его царского величества господина Дашкова уведомлены, что ваша велможность от его королевского величества получил себе к отъезду вашему к Оттоманской Порте для интересов его королевского величества и нанаснейшей Речи Посполитой полномочную и, как помянутой резидент уведомил нас, что ваша велможность по доброусердию вашему и всегдашней склонности к его царскому величеству обещаете при помянутой Порте трудитца и в нынтересах его царского величества, моего всемилостивейшаго государя, и желаете, что вашу велможность о интересе его величества уведомить, того ради я вашей велможности объявляю. Когда ваша велможность прибудете к помянутой Порте, то изволите интерес его царского величества моего всемилостивейшаго государя предостерегать. И ежели будет в конференцпах с вами[1] от турков что происходить о том пункте, которой в мирном договоре у его царского величества учинен с ними, турками, что его величеству до государства Полского не интересоватца, и оной состоит в той силе, что его царскому величеству из владения Полского государства ничего себе не присвоять и не претендовать, как о том многожды объявлено и Речи Посполитой; тако ж что в дела полские, которые касаютца управления государства, не мешатца. А не в такой силе, чтоб войскам его царского величества не иметь проходу чрез государство Полское в неприятелские границы в Померанию или как ныне обозы оставлены за малостию земли Померанской. И ежели будут о том турки упоминатца, то желает его царское величество, дабы ваша ясневельможность изволили говорить им, турком, что те войска по учиненному союзу у его царского величества с его королевским величеством и с нанаснейшею Речью Посполитою, чрез полномочного посла воеводу хелминского господина Дзялинского, тако ж и в прошлом 1711-м году при свидании обоих величеств в Ярославле по желанию королевского величества и Речи Посполитой на Сенатус-конзилии посылаютца ради действ в Померании против общаго неприятеля короля швецкого, и что в дела ваши его царское величество ничем не интересуетца, дабы тем турков ради общей пользы обоих государств от всякого подозрения отвесть[2]. Також прошу вашу велможность с министры его царского величества, у Порты пребывающими, иметь для общей ползы обоих государств согласие и во всем обще престерегать интересы обоих государств, что донесши с належащим почтением вашей велможности доброжелаемым братом и нижайшим слугою Г. Головкин». Под текстом: «Из Санкт-Петерзбурга, генваря 29 1712» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 17, л. 3 об.—5. Копия).

Ответное письмо С. Хоментовского Петру I от 22 февраля:

«Вашего царского величества лист с надлежащим почтением и униженностию приняв, благодарствую вначале за ту честь, что писано рукою вашею, також, что при мужественных действах не изволили меня оставить в милости своей государской. Я же не оставлю всеконечно во всяких случаях вашему царскому величеству, что надлежит ко общим интересом и во всем поступати так, как мне объявлено от господина канцлера вашего величества, а наипаче когда в том состоит интерес обоих народов. Ныне же, не докучая пространным писанием моим вашему царскому величеству, со всякою униженностию есмь Хоментовской». Над текстом: «Перевод с писма, каково к великому государю писал воевода мазовецкой Хоментовской из Регова от 22-го февраля 1712-го по имяновании и титла» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 7, л. 6 и об. Перевод. Подлинник: там же, л. 4—5).

[1] Далее следует изложение письма Петра I Г. Ф. Долгорукому (см. № 5039).
[2] На этом изложение кончается.

К № 5053. «Письмо ваше, от 6-го генваря...» — См. ниже.

«...чтоб вам над всеми союзничьи войски быть камандиром...» — Г. Ф. Долгорукий, командовавший русскими войсками в Померании, по дороге в Карлсбад 25 декабря 1711 г. передал командование генерал-лейтенанту Р. Х. Боуру. Уже после отъезда Г. Ф. Долгорукого из лагеря под Штральзундом В. Л. Долгорукий, узнав о намерении Августа II вручить командование всем союзным войском саксонскому генералу А.-К. Ваккербарту, просил короля предоставить этот пост генералу Л.-Н. Аларту. 3 февраля Ваккербарт уехал с дипломатическим поручением Августа II в Вену, а перед отъездом, 1 февраля, он Аларту «всю команду письменно вручил и пароль за королевскою рукою». Г. Ф. Долгорукий, не доверявший Аларту, в письмах Г. И. Головкину и В. Л. Долгорукому возражал против этого назначения. Вскоре командование союзным войском снова перешло к Ваккербарту. В это время в Померанию уже ехал А. Д. Меншиков, которому была поручена «верховная команда» русскими войсками в Померании (см. ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 20, л. 25 и об.; № 18, л. 132—134; там же, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 878—880; кн. 15, л. 151 и об.; т. XI, вып. 2, прим. к №№ 4846, 4681-а; см. также ниже и №№ 5076, 5102 и прим.).

«генерал-кригс-камисар» — Л. С. Чириков.

«...просите инструкции... прилагаю при сем». — См. № 5054.

«Протчее наказано словесно посланному». — Письмо и инструкция Аларту были посланы с генерал-адъютантом Петра I А. Э. Девпером (см. № 5055 и прим.).

Ответное письмо Аларта от 6 марта см. в прим. к № 5054.

Выписки из письма Л.-Н. Аларта Петру I от 6 января:

«Приехал я сюды под Стральзунт в 11 день декабря, и по многим бывшим конференцыам господин князь Долгорукой при дворе дацком исходатайствовал мне полную команду над союзничею армею, понеже он войска вашего величества генералу Вакарбарту никако поверить не хотел. Уповаю, что то вашему величеству противно не будет, понеже немалая честь вашему величеству, что я, как генерал ваш, честь имею командировать союзничьею армеею и буду старатца по возможности и колико состояние здешней земли допустит о збережении вашего величества войска попечение иметь, хотя о состоянии онаго еще и не весма известен. Однако ж слышу, что пять регементов драгунских, здесь стоящих, обретаютца почитай наги и зело плохо одеты. Для того б изволил ваше величество милостивое учреждение учинить или способ изобрести, как бы сих бедных людей всем снабдить. И понеже здесь такожде в копейках великой урон имеем, для того невозможно ль оные в немецкую манету переделать в Дрездене или Берлине, к чему его королевское величество полской свою манету и манетного мастера обещает, на что ожидаю вашего указу, такожде и писменной инструкции, как мне с войсками поступать. Потому прошу всепокорно, понеже новой экипаш делать имею, о всемилостивейшем указе к здешнему камисару, чтоб мне месечное жалованье выдано было, а мне заплачено до последняго числа ноября. Сей будущей ночи намерен поход со всею армеею и остановятца отсюды в полутретьи милях за болотом, которое между Грейфсвальдом и Гриммом. Там будет стоять армея по квартирам и в дватцати деревнях разставлена. И понеже сим способом однако ж Стральзунт сухим путем в блокаде останетца, того ради для вящего укрытия постированья и квартир все пасы и проходы редутами запасаются. Прежде даже оные не совершатся, пройдет с 8 дней. Потом пойдут все войска руские, дацкие и саксонские в свои назначенные места. Хлеб и фураж обязался его королевское величество полской тем войскам давать, так нам, как и 6000 человеком датчан, которые с нами здесь в Померании останутца и хотят в Грим, Трипсес и Дамгартен в гварнизон войти. А наши в Грейфсвалд и Волгаст. Новыя редуты будут обоих сторон войсками осажены. В Анкламе и Демнире такожде

и в Горце при Одре-реке строят главные магазины, ис которых все союзничье войско свое получать будет. И ежели доброй порядок держен будет, то и сие дело в постоянности пребыть может. Итак Стральсунт как и Штетин в блокаде останутца, покамест весна приближитца. А между тем учреждение надлежит учинить, одно ис сих мест отаковать, а паче всего наш промысл имеет такой быть, чтоб нам островом Ригеном овладеть. Дай боже, чтоб толко жестокая зима припала, а я б сам охотно искал такой промысл учинить ко обоих сторон славе. Между тем буду все чинить и старатца свою каманду с таким поступком вести з божиею помощию, чтоб ваше величество от того бесчестия никакого не имел. Висмар был пред неколикими днями бомбардирован ис четырех мортир и четырех гаубиц, но с плохим действом, хотя оной несколко раз и загарался, однако ж паки утушен. Может быть ежели его королевское величество дацкой отсюды маршировать будет, войско его оному страху додаст. И ежели мороз так продолжитца, как пред неколикими днями начался, может оной тому делу способствовать, понеже гарнизон безо безсилен. P. S. Генералу-лейтенанту фон Беллингу позволил его королевское величество на капитуляцию 1500 рекрутов набрать. И когда он то учинит, хочет его королевское величество полской ему из них один баталион, в 650 человеках состоящий, пожаловать». Над текстом: «К великому государю от генерала Аллярта ис под Стральзунта от 6 генваря 1712-го» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 79—82 об. Перевод).

К № 5054. Инструкция была послана Л.-Н. Аларту по его просьбе и, как и № 5053, отвечает на письмо Аларта от 6 января (см. прим. к № 5053).

«...ежели того получать не будут... выступить ис Померании в Польшу...» — О тяжелом продовольственном положении русских войск в Померании см. т. XI, вып. 2, №№ 4737, 4841 и прим. Серьезные затруднения в снабжении продовольствием продолжались и в 1712 г. (подробнее см. № 5136; срав. ниже и №№ 5039, 5055 и прим.).

«...равномерна с протчими алиртскими войски по препорции людей была...» — Эти опасения были вызваны донесениями Г. Ф. Долгорукого и особенно его письмом от 26 декабря 1711 г. Посол предполагал, что генерал Л.-Н. Аларт, служивший в русской армии, но числившийся одновременно и на саксонской службе и получавший жалованье от Августа II, не будет в качестве командующего союзной армией в Померании должным образом заботиться о русских войсках (см. прим. к № 5039; т. XI, вып. 2, прим. к № 4737).

«О действе Стральзунта... я свой совет... обеим их величеством писменно послал». — Здесь имеется в виду письмо Петра I Г. Ф. Долгорукому от 7 сентября 1711 г. (см. т. XI, вып. 2, №№ 4736, 4737 и прим.).

«...генерал-фельтмаршал Штейнбок в 12 000 человеках на оной остров переехал...» — Двенадцатитысячный шведский десант к Висмару и на о. Рюген был высажен осенью 1711 г. Новые шведские подкрепления под командованием фельдмаршала М. Штейнбока были отправлены в Померанию только в конце августа 1712 г. (см. т. XI, вып. 2, прим. к №№ 4809, 4854; A. Fryxell. Lebensgeschichte Karl's des Zwölften, Königs von Schweden. Braunschweig, 1861, Th. II, S. 257; Th. III, S. 183). См. также ниже письмо Аларта от 6 марта.

3 февраля Л.-Н. Аларт писал Петру I:

«Чаю, что к вашему царскому величеству мое прежнее подданнейшее доношение от 6 генваря дошло, такожде и от 16 из Погердорфа. Меж тем ничего болше не учинилось, кроме что постированье расположено по бывшему совету и инфантерия наша в 4-х региментах, потом 200 человек королевской саксонской кавалерии в Грайфсвальде поставлены, в Лелце Московской регимент драгун пехотных и 30 человек саксонских рейтар, в Гримме 1000 человек датчан пехотных, 50 рейтар дацких, в Требсесе 500 человек дацкой инфантерии и 50 дацких рейтар, в Демине 500 пехотных датчан да 1 баталион пехотной саксонской, от кавалерии 200 саксонских да 100 дацких рейтар, в Анкламе

1000 саксонов от инфантерии да 50 человек кавалерии саксонской, на острове Узедоме 100 человек инфантерии саксонской и 20 человек от кавалерии, а остальные от армеи, которыя состоят блиско в 11 000 человеках, разводятца по деревням меж Трибсесом, Гриммом, Грейфсвалдом, Анкламом, Яцко, Лельце и Демине. И из них поставлено в редутах постированья, которых числом 11 600 человек руских драгун пехотных да 600 человек от саксонской кавалерии. В 17 день генваря был паки консилиум, на котором и генерал-лейтенант Баур был. Тогда постановлено, что его королевское величество полской всем снабдение на себя приемлет, яко хлеб и фураж, так для вашего величества, как и дацких войск по 2 фунта хлеба на день на 1 порцию, а на рацию 2 гарца овса, 4 гарца сечки и 8 фунтов сена или 12 фунтов соломы. Потом обещали нам давать до последняго числа апреля 2000 шефель круп или гороху да 400 быков, 600 овец, 200 свиней да 300 шефель соли. И господин генерал граф Вакербарт поехал сего дни отсюды и я команду принял над армеею в Померании. И понеже я то за дело почитаю, которое к чести вашему величеству, что я щастие имею армеею во всю зиму командировать, итако уповаю, что вашего царского величества то милостивое позволение есть. Потом прошу всеподданнейше, чтобы ваше величество изволили учредить на войска, в Померании стоящия, новой мундир зделать, понеже они весма ободрались. Господин граф Вакербарт сказал мне, что он с комиссиею от его королевского величества польского в Вену к римскому цесарю и засвидетельствует, что он вашего величества высокой интерес во всем предостерегать хочет при нынешних конъюнктурах, ежели б ваше величество только милостивую конфиденцию на него возложили. С бароном Урбихом старшим хочет он охотно обходитца, а с молодым не хочет никакого дела иметь, понеже он его так оболгал. В 27 день генваря пришла к нам ведомость в Демин от генерала-лейтенанта фон Крае, что той ночи некоторая швецкая партиа отважилась чрез реку Трибель под мызою Сарентиен на половине дороги меж Трибсес и Гриммом, где командировал королевской дацкой капитан Зештед с 80-т человеки. Шведы розбили ворота и ворвались на двор, и помянутой капитан ретировался с людми в хоромы и оборонялся крепко, а шведы бросали ручныя гранаты в окна и в хоромы, отчего некоторая солома загорелась, что некоторыя из его людей в окна выскочить хотели, а он багинет на груди им поставить велел с повелением, чтоб никто того не дерзал, но чтоб с ним жил и умер. И понеже сей бой около получаса продолжился, того ради и во всем дацком постированье смятение учинилось. И тотчас несколко шквадронов дацкой кавалерии приближились, а неприятель побежал, оставя своего капитана и 4-х человек убитых на месте; 2 человека взяты в полон, кроме раненых, которых они с собою увезли, понеже много крови по льду видели. С нашей стороны ранено 2 человека и огонь затушон. Швецкая партия состояла в 300-х человеках. Еще другая швецкая партия в 400-х человеках, которая того ж дни к Рибейцу приступила, где дацкой ротмистр с 50 человеки постировал. Напали на него ночью в 27 день генваря, а порутчик его, отважась, пробился сквозь с 20 человеки. В 30 день генваря за час дни, когда я с господином Вакербартом в Грейфсвалде был, осмелился неприятель с 100 человеки пехоты, намеряясь на наш конной караул напасть, которой состоял в 50 человеках у ветреной мелницы на дамме к Штралзунту. Но в самое то время вышла партиа из Грейфсвалда и наши гусары наступили, крича, кто идет. Шведы отвечали «москали» и тотчас стрелять начали и ранили из наших одного гусара и 1 рейтара, потом наша партиа уступила под крепость, а неприятель, не зделав ничего, назад. И сие учинило тотчас смущение в городе и регименты пошли меж тем на зборное свое место и усмотрели, когда разсвело, что неприятель состоял в 100 человеках пехоты да 400 человеках конницы, во всякой прилежности назад уступали к Штральзунту и послана была за ними партиа в 40 гусарах и 40 человек конницы для рекогносцированья, которыя за ними 2 мили и сле-

довали, но они маршировали без замедления. К вашему величеству пришлю впредь чертеж всему постированью, из которого ваше величество пространно состояние наше усмотрите, при том ожидаю вашего высокого указу с инструкциею, как изволите, чтоб впредь с армеею поступать, которой во всем исполню. При сем и протчая.. Галлярт». Над текстом: «К царскому величеству от генерала Аллярта из Анклама от 3-го февраля 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 83—86. Перевод).

Ответное письмо Л.-Н. Аларта Петру I от 6 марта:

«Весма меня обрадовало, что ваше величество своего генерала-адъютанта и полковника Мануйловича ко мне прислать и всемилостивейшее свое позволение на то, что я здесь команду принял, дать изволили. И хотя сия команда с великими трудностми совокуплена, однако ж стратца буду к славе вашего величества и удовольствованию союзников ваших оную отправлять. Вашему величеству он, генерал-адъютант, донесет словесно, что неправда, что мы здесь з голоду умираем и нужду тершим. Я бы желал, чтоб сия земля что больше к удовольствованию войск дать могла, но ваше величество из приложения под буквою «А» усмотрить изволите, сколко на всякой месяц к пропитанию здешнаго войска потребно и что невозможно из такой малой земли, которая длиною и шириною на 8 миль, щитая тут же и остров Узедом, оное пропитание збирать. Между тем, понеже вашего величества и высоких ваших союзников интерес требует, в здешней земле до будущей кампании содержатца, разве ваше величество с своими союзниками что иное определите, того ради я оборонительно поступать и смотреть буду, дабы мне поверенную армею ни в какое нещастие не ввесть. От неприятеля я при нынешнем состоянии еще ничего не опасаюсь, ибо оной еще никакого транспорта из Швеции учинить не может, понеже он всю субсистенцию [1] на войска с собою привозить принужден, что ему до средних или последних чисел мая учинить невозможно. А меж тем получу я из Саксонии 4 полка инфантерии, о которых меня обнадеживают, а имянно гвардию Фирстенберга и Вакербарта полки и один баталион генерал-маеора Сетцена. Також его королевское величество данцкой своему гарнизону, лежащему в Роштоке и состоящему в 4-х полках инфантерии и в 4-х шквадронах, в случае нужды со мною совокупитца велел. Я такожде имею своих шпигов, чрез которых ведаю все, что они ни делают, и его королевское величество польской мне все платит, что я издерживаю на них. Под буквою «В» и «С» посылаю я табели инфантерии и кавалерии, и понеже ныне наши имеют пост, тако ж притом многия ни чюлков, ни башмаков, ниже рубах не имеют, и офицерам кроме хлеба и фуражу от короля болше не даетца. Того ради я велел комисару Чишкову кавалерии на 3 месяца жалованья выдать, ибо я уповаю, что вашему величеству то противно не будет, что я оныя денги, которыя как я разсуждаю к содержанию ваших войск употреблены быть имеют, на то употребляю. Я нарочно чрез капитана Рыгена по приказу генерала-адьютанта Мануйловича писма в Данию послал и оному из своих собственных денег на дорогу 100 червонных дал. Но помянутой комисар мне оных возвратить не хочет. Також он мне моего жалованья на месяцы декабрь, генварь, февраль и март выдать не хочет. Того ради прошу ваше величество в том милостивейшее определение учинить, дабы я к чести вашего величества и своего характера себя вести мог. То ж генерал-маеор Бук жалуетца, что он от Полтавской баталии никаких денег не получил и просит о определении. Под буквою «Д» прилагаю здесь станцию нашу, а под буквою «Е» ордер де баталии. Вашего величества инструкцию по возможности исполнять буду. А на 1 пункт оной ответствую, что хлеб нашему войску, инфантерии и кавалерии, до сего числа исправно даетца в ровности и весом и величиною как датчанам и саксонцам; соли им 300 шефелей обещано, и большая

[1] См. с. 304.

часть уже заплачена, 400 быков, 600 баранов и 200 свиней они уже получили, також и крупы, хотя сия еще и не сполна заплачена. И понеже от короля ни датчанам, ни саксонцам ни соли, ни мяса, ни круп, ни офицерам хлеба не даетца, то ваше величество лехко может разсудить, что ежели б мы исправно заплачены были и наше жалованье против их было, то б наши гораздо лутче пропитатца могли, нежели они. Сия земля не может ни 3-й доли, что потребно, давать. И королю чрезвычайныя издержки на правиант и овес на всякой месяц болше 100 000 ефимков становятца. Ваше величество изволите писать, чтоб понеже мы хлеб из Полши получаем, нам вместо хлеба мясо давали, но здесь стоящия 4 полка инфантерии и 6 полков кавалерии из Польши никакого хлеба не получили, и нам гораздо лутче, что нам из королевских магазинов пропитание наше дают, нежели, когда мы оное сами с земли брали, ибо воистину с нее почитай нечего взять. Генерал Баур пишет ко мне, что он на свои войска только до последняго марта провианту имеет. И ежели он меж тем из Полши оного не получит, то он не знает, что делать, а я ему отсюду вспомогать не могу, но писал к нему, чтоб он о том в надлежащем месте доносил, дабы ему немедленно из Полши вспоможение учинено было. Епанчи еще все в Элбинге лежат, и как бригадир Балк от 2-го марта пишет, еще не готовы. На 2-й пункт доношу, что ежели б учинилось еще, бог да отвратит, чтоб войска з голоду помирать стали, я не обождав того, марш свой в Польшу принимать буду, но до сего времяни не имели еще причины такия крайния резолюции принимать, ибо хлеба с божиею помощию уже иметь будем, понеже его королевское величество полской своему генералу-комисару Кизеветтеру в данной ему инструкции, которую он за собственною королевскою рукою казал, имянно повелел прежде собственным своим войскам нужду дать терпеть, нежели руским и дацким. И чего ж нам болше претендовать. На 3-й пункт ваше величество не изволте о мнѣ такого недоверивания иметь, чтоб я таким безбожником был и вашим войскам болше налагал, нежели другим, ибо в том общей интерес. Что надлежит до 4-го пункта, то болным, которыя в местечке Хучко две мили от Грейфсвальда лежат, на всякую неделю по 6 бочек пива даетца, також и вино им дано будет. И афицеры и лекари с лекарством при них там обретаютца и болных по нынешнему времяни не очень много. Что до 5-го пункта и до операции здешней касаетца, то мы толко до сего времяни смотрели неприятелю подозрение додать и чрез то его принудить частыя партии посылать и себя утруждать. Мой бы малой совет был, чтоб сперва искать Штетин взять, ибо тогда б тыл свободной имели, а потом остров Риген достать, тогда Штральзунт сам от себя падет. При Штетине обретаютца многия рыболовныя суды, которыя к доставанию Ригена пригодятца. Что надлежит до 6-го пункта, то после последняго транспорта ни един человек из Швеции болше не бывал. И не могу верить, что ежели какой транспорт из Швеции будет, оной бы в 12 000 состоял, ибо оныя неприятели всю субсистенцию, так для людей, как и лошадей с собою привести принуждены. Вчерась маршал литовский Мнишек с шведским трубачем сюды приехал, которой из Штральзунта в Дрезден едет, и говорит, что он с 6 недель в Христианштаде был и что хотя шведы разглашали, что оной транспорт в 20 полках состоять будет, однако ж его тайно обнадеживали, что болше 4 или 5 полков не будет. Он не может доволно описать, какую беду и нужду при дворе Станиславове имеют. От Дюкера слышал он, что они только на 4 недели субсистенции имеют. В Швеции много разглашают о мире с королем дацким, и бутто он того зело крепко ищет, но сие сказано ему от шведов, которые может быть чрез то некоторое недоверие между северными союзники причинить хотели. Ежели неприятель на нас наступит, то я редуты инфантериею осажу и со всем войском у буквы «Е» стоять буду. Редуты брать неприятель без великого урону не может. А и хотя неприятель 1 и 2 редута возмет, то я могу его с 4000 или 5000 в свои линеи пустить, но потом со всею силою

на него нападение учиню и так на него ударю, что и возвращатца забудет. А хотя б и сие, что бог да отвратит, и чего однако ж чаять не можно, ему удалось, то я всегда могу ретироватца к реке Пене и у Лутца оную перебратца. А ежели б неприятель меня обойти хотел, то он принужден всю реку Трпблю обходить, когда я его всегда утруждать и в один марш болше, нежели он в три, итти могу. Впротчем ваше царское величество может быть обнадежен, что я о содержании ваших войск так, как о животе своем старатца буду. Я зело радуюсь, что ваше величество о мире с турком обнадежены, я о том и к генералу Дюкеру писал и о розмене некоторых полонеников. Я всех, в Штральзунте бывших, руских полонеников разменил, и ныне никто болше там не обретаетца. И неприятель должен мне еще двух, которых вскоре из Швеции прислать обещал. Господин посол князь Долгорукой принял некоторого изрядного офицера имянем Дисбаха и дал ему 100 рублей в зачет, и, понеже при здешних полках порожняго маеорского места нет, то я велел ему пляцмаеорский чин в Грейфсвальде отправлять, что он изрядно и делает. Ныне он просит, чтоб быть при полку или по последней мере, чтоб ему маеорское жалованье дано было, пока в полку будет, ибо он инако чем жить не имеет. А ежели вашему величеству то неудобно, чтоб его отпустить, дабы он инде фортуны своей искать мог. Галлярт». Над текстом: «К царскому величеству от генерала Аллярта из Анклама от 17/6 марта 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 87—94 об. Перевод).

К № 5055. Основной задачей русского командования в кампанию 1712 г. было нанесение сильного удара Швеции в Померании (А. З. Мышлаевский. Петр Великий. Война в Финляндии..., с. 34). Между тем из донесений Г. Ф. и В. В. Долгоруких, Р. Х. Боура, В. Л. Долгорукого было известно, что в русском померанском корпусе не все благополучно. Полки испытывали серьезные трудности в снабжении продовольствием и фуражом, не хватало обмундирования, палаток и пр. На «консилиях», проводившихся в Петербурге в январе—феврале, были разработаны меры по укреплению русского корпуса в Померании (см. №№ 5020, 5021, 5024, п. 17 и 20, 5034, 5046, 5049 и прим.). Чтобы получить точные сведения о состоянии русских войск, Петр I посылает в Померанию генерал-адъютанта А. Э. Девьера.

«Подать писма Аларту...» — См. №№ 5053, 5054.

«... генералу указ есть...» — См. № 5054.

«... о шведском транспорте...» — См. прим. к № 5054.

«... не делает ли Аларт... саксонцам больше выгоды...» — См. прим. к № 5054.

«Приказать Яковлеву, ежели... будет противное чинитца... чтоб писал цифирью». — Бригадир П. И. Яковлев в 1710 г. и до лета 1711 г. командовал русским вспомогательным корпусом, находившимся в Польше, позже в Померании (см. т. XI, вып. 1, № 4248 и прим.; т. XI, вып. 2, прим. к № 4714).

Письмо Р. Х. Боура Петру I от 8 марта:

«Всемилостивейший царь государь. Вашему царскому величеству доношу. В местечке Гарце божиею милостию у нас по се число все хранимо суть. Напредь сего до вашего царского величества о здешнем состоянии и о нуждах писал я, нижайший раб, многожды. Токмо от вашего царского величества ни против которого своего доносительного писма ни единого вашего царского величества в бытность в Померании писания я, нижайший раб, не получил. Команды моей драгунских пяти полков афицеры и драгуны имеют нужду для того, что вашего царского величества денежного жалованья не получают, тому уже пошел другой год. Також другим полкам и мундирту давно не давано и мундиром зело обносились. А наиболши имеют самую крайную нужду те, которые от вышепомянутых пяти полков в командрованье со мною в Померании: наги и боси, не токмо рядовые, но другие и афицеры рубах на себе не имеют, понеже, здесь покупая все за денги, вельми испрожились. Которой провиант

напредь сего сюды был припроважен от Познании и собранной з здешних обывателей, и оной весь в роздаче. А третьева дня прислано сюда от Шверина только будет на полмесяца. И ежели от господина маеора князя Юсупова впредь вскоре правианту будет не прислано, и я, нижайший раб, опасен, чтоб вашего царского величества людем, обретающимся здесь в Гарце, в провианте не принять нужды. А соль и протчее уже давно покупая роздаю за свои денги. Еще вашему царскому величеству доношу, которой правиант королевского величества польского положен был в Брандебурии при местечке Кестрине, и ныне прислан к нам в Гарц от его королевского величества камисар, которому вышепомянутой правиант велено оттоль провадить водою сюды до Гарц и класть в магазеин. А из магазеину велено ему тот правиант отправлять на подводах до местечек, в которых войско его величества в Померании обретается. Сверх сего о здешнем состоянии вашему царскому величеству обо всем донесет вашего величества господин генерал-атьютант Мануйлович словесно. Какова комисия у нас з бранденбурским господином генералом Шлипинбахом о пропуске их бранденбурской почты до Штетина была и что по указу его королевского величества полского и по писмам ко мне от господина генерала Алярта и от министра господина графа Головкина, на оной комисии о том положено, с той комисии при сем посылаю до вашего царского величества копию. При сем же посылаю до вашего величества обретающимся здесь в Гарце и в Грибшвальде полкам табель. Вашего величества нижайший раб Боур (R. H. Bauer). Дня 8-го марта 1712 году ис Померании ис местечка Гарца. P. S. Полковник Камбел, которой прежь сего служил в войске вашего царского величества Киевском драгунском полку, ныне явился мне и подал челобитную о розыске прежняго дела ево, которую челобитную при сем к вашему царскому величеству посылаю. И против оной челобитной он, Камбел, от вашего величества будет ожидать указу. В бытность мою в Грибсвальде с учиненного крихсраду, с которого послал я напредь сего до вашего царского величества чрез почту при письме своем генваря 16-го числа копию, ныне повторне со оного ж посылаю к вашему царскому величеству копию ж» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 162—164. Подлинник).

К № 5056. См. прим. к № 5049.

«...требовать будет генерал Брюс людей, то число ему дайте...» — О попытках Я. В. Брюса получить контрибуцию с Данцига см. т. XI, вып. 2, № 4939 и прим. 7 мая Репнин из Гродно запрашивал Брюса, нужны ли ему подкрепления. В письме от 18 мая из Эльбинга Брюс отказался от подкреплений и сообщил, что переговоры с Данцигом поручены А. Д. Меншикову, по распоряжению которого сам Брюс едет в Померанию. В кампании 1712 г. в Померании и Голштинии Брюс командовал артиллерией всей союзной армии (АВИМ, Приказ артиллерии, оп. 1, № 147, л. 213, 233 и об.).

В ответном письме Петру I от 12 февраля из Смоленска А. И. Репнин писал, что 11 февраля получил датированный 31 января дубликат письма Петра I, согласно которому требования Брюса будут выполнены (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 1005 и об.).

К № 5057. См. прим. к № 5049.

К № 5058. См. прим. к № 5045.

К № 5059. См. № 5049 и прим. Ответное письмо В. В. Долгорукого не найдено.

К № 5060. См. прим. к № 5031. Указ получен Колычевым 19 февраля.

«Ежели Осип Най... ево сюда высылайте...» — Корабельный мастер Осип Най до 1712 г. строил корабли в Воронеже, а с 1712 г. был переведен в Петербург. Най выехал из Воронежа 13 января согласно указу Петра I от 15 декабря 1711 г., был оставлен при Адмиралтействе и строил корабли на Ижоре и в Петербурге (см. т. XI, вып. 2, № 4949 и прим. к № 4927; ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 42, л. 187 и об.; «Общий морской список», ч. 1, с. 271—272). О нем см. т. IX, вып. 2, прим. к № 3105.

«...Козанца и карабельных подмастерьев... вышлите сюда всех...» — Корабельный мастер Ричард Козенц в 1712 г. был переведен из Воронежа в Петербург (см. «Общий морской список», ч. 1, с. 179; МИРФ, ч. 1, с. 291, 349; т. XI, вып. 2, № 4927 и прим.). О нем см. т. IX, вып. 2, прим. к № 3301.

«...пришлите сюда... мадели карабельные...» — Вместе с моделями кораблей приказано было прислать чертежные ореховые или дубовые доски, о чем писал С. А. Колычеву 3 февраля А. В. Макаров. Модели и доски были высланы в Петербург с тем же курьером, который привез Колычеву письмо Петра I (см. Письма П. В. Колычеву, с. 58—59; т. XI, вып. 2, прим. к № 4927).

«Фадей Попов» — парусный мастер Фадей Никитич Попов в 1697 г. в качестве волонтера был послан в составе Великого посольства за границу и учился парусному делу в Амстердаме и Венеции. Вернувшись из-за границы в 1701 г., Попов работал парусным мастером в Воронеже. Распоряжение о переводе его в Петербург было выполнено только в конце 1713 г. С тех пор и до конца царствования Петра I Попов работал при Петербургском адмиралтействе (см. «Общий морской список», ч. I, с. 304—305; «История русского флота. Период Азовский. Приложения», ч. II, с. 226, 228; МИРФ, ч. 3, с. 260, 387, 600, 633; П. и Б., т. I, № 181).

Ответное письмо С. А. Колычева от 23 февраля см. в т. XI, вып. 2, прим. к № 4927.

К № 5061 и 5062. «Писма ваши... до нас дошли...» — Письма Б. И. Куракина от 14 и 21 декабря 1711 г. (см. ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 475—476 об.; кн. 13, л. 544 об.—545). Письмо от 28 декабря см. ниже.

«...вы обыскали еще два... от 60, другой от 80 пушек». — В Дюнкерке был куплен восьмидесятипушечный корабль, а второй корабль, шестидесятипушечный, оказался старым, и Салтыков от него отказался (см. ниже и МИРФ, ч. 1, с. 274—275).

«...из Риги велели... перевести вексель...» — См. ниже; т. XI, вып. 2, № 4943 и прим.; «Архив Куракина», кн. 3. СПб., 1892, с. 313.

Письмо Б. И. Куракина Петру I от 1 марта:

«Всемилостивейший государь[1]. Покупка корабля в Дункерхе совсем окончалась, которой куплен на имя купца дацкого жителя копенгагенского Бенидни. И с того контракту при сем список посылаю и теперь вскоре отправлять будем капитана и с пасом дацким, о котором определили здесь с министром того двора, и по возможности будем старатся, чтоб апреля первых чисел оттуль его до Копенгагена отправить. А впредь что чинится будет, буду доносить о всем. Но к заплате того корабля и ко отправлению присланных 8000 ефимков не достанет, и к тому в прибавку взяли на кредит у господина Соловьева 4000 ефимков. Однако ж и теми не чаю, чтоб совсем отправлен мог быть. Того для изволте приказать еще денег на вексель перевести, как для отправления помянутого корабля, так и для гамбургского, также и для задатку впредь кораблей, ежели сходной цены господин Салтыков приищет в Англии, которой по двух днях отъезжает туда. Тому ж капитану для лутчей безопасности от капоров швецких буду старатся о пасе галанском. А [о] отправлении того корабля я уже дал знать господину послу князю Долгорукову, чтоб он к тому впредь по определенным указам примал свое. меры. Всемилостивейший государь, вашему величеству нижайший и покорнейший раб Куракин. Из Гаги, марта 1-го 1712. P. S. О безопасности в проходе кораблей на мое писмо посол князь Долгорукой писал, которая шквадра в Норвежии зимует, та намерена весною запереть порт Годебург, тогда безопаснее прохот может быть, и впредь для лутчего ведения будем сносится. В отправлении матросов в Дункеркен есть некоторая трудность, токмо будем тому способа искать и впредь что учи-

[1] Далее отдельные слова зашифрованы, расшифровка между строк.

нится, буду доносить» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 532—533 об. Подлинник).

Письмо Б. И. Куракина Петру I от 28 декабря 1711 г.:

«Всемилостивейший государь. Надеюся отправленным отсель врученным быть, на которые еще указу по се число не получили. Федор Салтыков сей день отъезжает в Дункерхен прежде, а не в Англию, для того что уведомился третьяго дни из Дункерхена о приводе двух караблей взятых аглинских, один 80 пушек, другой 60 пушек, которые с Медитерранского моря приведены только прошлой недели. И ежели такие подлинно найдет, впредь будет оттуль писать, а когда такие великостью подлинно есть, то будем старатся, чтоб их не пропустить. Токмо трудность великую имеем в денгах, для того что и на задаток, когда случится дать, ничего не имеем, того для изволте указ дать, у кого денги брать, о чем уже прежними писмами доволно доносили. А в препорции фасона карабелного и в крепостях и в толстоте дереве и во всей твердости он, Федор, берет на себя и нашет ценою сходною, не упуская времени, будет договареватся и приторгует, для того чтоб в дальной корришпонденции отписываючись не пропустить ни их, ни времени. Всемилостивейший государь, вашего величества нижайший и покорный раб Куракин. Из Гаги, декабря 28 1711» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 543 и об.).

Б. И. Куракин ответил Петру I 11 марта:

«Всемилостивейший государь. Указ ваш всемилостивейшаго государя от 5 февраля дупликатом получил, а орежиналное еще не дошло по се число. По векселям получено толко семь тысяч пятьсот ефимков, ис которых пять тысяч отправлены[1] в Гамбурх. О покупке карабля в Думкерхене прежними доносили. И ныне ищем способу отправить капитана и матросов. А о другом карабле, которой в 60 пушек, писмом своим Федор Салтыков доносил, что он того за старостью не торговал. И ныне он, Федор, в Англии, а что оттуль получю ведомость, впредь буду доносить. Доношу вам, всемилостивейшему государю, для лутчего исправления в сем деле также найму матросов и капитана изволте приказать дать указ Осипу Соловьеву. А без купца есть некоторая трудность как в подряде капитанов и матросов, так и в других мелких подрядах и покупках ко отпуску тех караблей, как ныне на сей недели отсель капитан и матросы чрез постороннего купца и с пасом и с флаком галанским отправляется в Гамбурх. Всемилостивейший государь, вашего величества нижайший и покорнейший раб Куракин. Из Гаги, марта 11-го 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 543 и об. Подлинник).

К № 5063. См. прим. к № 5039.

К № 5064[2]. «...моих в Гаге пребывающих министров...» — В Гааге в это время было два русских посла: Б. И. Куракин и А. А. Матвеев (см. т. XI, вып. 2, прим. к № 4826).

«...ведомость получить... что тамо разглашается, будто я с королем швецким партикулярной мир заключил». — О распространении в Гааге шведскими и английскими дипломатами слухов о мнимых шведско-русских сепаратных переговорах Петр I узнал из письма А. А. Матвеева от 21 декабря 1711 г. (см. ниже). Такие же сообщения были получены от В. Л. Долгорукого из Дании (см. ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 6, л. 26 и об.), Г.-Х. Шлейница из Ганновера (см. ниже), от И.-Х. Урбиха из Вены: «Еще говорят много о мире с Швециею, о котором бутто в Цареграде трактуетца. Чрез такия разглашения ищут цесарскому двору противное мнение о его царском величестве внушить»

---

[1] Далее отдельные слова зашифрованы, расшифровка между строк.

[2] По мнению Н. Н. Бантыша-Каменского, комментируемая грамота является ответом на грамоту Фредерика IV Петру I от 1 января, но содержание грамоты датского короля противоречит этому предположению (см. Н. Н. Бантыш-Каменский. Обзор, ч. 1, с. 245; ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 3, 1712, № 1, л. 1—2).

(ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 4, л. 173 об. Перевод). 29 января Г. И. Головкин писал Б. И. Куракину, А. А. Матвееву и В. Л. Долгорукому о необходимости опровергать эти слухи, совершенно не соответствующие действительности (см. ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 9, л. 2 об.—3 об.; № 3, л. 3 об.—5 об.; там же, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 3, л. 14—15 об.). 20 марта В. Л. Долгорукий на конференции с датскими министрами и генера́лом Шультеном заявил, что никаких предложений о мире со стороны Швеции не было и никаких переговоров со шведами не велось (см. письмо В. Л. Долгорукого Петру I от 22 марта в прим. к № 5079). Об этой конференции посол сообщил и А. Д. Меншикову (ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 1, картон 18, № 122). О шведско-датских переговорах о сепаратном мире см. № 5079 и прим.

«министр барон Алфелд». — Посол Дании в Гааге барон Ганс-Адольф Алефельд.

«...я намерен... князя Меншикова... в Померанию послать...» — См. прим. к № 5123.

Письмо А. А. Матвеева Г. И. Головкину от 21 декабря 1711 г.:

«Из Гравенгаги, декабря в 21 день 1711 году. Мой государь, Гаврило Иванович [1]. По прежним ведомостям из Англии, которыя отозвалися сюды от голанского министра, от господина Буйса, там по его разговорам з дацким министрам о партикулярном мире между его короля и шведа наименшаго ничего здесь не поновилося. Однако ж вчера при чрезвычайных разговорех барона Алефелда выразумел я, что он по многим слухам сюды некоторое сумнительство имеет, что бутто между его царского величества и шведа также о особном мире тайныя договоры чинятся. Я, как мог, всячески от тех сумнительств и слухов неправых унимал его и при том же случае о той молве насупротив того сообщал ему, которая произошла из Англии по разговорам вышепомянутого галанского министра с их министром же, чему я также говорил себя быть неподобоверна. Он, барон, сказал мне, что отнюдь никакой ведомости о том от своего министра оттуды доныне не имел и тому быть не чает, для того, что при всех конференциях с стацкими депутаты и с ратомпенсионарием он всегда предложение имел о мире его королю общем вместе с его высокими союзники, а о партикулярном никакова слова доныне ему от них не бывало. Вчера полской министр барон Герсдорф при разговорех дал мне знать, что королева великобританская указ дала министру своему, резидующему при дворе его короля, чтобы чиновным порядком предлагать именем королевиным добрыя ее должности о мире с шведом. Здесь, как мне сказано, и он, полской министр, сходно ж приобщал мне, что Статы Генералныя ровную ж резолюцию приняли, указ послать к министру своему, к господину Кранембургу, ехать опять к нашему двору с предложением тем же; подвигло их, морских держав, к тому их чаяние по ведомостям сюды ис Констянтинополя, что Порта Оттоманская, приняв с высокою честию везиря в приезд его из войск туды, похвалила все его дело и указы посланы уже в Бендер к паше, чтобы конечно без всякой мешкоты король свейской отпущен был в свою землю оттуды, которому, чают, чрез государство Московское провожену быть. Для того мнят, что естли то совершенно состоится и персонално его царское величество с ним, королем, увидится — может способной свыше чаяния без всякого посредства мир тот между обоих тех корон заключится к общей полze их и к меншей прибыли тех морских держав. В том же мнении присматриваю быть дацкого и полского министров по их опасению из их разговоров, чтобы при том мире с шведом партикулярном с нами оне, дацкой и полской короли, оставлены не были. Здесь как от свейского, так и от аглинской стороны для сего развращения непрестанныя о нас рассевателства чинится, и я по всей возможности

[1] Далее зашифровано, расшифровка на л. 457—458 об.

наших союзников вышепомянутым министрам всеми виды вовсе истреблять плевелы те. Если что в тех делех нечто вновь между нашего двора и свейского тайно почалося чинится, для всех осторожностей нужных прошу ваше превосходительство о приобщении тому безкрытном себе, чтобы ведая по тому мне себя порядочно содержать. Хотя из Вены (как в прежнем моем доносил я) ведомости были здесь принцу Евгению Савойскому о аресте и о апале везирской, но после того вновь те слухи переиначилися и что по последним ис Константинополя писмам везирь, получа от султана подарки — богатой кафтан и чалму, славной въезд свой публично там отправили. На все то о ведомостях тех ожидаю к себе от вашего превосходительства прямого уведомления [1]. После писменных доносов, учиненных от верхняго и нижняго парламенту в Англии королеве их, и по ответу ея королевину данному дело о генералном мире видится болше прежняго быть сумнительным. Хотя безотложно генералной съезд, в Уйтрехте назначенной, будет, однако ж здесь, конечно, определено есть, чтобы французския министры при первом свидании всемерное изъяснение о Гишпанской монархии и о Индии так учинили, как общей интерес высоких союзников к тому поревает [2]. Из чего Франция, также необходимую трудность нашедчи, едва ли руки подаст по таким запросам о таковой важной уступке, на чем их весь интерес зависит и за которую трудность гертрундемберским прежним договорам порыв учинился. Цесарския министры хотя сюды будут, однакож до тех мест, пока Франция о вышепомянутом артикуле подлинно не изъяснит себя, на тот съезд не поедут, чему и прочих курфирстов министры последовать имеют, изъяв токмо гановерского, которой причиною наследства своего до короны великобританской и для осторожности дел своих министров к тому съезду отправит. Ныне токмо великобританския послы и савойския полномочныя министры и от здешной республики назначенныя комисары намеряются ехать в Утрехт и вступать наперед в договоры те. Португалской посол доныне никакова еще от двора своего указу не имеет ехать туды. По последним ведомостям из Франции послы, назначенныя от короны той с великим и с чрезвычайным иждивением, на уреченной срок в Утрехт ожидаются. Великобританской первой посол епископ пристолской с первым случаем конвоя из Англии сюды будет [3]. Гановерского курфирста секретарь здешной предлагал обще господину князю Куракину и мне опасение многое от Англии, чтобы чрез все способы нам выстеречься от противностей тех, которыя бы могли в благоприятство Швеции, а в наше предосуждение дел последовать при том съезде, ведая всемерную склонность вышепомянутого епископа, господина Робинсона, которой многия лета в Швеции министром был и прошлого году толко оттуды приехал, также и от здешнаго посла графа Страффорта, которой всегда пользам свейским усердно благоприятствует. Я о всем о том сего ж дни с почтою в Англию к господину де Литу писал и прилежно его просил, чтобы он всячески наведываяся о инструкциях тайных, от двора того данных тем послам, давал мне знать и болше от гановерского министра тамошняго уведомлялся, которой там долго живя, может больше, нежели он, вновь о всем ведать [4]. На наше прежнее объявление по инструкциям, прежде данным нам вместе с господином князем Куракиным, доныне никакова еще ответу не получили, однакож никакова случая ни в чем не оставили, не нудя союзничих министров к учинению ответу того, как уже в прежних моих писмах обстоятелно вашему превозходителству объявлял я. Сего дни с ратом-пенсионарием и с великобританским послом за настоящим днем праздника их по новому календарю новаго году видется и говорить о том время не допустило,

[1] Конец зашифрованного текста.

[2] Т. е. побуждает (см. Словарь В. Даля).

[3] Далее зашифровано, расшифровка на л. 459 а.

[4] Конец зашифрованного текста.

о чем по отпуске сей почты накрепко домогатся стану и будущею донесу. Принца Евгения назначенная езда в Англию видится быть еще сумнительна, потому что из последних писем к нему из Англии тот двор кажет себя не гораздо охотна к приезду его и, что из того впредь определится, подлиннее тогда объявлю. По окончании сего получил я вашего превозходителства писмо под № 10-м, отправленное ко мне из Риги сего декабря от 6 дня с приложенным дупликатом при нем под № 9-м, на которое по розобрании с цыфр, на будущей почте услужу моим ответом, а о прочих делех уже в доклад писал я до превозходителства вашего и требовал указу государева на все в своем писме минувшаго ноября в 30 день и с прошлою почтою под № 99-м, на которыя доносы буду ожидать полной резолюции. Министры нейтралных государей никаких указов не имеют к себе еще по се время ехать в Утрехт. Из Англии писем сюда после прежняго не бывало. Сие донесши, пребываю со особым почитанием всегда вашего превосходительства всепокорным и всепослушным слугою Андрей Матвеев» (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1711, № 4, л. 456—460. Подлинник).

Выписка из письма Г.-Х. Шлейница Г. И. Головкину от 14 января:

«В последних берлинских писмах пишут все обстоятелствы и кондиции заключенного мира между его царским величеством и королем швецким, и что его царскому величеству Ингрия и крепость Нарва против отдачи Лифляндии уступлена. При сем вашему высокографскому превосходителству доношу, что с стороны королевы аглинской и ее министров еще и доныне непрестанно у курфирста гановерского за короля швецкого интересуются, однако ж, сколь я мог усмотрить, от курфирстра и его министров все то без действа. Такожде король швецкой ныне вновь у курфирстра гановерского знатного числа денег взаем на Бремен и Ферден просил, в чем оному весма отказано. Такожде я получил подлинную и надежную ведомость, которой верить мочно, что королева аглинская у Дании прямо такожде и у Речи Посполитой Галанской трудится короля дацкого ко отделению от северных союзников и к партикулярному миру с Швециею склонить, и чают, что напоследок и Дания к тому склонитца, а особливо понеже оная корона не в состоянии есть ради худого состояния своего войска, которое в нынешней кампании весма оплошало, чтоб будущую компанию водою или сухим путем с надлежащею силою действовать. И того для вскоре охотно б от сей войны освобожден был...» Над текстом: «В писме посланника Шлейнца к господину графу Головкину от 14-го генваря из Гановера написано» (ЦГАДА, Сношения с Ганновером, оп. 1, 1712, № 3, л. 15—16).

Г. И. Головкин 9 марта писал А. А. Матвееву:

«По отпуске отсюды к вашему превосходительству помянутых моих писем № 8 получил я вашего превосходительства писма № 13, на которые иного ничего не имею ответствовать, разве что изволите вы писать, дабы чрез нашего посла, резидуючаго при дворе дацком, и чрез дацкого, при нашем дворе пребывающаго, тот двор увещавать и обнадеживать от нашей стороны, чтоб оной твердо в союзе пребыл. И то от нас уже давно учинено, к послу нашему многократно писано и здесь дацкому говорено. Сверх сего грамота его царского величества к королю послана. Когда же от министров наших, при дворе Порты пребывающих, ведомости здесь имеем, те чрез писма мои вашему превосходительству верно приобщаются. Изволите, ваше превосходительство, тамо о тех наведываяся, подлинно сюды писать. Царское величество изволил послать отсюды господина фелтмаршала князя Меншикова в Померанию для команды своих тамо ауксилиарных войск, которой поехал отсюды 2 дня сего марта. Изволите, ваше превосходительство, к нему по близости его тамо от вас, о тамошних ведомостях к нему писать и иметь с ним корреспонденцию, о чем он мне при отъезде своем говорил. Из Питерзбурга, марта 9-го 1712 г.». Под текстом: «Послано с офицером лейб-гвардии з Дремонтом Голенищевым да

с сержантом Иваном Колтеловым» (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 4, л. 21—23 об.).

Ответная грамота Фредерика IV Петру I от 13/23 апреля 1712 г.:

«Вашего величества и любви ко мне отправленную грамоту от 6 февраля получил я исправно и из той пространно усмотрил, что вы о бывшем между нашими обоими, в Гаге обретающимися, министры разговоре о произшедшем там слухе, бутто ваше величество и любовь с королем швецким партикулярной мир заключил, объявлять и напротив того обнадежить за благо изобресть изволили. И понеже такожде вашему величеству и любви угодно было чрез вашего, при моем дворе пребывающаго, посла принца Долгорукова то ж предложить указать, и я из того вашу особливую сердечную склонность ко отвращению и отнятию всего того, чтоб каким-нибудь образом так крепко между нами связанной дружбе и союзу мешательно быть могло, усмотреваю. Того ради не мог я преминуть, не отдав вашему величеству и любви тотчас за такое истинное оказание удобьвымышленного благодарения, и притом не засвидетельствовав, что я никогда о вашей постоянности и крепком содержании между нами постановленного дружебнобрацкого согласия не сумневались, ниже когда мне в мысль вошло верить, чтоб вы такой поступок, как наши зломысленныя о заключении партикулярного мира злобным образом разгласить искали, учинили. Наипаче полагаюсь я на вашего величества и любви постоянное намерение, что вы и впредь крепко со мною держать и начатую войну против нашего общаго и гордого неприятеля со всею крайнею силою продолжать будете, и яко же сие единой способ есть, чрез которой мы обоих сторон союзники с божиею помощию нашего постановленного намерения, а имянно получения безопасного и пристойного мира достичь имеем. Тако и ваше величество и любовь можете обнадежены быть, что я с моей стороны в том ничего не оставлю, но к тому все, что в моей мочи есть, чинить не премину. Но я уповаю и имею крепкую надежду, что ваше величество и любовь великое и тяжкое бремя, которое при сей войне ныне почитай на моей одной шее лежит, разсудит. И для того, ежели ж сего году еще что полезное учинено быть имеет, мне, как наискорее, обещанными денгами довольно вспомощи изволите, дабы я чрез то в состояние приведен был флот мой как наискорее (которой наипаче потребен и за ним стало, и которой безчисленно болше проторей, нежели учреждение на сухом пути, требует, и без него за местоположением земли ничего знатного учинитца не может) вооружить и неприятельское опасное намерение отвратить возмощи. Впрочем зело мне было приятно слышать, что ваше величество и любовь своего генерала-фельтмаршала князя Меншикова в Померанию послать изволили для команды уже там над стоящими вашими и еще туды определенными войсками. Я желаю токмо из сердца, чтоб все таким образом приуготовлено было, дабы благовремянно операции предприяты и к щастливому окончанию приведены быть могли. Фридрих король» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 4, 1712, № 5, л. 5—8 об. Перевод. Над текстом: «От короля дацкого к царскому величеству из Колдинга от 23-го апреля 1712». Под текстом: «1. Благодарит король ц[арское] в[еличество] за обнадеживание постоянного союзу и с своей стороны тем же обнадеживает. 2. Просит о присылке обещанных денег на вооружение флота и объявляет, что приятна ему присылка в Померанию князя Меншикова». Датский подлинник: там же, л. 1—2 об., под текстом: «К царскому величеству от короля дацкого, переведено в Риге июня в 29 день 1712»).

К № 5065 и 5066. См. прим. к №№ 5035 и 5036.

Письмо В. Л. Долгорукого Г. И. Головкину от 7 марта, написанное в ответ на трипликаты:

«Милостивой мой государь Гаврило Иванович. Третьяго дня по обеде присланной капитан от господина генерала Алярта отдал мне указ царского величества за приписанием его величества руки, посланной из Санкт-Питерзбурга

от 7-го февраля. Ис прежних моих писем известно вашему превосходительству, что болезнь меня удержала в здешнем городе и доныне еще не выздоровел. Третьяго дня лихоратка мне поминалась и хотя еще не вовсе выздоровел, однако ж завтра поеду в Колдин и буду тамо старатся по помянутому его величества указу и что зделается донесть не умедлю[1]. Которыми денгами царское величество изволил помощи королю датцкому, изволте приказать те денги скоряя переводить. Ежели король датцкой станет мешкать высылкою флота и отговариватся недостатком денег, чтоб теми денгами их побудить скоряя вывесть флот. Также и недоплатные денги в число первых двусот тысяч ефимков указано будет платить, чтоб скоряе отдали, а ко мне уже Выбей о тех недоплатных денгах писал, с которого писма два списка к вам послал на прошлых почтах[2]. Флот датцкой зимует весь в Копенгагене, а о болезнях тамо ныне не слышно, месяца з два как престали. Впротчем пребываю вашего превосходительства моего милостиваго государя всенижайшим слугою князь Василей Долгорукой. Гамбург, 7 марта 1712». На л. 32 об.: «Принято в 3 день апреля 1712-го в Санкт-Петерсбурке» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 6, л. 31 и об. Подлинник).

К № 5067. В январе-феврале 1712 г. в Петербурге в Сенате шли совещания по военным вопросам (см. № 5024 и прим.). В этих совещаниях участвовал и оберкомиссар Приказа артиллерии Е. П. Зыбин, привезший из Москвы на утверждение по распоряжению генерал-фельддейхмейстера Я. В. Брюса «Табель» и «Доношение об артиллерийском генеральном и полковом штате». Документы эти были составлены в Приказе артиллерии еще в 1710 г. (см. Н. Е. Бранденбург. Материалы для истории артиллерийского управления в России, с. 205; срав. ПСЗ, т. IV, № 2319, с. 626), по всей вероятности, самим Зыбиным, оберкомиссаром Приказа с 1707 г., ведавшим всем делопроизводством. В Табели показаны штаты самого Приказа и Артиллерийского полка (поротно) такими, какими они должны были быть по мнению руководителей Приказа. В Доношении сообщается: 1) сколько денег прислано из губерний в Приказ артиллерии и сколько еще должно быть прислано, какова общая сумма расходов на артиллерию в 1710 и 1711 гг. и сколько еще нужно денег на артиллерийские припасы и жалованье артиллеристам (см. с. 54, 55, 61); 2) приводится (по чинам и специальностям) весь наличный состав рядовых, офицеров, учеников и мастеровых артиллерийского ведомства в армии и в Москве (включая самый Приказ, Артиллерийскую школу и Пушечный двор) с указанием окладов (см. с. 56—59); 3) перечисляется, сколько еще должно быть рядовых, офицеров и мастеровых по «генеральному и полковому штату» (см. с. 59—61). Петр I утвердил штаты, представленные Зыбиным, с некоторыми изменениями, внесенными им собственноручно в виде приписок в тексте Доношения (см. с. 56) и на двух отдельных листах после Доношения (см. с. 61—62); изменения эти сводятся к ликвидации петардиров[3], замене чина секунд-капитана чином секунд-поручика и подпоручика, увеличению числа инженерных кондукторов вдвое, установлению в артиллерии более высокого жалованья, чем в армии, и изменению жалованья некоторым чинам. Установление твердых штатов на основе боевого опыта Северной войны завершало оформление основных родов войск: в 1711 г. — пехоты и кавалерии, в 1712 г. — артиллерии и входящих в нее инженерных частей. Артиллерийский полк (существовавший с 1701 г.) по штату 1712 г. состоял из артиллерийских частей — шести канонирских и одной бомбардирской роты и из частей инженерных — минерной

[1] Далее зашифровано, расшифровка между строк.

[2] Конец зашифрованного текста.

[3] Они и в Табели вычеркнуты Петром I.

роты[1], понтонной и инженерной команд[2]. Помимо Артиллерийского полка в каждом армейском пехотном полку было по 2 трехфунтовых пушки и 4 мортирцы, в лейб-гвардии Семеновском полку — 6 пушек, особая Бомбардирская рота Преображенского полка имела 8 орудий. В кавалерийских полках было по 6—8 орудий. Общая численность полевой артиллерии в 1712 г. составляла 108 орудий. Большое значение для развития артиллерии имело также введение постоянных средств передвижения. Казенная конная артиллерийская тяга (фурштадт) была введена в 1706 г., штаты 1712 г. предусматривали специальный состав людей и лошадей для передвижения артиллерии. Приказ артиллерии также впервые получил твердый штат в 1712 г. Помимо генерал-фельдцейхмейстера, обер-комиссара и подьячих, Приказ имел в своем распоряжении более 200 мастеров и мастеровых людей разных специальностей. Полный список мастеровых людей за 1707 г. опубликован в Приложениях к работе Н. Е. Бранденбурга (См. АВИМ, ф. 2, оп. 1, № 147, лл. 89 и об., 311, 313, 316; № 153, л. 1 и об.; Доклады и приговоры, т. II, кн. 1, № 51; Н. Е. Бранденбург. Материалы для истории артиллерийского управления в России, с. 16, 24, 205, 398; М. Д. Хмыров. Главные начальники артиллерии. — «Артиллерийский журнал», 1866, № 4, отд. IV, с. 265, 285; А. Нилус. История материальной части артиллерии, т. 1. СПб., 1904, с. 201; Л. Г. Бескровный. Русская армия и флот в XVIII веке, с. 42—43, 78; А. П. Барбасов. Оформление артиллерии как рода войск русской регулярной армии. — «Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея», вып. IV. Л., 1959, с. 104).

«гевальдиер» — гевальдигер, офицер, ведавший полицейской частью.

«фургер», «фурьер» — квартирьер.

«фурмейстер» — унтер-офицер фурштадта.

«фурлейт» — от нем. Fuhrleute (солдаты при фурах).

«цейхватер» — цейхвахтер, от нем. Zeugwachter (заведующий военным складом).

«цейхшребер» — цейхшрейбер, от нем. Zeugschreiber (писарь на военном складе).

«цейхдинар» — цейхдинер, от нем. Zeugdiener (помощник цейхвахтера).

«эширмейстер» — шорный мастер, от нем. Geschirr (сбруя, упряжь).

«фуршребер» — фуршрейбер, от нем. Fuhrschreiber (писарь в артиллерийском обозе).

«кондукторы» или «инженерные вспомогатели» — чертежники из нижних чинов унтер-офицерского звания.

«фейрверкер» — фейерверкер, от нем. Feuerwerker, нижний чин в артиллерии, равный унтер-офицерскому чину в других родах оружия.

«школьных учителей и учеников». — Здесь имеется в виду Артиллерийская школа (см. прим. к № 5024, указ 27). Вторая Артиллерийская школа (полковая) была организована в 1712 г. (см. № 5133 и прим.).

«Артиллериским служителем и офицером... градус выше в жалованье...» — Т. е. жалованье артиллерии рядовых и офицеров должно быть больше, чем у соответствующих армейских чинов.

«гантлангер» — от нем. Handlanger. Так до 1834 г. называли низших чинов в артиллерии, исполнявших обязанности, не требующие особой подготовки (см. Леер. Энциклопедия военных и морских наук, т. II. СПб., 1885).

«Шталмейстеру против капитана рускова». — По Табели шталмейстеру полагалось 13 руб. в месяц, а капитану — 25 руб.

---

[1] Минерная рота была создана в 1702 г.

[2] О военных инженерах см. также прим. к № 5024, к указу 27.

«С сего ж табеля Иван Позняков взял копию...» — Подьячий Разряда Иван Давыдович Позняков в 1711 г. был назначен в Канцелярию Сената, где заведовал Приказным столом. В его ведении, наряду с другими учреждениями, находился и Приказ артиллерии. Подлинные приговоры и указы хранились в Секретном столе Сената, а в другие столы выдавались с них копии. Позняков в 1721 г. был обер-секретарем Сената, а с 1726 г. петербургским обер-полицмейстером (см. Доклады и приговоры, т. I, №№ 26, 233, 462; «Сенатский архив», т. VII. СПб., 1895, с. 673; Сб. РИО, т. 69, с. 509; С. А. Петровский. О Сенате в царствование Петра Великого, с. 63—64).

Помимо описанных Табели и Доношения, определяющих штаты Приказа и полевой артиллерии, в 1712 г. была составлена также и Табель гарнизонной артиллерии:

«Tabel артилерискому штапу, положенная в 1712 году, гарнизонная.

Ведение артилерискому штапу и артилериским всякого чину служителем, какому числу по определению прошлого 1712 году в последующих гарнизонах быть велено:

В Санкт-Питербурху		Им жалованья каждому на год
Подполковник	1	816
Капитан	1	216
Порутчиков	2	156
Штыкюнкоров	3	60
Сержантов	3	60
Цырюликов	3	12 : 4
Писарей	3	12 : 4
Капралов	12	18
Бомбондиров	22	12
Капониров	137	12
Итого	187	3902—80
Мастеровых		
столяров	4	18
станочной мастер . . .	1	24
колесных мастеров . . .	2	24
кузнецов	8	14
плотников	10	12
поялщиков	2	14
Итого	27	84
Инженер-полковник	1	816
Капитан-минер	1	216
Кандуктеров	2	48
Минеров	3	13
Итого	7	1167
Всего	221	5653—80

В Риге и в Динаменте против того ж

Всего всем на год 5653 рубля 80

В Ревеле

Маеор	1	612
Капитан	1	216
Порутчик	1	156
Штыкюнкоров	2	60
Сержантов	2	60
Цырюликов	2	12 : 4
Писарей	2	12 : 4
Капралов	6	18
Бомбондиров	14	12
Канаииров	99	12
Итого	130	2737—6

Мастеровых

столяров	3	18
колесников	2	2
кузнецов	4	14
плотников	5	12
поялщик	1	14
Итого	15	232
Инженер-полковник	1	516
Кандуктеров	2	48
Минеров	2	13
Итого	5	638
Всего	150	3607—60

В Выборхе против того ж.

В Нарве

Капитан	1	216
Штыкюнкор	1	60
Сержант	1	60
Писарь	1	12 : 4
Цырюлик	1	12 : 4
Капралов	4	18
Бомбондиров	5	12
Канониров	26	12
Итого	40	804—80

Мастеровых

столяров	2	18
колесников	1	24
кузнецов	2	14
кондуктеров	2	48
минеров	2	13
плотников	2	12
поялщик	1	14
Итого	12	248
Всего	52	1052—80

В Пернове против того ж.

В Шлютельбурхе

Капитан	1	216
Штыкюнкор	1	60
Сержант	1	60
Цырюлик	1	12 : 4
Писарь	1	12 : 4
Капралов	2	18
Бомбондиров	4	12
Кананиров	21	12
Итого	32	696
Мастеровых		
столяр	1	18
плотников	2	12
кузнецов	2	14
кандуктер	1	48
минер	1	13
паялщик	1	14
Итого	8	145
Всего	40	841

В Кексгольме против того ж».

(ЦГВИА, ф. ВУА, отд. 1, № 36, л. 224—226 об. Под текстом: «Отдана к регистратуре октября 11 дня 1725 году через подканцеляриста Василья Подгурского. По листам скрепа: Секретарь Алексей Волков»).

К № 5068. Грамота датируется февраля после 8 1712 г. по упоминанию в ней грамоты Фридриха I от 8 февраля и «вечного мира», т. е. Прутского мирного договора. Грамота прусского короля от 8 февраля и его ответная грамота не найдены.

К № 5069. «Двои ваши писма...» — Письма Ф. М. Апраксина от 13 и 20 января (см. т. XI, вып. 2, прим. к № 4896).

«Пискорский» — Семен Пискорский, адъютант Петра I, капитан-поручик Преображенского полка.

«Ушаков» — А. И. Ушаков, адъютант Петра I, капитан-поручик Преображенского полка.

«...вруча губернатору Толстому, что ему... там чинить...» — В инструкции Ф. М. Апраксина, оставленной им перед отъездом, И. А. Толстому предписывалось поддерживать хорошие отношения с турецкими властями в Азове (см. ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 250, л. 96 об.—99). Воронежскому обер-коменданту С. А. Колычеву было приказано заготовлять провиант (там же, л. 87).

«...изволте приезжать к нам... для действ к будущей компании». — Ф. М. Апраксин приехал в Петербург в начале мая и был назначен командующим войсками, предназначенными для похода в Финляндию.

«...в бытность вашу здесь...» — т. е. в конце 1710 г. (см. т. X, № 4168; т. XI, вып. 1, № 4205 и прим.).

«...Морскаго полку... и Шневенцова баталиону... употребить в матросы... на их место сюда извольте прислать от себя...» — Для русского военного искусства петровского времени характерна умелая организация взаимодействия армии и флота, выразившаяся, в частности, в сформировании специальных морских пехотных частей. Непосредственным толчком к созданию морской пехоты явилась необходимость отражать нападения шведского флота на Балтийском побережье. Осенью 1704 г. в «Предложении о начинающемся флоте

на Ост-Зее» Петр предписывает «учинить полки морских солдат» (см. т. III, № 728). Морской полк был сформирован в 1705 г., состоял из 1200 чел. и предназначался для несения караульной службы на кораблях, для абордажных и десантных операций. Морской полк, называвшийся по фамилии полковника А. Шневенца, квартировал в Петербурге на Адмиралтейском острове, недалеко от Адмиралтейства, в Шневенской слободе. Впоследствии численность морской пехоты неуклонно возрастала, появились особые батальоны при Адмиралтействе, в корабельном и галерном флоте. Личный состав флота пополнялся солдатами, уже побывавшими на судах в частях морской пехоты, их переводили в матросы, а морские батальоны пополняли за счет армейских полков. В конце 1711 г. А. В. Кикин в своих доношениях сообщал о том, что для пополнения судовых команд Балтийского флота нужно по крайней мере 6 тыс. матросов и солдат (см. ПСЗ, т. IV, № 2449). Еще в 1710 г. И. Ф. Боцис жаловался на недостаток матросов и солдат в галерном флоте и просил организовать специальный галерный полк из солдат Шневенцова полка, уже прослуживших два года в галерном флоте. Во исполнение комментируемого указа Петра I Ф. М. Апраксин поручил воронежскому обер-коменданту С. А. Колычеву отправить из Воронежа три батальона солдат, которые пришли в Петербург только в июне (см. ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 250, л. 87 об.—88; № 34, л. 132, 169 и об., 195 и об.; № 38, л. 43 и об.; № 41, л. 51; МИРФ, ч. 3, №№ 11, 46, 51, 57—62, 70, 114, 447; П. Н. Петров. История Санкт-Петербурга с основания города, с. 113, 200, прим., с. 42; Ф. Ф. Веселаго. Очерк русской морской истории, ч. I, с. 410, 420—421; А. Невежин. Российский флот на Балтийском море. — «Морской сборник», 1872, № 2, с. 4—5; А. З. Мышлаевский. Петр Великий. Война в Финляндии в 1712—1714 гг., с. 88—90; он же. Северная война... Приложение № 41; Е. Хазин. Петр I на море. — «Звезда», 1940, № 11—12, с. 235—237).

Ответное письмо Ф. М. Апраксина Петру I от 27 февраля:

«Всемилостивейший государь. Вашего величествия указ из Санкт-Питербурха от 9 в Новом Транжаменте сего февраля 26 числа чрез присланнаго денщика от господина Кикина принял. И по оному вашего величествия указу, роспоредя здешние дела и вруча, когда прибудет, губернатору Толстому, хотя с великою нуждою от распутицы, в предбудущем марте месяце отсель поеду на своих лошедях. А почтовых и переменных лошадей до самого Изюма взять негде. А ныне оной по писму моему в Харкове для управления и комплета драгунского Азовского полку, которой положен на Азовскую губернию, и послал по него сего ж числа нарочного куриера, чтоб ехал немедленно. Об отправлении, государь, в Санкт-Питербурх вместо Морского полку и Шневенцова баталиона салдат сего числа писал на Осеред к обор-каменданту Колычову, чтоб он ис присланных полков с Москвы, выбрав три баталиона лутчих салдат по пяти рот з доволными афицеры и з добрыми командиры, удовольствовав в дорогу, что потребно, отправил в Санкт-Питербурх, не займуя Москвы, в последних числех марта или кончая в первых числех апреля. О здешних обстоятельствах вашему величествию доношу. В сих числех получил я писма из Азова от пашей. Пишут об отправлении посланного афицера, которой послан от нас с ведомостью о разорении Троицкого и о министрах вашего величествия, обретающихся при турецкой Порте, что в прежнем почтении. Також, государь, как приезжал к нам в обоз Рамазан-паша, о котором вашему величествию я доносил с куриером Кишкиным, и сказывал, что имеет он указ от новаго везиря, каков ему дан о содержании мира, о чем я и спросил и дал некоторые подарки. Ныне оной прислал копию, которая прилагаетца при сем доношении, и надеюсь, что пишут истинну и к нарушению мира противного ничего не видим. Вашего величествия нижайший раб адмирал Апраксин. Из Нового Транжамента, в 27 день февраля 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 47 и об. Подлинник).

15 марта Ф. М. Апраксин писал Петру I:

«Всемилостивейший государь. С покорностию вашему величеству доношу. По указом вашего величества ис Транжамента выехал я сего марта 10 числа, не дождався губернатора Толстова, которой встретился со мною в пути на речке Луганчике сего числа. И что чинить, оставил ему пункты. По отъезде, государь, моем ис Транжамента получил я писмо из Азова от паши, которой принял у меня Азов, с которого прилагаю при сем писменное доношение и надеюся, что пишут истинну. При сем у вашего величества милости прошу, не изволь возиметь своего гнева, что скоро прибыть не могу. Истинну доношу: таким путем никогда не езживал — ни зима, ни лето и речки многие разлились, а иные не прошли и для того принужден стоять у одной переправы по дню и болши. Вашего величества нижайший раб адмирал Апраксин. Из обозу от речки Луганчика, марта 15 дня 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 43. Подлинник).

К № 5070. «Когда вы будете в Курляндию». — М. М. Голицын с Семеновским полком пришел в Митаву 19 февраля (см. прим. к № 5020).

«...подрядить в Курляндии леса на карабельное строенье...» — Выполнить это поручение М. М. Голицыну не удалось, так как вскоре по новому приказу Петра I он уехал из Митавы. Голицын был назначен помощником Ф. М. Апраксина, к 11 апреля он прибыл уже в Петербург и приступил к подготовке войск, предназначенных для действий в Финляндии (см. ниже; ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 274 и об.; А. З. Мышлаевский. Петр Великий. Война в Финляндии в 1712—1714 гг., с. 80 и Приложения, с. 3; см. также т. XI, вып. 2, № 4714 и прим.; ниже, прим. к № 5077).

«Матвей Алсуфьев» — Матвей Дмитриевич Олсуфьев, маршалок, обер-гофмейстер Петра I. О нем см. т. IX, вып. 2, прим. к № 3530 и «Русский архив», 1883, кн. 3, № 5.

Ответное письмо М. М. Голицына от 11 марта:

«Премилостивейший царь государь. Доношу вашему величеству. По указу вашему о подряде лесов как мог имел старание, но никакого способу не сыскал. И посылан был от меня капитан Людвих для осмотру лесов в местечко Виндоль, которой под оным местечком осмотрел недоделаной карабль. А зачет делать тому 6 лет. И того ради у галанского купца у Даненаштерна взял карабелного мастера и послал с капитаном-порутчиком Шестемиревым то судно осмотреть, что ево зделано и годно ли доделать и сколь велико. И как помянутой мастер до нас прибудет и что скажет, нимало не мешкав з доношением к вашему величеству Шестемирева пришлю немедленно. Вашего величества нижайший раб князь Михайла Голицын. Марта 11 дня 1712. Нитава» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 268—269. Подлинник).

Письмо М. М. Голицына А. В. Макарову от 11 марта:

«Алексей Васильевич, мой благодетель, здравствуй. Прошу вас, моего благодетеля, дабы в любителной своей кореспанденции нас оставить не изволили. От нас изволишь ведать: по указу его царского величества о подряде лесов на 2 карабли как можно имел старание, однако нималого способу не сыскал и зело опасен его величества гневу, о чем писал и до его величества, ис чего изволишь быть известен. И чтоб по своему к нам благодеянию, в чем можно, изволили нас охранить. Светлейший князь прибыл в Ригу марта 6 дня и указом его величества объявил, что повелено мне быть у таможней команды, и по отъезде своем из Нитавы приказал мне ехать до оной каманды, а полк оставить в Нитаве. И по оному его величества указу, полк оставя в Нитаве, поеду до оной каманды. Такожде доношу вам, моему благодетелю, зело в полку имеют скудость немалую в конском фураже и не надеюси на другой месяц фураж собрать, понеже в сене имеют обыватели великую нужду, но и в соломе недостаток, о чем и сами вы, мой благодетель, известны суть, что Олонецкой полк в Курлянди стоит давно и провианту и фуражу выбрали за

8 месяцов и зело опасен, чтоб его величества лошадей, которые при конюшне и в обозе, не поморить. Слуга ваш князь Михайла Голицын. Марта 11 дня, Нитава 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 264 и об. Подлинник).

К № 5071. См. прим. к № 5069.

К № 5072. См. прим. к № 5092. Ответное письмо Августа II не найдено. Грамота была послана А. Л. Долгорукому вместе с письмом Г. И. Головкина, одновременно канцлер известил об этом В. В. Долгорукого и послал ему копию комментируемой грамоты (см. ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 15, л. 3; № 13, л. 38).

К № 5073. «...грамоту от 19-го декабря...» — См. ниже и Н. Н. Бантыш-Каменский. Обзор, ч. 2, с. 38.

«...барону Урбиху еще до прибытия... грамоты... повелели его цесарскому величеству о сем нашем намерении объявить...» — Здесь имеется в виду письмо Г. И. Головкина И.-Х. Урбиху от 9 ноября 1711 г. (см. т. XI, вып. 2, прим. к № 4812). Это распоряжение было повторено канцлером в письме И.-Х. Урбиху от 29 января и в письме от 13 февраля, посланном вместе с комментируемой грамотой. Герцогу грамота была вручена в середине марта Г.-Х. Шлейницем, проезжавшим через Вольфенбюттель (см. ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 3, л. 8—9; там же, Сношения с Ганновером, оп. 1, 1712, № 3, л. 132; см. также письмо Г. И. Головкина И.-Х. Урбиху от 26 декабря в т. XI, вып. 2, прим. к № 4978 и прим. к № 5158). Ответная грамота герцога не найдена.

Грамота герцога Антона-Ульриха от 19 декабря 1711 г., на которую отвечал Петр I:

«Вашему царскому величеству без сумнения еще памятно будет, сколь великим желанием я возстановления доброго согласия между вашим величеством и новым избранным цесарем всегда искал, и понеже нынешние конъюнктуры к тому способны быть кажутца, когда чрез особливую негоциацию с королем французским от королевы аглинской, начатую без ведома и согласия других высоких союзников, его цесарское величество к такому состоянию приведен будет, что он безсумнительно чрез другие алианции себя укрепить искать будет. Итако я мнил, не изволит ли ваше царское величество по учиненному ныне миру с Портою Атаманскою его цесарскому величеству с корпусом от 20 до 30 тысяч человек вспомощи. За то бы его цесарское величество некоторое княжство в Шленской земле у вашего царского величества заложил, покамест за оные войска обещаемые деньги заплачены быть могут. Я не сумневаюся, что ежели ваше царское величество то учинить изволите, чрез то не токмо прежнее доброе согласие между обоими цесарствами востановлено, но и ощему интересу знатно способствовано быть могло. Того ради я покорно прошу, дабы ваше царское величество мне о том свое мнение открыть изволил. Я между тем такожде его римского цесарского величества мнение о том выведывать и всякое старание прилагать буду, дабы я в самом действе показал, что я есмь вашему царскому величеству ко услуге угоднейший Антон-Урлих». Над текстом: «К царскому величеству от герцога вольфенбителского Антона-Урлиха из Вольфенбителя, от 19 декабря 1711» (ЦГАДА, Сношения с имперскими чинами, оп. 2, 1711, № 27, л. 2 и об. Перевод. Подлинник на нем. языке: там же, л. 1—2 об.; на л. 2 об.: «К великому государю от герцога Антона-Улриха вонфенбителского из Вольфенбителя от 19 декабря прошлого 1711. Получено генваря 24 числа, 1712 и переведено того ж числа в Санкт-Петерзбурге»).

К № 5074. См. № 5036 и прим.

Ответное письмо Ф. Н. Балка Петру I от 10 марта:

«Пресветлейший царь государь. Доношу вашему царскому величеству. Сего месяца 7 дня получил я от вашего величества всемилосердейший указ, в котором изволите приказывать, когда пришлет господин посол, обретающейся при дворе дацкого короля, князь Долгорукой по деньги девяносто тысеч рублев, которые ныне в Вельбенге, и дабы оные присланным от него отдать,

не описываяся к вашему величеству. Да которые с Москвы присланы будут денги сто десеть тысяч рублев, дабы такожде отдать присланным от него, не описываясь же. И по сему вашего величества указу буду чинить. При сем вашего царского величества моего всемилостивейшего царя и государя нижайший раб Федор Балк. Из Эльбенга, 10 дня марта 1712 году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 202. Подлинник).

К № 5075. Комментируемая грамота очень близка по содержанию к грамоте от 12 февраля (№ 5072), но если в № 5072 о содействии корпусу А. И. Репнина написано лишь в самой общей форме, то в грамоте от 13 февраля говорится о предоставлении русским полкам продовольствия и фуража. Кроме того, подчеркивается значение русских вспомогательных войск для безопасности Речи Посполитой. По-видимому, грамота от 13 февраля была так называемой «приватной», в отличие от «публичной» грамоты № 5072.

К № 5076. «Мы ныне... почту получили от Померании... Вакербарту вручена...» — Здесь имеется в виду письмо Р. Х. Боура Петру I от 16 января. Письмо это не найдено, но о нем упоминается в письмах Боура от 21 января и от 8 марта (см. прим. к №№ 5055, 5085). О смене командования в Померании см. № 5053 и прим. и прим. к № 5054.

«...и в воинском совете имя ваше... ниже Вакербарта подписано...» — К письму Р. Х. Боура от 16 января была приложена копия протокольной записи военного совета русских и саксонских генералов, состоявшегося в первой половине января в Грейфсвальде у генерала А.-К. Ваккербарта. В совете участвовали помимо Ваккербарта саксонские криге-комиссары Кизеветтер и Вацдорф и русские генералы Л.-Н. Аларт, Г. Пфлуг, Р. Х. Боур и А. А. Гешев. Обсуждались вопросы размещения союзных войск в Померании по гарнизонам и укрепленным линиям, строительства укрепленных линий и снабжения русских полков продовольствием и фуражом (см. ниже и ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 622—627).

«господин Долгорукой» — Г. Ф. Долгорукий (см. т. XI, вып. 1, № 4487).

«...по данному указу вам... з генералом-отъютантом Девиером». — См. №№ 5053, 5054 и прим.

Ответное письмо Л.-Н. Аларта Петру I от 13 марта:

«Вашего царского величества всемилостивейшую грамоту, отправленную с нарочным квартирмистром Новациусом, получил я здесь в Анкламе исправно, но из оной с великим ужасом усмотрил, что ваше величество поступком моим не само довольны, хотя я ни в чем вины своей не знаю, ибо ваше величество всемилостивейше изволите выразуметь, что я на почте под Штральзунт приехал токмо с однем моим генералом-адьютантом и с двумя служителми, а когда команда мне досталась, тогда послал я по экипаж свой в Кросну, состоящей в 2-х каретах, 3-х фурманах и 6 заводных лошадях, которой толко к 1-му числу февраля в Анклам прибыл. Ваше величество изволит всемилостивейше разсудить, как мне без экипажа сию команду отправлять, а между тем мне генерал граф Вакербарт любовь показал и до тех мест своим вспомог. Правда, что его королевское величество польской своего генерала Вакербарта здесь оставил для учреждения всего потребного к содержанию войск. Такожде тем время продлилось, чтоб мне прежде подлинную и основательную ведомость обо всем получить, пока команды над толиким розным народом на себя не принял. Но меж тем я ни от кого пароля не принимал, ниже сам оного не давал и никогда мне доказано быть не может, чтоб я от помянутого генерала пароль принимал или б он того от меня требовал, но паче он всю мне команду писменно февраля в 1 день вручил, такожде и пароль за королевскою рукою, и тако я оной несколько дней до отъезду его союзничью войску еще раздавал. И когда вашего величества генерал-фельтмаршал сюды будет для команды, тогда все ему порядочно вручу, чтоб о всем писменно и словесно известен был. Что ж я в воинском совете под генералом Вакербартом подпи-

сался, и то учинилось для того, понеже он действительной тайной кабинетной советник его королевского величества польского. И тако не чаю, чтоб и в сем преступил я. Что я его королевскому величеству полскому служу и всегда служил, о том вашему величеству довольно известно, понеже я свои учрежденныя чины в той земле имею и всегда, пока честь имел вашему величеству служить, половинной трактамент генерала-лейтенанта от его величества королевского получал. А с генваря нынешнаго 1712 году изволит мне его королевское величество давать половинной трактамент, яко генералу от его инфантерии, яко милостивую придачю. И во все время службы моей вашему величеству уповаю я, что верность и ревность моя так в советах, как и деле самом оказала, что ваше величество никакою неверностию меня обвинить не может, в чем, пока жив, продолжать стану, хотя и в службе его величества буду, однако ж никогда высокой милости вашего царского величества не препомню. И тако обнадеживаю, что ни от кого и никогда персонално паролю принимать не буду. В каком состоянии войска вашего величества обретаютца, о том чаю от генерала-адьютанта Девиера и от меня письменно ваше величество известны. Войска оныя не голодни, однако ж не так хорошо, как бы я желал, за скудостию той земли, в хлебе, слава богу, сего числа не было великой нужды, но в фураже. Потом уведомился я из грамоты вашего величества об отправлении сюды генерала-фелтмаршала князя Меншикова, что мне зело приятно и буду во всем приказы его исполнять и чинить то, чего вашего величества интересы требуют. В протчем все здесь тихо. Посылаю к вашему величеству спецификацию войску неприятелскому в Померании и в Висмаре. И коль силен будет транспорт, обнадеживают меня под рукою, что тот транспорт в Швеции весма заповетрен, что время окажет. Присланной сюды куриер к князю Долгорукову генералу комисару повез с собою табели и чего желал, и то уже послано со взятым маером под Штетином, а потом с генералом-адьютантом Девиером. Хотя я от вашего царского величества всемилостивейше и обнадежен, что вы указали генерал комиссариату о выдаче за прошедшия месяцы жалованья, но еще здесь никакого указу о том нет, и мне надлежит взять за декабрь, генварь, февраль и март. Капитану Ругену, посланному по указу в Данию, дал я 100 червонных, да нынешнему куриеру 30 червонных, инако б не мог он с места съехать. Того ради прошу о всемилостивейшем указе. При сем посылаю чертеж Грейфсвальду и Викершанцу, которой я осадил 100 человеки на устье канала $^1/_4$ мили от Грейфсвальда лежащему. Грейфсвальд был бы довольно хорош, ежели б провиантом запасен был, ибо местоположение оного зело изрядно. В последних числех получу из Саксонии 4 регимента инфантерии, яко гвардии: Фирстембергов, Вакербартов да 1 баталион Сетсанов. Галларт». Над текстом: «В писме Аллартове к его царскому величеству из Анклама от 13 марта 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 75—78 об. Перевод).

К № 5077: «Каковы пункты учинены с покойным князем курлянским... о деньгах 40 000 ефимков...» — Согласно брачному договору вдовствующая герцогиня должна была получать с Курляндии 40 тыс. в год. Но ни М. М. Голицыну, ни П. М. Бестужеву-Рюмину, назначенному в июне 1712 г. обер-гофмейстером герцогини и отправленному в Курляндию, не удалось добиться выполнения этого пункта договора (см. выписку, приложенную к письму; т. X, № 3776; т. XI, вып. 1, прим. к № 4473; ЦГАДА, Сношения с Курляндией, оп. 1, 1712, № 10, л. 8 и об.; там же, Письма разных лиц на русском языке, 1712, № 13, л. 28 и об.; там же, ф. Меншикова, № 531, л. 49—50 об.; Н. Н. Бантыш-Каменский. Обзор, ч. 3, с. 14, 212. См. также № 5324, 5323).

«Указы, которыя Фердинанд пишет... не слушать». — Курляндский герцог Фердинанд, дядя и опекун покойного герцога Фридриха-Вильгельма, оспаривал законность брачного договора своего племянника с Анной Ивановной (см. т. X, № 3777 и прим.; Сб. РИО, т. 61, с. 117, 158; Русский биографический словарь,

т. II, Алексинский—Бестужев-Рюмин. СПб., 1900, с. 797—799; ЦГАДА, Сношения с Курляндией, оп. 1, 1712, № 1, л. 3 и об.).

Ответное письмо М. М. Голицына от 27 февраля:

«Премилостивейший царь государь. Доношу вашему величеству. Указ ваш, отпущенной из Питербурха 17 дня февраля, здесь в Нитаве получил 24 дня, в котором ваше величество указал, дабы объявить при собрани шляхты курлянской, что ея величество княгиня курлянская вашего величества племянница скоро в Нитаву прибудет, которую б они з должною честию приняли. Тако ж объявить оным пункты, каковы учинены с покойным князем курлянским, чтоб оные по тем пунктом все исполнили. А имянно о деньгах 40 000 ефимков, по которому вашего величества указу первенствующую шляхту оборет ланговмейстера Брынкина, канцлера Закана, оборбурха граф Шлипенбаха, ланмаршалка Кезерлинка собрал, при которых было несколько шляхты ж. И вашего величества указ о прибытии в Нитаву ея величества княгини курлянской вашего величества племянницы объявил, которые сказали, что прибытия ея величества с радостию ожидать должны и по прибытии ея величества с подобающею честию по указу ея исполнять будут. Такожде по договору вашего величества с покойным князем герцогом исправить неотменно обещаютца. Токмо зело сумеваютца, ежели ея величество вскоре прибыть в Нитаву изволит, то в краткости времени оных 40 000 ефимков собрать не успеют. Такожде ваше величество изволили мне указать подрядить в Курлянди поставить лесу на 2 карабля, о чем сноситца с галанским купцом с тестем Матвея Алсуфьева, х которому писал, чтоб оной со мною виделся. А нитавския бурмистры сказали, что ис курлянских обывателей есть княжой карабельной мастер Сиверц, которой подрежаетца ставить лес. И буде же он не подрядитца, то кроме ево ис курлянцов никто не подряжаетца, до которого послал от полку своего капитана Людвика и велел привесть в Нитаву и, что оной скажет, до вашего величества писать буду немедленно. Вашего величества нижайший раб князь Михайла Голицын, февраля 27 дня 1712 из Нитавы» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 270—271 об. Подлинник).

К № 5078. См. прим. к № 5070.

К № 5079. «...от 23 генваря писал я к вам...» — См. № 5036 и прим. и № 5074.

«...граф Фицтум доносил... будто министр готторпской Форденат... склоняет его, короля, к партикулярному миру с шведом». — О посольстве Фицтума см. в прим. к № 5034. О распространении упорных слухов относительно датско-шведских переговоров в Петербурге знали и до сообщения Фицтума из донесений русских послов и в 1710 и в 1711 гг., в частности, из писем В. Л. Долгорукого. Такие же известия поступали от послов и в 1712 г. В письме от 22 января Г. И. Головкин поручал В. Л. Долгорукому всячески «отвращать» датский двор от сепаратного мира со Швецией. Согласно донесениям Б. И. Куракина и А. А. Матвеева из Гааги, английские и французские дипломаты старались склонить Данию к заключению сепаратного мира, чему способствовала также и угроза возобновления русско-турецкой войны. Нерешительность и медлительность датского правительства, не торопившегося начинать новую военную кампанию, подтверждали слухи о переговорах со шведами и вызывали у русского правительства серьезные опасения. В. Л. Долгорукий предупреждал также о готовящейся смене кабинета в Дании, в результате которой перевес должна была получить прошведская партия, чему немало способствовал голштейн-готторпский посол Фондернат, который вел тайные переговоры с датским королем (см. т. XI, вып. 1, № 4202 и прим.; вып. 2, № 4736 и прим., прим. к №№ 4765, 4792, 4846, 4978; письма В. Л. Долгорукого в прим. к №№ 5034, 5036; ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 3, л. 4 и об., 29—30, 35 и об., 39 и об., 52—56 об., 63—64, 70—71, 75—76 об.; № 6, л. 156—158 об., 164, 165—166 об., 180—183; там же, Сношения с Ганнове-

ром, оп. 1, 1712, № 3, л. 116—119, 124—125 об.; Поден. Зап., ч. I, с. 358). См. также ниже и № 5065 и прим.).

«...его вспомочные денги... с Москвы будут». — См. № 5036 и прим. Секретарь датского посольства в Петербурге Питер Фальк в феврале и мае подавал канцлеру «мемориалы» с требованием отправки новых войск в Померанию, денежных субсидий и корабельных материалов (см. ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 3, л. 40—42; № 21, л. 10—13 об., 49—52 об.).

Ответное письмо В. Л. Долгорукого Петру I от 22 марта:

«Всемилостивейший наш государь[1]. По всепокорном моем вашему величеству доношении от 18-го сего месяца был я в конференции с министры датцкими и з генералом Шулдом сего ж марта в 20 день и говорил им о розговорех министра датцкого Алефелта о партикулярном миру между вашим величеством и королем шведцким и сказал им, что тот мир не толко не учинен и никаких предложеней при дворе вашего величества о том ни от кого не было и просил их, дабы уверили короля датцкого, что ваше величество никогда партикулярного миру учинить не изволите. При том же я говорил, что имею ведомости из розных мест, будто король датцкой ищет партикулярного миру и будто договариваютца о том чрез Палмквиста. А от других слышу, что договоры делают в Стекхолме и будто Сенат шведцкой, выслушав предложении от стороны короля датцкого, послал с тем нарочного х королю шведцкому в Бендерь и обещали в предбудущем мае конечной ответ учинить. И хотя те ведомости не подобоверны, чтоб король датцкой так безславно и с утратою невозвратною своих интересов, оставя высоких своих союзников, сию войну пресек, однако ж я желаю о том ведать от его королевского величества, дабы я мог что донесть вашему величеству. О Алефелтовых в Гаге розговорех сказал мне со удивлением, что не ведают, откуда он то вымыслил, а от двора к нему о том не писано. Чают, что он, слыша всенародной о том слух, которой пред несколкими месяцы обносился, от себя розговором министру вашего величества в Гаге говорил. О партикулярном миру между королем датцким и королем шведцким на выше донесенныя мои слова сказали, что король датцкой о том не мыслит, и они ни от кого не слыхали и разсуждали, что по понесенных толь тяжких убытках от войны непристойно королю датцкому такой мир учинить. Толко те ведомости шведы розсевают, не хотя видеть согласия между вашими величествы для их от того ныне и впредь вреду. И сказывали мне, что ваше величество изволил устно о том говорить секретарю датцкому, которой при дворе вашего величества, и изволили ему сказать, что ваше величество тому верить не изволите и известны, что все те ведомости розглашают шведы. По тех словах сказывал я им по указом вашего величества и уверил, что ваше величество неотложно высокою своею персоною в Померанию к предбудущей компании быть и знатное число войск своих прислать изволите, которые уже действително в походе обретаютца. Потом говорил, дабы король датцкой ранея флот свой на море вывел, разсуждая, какая их того полза как для транспорту шведцкаго (о котором слух есть, что готовят), так и для полехчения действ войскам ваших величеств в Померании. И притом прилежно просил, как скоро флот выйдет в море, чтоб ево послали к Риге, дабы ваше величество мог у Риги сесть в карабли. И припоминал им, что Выбей, будучи в Кроссене, ваше величество тем обнадежил, что флот будет к Риге прислан, и по тому обнадеживанию ваше величество изволите ожидать в Риге. О высылке рано флота сказали, что трудятца всеми силами, чтоб как наискорея изготовить, только за недостатком денег не могут вскоре управить. И естли умедлит тот флот, то ни за чем другим, только за денежною скудостию. И сказывают, что не толко материалов купить, ни матрозом заплатить нечим, которые без платы никакой службы понесть не хотят. О посылке всего

[1] Далее зашифровано, расшифровка на л. 53—62 об.

флота к Риге сказали, что невозможно для того, что нужны карабли для охранения датцких островов, а говорили, дабы ваше величество изволил сухим путем приехать в Кинигзберк или в ыное, которое блиско Кинигзберха место, и чтоб туда послать несколко фрегат. Я говорил, что без линейных караблей опасно на фрегатах вашему величеству ехать, и видя их некоторое в том упорство, к тому ж слыша от них, что не чают, чтоб весь флот к будущей компании мог быть вооружен за недостатком денег, говорил им, что ваше величество изволит мыслить случить свой флот з датцким и для того нужно, чтоб король датцкой послал доволное число линейных караблей ранея к Риге, чтоб не допустить шведцкого эсквадра в Финлянское море, дабы флот вашего величества мог вытгить в Балтийское море и случитца з датцким. То случение флотов министры запотребно разсудили и хотели о том донести королю и сами мыслить о посылке караблей к Риге и сколко будет послать. Притом же я говорил, чтоб ранея артиллерию свою король датцкой послал в Померанию, дабы войска ваших величеств, пришед в Померанию, праздны не были. Сказали, что посылка артиллерии зависиет на флоте, надобно эсквадр, как флот вооружен будет и выдет в море, тогда артиллерию пошлет. Я говорил, ежели датцкая артиллерия умедлит, войскам вашего величества в Померании разве добывать Штетин артиллериею короля Августа, которую рано обещал прислать к Штетину. О том прилежно говорили, чтоб войскам вашего величества прежде добывать Стральзунт и Рюген. По розговоре со мною о вышеписанном взяли все мои слова на доношение королю и обещали мне ответ сказать. Я просил, чтоб немедленно и как скоро получю, донесу вашему величеству. В той конференции говорили мне, чтоб я донес вашему величеству, дабы ваше величество повелел недоплатные денги в число прежних 200 000 ефимков, также и те, которыми соизволите помощи королю в предбудущую компанию, не испустя времяни, заплатить, дабы тем король датцкой мог поспешить военными приуготовлении к предбудущей компании, а особливо вооружением флота, понеже все действа с стороны короля датцкого надлежит начинать флотом. Писал ко мне князь Куракин, что нужен паспорт датцкой караблю, которой куплен в Дюнкерхе, также капитан и матрозы, чтоб я здесь исходатайствовал. Просил я о том министров, обещали паспорт и капитана, чают, что король датцкой даст. Только в матросах трудность та, что пропровадить трудно из датцкой земли в Дюнкерх. Я мню дешевле их нанять в Дюнкерхе или где в ближних оттоль местах. В вышеписанной конференции объявили мне министры датцкие намерение короля датцкого о действах в предбудущую компанию, что король датцкой намерен с войски своими иттить в Бремское княжение и добывать тамо Стад, Отерсберх и Свингершанц. Ис помянутых крепостей толко Стад крепкою сказывают фортециею, у Отерсбурха положение места крепко, окружен болотами, а крепость непущая. Свингершанец ни во что ставят. А чтоб для атакования в Бреме крепостей король полской прислал королю датцкому свою артилерию з доволною аммуницею Элбою. А войскам вашего величества и короля полского действовать бы в Померании, а имянно добывать Стралзунт и остров Рюген. Для той атаки король датцкой обещает прислать свой флот и артилерию з довольною аммуницею толко на одну атаку. Число артилерии 60 пушек калиброю 24 и 18 и 12-фунтовые, ко всякой пушке по 600 выстрелов; мартиров 24 и 8 гаубиц, на всякой мортир 300 выстрелов пороху и 300 бомб; малых мартиров 100 калиброю 10-фунтовые, на всякой малой мартир по пятидесят выстрелов пороху и ядер. И с тем проектом послан отсюда вчера королевской адьютант Меэр х королю полскому. Министры и Шулц разсудили, что лутче тех действ войскам короля датцкого в предбудущую компанию нет. И конечно намерены так делать, как выше донесено. И разсуждали, что для безопасности области короля датцкого нужно, чтоб то Бремское княжение было завоевано и хотя мне того не открыли, толко я мню, что они разсудили прибылнее себе и лехче завоевать княжество Бремское, нежели участок, которой

им обещан в Померании и Висмарь. Также видится мне, что спешат пока мир у союзников с Франциею не зделан, чтоб им Бремом овладеть, опасаясь, чтоб в мирное время Англия и Галандия, имея свободные руки, тогда им не помешали. Видится, то их намерение не худое, ежели бы могло статся. Только я говорил министром и Шулцу — ведают ли они заподлинно, что король полской пошлет свою артилерию в Брем, также ежели король датцкой пришлет в Померанию аммуниции толко на одну атаку, и когда то при одном городе издержано будет, потом войски, которые будут в Померании, без действ пробудут. Также говорил с ними — не надобно ль согласится прежде вступления в Брем с курфирстом гановерским. Сказали мне, ежели король полской не пришлет артилерии в Брем, король датцкой может взаимно такожде учинить. На то что аммуниция, когда будет издержана при Стральзунте, достальное время компании войска в Померании без действ пробудут, а Висмар и Штетин останутся у шведов — на то сказали, что на другую атаку ваше величество можете аммуницию прислать до Кенизберха или Гданска, а оттуда морем или король полской из Дрездена или Мемеля. Я ответствовал, что вашему величеству за далностию невозможно, а о короле полском не чаю, чтоб мог в Брем и в Померанию доволное число аммуниции прислать. Наконец мне сказали, чтоб Висмарь и Штетин толко блаковать будущую компанию и оттого чают, что обе те крепости отдадутся. А хотя Штетин и Висмарь и не будут взяты, от скудости чрез долгое время принуждены будут отдатся. Толко б Стральзунт и Рюген добыть, чтоб тем отнять у Швеции коммуникацию в Померанию, и прилежно о том говорили, чтоб ваше величество повелел войскам своим для отъятия у шведов вышеписанной коммуникации и для прибытка ис того королю датцкому добывать в предбудущую компанию прежде Стральзунт и Рюген, а потом Штетин. О согласии с курфирстом гановерским сказали, что ныне не время. А хотят тогда договариватся, как войска уже туда пойдут или и вступят в Брем, а до того времяни просили, чтоб намерение о вступлении в Брем как возможно тайно содержать, чтоб посторонние области не помешали того намерения. Я не чаю, чтоб король полской послал свою артилерию в Брем, и тем остановится выше донесенное датцкое намерение, а король датцкой за то такожде учинит, что противно королю полскому, и в тех несогласиях опасно, чтоб не пропустить время. Выше донесенныя ведомости о партикулярном миру между королями датцким и швецким, о которых я говорил в конференции, кроме того, что я и здесь слышал, писали ко мне князь Куракин и господин Шлейниц. И хотя датцкие министры сказали мне, что того нет, только немалое есть подозрение по состоянию здешняго двора. Первое. Великая скудость денежная, все единогласно говорят, что не только военных приуготовлений учинить, ни войскам сухопутному и морскому жалованья дать нечем. Министры и генерал Шулц, которых слова и советы король датцкой приемлет, люди неросторопные и скучают от многоделства: в нынешнее суетное время много трудных дел, которые им несносны. Также слышат всего здешняго народу на себя злобу за войну. К тому ж плессенова и лейтова факция в народ, а королю чрез сестру внушают, что от войны великое государству разорение, а прибытку не видно. Толко министры советуют королю продолжать войну для своего прибытку. Также я сколько мог выразуметь, здешней двор опасен, ежели англичаня и галанцы учинят мир прежде, чтоб не принудили короля датцкого без всего пресечь войну. Для того некоторые здесь разсуждают, лутче ныне взять малое, что шведы им уступят хотя в Нарвегии, престать от войны будто с выигрышем, нежели по принуждению аглинскому и галанскому безо всякого. Голштейнской министр конт Фондернант здесь при дворе тому уже недели с три, прошлого году он был и предлагал о партикулярном миру. А ныне он здесь подозрителен, плессенова и лейтова факция ему великою здесь подпорою. Ныне при здешнем дворе великим чают быть пременам. Король намерен метресу свою отставить, а на ее место взять умершаго канцлера меншую дочь.

Естьли то станется, чают, что из совету и из служивых чинов многие будут отставлены, а первым, чают, из совету Алефелту и Выбею, а из служивых генералу Шулцу. И жена уже канцлера умершаго призывала Лейта и Плессена в совет по-прежнему, также ищет и других персон той же факции в главные чины, только Лейт и Плессен будто отказали. Ежели та премена зделается, все дела здесь переменятся. А слышу, будто много тому волнению причинен тот голштинской министр Фондернант, всяко ищет, каким бы нибудь способом войну короля датцкого унять. В той же конференции сказывали мне министры королевским указом, что король пруской отозвал на время от здешняго двора министра своего, и тот министр, приехав в Гамбург, писал от 29 марта к Сегестету писмо указом короля своего, дабы король датцкой довольство учинил князю сверинскому заплатою за все, что брано во время проходу датцких войск чрез владения того князя. Ежели ж того не учинит, король пруской с тем князем по должности союза пришлет свои войска в Мекленбурскую землю для охранения от обид. То писмо здесь ставят в угрозы, будто король пруской теми своими войски хочет помешать датцким войскам переход чрез Мекленбурскую землю. О сем я писал к министру вашего величества в Берлин, дабы обще с министром датцким престерег, дабы не допустить до вражды здешняго двора с пруским. Юль, бывшей посланник датцкой при дворе вашего величества, употреблен здесь в морскую службу, а на ево место еще нихто не назначен [1]. От двора полского послан к здешнему двору конт Лагняшко и ожидают его здесь ежечасно, а с каким делом едет — еще несведомо. Вашего величества всепокорнейший раб князь Василей Долгорукой. От Колдина, 22 марта, 1712.

P. S. По окончании всепокорнейшаго моего сего доношения получил я принять указ за приписанием собственной вашего величества руки, посланой ко мне из Санкт-Питерзбурга от 13 февраля и с приложенным списком с посланного вашего величества указу к господину брегадиру Балку [2] об отдаче денег. Такожде получил две грамоты вашего величества х королю датцкому, которые подал не умедля. По тому вашего величества указу сколко возможно будут проведывать и отвращать короля датцкого от партикулярного миру. И хотя подлинно о таких тайных делах доведатца трудно, а особливо как слышно, что не здесь при дворе договариваютца, к тому ж ныне при дворе таких людей нет, от которых хотя не все, однако ж нечто бы проведать мог. Офицеры все по квартирам, а из дворских много розослано. Однако ж, как возможно, буду проведывать и не допускать. А доныне что слышал, о том пространно доносил вашему величеству сим моим писмом. О помощных денгах, которые уже в Элбинге, видя крайней здесь недостаток в денгах, а оттого медление в военных преуготовлениях, объявлю ныне королю. И естли изволит послать для приему их, дам письмо к господину бригадиру Балку, только достальных не объявлю числа, чтоб не ведали сколко всех для того, что король надеется, что число всех денег будет наимней на половину вооружение флота, и многожды меня о числе спрашивали. Я ответствовал, что подлинно не ведаю». Под текстом: «Принято в 16 день апреля 1712-го в Петерсбурке. Переписано» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 6, л. 41—44 об. Подлинник).

Письмо В. Л. Долгорукого Г. И. Головкину от 10 мая:

«Милостивой мой государь Гаврило Иванович. Письма вашего превосходительства, посланные ко мне марта 26-го, апреля 3-го и 9-го, я получил, на которые сим моим ответ доношу [3]. З грамоты царского величества, посланной к Выбею [4], я список ему сообщил, а ныне он сказывал мне, что и подлинную тое грамоту получил. Что же изволите припоминать о денгах помощных от царского

[1] Конец зашифрованного текста.

[2] Далее зашифровано, расшифровка на л. 63—64.

[3] Далее зашифровано, расшифровка на л. 129—133 об.

[4] См. № 5187.

величества королю дацкому, которые в Эльбинге, и те денги я до того вашего, присмотря здешнюю великую нужду в денгах, писал к господину Балку, чтоб их отдал. И ныне получил ответ от него, Балка, что денги девяносто тысяч уже отданы, а достальных, также и о недоплатных прошлогоцких по вся дни мне здесь не толко министры, и сам король дацкой говорит, сказывает, что бес того не могут флоту вооружить. Я как могу, так им обнадеживаю. Сказывают, что время пройдет, и после не возмогут помощи. Денги, которые Бетхер забрал, я, будучи в Гамбурке, у него просил сам. Сказал мне, что те денги ево заслуженые, и он их издержал, а заплатить сказывает нечем. А что принято у Любса и Стелса по векселям, о том я прежде вас доносил, что те денги принял Соловьев и переводил к датцкому купцу, а тот купец их отдавал в королевскую казну. Как Соловьев приедет в Галандию, справясь, донесу вам. Турецкая война по ведомостям отвсюду не мало было здешней двор помешала, и чаяли, что та война все здешние военные действа помешает. И хотя я как мог уверял, что хотя б и турецкая война началась, его царское величество особою своею изволит быть в Померанию и войски свои прислать изволит, а имянно все те, которые определены для действ в Померанию, ничему тому не хотели верить не толко дацкие и полские министры до того времяни, пока я не показал последняго писма господина барона Шафирова, писанного от 9-го февраля. А на другой почте получили дацкие министры ведомость из Вены, что по многих советах турки тот мир обещали ненарушима содержать. А ныне из Вены ж получили на те ведомости подтвержение, что те ведомости самые истинные, и что уже турки пели благодарственное пение по их закону за тот мир, и здесь верят, что то самая истинная. О поведении здешних дел доносил я вам прошлыми моими писмами. По отпуске тех министр голстинской Фонденбург еще здесь при дворе и намерен не отъезжать отсюда, как может так старается о перемене министров, чтоб тем лехче мог зделать партикулярной мир между королями дацким и швецким. И вся факция плессенова имеют ево за главу и употребляют ево в пересылки от себя к королю и часто он бывает тайно допущен до короля. Новая метреса еще не объявлена. Сказывают, что запросы великие от нее. Просит по 70 000 ефимков на год и чтоб ее зделать княгинею, министров нынешних, которые ей недрузья, а имянно Выбея и Алефелта, чтоб откинуть. Я, опасаясь, чтоб нынешние министры в нынешнее волнение, похотя себя удержать в своих чинах, не склонили короля дацкого к миру, видя, что здесь война омерзела, для того, как могу, их укрепляю, чтоб продолжали войну, и обещал им за то милость царского величества. И ежели выпрошу какие вещи здесь у купцов на кредит, дам им для того, что они нужны. О военных действах вам доношу. Дацкие карабли николи так рано не выхаживали на море, как ныне. Три недели, как уже эскадр, состоящей в 12 караблях линейных, на море и стерегут, чтоб не допустить транспорт шведом в Померанию. Кроме тех 4 карабля линейных готовы, толко за тем нейдут, что матросам нечим заплатить. В Категате 1 дацкой карабль о 15-ти пушках и 2 фрегаты крейсовали для эскорту купецким судам. Шведы вышли ис Карлискрона з двемя линейными караблями, всякой по 50 пушек, и пять фрегат от 35 до 10-ти пушек и напали на тот дацкой конвой и бились с ними. Дацкой карабль збил у швецкого всю галерею и принудил ево уступить. Потом другой швецкой наступил и того испробив, принудил также уступить. На дацком карабле розарвало в тот бой пушку, ранило тяжко порутчика и с ним 40 человек, да кроме того в бой ранено датчан человек с 25. Министры полские получили ведомость, что король Август по желанию короля дацкого обещал прислать артилерию в Брем и уже нагружена и, чают, вскоре отпущена будет. Здесь надеясь на то, конечно, намерены иттить в Брем, толко неведомо, могут ли так скоро собратца. О посылке караблей к Риге вчера говорил еще министром, сказали, что конечно невозможно затем, что эскадра, которой ныне на море послать невозможно, ни всего ни разделить, для того что шведы

учинят транспорт, а весь флот не выдет скоро на море. А как и выдет, чают, что невозможно будет ни всего флота послать, ни разделить. Хотели еще подумать, толко я чаю, что того не зделают. Приказал мне королевское величество донесть его царскому величеству, что вскоре намерен он прислать в Ригу карабли для машт, чтоб царское величество повелел те машты отдать тогда, как по них придут карабли. Французской конт Лаверн, которой пойман в Люненбурской земле, о котором я прежними моими писмами вам доносил, доныне сидит у курфирста гановерского. Дело ево сказывают подлинно то, что прислан был от короля французского для договору с королем пруским и князем мекленбурским от стороны шведской с Велингом, толко Велинг для опасения писменно ни строки о том не писал, чтоб не пронеслось, и договорились, что шведом перевесть 16 000 из Швецыи в Померанию и иттить прямо на войска их союзных величеств, которые в Померании. А з другой стороны короля пруского войскам, а имянно 12 000-м, согласясь с шведами, иттить на теж их величеств войска и, разоря их, швецким и пруским войскам соглашенось иттить в Саксонию. О сем для лутчаго ведения я спрашивал секретаря гановерского, которой при здешнем дворе, и он мне, хотя не так подробно, однако ж ту ж силу сказал и что тот Лаверн сам все то сказывает. Он же, секретарь, мне сказывал, что цесарь тем зело доволен, что тот конт пойман и чает, что цесарь будет просить у курфирстра того конта, чтоб прислать в Вену. Ныне видитца зело нужно, чтоб о том согласии при цесарском дворе внушить, что такое умышление короля пруского на цесарство[1]. Вприотчем пребываю вашего превосходительства моего милостивого государя всенижайшим слугою князь Василей Долгорукой. От Колдинга, 10 майя 1712». Под текстом: «Получено в Санкт-Петербурке, июня 9-го дня 1712-го и переписано» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 6, л. 125—128. Подлинник).

К № 5080. «Я уже ведомость имел о знатном авантаже...» — О победе датчан под Висмаром Петр I узнал еще 1 января из письма Г. Ф. Долгорукого (см. № 5003 и прим.).

«...грамоту от 21 декабря...» — 6 февраля в Петербург приехал секретарь датского посольства Петер Фальк с двумя грамотами Фредерика IV: отзывной посланнику Юсту Юлю (см. № 5081) и «верющей» грамотой П. Фальку, в которой сообщалось также и о победе датчан под Висмаром (подлинник грамоты см. ЦГАДА, Сношения с Данией, 1711, оп. 4, № 4, л. 9 и об.; перевод: там же, л. 11—12). К грамоте была приложена висмарская реляция. Комментируемая «приватная» грамота является ответом на сообщение датского короля, она была послана В. Л. Долгорукому вместе с письмом Г. И. Головкина к нему и копией царской грамоты «для известия» послу. Ответная грамота Фредерика IV не найдена (см. Н. Н. Бантыш-Каменский. Обзор, ч. 1, с. 245; ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 5, л. 8—9 об.).

К № 5081. «Из... грамоты от 21 декабря... посланника Иоста фон Юля отозвать...» — Чрезвычайный датский посланник при русском дворе Юст Юль осенью 1711 г. был вызван Фредериком IV в лагерь под Штральзундом, откуда уже не вернулся в Россию. Отзывная грамота Юсту Юлю от 21 декабря 1711 г. была доставлена в Петербург секретарем датской миссии, временным поверенным в делах, Петером Фальком вместе с прощальными письмами посланника Петру I, А. Д. Меншикову и Г. И. Головкину (см. ЦГАДА, Сношения с Данией, 1711, оп. 4, № 3, л. 7 и об.; «Записки Юста Юля, датского посла при Петре Великом (1709—1711)». М., 1899, с. 398—414; срав. Бантыш-Каменский. Обзор, ч. 1, с. 245, 249).

К № 5082. «Дегаз» — Капитан Ян де-Гаас, голландец, принятый на русскую службу К. И. Крюйсом в Амстердаме в 1703 г. Служил на кораблях Балтийского флота. В 1705 г. участвовал в обороне Кронштота, командуя кораблем «Кронштот»

[1] Конец зашифрованного текста.

(см. «Общий морской список», ч. 1, с. 89; МИРФ, ч. 1, с. 46, 47, 76, 109; ч. 3, с. 3, 7; С. И. Елагин. История русского флота, приложения, ч. 2, с. 266, 293).

«Рейс» — по-видимому, Питер фан-Рее, принятый на русскую службу в 1700 г. в чине поручика и командовавший в 1712 г. бригантиной «Вера», которая участвовала в походе к Выборгу (см. «Общий морской список», ч. 1, с. 318; МИРФ, ч. 1, с. 282).

«Векал» — возможно, капитан Иосиф Веком, принятый на русскую службу в 1703 г. (см. «Общий морской список», ч. 1, с. 70; МИРФ, ч. 1, с. 45, 77, 109).

«Дегруит» — капитан Иост Дегрейтер, голландец, принятый на русскую службу в 1703 г., служил на Олонецкой верфи, в Воронеже, в Азовском флоте. После передачи Азова Турции переведен в Петербург, в 1712 г. командовал кораблем «Рига» (см. «Общий морской список», ч. 1, с. 124).

«...на мели стоящия карабли переволочь...» — По всей вероятности здесь имелся в виду перевод кораблей из Петербурга в гавань о. Котлин, о котором 7 марта К. И. Крюйс писал из Петербурга Ф. М. Апраксину: «...будут большие корабли выводить, которым кораблям быть в новой гавани при острове Котлин, токмо для сего отправления зело малое число морских людей...» (см. МИРФ, ч. 1, с. 277). Из-за бара (т. е. отмелей) в устье Невы большие суда со значительной осадкой могли пройти из Петербурга к Котлину и обратно только с помощью особых плоскодонных судов — камелей (см. А. Невежин. Российский флот на Балтийском море. — «Морской сборник», 1872, № 2, с. 6; «Описание дел Архива Морского министерства», т. I. СПб., 1877, с. 16).

«анкартоу» — от голл. ankertouw — якорный канат, трос.

«гинс-блок», «гинсы» — трехшкивные блоки, применяющиеся для гиней или талей, т. е. грузоподъемных приспособлений из двух блоков, соединенных тросом (см. К. И. Самойлов. Морской словарь, т. I. М.—Л., 1939).

«шпиль» — от голл. spil, ворот, устанавливаемый на судах для тяжелых работ по тяге тросов и цепей (см. там же, т. II, М.—Л., 1941, с. 567).

«флейт» — от голл. fluit, парусное трехмачтовое грузовое судно, применявшееся при военных флотах в качестве транспорта (там же, т. II).

«Лопор» — лопарь, лоперс, от голл. loopers, ходовой или внешний конец снасти (там же, т. I).

К № 5083. «Писма ваши до меня дошли...» — Письмо царевича Алексея Петровича от 30 января см. ниже.

«...вскоре к вам будет Ингермоланской и Астраханской полки...» — См. № 5021 и прим.

«Персоны мои пришли...» — См. № 5041 и прим.

«...Семена Нарышкина отправь немедленно». — С. Г. Нарышкин был послан в 1711 г. во Флоренцию за токарным станком (см. т. XI, вып. 1, №№ 4311, 4234 и прим.). Возвращался он в 1712 г. через Вену, Познань, Торн, Эльбинг, Ригу и Нарву и в Петербург приехал, очевидно, в мае, так как в конце апреля был в Риге (см. ЦГАДА, Сношения с Тосканой, 1711—1712, № 16, л. 3 и об., 8; там же, Письма разных лиц на русском языке, 1712, № 13, л. 46 и об., 44 и об.; там же, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 908 и об.).

Письмо царевича Алексея Петровича от 30 января, на которое отвечал Петр I:

«Милостивейший государь батюшка. Даношу тебе государю. Пишут наши афицеры, которые для собрания правиянту посланы, что поляки в сем чинят противность великую и весма отказавают, а каторые было малые воеводства и посулили и те не везут, а в дальные посылать без указу твоего не смею, понеже писал канцлер граф Головкин, чтоб обождать до указу. А буде и не будет в прибавке воеводств к тем, в которые посланы и в зборе (хотя б и дали) з ближних будет малае число только недели на три на указные 12 000 человек, понеже з ближних воеводств и земель присланные тарифы неправдивыя зело малы, где было тысячя дымов там десять, и сию ведомость при сем прилагаю.

А в ыных воеводствах больших Краковском, Сендомирском, Любенском стоят польския жолнеры и не велят давать правиянту, сказавают, что Синявской гетман не велел, и тариф не дали и выбивают наших вон. А что писал Соловой капитан ко мне из Кракова, и з того копию посылаю, а из прочих воеводств то же пишут. Я еще посылаю на ексекуцию последних во все те места, где наши есть, а больше посылать некова от Боурова корпуса, понеже только при лошедях с небольшим четыреста человек, а лошеде[й] много. Я зело опасен твоего гневу, что не будет в собрании указного числа. А какия писма были ко мне от примаса Синявского и Денгова противныя, и с тех копию послал к тебе, государю, в прежних писмах, не ведаю, дашли ли они или нет, понеже от тебя, государя, указу на них еще не получил. И ныне пишут поляки с великою противностью, Синявской и прочия, и весма не хотят давать. На сие писмо мое милостиваго решения прошу, что изволишь мне делать. Всепокорнейший сын твой и раб Алексей. Из Торуни, в 30 день генваря 1712» (ЦГАДА, Госархив, разряд IV, № 11, л. 31—32 об. Подлинник. Напечатано: Письма рус. гос., [вып.] 3, с. 47—48 или Чтения ОИДР, 1861, кн. 3, с. 74—75).

Ответное письмо царевича Алексея Петровича Петру I от 12 марта:

«Милостивейший государь батюшка. Писмо твое, государь, я получил, в котором изволишь писать, чтоб для малолюдства посылать на ексекуцыю Ингермаландской и Астраханской полки, и оные еще не бывали сюда. О здешнем деле писал я к тебе, государю, с отъютантом Голенищевым и ожидаю указу. А поляки хотя в то время и посулили наших для провиянту посланных афицеров кармить и не высылать из воеводств (где оне посланы) да указу твоево, только после того многих выбили з безчестием. Семен Нарышкин сюда приехал и отправлен к тебе государю, и велел ему ехать с поспешением. Всепокорнейший сын твой и раб Алексей. Из Торуни, в 12 день марта 1712» (ЦГАДА, Госархив, разряд IV, № 11, л. 35 и об. Подлинник. Напечатано: Письма рус. гос., [вып.] 3, с. 49—50 или Чтения ОИДР, 1861, кн. 3, с. 76).

Письмо С. Г. Нарышкина Петру I от 15 октября 1711 г.:

«Всемилостивейший царь государь. Извествую вашему величеству: писал я прежде сего с Павлом Ерколеом (которой был от господина Рогузинскова послан со мною) и ныне еще доношу, что тот иструмент по приказу его высочества грандуки Франц Зенгер делает и поспеет вскоре, по конечной мере от сего числа в месец, которой слово в слово зделан, каков старой. А потрон зделан адин целой контуры человеческой в токую меру, какой я прежде сего к вашему величеству априс послал, и на том же иструменте можно точить будет и кругом достакана всякия истори по потронам. Доношу вашему величеству: просил я его высочество грандуку о мастере вышепоменутом, и он ему позволил ехать на время к вашему величеству, и оной вышепоменутой мастер поедет с нами для лутчего удовольства вашего величества, понеже оной мастер обещает и другие патроны еще делать, сколко ваше величество изволит. Доношу вашему величеству о трактоменте. Я у онаго мастера Франца Зенгеря спрашивал, и он мне сказал, что едет на время, а в трактаменте полагаетца на милость вашего величества. Доношу вашему величеству: денги, которые мне даны были, все в росходе, понеже по приезде моем сюда толко были мы две недели в доме градукове трактованы, а потом живем в остери. Прошу ваше величество, моего всемилостивейшаго государя, да повелит ко мне прислать денег, чем мне оной иструмент и мастера вывесть, чтоб нам затем не замедлить. Вашего величества моего всемилостивейшаго государя нижайший раб Семен Нарышкин. Из Флоренции, октября дня 15-го Ann. 1711» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 780 и об. Подлинник).

К № 5084. «Писма ваши... до нас дошли...» — Письмо В. В. Долгорукого от 11 января см. ниже, от 30 января — в прим. к № 5019, письмо от 13 января не найдено.

«...к вам будут Ингермоланской и Астраханской полки...» — См. № 5021 и прим.

Письмо В. В. Долгорукого Петру I от 11 января:

«Премилостивейший государь царь. Доношу вашему величеству. Вчерашнево числа писал ко мне сын вашего величества его высочество. Посланные афицеры для збору провиянту изо многих воеводств пишут, что поляки в провиянте отказывают и давать не хотят, зело противно стали поступать. По ведомостям отовсюды пишут о розрыве миру у нас с турками и с такой причины поляки сурово поступают. Ежели, государь, то правда, не бес труда збирать провиянт. А ежели с турками мир состоитца, с поляков свободно собрать. Я доносил царевичю, чтоб с поляками в зборе провиянту поступать нескоро для нынешнево случея. Однако ж без указу вашего величества не смеет царевич обождать по данным ему пунктам от вашего величества о провиянте. Вчерашнево числа получил я писмо от фелтмаршалка Шереметева. Пишет, бутто везиря и с ним 12 особ казнили и ордам бучацкой и крымской и белогородской готовитца к войне, и ожидают к себе хана крымского на Бучаке и хотят итти, разделяся на две — одна половина с королем швецким и с воеводою киевским для факции в Полшу, другие на Украину, третие около Киева внутрь малоросийских обывателей. И о вышеписанном фелтмаршалк пишет, что еще ожидает подлинной конфирмации. Многие, государь, письма писал я до вашего величества для доношения, ни на единое писмо отповеди не получил. Как и пошел ваше величество ис Кинесберха, единово указу на свое доношение не видал. Вчерашнево числа получил я письмо от гетмана польнего литовского Денова. Пишет, что провиянту давать не будут и пишет свою верность, что он, пристерегаючи ваше величество, о сем доносит. Вашего величества нижайший раб полуполковник Долгорукой. Из Жулав Гданских, генваря 11 дня 1712 году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 352 и об. Подлинник).

К № 5085. «Письмо ваше, писанное генваря от 21-го дня...» — См. ниже.

«...каков послан от нас з генералом-адьютантом нашим Девиером». — См. № 5055 и прим.

Письмо Р. Х. Боура от 21 января, на которое отвечал Петр I:

«Всемилостивейший царь государь. Вашему царскому величеству доношу. В Гарце у нас по се число милостию божиею все хранимо суть. Напредь сего посланное мое писмо сего генваря 16 числа, при котором и репорт о здешнем состоянии и копия с крихсраду, надеюсь, что уже вашему царскому величеству вручено. Вчерашняго 20 числа из утра выходила из Штетина неприятелская партия на наш форпост, где стоял капитан и сто человек драгун от Штетина в двух милях в деревне. И как помянутая партия на форпост ударила, наши были в готовности и тое партию из оной деревни выгнали вон и несколько шведов побили и взяли живьем порутчика, которого з допросных ево речей при сем посылаю к вашему царскому величеству копию. А на вышепомянутой ранконтре наших бог спас, ни единого человека не убито и не ранено, толко убили драгунских 2 лошади. Вашего царского величества нижайший раб Боур (R. H. Bauer). Из Померании из местечка Гарца, дня 21 генваря 1712 году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 48 и об. Подлинник).

Ответное письмо Р. Х. Боура от 21 марта:

«Всемилостивейший царь государь. Указ от вашего царского величества, писанной из Санкт-Питербурха февраля 14-го дня, в Померании в местечке Гарце сего марта 10-го числа Архангелогородского пехотного полку чрез порутчика Франца Навацыя я, нижайший раб, с радостию получил, на которой вашему царскому величеству доношу. Обретающияся со мною в Гарце люди в правианте, а лошади в фураже по се число нужды не имеют, понеже прежняго отправления от Познани провиантом и собранным з здешних обывателей, где что мог взять, доволствовались без нужды. А впредь, ежели от Познани провианту в присылке не будет, то пробавлять чем не знаю. А з здешних

обывателей збирая провиант и мясо и протчее людей не удовольствовать для того, что место не пространое и обывателей немного. От брандебурской границы до Штетина мили 4, а местечко Гарц в средине, а з двух сторон обошла Брандебурия ж и в стороне от Гарц померанской земли толко будет по полмиле. Токмо как прежь сего так и ныне вашему царскому величеству со всяким тщанием хощу быть верным слугою и за здравие вашего царского величества рад последную каплю крови своей стратить и о всем иметь старание, елико могу. Напредь сего писал я, нижайший раб, до вашего царского величества, тако ж и ныне вашему величеству доношу, что команды моей полков афицеры и рядовые за недачею долгова времени денежного жалованья имеют нужду, а другим полкам и мундирту давно не давано. А в здешних случаях, которые со мною в командрованье от работы и подавну мундиром велми ободрались и обувью обносились, в чем просят у вашего царского величества милосердия, дабы о присылке к нам з денежною казною комисара и мундиру повелел определить своим царского величества указом, куда надлежит. Еще вашему царскому величеству доношу. Которые драгунские 5 полков команды моей ныне обретаютца в Полше, от которых со мною в Померании командрованные, не повелит ли ваше царское величество в предбудущую компанию оным быть в случение ко мне в Померанию. Вашего царского величества нижайший раб Боур (R. H. Bauer). Дня 21-го марта 1712-го году, из местечка Гарц» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 155—156. Подлинник).

К № 5086. Текст письма Петра I С. А. Колычеву от 14 февраля, кроме последней фразы, совпадает с письмом ему же от 3 февраля (№ 5060) до постскриптума только по содержанию, а постскриптум совпадает дословно. Последняя фраза комментируемого письма повторяет конец письма от 22 января (№ 5032). См. прим. к №№ 5031, 5032, 5060. Ответное письмо С. А. Колычева не найдено.

К № 5087. «О присылке сюда адмиралтейских припасов... велите сюда высылать...» — Петербургское Адмиралтейство затребовало из Москвы необходимые для кампании 1712 г. «адмиралтейские припасы» — пушки, боеприпасы, продовольствие, якоря и пр. еще осенью 1711 г. В конце февраля 1712 г. Г. А. Племянников писал Ф. М. Апраксину, что все требуемое в Петербург отослано, кроме пушек и якорей, которые должны были быть присланы из Воронежа. Однако письмо Петра I Сенату от 18 марта (№ 5169) и письма (мартовские и майские) вице-адмирала К. И. Крюйса Ф. М. Апраксину о недостатке необходимых «припасов» на судах Балтийского флота свидетельствуют, что Сенат запаздывал с выполнением этого распоряжения (см. ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, оп. 1, № 45, л. 313—314; МИРФ, с. 438; Ф. Ф. Веселаго. Очерк русской морской истории, ч. 1, с. 213).

«Також писали мы на Воронеж...» — См. ЦГАВМФ, Адм. Канц., № 75, ч. 1, л. 136—137; №№ 5031, 5086 и прим.

Ответное письмо сенаторов не найдено.

К № 5088. «Писмо ваше, от 8-го дня генваря...» — Письмо И. Любса от 8 января и его ответ на письмо Петра I не найдены.

«Что же о делах ево, вам врученных...» — См. № 5089 и прим.

К № 5089. «Писмо ваше, от 8-го числа...» — Письмо В. И. Стейлс не найдено. А. Р. Стейлс умер 8 января 1712 г. (Доклады и приговоры, т. II, кн. 1, № 48).

«...о ваших нуждах... Сенату приказано». — По-видимому здесь имеются в виду дела, связанные с производством пороха. А. Р. Стейлс, владелец двух пороховых заводов под Москвой, на р. Клязьме, с 1708 г. являлся монопольным поставщиком казны. Но в 1711 г. было необходимо увеличить выработку пороха «для военного случая» и Сенат предложил делать порох для казны всем желающим. Потеря монопольного положения привела к тому, что Стейлс вынужден был остановить производство пороха, так как селитра была скуплена другими «пороховыми уговорщиками». После смерти Стейлса заводы перешли в собственность его вдовы и сына. В письме Петру I от 19 марта

1712 г. В. И. Стейлс просила, чтобы ей разрешили возобновить производство пороха по прежней цене. Летом этого же года она ходатайствовала об этом перед Сенатом, добиваясь продажи ей казною селитры по прежним ценам. Но в этом Сенат отказал, и в 1713 г. В. И. Стейлс продала свои заводы (см. ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 116—119 об.; т. IX, вып. 2, прим. к № 3355; т. XI, вып. 2, прим. к №№ 4779 и 4832; Доклады и приговоры, т. II, кн. 1, №№ 7, 48; т. II, кн. 2, №№ 615, 616, 850; т. III, кн. 2, №№ 567, 931, 935; ПСЗ, т. IV, № 2468; Н. Е. Бранденбург. Материалы для истории артиллерийского управления в России, с. 110, 116, 126, 334; П. М. Лукьянов. Производства пороха в России 1-й четверти XVIII в. — «Полтава». Сб. статей. М., 1959, с. 201, 205).

«...о апекунстве дому вашего... желаю отповеди писменной». — Ответ В. И. Стейлс не найден. В опубликованных документах Сената нет никаких сведений об опекунстве И. Любса.

К № 5090. См. прим. к № 5077.

К № 5091. См. прим. к № 5070.

К № 5092. «...уже дважды к вам писано...» — См. № 5049 и прим. к № 5056.

«...где вы ныне обретаетесь... до разлития вод быть к Висле...» — Дивизия Репнина предназначалась для действий в Померании. Из Смоленска Репнин вышел только 25 февраля и дойти до Пруссии зимним путем не успел (см. прим. к №№ 5100 и 5130).

Ответное письмо А. Й. Репнина Петру I от 3 марта:

«Премилостивейший царь государь. Вашего царского величества указ, писанной из Санкт-Питербурха прошлого февраля 17 дня, и при том трипликат я получил вчерашняго числа, на которое вашему величеству покорно доношу. Указ вашего царского величества о марше своем из Смоленска получил я февраля 6 дня, да с оного указу дупликат получил того ж февраля 16 дня. И по тому вашего величества указу из Смоленска марш принял с полками февраля 25 дня. А задержался в Смоленску, ожидая из Москвы в указное число на патроны пороху и свинцу и гранат ручных, также лошадей, которые приняты в Смоленску у губернатора. А прочей амуниции и знамен по се число из Москвы не прислано. И ныне с полками прибыл я в Оршу и по указу вашего величества буду маршировать, нигде не мешкая. И того ради которой магазеин в Минску велено строить, ныне приказал перевесть в Лицкой повет в местечко Лиды и в Белицы и збирать с воеводств и поветов, которые вкруг тех мест, а имянно с воеводств Виленского, Троцкого, Новогроцкого, с поветов Вилькомирского, Ошмянского, Лицкого, Волковиского. И дабы тем собранным провиантом дойти мне до Таруни. А до вышеозначенных мест надеюся дойти смоленским провиантом, токмо в Минску с воеводства Минского и с княжества Слудкого приказал собрать правианту ради того, ежели в полках, которые маршируют со мною или оставшим командированным в Смоленску с полковником Мякининым, которые будут маршировать с рекрутами, будет в провианте какое оскудение и дабы тем удовольствовать. А с воеводства Мстиславского и с поветов Оршанского и Речицкого провианту и фуражу за дальностью высылать не велел. В том же вашего величества указе повелевает[е] мне, дабы походом не медлить и чтобы до розлития вод поспеть к Висле в Прусы. И вашему царскому величеству чаще писать. И походом медлить я не буду (токмо буду смотрить, дабы людей и лошадей конечно не утрудить) и к вашему царскому величеству покорно репортовать буду всегда. А чтоб до розлития вод поспеть к Висле в Прусы, и того учинить в таком коротком времяни не надеюся. А по возможности по указу вашего величества трудитца буду я на оное покорно прошу вашего царского величества всемилостивейшаго указу. Вашего величества нижайший раб князь А. Репнин. Марта 3 дня 1712 году, из Орши» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 1010—1011 об. Подлинник).

К № 5093. В литературе нет единого мнения относительно времени заключения брака Петра I и Екатерины Алексеевны. И. И. Голиков (без указания источ-

ника) утверждает, что брак был заключен в 1707 г. «без всякой церемонии и без объявления в народ». Эта дата подтверждается Походным журналом 1714 г. (СПб., 1854, с. 88). Но в неопубликованном журнале 1711 г. в записи от 7 марта читаем: «Тогда при отъезде некоторое тайное дело совершилось» (Каб. П. В., I, оп. 6, № 10, л. 19). Эта запись, а также письмо Петра I А. Д. Меншикову от 12 мая 1711 г. (см. т. XI, вып. 1, № 4444 и прим.) позволяют предположить, что бракосочетание состоялось в 1711 г. перед Прутским походом, а 19 февраля 1712 г. в Петербурге была лишь торжественная церемония, совершенная для публичного подтверждения уже заключенного брака. Это предположение подтверждается редакционной правкой А. В. Макарова, внесенной в журнал 1712 г. при работе над «Гисторией Свейской войны». В первоначальном тексте журнала празднество 19 февраля было названо «церемонией бракосочетания», Макаров вычеркнул эти слова и написал: «счастливо окончался брак их величеств» (Каб. П. В., I, оп. 6, № 12, л. 1—2). См. также № 5097. По сообщению Ч. Витворта, шаферы А. В. Кикин и П. И. Ягужинский 18 февраля приглашали гостей на церемонию. Следовательно, комментируемый список написан было до 18 февраля. Петр I венчался как контр-адмирал, и поэтому главными действующими лицами были морские офицеры. Подробное описание празднества дано в Походном журнале. Гравюра, изображающая свадебный пир, опубликована в книге «Альбом 200-летнего юбилея Петра Великого». СПб., 1872, с. 76—77 (см. Походный журнал 1712 г. СПб., 1854, с. 1—7; Сб. РИО, т. 61, с. 143—146; т. XI, вып. 2, прим. к № 4864; Голиков. Деяния, т. 5, с. 48—49; Голиков. Дополнения, т. 9, с. 189; К. И. Арсеньев. Царствование Екатерины I. СПб., 1856, с. 162; В. В. Андреев. Екатерина I. — «Осьмнадцатый век», кн. 3. М., 1869, с. 10, 12, 15; А. Ф. Бычков. О свадьбе императора Петра Великого с Екатериной Алексеевной. — «Древняя и Новая Россия», 1877, № 3; В. Борисов. О бракосочетании Петра Великого с Екатериной 1712 года, февраля 19 дня. — Чтения ОИДР, 1861, кн. 2, Смесь, с. 196—199).

«шаутбейнахт Бочес» — И. Ф. Боцис, начальник галерного флота.

«вице-адмирал» — К. И. Крюйс.

«вице-адмиральша» — жена К. И. Крюйса Екатерина, урожденная Фохт.

«царица Прасковья» — вдова Ивана V Алексеевича Прасковья Федоровна.

«Скляев» — корабельный мастер Ф. М. Скляев.

«Бас» — И. М. Головин, кораблестроитель.

«княгиня курлянская» — вдова курляндского герцога Анна Ивановна.

«княгиня Меншикова» — жена А. Д. Меншикова Дарья Михайловна.

«форшиндер» — придворная должность, от немец. der Vorschinder.

«Михайло Головкин» — Михаил Гаврилович Головкин, сын Г. И. Головкина, дипломат.

«бруцюфер» — подружки невесты или «ближние девицы», как их называет Походный журнал (от голландских слов: bruid — невеста и jüffer — девушка).

«дочери и племянницы» — малолетние дочери Петра I и Екатерины Алексеевны Анна и Елизавета не могли долго присутствовать на церемонии и им в замену были назначены племянницы Петра I Екатерина Ивановна и Прасковья Ивановна.

К № 5094. «...в постановленных договорах вечного миру... которой на Варшавской валной раде в прошлом 1710 году внесен...» — Русско-польский договор 6 мая 1686 г. («вечный мир») вступил в силу немедленно, но ратифицирован был польским сеймом только в 1710 г. (см. ПСЗ, т. II, № 1186; Н. Н. Бантыш-Каменский. Обзор, ч. 3, с. 200).

«...вышеупомянутым епископам... приимати благословение и рукоположение от киевского митрополита...» — По договору 1686 г. на территории Речи Посполитой сохранялись православные епископии — Галицкая, Львовская, Перемышльская, Луцкая и Белорусская. Православные епископы должны были принимать посвящение от киевского митрополита. Между тем с переходом

Киева по договору 1686 г. к Русскому государству киевская митрополия была подчинена московскому патриарху. Униаты стремились уничтожить всякие связи между православным духовенством Речи Посполитой и киевской митрополией (АЮЗР, ч. 1, т. IV. Киев, 1871, с. 25—26, предисловие В. Антоновича; И. Чистович. Очерк истории западнорусской церкви, ч. 2. СПб., 1884, с. 49, 51; Н. Н. Бантыш-Каменский. Историческое известие о возникшей в Польше унии. М., 1805, с. 143).

«...епископа луцкого Кирилла Шумлянского... От которого гонения принужден он в Киев возвратитца». — Кирилл Шумлянский был избран епископом луцким православным духовенством и дворянством (шляхтой) Волынского воеводства 16 июня 1710 г. Для утверждения в сане епископа К. Шумлянский поехал не к винницкому епископу-униату во Львов, а к православному митрополиту в Киев, что восстановило против него правительство Речи Посполитой и униатов. В октябре 1711 г. Август II обнародовал универсал, в котором обвинял К. Шумлянского в измене и запрещал признавать его епископом. Сеймик Волынского воеводства подтвердил распоряжение короля. Имущество епископа было разграблено, ему угрожали арестом и ссылкою. К. Шумлянский бежал в Киев и обратился к Петру I через Г. И. Головкина. Комментируемая грамота написана на основании письма К. Шумлянского. Август II на эту грамоту не ответил. Тогда К. Шумлянский был назначен в Переяславскую епархию, а Луцкая епископия с избранием в 1713 г. епископом униата Иосифа (графа Выговского) окончательно перешла во власть униатов (АЮЗР, ч. 4, т. I. Киев, 1807, с. 358—362; И. Чистович. Указ. соч., с. 408—409; Н. Н. Бантыш-Каменский. Указ. соч., с. 144, 159, 160, 162).

«...за Жебокрицкого, которой... в общих наших интересах противности чинил...» — Луцкий гродский писарь Дионисий Жебокрицкий был избран епископом луцким в 1695 г., а в 1702 г. принял унию, что вызвало недовольство православной части населения. В 1709 г. противники Жебокрицкого арестовали его и передали русскому командованию. За активные действия против русских войск епископ был сослан (см. Н. Н. Бантыш-Каменский. Обзор, ч. 3, с. 167, 169, 206; В. Антонович. Указ. соч., с. 57, 61—62, 66; П. и Б., т. X, прим. к № 3587; т. XI, вып. 1, № 4472 и прим. и прим. к № 4266).

К № 5095. См. № 5079 и прим.

К № 5096. Настоящая грамота послана вместе с письмом Г. И. Головкина А. Г. Головкину от 19 февраля (см. ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1712, № 3, л. 5) и является ответом на грамоту Фридриха I Петру I от 24 января. В этой грамоте прусский король извещал о рождении своего внука, будущего короля Фридриха II, правившего с 1740 по 1780 г.

К № 5097. Гаврила Авдеевич Меншиков — кораблестроитель, с 1696 г. служил во флоте, в качестве боцмана участвовал в Азовском походе, в 1697 г. начал учиться в Амстердаме корабельному делу. В 1702—1703 гг. строил корабли в Воронеже, а с 1704 г. переведен в Петербург сначала учеником, а с 1708 г. — корабельным мастером. Строил корабли в Петербурге, на Олонецкой и Новоладожской верфи, в 1722 г. — для Каспийской флотилии. В 1723 г. пожалован в чин капитана. Был близок к Петру I (см. «Общий морской список», ч. 1, с. 542; Ф. Ф. Веселаго. Очерк русской морской истории, ч. 1, с. 90; Голиков. Деяния, т. 1, с. 258; МИРФ, ч. 1, с. 39, 147, 201; ч. 2, с. 565; ч. 3, с. 243, 283, 558; «Извлечения», с. 69—70).

«шнау», «шнява» — небольшой легкий корабль для разведывательной и посыльной службы, вооруженный 14—18 пушками малого калибра (см. К. И. Самойлов. Морской словарь, т. II). В 1710—1712 гг. Г. А. Меншиков построил в Новой Ладоге две 18-пушечные шнявы «Диана» и «Наталия» (см. Ф. Ф. Веселаго. Список русских военных судов с 1668 по 1860 г. СПб., 1872, с. 142—143).

«вегерс» — внутренние обшивные пояса судна.

«сатаут», «сатгоут» — кильсон, т. е. продольный брус, накладываемый на шпангоуты (см. т. XI, вып. 2, с. 707) и скрепленный с килем болтами.

«штевены» — кормовое и носовое продолжение киля.

«катспоры» — катспоры или ридерсы-брусья, положенные крестообразно поверх внутренней обшивки или поверх шпангоутов (см. там же, с. 730) и скрепленные со шпангоутами (см. К. И. Самойлов. Указ. соч., т. 1).

«... мы старую свою свадьбу вчера окончили...» — См. № 5093 и прим.

Ответное письмо Г. А. Меншикова Петру I от 3 марта:

«Всемилостивейший наш государь Петр Алексеевич, в милости божий вкупе и со всеми любящий тобою лета многа здравствуй. Доношу вашей светлости о строении шнав. На первой шнаве вейнтрум, крейт-камер в готовности, также один шхот забран, где быть лемонкелдеру. Боцманс-камор и протчие чюланы за малолюдством не делаю, понеже столяров и с мастером толко пять человек. Письмо я от вашей светлости получил, на которое ответствую. Чтоб на другой шнаве от сатгоута вегерсы до палубы выконопатить, так как и снаружи, и по оному писму станем чинить. А в строении ныне другой шнавы палуба вся намощена, также и окны все в готовности, катшпоры в готовности ж, толко не укреплены, а снаружи огибать до ренгоута в четыре доски, такожде и изнутри, понеже ныне плотников у меня и з болными и с кашоварами в армии толко пядесят шесть человек, а работных людей никого нет. И во оном малолютстве поспешить никоторыми делы невозможно. А напредь сего было плотников у шнавы по сороку человек, а работных людей в присылке з городов по семидесят по семи человек. Поволь, государь, приказать об оном, также и о высылке работных людей, кому надлежит, чтоб было плотников и работников числом по-прежнему или сколко ваша воля благоволит. А что ваша светлость о совокуплении брака известие подал, и за оное известие не могу чем хвалу воздать. Гаврил Меншиков. От Новой Ладоги, марта 3-го дня 1712-го» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 496—497. Подлинник).

К № 5098. «Новые пятдесят тялок... к весне отделать...» — Еще в 1710 г. капитан-поручику Преображенского полка А. А. Леонтьеву было поручено построить на Нерльской и Дубенской верфях 50 грузовых судов — тялок. О большом спросе на тялки в Петербурге, Выборге, Риге, Ревеле свидетельствуют опубликованные А. З. Мышлаевским «Сведения о расходе тялок» (Сб. ВИМ, вып. V, с. 301—302). Летом 1711 г. Леонтьеву было приказано закончить тялки, чтобы успеть провести их до зимы до Торжка и начать строить новую партию в 50 тялок. Мелководье Тверцы и порожистость Мсты, особенно у города Боровичи, позволяли проводить суда только в весеннее половодье или в период осенних дождей. По донесению боцмана Питера Гольма, для проведения тялок с Волги до Ладожского озера на каждую из них нужны были два матроса, один боцман или кормщик и 20 работных людей, «которым бечевою итти» (АВИМ, ф. 2, оп. 1, № 133, л. 46—47). В 1711 г. не успели спустить тялки на воду, только летом 1712 г. 41 тялку провели до Боровицких порогов, выше которых пришлось их оставить зимовать на реке Увери (подробнее см. № 5302 и прим.). По сенатскому приговору от 15 января новые 50 тялок должны были строить А. А. Леонтьев и обер-комендант В. А. Ржевский. Несколько тялок было построено подрядными плотниками. 8 ноября сенаторы сообщили Петру I, что все тялки, и прежние и новые, готовы, но не все успели спустить на воду до зимы (см. т. X, № 4118 и прим.; т. XI, вып. 2, №№ 4609, 4633 и прим., №№ 4610, 4634, 4640; Доклады и приговоры, т. II, кн. 1, №№ 39, 141, 205, 284, 370, 383, 513; кн. 2, №№ 587, 624, 625, 695, 699, 701, 834, 837, 916, 919; МИРФ, ч. 1, с. 327; ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 33, л. 218; № 42, л. 192; ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 342 об.—343; В. В. Данилевский. Русская техника. Л., 1948, с. 279; В. А. Горелов. Речные каналы в России. Л.—М., 1953, с. 76). См. также № 5169 и прим.

«...протчее на Москве изготовить... по росписи вице-адмирала». — Первая партия тялок, зазимовавшая в 1712 г. на реке Увери, была «не совсем в отделке» «плотничною и кузнечною работою» и комиссар И. Ф. Арсеньев, в ведении которого тялки находились, затребовал все недостающее из Москвы. По-видимому, на месте строительства не хватало материалов, необходимых для полной оснастки тялок. «Роспись вице-адмирала» не найдена. Вероятно, К. И. Крюйсом был составлен список необходимых для отделки тялок материалов (см. ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 42, л. 192; Доклады и приговоры, т. III, кн. 1, № 16).

«фут галанский» — голландский фут=0,2813 метра, русский фут равен английскому=0,30479 метра.

«каги» — голландское плоскодонное одномачтовое судно (см. «Голландско-русский словарь», М., 1954).

«боутд», «боут» — длинные гвозди, которыми крепятся части корабля.

«книсы» — книсы или кривули — раздвоенные деревья, служившие для скрепления корабельных частей с днищем корабля.

«дек» — палуба на парусном военном корабле.

«вегерс» — См. прим. к № 5097.

Ответное письмо сенаторов Петру I от 6 марта:

«Всемилостивейший государь. Вашего царского величества повеление имеем, — новые пятьдесят тялок делать тремя препорциями. А по ведомостям господина Опухтина и Василья Ржевского, которой к тялочному делу приставлен, оные тялки на Нерльской и Дубенской пристанях зачаты делать генваря з 10-го числа прежде вышепомянутаго вашего величествия указу длиною против прежних тялок, которых уже и зделано близ вполы. И ежели оные тялки переделывать, то во изготовлении лесов будет не без трудности и в деле не без продолжения. И о сем у вас, всемилостивейшаго государя, просим милостиваго себе повеления. Вашего величества нижайшие раби — князь Яков Долгорукой, граф Иван Мусин-Пушкин, Тихон Стрешнев, князь Петр Голицын, князь Михайло Долгорукой, Григорей Племянников, князь Григорей Волконской, Михайла Самарин, Василей Опухтин, Анисим Щукин. Марта 6-го дня 1712-го году, из Москвы» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 365—366. Подлинник).

К № 5099. Клокачев Степан Тимофеевич — воронежский ландрихтер.

«...вы по четырем посланным указом карабельных подмастерьев и плотников...сюда не выслали...» — См. №№ 5031, 5032, 5060, 5086 и прим.

«Тонеев» — Александр Гаврилович Тонеев, курьер Петра I, солдат Преображенского полка, в 1713 г. произведен в прапорщики (см. А. Чичерин. История лейб-гвардии Преображенского полка, т. IV. СПб., 1883, с. 206; Доклады и приговоры Сената, т. IV, кн. 2, № 1544).

К № 5100. «Письмо о походе вашем...» — Очевидно, здесь имеется в виду письмо А. И. Репнина от 12 февраля (см. прим. к № 5049).

«...поспеть сим зимним путем за Немон, а в Минску зело блиско». — В вышеупомянутом письме Репнин сообщал, что собирается дойти зимним путем до Минска, где и переждать весеннюю распутицу. Перейти зимним путем Неман Репнин не успел. 3 июня его корпус пришел в Торн (см. ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 990—991; см. также прим. к № 5166).

Ответное письмо А. И. Репнина Петру I от 13 марта:

«Премилостивейший царь государь. Вашего царского величества указ, писанной из Санкт-Питербурха февраля 23 дня, чрез салдата лейб-гвардии Преображенского полку Колисова я получил сего марта 5 дня и на оное вашему царскому величеству покорно доношу. Сего марта 14 дня с полками, которые со мною маршируют, прибыл я в Минск и сего ж марта 17 дня приму марш из Минска до Лид еще саньми, токмо уже с трудом. А генерал-поручик Албеден з другою половиною полков марширует другим трактом чрез Копось и

до Минска, и ныне еще за 14 миль. И надеюся прибыть ему в Минск в 18 день и оставлю ему ордир, дабы, в Минску спочинув два дни, по тому ж маршировал за мною. Дорога уже гораздо испортилась и реки малые прошли и большие уже худы, а возы полковые за недовольством лошадей утягчены правиантом, понеже везем с собою апреля до 1 дня, также и болных суть немало и из оных за тяжкими возами и трудным путем многие лошеди пристали, а иные и попадали. Еще ж вашему царскому величеству покорно доношу. Писал ко мне из Смоленска полковник Мякинин, которой командирован для приему рекрут и знамен и амуниции и лекарств и лошадей, что оного к нему еще не прислано и известия не имеет и опасен, ежели вскоре помянутого прислано не будет, то оной в Смоленску замешкаетца и вскоре к полкам прибыть не может, и дабы в том ему не ответствовать. Поляки в даче правианту и фуражу великою противностию отговариваютца и людей моих, которые посланы для высылки правианту и фуражу, хотят без респекту высылать. Вашего величества нижайший раб князь А. Репнин. Марта 13 дня 1712 году, из Минска» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 1014—1015. Подлинник).

К № 5101. «...для квадранта... поспел в шестом числе марта». — В это время Петр I обычно выходил в море, и 23 апреля 1712 г. он отправился в Выборг с караваном судов, везших продовольствие.

К № 5102. См. №№ 5033, 5077, 5085 и прим.

Р. Х. Боур ответил Петру I 4 апреля следующим письмом:

«Всемилостивейший царь государь. На прежней вашего царского величества указ — дупликат от вашего ж царского величества, писанной из Санкт-Питербурха февраля 24-го дня, от Берлина чрез почту сего апреля 1-го числа я нижайшей раб получил, на которой вашему царскому величеству доношу. Обретающияся со мною в Гарце люди, слава богу, по се число в правианте нужды не имеют, а лошеди в фураже не токмо до травы, но и ныне уже имеют немалую нужду, ибо по приходе моем в Померанию сколько где взять мог, и то все скормили, а болши того стало взять негде. Прошедшаго марта 27-го числа ходил я в партию к самому Штетину з драгуны конными с 5 стами человеки. И пришед к Штетину стояли часа з два, и из города выходило шведов швандрона с три конницы и несколко пехоты, и от них афицеры и прочие охотники с нашими охотниками ж съехався, стрелялись. И по веденню нам, что де из них ранили многих для того, что наши два раза всех их ганяли до самого валу, а из наших поранили слехка подполковника, которой имел во оной партии над драгуны команду, да ранили ж драгуна одново, а от них взяли стрелка, которой выбежал с охотниками и оной здесь в Гарце после того от раны умер. Вашего царского величества нижайший раб Боур (R. H. Bauer). Из Гарца, дня 4-го апреля 1712 году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 157—158. Подлинник).

К № 5103. «Писмо ваше, писанное февраля от 15-го дня...» — См. ниже. Ответное письмо М. Г. Ромодановского не найдено.

Письмо М. Г. Ромодановского от 15 февраля, на которое отвечал Петр I:

«Всемилостивейший государь. Доношу вашему царскому величеству. В 1711 году по указу вашего царского величества велено в Луху быть камендантом Федору Афонасьеву сыну Волкову и збирать рекрут и твои великого государя подати. А в наказе ему написано. Будучи ему у дел, рекрутных салдат принимать добрых и человечных и в службу годных в указные лета, а наемщиков ни у кого отнюдь не принимать. А будучи у того дела ничем не корыстоватца и для своих прихотей обид и налог никому не чинить и взятков ни с кого не имать и быть под опасением смертныя казни. А по доношению на каменданта Волкова луховского подъячего Степана Мочалова, что он, Волков, будучи в Луху у набору салдатцкого, и принимал наемщиков заведома и от того брал по 5 рублей с человека; так же збору с мелочных податей имал себе з двора по 1 алтыну и менше, а с рублеваго збору имал по гривне

с рубля. И против вышеписанного доношения он, Волков, в канцелярии Московской губернии с пристрастием роспрашиван, и в роспросе против доношения винился, от наемных рекрут и с рубля по гривне и с мелочных зборов по алтыну и меньше з двора имал и мундир на рекрут продавал свой и брал по 2 и по 3 и по 4 рубли. И по сему доношению что оному Волкову повелишь учинить. Вашего царского величества нижайший раб Михаил Рамодановской. Февраля 15-го 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 1030—1031. Подлинник).

К № 5104. «...полковнику Плуталову... на место Ивана Мевса...» — Капитан лейб-гвардии Преображенского полка Данила Плуталов в августе 1711 г. за многолетнюю службу и участие в Прутском походе получил чин полковника и был назначен в Смоленск командиром одного из стоявших там полков. Комендантом Смоленска Д. Плуталов был до декабря 1713 г. (см. Доклады и приговоры Сената, т. 1, № 495; т. II, кн. 2, № 709; т. III, кн. 1, № 248).

К № 5105. «Письма ваши...» — Письма П. М. Апраксина не найдены.

«...на всякой год на три корабля лесов отпускать...» — В марте П. М. Апраксину было приказано осенью заготовить леса всего на 6 кораблей (см. № 5127), и весною 1713 г. губернатор отправил лес в Петербург, при этом половина была переправлена «уездными работниками», а другая половина — наемными (см. письма П. М. Апраксина Петру I и «Табель отправленному лесу» в ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 55, л. 92, 123—124, 141—142; МИРФ, ч. 3, с. 701; см. также №№ 5183, 5279 и прим.).

«...салдат доносил, что есть по Оке леса годныя... указ дан Сенату...» — Солдат Никита Кожетов донес Сенату, что по рекам Унже, Мокше, Цне и Оке (уезды Шацкий и Темниковский) в местах, удобных для сплава, есть корабельные дубовые леса. 12 февраля Сенат для проверки этих сведений отправил корабельного мастера Константина Иванова и Н. Кожетова. 1 июля посланные подали в Адмиралтейский приказ опись осмотренных ими лесов, подтверждающую сведения Кожетова (см. Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, № 116; там же, кн. 2, № 628; МИРФ, ч. 3, с. 693—694, 697—699; см. также прим. к № 5183).

К № 5106. Об отправлении А. Д. Меншикова в Померанию см. № 5123 и прим.

«...командовать своими... в том определят». — Во время кампаний 1711 и 1712 гг. командование союзными войсками в Померании не было объединено, в период затишья в военных действиях частями, оставшимися в Померании на зимовку, командовал А.-К. Ваккербарт, а в его отсутствие — Л.-Н. Аларт (см. т. XI, вып. 2, №№ 4809, 4840 и прим. к ним; см. также №№ 5053, 5076 и прим. и № 5102).

«...прежде всего надлежит достать Руген». — См. № 5034 и прим.

«...городы по разделению, как разделили короли сами трактатом...» — По-видимому, здесь имеется в виду договор между Августом II и Фредериком IV, заключенный осенью 1711 г. (см. т. XI, вып. 2, № 4849 и прим.).

«...буде же с шведом помиряся выступят...» — Эти опасения были вызваны сообщениями о сепаратных переговорах Фредерика IV и Августа II со шведами (см. № 5079 и прим.).

«...в бывшей в Торгоу конференции с министры польскими...» — См. т. XI, вып. 2, № 4833 и прим.

«Даетца на произволение... баталион оставить у Элбинка». — Согласно распоряжению, полученному в начале марта от А. Д. Меншикова при его проезде в Померанию, Преображенский полк был направлен под Штетин, а летом один батальон под командованием майора Матюшкина встретил Петра I под Эльбингом (см. Поден. Зап., ч. 1, с. 356, 361; М. Азанчевский. История Преображенского полка, с. 139—143; А. Чичерин. История Преображенского полка, т. I. СПб., 1883, с. 357—358).

«При вас». — Царевич Алексей с осени 1711 г. находился в Торне (см. т. XI, вып. 2, № 4830 и прим.). Узнав от приехавшего в Торн 12 апреля

А. Д. Меншикова о распоряжении Петра I, царевич выехал к русской армии в Померанию и в середине мая был в Гартце (см. «Письма царевича Алексея Петровича к его родителю...», Одесса, 1849, с. 64; Чтения ОИДР, 1861, кн. 3, с. 76—77).

«...подлинный указ и состояние тамошнее ведает». — См. № 5036 и прим. и № 5079.

К № 5107. См. № 5079 и прим.

К № 5108 и 5109. «Господин Краненбург... при дворе его царского величества... сходные против Архангелской пристани...» — См. т. XI, вып. 2, прим. к № 4689.

«...Рига здалась... чрез капитуляцию... их старые привилии... потом и подтвержено». — См. т. X, №№ 4020, 4021 и прим.; т. XI, вып. 1, № 4451 и прим.

«...обещали... провинции... гарантировать...» — См. ниже и ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 5, л. 215, 227 об.

«...объявите пленипотенцию свою, при сем присланную...» — См. № 5110.

«А на проэкт, отданной вам от Господ Стат... вам пришлем». — О ходе переговоров с Голландией о торговом договоре в 1711 г. см. т. XI, вып. 2, №№ 4887, 4888 и прим. к ним. 12 февраля 1712 г. Петр I, Г. И. Головкин и сенаторы обсуждали голландский проект договора, посланный в Петербург в конце 1711 г., и сведения о состоянии русской торговли, поданные вызванными в Петербург купцами (см. ниже и прим. к указам 32 и 33 № 5024). 6 апреля канцлер отправил в Гаагу ответ на голландский проект, а 3 июня — новый «проект к договору» (см. Сб. РИО, т. 61, с. 189—191; В. А. Уляницкий. Русские консульства за границею в XVIII в., ч. 2. М., 1899, с. XI—XIII; ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 10, л. 91; № 5, л. 122; там же, 1711, № 12, л. 28 об.—29; см. также №№ 5200, 5286 и прим.).

Ответное письмо А. А. Матвеева от 25 апреля см. в ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 5, л. 151—152 об.

Отрывок из письма А. А. Матвеева Г. И. Головкину от 7 марта:

«...в ту мою бытность в Амстердаме, причиною нужд моих быв я у правительствующих бургамистров и у силных того города у господ Дегаза и Корвера, чрез все сии особы интерес его царского величества выстерегал и у них накрепко обнадежен, что они при всех случаях по всей своей моче его величеству служить обещали. Только с желанием требовали, чтобы начатой договор с ними о торговле окончан был, что может крепким основанием впредь быть всегдашной дружбы между его величества и Статов Генеральных, и спрашивали от меня, что ужели я получил к себе о том указ. Я им, бургамистром, такое обнадеживание учинил, как ваше превосходительство в прежних своих письмах мне напоминал...» (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 5, л. 112).

Отрывок из письма А. А. Матвеева Г. И. Головкину от 11 апреля:

«...О деле пошлин по прежним указам ответу и резолюции стацкого намерения крепко домогалися, чтобы, не испустя время, нам оне свое мнение объявили, и чтобы мы по тому приняли наши меры ко вступлению дела того вдаль. Он на то нам ответовал, что сие дело взято в разсмотрение и как оное приналежитым есть болши в особливости голанской провинции и городу Амстердаму, для того надобно есть, уведав об них, снесться с прочими провинции. И обещал по тем нашим словам впредь з докладу стацкого во свое время нам отповедь учинить, но притом толко отозвался своим особым разсуждением, что едва ли им мочно, будучи самим в своей войне пребывая и нас видя в той же, своей тою гварантиею обязався с нами, с польским и з дацким короли, опять новую против Швеции свою объявить, без чего инако гарантия та учинится безопасною не может, и для того самая трудность во всем том находится. От нашей стороны мы также противу того все возможныя резоны

ему к безопасности той торговли представляли, и он, пенсионарий, нам сказал только то все от себя не отповедью стацкою, но из всего видно есть, что оне гораздо неохотными кажутся, сие тяжкое бремя на себя принимать. Что из того впредь определится донесу...» (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 5, л. 207—208 об. Подлинник).

Отрывок письма Б. И. Куракина Петру I от 16 декабря:

«...По указу о пошлинах от города Архангельского купцам, в Амстердаме быв, я предлагал, чтоб оную пошлину, которую должны в предьбудущую ярмонку платить всяк свой участок по примеру прошлого 1711 году, ныне здесь заплатили лан, а в приеме от меня будут им даваны от меня отписи, по которым зачтены будут у Города в пошлину. И притом объявлял им, купцам, для верности присланной указ вашего величества мне, также и кредитив. А для лутчего способу в приеме объявлял им роспись, кто что платил помянутого прошлого году, и обещал с ними в контракт постановить, ежели кто в предбудущую ярмонку на столько товаров не продаст, сколько здесь заплачено будет, то тем будет по вычету из казны назад возвращено. А ежели кто свыше того товаров продаст, тот повинен будет там доплачевать. На все то они, купцы, отказали и сказали, что они установленной компаньи в торгу к городу Архангельскому не имеют, так как в Англии и всяк волен торговать. И большая часть купцов один год торгует, а другой отстают. И того для невозможно всех согласить к сему делу. К тому ж объявляли многие иные доводы к невозможности того делать, а паче причитая себе великой убыток для того, что они пошлины платят в казну у города Архангельского по окончании ярмонки в декабре месяце, и от сего времяни платеж их будет напред целым годом, где считают себе убытку десять проценту. Другим образом некоторым купцом я предлагал, чтоб здесь дали в заем денег, а затем по договору со мною взяли в Росии некоторые товары. И в такой контракт со мною также вступить не хотят и объявляют, что все товары уже на откупе, как поташ. И некоторая часть хлеба у Савы Рагузинского, а другие товары также по другим рукам и того для опасны вступить в такой со мною контракт, но все те отговорки имеют для того, что не хотят денег так великой суммы в заем дать. Я доношу вашему величеству, что при нынешних случаях военных укажите положить пошлину у Города в полтора. И как мог здесь у некоторых купцов уведомится, что свободно могут все заплатить, токмо с такою деплофакциею, что по окончании войны оная пошлина по-прежнему будет отдана. Сие доношу с совету некоторых здешних купцов, которые весма верные услуги вашему величеству являют...» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 590—595. Подлинник).

«ВЕДОМОСТЬ[1] О ПОШЛИНЕ,

какову платили купцы чюжестранные в 1711 году у Архангелского города

От агличан

	Рубли
С. Гардзиде	7 060—10
И. Вилкенс	3 913—47
К. Годфелло	3 033—97
И. Шпильман	2 699—18
Р. Манваринг	2 266—9

[1] Условно датируется декабря ранее 16 1712 г. по письму Б. И. Куракина, к которому была приложена.

И. Гуветкомп	1 791—11
Г. Стилс	1 614—72
П. Мейс	1 486—92
Бель	1 243—65
Г. Бланд	1 002—12
Ваард	469—95
Валкс	188—17
Верми	48—40
Всего	26 818 рублев 14

А ефимков — 53 636 — 7, того для, что у Города платят по два ефимка за рубль.

От галанцов

	Рубли
Ян Люпскомп	2 743—83
Т. Бодиско	3 240—83
Грейсник Гиддинк	2 061
Н. Ид. Пель	2 234—14
Юнг Гофман	1 396—71
Базенк Данзер	1 367—70
Гендрик Свеллинг Гребель	1 113—5
Гендрил Гутман	826—33
Л. Гарлунд	740—31
И. Тамес	694—65
Н. Ромсвинкель	512—11
И. Фанденбург	506—10
С. Венксобре	471—87
И. Кант Гис	348—75
К. Вреден Гизен	339—20
И. Фангент	338—31
А. Фаневерм	305—77
П. Елвит	185
К. Мейер	157—79
П. Дебу	150—75
И. Веркуглен	143—84
С. Гоогкенк	137—10
И. Герменс Гизе	101—6
Вюс	48—70
Всего 20 164 рубли 80, а ефимков 40 329	

От гамбурцов

И. Конау	3 033—97
Аммонк Розе	1 801—45
И. Тверт	1 669—48
Ф. Геезен	1 560—12
Д. Баркгизе	1 291—66
Маринс	815—44
К. Мейер	596—97
И. Лофисик	449—87
Вольф Гендрик Карл	259—62
Г. Реймсведер	108—72
И. Фарьюс	52—94
П. Мартенс	
Гендрик Хинемия	
Итого от гамбурцов 12 006 — 72, а ефимков 24 012 ефимков	

И всего с агличан, голанцов, гамбурцов 58 989 рублев, а ефимков 117 977 ефимков» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 538—539 об.).

К № 5110. Полномочная должна была быть отправлена вместе с письмом Г. И. Головкина от 26 февраля (см. № 5108 и прим.), но ее послали только 9 марта вместе с дубликатом письма от 26 февраля (см. ниже). О переговорах с Голландией см. № 5108 и прим.

Письмо Г. И. Головкина Б. И. Куракину от 9 марта:

«№ 9. Мой государь князь Борис Иванович. Каково писмо о самых нужнейших делех по указу его царского величества всемилостивейшаго нашего государя писал я к милости вашей на прошлой почте, с того ныне при сем за рукою моею дупликат прилагаю. И ежели первое не дошло, то извольте по сему чинить. А полномочных к милости вашей послать на прошлой [почте] не успели, ныне же при сем включаю, х которым вложен порожжей лист, изволите по оному написать приказать сами копию с той полномочной. Потом получил от милости вашей три писма, прошедшего февраля от 1, 2-го и 5-го чисел, и по оным о чем надлежало его царскому величеству доносил, на которые иного не имею что ответствовать, кроме того, что будем от милости вашей ожидать известия. А что по прежде посланным и сим его царского величества указам будет у вас чинитца, и что ныне на съезде Утрехтском определитца, о сем извольте наведываясь нас уведомлять. О турецких ведомостях иного к вам писать не имею, ибо ничего кроме прежних (как на прошлой почте писал) не поновилось, и, ежели получим, то к милости вашей писать не оставлю. Что же милость ваша изволите писать ко мне о петистах ефимках, поддержанных за персоны, что Балк к вам еще оных не перевел, и я о том к нему неоднократно с подтвержением не токмо из Риги, но и отсюда, писал. Из Питербурга, марта 9 1712». Под текстом: «Послано с офицером лейб-гвардии с Дремонтом Голенищевым да с сержантом Иваном Коптеловым» (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 9, л. 12 и об. Отпуск).

К № 5111. См. прим. к № 5110 и 5108. Грамота была послана вместе с письмом Г. И. Головкина А. А. Матвееву от 9 марта и «объявлена» Матвеевым ратпенсионарию в начале апреля (см. ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 4, л. 21—23 об.; № 5, л. 195).

К № 5112. «...князю Меншикову... ныне туда отъезжает...» — См. №№ 5106, 5123 и прим.

«...прошу... свободной проезд чрез ваши земли позволить...» — В письме от 18 марта А. Г. Головкин сообщил канцлеру, что он вручил грамоту царя Фридриху I, который обещал оказать содействие князю. 25 марта А. Г. Головкин отправил в Петербург ответную грамоту короля прусского о свободном проезде А. Д. Меншикова. Грамота эта не найдена (см. ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1712, № 5, л. 56 об., 79).

К № 5113. «Писма ваши... от 27 да от 31-го чисел...» — Письмо Б. П. Шереметева от 27 января с приложенными к нему «пунктами» см. ниже. В письме от 31 января Шереметев сообщал, что посланные им к П. П. Шафирову курьеры еще не вернулись (см. ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 224 или Письма Шереметева к П. В., ч. 3, с. 118).

«Что же расположили вы на гетманские городы фураж...» — См. ниже.

«...вам надобно... приезжать к нам сюда...» — Б. П. Шереметев приехал в Петербург 14 апреля и в апреле-мае было несколько «консилиумов» по турецким делам, в которых участвовали Петр I, сенаторы, Г. И. Головкин и Б. П. Шереметев (см. Журнал Шереметева, с. 154, 157—159).

Письмо Б. П. Шереметева Петру I от 27 января:

«Всемилостивейший государь. Какие ведомости на сих днях я здесь получил, о том вашему величеству всепокорно приложенным при сем экстрактом доношу. И хотя оных за верность восприяти невозможно, однако ж вашему величеству не донести сего не мог. В протчем о ваших царского величества делех пункты при сем же сообщаю, на которые покорно прошу резолюции. Раб твой Барис Шереметев. Генваря 27-го дня 1712 году, ис Киева. P. S. При

отпуске сего доношения получил я письмо от генерала-маэора Бома, в котором он объявляет, что указом вашего величества писали к нему Сенат, дабы от дивизии генерала Аларта 4 полка, а имянно Казанской, Псковской, Нижегородкой, Сибирской отправить к Москве и оттуда на подводах в Санкт-Питербурх. И хотя по нынешним ведомостям тем полкам надлежало было задержатца, однако ж велел их тотчас отправить, дабы не ведая вашего величества намерения удержанием тех полков время не опустить» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 207 и об. Подлинник).

К письму было приложено доношение Б. П. Шереметева:

«Доношение царскому величеству.

1.

В данных мне указех вашего величества августа 3-го, ноября 30-го чисел предложено, ежели б король швецкой пошол чрез Полшу и противное стал делать или долго мешкать в Полше, то мне со всем войском податца в Полшу, которого еще выходу по се число не видно, то я по указу вашего величества в своих границах буду пребывать.

2.

Понеже из ведомостей являетца, что староста галицкой намерен с своими людьми в Полшу партиями впадать, ис чего разсуждается, хотя король сам и не пойдет, однако ж бы тем ему сочинить вражду или к нарушению мира причину подать с турки, то ежели б он, галицкой, с адгеренты своими (или к тому будут татары) бес короля швецкого в Полшу вступил и чрез свои поступки меж Речи Посполитой факции чинить стал, какие меры в том восприимать повелите — самому мне итить в Польшу или часть послать и в какой силе и под чьею камандою, понеже мне оного без указу чинить невозможно, — того ради хотя б некоторую часть, смотря на ево силу, и послать надлежало, однако ж в том показует опасность, дабы чрез посылку наших людей турки не причли за розрыв мира, что предаю вашего величества в высокое разсуждение.

3.

Указом вашего царского величества драгунских полков афицером жалованье удержано, покамест о 2 годах в порционных денгах розыск окончитца, ныне они, афицеры, вашего царского величества просят милости о жалованье, понеже хотя которые порционы и получали, но не все. А между тем многие в нынешней случай немалую нужду претерпевают, ибо никаких довольств на квартирах не имеют, — того ради вашему величеству не в указ доношу — не повелите ль драгунским афицером жалованье давать, хотя с нынешняго году, а когда от вышняго Камисариату о порционах розыск совершитца, тогда у оных данное им жалованье или вычесть или еще надлежит зачитать, то оной счет покажет, ибо им без жалованья пробыть ныне невозможно, что принуждены все купить.

4.

Понеже диспозицию от Сенату я получил сего генваря 22-го дня, которая зело умедлилась присылкою, и ведать было не по чему, а между тем от меня к господину гетману Скуропацкому писано, чтоб на полки, расположенные в малоросиских городех, фураж готовить велел, дабы полки нужды не претерпели, что уже ныне отчасти получают. А ныне по присланной от Сенату диспозиции определено быти для покупки фуражу на армею с 3-х губерний з денгами камисаром и понеже здесь покупают сена по 10 алтын пуд, овса по рублю четверть, в чем казне вашего величества немалой убыток может произойтить, того ради я до указу фуражную покупку велел задержать, пока-

мест нам крайней нужды не будет, а между тем буду трудитца, дабы стоящих полков лошедей в слобоцких и в гетманских городех прокормили жительствующие и для конференции о том з гетманом отсюда отъезжаю к нему. И хотя я совершенно обнадежить в прокормлении тех лошедей не могу, однако ж разсуждаю — отчасти некоторое время бес покупки продолжитца может, и от того многие денги в казне удержатца. Раб твой Барис Шереметев, 27-го дня генваря 1712, в Киеве» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 238—240. Подлинник).

Ответное письмо Б. П. Шереметева Петру I от 11 марта:

«Всемилостивейший государь. Вашего царского величества указ, писанной из Санкт-Питербурха февраля от 26-го, марта в 9-м числе чрез отъютанта Мерзлюкина получил, по которому я отсюды путь свой до вашего величества восприиму сего ж марта с 13-го числа неотлагательно и буду всемерно спешить как могу, токмо б в подводах по указом от меня в городех управители не остановили. От послов ис Цареграда с тем же сербенином Дмитреем Семеновым, которой отсюды отпущен к вашему величеству при писме Луки Барки, еще явились 2 писма, писанные цыфирью, токмо, что во оных писано, неизвестно, понеже в моей канцелярии такой цыфири не обретаетца, разве такая есть в Посольской канцелярии. А переведеные писма от Барки и с манифесту салтана турецкого копию и что к греку Геракию писано для доношения из оных вашему величеству послал до графа Головкина. Раб твой Барис Шереметев. Марта 11-го дня 1712-го, ис Прилук» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 193 и об. Подлинник).

К № 5114. «Писмо твое... с книгою «Камендантского шпигеля»... и з грунтрисом «Рпмплеровой маниры»...» — Письмо А. А. Вейде от 3 февраля см. в т. XI, вып. 2, прим. к № 4959.

«...прошу... перевесть тое, которую вы лутче хвалите». — А. А. Вейде рекомендует Петру I «Грубертское издание», очевидно он имеет в виду труд майора И.-С. Грубера[1] «Neuer und gründlicher Unterricht von der heutigen Fortification und Artillerie», вышедший в 1700 г. в Нюрнберге, или книгу этого же автора «Friedens- und Krieges-Schule», изданную там же в 1697 г. и близкую по содержанию к первой книге (см. А. Нилус. История материальной части артиллерии, т. I, с. 173, 223—224; срав. J.-A. Fabricii. Abriß einer allgemeinen Historie der Gelehrsamkeit, Bd. I. Leipzig, 1752, S. 493). Интерес Петра I к организации комендантской власти в городах Западной Европы объясняется стремлением упорядочить управление крепостями и сформированными в 1711 г. гарнизонными войсками. Должность коменданта учреждена Петром I ранее 1706 г. По его распоряжению Сенат 15 февраля 1712 г. разослал по губерниям указ, согласно которому генерал-губернаторам и губернаторам вменялось в обязанность выбирать в города комендантов и контролировать их деятельность. В случае каких-либо провинностей комендантов губернатор вместе с вице-губернатором, обер-комендантом и ландрихтерами должен был судить их военным судом (см. ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 34, л. 104 и об.; ПСЗ, т. IV, № 2481; Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, № 156; кн. 2, № 632; «Столетие военного министерства», т. I. СПб., 1902, с. 57—60).

«Маниры Кугорновой» — Здесь имеется в виду книга Минно Кугорна «Новое крепостное строение на мокром или низком горизонте...», изданная в Москве в русском переводе дважды, в 1709 и 1710 гг. (см. «Описание изданий гражданской печати». М.—Л., 1955, №№ 24, 44; В. Яковлев. Эволюция долговременной фортификации, с. 66—68).

«...о прочих делах... до господ сенаторей... им исправлять...» — Речь идет о пополнении дивизии Вейде рекрутами и о ее снабжении (подробнее см. т. XI, вып. 2, прим. к № 4959 и ниже № 5212 и прим.).

Ответное письмо А. А. Вейде Петру I от 24 марта:

---

[1] В указателе к т. XI вместо И.-С. Грубера ошибочно указан И.-Д. Грубер.

«Державнейший и всеславнейший великий император, всемилостивейший царь государь. Вашего царского всеславнейшего величества милостивейшае писание из Санкт-Питербурха февраля 27-го дня причастился аз, всеподданейший раб, марта 8-го числа зело с великою радостью, за которою высокою милость благодаря бога чрез сии недостойные строки припадаю к вашим монаршеским всеосвященнейшим стопам, лабзаючи оных всеусердно тысящикратно челом бью. По вашему величеству всещедрийшему изволению «Римплеровую манеру», как оную чертить з буквенным разположением то ж каким способом тую же манеру делать круглым образом, присовокупил здесь купно и с профилом. Точию о замедлении милостиваго прощения всеподданейше прошу, понеже был обязан оное дело сокротить и ездить в Севеск по писму господина генерала-фелтмаршала и кавалера его превозходительства графа Шереметева ради свиданий о команде, какими мерами по должности моей по отъезде его превозходителства в Санкт-Питербурх поступати надлежит. И понеже при свидании его милости канцелея позади осталося, изволил положить о всем писменном ордером со внятными пунктами определити впредь и прислати обещал с первейшим случьем, о чем сокрочю и поварачуся паки к «Римплеровой крепости». Егда б вашего величества изволение состоялося, оной манеры малой средственный или болшой град строить, то мнится мне, зело надобна быти преже от несколких благоискусных инженеров требовати подробного разположения о разных и зело нужных вещах, ибо как приидет к действителному строению, без сумнения покажутся многия тягости, а именно о всяких галереях, о капунирах, а особливо о комуникациях одного места з другим, ибо всякое состоит само о себе. Однако учинить надобно тако, чтоб пушкам взвоз нигде помешки было, и люди всюду б успевати могли и то ж бы от бомбов всегда б сохранны быти могли. О таких и о протчих многих делех, как лутчайшим оброзом поступать надобна, аутор весма умолчал. О книге, как комендантом в гарнизонах поведения иметь, уже писано в Лейпцих с лишком за два месяца. Впротчем вашему величеству всеподданейше доношу, что к дивизии моей рекрут, казенных лошадей, полаток, епанечь и протчих принадлежащих вещей, кроме отчасти мундиру, о чем все должено, пред сим доносил, на что с Москвы болши прислано и когда что прибудит — бог весть. Салдаты состоят, хвала господу, в нарочетом состоянии, и егда б им, преизрядным мужам, ко хлебной даче мясца хотя б дважды в неделю давано было, то ж бы незабвенны были отчасти крупами и солью — воистенно еще лутше и бодряе быти могли. Но даднеся на сих квартерах не разу тако щастливы быти могли. За сим моля всемогущего бога за вашего величества вседражайшего здравия, земно челом бью. Вашего всеосвященнейшего величества моего всемилостивейшего императора и государя недостойны раб и холоп Адам Вейде. Из Орла, марта в 24 день 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 255—256 об. Подлинник).

К № 5115. «...вышли... карабельного мастера Выбея к городу Арханьелскому...» — 6 октября 1711 г. вице-адмирал К. И. Крюйс писал Петру I из Москвы по просьбе корабельного мастера Вибе Геренса, что в Архангелске лес на два 54-пушечных корабля готов и мастер хочет туда ехать. В. Геренс в 1712 г. начал и в июне 1713 г. закончил три корабля: «Гавриил», «Архангел Михаил» и «Рафаил» (см. А. З. Мышлаевский. Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708—1714 гг. — Сб. ВИМ, вып. V. СПб., 1893, с. 163; Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, № 261; т. XI, вып. 2, № 4977 и прим.; ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 38, л. 17 и об.; Ф. Веселаго. Список русских военных судов с 1668 по 1860 г., с. 10—11).

К № 5116. По приговору Сената от 5 марта для выполнения настоящего распоряжения Петра I был послан стольник А. Ф. Чеботаев. Указанные в письме земли были за Я. Ф. Долгоруким «по смерть его» (см. Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, № 195; ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 58, л. 553).

К № 5117. «...о том деле, для которого ты послан...» — Я. В. Брюс был направлен в Гданск в декабре 1711 г. с особой миссией (см. т. XI, вып. 2, № 4939 и прим.; ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 123—124 об., 127—128 об.). См. также ниже и № 5122 и прим.

Письмо Я. В. Брюса Петру I от 14 апреля:

«Всемилостивейший царь государь, вашему величеству униженно доношу, что имею ведомость из Дрездена о привозе туда из Ниренберха модель саду версалискому и о трубках зрительных, которыя по заказу моему деланы были и что вскоре будут сюда посланы. А как оныя сюда привезут, то немедленно оное отправлю к вашему величеству. При той ведомости получил я письмо из Ниренберха от тамочнаго географа Гомана (которого, колико мне известно, токмо единаго изобрел зело склонного к вашему величеству), в котором пишет, что явился тамо шведцкой червонной, о котором мнят, бутто в Бендере делан, на нем же подпись латинская из псалтыри: Господь моим защитителем стал быти. Сие слова некто из шведцких друзей кабалистикою изчислял, пророчествуя сему году королю шведцкому щасливу быти, и в курантах выдал. Противно же оному зделал вышеписанной географ способом тех же слов на имя вашего величества два вирша, указуя на сей же год, которыя здесь зело похваляют того языка искусныя, и понеже оное все на латинском писме, того ради послал их купно при сем писме к вашему величеству. Еще ж вашему величеству во известие униженно доношу, что его светлость князь Меншиков, приехав сюды, писал к магистрату гданскому, дабы ради договору о том деле, за которым я послан был к ним, прислали к нему депутатов, не умедлея, в Ельбинг, на что ему токмо ответствовал, что сие есть немалое дело и что надлежит со всеми знатнейшими в городе о том говорить, а что по оному учинится, хотели немедленно писать. А посланному нашему в розговор говорили, что нет у них обычая во иныя городы ради таких дел посылати, и когда де король полской во Гданск приезжал, и мы ему в полмили навстречю не высылали. И хотя уже тому третья неделя пошла, однако ж к нему ничего не писали, а хотя и отпишут, то не чаю, чтоб кроме росказов что было. А как мне впредь поступати, хотел его светлость князь Меншиков, получа от них отповедь, ко мне писати. Сверх сего не имею ныне инаго к доношению вашему величеству, но токмо пребываю доколе жив вашего величества моего всемилостивейшаго царя и государя, всенижайшим и покорнейшим рабом Яков Брюс. Из Ельбинга, апреля 14 дня 1712 года» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 119—120 об. Подлинник).

К № 5118. Грамота эстляндскому дворянству датируется 1 марта по копии с подлинника. Найден также и текст, датированный 13 февраля (см. легенду), но сравнение этого текста с черновиком показывает, что в основу черновика положен заново отредактированный текст от 13 февраля (см. подстрочные прим. к тексту). Дата 1 марта принята и в ПСЗ и в литературе (см. Чтения ОИДР, 1861, кн. 4, Смесь, с. 39—50; Я. Я. Зутис. Остзейский вопрос в XVIII в. Рига, 1946, с. 62; Gadebusch. Livländische Jahrbücher, Th. IV. Riga, 1783, S. 10; срав. Бантыш-Каменский. Обзор, ч. 4, с. 212; там же, ч. 3, с. 69—70). Представители Эстляндии и Лифляндии приехали в Петербург в начале февраля по приглашению Петра I. Главный город Эстляндии Ревель также получил подтверждение привилегий, предоставленных ему (см. № 5160). 1 марта и депутаты Лифляндии получили на свой мемориал ответ, явившийся дополнением к «Аккордным пунктам» 4 июля 1710 г. Подтверждение Петром I так называемых «остзейских привилегий» положило начало особому положению остзейских земель в XVIII—XIX вв. (см. ПСЗ, т. IV, № 2496; ЦГАДА, Сношения с Лифляндией, оп. 1, 1712, № 121, л. 1—4 об.; срав. ПСЗ, т. IV, №№ 2297—2299 и П. и Б., т. X, №№ 4020, 4021. См. также Gadebusch. Указ. соч., с. 10—13; Сб. РИО, т. 61, с. 137; Я. Я. Зутис. Указ. соч., с. 58—66; Л. А. Никифоров.

Внешняя политика России в последние годы Северной войны. Ништадтский мир. М., 1959, с. 432—433).

К № 5119. См. прим. к № 5121 и 5123.

К № 5120. Настоящая грамота отличается от грамоты № 5119 лишь официальностью обращения и всего стиля грамоты. По-видимому, одновременная отправка «партикулярной» и «публичной» грамот одинакового содержания вызвана требованиями дипломатического этикета.

К № 5121. «...князе Меншикове, которой... в Померанию отправлен...» — См. прим. к № 5123.

«...дабы изволили нас... уведомить... в каком градусе себя содержать будет». — Посылая А. Д. Меншикова в Померанию как талантливого военачальника, Петр I в то же время серьезно опасался возможных проявлений политического авантюризма и корыстолюбия светлейшего, мечтавшего о герцогстве Курляндском. Грамоты № 5119 и 5120 были посланы королю с Меншиковым. Записи о том, с кем была отправлена комментируемая грамота, под текстом копии нет. Вероятно, она была отослана со специальным курьером или с Фицтумом, уехавшим из Петербурга в начале марта (см. прим. к № 5158; срав. т. XI, вып. 1, №№ 4341, 4429 и прим. и Сб. РИО, т. 61, с. 182—183, 234—235; ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 1, № 184 а, л. 46 об.—48; С. М. Соловьев. История России, кн. VIII, с. 499—500).

К № 5122. «Потребен указ... Брюсу... был со мною согласен». — См. № 5117.

«...оному пункты даны... мне для известия сообщены». — В перечне документов, копии которых были даны из Посольской канцелярии А. Д. Меншикову при его отъезде в Померанию, упоминается и «Список с отпуску генерала Брюса во Гданск» (см. прим. к № 5123).

«Быть по сему предложению». — См. ниже и т. XI, вып. 2, № 4939 и прим.

Письмо А. Д. Меншикова Петру I от 30 марта:

«Высокоблагородный господин контра-адмирал. Доношу вашей милости, что я приехал сюда вчерашняго дня слава богу в добром состоянии и з господином Брюсом виделся, и что надлежит ко исполнению указу вашего, о том с ним говорил, для чего послали во Гданеск, дабы прислали к нам своих депутатов. И что с ними учиним, о том вашей милости доносить буду. И ежели никакой склонности от них не будет и с ними иначо ничего учинить невозможно, понеже при нынешнем времяни и около Гданска розлились великие воды, а как воды сольют, тогда будем поступать, смотря по состояниям здешних дел. О транспорте подлинного ничего здесь не слышеть, но токмо чрез сего куриера пишет ко мне Аларт, будто оной транспорт заповетрел. Дай бог, чтоб то было в правде, чаю что и к вашей милости о том и о прочих тамошних поведениях обстоятелно он писал чрез сего ж куриера. Он же пишет, что в провианте великую имеют нужду. И того ради писал я х королю и х королевским камисаром, дабы в том вспомогли. Прочее, что чинитца будет, о том вашей милости доносить буду. За сим здравие ваше купно и з домашними вашими господу всемогущему в сохранение предаю. Вашей милости нижайший слуга Александр Меншиков. Из Элбинка, марта 30 дня 1712 году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 883 и об. Подлинник).

К № 5123. Распоряжение Петра I ехать в Померанию А. Д. Меншиков получил еще в январе, выехал он из Петербурга 2 марта (см. письмо Г. И. Головкина А. А. Матвееву от 9 марта в прим. к № 5064 и АВИМ, Приказ артиллерии, ф. 2, оп. 1, № 147, л. 83). Меншикову поручалось командование всеми русскими частями, уже бывшими в Померании и вновь направлявшимися туда. Кроме того, фельдмаршал должен был урегулировать отношения с Данцигом (см. №№ 5122, 5149 и прим.). «Роспись делам, списанным в Посолской канцелярии и данным генерал-фельтмаршалу его светлости князю Меншикову» (ЦГАДА, ф. Меншикова, № 530, л. 78—79) перед его отъездом, позволяет предположить, что князю были даны также и дипломатические поручения, но этому про-

тиворечит письмо Петра I Августу II и изложенное у Соловьева напутствие царя фельдмаршалу, свидетельствующие о недоверии к Меншикову (см. № 5121 и прим.; Соловьев. История России, кн. VIII, с. 500; А. А. Голомбиевский. А. Д. Меншиков. — «Русский архив», 1903, № 8, с. 519—520). По мнению Д. Н. Бантыша-Каменского, Меншикову было поручено наблюдать за всеми действиями Августа II («Деяния знаменитых полководцев и министров Петра Великого», ч. I. М., 1821, с. 121). Г. И. Головкин не только посылал Меншикову копии грамот Петра I Августу II и ответов на мемориалы Ф. Фицтума, но по просьбе генерал-фельдмаршала поручил русским послам сообщать Меншикову «о всяких ведомостях» (см. ЦГАДА, ф. Меншикова, № 530, л. 10 и об., 14 и об.).

«...генералов имена в линиях означены». — Очевидно, А. Д. Меншикову были даны чертежи расположения войск в Померании, на которых обычно указывались и имена командующих генералов (см., например, чертеж винтер-квартир 1713—1714 г. в приложениях к работе А. З. Мышлаевского «Петр Великий. Война в Финляндии» и прим. к № 5054, с. 329).

«Говорить с вице-адмиралом». — Вероятно, здесь имеется в виду вице-адмирал К. И. Крюйс.

«Все вместе... слушать первого инженера Кульма». — Полковник инженер Кулон (Coulon) служил в русской армии с 1707 г. (см. т. V, прим. к № 1822; т. VIII, вып. 1—2, № 2575 и прим. к №№ 2518 и 2539).

К № 5124. См. прим. к № 5123. Фредерик IV ответил сразу на две грамоты Петра I — от 6 февраля и от 2 марта (см. прим. к № 5064).

К № 5125. См. прим. к № 5123. Ответная грамота Фридриха I не найдена.

К № 5126. «Ян Фелтен» — придворный повар Петра I Иоганн Фельтен.

К № 5127. См. прим. к № 5105.

К № 5128. Олонецкий и Вятский драгунские полки, которыми командовал генерал-майор князь Александр Григорьевич Волконский, в начале 1712 г. стояли кордоном по побережью от Нарвы до Ревеля (см. А. З. Мышлаевский. Петр Великий. Война в Финляндии, с. 25, 98; ПСЗ, т. IV, № 2557; П. и Б., т. V, прим. к № 1636; т. VIII, вып. 2, прим. к № 2803; ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 33, л. 193; ЛОИИ, Канц. Меншикова, оп. 1, картон 18, № 44).

«Эстлянские ландраторы били челом...» — Весною 1712 г. в Петербург приехали представители дворянства и горожан Эстляндии (см. № 5118 и прим.).

Ответное письмо А. Г. Волконского Петру I от 8 апреля:

«Премилостивейший наш государь. По присланному вашего величества указу против эстлянских ланбераторов в Ревелском и в Дерптском дистрикты по всем квартерам, выбрав добрых двух обор-афицеров, также и от их стороны камисаров, которых оные сами определят, для розыску послал, а которые винные явятца, и винным по вашему указу без пощады учиним штраф. А ежели бы прежде сего обыватели здешные приносили нам жалобу именно, кто учинил обиду, и таким обитчиком без отлагательства учинили б штраф. При том рабское мое поклонение в покорстве отдаю генерал-маеор Волконской. Апреля 8 дня 1712, мыза Кехтел» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 261. Подлинник).

К № 5129. «Писмо ваше, писанное февраля от 22 дня...» — См. прим. к № 5020.

К № 5130. См. прим. к № 5100.

Ответное письмо А. И. Репнина Петру I от 21 марта:

«Премилостивейший царь государь. Вашего царского величества с указу дупликат, писанной из Санкт-Питербурха марта 5 дня, я получил вчерашнего числа, на которое вашему царскому величеству покорно доношу. По указу вашего величества марширую и впредь буду марш иметь по возможности, нигде не задерживаяся. Токмо опасен, дабы [обы][1] ватели литовские правиан-

[1] Край истлел.

том не задержали, понеже велми противятца, давать не хотят (о чем и прежде сего вашему царскому величеству репортовал) и многажды писал до господина гетмана По[цея] [1], дабы показал к вашему царскому величеству охотную службу и учинил способ. А ныне ради лутчаго способу писал к нему и послал брегодира Лесия [уго] [1] ворить, дабы правианту велел выдать, чтоб людем вашего величества не понести нужду. А когда никакова способу не покажет, то буду искать правианту у шляхты или на пристани по Немну-реке и буду людей довольствовать. И как скоро удоволствую и маршировать буду немедленно. А разлитие воды в Немне-реке не опасаюсь, понеже идет оная река во берегах, о чем и ваше царское величество соизволите быть известны. Е[...] [1] Лида от Немна 4 мили, а Белица на берегу Немна. И усмотря время, могу перебратца, а чтобы поспеть к Померании к первой траве — к тому я не надеюся, понеже еще в расстоянии великом, а ныне дорога уже испортилась и реки все прошли и лошеди полковые многие пристали, а [мно] [1] гия и померли, понеже не токмо овса, но и сена с великим трудом доставаем по лесам. А впредь о маршу своем и о состоянии вашему величеству репортовать буду. Вашего величества нижайший раб князь А. Репнин. Марта 21 дня 1712 году, из Дор, отшед от Минска 8½ миль» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 1000 и об. Подлинник).

К № 5131. Сын канцлера Г. И. Головкина Михаил Гаврилович воспитывался за границей, в 1721 г. был назначен послом в Берлин на смену А. Г. Головкину, в 1723 г. пожалован в камергеры и послан в Париж на коронацию (см. Н. Н. Бантыш-Каменский. Обзор внешних сношений России, ч. 4. М., 1902, с. 45—46; ч. 1, с. 165; М. Д. Хмыров. Графиня Ек. Ив. Головкина и ее время (1701—1791 гг.). СПб., 1867, с. 101, 106, 110).

К № 5132. «Три писма ваши... о поступках навигаторов... поместей и вотчин будут лишены». — Здесь имеются в виду письма И. Б. Львова Петру I от 21 ноября и 18 декабря 1711 г. и от 4 января 1712 г. (см. ниже). Указанные письма за 1711 г. упоминаются в письме от 4 января, одно из них найдено, правда, оно не датировано, но по содержанию ясно, что это письмо является одним из указанных писем. В нем комиссар Львов (его попечению были вверены все русские «навигаторы», обучавшиеся морскому делу в Англии и Голландии) сообщает, кто из «навигаторов» закончил обучение, а кто нет, и просит прислать строгий указ, чтобы побудить нерадивых к скорейшему прохождению практики (ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 43, л. 20—22). Ответом на эту просьбу и является угроза конфискации «поместий и вотчин». Петр требовал, чтобы навигаторы «были непрестанно в практике и обучались от самого матроского дела и до других чинов». В письме Ф. М. Апраксину от 30 ноября 1711 г. Львов просил, чтобы Куракину, Матвееву и Фанденбургу было поручено оказывать ему всяческое содействие в сложном деле обучения и устройства на практику его питомцев, кроме того, он просил разрешить проходить практику на торговых судах и не присылать больше учеников (там же, № 45, л. 7—13). Но в 1711 г. в Голландию приехали учиться еще 43 навигатора, уже прошедших «штурманскую науку». С помощью Куракина, Матвеева, Лита и В. Л. Долгорукого Львову удалось устроить на практику бо́льшую часть навигаторов (в том числе и вновь присланных), а остальные, оказавшиеся непригодными для обучения, были отправлены на родину через Архангельск (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 590; там же, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 17, л. 1—4 об.; № 16, л. 5 и об.; № 9, л. 13, 28 об.; № 3, л. 12—13; № 8, л. 28 и об.; там же, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 10, л. 1—3; № 15, л. 8—9; там же, Сношения с Англией, оп. 1, 1712, № 354, л. 57 об.; ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 43, л. 45—46 об.; П. и Б., т. X, прим. к №№ 3927,

[1] Край истлел.

3969; Ф. Веселаго. Очерк русской морской истории, ч. 1, с. 579—590; МИРФ, ч. 3, с. 36—41). См. также ниже.

«...о Хованском и Мясном... в будущую кампанию были в дацком флоте». — Князь Андрей Петрович Хованский и Данило Иванович Мясной были посланы учиться мореплаванию в 1708 г. Хованский проходил практику в голландском и датском флотах, плавал в Португалию, Норвегию, Архангельск. К 1712 г. дослужился до чина капитан-лейтенанта датского флота. Мясной служил в английском и датском флотах, плавал в Португалию, Венецию, Архангельск, к 1712 г. имел чин поручика датского флота. Комиссар Львов считал их «совсем готовыми», но после получения настоящего распоряжения Петра I с помощью В. Л. Долгорукого оба навигатора были снова определены в датский флот, Хованский — капитан-поручиком, а Мясной — поручиком. Они участвовали в кампании 1712 г. и под Грейфсвальдом были представлены Петру I датским вице-адмиралом. Оба вернулись на родину в 1713 г., но Хованский в этом же году умер в Ревеле. Мясной служил в Балтийском флоте до 1732 г., начав службу в 1714 г. мичманом на корабле «Архангел Михаил», он дослужился до чина капитана, участвовал в кампаниях 1716 и 1721 гг. В 1715 г. вместе с поручиком Травиным производил картографические работы в Рижском заливе. В 1723 г. был назначен советником Адмиралтейской конторы (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 15, л. 8—9; там же, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 16, л. 1—2 об.; № 17, л. 7 и об.; ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, оп. 1, № 45, л. 154; № 43, л. 9—10; МИРФ, ч. 2, с. 538, 548, 625, 643; ч. 3, с. 21, 35—36, 44—45, 75, 83; ч. 4, с. 563, 691; «Сенатский архив», т. VII, с. 713; «Общий морской список», ч. I, с. 402, 265—266; Ф. Веселаго. Указ. соч., с. 624).

Письмо И. Б. Львова Петру I от 4 января:

«Всемилостивейший государь. Указ ваш государев, присланной з денщиками Татищевым и с Кологривовым, получил и о том к вашему величеству писал я декабря 18-го числа. А ныне оне, Татищев и Кологривов, начали учитца рефметики и голанского языка, а за двор, где им жить и за яству и питье и огонь и за мытье платья поряжено по двенатцати ефимков со всякого человека на месяц. Толко не имею указу, где те денги на их росходы брать. А по совершении рефметики и хотя мало познают голанской язык, практиковать будут экипаживанья на Адмиралтейской верви и артелерийкаго дела будут учитца. А в навигацкой науке определенныя некоторыя еще в практиках и не возвратились с моря: Сергий Шеин декабря з 16-го 1710 году, князь Михайло князь Михайлов сын Галицын марта з 22 числа 1711-го году, Петр Калинин сын Пушкин апреля з 19 числа 1711-го году, Александр Апраксин и Алексей Лодыженской июля з 15 числа 1711-го году. Да в ныне прешедшем году пошли в Португалию два брата Троекуровы на практику, зимуют ныне в Голанди в розных городах. А учат еще навигацию из присланных после Федор Шереметев, Бутурлин, Черкаской, Василей и Алексей Дмитриевы, князь Александр Урусов, Милославской. Скончили навигацию два брата Нарышкины, князь Василей и князь Иван Урусовы, Левонтьев, Прозоровской, Лобанов, Троекуров большой, а все ожидают караблей и хотят иметь еще практики, а прежде из них хто где был, о том доносил я вашему величеству ноября 21-го дня. В Англии пребывающия взяли акты и пойдут вскоре в Мединтеранское море — Алексей и Иван Шереметевы, князь Володимер Долгорукой, Игнатей Рудаковской. А о других, в Англии пребывающих, писали, что конечно сей весны вскоре пойдут на практики Степан и Гаврило Лопухины, Василей Шереметев, Волынской и Чаадаев. В Англию ж возвратились с практики Николай и Александр Головины, а были в Смирне, в Кипре, Кандии, а сей весны пойдут к городу Архангелскому, а с каторых чисел хто куды пойдут на практики, о том вашему величеству доносить буду. Остатния в дацкой службе Гагарин, два Галицыны, два брата Дорашонковы живут в Гамбурхе, ожидают, когда

на дацкия карабли отправитца могут. Ныне совсем готовы Данило Мясной и князь Андрей Хованской, о каторых прошу милостиваго позволения — быть им к вашему величеству для свидетельства и дабы тем и других принудить к болшей ревности к практикам. Притом всеподданнейше прошу ваших государевых указов к министрам вашим, пребывающим в Англии и в Голандии, чтобы оне в делах моих помогали и исправляли по моему к ним предложению. Вашего царского величества всенижайший раб Иван Львов. Из Амстердама, 4 генваря 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 662—663 об. Подлинник).

Отрывок из письма А. Лита Г. И. Головкину от 4 января:

«Объявляю по должности своей, что я у здешних русских учеников в навигации великую конфузию и бедность нашел, некоторыя жаловались мне, что принужденны были на покупку себе запасов и платья для далняго своего пути несколко денег занять (чему при сем роспись приложена), а когда хотели долг свой из определенных им денег заплатить, не могли у здесь пребывающаго секретаря оных получить. И сколько я за своею болезнию наведатца мог, то слышу я, что денег нет и бутто по скаске секретаря князя Львова Стелс болше никаких выдач чинить не хочет. А я сам с ним, Стелсом, еще говорить не мог, но у него и у иных купцов доведыватца велел и нахожу, что никто охоты не имеет какия выдачи чинить. Князь Львов просил меня его секретарю вспомогать, к чему я весма готов, однако ж без денег ничего чинить не могу. Ежели какого поправления в сем учинено не будет, то станетца всеконечно, что те люди в долговую башню или тюрму посажены будут или отчаяние, чтоб сей беды миноватца, приведет их к тому, что чюжую службу примут. Отчего не токмо на них издержанныя протари вотще будут, его царское величество своих подданных лишитца, но и народ в великое бещестие и стыд впадет, и кредит таким образом потеряетца, что и до сего числа бывшие привилии отнимут, яко же и здешнее адмиралитейство зело трудна себя оказует». Под текстом: «В писме к графу Гаврилу Ивановичю от де Лита из Лондона от 4-го генваря по старому штилю 1712 году написано» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 522—523).

Ответное письмо И. Б. Львова Петру I от 15 апреля:

«Всемилостивейший государь. Высокой указ вашего величества из Санкт-Петербурха от шестаго числа марта я принял апреля в пятый день и всем навагатором сказал, штоб оне конечно от времени объявления того указу господам сенаторам в три месяца все были на море и практиковались своего дела, а буде хто не будет, достойное лишение возприимут всех своих домов и поместей и вотчин. И оне все по тому вашему государеву указу и по обязательству писма, которые мне дали сего году за своими руками, все то учинить хотят. И из тех Лобанов уже записался в службу стацкую на воинском карабле у капитана Толмана и пойдут вскоре, а протчие хто котораго числа пойдут на море, о том вашему величеству донесу впредь. Капитан-лейтенант князь Хованской и Мясной, получа указ с великою радостию к настоящей компании в дацкой флот поехали сего апреля 15-го числа. А Михайло Травин был в службе дацкой порутчиком и за прошлым поветрием отлучился было от того флота в Голандию, подтвержал свою науку, а ныне, увидя ваш всемилостивой указ о Хаванском и Мясном, с ними же поехал во флот дацкой. При сем вам, государю всемилостивейшему, я всеподданнейше доношу чрез них о навигаторах штурманского дела, кои в Англии, што в великих долгах обретаютца, а господин посланник де Лит охотно то дело управлять хотел, но требовал многих денег на оплату долгов тех штурманских учеников, которых я без указу послать к нему, посланнику, не смел за возбранительными указы. Аднако ныне послал к нему, посланнику, тысячю двести кронов аглинских, но того, сказывает, что мало, а болши того за указами послать не смею. А окроме его, господина посланника, отправлять и принуждать их к Москве и денег принимать некому. В том во всем ссылаюся на устное их вам, государю, доношение.

И всенижайше прошу вашего высокого указу к нему, господину посланнику деЛиту, о управлении того дела и давать ли денги штурманским ученикам по их росписям за их долги, и ис тюрем выкупать ли их, и откуду такия многия денги брать, о всем том милостивой указ учинить. Вашего величества всенижайший раб Иван Львов. Из Амстердама, апреля 15-го дня 1712-го» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 660—661. Подлинник).

Письмо И. Б. Львова Петру I от 20 июня:

«Всемилостивейший государь. Высокой указ вашего величества из Санкт-Петербурха от шестаго числа марта я всеподданнейше принял апреля пятого числа и навигатором ево объявил и о том к вашему величеству писал я с капитаном-порутчиком з господином Хованским апреля пятаго на десять числа. А каторыя до присылки того указу высланы на практики на голанских и аглинских караблях, и о тех я писал з господином Кононом Зотовым февраля двадесять шестаго числа. А ныне и досталныя все на море высланы, а котораго времени хто пошол на практику, о том прилагаю при сем роспись. Вашего царского величества всенижайший раб[1]. Из Амстердама, 20-го дня июня 1712 лета» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 666. Подлинник).

К письму была приложена:

«Роспись всем навигатором и хто котораго времени пошли на практику.

1710		
Декабря от 16-го	Сергий Шеин	из Голандии
1711		
Апреля от 19-го	Петр Пушкин	
Июня от 15-го	Александр Апраксин	из Англии
	Алексей Лодыженской	
Декабря от 1-го	Князь Петр Троекуров	Из Галандии
	Князь Александр Троекуров	
1712		
Генваря от 1-го	Князь Володимер Долгорукий	из Англии
	Алексей Шереметев	
	Иван Шереметев	
	Василей Шереметев	
	Степан Лопухин	
	Василий Волынской	
	Федор Чаадаев	
	Игнатей Рудаковской	
Апреля 4	князь Василей Голицын	

Все те вышеписанныя и доныне на практике безсходно.

23	Михайло Милославской	на галанских
26	Князь Александр Черкаской	
Майя 3	Князь Михайло княж Михайлов сын Г'алицын	
	Федор Шереметев	
	Князь Александр Прозоровской	
	Князь Александр Урусов	
Майя 12	Князь Иван Лобанов-Ростовской	
21	Федор Бутурлин	
30	Князь Василей Урусов	
	Князь Иван Урусов	
Июня 4	Александр Нарышкин	
	Иван Нарышкин	
19	Александр Левонтьев	

[1] Подписи нет.

Николай Головин и Александр Головин, приехав из далной практики от Смирны и Кандии и Кипра, а ныне по ведомостям што еще пошли на море из Англии, а которого времяни пошли, о том ко мне...[1]

Из новоприсланных Александр Кожин, Алексей Щепотев давно сказывают, что на море практикуютца, а с котораго времяни, о том я не ведаю. А которыя были в дацкой службе, а ныне на практике ж, и о тех я подлинной ведомости не имею. Из тех один Алексей Дарашонок лежал в Гамбурхе при смерти, а ныне сказывают, што он вывезен из Гамбурха, а куды, о том я не ведаю ж. А ныне, которыя в дацкой службе, ко мне писали. Князь Андрей Хованской на яхте королевской капитан-порутчик, на той яхте 24 пушки. Михайло Травин на карабле военном по-прежнему порутчик, на том карабле 59 пушек. Данило Мясной на воинской карабль ныне пожалован в порутчики, на котором карабле 29 пушек. А и в аглинском флоте он, Данило, был мичманом» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 667 и об. Подлинник).

Отрывок из письма А. Лита Г. И. Головкину от 15 июля:

«...В прежней моей доносил, что из руских навигаторов Михаила Киселева, Ивана Ключерева, Золотова, Золотарева, Старосевскаго, Федора Казанца и Николая Семенскаго на флоте к городу Архангельскому отправил, потом еще Степана Неронова и Никифора Попова на одной фрегате туда же отправил. Семен Жерловский с господином Зотовым поехал, Николай Попов тайно, как мне здесь сказывали, с господином Кожиным отъехал, а Дмитрей Низовцев на прежнем своем корабле паки на море пошел, а Шапкин скрылся и возвратится не хощет. Иван Федоров ушел и сказывают, что в Ост-Индию поехал. Неелов, Степанов и Мокринский у господина Солтыкова обретаются. Еще некоторой Михайло Антонов скрылся. Сколько трудности было в отправлении помянутых навигаторов, изобразить довольно не могу. Говорят, что оным министром, которых государей от Англии войска отделилися, ныне двор заказан будет. Де-Лит» (ЦГАДА, Сношения с Англией, оп. 1, 1712, № 354, л. 270 и об. Перевод).

К № 5133. «Писал к нам... Гинтер...» — См. ниже. Иван Яковлевич Гинтер (Günther, 1670—1729 гг.) родился в Данциге, служил в голландских войсках, в 1698 г. в Амстердаме Петр I принял его на русскую службу в бомбардирскую роту Преображенского полка. После первого Нарвского похода Гинтер получил чин майора, участвовал во взятии Ниеншанца, Нарвы, Митавы. В 1706 г. произведен в полковники артиллерии и получил в командование в армии Б. П. Шереметева полевую артиллерию, образовавшую артиллерийский полк, окончательно оформленный в 1712 г. (см. № 5067 и прим.). В 1708 г. Гинтер участвовал в сражениях при Головчине и Лесной, в Полтавском сражении командовал войсками, охранявшими укрепленный лагерь, в 1711 г. — полками прикрытия артиллерии. В 1719 г. Гинтеру была поручена защита ревельского берега. С 1719 по 1722 г. — член Военной коллегии.

«...ему для учения из молодых дворян человек дватцать...» — В своем письме Гинтер сообщал, что в полку не хватает унтер-офицеров и просил прислать 20 человек для обучения. 10 апреля он снова писал об этом Петру I (ЦГАДА, Каб. П. В., оп. 6, № 45, л. 1). 27 марта состоялся приговор Сената о высылке в распоряжение Гинтера 20 недорослей (см. ЦГВИА, ф. ВУА, отд. I, № 36, л. 215; Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, №№ 281, 318). В артиллерийской полковой школе, руководимой Гинтером, обучали арифметике, геометрии, тригонометрии, черчению, фортификации и артиллерии (см. П. Глебов, Известие о первых военных школах, учрежденных в царствование Петра Великого. — «Отечественные записки», 1846, XLIV, смесь, с. 91; М. Лалаев. Исторический очерк военно-учебных заведений, с. 9; Л. Г. Бескровный. Военные школы в первой половине XVIII в. — «Исторические записки», т. 42, с. 243).

[1] Край срезан.

«...многия охотники приходят... в пушкари... принимать ему велите». — Сенатским приговором от 27 марта Гинтеру было разрешено записывать «охотников» в пушкари в Приказе артиллерии (Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, № 281).

Письмо И. Я. Гинтера от 2 февраля, на которое отвечал Петр I:

«Державнейший царь государь, всемилостивейший наш монарх и повелитель. Вашему царскому величеству по должности своей не мог оставить, не донеся, по какому образу я здешней пороховой магазеин осмотрел, в котором добраго пороху 1178 пуд осталось да худого 1542 пуда. И того ради не могу знать, ежели по какому случаю от вашего царского величества всемилостивейшей указ в поход итить будет, а полевая артилерия, которая в Киове осталась, пороху в запас имеет малое число, которой 600 пуд прибавить бес того, что х кавалерии и к пехотным полкам и рекрутом для учения надлежит. В артилерийских лошадях имем нужду, того ради в добавку надлежит прибавить 500 лошадей. Такожде имеем великую нужду в малых афицерах из нижнего чину, о чем всеподданнейше дерзаю представить: не возможно ли будет из молодых дворян человек з 20, которые к тому охоту имеют, набрать и артилерии научить. В протчем же вашему царскому величеству всеподданнейше доношу, что многие ис простых чинов приходят и бьют челом охотою в артилерию в пушкари. И на то как ваше царское величество всемилостиво соизволите и повелите ли их мне примать. Еще вашему царскому величеству дерзаю бить челом, что объявил мне по указу вашего царского величества господин граф и кавалер генерал-фелтьмаршал Шереметев, что итить в Москву и во оной иметь квартиры со всеми артилерийскими афицеры и с протчими служители, которого указа я Вышнему сенату объявил, и они на оной не уважили, но как мне, так и штап-афицером в фураже отказали и толко обер-афицером допустили. Того ради всеподданнейше вашему царскому величеству бью челом, да повелит державство ваше мне всемилостивейше оного давать, понеже здесь зело ценен, за что я впредь почтуся всеподданнейше вашему царскому величеству искренне услуговать и во всем подданнейшем респектом во всю жизнь свою остаюся державнейший царь государь, всемилостивейший наш монарх и повелитель, вашего царского величества моего всемилостивейшаго государя всеподданнейший раб Günther. Из Москвы, 2-го дня февраля 1712-го году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 303 и об. Подлинник).

К № 5135. См. прим. к № 5069.

Ответ Ф. М. Апраксина на указ Петра I:

«Всемилостивейший государь. Вашего величествия указ из Санкт-Питербурха прошедшаго марта от 7 чрез куриера Юшкова в Ызюме 23 числа принял и по оному вашего величества изволению еду без всякого медления. Толко, государь, за распутицею никоторыми меры поспешить не можно. Матрозы, государь, и салдаты по указу вашего величествия в Санкт-Питербурх отправлены прошедшаго марта 25 числа до моего приезду; идут за настоящим распутием с великою нуждою. Вашего величествия нижайший раб адмирал Апраксин. С Липских заводов, в день 6 апреля 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 42. Подлинник).

К №№ 5136, 5137, 5138. 7 марта было послано Августу II три грамоты о сборе провианта в познанский магазин, «две публичные на выбор Г. Ф, Долгорукому и одна приватная» (№№ 5136, 5137 и 5138). Одновременно были посланы грамоты польским сенаторам (№№ 5139 и 5140). Склад продовольствия в Познани был организован еще в 1711 г. В начале 1712 г. вопрос о продовольственном снабжении русских вспомогательных войск снова осложнился (см. т. XI, вып. 2, № 4875 и прим.; см. выше, прим. к № 5039 и ниже, № 5238 и прим.).

Письмо В. В. Долгорукого Г. И. Головкину от 11 февраля:

«Ис Торуни, февраля 11 дня 1712. Государь мой Гаврила Иванович. Многожды я до царского величества также и до вашего сиятельства для доноше-

ния царскому величеству писал, что поляки правиянту давать не хотят, а ныне многих афицеров из воеводств выслали, а имянно ис Краковского воеводства Солового с великим безчестием: прислали маеора и триста человек пехоты и проводили ево до границы ис Краковского воеводства. Также и других высылают, а хто и откуды пишут, при сем выписав послал до вашего сиятельства. По всем воеводствам и поветам гетман Синявской послал указы, чтоб правиянту не давали, а где и собран правиянт или денгами камисары польские собрали, не велел возить и другие указы послал в войска свои, чтоб, хто повезет правиянт или камисары з денгами поедут, не велел пропускать и велел возвращать назад. Была рада в Радомле, где были все сенаторы польские и со всех воеводств и поветов послы и камисары и положили весьма правиянту не давать и посланных наших афицеров з драгуны выбить. Зело было трудно гетману и сенатором от шляхт, конечно хотели с нами союз розорвать и на том положили, что послать послов до царевича и дожидатца отповеди в Радомле всем, кои были на раде. И сего февраля в 4 день приехали в Торунь послы от Речи Посполитой Героний кашталян Равский, Станислав Цехановский, Казимер Шуфчинский и подали инструкцию за рукою Синявского. И что им в конференции ответствовано, о том послал копии до царского величества. Изволишь, ваше сиятельство, из выструкции усмотрить противность, и в конференцыи мне говорили, чтоб конечно вывесть из воеводств афицеров и екзекуцию, и кои войски наши стоят в Польше по квартерам — чтоб ничего не брали. А ежели бы того мы не учинили, манифеставатца хотели, с великою противностью мне говорили, ежели де будут правиянт збирать, то мы конечно все живот свой за вольность свою отдадим. Чего николи не бывало, что без воли Речи Посполитой уневерсалы розослали и экзекуцию для збору правияпту. И я его высочеству государю царевичю доносил, чтоб до царского величества указу правиянту не збирать, а офицером з драгунами быть по воеводствам до указу царского величества. А ежели бы того не учинили, то конечно б союз был розорван, а хотя бы и велеть збирать правиянт и того б учинить немочно за малолюдством и правиянту б не собрали и нельзя. А под нынешней случей с турками как у нас обноситца, с поляками миру розрывать не надобно, и я опасса царского величества гневу, ежели б не отсрочили в зборе правиянту до указу царского величества, а поляки б союз розорвали конечно, как я вижу по здешнему польскому состоянию, и тем бы мог интерес государственной потерять. А с Радомской рады все поедут Варшаву на сейм, где и королевское величество будет. А правиянту, хотя бы от поляков и противности не было, возить в назначенное место ни коими делы невозможно, понеже в здешних местех превеликие грязи и дожжи и зимнева пути дву дней не бывало, и здешние жители не чают быть зимы. Писал я до сына вашего по указу царского величества, чтобы у двора прускова домогался, чтоб поставить чрез Прусы до Померании почту, и против сего пишет ко мне Александр Гаврилович два писма, что ему в том отказали и ставить не хотят. Изволишь о сем донесть. Слуга ваш Долгорукой. P. S. Каково ко мне писмо писал бискуп куявский, копия при сем прилагаетца, а выписка от афицеров послана до царского величества» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 19, л. 11—12 об. Подлинник).

Письмо Г. И. Головкина Г. Ф. Долгорукому от 9 марта:

«Мой государь. Напредь сего его царское величество изволил к милости вашей в собственном своем писать, дабы ваша милость, получа от болезни своей облехчение, ехали ко двору его королевского величества полского и за его величеством в Варшаву на сейм, а прибыв туда, интерес его величества предостерегали, с которого я при писмах моих дупликат и трипликат к милости вашей послал и уповаю, что уже оные до милости вашей достигли. Но понеже его царское величество изволит разсуждать, что милости вашей зело нужно быть при том съезде, того ради еще изволил ныне к вам в соб-

ственном своем писать, дабы вы ехали на тот съезд, которое при сем прилагаю. Изволте как о принятии первых, так и нынешних нас уведомлять. Прошедшаго генваря 20 да февраля в 5 и в 19 и в 25 писал я к милости вашей указом его царского величества о зборе провиянта в магазеин познанской, дабы ваша милость, прибыв ко двору его королевского величества, как его величеству так и полским сенаторем на сейме в Варшаве предлагал и домогался, чтоб позволили обывателем полским оной по розположению свозить. И понеже ныне получили мы ведомость от его высочества государя царевича, что поляки весма того провиянту давать не хотят и посланных офицеров и драгунов из воеводств и поветов выбивают, и с тем с конзилиума радомского к его высочеству присылают послы, того ради его царское величество изволил написать к его королевскому величеству и к чинам Речи Посполитой две публичные грамоты розными обрасцы да третьею приватную и повелел оные послать к милости вашей купно с списками, с которых списки при сем под буквою А, В и С прилагаю для лутчаго разобрания. И притом указал мне к милости вашей писать, что ежели по вашему о том предложению его королевскому величеству и чинам Речи Посполитой о даче того провиянта до получения сих грамот никакова решения и позволения не учинено, то б изволил и ис тех публичных, которую пристойно по своему разсуждению, смотря на тамошния состояния, подать, а другую у себя удержать. Також особливо и приватную, которая под буквою С. И при подании оных трудились о позволении того провиянту, о чем здесь и графу Фицтуму изволил его царское величество еще в подтвержение говорить, дабы он о том писал к его королевскому величеству. И ис писем князь Василья Володимеровича дан ему экстракт, с которого и к вашей милости список при сем прилагаю. И что у вашей милости о сем будет чинитца, о том изволте нас уведомлять. При сем же прилагаю писма за собственною рукою царского величества к сенаторем польским, писаны все в одной силе о магазеине познанском против того как здесь список следует, изволите ваша милость [1] оные, потому ж и я здесь [1], ежели прежде о том определения не учинено. Переводчик Носович приезжал сюда бить челом о жалованье своем, которого, жалованьем удовольствовав, отпустил отсюды паки к милости вашей, да на перемену подьячего Алексея Бахтеярова послал к милости вашей другова и когда он прибудет, изволишь того пожаловать отпустить. Какия ведомости напредь сего были о турецком поведении, о том к милости вашей я прежде сего писал, а после того у нас ведомостей никаких от послов наших нет. А ныне в сих днях получил здесь ведомость аглинской посол, что хотя чают, что турки мир с его царским величеством содержат, однако ж намерение имеют силно короля швецкого проводить в Полшу и его царское величество весма отлучить от Полши, чтоб никакими виды ни в чем оной не вспомогал, а чрез то усилить короля швецкого и поляков к нему склонить и возставить Лещинского, а короля Августа низвергнуть. И по тем ведомостям его царское величество изволил говорить графу Фицтуму, дабы о том дал знать его королевскому величеству и притом бы писал, чтоб его королевское величество то изволил предостерегать и поступал бы в том осторожно, ибо его собственной интерес в том, о чем и милости вашей его королевскому величеству доносить надобно, чтоб в том осторожность имел». Под текстом: «Таково писмо послано за рукою графа Гаврила Ивановича Головкина марта в 9 день 1712-го. Послано с офицером з Дреманом Голенищевым» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 12, л. 34—36 об. Копия).

К № 5139 и 5140. См. прим. к № 5136.

К № 5141. Необходимое для военных перевозок и торговли развитие речных путей путем строительства каналов было постоянной заботой петровского правительства. В 1711 г. Г. Г. Скорняков-Писарев искал места для шлюзов между Днепром и Двиною и между Ловатью и Двиною (см. т. XI, вып. 2, №№ 4677,

[1] Так в рукописи.

4960 и прим.). Комментируемый указ уточняет поручение, данное Писареву в декабре 1711 г. — искать пути соединения Ловати и Двины (В. Ратч. Петр I как артиллерист и капитан бомбардирской роты. — «Артиллерийский журнал», 1857, № 3, с. 131, 132; В. А. Горелов. Речные каналы в России, с. 11—12).

«озеро Двинь» — оз. Двинье в Торопецком у. Псковской губ. Из него вытекает р. Двинка, приток Зап. Двины.

«озеро Едрица» — оз. Едрина в Торопецком уезде.

«озеро Узмя» — оз. Узмень в Велижском уезде Витебской губ.

«Куньи» — река Кунья, вытекает из оз. Едрина и впадает в Ловать.

«Усвячи» — река Усвят, Усвяча — правый приток Зап. Двины.

«...в Смоленском уезде... описать озера и реки... против чертежа». — Чертеж не найден.

«Суды, которые взяты... отдать...» — Очевидно, здесь имеются в виду суда, на которых переправлялись войска, возвращавшиеся от Прута (см. т. XI, вып. 2, №№ 4611, 4612 и прим.).

Письмо Г. Г. Скорнякова-Писарева Петру I от 17 сентября:

«По указу вашего величества места, на которых быть слюзным делам, с мастером оного дела осматривали и измеряли. И, понеже в комуникациях ловацких з Двиною (по разсуждению оного мастера, также и я сколко мог выразуметь) лутчая и малотрудная комуникация рекою Усвячею, прочие ж по многим причинам гораздо хуже. Того ради доношу: ежели оному делу изволишь быть, надлежит староство Усвяцкое у королевского величества полского взять, которым по отданию его величества каштелян витепски Мартиан Агинский сие доношение послал. Того ради, ибо мне за болезнью своею ваше величество вскоре видеть невозможно, дабы не прошло время единоместного пребывания вашего величества с его величеством». Над текстом: «Копия с писма, писанного от капитана-поручика Екиматова-Писарева из Риги сентября от 17 числа». Под текстом: «Таково получено октября в 12 день 1712 году» (ЦГАДА, ф. Меншикова, № 293, л. 30 об.—31).

К № 5142. См. прим. к № 5138.

К № 5143. «Писма ваши трои...» — Письмо царевича Алексея Петровича от 11 февраля см. ниже. Остальные два письма не найдены.

«Писал я... к вам о портретах своих...» — См. № 5041 и прим.

«...Семена Нарышкина с машиною отправте...» — См. № 5083 и прим.

Письмо царевича Алексея Петровича Петру I от 11 февраля:

«Милостивейший государь батюшка. Даношу тебе государю. Писали ко мне все афицеры, посланные для провиянта, что поляки провианта давать не хотят по универсалу гетмана Синявскаго, каторыя он разослал с трибунала радомскаго, с чего копию посылаю к тебе государю. А из Краковскаго и Сендомирскаго воеводств афицеров наших выбили з безчестием, и что афицеры ко мне писали, из того выписав посылаю к тебе государю. А сего месяца в 4 день были здесь послы от Речи Посполитой с трибуналу радомскаго каштелян равской Залуской с товарищи, и с ним господин подполковник князь Долгорукой был в конференцыи, и что учинили, такожде и з инструкцыи их посылаю к тебе государю списки. Зело они говорили с противностью, чтоб афицеров и драгун вывесть и провианту не збирать, аднако ж то учинили, чтоб провианта да указу твоего не збирать, а афицером и драгуном быть да указу там. И о сем как изволишь, збирать ли или нет, а я к афицером писал, чтоб да указу твоево обождали. Зело мне печально, что не мог учинить по указу твоему, истинно как возможно старался, чтоб сделать, да невозможно было. Поляки с трибуналу радомского поедут в Варшаву на сейм, где сказывают и королевское величество будет. Всепокорнейший раб и сын твой Алексей. Из Торуни, в 11 день февраля 1712» (ЦГАДА, Госархив, разряд IV, № 11, л. 33—34 об. Подлинник. Напечатано: Письма рус. гос., [вып.] 3, с. 48—49 или Чтения ОИДР, 1861, кн. 3, с. 75).

Ответное письмо царевича Алексея Петровича Петру I от 8 апреля:

«Милостивейший государь батюшка. Писмо твое, государь, чрез Голенищева получил и по оному о зборе провианта писал я к послу князь Долгорукому в Варшаву, чтоб весма дамагался, чтоб нашим невозбранно было збирать провиянт, и что он ко мне ответствовал, с того копию посылаю к тебе, государь. И я к нему паки писал, чтоб о сем весма трудился. Из Торуни, в 8 день апреля 1712. Всепокорнейший сын и раб твой Алексей» (ЦГАДА, Госархив, разряд IV, № 11, л. 36. Подлинник. Напечатано: Письма рус. гос., [вып.] 3, с. 50 или Чтения ОИДР, 1861, кн. 3, с. 76).

К № 5144. «...пишет коронной канцлер Шембек... дабы их не озлобить». — Очевидно, здесь имеется в виду письмо коронного канцлера Яна Шембека Г. И. Головкину от 25 февраля (ЦГАДА, ф. Меншикова, № 293, л. 9 об.— 12 об.). В. В. Долгорукий в письме от 23 апреля сообщал, что по сведениям обер-комиссара М. М. Аргамакова ничего лишнего с населения не берут (см. ниже и ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 21, л. 9—10 об.). Просьба Я. Шембека об освобождении его маетностей от поставок была удовлетворена (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 3, л. 9 и об.; там же, Письма разных лиц на русском языке, 1712, № 13, л. 42 и об.). Г. И. Головкин сообщал А. Д. Меншикову о переговорах с представителями Августа II и Речи Посполитой и посылал ему копии переписки с Я. Шембеком и др. (ЦГАДА, ф. Меншикова, № 530, л. 10 и об.; ЛОИИ, Походная Канц. Меншикова, оп. 1, картон 18, № 103). См. также №№ 5041, 5136 и прим.

«...когда будет от вас требовать... отправте туда Ингермоланской и Астраханской полки...» — Ингерманландский и Астраханский полки в конце мая прибыли в Гарц (см. прим. к № 5227).

Ответное письмо Г. И. Головкина канцлеру Я. Шембеку от 13 марта:

«Писмо милости вашей ко мне из Дрездена, от 25 февраля писанное, я здесь получил и, выразумя из оного содержание, немедленно его царскому величеству моему всемилостивейшему государю донес и на оное по указу его величества сим моим вашей милости служу ответом. О зборе провиянта в магазеин познанской его царское величество ныне к милости вашей изволил сам в собственной своей грамоте пространно писать [1], что в том есть необходимая нужда, егда желать хощем, дабы силы неприятельские в Померании весма опровержены были, и уповает его величество, что ваша милость в том по желанию его царского величества вспоможение показать изволите. Что же принадлежит о жалобах шляхты Познанского и Калижского воеводств в лишних зборах, тако ж и на стоящих в Прусах людей, и о том его царское величество изволил послать указ свой к генералу-фелтьмаршалу господину князю Меншикову, которой отсюды отправлен для команды войск, обретающихся в Померании, тако ж и к генералу-лейтенанту господину князю Долгорукову, чтоб о том розыскали и учинили б в том по желанию удовольство. А что принадлежит о городе Гданске, что будто войска его царского величества намерены оной добывать, и то не есть истинна, понеже никогда у его царского величества того в намерении не было. Только его величество повелел генералу от артилерии господину Брюсу обявить им свои справедливые претензии за их к его царскому величеству во всю сию швецкую войну противности, и о том и его королевскому величеству чрез грамоту свою объявить изволил, о чем уповаю я, что ваша милость ис той его царского величества грамоты известен. Что же ваша милость в том своем писме пишете, чтоб людей царского величества, стоящих ныне на квартирах в Прусах и в Великой Полше, вывесть, и сие царское величество может учинить, толко изволте, ваша милость, разсудить, какое из того злое последование происходить может, когда войск его величества тамо не будет, ибо шведы, усилясь, могут войтить в Полшу и дей-

[1] См. № 5140

ствовать по своей воли, к тому же и турки, как в ведомостях обносится, с силою своею впровадят короля шведцкого. И о сей материи много не разпространяю, но предаю в разсуждение милости вашей. А буде войски его царского величества милости вашей потребны, то ради удоволства оного в пропитании надобно дать провиянт, понеже его царское величество к получению оного не имеет никакого способу, что и милости вашей яко доброжелателному к его царскому величеству и в общих интересах надлежит благовремянно к сему вспоможение учинить. Что же надлежит в деле задержания епископа луцкого Жебокрицкого, известно есть милости вашей, что князь его милость Долгорукой полномочной посол его царского величества на генералном съезде Варшавском его королевскому величеству и всей Речи Посполитой явственно объявил, что помянутый епископ не токмо кореспондовал с королем швецким и Лещинским, объявляя злость свою бранительно на писме против высокой особы его царского величества, но являлся главным неприятелем и изменником против союзных интересов, и для того свобожден быти не может. Княжество Курлянское, которое всегда особливую имел оборону, хотя ныне полк Семеновской и драгунской, которые маршируют в Померанию, на краткое время для отдохновения поставлены, однако ж понеже уж оттоль пошли, впредь никакая тягость жителем оного княжства чинено не будет. А маетности милости твоей, а особливо староство Грузенское, чтоб имело особливую льготу в провиянте, послан будет о том указ к генералу-порутчику войск его царского величества к господину князю Долгорукову, чтоб никаких обид жителем и отягчения чинить не велел. При сем пребываю». Над текстом: «Копия с писма, писанного от графа Гаврила Ивановича Головкина х канцлеру коронному Шебеку марта в 13 день 1712 г.». На об. л. 32: «Получено в Варшаве, апреля 5 дня 1712» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 3, л. 29—32. Копия).

Письмо В. В. Долгорукого Г. И. Головкину от 23 апреля:

«Мой государь Гаврило Иванович. Получил я от вашего сиятелства письмо сего апреля в 13 о принце Рагоци, чтоб я с ним виделся и о чем ко мне от вашего сиятельства писано указом царского величества говорил и обнадежил его светлость милостию царского величества. И я о том докладывал светлейшаго князя фелтьмаршалка Меншикова, чтоб мне с ним видетца. Изволил мне сказать, чтоб я не ездил и приказал мне отписать до маэора Глебова, чтоб он ему о том говорил. И я к нему писал и с письма вашего сиятельства послал к нему копию и отповеди от него не получил, а как получю, писать до вашего сиятельства буду. Как царское величество поехал из Ельбенка, с того часу и по се число его светлость князь Рагоцы все жил во Гданску. Нынешняго числа получил я письмо от Балка, будто его светлость в сих числех будет в Ельбенок, а люди ево жили в Ельбенку за свои денги, а квартеры им были определены по указу царского величества на 40 человек и на лошадей такое ж число, однако ж они до апреля с квартер не имали и не стояли. Я писал до маэора Матюшкина, чтоб не давал им збирать с обывателей полских ничего. Писмо я получил от вашего сиятелства сего апреля 14 дня, чтоб уволить Шамбека канцлера маэтности, а имянно о Груденцах, все ево маэтности и Груденцы уволены. А что с письма ево прислана копия, и я писал указом царского величества и копию послал с письма государева и копию ж с писма канцлера Шомбека в Познань к обор-камисару Аргамакову, чтоб он о всем розыскал и о многих парцыонах и подтвердил его имянным указом царского величества, чтоб он не маня никому розыскал, и он ко мне ответствовал, что лишних парцыонов не берут и челобитья ни от кого нет. И я о сем светлейшему князю доносил, и его светлость изволил к Аргамакову писать, чтоб к ево приезду в Познань были челобитчики ис поляков, кому от ково есть обида. Получил я письмо от вашего сиятельства сего апреля 13 дня о Семене Нарышкине, чтоб ево прислать на почте, а станок с афицером нашим отправить. И Семен Нарышкин от нас поехал в дватцать пятом числе марта, королевское

величество при отъезде своем из Варшавы выдал универсалы по всем воеводствам, чтоб нашим войскам правиантов не давать, а в секрете королевское величество князь Григорью Федоровичю говорил, чтоб брать с статков правианту по несколку, и князь Григорей Федорович за благо то не разсудил, ежели мы будем то делать, то отгоним лутчих персон ис поляков. Также по моему мнению, ежели нам правиант збирать с воеводств с эксекуциями, то я мню, что великим быть бедам и к потерке интересу нашего; изволите сами разсудить, что народ какой польской вольной, к тому ж и озлобленно от нас, и без универсалов королевских на уме того не было, что правиант давать, а ныне король универсалами больши побудил к драке. По моему мнению для нынешняго турецкого дела для нашего интересу лутче правиант купить и тем поляков наклонить болши к своей стороне, которые и противные нам ис поляков увидят, что мы купим правиант, пресечем у них факции. Ежели у нас с турками состоитца мир, то можем те денги вдвое возвратить с поляков и сколько моево есть ума по здешнему состоянию не мог больши здумать, в чем предаю вашему сиятельству на высокое ваше разсужжение. Слуга ваш Долгорукой князь Василей.

P. S. По написанию сего получил я писмо от маэора Глебова, в котором писал, что с принцом Рагодием он во Гданску виделся и с ним говорил, и он ему ответствовал, что за милость царского величества благодарен и будет с людьми своими жить во Гданску». Под текстом: «Ис Таруня, 23 дня апреля 1712» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 19, л. 39—40. Подлинник).

К № 5145. В 1712 г. капитан-поручик Артиллерийского полка получал 13 руб. в месяц, капитан лейб-гвардии Преображенского полка — 25 руб. в месяц (см. № 5067 и ЦГВИА, ф. ВУА, отд. 1, № 36, л. 197—199). Повышенный оклад Г. Г. Скорнякову-Писареву был установлен, по-видимому, в связи с тем, что он выполнял сложные, ответственные поручения Петра I, связанные к тому же с разъездами (см. № 5141 и прим.). О нем см. т. IX, вып. 2, прим. к № 3309; «Общий морской список», ч. 1, с. 350—351; В. Ратч. Начальствовавшие артиллеристы при Петре I. — «Артиллерийский журнал», 1857, № 3.

К № 5146. «Напред сего писал я к вам...» — См. №№ 5039 и 5063 и прим. к № 5039.

К № 5147. См. прим. к № 5108.

К № 5148. Ниже помещаем начало письма Г. И. Головкина А. А. Матвееву от 9 марта, в котором упоминается дубликат указа от 25 февраля:

«Мой государь Андрей Артемонович. Каково письмо о самых нужнейших делех по указу его царского величества всемилостивейшаго нашего государя писал я к милости вашей на прошлой почте, с того ныне при сем за рукою моею дупликат прилагаю. И ежели первое не дошло, то изволите по сему чинить. А полномочных к милости вашей послать на прошлой не успел, ныне же при сем включаю, х которым приложен порозжей лист, изволите на оном написать приказать сами копию с той полномочной. А потом получил я от милости вашей три письма прошедшаго февраля от 1-го, 2-го и 5-го чисел, и по оным о чем надлежало его царскому величеству доносил, на которые иного не имею что ответствовать кроме того, что будем от милости вашей ожидать известия, что по прежде посланным и по сим его царского величества указом будет у вас чинитца, и что ныне на съезде Утрехтском определитца, о чем изволте наведываясь нас уведомлять. А что принадлежит о ландмейстере, и оного ваша милость не изволте приискивать. А из переведенных к вам на вывоз оного двух тысячей ефимков писал я к милости вашей прежде сего, дабы изволили перевесть к секретарю Григорью Волкову в Париж тысячю ефимков. А ныне пишу к милости вашей: изволите и достальные тысячю ефимков к нему, секретарю, в Париж перевести же, понеже велено ему оные взять себе в жалованье, ибо принятого архитекта писал он, что может удовольствовать и двемя тысячами ефимками, переведенными к нему для того кроме

сих. А когда те две тысячи ефимков к нему переведете, о том изволите для известия ко мне писать. О турецких ведомостях иного к вам писать не имею, ибо ничего кроме прежних (как я на прежней почте писал) не поновилось. А ежели получим, то к милости вашей писать не оставлю...» (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 4, л. 21—22).

К № 5149. «Получили ведомость чрез Фистума...» — См. «Мемориал» Ф. Фицтума от 7 марта в прим. к № 5158.

«...ежели Ингермонланской и Астраханской полки... послать в Померанию...» — См. № 5144 и прим. к № 5227.

«Гданское дело... окончать... на чем возможно». — См. № 5038, 5117 и прим. См. также Сб. РИО, т. 61, с. 136, 141—142, 152, 160, 168, 172.

«...с поляками... посылаю копии». — См. №№ 5136—5140, 5144 и прим.

«...поежайте как наискоряя...» — А. Д. Меншиков выехал из Торна в Померанию 29 апреля (см. ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 762).

Ответное письмо А. Д. Меншикова от 22 марта:

«Высокоблагородный господин контра-адмирал. Писание вашей милости, от 9 дня настоящаго марта из Санкт-Питербурха писанное, купно с копиями с полских писем, получил я чрез отъютанта Голенищева-Кутузова, будучи сюда в пути сего марта в 18 день. И по оному писал чрез того ж отъютанта к господину подполковнику князю Долгорукому, дабы драгун от обозов и кои для магазеина оставлены, послал в Померанию, а на их места Ингерманланской и Астраханской полки оставил, о которых пишет он к нам от 27 февраля месяца, что ожидал их в Тарунь на второй неделе сего поста. Что ж о транспорте неприятелском, и о том в последних писмах ис Померании от наших генералов чрез отъютанта Девиеэра, к нам посланных, ничего не упомнаетца. Правда ж, ссылаютца они обо всех тамошних обстоятельствах на изустное доношение ево, господина Девиеэра, но он не токмо о том доносить, но и видеть нас не похотел, и вышепомянутые писма мимо нас отдал нашему денщику. А прочим следующим за нами многим сказал, будто мы в то время спали и, чаю, таким же образом и вам будет доносить. Толко я могу в том засвидетельствоватца вышним, что в такой каляске еду, в какой не точию спать, но и сидим с нуждою. И каким образом он мимо нас на дву санях пробежал, то я сам видел. И тако обо всем тамошнем состоянии безизвестен я, понеже генералы наши, надеясь на ево изустное доношение, писали ко мне зело кратко, ис которых писем одно для уверения при сем посылаю. О гданском деле буду по всякой возможности старатца, когда туда приближусь. Также и ездою своею по указу вашему сим трудным путем спешу как возможно. И хотел было нанять почту, о чем просил здешняго каменданта, чтоб по десяти подвод поставить, которой в том весма отрекся и сказал, что менше недели того управить не может, а хотя б в том здесь и исправились, и здешние лошади в таком худом состоянии, что гараздо лутче на одним на своих, нежели на здешних переменных ехать. И того ради разсудил я чрез сию землю проехать на своих лошадях. А потом буду как возможно, прося у бога помощи, поспешать и вышеупомянутой ваш указ во всем исполнять. Мог бы и верхом на почте, оставя экипаж свой, поспешать, толко не допускает до того чечюйная болезнь, которая по бещастию моему паки вщалась и зело меня изнуряет, так что с великим трудом и в каляске сижу. Жалобы полские по всякой возможности буду тщитца успокоить, толко одна великая трудность, что они правиянту давать не хотят. А нам без того пробыть невозможно, как о том ис писма Боурова выразуметь изволите. Однако ж какое возможно средство чинить будем. При сем благодарствую вашей милости за посещение дому нашего и оставшейся в нем хозяйки и прошу всепокорно, дабы и впредь оная в такой вашей милости оставлена не была. За сим здравие ваше купно з домашними вашими господу всемогущему в сохранение предаю. Вашей милости всенижайший слуга Александр Меншиков. Из Мемля, марта 22 дня 1712 году. P. S. Про-

сил нас здешней камендант господин брегадир Брилон именем короля своего о свободе порутчика Главоу (которой взят в рижском гварнизоне и сидит ныне в Риге в цытадели болен) и сказал нам писмо Дейнофово, в котором писано к нему королевским именем, чтоб о свободе того порутчика старался. И для показания своей любви х королю ево не изволите ль оного порутчика освободить, понеже он подданной короля пруского» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 884—885 об. Подлинник).

К № 5150. Серб С. Л. Владиславич-Рагузинский был тесно связан торговыми операциями с русским правительством еще до своего окончательного переселения в Россию (в 1708 г.). Он поставлял русской армии сукна, вывозил хлеб, ему были отданы на откуп ввозные пошлины на Украине. Под прикрытием торговой деятельности Рагузинский оказывал и дипломатические услуги русским послам в Константинополе и русскому правительству. Во время Прутского похода и позже он был главным советником и деятельным помощником русского правительства в его сношениях с балканскими славянами. В награду ему были даны земли на Украине, чин надворного советника и разрешение свободно торговать по всей России. Компаньоном Рагузинского во многих торговых операциях, в частности в поставках меди, был английский консул в России купец Чарльз (Карл) Гутфель (см. т. X, №№ 3872, 4108 и прим., № 4027; т. XI, вып. 2, №№ 4658, 4666 и прим.; Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, №№ 15, 21, 179, 290, 438, 445, 551; кн. 2, № 735; т. III, кн. 1, №№ 153, 306, 331; кн. 2, № 824; «Очерки истории СССР. Период феодализма. 1-я четверть XVIII в.», М., 1954, с. 98, 190, 530, 674; И. Е. Силин. Кяхта в XVIII в. Иркутск, 1947, с. 24—25).

«Которой поташ... продали... Рагузинскому и Гутфелю с товарыщи...» — Приговором Сената от 28 марта торговля одним из «заповедных товаров» — поташом была отдана на откуп на три года Рагузинскому и Гутфелю (см. т. XI, вып. 1, № 4288 и прим.; Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, № 292; кн. 2, № 731; т. III, кн. 1, №№ 179, 343, 418; кн. 2, № 707).

К № 5151. Это распоряжение было вызвано тем, что непрерывно растущему Балтийскому флоту не хватало матросов, а флот Азовский в 1711 г. был ликвидирован. Согласно донесению адмиралтейского комиссара А. А. Беляева в 1712 г. в Петербург были отправлены из Воронежа, Азова и Троицкого 731 матрос (см. МИРФ, ч. 3, с. 47; ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 41, л. 406—407; № 45, л. 114—116). Ответное письмо Ф. М. Апраксина не найдено.

К № 5152. «Штюрман Захарей Мишуков» — Захар Данилович Мишуков недорослем из дворян был взят в 1699 г. ко двору, в 1705 г. окончил Навигацкую школу, в 1710 г. получил звание штурмана, за участие в Прутском походе в 1711 г. произведен в подпоручики гвардии. В 1713 г. зачислен во флот лейтенантом. Участвовал в морских кампаниях 1714 и 1716 гг. В 1718 г. — капитан-поручик флота, в 1720 г. — капитан 3 ранга. Часто находился при Петре I и выполнял его поручения. В 1723 г. участвовал в гидрографических работах в Финском заливе (см. «Общий морской список», ч. I, с. 247—248; МИРФ, ч. 2, с. 90, 340, 538—541; ч. 3, с. 295; ч. 4, с. 20, 401; Извлечения, с. 56, 63, 122, 230).

«Кашпирвек» — Кашпервик — залив, часть Финского залива, в Эстляндии восточнее Ревеля.

«...для вымеривания там воды...» — Расположение Котлинской гавани, удобное для обороны, затрудняло наступательные действия, шведы легко могли блокировать находящийся в ней русский флот, кроме того, гавань на о. Котлин рано замерзала и поздно вскрывалась, а Нева засоряла гавань и опресняла воду, что было вредно для деревянных судов. Поэтому Петр I неоднократно посылал инженеров и морских офицеров вдоль южного берега Финского залива искать новые бухты, более удобные для стоянки флота. По всей вероятности, с этой же целью был послан в Кашпервик и Мишуков (А. Невежин. Российский флот на Балтийском море. — «Морской сборник», 1871, № 11, с. 63—66;

1872, № 2, с. 28; П. Казакевич. О построении гаваней в Балтийском порте и Ревеле. — «Записки гидрографического департамента Морского министерства», ч. IV. СПб., 1846, с. 175). Но возможно, что промеры эти делались для составления морских карт. Так, еще в 1710 г. велись картографические работы в Выборгском заливе, а в 1714 г. был издан атлас из 12 морских карт — «Книга размерная градусных карт Остзее» (см. А. И. Андреев. Гидрографические работы и исследовательские экспедиции русского флота в 1696—1725 гг. — «Путешествия и географические открытия в XV—XIX вв.» М.—Л., 1965; Т. И. Райнов. О роли русского флота в развитии естествознания XVIII в. — «Труды Института истории естествознания», т. I. М.—Л., 1947, с. 171).

К № 5153. См. прим. к № 5039.

К № 5154. «Понеже в Выборхе... вышлите не мешкав». — Сведения о выборгском гарнизоне весной 1712 г. см. А. З. Мышлаевский. Северная война..., с. 387. 20 марта состоялся приговор Сената по этому указу, и 1 апреля деньги были отправлены (см. Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, №№ 263, 301, 331). О доставке продовольствия в Выборг см. №№ 5218, 5219, 5227 и прим.; Сб. РИО, т. 61, с. 162, 184.

«Також четыре полка пехотные Алартовой дивизии... здесь нужны». — См. ниже и № 5024, прим. к указу 12.

«По росписям... при сем прилагаетца». — См. ниже и № 5087 и прим.

«Обер-камендант Брюс» — Роман Вилимович Брюс, петербургский обер-коменданг.

«к неделе Ваий» — вербная неделя, шестая неделя великого поста.

Письмо сенаторов Петру I от 1 апреля:

«Всемилостивейший государь. Вашему царскому величеству доносим. По указу вашего величествия Алыртовой дивизии 2 полка, укомплектовав, отпустили отсюды в марте месяце Сибирской в 5-м, Псковской (которой удержан был здесь по ведомостям от турецкой стороны) в 30-м числех. Также и ис Казани один полк чрез Москву в Санкт-Питербурх прошел, а досталные помянутой дивизии 2 полка здесь удержаны. Пороху его светлость князь Меншиков требовал от нас присылки 40 038 пуд, и в то число отпущено отсюды 4000 пуд. А о достальном ответствовали к нему, что толикого числа послать невозможно затем, в 710 году по имянному вашего величества указу велено пороху делать толко по 17 000 пуд на год. И онаго пороху, что в 710-м и в 711-м годех зделано и куда в росходе, тако ж сколко пушек адмиралитейских и артилерийных припасов отсюды с Воронежа и с Тырпицких железных заводов в Санкт-Питербурх отпущено и в Новегороде принято, и что на Олонецких заводах зделать велено, и которые полки против табели Луки Чирикова укомплектованы, и что куда в комплект отправлено, и на много ль полков мундиру послано, тому ведомости во известие вашему величеству при сем прилагаем. Вашего царского величества нижайшие раби — князь Яков Долгорукой, Иван Мусин-Пушкин, Тихон Стрешнев, князь Петр Голицын, князь Михайло Долгорукой, Григорей Племянников, Михайла Самарин, Василей Опухтин, Анисим Щукин. Из Москвы, 1-го дня апреля 1712 году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 318—319. Подлинник).

К № 5155. См. №№ 5033, 5034, 5037, 5157, 5158 и прим.

К № 5156. «...ваши обе грамоты от 21 и 24 февраля...» — Грамоты Августа II не найдены.

«...в поданном мемориале... письменно объявить...» — См. № 5158 и прим.

К №№ 5157 и 5158. Посол Августа II Ф. Фицтум фон Экштедт 8 марта вручил Г. И. Головкину свой мемориал (см. ниже), вел переговоры с Петром I и канцлером и, получив ответ на мемориал, 14 марта выехал в Варшаву. В основу ответа положены собственноручные резолюции Петра I (№ 5157) и правленный им же черновой текст (см. легенду и подстрочные примечания к № 5158). Этот текст, облеченный Г. И. Головкиным в обычную дипломатическую форму,

Петр I снова «переправливал». Копии ответа Фицтуму были посланы Г. Ф. Долгорукому и А. Д. Меншикову (см. Сб. РИО, т. 61, с. 152—153, 155—156, 158; ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 11, л. 24 и об.; см. также №№ 5034, 5161 и прим.).

«...ныне послан указ... Меншикову, також... Долгорукову...» — См. №№ 5149 и 5144.

«Сверх же того... з двемя дивизии... Репнин... туда в апреле». — В середине апреля корпус Репнина пришел в Гродно (подробнее см. прим. к № 5166).

«...желает от его королевского величества... артиллерии своей...» — См. прим. к № 5034.

«...о пропитании войск росийских... действовать будет нельзя». — См. № 5137 и прим.

«...стать при границе волоской...» — См. № 5280 и прим.

«А для росположения и определения... весною персонално видетца...» — См. № 5280 и прим.

«С цесарем... желает дружбы...» — См. т. XI, вып. 2, прим. к № 4812; см. также ниже и № 5073 и прим.

«...послал указ... Урбиху... проект прислать изволил». — См. ниже.

«...о Лифляндах... учинено будет». — См. т. XI, вып. 1, № 4477 и прим.

«Приналежаща о отдаче Элбинга... оной отдастся». — См. т. XI, вып. 1, №№ 4301—4303 и прим. См. также прим. к № 5159.

«О Гданске... графу объявлено...» — См. №№ 5037, 5038 и прим.

«...ныне послан указ... Меншикову... вскоре успокоено быть». — См. № 5149.

«А по писму господина Шембека...» — См. № 5144 и прим.

«...о поданном мемориале князь Александра Долгорукого... отнюдь не чинили б». — Вместе со своим «мемориалом» Фицтум вручил канцлеру и «мемориал» А. Л. Долгорукого. В письме Г. И. Головкину от 8 апреля А. Л. Долгорукий сообщал, что никакого мемориала не подавал и сделал только устное представление по поручению Г. Ф. Долгорукого (см. ниже письмо А. Л. Долгорукого и ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 15, л. 6 об.—7 об.; № 16, л. 24—25 об.).

«...послан указ к генералу-лейтенанту... Долгорукову...» — См. № 5144 и прим.

«на компуте» — в лагере (от итал. campo — лагерь).

«А о деле обер-секретаря... Гелхера... доволство показано будет». — Обер-секретарь курляндского герцога Фердинанда Я.-Х. Гелхер был арестован по распоряжению Петра I в 1710 г. (см. т. X, № 3681 и прим., № 3683; ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 1, картон 80, л. 70).

Мемориал Ф. Фицтума фон Экштедт от 7 марта:

«Понеже конъюнктуры ныне таким образом отменились, что с одной стороны шведы в Померании паки являются и свою силу тамо от часу умножают, а з другой стороны нового нарушения с турками опасатца имеем, того ради благоизволите, ваше царское величество, сами благоразумно рассудить, что самая нужда требует, дабы все северныя союзники с ревностию и всякою прилежностию благовремянно такия меры восприяли в такое состояние прийтти всем нещастиям и вредам, которыя б ис того вырости могли, упредить. И хотя мой всемилостивейший король никако не сумневается, чтоб ваше величество по своему высокому благоразумию и достохвальной ревности сами о том не старались и ко общему благу полезныя советы не возприяли, однако ж он мне всемилостивейше повелел вашему царскому величеству свое благонамеренное мнение открыть, как он разсуждает, чтоб при нынешних случаях, как против Швеции и турков, так и с иными державами поступить можно было. И притом ваше царское величество просить, дабы с своей стороны о том взаимно ж свое мнение его королевскому величеству приобщить изволили. Что до Швеции

принадлежит, то разсуждает его королевское величество, что весма все силы употребить надобно войну в Померании как наискорее окончать, сего для и весма потребно королю дацкому вспомогать, дабы он силно как морем так и сухим путем против Швеции действовать мог.

И понеже то подлинно есть, что из Швеции еще транспорт в Померанию учинить хотят, а насупротив того союзная армея токмо (как приложение под буквою А окажет) в 15 200-х человеках состоит, непрiятели же ныне в 20 000 числом там уже обретаютца чрез нового транспорта от четырех полков (которой з доброю погодою в 12 часов из Швеции учинитца может) до 26 000 умножитца могут. Того ради весма потребно есть, дабы ваше царское величество благовремянно указал своим, в Полше стоящим, войскам по последней мере в месяце апреле в Померанию марш восприяти, дабы при случае, что ежели непрiятелской транспорт прибудет, и шведы б бой дать хотели, силнее быть или в противном случае так шведов окружить и утеснить могли, чтоб они за оскудением правианта з голоду помереть могли. Ежели сие учинитца не может и мы б вне чаяния отступить принуждены были, то его королевское величество вашего царского величества просит толикому числу войск, коликому он потребно быти разсудит, також в Саксонию маршировать велеть (однако ж, чтоб они доброй порядок держали при даче им хлеба) и потребныя указы о том к командующему генералу послать, чтоб непрiятельское впадение удержать, и тако его королевского величества в состоянии содержать вашему царскому величеству (как то до сего времяни сколко возможно было и учинено) и впредь советом и оружием вспомогать.

Его королевское величество того мнения есть, чтоб в чем времяни не пропустить, ибо ежели вашего величества войска немедленно марш свой не продолжат, то опасатца можно, чтоб оныя не опоздали, и может тако ж всем другим намерениям, а наипаче против Штетина остановка учинитца, ежели непрiятелю столько времяни дано будет, себя в лутчее состояние привесть. И понеже его королевскому величеству от резидующаго при дацком дворе посла князя Долгоруково донесено, что ежели толко до апреля в Померании содержатся можем, ваше царское величество в будущую компанию сами некоторую осаду восприять намеренны. Того ради король мне повелел ваше величество обнадеживать, что он охотно тому вспомочествовать своих рекрутов (которыя зело дорого становятца) взять и смотреть изволит, чтоб кроме кавалерии его еще 6 баталлионов поставить. А ежели ваше царское величество изволит к осаде Стетина резолюцию взять, то его королевское величество все чинить будет, чем толко сему делу способствовано быть может, междо тем полезно б было благовремянно надлежащие приуготовления к тому учинить.

Притом же имею указ вашему царскому величеству представить, что ради великих до сего времяни от его королевского величества к общему благу учиненных проторей королю моему, хотя б он охотно и хотел, невозможно есть вашего величества в Померании стоящее войска далее мая месяца порционами и рационами снабдить, ибо казна королевская весма источена, а из Померании болше взять нечего. Сего для его королевское величество вашего царского величества дружебнобратскии просить повелел, иныя способы изобрести, и могут в Познании устроенные магазины полезно к тому употреблены быть.

Ежели турки, несмотря на отдачю Азова, однако ж мир нарушат, то его королевское величество того мнения есть, что в таком случае принуждены будем как лутче можем оборонятися и супротивление чинить. Однако ж король чает притом, что ежели б турком внушить и оказать возможно было, что мы с цесарем и другими союзники в добром согласии пребываем, то может быть турки б еще склонились швецкой интерес оставить и мир содержать.

Из сих и многих других причин его королевское величество общему интересу зело полезно быть разсуждает, дабы от всех других держав, которыя северным союзникам и вредить и ползовать могут, склонность и любовь по-

лучить искать. Цесарь, которой в великом почтении у Порты обретаетца до сего времяни, как ради Рагоция данной протекции, так и ради показуемых утеснений Речи Посполитой полской подозрение имел и так, хотя он инако к шведам весма и несклонен, северным союзником оных услуг не показал, которыя б он у Порты и инде, ежели б только хотел, показать в состоянии был; протчих союзников против Франции такожде озлобили и дабы цесаря паки к его царскому величеству склонить, то чает его королевское величество, чтоб хотя ненадобно когда уже до сего времяни с ними так несклонно поступали, ныне вдруг переменить и ласковее поступить, понеже уже единожды Рагоцию протекцию данна, то ныне онаго отгонять не надлежит, но надобно искать сие дело так повратить, дабы тем цесарю услужить, и оного взаимно обязать, такожде, чтоб и помянутому князю Рагоцию прощение исходатайствовать.

Такожде его королевское величество чает, что вашего царского величества интересу противно будет в разсмотрении другим областей вдруг отменится и им уступать, что вид подавать будет, бутто сие из нужды чинитца и тако мало ползовати может. Но его королевское величество разсуждает, что сие дело способнее и с лутчим действом чрез его может представлено и тако трактовано быть, что помянутое величество будто трудится для своего интересу к возстановлению доброго согласия междо его царским величеством, цесарем и протчими союзными, но чтоб сие к действу привесть, надлежит его королевскому величеству наперед вашего царского величества подлинное намерение ведать и доволное изъяснение о том имеет. У морских областей не может лутчее и полезнейшее представление учинено быть, как следствующее, а имянно, что ваше царское величество никогда намерения не имел Лифляндию себе удержать, и того ради собственному вашего величества интересу зело потребно ж будет, ежели б решение взяли оную правинцию уступить, но дабы вашему царскому величеству усмотреть, что в сем его королевское величество более общаго блага нежели своего собственного ищет. Того ради обещает его величество сие дело у союзных таким образом трактовать, чтоб тем их к склонности к вашему царскому величеству привесть. А ежели сие под сею кондыциею учинится, то его королевское величество не претендует, чтоб ваше царское величество вдруг всю Лифляндию изпразнил, но дабы токмо либо из его или Речи Посполитой войск часть в гварнизон пустить и повелеть провинцыи и городам его королевскому величеству присягу в верности учинить, а впротчем свой гварнизон притом же держать, дабы о состоянии сей правинцыи против шведов при настоящей войне надежнее быть могли. Чрез сие партия северных союзников против Швеции усилится, особливо же уступлением Лифляндии, возвращением Эльбинга, в покое остановлением города Гданска и поправлением непорядков и иных поступков (которые, как вашему царскому величеству из писма великого канцлера Шембека к его превосходительству господину графу Головкину известно есть, еще и доныне чинятца) поляки, как они и ныне озлоблены суть, паки утишенны и к вашему царскому величеству и к его королевскому величеству склонены, все факции пресечены и вся швецкая партия изкоренена быть может.

Сие есть, всемилостивейший государь, что его королевское величество, мой всемилостивейший государь, вашему царскому величеству представить повелел, что ж в протчем в Прусах обретающийся князь Долгорукой от его королевского величества требовал, ваше царское величество соизволит, как из его королевского величества о том к вашему величеству отправленной грамоты, так и из приложения под буквою В[1], которое князь Александр Долгорукой его королевскому величеству в Дрездене подал, усмотреть и помянутому князю повелеть от таких запросов отстать.

---

[1] См. ниже.

При сем ваше царское величество ис приложения под буквою С усмотрить изволит, коим образом курлянский обер-секретарь Гелхер невинность свою доказал, и како оной его королевского величества о заступлении к вашему царскому величеству всеподданейше просил. Его королевское величество, не хотя оному в том отказать, просит ваше царское величество на его прошение ради его королевского величества заступления милостивейше позволить.

На сие все вышепомянутое прошу ваше царское величество мне свое высокое мнение объявить и скорую полезную резолюцию дать, дабы я о том и моему всемилостивейшему королю и государю донесть мог. Ожидая оной резолюции, остаюсь со всяким почтением и покорностию вашего царского величества в Петербурхе, марта в 18 день 1712-го по новому». Над текстом: «В мемориале господина графа Фицтума к царскому величеству написано» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 23, л. 79—88 об. Перевод. Подлинник на нем. яз.: там же, л. 65—71 об., под текстом: «Мемориял графа Фицтума, подано и переведено в Санкт-Петербурге, 8 марта 1712 г.»).

К мемориалу Ф. Фицтума был приложен следующий документ:

«Пункты,

требованныя от князя Александра Долгорукова племянника посолского в Дрездене в 18 день февраля 1712.

1.

Чтоб четыре регимента гвардии царской имели свои квартиры в бискупстве Варминском в повете Гданском и во всех королевских Прусах, кроме экономии Мариэнбургской.

2.

Чтоб господин Рыбинский с своею дивизиею вышел и уступил даже за Торунь в другия воеводства.

Ответ

На 1.

Понеже учреждение зимних квартир для армеи коронной принадлежит до юрисдикции генералов, уполномоченных от Речи Посполитой, такожде и регименты его величества саксонские, которыя на компуте коронной армеи, имели преж сего свои квартиры в Прусах по назначению от гетмана великого и не хотели допустить, чтоб оне были одне в той правинцыи, но с региментами и хоронгами полскими вместе, кроме того разположение квартир уже учинено пред несколкими месяцы и каждой регимент или хоронга стоит действително в тех квартирах. Того ради есть зело трудно тем четырем региментом его царского величества (о которых входе и проходе чрез земли Речи Посполитой его королевское величество не был уведомлен ни прошен, что было учинить надлежало по силе всех прав и трактатов) там однем быть.

На 2.

Его величество не может дать таких указов, каковых просят, к господину Рыбинскому ловчему коронному генералу-лейтенанту армеи Речи Посполитой, его величество есть обязан содержать ненарушимо Уложения и Конституции, учиненные в ползу мочи и юрисдикции генералов.

3.	На 3.
Что тот же господин Рыбинский, когда князь Долгорукой его о том изпражнении просил, ответствовал, что он учинит по указу его величества и что чает его величество уже получил его о сем реляцию.	Его величество не получил никакого о сем известия от него, господина ловчего, о том домогателстве принца Долгорукова, и понеже помянутой господин ловчей коронной Уложения и обыкности своего отечества знает, того ради не мог он обещать, чтоб по получении о том его величества указу из своих квартир выступить.
4.	На 4.
Чтоб комиссары его величества, которые збирают деньги в провинции пруской на регименты его величества, которыя суть на компуте, уступили, не изтязуя ничего болше для того, чтоб войскам царским лутче пропитатца.	Понеже комисары его величества в зборе денег в Прусах на регименты, которые суть на компуте, не инако чинят, как по разположению и конституциам Речи Посполитой, того ради его величество не может возбранить течение контрибуцей публичных, определенных на регименты.
5.	На 5.
О учреждении почты из Померании в Полшу.	Чтоб почте быть порядочно установленной чрез Померанию короля прусского, о том надлежит адресоватца к тому двору».

(ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 23, л. 90 об.—92 об. Копия).

Письмо А. Л. Долгорукого В. В. Долгорукому от 10 февраля:

«Братец государь князь Василей Володимерович, много лет здравствуй. Получил я принять письмо от дядюшки князь Григорья Федоровича с Дрезне, потом февраля в 8 день, которое писано в Карлусбате того ж февраля в 1 день. И при оном изволил ко мне прислать письма ваши, которые вы изволили к нему писать в розных числех, а имянно, одно писано из Торуни ноября в 28 день, другое из Торуни ж декабря в 15 день 1711 году, третьее генваря в 10 день писано в Жулаве Гданской, и при оных указ, что велено вам иметь квартеры с четырьмя полками с Преображенским, Семеновским, Ингормоланским, Астраханским около Элбенка в бискупстве Варминском и в Польских Прусех. И те, государь, ваши письма и пункты, по которым ты изволил докладывать, изволил ко мне прислать дядюшка и приказал мне говорить с канцлером коронным, чтоб оной о всем донес королевскому величеству, и чтоб оной по желанию его царского величества изволил учинить. О чем пространно з господином канцлером Шанбеком говорил, и по тем моим словам докладывал, и какой на что получил респонц, о том вам доношу. О почте, чтоб поставить чрез Брандебурскую землю и через Померанию изволил сказать, чтоб изволил писать его царское величество к министру своему, которой при дворе пруском, Головкин, чтоб он там трактовал с пруским двором, чтоб дали они такое позволение, чтоб через их землю была поставлена почта. Только де тому статца не чает, потому что когда ево королевское величество изволили итить в Померанию и в то время изволили о том с ними трактовать, чтоб дали поставить через свою землю почту, в чем в то время конешно отказали и сказали так: можете всякие письма и курьеров посылать на наших почтах за денги. А в Померанию изволил сказать про вас, когда де он имеет такой указ от царского величества, то б де он писал туда к Аларту, также и к Боуру, они де при себе имеют драгун и лошедей и могут почту роставить. Только о почте говорил

я канцлеру, чтоб еще изволил поговорить, изыскав час, чтоб он еще приказал при пруском дворе своему министру домогатца, о чем хотел говорить. И какую получю отповедь, и о том вам впредь немедленно донесу. А оттого, что прусаки не дали поставить почту чрез свою землю в прошлом лете, его величество королевское гораздо де имел ретко письма. Второе, чтоб Рыбинской из Польских Прус выступил и очистил бы те места вам, в которых имеете указ от его царского величества стоять, и на то изволил канцлеру ответствовать, что Рыбинской поставлен на квартеры от етмана Синявского, а етман де войски ставит всегда по позволению Речи Посполитой. И естьли б де хотя например изволил послать указ король к нему, чтоб он тое квартеру очистил под наши полки, и он де того не послушает без етманскова ардинансу, а етману де оных войск свесть невозможно бес трибунала. И о том хотел его королевское величество писать до его царского величества, чтоб тут вам квартеры не иметь. А что вы изволили писать, что бутто писал господин Рыбинской к королевскому величеству, прикажет ли уступить той квартеры, и о том мне канцлер Шомбек сказывал, что ни к королю, ни в польскую канцелярию о том не писывал, и писать де о том ко двору не надлежит, а надобно де ему писать к етману своему, от кого он поставлен. А что изволили вы писать, что бутто камисар от короля прислан и велено збирать с Польских Прус денги, и тот де камисар не от королевского величества, а послан де оной комисар от Речи Посполитой збирать деньги на саксонские полки, потому что господа поляки взяли себе в службу саксонских двенацать полков на два года и оным обещали давать свои деньги, и на Польские Прусы положены четыре полка саксонских, а другие полки саксонские розложены, чтоб с Литвы и с короны збирать деньги и давать оным, и того ради тот камисар послан. На письма, государь, ваши ответствую по приказу дядиному. Господин канцлер сказывал мне и казал писмо, что получил письма из Вены, что пишут бутто к ним из Константинаполя, что везирь, которой с вами зделал договор, бутто оного задушили и отсекли голову и поставили публишно перед салтанскими полатами, также бутто и двум ево одному маршалку, а другому секретарю головы отсекли, и бутто на весну збираютца на войну и обещал бутто сам салтан весною быть в войску, и бутто с ним будут послы галанские и аглинской, а наши бутто послы ничего не могут там делать для того, что не имеют пленипотенцы, а ни истрункцы, которыя до того надлежала. И будто послам нашим говорят то в первых, что мы не устояли против трактатов, також чтоб до Польши и до Черкас нам дела не было б. А то письмо писано ис Констянтинаполя генваря в 10 день по нашему календару». Над текстом: «Копия с письма князь Александра Долгорукова». Под текстом: «Из Дрезня, 10 дня февраля 1712» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 19, л. 28—31. Копия).

Письмо Г. И. Головкина И.-Х. Урбиху от 13 февраля:

«Вашего превосходительства реляции под № 1, дупликат с № 2 да подлинное № 3 получил я здесь исправно, а подлинник № 2 еще не бывал. Но я усмотрил из того, что еще ни которой из отправленных рескриптов из Риги и Ревеля тогда к вашему превосходительству не бывало, и мне оное толь наипаче удивителнее, понеже я о исправном хождении почты никако сумневатца не могу. Да мы же уже из Англии и Голандии на наши писма ответ имеем. Его царское величество зело охотно уразумел о доброй склонности, которую ваше превосходительство у его величества кесарского Карла к ближайшему совокуплению с его царским величеством усмотрили, и что до предложения цесарского министра Консбруха принадлежат, то я уже из Ревеля от 28-го декабря в отправленном рескрипте вашему превосходительству о намерении и резолюции его царского величества знать дал, с которого я трипликат, ежели подлинное и с дупликатом нещастия имело пропасть, при сем прилагаю и оное по всемилостивейшему указу его царского величества сим паки подтверждаю. Ваше превосходительство может из того его царского величества намерение и во что

он вступить изволит весма усмотреть, но чтоб его величество цесарю милион ефимков взаймы дал, то за нынешними великими проторми в прошедшую турецкую войну того учинить невозможно [1]. Что ж принадлежит до требованной от вашего превосходительства полномочной и верющей грамоты, о том объявлял я вам уже напрежде сего, что мы не усмотреваем, как бы его царское величество к его цесарскому величеству писать мог, покамест его величество о повышении на цесарство также к гишпанской короне никакого формалного объявления не учинит. Я о сем писал под № 3-м, с которого при сем дупликат прилагаетца, уже к вашему превосходительству, чтоб вы нам объявили, как иныя коронованныя главы в сем поступили, на что я от вас ответу ожидаю. Ваше превосходительство, изволите к нам такожде титул как оной от его царского величества дан быти может прислать, против того как другие коронованные главы, которые не обязаны с ним в союзе, дают и пишут ли его во оном королем гишпанским [2]. Можно ль ему титло короля гишпанского дать, понеже он еще и о сем никакого объявления не учинил, для чего и от его царского величества за такого еще не признан. А между тем, однако ж, его царское величество рескрипт к вашему превосходительству за его царского величества собственною рукою отправлены, которой вы подлинной показать и тем себя уверить можете по учиненном объявлении к вам формальной верющей прислана будет. Что ж принадлежит до полномочной, то изволь, ваше превосходительство, прежде от цесарского двора проэкт к ближайшей алианции требовать, или хотя и вместе оной сочинить и сюды прислать, когда и его царского величества резолюциа на оной и полномочная формальная тотчас прислана будет». Над текстом: «К Урбиху от господина графа из Санкт-Петербурга, февраля в 13 день 1712» (ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 3, л. 22—24. Отпуск).

Письмо Г. И. Головкина И.-Х. Урбиху от 19 февраля:

«Вашему превосходительству отвечал я с последнею почтою обстоятельно на ваши реляции, с чего дупликат при сем прилагаю и вашего ответу на то ожидать буду. После того получил я вашего превосходительства реляции от 9 и 12 генваря из Франкфорта здесь исправно, из которых усмотрил, что цесорской министр Консбрух вас вопрошал, может ли цесарь, ежели его царское величество ему несколькими войсками вспоможет, оныя во Итталии употребить, о чем я не преминул его царскому величеству донести. Его царское величество пребывают при своем прежнем к вашему превосходительству отписанном намерении, а имянно с цесарем согласитца, такожде и войсками вспомощи, но чтоб оныя во Итталии употреблены были, на то толь наименше его величество изволить может, понеже наши люди обыкли к студеному воздуху и во Итталии обыкновенного жару ни коими мерами снести не могут, но без сумнения зело заболеют и помрут, как наша армея прошлой кампании против турков от зело великого и им необыкновенного жару велми много и потерпела, и из людей множество заболели, а некоторая часть еще и по се число оправитца не может. Но его царское величество позволит, чтоб те войска при Рене или и во Фляндрии употреблены были. Я уже пред 14-ю днями послал к вашему превосходительству два векселя, обои на 6000 ефимков, на два квартала от 8 декабря 1711 до 8-го марта 1712, а от 8-го марта паки до 8-го июня, и уповаю, что денги уже до пришествия сего моего вам заплачены. Также и к бригадиру Балку уже повторителной указ послан, надлежащия вам по поданному от вашего превосходительства в Карлсбаде щоту 1138 ефимков перевесть к вам, якоже и он ко мне пишет, что он к вашему превосходительству писал и ведать желал, куды изволите, чтоб он те денги к вам перевел, но бутто он не получил никакого на то от вас ответу. Я ж послал к Москве указ, чтоб к вам

[1] От слов: «Ваше превосходительство» до слова «невозможно» написано на полях.
[2] От слов: «против того как» до слова «гишпанским» написано на полях.

еще достальныя от венецыйской поездки 2500 ефимков немедленно перевели. Что ж принадлежит до кореты, о том писал я уже к вашему превосходительству из Риги, что оная не понравилась, но и дорога показалась, и выше 1000 ефимков не оценена, для того ее величество оной держать не изволили, но в Элбинге у господина коменданта бригадира Балка оставила, о сем вы к нему адрессоваться и писать можете, что вы с оною чинить изволите. Что ж принадлежит до издержанных 250 ефимков на бал, то уже вашему превосходительству, хотя и оныя деньги от нас претендованы быть не могут, но я однако ж из Москвы оныя к вам перевесть прикажу». Над текстом: «К Урбиху из Санкт-Петербурга, февраля в 19 день 1712» (ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 3, л. 28—30. Отпуск).

Письмо И.-Х. Урбиха Г. И. Головкину от 26 февраля:

«По многим тяжким трудностям приехал я ныне паки в Вену, где я вашего высокографскаго превосходителства милостивые строки з дупликатом от 15 генваря справно получил. Я уповаю, что мои из Франкфурта отправленыя релации в целости дошли, и понеже ваше высокографское превосходителство в помянутых строках пишете, что вы происхождение тамошней моей комисии ведать желаете, дабы меня потом надлежащею инструкциею снабдить, того ради уповаю я оные вскоре получить, понеже здесь новой кредитив, как то и надлежит, от меня требуют. Я у цесаря аудиенцию взять хотел ради опасности от турков и дабы цесарь добрым своим средством вспомог, но на сие верховной комнатной имянем его величества ответ ко мне принес, что ежели я оную аудиенцию партикулярно для себя желаю, то я оную в полпята часа после обеда иметь могу, но яко министру его царского величества мне новой кредитив потребен, которой уже все чюжестраные министры в Франкфурте имели. Но понеже я от себя ничего предлагать не имел и о делех его царского величества в такой партикулярной аудиенции упоминать не смел, того ради я принужден был пациенцию иметь и ожидаю ныне с великою нетерпеливостию оной кредитив и полной мочи, ежели мне что с цесарем трактовать. А междо тем к невозвратимому вреду его царскаго величества интереса дражайшее время напрасно тратится, и я здесь так без всякаго дела пребываю и стыжюся явно ко двору ходить, хотя однако ж здешные новые министры зело приятно со мною обходятся и о добром намерении его цесарскаго величества к его царскому величеству обнадеживают. Всемилостивейшей наш государь перед отъездом своим в Шлякенвердском саду меня спрашивал, нынешний цесарь сам ли будет владеть и управлять или даст себя чрез других владеть. Я к первому надежду подал и оное гораздо угодал, ибо ежели государь на свете есть, которой с порядком с резолюциею и добрым домочальством и разумом владеет, то истинной сей цесарь, которому подобнаго дом Аустриский никогда не имел, и может он всем другим потентатом в пример быть. Все коварствы между господами министрами перестали и никто ни большей, ни малой, ни духовной, ни светский, ни мать, ни свойственники есть, которой бы во что малое вступить или интриги чинить дерзнул, но все чрез его руки идет, и он все скоро решит и управляет, всем себя почитать велит и в самом действе яко государь сам владеет. Приноситель сего мой секретарь может обо всем по желанию вашего высокографскаго превосходителства донесть, котораго я нарочно отправил, дабы на сию мою релацию о немедленном ответе домогался, о чем я ваше высокографское превосходителство прилежно прошу. О турецкой войне или мире ничего подлинно сказать невозможно, хотя я войну за необходимо почитаю, ибо не токмо господин барон Шафиров от 8 генваря, о котором брат мой к вашему высокографскому превосходительству писал и его писма уже послал, но и иные партикулярные письма потверждают с прибавкою, что салтан сорок тысяч человек в гвардию себе вербует и сам с войском итти намерен, куды ему аглинской и галанской послы следовать будут. Из Яс от 12 февраля нового стиля имеют здесь писма, в которых написано, что Азов с принадлежащеми

отдан и ныне тако мир утвержает и никакова безпокойства опасатся не надлежит, но сие более желать нежели уповать мочно. Из моего подданейшаго доношения к его царскому величеству ваше высокографское превосходительство усмотрите, коим образом Анна королева своему послу, обретающемуся в Констянтинополе, Зотону указала короля швецкаго интерес тамо со всякою ревностию смотреть, как ныне его царское величество к аглинской медиации конфиденцию иметь может. Агличане так как и галанцы его царскаго величества усилению завидуют и все возможное чинить будут, дабы не все конкеты при его царском величестве остались. В протчем опасаюсь я, что его царское величество паки один как прошедшаго году воевать против турков принужден будет. Ежели б мы перед 4 месяцы к тому склониться хотели, как я тогда верно советовал, тобы по последней мере с Венециею тогда оборонительной союз учинить могли, и сей двор был бы принужден сему следовать, а ныне паки время прошло. Речь Посполита Венецийская, как и сей цесарский двор вновь обнадежены, что оне и ныне от турков опасаться не имеют, но что надлежит до того, что в приложении № 1 написано, а имянно будто венециане подкупленнем Порту к себе склонили и войну на его царское величество паки возворотили, в чем венецианской посол здесь явственно отрекается, и то правда ли пли нет за подлинно я сказать не могу. Из приложения под № 2 видно есть, что турки с королем Августом мир содержать хотят, котораго оне за законаго короля польскаго признавают, понеже он с ними в Карловиче трактовал и мир заключил, чрез сие ищут турки короля и Речь Посполиту полскую от его царскаго величества отвлечти. А что в протчем из Константинополя, Семиградской и Волоской земли о турецкой войне сюды писано, то кажет приложение под № 3. Мултянскаго господаря пред годом бывшей секретарь паки сюды приехал, но я с ним еще не виделся. Цесарь постоянно при своей резолуции пребывает войну продолжать. Он еще 6 немецких полков набирать и 6 полков гусарских из Венгр под командою генерала Кароли к Рену послать намерен, а все из Брабанту взятые с принцом Эвжением регименты туды паки назад отправлены будут. Он, цесарь, всех курфирстов и чинов Империи ревностно увещать велит, дабы оне свои контингенты к первому числу мая без всякого изъятия и под каким притвором нибудь всеконечно у Рена поставили. Сие наипаче королям дацкому, швецкому, польскому и прускому ради их контингентов, которые до 24 тысячи щитают, касаться будет. Цесарь 5-го апреля отсюды в Венгры отъежает, дабы там короноватся и все венгерские жалобы весма поправить, что в одном месяце чают учиниться может, а следовать ли мне или нет, о том указу прошу. Сей цесарь не токмо в Неяполе, но и в Тристе и Бучаре, что прежде сего никогда не бывало и что венецианом не малое подозрение подает, указал воинские и иные карабли для транспорту, такожде галеры строить, дабы оные впредь самому употребить и не принуждену быть всегда от агличен и галанцов просить. Ежели сей государь долголетен будет, то мошно будет об нем сказать, что един человек все дела поправил. Комахио, что такожде к карабелному ходу и пристанищю удобно есть, не так легко назад отдаст».

В постскриптуме написано:

«По заключению сего получил я приложеное писмо под № 9 от генерала-фелдьмаршала Флеминга. Цесарь действительно его царского величества интерес при Порте смотрит, и не токмо своему тамо пребывающему резиденту Талманну указал со всякою ревностию дальной розрыв отвратить искать, но и вновь отправляющему туды министру, которой с нотификациею о его повышении на цесарский престол по обыкновению к салтану пошлется, также накрепко смотреть указать изволил. Галанцы цесарю представляли сорок кораблей, ежели он на своей платеже содержать похочет, на супротив цесарь представлял галанцам сорок тысяч человек против половины жалованья. Мекленбургский гофмаршал, которой вчера сюды приехал, был у меня и зело жало-

вался о великом утеснении, которое от наших союзных и от шведов его государю чинится. Однако ж при том себя благонамерена показал и объявил, что его государь сам вступит, хотя король пруской гораздо ему от того отсоветовает, он не может описать довольно как худо с стороны польской, которой токмо ели, пили, и играли, прошедшая кампания ведена, и что в две или в три недели Стральзунд могли взять, ежели б токмо с надлежащею ревностию постарались о том, что неприятель намерен был всех лошадей своих убить ради скудости фуражу, что он чает еще и ныне то учинено быти может, что висмарские мещане хотели капитуловать, ежели б увидили единую батерию с пушками, ис которых напоследок его государь двенатцать или четырнатцать дал, что еще однако же может учиниться, ежели похотят в мае месяце Висмар осадить, 4 или 5 караблями воинскими провоз в город заставить. Я о сем к господину князю Долгорукому, пребывающему при дацком дворе, писать буду, но хорошо б было, когда б и ваше высокографское превосходительство о том отписал. В своей реляции позабыл я приложить пункты, о которых я с графом Флемингом в Дрездене на многие жалобы письменно трактовал, дабы сие дело хотя б мало примирить, и оные при сем под № 10 и 11 прилагаю». Над текстом: «В дупликате тайного советника барона Урбиха к господину графу Головкину от 7 марта по новому стилю из Вены написано, а подлинное с надлежащеми приложениями послано с его секретарем, которой еще сюды не бывал» (ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 4, л. 79—87. Перевод).

Письмо Г. И. Головкина И.-Х. Урбиху от 9 апреля:

«К вашему превосходительству писал я с прошлою почтою, которая отсюды 3-го числа апреля отправлена, что я вашу реляцию под № 6 от 12 марта с дупликатом № 5 получил. Того ж дни, и почитай еще почта не отошла, прибыл сюды вашего превосходительства секретарь Карадин с подлинным писмом № 5 и с присланным к его царскому величеству проектом и протчими приложениями сюды щастливо, а третьяго дни получил я тако ж вашего превосходительства реляцию под № 8 с дупликатом № 7, а подлинное с приложениями еще не бывало, и не могу я дознатьца, откуды такой непорядок происходит, однако ж уповаю, что и оныя дойдут исправно. Впротчем вашего превосходительства все реляции нынешнего году по нумярам сюды исправно дошли, кроме подлинного № 2, и как уже упомянуто от № 7, с которых токмо дупликаты пришли. Его царское величество все то, что ваше превосходительство так в присланном проекте, как и в протчих ваших реляциях доносили, всемилостивейше выслушать изволил и к вам с помянутым секретарем на то подлинную резолюцию, надлежащую инструкцию, потом и полномочную вскоре отправить изволит. Меж тем объявляю вам в ответ, что я из ваших реляцей зело с великим удивлением усмотрил нетерпеливость, которую ваше превосходительство оказует, бутто вас без указов и инструкций оставляем и почитай никогда прямого ответа не присылаем. Я весма не знаю, как ваше превосходительство то писать может, ибо ежели вы токмо числа до сего времяни отправленных рескрыптов пересмотреть изволите, окажетца, что, колико то непрестанныя походы и многия иныя дела допускали, по последней мере по вся недели одиножды писали и на ваши реляции ответствовали. Також не знаю, как бы к вам прежде о ближайшей аллианции с цесарем инструкцию прислать могли, покамест от вас ведомости не имели, как ваша комиссиа в Франкфорте кончилась, и ваша реляция под № 1 да дупликат с № 2 только еще в 28 день генваря сюды дошла, на которую я к вам тотчас 29 ж генваря (с которого дупликат с подлинным № 4 в 6 день февраля отправлен), а потом в 13 день февраля под № 5 обстоятельно ответствовал, да и к сему последнему паки дупликат с отправленного к вам рескрыпта из Ревеля от 26 декабря приложил. И как потом ваши реляции под № 3 и 4 пришли, то я на оныя в 19 день февраля под № 6 ответствовал, и притом дупликат с № 5 послал; дупликат с № 6 отправлен при № 7-м 26-го февраля. И понеже мы тогда ни

малой ведомости еще от вас после отъезду вашего из Франкфорта не имели, и я затем в сумнении был, дошли ль будет мои письма к вам исправно, того ради я под № 8 в 8 день марта все прежния к вам отправленныя указы повторил и с сего, как и со всех из Риги и Ревеля отправленных рескриптов, марта в 11 при № 9 паки дупликаты послал. И как после того с почтою объявительная грамота его цесарского величества в 16 день пришла, то я под № 10 в 18 день марта писал к вам, что его царского величества ответная грамота на оную немедленно прислана будет, что в 25 день марта и учинено. Причем я вкупе его царского величества намерение о ближайшем союзе с цесарем, и на все надлежащую инструкцию под № 11, также и новой кредитив к вам послал и дупликат с того рескрыпта в 3 день апреля при № 12 к вам отправил. И хотя я не сумневаюсь, что все вышеобъявленныя писма во свое время исправно еще дойдут, однако ж в запас паки помянутая его царского величества ответная грамота и верющая к вам формально при сем отправляетца, чтоб вы, ежели отправленныя в 25 день марта исправно не дошли, сии употреблять могли, также оныя и с вашим секретарем в третие пошли. Между тем усмотрит ваше превосходительство из отправленных к вам рескрыптов от 26 декабря 1711, 19 февраля и 25 марта, с которых всех за излишком паки дупликаты при сем посылаютца, его царского величества резолюцию о негоциации при цесарском дворе, на которыя я ссылаюсь и ожидать буду, какую вы на чинимыя тамошнему двору предложения резолюцию получите, и дабы и сия негоциация, ежели цесарской двор вправду того желает, немедленно к состоянию приведена быть могла и во многих переписках время потрачено не было. Того ради к вам с секретарем Карадином все надлежащия инструкции и потребная полномочная прислана будет. Впротчем не знаю я как то принять, что ваше превосходительство так жестоко жалуетца, что вам кварталов не платим, наименше же от вас выданныя денги; и я не токмо отсюды в 6 день февраля ваш квартал от 8-го декабря к вам перевел, но и в то ж время притом вексель на квартал от 8-го марта до 8 июня послал, которыя оба векселя чаю уже безсумнительно исправно дошли. Также я давно уже указ к Москве послал, чтоб от венецыанской поездки остатния 1000 ефимков, да и вашему государю брату данныя 1500 ефимков, также и 250 ефимков за учиненной бал перевели, хотя сих последних давать и не надлежало. Я ж имею ведомость, что бригадир **Балк 1138 ефимков** за токарной станок к вам уже перевел. Итако не знаю, что вам еще доплатить надлежит, кроме тех 250 ефимков, которыя вы токарному мастеру на дорогу дали, и те я к вам из Москвы перевесть прикажу; что ж принадлежит до издержанных за франкфуртскую езду 1500 ефимков, то мы оныя вам платить себя быть обязанных не видим. Вашему превосходительству самим известно гораздо, что мы вам для таких то поездок в Германии и иным чрезвычайным издержкам 2000 ефимков прибавки учинили, а имянно, по вашему собственному желанию, яко же вы тогда на все такия дороги и поездки потребныя протори на себя приняли, что так быть и имеет. Переводчик присланного от вашего превосходительства проекта мог бы труда своего миновать, понеже оной перевод самая мешанина была, из которой не знали, что делать, но проект снова переводить принужденны были. Ежели графу Вилчеку назад сюды не быть, то однако ж по последней мере пришлет сюды цесарской двор иного министра, о чем и ваше превосходительство старатца и цесарскому двору под рукою знать дать можете, что его царскому величеству приятно будет, ежели его цесарское величество ко оказанию своей дружбы и доброй склонности министра паки ко двору его царского величества прислать изволит. Ежели цесарь еще сей весны в Пресбург пойдет, то имеет ваше превосходительство за ним туды следовать, понеже нынешнее состояние дел требует вашего постоянного присутствия при его цесарском величестве. Вилсдорфовых акт требовал я от вашего превосходительства для того, что прежния у нас пропали, и я слышал, что тот Вилсдорф в Курляндии обре-

таетца, дабы в руках иметь чем бы его, ежели б он так безстыден был и у нас себя оправдать искал, уличить можно было. Впротчем нет опасности, чтоб мы себя дали от него обманывать. Он еще по се число к нам не бывал, и с трудностию верю, чтоб когда нам явился, и хотя б то учинилось, однако ж с ним разделатца можем. Без приписания числа к вам пришедшей рескрыпт с дупликатом от 15/26 генваря был от 22 генваря и может быть, что число во оном препомнено. О офицере, о котором ваше превосходительство в своей реляции от 23 марта упоминает, ничего я не знаю, также и о рисунке мне ничего не известно, которой бутто к его царскому величеству чрез резидента Плеера послал. Чего от мултянского господаря в Вену прибывшей секретарь там ищет, о том изволте, ваше превосходительство, наведыватьца. Понеже магистрат бреславской против вас выданное письмо чрез полача сжечь велели, то можно притом остатца, чтоб всякого случая к дальным ссорам с цесарским двором миновать. О желаемой от тайного советника Лейбница книге, имяуемой Патериком, стану наведыватца и ежели найдетца к нему, господину Лейбницу, пришлю. Что король польской чрез медиацию агличан и голанцов партикулярной мир с шведом заключить ищет, о том, ваше превосходительство, изволте наведыватца, и ежели что о том подлиннее уведаете, к нам о том писать [1].

С отправленных к вашему превосходительству в прошлом году указов и полной мочи о аллианции с цесарским двором, а имянно каким образом и под какими кондициями его царское величество прежнему цесарю один милион ефимков представлять указал, такожде и с данной инструкции о венецыанской негоциации, посланной полной мочи и верющей извольте, ваше превосходительство, так скоро как можно списки к нам прислать, понеже все те писма у нас пропали. То ж извольте учинить и с отправленных указов о касельском супружестве и инструкции, также и с учиненных от касельского двора претензей, и з данной на то его царского величества резолюции, и со всех иных писем, которыя до помянутых дел касаютца. Ежели ж и впредь вашему превосходительству о каких делех, которыя преж сего чинились, писать случитца, то извольте вкупе же и со всех к вам отправленных о той материи рескрыптов и со всех ко известию служащих и до того дела касающихся писем копии присылать, дабы перепискою паки времяни потом не потерять. К вашему превосходительству писал я уже в 8 день марта, что князь Меншиков в 2 день того ж месяца отсюды в Померанию поехал для коммандированья там его царским величеством вспомогательных войск. Высокопомянутое величество намерен вскоре сам туды итти и высокою своею персоною тамошним действиям присутствовать, и дабы оные с крепчайшею силою продолжены были. Того ради его царское величество изволил сверх уже в Померании стоящих вспомогательных войск еще генералу князь Репнину с 2 дивизиами туды итти, которой уже действительно туды в марше и обретаетца. А между тем господин генерал-фелтмаршал Шереметев будет стоять у Киева с довольною армеею для супротивления туркам, ежели они нападут, и в протчем такия учреждения учинены, что з божиею помощию против их стоять можно. О доброй склонности курфирста гановерского получили мы прямо ведомость из Гановера от господина Шлейница, и какия указы на то к нему Шлейницу посланы, с того посылаю к вам при сем к вашему известию копию». Под текстом: «С сего письма послан к нему дупликат, апреля в 15 день с куриером Шупериным 1712-го году». Над текстом: «К Урбиху из Санкт-Петербурга, апреля от 9 1712» (ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 3, л. 74—81. Отпуск).

Письмо Г. И. Головкина И.-Х. Урбиху от 4 мая:

---

[1] Против этого текста на полях: «Написать к нему, чтоб с указу обещанного милиона цесарю прислал копию и кондиции, на каких принц гесельказельский жениться хочет».

«19 апреля под № 15 писал я к вашему превосходительству, с чего дупликат в запас при сем прилагаю. Потом 24 апреля получил я вашего превосходительства релацию под № 10 от 6 апреля с приложениями, и 30-го апреля вашей реляции под нумерами 11-м и 12-м и 13-м от 9-го и 13-го и 16-го апреля с приложениями вдруг исправно и с приложении к № 10-му № 3-го не было и безсумнительно оную приложить забыто. Того ради изволте, ваше превосходительство, ко мне отписать, что оное было, и ежели какой важности, то изволте дубликат с оного прислать. Такожде 26-го апреля подлинное ваше под № 7 здесь исправно получено. Ис помянутых вашего превосходительства реляцей усмотрел я, что все к вам отправленные рескрыпты до 26-го февраля, кроме подлинного и дупликата от 26-го декабря из Ревеля, к вам исправно дошли. Но я удивляюся, что вы по силе помянутых рескрыптов и особливо от 26-го декабря минувшаго и 13-го и 19-го февраля сего текущаго году цесарскому двору о ближайшем вступлении с его царским величеством и о кондициях, в помянутых рескрыптах объявленных, никакого предложения еще не учинили, толь менше же о том в разговоры с оным вступили. 13 февраля я к вашему превосходительству обстоятелно писал, что покамест от цесарского двора надлежащей нотификации учинено не будет, мы отсюда к вам нового кредитива послать не можем, а что между тем однако ваше превосходительство его царское величество собственные такожде и от меня [1] к вам отправленные рескрыпты в руках имеете и по оным с цесарским двором в разговоры вступить и о ближайшем союзе с оным проект учинить и решение к его царскому величеству прислать могли, ибо я не вижу, для чего цесарскому двору, естли оной токмо прямое намерение имеет к такой алианции, трудность чинить с вами, яко уже из несколко лет при цесарском дворе уверенным царским министром в разговоры вступить. Желаемой кредитив, купно с его царского величества ответною грамотою на цесарскою нотивикацию 25-го марта отсюда к вам отправлено, в которое ж число я вам его царского величества намерение о помянутом союзе пространно объявил и от того дупликата и трипликата 3-го и 9-го апреля, притом же еще другова кредитива и ответную грамоту формално в зопас отправил, и понеже я надеюся, что все сие письма такожде и все после того к вам отправленные решкрипты исправно дошли. Того ради я паки сие дело наилутчим образом вам рекомандую и желанием ожидать буду, какову вы отповедь на ваши предложении от цесарского двора получите, и что мы от оного уповати можем, ибо царское величество указал мне о вышеписанном о всем к вам писать [2]. А между тем и полномочная и потребная инструкция немедленно с вашим секретарем к вам прислана будет. О генерале-маеоре Гольце и что ему особливо в Констянтинополе чинить, и нет ли чего иного и тайного за сию комисию скрыто, о том изволите как возможно проведыватца и к нам писать. С прошедшею почтою я уже к вашему превосходительству писал, что оной слух, будто генерал-маеор Вейзбах со многими иными офицерами у нас разтрелен, фальшив, и не могу я разсудить, как вы оному так лехко веру ять могли. Оной есть явная ложь, как и то, что вам сказали, будто между его царским величеством, Швецию и Туркам партикулярной мир заключен. О 3000 флоренов, которые вы за франфурцкую поездку претендуете, я уже 9-го апреля вам ответствовал и объявил, для чего мы вам оные заплатить не можем. А о переводе к вам достальных денег я уже давно надлежащее определение учинил. Господин генерал-фелтьмаршал Шереметев еще здесь обретаетца, но в скорых числех с полною резолуциею и потребными указами паки к войску возвратится. Его царское величество вскоре после праздника в Выборг пошел, котораго мы здесь дни в 2 ожидаем». Над тек-

[1] Слова: «Такожде и от меня» написаны на полях.

[2] От слов: «ибо царское величество» до слова «писать» написано на полях.

стом: «К Урбиху. Из Петерсбурга, от 4 мая старого стиля 1712 послано» (ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 3, л. 99—102. Отпуск).

К № 5159. «...грамоты от 23 генваря...» — См. ниже.

«...моего нынешняго резидента в Гамбурге Бетхера... задержал...» — См. № 5185 и прим.

«...тайным советником бароном Голцем зело противно поступал...» — См. т. X, № 4113; т. XI, вып. 1, № 4193; вып. 2, № 4939.

«...я им в двух грамотах... увещевал...» — См. т. X, № 4110; т. XI, вып. 1, № 4194.

«...пред одним годом чрез... Брюса... ныне повторить велел...» — См. т. XI, вып. 1, № 4193; вып. 2, № 4939.

Грамота Фридриха I от 23 января, на которую отвечал Петр I:

«Пресветлейший державнейши великий государь, царь и великий князь, любезнейши брат и друг. Не могу оставить, чтоб вашему царскому величеству по имеющему к вам доброму намерению и дружбе не объявить, коим образом, не знаю с каким основанием, в здешних странах опасение имеют, что бутто ваше царское величество городом Гданском зело недоволны и весма гнев свой оному показать и нечто неприятельского против онаго предприять намерение имеете. И я весма не намерен за помянутой город, ежели оной против вашего царского величества в чем преступил или оскорбление какое учинил, заступать, но паче, ежели я толко буду ведать, в чем онаго преступление есть, накрепко оной город напоминать и к тому приводить искать буду, чтоб вашему царскому величеству в том все пристойную сатисфакцию дали. Но я притом уповаю и надеюся на вашего царского величества мне известное великодушие и благоразумие, что ваше величество, хотя и оной город не всегда тако, как бы надлежало, против вашего царского величества поступал, однако ж никакого насилия чинить не будете и то толь наименше, понеже едва не все ль области европския в содержании сего знатного города участие приемлют. И того ради сие ваше намерение у всех великое подозрение возбудит и вашего царского величества протчим намерениям великой вред причинить может. Ваше царское величество мне за зло не приимет, что я из шираго и вернаго намерения сие благомнимое представление чиню, ибо я в том ничего иначо, токмо вашего царского величества истинного интересу, ищу и в протчем остаюсь вашего царского величества к дружбе склонной брат и друг Фридрих король. Из Келна, от 23 генваря 1712». Над текстом: «В письме короля пруского к его царскому величеству написано из Берлина от 23 генваря 1712 году» (ЦГАДА, Сношения с Пруссией, 1712, оп. 3, № 35, л. 4—5. Перевод. Подлинник: там же, л. 1—2 об., на л. 3 об. адрес, печать и помета: «Грамота короля прускаго, писаная о Данциге, генваря от 23, 1712. Переведена февраля в 9 день 1712»).

Письмо А. Г. Головкина Г. И. Головкину от 12 апреля:

«Премилосердый государь мой батюшко Гаврило Иванович. Милостивое ваше писание от 18 прошлого марта под № 8-м и с приложенными писмами, и притом грамоту государеву х королю прускому о Гданске я получил и по нижайшем моем благодарении ответствую[1]. И господину Илгену пространно я предложил на словах о содержании оного писма, а имянно о Элбинге, и просил я господина Ильгена, чтоб он о том королю донес, и мне королевскую резолюцию приобщил, что он обещал учинить, толко притом от себя объявил, что король пруской будет по его мнению Мариенвердского трактату держатся всемерно. А ежели де царское величество Елбинг поляком отдаст, и таким образом его величество не будет в состоянии обещание свое по вышепомянутому трактату исполнить, то де и король пруской не повинен будет с своей стороны то делать, что он обещал, и тако де алианция наша пресечется. И требовал он, господин Илген, прилежно, чтоб я то предложение ему на писме дал, обещая реляцию королевскую против того так же мне на писме дать,

[1] Далее зашифровано, расшифровка на л. 116—117 об.

в чем я отговорился. Такожде хотел от меня ведать, что имею ли я указ обнадежить, что Элбинг немедленно отдан будет королю прускому, ежели он какое вспоможение царскому величеству учинит. На что я ему ответствовал, что такого указу о обнадеживании отдачи того города я не имею, толко надеюсь, что царское величество удовольствует короля пруского, ежели с стороны короля пруского будет по желанию царского величества учинено. Потом он, господин Илген, меня спрашивал: какого де вы вспоможения от нас требуете, то де наперед объявляю, что король мой всемерно намерен неутральство содержать и в войну не вступать. Против чего я ему говорил, чтоб они прежде дали нам такое обнадеживание, что они нам будут помогать, то царское величество объявит впредь, какого вспоможения он от них желает. Потом по всем обещал он мне завтре или после завтрея королевскую резолюцию приобщить, в то же время спрашивал я его о кампементе войск их на померанских границах. Против чего мне сказал, что кампементу никакого целым корпусом не будет, но только несколько полков будут в розных местах кампировать. Грамоту государеву х королевскому величеству я ему ж господину Илгену отдал, прося его королевскому величеству вручить, в то время он господин Илген мне говорил, что король пруской в то гданское дело не будет вмешиватца. А что де прежде сего король о том писал, то де чинилось для их прозьбы. О приезде господина Фризендолда, о котором я прежде сего доносил, что Велинг сюды хотел прислать, ничего здесь не слышно. Третьяго дня спрашивал я у господина Мантейфеля о том проэкте, которой был приобщен графу Флемингу о медиации здешняго двора, о чем на прошедших почтах я доносил, и он, господин Мантейфель мне сказал, что то дело отложено до иного времяни, а я чаю до повороту графа Флеминга в здешние краи[1]. При сем прилагаю дупликат с писма моего № 29, и писма надлежащие до вас, государь, и пребываю со многим респектом. Всепокорнейший ваш сын Александр». Над текстом: «№ 30, в Берлине 12 апреля 1712». На л. 119 об.: «Принято апреля в 30 день 712-го в Петерзбурге» (ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1712, № 5, лл. 118—119. Подлинник).

См. также письма А. Г. Головкина и Г. И. Головкина в ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1712, № 5, л. 6 об.—7, 70—75; № 3, л. 8.

К № 5160. Часть найденных копий грамоты городу Ревелю датирована 13 марта, часть — 13 февраля, но дата 13 марта подтверждается письмом Г. И. Головкина А. Д. Меншикову от 22 марта (ЦГАДА, ф. Меншикова, № 530, л. 11 об.). Городские власти Ревеля в письме Г. И. Головкину от 4 апреля благодарили за подтверждение привилегий (ЦГАДА, Сношения с Эстляндией, оп. 1, 1712, № 65, л. 6). В работе Н. Н. Бантыш-Каменского ошибочно указано, что в архиве хранятся две «привилегии», данные Ревелю и эстляндской шляхте 29 сентября 1711 г. В ЦГАДА грамот с этой датой не обнаружено, но найдены грамоты от 29 сентября 1710 г., что соответствует как событиям 1710 г., так и грамотам аналогичного содержания, данным лифляндскому дворянству и городу Риге 30 сентября 1710 г. (см. Н. Н. Бантыш-Каменский. Обзор, ч. III. М., 1897, с. 68—70; ЦГАДА, Сношения с Лифляндией, оп. 2, №№ 21, 22, 23; срав. там же, оп. 1, № 59; срав. П. и Б., т. X, №№ 4020 и 4021; ПСЗ, т. IV, №№ 2297—2299; «Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края», т. II. Рига, 1879, с. 464—477).

См. также № 5118 и прим.

К № 5161. Согласно записи под текстом настоящего письма, оно продиктовано Г. И. Головкину Петром I, что подтверждается письмами канцлера Г.-Х. Шлейницу (см. ниже).

«Его царское величество... благодарствует». — Об этом в Петербурге стало известно из писем Г.-Х. Шлейница от 14 и 24 января (см. ниже).

---

[1] Конец зашифрованного текста.

«...и с королем Августом согласие учинено... против турков...» — См. № 5158 и прим.

«...о чем и его цесарское величество прошен... А в союз с цесарем вступить желает...» — См. № 5158 и прим.

«А ежели курфирстская светлость желает... в союз... Долгорукову дан указ...» — См. ниже и т. XI, вып. 2, № 4790 и прим.

Письмо Г. И. Головкина Г.-Х. Шлейницу от 3 апреля:

«Пред 3 днями получил я здесь вашего благородия реляцию под № 11 от 2/13 марта исправно. Но понеже я уже в 13 день марта, с сего дупликат марта в 18 день послан вам, на все обстоятельно ответствовал и его царское величество подлинную резолюцию послал, того ради не изобретаю ныне на помянутую вашу реляцию ничего особливого ответствовать, но ссылаюся во всем на помянутой мой рескрипт, которой чаю уже давно исправно к вам дошел». Над текстом: «К Шлейницу № 6 из Санкт-Питербурга апреля в 3 день 1712» (ЦГАДА, Сношения с Гановером, оп. 1, 1712, № 2, л. 17. Отпуск).

Выписка из письма Г.-Х. Шлейница Г. И. Головкину от 14 января:

«В последних берлинских писмах пишут все обстоятелства и кондиции заключенного мира между его царским величеством и королем швецким, и что его царскому величеству Ингрия и крепость Нарва против отдачи Лифляндии уступлена. При сем вашему высокографскому превосходительству доношу, что с стороны королевы аглинской и ее министров еще и доныне непрестанно у курфирстра гановерского за короля швецкого интересуются. Однако ж сколь я мог усмотрить от курфирстра и его министров все то без действа. Такожде король швецкой ныне вновь у курфирстра гановерского знатного числа денег взаем на Бремен и Ферден просил, в чем оному весма отказано. Такожде я получил подлинную и надежную ведомость, которой верить мочно, что королева аглинская у Дании прямо такожде и у Речи Посполитой Галанской трудится короля дацкого ко отделению от северных союзников и к партикулярному миру с Швециею склонить, и чают, что напоследок и Дания к тому склонитца, а особливо понеже оная корона не в состоянии есть ради худого состояния своего войска, которое в нынешней кампании весма оплошало, чтоб будущую компанию водою или сухим путем с надлежащею силою действовать. И того для вскоре охотно б от сей войны освобожден был»... Над текстом: «В писме посланника Шлейнца к господину графу Головкину от 14-го генваря из Гановера написано» (ЦГАДА, Сношения с Ганновером, оп. 1, 1712, № 3, л. 15—16. Копия).

Отрывок из письма Г.-Х. Шлейница Г. И. Головкину от 24 января/4 февраля:

«Вашего высокографского превосходителства два писания от 2 и 26-го чисел из Ревеля получил я здесь исправно. Я уже под № 1-м вашему высокографскому превосходителству доносил, какую я отповедь от курфирста гановерского, когда я у его курфирстской светлости об отправлении министра полномочного к дацкому двору домогался, получил, на что я здесь ссылаюся. Я ныне паки в присудствии господина барона фон Урбиха, которой из Франкфорта чрез Гановер в Вену возвратился, курфирсту о том напоминал, но он постоянно при той резолюции пребывает, что он в такую негоциацию наипаче когда хотят, чтоб он курфирст королю дацкому о том первыя предложения учинил, вступить не может, понеже: 1) Нынешняя кампания в Померании також и по последнее намерение на Висмар плохое произхождение имело; и 2) Понеже дацкая армея, а наипаче кавалерия в прошлой компании весма руннованна[1], сумнительно и зело опасно есть, что оная будущей кампании силнее действовать не будет; и 3) Також чтоб и король дацкой по домогателствам королевы великобританской не отступил от союзу и партикулярного мира с шведами не учинил: и 4) И что больше курфирсту надобно в разсуждение

[1] Вероятно, от нем. ruinieren (разорять).

взять, то есть, что все из ориенту приходящия ведомости о новом нарушении турецком с его царским величеством подтверждают. Итако его курфирстской светлости прежде надлежит ведать, что его царское величество при таком случае чинить и чем он начатому намерению против Швеции во Империи лежащих провинцей способствовати и вспомогать может и изволит, ибо его курфирстская светлость мнит, как он часто деклярował, что то дело болше от его царского величества зависит. И он такожде с королями польским и дацким прежде соединитца не может, и не будет и что так все, что его курфирстская светлость к ползе его царского величества и его союзных при нынешних конъюктурах чинить может, состоит в том, что он курфирст домогателство других всех держав, которыя за Швецию у него интересуютца, не слушает; как и он недавно Швеции, которая вновь некоторого числа денег взаим просила, в том весма отказал, но супротив того королю дацкому с несколкими стами тысяч ефимков вспомогать вновь обязался, чрез то оного в состояние приведет, чтоб он по домогательствам других держав партикулярно помирится принужден не будет. И что вскоре ныне окажется, что при съезде в Утрехте учинено будет, и ежели мир междо его царским величеством и турками устоит, или нет, и может ли его царское величество цесарю и другим державам, которые с цесарем соединятся станут, вспомогать, и чем; и что его курфирстская светлость о сем прежде уведомлен с его царским величеством ближе согласится может. Ему курфирсту притом зело приятно было слышать, что его царское величество с цесарским величеством в ближайшей союз вступить намерен, сего для и он господину Урбиху оную негоциацию весьма рекомендовал, и что он притом все добрыя средства ко удовольствованию его царского величества прилагать готов. Курфирст гановерской имеет тайныя ведомости, что Англия, ежели при нынешнем съезде в Утрехте генералного мира получить не могут, уже с Франциею партикулярной заключила, чтоб в таком случае Франции против цесаря и других держав, которыя войну продолжать будут, вспомогать, и что сего для между Англиею, Франциею и королем швецким тройная аллианциа сочиняетца. Курфирст мне и господину барону Урбиху сие чрез своего перваго министра Бернсторфа приобщить велел и желал, дабы о том как наискорее его царского величества уведомляли, дабы он мог в осторожности быть и заранее стараетца оное намерение опровергнуть. Что сего для его царское величество имеет указать о том накрепко в Англии говорить, ибо он к своему интересу ничего полезного оттуды уповати не может. Как и то подлинно, что недавно от королевы аглинской куриер в Царьград послан с указом к тамо обретающемуся аглинскому послу, чтоб королю швецкому всяким образом вспомогать и турков паки к нарушению с царским величеством приводить, к чему, как его царскому величеству известно, и Франция все возможное чинит. Но что его царское величество имеет в руках, чем агличан может к лутчим постушкам принудить ради торговли, только надлежит, чтоб он чрез своего министра в Лондоне к общей пользе благосклонную партию подкреплять искал...» Над текстом: «В писме посланника Шлейница к господину графу Головкину от 24/4 февраля 1712-го из Гановера написано» (ЦГАДА, Сношения с Ганновером, оп. 1, 1712, № 3, л. 88—91. Копия).

Отрывок из ответного письма Г.-Х. Шлейница Г. И. Головкину от 13 апреля:

«Вашего высокографскаго превосходительства милостивое писание от 13 марта под № 4 я при проезде моем из Готы в Гановер здесь в Лейпциге с покорнейшим почтением получил и не оставлю того часу при пребытии моем в Гановер его курфирстской светлости обо всем по указу его царского величества донесть. Последния ведомости, которыя его курфирсткая светлость о турецких делах чрез Венну имел, и мне господин фон Беренсторф в конфиденции сообщил, изволите из приложения усмотреть. Курфирст и его министры разсуждают, что турки всеконечно войну хотят начать, но что вскоре явится, против кого оная будет. Помянутой министр фон Беренсторф ко мне пишет,

что король пруской по имевшем великом совете, где все его министры собраны были, постановил ничего противнаго интересам короля швецкаго начинать, что швецкой министр Фризендорф, которой прежде сего в Гановере был, в Берлин поехал, ис чего разсуждают, что под рукою о некотором тайном согласии междо королем швецким и пруским трактуется, что король пруской действительно трудится о партикулярном мире междо Даниею и Швециею, и что пруской министр Книпгаузен недавно из Колдинга в Стаду поехал с графом Велингом о том деле розговор иметь. Я не оставил о сем всем его царскаго величества в Берлине пребывающему министру графу Головкину все потребное присобщить, которой от 9 апреля ко мне пишет, что господин фон Илген при некотором розговоре сказал, что король пруской севернаго миру зело желает и к востановлению онаго не токмо свой кредит у всех европских дворех употребит, но и ежели потребно своим оружием вспомогать будет, говоря что он дацкому в Берлине пребывающему министру тож объявил с прибавкою, что король пруской против того оборотится, которой северной мир заключить откажет. И понеже тако король пруской с Англиею и чрез Англию с Франциею в добром согласии пребывает, того ради не без основания, что его представленая медиация на конце его царскому величеству и его союзным не зело полезна будет, но паче опасатся надлежит, что король пруский, ежели он, как-то господин Илген господину графу Головкину ныне явственно объявил, с шпагою в руках исходатайствовать изволит в таком случае более себя в ползу короля швецкаго, нежели его царскаго величества и его союзных, объявит. Король пруской, дабы сие к действу привесть, ожидает швецкой транспорт в Померанию, и чтоб его царское величество новою войною с турками прежде обязан был. А король швецкой бы с великою силою крепкое развращение в пользу Станислава в Польше учинил, дабы чрез то швецкия, в Империи и Нижнем Саксонском округе лежащия, провинции в покой и безопасность привесть. Генерал Флеминг недоволен такожде, из Берлина в Варшаву поехал. И всюды верят, что ни его царское величество, ни его союзники чего добраго от Прусии ожидать имеют. Ныне кажется конъюнктуры наипаче требуют, как бы короля дацкаго от партикулярнаго миру удержать, флот его в состояние привесть, чтоб швецкому транспорту препятствовать мог, и дабы с цесарем, Голандию и Гановером против Швеции ближайшей союз учинить, к чему ныне случаи и удобныя являются. Между Англиею и Франциею 9 сего месяца новой особливой трактат о торговле учинен и подлинно есть, что междо сими обоими державами и партикулярной мир под рукою заключен, так что ныне вскоре окажется, какия меры цесарь, галанцы и курфирст гановерский к продолжению войны против Франции, хотя без Англии восприимут. По вашего высокографскаго превосходительства милостивому указу не оставлю с господином князем Меншиковым кореспондовать. В протчем паки покорно прошу, чтоб ваше высокографское превосходительство о переводе надлежащего моего трактамента милостивое определение учинить изволили. А что до моей особы партикулярно касается, то я ожидаю, что его царское величество обо мне к герцогу волфенбительскому писать изволит». Над текстом: «В писме Шлейница к господину графу Головкину из Лейпцига от 13 апреля по старому стилю написано». Под текстом: «Шлейниц» (ЦГАДА, Сношения с Ганновером, оп. 1, 1712, № 3, л. 143—146 об. Копия).

Отрывок из письма Г.-Х. Шлейница Г. И. Головкину от 31 мая:

«Шведы ласкают себя, что оне до прибытия его царского величества и дацкаго войска в Померанию транспорт учинят и соединеных войска из Померании выбиют и розглашается при том, что ежели дацкой флот тому транспорту препятствовать будет, то оне войско у города Гданска высадят, дабы с королем швецким, когда он чрез Полшу с турецким конвоем возвратится, соединится и третие избрание в Польше учинить. А иныя розглашают, будто на Зеландию намерение имеют. Его королевское величество король польской

в Дрездене некоторую артилерию на реке Элбе в суды грузить велел и курфирста гановерскаго просил о свободном пропуске оной. Его курфирстская светлость хотя на то позволил, однако же в ответной своей грамоте х королю полскому отозвался, что он не уповает, что оная артилерия против в Нижнем Саксонском округе лежащих провинцей употреблена будет. И без сумнения он тем швецкия бременския провинции разумеет. Как скоро я и польской обретающейся министр Ностиц уведомился, что гановерской министр в Гамбурге указ имеет короля дацкаго просить, дабы он имеющее свое намерение на княжество Бремен, а особливо на город Стаде оставил и оной министр в зело крепких терминах о том говорил, что мы здесь потребныя представлении насупротив учинили, так что и к помянутому гановерскому министру указ послан, дабы в том умеренность имел и господин Беренсдорф сам нас ответствовал, что курфирст менше того зделать не может, как королю дацкому содержание покоя в Нижнем Саксонском округе рекомендовать и тем от всех выговоров отбыть, которые ему учинены быть могли, будто он не все к содержанию помянутаго покою чинил...» Над текстом: «В писме барона Шлейница к господину графу Головкину из Гановера от 31 мая по старому стилю написано» (ЦГАДА, Сношения с Гановером, оп. 1, 1712, № 3, л. 245—246. Копия).

К № 5161а. См. т. XI, вып. I, прим. к № 4421.

К № 5162. «...от Митавы... до пруской границы приготовить фуражу... для прокормления наших лошадей...» — Петр I ехал в Померанию летом 1712 г. сухим путем через Нарву, Ригу, Мемель, Кенигсберг, Эльбинг, Штольп, Кеслин, Бельгард, Ландсберг, Шведт и Гартц. Только небольшую часть пути плыли на яхтах (по Куршгафу и Фришгафу).

«Родивон Кошелев» — Родион Михайлович Кошелев, прапорщик Преображенского полка, впоследствии шталмейстер Екатерины Алексеевны (см. И. И. Голиков. Деяния, т. X, М., 1839, с. 400; А. Чичерин. История лейбгвардии Преображенского полка, т. IV. Приложения, с. 118).

К № 5163. Настоящая поздравительная грамота написана в ответ на грамоту Карла VI, извещавшую о его коронации. Эта грамота не найдена, но о ее получении в марте 1712 г. известно из письма Г. И. Головкина (см. прим. к № 5164).

К № 5164. Новая «Верющая» грамота послана И.-Х. Урбиху по его просьбе в связи с коронацией Карла VI (см. ниже и № 5163).

Письмо Г. И. Головкина И.-Х. Урбиху от 18 марта:

«Еще никаких писем от вашего превосходительства по отъезду вашему из Франкфурта не получили и не ведаю, возвратились ли вы в Вену назад или нет. Господина брата вашего отправленая ко мне реляция от 17 февраля, с приложеным от господина барона Шафирова и известнаго друга, от вчерашнего числа только получили и извольте, ваше превосходительство, нам часто и прилежно приобщать, какие ведомости о турецких восприятиах от времяни до времяни иметь будете. И понеже я не сумневаюсь, что ваше превосходительство ныне уже давно из Риги и Ревеля отправленыя к вам рескрипты получили, и с которых я отсюды февраля 13 еще трипликаты послал, того ради ожидаю ныне, каковое вам на ваше предложение от цесарскаго двора решение учинено. О чем изволите прилежно трудится, наипаче понеже и король польской и курфирст гановерский, тако ж и герцог вольфенбительской [1] средство свое к ближайшему обязательству с цесарским двором сами представляли. Его цесарское величество пред некоторым времянем о возвышении своем на цесарской престол чрез грамоту его царскому величеству объявление учинил, на которую его царского величества ответ, такожде новой кредитив будущею почтою к вам прислан будет. Медалист Бекер по желанию своему из службы его царского величества отпущен, и хотя он во всю свою бытность

[1] Слова: «тако ж и герцог вольфенбительской» написаны на полях.

одну только государственую печать вырезал, за которою ему особливо заплачено, однакож я велел с ним по контракту росчет учинить, как ваше превосходительство из приложения усмотрете, которую я вам для того посылаю, что ежели он при своем приезде в Вену о несодержании своего контракту жаловатся или нарекать будет, то ваше превосходительство можете сим доказать, что он по контракту своем во всем удовольствован. При сем пребываю вашего превосходительства граф Головкин. Из Санкт-Питербурга, марта 18 день 1712». Над текстом: «К Урбиху». На л. 46 об.: «К Урбиху из Санкт-Питербурга, 18-го марта 1712» (ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 3, л. 45—46. Отпуск).

К № 5165. О вознаграждении Н. А. Кудрявцева, А. Сергеева и С. Ваксина за их труды по соляным сборам ходатайствовал А. Д. Меншиков, которому они подали челобитную перед его отъездом в Померанию (см. ЦГАДА, ф. Меншикова, № 296, л. 16). См. также № 5169 и прим.

Доношение[1] Н. А. Кудрявцева, А. Сергеева и С. Ваксина:

«По вашему царского величества имянному указу велено о соли старатца отдать на откуп и искать у оной прибыли. Которой указ уведав, мы, нижеимянованные, с прилежным своим рачением проведав о соляном обхождении, доносили вашему величеству в прошлом 1711 году чрез посланного нашего в Элбинге и в Риге. А ныне и паки доносим, дабы оное соляное дело ваше величество указал взять на себя, равно таким образом, как и на откуп, а нам, нижайшим вашего величества рабом, ведать во всем и управлять так, как и прочие промышленники у Соли Камской и везде под охранением вашего величества. То за помощию божиею надеемся вашему величеству учинить в прибыль сверх Поместнаго приказу многие тысящи, даже и до ста тысящ рублев. Вашего величества нижайшии раби Никита Кудрявцов, Александр Сергеев, Стефан Вараксин» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 22. Подлинник).

К № 5166. См. № 5049 и прим. Ниже помещаем письма А. И. Репнина.

Письмо А. И. Репнина Петру I от 25 февраля:

«Премилостивейший царь государь. Вашему царскому величеству покорно доношу. По указу вашего величества с камандою своею марш принял из Смоленска сего числа до Минска на 2 колюмна с половиною буду я сам маршировать, а з другою генерал-летнант Альбейдень. А в Смоленску ради приему остаточных рекрут и в корпус, которой в Поморании, и ради приему лошадей в корпус свой, которые надлежат в указное число и ради приему амуницыи, буде прислана будет из Москвы, по указу вашего царского величества оставил я 3 баталиона салдат с принадлежащими штап и обор и ундер-афицеры под кумандою полковника Мякинина з добрым ордером и велел ему, дождавшись рекрут, принять и следовать за собою немедленно. Также которые салдаты ныне остались от полков команды моей в Смоленску за болезньми и из них которые выздоровеют или хотя и не выздоровеют, а можно быть в маршу, ему, полковнику Мякинину, приказал взять с собою. А которых невозможно будет взять в марш и оных, когда он будет маршировать с рекрутами из Смоленска, велел вручить господину губернатору смоленскому Петру Самойловичю Салтыкову. И сколько со мною пошло команды моей людей и что где в командированье и что больных — и тому покорно прилагаю табель. Вашего величества нижайший раб князь А. Репнин. Февраля 25 дня 1712 году, из Смоленска» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 1002—1003. Подлинник).

Ответное письмо А. И. Репнина Петру I от 17 апреля:

«Премилостивейший царь государь. Вашего царского величества указ, писанной из Санкт-Питербурха марта 16 дня, я получил, в котором повелеваете, дабы мне по первым посланным от вашего величества указом маршировать до указного места и будучи в маршу, как возможно с поляками лас-

[1] Условно датируется марта около 2.

ково обходитца и смотрить над афицерами и салдатами, дабы они полским обывателем обид и разорения не чинили и брали бы самое настоящее, а не с излишком и на оное вашему царскому величеству покорно доношу. Сего апреля 10 и 16 дней прибыл я с полками в Гродню с великою трудностью, понеже от далного и трудного пути лошеди все пристали, а многие и попадали, а поляки токмо с Минского воеводства правианту и фуражу да с Троцкого воеводства, да з Гроденского и с Вольковиского поветов фуражу дали, а в других воеводствах и поветах правианту и фуражу не дали, учинились противны. А на экзекуцию и посылал неших и оным вскоре было выслать невозможно, понеже иные места оных поветов и воеводств отдалели от тракту моево, к тому ж стала распутица, и того ради в Гродне принужден я взять хлеба с витин, которые спроваживают Нем[а]ном до Кролевца, что надлежит с чем бы дойти до Таруни, чьи витины за денги, понеже шляхта, а паче же знатные, велми были противны и озлоблялись и причитали в великую обиду. А вашего царского величества в вышепомянутом и в других указех ко мне написано, дабы полякам отнюдь обид не чинить и обходитца ласкою и опасаяся вашего величества указу, того ради и денги за хлеб заплатил, а денги вычел у салдат и протчих, кому даетца правиант с человека по пяти алтын из жалованья, и ныне мелют и готовят в сухари. А как изготовят, буду маршировать немедленно до Таруни и в дороге под болных и под помянутой правиант, которой возьму из Гродни до Таруни, принужден буду имать подводы у обывателей по тракту место от места з добрым порядком, понеже на своих лошедях, которые ныне есть при полках, за оскудением поднятца невозможно, и в том надеюся быть не без жалобы, и бес того обойтитца невозможно. Вашего величества нижайший раб князь Н. Репнин. Апреля 17 дня 1712 году, из Гродни» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 986—987. Подлинник).

К № 5167. «Устюжанин Никита Панкратьев» — Никита Васильевич Панкратьев, «торговый человек» Вохомской волости Устюжского уезда (см. ЦГАДА, Сенат, кн. 373, л. 509; срав. «Таможенные книги Московского государства XVII в.», т. 3. М.—Л., 1951, с. 223, 690) [1].

«...он до Китайского государства знает другой путь... способнее и ближе... чтоб позволили тем путем ездить». — Описания дороги, которой советовал ездить Н. В. Панкратьев, нет ни в его донесении, ни в «Ведении» о семи дорогах в Китай, относящемся к 1712 г. и сохранившемся в фонде Сената (см. ниже). Известны только начало и конец пути — из Томска в Пекин. В «Ведении» кроме того сообщается, что эта дорога очень опасна из-за постоянных междоусобных войн местного населения. В работах Покровского, Банникова, Лебедева и Вилкова описывается путь от Томска до Пекина, открытый И. Петлиным еще в 1618 г. и проходящий через Шорию, Абаканский хребет, Западные Саяны (хребет Ханхухей), хребет Болнай, пустыню Гоби к Калгану. Петлин проделал этот путь за четыре месяца и обратный (зимой) — за восемь месяцев (см. Ф. И. Покровский. Путешествие в Монголию и в Китай сибирского казака Ивана Петлина в 1618 г. — «Известия ОРЯС», т. 18, кн. 4. СПб., 1913, с. 257—304; А. Г. Банников. Первые русские путешествия в Монголию и Северный Китай. М., 1949, с. 18; Д. М. Лебедев. География в России XVII в. М.—Л., 1949, с. 116—120; О. Н. Вилков. Китайские товары на Тобольском рынке в XVII в. — «История СССР», 1958, № 1, с. 105—121. Срав. С. В. Рагузинский. Секретная информация о Китайском государстве. — «Русский вестник», 1842, № 2—3, гл. XII; «Описание о торгах сибирских», СПб., 1756, с. 37—45; А. Титов. Сибирь в XVII в., М., 1903, с. 79—82; С. В. Бернштейн-Коган. Основные моменты исторической географии водного транспорта в бассейне Оби и Ени-

[1] В середине XVII в. среди торговцев в Томске были и устюжане (Г. Потанин. Привоз и вывоз товаров из города Томска в половине XVII в. — «Вестник Географического общества», 1859, кн. 27, отд. II, с. 133).

сея. — «Вопросы географии», сб. 31. М., 1953; В. А. Александров. Из истории русско-китайских экономических связей перед Нерчинским миром. — «История СССР», 1957, № 5; О. И. Кашик. Торговля в Восточной Сибири в начале XVII в. — «Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока». Новосибирск, 1961, с. 189—195).

Н. В. Панкратьев, получив указ Петра I, поехал в Москву и 1 апреля подал указ в Сенат. Согласно сенатскому приговору от 7 апреля он был послан к сибирскому губернатору М. П. Гагарину, которому было предписано отправить Панкратьева в Китай вместе с караваном купца Г. А. Осколкова. Согласно донесению Панкратьева он 20 июня выехал в Сибирь, но в Томске был задержан по приказу Гагарина комендантом Р. Траханиотовым до 8 сентября и с Осколковым встретился уже в Китае. Далее Панкратьев сообщает, что подал Осколкову указ Сената о переговорах относительно дороги из Томска, но Осколков этого распоряжения не выполнил, в свой караван Панкратьева не взял, а держал его за караулом 15 дней по распоряжению Гагарина (см. ЦГАДА, Сенат, кн. 373, л. 509—511 об.; Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, № 324). Злоупотребления губернатора Гагарина, наживавшегося и на торговле с Китаем, общеизвестны. Это подтверждает и рассказ Панкратьева (см. С. М. Соловьев. История России, кн. VIII, с. 494, 496; В. К. Андреевич. История Сибири, ч. 2. СПб., 1889, с. 264; В. А. Александров. Русско-китайская торговля и Нерчинский торг в конце XVII в. — «К вопросу о первоначальном накоплении в России (XVII—XVIII вв.), с. 499). Поиски более удобного пути в Китай продолжались. В 1721 г. Петр I поручал инспектору Сибирской губернии Хрущову искать дорогу из Томска в Пекин через Абакан (см. Х. Трусевич. Посольские и торговые сношения России с Китаем. М., 1882, с. 72). См. также т. XI, вып. 1, № 4288 и прим.; там же, вып. 2, № 4719 и прим.

«Ведение» [1] о дорогах в Китай:

«Сказал устюженин, что знает в Китай ближнюю дорогу и сказал о ней, что через Томской. И о той дороге давно есть ведомость, но с казною великого государя тою дорогою ходить невозможно, и та дорога, також как иные кроме той четыре, заповеданы и никому ими ходить не велено, а для чего, то явлено ниже.

Из сибирских городов в Китайское государство 7 дорог:

1. Из Тобольскаго через Ямышево озеро.
2. Из Тарского города.
3. Из Томска, о которой сказывает.
4. С Красного яру.
5. Из Иркутцкаго через Култуцкой.
6. Из Селенгин, которою ныне кораваны ходят.
7. Из Нерчинскаго, которою прежде ходили кораваны.

И 7-я дорога всех дале, однако ж без всякого страха, потому что из Сибирского уезду и в Китайской уезд иных никаких землиц не подошло близко. 6-я дорога, которою ныне ходят, той 7 ближе, а протчих гораздо дале, но и тут не без страха, что через степь ходят и подошли немирные иноземцы мунгалы, аднакож не без страха та дорога, но только и надежды, что через подданых китайских мунган ходят кораваны, но всегда ...[2] страх в 200 человеках, а идут через степь, где великое лютство всяких иноземцов качюет. А чтобы 1-ю или 2-ю или 3-ю или 4-ю или пятою ходить караванам в Китай — того мыслить нельзя, потому что через степь будет итить недель десять до китайскаго рубежа, а в тех степях кочюют многия иноземцы калмыки, каракалпаки, черные татары, киргизы, мунгалы, башкирцы. А умиритца со всеми иноземцы не можно, того ради и не посылаютца теми дорогами. А хотя бы и взялся кто

[1] «Ведение» можно условно датировать: мая не позднее 8 (см. запись под текстом).

[2] Пропуск в рукописи.

провести и охранить, но за страхом невозможно, потому что всегда промеж себя воюютца. Тем дорогам назади чертеж»[1]. Под текстом: «Сей лист отдал тайной советник и генерал-плениипотенциыар крикс-камисар князь Яков Федорович Долгорукой мая в 8 день 1712 года» (ЦГАДА, Сенат, кн. 373, л. 31—32).

К № 5168. «Писмо ваше, писанное февраля от 27-го дня... к прибытию ее собрали...» — См. № 5077 и прим.

«О подряде карабелных лесов... старайтесь». — См. № 5070 и прим.

«...пошлите кого-нибудь из афицеров... по Двине, где есть дубовыя леса...» — Несмотря на обилие лесов в России, уже со второй половины XVII в. в центре страны ощущается недостаток наиболее ценных пород леса, в частности дуба, особенно важного для кораблестроения. Начиная с 1703 г. издаются многочисленные указы об охране лесов, запрещении рубки корабельных лесов, особенно в местностях, близких к верфям или удобных для сплава. Заключая мирный договор со Швецией, Петр I пытался, правда безуспешно, добиться беспошлинного ввоза леса из Финляндии. Заготовка корабельных лесов производилась в Азовской и Казанской губерниях. Велись постоянные поиски новых корабельных лесов. Поручение Петра I об осмотре дубовых лесов в Курляндии было выполнено только в 1715 г. (см. Н. Шелгунов. История русского лесного законодательства. СПб., 1857, с. 51—53, 57, 62, 80; А. Е. Пробст. Лесная и топливная политика Петра I. — «Вопросы экономики, планирования и статистики». Сб. статей. М., 1957, с. 236—239, 242, 249; МИРФ, ч. 3, № 12, с. 683; «Материалы для истории Гангутской операции», вып. II. Пг., 1915, с. 9).

Ответное письмо М. М. Голицына не найдено.

К № 5169. «Писмо ваше, писанное... марта от 6-го дня... как зачаты». — См. прим. к № 5098.

«...для лутчего исправления соляного збору... Сергеев и Нестеров». — В 1711 г. Сенату было поручено «потщитца прибыли» от торговли солью (см. т. XI, вып. 1, № 4288 и прим.). По донесению Г. Юрьева на соляные промыслы Строгановых были посланы Г. Юрьев и комиссар С. Вараксин. Летом 1711 г. Петру I было подано доношение казанского губернатора Н. А. Кудрявцева и комиссаров А. Сергеева, С. Вараксина, А. Нестерова о мерах повышения доходов государства от соляной и хлебной торговли (см. ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 923—926). В мае 1712 г. С. Вараксину было поручено ведать соляными заводами Пискорского монастыря и зырянскими соляными заводами Строгановых (см. Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, № 87, 406; кн. 2, № 612; т. III, кн. 2, с. 928; ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 37, л. 22 об.; П. Н. Милюков. Указ. соч., с. 364 и др.; П. и Б., т. XI, вып. 1, №№ 4280, 4292, 4319 и прим. Срав. № 5024, указы 32 и 33 и прим. См. также ниже).

«...прислать артиллериския и адмиралитейския припасы...» — См. № 5087 и прим.

Письмо сенаторов Петру I от 20 марта:

«Всемилостивейший государь. О новых тялках, что зделаны близ половины и что затем переделывать их со многою трудностию и продолжением, доносили мы вашему царскому величеству писмом своим сего месяца в 6-м числе. А ныне порутчик Леонтьев требует от нас резолюцыи: оные тялки так ли, как зачаты строить, доделывать или их переделать новоопределенными вашего величества указом препорциями, за тем де оное тялочное дело остановилось и мастеровым и работным людем жалованье и корм идет без дела. Того ради о помянутых тялках, доделывать ли их или переделывать, у вас, всемилостивейшаго государя, просим милостивейшаго себе повеления. Вашего величества нижайшие раби князь Яков Долгорукой, Иван Мусин-Пушкин, Тихон Стрешнев, князь Петр Голицын, князь Михайло Долгорукой, Григорей Племянников,

[1] «Чертеж» на л. 31 об.—32 примитивен, на нем обозначены только начальный и конечный пункты каждой дороги.

Михайла Самарин, Василей Опухтин, Анисим Щукин. Из Москвы, марта в 20 день 1712-го году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 359—360. Подлинник).

Донесение М. Желябужского, А. Нестерова и С. Шепелева от 14 апреля: «Всемилостивейший государь. Доносим вашему царскому величеству, что в Сенате фискалного нашего дела не токмо исполнять и указами определять — ни слышать хотят по многим нашим доношениям, которые предложены им от нас на способ и ко исправлению государственного интересу. И что мы ж сыскали и обличили по делам за судьями и приказными людьми всякую неправду, а имянно за свойственником Долгоруких за Алексеем Петровичем Салтыковым и протчими, и тем, неправду сотворшим, указу не чинят. И не токмо им указу учинить, и они по данным им пунктом и на суд нам ни последняго подъячего ко обличению, как написано им в пунктах по писмянному им поданному и несколким словесным прошением нашим, не поставили. И признаваем пущую свою перед ними вину, что, исполняя твой государев указ и усмотря явно, зачали обличать сущия неправды того Салтыкова и Племянникова и других господ. А иной ниже какой вины или неправды, кроме самой в том деле своей истинны, [не] знаем, но токмо и ныне смотрим и происквиваем всячески тайно и явно за такими ж и другими разными неправду сотворшими как по приходным и росходным книгам и ведомостям в приказех запечатаных, так и по другим разным делам, от которого нашего смотрения и обличения о таких своих замерзелых неправд, а паче от напрасных вымышленных денежных росходов и от всякого похищения престали и впредь кроме самой истинны того не творили. А ныне Яков Федорович и Григорей Племянников, когда мы придем з доношением в Сенат, всячески нас поносят и зело не милосердуют и в поругание тому положенному на нас делу и нам называли нас поносными позорными звании, зачем нам и входить к ним не мочно, о чем к вашему царскому величеству мы, нижайшии раби, писали и доношении вкратце посылали сего ж апреля 8-го дня с казанским куриером с Федором Омачкиным. Прикажи, государь, те писма, буде вашему царскому величеству не донесены, взять у казанского каменданта Кудрявцова и у камисара Вараксина, х которым от нас с тем куриером писано донести вашему царскому величеству в удобное время, с которых прежде посланных наших писем, ежели оные пропали, послали ныне к ним же копии, о которых прилежно просим, дабы изволил ваше величество каждой краткой статьи высмотреть сам. По твоему ж царского величества, писанному из Санкт-Питербурха за собственною вашего величества рукою к ним в Сенат, указу предложили в Сенат я, нижеподписавшийся раб Нестеров, с Сергеевым в соляном деле о ведомостях, кои надлежат взять, а имянно из Болшой казны и ис Помесного, как та соль ставилась преж Строгонова у промышленников в Нижнем и с провозом по настоящей цене толко по десяти денег пуд, и о других разных к тому надлежащие. И не токмо иметь о том какова разговору, приняв то предложение, князь Яков Федорович знатное дело, что риясь за Строгонова, того предложения и честь не велел. Изволишь, государь, увидить радение их, а к нам милосердие и там просим у тебя, государя, по тем прежде посланным и по сему писмам милостиваго указу и милостиваго твоего определения и охранения, как нам в том деле за таким их к нам гонением и прещением поступать. И когда они нами гнушаютца, укажи, государь, впредь всякое наше смотрение и доношение у нас принимать и им для определения и указу з добрым и радетелным тщанием предлагать (господину Щукину) или как ты, государь, укажешь, за чем бы в том на нас положенном деле как на Москве, так и везде остановки не было для того, когда наше доношение о чем и примут, нас высылают, а указу и определения при нас не чинят. И еще милости у тебя, государя, просим — не изволишь ли, государь, для сущего в том исполнения твоего государева указу и того положенного фискалского дела ко исправлению дать к нам камандира кого из их высокородства, которой бы мог при нас с ними о всем пространно

и без боязни всегда говорить. А князь Якову Федоровичю и Племянникову не вели, государь, того фискалского дела и нас за таким их к нам немилосердием ведать. Вашего величества нижайшии раби Михайло Желябужской, Алексей Нестеров, Степан Шепелев. Апреля 14 дня 1712 года» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 937—939. Подлинник).

К № 5170. «Из ваших... писем...» — См. ниже и ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 1169—1170.

«...нашу резолюцию... чрез... канцлера... уже не получили». — Здесь имеется в виду письмо Г. И. Головкина генералу Янусу от 29 января 1712 г. (см. т. XI, вып. 2, прим. к № 4681а).

«...чтоб вы по новоучиненной с вами капитуляции... продолжали...» — О новой «капитуляции» см. т. XI, вып. 2, прим. к № 4681а.

«...в Торунь приезжайте... надлежащее определение учиним». — В письме Г. И. Головкина от 29 января Янусу предлагалось приехать в Петербург, но 13 февраля (см. ниже) канцлер сообщил о новом распоряжении Петра I — ехать в Торн. Это распоряжение повторено в комментируемом письме Петра. Между тем генерал не возвращался и, не отказавшись от службы в русской армии, предложил свои услуги Августу II. 25 марта Янусу было послано новое распоряжение Петра I — ехать в армию Б. П. Шереметева и принять командование той же дивизией, которой он командовал в 1711 г. (см. № 5182 и письмо Г. И. Головкина от того же числа в ЦГАДА, Письма разных лиц на русском языке, 1712, № 13, л. 113; там же, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 877 об.; там же, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 11, л. 28 и об.).

См. также ниже и вып. 2, т. XII.

Письмо Г. И. Головкина генералу Янусу от 13 февраля:

«Ваше превосходительство, чаю, из моего прежняго от 29-го генваря, которое без сумнения до вас исправно дошло, его царского величества резолюцию на ваше желание усмотрел. И после сего уже к Москве указ послан, дабы вашему превосходительству немедленно желаемыя 5000 шпеции ефимков переведены были. И не сумневаюсь, чтоб уже то учинено не было. Междо тем его царское величество мне повелел к вашему превосходительству писать, дабы вы вместо того, чтоб сюды в Петербург быть[1], ныне в Торунь ехали, а где вам и которым корпусом командовать, и тогда вашему превосходительству указ[2] от его царскаго величества прислан будет. Того ради, ваше превосходительство, по сему его царскаго величества указу поступать и извольте впротчем обнадежен быть, что я[3] есмь вашего превосходительства... Из Санкт-Петерзбурга, февраля в 13 день 1712-го». Над текстом: «К Янусу» (ЦГАДА, Письма разных лиц на русском языке, 1712, № 13, л. 125 и об. Отпуск. Нем. перевод: там же, л. 126 и об.).

Письмо Г. И. Головкина генералу Янусу от 8 марта:

«Вашего превосходителства различныя из Ниренберга и Дрездена отправленыя писма как до его царского величества, так и до меня справно дошли, из которых я усмотрел, что ваше превосходителство, за неполучением требованой резолюции на прислание ваши желание, в мнении пребываете, будто его царское величество в прежней своей милости к вам отменился. И вы для того вознамерилися отпуск свой просить. И я вашему превосходительству объявляю, что уже пред несколко времянем помянутая от вас требованная резолюция на трех почтах, такожде желаемое и вексель о пяти тысячах ефимков от господина генерала крихс-камисара и пленипотенциариуса князя Якова Долгорукова с Москвы к вам отправлен. Как я не како не сумневаюсь, что

[1] Далее зачеркнуто: «того часу по получении помянутого векселя к его высочеству государю царевичю».

[2] Далее зачеркнуто: «куды вам ехать надлежит».

[3] Далее зачеркнуто: «со всяким обязательством».

ваше превосходительство оной уже ныне исправно получил, как и надеюсь, что вы по учиненному вам ныне в желаниях ваших удовольствованию свою взятую резолюцию, из царского величества службы просится, отмените, но паче, как скоро возможно, по его царского величества желанию в Торунь поедете. И куда его царское величество сам своею высокою особою прибудет и надлежащее определение учинит, где над которым корпусом вам команду иметь. Впротчем могу я ваше превосходительство обнадежить, что его царское величество в постоянной своей прежней милости к вам пребывает, вашею особою и службою весма доволен и желает, дабы вы по учиненной новой с вами капитуляции в его величества службе долее пробыли...» Над текстом: «К генералу Янусу. По титуле. Из Петербурга от 8-го марта 1712-го» (ЦГАДА, Письма разных лиц на русском языке, 1712, № 13, лл. 129—130. Отпуск. Нем. перевод: там же, лл. 127—128 об.).

К № 5171. См. № 5154 и прим.

К № 5172. «Два ваши писма я получил... не поможет». — Здесь имеются в виду письма А. Д. Меншикова от 7 и 12 марта. В письме от 7 марта Меншиков сообщал о своем приезде 6 марта в Ригу и просил прислать ему письмо, подтверждающее распоряжение Петра о том, чтобы царевич Алексей ехал в Померанию вместе с Меншиковым (см. ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 888 и об.). 12 марта фельдмаршал перед отъездом из Риги сообщал о большом количестве больных в гарнизонах Риги, Пернова и Динамюнде и о необходимости пополнить гарнизоны рекрутами. К письму приложена ведомость о состоянии перечисленных гарнизонов (см. там же, л. 886—887).

«К сыну писмо...» — См. № 5173 и прим.

«...турки конечно войну объявили...» — См. прим. к №№ 5025, 5028.

«И для того мы отпустили Фицтума... удержания поляков...» — См. № 5158 и прим.

Ответное письмо А. Д. Меншикова Петру I от 7 апреля:

«Высокоблагородный господин контра-адмирал. Вашей милости приятнейшее писание, от 21 дня из Санкт-Питербурха писанное, получил я чрез денщика своего вчерашняго дня, за которое всенижайше благодарствую. Что ж изволите писать о рижском гварнизоне, что о здоровых вашей милости я не доносил, и в то время причина была толко о болных доносить, а и здоровым нужды ни в чем никакой я не видал, — жалованье дают, правиянт есть и квартиры добрые. Что же о турецком деле, и о том еще и прежде оного вашего писма от графа Головкина ведомости я имел, которые он получил от Урбикова брата, и то еще прежде получения ведомости об отдаче Азова. А что потом чинитца — еще неведомо. Чаю, что не бес перемены будет. Есть и здесь многие о том ведомости, токмо все прежде отдачи Азова[1]. Однако ж, когда прошел здесь такой слух, что хотят турки итти в Полшу, то поляки пришли в сумнение и к нам стали ласковее поступать[2]. О здешних делах доносил я вашей милости прежним моим писмом, а особливо о Гданске, что писал я к гданским бурмистром о депутатах и с тем писмом послан был Леволд, чрез которого ответствовали они к нам на писме ж, что хотели о том совет учинить и потом к нам ведение прислать, а депутатов против нашего требования к нам не прислали. Итако по всему видно, что толко хотят время продолжать. А ко исполнению дела ни малой склонности в них не видим. Однако ж буду еще трудитца, чтоб депутатов с полною мочью к нам прислали. И когда оных получим, тогда, исполня здесь по указу вашему, буду случая искать видетца с королем, который ныне на сейме в Варшаве обретаетца. Но понеже сего часу получил я ведомость, что едут послы с нынешняго Варшавского сейму в Тарунь, — и того ради намерен и я туда ж отъехать з 10 числа сего месяца. А гданское

[1] Далее зашифровано, расшифровка на полях.

[2] Конец зашифрованного текста.

дело, ежели при себе окончать не могу, то прикажу господину Брюсу. А потом, смотря по состоянию дела помянутых послов, ежели возможно будет, для того окончания паки сюда возвращусь. Ис Померании о транспорте ничего еще не пишут кроме того, что Аларт писал к нам, что оной транспорт заповетрел, о чем вашей милости прежним моим писмом я доносил. Также Боур непрестанно жалуетца, что в правиянте великая нужда, чего ради писал я до королевского величества, чтоб о даче правиянту к своим камисаром указ послал, понеже пишет к нам Боур, что саксонского правиянту ежедневно Одрою привозят. Тако ж и к нему, Боуру, я писал же, чтоб он домогался того правиянту от саксонских камисаров. Буде же от оных ничего не получит, а войску нашему всеконечная в том будет нужда, то б брал сам тот саксонский правиянт с росписко́ю, однако ж бы без самой нужды того не чинил. И с тех Боурова и моего к нему писем для подлинного известия посылаю при сем копии. Слыша я о такой там в провиянте нужде, тако ж не имея подлинного известия о транспорте, людей туда прибавливать поумешкаю, пока увижусь сам с королем и получю от него о пропитании войск подлинное обнадеживание. А ныне пишет сюда к господину подполковнику князю Долгорукому князь Григорей Долгорукой, что по ево доношению король в провиянте отказал и указов де о высылке провианта посылать не будет, с которых ево дву писем для подлинного известия посылаю при сем копию. Чаю, что к вашей милости князь Василей Долгорукой таково ж писмо ныне писал, каково я от него получил. Однако, не имея о том подлинного известия, писал ли он о том к вам или нет, — посылаю при сем с того писма копию, ис чего изволите выразуметь о делах тамошних [1], которыя немалой опасности подлежат. Первое — в перемене министров дацких, ежели совершенно король матресу переменит. И другое — слабая надежда во флоте и артилерии и что намерен король действовать в Бремене, по которому намерению видитца, что уже померанские дела оставляет, которые могут всеконечно в остановку притти, понеже я не чаю, чтоб в том с королем польским могли они вскоре согласитца, но толко в той их пересылке время напрасно пройдет [2]. О прочем болши ис того писма изволишь выразуметь. Приезжал сюда от королевского величества полского обор-цейхватар Шуман для приему пороху, и с оным отпущено 2000 пуд. А каковы ведомость по моему требованию дал он мне об артилерии, которая отправляетца ныне изо Гданска в Померанию, такову при сем посылаю. Уведомился я, что ваша милость с своею фамилиею изволил в ымянины жены моей быть у дочери моей и по милости своей доволно веселились. И за сию милость зело благодарствую и впредь о том же всепокорно прошу и остаюсь вашей милости всенижайший слуга Александр Меншиков. Из Елбинка, апреля 7 дня 1712 году. P. S. При сем же прилагаю ведение о познанском магазеине» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 881—882 и об. Подлинник. Копия: там же, ф. Меншикова, № 296, л. 18—19). На это письмо А. Д. Меншикова Петр I отвечал 24 апреля, см. № 5227.

К № 5173. А. Д. Меншиков приехал в Торн, где находился царевич Алексей, 12 апреля. В письмах от 19 и 29 апреля царевич писал Петру, что указ получил и едет в Померанию («Письма царевича Алексея Петровича к его родителю гос. Петру Великому». Одесса, 1849, с. 64; Чтения ОИДР, 1861, кн. 3, с. 76—77).

К № 5174 и 5175. О причине отзыва А. А. Матвеева из Голландии узнаем из писем Г. И. Головкина Б. И. Куракину и А. А. Матвееву от 22 марта. Канцлер сообщает послам распоряжение царя: Куракину оставаться в Голландии, а Матвееву по окончании Утрехтского конгресса ехать в Эльбинг и ждать там прибытия Петра I, после чего Матвеев должен был сменить при дворе Августа II

[1] Далее зашифровано. Расшифровка на полях.

[2] Конец зашифрованного текста.

заболевшего Г. Ф. Долгорукого (см. ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 3, л. 13—14, 46 об.—47; № 4, л. 69, 77 и об.; № 9, л. 14 и об.; № 10, л. 100—106). См. также вып. 2, т. XII.

Отрывок из письма Г. И. Головкина А. А. Матвееву от 7 июля:

«...Что ж принадлежит о желании цесарском, дабы царское величество то предприятое о союзе трактование изволил поручить природному царского величества министру, понеже з бароном Урбихом не можно в то дело вступать, и имянно представили к тому господина князя Куракина. И о сем такожде писал сюды из Ганновера посланик господин барон Шлейниц. А понеже уже до получения таких от министров гановерских предложений, послан ко двору цесарскому господин Нарышкин со объявлением цесарю о его царского величества дружбе и о склонности ко вступлению в ближайшей союз з домом аустрийским. И хотя при том с ним же посланы о трактовании того дела к барону Урбиху доволные инструкции и полномочная, однакож ежели он усмотрит при дворе цесарском, что он недоволен бароном Урбихом, и в таком случае велено ему, господину Нарышкину, предложить, дабы для трактования того дела прислан был от двора цесарского ко двору царского величества, а имянно при нынешнем случае по близости в Померанию, министр его цесарского величества с полною мочью, с которым наилутче возможно будет трактовать и постановить. Того ради ныне его царское величество указал мне к вам и к барону Шлейницу писать, дабы вы министром гановерским такожде предложили, что когда цесарь не изволит того дела чрез барона Урбиха трактовать повелеть, то изволил бы от себя прислать министра с полною мочью ко двору его царского величества, и с тем бы о том трактовать и поставить, а господина князя Куракина бытность в Голандии для нынешних конъюктуров его величеству потребна и отлучить его ныне оттуды немочно, и о сем такожде и к господину Нарышкину писано...» (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 3, л. 30—31. Отпуск).

К № 5176. «...заводы и протчее... прими и ведай... Чоглокова... за караулом пришли сюда..» — Алексей Семенович Чоглоков с 1707 г был комендантом Олонецкого уезда и начальником Олонецких заводов, а брат его Дмитрий Семенович — вице-комендантом. В 1711 г. в Петербурге стало известно из донесений солдата Преображенского полка Ильи Огарева (бывшего на Олонецких заводах «для посылок») о злоупотреблениях Чоглокова. Ивану Афанасьевичу Тормасову, обер-комиссару Адмиралтейства, было поручено расследовать это дело. Чоглоковы были привезены в Петербург. В Сенат были доставлены заводские приходно-расходные книги и другие документы. 10 мая 1712 г. состоялся приговор Сената — отписать все движимое и недвижимое имущество Чоглокова в казну. В июне Олонецкие заводы были переданы в ведение Адмиралтейства. В декабре вместо Тормасова, которому было поручено заведовать Адмиралтейской канцелярией, комендантом Олонца был назначен стольник Лукьян Остафьевич Сытин. Позже Чоглоков был прощен, имения ему были возвращены, и он служил комендантом в Ямбурге (см. ЦГАДА, Госархив, разряд XXVI, оп. 1, ч. 3, № 1/180, л. 1—381 — «Список с Олонецкого дела Алексея Чоглокова по извету Огарева»; ч. 2, № 1/150, л. 1—26; ЦГАВМФ, Адм. Канц., оп. 1, № 75, л. 377 и сл.; МИРФ, ч. 3, с. 362; Сб. РИО, т. 69. СПб., 1889, с. 846—847; Доклады и приговоры Сената, т. III, кн. 2, с. 535, 1129; П. и Б., т. XI, вып. I, прим. к № 4259; А. П. Глаголева. Олонецкие заводы в 1-ой четв. XVIII в. М., 1957, с. 58, 78, 102, 192—193).

«Пушки... скорострельныя... пришли для опыту». — В петровское время большое внимание уделялось развитию и усовершенствованию артиллерии. Петр I принимал непосредственное участие в разработке и испытании новых систем пушек, стремясь сделать артиллерию более подвижной и скорострельной. Впервые был принят на вооруженье зарядный ящик, называемый «скорострельным», в котором возили боеприпасы. Строившийся в Петербурге в 1712 г.

пушечный литейный двор еще не был готов, и образцы пушек «новова маниру» посылались для отливки на Олонецкие заводы. Так, в 1714 г. на Олонец из Петербурга были доставлены два образца скорострельных корабельных пушек. Над созданием скорострельных пушек трудился и генерал-фельдцейхмейстер Я. В. Брюс. В 1717 г. он сообщал Петру, что ему удалось довести скорострельность полукартауна[1] до 15 выстрелов за 7 минут (ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 33, л. 145—155; АВИМ, Приказ артиллерии, ф. 2, оп. 1, № 133, л. 90 об.; Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, № 566; В. Берх. Жизнеописание Геннина. — «Горный журнал», 1826, № 1, с. 56, 58, Приложение, с. 84—86, 96; М. Д. Хмыров. Главные начальники русской артиллерии. — «Артиллерийский журнал», 1866, № 3, отд. IV, с. 190—191; В. Ратч. Петр I как артиллерист и капитан бомбардирской роты. — «Артиллерийский журнал», 1857, № 2, с. 72—73, 75—76, 79; И. Н. Харук. Передовой характер русской артиллерии на основных этапах ее развития. — «Артиллерийский журнал», 1948, № 6, с. 49).

Письмо В. Д. Корчмина Петру I от 18[2] 1711 г.:

«Всемилостивейший государь. Медные гранаты из пушки пробил, а выстрелено три, которыя все розрывало изрядно, токмо одну пред самою целью разорвало и то знатно, что в трубке погрешение было. В оных гранатах трубки медныя вшрубованы и трубкою клал к пороху и надеюсь, что сие будет действительно. К сей же пробе прибавилось мне в мысль, чтоб и разожженными ядрами стрелять по караблям, будет возможно устроить гребное судно, чтоб на носу было возможно поставить шлангу 6-ти или 8-ми фунтовую, и на том бы судне зделать позад пушки печь, в чем разжигать ядра, а пушку зделать подобием бакштыхен, чтоб ззади вкладывать, которым я инвенцию не худую предложу. А и вышеписанным гранатам для скорой стрельбы изрядно б было, чтоб ззади зарежать, а быть бы оным пушкам изрядно на галерах, а и на караблях на стороне оных по две надлежит быть и во время тихое, приехав к караблям с носу или с кормы стрелять гранатами и разженными ядрами и надеюсь, что будет действительно. Еще ж чаю, что можно такожде на лехких гребных судах 6 или 8 фунтовыя ракеты бросать оризонтално, а по дистанции смотря хотя и на елевацию приподнять. А на оных ракетах каморки железныя или медныя наполнены зажигательным составом. А на каморках острыя копейцы з зазубрием и с крючками, чтоб в дерево влипало и могло зацеплятся за веревки и парусы. И оными тремя инвенциями в тихое время, умноженными гребными судами, мочно немалую во флоте зделать комфузию, а спробить мочно над шведским флотом, понеже оныя охочи приближатся. Раб вашего величества Василей Корчмин. В 18 день из Смоленска 1711. Идем из Смоленска завтрешняго дня» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 604—605. Подлинник).

К № 5177. «... из Брауншвига от 12 февраля к нам отправленное...» — См. ниже.

«... не можем помянутого фон Шлейница оттуды отозвать...» — Г.-Х. Шлейниц, тайный советник герцога Антона-Ульриха, в мае 1711 г. был принят на русскую службу и направлен в качестве посланника в Ганновер, а в октябре он же был назначен обер-гофмейстером кронпринцессы Шарлотты. Еще 4 января Шлейниц писал Г. И. Головкину о том, что кронпринцесса требует, чтобы Шлейниц находился при ней. Канцлер ответил, что по распоряжению Петра I посланник должен оставаться в Ганновере, причем за ним будет сохранен и чин обер-гофмейстера (см. Н. Н. Бантыш-Каменский. Обзор, ч. 2, с. 9, 37; ЦГАДА, Сношения с Ганновером, оп. 1, 1712, № 3, л. 24; письмо Г. И. Головкина от 13 марта — № 5161).

«... наш ответ на прежнее...» — См. № 5073.

Письмо герцога Антона-Ульриха от 12 февраля, на которое отвечал Петр I:

[1] Пушка калибром 6,4 дм.

[2] Пропуск в рукописи.

«Пресветлейший державнейший царь высокопочтеннейший государь швагер[1]. Яко я желаю, чтоб сие ваше царское величество в удовольствованом и щасливом состоянии обресть могло, тако я и оставить не мог чрез сие ваше царское величество просить, дабы милостивейше благосоизволили государыне своей дочере кронпринцесе отеческую свою склонность показать и Шлейницу, яко ея учрежденому обер-гофмейстеру, позволить ныне оной чин у кронпринцесы управлять и как наискорее в Торунь отъехать. Зело потребно есть, чтоб он, Шлейниц, вскоре туды прибыл, дабы присудством своим двор кронпринцесы учредил и в порядок привел, х чему ея высочество великое желание имеет и не сумневается, чтоб ваше царское величество, яко ея милостивейший государь-отец, сие покорное прошение не исполнил. Впротчем уповаю, что Шлейниц вашему царскому величеству список с оной грамоты уже послал, которое я пред несколько неделми честь имел к вашему царскому величеству писать и, опасаясь дабы подлинное не затерялось, я за благо разсудил список к оном послать. В Вене зело желают вашего царского величества изъяснение на то и не сумневаюсь, чтоб оное не было в такой силе, чтоб чрез то общему благу не токмо знатной авантаж приискан, но и безопасной постоянной мир исходатайствован быть мог. Впротчем вручаю ваше царское величество в защищение всемогущаго и пребываю до конца моей жизни вашего царского величества к службе охотнейший и верно предданейший швагер и слуга Антон-Улрих». Над текстом: «В писме правительствующего герцога вольфенбителскаго Антона-Улриха к его царскому величеству из Брауншвига от 12 февраля 1712 г. написано» (ЦГАДА, Сношения с имперскими чинами, оп. 2, 1712, № 29, л. 3—4. Копия. Немецкий подлинник: там же, л. 1—2 об.).

Герцог Антон-Ульрих ответил Петру I 18 июня:

«Вашего царского величества почтенная ответная грамота из Питербурха от 25-го марта, в которой вы, чтоб Шлейниц доныне в имевшем чине при дворе гановерском, яко чрезвычайний ваш посланник, и впредь субсистовал, объявляли перед неколикими днями, исправно здесь получена. Ныне гораздо признаваю, что при нынешних коньинктурах ваше царское величество причину имеет его, Шлейница, в Гановере держать, и что он полезные услуги вам учинить может, и якоже я лубви вашей к кронпринцесе ее любви моей внучке обнадежен и для того чаю, что ваше царское величество о ней сожаление будет иметь, понеже оная от него Шлейница, яко ее оберговмейстера, ныне никакого вспоможения не имеет, и чрез того дворовые управление в великую конфузию приходит. Того ради прошу сим ваше царское величество всприлежно, чтоб ему Шлейницу повелели тот чин обер-говмейстерской низложить, дабы в том кронпринцеса свободу имела иного, которой бы разумом двор ее надзирати и управляти мог, выбрать. Ваше царское величество сим вновь о вашей высокой любви к ней обнадеживание подадите и я за сие в постоянной облигации пребывать буду. Вашего царского величества и протчая. Антон-Улрих». Над текстом: «В грамоте герцога Антона-Улриха из Брауншвига от 18-го июня 1712 к царскому величеству написано» (ЦГАДА, Сношения с имперскими чинами, оп. 2, 1712, № 32, л. 3 и об. Копия. Нем. подлинник: там же, л. 1 и об.).

К № 5178. Скопийский митрополит Афанасий был поставлен в патриархи 6 января 1711 г. (см. С. Голубинский. Краткий очерк истории православных церквей болгарской, сербской и румынской. М., 1871, с. 483; А. Л. Погодин. История Сербии. СПб., 1909, с. 32). Вместе с письмом Петра I патриарху было послано письмо Г. И. Головкина такого же содержания (ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 13, л. 6—7).

«...о некотором деле, которое от господ оберштер Тукели и Вулина будет объявлено...» — В мае 1710 г. в Москву приехал из Австрии сотник Богдан

[1] Свояк, сват — от der Schwager (нем.).

Попович с грамотой сербских полковников Иоанна Текели, Волина Потыседа и Хаджи Моисея. Полковники писали о том, что 10 тыс. сербов готовы выступить вместе с русской армией против Турции. Во время Прутского похода сербам не удалось присоединиться к русской армии. В начале 1712 г. в Киев к Б. П. Шереметеву некий сербский поручик привез грамоту вышеупомянутых полковников, в которой повторялось то же предложение. В ответ и были посланы грамоты Петра I сербскому патриарху Афанасию и М. Кантакузину, призывавшие сербов готовиться к войне. Одновременно Г. И. Головкин писал сербским полковникам о том, чтобы они вели корреспонденцию через Кантакузиных. Но после подписания мирного договора с Турцией Г. И. Головкин письмами от 12 и 26 мая через Ф. Кантакузина извещал М. Кантакузина и сербских полковников о необходимости «приготовление к походу весьма отставить» (см. ЦГАДА, Сношения с Молдавией, оп. 1, 1712, № 2, л. 1—2, 11 и об., 13—15; там же, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 13, л. 1, 15 и об.; А. Кочубинский. Сношения России при Петре I с южными славянами и румынами. — Чтения ОИДР, 1872, кн. 2, с. 27, 95—96; С. К. Богоявленский. Связи между русскими и сербами в XVII—XVIII вв. — «Славянский сборник», 1947, с. 249; И. С. Достян. Борьба сербского народа против турецкого ига XV—нач. XIX в. М., 1958, с. 95—99. См. также № 5179 и прим.; т. XI, вып. 1, № 4304 и прим. и № 4356). Продолжались в 1712 г. и сношения с черногорцами (см. ЦГАДА, Сношения с Венецией, оп. 1, 1712, № 3, л. 7—9 об.; там же, Сношения с Сербией, оп. 1, 1712, № 1, л. 2 и об.; № 2, л. 7—9 об.).

«...все, что... будет писать наш генерал-маеор граф Фома Кантакузин... склонять...» — Спафарий Валашского княжества Фома Кантакузин в 1711 г. перешел на сторону русских, был принят на русскую службу и получил чин генерал-майора от кавалерии. В начале февраля 1712 г. Б. П. Шереметев получил приказ определить Ф. Кантакузина в кавалерию и дать ему полк (см. письмо Г. И. Головкина от 8 февраля в ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 15, л. 4). Жил Ф. Кантакузин в Киеве, ему было поручено поддерживать постоянную переписку с его родственниками в Валахии — спафарием Михаилом Кантакузиным и стольником Константином Кантакузиным, сообщавшими ему важные сведения о действиях Турции, крымского хана и Карла XII. Через них же поддерживалась связь с сербами в Австрии и с черногорцами (см. ЦГАДА, Сношения с Молдавией, оп. 1, 1712, № 1, л. 28—29; № 2, л. 8—9, 11 и об., 13—14; № 6, л. 12—13 об.; № 9, л. 7 и об.; А. Кочубинский. Мы и они (1711—1878). Очерки истории и политики славян. Одесса, 1878, с. 179, 181). Помимо Кантакузиных связь с балканскими славянами поддерживалась через русского консула в Венеции Д. Ф. Боциса и русского агента М. Каретту (см. ЦГАДА, Сношения с Сербией, оп. 1, 1712, № 2, л. 7—9 об.; там же, Сношения с Венецией, оп. 1, 1712, № 3, л. 7—9 об.).

«Сербянин Дмитрий Семенов». — Серб Деметрий Симеонович, очевидно, находился на русской службе (см. А. Кочубинский. Мы и они, с. 181).

Письмо Ф. И. Корбе Г. И. Головкину от 27 января[1]:

«Сиятельнейшый и превосходительнейшый господине граф, господине и благодетелю мне милостивейшый. При покорном моим поклоне смеренно сиятельству вашему объявляю, як же господин Михаил Кантакозино мне известил чрез нарочно посланаго слугу своего Георгия, в знак веры словес его послав малую сию цидулку власною своею рукою писаною в цифирах, котория теное сей есть. Господь бог да сохранит тя, синок мой, внимание и добру веру подай граматоносцу сему: которую цидулку и я ради лучшаго уверения зде заключаю, реченый же Георгий именем и словом господина Михаила Кантакозина обявил, что конечне турки войну и з великим государем хотят иметь, и того

[1] Датируется по письму М. Кантакузина от 25 января (см. ЦГАДА, Сношения с Молдавией, оп. 1, 1712, № 6, л. 4—5).

ради людей всякаго возрасту на войну пишут и до пять на десять року молодинов. И любой говорится о мире, однако ж намерение их несть истиное: хан также из Царяграда выпущен з всяким удоволством, которому коня и шаблю дано и вся войсковие речю ему уверено. Ко господину Михаилу Кантакузину арадские и тительские серби из-под власти цесарской писмо послали, обящав склоность свою к службе царскаго величества, который в 20 000 готово обрятаются приитить и чрез Мултянскую землю, где указ государев будет, несмотря больше на пряпинание мултянскаго владителя. Которих сербов писм для опасения дороги не дерзнул послать, однако ж так речет, чтоб для лучшой веры, нехай вишереченый слуга Георгий здесь подержится. И да пошлет великый государь вернаго своего чловека говорить и з тими сербами токмо в острожности, що б мултянский господарь не знал и тогда, ежели не будет истиное тое дело, чтоб не было больше уверено слово господина Михаила Кантакузина, и чтоб и реченый тогда слуга его Георгий да будет каран. Я сия по долгу моему яко верный слуга великаго государя и сиятельства вашего объявляю пресмеренно, пребывая сиятельства вашего смеренейшый раб.[1] О болших злих намерениях мультянскаго господаря от других сиятельству вашему будет известно[1]. Феодор Иванович Корбе. От Москвы. 27-го числа року 1712» (ЦГАДА, Сношения с Молдавией, оп. 1, 1712, № 6, л. 1—2. Подлинник).

А. И. Дашков сообщал Г. И. Головкину 30 января:

«Премилостивый государь мой Гаврила Иванович. Доношу вашему сиятельству. В сих днях отправил я двух куриеров до господина фельдмаршала графа Шереметева. Первый прислан был[2] из Мултан от Михаила Кантагузена с тем, что господарь мултянски послал 2 человек на Украину до господаря волоскаго Дмитряшки Кантимира, чтоб весьма старалися, дабы его отравить, чтоб не делал факции в Мултянской и Волоской землях против турков, а тот посланной мултянин тех людей знает, и я онаго отправил немедленно. Другой прислан сербин из Арата-города, которой под цесарским владением, от полковников Текелия, Вулида, Гаджи Моисея, с тем, что обещают войска привесть оттуду в помощь царскому величеству кавалерии 7000 и пехоты 3000, и того также немедленно послал до фельдмаршала. А прежде сего (то есть сего генваря 23) послал до вашего сиятельства грека именем Георгия Гераки, которой прислан был из Царяграда от господина подканцлера барона Шафирова с нужными делами. И те посланные, приежая сюды, сказывают великия уготовления к войне, так что еще никогда таких не бывало, и поляки опасаются зело, чтоб не захотели турки наступать одною кампаниею на войск царского величества и полские, есть апаренция до войны турецкой и с поляками, понеже и до сего времени никакова ответу сенаторы полские от Порты не имеют, ежели принято будет посолство их у Порты, и из того разумевают быти войне, ежели не отменится, о чем вскоре уразуметь можно будет. Господин воевода подолской имел от некоторых своих кореспондентов из Волоской земли и мне то объявил (ежели то правда) где пишут, что бутто воевода киевски именем Станислава обещал туркам отдать Каменец, ежели пойдут воевать на Полшу и Москву. А ежели удержат Станислава на королевстве полском, а Августа короля выгонят, то и болши того обещает, токмо не именовано, что. И того ради турки уготовляют силы великие, чтоб обеим потенциям могли офенсиве действовать. Сие донесши, пребываю вашего сиятельства моего милостиваго патрона нижайшим и всеусердным слугою Алексей Дашков.

P. S. От татар здесь малое опасение имеем, понеже реки везде рушилися и дорога погибла санная. Из Львова, генваря 30-го 1712» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 18, л. 7—8. Подлинник. На л. 8 об.: «Сие переписано и белое вынуто, и вшито к делу, для которого посылан был Пискорской»).

[1–1] Зашифровано. Расшифровка между строк.

[2] Далее отдельные слова зашифрованы. Расшифровка между строк.

25 марта Г. И. Головкин писал Ф. Кантакузину:

«Вашея милости письмо, февраля 28 дня в Москве данное, здесь я изправно получил и содержание оного выразумел. Потом прибыл сюды сербянин Димитрий Семенов, посланной с писмами из Костянтинополя от господ наших послов, которой такожде и в Букореште у ваших родственников, у господина Михаила и у господина Костянтина Кантакузиных, был и от последняго ко мне писмо привез. А понеже враг всего християнства салтан турской весма намерен против его царского величества паки всчать войну и уже не токмо оную публично объявить повелел, но и указы о зборе войска к границам нашим разослал и сам в поход готовится, того ради по указу его царского величества с тем же сербянином писал я к дяде вашему господину Михаилу Кантакузину, дабы он по християнской своей ревности и к его царскому величеству верности к полковником сербским Тукелину, Вулину и Хаджи (от которых такожде есть ныне порутчик присланной у господина фелтьмаршала с предложением, что они готовы на службу царского величества с 10 000 человеки, толко ожидают на сие повеления) писал и по своему искуству к тому их действително привел, чтоб они с тем войском с 10 000 человек или хотя и вящее добрых конных и добро вооруженных людей на службу его царского величества против общаго всего християнства неприятеля пришли, с которого моего писма копия здесь для подлинного известия влагается. И указал его царское величество и к вашему благородию мне писать, дабы вы и от себя к тем сербским полковником о том чрез дядю вашего господина Михаила писали, призывая их с тем войском с 10 000 человек или и вящее на службу его царского величества. Притом изволите им объявить о высокой милости к вам его царского величества [1] и что ваша милость чином генерала-майеора пожаловано и действительно команду над войском его величества имеете и могут они служить под вашею командою, а жалованье царского величества им будет давано. Также и к иным християном, под властию турецкою и прочих сущим, изволте писать и всех к тому побуждать и приводить, обещая им его царского величества милостию и награждением. И изволите, ваша милость, з дядею вашим господином Михаилом иметь корреспонденцию с истинным о всем объявлением и з господином Костянтином Кантакузиным надлежит вам корреспондовать, однако ж болши политикою, ибо и он ныне писал ко мне чрез помяненного сербенина такожде болши за политику, и я к нему ответствовал, а каковы с которого моего ответного писма такожде копия при сем приложена. Ныне писма с тем сербенином изволите отправить, таковы ж потом отправте, ваша милость, другие с присланным от полковников порутчиком, дабы ежели один из них за каким препятием проехать не может, то б другой те писма довез. А болши то все царское величество на вашу особу, яко о тамошних состояних сведущаго и благоискуснаго, положить указал. Изволите как наилутчим способом то дело управлять по вашему разсмотрению и ко мне писать почасту, а о даче тем войскам жалованья не изволте сумневатся, будут деньги тамо на дачю их в готовности. При сем прилагаетца к милости вашей цыдула, по которой извольте приложить свою ревность. При сем пребываю ко услужению вам готовый граф Головкин.

P. S. Извольте верить приложенной сей цыдуле, писанной цыфирью, которую ваша милость имеете з господином Рагузинским. И ежели впредь изволите к нам какие секреты писать, изволите оную употреблять, а мы оную имеем [2].

Приложение к Фоме Кантакузину.

P. S. Понеже здесь у нас в канцелярии нет цыфири з дядею вашим Михаилом и с Костянтином Кантакузиными, того для написанные писма к ним по-русски при сем приложены и с тех прикажите, ваша милость, написать

[1] Слова: «О высокой милости к вам его царского величества» написаны на полях.

[2] Текст от слов: «А болши то все царское» до слова «имеем» написан на полях.

к ним письма цыфирные на каком языке и которою цыфирью ваша милость за благо разсудите. А к тому письму изволте употребить переводчика Посолской канцелярии Андрея Васильева, которой был при господине фелтьмаршале графе Шереметеве, которому, когда б он и к Москве приехал, велел я паки в Киев ехать для того нарочно, ежели ж Федор Корбе тамо при вас, то и он может сии письма писать. Здесь же приложены два письма: едино к губернатору киевскому князю Голицыну, другое к генералу-майеору и оберштеру комисару Чирикову, дабы они во отправлении тех куриров, особливо ж в даче лошадей и провожатых, учинили вспоможение и кому из них надобно будет такое писмо подать, тому и извольте, буде ж и оба надобно будет, то учините по вашему разсмотрению. Из Петерзбурга, марта в 25 день». Над текстом: «От господина канцлера к Фоме Кантакузину». Под текстом: «Послано с сербянином Дмитреем Семеновым» (ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 13, л. 16—18 об. Отпуск).

Письмо Ф. Кантакузина Г. И. Головкину от 25 апреля:

«Сиятельнейший и превосходительнейший господине граф, господине и благодетелю особливейшый. Сиятельства вашего посланих писм чрез Деметрия сербинина нынешнаго месяца 23-го числа довольно позно для скудости пощових лошадей всесмеренно получил, которих содержание изразумев, по указу сиятельства вашего, абые так ко знаемым полковникам сербским и другим особам, как и к дядам моим зачал был писать. Но понеже при сем из Цариграда зде прибыл офицер Преображенскаго полку с ведомостию о подтвержденой згоде между турецкою Портою и з царским величество, зперва разсуждал было овая писма не послать, но содержать з ними реченнаго Деметрия тут до другаго указу сиятельства вашего. На посли же, разсмотрив на вся околичности вещей и предложивше непостоянство и лукавство хитрих агарянов, котори и прошлаго року по подтвержденой и обнародствованой згоде не додержали слово, но неправедную войну зачали, того ради, бояся дабы и теперь таковаго лукавства не было, по длугом разсуждении определил, что полезнейше будет выпустить с тими писмами помянутаго Деметриа до дяды моего Михаила, и так к нему як и к полковникам сербским писать, чтоб старан[ие] имели довидатися о подлином намерении агарянов, воистину ли содержать з нами мир желают или по природному обыкновению токмо сен коварства показуют, чтоб немного о них мы печалися и готовилися. При сем же оны однако ж щоб по обящанию своему стали готови до втораго указу, подлагаючи и тое, что поки помянутый Демитрий к дяде моему приидет, дело сие лутше объявится, и тогда дяда мои Михай имет совершеное обучение по времене обхождению и сам к ним станет писать. Другой же сербский начальник тут будет до другаго указу сиятельства вашего, чрез котораго ежели будет нуждно послать и прочая писма, я обучения сиятельства вашего чекаю. В поступке дела сего ежели проступил, милостиваго опрощениа прошу, ибо мне так видилося лутше быть. Сим мя паки обыкновеной ко мне милости сиятельства вашего препоручив, пребываю сиятельства вашего покорнейший слуга Фома Кантакузин. Из Киева, априлия 25-го числа року 1712» (ЦГАДА, Сношения с Молдавией, оп. 1, 1712, № 2, л. 10 и об. Подлинник).

«Выписка о полковнике Михаиле Милорадовиче.

В писме надворного советника Савы Рагузинского к канцлеру графу Головкину между иным от 26-го июня 1712-го году написано.

Иного к доношению не имею, токмо пишут из Венеции, что полковник Михайла Милорадович, посланный прошлого году в Албании с монтенегеины и протчим тамошним народом и ныне воюет против турков з государевыми знамены.

Того ж 1712-го декабря 30-го дня приехавший из Монтенегеин воевода Славуй Николаевич в словесном доношении объявил, что он был у монтенегеинского народу обще с полковником Милорадовичем началником, и когда они

по наступлении на них турков имели с ними бой, где турков немало и побили, и потом не зная что делать (ибо у царского величества с турками меж тем учинился мир) ретировались от турков в горы ближе к Венеции, откуду он, воевода, вместе с Милорадовичем поехал было в Россию, но за некоторыми препонами отстал от Милорадовича. И был паки в народе мантенегеинском, которые ему словесно все говорили и потом на писме в дорогу подтверждали, которые писма он при себе имеет, чтоб он, воевода, ехал ко двору царского величества и осведомился, совершенно ли его царское величество с турками мир имеет, дабы они по тому поступать могли. А имянно, что ежели мир оной состоялся, то б и они стали добрыми способы с турками примирения искать, а ежели миру не учинено, то они паки готовность свою представляют с турками воевать, токмо на то повеления его царского величества ожидают. И что надобно к той войне им потребностей, о том он объявит господину канцлеру графу Головкину. А из Монтенегрии поехал он, воевода, во окончании сентября месяца сего году. Он же привез писмо к господину канцлеру от капитана Ивана Подгорица, которой в прошлом 1711-м году прислан с Москвы к ним монтенегринцам с писмами и ныне оттуду с ним воеводою возвратился, поставлен до указу в Берлине.

В писме того капитана из Берлина от 27-го декабря написано, что он посланные с ним царского величества грамоты в прошлом 1711-м году монтенегринскому народу того ж году привез и отдал, и как они потом с турками имели бой, он при том был и ныне поехал оттуду обще с тем воеводою ко двору царского величества и оставлен в Берлине» (ЦГАДА, Сношения с Сербией, оп. 1, 1712, л. 2, л. 1—2 об. Копия).

К № 5179. См. № 5178 и прим.

«...писмо канцлера нашего графа Головкина...» — См. ниже.

Письмо Г. И. Головкина М. Кантакузину от 25 марта:

«Славнейший и благороднейший господине и приятелю. Понеже царское величество, мой всемилостивейший государь, чрез доношение племянника вашего господина графа Фому Кантакузина и других довольно известен о вашей християнской ревности и о непременной к его величеству верной службе, того ради повелел мне вашей милости за сие возблагодарить и обнадежить высокою своею милостию и достойным награждением не токмо персоне вашей, но и прочим вашим родственником в верности к его царскому величеству сущим. Что ж ваша милость объявляете о горячести сердец православного народа, сущих под властию турецкою и цесарскою, против общаго неприятеля салтана турского особливо ж, что полковник сербски Вулин до 20 000 в готовости войска имеет, и тот полковник Вулин и другие с ним Тукелин и Хаджи прислали ныне от себя к его царскому величеству нарочно порутчика со объявлением готовых себя к службе его царского величества с 10 000 человек войска и просят о сем известия и соизволения от его царского величества. А понеже враг всего християнства салтан турской весма намерен злобу свою на православных християн изнести и, несмотря на мирное прошлого лета постановление и на исполнение всего по договору с стороны царского величества, хощет вероломной розрыв мира учинить и против его благочестиваго монарха нашего войну паки всчать и не токмо что публично оную объявить повелел, но и указы о зборе войска к границам нашим розослал и сам в тот поход готовится. Того ради царское величество оное салтана турского вероломство и неправедно начатую от турков войну праведному суду всевышшаго вруча, принужден паки справедливое свое оружие возприять, уповая на всемилостивейшее в правде божие вспоможение. И тако всемилостивейше повелел мне к милости вашей писать, дабы вы по християнской своей ревности и знаемой к его величеству верности к помяненным полковником сербским Тукилину, Вулину и Хаджи писали, и по известному вашему искуству к тому их действително привели, чтоб они с тем войском, как они сами объявляют с 10 000 человек или хотя

и вяще добрых конных и добро вооруженных людей, на службу его царского величества против общаго всего християнства неприятеля пришли, и как возможно скоро к границам российским в совокупление с войски росийскими поспешали и против того общаго неприятеля оружие свое с войски царского величества соединили, за что им давано будет его царского величества жалованье. А когда они, полковники, пойдут в поход и в коликом числе войск, о том дали б знать наперед чрез вас и чрез нарочных своих посланных [1] племяннику вашему генералу-майеору графу Фоме, которой ныне в войске его царского величества при Киеве, ибо то дело по указу царского величества вручено ему, а в тамошние краи кроме вашей милости ни к кому о сем отсюды не писано. И когда они в тот поход пойдут, то б они идучи трудились каким способом учрежденные турские магазеины зжечь [2]. Также изволите и иных християн, под властию турецкою сущих, к тому побуждать и склонять приняти оружие против того общаго неприятеля, обещая им за службы их его царского величества милостию и награждением. И что будет о сем чинитися также и о тамошних поведениях и о неприятелских намерениях поелику возможно наведатся, изволте к нам писать. Когда же те войска будут в собрании, и можете увидеть достоверно, что они на службу государеву придут и марш уже свой восприимут, и ежели будут иметь нужду в денгах прежде, нежели придут к нашим границам, то изволь, ваша милость, или из своей казны, или у иных кого сыскав им дать по ефимку на каждого человека, что милости вашей заплачено будет с награждением, изволте в том поверить. А когда они придут в совокупление с войском царского величества, то им дано будет полное жалованье, а полководцам особливая милость и награждение. При сем пребываю неотменный ваш друг Г. Головкин. Из Санкт-Питербурга, 25 марта 1712». Над текстом: «От господина канцлера к Михаилу Кантакузину». Под текстом: «Послано с сербянином Дмитреем Семеновым. Марта в 21 день сие писмо и при сем последующие изволил царское величество слушать у господина канцлера и при том был господин Рагузинской» (ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 13, л. 9—11 об. Отпуск).

Письмо Г. И. Головкина К. Кантакузину от 25 марта:

«Славнейший и благороднейший господине и приятелю. Почтенное вашея милости писмо, генваря 27-го дня сего настоящаго году писанное, исправно здесь я получил и того ж времяни, нимало не умедля, его царскому величеству моему всемилостивейшему государю донес, из которого писма вашего его царское величество, видя вашу християнскую ревность и верное о поведениях вероломных турок приобщение [3], повелел мне вам за сие возблагодарить. Я же покорне прошу вашу милость и впредь какие будете иметь ведомости о намерениях врага всего християнства и о поведениях тамошних, того изволите мне по вашей християнской ревности и по верности к всемилостивейшему монарху моему приобщать как наискорее, усмотря какой к тому безопасный путь, о которых вашей милости так ревностных и верных поступках всегда я буду его величеству доносить и могу вашу милость твердо обнадежить, что его царское величество милость к вам неотъемлема и впредь за таковую вашу верную службу наипаче оной уповати причину имети будете. Что ж ваша милость чрез присланного сюды некоего сербянина изволили устне наказывать о некоторой персоне [4] и то царское величество изволил принять за великое дело. Изволите, ваша милость, по своему известному искуству в том деле труд ваш приложить и ежели вам случай подастся и возможно будет чрез кого к тому

[1] Далее зачеркнуто: «дабы мы могли им назначить марш и способствовать».

[2] Текст от слов «А когда они, полковники», до слова «зжечь» написан на полях.

[3] Слова: «и верное о поведениях вероломных турок приобщение» написаны на полях.

[4] Слова: «о некоторой персоне» написаны на полях.

оную побуждать и приводить[1] и когда так великое дело можете, ваша милость, в действо приводить, то и обнадежте оную, что все то, что желати оная в ползу себе будет, с стороны царского величества позволено и содержано будет. Ежели ж до такой крайности вступить с тою персоною вашей милости будет невозможно, то по меньшой мере изволите чрез какой посторонней способ оной гараздо внушать, что намерение ее здесь гараздо за благо приемлется[2] и дабы то намерение оныя действительно показала, не изпустя времяни. И когда ваша милость так великое дело можете учинить (хотя мы о сем не можем вовсе верить, ибо жадной ведомости о сем не имеем) коль славно будет вашему имяни и всему роду и земле и полза всему християнству притом же особливо вашей персоне превеликая милость и награждение[3]. И ежели, паче чаяния, то дело можно начать, не изволте жалеть ни казны никакого награждения обещать. При сем пребываю неотменный ваш друг Г. Головкин. Из Санкт-Питербурга, 25 марта 1712». Над текстом: «От господина канцлера к Костянтину Кантакузину». Под текстом: «Послано с сербянином Дмитреем Семеновым» (ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 13, л. 13—14 об. Отпуск).

К № 5180. Сербский полковник Пантелеймон Божич, комендант г. Тителя (у впадения Тиссы в Дунай) приехал в Москву в ноябре 1704 г. с рекомендацией патриарха Досифея как посланник сербов и вел с Ф. А. Головиным переговоры о переходе сербов в русское подданство. П. Божич остался навсегда в России, был принят на русскую службу и получил поместья на Украине в Нежинском полку (см. Соловьев. История России, кн. VIII, с. 298—299; А. Кочубинский. Мы и они, с. 96, 98; «Материалы Военно-Ученого архива Главного штаба», т. I, с. 823; С. К. Богоявленский. Связи между русскими и сербами в XVII—XVIII вв., с. 248—249).

К № 5181. «...чтоб он к турком отозвался... от онаго удержались». — См. ниже.

«...с его цесарским величеством в оборонительной союз вступить...» — См. № 5158 и прим.

«...позволил... сербяном... на вспоможение против турков». — См. № 5178 и прим.

«...чтоб цесарской министр здесь был...» — В октябре в Карлсбад к Петру I приехал цесарский посланник Г.-Х. Вилчек (подробнее см. вып. 2).

«...царского величества ответная грамота... и новой кредитив...» — См. №№ 5163 и 5164.

См. также ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 3, л. 49—50 об. Письмо Г. И. Головкина И.-Х. Урбиху от 8 марта:

«К вашему превосходительству писал я уже напредь сего, а имянно из Королевца от 9-го ноября, чтоб понеже все почитай ведомости значат, что турки короля швецкого с великою силою чрез Польшу провожать хотят, вы под рукою у цесарского двора и якобы сами от себя выведывали, что оной, ежели то действительно состоитца, чинить намерен. И понеже сии ведомости не токмо продолжаютца и ваш господин брат еще недавно в своем от 20-го февраля о сем их турков постановленном намерении в Польшу вступить обстоятелно уведомлял, но и в протчем слышно, что неприятели в Померанию вскоре силного секурса и транспорта из Швеции ожидают, при которого прибытии неприятели в Померании могут силнее быть, нежели ныне тамо обретающаяся союзничья армея, и сия тако может себя увидеть принужденну из

[1] Далее зачеркнуто: «или по меншой мере дать знать, что то намерение здесь гараздо принято за благо».

[2] Далее зачеркнуто: «за благо наипаче ж когда б то действительно было, с какою милостию и удовольствованием принято было, впрочем».

[3] Слова: «Притом же особливо вашей персоне превеликая милость и награждение» написаны на полях.

Померании паки вон выти. В котором случае необходимо учинитца, что неприятели из Померании или в Саксонию пойдут, или и в Польшу паки вступят, меж тем как то ж с другой стороны от короля швецкого с турками и татарами учинитца. Того ради конечно цесарю и его интересу зело предосудително будет в соседстве такой великой военной огнь запаленной видеть, яко же и зело лехко все турки и татары чрез то в Германию самую привлечены быть могут. И тако его царское величество повелел мне паки к вашему превосходительству писать, чтоб вы все вышеобъявленное цесарскому двору предложили и уведомились, что оной в таком случае чинить намерен и не изобретает ли за потребно против всех таких опасаемых случаев заранее потребное предостережение учинить. Того ради изволь, ваше превосходительство, помянутого цесарского двора намерение в сем искать получить и сюды писать. И понеже такожде из письма вашего превосходительства господина брата я усмотрил, что никоторое из всех из Риги и Ревеля к вашему превосходительству отправленных рескрыптов не дошло, того ради пришлю к вашему превосходительству с будущею почтою паки дупликаты со оных. Господин генерал-фелтьмаршал князь Меншиков поехал отсюды 2-го числа сего месяца в Померанию командировать тамо обретающимся ауксилиарным войском, с которым ваше превосходительство о тамошних новизнах и о чем ваше превосходительство оного уведомлять за потребно изобрящете корреспондовать извольте». Над текстом: «К Урбиху из Петербурга марта от 8 1712» (ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 3, л. 40—41. Отпуск).

Письмо Г. И. Головкина И.-Х. Урбиху от 3 апреля:

«С прошлою почтою послал я к вашему превосходителству потребной вам новой кредитив, такожде и его царского величества ответную грамоту на учиненное объявление его цесарского величества, да еще его ж царского величества подлинную резолюцию о ближшем соединении с цесарем, которыя все чаю до пришествия сего уж к вам дошли. С рескрипта и в нем содержанной его царского величества резолюции прилагаетца при сем дупликат. После того получил я вашего превосходительства реляцию под № 6 и с дупликатом № 5 здесь исправно, а секретарь ваш с подлинным письмом и с приложениями сюды еще не бывал, с которым я к вашему превосходительству все иныя надлежащия резолюции пришлю. Приложенной в сем пакет, на котором подпись цыфирью написана, принадлежит к господину барону Шафирову, которой, ваше превосходителство, с доброю и безопасною оказиею, котороя чаю лутче под ковертом аглинского и галанского посла будет, как он господин барон Шафиров сам сюды писал, немедленно к нему отправить извольте». Над текстом: «К Урбиху из Санкт-Петербурга, апреля от 3 числа 1712-го» (ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 3, л. 68 об. Отпуск).

Отрывок письма И.-Х. Урбиха Г. И. Головкину от 16 марта:

«Писма из Цариграда от 8 и 19 февраля, которыя цесарский, аглинский, венецыйский и голанский министры сюды писали, единогласно значат, что хотя к великому удовольствованию турецкого двора Азов и отдан, однако ж салтан войну против его царского величества продолжать постановил. И понеже сие с писмами господина барона Шафирова согласно, и шведы здесь паки о сем новом нарушении зело хвастают, того ради я, чтоб нечего в сем не престеречь за потребно разсудил, у здешняго двора заранее выведать, ежели турки мир разорвут и король швецкий с турками и татарами в Полшу впадет, что цесарь в таком случае чинить будет, и не изволит ли тогда вступить и по последней мере ныне с нарочным куриером указ к своему министру послать, турков от войны отвращать искать. И понеже я у самого цесаря за неимением кредитива аудиенции иметь не могу, того ради ездил я к обер-гофмистру князю Лихтенштейну и оному все важныя причины и разсуждения, которыя при сем иметь надобно, представлял, и он то за благо принял и за потребно разсудил, чтоб я у самого цесаря аудиенцию взял, которую он мне изходатайствовать

трудитца хотел, и цесарю б все то на писме подал, что я ему князю словесно доносил. Что я учинить и хотел, но понеже мне сегодни за подлинно сказано, что паки писма пришли, которыя обнадеживают, что мир ныне совершенно заключен и король швецкой с 7 или 8 персонами из Бендер поехал и уже на семиградския границы прибыл, того ради я день другой обождать хочу, покамест болшее основание получу. Понеже фалцграфа Карола гораздо к супружеству с архигерцогинею принуждают, то я, чтоб времяни не престеречь, писал к тому, которой комиссию имеет на продажу литовских маетностей, все под именем своим, что я потом его царскому величеству доносить буду, которой мне ответствовал, как из приложения видимо. Я для того немедленной инструкции на сие ожидаю, но сверх приданого и сие кондиция будет, чтоб его царскому величеству литовския маетности купить, я сие дело великой важности почитаю. О чем князь Голицын доносил, я здесь издалека проведывал, но малое основание нахожу. Потребно есть, чтоб мне время и имя посла, которой послан был, назначено было.

Приложение

Из Инспруга от 10-го марта 1712.

Писмо ваше с надлежащим почтением получил я, но о содержании оного с моим милостивейшим государем говорить еще случая не имел, что однако ж немедленно учиню. Между тем в конфиденции объявляю, что я две трудности притом нахожу, а имянно розность в вере и летех, а все протчее весма желателно есть, и я бы своему государю ничего лутче желать не мог, на сие прошу некоторого изъяснения и обнадеживаю, что все в крайнем секрете содержано будет. О литовских маетностях ссылаюся на мои прежния и пребываю». Над текстом: «В дубликате Урбихове от 16 марта написано» (ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 4, л. 149—151 об. Перевод).

К № 5182. См. № 5170 и прим.

К № 5183. См. № 5105 и прим.; ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 617; МИРФ, ч. 3, с. 694—696, 700—703; Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, с. 293—294.

Доношение[1] Н. А. Кудрявцева, А. Сергеева и С. И. Вараксина Петру I:

«По вашему царского величества имянному указу определено из Казанския губернии изготовя отпускать до Санкт-Питербурха карабелных дубовых лесов против нынешних отпусков кроме досок на каждой год, чтоб было на 3 карабля; о котором лесу сего настоящаго 1712 марта 13 дня ваше величество указал, дабы такое отправление управляли мы, нижеподписавшияся, со всяким добрым присмотром и рачением. И того б смотрили, чтоб на каждой карабль оной лес обошелся до Ладоги наймом или подрядом в пятнатцать тысящ рублев для того, что ныне становятца такие леса во многие тысящи не токмо до Ладоги, но и до Ярославля. И о том взнесть доношение, о чем всенижайше доносим.

1.

Ежели тому правлению быть по вашему царского величества указу во обхождении у нас во всем, то во-первых, где такие леса есть осмотрить в нынешнем будущем лете, описав с мастером или с подмастерьем, которой такие леса может знать и, описав, приказать особливо в тех знатных местех караулить, дабы те леса были во всяком добром охранении.

2.

Такие леса готовить в нынешнем 1712 году с половины сентября месяца осенью и зимним временем возить на берег, и где надлежит в струга грузить

[1] Точную дату «Доношения» установить не удалось, условно датируется: марта после 13.

такими ж уездными работными людьми, как было во обхождении до сего 712 году, дабы в высылке работных людей от губернаторов, как пеших, так и конных, остановки не было.

3.

Что какой меры по препорци на карабль надобно таких лесов, тому б для ведома дан был реэстр.

4.

Для опыту и отведыванья на один карабль учинить надлежит пробу, как в готовности того лесу и в вывозке на берег, так и в отпуску вверх Волгою-рекою до Твери и от Твери Тверцою и прокопом и Мстою и Волховым реками до Ладоги.

5.

Отпускать те леса наемными работными людьми, дабы в том был государственному интересу способ, с предбудущаго 1713 году в лете до Твери или до Вышняго Волочка, и от тех мест другим летом сначала Мстою и Волховым реками до Ладоги, потому чтоб на мелких местах и на порогах мотчания и излишней работы и в цене передачи не было.

6.

Ценою на один карабль леса в пятнатцать ли тысяч или больши и менши до Ладоги станут, и каким способом оное дело к лучшему отправлению может в совершенство притти, — о том по окончании той пробы явитца и донесено будет с явным свидетельством впредь.

7.

Впредь по тамошнему усмотрению к лучшеству людей не повелит ли ваше царское величество быть для рубки в лесу непременно в работе повсегодно из рекрут, сколько ваше величество укажет на определенном им жалованье, которым бы отвести близ таких лесов под усадьбы и места, дабы оное дело всячески умножить и распространить без излишних росходов.

8.

Подмастерью чтоб у того дела быть рускому и мяхкосердечному, которой бы токмо указывал оным работником безо всяких прихотей и жесточи, дабы наемным работным людем повадно было в найме, цены с уступкою имать.

9.

Денги на тот наем и на прочия росходы где имать.

10.

Для всякого присмотру и отпусков надобно из дворян и из подъячих и салдат, сколько ваше величество укажет, или такому ж числу быть, по сколку до сего году в Казанской губернии у такого отправления было.

11.

Для осмотру и описи лесов чтоб ныне в скорости послать с подмастерьем сына моего нижеимянованного Нефеда Кудрявцова и впредь для присмотру с подмастерьем и для провожания лесов быть, понеже как себе, так ему верю.

12.

Для ведома и отправления к Правительствующему сенату о даче дворян и подъячих и работных людей по такому ж числу, по чему прежде сего было или по тамошнему усмотрению сколко понадобитца послать собственной указ.

Никита Кудрявцов, Александр Сергеев, Стефан Вараксин» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 11—13 об. Подлинник).

Письмо Н. А. Кудрявцева Петру I от 13 октября:

«Пресветлейший всемилостивейший царь государь. По твоему государеву указу, которой струг с карабельным лесом в прошедшей весне майя в 4 дни сынишко мой ис Казани отпустил до Твери, а по щету в нем карабельных 27 килевых дерев, о котором тебе, государю, доносил и писмо подал в Калинкине, — и те, государь, леса помощию божиею привезены к Твери июля в 13 дни сего настоящего 1712 году в целости и принял их господин тверской комендант Кокошкин. А по осмотру, государь, и по описи ныне сынишка моего в Казанской губернии карабельных дубовых лесов есть довольно. О том к тебе, государю, где и в которых местех и при которых реках, последний раб приплю подлинное писменное ведение. А на один, государь, карабль для пробы ныне карабельные дубовые леса начали готовить октября со 8 дня ниже Казани не в дальных местех при Волге-реке. И наемщики, государь, к ронке [1] и к теске лесу нанимаютца охотно, также и во всяких припасех и во отвозе тех лесов до Твери подрятчики и наемщики не весма дорогую цену просят. Только б, государь, денги им в задатки выданы б были в сей осени и о выдаче денег, чтоб в незамедлении мне, последнему, даны были — прошу у тебя, государя, повелительного указу к Правительствующему сенату. В Азовскую, государь, губернию я, раб твой, ездил и при Оке-реке выше и ниже Касимова и при Мокше и при Цне реках по осмотру и по описи Матвея Нестерова, еже есть шурин господина Муханова, карабелные леса многие годные есть же. И с тою описью и ведомостью оной Нестеров в сей осени отпуститца к тебе, государю, а для пробы тех лесов изготовлю и отпущу весною один струг для окази, каковы годны будут, а чаю, государь, быти годным. Вашего пресветлейшаго величества нижайший раб Н. Кудрявцов. 13 дня октября 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 15—16 об. Подлинник).

Письмо Н. А. Кудрявцева А. В. Макарову от 13 октября:

«Государь мой милостивой благотворитель Алексей Васильевич. Здравие твое, государя моего, во всякой благополучной радости сохранит господь бог многолетно на векии. Послал, государь, я ныне к пресветлейшему царскому величеству убогое свое писмишко о ведомости карабелного лесу, которой отпущал в одном стругу в прошедшей весне сын мой для пробы ис Казани наймом, о котором я последний и ему, государю, доносил, как я был при Питербурхе в Калинкине и на писме ведомость подал. И те, государь, леса от нас в Тверь привезены июля 13 дни сего настоящего году и принял их господин комендант Кокошкин. А по писмам, государь, сынишка моего и господина Муханова шурина Нестерова за помощию божиею карабелные дубовые леса годные многие есть. И по окончании описи всему пришлю ведение. И сам бродит в Азовскую губернию до Кадома и дале для осмотру таких лесов и повидимому, государь, есть леса и для пробы тамошних лесов для оказии близ Касимова при Оке-реке готовят ныне на один струг. А при Волге-реке на один карабль ныне у меня готовить леса начаты ж. Только, государь, туга мне выдача деньгам. Ежели в нынешней осени выданы не будут, то во всяких наймах и в подряде в зиме будет передача немалая и о сем чрез убогое свое писмишко просил и царского величества повелительного указу к Правительствующему сенату и у тебя, государь, прошу милости в сем не оставить меня, раба своего, в милостивом своем покрове, понеже суще надеянне свое полагаю в милости твоей. Вашего благоутробия всегдашний слуга Никита Кудрявцев. 13 дня октября 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 5—6. Подлинник).

К № 5184. Об участии калмыцких отрядов в отражении предполагавшегося нового нападения Турции см. грамоты, посланные 2 февраля из Посольского приказа калмыцкому хану Аюке, П. М. Апраксину (см. ниже), Б. П. Шереметеву и

[1] Т. е. рубке (см. Словарь В. Даля).

Ф. М. Апраксину (см. ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, оп. 1, № 37, л. 65, 71—72 об.). Подробнее см. выше, № 5024, указ 13 и прим. к указу 13.

Одновременно с письмом Сенату от 28 марта были посланы Аюке-хану и членам его семьи грамоты, отвечающие на ханские «листы», доставленные в Петербург 2 марта послом Аюки-хана Лоузаном. Вместе с ними были посланы письма Г. И. Головкина хану и членам его семьи. Деньги, которые Сенат должен был направить в Посольский приказ, предназначались для подарков хану и его семье. Письмо Петра I было получено в Москве 7 апреля и в тот же день состоялся приговор Сената об отпуске денег и об отправке в Сибирскую губернию грамоты о невзимании пошлин с товаров, покупаемых Аюкой-ханом в Тобольске (см. ниже и ЦГАДА, Сношения с калмыками, оп. 1, 1712, № 1, л. 5 об.—6 об., 51 об.—52 об.; № 5, л. 16—17 об; там же, Письма разных лиц на русском языке, оп. 1, 1712, № 6, л. 189; Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, № 326).

Грамота, посланная из Посольского приказа П. М. Апраксину 1 февраля: «От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца в Казанскую губернию ближнему боярину нашему и губернатору Петру Матвеевичю Апраксину. Указали мы, великий государь, по имянному своему великого государя указу для охранения Украины быть тебе, ближнему боярину нашему и губернатору с полками Азовской губернии со всеми, оставя только гварнизоны, бес чего быть нельзя на Донце Северском, Середе и Таврове, тако ж калмыком пятнатцати тысечам, донским пяти тысечам человеком. А на их дачю дать пятдесят тысеч рублев. И быть оному корпузу под кумандою генерала-фелтьмаршала ковалера графа нашего Бориса Петровича Шереметева и стать, где он прикажет, толко в поле собратца, кроме калмык, при Изюме или Харкове в первых числех майя, а калмыки чтоб конечно поспели к июню. И как к тебе ся наша великого государя грамота прибудет, и ты б, ближней боярин наш и губернатор Петр Матвеевич о отправлении азовских полков с полевою артилериею и со всем с чем надлежит, также и донских казаков к адмиралу ковалеру генералу и губернатору, тайному нашему советнику и президенту адмиралтейств графу Федору Матвеевичю Апраксину послал нарочного куриера, написав в писме своем где тебе, ближнему боярину нашему и губернатору, и с чем оные полки принять, и где донским казаком в случении ко оным полкам надлежит тебе явитца имянно. А х калмыцкому Аюке-тайше с посланною к нему ис Посолского приказу нашею великого государя грамотою, которая (и с нее список для ведома послана к тебе при сей нашей великого государя грамоте), послал от себя нарочного доброго, ис каких чинов пригож, по своему разсмотрению. И писать с ним к нему Аюке-тайше об отправлении калмыков с тайши и с мурзами, с кем он похочет, применяяся к вышепомянутой посланной к нему грамоте и к прежним для таких же дел к нему посылкам, и объявил в том своем писме, что как надлежит ему, Аюке, тех калмыков от себя к тебе отправить, а кем и где они от тебя будут приняты, со обнадеживаньем в том нашей царского величества к нему, также и к тем посланным ево калмыком, милости и жалованья, и что им в том воинском походе никакой при тебе нужды не будет (чего ради на содержание оных калмык и на дачю жалованья взять тебе с собою из доходов Казанской губернии пятдесят тысечь рублев), и чтоб те калмыки в указанных местех все с тобою случились, кончая к июню месяцу, как о том имянной наш царского величества указ повелевает. А самому тебе, ближнему боярину нашему и губернатору, о принятии помянутых полков с полевою артилериею и со всем, с чем надлежит, и чтоб с ними и правианта отпущено из Азовской губернии было, також и донских казаков и калмыков, и о содержании оных в воинском походе под командою своею. И чтоб собрався тебе со всеми помянутыми полками, что их отправлено к тебе будет, також и з донскими казаками стать в указных местех при Изюме или

Харкове маия в первых числех в поле по вышеписанному нашему царского величества имянному указу неотменно. А Казанскую губернию приказать без себя ведать и управлять во всем казанскому каменданту Никите Кудрявцову или из лантрихтеров кому по своему разсмотрению. А кто у тебя х калмыцкому Аюке-тайше с нашею великого государя грамотою отправлен, и что с ним в письме твоем писано к нему будет, о том к нам, великому государю, писал в канцелярию Правительствующаго сената чрез нарочную почту. А каковы наши, великого государя, грамоты к адмиралу генералу нашему и губернатору азовскому об отправлении помянутых азовских полков и донских казаков и о бытии твоем в воинском походе для ведома к генералу фельтмаршалу кавалеру графу нашему Борису Петровичю Шереметеву ис концелярии Правительствующаго сената посланы, и с тех для ведома посланы к тебе с сею нашею великого государя грамотою списки. Писан на Москве, лета 1712-го февраля в 1 день». Над текстом: «Список великого государя з грамоты». Под текстом: «Подлинная великого государя грамота за приписью дьяка Семена Иванова. Справа подьячего Прохора Алексеева» (ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, оп. 1, № 37, л. 67—70. Копия).

Грамота калмыцкому хану Аюке от 2 февраля:

«Божиею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, и многих государств и земель восточных и западных, и северных, отчичь и дедичь, и наследник, и государь, и обладатель. Нашего царского величества верному подданному калмыцкому хану Аюкаю з братьями, з детми и с племянники наше царского величества милостивое слово. Указали мы, великий государь, наше царское величество, для охранения Украины быть ближнему боярину нашему и губернатору Петру Матвеевичю Апраксину, а с ним полкам Азовской губернии, да калмыком твоего владетельства пятнатцати тысячам человеком, да донским казаком пяти тысячам человеком. И быть оному корпусу под командою генерала нашего фельтмаршала и кавалера графа Бориса Петровича Шереметева, и стать, где он прикажет, только в поле сабратца, кроме калмыков, при Изюме или Харькове в первых числех майя, а калмыки чтоб конечно ко июню поспели. И об отправлении азовских полков и донских казаков пяти тысяч человек к адмиралу нашему кавалеру, генералу и губернатору, тайному советнику и президенту адмиралтейств, к графу Федору Матвеевичю Апраксину, також и о принятии оных к ближнему боярину нашему и казанскому губернатору к Петру Матвеевичю Апраксину наши, великого государя, грамоты ис канцелярии Правительствующаго сената посланы с нарочными куриеры. И для ведома о том к генералу нашему фельтмаршалу кавалеру графу Борису Петровичю Шереметеву в нашем великого государя указе писано. А об отправлении калмыков пятнатцати тысяч человек с тайшами и с мурзами или с кем оных ты, верной наш подданной, отправить похочешь, указали мы, великий государь, послать к тебе, верному нашему подданому, сию нашу царского величества грамоту из нашего государственного Посольского приказу и тебе б, нашего царского величества подданному, верному калмыцкому хану Аюкаю по своей к нам великому государю службе и верности вышеписанное число калмыков своих отправить с кем надлежит в помянутой воинской поход к ближнему боярину нашему и губернатору казанскому, в то время как он для приему оных калмыков ково с письмом своим к тебе пришлет немедленно. За что получишь ты себе нашу царского величества милость и жалованье, и в том бы тебе на нашу царского величества милость быть надежну. А когда тех калмыков в военной поход отправишь, о том бы тебе, верному нашему подданному, к нам великому государю писать. Дан в Москве, лета 1712-го месяца февраля 2-го дня, государствования нашего 29-го году». Над текстом: «Список» (ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, оп. 1, № 37, л. 63—64. Копия).

Отрывок из статейного списка Н. Беклемишева:

«В нынешнем 712-м году февраля в 17 день по указу царского величества и по наказу ис Казани от боярина и губернатора Петра Матвеевича Апраксина ездил он, Никифор Беклемишев, в Калмыцкую орду к Аюке-хану з грамотою великого государя, которая прислана ис Посольского приказу, и з двемя листами, посланными от него боярина и губернатора о посылке в вопнской поход на Украину с ним бояриком и губернатором калмыцкого войска пятнатцати тысечь человек. И съехал ево хана на походе марта в 23 день на луговой стороне в урочище Самор у залив морских, от Волги верстах в пятистах. И подав ему хану великого государя грамоту и оные губернаторские листы, объявил подарки — кречета и другие птицы и черные лисицы и байбереги, также и жене ево хановой баябереки ж и меха горностаевые. И он, хан, приняв великого государя грамоту и листы губернаторские, велел честь. И выслушав говорил, для чего де ныне войскам царского величества з бояриком и губернатором с Петром Матвеевичем на Украину от Крыма наряд на службу, с турским салтаном учинен мир, и которых городов турской салтан желал, те ему отданы, разве де тот мир не тверд, и ежели де с турком и Крымом мир не тверд, то де надобно и Низовую Украину великому государю оберегать. И ныне де на Кубане крымского войска много, и крымской де хан и кубанской салтан прислали к нему хану с великими грозами, просят у него взятого своего полону, и ежели де не дадим, хотят на нас ити войною. А буде они уведают то, что для охранения в Низовой Украине полков не будет, то конечно пойдут и в те места, где прошлого году они, кубанцы, были и государевым людем разорение чинили. И нынешнею де зимою крымцы и кубанцы хотели итить на него, хана, войною, да уведомились о том, что присланы были к нему, хану, от боярина и губернатора Петра Матвеевича для бережения из Астарахани полки салдацкие, затем и не пошли. И потом он, хан, говорил: пошлю де я ко владелцом, которым велел к себе быть, а другим велю там сказать о посылке на службу войска калмыцкого и против листов боярина Петра Матвеевича о даче великому государю лошадей. А одному де мне такова дела, не помысля со владелцами, зделать немочно. А ясырю де такова, о каком по указу великого государя Петр Матвеевич пишет, ныне у нас нет...». Над текстом: «В статейном списку посылного ис Казани в Калмыцкую орду к Аюке-хану саратовского каменданта Никифора Беклемишева в Казань к ближнему бояриму и губернатору к Петру Матвеевичю Апраксину апреля 19-го нынешняго 712-го году написано» (ЦГАДА, Сношения с калмыками, оп. 1, 1712, № 6, л. 3—4. Подлинник).

Письмо Аюки-хана Г. И. Головкину:

«Я Аюка-хан здесь со всеми в добром здравии. Гаврило Иванович, со всем своим домом здравствуй. О всяких нужных и надобных делах приказал ты нам писать о Адил-Гирее черкаском, в прошлом году была государская милость, хотел ево пожаловать освободить, а что винность ево Адил-Гиреева, и то все положил я на себя, пожалуй, Гавриило Иванович, порадей, доложи великому государю об нем Адил-Гирее, чтоб освободить и на мне то положи. Ведомо тебе чиню, прежде сего таких дел не бывало, а ныне спрашивает Петр Матвеевич дватцать тысячь лошадей у нас, а прежде сего князь Борис Алексеевич по указу великого государя ведал всех низовых людей и таких обраспов не бывало, и ныне такожде добро бы нам быть против прежняго. Ведомо тебе ж буди, по обещанию нашему посылал я от себя в Баронталу к Далай-ламе своих людей, и оттоле назад едучи дорогою башкирцы побили и в полон побрали посланцов моих и с собою живьем увезли. И чтоб нам отдали башкирцы посланцов моих, о том прикажи послать к ним великого государя указ, а буде они башкирцы непослушны великого государя указу учинятца, и нам болши того о том нечего говорить. Которые мои калмыки прежде сего от меня ушли под Азов, а ныне те калмыки ко мне пришли в улусы мои и ныне же тех

калмык у меня в Азов спрашивают, добро бы великому государю о том доложить, чтоб государской указ был о том послан, чтоб их у меня не спрашивать. Посланцы мои Лаузан, двенатцать человек». Над текстом: «Въ 4-м к государственному канцлеру кавалеру графу Гаврилу Ивановичю Головкину». Под текстом: «У того листа ханская ж печать» (ЦГАДА, Калмыцкие дела, 1712, № 2, л. 1 об.—2. Копия).

Донесения послов Аюки-хана в протокольной записи Посольской канцелярии:

«Да Аюки ж хана присланной посланец Лоузан доносил словесно. Приказал де ему Аюка-хан донесть словесно, что татары, называемые казык-брут, которые живут за Яиком в степях, приезжают под Сибирь и под Тоболск и разоряют его государевы многие села и деревни, також под Уфу и под Астарахань и под улусы владенья Аюки-хана и калмык их разоряют. И буде великий государь укажет на тех татар итти войною, чтоб пожаловал, указал к нему хану прислать войска конного или пехотного десять тысяч человек, а он с ними и свои войска пошлет. А по посылке де от него хана и по проведыванию стоят они в плохих местех и зело оплошно. Он же хан милости у великого государя просит, что посылает он хан в Тоболск для всяких покупок и с тех ево людей берут пошлины, и чтоб великий государь тех пошлин с товаров ево имать не указал и посланному ево чтоб дать о том указ. Аюка же хан наказал ему донесть и о сем. Посылает де он Аюка-хан посланцов своих к великому государю к Москве для всяких дел наскоро и наказывает им ехать прямым путем от Астарахани на Черной яр, на Царицын, на Саратов, на Петровской, на Пензу, на Инзеру, на Темников, на Касимов, на Володимер, и как они из Астарахани отъезжают и тогда астараханского боярина и губернатора товарыщ приказывает им ехать на Казань, чтоб явитца боярину и губернатору Петру Матвеевичю Опраксину, и они де посланцы, похотя для скорости Казань миновать, ездят на Саратов и как приедут на Саратов и саратовские воеводы, не дая им свободы ехать прямым путем к Москве, поворачивают назад и отсылают в Казань, в котором пути и возвращении их продолжаетца времени в проезде до Москвы лишней месяц и оттого им убытки чинятца немалые. И чтоб великий государь пожаловал ево Аюкая-хана, указал посланцов ево впредь пропускать к Москве вышеявленным прямым путем. И о том бы к нему, боярину и губернатору, послать свой государев указ.

Да посланец же Аюки-хана сына Чапдержапа Баяр объявил словесно. Ханской де сын Чапдержап наказал ему донесть государственному канцлеру словесно, чтоб он государственной канцлер донес великому государю его Чапдержапово прошение, дабы великий государь указал воеводу, которой владеет низовыми городами, переменить. А которого воеводу имянем, о том сказал, что ему имянно объявить не наказано» (ЦГАДА, Сношения с калмыками, оп. 1, 1712, № 5, л. 14—16. Копия).

Грамота калмыцкому хану Аюке от 28 марта:

«Сего настоящаго 1712-го году марта во 2 день писал ты, подданной наш, к нам великому государю, к нашему царскому величеству, с посланцы своими Лаузаном с товарыщи, объявляя службу свою, которую в прошлом 1711-м году команды вашей калмыки с сыном и со внуком твоими, будучи на нашей великого государя службе в кубанском походе, показали, о которой мы и по доношению к нам ближняго боярина нашего и губернатора казанского Петра Матвеевича Апраксина известны. И за оную тебя, подданного нашего, и сына и внука твоего жалуем милостиво похваляем, за которую указали тебе с теми ж твоими присланными послать наше великого государя жалованье из Москвы и оных твоих присланных удовольствуя нашим жалованьем к тебе по-прежнему с сею нашею великого государя грамотою отпустить. А присланные от тебя подарки приняли мы благодарно и повелели оные привесть к нам в Санкт-Питерсбурк. На протчии же твои желании повелели мы, великий государь,

к тебе подданному нашему ответствовать нашему государственному канцлеру и кавалеру графу Гавриле Ивановичю Головкину. И понеже мы, великий государь, наше царское величество, имеем ведомость, что салтан турской хощет противу нас паки войну вести, несмотря на учиненной между нами мир и на исполнение всего того, что в договоре определено с нашей стороны, того ради для опасности своих краев определили мы нашему генералу-фелтьмаршалу и кавалеру графу Борису Петровичю Шереметеву с войском нашим быть против оных и стоять у Киева, а ближнему боярину нашему и губернатору казанскому Петру Матвеевичю с полками Казанской губернии с теми, которые в Азове и на Таганроге обретались, быть при Изюме или Харькове, конечно к первым числам маия, по определению о том генерала-фелтьмаршала графа Шереметева. А от тебя, подданного нашего, желаем мы, чтоб прислано было в совокупление к тому войску нашему к Изюму или Харкову пятнатцать тысяч человек самых добрых и вооруженных калмык, которым мы, великий государь, наше царское величество, жалованье определить изволили, и хотя к тебе подданному нашему о посылке того числа войск уже и писано, однако ж, для лутчаго уверения за благо разсудили мы, великий государь, о том к тебе подданному нашему и в сей нашей царского величества грамоте изобразить, желая, дабы ты подданной наш вышепомянутое число пятнатцать тысяч человек калмык добрых и оружейных с сыном своим или со внуком послал к Изюму или Харкову, не испуская времяни, которые б могли, ежели невозможно прежде, то конечно по последней мере к июню поспеть и соединитца с войском нашим, которые будут тамо под командою губернатора казанского. А над теми всеми войски рускими и от тебя подданного нашего посланными калмыцкими вышую команду велено иметь генералу-фелтьмаршалу графу Шереметеву. И уповаем мы, великий государь, что ты подданной наш по всегдашней верности своей к нам вышепомянутое число калмык, как скоро возможно, отправите, за что мы, великий государь, тебе подданному нашему обещаем милость и награждение. Писан в Санкт-Питербурхе, лета 1712-го году марта в 28 день. Государствования нашего 30-го году». Над текстом: «Список грамоты великого государя, какова послана к Аюке-хану калмыцкому». Под текстом: «У той грамоты внизу приписано: На подписи ево ж рукою подписано: Секретарь Петр Курбатов. Как изъявлено выше сего в началах, запечатана государственною меньшою печатью, на красном воску, под кустодиею главкою» (ЦГАДА, Сношения с калмыками, оп. 1, 1712, № 1, л. 1—2. Копия).

Из Посольской канцелярии П. М. Апраксину была послана следующая грамота 28 марта:

«От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца в нашу отчину в Казань ближнему нашему боярину и губернатору Петру Матвеевичю Апраксину. Писал ты к нам, великому государю, о прибытии в Казань Аюки-хана калмыцкого и сына его и внука посланцов 17 человек и об отпуске их к Москве. И те посланцы на Москве подали в нашем государственном Посолском приказе ханские жены, сына его Чапдержапа и внука Дундук Амбо к нам великому государю листы, с которых переводы присланы сюды, в которых между иными делами написано, что спрашиваешь ты ныне у них 20 000 лошадей, а прежде сего таких примеров у них не было, и ныне такожде добро бы быть против прежняго. Да в кубанской поход ханской сын Чапдаржап дал салдатом 2000 лошадей и одна тысеча ему назад отдана, а за другую тысечю лошадей хотел ты платить за упалые по пяти рублев за лошадь, а которые в живых и те хотел отдать, и в то время платежу не учинил. Да в том же походе убили его Чапдаржаповых пяти человек из войск, которые были под командою твоею, за то, будто они, ево Чапдержаповы люди, в Азове арбузы рвали, також когда были на Кубани, то убили одного калмыка. Да посланец ханской Лоузан словесно предлагал, что посланцов ево ханских от Астарахани к Москве пря-

мым путем не пускают, а велят ездить на Казань к тебе боярину нашему и губернатору, в котором пути продолжаются времени в проезде до Москвы лишней месец, и оттого им убытки чинятся немалые, и дабы посланцов ево впредь пропускать к Москве прямым путем, не займуя Казани. И мы, великий государь, слушав того ханского и сына его прошения, лошадей 20 000 у него Аюки-хана безденежно требовать и имать не указали, а ежели сколко лошадей потребно и те брать за деньги. И которые тысечю лошадей ханской сын дал салдатом и не возвращены и за упалые указали мы заплатить денги, а которые в живых и те отдать. А о убивстве Чаидаржаповых людей и калмыка розыскать и по розыску удоволство ему показать. И поступать с ними во всем против прежняго, не чиня никакой им тягости, и посланцов ево ханских от Астарахани к Москве пропускать прямым путем, не займуя Казани, дабы оттого им в пути продолжения и излишних убытков не было. И как к тебе ся наша великого государя грамота придет и ты б, ближней наш боярин и губернатор, о вышеписанном чинил по сему нашему великого государя указу. Чтож Аюка-хан писал к тебе о калмыках, которые ездили для богомолья к Далай-ламе и от башкирцов взяты в полон, и в том тебе приложить труд, дабы оные калмыки оттуда по желанию ево ханскому были высвобождены. Писан в Санкт-Питербурге, лета 1712-го марта в 28 день» (ЦГАДА, Сношения с калмыками, оп. 1, 1712, № 5, л. 53—54 об. Копия).

Письмо Г. И. Головкина Аюке-хану от 28 марта:

«Сего настоящаго 1712-го году марта во 2 день посланные ваши Лаузан с товарыщи, прибыв в Москву, явились в государственном Посольском приказе, и подали от вас листы, писанные к его царскому величеству нашему всемилостивейшему государю и ко мне, которые, тако ж и записка изустного приказу посланных ваших присланы сюды, по которым я о службе вашей и о желании вашем и о присланных от вас подарках его царскому величеству донес. И его величество все то изволил принять милостиво, и повелел к вам присланных ваших удовольствовав своим жалованьем отправить и послать за службу вашу своего великого государя жалованья к вам к жене и к сыну и внуку вашему, чему для лутчаго вам ведения прилагаю здесь роспись. И с тёми вашими присланными послано к вам его царского величества грамота с похвалою за службу вашу, на прочие же желании ваши я к вам сим моим по указу его царского величества ответствую, что вы писали в листу своем о лошадях 20 000, которые спрашивает ближней боярин и губернатор казанской Петр Матвеевич Апраксин у вас, и чтоб того не было, а добро бы быть против прежняго. И чаем мы, что может быть он желает от вас тех лошадей за денги, к которому ныне послан его великого государя указ, чтоб отнюдь тех лошадей у вас безденежно не требовал, а ежели что потребно, то б вам за оные настоящею ценою платил, и ничего б безденежно от вас не брал, и поступал бы во всем с вами против прежняго добрым приятством. А что пишете о освобождении Адил-гирея черкаского, и оного по прошению вашему его царское величество сколь скоро возможно будет свободить укажет, а ныне того учинить вскоре за случаем военным невозможно. Что же вы писали ко мне и к господину губернатору казанскому, чтоб калмыков ваших, которые ездили для богомолия к Далай-ламе и от башкирцов взяты в полон, выручить, и о том к нему губернатору казанскому писано, велено в том труд приложить, дабы оные оттуды высвобождены по желанию вашему были. А что тех ваших калмыков, которые прежде сего от вас ушли под Азов, а ныне к вам пришли в улусы ваши, паки не спрашивать и о иных спрашивать от вас впредь не будут. Извольте в том быть благонадежны. А что присланные ваши объявили желание ваше словесно, и о том о всем объявлено им словесно ж, между тем объявляли те присланные ваши прошение ваше, чтоб с тех ваших людей, которые для ваших всяких покупок ездят в Тоболск, пошлины не брать, и его царское величество, жалуя вас за службу вашу и всегдашнюю верность, не указал с посланных

ваших в Тобольск для покупки про ваш обиход пошлин имать по деньге с трех тысяч рублев на каждой год». Над текстом: «Список с письма от государственного канцлера графа Гавриила Ивановича Головкина, каково послано из Питербурха, марта в 28 день 1712-го году к хану Аюке калмыцкому» (ЦГАДА, Сношения с калмыками, оп. 1, 1712, № 1, л. 2 об.—3 об. Копия).

К № 5185. Иоганн-Фридрих Беттигер был принят на русскую службу А. Д. Меншиковым в 1709 г. в качестве резидента, ведавшего дипломатическими и торговыми сношениями России с Гамбургом и Нижним Саксонским округом. Резидент должен был сообщать русскому правительству о печатавшихся в Гамбурге антирусских памфлетах и «ведомостях» и бороться с их распространением. Беттигер доносил о событиях в Европе и о действиях шведов. Несмотря на протесты русского правительства, Гамбург продолжал торговать со шведами. В 1710—1711 гг. городские власти Гамбурга конфисковали имущество русского резидента и хотели его арестовать. В письме от 12 января 1712 г. (см. ниже) Беттигер рассказывает о своих злоключениях. Отзыв резидента грамотой от 31 марта, подтвержденный письмами Г. И. Головкина от 3 апреля и 4 августа, следует рассматривать, по всей вероятности, как протест русского правительства против прошведских действий Гамбурга и преследования резидента, хотя сам Беттигер объяснял это тем, что Петр I недоволен им. Беттигер продолжал исполнять обязанности резидента, а 20 февраля 1713 г. с ним была заключена новая «капитуляция». В 1713 г. А. Д. Меншиков взыскал с Гамбурга контрибуцию за торговлю со Швецией. На всем протяжении царствования Петра I и позже Беттигер оставался русским резидентом в Гамбурге (см. ЦГАДА, Сношения с Гамбургом, оп. 1, 1712, № 4, л. 26; № 3, л. 4, 29—32 об.; № 2, л. 1, 3; П. и Б., т. X, № 4113; т. XI, вып. 1, № 4193; вып. 2, № 4939; Н. Н. Бантыш-Каменский. Обзор, ч. 2. М., 1896, с. 56, 64, 151, 154, 261; «Очерки истории СССР. Период феодализма. 1-я четверть XVIII в.», с. 547).

Письмо И.-Ф. Беттигера Петру I от 12 января:

«Всемилостивейший государь. Припадаю покорно к ногам вашего царского величества, чтоб мне изволили м[1] ... в случивших мне убытках от города Гданска, где все мои пожитки задержаны[1] ... печатаны и бранили меня, называючи изменником сего города и еще[1] ... что я ушел к мучителем и зжигателем московским и хозяина моего, у [которого] я стоял, посадили в тюрьму и других многих посадили же, кото[рые] ...[1] у господина генерала Ренне ради приуготовления мондиру и что маг[1] ... учали и внушали народу, что я подлинно оной город хотел здать вашему царскому величеству. И всех моих домашних хотели посадить в тюрму, но только от некоторого из моих друзей были опасены, прежде инкогнито вышли из города таким способом, что накрывши свои головы простыми платками и в бедном платье себя одевши, так спаслися из города. И как скоро оныя магистрат о сем проведали, то тотчас повелели вороты в городе запереть и такия оных безбожныя и напрасныя дела не имеют конца. И ежели бы я не имел оправдания, как я многажды писал из Торуня к оному магистрату и предлагал о моих вещах и особливо еще о сем предложил пред их глаза прежде, нежели я выехал из города к генералу Ренню, который в оное время стоял перед оным городом, то я был у бургомистрав и прощался. Во-первых, у господина бургумистра Виддер и у господина бургумистра Фредирикс и предложил оным обоим... того, что в Данцик будет Станислаус, для чего я не могу болше в оном городе пребывать, которыя вещи при том меня просили, чтоб... го царского величества у всего вашего генералитет доброе слово... ить. По сем же времени послал я свои еще письма с некоторым ... к магистрату, которому ответствовал господин бургумистр... ген, что де здешния магистрат не будет ответствовать...

[1] Здесь и далее край оторван, утрачено несколько букв.

ку сказал, что ежели оны вскоре из города не выедет, то [потеря]ет свой живот. И что я писал и ныне буду писать ... лет, все объявлено быть потом, когда я приехал сюда в Амбурх ...омился, что тотчас после Полтавской победы оны магистрат [по]житки распечатали и открыли. Я же как от поветрия, так и сего случая зело обеднял. И от Гданска поехал я в Польшу и мои вещи ... с собою. И такожде при том все мои писма и записи, которые ... в 40 000 в сороке тысечах ефимках. И еще имею претензию из города Гданска в пятидесят дву тысяч ефимках ради единой привиллеги, именованной на Галле, которою мне было пожаловано от его королевского величества польского на мой живот, которым бы я мог питатца всего число на всякой год по 4000 тысячи ефимков, которые 4000 тысяч ефимков от оного самого времени всегда оной горот збирал и брал себе. Оные денги все употребляли и держали на нужды публичныя горатския, которые мне должно присутствовали. И оной магистрат мне не дали ни единого ефимка, но все у себя задержали, на что свидетельствует привилегия и мне пожалованная от его королевского величества польского мне по вся годы, сколь долго я буду жить. И всего на вся я ныне имею претензию 92 000 ефимков и в оных словах их худых делах, которые они, магистраты, чинили вашего царского величества армеи. Сие наказание да будет оным от вашего царского величества и такожде и о других мне великих учиненных убытков чрез ограбление мне от воеводы киевского и от слезвиков чрез измену жителей в Клези в деревни Каминиц чрез мужиков единого шляхтича, и всего у меня ограблено на 10 000 ефимков специе. И многожды я просил при дворе цесарского величества на оных изменников, но никакой отповеди не мог получить и для того еще при[падаю] к ногам вашего царского величества, чтоб мне в сем изволили помочь и повелели сии денги 10 000 ефимков собрать [с] оного воеводы киевского и мне заплатить. Вашего царского величества моего премилостивейшаго государя покорный раб Böttiger. Из Амбурха, 12 генваря 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 134 – 135. Подлинник).

К № 5186. Письмо условно датируется концом марта—началом апреля, так как, согласно приписке под текстом, оно было записано в Походной канцелярии Меншикова, находившегося к это время в Эльбинге, 9 апреля (см. № 5227). Очевидно, копия письма одновременно с отправкой подлинника на Петровский завод была послана для сведения Меншикову, в ведении которого находились в это время Олонецкие заводы.

«...от клина...» — клин у пушки — простейший подъемный механизм; клинья делались дубовые, окованные железом, или сплошь железные.

«...к тарели...» — торель — часть пушки, на которой находились цапфы, т. е. шипы, прикреплявшие пушку к стану.

«Толстота пушкам...» — В 1710 г. на Олонецком Петровском заводе приступили к производству тонкостенных пушек по новым чертежам. Больше всего на заводе выливалось крупных пушек 24—18—12-фунтового калибра. Калибр орудия определялся по весу ядра, соответствовавшего определенному размеру диаметра в дуле (А. П. Глаголева. Олонецкие заводы в первой четверти XVIII в., с. 111—113). См. письмо Петра I адмиралу Апраксину от 27 сентября об отливке 300 тонкостенных пушек на Олонецких заводах. Срав. № 5176 и прим.

К № 5187. «...как мы в бывших в Кроссене конференциах...» — В октябре 1711 г. в Кроссен, где в это время находился Петр I, приехали датский тайный секретарь Вибе и чрезвычайный посланник Шак с предложением плана Померанской кампании 1712 г. (П. и Б., т. XI, вып. 2, № 4790, 4839, 4840 — протокольная запись ответа русского правительства от 22 октября; Н. Н. Бантыш-Каменский. Обзор, ч. 1, с. 245).

«...от нас указ имеют оной свой марш так ускорять...» — См. №№ 5049, 5064, 5072, 5123.

«...о обещанных от нас... денег...» — 7 февраля Петр I писал В. Л. Долгорукому о скорой присылке в Данию 200 тыс. руб. «вспомощных денег», обещанных Дании в 1710 г. Об этом же подтверждалось ему в письме от 13 февраля (см. №№ 5065, 5079). В письме Г. И. Головкина А. Д. Меншикову от 15 апреля сообщалось, что Петр I послал В. Л. Долгорукому указ о получении им предназначенных Дании 90 тыс. руб., находившихся в Эльбинге, и 110 тыс. руб., присланных из Москвы в Ригу (ЦГАДА, ф. Меншикова, № 530, л. 15; см. № 5210. Срав. П. и Б., т. XI, вып. 2, № 4792 и прим. к нему).

«...мы... надеемся, что его королевское величество... всю силу употребит, дабы будущей кампании против неприятеля... действовать...» — См. выше, №№ 5034, 5036, 5064 и прим. к ним, а также о развитии военных действий в Померании во второй половине 1712 г. (см. вып. 2).

Письмо Д. Вибе от 27 февраля (н. ст.), на которое отвечал Петр I:

«Вашему царскому величеству, чаю, еще в милостивейшей памяти будет, что я вместе с бароном Шаком по его королевского величества, моего милостивейшаго короля и государя, указу в ноябре месяце вам предлогал. И понеже мне тогда на всякой пункт решение дано, и я о имевшей моей комисии всепокорнеешее доношение учинил и от вашего величества показаную готовость и доброе намерение как к собственной особе моего милостивейшаго короля и государя, так что ваше царское величество ради общаго дела учинить обещал, не инако как весма похвалять притчину имел, того ради его королевское величество дацкой о том особливое удовольство имел и на ваше царское величество, яко своего дражайшаго и вернаго союзника, всю свою надежду положил, уповая чрез немедленое исполнение обесчяния дело к такому состоянию привесть, дабы он и союзники его намерение свое против общего неприятеля, как наискоряе, получить могли. Но сие доброе намерение от самой невозможности остановилось. В Копенгагине бывшее поветрие, чрез которое оной город всей торговли лишился, учинило, что в многих месяцах уже доходов никаких не было. Остановленая торговля всех подданых имение так истощила, что оне звычайные контрибуции платить не могут, толь менше же что чрезвычайнаго, что в наличных деньгах подданные и добрые оттечеству своему радетели имели всяк из них доброохотно королю в заем давал. Государство тяжками налогами не пощадено и провинции заложить не оставлено. И понеже сие все действительно уже учинено, ваше царское величество лехко разсудить можете, сколь малые способы к такой тяжкой войне с надлежащею силою морем и сухим путем продолжать остались. Все верные его королевскаго величества подданные, а особливо я, которой что имею его величества советником быть, все обстоятельствы сего дела с сокрушеным сердцем смотрим и видим, наипаче что, почитай, уже февраль месяц прошел и от вашего царского величества еще в генваре месяце ожидаемыя деньги не присланы, ни посол ваш князь Долгорукий знатное число из прежних 200 000 ефимков еще не уплатил. Вся работа при флоте ради неимения денег вся остановилась, всех потребностей к войне приискать невозможно и единым словом сказать: без немедленаго вспоможения вашего царскаго величества знатным числом денег благовремянной кампании начать никоим образом невозможно. И изволите, ваше величество, разсудить, что в утрате времяни состоит и что оное возвратить потом немошно. И мне тако ничего, кроме единой надежды во исполнении обещания не остается, ибо я в противном случае мне дражайшаго моего короля и государя уверия лишится могу. А особливо мне при таких обстоятельствах лехко притчтено быти может, что я потребныя ремонстрации о том учинить преминул, что однакоже поистинне мне приписать немошно. Притом же имею я на вашего царскаго величества во всем свете хвальное великой праводушие надежды, что еже мне[1] в сем приключится, ваше милостивейшее сожаление воз-

[1] Далее зачеркнуто слово «что».

будит и что в протчем сия моя смелость в немилость не принята, но яко верная ревность к произведению общего блага почтена будет. Я до окончания жизни моей ни о чем так старатся не буду, токмо чтоб с обоих сторон благопостановленое согласие крепко содержать и обоих народов славу и ползу чрез то искать. Вибе». Над текстом: «К царскому величеству от дацкаго тайнаго советника Вибея из Колдинга от 27 февраля 1712 написано» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 22, л. 18—20 об. Копия. Подлинник на нем. яз.: там же, л. 16—17 об.). Под текстом: «От дацкого тайнаго советника Выба к царскому величеству принято и переведено в Питербурге, марта 20-го 1712».

Г. И. Головкин писал В. Л. Долгорукому в шифрованном письме от 26 марта: «Писал сюды к его царскому величеству господин Выбей, прося о денгах, обещанных на вспоможение, к которому от его царского величества послана грамота' на оное ответная, что о том указ дан вам, с которой ради лутчаго известия при сем посылаю к вашей милости список[1]. И повелел мне его величество к милости вашей писать, дабы вы по прежде посланному его царского величества к вам указу те обещанные на вспоможение денги королю объявили и, как наискорее, брали из Элбинга, которых ныне тамо налицо девяносто тысяч рублев, а сто десять тысяч рублев уже из Москвы везут. И уповаем оным привезенным туда в Елбинг быть вскоре» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 4, л. 14 об. Часть письма).

К № 5188. «Послан... Нефед Кудрявцов да Матвей Нестеров...» — Казанский комендант Н. А. Кудрявцев писал в марте П. М. Апраксину, что царь «пространно изволил» говорить с ним в Петербурге 9 и 11 марта «о корабельных лесах, чтоб каким способом привозить до Ладоги — наймом или подрядом». Петр I решил, «чтоб всеконечно учинить пробу на один корабль наймом до Ладоги» (МИРФ, ч. 3, с. 694). В приговоре Сената от 15 мая говорилось, что царь повелел своим именным указом «в Казанской, в Азовской губерниях на корабельное строение дубовые леса, где и в каких местах могут сыскатца, готовить и в Санкт-Петербург отпускать казанскому каменданту Никите Кудрявцову...[2] рубить и спроваживать те леса все наймом...[2], и в том найме смотреть с прилежанием, чтоб в казне его царского величества убытку многова не было, а с дворового числа работников не сбирать...[2] А на тот наем деньги работным людем, что понадобитца, взять из доходов Казанской губернии...[2] Да с ним же, Никитою, у того ж леснаго отправления быть сыну его, Нефеду Кудрявцову» (Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, с. 293—294; ПСЗ, т. IV, № 2522). По 1 октября 1712 г. Н. Кудрявцев и М. Нестеров описали дубовые леса в Нижегородском, Козьмодемьянском, Чебоксарском, Цивильском, Свияжском, Казанском, Курмышском и Алаторском уездах. С 3 октября должна была начаться рубка леса для шести кораблей. Для этой работы предполагалось распилить до 10 тыс. досок и отпустить в начале декабря до Твери лесоматериалов на 2—3 корабля. Об этом П. М. Апраксин сообщал 8 июля и 12 сентября Ф. М. Апраксину (ЦГАМФ, ф. Апраксина, № 37, л. 52 об.; № 40, л. 358—364 об., л. 492—494 (здесь находится подробное описание местонахождения дубовых лесов); № 55, л. 56, 98—99). См. Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 2, с. 74—75, 205—206; МИРФ, ч. 3, с. 695—699. См. выше, №№ 5105, 5183. В последующие годы заготовка корабельного леса и отправка его в Ладогу продолжались, причем царь все время возвращался к мысли о замене принудительной работы наймом. Так, в 1713 г. он дает распоряжение Н. А. Кудрявцеву, чтобы часть корабельного леса «подрядом поставить для пробы впредь во что станет подряд, а не уездными людьми». В конце 1716 г. Кудрявцев жалуется

---

[1] На письме Головкина имеется помета: «К господину Выбею при сем письма не послано, а пришлетца в предбудущую почту».

[2] Текст сокращен.

П. М. Апраксину, «что работники зело дорого и неохотно наймуются» (МИРФ, ч. 3, с. 710). Интересно здесь упомянуть о том, что позднее, по указу 1718 г., работа по заготовке корабельного леса производилась бесплатно («без заплаты») в принудительном порядке. Но «за дальностью» разрешалось «за каждого человека брать деньгами, по рассмотрению, чтоб можно за те деньги на ту работу нанять других работников с стороны». В 1740 г. в докладной записке А. И. Остермана указывалось, что было бы выгоднее производить работу у корабельных лесов по вольному найму, так как «чрез добровольно набранных людей многое и скорее и с меньшими гораздо издержками... сделать можно» (ПСЗ, т. V, № 3149; В. И. Семевский. Крестьяне в царствование имп. Екатерины II, т. II. СПб., 1901, с. 579, 583, 584).

К № 5189. «...велите им збиратца и итти к Мемлю...» — Прапорщик Семеновского полка Михаил Волков доносил 19 мая Петру I, что по распоряжению А. Д. Меншикова полк пошел из Митавы в Померанию 8 мая сухим путем по маршруту: Тыльжа, Торунь и Познань (ЦГАДА, Письма разных лиц на русском языке, 1712, № 2, л. 3—4 об.). См. №№ 5191, 5193 и прим. к ним.

«...для исправления того дела, которое вам вручено в Курляндии...» — Петр I писал М. М. Голицыну о подряде в Курляндии леса на постройку кораблей (см. №№ 5020, 5070, 5168). Кроме того, ему поручалось договориться с магистратом о выплате герцогине курляндской Анне Ивановне 40 тыс. руб. согласно п. 3 трактата о бракосочетании от 29 августа 1710 г. (П. и Б., т. X, № 3959).

«...а сами... поезжайте сюда». — О новом поручении, данном М. М. Голицыну, см. прим. к № 5077.

К № 5190. См. № 5189 и прим.

К № 5191. «...пришлите им... толикое число судов...». — В письме от 26 апреля А. Д. Меншикову Ф. Н. Балк, упоминая о царском указе от 3 апреля, доносил, что им подготовлено в Эльбинге для транспортировки Семеновского полка 15 судов на 650 человек (ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 1, картон 18, № 193, л. 1). Более подробно об этом см. помещаемые ниже ответные письма Балка Петру I.

Письмо Ф. Н. Балка от 28 апреля:

«Пресветлейший царь, государь. Вашего царского пресветлого величества всемилосерднейшей указ с куриром Танеевым сего месяца 25 дня получил, в котором изволите всемилостивейше приказывать, дабы прислать, как наискоряя, от Эльбинга до Мемеля толикое число судов, на чем бы могли переехать чрез Курш и Фриж-гавы к Елбингу, понеже из Курлянди полку Семеновскому указано маршировать в Прусы в случение к полку Преображенскому. И ныне, по прежнему вашего царского величества указу, изготовлено для шествия вашего величества одиннатцеть яхт, да сверх оных ныне при Эльбинге шесть яхт и всего семнатцеть, которые могут из гаву в гав в шлюзы переходить. И во оных в несколких болших яхтах можно быть по семидесят человек, а в средних по пятидесят, а в малых по тритцети. Токмо не чаю на оных яхтах всему полку вдруг поднятца. А которые есть здесь семь болших шмаков, и такие в шлюзы из гаву в гав, которой перекопан, за широтою не проходят. Того ради оных отправлю до Королевца, а вышеозначенных семнатцеть яхт отправлю до Мемля, на которых будут переезжать Курш-гав до Королевца и там будут перегружатца в помянутые болшие шмаки, в которые людей вместитца доволное число. А помянутые семнатцеть яхт возвратятца назад до Мемеля для достальных людей. О девяносте тысечах рублях вашему величеству доношу. Которые по прежнему вашего величества указу велено отдать присланному по них от господина посла князя Долгорукова, обретающагося при дворе королевского величества дацкого, дабы оные отдать с росписко и от оного господина посла получил писмо, в котором написано: егда присланы будут от коро-

левского величества дацкого для оных денег, дабы отдать с росписко́ю, о чем писал ко мне из Амбурха господин агент Якоп Шмит, которой имел комисию его королевского величества дацкого от обер-гофмейстеров и министров от господина Голтена и от господина Оксена — велено ему помянутые денги принять. И оной господин Шмит писал ко мне, что он велел такие денги принять гданскому купцу Бееру, и оные денги оному купцу отдал, и оные деньги отдал на вес, а другие и на щет, в которых явилось недочету сорок два рубли девять алтын четыре денги, да худых два рубли осмнатцеть алтын четыре денги, всего недочету и худых сорок четыре рубли дватцеть восмь алтын две денги. А которых щетчиков явилось недочет и худые, и именам их при сем предложена роспись [1]. Такожде и с росписки, какова взята у помянутого купца Беера во оных денгах, при сем включенна. А у того щету был Воронежского полку маэор Шушерин. Пять тысеч епанеч, которые деланы в Елбенге и отправлены были к Познани к подполковнику Загряскому, которые там он принял, и посланной афицер прибыл назад до Эльбенга. При сем вашего царского пресветлого величества, моего всемилостивейшего царя и государя, нижайший раб Федор Балк. Из Элбинга, 28 дня апреля 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 204—205. Подлинник).

Письмо Ф. Н. Балка от 5 мая:

«Пресветлейший царь, государь. По указу вашего царского величества отправил я к Мемелю осмнатцеть яхт, которые в шлюзах проходят, для перевозу Семеновского полку чрез Курыж-гав до Королевца, а восмь шмаков больших, которые в шлюзах за широтою не проходят, управя совсем, отправлю до Королевца немедленно. При сем включенные четыре пакета от ее величества государыни принцесы. Вашего царского величества, моего всемилостейшего царя и государя нижайшей раб Федор Балк. Из Элбинга, 5 дня майя 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 208. Подлинник).

Письмо Ф. Н. Балка от 18 мая:

«Пресветлейший царь, государь. Вашему царскому величеству доношу. Сего месяца 15 дня получил из Таруни от господина капитана Норова пять шкатул воды, которая прислана в Саксонию из Теплиц вашему величеству. Но токмо оные шкатулы везены были в дороге вверх днами и потекли и такие я принял и, вскрыв, осматривал и во оных шкатулях несколко кувшинов неполны, а другие и до половины вытекли. Да в одной шкатуле пять кувшинцов побились, в которых воды по малому числу, а шестой кувшинец весь розбит и воды в нем ничего нету. По прежнему вашего величества указу, которые суды отправлены к Мемелю осмнатцеть яхт для перевозу Семеновского полку чрез Курыш- и Фриш-гавы, и ныне там стоят. Сего месяца 16 дня получил я от светлейшаго князя Александра Даниловича Меншикова писание, в котором изволит писать, что к Семеновскому полку указ послан: велено ему маршировать сухим путем и в начаянии, что он в марше обретаетца, но токмо помянутые суды велено отправлять к Мемелю для перевозу мундиру из Мемеля до Элбинга, которого отправляет из Риги господин генерал-маэор Полонской, о чем я к нему писал и о тех судах назначил. И как помянутой мундир будет прибывать к Мемелю, то будут на те яхты грузить и привозить до Эльбенга. При сем вашего царского величества, моего всемилостивейшего царя и государя нижайшей раб Федор Балк. Из Элбинга, 18 дня майя 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 207 и об. Подлинник).

К № 5192. «Что поляки правианта не хотят давать...» — См. инструкцию Августа II К. Шембеку в октябре 1711 г. (П. и Б., т. XI, вып. 2, № 4858 и прим. к нему). О сборе провианта в познанский магазин см. выписку из статей, поданных Познанским и Калишским воеводствами Августу II 22 февраля, письмо Я. Шембека Г. И. Головкину от 25 февраля, ответ ему Головкина от 13 марта, письмо

[1] «Росписи» при письме нет.

Г. И. Головкина гетману Сенявскому от 2 апреля (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 3, л. 5—12 об., 29—32; № 17, л. 9 об.—11; там же, ф. Меншикова, № 293, л. 11 об.—13 об. См. выше №№ 5136—5138 и прим.). В письмах А. И. Репнина А. Д. Меншикову от 15 марта, 5, 12 и 17 апреля подробно описывались трудности в заготовке провианта. В них сообщалось, что «в даче провианту и фуражи поляки отговариваютца, также и господин гетман Потей пишет с великою противностию, указывая на трактаты». Не доходя до Гродно, удалось получить рожь прямо со стругов на Немане и обеспечить этим весь корпус хлебом на один месяц до Торуни. В Гродно поляки дали провиант и фураж только с Минского воеводства. С Троцкого воеводства и с Гродненского и Великовысского поветов получен был один фураж, а в других воеводствах и поветах жители «учинились противны», пришлось взять в Гродно хлеб за деньги, «опасаясь гнева царского величества», «дабы полякам отнюдь обид не чинить и обходитца ласково». Полученное зерно мололи ручными жерновами, пекли хлеб, заготовляли сухари. То же продолжалось в Торуни и Познани (ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 1, картон 18, №№ 142, 158, 171; картон 19, №№ 31, 34, 77; ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 990; там же, Письма разных лиц на русском языке, 1712, № 2, л. 42).

«...для турского дела так пышны» — т. е. горды, от древнерусского «пыха» — спесь. Здесь имеется в виду Прутский мирный договор 12 июля 1711 г., в котором Турция выдвинула, в частности, условия: вывод русских войск из Польши и невмешательство в ее дела (П. и Б., т. XI, вып. 1, № 4576).

«...поспешайте, как возможно...» — О начале похода генерала Репнина см. выше, №№ 5049, 5092, 5100, 5166. Английский посол Ч. Витворт писал 16 (27 н. ст.) марта своему правительству, что дивизия генерала Репнина «после гвардейской пехоты — лучший корпус русской армии; кроме того, позаботились укомплектовать его шестью тысячами рекрут...[1], их хорошо обмундировали, снабдили хорошим оружием» (Сб. РИО, т. 61, с. 161). И все же поход дивизии в Померанию протекал крайне медленно. Главной причиной задержки являлось отсутствие по пути следования войск продовольственных магазинов (см. выше). В Гродно дивизия прибыла 10 апреля, только 8 июня она двинулась из Торуни на Познань. А. И. Репнин писал 23 июня А. Д. Меншикову из Познани, что предполагает выйти оттуда 27 июня и, делая по 3—4 мили в день, достичь бранденбургской границы не позднее 1 июля. Репнин доносил из Шверина 3 июля, что 7-го вступит в Пруссию, которую местные власти им предложили пройти за 4 дня (15 миль). См. ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 1, картон 18, №№ 185, 225; картон 19, №№ 25, 31, 77, 88, 98, 118; ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 13, л. 62.

«...шведы намерены транспорт учинить в Померанию...» — О транспорте, который шведы намеревались послать в апреле на о. Рюген, Г. И. Головкин сообщал В. Л. Долгорукому 18 марта. Сведения об этом были получены русским правительством из Берлина (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 16, л. 23). Это подтверждалось и в письме В. Л. Долгорукого канцлеру Головкину от 2 апреля. В нем сообщалось, что шведы «силной транспорт готовят и уже людей и лошадей сажают в карабли» (там же, № 6, л. 82). А. Г. Головкин писал 6 апреля А. Д. Меншикову, что из Швеции в Померанию на о. Рюген прибыли два полка, на Балтийском море, близ померанских берегов, курсирует 18 шведских кораблей, слышна пушечная пальба (ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 1, картон 18, № 146, л. 1 и об.). В мае и июне такие сведения поступали неоднократно, причем наиболее вероятным местом высадки шведского десанта считался Данциг. Так, А. Д. Меншиков в письме Я. В. Брюсу от 10 мая указывал, что Карл XII писал в Швецию, «дабы выступить в Полшу от 16 до 20 000 войска и для того силной транспорт готовитца; и ежели то

[1] Текст сокращен.

вправде, то кроме Гданска инде пристать им негде». Я. В. Брюс, отрицавший сначала возможность похода неприятельских кораблей к Данцигу, передавал 23 июня А. Д. Меншикову: «Разглашают, что шведский транспорт скоро прибудет к Гданску и с Лещинским». Поэтому туда было решено направить саксонскую артиллерию (там же, картон 19, № 76; АВИМ, № 147, л. 115). В мае из Вены были получены перехваченные неприятельские письма, в которых шведский Сенат сообщал Карлу XII о готовности к высадке в Померании 10 тыс. солдат, чтобы идти навстречу королю (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 4, л. 29 об.—30 — письмо Г. И. Головкина В. Л. Долгорукому от 28 мая и Сношения с Ганновером, оп. 1, 1712, № 3, л. 245 и об. — письмо Г.-Х. Шлейница Г. И. Головкину от 31 мая). См. № 5284 и прим. к нему. Срав. Голиков. Деяния, изд. 2-е, т. V, с. 51.

«Пашпорт детем вашим послан». — В письме от 15 марта А. И. Репнин писал Г. И. Головкину: «Намерен я отпустить детей своих князь Сергея, князь Василья, князь Юрья в чюжие краи для ученья...[1] И в том пашпорте детей моих написать простыми ковалерами, понеже я в своем имяни их отпустить не могу и ныне...[1] с долгом отпускаю». Далее генерал Репнин просил исходатайствовать у царя разрешение послать с детьми квартирмейстера Бутырского полка Кутузова, «чтоб за ними присмотрил, дабы от робячества не извольничались и время б не упустили и себя б не истратили» (ЦГАДА, Письма разных лиц на русском языке, 1712, № 2, л 42 и об., № 13, л. 94). См. «Русский биографический словарь», т. «Рейтерн—Рольцберг». СПб., 1913, с. 85—89, 132—136.

А. И. Репнин отвечал Петру I письмом от 7 мая:

«Премилостивейший царь, государь. Вашего царского величества указ, из Санкт-Питербурха писанной апреля 3 дня, я получил сего маия 3 дня и на оное вашему царскому величеству покорно доношу. Правиант на людей команды своей, с чем дойти до Таруни, изготовил и Немон-реку уже перебрался и марш приму до Таруни через Тикотин конечно сего маия 8 дня и буду маршировать, как возможно, с поспешением. Вашего величества нижайший раб князь Репнин. Маия 7 дня 1712 году, из Гродни» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 1001 и об. Подлинник).

К № 5193. «...нашим... войскам повелели в Померанию итти...» — См. №№ 5189, 5192 и прим. к ним.

«.. мы ваше.. величество... просим... войскам... всякую склонность оказывать повелеть». — Пруссия всячески старалась помешать развертыванию Померанской кампании. См. об этом подробно в прим. к № 5284.

В письме Г. И. Головкина от 3 апреля А. Г. Головкину предлагалось урегулировать с прусским правительством вопрос о проходе русских войск через Пруссию и снабжении их провиантом:

«... Его царское величество повелел, чтоб ты у его королевского величества пруского домогался, дабы его королевское величество для пропитания войск его царского величества, которые ныне в Померании и туда следуют з генералом Репниным, дал взаймы провиянту некоторое число, а имянно, на 3 месяца на 20 000 человек по 2 четверика на человека, итого 15 000 чети, которой его королевскому величеству его царское величество заплатить повелит из Элбинга, в чем бы изволил быть благонадежен и в том показал к его царскому величеству приязнь свою. А его царское величество взаимно в таковых же случаях его королевское величество приязнь свою являть изволит. И в том по всякой возможности у его королевского величества трудись, чтоб его королевское величество склонить к даче взаймы провианта. А какову на то отповедь получиш и какая к тому склонность его королевского величества будет, о том ко мне пиши немедленно. При сем же посылаю к тебе к его королевскому

[1] Текст сокращен.

величеству две грамоты: одна на его ответная[1], что он писал, принося жалобу на некоторого из войск его царского величества ундер-офицера и на четырех человек рейтар во учинении разбою и в бою и грабежу подданных его королевского величества, о чем писал я указом его величества к светлейшему князю, чтоб он о том велел розыскать и учинил сатисфакцию и пограбленное возвратил; другая[2] о проходе войск его царского величества под командою господина генерала князя Репнина и которые стояли в Прусах и в Курляндии чрез земли его королевского величества в Померанию, с которых грамот для лутчаго вам выразумения при сем посылаю списки. И вы те грамоты его королевскому величеству подайте и о проходу тех его царского величества войск у его королевского величества домогайтесь, чтоб он в те городы и места, на которые им путь надлежит, к губернатором, камендантом велел послать о пропуске их указы, о чем изволил его царское величество писать и к герцоху голштейнскому, губернатору канигзберскому[3], с которой по тому ж для ведома вам копию посылаю. Грамота, которая под буквою А, и та о проходе войск, а которая под буквою В, и та на его королевскую ответная. При сем вложенные писма к господину Урбиху самые нужные немедленно чрез почту к нему пошли. Из Питерзбурга, апреля 3 день 1712». Над текстом: «№ 9. К господину графу Александру Головкину». Под текстом: «Послано с присланным офицером от генерала князя Репнина Нарвского полку с порутчиком з Григорьем Подховским. С сего писма послан дупликат с куриером Тонеевым апреля в 9 день. С него дупликат апреля в 15 день 1712 с куриером Шушериным» (ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1712, № 3, л. 8 об.—10. Копия. Часть письма).

Приводим выдержку из письма Г. И. Головкина генералу Репнину от 3 апреля: «...О проходе вашем з дивизиею чрез Прускую землю изволил царское величество в грамоте своей писать х королю прускому и на которые места путь ваш иметь надлежит, о сем, чаю, будет вашему сиятелству известие от господина фелтьмаршала князя Меншикова. Я вашему сиятелству пишу с моей стороны для престережения: изволите в тот приход чрез Прускую землю войска команды вашей иметь в крепком дисциплине, дабы никакой жалобы на них от пруских подданных отнюдь не было. В 3 день апреля 1712-го, из Питерзбурга» (ЦГАДА, Письма разных лиц на русском языке, 1712, № 13, л. 94—95. Копия). В письмах от 29 апреля и 3 мая А. Г. Головкин сообщал А. Д. Меншикову, что прусское правительство отказалось дать взаймы хлеб для русских войск, направлявшихся в Померанию через Пруссию; вместе с тем разрешалась покупка за наличные деньги провианта и фуража у местного населения (ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 1, картон 18, №№ 197, 208). Подполковник Семеновского полка П. М. Голицын писал 28 мая А. Д. Меншикову, что прусские власти задержали его полк на границе, получив королевский указ не пропускать его «чрез Прусы как сухим путем, так и водою» (там же, № 275).

В письме от 14 мая (н. ст.) прусский король Фридрих I просил А. Д. Меншикова следовать с войсками в Померанию тем «трактом», какой будет указан ему прусскими генералами:

«...[4] Светлейший князь, любовный наш племянник. Писмо вашей милости, писанное из Таруни от 4-го числа сего маия, мы получили и из оного уведомились, что его царское величество не токмо над теми полками, которые ныне обретаютца в Померании, но и над теми, которые впредь в Померанию прибудут, вашей милости вручил команду, и тому мы поздравляем и желаем, дабы ваша милость при той команде имел всякое щастие и прибавил славы оружию

[1] См. № 5199.

[2] См. № 5193.

[3] См. № 5194.

[4] Текст сокращен.

царского величества. Что же ваша милость изволил писать о пропуске полков царского величества, которые маршируют ис Полши чрез землю нашу в Померанию, и ваша милость сам изволишь разсудить, что в том нам и людям, которые живут на том тракте, будет обида и шкода немалая. Однако для любви к нам его царского величества и для показания вновь щирой приязни, не смотря на оные обиды, то чинить будем, толко о том просим, дабы ваша милость такую учинил диспозицию, не токмо, которые полки стояли в Курляндии и дивизия князя Репнина и корпус бы, которой стоял в Полских Прусах, а ныне имеют маршировать в Померанию, чтоб они чрез пруские и померанские наши земли не шли, а шли б чрез Полшу трактом до Ланзберха над рекою Вартою, а от Ланзберха, вступя землею нашею чрез Швет до Померании швецкой мы посылать будем несколко генералов и камисаров своих навстречю к оным полкам. Токмо изволь приказать, дабы те помянутые полки маршировали тем трактом, которым вышепомянутые наши генералы и камисары показывать будут. Також мы приказали, чтоб на том тракте к пропитанию людем изготовить сколько чего можно. А ежели будут маршировать другим трактом, то ничего не достанут и в полкех будет нужда. Мы надеемся, что от оных марширующих полков в земле нашей обывателем, живущим на тракте, шкоды никакой не будет и за привозной всякой правиант и протчее деньги платить будут. И для всякой верности от войска царского величества определены будут по обыкновению в застав офицеры. Как ваша милость напред сего всякую приязнь к нам явил, так и ныне в том надеемся и впредь станем не токмо к его царскому величеству всякую готовность чинить, но и вашей милости будем благодарение свое воздавать и впредь явить свою милость. Вашей милости любовный племянник Фридрих рекс. Поцдам, дня 14-го маия 1712». Над текстом: «Копия с писма королевского величества пруского» (ЦГАДА, ф. Меншикова, № 323, л. 1 и об. Копия). Срав. пункты прусского правительства, поданные А. Д. Меншикову 21 мая, в которых указывался маршрут русских войск через Пруссию с предписанием не останавливаться в городах и деревнях, а разбивать лагерь в поле, в заранее указанных местах (АВИМ, № 147, л. 388 об.).

К № 5194. См. № 5193. «...что вы... нашей гвардии... вспоможение окажете». — Гольштинский герцог приходился племянником шведскому королю Карлу XII, поэтому у Петра I были основания опасаться с его стороны каких-либо враждебных действий. Срав. прим. к № 5207.

К № 5195. «Писма ваши... получены». — См. эти письма П. П. Шафирова в ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 6, л. 6—9, 50—57, 62—64 об., № 7а, л. 21—48 об., 60—67 об. Письмо от 9 февраля приводится выше, в прим. к № 5025.

«...к Урбиху писано, чтоб он цесарю представлял... министру своему... вам... чинить вспоможение...» — На деле австрийский посол в Константинополе — Тальман не оказывал русским послам никакой помощи при их переговорах с Турцией. На совещании в Ярославе в конце мая 1711 г. о Тальмане было высказано следующее мнение: «Подлинно есть, что никто так, как цесарской резидент Палман, нашему послу еще до объявления войны в Констянтинополе противен не был» (П. и Б., т. XI, вып. 1, с. 515). П. П. Шафиров и М. Б. Шереметев дали о нем следующую характеристику: «Цесарской посланник и прост и безделник и царского величества интересу всегда противен» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 6, л. 676). См. ниже письмо П. П. Шафирова от 15 июня, с. 450.

«...со объявлением о коронации своей...» — См. № 5163. А. А. Матвеев писал 8 июля Г. И. Головкину, что Порта отказалась принять Тальмана с объявлением о коронации Карла VI, и император намерен направить в Константинополь «торжественное посольство» (там же, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 5, л. 466).

«...сумнение имеете в... салтане...» — За возобновление мирных переговоров в турецком правительстве выступали великий визирь Юсуф-паша, муфтий Эбе-заде и рейс-эфенди Абдул-Керим. Янычары также были против возобновления войны. Вместе с тем крымский хан, Карл XII с его польскими сторонниками и французский представитель Дезальер пытались склонить султана к войне. Об этом см. донесение А. А. Матвеева Г. И. Головкину от 4 апреля (там же, л. 191 об.; № 12, л. 30 — донесение Б. И. Куракина Г. И. Головкину от 10 апреля). В турецких правительственных кругах, по словам Нордберга, преобладало мнение, что после отдачи Азова нет никаких оснований снова начинать войну. Сторонники мира считали, что вопросы о Польше и Украине не должны интересовать Порту и ей не следует вмешиваться в эти дела (J.-A. Nordberg. Histoire de Charles XII, roi de Suéde. La Haye, 1748, p. 600, 601).

«...о Украйне...» — В Прутском мирном договоре 12 июля 1711 г. речь шла только о казаках и запорожцах, находившихся в подданстве Крыма и Польши (П. и Б., т. XI, вып. 1, № 4576 и прим.). См. подробнее о переговорах по поводу Украины в прим. к № 5256.

«...о Полше... писано от нас неоднократно...» — См. выше, №№ 5039, 5136, а также № 5256 и прим. к нему.

«...и оные уже все выведены в прошлом году...» — С начала апреля, в связи с Померанским походом, русским войскам под командой генерала Репнина вновь пришлось вступить в Польшу. В Познани был организован продовольственный магазин, продолжались столкновения с населением из-за реквизиции провианта. Части русских войск пришлось задержаться на территории Речи Посполитой из-за волнений, вызванных вторжением Я. Грудзинского в июне в Великопольские воеводства (см. №№ 5192, 5317 и прим. к ним).

«А что принадлежит о Элбинге...» — О выводе русских войск из Эльбинга см. прим. к № 5238.

«...чтоб... шведу... чинить... по своей воле... позволить нам невозможно...» — Здесь имеется в виду установление равных прав между русскими и шведскими войсками в Польше. См. об этом подробно № 5256, п. 1 и прим. к нему.

«...которой сюда ожидаетца и будет здесь на малое время...» — Фельдмаршал Шереметев прибыл в Петербург 14 апреля по приказу Петра I для согласования с русским правительством плана обороны Киева и Левобережной Украины от вторжения турецко-татарских войск на случай, если мирный договор не будет заключен (см. № 5234 и прим. к нему; там же о войсках, расположенных в районе Киева).

Письмо Г. И. Головкина П. П. Шафирову от 15 апреля:

«Каковы писма посланы к милости вашей сего месяца от 3-го числа, и с тех со всех при сем посылаю дупликаты. И хотя ваша милость писали в писмах своих, что аглинской и галанской посол вам в делех его царского величества вспоможение чинит, и о том писано отсюды к министром царского величества в Галандию и в Англию, велено за то благодарить[1] принципалов их[1] и представлять о медиации их только с одними турками, как пространно к милости вашей в приложенном дупликате о том писано. Однако же надлежит милости вашей поступать[2] с аглинским[1] послом[1] осторожнее, понеже изо многих мы[1] мест[1] от министров наших уведомлены, что из Англии послан нарочной куриер к послу их, в Костянтинополе обретающемуся, [1]будто с таким указом[1], дабы он интересу короля шведцкого вспомогал и турков против

[1–1] Написано над строкой.

[2] Далее зачеркнуто: «с ними, а особливо».

его царского величества к войне побуждал[1]. И ваша милость можете предусматривать того, не явитца ль в нем после какой отмены. Господин генерал-фелтьмаршал прибыл сюды вчерашняго дня[2] и, чаю, здесь не долго пробудет, отправитца х команде своей. С которых грамоты к салтану и к везирю написав, по вашему желанию отпустим. Из Санкт-Петерзбурга, апреля в 15 день 1712-го». Над текстом: «№ 20. К Петру Павловичю от графа». Под текстом: «Послано в Урбихове пакете чрез Вену на заморской почте. А те письма посланы до Риги с куриэром Шушериным» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 4, л. 30 и об. Черновое).

П. П. Шафиров отвечал 15 июня:

«Всемилостивейший государь[3]. Вашего величества всемилостивейшаго писания от 3 апреля получил я дупликат, посланной чрез Вену под ковертом барона Урбиха, еже меня поосвободило от несносной моей печали, которая происходила, что з генваря месяца ни единаго указу от вашего величества и ни от кого от двора по то число не имел. И понеже я ис того вашего величества милостивейшаго писания выразумел, что ваше величество восприятую у меня по нужде аглинскую и галанскую медиацию и прочие поступки в трактовании не изволили во гнев принять, но за благо восприяли, итако я за то воздал богу благодарение, восприяв ныне доброе сердце, ожидаю с великим желанием подтвержденной на трактат грамоты и присылки характера посолскаго, чего везирь повседневно спрашивает и с великим желанием ожидает...[4] На вышеписанное вашего величества писание доношу всепокорнейший ответ. Изволите, ваше величество, повелеть, дабы кроме миру турецкого в посредство миру с королем шведким послов медиаторов не принимать. И того я никогда и не мыслил чинить и, с помощию божиею, то пресеченно, ибо хотя турки знатно по прошению швецкому отчасти упоминались, дабы и с королем швецким нам перемирье учинить, но мы им в том весма отказали, что на то указу не имеем и вступать в те договоры не можем. И послы посредствующия також им то внушили, что того нам чинить невозможно, то оныя и претензии потом отступили. По получении сего указу вашего величества велели мы о том, что надлежало из оного, донесть везирю и тем послам, объявляя, что ваше величество соизволение свое уже, почитай, на все, что в том трактате постановлено прислать, також что и х королеве аглинской и к Статом о принятии их медиации купно з благодарением писать изволили. И то как от везиря, так и от послов с великою радостию принято и обещает везирь, сколь скоро к нам подтвержденная грамота прислана будет, все с вящею безопасностию к интересу вашего величества чинить. Також послы обещают все к службе вашего величества впредь чинить, что в силе их будет, а особливо аглинской, яко муж преразумной и искусной, как о всем из записки[5] вашему величеству известно будет. Как и сего июня в 11 день присылал он ко мне секретаря своего и велел объявить, что он по моему прошению сколко мог выведывал у Голца[6], в каком состоянии ныне дружба между вашим величеством и королем его состоит, и признал из его слов, что весма в доброй дружбе и склонности король его обретаетца к вашему величеству и нималой причины не имеет к неудовольству и что он бутто во всем с нами согласоватися указ имеет, что дай

[1] Об этом см. письмо Б. И. Куракина Г. И. Головкину (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 10, л. 292).

[2] Далее зачеркнуто: «и отпра...»

[3] Далее зачеркнуто: «№ 12. В писме к великому государю господина подканцлера барона Шафирова ис Константинополя, июня от 15 дня 1712-го году написано».

[4] Текст сокращен.

[5] К письму была приложена «записка», написанная с 4 по 15 июня, л. 436—469 об.

[6] Здесь имеется в виду посол Августа II генерал-майор Гольц.

боже. Також велел он, посол, мне объявить, что к нему ныне паки в подтверждение статской их секретар писал указом королевиным, чтоб нам в делех вашего величества вспомогал по крайней силе своей и трудился б не допустить турков до войны. И потому, государь, всеконечно чаю, что Урбиху то на тот двор сказано от гановерского нарочно для ссоры или будь оной курфирст в прежней склонности к шведу, то нарочно для того то объявил, чтоб мы Англии в то дело не употребляли, дабы не пресек сей умной посол, какова при здешнем дворе нет другаго от христианских монархов, не склонил турков к премирению ко вред шведу. Сей посол зело меня просил, чтоб ему объявил, кто о том Урбиху сказал, ибо он о том и сам к нему, послу, писал, но я не ведаю, в каком ныне состоянии вашего величества дружба с тем курфирстом состоит. Отговорился от него неведением. Что же о резиденте цесарском принадлежит, которой ныне здесь и посланником назначен ко объявлению о восприятии цесарской короны от цесаря, и оной человек зело злой и к стороне неприятельской весьма склонной, как о том в той же записке пространнее ваше величество усмотреть изволите. Как и ныне не сказал, что получил указ от цесаря нам во интересах вашего величества вспомогать, но разсказами отшел. А я чаю, что конечно он тот указ получил, помню, что писал, будто непристойно или неполезно ему в те дела мешатца или иное что тому подобное и для того ожидает оттуду ответу. И о поступках его писал я к барону Урбиху, дабы постарался на его место иного кого доброго человека прислали, а от него никакого добра ждать невозможно, ибо непрестанно видится с швецким посланником и с Понятовским. О приезде генерала-маеора Голца и о поступках изволите, ваше величество, усмотреть ис прежней и нынешней записки, но по сих мест оного самого видеть не мог. Зело, всемилостивейший государь, потребно советовать королю и поляком, дабы позволили на проезд короля швецкого в нынешнее удобное время, когда везирь весма к нашей стороне склонной, повелевать в том своем писании, дабы объявить Порте о Элбинге, что оной взят не у поляков, но у шведов штюрмом и что оной по скончании войны в Померании испражнен будет от вашего величества гарнизона. И о том мы прежде сего до заключения мира доволно предлагали. Но турки и слышать о том не хотели, чтобы остался которой-нибудь вашего величества гарнизон в полском владении, но хотели было, чтоб написать в трактате, дабы и один человек руской в Полше не остался, отчего насилу их отбили, ибо хотели, чтоб и вся корреспонденция была пресечена. И для того, всемилостивейший государь, невозможно ни по которому образу от того отбыть, чтоб не вывесть гарнизону из Эльбинга, ибо турки то примут конечно за несодержание мира, ибо неприятели наши то к горшему талковать будут. Я мню, государь, что возможно вашему величеству с королем Августом то зделать, чтоб его гарнизон был в Элбинге до скончания войны, а был бы комендант под повелением вашим, что предаю вашего величества в мудрое разсуждение». Над текстом: «К царскому величеству» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 7а, л. 469 об.—475 об. Черновое. Часть письма. Копия: там же, № 6, л. 369—370 об., 373—377 об., над текстом: «С секретарем галанским Ригою. В письме к великому государю господина подканцлера барона Шафирова ис Костянтинополя, июня от 15 дня 1712 году написано»). См. Т. К. Крылова. Русско-турецкие отношения во время Северной войны. — «Исторические записки», т. 10, с. 272—275.

К № 5196. См. № 5195 и прим.

К № 5197. «...нарядить на службу против прошлого 1711 году царедворцов..., а за ними б были люди их...» — Срав. о наряде на службу царедворцев в 1711 г. (П. и Б., т. XI, вып. 1, № 4185 и прим. к нему). Ч. Витворт доносил 8 (19 н. ст.) апреля своему правительству: «Когда опасения разрыва с Портою достигли высшей степени, недели две тому назад сделано было распоряжение взять на военную службу не достигших сорокалетнего возраста писцов всех

приказов, не исключая и московских, а также всех того же возраста слуг дворян и министров. Этот странный набор дал бы, впрочем, значительную армию» (Сб. РИО, т. 61, с. 175). В данном случае Петр I прибегал, в виду крайней военной опасности, к дополнительному набору нерегулярной армии, практиковавшемуся до введения рекрутской системы, а именно, к сбору даточных людей. Даточные, конные и пешие, призывались во время войны в качестве земского ополчения, после похода они отпускались по домам. Их поставляли помещики, приказные люди, посадские и крестьянские общества, они же должны были заботиться о содержании, вооружении и обмундировании даточных людей (И. Беляев. О рус. войске в царствование Михаила Федоровича и после него. М., 1846, с. 38—44, 63—64; П. О. Бобровский. Переход России к регулярной армии. СПб., 1885, с. 94, 107; он же. Военное право в России при Петре Вел., ч. 2, вып. 2. СПб., 1886, с. 75, 93—94; Д. Ф. Масловский. Записки по истории военного искусства в России, вып. 1. СПб., 1891, с. 6, 37—39. Срав. П. и Б., т. XI, вып. 1, № 4271 и прим. к нему).

«...с полатных...» — возможно, комнатные жильцы — низшее придворное звание; они охраняли «государевы хоромы и палаты» (Н. П. Павлов-Сильванский. Государевы служилые люди, изд. 2-е, с. 152. Срав. П. и Б., т. XI, вып. 2, № 4675).

К № 5198. «...Наума Головнина». — Стольник Наум Михайлович Головнин был направлен 20 июля 1711 г. в Военную канцелярию для посылки в армию в качестве комиссара. Выполнение этого распоряжения поручалось сенатору П. А. Голицыну. 23 июля 1712 г. сенаторы, находившиеся в это время в Москве (М. М. Самарин и В. А. Апухтин), подали объяснение, почему царский указ не был выполнен. П. А. Голицын за невысылку Головнина в срок был приговорен к штрафу в размере 2 тыс. руб., но 24 апреля 1713 г. последовал указ о назначении П. А. Голицына губернатором в Ригу с предписанием «штрафных с него денег дву тысяч рублев не имать» (ЦГАДА, Сенат, оп. 1, кн. 18, л. 372—373 об.; Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 2, с. 206—211).

К № 5199. «Из отправленной вашего... величества... грамоты...» — Грамота не найдена. В письме Г. И. Головкина от 3 апреля А. Д. Меншикову упоминается грамота Фридриха I с обвинением русского унтер-офицера и драгун в разбое. Меншикову по распоряжению Петра I велено в этом разобраться, наказать виновных и возвратить награбленное, «дабы впредь таких непорядков в земле Пруской и нигде отнюдь не чинили» (ЛОИИ, Походная Канц. Меншикова, оп. 1, картон 18, № 132, л. 1 и об.; ЦГАДА, ф. Меншикова, № 530, л. 13—14). См. прим. к № 5193 — письмо Г. И. Головкина сыну от 3 апреля.

А. Д. Меншиков отвечал 29 апреля Г. И. Головкину на его письма от 3 и 8 апреля следующее: «Что же надлежит против жалобы королевского величества пруского на некоторого от войск его царского величества ундер-афицера и на четырех драгун во учиненном розбое и в бою и в грабежу над поданным его королевского величества, и о том розыску старатца будем по всякой возможности. Токмо одна немалая в том трудность, имянно, кто имянем тот ундер-афицер и драгуны и коего полку. Однакож о сыску их трудитца будем, сколько возможно» (ЦГАДА, ф. Меншикова, № 531, л. 56 и об. Часть письма).

К № 5200. «Проекту... от Господ Стат о торговле и ведомости... царское величество изволил слушать». — Этот проект был отправлен в Петербург в конце 1711 г. Обсуждался он в присутствии Петра I 12 февраля 1712 г., о чем свидетельствует приводимая ниже протокольная запись, составленная Г. И. Головкиным. Частично она вошла в письма, посланные им 6 апреля по указу царя А. А. Матвееву и Б. И. Куракину:

«1712-го февраля в 12 день его царское величество, будучи в конзилии, изволил слушать проэкту, данного от Господ Стат Галанских послу Андрею Матвееву о учинении торгового договору между росийскими и галанскими

купцами и ведомости о состоянии росийской торговли, поданной от купцов росийских, для того нарочно в Петербурк призванных: Алексея Филатьева, Семена Панкратьева, Ильи Исаева, Ивана Стрежнева, и указал послать указ к послу Андрею Матвееву, дабы он по оному Галанским Статом объявил...» Далее как в письме Г. И. Головкина А. А. Матвееву от 6 апреля, кончая словами: «закупать, не допуская росийских к тому», после чего следует: «И дабы о его царского величества склонности они, Галанские Статы, уверенны были, — того ради соизволяет, что им, галанцом, всякие товары свободно покупать. Токмо, чтоб покупали от компаней росийских купцов[1], которые для того нарочно учреждены будут порознь х каждому товару, а не у посполитого народа». Далее как в письме Г. И. Головкина А. А. Матвееву от 6 апреля, кончая словами: «как других государств торговые платят», после чего следует: «И ежели галанцы на сие склонны явятся, то чтоб он, посол, с ними в договор вступал и немедленно о том писал и, учиня проэкт, прислал, на что пришлется к нему полномочная. Буде же к тому несклонны явятся, то чтоб иныя средства к совершению того договора представили, ибо его царское величество ко учинению оного со удоволством обоих сторон подданных к тому себя готова представляет. И для определения и совершения того прислали они, Господа Статы, к его царскому величеству кого с полною мочью. А ежели похотят, чтоб заключен был тот договор тамо у них с послом его царского величества, то б токмо для расположения и определения того договору прислали ко двору его царского величества хотя ис купецких людей кого, чтоб могли те затрудненныя статьи решить. А что помянутые торговые при разсуждении на вышепомянутые статьи объявили, что имеют некоторые иноземцы в домех своих самоволную всяким врознь таваром продажу, и от того ныне лавочным торговцом великое есть в торговле их помешателство, а в пошлинном зборе никакова пополнения нет. И его царское величество указал имянным своим указом иноземцом запретить накрепко, дабы они в домех своих продажи таваром не имели под жестоким штрофом, ибо то противно издревле постановленным торговым уставам, против которых надлежит поступать. И о том с сего его царского величества указу в Сенат дать список, чтоб по тому учинили» (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 4, л. 9—14). См. о русско-голландских переговорах в 1711 г. П. и Б., т. XI, вып. 2, №№ 4689, 4866, 4887, 4888 и прим. к ним. Срав. № 5108 и прим. См. ниже проект торгового договора с Голландией от 3 июня (№ 5286 и прим. к нему).

К № 5201. См. № 5200 и прим.

К № 5202. «...о транспорте швецком...» — См. №№ 5192, 5224 и прим. к ним.

«...генералы наши...». — На померанском фронте находились генералы: Л.-Н. Аларт, Г. Пфлуг и Р. Х. Боур.

«...Репнин... к празднику будет к Торуне...» — Пасха в 1712 г. была 20 апреля, Репнин прибыл в Торн в половине мая (см. прим. к № 5192).

«...река, чаю, сей недели пойдет». — См. на конверте приписку о вскрытии Невы 8 апреля.

«...бутто дацкой двор партикулярного миру ищет...» — См. об этом П. и Б., т. XI, вып. 1, № 4202 и прим.; вып. 2, № 4736 и прим., а также №№ 5064, 5208 и прим. к ним.

«...посылаю чертеж карабля...» — См. №№ 5060, 5253 и прим. к № 5239.

«...о чем к нему писмо... посылаю» — См. № 5203.

Ответ А. Д. Меншикова от 29 апреля на письмо Петра I см. в прим. к № 5253.

К № 5203. «...за сторгованные карабли...» — Для успешного завершения борьбы против Швеции военные корабли строились не только в Петербурге и Ладоге, но также заказывались и покупались за границей. С этой целью в Западную

[1] Далее зачеркнуто: «а не у народа».

Европу 13 июня 1711 г. был послан Ф. С. Салтыков. Корабли покупались на чужое имя и шли в Россию с иностранными флагами и паспортами, чтобы шведы не проведали о приобретенных судах. Гамбургский корабль «Санта Антонио ди Падва» («Антоний Падуанский») был куплен у голландского купца Ортмана, отправившего его под своим именем. Другой корабль, «Эсперанца», был приобретен в Дюнкерке на имя датского купца Эдингера. В Англии, в Бристоле, был куплен корабль «Веркюр» на имя эльбингского купца Фредерика Стефанса. Все три корабля — 50-пушечные. Вильгельм Эдингер писал 6 декабря (н. ст.) 1712 г. Г. И. Головкину, что три купленных корабля прибыли в Копенгаген и находятся под наблюдением капитанов Сенявина и Рейса (П. и Б., т. XI, вып. 2, №№ 4789, 4831, 4955; Ф. Веселаго. Указ. соч., с. 220—223, 231, 269; ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 17, л. 12, 15; там же, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 14, л. 21, 34 и об., 61, 66, 70; ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 1, картон 18, № 175). Срав. «Архив Ф. А. Куракина», кн. 2, с. 367, 368, 375. См. № 5061.

«...подрядите зделать против чертежа, каков к вам послан, токмо одни корпусы...» — Чертеж посылался Б. И. Куракину через А. Д. Меншикова (см. № 5202). В письме Петра от 13 мая Меншикову указывалось, что для постройки корабля по этому чертежу следует нанять английского мастера (см. № 5253). О заказе за границей одних корпусов Петр I писал Куракину еще 18 октября 1711 г. (П. и Б., т. XI, вып. 2, № 4831, п. 5). Срав. запись Б. И. Куракина о его беседах с Петром I в августе 1712 г. относительно двух чертежей, посланных ему для постройки 50 и 60-пушечных кораблей: «Делать в Голландии и в Алтоне, мастеров аглинских наняв». При этом царь приказывал сооружать лишь один корпус, все, что нужно будет для оснастки судов, пришлется из Архангельска («Архив Ф. А. Куракина», кн. 5, с. 107 и 109).

Б. И. Куракин отвечал Петру I письмом от 16 мая:

«Всемилостивейший государь. Указ ваш, всемилостивейшего государя, от 8-го апреля вчерашнего числа 15 мая получил и по тому, переславшись с Францом Поппом, исправлять будем. А какую от него отповедь получю, или каким образом то начинать будем, впредь донесу. Приисканые карабли в Англии до указу покупать не будем и будем ожидать указу впредь на прежде отправленные писма Федора Салтыкова и мое. Кордес, по переводу семнатцати тысяч, болше не переводил и по се число ничего не переводит. Всемилостивейший государь, вашего величества нижайший и покорнейший раб князь Куракин. Из Гаги, маия 16 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 589 и об. Шифрованный подлинник. Копия: ГИМ, ф. Куракиных, Корреспонденция 1711—1712 гг., т. II, № 10, л. 15).

К № 5204. «...доносительные пункты... Метцеля». — Доносительных пунктов при письме нет. Петр I писал 4 августа 1711 г. Сенату, что Метцель «подал доносительные пункты о пошлинах и о протчем». Сенату предписывалось вынести по этому делу приговор (П. и Б., т. XI, вып. 2, № 4672). В донесении Метцеля Петру I от 3 июня о беспошлинной торговле английских торговых людей Я. Спельмана, А. Ачкина и Гартсайда указывалось, что ни Сенат, ни московский губернатор М. Г. Ромодановский не приняли никаких мер к пресечению их злоупотреблений. Далее Метцель писал: «Да повелит ваше державство против тех моих доношений свой, государев, указ учинить им, аглячаном, и дьяку, чтоб впредь было делать так иным неповадно. Для того в слободе и на Чистом пруде торговые иноземцы ваш, царского величества, имянной указ ни во что вменяют, торгуют всякими товары своявольно по-прежнему. А я Правительствующему сенату докладывал, чтоб они изволили по таких презирателей и своявольников иноземцов торговых людей послать к ним для таких явленых и неявленых товаров. И они, Правительствующий сенат, не посылают незнаемо для чего. А я им образец показал, а когда б в то число послали, и вашему царскому величеству много б прибыли учинили. И о том я ведения подал ближ-

нему боярину и московскому губернатору его сиятельства князю Михайлу Григорьевичю Рамодановскому, чтоб по тому ведению вашему царскому пресветлому величеству донес, чтоб мне в том была очиска. Вашего царского пресветлого величества нижайший раб Егоргий Метцель. Июня 3 дня 1712-го году, с Москвы. George Metzel» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 271 и об. Подлинник. Часть письма. См. там же донесения Метцеля Сенату и М. Г. Ромодановскому, л. 270 и об., 274 и об.). По указу Сената от 9 июня 1712 г. Метцель был «отставлен от дел», «у которых он ныне», с распоряжением «впредь по доношениям ево ни к каким делам не определять и доношения у него не принимать» (Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, с. 396). См. прим. к № 5308.

К № 5205. См. № 5163 и прим.

К № 5206. «...невестка наша... з детми своими...» — См. П. и Б., т. X, с. 647. Из письма Петра I Сенату можно предположить, что царь намеревался поселить в Курляндии все семейство брата Ивана. Но переезд царского семейства в Митаву так и не состоялся (М. И. Семевский. Царица Прасковья. СПб., 1883, с. 53, 54, 58, 80—83). Срав. Сб. РИО, т. 61, с. 234—235.

«...Михайла Салтыкова...» — возможно, царедворец Михаил Петрович Салтыков.

К № 5207. «...зело удивляемся вашему так долгому бытью в Гамбурхе...» — В феврале В. Л. Долгорукий находился в Гамбурге, 16 марта приехал в Колдинг, где 20 (31 н. ст.) марта состоялась «конференция» с датскими и польскими министрами. На «конференции» присутствовали: В. Л. Долгорукий, от польской стороны — граф Лагняско и генерал-майор Сесан, от датской — Вибе, Сегестет и генерал Шолтен. Представители стран Северного союза обсуждали вопрос о совместных действиях союзников в будущую кампанию против готовящейся сильной шведской эскадры (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 6, л. 98—104 об.). См. №№ 5034, 5036, 5079 и прим. к ним.

«...где ныне слышим перемену в министрах...» — Министры датского короля в старом составе: премьер-министр Отто Грабе, член королевского совета Детлов Вибе, тайный советник Кристиан де Ленте и Кристиан Сегестет (П. и Б., т. X, с. 635). Большим влиянием пользовались генералы Шолтен и Левендал. Слухи о смене датских министров, намерении Фредерика IV заключить сепаратный мир со Швецией и выйти из Северного союза поступали от русских послов в Польше, Голландии, Англии, Ганновере и в других местах. Прибытие в Копенгаген «природного шведа» гольштинского министра Фондерната, сторонника Карла XII, усиливало при датском дворе гольштинскую партию, настаивавшую на датско-шведских переговорах, что не могло не вызывать опасения русского правительства.

В шифрованном письме от 9 апреля Г. И. Головкин сообщал В. Л. Долгорукому:

«...И понеже ныне от 5-го марта из Дрездена писал ко мне дядя ваш князь Григорей Федорович, что ведомость у них тамо есть, что будто при дацком дворе в министерии есть немалая премена, а ваша милость о том ничего к нам в писмах своих не пишете, того ради изволите, ваша милость, уведомить нас, какая премена в министерии учинена, ибо естли то правда, то в том не без опасности. Сверх того господин Шлейниц писал ко мне в писме своем от девятого марта из Гановера, что к некоторым курфирста гановерского министром тайная ведомость пришла, что в том о заключении партикулярного миру между Швецыею и Даниею, выключа его царское величество и короля полского, зело трудятца и что король датский о помянутом мире без вмешания от других областей в сию и прежнею негоцыацыю с Стекхолмским сенатом трактует. Такожде пред несколкими днями нарочной х королю швецкому в Бендер с таким мирным проэктом отправлен быть имеет. И ежели тот в Данию с приятным ответом возвратитца, то король датский в конце маия месеца свои войска ис Померании назад взять и чрез невооружение своего флоту

королю швецкому время и случай подать хочет силной транспорт, которому в Скании и Готембурге крайние предуготовлении чинят и в четырнатцати тысяч человек состоят, имеет благовремянно в Померанию учинить, о чем ему и господин Фонбенсдорф, министр курфирской, подтвержал. И он, Шлейниц, пишет, что о том он и вашу милость уведомил. И по сим происходящим ведомостям извольте, милость ваша, о том при дворе наведыватца и смотреть прилежно, предостерегая, дабы король датский не учинил партикулярного миру, от чего, уведав, всячески изволте отвращать» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 3, л. 70—71. Подлинник. Часть письма). В письме Б. И. Куракина Г. И. Головкину от 11 апреля высказывалось недоверие союзникам России, ведущим, по имеющимся у него сведениям, переговоры о заключении сепаратного мира со Швецией (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 10, л. 94 об.—95). См. там же, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 3, л. 70 и об., 75 и об.

В. Л. Долгорукий отвечал Петру I письмом от 14 мая:

«Вашего величества указ, посланной ко мне ис Петербурха от 14-го апреля, я вчера от господина полковника Тыльяка принял, и по оному, о чем надлежит, сим моим всепокорно доношу. Отлучился я от дацкого двора затем: едучи ис Померании заболел в дороге, а в Мекленбурской земле невозможно было отстать для шведов, с великою нуждою доехал до Гамбурка и тут лежал в постеле. А как уведал о волнении при здешнем дворе и о прибытии сюда голстинского министра Фордерната, хотя еще тогда не вовсе выздоровел, тотчас поехал к дацкому двору. И, приехав, как мог трудился и труждаюсь, чтоб не допустить учинить партикулярного миру и перемены министерской и о всем, что делалось здесь, доносил писмами моими. И хотя зело остро перед приездом моим все волнении при здешнем дворе начались и при мне делались, и ныне, хотя не так как прежде, — однако ж еще не престали, толко доныне не токмо те толь нужные и противные дела не стались, но и наимнейшаго к утрате интересов вашего величества при здешнем дворе ничего не зделалось, а что потребно и к ползе интересов вашего величества, то не престережено. По указу вашего величества старался я здесь о высылке ранея флота дацкого на море и хотя отговаривались недостатком денег, к тому ж помехою были здешние премены — однако ж то зделали. Тому уже болше трех недель как эскадр дацкой, состоящей в двенатцати караблях и пяти фрегатах, уже на море и указ имеет, чтоб не допустить швецкого транспорту в Померанию. Вчера ведомость получена ис Копенгагена, что еще два карабля дацких линейных пошли в Балтийское море и случатся с тем же эскадром, а еще другие два в скорых днях выдут. Кроме того, послано еще два карабля линейных ис Копенгагена в Норвегию. А прежде не толко такого числа, ни трех караблей датчане, так рано как ныне, не высылывали, как началась война. О посылке артилерии дацкой в Померанию я стараюсь и обещают мне, что со всяким поспешением готовят. В последние вчера мне сказали, что на нынешней неделе может быть вся нагружена, а в предьбудущую неделю чают, что могут отпустить. Буду еще старатца, чтоб не медля послали, дабы действа в Померании ранея начатись могли. Король дацкой со всеми своими войски конечно намерен иттить в Брем и добывать Стад, как я прежними моими писмами доносил его превосходителству канцлеру. И вчера изволил мне о том говорить и рассуждать, что болше неприятелю вреды, что действа в одну компанию будут в Померании и в Бреме. О артилерии короля полского твердую надежду король дацкой имеет, что конечно будет в Брем, а как скоро здешняя сухопутная компания начнется, еще неведомо, чают, что в июне. Голстинской министр Фондернант здесь при дворе и все голштинцы, которые ищут испровергнуть нынешних министров и сами быть на их места, имеют его, Фондернанта, за предстателя и употребляют ево в тайные посылки от себя х королю, толко еще по его желанию ничего не зделалось. О посылке караблей к Риге я многожды не

только министром и самому королю говорил, отговариваются тем, что флот разделить опасаются неприятеля, а весь толь далеко отдалить не смеют. По их словам не чаю, чтоб то зделали. О недоплатных прошлогоцких и на нынешней год обещанных денгах по вся дни король и министры мне с великою докукою говорят, и коли я ни говорю о вооружении скором флота и о посылке артилерии, также и о других военных приуготовлениях, отговариваются недостатком, а которые были в Эльбинге девяносто тысяч, те уже отданы». Над текстом: «В письме к великому государю посла князь Василья Долгорукого от Колдинга, майя от 14-го дня 1712-го написано» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 405—407 об. Копия).

Сообщая в письме Г. И. Головкину от 18 мая о слухах, касавшихся смены датских министров, В. Л. Долгорукий писал: «В Совете все те министры, которые и прежде были, нималой нет отмены, а Голсту дан ордин «Слона», толко не тому, которой губернатор у королевича, другому, которой был шамбеляном у короля и отстал, жил у себя в деревнях, житель гольштинской. Правда, что оба те ищут быть в Совете, толко ни один из них доныне не допущен... И хотя все то и доныне еще здесь не престало, толко не так остро, как прежде. И, при помощи божии, болше есть надежды, что такой премены в Совете, как чаяли, не будет и нынешния министры удержатся...» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 6, л. 143—144. Копия. Выдержка из письма).

В письме от 15 июня В. Л. Долгорукий доносил Г. И. Головкину: «О здешних делах трудно вас заподлинно уведомить, реткой день, чтоб не было отмены при здешнем дворе, о которых я прежде вам доносил. На некоторое время было утихли, а ныне нечаянно зело остро поновились. Алефелт от Совету отстал, сказывают, что он сам просил об отставке, только, усмотря нынешние отмены, не чая себе удержатся и опасаясь ис того впредь болшей себе вреды. Сего июня в 9 день Голсту, дядьке королевичеву, дан чин тайного советника, доныне еще в Совет он не входит, толко опасно, чтоб его не допустили на Алефелтово место...» (там же, л. 216 об.—217. Копия. Выдержка из письма). Датские министры упорно опровергали слухи о намерении Дании заключить сепаратный мир со Швецией. По мнению русского правительства и русских послов В. Л. Долгорукого, А. А. Матвеева и Б. И. Куракина, лучшим опровержением всех этих толков явилась бы скорейшая посылка датского флота и артиллерии в Померанию и начало военных действий против шведов. Поэтому затягивание датчанами военных приготовлений вызывало тревогу. В связи с этим А. Д. Меншиков писал 10 мая В. Л. Долгорукому: «О подозрении на короля дацкого и к пресечению того единой токмо способ обретаетца, дабы, как возможно, склонить к начинанию здешних действ» и чтобы «алтелерия немедленно была привезена. И ежели алтелерию привезут, то уже нынешней компании мочно удержать от миру» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 12, л. 45—46). Но датская артиллерия и к концу июля еще не прибыла к Грибсвальду (см. вып. 2). См. письмо В. Л. Долгорукого Петру I от 31 мая в прим. к № 5224.

К № 5208. «...как от Азова, так и чрез Вену пишут болше о миру...» — См. выше, № 5108 и прим. к № 5027. Русско-турецкий договор был заключен в Константинополе 5 апреля (см. №№ 5245, 5247, 5256 и прим. к ним).

«...писал к вам...» — См. № 5202.

«...в будущем месяце... поеду отсель к вам». — Срав. № 5224 и прим. к нему.

«...я сего доносителя... послал». — См. № 5209 и прим. к нему.

«...другой карабль... дошел». — Фрегат «Св. Яков», купленный в Голландии (Ф. Веселаго. Указ. соч., с. 223. См. № 5227 и прим. к нему).

О получении письма Петра I А. Д. Меншиков доносил 10 мая из Гарца, куда прибыл 6 мая. Он сообщал, что ни польская, ни датская артиллерия еще

не доставлена в Померанию (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 863—864. Подлинник. Копия: там же, ф. Меншикова, № 296, л. 23 и об.).

К № 5209. См. № 5208.

«... слышали мы, что вы деньги... в Ельбинг... послали...» — 110 тыс. руб. «от соляного сбора», посланные Сенатом для Дании из Москвы 23 февраля, были доставлены в Ригу только 1 апреля. Задержка произошла из-за отсутствия подвод по пути следования. 23 апреля деньги были отправлены из Риги с адъютантом царя Прокофием Шестемировым. Вместе с ним до Эльбинга посылался конвой из солдат Оленина полка под командой майора Безобразова (ЦГАДА, Сношения с Лифляндией, оп. 1, 1712, № 119, л. 13 и об., 15—16 об., 20—21 об.). См. № 5005 и прим. к нему.

Я. В. Полонский отвечал Петру I письмом от 28 апреля:

«Всемилостивейший государь. Указ вашего царского величества, от 15 дня сего месяца из Санкт-Питербурха писанный, вчерашняго дня получил, на которой вашему величеству доношу. Присланную с Москвы денежную казну сто десять тысяч рублев до оного вашего величества указу отсюду отправил было с маеором Безобразовым. А по прибытии вашего величества отъютанта Шестемирева оную казну по указу его сиятельства графа Головкина отдал ему под команду и на провоз ее чрез Прусы из гварнизонных дач дал я ему ж двести рублев, понеже объявил он, что денег ему ничего на провоз не дано и в том имеет крайнюю нужду, за которою б оной казне остановки не было. Також вашему царскому величеству доношу. В рижском и в перновском и в динаментшанцком гварнизонех, за помощию божиею, обстоит благополучно и купеческие карабли начаток сюда приходу своего получили щасливо, которых к Риге в прибытии двенатцать. Вашего величества нижайший раб Полонской, генерал-маеор. Из Риги, дня 28 апреля 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 967 и об. Подлинник). О прибытии 15 мая с «денежной казной» к А. Д. Меншикову в Гарц П. Шестемиров доносил Петру I 17 июня (там же, кн. 16, л. 147 и об.).

К № 5210. Поводом к посылке Петром I грамоты Фредерику IV послужили упорно распространяемые слухи относительно датско-шведских переговоров о заключении сепаратного мира. См. №№ 5202, 5207 и прим. к ним. Об этом Г. И. Головкин писал 15 апреля В. Л. Долгорукому: «Сию его царское величество грамоту изволил за благо разсудить послать для вышепомянутых происшедших ведомостей, чтоб тем от партикулярного мира короля удержать» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 4, л. 20 об.—21).

«...к содержанию вашего... флота обещанных денег...» — См. № 5187 и прим. к нему. В письме от 23 апреля (н. ст.) Фредерик IV благодарил царя за обещанную помощь, прося о присылке денег на вооружение флота (Н. Н. Бантыш-Каменский. Указ. соч., ч. 1, с. 246).

«...сверх моих в Померании уже стоящих войск...» — См. о посылке в Померанию дивизии генерала Репнина, Преображенского и Семеновского полков из Польских Прус и Курляндии. Туда же были направлены два пехотных полка — Ингерманландский и Астраханский (см. №№ 5021, 5084, 5192 и прим. к ним).

«...Меншиков... пред некоторым времянем... в Померанию поехал...» — См. №№ 5121, 5123. А. Д. Меншиков писал 26 февраля Б. И. Куракину о назначении его главнокомандующим над всеми русскими войсками, находившимися в Польше и Померании, и скором отъезде из Петербурга. Намеченный им путь лежал через Ригу, Эльбинг, Торунь и Познань (ГИМ, ф. Куракиных. Корреспонденция, т. II, № 10, л. 122).

К № 5211. См. № 5210 и прим.

К № 5212. «Понеже определено... на содержание работных людей... денги з губерней присылать к... Синявину...» — Ульян Сенявин доносил 13 мая Сенату, что «по именному указу определено выслать работных людей в две перемены» к 1 апреля и к 1 июля «с плотничными снастьми»; деньги на их содержание

велено присылать из тех губерний, откуда высылались работники, из расчета по одному рублю в месяц каждому. Приговор Сената об этом состоялся 16 мая (Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, с. 299—300). См. о сборе работных людей для строительства в Петербурге — П. и Б., т. X, №№ 3568, 3932—3937 и прим. к ним.

«...генерал Вейд пишет...» — По поводу приложенного здесь письма А. А. Вейде оберштер-кригскомиссар Л. С. Чириков доносил 30 июня Сенату, что генерал Вейде требует для своей дивизии всякой «амуниции», а по ведомости из Мундирной канцелярии ему отправлено обмундирования на семь полков из расчета на 8 646 чел. 30 июля Чириков писал в Сенат, что новое требование Вейде следует удовлетворить лишь в отношении обуви, необходимой при дальних переходах, а также епанчей, заменяющих солдатам шубы. Сенат приговорил 4 августа немедленно отправить в дивизию генерала Вейде обмундирование согласно табели генерал-майора Чирикова и сверх того дополнительно только обувь и епанчи (Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 2, с. 115—116).

«...Якову Спелману...» — английский купец Яков Вельяминов Спелман (Шпельман). В донесении из Дворцовой канцелярии Сенату указывалось, что «по именному указу велено иноземцу агличанину Якову Шпельману вывезть на кораблях до Риги виноградных вин и пряных зелей и сахаров и овощей и других запасов ныне будучим летом по письму, каково ему дано в Санкт-Петербурге». Но эти припасы доставить в Ригу не удалось, так как «из-за моря в Ригу торговым кораблям ни с чем пропуску от свейских кораблей не было, и за таким опаством те припасы поставлены к городу Архангельскому», откуда их предполагалось привезти в Петербург в конце 1712 г. (Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 2, с. 371). Кроме выполнения заказов Дворцовой канцелярии Спелман в 1712 г. занимался поставкой сукна в Мундирную канцелярию (там же, кн. 1, с. 352).

К № 5213. «Писма ваши...» — См. выше, № 5114 и прим. к нему.

«...о том от нас писано». — См. № 5212.

А. А. Вейде отвечал Петру I письмом от 20 мая:

«Державнейший великий император, всемилостивейший государь. Вашего славнейшего величества всемилостивейшее писание, данное в Санкт-Питербурхе апреля 15, причастился аз, всеподданейший раб, в Батурине мая 11-го числа зело с великою радостью, из котораго вашего имперьяльского величества к верным салдатом неизреченное милосердие, дабы им добрым мужам нужду в пище не имети, и что о том к вышнему Сенату писано, ясно выразумел. И уже из высокоповереннаго Сенату на месяц десяти человеком по четверику круп во Брянском принимать ордер получил. Хощу же надежду имети, что времянем и мясцо последовати будит. Меж того времянии вашему величеству верно доношу, что ныне в казацких городах нужды не имеют, токмо стараюся у господ комисаров рекрут и некоторых обретаемых полковых припасов принимать, которые присылаются ко мне из Нежина. Но не все вещи благопоследуют. Того для происходили з господами комисарами немалые диспуты, но понеже показали ордери и пункты, что то все положено на их разсмотрение и во всем хотя что в полках худо или добро дано будит, принимать надлежит без прекословия, противу же чего ничто больши спорити возможно. Чрез сей зело скорый случай больши писати время претит. Точию всеподданейше вкратца доношу, что уведомовши о миру еще чрез перваго гонца, з дивизиею своею остановился и ожидаю здесь от его высокогравского превозходителства господина генерала-фельмаршала ордер, куды паки маршировать. За сим, моля всемогущего о вашего величества вседражайшего здравия, припадаю ко оным всеосвященнейшим стопам, усердно лобзаю и тысящикратно челом бью. Вашего всеславнейшего величества, моего всемилостивейшего императора всеподданнейший холоп Адам Вейде. Из Батурина, мая в 20 день а[nn]о 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 253—254. Подлинник).

К № 5214. См. № 5195.

К № 5215. См. № 5195 и 5196.

К №№ 5216 и 5217. См. № 5200.

К № 5218. «Итить ему со всеми правианскими судами... к Выборху...» — Военные операции в Финляндии являлись частью общего плана, выработанного для успешных действий в Померании. Они имели своей целью оттянуть от померанского фронта значительные силы противника. Для проведения финляндского похода, намеченного на лето 1712 г., следовало подготовить прочную продовольственную базу в Выборге, откуда предполагалось выступление русских сухопутных и морских сил по направлению к Або. В связи с этим перевозка продовольствия в Выборг приобретала исключительно важное значение. Но поздний уход неприятельских кораблей из Финского залива помешал завезти провиант с осени 1711 г. в Выборг. Шведский флот прибыл к Биоркозунду 19 июня 1711 г. и оставался там до начала декабря, закрыв все проходы, ведущие к Выборгу. С наступлением весны потребовалась спешная переброска продовольствия и военных припасов, чтобы закончить эту работу до прихода неприятельских судов. Голландский резидент в России де-Би писал своему правительству 26 апреля (н. ст.) из Петербурга: «Со вскрытием вод все здесь пришло в движение, корабли выведены из гавани, на них грузят провиант и военные снаряды». Петр I принимал деятельное участие в снаряжении провиантских судов, лично сопровождая некоторые караваны и следя за тем, чтобы эта работа проводилась без перебоев. В Журнале Петра I записано, что царь в апреле «трудился во экипировании карабелного флоту, чтоб скоряе можно было из гавана оной вывесть. А к галерному флоту, которой обретался тогда при Выборхе, посылали провиант, чтоб оному в том нужды не было и мог бы действовать по берегам финлянским. И для того государь путь свой восприял...[1] к Выборху» (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 21, л. 53 и об.). Провиант перевозился на мелких судах и лодках. Первый транспорт пошел 16 апреля под командой капитана Шелтинга. Всего в Выборг за три рейса до конца мая было перевезено до 37—40 тыс. четвертей муки, не считая другого продовольствия, артиллерии и военного снаряжения. За успешную перевозку провианта к Выборгу Шелтинг был произведен в капитан-командоры. См. карту Финского залива, приложенную к с. 577, — П. и Б., т. X; т. XI, вып. 2, № 4792 и прим., а также Поден. Зап., ч. 1, с. 334; Походный журнал 1712 г., с. 8; Сб. РИО, т. 61, с. 161, 182, 187, 188, 198; МИРФ, ч. 1, с. 278, 283—284; Ф. Веселаго. Указ. соч., ч. 1, с. 208—214; А. З. Мышлаевский. Петр Великий, с. 34, 74—89.

К № 5219. См. № 5218 и прим. к нему.

Донесение Г. П. Чернышева Петру I от ...[2] 6 мая:

«Самодержавнейший царь, всемилостивейший государь. Вчерашнее число суды к нам прибыли. Ис карбусов выгружено, не доехав Выборха за 10 верст, проехав батареи, а из шмаков и галиотов у Выборха. И оныя суды от Выборха и от батарей отпущены, помянутое число галиот да шмак отпущен сего числа поутру. Господин шаутбейнахт граф Боцис из Выборха поедет нижеписанное число. Суды, которыя, идучи от Выборха, за погодою остоновились, ведут бучиром[3]. Вашего величества нижейший раб Григорей Чернышев. Из Выборха, маия... [2] 6 дня 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 144. Подлинник).

К № 5220. «...дайте от себя... Шелтенгу салдат...» — Ф. С. Толбухин и Г. Г. Островский командовали полками, находившимися в Выборге. В 1705, 1708 и 1710 гг. они принимали участие в военных действиях на Ингерманландском

---

[1] Текст сокращен.

[2] Край срезан.

[3] Буча — быстрина, глубь; бучало — бучило — водоворот, глубокая яма, заливаемая половодьем (В. Даль. Толковый словарь, т. I. М., 1935, с. 149).

фронте. Сохранилась ведомость от 12 марта 1712 г. о количестве полков, расквартированных в Выборге: Апраксина, Галицкого, Неклюдова, Шувалова, Желтухина — всего в них 7225 чел. (Сб. ВИМ, вып. V. СПб., 1893, с. 48, 357; П. и Б., т. X, с. 583, 589). Солдаты нужны были В. Шелтингу для охраны провиантских судов (см. № 5218 и прим. к нему).

К № 5221. См. № 5218 и прим.

«И мы з... виц-адмиралом трудимся о выводе болших караблей...» — С начала навигации 1712 г. Петр I был занят вместе с вице-адмиралом Крюйсом оснащением корабельного флота, на обязанности которого лежала охрана Балтийского побережья от неприятельского десанта и недопущение шведов в Финский залив. Провиантские транспорты в Выборг также шли под охраной бомбардирского корабля и фрегата «Штандарт», которые должны были курсировать между Красной Горкой и Березовыми островами. С начала финляндского похода корабельному флоту надлежало прикрывать действия галерных судов до их вступления в финские шхеры. Витворт писал 16 (27 н. ст.) марта своему правительству, что «четыре фрегата — один в 46, прочие в 24 и 28 орудий будут готовы к отплытию с первым движением льда для подвоза к Выборгу провианта...[1] По возвращении их в море на все лето пойдут четыре военных корабля (каждый с 50 пушками)...[1] Для усиления своего флота царь думает заложить здесь еще пять военных кораблей в 50—60 пушек каждый». В другом письме, от 26 мая (6 июня н. ст.), Витворт сообщал следующие данные о русском военном флоте, находившемся на о. Котлин: четыре 50-пушечных корабля, новый только что построенный 54-пушечный корабль «Полтава» и четыре фрегата. В начале мая вице-адмирал Крюйс вышел на кронштадтский рейд со следующими кораблями: «Выборг», «Пернов», «Самсон» и фрегат «Домкрат» (Берх. Жизнеописание первых российских адмиралов, ч. 1, с. 168—169; Сб. РИО, т. 61, с. 162—163, 207; Ф. Веселаго. Указ. соч., с. 213—215; см. Перечневую роспись кораблей и других судов, назначенных в поход до Выборга в апреле 1712 г., в МИРФ, ч. 1, с. 282).

Петр I отвечал на следующее письмо И. Ф. Боциса от 11 апреля:

«Священное царское величество. По приезду господина брегадира Чернышева управился я в пушешных делех и взял от него пушки трехфунтовые, хотя чюгунные, однакож могут служить нынешнюю кампанию. Так я готов с тринатцатью судами и выкрашены совсем. На всякой от них по пушке шестифунтовой в куршее и по две трехфунтовые по бокам и по четыре баса, а осталных припасов дожидаю из Адмиралтейства. Дай, господи боже, час щасливый в воскресение благословить будем и флак поднять на тех судах, такожде и людей посадить, сколко у меня есть, понеже и лед зело черность оказал. Сто человек людей для правиантских судов извещал мне господин брегадир, что отдаст завтра и не будь потерять время и оные проводить. Сигналы, каковы я отдал капитану, котораго посылаю до Сомерс для проведывания неприятелских судов, также и тех, которые у шкипера для провожания правиантских судов, посылаю до царского величества для знаку[2]. И буду ожидать отповеди от царского величества о тех судах, чтоб не попали в неприятелские руки. И за сим униженно облобызаю царского величества руце. Униженный и верный раб граф Иван Боцис. Выборх, апреля 11 дня 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 177 и об. Подлинник. Напечатано: Берх. Жизнеописание первых российских адмиралов, ч. 1, с. 225—226).

«Сигналы», упоминаемые в письме И. Ф. Боциса:

«Сигналы, которые даны капитану Юрью Патиноти от Сомерс, дабы зделал он к нам ведение. — Аще один или три судна неприятельские усмотрим, выстрелит из единой пушки на всякой час. Ежели три или пять судов неприя-

[1] Текст сокращен.

[2] Сигналы см. ниже.

тельские усмотрит, выстрелит ис трех пушек на всякой час. Ежели пять или с лишком увидит, выстрелит ис пяти пушек всякой час. Ежели погоня, на всякую минут по пушке стрелять.

Правиантских судов сигналы, которые отданы шкиперу Анц Вакару оприч управительных. Ежели какие суды видеть будут на море, флак роспустить, аще оные суды будут роспущать. Красной флак на болшой маште и с единым выстрелом ис пушки, то наши суды. А ежели того сигнала не учинят, почитать их неприятелскими. А ежели ветр противной и нелзя спасти и беречь вас или назад возвратитца, посадя людей на шлюпки и беречь их назади или напереди, как возможно, а суды провианские жечь з бомбами и порохом, которые даны вам, или топить по вашему разсуждению в таких случаех как можете лутче разсуждать для лутчей службы его царского величества. Однакож смотрить гаразд, дабы напрасной притчины не учинить от какой глупости» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 178 и об. Копия).

К № 5222. «Письмо ваше...» — Письмо не найдено.

К № 5223. Указ, по всей вероятности, был адресован Сенату, так как в его ведении находились вопросы, связанные с переселением людей в Петербург. Срав. № 5024, указ 24.

«...строиться в Петербурге». — Витворт, упоминая в своем донесении от 26 мая (6 июня н. ст.) о данном указе Петра I, писал, что в Петербурге предполагается построить дома трех разрядов: «1) Тысяча лучших фамилий — стольников, дворян и т. п. обязаны строиться вверх по реке от царского дворца по тому же берегу до местности против Ниеншанца из бревен и извести по драни на староанглийский манер; 2) пятьсот именитейших купеческих семейств и пятьсот торговцев менее именитых должны выстроить себе деревянные дома на противоположном берегу Невы, против дворянских домов...[1]; 3) Две тысячи ремесленников всякого рода — маляров, портных, столяров, кузнецов и проч. должны устроиться на той же стороне вплоть до Ниеншанца» (Сб. РИО, т. 61, с. 205—206). В приговоре Сената от 4 августа приводится список в 1212 чел. — бояр, окольничих и других чинов, которым по окончании войны предписывалось селиться на Котлине, а до этого разрешалось построить дома в Петербурге (Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 2, с. 100—112). В указе Сената от 7 октября упоминается список «царедворцев и других чинов, которые назначены в Санкт-Петербург на житье» (ПСЗ, т. IV, № 2593). В первые годы городская застройка была сосредоточена лишь на двух островах — Городском (Петровском) и Адмиралтейском. В 1712 г. в Петербурге строить деревянные дома было запрещено, разрешалось — только мазанки. О застройке столицы см. П. Н. Петров. История С.-Петербурга, с. 91 и др.; П. Пекарский. Петербургская старина. — «Современник», № 7, 1860, с. 143 и др.; «Петербург Петровского времени», ред. А. В. Предтеченского. Л., 1948, с. 130—140, план города в конце книги; С. П. Луппов. История строительства Петербурга в первой четв. XVIII в., с. 20—47.

К № 5224. «А чтоб... королю дацкому доставать в Бремене и Фердене город Стад..., что противно будет то курфирсту гановерскому...» — Письмо Петра I В. Л. Долгорукому касалось плана Померанской кампании 1712 г. С начала года обнаружились разногласия между северными союзниками по поводу проведения военных действий. В марте на военном совете в Колдинге датский король высказал намерение захватить герцогства Бремен и Верден, город Стадт и другие крепости (см. № 5034 и прим. к нему). Но ганноверский курфюрст Георг обещал шведам, что не допустит датчан в свои владения. Он обязался официальным договором заботиться о безопасности Бремена и Вердена и сохранить их для Швеции. Страны Великого союза также настаивали на соблюдении Данией нейтралитета в имперских владениях, в частности на Эльбе

[1] Текст сокращен.

(Nordberg. Указ. соч., с. 557—558). Б. И. Куракин писал 17 июня В. Л. Долгорукому, что если датские войска «будут переходить на сю сторону реки Элбы, тогда весма противен [ганноверский двор] сему намерению покажется» (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 14, л. 58). См. П. и Б., т. XI, вып. 2, № 4790 и прим. к нему). В Журнале Петра I приводится следующее рассуждение о плане военных действий. Крепость Штральзунд и о. Рюген являются ключами к Померании. Но Штральзунд хорошо укреплен, его гарнизон насчитывает до 11 тыс.[1] солдат; десант, высаженный на о. Рюген, рискует застрять там на всю зиму, если летом не удастся захватить Штральзунд. Поэтому, «дабы лутче комуникацию с Полшею иметь», целесообразнее осадить сперва Штеттин, обороняемый 3-тысячным гарнизоном, блокировать Висмар датским флотом, а затем уже, имея свободный тыл и обеспечив войска продовольствием, приступить к осаде Штральзунда и с помощью датского флота высадить десант на о. Рюген (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 21, л. 215—217). Срав. письмо Петра I А. Д. Меншикову от 8—9 мая, в котором царь склоняется к тому, чтобы сперва осадить Штральзунд, а не Штеттин (№ 5239). В письме от 10 мая В. Л. Долгорукий сообщал Г. И. Головкину, что уже три недели как датская эскадра в количестве 12 линейных кораблей вышла в море. Кроме того, готовятся к выходу еще четыре корабля. Им приказано не допускать шведский транспорт в Померанию (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 6, л. 131 об.). 17 мая А. Д. Меншиков писал Петру I, что, по полученным от генерала Аларта сведениям, против о. Рюген стоит датская эскадра в 15 кораблей (там же, ф. Меншикова, № 296, л. 24). О развитии Померанской кампании см. документы за вторую половину года (вып. 2).

«...о случении флоту, что мы объявляли в конференцыи...» — На «конференции» в Кроссене 22 октября 1711 г. датское правительство предложило Петру I принять команду над объединенным русско-датским флотом. Для этого датская эскадра должна была прибыть в Ригу (П. и Б., т. XI, вып. 2, №№ 4839—4840 и прим. к № 4792). В письме от 22 марта 1712 г. В. Л. Долгорукий доносил Петру I, что датчане отказываются прислать флот к Риге, как это раньше предполагалось в Кроссене, ссылаясь на необходимость охраны датских островов. Теперь датское правительство предлагало отправить лишь несколько фрегатов к Кенигсбергу, куда царю надлежало добираться сухим путем (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 6, л. 55 и об.). См. прим. к №№ 5187, 5252. Но вскоре Дания, опасаясь неприятельских военных судов, отказалась и от присылки кораблей к Кенигсбергу. Об этом В. Л. Долгорукий сообщал 15 июня Г. И. Головкину. Возможна отправка только одного военного корабля «Исланд» к Данцигу, «чтобы царское величество мог на нем переехать до дацкого флота» (там же, № 6, л. 215 об.—216).

«Мы в... мае... отсюду поедем». — Петр I выехал из Кронштлота на корабле «Выборг» только 17 июня (см. прим. к № 5284).

В. Л. Долгорукий отвечал Петру I письмом от 31 мая:

«Всемилостивейший государь. Вашего величества указ, посланной ко мне с капитаном Банером ис Санкт-Петербурха от 20 апреля, я сего майя в 25 день всепокорне принял, которым ваше величество повелел мне[2] старатца о высылке ранея флота дацкого в Балтийское море, о чем я по прежде присланным вашего величества указом здесь трудился и домогся, что дацкой эскадр тому уже недель болше пяти как вышел на море числом линейных 14 караблей и 5 фрегат. Имеют указ не допускать транспортов из Швецыи в Померанию и в Мекленбурк. Кроме вышедонесенных 14 караблей еще определены были

[1] По сообщениям шведских газет, штральзундский гарнизон к 1 июня состоял из 16 тыс. чел., «кроме войск, на острове Ригене стоящих» (ЦГАДА, Иностранные ведомости и газеты, 1712, № 6, л. 9).

[2] Далее шифр.

2 корабля линейных в Балтийское море. Выбей мне сказывал, что король дацкой, усмотря нужду в караблях в Норвегии для проходу торговым караблям из Норвегии и Ютляндии в Зеляндию и в Балтийское море, еще вооружают в Копенгагене карабли и надеются, что «Фридрих IV» и «Елефант» и еще с ними третей карабль вскоре выдут. Сказывают, что нечим заплатить матросом и за тем те три корабля медлят. От походу в Брем сначала и ныне короля дацкого отвратить невозможно для того, что ныне здесь все дела колеблютца и все волнении и премены, о которых я многажды писмами моими доносил, не престали. И хотя перед прежним бутто утихает, однакож нынешние министры и с ними генерал Шулц, опасаясь лишены быть своих чинов, видитца, что не сыскали лутчего способу ко угождению королю и чрез то ко удержанию себя, толко то, что внушили королю: завоевание Бремское княжение зело лехко, а славно и прибыльно, а особливо тем, что много могут с него собрать денег. И инако и мыслить не хотят, как сам Выбей мне в разговоре сказал: ежели король дацкой не пойдет в Брем, он не видит способу, как король может войну продолжить за недостатком денег. Когда был здесь Лагняско, и тогда я пространно говорил с ним и с Сесаном о том королевском походе в Брем и болше все мы не вздумали, что в нынешний здешняго двора волнении лутче не прекословить того его походу в Брем, чтоб противными разсудками не отлучить его от союзу с вашим величеством. А ныне, ежели о том говорить опасно, чтоб не зделать тем какой вреды главным интересом вашего величества при здешнем дворе, а король дацкой того не зделает, чтоб ему добывать Висмарь для того, что от походу в Брем внушено ему, что все, чего он желает, получит. А хотя б и зделал, может тем остановить осаду Стралзунта для того, что всю свою артилерию употребил бы к Висмарской осаде, а саксонскую в Померанию провести трудно. От той же саксонской артилерии 30 батарейных пушек и 12 мартиров и с амуниціею, которые обещаны в Брем, чают, уже в пути, и король дацкой х курфирсту гановерскому и к другим дворам писал, прося свободности артилерии проходу, а достальной артилерии саксонской, чают, не довольно будет. А чтоб не озлобить тем походом в Брем посторонних областей, а особливо курфирста гановерского, о том я сначала, как мне то намерение дацкие министры сообщили, им говорил — сказали, что ныне лутчая пора, когда толь людные вашего величества в Германии ни одна посторонняя область не вступит. А [с] курфирстом гановерским хотят тогда согласится, коли войски дацкие вступят в Брем, надеясь тогда при договоре лутчие кондиции к стороне короля дацкого постановить. Что же о блакаде Висмаря дацкими войски, король обещал во всю нынешнюю компанию войски своими Висмарь держать в блакаде, толко естьли так как прошлой компании будет нынешняя блакада, не много зделают неприятелю вреды. Прошлой компании из Висмаря партии выходили и назад поворачивались, коли хотели, ретkая почта с писмами прокрасся от них к Стралзунту могла. А телеги не токмо какие иные, и те, которые привозили потребности на поварню королевскую, часто бирали. О прибавке войск в Норвегию, то предложение Левендалово. Уверил он короля, что с той стороны может он осадить швецкие крепости и тём великой учинить вред неприятелю и чаю, ежели мне и прибавят разве полк или два кавалерии, в которой мало ныне здесь нужды, толко я чаю, что и с теми, что прибавят, ничего не зделает, как и прошлые две компании по всякое лето перед отъездом отсюда в Норвегии много обещал, а ничего доныне не зделал. Х капитану Рейсу писал я многократно, чтоб они, как наискоряя, вооружа фрегаты, крейсовали в близости от Категата до вашего величества указу. А на вооружение салдат и на заплату служителем, также и на заплату долгов, которые они тамо назаймовали, писал я к ним, чтоб продали несколко грузу из взятых швецких судов; ежели ж нужда будет, хотя б и весь груз; буде того не достанет, чтоб продали некоторые и суды ис тех взятых, обобрав, которые хуже, а достальные б соблюли. И ни на одно мое

писмо не получа от них ответу, ныне по последнему вашего величества указу послал я к ним на одной почте два писма. Одно отдал Сегестету, чтоб вернея сослал, и писал, чтоб шли в Балтийское море и случились з дацким флотом и были б при том флоте нынешнюю компанию. Что я говорил королю и министром о добывании войски вашего величества Штетина, также и о случении флота росийского з дацким, и то для того, чтоб первым побудить их ранея послать артилерию в Померанию, а другим карабли к Риге. О посылке артилерии в Померанию непрестанно я говорю, а министром по вся дни и вчера Сегесту, а потом и самому королю говорил. Король сказал, что готовят и толко стоит за судами, которыми надлежит прежде отогнать неприятелския суды от берегов померанских, где имеет пристать и выгружатца артилерия. И что надобно на то особые суды, чтоб были плоскодонны и немало б было на них пушек. Между теми надобно, чтоб были два карабля пушек по 50 и за приуготовлением тех судов артилерия медлит. Сегестет мне то ж сказал, толко я ево спрашивал, как скоро все то готово будет. Сказал мне, что в конце июня месеца по новому календарю. Я ему говорил, что то зело поздно и просил ево, как мог, чтоб ранея послали, и разсуждал, какая от того будет вреда, ежели опоздает артилерия. Сказал, что он не чает, чтоб войски вашего величества ранея того могли приттить в Померанию. Все те ответы и медлении артилерии сомнителны. По последнему сегестетову ответу, что в конце июня по новому стилю обещают артилерию отпустить, а особливо мне то сомнение стало оттого, что я и видел в Сегестете немалую отмену по ведомостям, которые здесь вчера получили, что аглинской мир с Франциею починает открыватся, как ваше величество изволите усмотреть из ведомостей, приложенных при сем[1], поступки дуки Дорнемунт. Статы, получа те ведомости, послали указ к министру их в Лондон, чтоб жаловался королеве за такие поступки и ежели то не может, чтоб старался внушить то в народ, как королева и министры противно всем обязательствам чинят, также пишут к королю, что бискуп бристолской, министр аглинской, в Утрехте объявил в конференции, что королева аглинская не может больше войны продолжать и ежели Статы Галанския не склонятца к миру на кондициях, которыя от французской стороны им предлагают, королева принуждена будет одна свои интересы смотреть. Я из вышеписанных сегестетовых слов, усмотря в нем отмену, не мог понять, отчего то происходит. Или есть королю дацкому какие обнадеживании от морских держав, что обещают ему, окончав войну с Франциею, исходатайствовать с Швецыю полезной мир, или те отмены от страху, что те морские державы по окончании войны с Франциею будут иметь свободные руки, и для того опасается король дацкой в глубокую войну при нынешних обращениях вступать. Советовав с полским министром, просили Сегестета оба мы, чтоб нам быть с ними на розговорех и отвращать ево от тех страхов, ежели в нем присмотрим, и домогатца, чтоб, как наискоряя, артилерию послали. Что от него услышим, чрез первую почту всепокорне донесу. Ежели б артилерию толко б отправили, то б уже, без сомнения, что з здешнюю сторону нынешней компании военные действа чинить будут. Для того я всеми образы делаю и непрестанно королю и министром по вся дни говорю, чтоб послали артилерию, как наискоряя. О пушках, чтоб при артилерии дацкой меньше 18-фунтовых по калибру не было, говорить буду, толко чаю, не беструдно им переменить для того, что Шульц мне сказал, что ту артилерию не беструдно собрать мог. Выбей мне сказывал, что в Карлискроне вооружают несколко фрегат и хотят посылать в Финлянское море и случить со эскадром, которой тамо, — военных караблей бутто вооружают. Толко тем ведомостям вовсе верить невозможно для того — болше здесь бывает неправых ведомостей из Шведы. Вашего величества всепокорнейший раб князь Василей Долгорукой. От Колдина, 31 маия 1712.

[1] «Ведомостей» при письме нет.

P. S. Сего дня на разговоре с Сегестетом полской министр и я были и говорили с ним пространно в словах о миру аглинском с Франциею. Мы, хотя от него ведать, говорили ему, что мы желаем ведать, какое намерение короля дацкого при нынешних обращениях. И ежели что его королевское величество запотребно разсудит, дабы нам повелел объявить, чтоб мы могли уведомить ваши величествы; на то нам сказал, что донесет королю и нам скажет ответ. И разговаривая с ним о том, из слов ево признали, что есть у них некакое опасение для того, что он во всех разговорех говорил, что ныне ничего делать не надлежит для того, что те ведомости толко значат начало между теми областями, а конечного ничего еще нет и что он разсуждает, бутто та вражда между Англии и Галандии на время, а потом премирятца. Для того нужно не озлоблять Англию. Мы ему говорили, что озлоблять никоторой ис тех областей не надлежит, толко надобно изыскать, что к ползе интересов вашего величества, то и делать, не упуская времяни. А имянно, говорили ему, когда цесарь и галанцы увидят, что Англия их оставила, а иной помощи ни откуду нет, чтоб не помирились на том, на чем Франция захочет. Для того ныне надобно, сколко возможно, их укреплять, чтоб они продолжали войну без Англии, для то и обнадежить их, что ваши величествы соизволите им помощи войском с тем договором, ежели они учинят с вашими величествы договор полезной к интересам ваших величеств. И внушали ему, что мы о том не имеем никаких указов, толко наше разсуждение ему предлагаем. И говорили ему, что по нашему разсуждению мнитца, чтоб прежде министры ваших величеств в Гаге посторонне, как могут, дали о том знать министром того союзу, дабы прошение о той помощи вашим величествам от областей того союза было, и он по тем нашим словам то наше мнение запотребно разсудил. О посылке артилерии сказал, что за недостатком по се время не могут вооружить судов, которые потребны к отогнанию неприятельских судов от померанских берегов, а особливо ис протоку, которой между Помераниею и Ругеном. И за тем посылкою артилерии медлят. Я ему говорил, чтоб за тем не тратил времяни, послали б при артилерии военной один карабль и 2 малых фрегат или иных каких малых вооруженных судов и велели б стать между Стралзунта и Барта и не допускать неприятелских судов к Барту. Ежели ж вооруженных караблей ныне нет, а вооружить скоро не могут, чтоб послали от флоту и велели им тамо быть, пока нарочные на то суды вооружены и присланы будут и выгружать бы артилерию у Барта. И понеже на выгружение артилерии надобно время и пока то делается, могут те суды тем времянем, вооружа, прислать. Притом же ему говорил, что войски вашего величества имеют на уреченное время толко провияпту и когда то изойдет и хотя б артилерия и прислана была, — невозможно будет ничего делать. И как мог прошениям и разсудками делал то, чтоб, как наискоряя, только послали артилерию. Сказал, что, как могут, спешат отпуском артилерии, толко много денег истратили на вооружение караблей и за недостатком ныне не могут вооружить военных судов, которые потребны к отпуску артилерии, однакож все возможное делают и спешат и больше для того Выбей послан в Копенгаген. И все те мои слова хотел донести королю. Сего ж дня в Совете донесши он, Сегестет, все те разговоры королю, сказал нам ответ, что король то за благо разсудил, чтоб министром ваших величеств в Гаге о вышедонесенном вспоможении дать знать, чтоб они, на то надеясь, войну продолжили. Толко король желает, чтоб те державы что б знатного учинили к пользе ваших величеств, и повелел мне писать к министром вашего величества в Гагу, дабы в том деле согласно з дацким министром поступали. О посылке артилерии сказал, что король дацкой желает, дабы войски вашего величества, как наискоряя, толко пришли в Померанию, а король с своей стороны отпуском артилерии спешить будет. Того ж часу король сам изволил, вышед, зачать со мною говорить о мире между Англии и Франции и спрашивать, какое мое о том разсуждение. Я, утверждая ево, дабы не внушили ему

каких от того опасений, доносил ему то ж, что и Сегестету говорил. И хотя, чаю, ежели цесарь и Галандия намеряютца без Англии войну с Франциею продолжать, безсомнительно будет искать помощи от ваших величеств и оставят весма Швецию и будут искать ползы интересов ваших величеств, а хотя б цесарь и галанцы ныне мир учинили, ведают довольно, что тот мир не на долгое время, а коли впредь придет у них к войне с Франциею, всегда им помощь ваших величеств потребна. К тому ж, по нынешним секретам, которые открылись от конта Лаверта [1], доволно те державы ведают доброжелательство швецкое к Франции и для того, не похотя видеть короля швецкого толь силна, как прежде, никакой помощи ему не учинят. И во всех тех разговорех внушал ему, что всему, что может к пользе интересом ваших величеств основанием твердость союза между вашими величествы зело нужна и бес того никакого добра ни которой от воюющих областей ожидать невозможно. И притом изволил говорить, чтоб толко король полской от союзу ваших величеств не отстал, а изволит чаять потому, что министры полские в Гаге великие дела делают, не сообща министром ваших величеств. Также приказал мне писать к министром вашего величества в Гагу, так, как чрез Сегестета приказывать изволил. Еще изволил говорить, что зело нужно, чтоб войска вашего величества, как наискоряя, пришли в Померанию, а особливо для того, что посторонние области тогда менше будут мешатца в Северную войну. Артилерию намерены здесь отпускать таким образом: вывесть ее ис Копенгагена в пролив, которой между островов Зеляндиею, Мон и Лаланд и, оставя ее тут, вице-адмиралу Сегестету иттить с военным караблем и с фрегатами и, очистя проток между Померанию и Ругеном, тогда весть артилерию в Померанию. И так долго продлится. Для того я говорил, чтоб не тратили времяни за теми чинами и послали б артилерию так, как я говорил Сегестету, чтоб скоряя могла быть в Померании. Мелких судов, на которых делать транспорт на Руген, Сегестет сказывает, что король велел збирать все, что найтти могут. А прежде Выбей мне сказывал, что трудно им собрать столко, сколко к тому потребно. И он обещал все, что возможно, делать, толко по ево словам я вижю, что и он сумневается. Для того, я слышал, что есть в Эльбинге мелкие суды, ежели возможно, хотя б их провесть. Чаю, они могут быть потребны, толко я ни королю, ни Сегестету о том не упоминал, чтоб они на то не обнадеялись. Капитана Банера я удержал здесь до прибытия Выбеева сюда. Как прибудет и что от него уведаю об отпуске артилерии, также, ежели о аглинском миру получат здесь конечную ведомость, и какие тогда намерении здешняго двора будут, чтоб я о том чрез него вашему величеству вернея донести мог. Флеминк сея компании командировать не будет, сам ко мне о том писал, а чают Вакаберту быть на ево место. Нынешнее лето министр полской сказывал мне: чает, что король полской не будет сея компании при войске. Господина полковника Тыляка задержал я сегоднишняго дня до вечера, надеясь, что конечного уведать от короля об отпуске артилерии. И сего ж дня, как я был при дворе, сам король, пришед ко мне, изволил говорить, чтобы я писал, дабы, как наискоряя, войски вашего величества пришли в Померанию, дабы он мог, как наискоряя, отправить артилерию в Померанию для того, что пока войска вашего величества придут в Померанию, он не может артилерии отправить, опасаясь от неприятеля. И изволил мне говорить прилежно, чтоб те войска, как возможно, поспешили, дабы не пропустить тем времяни, и изволил мне сказать, что за артилериею конечно не станет, толко б войски вашего величества пришли в Померанию. Притом же изволил сказать, ежели те суды, которые потребны ко отогнанию неприятеля от померанских берегов, а особливо ис каналу, которой между Ругеном и Помераниею, не будут готовы, — укажет артилерию проводить тому эскадру, которой на море, и пока артилерию выгружают, тем времянем и те

[1] См. № 5284 и прим. к нему.

суды будут готовы. Для того я сего дня писал к его светлости князю Александру Даниловичю, дабы войскам вашего величества поспешить приказал и, как придут в Померанию, чтоб приказал ко мне отписать, дабы я, уведав о приходе войск вашего величества в Померанию, здесь поход артилерии побудить мог»[1]. Под текстом: «Получено в пути, едучи от Нарвы до Риги, и переписано» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 6, л. 165—166 об., 180—183. Шифрованный подлинник, расшифровка на л. 167—179 об., над расшифровкой: «В писме к великому государю посла князя Василья Долгорукова от Колдинга, 31-го маия 1712-го написано»).

Г. И. Головкин сообщал В. Л. Долгорукому 29 июня, что Петр I направится 1 июля из Риги в Померанию. Подтверждая прежние царские указы, он предлагал убедить короля быстрее отправить в Померанию свою артиллерию: «А войски его царского величества, чаю, уже в сие время в Померанию прибыли, понеже ведомость мы имели, что генерал князь Репнин с корпусом туда ис Торуни пошел сего месяца 11-го дня, а Преображенской и Семеновской, також и Ингермоланской и Астараханской полк еще прежде того ис тех же мест марш восприяли. Итако, без сумнения, все оныя до Померании уже достигли...[2] О судах лехких для добывания острова Ригена такожде изволите домогатца, дабы его королевское величество приказал собрать и, как скоро возможно, оные в Померанию препровадить, ибо оные суды при самом вступлении туда войск его царского величества, как сами вы известны, зело нужно потребны. А таких мелких судов при берегах найдется довольно и в Голандию для оных посылать далеко и поздно» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 3, л. 108—109. Копия. Часть письма). См. о сборе войск в Померании прим. к № 5227.

К №№ 5225 и 5226. См. № 5224 и прим. к нему. Оба эти письма были посланы за подписью одного канцлера Головкина, также как дубликат от 4 мая и трипликат от 12 мая (см. №№ 5235, 5249 и легенду к № 5224).

К № 5227. «Писмо ваше от 7 дня...» — См. прим. к № 5172.

«...трудитесь правиянт из Полши послать». — А. Д. Меншиков издал 4 мая в Шверине распоряжение, чтобы польское население выносило на продажу русским войскам, следующим по тракту от Торна до Познани, провиант, так как в противном случае, несмотря на строгий указ ничего даром не брать, голодных людей трудно будет удержать от грабежа (АВИМ, № 147, л. 387). Майор Юсупов писал 25 июня А. Д. Меншикову о покупке в Польше 6029 вертелев[3] хлеба, о том, что 40 тыс. вертелев недобранного провианта силой собирают драгуны генерала Боура и что провиант будет отправлен в Померанию водным путем (ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 1, картон 19, № 87). См. № 5192.

«О дацком деле я уже двожды к вам писал...» — См. №№ 5202 и 5208.

«Правиянту в Выборк перевезено...» — См. № 5218 и прим. к нему.

«...послали... мнение... о будущей компании...» — См. № 5224.

«...на страсной неделе...» — Страстная неделя в 1712 г. — с 14 по 20 апреля (Журнал Шереметева, с. 154—156).

«...пили за здоровье, кто сей карабль подарил...» — Петр I писал о корабле «Самсоне». Приобретение его было первым опытом покупки военного судна за границей. Меншиков подарил «Самсона» царю в день именин. См. об этом письмо Меншикова Петру I от 30 июня 1711 г., в нем упоминается другой 60-пушечный корабль, который гамбургский торговый агент М. Попп также собирался скоро отправить в Россию (П. и Б., т. XI, вып. 1, с. 542—543; вып. 2,

---

[1] Конец шифра.

[2] Текст сокращен.

[3] Вертел — срав. у В. Даля: вертильник — кадка, мерою до двух бочек (Толковый словарь, т. I, с. 184).

№№ 4632, 4665). См. № 5208 и прим. к нему. Витворт писал 16 (27 н. ст.) марта 1712 г. своему правительству, что «на «Самсоне» первоначально было 28 пушек, но его надстроили, а теперь он снабжен 46 орудиями, из которых, впрочем, низшие пять только 8-фунтовые» (Сб. РИО, т. 61, с. 163).

А. Д. Меншиков отвечал Петру I письмом от 26 мая:

«Высокоблагородный господин контра-адмирал. Писание ваше от 24 прошлого апреля, с карабля «Самсона» от Беркель писанное, получил я здесь чрез порутчика Синцова в 19 день настоящаго майя и из оного выразумев о щастливом вашем походе в Выборх и что помянутой карабль вам угоден. Благодаря бога, зело о том радуюсь и вашу милость тем щастливым походом и на новом карабле поздравляю. Что ж изволите подтвержать об отправлении сюда в Померанию ис Полши правияпту, и в том трудимся по всякой возможности. Также и о зборе досталного в познанской магазеин стараемся ж. Толко в том не бес трудности от выданных королевских уневерсалов, как о том напред сего доносил. К тому ж войско коронное у них в поле, то и на эксикуцыи вдаль посылать опасно. А генерал Репнин еще в сих числех едва и к Висле пришел ли. Однакож во изготовлении здесь правияпту, сколко возможно, трудитца будем, а болши покупкою, понеже на полской, ради вышепомянутых причин, надеется нечего. А чтоб добровольно их к тому склонить, и того отнюдь не мыслят, но весма отговариваются в том своею звычайною палитикою, также как сами изволите знать в нынешнее время мужики в домах мало живут, но все по лесам, то и оттого в зборе правиянту не бес трудности есть. Но когда, бог даст, новой хлеб поспеет, тогда, чаю, посвободнее тот збор правиянта быть может. Что же о дацком деле, и о том чрез каждую почту и чрез нарочных непрестанно к господину послу Долгорукому пишу; также и к самому королю писал же, представляя все способы к благополучным здесь действиям, а наипаче с стороны турецкой настоящую безопасность и о вашем сюда походе и о войсках наших, в каком числе оные здесь быть имеют. На что уже помянутой посол ко мне отозвался, что зело де король тому рад и конечно со всем войском намерен итти в Брем и повидимому, кажетца, что уже оные к действиям приступают, понеже эскадр их, в 12 караблях и 5 фрегатах состоящей, на море вышел для престерегания швецкого трацпорту. Также и о артилерии он, посол наш, пишет от 14 сего майя, что оная с того числа в неделю сюда в Померанию пойдет, о чем, чаю, и вашей милости в своем писме он доносил, которое при сем посылаю [1]. А понеже ведомости о подтвержении с турком миру при всех дворех разглашены, то мочно надеется, что лутче и охотнее во всем будут поворачиватца. Саксонская артилерия еще сюда не бывала. Чрез последнее мое писмо (с которого при сем дупликат посылаю) доносил я вашей милости, что королевское величество желал, чтоб мне ехать к нему в Карлусбат, и что я против того ответствовал чрез ротмистра Леволда. Ныне оной Леволд ко мне возвратился и привез от его величества писмо, в котором паки ко мне пишет о той же моей к нему езде, представляя в том общие интересы и чтоб для того приехать к нему в Дрезден. Чего ради я з будущаго вторника, то есть з 27 дня сего месяца, туда отъезжаю, и что с ним учиним, о том по моем сюда возвращении вашей милости не оставлю доносить. Взавтра будет сюда лейбрегимент, также и князь Голицын с Ынгерманландским и Астраханским полками. А потом вскоре имеют быть и прочие драгунские полки, кои были при обозах. О Семеновском полку имею известие, что оной марширует сухим путем чрез Тильжу. Впрочем здесь, слава богу, во всем благополучно. За сим здравие вашей милости господу всемогущему в сохранение предав, пребываю вашей милости нижайший слуга Александр Меншиков. Из Гарцов, майя 26 дня 1712 году. P. S. Сего часу получил я ведомость, что у генерала Аларта з Дикером была акцыя. И хотя в сильной бой не вступили затем, что шведы вскоре

[1] Письмо не найдено.

от наших к Стралзунту ритеровались, однакож наши притом не безщастливы были, понеже с неприятелской стороны от 10 до 12 человек убито и 2 человека також и несколко лошадей взято. С нашей стороны 1 человек убит да 1 поручик и 8 человек ранены. В том бою было с нашей стороны 420, а с неприятелской 700 человек. Также здесь под Штетином на прошлой неделе ис под самых пушек животин около ста наши отогнали» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 857—858 об. Подлинник. Копия: там же, ф. Меншикова, № 296, л. 24 об.—25). Петр I отвечал на это письмом 3 июня (см. № 5284).

О сборе русских войск в Померании А. Д. Меншиков сообщал 10 июля Б. П. Шереметеву: «Войска наши, почитаю, все здесь собрались, понеже и последняя Семеновская лейб-гвардия на сих днях сюда ожидаетца. А князь Репнин вчерась сюда с своим корпусом пришел. На будущей неделе, с помощию божиею, будем к Штральзунту маршировать. Царского величества сюда вскоре ожидаем, которой уже давно из Риги в марше обретаетца» (ЦГВИА, Канц. В. М., оп. 13, № 2, л. 87. Подлинник). К концу августа, в связи со сбором и охраной провианта, часть русских войск еще оставалась в Польше (см. вып. 2).

К № 5228. «...я сюды приехал вчерась ввечеру». — В Журнале Петра I записано, что царь на корабле «Самсон» 23 апреля «пришел к Кроншлоту ввечеру... и отошли от Кроншлота верст 30 и тут против 24 дня на якоре ночевали». 24 «ввечеру» пришли к Выборгу, где Петр I пробыл 25 и 26 апреля, 29 он прибыл обратно к Кроншлоту, а 30 вернулся в Петербург (Походный журнал 1712 г., с. 9).

«...ластавыя суды...» — небольшие суда, баржи, служащие для перевозки грузов; ласт (last — гол.) — грузовая единица для измерения вместимости судов.

«...людьми для нагруски будет... помогать... Голицын...» — См. № 5229. Вице-адмирал Крюйс, находившийся на о. Котлин, должен был обеспечить быстрейшую нагрузку грузовых судов продовольствием. В этом ему помогали солдаты генерал-лейтенанта Голицына.

К № 5229. См. № 5228.

К № 5230. «Понеже в Галандии... есть липовые деревья... потрудитесь, дабы достать тысячи две...» — Из Голландии привозились преимущественно липы и каштаны, из Сибирской губернии — кедры. В 1716 г. царь отдал распоряжение А. И. Ушакову о приискании до 100 тыс. молодых липовых деревьев. В 1724 г. Петр I приказал посадить из тысячи полученных каштановых деревьев 350 — на песчаной земле, 350 — «на иловатых местах», остальные — на болоте. Деревья привозились для украшения Петербурга и его окрестностей (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 57, л. 26, 33, 293, 548).

«...надобно у Статов исходатайствовать нас...» — 27 мая Б. И. Куракин просил на «конференции» у ратапенсионария о выдаче паспорта на отправку садовых деревьев в Россию (ГИМ, ф. Куракиных, Протоколы посольств 1711—1715 гг., № 28, л. 78).

К № 5234. «Пункты» Б. П. Шереметева были посланы при письме от 27 января. Они касались обороны Украины от турецкого вторжения в случае нарушения Портой мирного договора 12 июля 1711 г. В ответ на донесение фельдмаршала царь послал ему 26 февраля распоряжение прибыть в Петербург для совместного обсуждения плана «о действиях будущей кампании» (см. №№ 5024, 5045). Б. П. Шереметев приехал в Петербург 14 апреля, но Петр I, занятый транспортировкой провианта в Выборг, не имел времени высказать свое мнение по поводу донесения фельдмаршала. 1 мая в Журнале Шереметева записано: «Его царское величество и при нем господа — граф Головкин, сенаторы — граф Мусин-Пушкин, Стрешнев были у фельдмаршала на квартире в Петербурге и тут у генерала-фельдмаршала принято доношение о турецкой начинающейся другой войне, и табели, и выписки, и был консилиум немного» (Журнал

Шереметева, с. 157). После заключения 5 апреля русско-турецкого мирного договора, известие из Константинополя о котором было получено 9 мая, опасность вторжения неприятеля на территорию Украины миновала.

Об этом А. В. Макаров писал 14 декабря Б. П. Шереметеву:

«Государь мой милостивой. Понеже в бытность вашего сиятельства в Санкт-Питербурхе его царское величество на доносительные ваши пункты [1] о войне турецкой [1] свое разсуждение изволил написать, а ваше сиятелство с того список изволили ли к себе взять или нет, того я не упомню, того для при сем в запас с оного разсуждения список, писанной цыфирью слово в слово, ныне к вашему сиятельству посылаю, которой ныне весма надобен вашему сиятельству. А в то время сие разсуждение отставлено за тем, что приехал Румянцев из Царяграда с мирным потвержением. Впротчем остаюсь вашего сиятельства, моего милостивого государя, покорный слуга А. Макаров. В 14 день декабря, из Гистроу» (ЦГВИА, Канц. В. М., оп. 13, № 2, л. 116. Подлинник). Срав. письмо Петра I Б. П. Шереметеву от 14 декабря (вып. 2).

Из письма А. В. Макарова следует, что ответы Петра I на пункты Б. П. Шереметева были даны до получения известия о заключении русско-турецкого договора, т. е. до 9 мая (см. прим. к № 5245 и помету к письму Шафирова и Шереметева от 8 апреля, с. 502). Поэтому резолюции Петра I условно датируются 1—8 мая.

«А по ведомостям является, что... салтан сам в войне намерен быть...» (п. 1). — 11 января Б. П. Шереметев получил письмо от гетмана Сенявского, в котором сообщалось, что «Порта Турецкая войну против царского величества объявила, и сам султан имеет быть при войску». 2 и 10 февраля А. И. Дашков писал фельдмаршалу из Львова, что турки готовятся к войне, султан объявил об этом в манифесте всем областным начальникам (Журнал Шереметева, с. 120, 140—142). Срав. ЦГАДА, Письма разных лиц на русском языке, 1712, № 10, л. 6 и об. и письмо Петра I А. Д. Меншикову от 21 марта (№ 5172). Г. Ф. Долгорукий также писал 5 апреля А. Д. Меншикову: «О Порте со всех сторон подтвержают, что будто ныне оные великими силами готовятца и на Дунае делают три моста» (ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 1, картон 18, № 166, л. 2 и об.).

«А ныне в указе объявлено...» (п. 1). — См. № 5024, указ № 13.

«...по нынешним конъюктуром... полезнее с турками дефензиве поступать... для чего войск довольно имеете» (п. 1). — В случае наступления турок Петр I советовал Б. П. Шереметеву придерживаться оборонительной тактики, сосредоточив все войска около Киева. На Украине находилось 18 драгунских полков генерала Ренне, 7 пехотных полков дивизии генерала Вейде и 4 полка дивизии генерала Аларта, кроме того пехота Шереметева была увеличена за счет 5 полков и одного батальона Казанской губернии и 8 полков Киевской губернии. К этому следует добавить «нерегулярные» войска калмыков и казаков (А. З. Мышлаевский. Петр Великий, с. 23, 35—36). Ч. Витворт писал 4 (15 н. ст.) марта своему правительству, что царю «при оборонительной войне опасаться турок нечего, так как они могут произвести разве несколько незначительных вторжений, которые отразятся преимущественно на казаках...[2] Если же турки обратятся в Польшу или Саксонию, это, насколько я догадываюсь, только будет согласно с желаниями царя, так как вторжение в Польшу, на время по крайней мере, отстранит войну от самой России и кроме того поневоле втянет в распрю императора и его союзников» (Сб. РИО, т. 61, с. 149).

«...транжамент...» — ретраншамент — от франц. retranchement, retrancher — отделить, отгородить, внутренняя оборонительная ограда.

[1–1] Написано шифром.

[2] Текст сокращен.

«...оную линею... от Печерской крепости к старому Киеву поправить и соткнуть с обеими» (п. 1). — В своем «разсуждении» Петр I приказывает фельдмаршалу принять необходимые меры к приведению киевских укреплений в оборонительное состояние. Киев по своему местоположению на высоком крутом берегу Днепра служил важным опорным пунктом как при оборонительных, так и при наступательных действиях. До начала XVIII в. укрепления Киева состояли из ограды и земляного вала, окружавших старый город, и окопов вокруг Печерского монастыря. В 1706 г. Петр I, опасаясь нападения шведов, заложил новую Печерскую крепость в районе Киево-Печерского монастыря. В 1712 г. в своем «разсуждении» царь дает указания по созданию сплошной линии укреплений, соединяющих старый город с новой крепостью на правом берегу Днепра и «добрым шанцем» (окопом) на левом берегу. Этими укреплениями предполагалось охватить обе стороны Днепра, а на р. Лыбеди соорудить плотину и тем воспрепятствовать движению турецкой конницы (Л. Фриман. История крепости в России, ч. 1. СПб., 1895, с. 119—123; В. Яковлев. Эволюция долговременной фортификации, с. 83—84; История Киева, т. I. Киев, 1963, с. 160, 180—181).

«В прежнем расположении... определено...» (п. 2). — См. № 5024, указ 12.

«Из Алартовой дивизии взято только два полка...» (п. 2). — В Журнале Шереметева записано, что «указом царского величества» из Сената послано Б. П. Шереметеву 26 января распоряжение, «дабы дивизии генерала Аларта 4 полка, а именно, Казанский, Псковский, Нижегородский и Сибирский» были отправлены в Москву, а оттуда в Петербург. Этот приказ был выполнен 7—10 февраля. Полки требовались на усиление Ингерманландского корпуса для финляндского похода. В начале июля только два полка — Сибирский и Псковский прибыли в Петербург (Журнал Шереметева, с. 123, 132; Мышлаевский. Указ. соч., с. 35, 84—85. Срав. Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, с. 58, 210).

«...брешштыкен...» (п. 4) — вероятно, имеются в виду «брештовые пушки» — осадная артиллерия, употреблявшаяся для пробивания (бреширования) крепостных стен (А. Нилус. История материальной части артиллерии, т. I, с. 59, 186).

«...послов аглинских, голанских...» (п. 7) — т. е. Р. Суттона и И. Кольера.

«...полномочных вашего величества...» (п. 7) — т. е. П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева.

В п. 8 Б. П. Шереметев задавал Петру I вопрос: «На каких кандициях с оным [т. е. с ханом] поступки производить», если хан «склонен будет к стороне вашего величества». Петр в своих резолюциях оставил этот вопрос без ответа, но затем, 27 мая Г. И. Головкин передал фельдмаршалу следующую «меморию»:

«Указал его царское величество по имянному своему, великого государя, указу послать к хану крымскому нарочного посланного нарочитого и умного человека из офицеров с писмом вашим. А каково писмо к нему, хану, писать и каков наказ тому офицеру дать, тому при сем прилагаютца обрасцовые. Да с тем же посланным велено послать соболей и мехов собольих пластинчатых самых добрых на пять тысяч рублев в подарок хану, которые отдал бы он ему тайно. А об отпуске на толикое число соболей и мехов послан указ к Москве из Сенату, велено оные отдать при приезде вашем к Москве. А для толмачества тому посланному велено ему придать ис Посолского приказу толмача татарского языка, дав ему на дорожной проезд пятьдесят рублев...»[1] Над текстом: «Меморию господину генералу-фелтьмаршалу графу Шереметеву» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 15, л. 16 и об. Копия). Здесь же прилагался проект письма Шереметева к хану и инструкция офицеру, посы-

[1] Текст сокращен.

лаемому к хану (там же, л. 17 об.—21 об.). К Девлет-Гирею был послан подполковник Чихачев, но хан отказался принять подарки и вести какие-либо переговоры до тех пор, пока шведский король не будет благополучно пропущен через Польшу (там же, л. 95—97, л. 128 и об., 133).

«Царедворцом, которые в прошедшей кампании были с... Ромодановским в Украине...» (п. 16). — См. П. и Б., т. XI, вып. 1, № 4185 и прим.

«...как драбантам...» (п. 17) — солдаты личной охраны командующего (от польск. drabant).

«...иноземческие трактаменты...» (п. 18). — См. № 5024, указы 18 и 19 и прим. к ним.

К № 5235. См. № 5224 и прим.

К № 5236. «...чтоб мне посланы были... 300 салдат... чтоб мог я суды строить...» (п. 5). — Срав. письмо к Толбухину 16 апреля. Для военных операций в шхерах во время намечавшегося в 1712 г. похода в Финляндию необходимо было увеличить галерный флот. О постройке бригантин у Риги, в Пернове, Луге, на Двине Петр I писал А. Д. Меншикову еще 17 и 28 июля 1711 г. (П. и Б., т. XI, вып. 2, №№ 4608, 4632). Витворт доносил 15 (27 н. ст.) марта 1712 г. своему правительству: «Вот уже почти год как приказано было приступить к постройке пятидесяти бригантинов на реке Луге, впадающей в Нарову, но несколько недель тому назад из них готово было только двадцать пять, за остальные же еще и не принимались, хотя лес для них заготовлен. Сто других судов заказано было на Ижоре в пятнадцати верстах отсюда, остовы пятидесяти из них срублены в прошлом месяце, прочие же еще и не начаты. Работа идет, впрочем, очень усердно» (Сб. РИО, т. 61, с. 162). К весне 1712 г. И. Ф. Боцисом было построено в Выборге 16 галер. К 1 мая он обещал изготовить еще 5 полугалер, 12- и 18-фунтовые пушки для них имелись в Выборге (Ф. Веселаго. Указ. соч., с. 213; Берх. Жизнеописания первых российских адмиралов, ч. 1, с. 224—226).

К № 5237. «...чтоб при прибытии... адмирала...» — Ф. М. Апраксин прибыл в Петербург 9 мая, а 16 приехал в Кронштлот (Походный журнал 1712 г., с. 12 и 15).

К № 5238. «Хотя королевское величество и сенаторы... по отложении... сейма вас обнадежили...» — Варшавский сейм проходил в конце марта—начале апреля. 12 апреля Август II выехал в Дрезден, откуда намеревался проехать «на малое время» в Карлсбад, а затем в Померанию. Перед отъездом из Варшавы король и «доброжелатели» предложили «по секрету» Г. Ф. Долгорукому, чтобы русское командование продолжало собирать провиант с населения «з доброю манерою без других вымыслов и отяхчения народного», хотя под давлением сейма всякие «контрибуции» и сборы пришлось запретить (ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 1, картон 18, № 166 — письмо Г. Ф. Долгорукого А. Д. Меншикову от 15 апреля; ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 16, л. 27 — письмо А. Л. Долгорукого[1] от того же числа Г. И. Головкину; Т. К. Крылова. Польский вопрос, его место и значение в русско-турецких отношениях 1710—1713 гг. — «Краткие сообщения института славяноведения», вып. 42, с. 9—11). См. выше № 5039 и прим. к нему.

«...ныне невозможно нашим людем... тот провиант... збирать». — См. п. 2 мирного договора от 12 июля 1711 г. и п. 1 постановления русско-турецкого договора от 5 апреля 1712 г. (П. и Б., т. XI, вып. 1, №№ 4576, 4577, а также ниже, № 5256 и прим. к нему. О затруднениях в снабжении русской армии провиантом см. №№ 5192, 5227, 5253, 5284 и прим. к ним).

«...за что мы и Элбинг им отдадим...» — 12 сентября Балк получил распоряжение об отдаче Эльбинга Августу II, 25 октября в него вступил польский комендант Вокдорф, но Балк оставался в городе до середины 1713 г.,

[1] Александр Лукич Долгорукий — капитан Преображенского полка.

пока не была вывезена вся русская артиллерия (Н. Н. Бантыш-Каменский. Указ. соч., ч. 2, с. 189—190). Срав. Журнал Шереметева, с. 209. См. вып. 2, письма Петра I от 9, 12 и 23 сентября.

Письмо Г. Ф. Долгорукого Г. И. Головкину от 10 апреля:

«Государь мой Гаврило Иванович. Доношу милости вашей. Хотя королевское величество и сенатори и послы с великим прилежанием трудились, чтоб сейм здешней к счастливому окончанию привесть, чего ради 24 часа, не евши и не спав, в сенаторской полате вчерась сидели, однако оного не окончали, которой лиментовали[1] декабря до 31 числа по новому штилю. Токмо ныне учинили, что королевское величество, после прежней рады Варшавской на трóне полском конфирмовали и войску своему ухвалили около восми милионов злотых податку[2] и с великим усилием домогались мало не все послы и противные нам о посполитом рушении. Чего ради королевское величество, отвращая то во удоволство оным, выдал универсалы[3], с которых при сем копию прилагаю. Но однако нашим войскам без провиянту, будучи в Померании, пробыть невозможно. Того ради буду всеми силами трудится, чтоб для нашего в Померании войска пропитания поляки сами учинили без докуки наших людей в Великой Полше магазины и чтоб войска Речи Посполитой все были сведены ближе к границе волоской, понеже по всем околичностям мочно признать, что нам без войны турецкой, чаю, немочно обойтится[4]. К генералу-фелтьмаршалу князю Меншикову королевское величество изволил мне приказывать и сам писать, дабы оной немедленно был в Варшаву для конференции о будущей в Померании компании, которого на сих днях быть сподеваюсь. Бискуп куявской, приезжая ко мне, выговаривал, что оной за бесчастье себе имеет, будто царского величества милость пред прежним к нему умалилась, чем я, сколко мог, оного обнадеживал. Також изволите и вы, доложа его царского величества, подтвердить признаком милости, понеже оной здесь по-прежнему в ынтересе его царского величества является верным слугою, которой ныне купно с канцлером коронным Шембеком за королевским величеством до Карлзбата отъезжает. О протчем, что належало, пространнее до милости вашей писал третьяго дня, с которого дупликат при сем прилагаю[5]. Из Варшавы, апреля 10 дня 1712. Слуга ваш к[нязь] Григорей Долгорукой» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 13, л. 22—24 об. Подлинник). Такое же письмо было им послано 11 апреля А. Д. Меншикову (ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 1, картон 18, № 155, л. 1—2).

Помещаем выдержку из письма Г. Ф. Долгорукого Петру I от 24 июля, касающуюся сбора провианта в Польше:

«Всемилостивейший государь. По указу вашего величества провиянской в Познани збор вручил я обор-комисару господину Аргамакову и маеору князю Юсупову, которой, государь, чаю, без великого озлобления поляков может в кратком времяни выбран быть. А потом, по желанию моему, приехали в Познань бискуп куявской, генерал великопольской и воевода познанской и реэнт коронной и другия великополския обыватели, с которыми я имел конференцию и много о провиянте трактовал, чтоб оные для общей ползы в нынешнее последнее время не ослабели войскам нашим в Померании провиянтом вспомощи. И хотя, государь, оные весма в том всякою невозможностию отговаривались, однакож напоследок к тому склонились и просили от меня ассе-

[1] От limes (лат.) и lime (франц.) — рубеж, граница.

[2] Далее зашифровано, расшифровка на л. 23 и об.

[3] Универсал Августа II во все воеводства от 18 апреля (н. ст.) на польском яз. с запрещением отпускать провиант русским войскам (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 29, л. 1—4).

[4] Конец шифра.

[5] Дубликат письма от 8 апреля там же, л. 104—106 об.

курации, что ежели войски вашего величества в Полше зимовать не будут, то оные по всякой возможности провиянтом вспомогать будут, токмо желают, дабы мне всем в Померании войскам дать реэстр и ведение, до которого времяни могут оные пропитатца померанским хлебом и что есть в остатках в магазинах, что я взял на доношение вашему величеству...» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 13, л. 73—74. Копия).

В связи со сбором провианта в Польше Август II сообщал Петру I в грамоте от 4 августа (н. ст.):

«Сего момента, как мы в готовности обретаемся отсюды отъезжать, приехал сюды вашего величества министр князь Долгорукой и доносил, что уже некоторые сенаторы к даче некоторого провианта надежду подали. И хотя нам сие зело приятно было слышать, однакож опасаемся, что когда в Польше до консилия дойдет и притом от стороны вашего величества и любви никого при том не будет, которой бы чрез сильныя домогательства и предложения тому делу способствовать мог, в таком случае помянутое обещание сенаторов никакого действа не было. Того ради мы запотребно разсуждаем, чтоб помянутой князь паки в Польшу возвратился. И для того не хотели оставить, не объявя о том вашему величеству, дружебнобратски советуя, чтоб вы изволили помянутому князю Долгорукову, которому мы советовали меж тем здесь помешкать, как наискорее, указ послать, дабы он немедленно к настоящему сенатусу консилию в Полше ехал. Мы не сумневаемся, что ваше величество сами как для своего собственного, так и для общаго интереса то запотребно изобрящете. И протчая. Август король». Над текстом: «В грамоте короля полского от 4-го августа из Ландсберга к царскому величеству написано» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 34, л. 187 и об. Копия. Сохранился подлинник на немецком языке и сокращенный русский перевод: там же, л. 188—189).

К № 5239. «...о чем и к князь Василью писано...» — См. № 5224.

«...в марте еще знамении, по обычаю своему, и не выставили». — Срав. П. и Б., т. X, с. 770: «И на знак военного случая выставляли турки знак свой воинский, имянуемый туй»; там же, т. XI, вып. 1, № 4380: «...везирь знак свой, именуемой туй, выставил, что конечной походу их знак»; в начале марта 1712 г. из Константинополя поступали сведения, что «приказано для походу, по обыкновению турскому бунчуки» «из Царяграда выставить в поле, ибо и султан намерен скоро идти из Стамбула в Адрианополь» (Журнал Шереметева, с. 152). Бунчук — по-турецки — bonguk, tug. Это конский хвост, насаженный на украшенное древко. Бунчук являлся знаком власти или сана.

«...днем сим, в которой получили мы ковалерию...» — За взятие Ниеншанца Петр I и А. Д. Меншиков были награждены 10 мая 1703 г. орденом Андрея Первозванного. Об этом царь писал в тот же день Ф. М. Апраксину: «...Хотя и недостойны, однакож от господ фелтмаршала[1] и адмирала[2] мы с господином порутчиком учинены кавалерами святого Андрея» (П. и Б., т. II, №№ 524, 526 и прим. к ним и т. XI, вып. 2, № 4705 и прим. к нему).

«...ссылаемся на цыфирное писмо». — Меншикову была послана копия письма Г. Ф. Долгорукому (см. № 5238 и легенду к нему).

«...писма ваши...» — См. прим. к № 5253.

А. Д. Меншиков отвечал Петру I письмом от 13 июня:

«Нумор 15. Высокоблагородный господин контра-адмирал. Доношу вашей милости, что я, с помощию божиею, приехал сюда вчерашняго дня, а каковы в бытность мою в Дрездене от королевского величества сообщены мне пункту и что я на них ответствовал, с того копию при сем посылаю[3]. По цыфирному писму, при писме вашем от 8 дня маия приложенному[4], королевскому вели-

[1] Б. П. Шереметева.

[2] Ф. А. Головина.

[3] См. там же, л. 836—844.

[4] См. № 5238.

честву я предлагал, условясь о том напред с министрами, дабы нам[1] в провианте таким образом вспомогали. И король за благо сие принял, толко просил о немедленном отправлении отсюды в Полшу саксонской ковалерии несколких полков, которые мы отправим в то время, когда генерал Репнин сюда придет, которой пошел ли от Таруни или нет, еще ведомости не имеем. А пока сюда он не будет, по то время того учинить немочно, понеже неприятелская силная партия, от короля швецкого отправленная, ныне в Полшу вступила под командою старосты равского Грузинского в числе, сказывают, поляков, казаков и татар около осми тысяч. И пока оные не пришли к Кракову, по то время и сам король не ведал. Но, незадолго пред моим в Дрезден приездом сведал и уневерсал оного старосты мне сообщил, с которого при сем посылаю копию. Чего для я там бытность свою продолжать оставил и вскоре сюда возвратился, дабы от оной партии надлежащую осторожность учинить, понеже оная старою скоростию шла, что по 12 миль в сутки маршировали. И сего месяца в 1 день под местечком Пыздрами, от Познани в восми милях, на обоз Киевского драгунского полку, при котором сам того полку полковник Гордон был, напали, и оной весь весма розбили, и многие драгуны побиты, понеже в непрестанном огне с три часа были. А напоследи тот полковник, видя, что неприятель зело силен, а при нем осталось всего афицеров и рядовых с 50 человек, с теми достальными людми на пароль здался. Потом ездил к тому месту с партиею от Познани подполковник Загряской и той партии не застал, но токмо взял раненого ротмистра. И что оной в роспросе сказал, с того копию при сем посылаю[2]. Ныне та неприятельская партия явилась под местечком Шкверины, которое при брандебурском рубеже и в котором наш был капитан Бахниотов. И то местечко оные неприятели спалили и ныне еще стоят при том местечке. А о Бахниотове ведомости еще не имеем, чего ради отправляю я туда генерала-лейтенанта Боура с пятьюсот драгун и к тому еще с ним имеет случитца один полк драгунской, которой от той партии уступил в Брандебурию. И что учинитца, о том буду доносить впредь. А ныне та партия зело умножается и многие поляки пристают, а воеводство Сиранское и Краковское и на кони сели, и за таким случаем збор провианту остановился весма. А когда оная партия, з божиею помощию, отбита будет, тогда будем наилутчие способы к тому изыскивать. Я мню, что за сею партиею король швецкой вскоре в Полшу вступит и тогда факции весма могут размножитца. Того ради опасно, чтоб не помешал нам здесь действовать. Чего ради за благо разсудил я вам предложить, не изволите ль повелеть фелтьмаршалу Шереметеву в Польшу вступить, дабы тем поляков удержать и неприятелю разврат учинить. А за причину тому наших войск вступлению мочно объявить сей неприятелской против войск наших злой поступок, понеже в мирных с турками трактатах имянно постановлено: ежели король швецкой или войско его вступит в Полшу и возбудят и возмутят поляков против нас и оные с королем швецким соединятца, и сим образом явитца злое намерение неприятелское к войне, и тогда и росийские войска да вступят в Польшу и волно им против своих неприятелей действовать неприятельски. А каково писмо я к Шафирову писал, с того копию при сем посылаю[3]. Не худо, чтоб и вы от себя изволили к нему подтвердить протчее. И свой путь изволте осторожнее править, понеже слышно здесь, что и в Литве адгеренты швецкие, услыша о вступлении неприятелском в Полшу, возобновляют свои факцыи. О здешнем поведении доношу, что, за помощию божиею, во всем здесь благополучно. О артилерии дацкой еще не слышать и не чаю прежде оной быть, пока генерал Репнин сюда не придет. А саксонскую артилерию сам я видел, что оная уже в судах нагружена и к отпуску

[1] Далее шифр, расшифровка на отдельных листах.

[2] Копия там же, л. 851—852 об.

[3] Копия там же, л. 847—850 об.

в Брем во всякой готовности, токмо дожидаются о том решения от короля дацкого. Мы немалую опасность здесь от нападения неприятелского имеем, понеже дацкие войска от Стральзунта отступили, о чем ко мне ныне Аларт пишет. А пред сим от него о том никакова известия я не имел, что оные войска намерены отступать. А ежели отсюда туда полков прибавить, то опасно, чтоб не было там нужды в правианте, которой туда посуточно отсюды на подводах возят; к тому ж, ежели и здесь малых людей оставить, то по тому ж страх от неприятеля, чтоб не отрезал от правианту. Артилерии дацкой еще сюда не бывало, а князь Василей Долгорукой пишет, что по то время не будет отправлена, пока все войско наше под Стральзунт не будет. О карабле гамбурском пишет Куракин, что в спроваживании оного великая есть трудность от шведов, и хотя стараетца о пашпорте у Статов, но опасается, чтоб шведы оной не уничтожили. И для того писал я к князь Василью Долгорукому, чтоб он старался тот карабль спровадить под тем же конвоем, которой будет за саксонскою артилериею [1]. О чертеже изволте ко мне описать, куда ево послать, а в Гамбурхе за помянутою трудностью делать невозможно. Сего числа получили мы ведомость, что неприятелская вышепомянутая партия от Шкверина отступила назад в Полшу, чаю, услышали про приход к Познане войск наших, понеже Преображенской полк третьяго дня, а генерал Репнин вчерась к Познани притти имели. И для того при Боуре отсюды отправили мы толко сто человек драгун, а о Баханиотове имеем ведомость, что оной взят в полон. При сем посылаю экстракт ис писма, перенятого от некоторого кореспондента швецкого, ис Польши в Штетин писанного [2]. Что изволили по своей милости нас поздравить утвержением турецкого миру и днем, в котором получили мы ковалерию, и за сие вашей милости благодарствую и насупротив того тем же, также и прошедшим днем рождения вашего вашу милость всепокорно поздравляю. За сим, здравие вашей милости господу всемогущему в сохранение предав, пребываю вашей милости нижайший слуга Александр Меншиков. Из Гарц, июня 13 дня 1712 году. P. S.[3] В правианте у нас всеконечная нужда, так что ни здесь, ни в Познани ни единого четверика не обретаетца, понеже князь Репнин и досталной из Познани на свою дивизию забрал, а сбор правианту остановился за наступлением неприятелским. И того ради изнимаемся по всякой нужде, покупая кое-где с великою трудностью. Однако еще та есть надежда, что новой хлеб, благодарить бога, поспел и зело нарочит, которой по дву или трех днях будем жать салдатами, понеже мужиков здесь нет» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 823—824, 829—831. Шифрованный подлинник, расшифровка на л. 825—828, над текстом: «В писме цыфирном светлейшаго князя Александра Даниловича Меншикова июня от 13-го дня писано». Копия: там же, ф. Меншикова, № 296, л. 25 об.—26 об.).

К № 5240. План к пояснительному тексту не найден. Можно предположить, что данный текст относился к планировке Екатерингофского загородного дворца. Среди документов 1712 г. сохранилось «Ведение, что по указу царского величества и по оставленным от его светлости князя Александра Даниловича Меншикова пунктам нынешней компании построено в Питербурху». Здесь имеется следующее описание:

«В Санкт-Катерингофе по анрису вал земляной в три ряда до деревни зделан. Место под цветники ровно з другою зделано. Каналы вдоль по болоту выкопаны малые. К ним копают кругом хором конал, которой будет под землею с сводом, отделываем кирпичем. Слюза каменная и другая при мелнице зделаны, а мелница будет готова в октябре месяце по прешпективе. До первого мосту в каналах плетнем заплели и другие дела по указу и по анрису

[1] Конец шифра.

[2] «Экстракта» при письме нет.

[3] Далее шифр.

делают». Над текстом: «Копия» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 690—691. Копия, выдержка). Екатерингофский дворец был заложен в 1711 г. в память первой морской победы над шведами 6 мая 1703 г. В книге Г. Богданова и В. Рубана «Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга» (СПб., 1779, с. 62) упоминается «дворец приморской Екатерингоф при Калинкиной деревне, построен деревянным строением в 1711 г.» Но работы по его благоустройству продолжались весь 1712 г. Дворец имел вид небольшого прямоугольного здания, перед ним был устроен цветник, а за домом шел парк с прорезавшим его каналом («История Ленинграда», т. I. М.—Л., 1955, с. 135).

К № 5241. См. № 5242 и прим.

К № 5242. «Писмо ваше...» — См. ниже.

«Два карабля, которые обыскал ныне в Англии... Салтыков...» — Срав. № 5203 и прим. к нему.

О покупке Ф. С. Салтыковым военных кораблей Б. И. Куракин доносил Петру 5 и 26 апреля и 8 июля.

«Всемилостивейший государь. По ведомости из Гамбурха надеются тот карабль пятого на-десять сего месяца быть отправлену в путь свой. А в Дункерхен штюрман и с некоторым числом матросов для приему того карабля прошлой недели отправлен. А капитан вскоре ожидается дацкой для того, чтоб был неутралной нации. И по приезде своем сюды будет вскоре отправлен. Федор Салтыков из Англии пишет, что он приискал три карабля: один новой, которой не бывал еще в пути, в пятьдесят шесть пушек, кроме задних окон; другой в пятьдесят четыре пушки, кроме задних окон; третей в сорок шесть пушек. А о цене тех и о мере обещал ведомость впредь прислать. И ежели ценою будут сходны, надеемся и тех не пропустить. Однакож я писал к нему, чтоб наведывался еще приискать от числа шестидесят пушек и болше, и что впредь будет чинится, буду вас, всемилостивейшему государю, доносить. По указу вашему велено переводить денги на покупку кораблей купцу рижскому Кордесу, которой по се число толко перевел 12 450 талеров, ис которых чисел при сем прилагается ведомость. А которое писмо кредитное на имя одного купца он ко мне прислал прошлой недели на дватцать тысяч ефимков, и то писмо от того купца не принято и в платеже отказано. Изволте приказать указом подтвердить к нему, Кордесу, чтоб без умедления отправлял для того, что Федор Салтыков, когда приторгует, будет вскоре векселя давать о заплате, но чем бы можно было по тем платить. В указе мне написано, чтоб отправлять карабли, где дацкой флот будет зимовать, и я буду до Копенгагена отправлять. Токмо доношу, чтоб указом князю Долгорукову о приеме тех было подтвержено. А отсель матрозов гораздо трудно нанимать далее Копенгагена для того, куды надлежит итти, то надобно самое место объявить и чрез то может открытся. Также и для других многих случаев. И ча[ю] [1] известно, какую в том и капитан Клинкер трудность находил. Всемилостивейший государь, вашего величества нижайший и покорный раб Куракин. Из Гаги, апреля 5 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 599—600 об. Шифрованный подлинник, расшифровка между строк. Копия: ГИМ, ф. Куракиных, Корреспонденция 1711—1715 гг., т. II, № 28, л. 116 об.—117).

Письмо Б. И. Куракина от 26 апреля:

«Всемилостивейший государь. Моим отправленным от 5 и 12 [2] апреля, чаю, быть вам, всемилостивейшему государю, врученным, которым доносил об указе князю Долгорукову для приему отправленных кораблей, также и о покудке в Англию карабля. О карабле в Дункерхене доношу. Посланной штюрман тот корабль и на нем припасы по инвентариюсу принял и матрозов доволное число

---

[1] Край оторван.

[2] См. там же, л. 525—526 об.

нашел и к половине майя будет к отпуску готов, толко капитана вскоре ожидаем ис Копенгагена, также и пашпорта дацкого. Карабль в Гамбурхе был во всякой готовности, как уведомился остатним писмом прошлой недели, токмо ожидаем комвоя и надеямся в милости божией с первым комвоем счастливо в Текселе его видеть. Купец Кордес уже несколько времени не переводит болше денег и по се число от него переведено всего семнатцать тысяч девятьсот ефимков, да прежних из Элбинга восмь тысяч, всего 25 900 ефимков. И теми заплачено за карабль дункерской, также и за карабль аглинской. И на отправление того карабля отправлены денги к Салтыкову и ныне денег не имею ничего как для отправления отсель гамбургского, так и дункерского, и принужден занять четыре тысячи. Того для изволите указом подтвердить к нему, Кордесу, чтоб без умедления переводил. Всемилостивейший государь, вашего величества нижайший и покорный раб Куракин. Из Риги, апреля 26 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 537—538. Шифрованный подлинник, расшифровка между строк).

Ответ Б. И. Куракина Петру I от 8 июля:

«Всемилостивейший государь. Карабль «Эсперанца» из Дункерхена в семь дней счастливо до Копенгагена прибыл и у корриспондента моего Эдингера до указу в призрении будет. Теперь изволите приказать определить указом, каким образом оттуль отправлять. Я доношу: не изволите ль дождатся всем четырем и когда ночи углубеют, чаю, в ту пору способнее, нежели ныне в немалой опасности. Всемилостивейший государь, вашего величества нижайший и покорный раб Куракин. P. S. Сего дня получил копию с указу, каково еще было отправлено от 10-го майя, и по тому исправлять будем. А подлинного писма и по се число еще не получил. О строенье карабелном Федор Салтыков теперь сам своим писмом доносил, на что будем ожидать указу». Под текстом: «Таково подлинное писмо отправлено июля 8 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 577 и об. Шифрованный подлинник, расшифровка между строк).

Письмо Ф. С. Салтыкова Петру I от 4 июля:

«Всемилостивейший великий государь. Корабль, купленой в Бристоле, ко окончанию в путь отправляю со всякою поспешностию. При сем же предлагаю вам, всемилостивейшему государю, для поспешности, чтоб к предбудущему году управилось несколко кораблей. Здесь, в Англии, надобно, чтоб было всегда в готовности деньги тысящ по дватцети (галанскою манетою) ефимков для того, сколь скоро найдутся хорошие пропорцыи и не стары, такожде и дешевы, чтоб их не пропускать, понеже здесь бывает их всегда в продаже, такожде они и скоро проходят. Такожде, ежели ваше величество поволите вновь строить, мочно их здесь строить и к тому есть здесь способов несколько, между которыми есть один купец Рабузин, которой был напреже сего прикащиком у здешняго Стельса. Человек трудолябивой и умной, такожде и торги имеет к городу Архангельскому нарочитые. Однакож надобно под имянем его лишей строить вновь или готовые покупать. А чтоб деньги не у них были для того, ежели им все отдать в руки, то есть, что в первых, не будет так поспешно и время станут пробавлять для многих своих желателств, чтоб их купечество отправлялося во всяких добрых произхождениях по оному обязательству; во-вторых, что они могут великие счоты в том строении или в той покупке писать, дороже будет зело многим. А в строении здесь вновь корабли становятся с маштами и с райнами тон всякай около семи фунтов становится, которой мы ныне уторговываем по шести фунтов. А в пятидесятном корабле бывает по 700 тонов с маштами и с райнами. Повели, всемилостивейший государь, указ прислать к нам, чтоб были деньги готовые здесь, ежели приищем, чтоб оные купить и ежели вашего величества изволение будет, что вновь строить. А мы здесь по усмотрению своему станем во оном предходить под имянем того Рабузина или под чьем иным, усматривая, как бы дешевле было и состоятельно и поспешней и чтоб праздно время так не шло. А мы ныне

хотим подряжать под имянем его вновь строить в шездесят пушек и ко оному чертеж почали мастеры готовить, чтоб был самой изрядной и новаго бы был фасону. И как подрядим, — пришлем до вашего величества чертеж и цене ведомость вскоре. А ежели больше надобно, изволь прислать чертеж. Такожде и готовые здесь есть, изволь немедленно решение учинить, как во оном предходить. Во свидетелство же верное оной купец посылает до вашего величества обязателное писмо, что он готов служить вашему величеству и мне в ваших делех вспоможение чинить под своим имянем. Только ж предлагаю, чтоб деньги не у них были, чтоб те деньги были у господина князя Куракина. А что чего понадобится по нашему усмотрению в том деле, разсуждая сколько чего в деле зделается, брать тогда у него в платеж деньги, а цену мне наконец сказал, что всякой тон около шести фунтов будет, а время около шести фунтов. Вашего высочайшего престола всенижайший раб Федор Салтыков. Из Лондона, июля 4-го дня 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 101—102 об. Подлинник).

К № 5243. «...пятого апреля мир с турки окончан...» — См. № 5256 и прим. к нему. «...о чем мы писали к вам цыфирью...» — См. № 5238.

К № 5244. Г. Ф. Долгорукий отвечал 24 июня на письмо Петра I от 12 мая:

«Всемилостивейший государь. Вашего величества высокомилостивейшее писание из Санкт-Петерзбурка от 12 дня майя я при приезде моем сюда купно и с приложенным способом о собрании провиянту рабски получил. И того ж времяни для собрания в магазины провианту с предложениями королевскому величеству, чтоб саксонския полки изволил вместь в Полшу и указал збирать оным для войск наших в Померании, племянника князь Александра послал и х канцлеру коронному також с оным писал, предлагая ему, что самая нужда для общего интересу того требует. А сам, государь, я здесь до времяни остался и буду о том провиянте з здешними принцыпалы в Великой Полше говорить. И ежели королевское величество не изволит сюда быть (которого мы на сих днях ожидаем), то и сам до его величества, ежели потребно, поеду. О здешнем, государь, состоянии и о партии походу счастливого полуполковника вашего князя Василья Володимеровича изволите уведомитца из его реляции, с которой при сем копию прилагаю[1]. Что ныне, чаю, государь, за помощию божиею, все бунты в Полше пресекутца, понеже всех бунтовщиков публичных ныне побили и розогнали и по-прежнему гетманы хорогвии, которые было до бунту ушли, [по-прежнему] к себе забрали. Токмо, государь, опасно швецкого ко Гданску или где к Прусам в Полшу транспорту, которого все адгеренты короля швецкого всегда ожидают, о чем и вчерашняго дня Ребинской ис перенятых писем швецких ко мне подтвержает, с которого при сем копию прилагаю[2]. Зело, государь, потребно здесь в Великой Полше несколко кавалерии оставить для содержания и страху здешняго народу, по которое время все можем успокоить, токмо б был кто доброй командир, а лутче руской, которой бы, не смотря своих прибытков, ваш интерес управлял, как и ныне поступал помянутой ваш полуполковник: кроме винных, никому обиды не чинил, чтоб тем не привесть поляков в пущую злобу, а наипаче не дать бы случая к розорванию туркам с вашим величеством трактату, понеже еще король швецкой и воевода киевской обретаютца до сего времяни в Бендере. И ежели бы, государь, помянутой огонь ныне не во время счастлив[о] угашен был, то б, чего храни боже, трудно было оного угасить, что мы причитаем, слава богу, за великое себе счастье. При самом, государь, заключении сего писма получил я с писма вашего величества, отправленного из Санкт-Петерзбурка, майя 30 дня дупликат, писанной сего месяца 2 дня[3], а подлинное ко мне еще по се время не бывало, в кото-

[1] Копии при письме нет.

[2] Копии при письме нет.

[3] См. № 5280.

ром, государь, изволите писать, чтоб мне его королевскому величеству предлагать, что в Полшу ныне походу его величества требовать не изволите для того, что ныне, при помощи божии, турецкая война миновалась. А изволил бы иттить в Померанию и тамошним действом присудствовал. И того еще, государь, ныне вскоре, где его величество бытность потребнее, в Померании или в Полше, познать невозможно, понеже здесь, в Польше, не совсем успокоено. И ежели бы ныне не изволил иттить ис Полши в Саксонию, то б, чаю, государь, конечно в поляках таких бунтов и противностей не было. А мое, государь, мнение: лутче бы изволил, как наискорее, быть, хотя где в краю в Великой Полше для нынешних здешних конъюктуров, дабы в Полше было разглашение, что королевское величество в Полше обретаетца. А потом, ежели неопасно будет, то вскоре лехко изволит быть в Померании, токмо б не изволил мешкать в Саксонии, понеже его величество там бытность ни на что потребна. В артилерии, государь, сумневаюсь, чтоб его королевское величество так мог своею удоволствовать для действ в Померании и вспомочь королю дацкому в Бремен. А что, государь, в прибавку было готовлено несколко артилерии во Гданске, и тое, которая уже была в дороге, за опасностию от поляков, сказывают ныне, будто паки до Гданска поворотили. Однакож, государь, по указу вашего величества о всем о том королевскому величеству предлагать племяннику князь Александру прикажу. Вашего величества покорный раб Григорей Долгорукой. Из Познани, июня 24 дня 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 318—320. Подлинник). Это же письмо является ответом и на более раннее письмо царя, см. № 5238.

К № 5245. Трактат, заключенный 5 апреля в Константинополе П. П. Шафировым и М. Б. Шереметевым, см. № 5256.

«Румянцов к нам приехал...» — Витворт писал 12/23 мая своему правительству, что курьер прибыл из Константинополя 8 мая «к ночи». Царь получил это известие 9-го утром в Кронштоте. По мнению русского правительства, «от вопроса о мире с Портой в значительной мере зависит судьба Северной войны». Далее Витворт писал: «Утро прошло в большой радости, с крепости и с судов беспрестанно палили пушки...[1] В тот же вечер, 9-го, прибыл из Москвы генерал-адмирал Апраксин...[1] Вчера его величество давал большой обед по случаю мира и просил меня поблагодарить королеву за поддержку, оказанную ее послом. То же он сказал и голландскому резиденту» (Сб. РИО, т. 61, с. 196—198). См. Извлечения, с. 27.

11 мая в доме канцлера Г. И. Головкина состоялась встреча Петра I со своими наиболее близкими сотрудниками:

«1712-го[2] маия в 11 день его царское величество изволил быть в дому государственного канцлера господина графа Головкина и слушать пришедших писем[3] полномочных министров: государственного подканцлера тайного советника господина барона Шафирова и генерала-маеора господина графа Шереметева[3], и трактату, учиненного с Портою Оттоманскою в 5 день апреля 1712-го, которые получены чрез подпорутчика от гвардии Румянцева в Санкт-Петербурке в 9 день мая. А при том были тайные советники фелтьмаршал граф Шереметев, адмирал граф Апраксин,[4] князь Яков Федорович Долгорукой[4], Иван Алексеевич Мусин-Пушкин, Тихон Никитич Стрешнев, Никита Моисеевич Зотов да надворной советник Сава Рагузинский. И, выслушав тех писем и трактату, повелел его величество послать куриеров к ним двух человек с краткими писмами по желанию их, послов, написав публично от государственного канцлера к ним, послом, объявляя только, что его царское величество тот учи-

[1] Текст сокращен.

[2] В тексте ошибочно «1711-го».

[3–3] Вписано на полях.

[4–4] Вписано над строкой.

ненной мирной трактат приемлет за благо, а от генерала-фелтьмаршала графа Шереметева к везирю писмо в той силе, как послы советывали писать в писме своем о том к его царскому величеству. К хану Аюке указал послать грамоту свою, чтоб определенное число — пятьнатцать тысяч калмык — в поход не посылал, а ежели посланы, то б возвратил. Також и к донским казаком такую ж грамоту указал послать и царедворцов и людей их не велел наряжать, и дивизии Аллартовой полкам, стоящим в Москве, указал итти в Петерсбурк. А о выводе войск ис Полши, которые по сю сторону, и в Полонном, и в Белой Церкви и в других местех, повелел писать указом своим Борису Петровичю. А по тому его величества повелению к господам полномочным министром писмо от государственного канцлера написано, которое изволил слушать в 12 день маия в дому государственного канцлера при тех же тайных советниках и повелел оное отпускать. А каковы те письма написаны, и оные следуют ниже сего, которые того же числа с куриером Кишкиным и Констянтином из Санкт-Петерсбурка посланы, с которыми писано об отправлении их и в Бендер к паше. Того же числа изволил слушать грамоты, написанные х королям датцкому и польскому объявительные о подтвержении мира с турками, и оные подписать, которые отправлены к датцкому с подпорутчиком Румянцовым, к польскому с маеором Вешем. И при том посланы и к министром его царского величества, обретающимся при дворе их величеств и при других дворех письма объявительные в той же силе, между которыми х князь Григорью Федоровичю и х князь В[асилью] Л[укичу] написанные письма о провиянте изволил слушать и приправливал, которые с ними ж, куриеры, отправлены. К хану к Аюке и к донским казаком грамоты посланы ис Посолской канцелярии, а о царедворцах [1] указать изволил писать Сенату, а о выводе войск ис Полонного и из других мест — генералу-фелтьмаршалу [2]. Напоследи изволил его величество повелеть писать ратификации на тот договор, которые вчерне изготовлены» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 4, л. 33—34 об. Черновое). 15 мая в журнале Шереметева записано: «Послан указ к генералу Вейду, велено ему с дивизиею своею стоять при Киеве и команду над кавалериею и пехотою и над нерегулярными иметь ему. И самому генералу Рену быть под его ж командою. И о послушании к Рену указ послан с поручиками Племянниковым и Писаревым» (Журнал Шереметева, с. 159). Эти указы могли быть посланы только от имени фельдмаршала Шереметева.

В связи с заключением мира между Россией и Турцией султан Ахмед III разослал по всему государству следующий указ:

«Понеже 1123-го году гамазила хира 6-го [3] дня на рубежах волоских междо моею блистателною Портою и царем московским мир состоялся и в записях мирных, со обоих сторон розмененных, изображено было, дабы Азов отдан моей блистательной Порте в таком состоянии, как с нашей страны взят, з землями и с ыными приналежностьми, а Таганрог весма разорен был, и понеже отдача Азова и разорения Таганарога продолжилась для некоторых причин и споров и некоторые пункты мирные от царя московского не исполнены были, того ради потребно было начать и нынешняго году войну. Однако ж московского царя полномочные и аманаты просили, яко древних друзей нашей блистателной Порты, послов аглинского и галанского, и вышереченныя послы вступили в медиацию, которыя для утвержения мира и унятия некоторых споров просили о подтвержении и обновлении того мира. И как чрез посредство вышепомянутых послов договаривались, то пришла ведомость, что от страны царя Азов отдан, а Таганрог разорен. И разговаривали о укреплении и подтвержении некоторых служащих пунктов. И чрез посредство вышереченных

[1] Далее зачеркнуто: «приказать».

[2] Далее зачеркнуто: «на остаток».

[3] Т. е. 1712 г. 12 июля.

послов о том согласясь, мир заключился. Того ради впредь войны начинать не надлежит. И вы остановитесь в своих местах, и ежели и в поход было пошли, то возвратитесь паки назад, которой ради причины сей мой указ вам посылается». Над текстом: «Да в переводе с указу салтанского, каков розослан во все государство о объявлении постановленного мира и повороте и остановке войск их от походу, которой получен от Макария, и упомянуто об нем в вышеписанном же х канцлеру писме[1], написано» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 7а, л. 304—305. Копия. Другая копия: там же, № 6, л. 279—280. Шифрованный текст: там же, л. 278, на об.: «Перевод с указу салтанского о объявлении о миру»).

П. П. Шафиров отвечал Петру I письмом от 20 июля:

«Всемилостивейший государь. Вашего величества всемилостивейшее писание от 12 майя из Санкт-Петербурка, с куриером Кишкиным посланное, с превеликою радостию мы приняли и ис того выразумев, что болшую часть постановленного в трактате изволили за благо принять, возблагодарили бога, за что також и за изустное обнадеживание вашего царского величества милостию, от него, Кишкина, объявленное, лицеземно челом бью и ныне ожидаю с превеликим желанием подтвержденной на тот трактат вашего величества грамоты и пространного объявления при том воли вашего величества. На вышеписанное же писмо доношу вашему величеству всепокорнейше во ответ[2], что изволите сумневатца о первом пункте, которой якобы зело обманчиво написан, и сколко в том трудов с нашей стороны и домогателств приложено, о том ваше величество уже известны, чаю, ис прежних посланных доношений. Но и того, что в том пункте изображено, чрез великую силу могли домощися, ибо салтан весма не хотел того допустить внесть в трактат, чтоб вашему войску и тогда позволено было вступить в Полшу, когда и швед вступит во оную, ссылаяся на первой договор, постановленной при Пруте, в котором принуждены были на то позволить, чтоб весма руку от Полши отнять и в дела оной не мешатца. И хотя, государь, я тогда ж на Пруте предлагал везирю бывшему, что ежели король шведцкой войдет в Полшу, чтоб тогда и вашему войску во оную вступить не возбранно было, но везирь того и слушать не хотел, как тому свидетели секретарь Остерман и подьячей Иван Юрьев, при том бывшие. Однакож, всемилостивейший государь, мнится мне, что в сем пункте ничего опасатися не надлежит, ибо турки не могут его так толковать, чтоб войскам вашим до тех мест в Полшу не вступать, пока король шведцкой усилитца и всех поляков к себе привлечет, понеже во оном глухо написано: «Естли король шведцкой или войско его вступят в Полшу и возбудят и возмутят поляков против его царского величества и оные с королем шведцким соединятца и сим образом явитца злое намерение неприятелское к войне; и тогда и московские войска да вступят в Полшу и вольно им против своих неприятелей действовать неприятелски, и то да не имеет причтено быть от блистателной Порты к нарушению мира. И ежели б для вышереченной причины следовала в Полше баталия междо его царским величеством и королем шведцким и после баталии вышел бы ис Полши король шведской с своими войсками и рейтировался, то и его царское величество не может мешкать в Полше, но да выступит с своими войсками, дабы ис тех руских войск ни под каким предлогом никто не остался в Полше»[3]. О чем выразумев, впредь из ожидаемого вашего величества с ратификациею о том указу, пространнее доносить буду, о которой ратификации, сколь скоро будет, еще не знаю, чего везирь зело желает и удивляется весма, для чего так медлитца. Что же в делех вашего величества здесь после

[1] Письмо П. П. Шафирова Г. И. Головкину от 25 апреля см. там же, л. 296—301 об.

[2] Далее шифр, расшифровка на л. 412—413.

[3] Конец зашифрованного текста.

отпуску последнего моего, отпущенного от 21-го числа июня, чинилось, о том пространее изволите, ваше величество, уведомитца ис приложенной при сем записки[1], в которой есть многия нужнейшия секретныя дела. Сего июля 14-го числа получил я от его светлости генерала-фелтьмаршала князя Меншикова писма, июня от 12-го из Гарца писанныя, в которых изволит ко мне писать, что по указу вашего величества по трактату, учиненному с турками, войскам вашего величества ис Польши выходить велел и уже все в марше обретались. Но понеже знатная часть войск короля швецкого под командою старосты равского Грузинского, в числе поляков, татар и казаков от осми до 10 тысяч в Полшу вступили, которой именем короля швецкого и Станислава Лещинского великое смятение и бунт чрез выданные уневерзалы в Полше учинил и многих поляков прелстил и к своей партии привлек и некоторые воеводства и поветы весма против вашего величества и королевского величества полского возбудил и, универзалы зело противная выдав, разсеял. И таким образом в Полше паки войну возобновил, которая уже самым делом показалась, ибо в 1 день июня под местечком Пыздрами на марширующей в Померанию драгунской вашего величества Киевской полк незапно напали и оной розбили, а достальных с полковником Гордоном, купно з знамены и протчими полковыми припасы в полон взяли. Також близ брандебурского рубежа местечко Скверин спалили купно со учиненным тамо вашего величества магазеином, а людей ваших, при том бывших, иных побили, а других в полон взяли. И понеже та партия от дня до дня так умножается, что многие поляки, прельщаяся помянутыми универзалы, непрестанно бунтуют и ко оной пристают и вашим в Померанию ис Полши марширующим войскам своими набегами многия пакости чинят, того де ради ныне войска вашего царского величества отовсюду принужденны вступать в Полшу и против своих неприятелей действовать неприятелски, пока те неприятели из оной не выступят или оные, також и швецкие факции силой оружия не разорятся. На что и королевское величество позволил и сам о том в присудствии канцлера Шембека и иных министров просил, чтоб он ис Померании несколко полков туда против оных неприятелей отправил и для успокоения к той партии приставающим вступить велели, куда и саксонские войска оттуда вскоре ж пойдут, с которыми и полские войска имеют случится. Також и сам его королевское величество туда вскоре итти намерен. И изволит его светлость ко мне притом писать, дабы я о том блистательной Порте по своему усмотрению предложил, что оное войск вашего величества в Полшу вступление будет весма праведное и не к нарушению постановленного миру, чая, что и блистательной Порте сей неприятельской поступок приятен не будет, разсудя, что оной учинен к предосуждению нынешних трактатов, а наипаче, что оное неприятелское нападение на войска вашего величества учинилось из их области и сие возобновление в Полше войны не от нас учинилось, но от стороны неприятельской. И мы, государь, советовали о том з господином послом Толстым и разсудили[2] опасно быть, чтоб объявить везирю, что войска вашего величества паки вступят в Полшу, дабы не причли того х коварству, будто бы под тем претекстом намерены ваше величество паки войска свои в Полшу ввести и чтоб тем и высылку короля шведцкого не остановить, и к иным следованиям не подать случая, ибо и так шведцкой король и посланник ево, сколько могут, внушают, что войск вашего величества в Польше обретаетца многое число, как о том о всем ваше величество изволишь выразуметь пространнея из записки. Однакож, быв у него, везиря, на конференции сего июля в 16 день, о том, сколко мочно было, я говорил, о чем також купно с ответами везирскими объявлено в записке. Итако изволите, ваше величество, ис того усмотреть, что турки весма

[1] См. «записку» там же, л. 423—442 об.

[2] Далее шифр, расшифровка на л. 417—420 об.

вступления войск ваших в Полшу и слышать не хотят и везирь о том, троекратно секретаря нашего после той конференции призывая, говорил, чтоб нарочного к вашему величеству и х князь Александру Даниловичю послать с тем, дабы не велели войскам вступать, дабы все свои интересы тем не испортить и его не погубить, как пространнее в записке объявлено. И для того писал я х князь Александру Даниловичю, дабы в том изволил поступать осторожно и лутче бы изволил потрудитца привесть к тому, чтоб было послано в Полшу более войск саксонских, а нашим бы тамо не быть, чтоб тем не остановить высылку короля шведцкого и не подать неприятелем причины к возмущению паки турков, а особливо салтана, которой ныне, слава богу, являетца к нашей стороне склоннее, а к шведу противен, что все предаю вашего величества в премудрое разсуждение. Толко по должности своей и по здешнему состоянию смотря, доношу, что надобно весма стеречся, пока шведцкой король из сего империя не выслан, дабы никакого не подать виду, противного к недодержанию трактата. А по выезде его уже турки не будут столько о Полше старатца, ибо мутить будет и доносить турком некому. И того ради, опасаюсь, государь, что ежели войска ваши вступят в Полшу, чтоб не воспоследствовало ис того паки как и в прошлом году злыя следования, ибо тем и тогда короля шведцкого поход остановлен, и везирь потом свергнут, и война уже была объявлена. К великому, государь, удивлению и печали получил я писмо от коронного гетмана Спнявского от 21-го числа июня по новому штилю, в котором он мне во ответ на мое писмо пишет, что посол их едва ли и в августе месяце сюда поедет и о пропуске короля шведцкого чрез Полшу против везирского писма не токмо вскоре то позволить намерены, но отлагает весма до Генералной рады, которая при королевском прибытии в Полше имеет быть отправлена от всех чинов Речи Посполитой, чего не чаю состоятца и в год. И то мое писмо, не знаю каким образом, мимо меня отдано везирю и у него роспечатано и переведено и потом отдано мне. И я о том везирю говорил, чтоб о том писме не разглашал, а трактовал бы о том проезде с посланником полским генералом-маеором бароном Голцом, что учинить везирь мне обещал, токмо б посланник к тому склонился, которого я не могу по се время к тому склонить и все отговаривается, что не имеет указу, хотя я ему предлагаю, что ежели ныне время сие удобное упустить, то король шведцкой в зиму остановится и может ис того на весну конечно война произойтить на одних их. Но того, государь, зело опасаюсь, что ежели будет подобной тому писму, каково ко мне писано от гетмана или от кого инова к везирю во ответ, чтоб салтан за то весма не озлобился и не остановили высылки короля шведцкого и на весну собравшись не пошел бы под образом провожания короля шведцкого войною против Полши, как он о том сам говорил, о чем от приятелей наших уведомлен, которых здесь получил и зело, государь, болезненно, что поляки, не имея никакой силы, так что з безделником Грудзинским всеми войски своими не могут управитца, а дерзают раздражать турков и, почитай, уже зделаное дело о высылке короля шведцкого портят. Того ради всепокорнейше доношу вашему величеству — изволите своими представлении королю и Речи Посполитой внушать повелеть, дабы, как наискорея, позволение о том пропуске и полную мочь и указ о трактованье того к генералу-маеору барону Голцу прислали, ибо ежели посла ждать, то и до зимы оной сюды не может прибыть и чтоб сего изрядного случая нам из рук не выпустить, пока салтан сам к тому склонен и везирь и муфтий к нам доброжелателны. А ежели он в зиму здесь остановится, то опасаюсь, дабы, получа деньги, паки факцыями своими везиря не извергнул, как по прежним его поступкам того повсечасно опасатися надлежит. А ежели, от чего боже сохрани, то учинится, то паки могут все наши дела в худое состояние притти и конечно война на Полшу обратится. А ежели бы немедленно соизволение от поляков пришло, то, чаю, бы король шведцкой и сам, увидя, что своим проездом с таким малым конвоем ничего в Полше учинить не мо-

жет, чрез Полшу не поехал, но или чрез Венгры путь свой восприял или за показанное упрямство послан был от салтана чрез Барбарию во Францию водою, как о том из записки пространно ваше величество уразуметь изволите[1]. Иного донести не имею, а господина Кишкина задержали здесь, пока получим ратификацию, и тогда оного, уведомясь, где изволите ваше величество обретатися, отправим. При отправлении, государь, сих писем получил я в письмах барона Урбиха ведомость, что бунтовщики поляки и казаки з Грузинским восприяли воздаяние своего злодейства и побиты от войск вашего величества на голову, за что буди вышнему благодарение. И ваше величество тою викторией поздравляю, о чем[2] и сам крайней везирь моему секретарю сказал за секрет, радуяся о том и притом паки подтвержал, чтоб для бога изо всех мест ис Полши войски вашего величества были выведены, дабы неприятели не имели более предлога чем возмущать Порту и король бы шведцкой не нашол никакой отговорки ехать из сего империя[3]. При сем вложены особливо писма секретные, изволите, ваше величество, себе донести повелеть. Також прилагаю для известия о фейерверках и о пиршестве в день тезоименитства вашего величества напоминание Полтавской виктории отправленном. И ежели дабы сподобил меня вышний к будущему торжеству лице вашего величества видеть. И пребываю при сем вашего величества, моего всемилостивейшаго государя всеподданнейший раб П[етр] Шафиров. Из Константинополя, июля в 20 день 1712» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 6, л. 411—422 об. Подлинник. Часть письма написана шифром. Копия: там же, № 7а, л. 566—573 об., над текстом: «В письме к его царскому величеству от господина подканцлера барона Шафирова ис Константинополя, июля от 20 дня 1712-го написано»).

К № 5246. См. № 5245 и прим.

К № 5247. «...мирными договоры... везирь с министры нашими розменился...» — См. договор от 5 апреля к № 5256.

Датский король Фредерик IV отвечал Петру I из замка в Колдинге письмом от 18 июня (н. ст.). Поздравляя царя с заключением мирного договора с Турцией, король заверял его в принятии со своей стороны всех мер для усиления военных действий против шведов (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 4, 1712, № 6, с. 1—2. Подлинник на датском яз. Оп. 1, 1712, № 1, л. 3 и об. — подлинник на нем. яз.).

К № 5248. Английский посол в России Ч. Витворт в донесении своему правительству от 26 мая (6 июня н. ст.), излагая кратко содержание письма царя Августу II, отмечал, что в нем не упоминается о статьях русско-турецкого договора: «Если, кроме таинственности, которою здешние министры обыкновенно окружают всякие пустяки, есть и более важные побуждения хранить договор в таком секрете, они, вероятно, заключаются в статье об очищении Польши. Это — единственная статья, способная поставить царя в некоторое затруднение, и она, полагаю, вряд ли будет выполнена без значительных изменений» (Сб. РИО, т. 61, с. 200).

К № 5249. См. № 5224 и прим.

К №№ 5250 и 5251. А. И. Румянцев, адъютант Петра I, см. о нем «Русский биографический словарь», т. «Романов—Рясовский». Пг., 1918, с. 460—477.

К № 5252. «...нынече получили... ведомость о заключении трактатав с турки...» — См. выше № 5243—5245.

«...дай знать, где... ваших подвод... ожидать». — Здесь имеется в виду посылка датских кораблей для проезда Петра I морем в Померанию (см. прим. к № 5224 и ниже, письмо В. Л. Долгорукого от 4 июня).

[1] Конец зашифрованного текста.

[2] Далее шифр, расшифровка между строк.

[3] Конец зашифрованного текста. Дальнейший текст написан Шафировым собственноручно.

«...будем... офензиве сию компанию в Финляндии вести». — См. о наступательных операциях русских войск в Финляндии в вып. 2. Offensive (франц.) — наступательный.

«...письма... Головкина королевскому величеству». — Эти письма не найдены.

В. Л. Долгорукий отвечал Петру I письмом от 4 июня:

«Всемилостивейший государь. Вашего величества указ, посланной ко мне с порутчиком Румянцовым ис Калинкина от 13 майя, вчера я принел и по оному сего дня о всем его королевскому [величеству] донес и его, порутчика, королю представил. Изволил сказать, что он радуется, что ваше величество противно всех чаянию тот мир утвердить изволил. К тому же изволил мне приказать вашему величеству донести и уверить о истинной его величества дружбе и доброжелательстве к вашему величеству и что надеется, окончав[1] дела в Бреме, видеть ваше величество в Померании, ежели какого препятия тому его намерению не будет. Также изволил мне приказать, чтоб войска вашего величества, как наискоряя, поспешили в Померанию, чтоб не пропустить толь удобного времяни и лутчей поры к действам, а об отпуске артилерии изволил сказать: как скоро те войски вашего величества придут в Померанию, артилерию отпустить повелит. Изволил говорить, что медление росийских войск не допускает ево вывесть войск дацких ис Померании, а бес тех войск не может он начать действ в Бреме. О сем я писал сего дня к князю Александру Даниловичю. О посылке караблей я по указу вашего величества многажды здесь говорил. Отказали конечно, что невозможно, а для чего, о том прежними моими писмами неоднажды доносил, а чтоб послали к Кенизбергу, о том еще не говорил для того, что Выбея нет здесь, — послан в Копенгаген, на всякой час ево ожидают сюда. Как прибудет, буду всяко старатся, чтоб послали и что учинитца, донесу вашему величеству, а без Выбея о том говорить невозможно для того, что откажют без всяких разсудков. Вашего величества всепокорнейший раб князь Василей Долгорукой. От Колдина, июня в 4 день 1712». Под текстом: «Получено в дороге, едучи от Нарвы в Ригу июня 22-го дня 1712-го и переписано» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 6, л. 191—192. Шифрованный подлинник, расшифровка на л. 193—194, над расшифровкой: «В писме к великому государю посла князь Василья Долгорукова от Колдинга, июня от 4-го дня 1712-го написано»).

К № 5253. «...письмо ваше чрез Танеева...» — См. ниже письмо от 29 апреля.

«...сто тысяч..., которая королю полскому обещанна..» — Эти деньги были обещаны Августу II в 1711 г. (П. и Б., т. XI, вып. 1 и 2 — прим. к № 4266, п. 8; № 4472, п. 6 и прим. к нему; № 4478, п. 6; №№ 4833—4834, п. 8). Но в 1711 г. деньги не были уплачены и пошли на содержание русской армии, сражавшейся при Пруте (см. там же, № 4768, п. 3 и прим. к нему).

«...какая в денгах у нас нужда...» — Для покрытия все увеличивающихся расходов, прежде всего на содержание армии и флота, правительство не располагало достаточным количеством свободных сумм. Всегда появлялись новые расходы, требовавшие немедленной оплаты. Необходимые материальные средства государство получало путем увеличения налогов, прямых и косвенных, за счет денежной реформы. Наиболее крупные расходы, главным образом на армию и флот, производились из соляных денег, так как доход от продажи соли приносил большую прибыль. Кроме того, значительную сумму доставлял доход от торговли другими казенными товарами: смольчугом, смолой, икрой, клеем, ревенем, щетиной, хлебом, поташом и др. (П. и Б., т. XI, вып. 1, №№ 4214, 4288—4290 и прим. к ним; Милюков. Гос. хозяйство России, изд. 2-е, с. 304—370; Очерки истории СССР, 1-я четв. XVIII в., с. 382—388). Срав. донесение Ч. Витворта от 8 (19 н. ст.) апреля (Сб. РИО, т. 61, с. 175).

[1] Далее шифр.

«...ис пиклеров хлеба взять...» — От spichlerz (польск.) — амбар, склад.

«...пишет князь Григорей...» — См. письмо Г. Ф. Долгорукого от 10 апреля (прим. к № 5238).

«...грозят посполитым рушением...» — т. е. всеобщим феодальным ополчением.

«...уневерсалы и выданы...» — Универсал Августа II от 18 апреля (н. ст.) — см. подстрочное прим. к № 5238.

Петр I отвечал на письма А. Д. Меншикова от 24 и 29 апреля.

Письмо А. Д. Меншикова от 24 апреля:

«Высокоблагородный господин контра-адмирал. При отъезде своем из Эльбинка доносил я вашей милости, что, получа ведомость об отправлении сюда из Варшавы послов, намерен был я для того отъехать сюда з 10 числа сего месяца, что так и учинил. И по приезде моем сюда прибыл сюда посол, имянуемой Дунин, королевской подкоморей, которое ево посолство не в ыном чем, но в том состояло, чтоб свободной был пропуск судам до пристаней, уволнение от квартир и правиянтов, безопасность Гданску. И какова от него подана инструкция, также и что я на нее ответствовал, с того копии при сем посылаю[1]. По приезде ж моем сюда получил я писмо из Варшавы от посла князя Долгорукова, в котором ко мне писал, что сейм окончался и его королевское величество остался на некоторое время в Варшаве и желает со мною видетца, которой и сам ко мне писал, чтоб для свидания с ним в Варшаву мне ехать. И того ради того часу наскоро на почте отсюды поехал и, отъехав 11 миль, того ж дня получил другое от него, господина Долгорукова, писмо, что уже его величество из Варшавы уехал до Карлусбата. Итако, принужден я паки сюда возвратитца. А ко мне его величество писал, чтоб со всеми полками маршировать в Померанию, но понеже его величество с нынешняго сейму выдал такие уневерсалы, чтоб нашему войску ничего не давать, как о том ис приложеннаго при сем писменного утверждения, на оном сейме учиненнаго, усмотреть изволите. А ис Померании непрестанно подтвержают, что в провиянте великая нужда. И для того туда ныне людей, а наипаче конницы прибавливать неможно, понеже фуражу давно уже там не имеют, изнимались кровлями, а ныне и те поели. А трава, как оттуда пишут, еще невскоре будет, понеже толко ныне там снег сошел. И для того разсудил я напред здесь совершенное о пропитании войск определение учинить, к чему по всякой мере прилежание имею. И как то учиню, потом людей туда прибавлять буду и сам поеду. А ныне и для того многим войскам делать там нечего, что городов доставать нечем, артилерии еще ни той, ни другой не привезено. Также и о транспорте швецком еще не слышать. Итак, разве, заветчи туда многие войска без всяких действ, в таких пустых и голодных местах прежде времяни изнурить, понеже за помянутыми выданными уневерсалами командованным для збору правиянтов и на эксикуциях делать стало ныне нечего. И того ради ныне будем их збирать и отправлять в Померанию. При сем посылаю копию[2] с писма Янусова, писанного к Гизену, ис которого изволишь усмотрить, что оной принял службу короля полского. Не мог оставить не донесть о сыне вашем, что как он, так и кронпринцеса в деньгах зело великую имеют нужду, понеже здесь живут все на своем коште, а порцей и рацей им не определено. А что с места здешняго и было, и то самое нужное только на управление стола их высочеств. Также ни у него, ни у кронпринцессы к походу ни лошадей и никакова экипажу нет и построить не на что. И того ради кронпринцеса по желанию ее при отъезде нашем отсюды изволит отъехать в Элбинк и будет там по возвращение государя царевича ис Померании или до иного удобного ко случению с ним времяни. О определенных ей денгах зело просит, понеже великую имеет

[1] Копии при письме нет.

[2] Копии при письме нет.

нужду на содержание двора своего. Я, видя совершенную у них нужду, паче же ее высочество кронпринцеса едва не со слезами о деньгах просила, выдал ее высочеству Ингерманландского полку из вычетных мундирных денег в заим 5000 рублев, а ежели б не так, то всеконечно отсюды поднятца б ей нечем. На сих днях получил я от Аларта известие, что в 18 день сего месяца явились в полуторе миле от него неприятельских 6 шквадронов, да под Элденау 10 шквадронов. И когда учинили наши сигнал, то неприятель немедленно паки под Стралзунт возвратился. О транцпорте еще подлинно не пишут, коль скоро оного ожидают. При сем посылаю копию [1] с писма Флеминкова, ис которого изволишь выразуметь, каким образом от провиянта отговариваютца. Я, видя совершенной в том отказ и разсудя, чтоб при нынешнем времяни, пока турецкая опасность минетца, сильным взятием правиянтов не озлобить Полшу, намерен правиянт покупать и для того всемерно потребно сюда несколко денег перевесть. А между тем времянем буду такие давать реверзы здешним кущам, что денги за хлеб заплачены будут впредь. Чаю, что у вас такие ж ведомости от посла Матвеева получены о турецком деле, каковы он ныне ко мне прислал, а имянно экстракт ис писма галанского посла ис Констянтинаполя. Однакож с того копию [2] при сем посылаю, на что дай бог добрую конфермацыю. Изволили вы приказывать, чтоб рижской герб переменить, но понеже нашел я старинные рижские с тем гербом манеты, ис которых две при сем для известия посылаю, и о перемене того герба как изволите. При сем всепокорно поздравляю вашу милость настоящим торжественным празником живоноснаго воскресения Христа спасителя нашего и желаю от всего моего вернаго сердца многих таких торжеств предидущие времена вашей милости щастливо и благополучно употреблять. И с сим желанием здравие ваше тому ж из мертвых воскресшему Христу-богу в сохранение предаю, пребывая вашей милости нижайший слуга Александр Меншиков. Ис Таруня, апреля 24 дня 1712 году. P. S. Понеже в хлебе без денег отказывают и реверзов наших не принимают, — и того ради на покупку хлеба принуждены мы взять от камисара из драгунских жалованных денег. И чтоб в даче жалованья впредь нужды не было, того ради прошу, чтоб изволили повелеть немедленно на покупку провиянту сколко возможно денег к нам перевесть. Я отсюды на будущей неделе намерен ехать в Познань и оттуды буду старатца болше правиянту в Померанию отправить. И впрочем буду поступать, смотря по тамошним обстоятелствам. Во Гданск велел я ехать господину Брюсу и взять у них последнюю резолюцию. И ежели на отказ откажут, то велел поступить с Жулавами по моему предложению» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 877—879. Подлинник. Копия: там же, ф. Меншикова, № 296, л. 19—20).

Письмо А. Д. Меншикова от 29 апреля, на которое отвечал Петр I; оно же является ответом на письмо царя от 7 апреля (см. № 5202):

«Нумер 9. Высокоблагородный господин контр-адмирал. Писание ваше от 7 дня сего апреля, из Санкт-Питербурха писанное, и при том писмо ж к послу Куракину, также и чертеж карабельной получил я чрез куриера Танеева, и за оное писание вашей милости всенижайше благодарствуя, ответствую [3]. Чертеж посылаю чрез нарочного к Пошу, а писмо послал на почте к Куракину. И от себя к нему писал для известия, что тот чертеж отправлен от меня прямо к Пошу и чтоб он по указу вашему с ним о том сносился [4]. К Семеновскому полку еще прежде помянутого указу вашего я писал, чтоб маршировал немедленно и ныне паки о том писал же. Но понеже Балк помянутому куриеру вашему Танееву сказывал, что у него столко судов нет, на чем бы мочно тому

[1] См. там же, л. 880 и об.
[2] Копии при письме нет.
[3] Далее шифр.
[4] Конец зашифрованного текста.

полку поднятца, и того ради писал я к ним, чтоб маршировали чрез Прусы сухим путем, а от генерала Репнина имею писма от 17-го дня сего апреля из Гродни, в которых пишет, что пришел с полками в Гродню при сем вешнем времяни с великою трудностию 16-го дня сего ж месяца и понеже поляки в правиянте ему отказали, то, опасаяся вашего указу, не смел с ними силою в том поступать и принужден в Свитин[1] правиянт купить, вычтя на оную покупку у салдат из жалованья по 5 алтын у человека и, изготовя ис того хлеба сухарей на проход до Таруни, хотел скоро из Гродни маршировать. Однакож еще после того от него ведомости не имею, пошел ли из Гродни или нет, а присланной от него куриер на словах нам сказывал, что хотел де поднятца из Гродни после ныняшняго празника. Я мню и может быть, что ваша милость изволите сумневатца о том, для чего я здесь мешкаю, и о сем истинну доношу, что не ради чего иного, токмо для определения в правиянте, к чему воистинно неусыпной труд имею, понеже генералы наши ис Померании непрестанно ко мне подтвержают, что конечную в правиянте имеют нужду, а здесь король и гетманы на войска наши правиянт давать весма запретили своими универсалами, ис которых с одного универсалу копию посылаю[2]. И по тем универсалом не токмо правиянт давать не мыслят, но и посланных наших для збору правиянта бьют и весма в том отказали. Итако, видя я в том совершенной им отказ, разсудил в познанской магазеин несколько правиянту купить, а здесь с великим трудом у бурмистров выпросил взаим на корпус Репнина 20 000 корцов[3], также Игермаланскому и Астраханскому полку в правиянте такая пришла нужда, что толко на двои сутки у салдат осталось хлеба. А поляки Куявского воеводства, в котором оные полки поставлены, таким образом в даче правиянта стали противитца, что трех человек из Астраханского полку изрубили, а некоторых и до смерти убили. Итако, я с послами того воеводства всеми силами трудился добровольно згодитца и насилу к тому их склонил, что на те два полка на месяц правиянту они выдать обещали, и кой час они правиянт возьмут, того часу будут маршировать. Бог знает, как при сем случае в том поступить, ежели добровольно то отнюдь не думают; буде ж какою силою, то хотят посполитое рушение учинить. И по выдаче помянутых универсалов, с нынешняго сейму розъехались с великим криком, чтоб наших везде бить. Итако, при нынешнем случае отнюдь противностью с ними поступить невозможно, но как мочно в том иным образом изниматца будем. Я в том вашей милости предлагаю свое мнение: не лутче ль обещанную королю сто тысяч ныне к нам прислать и употребить на покупку правиянта и как, бог даст, померанская кампания щастливо окончаетца, тогда мочно у него от той дачи отговоритца тем, что оные деньги издержаны за правиянт для ево пользы, которая уже видима тогда будет, когда городы им достанутца. А вашей милости, кроме чрез сию кампанию понесенного убытку никакой прибыли ис той земли тогда не будет. Итако, в том ему отговариватца будет невозможно. Я намерен отсюды с сего числа на почте до Познани отъехать и там, как возможно, управя магазеин, поеду до Померании. А чтоб, не учиня определения здесь в правиянте, ехать мне в Померанию, то сами можете разсудить, одною своею особою что там могу делать, понеже еще никоторой стороны к действиям не исправились ни в войске, ни в артилериях. К тому ж, ежели б здесь не чинить определения о правиянте, то Репнину б, пришедчи сюда, толко всех людей поморить, ибо инако б здесь ему нужно правиянту доставать. Во Гданск велел я ехать Брюсу и взять у них последнюю резолюцию, и о том

---

[1] Вероятно, местечко Снятино.

[2] Копия не приложена.

[3] Корец — мера сыпучих тел, равен четырем четвертям (от польск.). — Л. В. Черепнин. Русская метрология. М., 1944, с. 85.

последним моим писмом вашей милости я доносил. А между тем велел тайным образом во Гданских Жулавах осмотрить и описать лошадей и прочей скот и сметитца, что всего будет по цене. И для того отправлен отсюды подполковник князь Долгорукой, но еще отповеди о том не имею, что в том учинено. О транспорте, хотя многие есть разглашения, что уже и пришел, однакож в нынешних последних писмах пишут к нам ис Померании, что еще не бывал. А как будет, и в какой силе, о том неизвестно. Его королевское величество полской прибавки людей наших в Померанию хотя требует, а своих людей не вдруг прибавливает, хотя в правиянте и нужды нет такой не имеет, как мы, к тому ж и люди их ближе, нежели наши, а имянно, в Познани президиум их целой полк пехотной и ничего не делает, толко нашим во управлении магазеина помешание чинит, и в город никого наших не пускают. И того ради писал я от себя х королю, чтоб повелел оной президиум вывесть и нам бы то место для магазеина уволить. И что против того в ответ получу, также по приезде моем в Познань и в Померанию, что будет чинитца, о том не оставлю доносить [1]. Что ж о происходящих ведомостях о партикулярном мире короля датского и чтоб мне о том чаще писать к тому двору о своем и о вашем прибытии, и о войсках, и о турецком миру, и о себе, также и о вашем в Померанию походе и о войсках, и напредь сего я к послу Долгорукому писал, а ныне о том о всем против вашего писма к нему ж писал обстоятельнее, дабы о том о всем королю подлинно доносил [2]. За сим здравие вашей милости господу всемогущему в сохранение предав, пребываю вашей милости нижайши слуга Александр Меншиков. Ис Торуня, апреля 29-го дня 1712. P. S. Что на пакете [3] своем изволили нам назначить о проходе Невы, и за то вашей милости благодарствую и от сердца желаю, дабы сподобил вас всевышний нынешнее лето щастливо на воде веселитца, с приобретением желаемаго благополучия. Понеже полского уневерсалу перевесть было некому, что не случилось при мне при сем случае полского перевотчика, и того ради подлиной при сем посылаю» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 873—876. Частично зашифрованный подлинник, расшифровка ред. Копия там же, ф. Меншикова, № 296, л. 21—22).

К № 5254. «Послать... на реку Мсту... Карчмина да... Яна Перия...» — В «Повествовании о России» английский капитан Дж. Перри писал, что в начале 1712 г. он был вызван в Петербург для продолжения изыскательской работы по сооружению каналов. В мае ему было поручено «заняться устройством водного сообщения для подвоза продовольствия и прочих необходимых предметов». Перри получил распоряжение присутствовать на заседании Сената, где в это время рассматривался вопрос о прорытии каналов. Им было представлено донесение о предполагаемых работах и чертежи, после чего Сенат постановил отпустить в распоряжение Перри 10 тыс. работников, соответствующее число мастеров и всяких материалов. Но так как следуемое Перри за прежние годы жалованье не было ему выплачено сполна, он отказался продолжать работу и уехал в Англию (Чтения ОИДР, 1871, кн. 1, отд. IV, с. 34—37). Указом Петра I от 28 мая продолжение изысканий было поручено В. И. Гагарину и В. Д. Корчмину (см. №№ 5271—5273 и прим. к ним).

К № 5255. «Посланы к вам... три ратификацыи...» — Ратификация мирного русско-турецкого договора была составлена в трех вариантах: А. С вынесением всех пунктов. В. Без перечисления пунктов и указания их числа. С. Без внесения пунктов, но с указанием «в семи пунктах состоящей». Первый и третий варианты были предложены П. П. Шафировым в письме Г. И. Головкину от 8 апреля: «А ту ратификацию или подтверженную грамоту советуют нам послы [т. е. Суттон и Кольер] и протчие приятели, чтоб оная без внесения

[1] Далее шифр.

[2] Конец зашифрованного текста.

[3] См. № 5202.

пунктов была прислана. И только б в ней написано было, что сей трактат, чрез нас в 5 день апреля чрез посредство вышепомянутых послов постановленной, в семи пунктах состоящей, его царское величество подтвержает и содержать обещает. И протчая по обычаю. Однакож я мню, что надобно прислать в запас другую подтвержденную, в которой бы были и все сии пункты внесены, понеже может быть, что турки такую похотят иметь и чтоб за тем не стало; також надлежит иметь верующую и полномочную по обычаю» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 6, л. 219 об.—220). Шафирову и Шереметеву предоставлялось право вручить ту из трех грамот, которую они посчитают нужной в зависимости от обстоятельств. Петр I отдавал предпочтение первому варианту, так как в него им были внесены кое-какие изменения, в то время как Шафиров считал более целесообразным вручить султану третий вариант, лишь упоминавший о числе пунктов. В своем письме правительству Ч. Витворт 26 мая (6 июня н. ст.) сообщал, что ратификация «подписана по обычаю не царем, а только канцлером с приложением большой государственной печати. Его величество подпишет шифрованное письмо с инструкциями Шафирову» (Сб. РИО, т. 61, с. 201). См. № 5256.

К № 5256. По сравнению с Прутским мирным договором 1711 г. новый трактат, заключенный в Адрианополе 5 апреля и ратифицированный Петром I 20 мая 1712 г., подвергся значительным изменениям. Если в Прутском договоре на первый план выдвигается требование об отдаче Азова и срытии Таганрога, Каменного Затона и других крепостей, то к апрелю 1712 г. это условие было уже выполнено; пункт об Азове отодвигается на четвертое место и формулируется иначе: в него вносится запрещение строить крепости между Азовом и Черкасским, а также требование о разорении русских укреплений около Азова, на месте которых турки имеют право построить свои крепости (см. об этом ниже, с. 499). Условие об отдаче Порте всей артиллерии, находившейся в Каменном Затоне, не было включено в договор 1712 г. На первое место в новый трактат под влиянием шведского короля Карла XII и его польских сторонников выдвигается требование о выводе из Польши всех русских войск; вступление их на территорию Речи Посполитой допускалось лишь в том случае, если шведы не только вступят в Польшу, но и поднимут возмущение среди населения. Такая формулировка вызвала возражения Петра I. Еще в 1711 г., в поправках к Прутскому договору Петр I сделал собственноручную вставку о том, чтобы в польские дела «с обеих сторон не мешаться». Но такую формулировку в 1712 г. русским послам отстоять не удалось. Ратифицируя договор от 5 апреля, Петр I опять внес в него те же изменения. Пункт четвертый Прутского соглашения о свободном проходе Карла XII через Польшу в Швецию был передвинут на второе место. Длительное пребывание шведского короля в Турции затрагивало интересы обеих договаривающихся сторон. Карл XII стремился сорвать заключение прочного мира между Россией и Турцией. Между тем и Порта давно уже тяготилась большими расходами, связанными с пребыванием шведов в Турции. Но точной даты выезда Карла XII за пределы Турецкой империи ни в одном из договоров не было указано. Третий пункт Прутского соглашения о свободной торговле купцов был совсем исключен из нового договора. Вместо него вставлено условие о разграничении Правобережной и Левобережной Украины и отторжении от Русского государства территории на правом берегу Днепра и Запорожья. Этот пункт в Прутском договоре был объединен с пунктом вторым о невмешательстве в польские дела и отказе от казаков, находившихся в подданстве Крыма и Речи Посполитой. При переговорах 1712 г. визирь потребовал: «Понеже казаки ис тех городов, от которых царское величество обещал руку отнять, выгнаны за Днепр и оные места все вызжены, то чтоб тех казаков паки возвратить из-за Днепра» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 6, л. 202). Пункт четвертый договора 1711 г. о свободном пропуске Карла XII из Турции был перенесен во второй

пункт нового соглашения. Пункты пятый и шестой Прутского договора содержали заверения о мирном сосуществовании договаривающихся сторон, а пункт седьмой — о возвращении пленных. В новом трактате пункт пятый касался возвращения Порте медных пушек, находившихся в Азове при переходе его к России по договору 3 июля 1700 г. 60 медных пушек с 55 ядрами при каждой были отправлены в Азов 24 июля 1712 г., часть из них (21 пушку) пришлось взять в Черкасском у войскового атамана Петра Емельянова. Но турки потребовали выдачи еще 10 медных пушек и 3 мортир на том основании, что в Азове при сдаче его русским в 1700 г. находилось 70 медных пушек и 3 мортиры (ЦГАВМФ, ф. Апраксина, № 31, л. 159 об.; № 35, л. 166, 221—223 об.; № 250, л. 190—191; ЦГАДА, Письма разных лиц на русском языке, 1712, № 4, л. 16). Пункт шестой ставил условие не строить крепостей в пограничном районе вместо разоренных русскими — Каменного Затона и на устье Самары. Пункт седьмой разрешал, в случае необходимости и обоюдного согласия, вносить изменения и дополнения в заключенный трактат. См. П. и Б., т. XI, вып. 1, №№ 4576, 4577 и прим. к ним.

Как следует из ответного письма П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева Петру I от 17 августа (см. ниже), ни один из посланных вариантов ратификации не был вручен султану. Порта приняла решение не ратифицировать мирный договор до тех пор, пока русские войска не будут выведены со всей территории Речи Посполитой, включая Данциг, Эльбинг, Торунь, Познань, Литву и Курляндию. Для проверки выполнения этого требования в Польшу был послан турецкий представитель — подконюший султана («солохор») Ахмед-бей. См. об этом письмо Шафирова и Шереметева Г. И. Головкину от 17 августа (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 6, л. 672—673; там же, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 17, л. 22—23; Т. К. Крылова. Польский вопрос, его место и значение в русско-турецких отношениях 1710—1713 гг. — «Краткие сообщения Института славяноведения», вып. 42, с. 13—15). П. П. Шафиров и М. Б. Шереметев писали в сентябре адмиралу Апраксину, что их аудиенция у султана отложена до возвращения «солохора», посланного в Польшу «для досмотру войск царского величества» (ЦГАВМФ, ф. Апраксина, № 52, л. 27). Срав. Журнал Шереметева, с. 185, 199. Шведский историк Тенгберг писал, что 3 сентября (н. ст.) Карл XII направил через Функа турецкому правительству «мемориал», в котором указывалось, что пребывание русских войск в Речи Посполитой является серьезным нарушением русско-турецкого договора. Порта также считала, что пока русские не покинут Польшу, не может быть и речи о ратификации султаном мирного договора. А русские войска, согласно турецким расследованиям, стояли еще в целом ряде мест (Tengberg E. Från Poltava till Bender. Lund, 1953, с. 207—210). О сборе русских войск в Померании см. прим. № 5227. В это время турки нашли новый повод к разрыву мирных отношений. Они потребовали от русских послов письменного обязательства в том, что войска, возвращаясь из Померанского похода, не будут проходить через Польшу, хотя иного пути в Россию не было (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 17, л. 37—38 об.). Это делалось по наущению Карла XII, настаивавшего на установлении турецким правительством, до ратификации договора Петром I, окончательного срока для вывода русских войск с польской территории (Die eigenhändigen Briefe König Karls XII. Berlin, 1894, S. 380—382). 31 октября Государственный Совет в Константинополе решил вновь объявить войну России. В ноябре Ахмед III издал манифест о невыполнении русским правительством условия договора о выводе войск из Польши. См. письма Петра I гетману Сенявскому от 29 ноября и Августу II от 14 декабря (вып. 2).

В донесении Петру I от 8 апреля П. П. Шафиров и М. Б. Шереметев подробно останавливаются на переговорах с турецким правительством по каждому пункту мирного договора:

«Всемилостивейший царь и государь. Доносим вашему царскому величеству всеподданнейше, что по многим трудностям и опасностям мир меж вашего величества и салтана турского, уже было до разорвания пришедшей, чрез нас паки, при помощи божией и по крайнему радению и старанию господ послов посредствующих, аглинского и галанского, заключен, а на каких кондициях, о том изволите, ваше величество, уразуметь ис приложенного переводу с того трактату, которой и подлинной турской при сем вашего царского величества к стапам, повергаясь, посылаем[1]. А от какой, всемилостивейший государь наш, трудности, сей трактат так принужденны мы зделать, о том изволишь, ваше величество, уразуметь из приложенной записки[2] о всем том деле, також каких мы здесь вашего величества неприятелей имеем, то изволишь, государь, усмотреть из приложенного письма з запискою под буквою С[3] и по таким состояниям дела, когда уже Азов отдан и Таганрог разорен, война от турков объявлена и войска отовсюду действительно в походе обретались и здешным янычаном и протчим войскам был сказан поход. А салтанской подъем назначен и токмо с часу на час ожидали, когда выставят хвосты и потом чаяли конечно, что салтан во время недели пойдет в Адрианополь. И далее принужденны мы позволить на такие пункты и егда и оных возмогли домощися чрез старание вышепомянутых послов, а особливо аглинского, також и чрез господина Луку Кирикова (о котором свидетелствуем, что не может более природной раб вашему величеству служить), ибо салтан и ево дворовые искали весма причины, за чтоб мочно сей трактат разорвать. И объявлял нам, государь, по заключении уже сего трактату рейзэфендий чрез Луку Кирикова с клятвою, что ежели б мы того часа не позволили на их предложение, то б конечно на завтрее, то есть апреля в 5 день, хвосты выставили и войну начали. Також понеже мы по нашему несчастию после 31 декабря от вашего величества и ни от Гаврила Ивановича никаких писем и указов и никакого ответу на наши писма, которых мы отсюда 9 послали, получить не сподобились и как нам о том поступать не знали, и при таком состоянии и вышепомянутые опасности разсудя, полагаясь на волю вышняго и на ваше, государя нашего всемилостивейшаго, милосердое разсуждение, отважились мы сей трактат заключить, разсуждая и то, что ежели оной вашему величеству и не угоден будет, то в воле вашего величества состояти имать оной подтвердить и содержать или и не содержать, понеже ис того более уже не произойдет, кроме начатия от турков тогда такой же войны, которую б они ныне, ежели б мы на те их предложения не позволили, конечно начали. А тем договором от того начинания оныя ныне на целую компанию уняты и хотя не иное что, то, по последней мере, время тем вашему величеству получено к лутчему вооружению и управлению воинскому на будущий год. Ежели же ваше величество за благо разсудите сей мир содержать и войска ис Польши по оному все вывесть и протчее исполнить изволите, то может быть, что турки, по обещанию нам при всем государственном собрании, имянем всех от везиря данному, короля шведского без зацепок из своей земли чрез Полшу или иным путем препровадят и в протчем сей мир, х которому все (кроме салтана и двора ево) от велика до мала склонны содержать, а и салтан оного без всех соизволения разорвать не может, ибо зделан по всех приговору, для чего и ныне не принять оного не посмел. При сем, государь, восприемлем мы дерзновение о содержании того трактата присовокупить на каждой пункт изъяснение, для чего и в каком разсуждении мы что позволить принужденны и просим всепокорнейше то купно

[1] Турецкий подлинник приложен не был.

[2] «Записка» за время с 25 по 31 марта была приложена к письму послов, л. 198—213. Она содержит подробности переговоров П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева с визирем при посредничестве Р. Суттона и И. Кольера.

[3] См. ниже, с. 502.

з запискою милостиво выслушать и не поставить во гнев пространность сего писма. Итако, вначале о предисловии, в котором мы послов аглинского и галанского, яко медиаторов, написали. Доносим, что уже мы многократно к вашему величеству чрез писма свои объявляли и что принужденны мы их признать в медиаторы для того, понеже без их медиации турки отнюдь с нами ни о чем говорить и трактовать не хотели и все негоциации с нами было пресекли, о чем может приноситель сего свидетелствовать. И для того без вашего величества указу их в медиаторы принять хотя мы опасались, и в том от везиря было и отказали, однако ж, видя упорство турское в том и чтоб не допустить их до войны, принужденны то учинить в надежде какой-нибудь ползы, понеже уже хуже того быть невозможно было. И хотя мы сначала опасались и сами, дабы они, послы, при том каких своих интересов вымогать или о Померании что вносить не стали, но можем засвидетелствовать богом, что ничего от них во все время в сей негоциации того не видали, но наипаче такую ревность и старание усмотрили, якобы от собственных министров вашего величества. И о Померании они ничего и не вспоминали, но наипаче слыхали мы часто от них, а особливо от аглинского, что он с сожалением говорил, для чего прошлая тамо компания от союзников вашего величества без действа пропущена. Також, хотя мы чаяли, что они иногда о короле шведском какое будут являть доброходство, но видели, что они весма являлись ево интересу противны, внушали тайно и явно туркам, что ежели они его чрез Полшу пошлют, то произойдет у них из того война не токмо с Полшею, но может быть, что и с цесарем из того приключится, и для того советовали им, чтоб отпустили ево без умедления чрез Белград и Цесарскую землю. И аглинской посол, яко зело искусной и умной человек, так в сем деле и денно и нощно трудился, и писмами и словами к содержанию мира склонял турков, и в конференциях им о том и с прикростию [1] их великою говаривал, что иногда на него и сердитовали и, почитай, лаяли, как бы и самому вашего величества природному рабу болши невозможно делать. И видел приноситель сего сам при заключении сего трактату, как он своею рукою трактат на италианском языке писал начерно, и вымышлял таким образом, как бы оной сложить в такой силе, чтоб оной был не противно вашего царского величества интересу и от турков могло быть принято. И так он чинил и о всяком пункте по нашему желанию, а и галанской посол, поелику ево поятие есть, в том трудился ж и езживал несколкократно инкогнито к везирю и уговаривал ево наодине и склонял к нашей ползе, понеже умеет сам говорить по-турецки. Также и переводчики их и секретари в проведывании всяких ведомостей и в постановлении того трактату, сколко мочно их было, трудились, о чем також сей посланной, яко самовидец, вашему величеству о том, и в каком состоянии дела наши были до их медиации, донесет. И ежели б не чрез них, то б ни с кем нам корреспонденции иметь и к вашему величеству писать отнюдь невозможно было, ибо никого ни к нам, ни от нас не пускали. И конечно б тогда ж война была начата, и мы б были посажены по последней мере в жестокую тюрьму, а протчие люди, при нас сущие, развезены б были на каторги, как явно турки все говорили, и может о том донесть сей же приноситель. А по указу ль своих принципалов оные так доброходствовали, не знаем, или, не получа о том указу от оных, токмо для своей чести и чая воздаяния и на зло французскому послу, которой за шведа и о разрыве сего мира пуще и самих швецких служителей старался. А и сказывают они, послы, будто еще ответу от принципалов их на объявление о принятии той медиации к ним не бывало, и что чинили то по прежним указом, в которых велено им, сколко могут, вашего величества во интересах здесь служить. А о швецком де короле им никакова указу не бывало ни к ползе, ни к предосуждению его ползовать. А что с турской стороны в данном нам трактате написано, будто от

[1] Т. е. с досадой (от укр.).

одних нас оные прошены в медиацию, и то у них по их гордости написано, являясь будто б они того и не желали, как и сверх того много иных гордых слов и отчасти угрозительных было написано в их проэкте, но едва возмогли их склонить оные отставить. А в нашем трактате позволили нам написать, что по общему со обоих сторон прошению оные в медиаторы призваны. И ежели ваше величество сей трактат подтвердить и содержать за благо разсудить изволите, то просим да благоволите к принципалом их повелеть послать свои грамоты, объявляя соизволение свое на принятие их медиации чрез послов их и благодарить за восприятые труды послов их; також и к послам самим милостиво за подписанием своим от себя отписать изволите, благодаря их за то. И хотя мы им учинили награждение, обещанное им, однако ж, государь, буде за благо разсудить изволите прислать им ковалерии с нарочитыми алмазами, ибо цесарь за прежнюю, в Карловичах бывшую, медиацию сего ж галанского посла сверх богатых подарков учинил графом Римского империя и венгерским и дал оному тамо некоторые и маетности, а что прежнему послу аглинскому дал, о том мы не известны. А сей аглинской посол знатной фамилии и человек преумной, и великой кредит в турках имеет, и может и впредь вашему величеству здесь много служить. Також благоволи повелеть прислать им по доброму меху соболью. Буде же кавалерии не изволите, ваше величество, оным прислать, и то по последней мере хотя по персоне своей с а[л]мазами доброй цены. В другом же случае, аще не угоден сей мир, предаем вашего величества в высокое произволение и просим в сем нашем дерзновении прощения. Какова первая статья сего трактату была от нас предложена, о том доносили мы вашему величеству 31 числа генваря. Також, как было потом с турками о той статье мы согласились чрез посредство вышепомянутых послов и какову ту статью у нас в Диване февраля в 16 день приняли за нашими печатми, с того послана к вашему величеству копия 28 числа того ж месяца. И хотя салтан оную было весма опровергнуть хотел и желал, чтоб в ней не писать, чтоб вашему величеству и тогда вступать в Полшу, когда король шведской с войском в Полшу вступит и поляков возмутит, говоря, что ваше величество должен по трактату, на Пруте учиненному, весма руку от Полши отнять и во оную никогда не вступать, но мы в том упорно стояли и на то не позволили. Однако ж потом было везирь обнадежил нас чрез послов посредствующих, что статья будет так принята, как в Диване от нас подана. Но, приведши до последняго дни, сперва требовали, чтоб в нее прибавить, что вашему величеству не оставить войск своих в Польше под предлогом отпуску из службы и без того не хотели ничего заключить. Потом же, как на то мы позволили, то последнее, чтоб по учинившейся баталии и выступлении короля шведского с войски ис Полши и вашему величеству выступить ис Полши предложили. И хотя мы в том крепко стояли и весма им отказывали, но везирь прислал к нам из Совету всего государства, в котором были главные начальники духовные и мирские и муфтии собраны были с тем, что ежели не поволим на то, то б ведали, что на завтрее война начнется, и чтоб мы и послы ехали по домам. И хотя мы и послы несколкократно посылали переводчика Порты, також и аглинского и своего предлагать, что та претензия и неправедная и что надлежит вашему величеству, ежели поляки пристанут х королю швецкому, наперед над ними мстится и потом, искореня неприятелей своих, вытить, и чтоб какое-нибудь изъяснение о том прибавить, но не хотели того и слышать, говоря, что салтан, ту прибавку написав своею рукою, прислал к ним, что конечно прибавить, и для того не смеют ни слова переменить. Однако ж на словах везирь и протчие говорили, что ежели де поляки неприятелми вашему величеству объявятся, то никто не возбранит с ними управливаться и протчее, как о том в записке пространно объявлено, о чем при размене трактатов междо иными статьями мы чрез посредников предлагали везирю и оной в том дал обещание, что впредь то по подтверждении трактата, ежели о том от вашего величества первого министра к нему

с прошением писано будет, прибавить. Итак, принужденны мы, государь, на сие отважиться, чтоб не допустить до разрыву, ибо конечно б тем могли все трактаты разорватца и война начатися. Подлинно мы о том известились, что все приговаривали назавтрее хвосты выставить, ежели на то от нас не будет позволено. И при том восприемлем дерзновение вашему величеству доносить, что ежели изволите сей мир содержать, то всеконечно надобно о сей статье немедленно исполнить на определенной срок ис Полши, и из Прус полских, и из Элбинга, ис Полонного войска свои вывесть, ибо ежели оные в котором-нибудь месте и под каким-нибудь предлогом останутся, то конечно будет от турков принято за нарушение мира, понеже так и то все от неприятелей наших, а особливо самому салтану внушено, что о всех местех, где наши обретаются, известны и никакою отговоркою от того отговориться невозможно. А о Полонном и Белой Церкви и Умани и протчих местах писали мы к господину генералу-фелтьмаршалу графу Шереметеву, дабы из оных немедленно войска вывел, буде до сего числа не выведены, ибо оставлено в них было малое число. И чаем, что вашего величества указ о том он имеет, понеже от нас о том давно уже писано. А не позволить было на сей пункт невозможно, ибо уличают все трактатом, на Пруте учиненным, в котором постановлено просто от Полши руку отнять и оной не обезпокоивать, и для того и на сие насилу позволили, что вступить вашему величеству тогда, когда король шведской в Польшу вступит и поляков будет возмущать против вашего величества. Второй пункт сего трактата сначала от турков был предложен, но мы желали, чтоб при том определить о проезде оного чрез Полшу, також и о числе войска, с коликим оной послан быть имеет, ежели поедет чрез Росийское государство. Но они о Полше с нами ничего не хотели становить, как о том уже вашему величеству прежде сего доносили, говоря, что нам до Полши дела нет, а и о проезде б чрез Росийское государство отложили, понеже не чают, чтоб тому статься можно, но напоследок и сию статью паки внесли. И не могли мы домощися, чтоб постановили о Полше. Також и выразили о числе войск турских, с ним для конвою определенных в таком случае, ежели б захотели послать ево чрез Росийское государство, и мы того не спорили много, ведая, что король швецкой и сам не поедет чрез оное. А хотя б и поехал, то туркам много с ним войска послать невозможно и сами опасутся, что, вошедши внутрь, могут пропасть. А о проезде его чрез Полшу дано нам обещание от везиря и от муфтия именем всего Дивана, что с ним болше того людей не пошлют кроме того, что вдвое против того числа, сколько его людей при нем будет, и тем закажут, дабы сами ничего противного не делали и ему не позволяли, но препровадили его токмо чрез Полшу и обещали с указу, данного камандиру того конвою, нам дать список. И в том представляли, яко порук и свидетелей, послов посредствующих, которых мы упросили, чтоб они то приняли не для того, чтоб порука их была важна, чему быть невозможно, но более, чтоб могли им острее говорить, ежели б в чем не устояли. И оные в том дают нам свидетелство за своими руками и печатми, которое впредь пришлем к вашему величеству. И то подтвердил везирь по напоминанию нашему при размене трактата паки послам, что конечно то здержано от них будет и чтоб они в том были нам поруками. И мы то принять також принужденны, понеже в договоре о высылке короля шведского положено не было, також и от вашего величества в указе от 6 ноября 1711-го, к нам присланном з господином Румянцовым, указано: ежели не дадут писма, то б и без такого обязательства высылки оного просить. Також и то разсудили мы, хотя б и на писме в том турки обязались, а не похотели б здержать, то б ничто не пособило, а сие может так же важно, как и писменное обязателство быть почтено, ибо в том Диване были духовные все и главные управители государства духовные и мирские. А, чаю, что возмут у нас еще обязателство на писме, которое мы им в том же Диване дать обещали, чтоб в проезде короля швецкого чрез Полшу или иные земли ему ника-

кого препятия не было учинено от войск вашего величества, ибо, хотя ныне того при розмене трактата и не просили, однако ж, чаем, что будут впредь просить. О третьем пункте, о казаках, истинно, государь, с превеликим трудом могли домощися, что и так написали, чтоб Киев з древними рубежами и принадлежностьми на сей стороне Днепра был за вашим величеством. И хотя мы требовали, чтоб имяновать от реки Ирпеня по Тясму, однако ж в том отказали, говоря, что ни они, ни мы тех урочищ и рубежа подлинно не знаем, и что то определено будет подлинно от комисаров. А о Сечи и о протчих местах сегобочной Украины принужденны позволить, что изволите, ваше величество, руку отнять, ибо не хотели без того ничего делать, но сперва и всей Украины обоих сторон Днепра по прежнему трактату претендовали, понеже, государь, у них тогда на турском языке так воровски и темно та статья с арапскими словами смешено написано, что мочно оную всяко и о всех казаках толковать. А разсмотрить того было тогда невозможно за бывшим злым случаем, ибо, хотя тогда переводчик говорил, что в том пункте есть сомнение и не может он за трудностью выразуметь, но толковать того мы не смели, чтоб при тогдашней их силе пуще не натенуть от них претензий и о всей Украине и не быть к тому принужденным. Також о Сечи, государь, принужденны написать, ибо оные имянно того требовали и без того не хотели трактату заключить, а опрекословить мы того не могли, понеже о Каменном Затоне положено, что быть оному со обоих сторон без поселения, а Сеча ниже Каменного Затона обретается. И для того отбить их от той претензии невозможно, а мы помыслили, что в той пустой земле вашему величеству никакой пользы быть не может, а крепости и никакого поселения ниже Каменного Затона зделать противно мирным договором с вашей стороны невозможно ж. А того уговорить, чтоб на Сечи не было жилья, не могли домощись, но разве впредь будем о том стараться, ежели мир утвердится. Но мы и о том разсуждали в такой мере, что хотя плуты запорожцы ныне и не в Сечи живут, то воровать им таково ж свободно и еще и едва не лехче ль, имея жилье свое на той стороне Днепра на Конских Водах у хана, хотя миль 10 или 15 и подале. А других мест, принадлежащих вашему величеству, сверх Киева с пригородами, кроме разоренного Кадака, елико нам известно, на сей стране Днепра не обретается, но все полские, и о тех в сем трактате не написано, что туркам уступается, но что ваше величество токмо от них руку отъимаете, что они и сами признавают. И говорил рейз-эфендии нам, чтоб мы не мнили, что мы их тем словом обманули, но знают де они и сами, что тем разумеетца, что оные места не им уступаем, понеже они Польше и по трактату их Карловицкому, с Полшею постановленному, принадлежат. И ежели, государь, в чем и противное что воли вашего величества учинили, и в том просим всеподданнейше милостивого призрения, потому что по крайней нужде то учинить принужденны, дабы не допустить их до начатия войны, которого престерегать от вашего величества всеми силами указано. Також тем уже неправая их претензия о всей Украине, которую будто по первому трактату они чинили, пресеченна, на которую претензию, а особливо домогаться Киева, как они побуждаемы, о том изволит ваше величество известится ис прежних приложений и нынешних при записке под буквою С. Конец же сего пункта предложен от них сперва, чтоб нам токмо о своих казаках в том обязаться, но едва возмогли того домощися, чтоб приписали, и то своим штилем и пространнее того написать не похотели. О выгнанных из-за днепрских сего бока казаках более не поминали, но опасаемся, чтоб впредь того претендовать по силе прежняго и нынешняго трактату, по которым от казаков руку отнять обещанно, не стали. И для того просим вашего величества, дабы хотя часть тех казаков назад велел отпустить в старые их жилища, ползы от них мало и впредь и сами уйдут же. Чего ради в четвертом пункте на изображенное разорение Новой крепости принужденны позволить, о том изволите, ваше величество, известится ис приложенной

записки, и бес того обойтится не могли. И хотя мы о том указу не имели от вашего величества, однако ж на то поступили по крайней нужде, надеясь на ваше милостивое разсуждение, не смея за такую и еще мало укрепленную фортецыю допустить до разрыва, еже б конечно учинилось, ежели б не позволили. А о разорении оной говорил нам уже и прежней везирь Мегметь-паша, и что мы против того писали к господину адмиралу графу Апраксину, которой нам против того ответствовал, так как ис писма со оного, под буквою Д приложенного [1], ваше величество известитися изволите. И хотя мы домогались о укреплении и разпространении старых крепостей и городов, что оные чинить со обоих стран на рубежах поволно, однако ж не похотели того учинить, но изустно везирь то нам и послам посредствующим объявил, что в том никакого прекословия не будет и в том послы нам також дают свидетелство писменное, о чем пространнее в записке объявлено. Потом же напоследок вздумали турки еще прибавить, чтоб им на том месте, где построен был Петровской, против Азова паки вольно было построить крепость. И хотя мы и от того отговаривались, что то не потребно, однако и не могли отбиться, и не чаем, чтоб то вашему величеству было противно, понеже запретить им того невозможно. О пятом пункте також, хотя мы долго отговаривались, что мы не известны, какие при взятии Азова у них взяты пушки и какие им отданы, однако ж крепко на том стояли и не могли от того отбится, чтоб на оной не позволить, что отдать пушки медные, у них взятые. И хотя было против того они написать позволили о заплате денег или о позволении вывозу припасов, оставленных в Азове и в Таганроге, також и за карабли и припасы, сюда привезенные, и мы домогались, чтоб нам карабль или два из оных позволили будто для продажи отпустить во Европские краи, или, по последней мере, продать здесь поволною ценою, в котором случае уповали под именем купецким, хотя одну «Ласку», буде немочно болше, отпускать в Галандию и далее по воле вашего величества, но при последнем часе не похотели и того написать в трактат. Но дают нам о припасах, в Азове и Таганроге оставленных, указ в Азов, чтоб, буде оные потребны, прислать бы им подробну роспись с ценою, за которые здесь обещали нам заплатить деньги, а буде не потребны, позволить или тамо продать кому хотят или вывесть к себе назад, також и за карабли договоренную з господином адмиралом цену заплатить здесь. И против сей статьи просим також у вашего величества милости, дабы, буде угодно сей трактат содержать, изволите повелеть или пушки медные турские, бывшие прежде в Азове, или вместо оных иные равномерные медные ж отдать или цену за оные заплатить повелеть, в чем мочно сщет иметь из денег, за припасы и карабли здесь и в Азове надлежащие. О шестом пункте ни в помине во все время трактования не было, но на самой остаток также как и протчие внесли, и понеже в том никакой противности мы не усмотря, того ради на оной позволили. А что в том пункте написано, чтоб фортец впредь на том месте, где были Каменной Затон и Богородицкой, не строить, а о жилье быть ли или не быть со обоих стран не написано, и то так захотели турки написать, сказывая, что в их турском экземпляре, на Пруте нам данном, также слово в слово, а не против того, как в нашем руском написано. Толко на той земле поселения им строить невоз-

[1] Под буквой «Д» была приложена выдержка из письма Ф. М. Апраксина П. П. Шафирову от 1 ноября 1711 г.: «Д. Прошедшаго октября 27-го числа присланного прапорщика Козлова письмо ваше получил, что изволите писать, что говорил вам крайней везирь, бутто у нас от Азова в четырех милях строят новой город, чего никогда не бывало и города не делывано. Толко зделан малой таржамент на одном острову с Черкаским для нынешнего случая, где было положить амуницыю и поставлено несколко анбаров. И бес того было пробыть немочно: у казаков в Черкаском, вы известны, анбаров никаких нет» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 6, л. 216. Копия. Черновая: там же, № 7а, л. 235 об.).

можно претендовать для того, понеже Каменной Затон и Богородицкой построены были на той стороне, до которой им никакого притязания иметь ныне невозможно. И для того, чтоб скорее сие дело окончать и на то позволили. О седьмом пункте написали они також в самой последней день в проекте своего трактату, что мир сей имеет быть на уреченные лета, а не вечной и оставили место на число лет, что нас безмерно удивило, понеже мы с ними на Пруте по желанию их же самих трактовали и постановили о вечном миру договор. И в нашем трактате, им данном, имянно так написано, что и сами они признавают, також и во всех наших мемориалах и конференциях, когда о том упоминалось от нас, никогда спору от них не было. И мы весма чаяли, что в их трактате на турском языке также написано, а списка с него списать и перевесть тогда было некогда, о чем сам, ваше величество, известен и переводчик наш чает, что там было написано вечной мир. Но они говорят и объявляли нам список турской, будто в нем написано с их стороны токмо глухо мир, а какой — вечной или не вечной — не упомянуто. И мы, не имея подлинного списка с того трактата их турского, не могли им крепко в том спорить, а се разсудили, что то вашему величеству не может быть противно, что тому миру быть на уреченные лета, ибо и тогда о вечном мире ваше величество приказали предлагать для угождения турком. Також и послы разсуждали, что и со всеми потентатами у них учинен со уреченными летами мир, и что оной турки нарушать прежде сроку по закону своему более зазрение имети могут, нежели вечной без сроку определенной мир. А хотя бы нам и много спорить, то б не могли ж зделати, для того на сие соизволили и уповаем, что сие ваше величество изволите за благо принять, понеже может быть, что сие бог и для лутчей ползы учинил, что турки сами вечного миру не пожелали. Что же в том пункте о ратификации и о назначении посла для приему от салтана взаимной ратификации написано непорядочно и что мы принужденны по их неудобопрекословленном желанию позволить, ибо весма на том стояли, что таким штилем их и в такой силе написать. И хотя мы предлагали, что вашему величеству, не дле чего посла назначивать, понеже мы, яко полномочные министры, и равной характер посолскому имеем, и можем в том характере и ратификацию отдать и от салтана принять, но они сказали, что никогда у них не бывало, чтоб ратификацию от салтана принимал не посол экстраординарной, и может де государь ваш к вам тот характер прислать, буде изволит, а без того не допустят нас к салтану на удиенцию, и тако то принужденны позволить написать. И как после размены трактата на другой день, то есть апреля в 6 день, послали к везирю секретаря Николая благодарить оного и просить об отпуске куриеров, и о освобождении господина Толстого, говорил ему везирь, чтоб мы к вашему величеству писали, дабы изволил немедленно прислать ратификацию на сей трактат. И советовал, чтоб оную, також и верющую, прислать к нам, назнача нас тем характером послов чрезвычайных и чтоб с теми грамотами был послан нарочитой человек и с ним человек 10 или 15 людей, дабы то славно было, чтоб салтан видел, что тот мир вашему величеству угоден. Також желал, чтоб мы и к Борису Петровичю писали, дабы он по приезде сего посланного офицера отписал к нему, везирю, объявляя, что он о состоявшемся миру радуется и ведает, что ваше величество намерение имеете с ними мир содержать, и что войска с сей страны Полши выведены и о выводе протчих войск ис Полши о указе вашего величества не сумневаетца, что оной послан будет, о чем мы к Борису Петровичю писали. И сие он советовал, чтоб скорее салтана уверить о содержании сего трактата и пресечь все неприятелские внушении о несодержании оного ему, салтану, непрестанно внушаемой. Сие, також и протчее, предаем в соизволение вашего величества, только просим всепокорно, что ежели мир сей содержать за благо разсудите, присылкою ратификации не умедлить, також и назначить немедленно, кого изволите, с характером посольским для подания оной салтану и принятия от

него взаимной ратификации. А о вышеписанном везирь и рейз-эфендии[1] к нам приказывали, доброходствуя, понеже они тому причина, что сей мир состоялся и они, хотя потаемно, но обще с муфтием зделали, что все на сей мир приговорили и салтана от походу почитай чють что не силно удержали. И о сем просим вашего величества всеподданнейше принять сие милостиво. И ежели что не угодное постановить в сем трактате принужденны, то нам, рабом своим, презрити, ибо ежели такое что и сыщется, то не с нерадения или злого намерения учинено, но по крайней нужде, наипаче опасаясь допустить начатия войны. Везирь же Николаю Кирикову говорил, чтоб тогда ж, когда с ратификациею будет посол на приезде у салтана, были по обычаю добрые подарки к салтану. И советовал от себя, чтоб писать к вашему величеству, дабы поболше и добрых подарков прислать салтану, дая знать, что салтан их к тому лаком. И прежде сего, когда еще от хана ответу не пришло и резолюция о мире не взята, присылал везирь к нам чюрбачея предлагать секретно, чтоб мы вместо оного, что ему или иным кому давать намерены, обещали б дать знатную сумму в подарок салтану, понеже оной к денгам охотник и можем де его склонить к миру, а он будто себе ничего не желает, кроме того, чтоб мир сей состоялся. И мы тогда ответствовали, что великого числа, которое б достойно было обещать такому монарху, не имеем, разве он велит нам писать о том к вашему величеству, но он о том умолчал и ныне более сего не поминалось. И понеже, государь, к нам с Москвы прислано преж сего токмо 6 мехов собольих, ис которых тогда ж отдан один бендерскому паше, да один крептовой лисей в 2800 рублев по оценке, но гораздо некорыстен, да при том же прислан лисей же черевей, да лапчетой, ценою 600 рублев, и те весма салтану не годятся. А из собольих мехов обещали мы рейз-эфендию мех, везирю дать принужденны ж будем, сверх обещанных 3000 рублев червонных, меха три или четыре, понеже и ему обещали; еще переводчику Маврокардату обещали мех же и иным, а особливо к салтанскому зятю Али-селихтарь-паше, яко великому его фавориту, надобно будет дать же, а соболи, которые были к нам присланы 11 сороков уже, почитай, все в росходе. Того ради просим вашего величества, дабы изволил повелеть прислать на те раздачи, от нас обещанные, а паче всего в подарки салтану, которые может тот, кого изволите в послы для приему и отдачи ратификации назначить при аудиенции, по обычаю всех государей при здешнем дворе послов употребляему, один лисей завоичетой мех, чтоб был подобен прежнему, чрез господина Толстого врученному, да несколько мехов самых добрых собольих ему ж. Да на роздачи несколко сороков добрых соболей и несколко мехов собольих на сколко благоволение вашего величества будет, також лисьих ленских и иных добрых лисьих хрептовых, дущатых горностаевых и бельих как сибирских, так и простых мехов тысячи на две рублев, ибо тем мочно здесь много приятелей к нашей стране получить и о всем и внутреннем розведать, а особливо, понеже ныне уже, чаю, лутче прежняго будет и нам здесь свобода. Еще дерзаю вашему величеству донести, понеже хан крымской в великом кредите у салтана и зело человек коварной и острой, и о состоянии вашего величества земель интересов, такожде и о полских делех весма сведомой паче всех, и к нашей стране наипаче за то злобен, что с ним кореспонденция у вашего величества пресечена и оной был уничтожен, також и желая себе прибытка какого получить, понеже ему и при сем трактате хотя на словах, однако ж погодная дача обещанна и известно вашему величеству, что как и первое начинание войны, так и нынешние трудности и объявление оной же учиненное и остановка высылки короля швецкого все чрез него учинилось, того ради не изволите ль за благо разсудить отведать под нынешней час его склонить к своему интересу, к чему удобнейшаго времяни невозможно сыскать, как ныне, когда сей мир состоялся и его злость такого действа не

[1] Т. е. министр иностранных дел.

возимела, как он чаял. Також сказывают, будто он озлоблен и от короля швецкого, что оной з гордости против толиких его добродейств не встречал и провожал и у него не был ни однажды, хотя он нарочно зделался, будучи в Бендере, для того болен, как мне о том сказывал аглинской посол, что конечно так к нему писано от их резидента, при короле швецком сущаго (которого де шведы за сию медиацию зело грубо трактуют). И ежели ваше величество за благо разсудить изволите то учинить, то изволите повелеть кого послать или с писмом от Гаврила Ивановича, или от господина фелтмаршала к нему, будто б для розмены некоторых полоняников, которых в Крыме много обретаетца. И с тем писмом послать бы кого умного человека и зело б добро, ежели б кто умел язык их, а по последней мере надобно хотя послать при том посланном доброго переводчика или толмача, чтоб могли наодине с ним говорить, ибо его толмач, чаю, что казак и тому верить невозможно в толмачении. И чрез того б мочно, ежели изволите, ему изустно от вашего величества ему поздравление приказать и прислать какой-нибудь от мехов и соболей подарок и благодарить, что он свой приговор к содержанию мира с вашим величеством подал (ибо то он конечно хотя и против воли своей в публичном своем писме учинил, и на том основании и сей мир состоялся). И при том, государь, буде благоволите ему объявить, что хотя некоторые ссоры со обоих стран прежде происходили, но ваше величество желаете, чтоб он имел впредь с вашею страною соседственную дружбу, за которую, буде изволите ваше величество, обещать ему приказать какую погодную дачю, то чаю, чтоб он склонился к вашего величества стране, а особливо, егда объявлено ему будет, что ежели увидите его склонность, то и сами к нему писать изволите, а я слышу, что и от цесаря к нему бывают грамоты. А польза б ис того, ежели б он склонился, была превеликая, понеже, государь, мог бы он помочь тотчас о высылке короля швецкого и зделал бы, ежели б захотел, чтоб без всяких факций оной был провожен. Також и о протчих и запорожцах и о изменниках казаках, чтоб оные не жили на Днепре, мочно б чрез него все зделать, ибо то в воли его. А о склонении его к нам и прежней и нынешней везири советовали, а ежели он по-прежнему будет злобен, то и впредь опасно, чтоб не возмутил салтана и протчих своими факциями и всякими ведомостями. Понеже, всемилостивейшей государь, постановили мы с турками в трактате, чтоб войска вашего величества, которые обретаютца по сю сторону (ис Полонного и ис протчих мест) вывесть по заключении мира сего в 30 дней, о чем мы писали к господину генералу-фелтьмаршалу графу Шереметеву, дабы он приказал оные вывесть по тому трактату и не описываясь о том к вашему величеству о указе, ибо мы не сумневаемся, что он о том вашего величества указ уже имеет, понеже мы доносили о том вашему величеству неоднократно и что без того мир состоятца не может. И ежели, государь, господин фелтмаршал по нашему писму не описався того не исполнит и тот определенной срок пройдет, то конечно сей мир разорветца и война начнется, ибо сие самое первое по договору надлежит с страны вашего величества исполнить, а нам уже оправдатся тогда будет нечем». Над текстом: «В доношении к великому государю барона Шафирова и графа Шереметева от 8-го дня апреля ис Констянтинополя, каково получено в 9 день майя на море у Котлина острова, написано» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 6, л. 163—191 об. Копия. Черновое: там же, № 7а, л. 209—233).

К письму от 8 апреля был приложен текст под буквою «С» с переводом письма французского посла в Константинополе П. Дезальера:

«С. Подлинно есть, что Порта обманута, соизволит заключить мир с царем московским под такими кондициями, яко слышно и для таких раций и яко ниже изъяснено. Понеже царь московской имеет во владении фортецию, называемую Новую крепость, в которой может строить магазеин, яко уже ныне и имеет, и понеже будет иметь во владении реку Дон, и что оной отдал Азов,

то зделал для прелщения, понеже руския знают, от которой стороны та фортеция накрепка, то одним утром могут притти на бударах и высадить на берег 30 000 войск и, приступя к Азову, оной взять, яко не сумнительно, что то будет следовать. Також, понеже царь владеет Киевом, в котором имеет свои магазины провизии и амуницию для следования, для чего позволять Порте, понеже не будет иметь власти над казаками, того ради, что Киев в средине Украйны и никогда казаки не будут иметь такой волности, которая им обещанна. И царь болше почитает Украйну, нежели все свое государство, которое яко пусто, а Украйна в таком состоянии есть, что может на поле поставить 100.000 войск, которые суть лутчее и военнее руских. И когда искусятся и научатся военному делу, то будут непобедимы и Волоская земля всегда будет во опасности. Порта обманута явно для сих двух причин, яко мочно выразуметь, хотя малое разсудя разсуждение на вышереченные пункты. И Порта еще болше обманута в том, что царь обещает войска свои вывесть из Полши. И то ложь есть, понеже и действительно обретаютца оные в средине Полши и осадили Гданск с намерением, дабы оной бомбордировать того ради, что отказали дать контрибуцию, которая от страны царя от них требовано. Весма видится, что царь иного не ищет, но чтоб вывесть отсюды его посла и аманатов своих, а после начати с Портою такую войну, какой еще не бывало. И придет некоторой день, что сие государство разкается от сего миру, однакож не будет уже времяни». Над текстом: «Французского посла мемориял». На полях: «Сего не списывать» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 6, л. 215 и об. Копия. Черновая: см. там же, № 7а, л. 234 об.). «Мемориал», вероятно, был составлен при окончательном обсуждении проекта русско-турецкого договора, т. е. в марте до 25-го числа (см. там же, «записка», л. 201). В «Мемориале» Дезальера имеется в виду крепость Новый Транжемент, сооруженная на Дону после заключения Прутского мира (срав. Б. Б. Кафенгауз. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII в., М., 1958, с. 137). Великий визирь настаивал на включении в трактат 1712 г. обязательства, «что Новая меж Азова и Черкаским построенная крепость будет разорена, ибо хотя де он и знает, что оная не крепка и зделана для вывозу припасов и пушек из Азова и Таганрога, как ему приезжие их из Азова люди объявляли и сказывали, что господин адмирал оную крепость сам разорить обещал по состоявшемся миру и по вывозе из оной тех вещей, но понеже де посол французской и шведы и хан салтану самому о той крепости внушили и чертеж подали, будто оная толь крепка как Азов и еще и крепче впредь будет и из оной де московские люди могут в пятнатцать дней Азов паки взять, того ради весма без того невозможно обойтится, чтоб оную не разорить». Напрасно послы уверяли визиря, «что та крепость, хотя и малая и токмо для вывозу вышеписанных вещей построена, однакож на древней его царского величества земле, а не к Азову приналежащей и близ города царского величества имяныемого Черкаскою[1] ... И токмо яко транжамент для поклажи вывезеных из Азова и Таганрога вещей зделано и для того и подозрения никакова об оной иметь не надлежит». Пришлось в конце концов согласиться с формулировкой, включенной затем в четвертый пункт трактата (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 6, л. 200 об.—201 об., 202 об.—210. Извлечено из «записки», приложенной к письму П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева от 8 апреля, см. выше).

Грамота турецкого султана Ахмеда III шведскому королю Карлу XII:

«По титулах. Понеже нынешняго году постановлено было, дабы начать войну против царя, однако ж от страны царя московского по пунктам, которые прежде сего состоялись по мирному договору, фортеция Азов отдана нашей блистательной Порте, и Таганрог разорен, и полномочные и аманаты его царского величества, здесь обретающиеся, просили древних друзей нашей бли-

[1] Текст сокращен.

стателной Порты, послов аглинского и галанского, чрез которых посредство и о иных делех разговаривано, и, постановя некоторые пункты, заключился мир и от блистателной Порты с вышереченными розменены записи мирные. А о том деле, чтоб вам безопасно ехать в свою землю чрез Полшу под образом приятелским, мы, как надлежит, повелели нашею грамотою счастливейшему Девлет-Гирею, хану крымскому (которой всегда да возвышен будет), також и указом славнейшему, в бендерском гарнизоне обретающемуся, нашему везирю Измаил-паше (которого великолепие всевышний да умножит). А сия наша императорская грамота посылается к вашей стране чрез служителя нашея блистателныя Порты, прежде сего бывшаго, чауш-пашу честнейшаго и великодушнаго междо почтенными Агметя (которого слава да умножится). И как сию нашу императорскую грамоту чрез вышереченного получишь и уведомлен будешь по вышереченному образу о состоянии чрез Полшу ехать в свою землю под образом приятелским, готовся и ожидай того времяни и, помощию божиею, как наше определенное войско в Бендерь поспеет и иное к сему делу принадлежащее и предуготовления учинятся. Как придет время близ вашего отъезду, то к вам и дорожное иждивение прислано будет. И понеже поляки друзья и соседи нашей блистателной Порты и со оными мир подтвержен, итако, по постановленному образу в пути вашем, едучи чрез Полшу, и помощию божиею, дондеже доедете в свою землю, вам надлежащие люди и войска, которое будет определено от блистателной Порты, поляком и их подданным никакого убытку и предосуждения дабы не чинили, и мир, которой имеет наша блистателная Порта с помянутыми поляками против оного б ничего не действовали, но с совершенным бы прилежанием ехать. Итак, чтоб в вашем проезде чрез Полшу против дружбы, которую имеет наша блистателная Порта с поляками, никакое б непристойное действо не произошло, но дабы осторожно содерживать пакты, как надлежит, и сим образом дружбу, которую имели междо нами до сего времяни по потребности и от нас чается, что будете оную хранить». Над текстом: «Список з грамоты салтанской, какова писана х королю швецкому с Агметь-агою» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 6, л. 287—289. Копия. Грамота послана, вероятно, вскоре после заключения мирного трактата 5 апреля. Другая копия: там же, № 7а, л. 302—303 об.).

Письмо Р. Суттона и И. Кольера от 2 мая (н. ст.) П. П. Шафирову и М. Б. Шереметеву о дальнейших переговорах с визирем Юсуф-пашой относительно изменения некоторых пунктов русско-турецкого трактата:

«Мы, нижеподписанные, пресветлейшия и державнейшия великобританския королевы и высокомочных Господ Стат Генерал Соединенных Недерляндов, при салтане оттоманском послы, всем, кому о том надлежит, объявляем и засвидетельствуем, что когда от блистателной Порты желанно, дабы в инструменте перемирья, явственно предостережено было, дабы меж Азовым и Черкаским, понеже суть пограничныя обоих империй, никаких потом новых крепостей не строить. И ежели некоторые в тех местех, которые междо ими обретаются, недавно начаты суть, да разорятся всеконечно и разрушатся, но чтоб крепость, Петровская нареченная, которая в принадлежности Азова за рекою Доном обреталась и прежде отдачи помянутого Азова до основания разорена есть, яко х крепостям помянутого Азова, образом приналежности надлежащую вновь паки построить преждепомянутой блистателной Порте свободно и позволено б было. И сие оба пункта от сиятелнейших и превосходительнейших пресветлейшаго и державнейшаго государя царя министров полномочных, под тою кондицыею позволены суть, дабы обоим странам новые крепости везде инде строить, и старые, на границах лежащия, крепости починять и разпространять поволно было, которые оба пункта первый везирь Юсуф-паша, хотя в помянутом инструменте перемирья особливыми словами выразити (не объявляя причины для чего) и отрек. Однако ж многожды заповолно и позволенно тому быти объявлял, ибо тако нимало в противность согласию суть и никакого пре-

пинания в том учинено не будет и понеже то почитается так, что то уже в той же силе разумеется, того ради и от блистателной Порты спорено, или запрещено были не имеет[1]. Также при том случае, когда при артикуле первом инструмента перемирного предостережено есть, что мочно войскам росийским в Полшу паки возвратится и против войск швецких итить, но ежели по учинившемся междо ими бою шведы из Полши выдут, то и войскам росийским такожде из помянутой Полши вытить весма надлежати имать. И прежде помянутые министры полномочные всеми силами домогались, дабы поволно было пресветлейшему государю царю над поляками, которые с шведом против его совокуплялись, прежде выходу своих войск из Полши отмщение учинить. И первой везирь, якоже нам как от наших переводчиков, так и от переводчика блистателной Порты донесено есть, отвещал, что сию статью тако разуметь надлежит, что блистателной Порте не должно препятствовать, дабы пресветлейший государь, царь помянутых поляков неприятелей своих по праву воинскому гонить и над ними мстить не мог[2]. Но чтоб то в трактат мирной внести, ни запотребно, ни запристойно быти не разсуждает. Но что однако ж возможно де то иногда выразить тогда, когда напред сей трактат перемирья от пресветлейшаго государя царя подтвержен и о обновлении капитуляции, подтвердительно салтанской грамоты трактовано будет, ежели от первого министра государственных дел писмом к нему, первому везирю, писанным по надлежательству того пожелается. Вышеобъявленное же все и в 5 день прошлого месяца апреля по старому штилю, а имянно, в то время, в которое подписаны и розменены суть инструменты перемирья, от преждепомянутого везиря паки вобще подтвержено есть. И во уверение всего того, мы сие подписаниями и печатьми нашими собственными утвердили на вере. При Констянтинополе, в 2 день месяца маия 1712-го году. Роб[ерт] Суттон. И[саак] граф Колиер». Над текстом: «Перевод с свидетелствованного писма господ послов аглинского и галанского, данного министром царского величества о последних двух пунктах маия 7-го дня 1712-го» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 6, л. 301—303 об. Перевод).

Инструкция Г. И. Головкина А. Ф. Лопухину от 20 мая:

«Инструкция[3] столнику[4] Авраму Федоровичю Лопухину.

1.

Указал великий государь ему, столнику, ехать с Москвы в Констянтинополь с ратификациями мирного договору, учиненного сего году меж его царского величества и салтаном турским, которые к нему, столнику, посланы из Санкт-Петерсбурга с надворным советником господином Рагузинским. Да с ним же, столником, велено[5] отправить[6] с Москвы господам Правителствующаго сената в дарех салтану на 12 000 рублев самыми добрыми собольми в сороках, и лутчих парах, и в мехах собольих пластинчатых, и лисиц самых лутчих черных, которые найдутся высокой цены[7]. Да птиц 5 кречетов, 5 ястребов белых и при них отпустить кречетников и ястребщиков в добром мундире, дав им на дорогу жалованья. Сверх того, с ним же столником определено послать в Констянтинополь же на особливые дачи 2 партрета царского величества с алмазами, ценою один в 1400 рублев, другой в 1300 рублев, три меха собольих пластин-

[1] Далее шифр, расшифровка на л. 303 и об.

[2] Здесь шифр кончается.

[3] В черновом экземпляре было написано и зачеркнуто: «наказ».

[4] Там же далее зачеркнуто: «господину».

[5] Там же далее зачеркнуто: «с Москвы».

[6] Там же далее зачеркнуто: «послать».

[7] Там же на полях приписано и зачеркнуто: «о меху завотчатом пропущено».

чатых, один в 1000 рублев, два по 700 рублев[1], сороков добрых соболей да мехов собольих на 3000 рублев, да простых ленских лисьих и иных хрептовых завойчатых красноватых на тамошнюю руку. Також бельих, горностайных на 2000 рублев, да два пуда чаю и полпуда тензую. Да особливо ему, стольнику, на росход в пути, на приключающиеся потребные дачи собольми и другою мяхкою рухлядью на 1000 рублев, которые ему употреблять[2] в принадлежащих местах для интересу царского величества по своему разсмотрению. Да из мехов собольих двух семисотных надлежит ему, столнику, один отдать в Бендере Исмаилу-паше[3].

2.

И ему, стольнику, приняв вышеозначенные ратификации и другие при том писма, надлежащие к послам его царского величества, обретающимся в Констянтинополе, государственному подканцлеру[4] господину барону[5] Шафирову и генералу-маеору графу[6] Шереметеву. Також и помянутые соболи и мехи и прочие вещи все, как выше оные имянно описаны, взяв и убрався по обыкновению с своим багажем и с людьми, которых бы при нем человек десять или пятнатцать в нарочитом уборе было, ехать с Москвы в Констянтинополь немедленно чрез Киев и Бендер со всякою осторожностию от неприятеля.

3.

Когда он прибудет в Киев[7], и ему говорить губернатору князю Голицыну, чтоб он послал от себя нарочно посланного с писмом в Бендер к Исмаилу-паше со известием о нем, стольнике, и дабы он, паша, выслал из Бендеря на рубеж турской для принятия ево, столника, и провожания канвой, сколко пристойно[8], о чем к нему, киевскому губернатору, уже указ его царского величества из Санкт-Петерсбурга послан. А дождався того конвою, ехать ему со оным в Бендерь и по приезде туда видетца с пашею[9] и отдать ему писмо государственного канцлера и кавалера графа Гаврила Ивановича Головкина, с которого при сем, ради известия, ему, стольнику, копия прилагается. И по обыкновенных куплементах требовать у него немедленного себе в Констянтинополь отправления з добрым конвоем, дабы ему безопасно от неприятелей в том пути проехать. И для обязания ево, паши, к стране его царского величества, отослать к нему в подарок посланной с ним от лица государственного канцлера мех соболей,

---

[1] Там же далее зачеркнуто: «заособливо», а на полях написано и зачеркнуто: «и из сих последних один мех семисотной надлежит в отдаче паше бендерскому Исмаилу».

[2] Там же далее зачеркнуто: «надлежит в пути».

[3] Там же далее зачеркнуто: «при отдании послан»; на полях написано и зачеркнуто: «а для убору вышепомянутых вещей послан господин ис Петерсбурка, помянутой надворной советник».

[4] Там же далее зачеркнуто: «тайному советнику и кавалеру орденов Белого Орла и Генерозите».

[5] Там же далее зачеркнуто: «Петру Павловичю».

[6] Там же далее зачеркнуто: «Михайлу».

[7] Там же далее зачеркнуто: «по восприятии пути ис Киева к Бендерю надлежит ему, стольнику, послать к тамошнему Исмаил-паше нарочно посланного с письмом, к нему от государственного канцлера и кавалера г[рафа] Г[авриила] И[вановича] Г[оловкина] писанным (с которого при сем копия прилагается), и требовать у него».

[8] Там же далее зачеркнуто: «и с тем бы послал господин киевской губернатор от себя нарочного».

[9] Там же далее зачеркнуто: «и по объявлении надлежащего кумплементу».

о котором выше помянуто в 700 рублев, и старатся всемерно, чтоб он, паша, ево, столника без задержания в Констянтинополь отправил, удовольствовав подводы.

4.

Приехав ему, стольнику, в Констянтинополь, явитца и посланные с ним ратификации и писма, також мяхкую рухлядь и прочие все вышеозначенные вещи и птицы для роздачи отдать помянутым послам его царского величества барону Шафирову и графу Шереметеву[1], ибо о всем к ним, послом, как о приеме ево, столника, так и о посланных с ним ратификациях и вещах[2] и об отпуске ево по отправлении надлежащих дел оттуду обстоятелно в указех его царского величества писано.

5.

Ради писма, також и толмачества турского языка, велено при нем, столнике, быть Посолской канцелярии подъячему Ивану Небогатому, которой для того к нему из Санкт-Петерсбурга к Москве послан. В Санкт-Петерсбурке, маия в 20 день 1712». Под текстом: «Подписал граф Гаврила Иванович Головкин. Запечатана государевою меншою печатью» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 3, л. 51 об.—53. Копия. Другая копия — там же, № 7а, л. 736—738 об. Черновик: там же, № 12, л. 1—4 об.).

Письмо Г. И. Головкина А. Ф. Лопухину от 29 мая:

«Мой государь Аврам Федорович. До сего моего, чаю, уже вы уведомились о езде своей в Констянтинополь с ратификациею, которая послана с надворным советником[3]. И велено оную милости вашей отдать, с которым я к милости вашей пространно о всем писал. А ныне при сем посылаю писмо от его царского величества, за собственною рукою надлежащее, к господину подканцлеру барону Шафирову, самое нужное, которое при отпуске тех писем не успели у его величества подписать и в тот пакет включить[4]. Того ради изволте оное сохранно вести, а прибыв в Костянтинополь, отдать оное ему, господину подканцлеру, купно с вышепомянутою ратификациею. И изволте, ваша милость, попечение иметь, как наискорее, путь ваш с Москвы восприять[5]. Из Санкт-Петерсбурга, маия 29 дня 1712». Под текстом: «Послано к Москве с подьячим А. Бахтеяровым» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 3, л. 54. Копия. Другая копия: там же, № 7а, л. 735 и об. Черновое — там же, № 12, л. 6 и об.).

А. Ф. Лопухин выехал из Москвы 17 июня (там же, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 4, л. 60). См. о посылке Лопухина в Константинополь Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, с. 314—315.

В связи с подписанием мирного договора с Турцией П. П. Шафиров и М. Б. Шереметев послали 30 июля русскому командованию в Польше следующее объявление:

«Мы, нижеимянованные, его царского величества всероссийскаго чрезвычайные послы и полномочные объявляем чрез сие войскам его царскаго величества, государя нашего всемилостивейшаго, генералом, полковникам и протчим, высокого и нижняго чина офицером конным и пехотным, в землях королевства Полскаго и в Прусах полских обретающимся. Понеже в договоре постановленного миру, меж его царским величеством и салтановым величеством

[1] Там же далее зачеркнуто: «по которых совету и согласию, сообщению ему, стольнику, тамо во всем поступать надлежит».

[2] Там же далее зачеркнуто: «и об отправлении ево оттуды».

[3] С Рагузинским.

[4] См. № 5255.

[5] В черновом экземпляре зачеркнуто: «дабы вашей милости впредь от того чего противного не произошло. Слуга твой Гаврило Головкин».

турским постановленным, положено, дабы войскам царского величества всем из Полши выступить в три месяца, считая от постановления того договора, то есть апреля с 5-го нынешняго 1712-го, и впредь до тех мест не вступать, пока шведские войска в Полшу не вступят и поляков возмущать не будут, о чем и соизволение и подтвержение от его царскаго величества к нам прислано, и в писме за его величества собственною рукою объявлено, что всем войскам его величества изо всех мест на тот срок из Полши выступить повелено, в чем мы салтаново величество турскаго чрез крайняго его везиря и уверили. А ныне являются от неприятелей царскаго величества турков разглашении, будто войска царскаго величества еще и доныне в Полше во многих местах обретаются, что турки причитают к недодержанию мира и посылают для уверения в скорых числех от себя для усмотрения того некоторого своего знатнаго человека, при котором и мы имеем по желанию их послать своего офицера. И для уведомления и объявления о том, посылаем с сим нашим объявлением напред доносителя сего курьера Василья Юрьева, которому приказали всем его царскаго величества вышеписанных чинов главным и стаб- и ротным о[фи]цером сие писмо объявлять, по которому да...[1] ваша милость во исполнение того мирнаго[1] [договора] и его царскаго величества указу, ежели в Полшу шведские войска не вступили и буде особливаго от его царскаго величества вновь противнаго сему имянного указу не имеете, конечно с войски царскаго величества выходить немедленно вон из Полши, куда кому указом царскаго величества и вышних камандеров определено. Ибо ежели тот турской посланной, которой имеет по двух днях отсюда ехать, в Полше войска царскаго величества застанет, и то причтено будет от салтана турскаго его царскому величеству к нарушению мира и может из того учинится паки война, в чем могут тогда же командеры, которые в Полше с войски противно договору обретутся, дать ответ пред его царским величеством. А сие писмо изволите, высмотря и списав и подписав свое имя, что оное вычли, отдавать сему посланному и отправлять его прямым путем до его царскаго величества или великаго государя царевича, ежели изволят в близости обретатися. О чем объявя, пребываем вашей милости ко услугам готовейшие. Государственной подканцлер и тайной советник барон Петр Шафиров, генерал-моеор Михаил Шереметев. Ис Констянтинополя, июля 30-го 1712-го» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 6, л. 617 и об. Подлинник).

Письмо П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева Петру I от 17 августа (оно же является ответом на письмо царя от 30 июня, № 5319):

«Вашего величества милостивыя писания от 20-го маия из Санкт-Петерзбурка и от 30-го июня из Риги в сих числех получил, и на оные всеподданейше доношу во ответ. Ратификации три купно с полномочною и верющею вашего величества грамотами мы получили и по указом вашего величества все возможное, елико бог поможет, готов есмь и с положением живота своего исполнять. А что в том деле, також и в протчих нужнейших вашего величества интересах здесь после последняго чинилося, о том доношу вашему величеству в приложенной записке и в списках с челобитной швецкого посланника и с ведомости от приятелей наших[2], которые изволишь милостиво выслушать и по тому состояние всего дела здешняго признать. А особливо о том, каков нужен салтану пункт о Полше, а имянно, чтоб во оной войск вашего величества отнюдь нигде не было, как из всех тех наших корреспонденций и от приятелей наших получаем престороги. И объявляют нам, что бес того отнюдь мир состоятися не может, как я о том вашему величеству и в прежних моих восприял дерзновение пространно доносить. И понеже, государь, я после того

[1] Край с 6—7 буквами оторван.

[2] См. ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 6, л. 657 и об., 682—704, 707—711, 715—728 об.

подлинную ведомость получил чрез писмо от его светлости князя Меншикова, что по прошению поляков изволил оной определить с некоторыми полками генерала-лейтенанта Боура стоять в Полше и смотреть на транспорт швецкой ко Гданску, о чем уже и от волоского господаря к Порте напред писано, того ради принужден я о том везирю в конфиденции объявить повелеть, которой какой на то ответ учинил, то изволите, ваше величество, в той же записке усмотреть. Истинно, всемилостивейший государь, ни по какому виду невозможно бес того пробыть, чтоб немедленно под сей час всех войск ваших ис Польши не вывесть вон, а особливо, чтоб не застал их салтанской салахор, в чем зело везирь опасается. И я зело в сумнении, ускорит ли туда Кишкин с нашими писмами. А какой экстракт ис полученного вашего величествия писания, також и ис писем господина канцлера графа Головкина я по здешнему состоянию за благо разсудил написать, с того також копию прилагаю[1]. И тем, государь, ярость салтанскую мы укротили, что нам паки прежнюю свободу дать и встречю з грамотами вашими для прочтения оных учинить велел. А что в том писме я приписал о высылке короля швецкого и имянно о том, что обещаете, ваше величество, оному свободной проезд не токмо чрез свои, но и чрез союзников ваших войски, то учинил для лутчаго уничтожения лжей неприятельских, которые междо иным и то салтану внушили, будто ваше величество не токмо сам своими, но и чрез саксонские и дацкие войска изволите намерять путь швецкой пресечь и его поймать. А какия вновь от них лжи в челобитной их объявлены и писма знатно составные будто от гетмана короннаго салтану поданы, то явно в той же челобитной. Однако ж списка с тех писем не получили, хотя, государь, и не чаю я, чтоб гетман сам писал к шведу, однако ж может быть имянем его тот же вор стражник, зять его, или иной кто писал, а может быть, что с ведома и его или иных нашей страны поляков о войсках ваших писано, что не вышли, дабы тем понудить к скорому выходу оных. Дерзаю притом вашему величеству паки доносить для собственного вашего интересу, дабы оные все, как наискоряе, вывесть изволил повелеть, ибо Померания швецкая от Полши, чаю, разстоянием не больши семи, а по вышшей мере десяти мпль, и может тако тот корпус удобно стоять в швецкой Померании и розведывать о транспорте швецком, тамо стоя. И ежели б оный пришел подлинно ко Гданску или инде и вступил в земли их, то уже тогда с лутчим основанием мочно послать против оного отовсюду ваши войска и писать к салтану грамоту, что шведы вступили уже в Полшу и возмутили многих поляков, и оныя к ним пристали, и для того и вы изволили по договору вступить повелеть войскам своим во оную. И тогда, государь, уповаю, с помощию божиею, что турки того уже за противность конечно не примут, ибо мы роздадим списки с той грамоты муфтию и всем духовным и воинским, чтоб салтан не мог того утаить и за противность вменить вступление войск ваших, хотя б и хотел. А освидетельствовать того им будет невозможно, что шведы еще поляков не возмутили, оные еще к ним не пристали, ибо хотя б несколко человек поляков к ним пристало, то мочно сказать, что много, и за то оные войны начинать не могут, и хотя б и салтан захотел, то ему не позволит муфтий и протчие. А ежели, государь, до вступления шведцких войск войски вашего величества явятся в Полше по сроке определенном, то конечно может то салтан принять за розрыв мира и принудить всех, ежели похочет, к позволению на войну, чего по его являемой еще ныне злобе и пока швецкой король еще здесь, конечно опасатися надлежит. А что о том Исмаил-паша, в Бендере сущей, объявил господину Лопухину и велел нам объявить, о том изволите, ваше величество, усмотреть из записки его, нам врученной[2]. Також и в Эльбинге истинно, государь, вашему гарнизону быть ни коими делы невозможно,

[1] См. ниже, с. 511.

[2] ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 6, л. 711 об., 713.

разве изволите заменить оной дацкими, или саксонскими людьми немедленно. А ежели, государь, нам так объявить о том, как повелено нам, по вашего величества указу, чрез писмо господина канцлера г[рафа] Г[оловкина] маия от 20 числа, и то конечно примется за самую противность мирному договору, ибо мы уже им давно твердили, что войска ваши не в Польше зимовали, но в Прусах, також что Эльбинг город пруской и взят у шведов штюрмом от войск ваших. Но того они весма не приняли, ибо натвержено им довольно от шведов и от хана и объявляли, что ведают подлинно, что те Прусы полские и равны почитатися имеют Польше, також и Эльбинг приналежит Полше ж, о чем тогда ж до заключения мира я вашему величеству доносил в 28 день февраля. Також, государь, в протчем предаю то все вашего величества мудрому разсуждению и изволению. И ежели, не ведая в том вашего величества нынешней интенции о том, от нас постановленном миру, в чем погрешил разсуждением, смотря на здешние конъюнктуры, в том прошу всепокорнейшаго прощения. О ратификациях же доношу вашему величеству, что первой ратификации с пунктами такой, какова прислана, отнюдь невозможно объявить, о чем мы обще советовали и с послом господином Толстым, ибо ежели оную объявить хотя одному везирю за конфиденцию, то он примет то весма за противность и станет спрашивать, есть ли такая ратификация, в которой все пункты против заключенного трактата по обычаю внесены. И когда объявим, что не имеем, то может принять тотчас, бутто ваше величество того трактату принять и подтвердить весма не соизволяете. Итако, оной тем уничтожен быти вменить может и потом уже ни одной ис тех ратификаций, которые бес пунктов присланы, принять не похочет, но будет требовать, чтоб прислана была с теми пунктами семи против трактату. А ежели скажем, что такой не имеем, то опасно, чтоб для своего оправдания или реиз-эфендии, бес которого он ничего ныне не делает, не объявили салтану того своего восприятого в содержании трактату с стороны вашего величества подозрения, ис чего могут злые следовании произойтить. А ежели бы и такая ратификация со всеми пунктами против трактату прислана была, то б в таком случае, ежели б первую везирь за зло принял, возможно нам было сказать, что есть другая, и был бы он уже о том безопасен. Того ради, государь, инако мы не могли разсудить кроме того, что одну ис тех двух бес пунктов присланных ратификаций при требовании объявить, ибо во оных одна сила. И хотя в одной и не имяновано число пунктов, толко содержание то ж имеет, но и в том, государь, имеем великое опасение, чтоб не присмотрели турки, что оная не против прежняго обыкновения написана, ибо нужнейшия термины некоторыя в сих обоих пропущены, которые были не токмо в последней, поданной на Пруте бывшему везирю Мегметь-паше, но и прежде сего со всеми послами в посыланных писаны, а имянно, в том месте, где изображено последующее (и мы, великий государь, вышеписанной договор сии подтвержаем и обещаем за себя и за наследников наших оной с своей страны во всех пунктах, как оные гласят, свято и ненарушимо содержать), которых последних слов не написано. И того ради прошу ваше величество всеподданнейше повелеть, как наискоряе, написать одну грамоту со всеми пунктами против трактату, другую бес пунктов, толко против прежняго обыкновения, со внесением тех слов и прислать оные к нам с нарочным, как наискоряя, ибо, государь, опасаюсь, что ежели заупрямятца турки присланные ратификации принять, то может ис того произойтить злое следование, а я чаю, что нас не допустят до салтана. А по последней мере не отдаст нам оной ратификации своей, пока не возвратитца ис Полши солохор. А меж тем мы, государь, будем, сколко мочно, стараться чрез везиря, дабы, буде мочно, в первом пункте (на основании того, что он нам обещал при заключении о прибавке в оной) по желанию вашему внести, или хотя б изъяснение на оной учинить. Однако ж толковать, государь, оныя слова много опасаемся, чтоб болши турком того в голову не вложить, чего они ныне не думают, ибо мы им и так

твердим, что ежели шведы в Полшу вступят, то уже и нашим вступить по трактату волно, в чем они не спорят, толко говорят, чтобы о том объявление чрез грамоту учинить салтану, объявляя, что в том тогда не могут нам возбранить. И для того писал я о том и к Борису Петровичю [1], дабы он прежде вступления своего в Полшу по указу вашего величества, ежели транспорт шведцкой в Полшу учинен будет, писал о том к нам, також и к везирю, о чем прошу, ваше величество, благоволите к нему определить о том указом, також, государь, подтвердить ему, чтоб до тех мест он не вступал в Полшу, пока уже совершенно тот транспорт придет куда в Полское владение. Ибо, государь, как и прежде я доносил, в том опасения мало, хотя оной и придет, по нем вдруг всею Полшею не может завладеть, как о том вашему величеству самому известно. А меж тем могут и саксонские войска оных до разширения не допускать, пока вашего величества войски поспеть могут. О протчем, государь, ответствовал в писме к господину графу Головкину, на которое ссылаюсь» [2]. Над текстом: «В писме к царскому величеству государственного подканцлера барона Шафирова и генерала-маеора графа Шереметева ис Константинополя августа от 17-го дня 1712-го написано» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 6, л. 660—667 об. Подлинник. Отпуск: там же, № 7а, л. 775—782 об.).

К письму от 17 августа была приложена «Копия с экстракту, сочиненного под имянем яко указов царского величества и поданного везирю на турецком языке августа в 11 день 1712 для донесения салтану, дабы тем его паки укротить от восприятого к стороне царского величества подозрения»: «Его царское величество изволит писать к чрезвычайным и полномочным своим послом, пребывающим при блистателной Порте, при самом отшествии своем из Риги в Померанию от 30 числа июня 1712, повелевая им, дабы обнадежили они его салтанское величество, что его царское величество ненарушимо изволит содержать все пункты, постановленные в мирном договоре, яко уже с его страны оные и исполнены суть, что надлежит и о полском пункте. Итако, его царское величество изволил указать, дабы все войска ис Польши вышли и прежде определенного срока трехмесечного, несмотря на разглашения швецкия, которые явно говорят, что оные хотят транспорт учинить во Гданск и паки вступить в Польшу с войски и возмутить поляков против его царского величества. Но понеже король шведской и воевода киевской послали свои войска, совокупленные с подданными блистателной Порты, казаками и татарами, чтоб учинить нападение и возмущение в Полше, которые, сыскав на рубежах пруских один уже, почитай, последней полк руской, марширующей в Померанию, и, напав незапно, оной полк розбили и несколько людей из оного в полон взяли, и той ради причины принуждены были некоторые полки его величества (которые было уже выступили ис Польши) назад возвратится для отмщения вышереченным ворам и для возвращения взятых своих полоняников. Однако ж его царское величество повелел и тем войскам, дабы паки немедленно возвратились в Померанию по учинении того отмщения. Також, хотя б и не надлежало по всем правам из Эльбинга города гарнизон его царского величества выводить, понеже он взят штюрмом от войск его величества у шведов, а не у поляков, однако ж и из оного повелел, сколь скоро возможно, гарнизон вывесть и все воинские припасы и артилерии вывозить, из чего явно видится доброе и истинное намерение его царского величества к содержанию мира. И впредь, ежели войска короля шведского не вступят в Польшу и не будут возмущать поляков против его царского величества, войски царского величества в Польшу вступать не будут. Его царское величество повелевает же им, послом, дабы просили его салтанское величество, чтоб не позволял шведам и изменником поляком и

[1] См. там же, л. 658—659.

[2] Письмо послов канцлеру Головкину от 17 августа см. там же, № 6, л. 670—681, 669 и об., 668 и об.; № 7а, л. 783—792.

своим подданным чинить неспокойства и возмущения в Полше и инде, ибо, ежели то не заказано будет, то может такой поступок от них следовать где-нибудь и на рубежах, того ради надлежит таким людем жестокое наказание учинить. А для лутчаго спокойства обоих государств повелевает его величество блистательной Порте предложить, дабы выслала короля швецкого (яко возмутителя покоя), которою дорогою восхощет. И обещает его царское величество, что не токмо помянутой король будет свободной иметь проезд, где войска его величества обретатися будут, но обещает, что и войска его величества союзников не учинят в том проезде его препятия, дондеже доедет до своей земли. Також и войску, которое определено будет для провожания от блистательной Порты, никакого препятия в том пути не будет, только б тот проезд спокойно и по уговору учинен был. И тогда не токмо сии 2 государства будут в покое, но и Польское государство будет успокоено и без возмущения оставлено» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 6, л. 705—706 об. Копия).

К №№ 5257 и 5258. См. № 5255, 5256 и прим.

К №№ 5259 и 5260. См. № 5256 и прим.

К № 5261. См. № 5256 и прим.

Письмо Г. И. Головкина главному визирю Юсуф-паше от 20 мая:

«Сиятелнейшему и превосходителнейшему блистателной Порты Оттоманской верховному и славнейшему везирю Юсуп-паше, господину, господину препочтеннейшему. Вашему сиятелству, без сумнения, уже известно, коим образом его царское величество, мой всемилостивейший государь, подтверждение учиненного покоя междо его царским величеством и его салтановым величеством, которой в Костянтинополе, с стороны его царского величества чрез полномочных его министров, государственного подканцлера, тайного советника барона Шафирова и генерала-маеора графа Шереметева, а с стороны его салтанова величества чрез ваше сиятельство, сего году апреля в 5 день постановлен, изволяет принять и содержать. Но понеже в постановленных тех мирных трактатех[1] в первой статье находится к стороне его царского величества трудность в том, что в оной постановлено, ежели король швецкой или войска его вступят в Полшу и возбудят и возмутят поляков против его царского величества и оные с королем швецким соединятся и сим образом явитца злое намерение неприятелское к войне, и тогда и росийские войска да вступят в Полшу действовать против своих неприятелей. Из чего мочно признать, что когда шведы, неприятели его царского величества, в Полшу пойдут, то войскам росийским не волно войтить до тех мест, пока возмутят и поляки пристанут, а его царское величество дал бы время им против себя усилится. А понеже царское величество[1], мой всемилостивейший государь[2], твердо уповает, что его салтаново величество, видя его царского величества благонамерение к содержанию покоя по своему праводушию и такожде усердному желанию учиненного покоя благоизволит то ныне в разсмотрение взять и иным лутчим способом[3] отменить повелит,

---

[1–1] В черновом экземпляре этот текст зачеркнут, а на полях вписано: «Первой пункт в некоторых определениях неясно изображен, о чем тогда ж (далее зачеркнуто: «мы ко везирю наши помочные полномочные его царского величества вашему сиятельству просили») предлагали, дабы изъяснение оному учинить, и ваше сиятельство в том их при медиаторах обнадежили. Сего ради я по должности чина моего прошу вас, дабы (далее зачеркнуто: «в том показали») по тому вашему обещанию для общей ползы показали в том снизхождение и по предложению царского величества полномочных послов, что в том пункте тогда за кратскостию времяни неясно изображено в капитуляции и ратификации было дополнено, о чем».

[2] В № 1 далее вставлено над строкой: «его царское величество».

[3] Далее зачеркнуто: «отменить», на полях вписано: «дополнить».

[1] как министры его царского величества о том предлагать и домогатись у двора блистателной Порты будут. И того ради его царское величество повелел мне о сем ваше сиятелство прилежно просить, дабы вы изволили в том труд ваш и старание приложить и к такому правому царского величества требованию его салтаново величество склонить[1]. Ваше сиятелство покажете чрез сие ваше праволюбие, ревность и желание содержания учиненного покоя и ползы народов обоих империй, [1] ибо во оном вышеописанном постановлении никакой ползы блистательной Порте быти не может. Когда ж к применению того его салтанова величества вашими добрыми предложении склоните, тогда всякия с обоих сторон сумнителства отимутца и наивяще добрая дружба и ревность к содержанию мира вознослеует[1]. При сем желаю вашему сиятелству долгоденственного здравия и доброго поведения. Его царского священного величества государственной канцлер и кавалер граф Гаврило Головкин. Из Санкт-Петерсбурга, в 20 день маия 1712». Адрес: «Сиятелнейшему и превосходительнейшему блистателной Порты Оттоманской верховному и славнейшему везирю Юсуп-паше, господину, господину препочтеннейшему» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 2, л. 8—9. Подлинник. Там же еще два сокращенных экземпляра, подписанных Головкиным, л. 11—13. Черновик: там же, № 1, л. 34—36, над текстом: «К везирю от канцлера», под текстом: «Таково письмо за подписанием графским послано первое за отворчатою печатью к Петру Павловичю из Грибсвальда, сентября в 15 день, 1712 с капитаном Наталием при письме № 27; другое такое послано за подписанием же графским из Грибсвальда, 18 сентября 1712 с Констянтином Васильевым. И с его ж послан список при дупликате № 28 из Грибсвальда, сентября 19 1712». Копии: там же, л. 32—33 об., под текстом: «Таково отправлено к Москве з господином Рагузинским, а с Москвы велено послать з господином Лопухиным и положено в пакет Петра Павловича за отворчатою печатью»; там же, № 3, л. 47 об.—48 об.; № 7а, л. 715—716 об.). Письмо Г. И. Головкина визирю не было передано Юсуф-паше, так как послы опасались, что подробные рассуждения канцлера по поводу изменения п. 1 о Польше могут создать у Порты впечатление, будто русское правительство возражает против первоначальной формулировки этого пункта в трактате от 5 апреля. Об этом П. П. Шафиров и М. Б. Шереметев писали 17 августа Г. И. Головкину (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 6, л. 670 и об.). См. там же, № 1, л. 25 и об. и № 7а, л. 507 и об. письмо Б. П. Шереметева Юсуф-паше от 4 мая, содержащее заверение в том, что русские войска, стоявшие к западу от Киева — в Белой Церкви и в Полонном, уже выведены за пределы Речи Посполитой.

К № 5262. «...из вашего... от 7-го апреля...» — См. ниже.

«...и особливо из присланных реляцей от наших... министров...» — См. письмо П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева от 8 апреля в прим. к № 5256.

«...с каким старанием вы... по указу своих... принципалов трудились...» — Шведский историк Тенгберг на основании имеющихся у него источников делает вывод, что Суттон по своей инициативе содействовал интересам русских и что его действия находились в противоречии с английской политикой. В первый день мирной конференции великий визирь запросил послов морских держав, уполномочены ли они своими правительствами выступать в качестве посредников. Они отвечали уклончиво, что в прошлом году, когда турецкая армия стояла под Адрианополем, им было приказано вмешиваться в русские дела, чтобы содействовать интересам Порты (E. Tengberg. Указ. соч., с. 27, 189, 190, 196). А. А. Матвеев писал 8 января Г. И. Головкину, что согласно имеющимся у него достоверным сведениям, английское правительство послало Суттону указ, чтобы ему совместно с французским послом «по всей мочи благоприятствовать интересам свейским у той Порты и ее подущать к продолжению

[1–1] В № 1 зачеркнуто.

с нами войны, чтоб цесарь, будучи от турок безопасным, мог всеми силами вспомогать войски своими общую пользу высоких союзников» (из письма английского министра в Гаагу цесарскому министру барону Геймсу. — ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 5, л. 10). Иным было отношение правительства Голландии к действиям их посла Кольера в пользу России. Об этом А. А. Матвеев сообщал Г. И. Головкину 9 мая следующее: «С господином князем Куракиным были мы у ратпенсионария и нашим именем по премногу благодарили Господам Статам Генеральным за все приятельския и усердныя должности, оказанныя его царскаго величества министрам, пребывающим при Порте Оттоманской от посла их...[1] Он, господин ратпенсионарий, с чрезмерною радостию и с неописанным удоволством, всемерно будучи о том уведомлен, взаимно его царскому величеству о таковом щастливом успехе и всем высоким союзникам пожеланном, униженно поздравлял все то донесть своим Статам» (там же, л. 278). Об отношении английского правительства к действиям своего посла в Константинополе А. Лит писал 13 мая Г. И. Головкину: «Вчера я у королевы аудиенцию имел и ей благодарил за приложенныя труды от ее министра в Константинополе в примирении его царского величества с турками. И просил об указе к помянутому министру, чтоб он в том продолжал. Королева мне на то ответствовала, что она все то, что в ее возможности есть к интересом его царского величества чинить готова, что и стацкой секретарь Сантян мне сказывал. Но сколько на то надеятца можно, оставляю в ваше разсуждение, ибо подлинно есть, что между Франциею и Англиею некоторой концерт в пользу Швеции постановлен» (ЦГАДА, Сношения с Англией, оп. 1, 1712, № 354, л. 172 и об. Подлинник). Это подтверждалось и Б. И. Куракиным из Гааги в письме канцлеру Головкину от 20 июня: «Уведомились здесь, что Англия дала указ послу своему в Константинополе весма трудитца в интерес Швеции и учиненной мир с его царским величеством нарушить. Но против сему Господа Статы указали своему послу, чтоб весма в интерес царского величества престерегал и оной мир содержать» (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 10, л. 158 об.—159. Выдержка из шифрованного подлинника).

А. А. Матвеев так объяснял содействие послов морских держав заключению русско-турецкого мира: «Стацкой секретарь королевин Сентжан, получа письма ис Константинополя от своего посла о примирении нашем с Портою Оттаманскою, вместо всякой похвалы злословил его явственно, сказав, что он, посол, все чинил чрез указ. Однакож, те указы, к нему присланные, опоздали, потому что голанской посол, получа по моим домогателствам прежним от Статов Генеральных полныя инструкции о всем возможном вспоможении от него, посла, нашим полномочным министрам, посланным к Порте, понудили его, великобританского посла, к вступлению в то посредство наших дел силою прежняго указу, данному ему от его королевы в терминах генеральных, чтоб во всех общих делах, которые дотыкаются до единомыслия общих дел и интересу Англии и Голандии, он, посол, с ним, голанским послом, усердно и готово соглашался. И таким видом он, великобританской посол, в то наше дело обязан был вступить, не хотя разрозниться с ним, голанским послом, по силе общаго союза» (там же, № 5, л. 383 об.—384 об. Выдержка из письма от 13 июня).

В письме от 27 июня А. Лит, сообщая о том, что «полской резидент сказывал мне вчерась, что он такожде указ от своего двора получил, дабы королеве благодарить за добрыя средства, которыя имел посол ее в Константинополе в примирении с турками, выражал свои опасения, «чтобы мы аглинскому министру в Константинополе, которого добруя склонность господин Шафиров ко мне в своем письме зело выхваляет за показанныя его услуги, у королевы и ее министерии более вреду не учинили, нежели услуги, ибо здешнее мини-

[1] Текст сокращен.

стериум швецкому министру явно декларовало, что оное поступками его [т. е. Суттона] недоволно. Я о том польскому резиденту здесь говорил и уповаю, что он о том разсуждение иметь будет. Я при отдании первого своего комплимента о персоне того министра нарочно умолчал и ныне такожде повеленой комплимент так отправлю, чтоб ему предосудително не было» (ЦГАДА, Сношения с Англией, оп. 1, 1712, № 354, л. 222 и об.).

«...вам обоим... некоторой поминок послать изволили...» — В подарок Суттону и Кольеру была послана не «кавалерия», как предлагали Шафиров и Шереметев в письме от 8 апреля, а царские портреты («персоны»): «аглинскому в 1400 рублев да мех соболей в 1000 рублев, галанскому персона в 1300 рублев да мех в 700 рублев» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 4, л. 45—49 об. — письмо Г. И. Головкина от 20 мая русским послам в Константинополе). Это письмо является ответом Г. И. Головкина на письма П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева царю от 8 апреля (см. прим. к № 5256).

Письмо английского посла Р. Суттона и голландского И. Кольера от 7 апреля (н. ст.), на которое отвечал Петр I:

«Великая слава, которую ваше цесарское величество от всего света получил, не может инако как желание возбудить достойна себя сочинить почтению вашего величества. И сие есть, чего для мы столь вящим прилежанием старались во исполнении указов государыни и государей наших, дабы употребить их добрыя средствы и кредит во всем том, что к службе и интересам вашего цесарского величества каким образом касатся может. И честь, которую мы имели вспомогать в негоцияции новаго мирнаго договору, которой заключен междо вашим цесарским величеством и салтаном отоманским, надежду нам подает, что ваше цесарское величество милостиво приемлет сие наше покорнейшее поздравление. Мы пребываем в надежде, что ваше цесарское величество с удоволством сей новой знак приимет, которой государыня и государи наши в сем случае имеющей своей дружбы паки показать изволили. И мы за особливое щастие иметь будем, ежели вы нам учините честь и за благо почтете нашю ревность и прилежание, с которым мы должность нашю исполнить трудились. Такожде не можем мы оставить, чтоб вашему цесарскому величеству поистинне не объявить о заслугах полномочных министров ваших, которых искусство, постоянство и умныя поступки, в сем трудном деле показаныя, довольно изображены быть не могут. При сем мы желаем вашему цесарскому величеству многолетное государствование и всякое желаемое щастие и благополучие и пребываем всегда с глубочайшим респектом». Над текстом: «В писме аглинского и галанского послов, обретающихся в Константинополе, Зутона и графа Колмерса к его царскому величеству от 7 апреля 1712 написано» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 11, л. 8—9. Перевод с франц. подлинника). В тот же день такого же содержания письма были посланы ими Г. И. Головкину (там же, л. 11—15).

Шведы были недовольны посредничеством Суттона и Кольера между Россией и Турцией при заключении мирного договора. Шведский посол в Англии Гилленборг писал 19 апреля (н. ст.) шведскому посланнику в Турции Функу, что Суттону было приказано его правительством не вмешиваться в русско-турецкие дела и соблюдать только английские интересы. Помещаем ниже ответное письмо Функа Гилленборгу от 13 июня (н. ст.):

«Писание ваше от 19 апреля мне 1 июня справно здесь вручено. Я усмотрел из ответу министров агленских, что господин Зутон трактовал оныя дела между Портою и московскими аманатами собою и без указу от своего двора, что и господин Палмквист ко мне пишет о галанском после. Сие меня удивляет, как я видел чрез конференции, отправленыя о помянутых делех, что оныя обои министры показали, что оне имянныя писменныя указы от своих принципалов от прошлаго году, дабы в оныя дела им вмешатся, имеют, как вы из приложеннаго при сем экстракту обо всем усмотрите. Я разсуждаю, хотя б

и указы прошлого году присланы были, то я не ведаю, касаются ли оныя сим последним диференциам, бывшим между турками и москвитянами. Однакоже сие уже учинено и способу нет сие поправить. Я желал бы токмо, чтоб сии министры в иныя дела, кроме своих, не мешались, но оне зело великое старание в сей начатой негоциации имеют, ис чего оне себе прибыли ожидают, ежели все по их фалшивому проекту исполнится. Диван зело доволен был согласится и примирится с аманатом чрез их вспоможение, не хотя весма войны иметь. Я еще сначала увидел, что аманаты преже на все позволят, что Порта бы возмогла желать и требовать от них, нежели видеть от Порты новой розрыв. Итако, оне Азов отдали, а Таганрог раззорили по первому данному знаку от салтана, его злобы и что он войну паки начять хощет. И едино токмо пункт о Украине труден бы был москвитянам, ежели б Порта хотела упрямо свой артикул требовать, но аманаты изыскали способ сей пункт примирить, которой однако ж к прибытку москвич изъяснен. И ныне токмо остался пункт о изпорожнении московских войск из Польши, на что московския аманаты такожде позволили. Мы увидим, како москвитене себя у Порты извинят о проходе своих войск чрез Полшу в Померанию, что против договору быть кажется. Такожде Порта весма верить не хощет, чтоб оне смелость имели сей путь предвосприять. Последней договор, учиненой между Портою и москвитянами, еще от салтана не потвержен, что преже не учинится, пока король швецкой в свое государство не возвратится, а Польша изпорожнена будет. Притом же он объявляет об отъезде короля швецкаго и учиненых к тому предуготовлениях. Функ». Над текстом: «В писме, перенятом от швецкаго посланика Функа к графу Гиленборгу, писаном из Константинополя, июня в 13 день 1712, написано» (ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 4а, л. 188, 196—198. Перевод). См. об этом у Тенгберга. Указ. соч., с. 195, 196.

К № 5263. О постройке Г. А. Меншиковым шняв см. №№ 5017, 5097 и прим. к ним. «...вам будет также, что Чоглокову...» — См. № 5176 и прим. к нему.

Донесение Г. А. Меншикова Петру I от 22 мая, на обороте которого написана резолюция царя:

«Всемилостивейший наш государь Петр Алексеевич, милости божий лета многа здравствуй и со всеми тобою любящими. Доношу вашему величеству о строении шнав. Под первую шнаву х повороту фундамент выровнян и брусье положены. Сани такожде в готовности, толко поворачивать некем, понеже плотников у меня ныне и з болными толко 36 человек, а луцких работных людей за побегом в остатке ныне налицо у разных работ 38 человек и оными людми никоторыми делы к спуску шнав поспешить невозможно. А по определительному указу господина виц-губернатора Якова Никитича[1] повелено быть Ладожского уезду работных людей на месяц сто человек. И во оное число в бытность мою в присылке было толко 25 человек. И те работные люди, не дожив до сроков многих чисел, без остатку побежали, а досталным и высылки не бывало. И о том я господину каменданту Стромилову два ведения подавал. И он мне отказал для того, что де мне взять работных людей негде. А на другой шнаве гакаборт[2] из резбы от дела вышел и на место поставлен и укреплен, такожде и галдарей вскоре будет в готовности. Кают столярной работой убираем, вейнтрюме во всю шнаву мост помощен, а что впредь станет чинитца, о том до вашей светлости писать буду. Гаврил Меншиков. От Ладоги, майя 22-го дня 1712-го» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 494 и об. Подлинник).

К № 5264. «...усмотрели мы из ваших доношений, что вы о ближайшем союзе с цесарским величеством... нам донесли...» — См. письма И.-Х. Урбиха Петру I

---

[1] Римского-Корсакова.

[2] Гекаборт — от hakkebord (голл.) — верхняя часть борта в корме (Н. А. Смирнов. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. — «Сб. Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук», т. 88. СПб., 1910, с. 78.

от 4 марта и Г. И. Головкину от 6 апреля, затрагивающие вопрос о возобновлении переговоров с Империей относительно заключения договора против Турции и включении северных союзников в Великий Союз. Урбих подробно останавливался на трудностях, возникших в процессе переговоров о русско-австрийском союзе (ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 4, л. 46—58 и л. 180—185). На протяжении Северной войны русское правительство неоднократно добивалось сближения с Австрией. Переговоры о союзе велись в Вене через резидента Урбиха в 1706 и 1708 гг. После заключения 12 июля 1711 г. Прутского мира был предпринят новый шаг к возобновлению русско-австрийского союза против турок (П. и Б., т. XI, вып. 2, №№ 4723, 4823, 4912—4914). В 1711—1712 гг. интересы России и Австрии в отношении Турции в значительной мере совпадали, но вместе с тем австрийское правительство ревниво относилось к развертыванию Померанской кампании и к появлению русского флота на Балтийском море. Особенную настороженность должны были вызывать намечавшиеся уже в 1711—1712 гг. переговоры о разделе шведских владений в Империи. А. А. Матвеев писал 17 июня Г. И. Головкину из Гааги, «что цесарь сюды дал указы своим министрам у Статов все домогательство чинить к препоне наших дел в Померании». После представления русским правительством проекта союза с Австрией в течение второй половины 1712 г. проходил предварительный обмен мнениями между представителями двух стран по поводу отдельных пунктов этого проекта. Однако заключить союз так и не удалось (см. П. и Б., т. XI, вып. 2, №№ 4790, 4839, 4840 и прим. к ним; ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 5, л. 398, 458 об., 460; А. В. Флоровский. Русско-австрийские отношения в эпоху Петра Великого. Прага, 1955, с. 7—20; С. М. Соловьев. История России, кн. IX, тт. 17—18, с. 84—90). Одновременно с русско-австрийскими переговорами о заключении союза против Турции в Вене и Гааге русскими послами велись переговоры о вступлении России, Польши и Дании в Великий Союз. Эти переговоры также не привели к успеху. Ратпенсионарий и имперские министры откладывали решение вопроса о союзе, говоря, что до выяснения намерения Англии в отношении Франции и уточнения, на каких условиях возможен мир, они ничего не могут обещать. Хотя Голландия и Империя и были заинтересованы в помощи северных союзников в случае продолжения ими войны за испанское наследство без Англии, но в течение всего 1712 г. они занимали выжидательную позицию, надеясь добиться заключения выгодного мира в Утрехте.

«...что наш канцлер... Головкин... к вам писать будет». — См. ниже письмо Г. И. Головкина от 29 мая и посланную Урбиху инструкцию (№ 5265).

В письме от 25 апреля Б. И. Куракин доносил Г. И. Головкину следующее:

«...Что приналежит[1] о вступлении в союз с цесарем и з Галанскими Статы[1], и того мы им[1] внушить[1] не оставили того ж времени и доныне, и хотя[2] не предложением информа[2], токмо о том доволно им знать давали[3]. А ратпенсионарию недавних дней уже явнее о том говорили (я беру смелость просто доносить). Тот, по обычном благодарении о добрых намерениях царского величества, без ответу о деле молчанием отшел, а цесарские по обыклых куплементах никакой склонности не являют, с которыми трудно и случая находить говорить. К нам не ездят, а в своих домех не сказываютца, а информе не предлагали для того, что в указе явлено тогда, когда в несогласие Англия будет приходить, и о том хотя разглашение было многое, но видим по се число еще в делех согласных. И ежели впредь что будет сходное к тем интересам нашим, то не упустим времяни по указом исправлять, а предложение чинить как было надлежало. Не видев никакого сходства к тому делу, есть то опасно,

[1–1] Зашифровано, расшифровка между строк.

[2–2] Зашифровано, расшифровка между строк.

[3] Далее зашифровано, расшифровка на л. 101.

чтоб в уши не пришло Англии, которая б уже явным неприятелем себя явила» (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 10, л. 100 об. Подлинник. Часть письма).

Относительно переговоров о вступлении России в союз с Голландией и Империей Б. И. Куракин писал Г. И. Головкину 27 мая:

«Намерение аглинское уже весма от времени до времени открывается. На сих же днях еще заподлинно знать не можем, что Англия в скорых днях ныне по договору с Франциею намерена в Дункерхен посадить свой гарнизон, также в Астенду и в Новпорт. Сия новина галанцом есть паче всех противнее, и рассуждают, ежели гарнизонами те места аглинскими осажены будут, то правда во знак, что принц Валис в Англию возвратится и болше они надеяния оттуль иметь не могут, кроме противности. Теперь буду доносить, что приналежит власно[1] к интересам его царского величества и его алиатом. На прежние наши предложения о вступлении в союз помощными войски им, алиатом, хотя мы ответу от них по се число и не получили, но под сей случай конечно видим, ежели войну намерены будут продолжать без Англии, в нас им нужда будет. Того для согласились з датцким и полским министры, что всякой о том под рукою ис статцких персон своим срушным и цесарским и другим министром обнадеживание доброе объявлял и намерение его царского величества и его алиатов, как всяк может ныне видеть, что по заключении миру с турки находится в самом состоянии им, алиатом, помочти, а особливе с ними, Статы, и на предбудущее в тесной алианс с ними обязатца и, не упуская времяни, каждой как датцкой, так и полские трудились и трудятца. И датцкой с своей стороны ко отправлению сей почты объявил, что он министров цесарских к тому нашел склонных. Также они его обнадеживали, что при нынешнем их несогласном таком деле уже они слышали в разсуждениях от статцких персон всему в разговорех своих склонных. Министр полской Герздорф с своей стороны мне объявил имянно, что он говорил с пенсионарием амстрадамским и с летдонским одним бурмистром, также и с великим казначеем Гоопом, которые с ним в те слова охотно вступили и по многих розговорех ему сказали, что ежели решено будет войну продолжать, то склонны себя к сему находят, токмо желают, чтоб северные воюющие простосердечно в то дело вступали и не под таким видом, что ежели в сем несходно будет, тогда могут примать меры с противной стороны. Теперь доношу, что я со общаго совету был третьяго дня у радпенсионария и имел причину предлагать о пашпорте караблю известному до Санкт-Петербурка и притом желал ведать между другими разговоры их намерение при нынешнем случае. От которого воистинну никогда к себе откровенного разговору так не чаял, и по разговорех о том пашпорте сам начал[2] о несогласии аглинском с ними говорить, как уже я доносил о дуке Дормонте и бристольском, и объявил, что они малое надеяние на них имеют, но разве что может переменитца приездом милорда Страффорта, и оттого в малом чаянии есть[3]. На те я слова ему сказал, что с стороны царского величества Статом предложение известные уже учинены, так и доныне в том намерении себя царское величество содержит. На то мне коротко ответствовал, что ежели алиаты хотя и по отлучении других возмут резолюцию продолжать войну, то вы имеете случай в алианс вступить и потом, не продолжая то слово, говорил о турецких ведомостях, что король шведцкой вскоре определяетца выслан быть с тремя или четырмя тысячми[4]. А что болше[5] я с ним, пенсионарием, о вступлении в алианс не продолжал разговором[6], в том ваше превосходи-

[1] Далее зашифровано, расшифровка между строк.
[2] Конец зашифрованного текста.
[3] Далее зашифровано, расшифровка между строк.
[4] Конец зашифрованного текста.
[5] Далее зашифровано, расшифровка между строк.
[6] Конец зашифрованного текста.

тельство не изволишь меня зазрить для того[1] — по обычаю его особому так с ним и поступают все[1], хотя б и говорить далее и болше[1], немошно выведать[1], но такие его обстоятельством некоторым[1] слова приемлютца в самое дело[1] для того, что[1] прямым лицом намерение свое объявлять не хочет. По всему видитца при нынешних случаях, по отлучении Англии ежели войну намерены продолжать будут, что сие наше дело может быть к доброму окончанию приведено. Токмо в первых, желаем видеть от союзных наших доброго согласия, которые нам великую помочь придать могут. Таким образом[1], как уже вашему превосходительству известно, что[1] датцкой имеет войск своих в службе алиатцкой, также и полской несколько тысяч[1], но обоих, чаю, будет 25 тысяч, половину ис тех приналежит[1] Англии, и на заплате их. Но ежели война продолжатца будет, то Статы о той половине датцких и полских принуждены в новой трактат вступать, но тогда б им, датцкому и полскому, партикулярно трактовать об отдаче тех войск не должно, но предлагать им, Статом, о вступлении в алианс обще с алиаты, воюющими в Севере[1]. Чрез сие б свободнее еще могли к доброму концу сие дело привести[1], но опасность есть нашего несогласия, что излишней заплаты денег каждой упреждать будет. Сие я доношу не собою, но разсуждением министра датцкого, правда, которой уже по некотором времяни гораздо пред прежним усерднее поступает. От полских о сем не слыхал и не чаю, чтоб согласно поступали, но разве на словах, а не на деле[1]. А впредь что будет происходить, буду доносить, а особливе все ожидаем приезду милорда Страффорта из Англии, что нам может конец всем здесь делам оказать. А что продолжил писмо свое, в том надеюся, что ваше превосходителство прикажете мне отпустить для того, что при таких нужных случаех лутче всю обстоятелную реляцию учинить, нежели коротко. Писмо от № 19 я получил и с приложенным, а на прежде отправленное охотно ожидаю указу. Прекрачая, остаюсь со всяким почтением вашему превосходительству послушным и обязанным слугою к[нязь] Куракин. P. S. Веселовский просит милости о своем жалованье, что уже там давно прошел, но его жалованье еще к нему не переведено» (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 10, л. 130 об.—134 об. Подлинник. Часть письма). См. письма А. А. Матвеева от 13 июня и 15 июля Г. И. Головкину об отношении имперских министров к переговорам о вступлении России и ее союзников в Великий союз (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 5, л. 378—386, 478—486); срав. Сб. РИО, т. 61, с. 240—241 — письмо Ч. Витворта своему правительству от 25 июля (5 августа н. ст.).

Письмо Г. И. Головкина от 29 мая И.-Х. Урбиху, касающееся заключения русско-австрийского союза:

«Ваше превосходительство, уповаю, уже усмотрели из моих прежних, для чего от вас присланной секретарь не мог быть прежде отправлен. А ныне посылаетца[2] желаемая полномочная с полною инструкциею при сем. И его царское величество изобрели за благо своего камергера Нарышкина[3] притом же[4] отправить, дабы он конференциам там в Вене присутствовать и когда трактат к заключению придет, с оным тотчас назад возвратитца и его царскому величеству о всем обстоятелно словесно донести мог. Впротчем ваше превосходительство усмотрит пространно из приложенной инструкции его царского величества намерения, по которой поступать и как наилутчим образом старатца имеете сию аллианцию в состояние приводить. А ежели цесарской двор какую трудность[5] о некоторых артикулах[5] чинить будет, и вы[6] на изо-

[1–1] Зашифровано, расшифровка между строк.

[2] Далее зачеркнуто: «при сем по».

[3] Далее зачеркнуто: «ныне вкупе».

[4] Слова «притом же» вписаны над строкой.

[5–5] Вставлено на полях; далее зачеркнуто: «в том».

[6] Далее зачеркнуто: «там в Вене».

браженных кондициах в вашей инструкции[1] согласится не можете[1], тогда может ваше превосходительство оному предлагать, чтоб его цесарское величество тогда кого от себя с полною мочью и надлежащею инструкциею к его царскому величеству в Померанию прислал, с которым бы там трактовать и оной союз в состояние привесть могли. И ежели то учинитца, то и ваше превосходительство с оным вместе приехать можете. Ежели венецыйской посол[2] вам о союзе с его царским величеством больше предлагать будет, то можете, ваше превосходительство, оному ответствовать, чтоб Речь Посполитая от себя[3], как она то от себя часто представляла[3], кого послала, дабы того у самого царского величества искать и там о том трактовать, но что вы[4] за неимением надлежащаго указу ни в какия трактаты с ним вступать не можете...[5] P. S. Еще я вашему[6] превосходительству[6] по указу его царского величества господина[7] камергера[7] и генерала-адъютанта Нарышкина наилутше рекомендую, дабы вы онаго его цесарскому величеству представили и случай подали[8] чтоб он посланую[9] с ним его царскаго величества[9] собственноручную грамоту[10] подать[11] и[12] будущим[12] конференциям присудствовать мог. По щасливо окончаным конференциям надлежит вашему превосходителству домогатся[13], по возможности[13], что как от его царскаго величества собственноручная грамота к его цесарскому величеству с помянутым камергером ныне послана[14], ровная же собственоручная грамота от его цесарского величества ему[15] взаимно[15] дана б была и дабы оная како обыкновенно к другим коронованым главам пишется, сочинена была. О титуле[16] можете, ваше превосходителство, при сем случае, сколько возможно, такожде домогатся и смотреть, хощет ли цесарской двор в том его царскому величеству что уступить. Я чаю, что вашему превосходительству уже известно, како от курфирста гановерскаго учиненым арестованием некотораго французскаго емисариюса де ла Верне многия как против его царскаго величества и его высоких союзных, так против цесаря и протчих союзных против Франции, чиненыя интриги открыты. И понеже говорят, что будто помянутой де ла Верне в Вену привезен для подлинаго допросу, того ради его царское величество указал, дабы ваше превосходительство в таком случае у цесаря о позволении[17] домогался помянутаго де ла Верне видеть и с оным поговорить, дабы от него обстоятельнее о помянутых интригах против северных союзников, в чем оныя состояли, такожде кто и которыя к тому способствовали, выведать. В протчем пребываю». Над текстом: «К Урбиху от графа из Санкт-Петерзбурга, маия от 29-го дня 1712-го», над P. S.: «К нумеру 18, к Урбиху от графа Г[оловки]на» (ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, № 3, л. 108—112. Черновое. Часть письма).

[1–1] Вставлено над зачеркнутыми словами: «трактата заключить не похочет».
[2] Далее зачеркнуто: «больше».
[3–3] Вставлено на полях.
[4] Далее зачеркнуто: «без».
[5] Письмо дается с сокращением.
[6–6] Вставлено над строкой.
[7–7] Вставлено над строкой, далее зачеркнуто: «спалника».
[8] Далее зачеркнуто: «дабы»; «чтоб» написано над строкой.
[9–9] Вставлено над строкой.
[10] Далее зачеркнуто: «от его царскаго величества».
[11] Далее зачеркнуто: «мог и ради союзу определеною».
[12–12] Вставлено над строкой.
[13–13] Вставлено над строкой.
[14] Далее зачеркнуто: «оной же».
[15–15] Вписано над строкой.
[16] Далее зачеркнуто: «просить изволил».
[17] «Домогался» вписано над строкой.

Отмечая в своем проекте Померанской кампании в июле, что для успешного решения важных вопросов необходимы согласованные действия всех членов Северного союза, Август II высказывал такое мнение о ходе русско-имперских переговоров: «Его царское величество искал себя с цесарским двором в доброе согласие привесть. Его величество б в том скорее намерение свое получил, ежели б сия негоциация от нас предложена была. Мы б могли его цесарскому величеству показать, что он великой в том интерес имеет, чтоб с его царским величеством ближе соединитися и могли б мы оное дело таким образом предлагать, чтоб цесарской двор сам его царского величества искал, когда б его величество лутчия и полезнейшия кондиции притом постановить мог, нежели ныне, когда оное дело прямо чрез своего министра цесарскому двору предложено. И таким образом надобно было впредь во всех делах поступать...» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 36, л. 27 об.—28. Копия. Часть письма).

В письме от 12 (23 н. с.) августа И.-Х. Урбих доносил Г. И. Головкину, на каких условиях имперское правительство соглашалось заключить оборонительный союз с Россией (ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 4, л. 416—424. Копия).

К № 5265. См. № 5264 и прим. к нему.

«...из доношения его, тайного советника...» (п. 1). — См. письма И.-Х. Урбиха в прим. к № 5264.

«...писем... герцога фольфенбителского...» (п. 1). — См. предложения герцога брауншвейг-вольфенбюттельского Антона-Ульриха от 16 октября 1711 г. (П. и Б., т. XI, вып. 2, № 4812 и прим. к нему).

«...турки... под Вену... пришли...» (п. 2). — Битва под Веной 12 сентября 1683 г., закончившаяся поражением и отступлением турок.

«...при нынешнем генеральном съезде в Утрехте...» (п. 17). — Утрехтский конгресс открылся 29 января 1712 г.

К № 5266. См. № 5264 и прим. к нему.

«...дабы издревле... постановленную дружбу чрез новой... союз тверду... учинить...» — Начало дипломатических сношений России и Австрии относится ко второй половине XV в. В 1491 г. был заключен договор о дружбе между Москвой и Империей, в 1493 г. сделана первая попытка императора Максимилиана привлечь Московское государство к борьбе против Турции; в 1655 г. австрийское правительство выдвинуло идею союза христианских государей для борьбы с Оттоманской империей и Крымом, а в октябре 1675 г. было заключено русско-австрийское соглашение против Турции и Швеции («Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными», т. I. СПб., 1851; Ф. Ф. Мартенс. Собрание трактатов и конвенций, т. I. СПб., 1874, с. 1).

К № 5267. Данная грамота является дубликатом грамоты, посланной 29 ноября 1711 г. (П. и Б., т. XI, вып. 2, № 4912).

«...дабы он... везде, где нужда требовать будет... с помянутого Империя... чинами трактовал». — См. № 5264 и прим. к нему.

К № 5268. «...Урбиху... полную мочь... дал...» — См. № 5264.

«...Нарышкина послал...» — С. Г. Нарышкин посылался в 1711 г. к тосканскому герцогу Козимо III (П. и Б., т. XI, вып. 1, № 4234 и прим.). В начале 1712 г. он получил распоряжение о немедленном возвращении в Россию. В Вену Нарышкин отправлялся с инструкцией о заключении союза с Австрией против турок. Имперское правительство неоднократно выражало желание, чтобы переговоры о мире велись не с Урбихом, а были поручены «природному царского величества министру». С. Г. Нарышкину поручалось выяснить позицию австрийского правительства по данному вопросу. Г. И. Головкин писал об этом 7 июля А. А. Куракину: «...Ежели он усмотрит при дворе цесарском, что оной недоволен бароном Урбихом, и в таком случае велено ему, господину

Нарышкину, предложить, чтобы для трактования того дела прислан был от двора цесарского ко двору царского величества (а имянно, при нынешнем случае поблизости в Померанию) министр цесарского величества с полною мочью, с которым наилутче возможно будет трактовать и постановить» (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 4, л. 50 об. Отпуск. Часть письма). См. Н. Н. Бантыш-Каменский. Указ. соч., ч. 1, с. 44.

Письмо Г. И. Головкина С. Г. Нарышкину от 26 апреля:

«Мой государь. Уже трижды я к милости вашей писал, дабы вы, оставя токарной станок, ехали сюда чрез почту немедленно. Но, понеже по се время вы сюда не бывали, того для не инако мы разумеем, разве что те мои писма к вам не дошли. И с сим моим писмом по указу царского величества посылаю к вам нарочно офицера. И когда он где вашу милость сведет, тогда изволте токарной станок оставить с кем по вашему разсмотрению, а сами ехать сюды на почте, как наискорее возможно. А токарной станок извольте приказать весть за собою или кому из своих людей или и сему присланному к вам офицеру немедленно. Из Санкт-Питербурга, 26 апреля 1712-го». Внизу л. 10: «Комнатному Семену Нарышкину», под текстом: «Послано Гранадерского полку с капитаном с Михайлом Измайловым» (ЦГАДА, Сношения с Тосканой, оп. 1, 1711—1712, № 16, л. 10 и об. Отпуск).

Письмо Г. И. Головкина С. Г. Нарышкину от 7 июля:

«Мой государь. Писали сюды министры царского величества, посол Матвеев, князь Куракин и барон Шлейниц, что министры курфирста гановерского им объявили, что когда министр его курфирстов по данному от него указу представил при дворе цесарском о союзе с его царским величеством, тогда получил во ответ от графа Вратислава, что его цесарское величество охотно и со всякою готовостию с его царским величеством соединится хочет, но желает, дабы царское величество в сем деле инаго министра, а не барона Урбиха употребил. И сего ради указал его царское величество мне к вам писать, дабы вы предложили[1], кому належит, что ежели его цесарское величество не изволит повелеть о союзе с его царским величеством чрез барона Урбиха трактовать, то изволил бы его цесарское величество для трактования о том деле прислать ко двору царского величества ныне в Померанию своего министра[2], кого он изволит[2], с полною мочью, с которым тамо удобнее трактовать и постановить возможно будет[3], о чем тебе и в данной[4] инструкции написано. Однако ж, понеже ныне от стороны цесарского двора о том является, что они не хотят чрез Урбиха трактовать, того для наипаче ты о присылке цесарского министра ко двору царского величества о трактовании того дела старайся и чини сие предложение[5], кроме барона Урбиха. Впротчем пребываю. Из Кенигсберга, 7 июля 1712». Над текстом: «№ 1. От канцлера к Семену Григорьевичю Нарышкину», под текстом: «Сие писмо изволил царское величество слушать сего 7-го дня июля на яхте господина канцлера, не доезжая Кенигсберга. Дупликат с сего письма из Эльбинга, июля в 11 день 1712» (ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 6, л. 7—8 об. Черновое).

С. Г. Нарышкин прибыл в Вену 6 июля, о чем он сообщал канцлеру Г. И. Головкину в письме от 7 июля (ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 7, л. 1).

Помещаем письмо С. Г. Нарышкина Г. И. Головкину от 12 июля:

---

[1] Далее зачеркнуто: «тому графу Вратиславу или иному».

[2-2] Написано над строкой.

[3] Далее зачеркнуто: «и изволите сие предложение учинить, кроме его, барона Урбиха».

[4] Далее зачеркнуто: «наказе»; слово: «инструкции» написано над строкой.

[5] Далее зачеркнуто: «чрез»; «кроме» написано над строкой.

«Милостивой мой государь Гавриила Иванович[1]. Известую вашему превосходительству. Цесарское величество вчерашняго дни ис Прешпурха изволил приехать сюда для поздравления тезоименитства матери своей и, обедав вместе со всею своею высокою фамилиею, после обеда в 4-м часу после полудня изволил отъехать к Прешпурх того ж числа. У князя Лихтенштейна еще мы з господином бароном Урбихом не были затем, что употребляет лекарство и, как время будет, хотел нам назначить час, как нам к нему быть. У князя Траутсон были з господином бароном Урбихом, которой нам данным камисаром у дел нашего двора, и оной нам советовал, чтоб дожидатца цесарского величества. Здесь чают быть совсем из Прешпурха к 20-му числу[2], кончая сего месяца по старому штилю, для того мы за благо разсудили з господином бароном Урбихом его величества здесь дожидатца, понеже можем скорее как удиенцию получить и о конференциях просить. А в Прешпурхе его цесарское величество отягчен делами венгерскими, хотя, со всем окончав, сюда быть. И как сюда прибудет, буду к вашему превосходителству немедленно писать. Прошу всепокорно ваше превосходителство, прикажи меня уведомить, где вы ныне обретаетеся, чтоб я был сведом, куда мне писать до вашего превосходителства[3]. Вашего превосходительства, моего милостиваго государя всепокорный слуга Семен Нарышкин. В Вене, июля дня 12-го ann[o] 1712» (ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 7, л. 3 и об. Шифрованный подлинник).

Письмо С. Г. Нарышкина Г. И. Головкину от 11 августа:

«Дупликат № 7. Милостивой мой государь Гавриила Иванович. Писмо я от вашего превосходителства № 3 получил сего месяца августа в 8 день и при нем писмо к барону Урбику, которое ныне назад посылаю при сем писме до вашего превосходителства, понеже барон Урбик поехал отсюда прошедшаго месяца июля в 28 день, как я о том уже к вашему превосходителству двоекратно писал[4]. Изволил ваше превосходительство ко мне в нынешнем писме писать, что царское величество пребывает еще при той резолюции, дабы от здешняго цесарского двора прислан был кто ко двору царского величества для трактавания того дела, что было повелено барону Урбиху трактовать. И я здесь первому министру князю Траутшону предлагал и получил от него отповедь, что отсюда намерены послать ко двору царского величества того ж графа Вилчика, а как оной отсюда пошлетца и полная мочь ему дасса, о том еще у них на сих днях, взяв подлинное ведение, до вашего превосходителства буду на предбудущей почте писать[5]. По премногу благодарствую за вашу ко мне милость, что пожаловал меня, уведомил о прибытии его царского величества, такожде и своем в Померанию. А что его величество изволил итти к Стралзунту, прошу всепокорне, прикажи меня уведомить, долго ли будет там, или возвратится в обоз к Штетину. Прошу ваше превосходителство, прикажи ко мне отписать, ежели граф Вилчик отсюда пошлетца, мне ехать или еще здесь быть до указу. А что изволил приказать писма мне свои адресовать в Берлин до сына вашего, моего государя, и я туда адресовал и впредь буду чрез Берлин адресовать. По писмам всемилостивейшей государыни кронпринцессы, оные зело ко мне приятны. Министры королевского величества дацкого и королевского величества полского такожде и галанской зело ко мне любовно поступают. Доношу вашему превосходителству. Цесарское величество на сих днях намерен идти для окончания венгерских дел в Прешпурх дни на два или на три, и потом возвратится сюда в Вену. Вашего превосходительства, моего милостиваго государя, всепокорный слуга Семен Нарышкин. Из Вены, августа дня 11-го 1712-го».

---

[1] Далее шифр, расшифровка между строк.

[2] Карл VI прибыл в Вену 24 июля (там же, л. 8 об.).

[3] Шифр кончается.

[4] Далее шифр, расшифровка между строк.

[5] Конец зашифрованного текста.

Под текстом: «Таково настоящее писмо послано из Вены чрез почту на Берлин, сего августа 9-го дня 1712-го году». На л. 16 об.: «Принято в 20 день августа 1712» (ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 7, л. 15—16 об. Шифрованный подлинник).

К № 5269. «...Нарышкина в некоторых коммиссиях к цесарскому величеству отправили». — См. № 5268 и прим. к нему.

«...к вашей государыне сестре...» — сестра Шарлотты — Елизавета-Христина, жена императора Карла VI (П. и Б., т. XI, вып. 1, с. 484).

Письмо вольфенбюттельского герцога Рудольфа-Людвига Петру I от 22 мая (н. ст.):

«Показует свою радость о учиненном мире с Портою Отоманскою и оным покорно его царское величество поздравляет. Притом просит он в зело покорных, ниских и просительных терминах, чтоб его царское величество соизволил указать кронпринцесе, дочере его, в супружественном договоре учиненое обещание всемилостивейше содержать и ея, кронпринцесу, в свою отеческую милость [1] принять. Что он не оставит у их величеств цесаря и цесаревы римских выхвалять и вечно со всею своею княжескою фамилиею обязану быть причину иметь будет». Над текстом: «В грамоте герцога Рудольфа-Лудвика вольфенбительскаго, государя отца кронпринцесы, к его царскому величеству из Брауншвига, от 22 мая 1712 написано»; под текстом: «В той же силе пишет государыня мать кронпринцесы» [2]; на полях: «вольфенбительской» (ЦГАДА, Сношения с имперскими чинами, оп. 2, 1712, № 30, л. 3 и об., сокращенный перевод: там же, л. 1—2, нем. копия). Срав. № 5177 и прим.

К № 5270. «Изволяет его величество послать вам... провианту...» (п. 1). — Об этом распоряжении Петра I Г. И. Головкин писал 12 мая Г.-И. Левенвольде:

«Понеже поляки столько трудностей чинят в провиянте, которой для его царскаго величества в Померании стоящих войск в Познании собирается и дабы тако оныя войска в провиянте не понесли нужды, того ради его царское величество намерен, что ежели возможно некоторое число хлеба из Риги морем в Померанию послать, и указал мне к вашему превосходительству писать, дабы вы одного галанского или кого иного из чюжестраных кущов приискали, которой бы под имянем своим некоторое число хлеба на некотором нейтральном и нейтральным пасом снабденым корабле, нагрузя и под претекстом, будто куды инуды оной хлеб отвезен быть имеет, в Померанию отправил и оной бы близ Стральзунта выгрузил. Того ради наилучшим образом о том старание свое приложите, а междо тем сие дело зело скрытно держать, дабы оное не разгласилось. Из Санкт-Петерзбурга, маия в 12 день 1712-го». Над текстом: «К Левенвольду» (ЦГАДА, Сношения с Лифляндией, оп. 1, 1712, № 117, л. 9 и об. Отпуск. Часть письма).

Письмо Г.-И. Левенвольде Г. И. Головкину от 19 мая:

«Из вашего высокографского превосходительства почтеннейшаго писания усмотрел я, како наш всемилостивейший цесарь и государь соизволяет обретающееся войско свое в Померании отсюды провиянтом снабдить. И того для указал его помянутое величество мне о том попечение иметь и дабы сие скрытно и тайно учинено было. И понеже я никого к тому способнее не нашел, яко старшину Хордиса, которой его царскому величеству, нашему всемилостивейшему государю, двойною присягою обязан есть, того ради я ему сию комиссию вручил, которую он на себя перенял. И я буду вкупе с оным сие дело тайно управлять и к действу привесть потщимся. И не сумневаюсь, что, с помощию божиею, сие учинится, ибо мы уже не токмо здесь различныя карабли от галанской флоты имеем, но еще довольное число оных ожидаем. Итако, сей

[1] Далее зачеркнуто: «всегда».

[2] Письмо вольфенбюттельской герцогини Христины-Луизы см. там же, № 31, л. 1—2 об.

перевоз галанскими караблями под их пасами учинен быти может. А отсюды пасы в Любек даны им будут с наказом, дабы потом инуды путь свой предвосприяли. И понеже сие дело без утраты времяни учинено быти имеет, того ради изволь, ваше высокографское превосходительство на приложеныя при сем пункты от его царскаго величества всемилостивейшую резолюцию и ответ наискоряе исходатайствовать и потом его всемилостивейшее соизволение чрез нарочнаго ко мне прислать. Но оному при том указать, дабы оной денно и ночно со всяким поспешением ехал, дабы между тем времянем помянутыя карабли иной груз не взяли. Барон фон Левенволде». Над текстом: «В писме барона фон Левенвольда к господину графу Головкину от 19 мая, из Риги 1712 написано» (ЦГАДА, Сношения с Лифляндией, оп. 1, 1712, № 118, л. 24—25 об. Перевод. Немецкий подлинник: там же, л. 22—23).

28 мая Г. И. Головкин, сообщая Г.-И. Левенвольде о получении письма от 19 мая, писал:

«...Что изволите писать об отправлении провианта в Померанию ради пропитания войск, тамо будущих, что вы к тому способ изобрели, и его царское величество изволил то принять зело милостиво и на все ваши пункты изволил решение учинить. И повелел мне к вашему превосходительству писать, дабы вы то наилутчим образом управить потщились, как наискоряя. И понеже в резолюции, к вам посланной, в первом пункте написано, что послать, взяв муку от Полонского, ибо мы не известны, есть ли у него в магазине рож, к тому же разсуждаем, примет ли шипер муку, а преж сего мукою из Риги важивал ли на караблях, и не будет ли шведом подозрительно, ежели они на купецких караблях муку увидят, которая может быть из Риги никогда от купцов не важивана. Того ради предаетца сие в ваше разсмотрение, чтоб ежели муку послать будет опасно, елико возможно, ржи искали и послали. А вместо того, у кого что взято будет рожью, заплатим мукою. И сие наилутчим способом как усмотрите, так и извольте управлять, чтоб конечно был тот провиянт отправлен...» (ЦГАДА, Сношения с Лифляндией, оп. 1, 1712, № 117, л. 16 и 17 об. Отпуск. Часть письма).

«...о чем писано к... Полонскому...» — Г. И. Головкин писал 27 мая Я. В. Полонскому, что «по именному царского величества указу» Левенвольде «велено» взять у него из рижского магазина 15 тыс. четвертей ржи, «оставя по выкладке на гарнизон на год» (там же, № 120, л. 19).

«...взяв деньги... из збору пошлин отдать...» — См. письмо Г. И. Головкина И. И. Исаеву от 28 мая с предписанием выдать Левенвольде «ис казны его царского величества» «на некоторые нужные дела» столько денег, сколько он потребует. «А сколько оному дано будет, о том при счастливом приезде в Ригу его величеству о том донесть» (там же, № 123, л. 1).

6 июня Я. В. Полонский доносил Г. И. Головкину, что он передал Левенвольде весь остаток провианта — тысячу четвертей ржи и круп и тысячу четвертей муки (там же, № 119, л. 35). Отправка хлеба в Померанию не состоялась, так как голландские корабли, присланные в Ригу для конвоирования купеческих судов, захватили с собой только корабли, идущие прямо в Голландию. В связи с этим в сентябре было приступлено к разгрузке хлебного транспорта (там же, № 117, л. 36; № 118, л. 86 об.). О снабжении померанской армии провиантом см. вып. 2.

К № 5271. «Осмотреть мстинских порогов». — Изыскания для строительства канала у Вышнего Волочка между Тверцой и Цной, положившего начало Вышневолоцкой водной системе, соединяющей Неву с Волгой, начались в 1702 г. К прорытию канала приступили в январе 1703 г. Канал был загражден с обоих концов деревянными шлюзами; длина его составляла 3,3 километра; руководил строительством В. И. Гагарин. В 1708 г. работы были закончены. Наиболее трудной частью этого водного пути являлись многочисленные пороги р. Мсты, особенно Боровицкие. Несмотря на это, водным путем по р. Мсте с 1709 г. стали.

пользоваться для перевозки грузов. Посылка В. И. Гагарина и В. Д. Корчмина в район Мсты в 1712 г. имела целью улучшение Вышневолоцкой системы — осмотр Мстинских порогов, их чистку, сооружение новых плотин, а также изыскание обхода порогов по рекам Иверь и Вилья. Кроме того, предполагалось начать изыскательские работы по соединению Мсты с Мологой (будущая ~~Мариинская система~~) и Вытегры с Ковжей (будущая Мариинская система). Гагарину и Корчмину поручалось обследовать район по старому Тихвинскому волоку через реки Сясь и Тихвинку на Чагодощу и Мологу, а также бассейны Вытегры и Шексны. В этих работах должен был принять участие и английский шлюзный мастер Дж. Перри (см. № 5254 и прим. к нему). В связи с указом Петра I от 28 мая В. И. Гагарин доносил Сенату «от перекопной работы», что «по именному указу и по пунктам, каковы даны за собственною царского величества рукою, велено ему Преображенской гвардии от бомбардиров с капитан-поручиком Васильем Корчминым ехать на реку Мологу и в Белозерский уезд на реку Вытегру и Шексну для усмотрения, где быть перекопной работе. И велено быть на Москве для доношения Правительствующему сенату. А покамест осмотрено будет, велено в Новгородском уезде на реке Мсте вынимать каменья для свободнаго судоваго хода и у той работы оставить дворян». Из-за недостатка людей, денег на их содержание и покупку различных «припасов» работы на р. Мсте к концу 1712 г. прекратились. В 1713 г. Корчмин был отправлен в армию, а Гагарин жил в своей рязанской деревне (Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, с. 75, 97, 294; кн. 2, с. 115, 292; т. III, кн. 2, с. 624; П. и Б., т. X, №№ 3647, 3766, 3767 и прим. к ним; т. XI, вып. 1, № 4324 и прим. Сб. РИО, т. 61, с. 227; С. В. Бернштейн-Коган. Вышневолоцкий водный путь. М., 1946, с. 10; Д. М. Лебедев. География в России Петровского времени. М.—Л., 1950, с. 291—292; В. А. Горелов. Речные каналы в России, с. 20—28). О гидрографических изысканиях на р. Ловати в 1711—1712 гг. см. П. и Б., т. XI, вып. 2, № 4960 и прим., а также выше, № 5141 и прим.

Донесение В. Д. Корчмина Петру I от 15 мая:

«Доношение царскому величеству против чертежа[1], которой подал капитан-порутчик Корчмин в ...[2] день маия 1712.

1. Ниже всех мстинских порогов впала в реку Мсту река Мга. И тою рекою вверх и осмотрить проходу к Сопинским озерам, а от Сопинских озер в реку Увирь и оттоле по назначеным красным чертицам речкою Космынкою чрез озера и реку Кобож в реку Мологу.

2. Ниже токмо болших мстинских Боровицких порогов впала река Вилгея и тою рекою по назначеным красным чертицам до Мологи ж, или от озера Кобожи чрез озеро Меглино по назначеным черным пунктам и вниз речкою Меглиною до реки Мологи ж.

3. От Сопинских озер по первому доношению в реку Мгу или в реку Шарью и до Волхова.

4. Тверской перекопи и Мстинских порогов осмотрить — надлежит ж.

5. А надежду имеем больши, чтоб Тверду поправить и в реку Увирь, а из реки Увири ниже порогов во Мсту рекою Вилгеею или рекою Мгою. Василей Корчмин. В 15 день майя 1712» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 783. Подлинник).

В другом донесении В. Д. Корчмина Петру I, написанном, вероятно, также в мае, намечались работы по прорытию канала между Волховом и Невой:

«2 доношение от Санкт-Питербурха, чтоб, не захватывая озера Ладожского, учинить поденой проход до реки Волхова.

1. От реки Невы вверх рекою Мьею и прокопать до реки Тигоды и оной проход назначен красными чертицами.

---

[1] Чертеж не найден.

[2] Число не проставлено.

2. От реки Невы в реку Тосну и малыми речками прокопать до реки Тигоды и в реку Волхов, где назначено черными точками.

3. А ежели царское величество не соизволит быть водяному пути из реки Волхова в реку Неву кроме Ладожского озера, то надлежит весма для скораго проезду и нужных посланных от реки Тосны от литеры А до литеры В розчистить дорогу, которой болши не будет, что верст 35. А от В до реки Волхова реку Тигоду прочистить гораздо небольшим трудом и тот путь велми способен будет для всяких нужд к Санкт-Питербурху. А при литерах А и В надлежит быть ямам. Василей Корчмин» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 784. Подлинник).

К №№ 5272 и 5273. См. прим. к № 5271. Как следует из донесения В. И. Гагарина Сенату и приписки в легенде, собственноручный указ Петра I Сенату был предъявлен ему и В. Д. Корчмину для сведения и исполнения, но затем, при отправке их к месту работы, им были выданы из Сената лишь копии с него (см. № 5271 и прим. к нему).

К № 5274. «О службе вашей к нам мы известны...» — О совместных военных действиях русско-калмыцкого войска против кубанских татар в 1711 г. см. П. и Б., т. XI, вып. 1, с. 406—407, 435, 494, а также выше, № 5184 и прим.

В связи с заключением русско-турецкого мирного договора из Посольского приказа за подписью дьяка П. В. Курбатова 29 мая Аюке-хану была направлена царская грамота следующего содержания:

«Божиею милостию от пресветлейшаго и державнейшаго царя и великого государя и многих государств и земель восточных и западных и северных отчича и дедича и наследника и государя и облаадателя. Нашего, царского величества, подданному, верному калмыцкому Аюкаю-хану з братьями и з детми и с племянники милостивое слово. Сего настоящаго 1712-го году маия 22-го дня к нам, великому государю, писал ты, подданной наш, в листах своих с присланными своими калмыки с Ходжимом с товарыщи, ответуя на нашу, царского величества, грамоту, присланную к тебе комендантом саратовским Никифором Беклемишевым, что тебе на нашу, великого государя, службу з ближним боярином нашим и губернатором казанским с Петром Матвеевичем Апраксиным определенного числа калмыков пятнатцати тысяч человек за некоторым случаем послать невозможно. И дабы для того на помянутую нашу, великого государя, службу их, калмыков, тебе не посылать. И хотя сего ж маия в 17 день в нашей, великого государя, грамоте к тебе, подданному нашему[1], уже писано, что салтан турской учиненной с нами, великим государем, в прошлом 1711-м году у реки Прута мир содержать хочет и новыми договоры подтвердил, и мы, великий государь, наше царское величество, в помянутой военной поход как войскам нашим команды ближняго боярина нашего и казанского губернатора, так и от тебя, подданного нашего, калмыком итти не указали. Однако ж и еще сею нашею, великого государя, граматою тебе, подданному нашему, о том мирном подтвержении объявляем. И[2] тебе, подданному верному нашему калмыцкому Аюкаю-хану, ведая о сем мирном подтвержении калмыков от себя в военной поход не посылать. Что ж к нам, великому государю, писал ты, подданной наш, чтоб тебе с крымцы и с кубанцы помиритца или для обороны от них прислать в Астарахань войска, и понеже как выше описано с салтаном турским у нас, великого государя, мир ныне утвержен, и в том мире заключаются и подданные со обоих сторон. Итако, тебе от них опасатись ныне не надобно, только ты закажи калмыком никаких неприятельств и ссор ни с кем с подданным Порты Оттоманской чинить. Присланные твои калмыки пожалованы нашим, великого государя, жалованьем и отпущены с сею нашею, царского величества, грамотою к тебе, подданному нашему. Писано в Санкт-Питерзбурке,

[1] В черновой далее зачеркнуто: «из Санкт-Петерзбурка».

[2] Там же далее зачеркнуто: «ты подданной наш Аюка-хан».

лета 1712-го маия в 29 день, государствования нашего 31-го году». Над текстом: «Список великого государя грамоты, посланной к Аюке ж хану», под текстом: «У подлинной великого государя грамоты приписись секретаря Петра Курбатова» (ЦГАДА, Калмыцкие дела, оп. 1, 1712, № 7, л. 6 об.—7 об. Копия. Черновая: там же, № 1, л. 16—17). См. упоминаемую в тексте грамоту от 17 мая там же, № 1, л. 11—12 и № 3, л. 2—3.

К № 5275. «...чрез землю вашего величества поеду...» — Петр I выехал из Риги 30 июня, 4 июля он прибыл в Мемель. Здесь царь со всем двором сел на яхты, приготовленные к его приезду, и направился к Кенигсбергу, откуда 7 июля выехал в Эльбинг. Полковник Матюшкин писал 7 июля А. Д. Меншикову, что получил указ Петра I поставить конвой по дороге от Эльбинга «по местечкам полскаго владения» к местечку Шведе, расположенному в Бранденбургской земле, недалеко от местечка Гарца. К Штеттину царь прибыл 24 июля (ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 1, картон 19, № 131; Сб. РИО, т. 61, с. 230, 236, 237; Походный журнал 1712 г., с. 16; ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 21, л. 57 и об.).

28 мая, в тот же день, когда было написано письмо Петра I о скором приезде в Пруссию, Г. И. Головкин сообщал А. Г. Головкину:

«Посылается при сем его царского величества грамота х королю прускому и с той копия, которую подай. При том же объяви господину Ильгену, что его царское величество в начале приходящаго июня месяца изволит путь свой восприять к войском своим в Померанию. А путь его имеет быть чрез земли королевского величества пруского. И для шествия своего желает его царское величество, дабы королевское величество пруской в землях своих для любви к его царскому величеству велел изготовить подводы против прошлого году и дабы он, господин Ильген, о сем королю донес. Ежели ж он скажет тебе, чтоб ты самому королю говорил или ты за благо разсудишь, и ты так учини и против вышеписанного ж его величества проси» (ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1712, № 3, л. 15. Отпуск. Часть письма). В постскриптуме дубликата этого письма от 29 мая Г. И. Головкин добавлял: «P. S. О подводах в землях короля пруского, как выше писано, домогайся, как наискорее, и дабы указ о том на границу в Мемель и в прочие места был прислан, ежели король позволит» (там же, № 14, л. 6 и об.). См. письма Петра I от 16 и 27 июля. — П. и Б., т. XII, вып. 2.

К № 5276. См. № 5243 и прим.

К № 5277. «...как в бытность мою во Львове...» (п. 1). — О пребывании Б. П. Шереметева во Львове в октябре 1711 г. записано: «В 24 день в среду генерал-фельдмаршал из Полоннаго с генералы-адъютанты отъехал для конференции с гетманы во Львов». 15 ноября Шереметев вернулся из Львова в Полонное (Журнал Шереметева, с. 99—100).

«Когда король швецкой пойдет в Польшу...» (п. 1). — Хотя после заключения русско-турецкого мирного договора и отпала опасность со стороны Порты, но осталась угроза вторжения Карла XII в Польшу на соединение со шведскими войсками в Померании (см. об этом прим. к № 5284). Поэтому, отправляя фельдмаршала Шереметева обратно на Украину, царь «указал ему войско поставить около Стародуба и Смоленска и смотреть на обращения короля швецкого» (Поден. Зап., ч. 1, с. 335). При попытке шведов прорваться в Польшу, Шереметеву предписывалось переменить тактику, т. е. перейти в наступление и проникнуть на территорию Речи Посполитой, чтобы воспрепятствовать соединению сил неприятеля.

«...в проходе их никакой помешки по договору чинить... не будет...» (п. 1). — См. п. 4 Прутского договора от 12 июля 1711 г. о беспрепятственном пропуске русскими войсками Карла XII в Швецию (П. и Б., т. XI, вып. 1, №№ 4576, 4577), а также выше, п. 2 мирного договора 5 апреля 1712 г. (№ 5256 и прим. к нему).

На вопрос Б. П. Шереметева, «каким полкам быть» при гетмане Скоропадском, Петр I ответил в п. 8: «Старым»; здесь, вероятно, имелись в виду пехотные полки Шарфа, Вестова и Кошелева (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 16, л. 122).

К № 5278. См. № 5264, 5265, 5268 и прим. Г. И. Головкин писал 7 июля В. Л. Долгорукому о миссии С. Г. Нарышкина: «Послан господин Семен Нарышкин ко двору его цесарского величества с полномочною грамотою и с инструкциею к барону Урбиху для трактования с цесарем о вступлении в союз оборонительной против турок, також и во алианс против Франции чрез вспоможение перепуску войск на таких кондициях, дабы они за то гварантовали возвращенные и завоеванные городы от шведа...» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 4, л. 34 об.—35. Часть письма).

К № 5279. «Писмо ваше...» — Это письмо не найдено.

«...что вы... приготовили лошадей...» — В 1712 г. лошади покупались в Казанской губернии не только для гвардейских полков, но и для походной полевой артиллерии. По приговору Сената от 31 января для этой цели в Казанскую губернию был отправлен комиссар Василий Арсеньев. Именным указом от 8 февраля предписывалось купить 20 тыс. драгунских лошадей, к сентябрю их было куплено — 8500. Лошади приобретались «повольною ценою» по 7 руб. за лошадь на ярмарках, в улусах и на базарах (Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, с. 68—69, 82; кн. 2, с. 261—263, 433).

«...приложите труд... к приготавлению лесов...» — См. № 5188 и прим. к нему.

К № 5280. «Писмо ваше... от 10-го мая..» — См. ниже.

«...желаем... персонално с его величеством видется...» — Свидание Петра I с Августом II состоялось в Лансберге на р. Варте. В Походном журнале записано, что 21 июля царь приехал в Лансберг, где встретился с польским королем; 24 июля он прибыл к Штеттину (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 21, л. 57 об.).

«...мы на сих днях отсюды отъезжаем...» — Сначала Петр I предполагал выехать из Петербурга не позднее конца мая (см. его апрельские и майские письма, №№ 5224, 5227, 5239, 5252). О задержке царя до середины июня см. прим. к № 5284.

«...имеем мы ведомость, что еще артилерия... в Померанию не привезена...» — Об этом А. Д. Меншиков писал царю 17 мая:

«...Зело б уже время компанию начинать, токмо то обидно, что алтилери ни саксонской, ни дацкой нет и не знаем, как скоро будет или уже и весма не будет. А что напред сего доносил я о саксонской алтилери, которая во Гданску, и о той пишет ко мне Брюс, что оттуды недель в шесть еще не отправитца...[1] Я не могу выдивитца их мотчанию, что по се время никоторой стороны ни единого образа к начинанию действ не являетца, а наши войска уже сюды прибыли и ежели оныя сойдутца, а их величества в присылке алтилери таким же образом будут поворачиватца как и в прошлом году, то зело опасно, чтоб нам напрасно время не потерять и войска от недостатку правиянта не раззорить...»[1]. (ЦГАДА, ф. Меншикова, № 296, л. 23 об.—24. Копия. Часть письма).

Письмо Г. Ф. Долгорукого от 10 мая, на которое отвечал Петр I:

«Всемилостивейший государь. Ныне, государь, здешнюю сторону партикулярнаго к доношению писать не имею, что токмо королевского величества ис Карлзбада возвращения по его высокому обещанию на последния числа сего месяца или июня в первых числех сюда ожидаем. А поврачаючись, желал персонално где видетца с вашим величеством и о всем будущем в обеих сторонах как в Померании, так и в турецкой войне, ежели будет, согласитца, о чем, чаю, и сам до вашего величества писать изволил. О турецкой, государь, войне

[1, 1] Текст сокращен.

со всех сторон подтвержают, что салтан сам конечно намерен быть в нынешней компании в великих силах и будто на Дунае немало мостов готовят, о чем подлинно чаем вскоре уведомитца от генерала-маеора Гольца, которой к Порте послан чрез Вену от королевского величества и от Речи Посполитой с сообщением о после воеводе мазовецком, которому даны для объявления Порте власно такия же пункты, что в ынструкции помянутому воеводе мазовецкому написано. И велено оному старатца о турецком конвое для провожания помянутого посла. В недавном времяни переняты, государь, здесь писма из Бендеря, в которых король пишет к своим портизантам и обнадеживает оных войною турецкою, також пишет в Стекхолм, чтоб всемерно трудились о силном транспорте в Померанию и пришли б, как наискорея в Полшу к реке Висле. А в других при том швецких писмах писано, будто турки совершенно войну еще не резолвовались и ежели не будут в Полше шведы, то и от Порты войны не надеютца. А ежели, государь, даст бог, во времяни как с нашу сторону, так и с польскую при границах войски будут, то и Порта без своей ползы для интересу короля шведцкого войны начинать не будет, разве, жалея оного, будет старатца о примирении или о свободном пропуске до его государства. В недавном времяни, государь, регименгарь Грузинской с людьми воеводы киевского был на Волыне и великое разорение в маетностях гетмана Синявского починил и тяжкие контрибуции побрал. И, поворотясь со всеми тягостми назад, нарошного прислал с письмами к гетману Синявскому, которой генерално ото всех тамошних поляков пишет, прося ево, гетмана, чтоб оной за них у королевского величества и у Речи Посполитой трудился, дабы оные могли безопасно в Польшу возвратитца и те грубости и вины запомнены были, також бы из стороны вашего величества отмщения оным никакова не было, что, чаю, тем хотят поляков усыпить, а свое намерение исполнить. Однакож с общаго совету гетман Синявской послал за оными с полскими хорогвями регименгаря своего Калиновского, которому дал пленипотенцию с оными трактовать. Також, государь, и я с своей стороны дал асикурацию, что ежели оным король и Речь Посполитая вины отпустят, то и ваше величество изволите дать оным амнистии. А ежели оные писали под лукавством, усыпая поляков, то велено помянутому Калиновскому с оными, яко с неприятели, поступать. Которую каналию отяхченных осталых у Днестра на переправе застали Калиновского хорогвии, многих побили и в полон побрали и в воде потопили, где притом взято четыре человека шведов. Ведомости, государь, здесь есть, что во Гданске от короля швецкого староста бобруйской получил немалую сумму червонных для конфедерации и собрания в Литве под его командою людей, о чем я к генералу-фелтмаршалу князю Меншикову писал, чего и гетман литовской Патей престерегать, чаю, будет. Писал сюда к бискупу куявскому господин канцлер Шембек, что будто от дацкого двора генерал-лейтенант конт Леняшко писал х королевскому величеству, что флоту дацкого один шквадр караблей в море уже вышол и что король дацкой не ослабевая в компанию готовитца. Генералного, государь, миру все быть конечно вскоре надеютца, а иныя чают, что королева аглинская уже и учинила, до чего, государь, может быть великое подобие, что королева аглинская конечно намерена мир с француским королем учинить и хочет брата своего, который во Франции, сукцессарем[1] по себе в Англии зделать. Також будто галанцы без меры сумневаютца, что войски наши немалыя совокупляютца в Германию, а з другую, государь, сторону король француской не без опасения нынешней с цесарем государя царевича калигации[2]. По многому домогателству на сейме послов многих воеводств, королевское величество изволил ко двору вашего величества назначить для действителного исполнения обещания прежнему послу господину Воловичю хоронжего надворного литов-

[1] Т. е. наследником — от successeur (франц.).

[2] От colliger (франц.) — соединять, объединять.

ского господина Пузину, которой, уведав о бытности вашего величества, вскоре хочет отсюда ехать. Раб вашего величества к[нязь] Григорей Долгорукой. Из Варшавы, маия 10 дня 1712» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 13, л. 35—38 об. Подлинник). Ответ Г. Ф. Долгорукого от 24 июня на письмо Петра I см. в прим. к № 5244.

К № 5281. «...мы... готовы всякое вспоможение к поведению такой торговли показать...» — О назначении М. Каретты на должность официального российского агента при Венецианской республике и других итальянских государствах и его полномочиях см. П. и Б., т. XI, вып. 1, № 4383 и прим. к нему. Т. К. Крылова высказывает предположение, что Каретта вел в Генуе переговоры не только по вопросу об открытии торговых сношений с Россией, но преследовал и политические цели. Это подтверждается также следующими документами: Г. И. Головкин писал 26 мая Сенату о посылке в Венецию «через вексель шесть тысяч рублев на некоторую нужную дачю, о которой вашей милости известно». Из этих денег по совету С. Рагузинского следовало дать «в Венеции посланному напред сего к сербом полковнику Михаилу Милорадовичю 500 червонных». Каретта пробыл в Венеции до июля 1715 г., когда на его место был назначен П. Беклемишев. Первый корабль с русскими товарами был отправлен из Архангельска в Венецию в 1713 г., он принадлежал английскому купцу Ральфу Робинзону. В последующие годы торговые корабли в Италию прибывают и из Петербурга. Наибольшим спросом пользовались следующие русские товары: юфть, воск, икра, семга, треска, смола, парусное полотно, меха и др. (В. А. Уляницкий. Рус. консульства за границею в XVIII в., ч. 1, с. 23—25; Т. К. Крылова. Россия и Венеция на рубеже XVII и XVIII вв. — «Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена». Кафедра истории СССР, т. 19. Л., 1939, с. 57, 58, 65—67; ЦГАДА, Письма разных лиц на русском языке, 1712, № 23, л. 36; см. вып. 2, — письма Петра I от 26 ноября и 30 декабря).

«...против торгового уставу...» — Новоторговый устав 1667 г. (см. прим. к № 5286).

В письме Г. И. Головкина, посланном М. Каретте одновременно с царской грамотой, было написано:

«...Указал царское величество вам еще в Геневу ехать, тое грамоту тамо[1] объявить и к той торговле оную Речь Посполитую действительно приводить, обнадеживая[2] ее против содержания[3] той его царского величества грамоты. Когда же вы сие дело вашим старанием и добрыми предложении учините и те геновезы торговлю в пристанях его царского величества будут иметь, и вам за ваши труды будет его величества милость и награждение...» (ЦГАДА, Сношения с Венецией, оп. 1, 1712, № 1, л. 4 об.—5. Черновое. Выдержка).

О переговорах с правительством Генуэзской республики относительно торговли с Россией М. Каретта писал Г. И. Головкину 4 марта (н. ст.):

«Сиятелнейший и превозходителнейший господине, господине государь почтеннейший. Как услышал я, что имел быть мир между турками и нашим августейшим государем, тогда больши уже не помышлял о делах воинских, а особливо не видя ни единаго приказу от вашего превозходителства, ниже от господина Урбика из Вены, которое реченное наипаче мне принесло сумнение, что не должно уже больши ныне говорить о союзе с папою и с Талтезы, чтобы тем не дать никакой зависти[4]. Я по приказу господина Урбиха перестал еже болши не говорить до новаго указу. Между того, видя я себе безплодна ныне о вышереченом подлоге, я намерился замышлять о купно торго-

[1] Далее зачеркнуто: «подать».

[2] Далее зачеркнуто: «оную привилиями».

[3] Далее зачеркнуто: «посланной».

[4] Здесь на полях: «ревности».

вом деле и радеть о прибыли нашего августейшаго монарха, понеже я таков человек, ежели когда служу, не люблю жить празден и есть всуе хлеб моего монарха без заслуги. Того ради о сем скажу вашему превозходительству, что уже два месяца, как я намерился ехать в Генову ради договору какова либо дела со оною Речью Посполитою о купеческом деле, усмотряя, что они великие торговцы. И я принял такую пригоду, понеже сии господа геновезы сочиняли великия дела во Ишпании. А теперь выгнаны из всякаго купечества по указу короля Филипа Пятаго за то, что признали за кораля Карлуса Шпанскаго и в том же случаи обретаются[1] венециане со всеми италиянцы. Того ради, ежели те дела не выправятся, ни един может ехать во Ишпанию для сочинения торгу со оным народом. И не толко возбранили купцам, но еще и приставники отпущены италиянские. И возвращаюся говорить о вышереченном разглагольстве, каков учинил в Генове, когда был там, признавая также и доброе их намерение, оныя Речи Посполитыя задал начало говорить о вышереченном деле. И ради разглагольствия о том обрали мне господина Иоанна Антония и Устиниана из первенственных кавалеров оныя Речи Посполитыя. И последи как возъимел несколко конференцей с реченным Юстинианом, тотчас он подал разположенно доношение Сенату, которой тотчас дал ему возответствования учинить ко мне, которыя содержали то, что от многих лет жаждали тоя милости от нашего августейшаго монарха и что они готовы суть задать начало доброй корриспонденции с его величеством. Также и купечество повсегда, как его величество подаст им и их бурмистром, которых отправят ко Архангелскому городу или на Балтийское море, оныя привилии, каковы получают прочие народы. Однакоже всячески, ежели его величество изволяет такое купечество со предреченною Речью Посполитою Геновезскою со своими странами, потребно будет ради определения такого дела, чтобы мне иметь новое писмо поверителное, а особливо до той Речи Посполитой Геновезской, которые таковые имеют свое желание, понеже оное, которое я при себе держу, учинено до сей Речи Посполитой Венецкой и обще всем принцепам италийским, но когда быть договору о определении какого-либо дела, особливо со оною Речь Посполитою Геновезскою, без новой поверителной граматы не могу окончевати ничего. Того ради ваше превозходительство добре может разсмотрить дело и мне видится, что сие дело есть великой прибыли его величеству, понеже сии геновезы суть великие купцы и учинят великое купечество так товарами, как и наличными денгами, которыя привезут в те страны его величества и учинят велику торговлю, и подаст корысть его величеству в таможнях. Хотя же и могут попросить в тех какое преизлишество для того, что зело удалели паче протчих народов, но обаче сей дело будет уравнено единожды, как его величество и ваше превозходительство учинит снизходительство к такому торгу, которой приемствуя, изволит для заключения такого дела почтить мене новою поверителною граматою, отправленою до той Речи Посполитой Геновезской, которому титла дается должно говорить: светлейший[2] дука и светлейшее господство геновезское, понеже имя дуческое не описуется, понеже не наследуют того чина более двух годов, как вступит новой и он есть един из сенаторов. Имя же настоящаго дуки Франциишко-Мариа имериали. Молю ваше превозходительство, изволь почтить мене о сем деле единым всесовершенным ответом ради моей регулы[3], чтобы возмочь принять какую ведомость к той Речи Посполитой о моем действовании и обнадежитися коль велика будет милость нашего монарха августейшаго до той Речи Посполитой...»[4] (ЦГАДА, Сношения с Венецией, оп. 1, 1712, № 2, л. 1—3 об. Черновое. Часть письма). В письме от 15

[1] Далее зачеркнуто: «италиäне».

[2] Здесь на полях: «Наяснейший».

[3] Здесь на полях: «правила».

[4] Текст сокращен, далее в письме о генуэзско-турецких отношениях.

(26 н. ст.) августа М. Каретта доносил Петру I о получении его грамоты и предполагаемой вторичной поездке в Геную. Но поездка так и не состоялась (там же, л. 139).

К № 5282. См. № 5280 и прим.

К № 5283. «Дали мы нашему... послу... инструкцию...» — Об этом Г. И. Головкин писал 3 июня В. Л. Долгорукому следующее: «...Токмо по указу его царского величества последующее вашей милости объявляю. Понеже в вышеозначенном с Портою Оттаманскою заключенном ныне мирном договоре изображено, дабы войски его царского величества, которые обретаются в Польше и в Прусах Польских, с квартир и из гарнизонов все от числа заключения того договору, то есть от пятого апреля, вывесть в три месяца вон, чего и преминуть невозможно, ибо турки, не увидя того, не хотят ни короля шведцкого из земли своей выслать, понеже то от неприятелей наших самому салтану крепко внушено. И хотя о сем обретающияся при турском дворе его царского величества министры прилежно домогались, чтоб хотя некоторой части войскам его царского величества в Польше на время остатца, пока король швецкой оную пройдет, дабы он не учинил тамо никаких факций, но турки весьма то отрекли и на то не позволили. И притом они, турки, а имянно, сам великой везирь говорил, что могут де тот проход короля швецкого чрез Польшу короли датцкой и польской своими войски престерегать, а чтоб царского величества войска ис Польши отовсюду весьма уступили. И во исполнение сего договору царское величество повелел своим войскам ис Польши уже выступить и, почитай, и вышли в Померанию, кроме одного Эльбинга. И понеже сей город для общаго интересу зело потребен как для отпуску алтеллерии и аммуниции на войско в Померанию, так и для пристанища, чего ради зело потребно, дабы в нем гарнизон тамо содержан был. А иного способу кроме того его царское величество не изобретает, только чтоб его королевское величество изволил прислать в тот город гварнизон свой на время. Того ради изволь, ваша милость, его королевскому величеству дацкому предложить, дабы он в тот город Эльбинг для общей пользы прислал свой гарнизон человек тысячю или семьсот пехоты ис тех войск, которые ныне в Померании. И ежели король дацкий будет говорить, что за умалением войск дать ему оного числа невозможно, то изволь, ваша милость, его, короля дацкого, обнадежить, что сколько его величество пошлет своих войск в Эльбинг, то против того его царское величество войск своих ис Померании его величеству отдаст вдвое в волю его...»[1] (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 3, л. 101—102 об. Шифрованный подлинник, расшифровка между строк. Черновое: там же, № 5, л. 36—38). См. об этом письмо Г. И. Головкина Г. Ф. Долгорукому от 7 июня (прим. к № 5284).

О посылке датского гарнизона в Эльбинг В. Л. Долгорукий сообщал 4 июля Г. И. Головкину со слов тайного советника Вибе следующее: «Ежели комендант будет царского величества, а гарнизон дацкой, турки будут ведать, что та крепость по-прежнему в воле царского величества...[2] Ежели комендант и гарнизон будут дацкие, короли польской и пруской озлоблятца на короля дацкого, что он овладел тою крепостью, не имея никакой претензии». В дальнейшем датское правительство заявило В. Л. Долгорукому, что король отказался послать свое войско в Эльбинг «за дальним разстоянием» и что «собственное ево войско прибыльняе ему, нежели чюжестранное» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 6, л. 241 об. и 250).

К № 5284. «Два ваши писма...» — Письмо от 2 мая см. ниже, с. 537, выдержки из письма от 17 мая см. с. 535.

---

[1] Текст сокращен, печатается лишь то, что имеет непосредственное отношение к данному вопросу.

[2] Текст сокращен.

«...и что то делалось чрез дом брандебурхской от Франции...» — Здесь речь идет о проекте соглашения Франции, Пруссии и Мекленбурга, направленного в пользу Швеции. Цель этого соглашения — воспрепятствовать развертыванию померанской кампании и продвижению северных союзников в глубь Империи. Предполагалось по окончании войны за испанское наследство принудить Польшу и Данию заключить сепаратный мир со Швецией и направить всю силу соединенных войск против России. В письме от 25 апреля, адресованном Г. И. Головкину, А. А. Матвеев подробно останавливается на этом вопросе: «Из сстацких особ ныне сообщено мне есть, что в Гамбурге по присылке от правителствующаго дука виртемберского, весма к Франции склонного, туды под лицом якобы его министра одного француза графа де ля Верни, где между дука меклебурского и при том пруского министра Книпгузена и между шведовых графа Велинга и барона Фризендорфа и между его, графа, держаны были многия там конференции. Усмотря тот француской граф, что он почал быть в оном городе гораздо подозрительным, по обыклой коварств своих тонкости притвориося, публично выехал оттуды в одне вороты. Но потом в другия, тайно поворотяся, вшел в самой малой и худой двор, где между тех вышеозначенных особ зело секретныя конференции продолжалися и до которых он, дук меклембурской, и те, пруской и шведовы, министры ходили порознь пеши, одни без людей своих. Во время тех конференций определено, что король пруской даст от себя 9000 человек, а шведы транспорт учинят своим 11 000 человек и высадят те рати оне, шведы, под городом Любеком. А те все войска имеют содержаны быть на проторях французских и для того уже великое число денег по векселям из Франции в тот город Гамбурх переведено есть. Намерение их общее в том состоит, чтоб при наступлении наших войск на Померанию теми 20 000 пруских и свейских ратей для развращения наших воинских промыслов внезапу впасть в Саксонию. В то же время король швецкой намерен есть из Бендера с своими войски, с турки и с татары чрез Полшу внедрится туды же и таковым видом во всем цесарстве к ыследованию того намерения в благоприятство Франции новые войны пламя перенесть. Всему тому значат причиною быть и самым орудием двору прускому и силное домогателство того дука меклембурского, которой под своею протекциею не толко того француского графа там держал, но из Гамбурха вывес его в своей корете, где толко он, дука, и его принцесса и оной граф находился. Уведав о том коварстве, курфирст гановерской (ныне весма к шведу злобной) послал указ и велел того графа, поимав, заарестовать, что и учинено в проезде того дука чрез его курфирстофская области. И он, граф, взят был из его, дуковой, кореты публично и отослан за караул к цесарю в Вену для подлинного тех дел розыску. При нем, графе, найдены есть многия великого последования писма и притом же объявилося в его инструкциях от двора француского, чтобы чрез все способы домогатся ему о партикулярном мире у датцкого короля с шведом и его всякими увещании и полезным обещанием отлучить как бы то учинится мочно было от нашего и полского союзов. В тех же писмах означился прежней яд шведов, которым он барбарски отрыгает о своем намерении с турки в приход свой в Полшу, о своем злом умысле о низложении его царского величества и короля полского. Здесь Статы, уведав о вышеписанном о всем, великою злобою подвиглися противу того дука меклембурского и что его царское величество важную причину будет иметь по приходе своих войск в Померанию того малого принца, к Швеции всемерно склонного и своим интересам зело вреднаго, равномерно подчивать, как он того заслужил без всякого предосуждения из того царству и сим морским державам. По всему видимо есть, что сей принц не без обнадеживания покревности от двора пруского себя вмешал такова великова дела в последование, и пруской двор не без ходства и не без согласия с агличаны все то чинил, как уже и в прежних моих подлиннее до вас писал я. Для того изволте о всем о том, зрело и времянно разсмотря, прини-

мать свои меры...» (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 5, л. 235—237. Часть письма, текст подлинника расшифрован на отдельных листах).

В «выписке» из письма А. А Матвеева Г. И. Головкину от 29 апреля говорится: «В ведомости к Статам со дни на день подтвержаются, что двор пруской все способы принимает к развращению дел наших, начинаемых в Померании, и тайную пересылку как с Франциею, так и з шведом имеет». В этом же письме А. А. Матвеев передавал сведения, полученные им от ратпенсионария, относительно французских интриг в Польше и Дании: «По ведомостям тайным к ним из Полши при бытности там королевской некоторые из полских велмож советовали ему, королю [1], по увещанию от Франции, отступить от нашего союза и в партикулярной вступить мир с Швециею, отлучась от нас, однакож будто он, король, от всего того себя уклонил. Он же, пенсионарий, подлинные к себе имеет ведомости из Франции, чтобы по всей возможности прежде их генерального в севере нам учинить мир и потом, будет наш не состоится, свой полезно улуча, вместе соединится с Швециею и всеми силами, по том своем мире свободные имея руки, ей вспомогать и при таковом случае способно короля датцкого принудить к партикулярному миру с шведом...» (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 5, л. 252 и об.). Вместе с тем Матвеев советовал «ласковой притвор иметь з двором пруским, чтобы ни меншаго виду не подав о его коварствах, вредных нам, и ласкать ему, покамест наши дела на крепкой подошве основаны будут» (там же, л. 355 и об. — из письма от 3 июня).

В письме В. Л. Долгорукого Г. И. Головкину от 18 мая сообщалось, что французский граф ла Верне договаривался с некоторыми имперскими князьями, между которыми главным являлся прусский король. Они намеревались учредить в Империи новую лигу, назвав ее «лига недовольных». Предполагалось прежде всего разбить северных союзников в Померании, а затем войти со всем войском в Империю «за то, что цесарь не додержал своей капитуляции» (там же, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 6, л. 155).

Расквартирование русских войск в Мекленбургском княжестве вызывало опасение Пруссии и имперских принцев, что померанский фронт продвинется в глубь Империи и нанесет ущерб их политическим интересам (там же, № 5, л. 176 об.—177). Прусское правительство во главе с Ильгеном предпринимало шаги к созданию сильной военной группировки против России, которая воспрепятствовала бы усилению ее мощи в Прибалтике. Об этом Ильген вел переговоры в течение первой половины 1712 г. с саксонским министром Флемингом. Речь шла о создании нового северного тройственного союза, в который вошли бы Пруссия, Польша и Швеция. Но Август II отклонил проект Ильгена. В начале сентября в Бендеры был направлен прусский полковник Ейзандер. Он должен был обсудить с Карлом XII вопрос о новом союзе. Шведский король не одобрил прусский план, не очень надеясь на Августа II (Hassinger. Brandenburg, Preussen, Schweden und Russland. München, 1953, S. 261—267; Tengberg. Указ. соч., с. 204). Известие о заключении русско-турецкого мира способствовало улучшению отношений между Россией и Пруссией. А. Д. Меншиков писал 17 мая царю, что прусский король «зело склонен ныне к нашей стороне и ежели б ево обнадежить отдачею одного токмо Штетина, то, чаю, и к Штетину б и к Стральзунту артилериею он нас удовольствовать мог, что, мню, и вы сие за зло не восприяли б и не хуже, чтоб поровну всем трем Померания досталась, как о том сами можете разсудить. А мочно надеятца, чтоб для сего случая и в алианц с нами и вступил, понеже о турецком миру ведомости здесь при всех дворех достоверные равно как на прежней почте я вам доносил...» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 861. Подлинник. Часть письма. Копия: там же, ф. Меншикова, № 296, л. 24).

---

[1] Августу II.

«Что же писали о транспорте во Гданск...» — См. ниже, письмо А. Д. Меншикова от 2 мая. Здесь имеется в виду план шведского командования о высадке десанта на Балтийском побережье для соединения с отрядом Карла XII после его вторжения в Польшу (срав. выше, письмо А. А. Матвеева от 25 апреля, с. 534 и прим. к № 5192). В шведских газетах из Висмара от 1 июля сообщалось: «Говорят, что транспорт из Карлискроны вышел и ход свой к Данску восприял и обнадеживают, что Станислав на тех караблях обретается и там хотят на берег выходить и может быть с королем нашим соединятися» (ЦГАДА, Иностранные ведомости и газеты, 1712, № 6, л. 8 об.—9).

«За начатие... щастливое... сей компани...» — А. Д. Меншиков сообщал В. Л. Долгорукому 13 мая о том, что 10 мая из Штеттина на семи кораблях вышел вверх по Одеру шведский отряд для захвата русских и саксонских продовольственных судов, но был разбит русским батальоном под командой подполковника Третьякова, захватившего пять неприятельских судов (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1712, № 12, л. 51—52). О первом крупном сухопутном столкновении со шведами А. Д. Меншиков доносил царю 26 мая (см. его письмо в прим. к № 5227).

«...что короля швецкого... высылают». — В быстрейшей высылке Карла XII из Турции были заинтересованы обе стороны. Русское правительство опасалось интриг Карла XII, направленных на обострение русско-турецких отношений. Из Бендер неоднократно поступали сведения, что король не торопится с отъездом на родину и намеревается пробыть в Турции до августа, чтобы следить за тем, как русскими выполняются условия мирного договора, «чтоб между тем времянем ему, шведу, найтить какую прореху и возмутить еще Порту к своей пользе противу нас» (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 5, л. 448—449, 453. Из письма А. А. Матвеева Г. И. Головкину от 1 июля). П. П. Шафиров писал Петру I 7 мая: «Послал салтан пред четырмя днями к королю швецкому от себя за секрет человека, велел ему объявить, чтоб он более на него не надеялся, но ехал бы из его области, ибо народ весь его более не хочет видеть в своем государстве» (там же, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 6, л. 299). И. Кольер также доносил в мае своему правительству, что «шведову министру Понятовскому сказано от везиря, что Порта не может больши снесть непорядков и своевольства свейских ратей в Бендере, для того чтобы его король немедленно своим выездом оттуды поспешал». В связи с этим в Гааге считали, что «того принца волею и неволею провожание из тех краев к себе вскоре управится» (там же, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 7, л. 22 и об.). Отъезд Карла XII ставился в зависимость от согласия Польши пропустить его через свою территорию. Для обсуждения этого вопроса в Константинополь направлялся посол Речи Посполитой мазовецкий воевода Хоментовский (см. прим. к № 5052). О мирных проводах Карла XII через Польшу султан Ахмед III писал крымскому хану и Измаил-паше в Бендеры (В. Тейльс. Известия, служащие к истории Карла XII, короля шведского, с. 67—73). Король требовал от Порты на дорогу несколько сот лошадей, 200 телег и 600 тыс. ефимков (там же, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 5, л. 343 об.—344, 538 об.—539; там же, Сношения с Австрией, оп. 1, 1712, № 4а, л. 189—191. Срав. ниже письмо Г. И. Головкина Г. Ф. Долгорукому от 7 июня). В августе из Константинополя пришли известия, что Карл XII послал «от себя до султана просить, чтоб его до того времени, как войска московская из Померании выступят, из Бендер не высылать». Узнав о поражении равского воеводы Грудзинского в Польше, король «выходом своим якобы упирается и идти не хочет» (Журнал Шереметева, с. 175, 181). См. письмо Петра I от 4 сентября (вып. 2). Карл XII возвратился в Швецию только в 1714 г. (А. П. Глаголева. «Денные записки» военно-походной канцелярии Б. П. Шереметева как исторический источник. — «Проблемы источниковедения», вып. X. М., 1962, с. 222—223).

«Я... по пяти днях... отъезжаю отселе...» — Петр I выехал из Петербурга гораздо позже. Задержка произошла в связи с подготовкой финляндского похода. Царь лично принимал участие в обеспечении его продовольствием, войсками, в оснащении флота (А. З. Мышлаевский. Петр Великий, с. 91—92). См. прим. к № 5218. Кроме того, Петра I задержали работы по спуску на воду корабля «Полтава». Ч. Витворт доносил 17 (28) июня своему правительству, что в течение первой половины июня «царь сам горячо работал до последней минуты над спуском «Полтавы». Эта работа была его главным занятием в течение двух недель». Корабль сошел со стапелей только 15 июня, а 16-го Петр I «рано утром вышел в Кронштот, куда за ним последовали адмирал и другие офицеры; сегодня вечером он отправится водою же далее в Нарву» (Сб. РИО, т. 61, с. 230). Срав. ЦГАДА, Каб. П. В., кн. 21, л. 55 и Извлечения, с. 27. Путь царя лежал к прусской границе через Дерпт, Ригу, Мемель и Эльбинг (Походный журнал 1712 г., с. 16). См. прим. к № 5275.

«Ежели дацкие карабли замешкаютца быть х Кениксберху...» — Об отказе датского правительства прислать корабли в Ригу и Кенигсберг см. прим. к № 5224. А. Д. Меншиков советовал царю ехать в Померанию сухим путем на Торунь и Познань (см. прим. к № 5303). Для расстановки подвод от Риги до Мемеля по пути следования Петра I был послан капитан Пискорский.

Ниже приводится «наказ» ему Г. И. Головкина от 27 мая:

«Наказ господину капитану от гвардии Семену Пискорскому. — Ехать ему в Ригу[1] и от Риги до Мемеля расставить для шествия царского величества по поставом по 200 лошадей, а где мочно и[2] болии, а для лутчаго в том учреждения[1] взять ему у генерала-маеора и обер-каменданта господина Полонского офицеров и драгун сколко потребно[3]. Также о вспоможении ему в том[4] писано в Ригу к тайному советнику господину барону Левольду[5], которой ему, господину капитану, даст от себя писмо х курлянским лантратером[5]. А разставя ему, капитану, тех лошадей, оставить на станах офицеров и драгун, а самому ехать навстречю к его царскому величеству. В Санкт-Петербурге, маия 27-го 1712-го» (ЦГАДА, Сношения с Лифляндией, оп. 1, 1712, № 120, л. 17 и об. Черновик). Об этом же Г. И. Головкин писал в тот же день Я. В. Полонскому (там же, л. 18). Для дальнейшего следования царя из Мемеля морем было приготовлено 12 яхт. Об этом Ф. Н. Балк сообщал 24 мая А. Д. Меншикову (ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, картон 18, № 268).

Письмо А. Д. Меншикова от 2 мая, на которое отвечал Петр:

«Нумор 10-й. Высокоблагородный господин контра-адмирал. Доношу вашей милости, что я, з божиею помощию, приехал сюда вчарась рано и хотя сколко мог спешил[6] для свидания с фелтьмаршалом Флеминком, которой третьяго дни приехал сюда, однако ж, кой час сведал про мой сюда приезд, то того ж часу, не видавшись со мною, отсюда уехал. Також усмотрев я, что с нашими людми президиум здешной саксонской таким худым респектом поступают, что

[1–1] Вписано на полях.

[2] Далее зачеркнуто: «вящее».

[3] Далее зачеркнуто: «и разставить почту в Курляндии для шествия его царского величества по подставом по 200 лошадей, как ему о том изустно от его царского величества будет наказано».

[4] Далее зачеркнуто: «такожде».

[5–5] Вписано на полях. Далее зачеркнуто: «Так же от кого иного началствующаго будет он, господин капитан, вспоможения в том требовать, и всем началствующим, кто сим его царского величества имянным указом употреблен будет, в том вспоможение чинить, а прочим послушание отдавать под опасением его царского величества, гнева».

[6] Далее шифр, расшифровка на отдельных листах.

толко человека по три в город пускают, а многолюдством отнюдь пустить не хотят, посылал я х каменданту генерала-адъютанта Брукентала с тем объявлением, пустят ли меня в город или нет. На что отвечал камендант: ежели в шести особах буду, то пустят, а ежели болше, то не пустят, а буде же бы силою кто многолюдством пошел, то имеет он указ с таким противно поступать, и тому де причиною будет тот, кто многолюдством пойдет. И видя я такую от них противность и что они ищут причины, чтобы мы их задрали, к ним не поехал. И хотя зело в мизерном дому, однако по сю сторону реки стал. Потом присылал ко мне комендант своего адъютанта с такою отговоркою, чтоб на него в сем ево поступку не досадовать, понеже де имеет он о том указ от короля своего и от фелтьмаршала Флеминга. Оной Флеминг хотя из Варшавы писал ко мне, что желал со мною видетца, к тому ж, яко полномочной и писма мои, до короля писанныя, роспечатывал, а когда услышал про мой сюда приезд, то помянутым образом, не видяся со мною, отсюда уехал. И такие противныя поступки возбуждают меня на зело важное паче подобное (непрестанно приходящим ко мне писмам от посла Куракина, в которых он пишет, что интерес алиртов наших в том состоит, что весма оба миру ищут, о чем, чаю, оной посол и к вам или к графу Головкину писал) мнение. И зело опасаюсь, чтоб того не было в самой правде, паче же з здешней стороны, на которую имеющему подозрению могут притчины быть следующие: 1. Что король при самом начинании компании уехал в Карлсбад. 2. Что для определения будущих действ желал со мною видетца, а услышав про мою в Варшаву езду, из Варшавы уехал. 3. Что выдал уневерсалы запретительные, чтоб ничего на наши войска не давать, а послу Долгорукому тайно сказал, чтоб, не смотря на те уневерсалы, правиант наши брали силою. И сие не для чего иного, токмо б чрез сей способ поляков больше нам на себя озлобить. 4. Отзыв от двора вашего Фицтумов, которой хотя извесно для чего, а подлино ли для того или нет, бог весть. 5. Когда князь Григорей Долгорукой представлял королю нужду в правианте и что войска наши в Померании для его интересу, а не для вашего, понеже вы ничего из той правинцыи не требуете, и на то отвечал король, что когда де Померания еще за нами будет, по то время мусим многие убытки нести, как и Ригу непрестанно отдать обещаете. А для той Риги уже все государство разорено. А хотя де Померанию и получим, то бог знает, дадут ли нам другия ею владеть (о чем, будучи здесь, сказывал ныне князь Александр Долгорукой). И по сему також видитца, что некоторая есть склонность к противности. 6. Что о начинании компании прилежания нет, о чем сами из их поступок выразуметь изволите. Итако, по сим признакам, хотя оныя состоятельны ль или нет, однако не мог оставить, чтоб сего своего сумнения вашей милости не открыть, на которое изволите свое разсуждение иметь. А я, по приезде моем в Померанию, что о том больше услышу, не оставлю доносить, а сам между тем временем буду надлежащую осторожность иметь. Ис Померании ко мне пишут, что хотя де о транспорте разглашают, бутто в 8000 пришел, однако подлинной ведомости нет. А у нас произшол слух, якобы силной швецкой транспорт ко Гданску пришел. И сему б не мог верить, ежели б не получил писма от посла князь Василья Долгоруково, в котором он пишет, что ведамости у них есть такия: король швецкой прислал указ, велел от 16 до 20 000 войск своих вступить в Польшу, не отлагая ни за чем. И для того бутто шведы сильной транспорт готовят. И ежели впрямь ко Гданску тот транспорт будет, в таком случае принужден я буду ис Померании Боура с пятью полками драгунскими взять и, случась с Преображенским, Ингермоланским и Астраханским полками и з генералом Репниным, буду, с помощию божиею, трудитца, чтоб сего корпуса не допустить случитца с королем швецким. А в Померании довольно и той ковалерии, что со Флюком. А и тем, когда дело будет, бог весть, понеже союзники наши о действиях еще не согласились, но токмо проекты чинят, как о том князь Василей Долгорукой имянно ко мне

пишет [1]. За сим здравие ваше господу всемогущему в сохранение предав, пребываю вашей милости нижайший слуга Александр Меншиков. С Познани, маия 2 дня 1712 году. P. S. Понеже по определению комисаров полских доведетца взять нам с познанского места правианту с лишком 1000 бочек, и того ради приказывал я чрез Брукенталя каменданту о том объявить, которой и в том отказал. Многие иные чинятца от них противности, а наипаче, что беглых из войск наших в службу принимают. И о том о всем вышеписанном писал я к Фицтуму, чтоб о том донес королю, и какой ответ получю, о том буду впредь доносить. Что ж из вышепомянутой от здешняго президиума учиненной противности немало есть офронт вашему имени, понеже я отправлен как аксилиарных войск фелтьмаршал от лица вашего, а они так поступают, как нигде не слыхано. И то предлагаю на вашу волю, однако ж к Фицтуму о том я писал. Всепокорно прошу, дабы [2] сие писмо и что о подозрении писано, изволили в тайности содержать, ибо сами изволите знать праводушие оного, понеже, ежели о том моем доношении проведает, то может весма озлобитца и чтоб какова зла надо мною не учинил [2]» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 865—868 об.; расшифровка на л. 869—872 об. Подлинник. Копия: там же, ф. Меншикова, № 296, л. 22—23).

Письмо Г. И. Головкина Г. Ф. Долгорукому от 7 июня:

«№ 21. Я уповаю, что ваша милость чрез писмо мое, отправленное отсюду 12 маия, такожде и чрез корреспонденцию из Царяграда от господина подканцлера барона Шафирова известны о возобновлении мира меж его царским величеством и Портою Оттоманскою, в прошлом 1711-м при Пруте учиненного, еже оный новыми трактаты, заключенными апреля 5-го дня сего году, подтвержен, в котором и о высылке короля швецкого из Турской области изображенной. А ныне получены паки здесь писма от полномочных царского величества министров из Царяграда от 25 дня того ж апреля, в которых они при иных делех писали, что не хочет короля швецкого прежде выслать, пока напредь не договорится о свободном его пропуске чрез Полшу с Речью Посполитою, и желает для того, дабы назначенной от Речи Посполитой посол воевода мазовецкий немедленно туда прибыл и о том пропуске короля швецкого с Портою договор учинил. В канвой с ним определяет Порта послать, как везирь сам министром нашим объявил, невеликое число турков, а имянно, от 6 до 8000 человек, которым приказано будет, чтоб в Полше не токмо никаких противностей и озлоблений не чинить и ничего нигде безденежно не брать, но ниже бы король швецкой с кем ис поляков мог где что говорить. И турки сами того желают, чтоб его, короля швецкого, из земли своей выжить. И вручили то его отправление бендерскому паше Ислаиму и хану крымскому. И в указе салтанском к тому бендерскому паше писано (с которого нашим министром от Порты копия собщена и при сем к вашей милости для подлинного известия такое ж прилагается [3]), дабы он и до приезду к Порте помянутого Речи Посполитой посла старался чрез корреспонденцию с поляки трактовать о пропуске ево короля чрез Полшу и дабы он препровожден был безо всякого вреда и озлобления жителей Речи Посполитой. И советуют они, господа полномочные, дабы о позволении того королю швецкому пропуске старатся и короля и Речь Посполитую к тому склонить. И царское величество указал мне к вам писать, дабы ваша милость изволили о сем всем его королевскому величеству и чинам Речи Посполитой, кому надлежит, объявить и для лутчаго уверения в том возприятом намерении Порты о высылке короля швецкого сообщить с помянутого салтанского указу, посланного к бендерскому паше, копии. И склонять его королевское величество и нанаснейших сенаторей полских, дабы они в том про-

[1] Конец зашифрованного текста.

[2–2] Зашифровано.

[3] Копии указа при письме нет.

пуске короля швецкого чрез Полшу, ежели он пойдет вышереченным образом без великого конвоя турского, для общих интересов не противилось, но тот ему желанной от Порты проезд позволили, и для того б помянутого посла, воеводу мазовецкого, к Порте немедленно отправили. И в инструкции о том ему написали, ибо инако, ежели они тот проход ему, королю швецкому, чрез Польшу не позволят или станут тем продолжать, то весма опасно, дабы он, король швецкой, паки Порту не превратил своими факции, на которую со обою сторону к противности. А наипаче на Польшу, понеже в разговорех о сем везирь министром нашим явственно наменил, что они в противном случае, ежели того пропуску не позволят, хотят с поляками инако поступать и не посмотрят на них, ежели они на прошение их о пропуске короля швецкого не изволят. Итако, изволите им, внушая сие, склонять, чтоб они его, короля швецкого, чрез Полшу прежде оны тайным образом пропустили, ибо ежели такой невеликой турской конвой при нем будет и нигде мешкать в Полше не станет, то возможно уповать, что ничего не может факциями своими зделать при таком малолюдстве. А и турки, при нем будучие, видя себя негораздо силных, станут более себя опасать, нежели на факцию его склоняться. Також советует он, господин подканцлер, дабы для предостережения при проходе его, короля швецкого, факцей, быть в Полше войскам саксонским и датцким до пятнатцати тысяч человек, понеже турки и сами в розговорех говорили, что могут то предостерегать польские и датцкие войска, и им то противно не будет, только б войска росийские все вывесть ис Польши от числа 5-го апреля, как трактат заключен, в 3 месяца. Но о сем ныне предлагать его королевскому величеству еще невозможно, пока войска его царского величества не все придут в Померанию. А к тому времяни и его величество изволит быть в Померанию, итако, о том при персоналном свидании их величеств лутчее определение может учинитца. Толко его величество изволил ныне послать свой указ к племяннику вашему князь Василью Лукичю, дабы он его королевское величество датцкого просил, чтоб дать изволил его царскому величеству из стоящих ныне своих войск в Померании пехоты 1000 или 700 человек на время в Элбинг в гварнизон, ибо оной, пока войска его величества будут в Померании, как для отправления туды аммуниции и других припасов, так и для пристанища зело потребен. А своего гварнизону по трактату с турки держать тамо весма невозможно, о чем пишу вашей милости ради собственнаго вашего известия. А его королевскому величеству и иным никому о сем не изволил упоминать, ибо надлежит смотреть, как в сем еще король дацкой поступит. Из Санкт-Петерзбурга, июня в 7 день 1712-го». Над текстом: «Х князь Григорью Федоровичю Долгорукову», под текстом: «Послано в пакете брегадира Балка в Элбинг с посланным короля Августа барона Лоуса куриером Яганом Штитом. С сего ж дуйликат послан июня 11, и при том приписано в поскрыбте: P. S. Его царское величество изволит отсюду итти завтра на почте в Померанию, куда и я за его величеством следовать буду. Трипликат с сего послан из Риги, июня в 29 день 1712-го» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 12, л. 47 об.—49. Копия). Срав. письма Г. И. Головкина от 7 июня гетману Сенявскому и мазовецкому воеводе Хоментовскому (там же, № 17, л. 13 об.—17).

А. Д. Меншиков отвечал Петру I письмом от 22 июня:

«Нумор 17. Высокоблагородный господин контра-адмирал. Писание вашей милости 8-го нумора получил я чрез денщика вашего Клокачова вчерашнего дня ввечеру, ис которого с немалым сумнением выразумел[1] о пути вашем, что оной намерены вы иметь от Елбинка мимо Гданциха на Кольберх к Грибсвальду и чтоб нам тот путь, как возможно, управить. И на сие ответствую. Извольте разсудить, как возможно сие учинить: первое, что здесь при мне зело малолюдно — господин подполковник князь Долгорукой, также и князь Репнин

[1] Далее шифр, расшифровка на отдельных листах.

еще в Польше, к тому ж и генерал-лейтенант Боур туда ж в Полшу отправлен для неприятеля, о чем и напредь сего я доносил. И только здесь Ингермаланской, Астраханской да Ярославской пехотной полки, в которых во всех толко с три тысячи, да командованных драгун з девятьсот человек, а от Стралзунта дацкие войска давно отошли, о чем, надеюсь, что ис первого моего писма вам извесно. Також, при Кольберхе ныне полк швецкой, которой вновь там вербован. Итако, не могу дознатца, коим образом возможно сей путь в безопасность привесть, на котором непрестанно капоры швецкие ходят. И того ради разсудил я нарочного к вашей милости с сим наскоро послать, предлагая, не изволите ли оной путь отложить, понеже весма не безопасен, а способствовать никоим образом невозможно [1]. А что последним моим писмом доносил я вашей милости, что вскоре ожидал сюда князя Долгорукова, и оной умотчал [2] затем, что пошел против неприятеля. И ныне получил я от него известие, что уже он тех неприятелей прогнал и еще за ними дале хотел идти, о чем изволите выразуметь ис приложенного при сем экстракту ис писма ево. А князя Репнина в сих числех еще в Познань ожидали, которого помянутой ваш денщик за 8 миль от Познани отъехал. И сказывал нам, что толко по две мили на день марширует. О здешнем состоянии доносил я вашей милости чрез последнее мое писмо, отправленное 20 дня, с которого при сем дупликат посылаю [3]. Что про генерала великопольского князь Долгорукой пишет, якобы оной неволею на неприятельскую сторону взят, и тому я не чаю статца, понеже он на той стороне своего зятя имеет. К тому же, ежели б не по своей воли к ним пристал, мог бы от них избавитца [4]. Семеновской полк, чаю, о сих числех в Торунь пришел, про которой сказывал нам помянутой денщик ваш, что он, будучи в Торуне, слышал, что оной полк от Торуни в то время в четырех был милях. Капитан Баханиотов ис полону освободился, также и иные ис полону ныне выходят [5]. В правианте какая здесь нужда, о том надеюсь, что вашей милости уже извесно. А ныне оная от часу умножаетца, а наипаче под Стральзунтом, где уже кореньем питатца начинают, в чем, хотя всеми мерами трудимся способствовать, токмо иного способу не видим, кроме того, что ныне на полях весь хлеб десятинами по полкам разделили и вскоре будем, с помощию божиею, жать. И надеюсь таким образом оной нужде [6] отчасти вспомочь. Инаго ныне доносить нечего, токмо прилежно прошу о немедленной резолюции на вышеписанное. За сим, здравие ваше господу всемогущему в сохранение предав, остаюсь вашей милости нижайший слуга Александр Меншиков. Из Гарц, июня 22 дня 1712 году. P. S. Какову релацию о разорении вышепомянутой неприятельской партии послали всем дворам, такову для известия при сем посылаю» [7] (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 813—814 об. Подлинник, расшифровка на л. 815—816 об., над текстом: «В писме светлейшаго князя Меншикова из Гарца, июня 22-го дня написано». Копия: там же, ф. Меншикова, № 296, л. 29 об.—30).

Из письма Г. Ф. Долгорукого Г. И. Головкину от 8 июля:

«...[8] А о скором отправлении к Порте посла воеводу мазовецкого [9] еще

---

[1] Конец зашифрованного текста.

[2] В расшифровке: «умедлил».

[3] Далее шифр.

[4] Конец шифра.

[5] Далее шифр.

[6] Конец шифра.

[7] Там же, л. 807—810 об. — «Реляцию» о нападении Грудзинского на русские войска в Польше см. в прим. к № 5317.

[8] Текст сокращен.

[9] Хоментовского.

в Варшаве на сейме непрестанно королевскому величеству и сенаторям говорил, а и ныне к гетманам и ко многим сенаторям и к самому помянутому послу также неоднократно писал и еще подтвержать буду. Токмо изволите сами ведать, как здесь такие нужные дела отправляютца, что когда я, из Варшавы едучи сюда, был в Торуне, в которое время також туда купно с коронным подскарбием Препендовским помянутой воевода мазовецкой приплыл, которой выбирал в Торуне по осигнациям на то посолство денги. И поплыли оные дале до Гданска, которому я с великим прилежанием и прикростью говорил и много оного принуждал скорым отъездом к Порте, но оной мне выговаривался, что ему без денег и бес посольских надлежащих уборов поспешить туда было невозможно. И будто, взяв денги, едет до Гданска для покупки к Порте презентов и своих посолских уборов, которое все хотел, тамо скоро искупя, ехать, не мешкав, к Порте, о чем я уже и во Гданск неоднократно к оному писал. Писал ко мне из Дрездена племянник князь Александра, что по доношению ево его королевское величество о зборе провияпту в Полше своими людми всеми меры изволит отговариватца, что будто никоторыми меры учинить ему того невозможно для того, что не хочет на себя озлобить поляков и принужден был от оных на сейме выдать универсалы, понеже без оных ни х чему приступить не хотели. А ежели ныне противным способом не токмо для наших войск, но и для своих збирать опасаетца и все то отлагать изволит, ежели царское величество сюда изволит быть до персоналного свидания. Розогнаные партизанты — писарь коронной Потоцкой и Грузинской и староста вилковской Сапега, брат меншой старосты бобруйского, купно с недобитками людми воеводы киевского обретаютца купами по розным местам блиско х Кракову подле границы в Шленску, где тамо недалеко и утеклец из Украины Вишневецкой. И ныне в Польше здесь все суть благополучно, разве что при проходе короля швецкого и воеводы киевского из Бендеря покажетца, понеже, мой государь, мне не без сумнения, что отправление короля швецкого от Порты вручено ево конфидентам — хану крымскому и паше бендерскому, дабы оные сверх назначенного конвою еще от себя людей ему не умножили и также наймом волохов, казаков и татар, которых может не за великие денги тамо нанять и отпустить прежде с воеводою киевским, чего храни боже, дабы приходом своим оные паки Полшею не забунтовали и силны б в оной не остались. Королевское величество еще в Дрездене обретаетца и чаю до того времяни не будет, по которое сюда войски саксонския ис Померании прибудут, которые уже в марше обретаютца. Разве изволит поспешить для персоналного свидания с его царским величеством, которого мы сюда прибытия по писмам милости вашей по вся временно счастливо ожидаем. О померанском состоянии и о тамошних действах изволите подлиннее уведомитца ис писем фелтьмаршалка князя Меншикова, которой, чаю, и об артилерии, что оная ниоткуды еще не бывала, также писал, чего храни боже, дабы наших союзников министры какими факциями не провели и нынешнюю компанию, как прошлую, без артилерии и даром бы люди наши не были изнужены. А наипаче жалею трудов его царского величества, ежели изволит себя измучить и прибыть к войску в Померанию, не уведав подлинно о привозе доволной артилерии и аммуниции. Доволно, мой государь, и того стыда, которой обе высокия персоны в прошлой компании бес ползы приняли, разве изволите надежны быть в пруской артилерии, о которой я и прошлого году под Стралзунтом с прускими министры много трактовал, за что ис померанских мест оным одно обещал, однакож не мог ничем к тому склонить. Известно вам самим, каков оной двор опасен, все хотят без дела вырвать, а напоследок мне сказал генерал Флеминг, что они будто из свою сторону також об артилерии с оными много трактовали и уведали, что не совсем их артилерия готова, что не токмо иной какой аммуниции, будто и пороху готового нет, для чего и говорить перестали, что болше все сие предаю в ваше искусномудрое разсуждение. Слуга ваш к[нязь] Григорей

Долгорукий. P. S. При сем прилагаю с прежняго моего дупликат[1]». На л. 65 внизу: «Графу Гаврило Ивановичю Головкину» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 13, л. 65—68. Подлинник).

К № 5285. «...желаемой от нас такарной станок и при оном... выточеныя... сосуды...» — Петр I отвечал на письмо Козимо III от 15 декабря 1711 г., присланное с С. Г. Нарышкиным, в котором упоминалось об отправке в подарок царю токарного «ваяльного» станка «с чеканными к нему принадлежностями» («Бумаги Флорентинского центрального архива», ч. 2. М., 1871, с. 339—341 — русский перевод; письмо такого же содержания, относящееся к концу 1711 г. или началу 1712, см. там же, с. 335—336). В описи токарных станков Петра I, составленной А. К. Нартовым в 1741 г., упоминается «махина боковая, персонная, которая вывезена из Флоренции Семеном Григорьевичем Нарышкиным» («Материалы для истории имп. Академии наук», т. IV. СПб., 1887, с. 586).

К № 5286. В основу русско-голландского торгового договора 1712 г., посланного А. А. Матвееву из Петербурга 3 июня, были положены проекты голландского правительства 1709 г. из десяти пунктов и русские проекты 1710 и 1711 гг. из тринадцати пунктов (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1709, № 5, л. 1—4 об., л. 32—35 об., 198—205 об.; № 13, 1712, л. 29—32, 32 об.—34). Все предыдущие проекты подверглись текстовым изменениям и дополнениям. Они были посланы Матвееву для сведения вместе с проектом 1712 г.

«...подданным их Высокомочеств... торговать... как подданныя иных областей...» (п. 3). — Согласно русскому проекту (пп. 2 и 3) голландскому купечеству предоставлялись те же привилегии, какими пользовались в России иностранные купцы других дружественных государств. Голландское же правительство добивалось уплаты пошлин, одинаковых с русскими купцами, а также свободной торговли на всей территории Русского государства (см. выше, № 5200 и прим. к нему).

«...по уставу торговому...» (п. 5). — См. Новоторговый устав 22 апреля 1667 г. (ПСЗ, т. IV, № 408). Этот устав ограждал интересы русского купечества. Иноземные товары по этому уставу облагались повышенной пошлиной (А. Семенов. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1858 г., ч. 1. СПб., 1859, с. 15—22, 50—58; К. В. Базилевич. Новоторговый устав 1667 г. — «Известия АН СССР», VII серия. Отделение общественных наук, 1932, № 6—7, с. 600—619).

«...которые товары ис казны...» (п. 5). — Торговля некоторыми товарами (соль, икра, рыбный клей, ревень, поташ, щетина, смольчуг) составляла исключительное право казны, которая отдавала их на откуп русским и иностранным купцам. В голландском проекте вопрос о казенных товарах не ставился (А. Семенов. Указ. соч., ч. 1, с. 60—64; В. А. Уляницкий. Указ. соч., ч. 1, с. 17—18).

«...в Приказе чюжестранных дел как издревле бывало...» (п. 7) — т. е. в Посольском приказе.

«Церкви... во областях... Статов российского народу... позволено будет...» (п. 9). — См. ниже, ответ голландского правительства на этот пункт в письме Б. И. Куракина.

«Когда... случится быть... или где соитится... с их... караблями...» (п. 12). — О спуске вымпела в знак приветствия при встрече с иностранными кораблями см. П. и Б., т. XI, вып. 2, с. 472—473. Трактат о салютах с Голландией был заключен в 1716 г. (Ф. Веселаго. Указ. соч., с. 566).

Ниже приводится «ведомость» о взимаемых в Архангельске пошлинах:

«Ведомость о торговле города Архангельского, какие пошлины платятся, а взято у господина Бранта. — Пошлина у города Архангелского, которую иноземцы платят за рубль 2 ефимка. А руских товаров пошлины — со ста 4 про-

[1] Дубликат письма от 28 июня: там же, л. 121—124.

центу с весовых и не с весовых. З заморских товаров платят с весовых 5 проценту, а не с весовых — 4 проценту...[1] Которые товары покупаются из казны, и платят за то ефимки, с тех товаров пошлины нет. А ежели денгами рускими куплены, то с тех пошлины берут.

А которые товары на государя покупные из-за моря приходят, и с тех пошлины берутся и не берутся по договору. Пошлина платится таким порядком: когда товары привезены будут немецкия или руския к Городу, и не платят с тех пошлины, аж проданы будут. А когда продадут, и пошлины платят» (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 13, л. 24 и об. Копия).

Из письма Б. И. Куракина Петру I от 17 августа:

«...ратпенсионарий на то объявил, что дела купечества надлежат быть решению в Амстердаме и вышепомянутые ремарки туда отосланы. И того ради о том не мог мне пространно известия дать, но просил, чтоб в Амстердаме с тамошним пенсионарием Басемкуром говорить. И по приезде своем в Амстердам с ним, помянутым пенсионарием о торговле разговор имел, о чем ниже сего буду доносить...[2] В Амстердаме розговор имел о торговле. Объявлял главные пункты пенсионарей амстердамской Басокур к установлению комерции: 1. Волной торг во всей Российской империи. 2. Откупным товаром не быть. 3. Пошлин брать равно с их подданными против российских. 4. О свободном торге хлеба и со многими доводы объявлял, что трудности в том не может быть никакой, но больши в народ российской прибыток. 5. В проэкте с стороны царского величества упомянулось, что в Голландии иметь российскому народу волное отправление веры как в Росии. И того учинить невозможно, чтоб публичные церкви так могли быть как на Москве, а в приватных трудности не будет, как и ныне уже есть. Потом розговор имел о торгу в Балтическом море в пристани владения царского величества. Я объявлял намерение его царского величества, что в тех пристанях, как в Риге и в других, будет по желанию их, как они, галанцы, требовали, уволен такой торг по правам города Архангелского, на чтоб Господа Статы взаимно за то на известное наше предложение в ынтерес царского величества все исполнили[3]. На то мне ответствовал, что их желание такое прежде было, но ныне в пристанях тех Балтического моря не токмо что поданным их могло б облегчено быть в торгах против города Архангелского, но еще и тягости пред прежним есть. А особливо каменданты тех городов некоторые налоги подданным галанским чинят. И, наконец, вящим: ежели его царское величество желает видеть оной торг в добром порядке, то конечно не надлежит военного чину людем, ни придворным правление торговое вручить, но чрез Магистрат управлять» (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 13, л. 2 об., 3 об.—4. Копия).

В конце 1712 г. Г. И. Головкин послал Б. И. Куракину следующее «распоряжение»:

«...[4] О волной торговле во всей Российской империи, и на сие его царское величество соизволяет оным покупать во всех морских пристанях и на Москве у торговых людей, а не у посполитого народа. А буде по сему не может трактат заключитца, а будут требовать, чтоб им покупать во всех городех, и тогда объявить, что позволено будет и в некоторых знатных городех...[4] Все откупы отставить, выключая то, что когда ради государственной нужды потребно будет

---

[1] «Ведомость» дается с сокращениями.

[2] Письмо дается с сокращениями, приводится лишь то, что относится к заключению договора о торговле.

[3] Здесь имеются в виду «предложения» русского правительства политического характера: о вступлении России в союз с Голландией и Австрией, о русских «помощных» войсках им, о посредничестве Голландии при заключении мира со Швецией (там же, л. 1—7; № 12, л. 1—4 об.).

[4] Текст сокращен.

какие товары ис казны продать. О свободном торге хлеба в Российской империи его царское величество соизволяет покупать у торговых людей против 8-й статьи, когда будет средняя и меньшая цена, а ежели будет выше той цены, и тогда тот торг воспрещен будет, чтоб не оголодить своих людей, пока не придет в ту среднюю и меншую цену. А например: ставитца болшая цена в Петерзбурке в три рубли, средняя в два рубли, меньшая в полтора рубли; на Москве болшая в полтора рубли, средняя в рубль, меншая в полтину. А когда во время мирное хлеб будет дешевле, и тогда возможно о том согласитца...[1] О рижском торге объявить, что оный добрым порядком и безо всякого помешательства отправляется и комендант до того никакова дела не имеет, но все Магистрат управляет. А для лутчаго в том торговом деле управления придан к ним президентом из росийского народу Илья Исаев, которой имеет указ надзирать, чтоб добрым порядком торг отправлялся...» [1] Далее предлагалось голландскому правительству прислать в Ригу своего агента в качестве наблюдателя. И если, по заключении торгового договора, голландские купцы начнут торговать на всех пристанях на Балтийском море, то этот агент «имеет полную мочь постановить, что в Риге пошлины убавитца и будут браны против того, как у города Архангелского» (там же, 1709, № 5, л. 19—20. Копия. Часть письма).

Переговоры о заключении торгового договора с Голландией велись до 1716 г., затем они были приостановлены на том основании, что Штаты «на союз оборонителной и гарантный склонности никакой не являют», русское же правительство было заинтересовано, прежде всего, в политическом соглашении. Переговоры возобновились в 1722 г., но с введением таможенного тарифа 1724 г. договор встретил новые затруднения. Торговый трактат не был заключен и в конце XVIII в. О русско-голландских торговых отношениях см. Н. Н. Бантыш-Каменский. Указ. соч., ч. 1, с. 173—195; В. А. Уляницкий. Указ. соч., ч. 1, с. 10, 11, 17—21; ч. 2, с. VIII—XV; Э. Баш. История экономического развития Голландии в XVI—XVIII вв. М., 1949, с. 306—307. О переговорах России с Голландией в 1709—1715 гг. см. ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1709, № 5.

К № 5287. «...те места не отдавать никому...» — Сенат приговорил 13 июня оставить этот район «для строения его, государевых, мельниц, а никому тех берегов, также и ниже Ямбурха к морю земель до его, великого государя, указу в дачю не давать» (Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, с. 377. Срав. П. и Б., т. X, № 4069 — указ ландрихтеру Ф. С. Манукову). Указ Петра I запрещал отводить в поместье месторождения глины и каменоломни, необходимые для застройки столицы.

К № 5288. «...Зинглеру и Чанапенцу...» — Токарный мастер Франц Зенгер был нанят за границей С. Г. Нарышкиным в конце 1711 г. (П. и Б., т. XI, вып. 1, с. 431. См. выше, прим. к № 5083. Вместе с английским мастером Георгом Цаннопенсом (Чиппендело) он работал по отделке царских дворцов. А. В. Кикин писал 14 августа Петру I: «Токарного дела мастеры, которые живут в доме вашего величества, что им надлежит, делают, токмо господин Зейнгер еще из двора никуды для своей болезни не выходил. Но ныне приходит в доброе состояние своего здравия и намерен ехать на Котлин остров з 20-го дня сего месяца для осмотрения тамошнего места» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 647. Срав. там же, Тетради Зап., 1716 г., л. 11). Под руководством Чиппендело русскими мастерами сделаны стулья из красного дерева для Петергофского Эрмитажа (Петродворец, Эрмитаж).

К № 5289 и 5290. См. №№ 5243, 5280 и прим.

К № 5291. «Мундир... на те полки, которые в Померании... отправь до Мемля...» — По табелям, присланным 16 апреля в Сенат генералами Пфлугом и Боуром,

[1] Текст сокращен.

в Померании находилось 11 кавалерийских и 18 пехотных полков, обмундирование требовалось на 14 полков (Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, с. 446). Об отправке обмундирования для померанской армии см. письма Петра I Ф. Н. Балку от 25 сентября 1711 г. и от 3 апреля 1712 г. (П. и Б., т. XI, вып. 2, № 4773 и выше, № 5191 и прим. к нему). В начале июня обмундирование было доставлено из Эльбинга в Торунь, но его отправка в Познань задержалась за недостатком подвод, занятых под продовольствие генералом Репниным (ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 1, картон 19, №№ 34 и 74).

«...пошлите за тем мундиром провожатых». — Я. В. Полонский писал 28 апреля Г. И. Головкину, что от Риги до Митавы подводы с обмундированием будет сопровождать майор Безобразов «с несколькими солдатами», а дальше конвой из Семеновского полка (ЦГАДА, Сношения с Лифляндией, оп. 1, 1712, № 119, л. 23 об.).

К № 5292. «...буеры...» — буер — boeijer (голл.) — легкое парусное судно.

«...вереи...» — wherry (англ.) — большая шлюпка с одинаковым заострением носа и кормы (В. В. Вахтин. Объяснительный морской словарь. СПб., 1894, с. 43).

К № 5293. «...только при склатки брать... и... положить в пошлину... с средней цены». — Согласно новому указу пошлину следовало брать по явке товаров и складывании их в амбары или на берег, не дожидаясь их продажи. Поэтому пошлина устанавливалась не с продажной, а со средней цены товаров. А. Семенов указывал, что эта мера «служила уже более правильным сбором таможенной пошлины, независимо от показанной цены купцами». По Торговому уставу 1667 г. пошлина взималась в Архангельске с русских и иностранных купцов с продажной цены по 8—10 денег с рубля (А. Семенов. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII ст. по 1858 г., ч. 1—2, с. 13—15, 53—54). О таможенных пошлинах в XVII—XVIII вв. см. Б. Б. Кафенгауз. Указ. соч., с. 15—31. См. также Ю. А. Тихонов. Таможенная политика Русского государства с середины XVI в. до 60-х годов XVII в. — «Исторические записки», т. 53, с. 270, 279. См. прим. к № 5286.

К № 5294 и 5295. Молодые люди, обучавшиеся за границей морскому делу, назывались «навигаторами», часть из них являлась учениками Навигационной школы, основанной в 1701 г. Навигаторы, предназначавшиеся для офицерской службы в морском флоте, должны были зимой учиться навигации, а летом плавать на кораблях, преимущественно датских, голландских и английских. В 1708 г. для надзора за ними и для устройства их в качестве практикантов на иностранных судах в Амстердам был послан стольник Ямского приказа И. Б. Львов. Богатые дворяне, имевшие до 100 и более крестьянских дворов, содержались за границей за свой счет, остальные получали стипендию из Адмиралтейского приказа. Навигаторы оставались за границей по 5—6 лет и больше в зависимости от успешности учебы. В 1714 г. указом из Адмиралтейства было объявлено, чтобы навигаторы, пробывшие за границей пять и более лет и прошедшие практику, возвращались в Россию. Проверка их знаний проходила в присутствии царя. В случае неудовлетворительных ответов, навигаторы переводились в матросы. Адмирал Ф. М. Апраксин писал в 1713 г. своему племяннику А. П. Апраксину, чтобы он и не думал возвращаться домой, «дондеже познает науку морскую от киля до вымпела, как надлежит искусному морскому человеку. Которые из товарищей ваших приездом своим и поспешили, оные пожалованы здесь из поручиков в матросы, только из них удержался в прежнем чине один господин Зотов» (ЦГАВМФ, ф. Апраксина, № 246, л. 176; МИРФ, ч. 3, с. 52—53. Н. Г. Устрялов. О навигаторах и гардемаринах Петра Великого. 1707—1716 гг. — «Торжественное собрание Академии наук 29 декабря 1865 г.». СПб., 1866, с. 64—67; Ф. Веселаго. Указ. соч., с. 579—590). 9 февраля 1712 г. Сенат послал в Москву распоряжение о высылке в Петербург «недо-

рослей всех фамилий и знатных и дворянских детей от 10 лет и выше, которые записались в Сенате и в школах[1] ... также, которые и в Сенате не записаны и тех прислать с ними ж» (ПСЗ, т. IV, № 2497). В. В. Головин, направленный для обучения навигации в Голландию, оставил после себя заметки под названием «Записки бедной и суетной жизни». В них рассказывается, что в марте 1712 г. «высланы мы все малолетние дворяне на смотр из Москвы в Петербург», куда приехали 1 мая. «И того же маия в последних числах был нам всем смотр, а смотрел сам его царское величество и изволил определить нас по разбору на трое: первых, которые летами постарее, в службу в солдаты, а середних — за море в Голландию для морской навигацкой науки, в которых в числе за море и я, грешник, в первое мое несчастие определен, а самых малолетных в город Ревель в науку...[1]» Учился Головин «в Сардаме и во Ротердаме языку голландскому и арифметике и навигации» с 1713 по 1715 г., а затем возвратился в Россию, где продолжал ученье в Морской академии («Родословная Головиных, владельцев села Новоспаского». М., 1847, с. 44—50). В составленном Адмиралтейским приказом списке дворянских детей, отправленных в Голландию для обучения навигации в 1708—1714 гг., из «реестра» Петра I упоминаются следующие лица: В. В. Головин, Н. П. Еремеев, Н. Ф. Волконский и В. А. Щепотьев; приехали они из Архангельска в Голландию в 1713 г., где обучались навигации и голландскому языку. В 1714 г. первые трое находились в Амстердаме, а Щепотьев был отправлен в Лондон. Все они уже «знали в совершенстве штурманское, боцманское и матросское дело». Ф. И. Соймонов прибыл в Голландию, уже зная навигацию, которой обучался в Математической школе; в 1713—1714 гг. он плавал из Голландии в Архангельск, в Англию и в Португалию (ЦГАВМФ, ф. Апраксина, № 246, л. 155 об.—156, 174 и об., 181 об.).

В связи с предполагаемой присылкой «малолетних детей» в Голландию для обучения их навигационным наукам И. Б. Львов писал 6 июня Г. И. Головкину из Амстердама:

«...[1] А малолетныя, если присланы будут сюда, то и паче великия будут убытки. В том его, государева, воля. Я для того принимаю ту смелость, штоб после на мне того не изстязано было. Правда, государь, что посылают и здесь детей своих в другия государства, но сперва выучат их как языком, так и других наук в домах своих и потом, з готовостию ко всякому делу, посылают, штоб оне толко могли науки свои практиковать и получать изскуство в других краех, штоб не продолжалось пребывания их время в чюжестранствии, хотя и все государства между собою имеют близость. А иныя посылают детей своих к послам и к министрам резидуючим, которыя имеют свои основателныя домы, и, при них пребывая, получают свои изскуства. И над всяким имеет быть умной надзиратель, которой бы мог всякого содержать в крепости единаго или по нужде двух...[1]» (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 16, л. 4 и об. Подлинник. Часть письма. См. письма И. Б. Львова В. Л. Долгорукому, там же, № 17, л. 1—18. Срав. выше, № 5132 и прим. к нему). В записях Б. И. Куракина, касающихся его бесед с Петром I в августе 1712 г., во время его пребывания в Померании, отмечалось: «Всем навигатором указал сказать его царское величество своим именным указом, чтобы посланные в навигаторское учение училися с самого матросского дела и знали бы оснащивать суда сами» («Архив Ф. А. Куракина», кн. 5, с. 108).

Из 22 школьников, намеченных в Ревель, туда прибыло только 18. По распоряжению адмирала Апраксина П. С. и А. А. Мусины-Пушкины были оставлены в Петербурге, а затем направлены к капитану Шелтингу на корабль «Выборг» для обучения матросскому делу. П. Б. Черкасский, Н. И. Гагин,

[1] Текст сокращен.

М. А. Прозоровский и Д. И. Поливанов в Ревель не приехали (ЦГАВМФ, ф. Апраксина, № 250, л. 236 об.). Школьники, прибывшие в Ревель, писали 10 июля Ф. М. Апраксину, что были с бригадиром В. Н. Зотовым у «профессора» для проверки их знаний. Результаты экзамена приводятся в следующей ведомости:

«На письменное требование брегадира и коменданта Зотова во ответстве ревелского ректора Ягана-Рудольфа Брема написано»: Б. Г. Юсупов, П. М. Одоевский, В. С. Урусов, Н. А. Иванов, Я. Л. Хитрой — «малое учение в латинском языке знают»; В. А. Иванов, Ф. И. Головин, В. М. Шишкин — «немецкого языка мало знают, однакож читать большую часть умеют»; И. П. Самарин, Л. А. Милославский — «по-немецки читать умеют»; И. М. Мещерский — «мало по-латине читать знает»; П. В. Юшков, М. И. Еропкин, П. И. Юрьев, Н. Ф. Соковнин, И. А. Безобразов — «сии по-латинские и по-немецкие читать не знают» (там же, № 44, л. 2 и об., 105 и об.).

О школьниках и недорослях, назначенных в Преображенский полк, сохранилась следующая ведомость:

«Реестр школникам и недорослям, которые смотрены в Санкт-Питербурхе июня в 10 день под знаком ⫩:

Князь Василей княж Васильев сын Щербатой, 23-х лет, был в науке в Навигацкой школе 4 года. На смотре он был в Преображенском на Генералном дворе в то время как он переведен из Немецкой в Навигацкую школу.

Борис Семенов сын Хрущов, 22-х лет, был в науке в Немецкой школе 6 лет. На смотре был он дважды: в Преображенском на Генералном дворе в 705-м и в 709-м годех. И после последняго смотру велено ему быть в той же Немецкой школе.

Василей Михайлов сын Измайлов, от роду ему 22-й год, в науке нигде не был, а был с отцом своим на Воронеже.

Иван Афанасьев сын Чеботаев, 20 лет, в науке был в Немецкой школе 2 года, на смотрех нигде не бывал.

Степан Афанасьев сын Чеботаев, 18 лет, был в науке в Немецкой школе пол 2 года, на смотрех нигде не был.

Иван Дмитриев сын Ушаков, 24-х лет, был он в науке в Немецкой школе 6 лет. На смотре был в Преображенском на Генералном дворе в 709-м году и после смотру велено ему быть в той же Немецкой школе.

Семен Иванов сын Хрущов, 24 лет, был он в науке в Немецкой школе 6 лет. На смотре был в Преображенском на Генералном дворе в 709-м году, а после того смотру велено ему быть в той же Немецкой школе.

Алексей Кирилов сын Хрущов, 20 лет, был он в науке в Немецкой школе год и потом был на смотре в Преображенском на Генералном дворе в 709-м году, а после смотру велено ему быть в Навигацкой школе, и был в той школе 4 года, а в прошлом 1711-м году был он на смотре на Москве у господина адмирала и после того смотру велено ему быть в той же школе.

Александр Петров сын Дорошенков, 23-х лет, был он в науке в Немецкой школе 2 месяца. На смотре он был в Преображенском на Генералном дворе в 707-м году и после того смотру велено ему быть в науке ж в Навигацкой школе и был в той науке с месяц и после того послан он в Санкт-Питербурх во флот в 708-м году и был во флоте 2 года и после того послан он в тое же Навигацкую школу доучиватца.

Илья Иванов сын Протопопов, 20 лет, был в науке в Навигацкой школе 2 года. На смотре был на Москве у господина адмирала в 1711-м году и после того смотру велено быть в той же школе.

Петр Иванов сын Опухтин, 23-х лет, в науке был в Навигацкой школе в 707-м году один месяц. На смотре был в том же году в Преображенском, на Генералном дворе и после того смотру взят он в Санкт-Питербурх во флот и был 3 года и в прошлом 1711-м году отослан в Навигацкую школу доучиватца.

Михайло Афанасьев сын Сомов, 20 лет, в науке был в Навигацкой школе 2 года. На смотре был в Преображенском на Генералном дворе в 707-м году и после того смотру велено ему быть в Санкт-Питербурхе во флоте и был во флоте 3 года и после того отпущен он доучиватца в тое ж Навигацкую школу.

Петр Иванов сын Сомов, 20 лет, в науке был в Навигацкой школе 2 года. На смотре был в Преображенском на Генералном дворе в 707-м году и после того смотру велено ему быть в Санкт-Питербурхе во флоте и был во флоте 3 года и после отпущен он в тое же Навигацкую школу доучиватца.

Князь Иван княж Андреев сын Щербатой, 15 лет, в науке нигде не бывал, также и на смотре нигде не был же, а в прошлом 711-м году записан он из недорослей в Сенате и по се время никуды не определен» (ЦГАВМФ, ф. Апраксина, № 40, л. 11—12. Копия).

Адмирал Апраксин писал 20 июня Сенату, что И. А. Щербатой и И. И. Протопопов, назначенные в Преображенский полк, «били челом» о посылке их «за море», а М. Д. Стрелков и И. М. Мякишев, «определенные за море», просят записать их в солдаты, так как у них нет денег на поездку за границу. Просьба их была удовлетворена (там же, № 250, л. 221).

К письму Петра I адмиралу Апраксину от 7 октября 1716 г. приложен список «гардемаринов», «которые были в нашем флоте» и «по смотру его царского величества определены для науки навигации» в иностранный флот. Из числа навигаторов, вошедших в «реестр» 1712 г., в Англию посылались: Николай Велико-Гагин, Никита Волконский, Василий Волынский, Федор Головин, Василий Хованский; в Венецию — Иван Безобразов, Иван Зиновьев и Михаил Прозоровский; во Францию — Лев Милославский. Оставлялись в русском флоте: Никифор Еремеев, Владимир Измайлов, Алексей и Петр Мусины-Пушкины и Василий Щепотьев (ЦГАДА, ф. Малиновского, портфель 14, № 2, л. 298—299 и об. Срав. А. Рачинский. Первые русские гардемарины за границей в XVIII столетии. М., 1880, с. 186—205; К. В. Сивков. Путешествия русских людей за границу в XVIII в. СПб., 1914, с. 61—65. Сведения о навигаторах см. в следующих изданиях: А. Бобринский. Дворянские роды, внесенные в общий гербовник Всероссийской империи, ч. 1. СПб., 1890, с. 63, 373; Е. Г. Волконская. Род князей Волконских. СПб., 1900, с. 670—671; Н. Н. Голицын. Род князей Голицыных, т. I. СПб., 1892, с. 130, 143; «Российская родословная книга, изд. П. Долгоруковым», ч. 1. СПб., 1854, с. 93, 112, 119, 281, 290, 313; ч. 3, 1856, с. 108, 109; «Русская родословная книга», изд-е «Русской старины». СПб., 1873, с. 231, 299, 320; В. В. Руммель и В. В. Голубцов. Родословный сборник русских дворянских фамилий, т. II. СПб., 1909, с. 44—48; «Русский биографический словарь», т. «Смеловский—Суворина». СПб., 1887, с. 496, 621, 623, 624, т. «Фабер—Цявловский». СПб., 1901, с. 336, 444, 445, т. «Щапов—Юшневский». СПб., 1912, с. 98—100; В. И. Чернопятов. Род Ладыженских [б/г], с. 7, 36, 39. См. также «Записки Ивана Ивановича Неплюева». СПб., 1893.

К № 5296. См. № 5198 и прим. к нему.

«...господам Сенату, здесь пребывающим». — В Журнале Петра I записано, что в апреле приехало из Москвы в Петербург «несколько сенаторских персон и с того времяни сенаторы жить и сенаторское правительство началось быть в Санкт-Петербурге» (Поден. Зап., ч. 1, с. 333—334). В Москве временно оставались П. А. Голицын, М. М. Самарин, Г. И. Волконский, В. А. Апухтин, Н. П. Мельницкий.

Сенаторы отвечали Петру I 31 августа:

«Всемилостивейший государь. По вашему царского величества указу повелено нам оставшихся на Москве товарищей наших за невысылку дворянина Головнина, и каков декрет издастся, о том к вашему величеству писать. И по тому вашего величествия указу у оных, которые на Москве, скаски взяты, а к господину князю Голицыну о взятье скаски ж посылан от нас нарочной, которая скаска к нам от него прислана сего месяца 20-го дня. И по тем их

скаскам приличили они ту невысылку ко оному князю Голицыну, на которого мы положили штрафу две тысячи рублев. Вашего величества нижайшии раби — князь Яков Долгорукой, Иван Мусин-Пушкин, Тихон Стрешнев, Григорей Племянников. Августа 31 дня, из Москвы, 1712 году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, 353—354. Подлинник).

К № 5297. См. № 5255 и прим.

К № 5298. «...салдат учить экзерциции... против воинских артикулов». — До Воинского устава 1716 г. русское командование постоянно вводило в армию отдельные уставы. Первое строевое положение русской армии — «Артикул краткий» относится к 1699 г. В нем были формулированы основные принципы строевой подготовки войск. Устав 1699 г. был вскоре переработан, дополнен и превращен в единый строевой устав пехоты «Краткое обыкновенное учение» 1702 г. Изменение линейной тактики пехоты нашло отражение в инструкциях 1708—1709 гг.: «Правила сражения» и «Учреждение к бою». Во флоте в это время применялись «Инструкции и артикулы военные, надлежащие к российскому флоту», «Артикул корабельный» и «Статьи, последующие обучению морского флота». См. «Артикулы» 1710 г., «которые в войне, на море употребимы быть могут» в ПСЗ, т. IV, № 2267 (П. и Б., т. I, № 304; т. III, № 662; т. VIII, № 2463; А. З. Мышлаевский. Петр Великий, с. 1—13; П. П. Епифанов. Военные уставы Петра Великого. М., 1946, с. 24—38; Л. Г. Бескровный. Русская армия и флот в XVIII в., с. 128—130, 137, 139, 146).

К № 5299. Донесение Ф. М. Апраксина и резолюции Петра I касаются проведения военных операций во взаимодействии сухопутных войск и галерного флота в финляндском походе. В Журнале Петра отмечалось, что 15 июня царь, «поруча команду над сим всем местом [Ингерманландиею] генералу-адмиралу графу Апраксину, воспринял путь свой в Померанию» (Поден. Зап., ч. 1, с. 335). Как видно из резолюций Петра, Ф. М. Апраксину предоставлялась большая самостоятельность в командовании военными действиями, в зависимости от обстановки «по делу и времени смотря» (п. 1). В резолюциях давались лишь общие указания, касавшиеся военных операций в случае непосредственного столкновения с превосходящими силами противника. В особо важных случаях Апраксину предписывалось считаться с решением военного совета (п. 4). Снаряжение полков, снабжение их продовольствием и фуражом поручалось петербургскому вице-губернатору Я. Н. Корсакову и Сенату (пп. 5 и 6).

«...здесь главную команду кому вручить?» (п. 8). — Начальником всех сухопутных сил, оставляемых в Петербурге и его окрестностях, Апраксин назначил генерал-майора Бутурлина. В приказе ему от 16 июля написано: «Иметь тебе над всеми здесь оставшими на сухом пути военными командиры первую команду». Но все военные действия Бутурлин должен был согласовывать с вице-адмиралом Крюйсом, которого в тот же день об этом известил Ф. М. Апраксин. Команда над сухопутным корпусом, следовавшим в Выборг, поручалась генерал-лейтенанту М. М. Голицыну. В его ведении были следующие полки: Гренадерский, Петербургский, Великолуцкий, Инглисов, Архангелогородский, Псковский, Сибирский и Троицкий. Полевой артиллерией командовал генерал-лейтенант Я. В. Брюс. Начальство над галерной эскадрой поручалось шаутбенахту Ф. И. Боцису. Сухопутный корпус выступил в поход 17 июля, галерный флот согласно данной ему инструкции должен был выйти 20 июля (А. З. Мышлаевский. Петр Великий, с. 96—104 и приложения №№ 6, 8, 12; ЦГАВМФ, ф. Апраксина, №№ 33, 38, 230; там же, Адм. канц., № 78; МИРФ, ч. 1, с. 284—285. О дальнейшем развитии военных действий в Финляндии см. вып. 2).

К № 5300. См. № 5299 и прим. к нему.

«...чтоб зимою добрая оборона была караблям» (п. 5). — Здесь, вероятно, имеются в виду работы по постройке гавани на Котлине, начавшиеся в 1712 г.; сооружение гавани было поручено вице-адмиралу Крюйсу (Ф. Веселаго. Указ. соч., с. 507). См. выше, № 5024, указы 23—24 и прим. к ним. Срав. письмо

К. И. Крюйса адмиралу Апраксину от 1 июля о работах по сооружению гавани и укреплений на Котлине (МИРФ, ч. 1, с. 290).

К № 5301. «...канцелярию от Адмиралтейства» (п. 1). — В 1712 г. по повелению Петра I была учреждена особая канцелярия Военно-морского флота, в ее ведение перешел весь личный состав флота. В обязанность новой канцелярии входило судопроизводство над персоналом флота, удовлетворение его жалованием, продовольствием, обмундированием. Управление канцелярией было поручено комиссару И. А. Тормасову (В. Чубинский. Историческое обозрение устройства управления морским ведомством в России. СПб., 1869, с. 13—15, 20; Ф. Веселаго. Указ. соч., с. 446: МИРФ, ч. 2, с. 96, 364; ч. 3, с. 357, 358, 360, 362—366, 375).

«В Адмиралтействе главную команду кому поручить?» (п. 2). — Заместителем адмирала Апраксина по управлению всеми морскими делами являлся вице-адмирал Крюйс, но так как круг его обязанностей был слишком широк и ему приходилось большую часть времени проводить вне Петербурга (командовать корабельным флотом, наблюдать за укреплением Кронштота, сооружением там таваии и т. д.), то управление самим Адмиралтейством лежало на адмиралтейском советнике А. В. Кикине.

«Броуну один... Козенцу...» (п. 3). — Начиная с 1712 г. на Адмиралтейской верфи стали ежегодно закладывать по нескольку больших кораблей. 21 февраля мастер Ф. Скляев заложил 60-пушечный корабль, другой корабль был им заложен 17 августа; 29 июля Броун также заложил 60-пушечный корабль, а 30 октября Козенс заложил два 60-пушечных корабля. В 1713 г. был спущен 60-пушечный корабль «Екатерина» (Извлечения, с. 28, 34; Ф. Веселаго. Указ. соч., с. 504; «Петербург Петровского времени», с. 53, 54). См. выше, № 5060 и прим. к нему.

«З другими канцеляриями» (п. 4). — В своем донесении царю Ф. М. Апраксин предлагал поместить новую Военную канцелярию между дворами вице-адмирала Крюйса и С. Рагузинского, т. е. недалеко от Адмиралтейства, на берегу р. Невы (Дворцовая набережная), на месте Зимнего дворца. Петр I в своей резолюции, вероятно, приказывал построить ее там, где находились другие канцелярии — Канцелярия городовых дел, губернская канцелярия — на Центральной городской площади (б. Троицкой), ныне площадь Революции (П. Н. Петров. История С.-Петербурга, с. 129, 162, 233, 552; «Петербург Петровского времени», с. 96—97; С. П. Лушов. История строительства Петербурга, с. 30—31, 156).

«Мазанку... как велено за рекою на площади делать» (п. 5). — Здесь, вероятно, имеется в виду постройка Исаакиевской церкви. Первоначально она помещалась внутри Адмиралтейства, в чертежном амбаре, затем деревянную церковь построили «на лугу» против Адмиралтейских ворот. О какой второй церкви «на площади» идет речь, неизвестно, может быть о Троицкой церкви на б. Троицкой площади (А. И. Богданов и В. Рубан. Историческое, географическое и топографическое описание С.-Петербурга, с. 291, 294, 299, 301, 305, 308, 318—320; П. Н. Петров. Указ. соч., с. 53, 75, 213, 215—216; П. Н. Столпянский. Петербург. Пгр., 1918, с. 215—216).

К № 5302. «...чтоб... Голицын... пятьдесят тялок припровадил... в Ладогу...» — См. указ Сенату от 20 февраля, № 5098 и прим. к нему. Сопровождать готовые тялки были посланы царедворец Иван Петрово-Соловово и триста матросов. Из 40 тялок, прибывших в Тверь, 25 были введены 6 июля в р. Тверцу, остальные, еще не отделанные, остались на Волге. П. А. Голицын писал 10 июля Сенату, что тялки не оснащены, на них нет якорей, канатов, парусов, матросов, очень мало работных людей. Сенат приговорил 12 июля по письму Голицына послать указы в Адмиралтейский приказ, Петербургскую и Московскую губернии и Ярославскую провинцию о немедленной высылке «к тялочному делу» припасов и необходимого числа мастеровых и работных людей (Доклады и при-

говоры Сената, т. II, кн. 2, с. 18, 19, 29). Сохранился журнал П. А. Голицына, описывающий продвижение тялок по р. Тверце. Из-за мелководья (2—2½ фута) и большого количества порогов суда двигались очень медленно. Для поднятия воды до 5—6 футов с 17 июля по 3 августа с помощью работных людей и местного населения было сооружено 10 плотин. 5 августа тялки пришли к Вышнему Волочку, 6 — вошли в р. Цну. 10-го для прохода в Мстино озеро пришлось прорывать канал длиною в 80 сажень, шириною в 5 сажень, 4 сентября была сделана плотина у Боровицкого порога, а 8-го — под Липячим порогом. Из-за мелководья дальнейшее продвижение тялок по р. Мсте было приостановлено. 25—27 сентября на р. Увери началась постройка дома для зимовки и сколачивание амбаров для всяких «припасов» (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 21, л. 127—150).

К № 5303. «Писма ваши два...» — См. в прим. к №№ 5227 и 5284.

«...как вы, так и отвсюда подтвержают о транспорте... ко Гданску...» — См. прим. к № 5192 и письмо Меншикова от 2 мая в прим. к № 5284.

«...давно послан указ, чтоб ис Киева... маршировали... к Стародубу и Смоленску...» — См. указ Шереметеву от 29 мая (№ 5277).

А. Д. Меншиков отвечал Петру I 5 июля на его письма от 19 и 20 июня:

«Нумер 20-й. Высокоблагородный господин контра-адмирал. Вашей милости[1] два писания, одно из Нарвы, а другое с Варвалдай чрез куриера Шемякина сего дня я получил, на которые ответствую. О пути вашем как и напред сего чрез последнее мое 17 нумора предлагал[2], что на Кольберх и Грибсвальд зело не безопасно ради крейсаров швецких, понеже и ныне при Грибсвальде стоят швецкие карабли, от которых непрестанно ходят крейсары, отчего и саксонскому правианту, купленому в Кольберку и в протчих местах, провоз к Грибсвальду весма пресечен. Одним словом сказать, что сей путь вам весма опасен и проехать невозможно. И того ради изволте иметь свой путь чрез Торунь и Познань сюда, а в Полше генерал-лейтенант Боур, х которому указ от нас послан, велено к Таруне приближитца и путь вам управить. Что же о настоящем златом времени, и о том не изволите мне поверить, в какой я обретаюсь печали, что сие толь удобное время праздно проходит. А вспомочи сему моему бесчастию отнюдь невозможно, понеже ни войска, ни артилерии нет. Благодарите бога, что ныне Преображенской полк сюда пришел, а князь Репнин еще сего дня в Брандебурию вступит. Семеновской полк может быть что в Познань пришел. А в артилерии дацкой наотказ отказали, что весма не отпустят, пока не получат ведомости, как войска наши к Стральзунту все придут, о чем, чаю, и князь Василей Долгорукой к вам ныне писал, которые писма с сим посылаю. К тому ж и в правианте нужда великая настоит, так что ни на один день хлеба у салдат нет, и не запасяся здесь оным, птти отсюда невозможно. Ныне, с помощию божиею, начали здесь рожь жать, для чего по двух днях пойду я отсюда с Преображенским и Ингермоландским и Астраханским полками к Штетину для прикрытия поль здешних. И будем старатца, как возможно, настоящей в правианте нужде вспомогать и здесь хотя малой магазеин изготовить[3]. За сим здравие ваше господу всемогущему в сохранение предав, остаюсь вашей милости нижайший слуга Александр Меншиков. Из Гарц, июля 5 дня 1712 году. P. S. Сего часу получена здесь ведомость, что шведы в 48 судах, между которыми 33 каперов, отакировали остров Волин и на оном взяли один Швирен-шанец, в котором сидели саксонцы и неприятелю чрез окорд пленными отдались, а из другаго волинского шанца саксонцы ж ритеровались в Брандебурию, ис которых с 70 человек французов изменили и

---

[1] Далее шифр.

[2] См. прим. к № 5284.

[3] Конец шифра, расшифровка на отдельном листе.

к неприятелю пристали, о чем обстоятелной ведомости вскоре ожидаем [1]. И по сему изволте разсудить, каков водяной путь в сих местах свободен, а очистить нечем [1]. Вышепомянутые подлинные писма от князя Долгорукова посланы с присланным от него капитаном Банером чрез Колберк и Гданск, а вашей милости для известия при сем посылаю копию с писма, каково я от него чрез того капитана получил» [2] (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 785—786 об. Подлинник, расшифровка на л. 787—788. Копия: там же, ф. Меншикова, № 296, л. 35 и об.).

Выдержка из письма А. Д. Меншикова царю от 27 июня, касающаяся поездки Петра I в Померанию:

«...Вчарашняго дня получил я писмо от посла князя Долгорукова от Колдина от 18-го дня сего июня, в котором пишет, что получена там ведомость чрез галанского шипора, которой был в Карлискроне, что шведы в Карлискроне вооружают 20 кораблей линейных, которыми намерены провожать сюда транспорт, состоящей в 16 000. И того ради зело опасно вам путь свой иметь морем. А каково писмо писал ко мне помянутой князь Долгорукой об отправлении к вам корабля для вашего перевозу, с того при сем копию посылаю, из чего изволите выразуметь, что еще они требуют известия, к коему времени изволите быть ко Гданску. И по сему мочно видеть, что толко время провадить своему пути не вдать себя в великую опасность. И ко мне о сем изволите немедленно ответствовать...» Далее Меншиков поздравлял царя с днем Полтавской победы и просил бога даровать «в нынешних действиях хотя отчасти подобное счастие как в сей день под Полтавою» (ЦГАДА, ф. Меншикова, № 296, л. 32 об.—33. Копия).

К № 5304. См. № 5284 и прим. к нему.

К № 5305. «...напечатать 400 книжек новых прав...» — Срав. № 5325 и прим. к нему. Возможно, здесь имеется в виду книга «Краткое изображение процессов или судебных тяжеб, против римско-цесарских и саксонских прав учрежденное от Эрнста-Фридриха Кромпейна». «Процессы» Кромпейна являются первой печатной книгой по военному законодательству. Сначала было напечатано 100 книжек («Описание изданий гражданской печати». М.—Л., 1955, № 60).

«...для приведения... в... порядок заведенной типографии». — Типография в Петербурге была открыта в 1711 г. В 1710 г. вместе с печатным станком из Москвы были отправлены четыре наборщика, два печатника и два накладчика краски на матрицы. 20 августа 1712 г. по царскому указу и по приказу И. А. Мусина-Пушкина в Петербург из Москвы был выслан «грыдорованных дел мастер» (гравер) иноземец Гендрик Девит. В декабре 1712 г. из Москвы были направлены с разными «книжными припасами» «к книжному тиснению» голландский словолитец Антон Демей, наборщик Индрик Силбах, печатник Яган Фоскол. Сперва типография помещалась в доме ее начальника М. П. Аврамова, а в 1713 г. она была переведена в новое мазанковое помещение на том же Петербургском острове, около въезда в Петропавловскую крепость. Типография разместилась в нескольких комнатах, имела свою словолитню (А. В. Гаврилов. Очерк истории С.-Петербургской синодальной типографии, вып. 1. СПб., 1911, с. 1—20; П. и Б., т. XI, вып. 1, с. 540).

К № 5306. «...я вчерась прибыл в Нарву и сию бригантину отпустил к вам...» — Ч. Витворт отмечал в письме своему правительству от 17 (28 н. ст.) июня, что царь из Кронштлота 17 июня вечером «отправится водою же далее, в Нарву... Он идет на своей шняве в сопровождении двух полугалер, которые, в случае встречи с шведами, способны укрыться в какой-нибудь бухте». В Журнале Петра I также сообщалось, что царь выехал из Кронштлота в Нарву на шняве

[1-1] Написано шифром.

[2] Там же, л. 733—736 об. — письмо В. Л. Долгорукого от 15 июня.

«Лизете» (Сб. РИО, т. 61, с. 231; ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 21, с. 55; Извлечения..., с. 27).

«...балк зело короток, менше версты». — Возможно, в копии описка, надо — «банк». Банка — мель среди глубокого места; ба́нок — в Каспийском море так называется фарватер (В. В. Вахтин. Указ. соч., с. 15, 16).

«Изволте добрую рафлекцию иметь на Ревель...» — Петр опасался нападения на Ревель шведских военных кораблей и высадки вражеского десанта.

К № 5307. «...в Нарве... фортецыя зело пала...» — В 1708 г. в связи с угрозой нападения войск генерала Либекера принимались меры к укреплению Нарвской крепости. Но крепостные работы велись медленно. В последующие годы было построено несколько равелинов и сооружена земляная насыпь со стороны р. Наровы (Ф. Ласковский. Материалы для истории инженерного искусства в России, ч. 2. СПб., 1861, с. 451). Петр I прибыл в Нарву 20 июня. В журнале записано: «И того ж дня изволил его величество приставать к острову, где его дом построен, и потом прибыл в Нарву». 21 июня царь выехал в Дерпт (Походный журнал 1712 г., с. 16).

«...скажет вам... Брюс». — Я. В. Брюс, начальник артиллерии. В первой половине 1712 г. находился в Гданске, где вел переговоры с магистратом об уплате им контрибуции (П. и Б., т. XI, вып. 1, № 4193 и прим. к нему). 12 мая он получил распоряжение А. Д. Меншикова ехать в Померанию (АВИМ, оп. 1, № 147, л. 106, 110).

К № 5308. «...такие великие денги чрез Польшу вести ныне... опасно». — Полковник Владимир Шереметев сообщал 9 июня А. Д. Меншикову, что «неприятель являетца меж Познании и Таруни», возмущает население против русских войск, уговаривает поляков противиться сбору денег «за недоборные порцыоны и рацыоны». Здесь имеется в виду вторжение шведских и польских отрядов под командой Грудзинского в великопольские воеводства (см. № 5317 и прим. к нему).

Письмо Петра I являлось ответом на донесение сенаторов от 10 июня:

«Всемилостивейший государь. По вашему, царского величества, указу, которой в 70 000 рублев вексель на строение мундира и аммуниции во обретающияся в Померании полки повелено нам отправить к генералу-фелтьмаршалу к его светлости князю Меншикову, и о переводе онаго иноземцом Любсу и Гутфелю и другим, которые свободное имеют купечество, говорили мы с прошением. Но они не токмо такого, но и половины онаго векселя перевесть не взялися. Того ради отправляем на воспомянутое мундиру и аммуницыи исправление от себя з денежных дворов золотыми и ефимками 100 000 рублев прямым чрез Смоленск путем налехке в двойках с подполковником Борзым, которой от генералов-лейтенантов Боура и Пфлюга присылан сюда был, ради належащаго в помянутые полки комплета требования с ведомостьми. А с ним для безопасного Литвою и Полшею проезду посылаем салдат 200 человек конных. И отправитца он[ая] [1] казна отсюды в путь на сей неделе всемерно. Вышепомянутые же, всемилостивейший государь, иноземцы Любс и Гутфель и другие в переводе онаго векселя отреклися и весма нам в том отказали, отговариваяся едино тем, бутто о корешпондентах своих, которых они в Амбурхе и в других тамошних местех имеют, в каком оные обретаются состоянии, ведомости не имеют. Другое, паче причитая учиненную себе от иноземца Метцеля обиду и безчестие, которой по указу вашего величествия отправлен к городу Архангелскому из Санкт-Питербурха [2]. И, приедучи сюда, объявил нам чрез обор-фискала свое доношение на агличан Шпелмана и Ачкина о неявленых обретающихся в доме их товарех, у которых по посылке от нас явилось кроме домашних уборов, товарам приличнаго, яко сукон и прочего, не-

[1] Край оторван.

[2] См. № 5204 и прим. к нему.

большое. И в том чего ради у них оные в доме были, принесли оправдание[1]. Тем же времянем по другому такому ж онаго Метцеля доношению и из Московской губернии на дворе агличанина Самойла Гарцына поставлен был караул, что видя, другие их братья иноземцы, а особо Гутфель и Любс, приходя к нам, просили, дабы от такого его, Метцелева, нападателства [и от б][2] езчества их оборонить и по розыску указ ему учинить, чего он будет достоин. И притом говорили: ежели он будет у Города во время ярмонки, то великое в купечестве учинит помешательство и остановку. За тем де они из-за моря и караблей выписывать не велели, дабы им какого от того раззорения не учинилось. Того ради об оном Метцеле, у Города ли ему быть или ево удержать, у вас, всемилостивейшаго государя, милостивейшаго себе просим повеления. По указу вашего величествия соболиной казны и прочей мяхкой рухледи отпуск с Аврамом Лопухиным у нас готовится, с которою в нынешнюю неделю всемерно он отсюды в путь отправлен будет. Завойчатаго лисья меха, о котором повелено от вашего величествия объявить салтану, по ведомости из Сибирской губернии зделать неисчего, понеже такого высокого товару из Сибири в присылке бывает немного, зачем и прежней такой же мех, которой употреблен в такую ж посылку, едва в три года собран. Вашего величествия нижайший раби князь Петр Мельницкий, князь Григорей Волконской, Василей Опухтин, Анисим Щукин. Июня в 10 день, из Москвы, 1712-го году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 320—323. Подлинник).

К №№ 5309 и 5310. Указы Петра I рижскому магистрату, И. И. Исаеву, Г.-И. Левенвольде, резолюция царя на пункты Я. В. Полонского касаются одних и тех же вопросов. Они разграничивают обязанности рижской администрации, точно устанавливая круг дел, порученных каждому должностному лицу, а также роль Сената в их разрешении. Срав. №№ 5311 и 5312. Историк Прибалтики Я. Я. Зутис писал: «При организации непосредственного управления Рижской губернии отчетливо намечается тенденция к дроблению власти губернатора между несколькими лицами, чтобы этим обеспечить взаимный контроль и одновременно препятствовать чрезмерному усилению одного из них». Если в 1710 г. в компетенцию Левенвольде как русского уполномоченного в Лифляндии входили все дела по приведению в порядок владельческих прав на имения, установление казенных податей и пошлин, наблюдение над судопроизводством и т. д., то с назначением в 1712 г. Исаева на должность обер-инспектора и президента рижского магистрата круг деятельности Левенвольде ограничивается делами «рыцарства и земства». Исаеву поручались все дела, связанные с рижской торговлей, контроль за сбором пошлин, перепись населения и т. д. (Я. Я. Зутис. Остзейский вопрос в XVIII в. Рига, 1946, с. 80—81; П. и Б., т. X, № 4052).

О полномочиях, данных И. И. Исаеву в Риге, Ч. Витворт доносил 18 (29 н. ст.) июля своему правительству: «Русский купец, присланный туда первым надсмотрщиком купецких дел, предъявил царский указ о назначении его президентом магистрата, а также распоряжение закрыть прежние учреждения, подведомственные магистрату, забрать их доходы, городскую артиллерию и обезоружить горожан. Эти распоряжения вызвали чрезвычайное смятение, так как прямо противоречили статьям капитуляции, а отчасти могли повлиять и на торговлю, так как в числе прочих должны быть уволены сортировщики и упаковщики пеньки. Их предположено заменить солдатами гарнизона, которым намерены выдавать плату, причитающуюся за труд, — распоряжение совсем не соответственное, идущее вразрез с основной идеей учреждения должности сортировщиков: обеспечить купцам отпуск доброкачественного товара» (Сб. РИО, т. 61, с. 237). И. И. Исаев принадлежал к высшему разряду московского

[1] См. «роспись» опечатанных у иноземцев вещей в ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 272—273.

[2] Край оторван.

купечества (к гостиной сотне). Его назначение в Ригу состоялось по указу царя в феврале 1712 г. В связи с этим казенный Суконный двор, которым он до этого управлял, был «взят в Сенат», а его торговые дела переданы им брату Семену (Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, с. 230—231, 263). См. письма Петра I Исаеву и Сенату от 13 июля (вып. 2). В 1719 г. Исаев был назначен вице-президентом Главного магистрата.

Донесение И. И. Исаева Петру I от 13 июля в связи с назначением его в Ригу «президентом» и обер-инспектором:

«Всемилостивейший государь. Всепокорно доношу вашему величеству. По указу вашего величества о зборах, особливо к Ратуше надлежащих, по се число совершенного известия не получил. А по известию от ратушского бухгалтера, будто наилутчей в Ратушу доход от пошлин, а с маетностей их от запустения приходу себе не признавают и с тех маетностей и другие некоторые доходы збирают-тца в Ратушу от определенных к тому управителей в октябре и в ноябре месяцах. И того ради как во втором, в пятом и во втором на-десять пунктах указом вашего величества мне повелено, совершенно ныне вашему величеству донести не могу. А получа совершенное известие по всепокорной моей должности доношение вашему величеству, не умедля, иметь буду. А по моему недостойному мнению, как ваше величество указал мне о том вашему величеству предлагать, не соблаговолит ли ваше величество здешный магистрат до окончания нынешняго году милостиво в том уволить, ибо большая половина году и наибольшая торговля и караблям нагружение прошло. А потом взять у них о приходах и росходах подлинное известие и по тому к будущему времяни совершенное к лутчей пользе определение учинить благоизволите. Ратушского ведения от инфантерии служилых людей по ведомости ныне здесь обре-тается два порутчика, четыре ундер-афицеров, трое капралов, трое воротников, тритцать четыре рядовых. И ис тех при городовых воротех для осмотру к пошлинному взятью надлежащих вещей за верою приставлены бывают, да алтилерных служителей всего семдесят восмь человек, в том числе тринатцать фейерверкеров, пятьдесят шесть пушкарей. О алтилерных ничего не имею вашему величеству предлагать, а вместо других, ежели к досмотрам из руских салдат приставлены будут, возможно ли будет за необычность их в служении, а особливо в верности иметь надеяние. А в прибытие из Смоленска салдат по указу вашего величества исполнять повинен. Указал ваше величество для поклажи таваров строить анбары, что весма потребно есть, токмо и в том ныне не без трудности, ибо лесными и протчими припасы весма ныне управитца невозможно. Опроче того, что подрядить к будущей весне, о том как вашего величества благоволение. Доношу о сем вашему величеству чистою моею совестию и, уповая на господа бога, разве истиннаго моего недоумения, верно вашему величеству во всем служить желаю. Прошу всепокорно вашего величества, всемилостивейшаго государя, милостиваго мне о сем указом вашего величества определения. Вашего величества нижайший раб Ил[ья] Исаев. В Риге, июля 13 дня 1712 года» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 459 и об. Подлинник). См. письмо И. И. Исаева от 26 июля (вып. 2).

В ответ на назначение И. И. Исаева в Ригу рижский магистрат послал 4 сентября Петру I следующую челобитную:

«Всепресветлейший, высокодержавнейший император и царь, всемилостивейший государь. Безценная высокая милость, которую ваше царское величество всеподданнейшему сему граду и гражданству к вечной вашей славе потом явили, когда бог всех государей господ изволил победоносным вашего царского величества оружием нас поддать, обнадеживает нас, что ваше царское величество и ныне нужду нашу милостивейше выслушать изволит, что ваше царское величество как по всемилостивейшей вашей грамоте от 26 день прошлаго месяца июня, о господине президенте и обор-инспекторе Илье Исаиове, так и в данных ему пяти пунктах указать изволили, и то мы во всеподданейшем

послушании исполнять и должны и готовы. А понеже часть из оных пунктов такова обстоятельства суть, что мы не без причины опасаемся, что злыя люди и которые сему городу высокую вашего царского величества милость завидуют, старалися ложными оклеветании у вашего царского величества подозрение о нас и нашем всеподданнейшем подданстве [1] причинить, и сего ради мы оставить не можем подданнейшее сие предъявление наше к ногам вашего царского величества предложить. И наипаче для того, что нам и детем нашим нестерпимо будет безценную вашего царского величества высокую милость к нам умаленну видеть. Паче же вашего царского величества в нижайшей подданности просим, благоизволите безценную оную милость к нам и наше гражданство и мещан и впредь непременно содержать, в которой милости мы во всемилостивейшем подтверждении наших от многих сот лет принесенных привилей, прав и обычаев, также и во учиненной при здаче сего города капитуляции к прохваленной во всем свете вашего царского величества славе [2] участие получили. Ибо кроме того честной свет к великому нашему и нашим вреду помыслить может, будто мы наказательным неким делом нас недостойных учинили продолжания оной царской милости, хотя мы пред богом всеведущим учиненною вашему царскому величеству присягою в верности и чистою совестию засвидетельствовать можем, что мы ни в малейшем чем от всеподданнейшия должности нашей не уступили, которою верной подданной толь милостивому [3] государю по бозе и натуре обязан. И в таком подданнейшем уповании на милостивое соизволение мы дерзнули вашему царскому величеству донести, что [4] учреждение господина Илии Исаева президентом и обор-инспектором сию пользу в Ратуше имело, что к немалой нашей радости он доселе ничего иного кроме непрестанного честолюбителнаго жития и верного послушания и любви к ползе сего города и к всемилостивейшей угодности своего великого государя приметить и присмотрить не мог, сколь прилежно он до сего числа надзирати ни тщился. Яко же и мы также честной [5] поступок помянутаго господина президента и обор-инспектора с нами похвалять можем. Что же мы без всегдашнего его ведома и позволения в наших приходах ни [6] участия иметь, ни оныя [7] располагать не можем, о том мы [8] принуждены у вашего царского величества во всеподданстве упрошать, чтоб то отставлено было. И то не для того (в чем мы бога всеведащаго во свидетели призываем), будто мы не [9] опасаемся под таким надзиранием [10] доходы принимать и ко городской и так последовательно ко государевой вашей пользе [11] располагать, но токмо для того, что многим здесь торгующим чюжим людям из всяких народов и последовательно всему честному свету [12] подозрение подастся может, будто великие причины обретаютца о верном [13] расположении собранных доходов сумневатся, хотя однакоже сколь долго сей город стоял, все прежние государи никако о таком верном расположении не сумневалися. Но паче еще никогда ни в полские, ни в шведския времена, тогдашния над городом владеющие государи щета никакого,

[1] Далее зачеркнуто: «выдействовать».
[2] Далее зачеркнуто: «прищатилися».
[3] Далее зачеркнуто: «владище».
[4] Далее зачеркнуто: «постановление».
[5] Далее зачеркнуто: «сожитие благо...».
[6] Далее зачеркнуто: «прищастится».
[7] Далее зачеркнуто: «справить».
[8] Далее зачеркнуто: «стараемся».
[9] Далее зачеркнуто: «дерзаем».
[10] Далее зачеркнуто: «сборы».
[11] Далее зачеркнуто: «справить».
[12] Далее зачеркнуто: «зазирать».
[13] Далее зачеркнуто: «справлении».

ни ответа в расположении[1] градских сборов и доходов не спрашивали, ниже спрашивать причины не имели, наименьше же президента и обор-инспектора над нами не поставляли, якоже и то нашим о многих сот лет благопринесенным привилиям, также и данному от вашего царского величества милостивейшему подтвержению капитулации, по которому мы при всех наших правах и обычаех всемилостивейше содержаны быть имеем (что мы всегда благодарным сердцем помнить будем) противно. О произведении торговли просим мы у бога и у вашего царского величества толь с наивящим старанием, понеже мы во время сия долголетной войны и от искуства усмотрили, что сей град без торговли, на которой свое основание имеет, так есть, как тело без души. И понеже прием доходов, сему граду принадлежащих, также и их роздача и расположение купечеству толь мало препятия чинить может, коль мало то при прежнем владении торговле, в мирныя времена доволно здесь цветущей, противно было. И того ради от вашего царского величества высокой милости всеподданнейше уповаем, что благоизволите и в том и во иных наших благопринесенных вольностях того не слушать, которой без всякой нашей вины неправедным оклеветанием той милости нас лишить ищет, но паче всемилостивейше нам позволите принадлежащие нам доходы, как доселе учинено, и впредь к вашей государевой и публичной пользе еще в нашем расположении оставить.

2. В данной господину президенту и обор-инспектору милостивейшей особной ордре или указе в первом пункте обретается, что все афицеры, салдаты и пушкари у города под нашим ведением, когда из Смоленска иные рускаго народа прибудут, из города отпущены быть имеют. А понеже наших афицеров, салдат и пушкарей числом немного и они никакой иной кроме к вашей государевой и городской службе не употребляютца, то нам бы все ровно было, хотя чрез сих или чрез природных вашего царского величества людей оная служба управлена будет, когда бы сей к тому препоны не было, что понеже мы рускаго языка не умеем, также и те, которые из Смоленска сюда прибудут, нашего языка, обычаев и указов не знают, и того ради пока они в помянутых не обучены, способны не будут службу у ворот на земной стороне и при Двине, при приходящих и отходящих товарах, при лицентах, пошлинах и рекогницияхъ письмено и изустно с надобным прилежанием и безопасностию торговле и последовательно высокого вашего царского величества интереса управлять[2]. Умолчеваю, что при прежних государех сего города того от нас никогда не требовано, но паче все во оном состоянии оставлено было, в котором состоянии от многих сот лет у нас и у сего города[3] то установлено находилось. И того ради мы всеподданнейше просим ваше царское величество, благоизволите и в том нас при нашей капитуляции и всемилостивейшем подтвершении оной праведно и милостиво содержать, ибо мы сим обнадеживаем, что мы впредь мало-помалу (ежели то впредь вашего царского величества милостивейшая воля будет), когда афицеры, салдаты и пушкари наши[4] убывать станут, тогда вместо тех афицеров, салдатов и пушкарей рускаго народа добровольно приимать, чем вкупе вашего величества высокая воля подданнейше исполнитца. И к пользе торговли и то одержано быть может, что принятыя русаки у других еще оставленных наших нужные при воротах языки, а имянно, немецкой, также и латышской языки купно с здешными обычаями к лутчему исправлению вашего царского величества интереса обучиться могут.

3. Чтож при выгрушении и нагружении караблей и иных суд, также и ко иным товарным работам вашего царского величества салдаты с гварнизона употреблены быть имеют, и тому нихто из торгующих не противен, ибо тем

[1] Далее зачеркнуто: «о справлении».
[2] Далее зачеркнуто: «а кроме того».
[3] Далее зачеркнуто: «поставлено обретали».
[4] Далее зачеркнуто: «временем умирают».

людем за такую работу мзды не завидуют, яко ж и для того уже плакаты прибиваны были. Причем мы подданнейше уповаем, что вашего царского величества мнение не есть тем купно вси у здешной торговли от древле обыкновенные чины, яко трепалщиков, соленосецов, лиггеров и протчих таких людей отставить, ибо инако бы такое учреждение торговле зело [1] великую помеху учинить могло, понеже 1) оные к торговле доселе употребленные люди для лутчаго управления своих работ тяжкою присягою богу и маистрату своему себя обязали; 2) они при работе у отходящих и приходящих товаров у оценки расмеру, привожения и отвожения уже привычны; 3) они торгующим чюжим людем знаемы; 4) они чюжих языков разумеют и 5) они так [2] надежныя люди суть, что о всяком обмане ответ давать имеют. А притом во всем свете нет такого торгующаго места, где б такия особыя люди к безопасности и пользе торговли учреждены не обреталися.

4. Мы не замедлили по всемилостивейшему вашего царского величества указу тем купцам, которые оружия продают, объявить, чтоб того у себя в домах своих не держали, но паче за печатью своею в магазин принесли, и никому, кроме вашего царского величества воискам, не продавали. А по учиненном пересмотре оружия, в войске употребляемаго, болше не нашли, как триста мушкетов и пятьдесят и несколко пар старых неупотребительных пистолетов с колесом. А иное оружие все субтелное есть, яко фузеи, малинкые винтовки и пистолеты на параду, малинкие пистолетки, которые в лавках, охотников ради, на продажу держатца и отчасти чюжим купцам еще не оплачены. И того ради немногие здешние железопродавцы ваше царское величество всеподданнейше просят, да благоизволите публичную продажу того паче ко увеселению и к параде, нежели к воинскому действованию угодного оружия им в их лавках позволить для того, что часть пропитания их в том основается, чтоб такое оружие в их лавках публично на продажу держалось и чтоб чрез публичное [3] показыванье того некоторые охотники привлечены были, а они прежде сего всегда такую волность имели.

5. Сборы, которые в Ратуше для починки крепости и принадлежащих доселе собраны были, состоят имянно в тако нареченных вольных денгах, которыя гражданя с древняго соизволения дают, и сего ради под прежними владениями разположения тех денег маистрату городскому волно оставлено было. Когда число граждан велико было и они в добром состоянии обреталися, и тогда некоторой капитал денег собран бывал, а никогда толикой, чтоб оных денег столко было, сколко к строению и содержанию крепости надобно было. А ныне, когда война и поветрие граждан зело умалило и их промыслы во время многолетней войны толико умалились, что многие не знают, чем с детми своими прокормиться, то и оныя умаляютца так как и иные городские доходы также и сии вальныя деньги, что ныне едва чаем по болшей мере 300 до 400 ефимков собрать. А понеже то невеликое число есть, и недостает вороты, мосты, запруды, улиц и дорог у города в добром состоянии содержать, того ради во всеподданстве просим вашего царского величества, благоизволите купно с иными городскими приходами и помянутые валные деньги под нашим управлением к публичной пользе всемилостивейше оставить, понеже от древле и от государей до государей, также и от вашего царского величества во всемилостивейшем подтвержении капитулации то подтвержено было.

6. Что напоследи ваще царское величество в шестом и последном пункте всемилостивейшаго вашего указа о имянной росписи всех жителей и их служителей нам указать изволили, и то мы всеподданнейше исполнили, и роспись всех жителей и служителей, которые градскому суду принадлежат, господину

[1] Далее зачеркнуто: «замешкать».
[2] Далее зачеркнуто: «известные».
[3] Далее зачеркнуто: «выкладывание».

президенту и обор-инспектору Исаеву уже отдали. Мы вашему царскому величеству и имением и кровью обязаныя подданныя от вашего величества во всем свете прохвальной милости подданнейше и без сумнения уповаем, что в вышеписанных пунктах вашу так зело упрошенную высокую щедроту всемилостивейше явить изволите, понеже в противном случае мы без всякой нашей вины многих верностию и подданнейшею истинною наших предков благополученных прав и волностей, купно[1] и пользования всемилостивейшей вашего царского величества капитулации[2] так сами, как и потомство наше весма лишены будем. Притом бы мы перед честным светом ругание терпеть имели, будто наше прегрешение единая причина была отнятия таких наших от многих сот лет благоприносенных и при прежних владениях сполна употребленных волностей, хотя мы однако ж пред богом всеведящим и пред очма вашего царского величества чистою душою засвидетельствовать можем, что мы ни в чем не прегрешили, что такова наказания достойно есть. А ежели б кто з зависти на нас неправедным оклеветанием оной высокой милости вашего царского величества нас лишить потщился, которую ваше царское величество с природной своею щедроты нам и писменно и устно всемилостивейше обещать благоизволили, и то мы всепокорнейше просим в таковом донесении и нас милостивейше выслушать. В таком всеподданнейшем уповании молим бога всевышняго, дабы вашего царского величества владение и намерение благословением и благощастие обвенчать изволил. И пребывая пока живем, высокодержавнейший, всемилостивейший император, вашего царского величества всеподданнейшые, всепокорнейшые раби и подданныя бурмистры и маистрат рижский. В Риге, сентября в 4 дня 1712 году». На л. 29 об.: «Из сего выписка отдана господину Макарову в Карсбаде» (ЦГАДА, Сношения с Лифляндией, оп. 1, 1712, № 125, л. 24—29. Черновое).

К № 5311. См. прим. к №№ 5309, 5310.

Ответы на первые пять пунктов обер-коменданта г. Риги Я. В. Полонского, касающиеся компетенции Г.-И. Левенвольде, см. в № 5312; на п. 7 и 9 — в указе И. И. Исаеву, № 5310.

... светлейший князь [Меншиков]... изволил писать... в Сенат о присылке слесарей...» (п. 8). — См. вып. 2.

«...от шведкого губернатора...» (п. 9). — Шведским генерал-губернатором в Риге в 1710 г. был Нильс Штремберг (см. П. и Б., т. X, № 3857).

Я. В. Полонский доносил 20 мая Г. И. Головкину:

«С Москвы от Правителствующаго Сената и из Военного приказу и ис прочих концелярей присылаются сюда денежная казна и мундир и прочие припасы, о которых ко мне из оных концелярей в грамотах указом царского величества предлагают, дабы их отсюду отправлять до Померании в полки, до которых мне отправлять оное не на чем, понеже здешней уезд не в моем ведении. И когда таковое отправление было, тогда я от здешних лантратов по оным грамотам требовал подвод, то всегда была остановка. А на меня в том имеют озлобление. Того ради прошу мне определить, чтоб о отправлении присылающихся сюда всяких припасов его царского величества в грамотах предлагали к здешним управителем, которые уезд ведают, и к градцким обывателем, ибо ежели каковое приключитца и впредь отсюду отправление, а подвод здесь от них определено не будет, чего для тому отправлению учинитца остановка, то я в том неотправлении его царского величества опасен гневу». Я. В. Полонский писал, что обмундирование, присланное для четырех померанских полков, удалось частично перевезти только до Курляндии, остальное было отправлено из Риги до Митавы по воде, а оттуда до Мемеля на драгунских лошадях

[1] Далее зачеркнуто: «с насыщания».

[2] Далее зачеркнуто: «за нас и наследники».

(ЦГАДА, Сношения с Лифляндией, оп. 1, 1712, № 119, л. 31—33 об. Подлинник. Часть письма).

К № 5312. См. №№ 5309—5311 и прим. к ним.

«...по полупуре солода...» (п. 4). — Пура — мера сыпучих тел. Жмудская пура равняется 24 литовским гарнцам, лифляндская — 32 гарнцам. Гарнец = 1/8 четверика или 3,28 литра («Словарь древнего актового языка Северо-Западного края и царства Польского», сост. Н. Горбачевский. Вильна, 1874, с. 288).

К № 5313. «...обрели... здешний гварнизон... в слабом состоянии... с четыре тысячи...» — До осады Риги русскими в ее гарнизоне насчитывалось около 16 тыс. чел., при сдаче Риги в 1710 г. гарнизон уменьшился до 5165 чел. (П. и Б., т. X, прим. к № 3903).

«...но и от внутрь живущих... есть не без опасения». — Поводов для недовольства среди местного населения было достаточно. Несмотря на то что Петр I после занятия русскими войсками Лифляндии в договорных статьях и в грамотах дворянству и магистрату обещал сохранить все их прежние права и вольности, со стороны русского правительства уже в 1710—1712 гг. обнаруживается тенденция к ограничению местного самоуправления — подчинение магистрата обер-инспектору И. И. Исаеву, установление им контроля за «городскими сборами и доходами» и т. д. (см. №№ 5309—5312). Срав. оговорку, сделанную Петром I к грамоте лифляндскому дворянству от 30 сентября 1710 г.: их права гарантируются, «елико оные при нынешнем правительстве и временах возможно употребить» (П. и Б., т. X, № 4020). Кроме того, население было встревожено посягательством русского правительства на выморочное имущество рижских граждан. Согласно старым польским привилегиям 1562 г., остававшимся в силе и при шведах, имущество лиц, не имевших наследников, переходило к городу (П. и Б., т. XI, вып. 1, № 4222 и прим.). К этому следует прибавить, что все остзейские привилегии носили ярко выраженный классовый характер и касались в основном дворянства и купечества; они обошли молчанием городские низы и крестьянство, на которое с перенесением главного театра военных действий в Прибалтику легли значительные тяготы, и прежде всего снабжение русской армии провиантом. К тому же в Лифляндии оставалось еще достаточно шведов, всячески старавшихся вооружить местное население против русского командования (П. и Б., т. X, № 4052, п. 3 и 6 — наказ Левенвольду о выселении шведов). Срав. № 5310, п. 1, 2, 3 и № 5311, п. 1, 7, 9.

«Писали мы... Салтыкову...» — См. № 5314.

Ответ сенаторов на письмо Петра I см. вып. 2.

К № 5314. «...которые служат здесь по фартецыи из шведов...» — Здесь, по-видимому, имеется в виду шведский гарнизон, захваченный в плен при взятии Эльбинга в 1710 г. О переводе его в Ригу Петр I писал 19 мая 1711 г. Я. В. Полонскому (П. и Б., т. XI, вып. 1, № 4459 и прим. к нему). См. прим. к № 5313.

К № 5315. «...англичане незапно... объявили армистицию с Франциею и войска свои в Дюнкеркен и Ниупорт послали для приему оных...» — Как сообщал Б. И. Куракин из Гааги 24 мая В. Л. Долгорукому, королева Анна объявила голландскому правительству через своего министра бристольского епископа Робинсона, что Англия не в состоянии продолжать войну с Францией и, если остальные союзники не согласятся заключить мир, то она «принуждена будет отлучиться Великого алиансу» и заключить перемирие с Францией (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 14, л. 46). Об этом же доносил А. А. Матвеев Г. И. Головкину в своих письмах от 23 и 27 мая. Он писал, что по соглашению, заключенному между Англией и Францией, порты Дюнкерк, Остенде, Ньюпорт и Кале должны быть переданы англичанам и заняты сильными английскими гарнизонами. Это предотвратит выступление Голландии и ее союзников против нового претендента на английский престол — принца Уэльского (см. ниже), поддерживаемого Францией. Никто уже не сомневается в том, отмечал далее Матвеев, что Англия заключила с Францией трактат о партикуляр-

ном мире и, без сомнения, принудит к «генеральному миру» остальных союзников, истощенных длительной войной. Но заключение странами Великого союза мира с Францией неблагоприятно отразится на русской внешней политике — на дальнейшем ходе Северной войны и ведении переговоров о союзе с Австрией и Голландией. Можно было опасаться, что Англия и Франция не преминут открыто перейти на сторону Швеции, чтобы заставить русское правительство вернуть ей все завоеванные с начала Северной войны города в Лифонии и других местах. В связи с этим Матвеев обсудил с представителем польского короля графом де Вертереном и датским министром бароном Алефельдом вопрос о заключении, в противовес намечаемому союзу, соглашения с Голландией, Империей и прочими их союзниками. Предполагалось прежде всего добиваться соглашения с Голландией, так как без ее денежной помощи Австрия не смогла бы содержать войско. Кроме того, А. А. Матвеев высказывал опасение, что члены Великого союза под влиянием Франции могут принудить Данию и Польшу заключить сепаратный мир со Швецией (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 5, л. 313 об., 316 об.—325; № 10, л. 126 об.).

В письме от 6 июня Г. И. Головкину А. А. Матвеев отмечал, что англичане «не хотят того снести, что его царское величество крепко себя основал на Балтийском море и свой флот умножил при тех пристанях, завоеванных у короля швецкого». Поэтому, несомненно, Англия и Франция «по совершении своей войны свободныя имея руки», будут оказывать всяческое содействие Карлу XII (там же, № 5, л. 366 и об., срав. там же, письмо Матвеева от 17 июня, л. 395 и об.; «Архив Ф. А. Куракина», кн. 5, с. 220—222; кн. 6, с. 77—86).

В имперских «курантах» от 8 июля сообщалось, что Голландские Штаты «согласное намерение к продолжению настоящия войны восприяли и обнадежено, что не токмо Амстердам, но иные разные городы добровольно объявили Генеральству некоторые милионы денег дать» (ЦГАДА, Иностранные ведомости и газеты, 1712, № 6, л. 3 об.—4). А. А. Матвеев доносил 5 августа Г. И. Головкину из Утрехта, что великобританский посол Страфорт, воспользовавшись пребыванием союзных министров в Утрехте, выехал в Гаагу, чтобы «без всякой помешки» переговорить с голландским правительством о заключении общего перемирия с Францией (там же, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 6, л. 275—276). До конца года Голландия так и не дала согласия на заключение мира с Францией, и лишь в конце декабря она согласилась вести вместе с Англией мирные переговоры в Утрехте (там же, № 10, л. 262, 278). О переговорах Англии с Францией в 1711—1712 гг. по поводу заключения мира см. W. Michael. Englische Geschichte im achtzehnten Jahrhundert, Bd. I. Berlin—Leipzig, 1921, S. 259—270; П. и Б., т. XI, вып. 2, №№ 4887, 4888, 4978 и прим. к ним, а также письмо В. Л. Долгорукого Петру I от 31 мая в прим. к № 5224.

«...дук Валис поехал в Швейцары для договариванья о супружестве с принцесою швецкою...» — Об этом А. А. Матвеев писал 10 мая В. Л. Долгорукому (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 7, л. 14 об.). Старший брат английской королевы — Яков-Франц-Эдуард принц Уэльский (1688—1766 гг.) был одним из претендентов на английский престол. Его поддерживали королева и правящая партия тори, а также французское правительство. В 1701 г. Людовик XIV признал его английским королем под именем Якова III. В 1712 г. он женился на принцессе Собесской, внучке Яна Собесского. Другим претендентом на английский престол был ганноверский курфюрст Георг-Людвиг, на его избрании настаивала Голландия (W. Michael. Указ. соч., т. 843).

А. А. Матвеев писал 29 апреля Г. И. Головкину: «Здесь не безсумнительным также есть по всем тайным ведомостям, что та правительствующая ныне факция торис все способныя меры принимают вместе с Франциею о возставлении впредь принца Валиса по наследству до Короны великобританской, о чем Статы весма безпокойными кажутся». В письме от 27 июня А. А. Матвеев опять возвращался к этому вопросу: «Статы ныне здесь в тяжком смущении находятся, усмотревая те глубокия англичан коварства и внутреннее согласие коро-

левино с Францией и с тем братом ее родным, вышеупомянутым принцом, ведая, что в сердце она, королева, прямою католичкою всегда была и есть и непременно желает возставления тому принцу, своему брату родному, еще при своей жизни, к Короне той» (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1712, № 5, л. 250; срав. там же, л. 18, 42 об., 416 и об.; № 6, л. 39. См. П. и Б., т. XI, вып. 2, с. 561).

«...кезерс-флаг» — кейзер-флаг — от keyzer-vlag (голл.) — императорский флаг. Это название в XVIII в. присваивалось гюйсу, т. е. флагу, поднимаемому на носу военных кораблей первых двух рангов, когда они стоят на якоре. Кейзер-флаг в виде особого пожалования поднимался на мачте как флаг генерал-адмирала или главнокомандующего флотом (Н. А. Смирнов. Западное влияние, с. 140—141; К. И. Самойлов. Морской словарь, т. I. М.—Л., 1939, стб. 284, 420). В «Генеральных сигналах, надзираемых во флоте во время бою» (СПб., 1708 и 1714), в п. 9 указывалось: «Егда адмирал пожелает, дабы авангард от флота прежде поворотилась, тогда надлежит кейзер-флаг с форстенга роспустить и одинова выстрелить и всем флаг имеющим кораблям во флоте то же учинить». В п. 10 читаем: «Егда адмирал пожелает, дабы ариергард во флоте прежде поворотилась, надлежит кейзер-флаг с крюйстенга распустить и одинова выстрелить». В п. 18 добавлялось: «А ежели адмирал с своею эскадрою толко атаковать захочет, то кейзер-флаг с того ж месте поставить» (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 38, л. 151 об., 152 об., 156 об.). В «Описании флагов российских», относящемся, вероятно, к 1720 г., отмечено: «Гуис-красной, он же и кейзер-флаг, в котором вышереченной крест [т. е. синий крест св. Андрея] белым обложен» (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 41, л. 1, 3; МИРФ, ч. 4. СПб., 1867, с. 700—701). Срав. «Конвенцию о взаимных салютах между русским и датским флотами от 15 июня 1710 г.» (ПСЗ, т. IV, № 2274). См. Ф. Веселаго. Указ. соч., с. 547—555.

К № 5316. «...положено с турки... нашим войскам в Полше не быть...» — См. № 5256 и прим. к нему.

«...мы писали к дацкому двору...» — Об этом Г. И. Головкин писал 3 июня В. Л. Долгорукому (см. прим. к № 5283).

«...путь наш... от Элбинка чрез Колберх в Померанию...» — См. №№ 5275, 5284 и прим. к ним. В письме А. Д. Меншикову от 4 июля царь объяснял, почему он намерен ехать через Кольберг (см. вып. 2).

«...поздравляю... прошедшим торжеством дня святого Самсона...» — т. е. с днем Полтавской победы 27 июня 1709 г.

«К... Шереметеву посылаю нарочного... да и до сего... писал...» — См. №№ 5234, 5277, 5317.

К № 5317. «...получили мы ведомость, что... партия противных поляков в Польшу впала... также и транспорт во Гданеск ожидается...» — В письме Г. Ф. Долгорукого от 22 мая А. Д. Меншикову сообщалось о получении им «ведомости» о движении шведов и польских отрядов С. Потоцкого по направлению к Кракову и в Великую Польшу, где у них много сочувствующих, чтобы «диверсию учинить и освободить Померанию от русских войск» (ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 1, картон 18, № 261, л. 1—2). См. письмо А. Д. Меншикова Петру I от 13 июня в прим. к № 5239. В Поден. Зап. отмечалось, что в мае «король шведский из Бендера отправил в Польшу старосту Грудзинского с деньгами и с письмами, чтоб он поляков подговаривал в сторону Станислава Лещинского, которой староста, приехав в Польшу, довольное число поляков и присовокупил к себе, а из Швеции, гласили ведомости, что сильный транспорт ко Гданску отправлен будет» (Поден. Зап., ч. 1, с. 335). Срав. о том же в Журнале Шереметева, с. 167—172. Универсал Яна Грудзинского сенаторам и шляхте Речи Посполитой от 4 мая (н. ст.) см. в ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 885—886). Немецкий историк Хассингер писал, что был распространен слух о нахождении «инкогнито» в войске Грудзинского самого Карла XII (F. Hassinger.

Указ. соч., с. 267). См. об амнистии, данной Грудзинскому, письмо Петра I от 28 августа (вып. 2). Вторжение Грудзинского в Польшу надо рассматривать как подготовку более обширного плана Карла XII о вытеснении русских войск из Прибалтики (см. прим. № 5284). См. Nordberg. Указ. соч., т. II, с. 608—610; Т. К. Крылова. Польский вопрос, его место и значение в русско-турецких отношениях 1710—1713 гг. — «Краткие сообщения Института славяноведения», вып. 43, с. 11—14.

«...пошли уневерсалы в Польшу по приложенному...» — Подлинник «универсала» был приложен к сопроводительному письму Г. И. Головкина Б. П. Шереметеву от 30 июня (ЦГВИА, Канц. В. М., оп. 13, № 2, л. 84 и об.).

Пункты А. Д. Меншикова Р. Х. Боуру от 11 июня:

«1.

Имеет господин генерал-лейтенант Боур, с помощию божиею, итти в партию против неприятелей царского величества поляков и прочих партизантов швецких, которые ныне вступили от Бендеры в Польшу и разбили полк Киевской, и против тех воеводств и поветом, кои к той партии пристали, и оных всех со всяким прилежанием искать и военной над ними промысл чинить.

2.

Которые воеводства к тем швецким партизантом пристали и шляхта из оных на неприятельской стороне и из их добр всякой провиант и живность и скот, что где явитца [1], все забрать без остатку и свозить в Познань [1], или в Шкверин и в прочие места, откуды способно сюда водою привозить и ис тех мест, в котором пристойно устроить магазеин, в котором и тот провиант со всяким прилежанием добирать, кои не доплатили в Познанской магазеин и за порцыи и рацыи по определению камисаров польских и наших, взяв тому недоборному провиянту и недоплатным порцыям и рацыям ведомость у обор-камисара Аргамакова и у маеора Юсупова, и по тем ведомостям весь провиянт и порцыи и рацыи всеконечно старатца сполна выбрать.

3.

Вышепомянутой збор провиянту и живности и скотины з добр тех, кои на неприятельскую сторону ныне склонились, брать, справлясь напред подлинно, ежели оные конечно на неприятельской стороне и освидетельствовав скасками тутошних шляхт и их подданных.

4.

А которыя шляхта сидят в домах своих смирно и на неприятельскую сторону не пристают, ниже оной каким образом в чем помогают и нашим никакой противности не чинят, также и провиянт в Познанской магазеин и порцыи и рацыи сполна выплатили, и у тех отнюдь ничего не брать и никакова насильства и озлобления им не чинить.

5.

В местечке Пыздрах, где неприятель на наших нападение учинил, велеть накрепко розыскать, не было ль к тому помочников из обывателей того местечка, и ежели кто по розыску приличитца, и над теми чинить по воинскому обыкновению.

6.

Которые в том месте после наших розбирали оставшей провиянт и всякие припасы, и об оных против сказок взятых ис того местечка ксенза и бурми-

[1–1] Зашифровано.

стров розыскивать, и которые взяли для сохранения и у тех оное отбирать по-прежнему, а которые что взяли в добычь, и на тех править с штрафом.

7.

Все оное вышеписанное как розыск, так и выбирание провияпту и порцей и рацей и учреждение магазеину чинить по отступлении неприятельском, а ныне наперед старатца по всякой возможности оных неприятелей и которые к их стороне пристали искать и разорять.

8.

Ежели в той партии явятца бунтовщики и изменники их царского и королевского величеств и речи Посполитой, и пойманы будут, и над такими чинить указ как над бунтовщиками и изменниками и смотрить накрепко того, чтоб ни под каким образом такие пойманые свобождены не были, а наипаче, чтобы как вышние, так и нижние афицеры того не чинили изо взятков или из ыных каких прихотей под потерянием чести и живота.

9.

Как оные неприятели, с помощию божиею, разорены или ис Польши выбиты будут и магазеин в Познане и в Шкверине учрежден будет, а генерал князь Репнин к Познане придет, — тогда для содержания того магазеина взять от него, князя Репнина, полк пехотной и оставить при том магазеине.

10.

Старосту равского Грузинского и прочих той партии трудитца всякими способами склонять на нашу сторону, обещая ему под своим паролем исходатайствовать у их царского и королевского величеств амнистицию. И ежели на то склонитца, и их принять, и которые в Пыздрах в нападении на полк Киевской не были, тех иметь честно, а кои были, тех всех, обобрав ружье, взять за караул.

11.

Как саксонская артилерия изо Гданска сюда пойдет, и ко оной дать от себя пристойной комвой.

12.

Которые драгунские полки ныне сюда ис Польши маршируют, и тех взять и присовокупить к своей команде.

13.

Которой повезут ис Торуня сюда мундир, также и порох, и оной отправлять сюда добрым порядком, дабы исправно и немедленно дойти мог. А буде еще ис Торуня не отправлен, то о скором оного отправлении писать к господину брегадиру Шереметеву.

14.

Которая его королевскаго величества польского гвардия ныне в Польше, и оную надлежит совокупить к себе для действия против неприятеля по согласию с их командиром и всегда везде оной гвардии давать правое крыло.

15.

В прочем во всем вышеписанном поступать как честному и благоискусному генералу надлежит, чтоб из сего ево походу царскому величеству и союзником прибыль, а неприятелю ущерб чинитца мог. И обо всем своем поведении к нам

почасту писать». Над текстом: «Копия с пунктов, каковы даны генералу-лейтнанту Боуру в Гарцах, июня 11 дня 1712 году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 699—701 об. Копия). О вторжении Грудзинского в район Познани см. письмо Г. Ф. Долгорукого Г. И. Головкину от 12 июня (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 13, л. 44—50 об.).

«Реляция» о победе, одержанной 15 июня русскими войсками в Польше над отрядами равского старосты Грудзинского:

«Релация о начатом и вскоре утишенном в Польше смятении. — Пред кратким времянем выправлена была от короля швецкого из-за турецкого рубежа в Великую Полшу партия под командою старосты равского Грузинского, состоящая в числе поляков и казаков и татар около 10.000. И по вступлении своем в Полшу оной командир чрез уневерсалы свои начал было чинить многие возмущения, прельщая Речь Посполитую до противной стороны и возбуждая против их царского и королевского полского величеств с таким намерением (как о том взятые от той партии языки согласна сказали), чтобы им, умножась и совокупясь в Полше с королем швецким (которой, обнадеяся на их факцыи, намерен бес комвою турецкого в Полшу вступить), обратить всее войну по-прежнему в Полшу, а Померанию б от того свободну учинить, что уже в самом действии от них показалось. А имянно, в 1 день сего месяца неподалеку от Познани под местечком Пыздрами оная партия на марширующей в Померанию наш драгунской Киевской полк нечаянно напала, и хотя того полку полковник жестоко боронился, но когда против такого множества стоять болши не возмог, тогда принужден был на такой пароль здатца, чтоб ево и при нем будучих людей, которых уже толко с 50 человек осталось, свободных роспустить. Однако ж оные неприятели того своего паролю не здержали и по се время ево, полковника, у себя задержали. Потом та ж партия неподалеку от Брандебурской границы на стоящее местечко Скверин напала, где был капитан от Преображенской лейб-гвардии Бахниотов и с ним со 100 человек драгун и салдат. И хотя со всех сторон неприятель то место жестоко штурмовал, однако наши с три часа в непрестанном огне с ним были, но когда неприятель оное местечко со всех сторон запалил, тогда наши ис того места ретировались, причем токмо один помянутой капитан в неприятельские руки впал. Однако неприятель при том болши 100 своих потерял. Между сим, когда о сей партии уведано, тогда послан был указ от его светлости князя Меншикова Преображенской лейб-гвардии к подполковнику князю Долгорукому, которой маршировал в Померанию с помянутою гвардиею, дабы по случаю над теми неприятельми промысл чинил, а ис Померании отправлен в Полшу генерал-лейтнант Боур с некоторою малою частию ковалерии и велено ему потому ж оных неприятелей искать и отаковать. И когда уведали те неприятели о таком учреждении, то паки ретировались в Полшу. И определили сего июня в 16 день держать сейм от Познани во 6 милях. И взяв к себе неволею великополского генерала, розослали прелестные уневерсалы, призывая к себе на тот сейм сенаторей и шляхту и чрез такой способ умножить тысяч до 15. Между тем времянем вышереченной князь Долгорукой, получа от его светлости князя Меншикова указ, взяв в Познани под гвардию драгунских лошадей и присовокупя к себе несколько командованных драгун — всего в 2700 человек, сего месяца в 14 день пошел на помянутых неприятелей. А 15 дня в 4 часу поутру дошел неприятеля под местечком Врисною, которого увидя, неприятели построились на ордер де баталии. Но наши так жестоко оных отакировали, что болши 1000 человек на месте положили, от чего неприятели в великую пришли комфузию и побежали таким образом, что многие литавры, барабаны и ружье и прочей воинской снаряд по дороге пометали, которых гнали и рубили наши больше 5 миль. В то время по дороге и по лесу побито неприятелей многое число. Потом оные неприятели в такой страх пришли, что человек по 10 и по 20 врозь по лесу розбежались. Взятые от них языки, также и наши, ис

полону вышедшие, согласно все сказывают, что когда стали их наши рубить, то в такой страх неприятели пришли, что никто из них не мог никакова ружья против наших употребить. И которые у них были наши пленные, и ис тех многие от того страху оставили и свой багаж по дороге пометали. А сколько при том времяни наших ис полону свободилось и неприятелей в полон взято, тому при сем роспись. Брали тех неприятелей в полон с перваго нападения для языков, а во время самого бою живьем брать никого не велено под жестоким штрафом. После сей потребы неприятели, собравшись, пошли было к местечку Пыздре, но помянутой князь Долгорукой отправил к тому месту саксонского генерала-майора Киова в 500 драбантах, которой неприятеля приходом своим к Пыздрам упредил. Того ради неприятели, поворотясь, ушли х Калишу. Взятые языки, так же и наши выходцы сказывают, что намерены оные неприятели проимать к шленской границе. Однако ж наши паки имеют оных провожать, понеже уже генерал-лейтнант Боур в Познань пришел, к тому ж и гетман коронной Синявской знатную часть коронного войска под командою полковника Брюховского против тех неприятелей отправил. Итако уповаем, что не толко сей неприятелской вымысл чрез божию помощь весма опровергнут, но и впредь оные неприятели таким образом в Полшу вступать и свои факцыи возставлять не будут, понеже уже наша партия в Полше весма умножилась. И господа поляки, видя войск наших толь храброй поступок, на противную сторону зело озлобились. При сей потребе неприятель едва не в семь раз болши наших превосходил, а имянно, как все наши выходцы, так и взятые языки согласно сказывают, что неприятель был кончая в 15 000, командиры в неприятелском войске были: первой писарь коронной Потоцкой, брат воеводы киевского; по нем староста равской Грузинской, староста Сапега да полковник Урбанович и иные многие знатные. А наших при той потребе было вышереченное число 2700 человек, ис которых побито и ранено рядовых драгун и салдат 15 человек, а неприятелей сколко в лесах и по болотам побито, о том ведать невозможно. Толко чрез последнюю возвратившуюся нашу партию получена ведомость, что осталось неприятелей при писаре коронном Потоцком и при Сапеге з 200, а при старосте равском с 3000, которые двумя дорогами побежали к шленской границе, за которыми пошел в погоню полковник Брюховский, розделясь на две дороги, х которому казаки запорожские все пристали. И по разорении сих неприятелских войск помянутой князь Долгорукой получил указ от его светлости князя Меншикова итти с лейб-гвардиею в Померанию, куда оного уже вскоре ожидают. А в Полше остался генерал-лейтнант Боур с конным корпусом и будет по то время, пока все неприятелские войска ис Полши будут выбиты.

Реэстр нашим, кои ис полону свободились, и взятым от неприятеля

Киевского полку

Полковой квартермистр	1
Полковой обозной	1
Полковой лекарь	1
Ротной квартермистр	1
Капралов	4
Драгун	54
Денщиков	2
Новотроицкого полку драгун	3
Невского полку писарь	1
Офицерских и драгунских хлопцов	35
Саксонского войска порутчик	1
Итого	104

Взятые в полон с неприятельской стороны.

Старосты велюнского

Гранадиров конных	6
Барабанщик	1
Гвардии Станиславовой рядовых	3
Старосты сановского рекрут	3
Гетмана Синявского драгун	2
Гетмана Реуцкого драгун	1
Панцерной хоронгви	1
Коштеляна киевского гусарской хоронгви	2
Ротмистра Островского от волоской хоронгви	2
Каштеляна Каменицкого хоронгви панцерной	1

Воеводы киевского

Челядник	1
Кровец	1
Старосты вильковского Сапеги муштеляр	1
Старосты бугуславского муштеляр	1
Хоронгви Гуровского товарыщ	1
Хоронгви Поплавского челядник	1
Всего	28

(ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 807—810 об. Копия. Другие копии были приложены к письмам А. Д. Меншикова Петру I от 22 июня — ЦГАДА, ф. Меншикова, № 296, л. 30—31 об. — и Б. П. Шереметеву от 10 июля. — ЦГВИА, Канц. В. М., оп. 13, № 2, л. 89—92). Срав. об этом же Поден. Зап., ч. 1, с. 336—337; ЦГАВМФ, ф. Апраксина, № 33, л. 39—42.

Б. П. Шереметев отвечал Петру I 11 и 30 июля. Письмо Б. П. Шереметева от 11 июля:

«Всемилостивейший государь. Вашего царского величества милостивейший указ, писанной из Риги, июня 30 дня, июля в 10-м числе получил, ис которого выразумев всеподданнейше доношу. Пехотная дивизия генерала Вейда ныне обретаетца около Стародуба, кавалерия стоит часть по Днепру около Дюбоча, другая по Дисне у местечка Остра и к походу оные во всякой готовности. Нерегулярные в Василкове и в протчих тамошних пограничных к польским местам, которым для нынешних в Полше замешаний, как в указе вашего величества явлено, к Литве и к Волыни вступить будет способно. Против обрасцового, присланного от графа Головкина уневерсалу, написав несколько уневерсалов, в Полшу и в Литву чрез нарочного послал, а к тому еще, напечатав в Киеве, розосланы будут немедленно. И к гетманом коронному и литовскому, выразумев материю о состоянии тамошнем, писал же. И по объявлении помянутых уневерсалов к границам, как по уведомлении случай покажет, с войски вашего величества приближатися буду, и шпионы в Корону, в Литву, ко Гданску посланы ж. И что получити могу, по тому меры свои восприимати буду; токмо мне за далностию и чрез шпионов прямых и скорых ведомостей получити будет невозможно, чего ради вашего величества всепокорно прошу, ежели что изволите получить о транспорте швецком или о поляках противных, дабы я для лутчих поступок чрез указы вашего величества был известен. Нерегулярных, которых по указу вашего величества велено было отпустить, ныне до подтвердительного указу вашего величества для нынешних конъюнктуров задержал при своем корпусе. Того ради, ежели б их отпустить, то кроме казаков, по моему мнению, все обратятся к противной стороне. Буде оных дозимы держать, покорно прошу вашего величества повелите жалованье им определить и откуда на них денги получать. В дивизию генерала Вейда июля

по 4 число чего в комплект не получено, тому при сем ради известия вашему величеству экстракт прилагается, о чем и господам сенаторем в бытность свою в Москве объявил. Раб твой Барис Шереметев. Июля в 11 день 1712-го, ис пути» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 16, л. 158—159. Подлинник. Напечатано: Письма Шереметева к П. В., ч. 3, с. 155—158. Письмо Б. П. Шереметева Петру I от 30 июля приблизительно такого же содержания см. там же, л. 170—171, напечатано: там же, с. 158—160).

К № 5318. См. № 5317 и прим. к нему.

К № 5319. «...войска... ис Польши вывели, а которые были в Прусах, и те... пошли в Померанию...» — Через Польшу в Померанию было направлено 13 пехотных полков дивизии генерала Репнина (1-й и 2-й Гренадерские, Бутырский, Киевский, Новгородский, Белозерский, Тверской, Ростовский, Нарвский, Вятский, Черниговский, Великолуцкий, Рязанский); из Полских Прус шел Преображенский полк, из Курляндии — Семеновский, а из «команды» П. М. Голицына — Ингерманландский и Астраханский (А. З. Мышлаевский. Указ. соч., с. 34—35; срав. П. и Б., т. XI, вып. 1, с. 467—468; Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 356—357). О выводе русских войск из Польши см. прим. к №№ 5084, 5227.

«...Грудзинской с войски... напавши... на Киевской... полк». — См. о вторжении Грудзинского в Польшу № 5317 и прим. к нему.

«...маеора в полон взяли». — Здесь имеется в виду майор Киевского полка Розен. Об этом А. Д. Меншиков писал царю 27 июня: «Во время сей неприятельской ритерады пред сим наши в полон взятые Киевского полку полковник Гордон и маеор Розон с прочими офицеры и рядовыми все до единого человека от неприятеля ушли, которых 92 человека. И знамена свои с собою вынесли» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 15, л. 799—800).

«...на письмо ваше, писанное к нам от 8-го... мая, ответствовал... Головкин». — Это письмо П. П. Шафирова Петру I было написано 7 мая. Приводим его ниже с небольшими сокращениями:

«...[1] А неприятели здесь начинают паки плевелы всевать, как уже и в курантах есть, будто ваше величество сами инкогнито при сейме там быть изволите. Також и то Понятовской разглашает, будто тритцать тысяч войск ваших будет по тех мест стоять около Варшавы, покамест сейм совершитца, вмещая, будто тем ваше величество их силно приневоливает к сему. Однако ж мало их в том уже кажетця верят и мы, сколко можем, о них везирю внушаем». Далее П. П. Шафиров сообщал о том, что «послал салтан пред четырьмя днями х королю швецкому от себя за секрет человека, велел ему объявить, чтоб он более на него не надеялся, но ехал бы из его области, ибо народ весь его более не хочет видеть в своем государстве и он за него стоять не будет. И подтверждал то, чтоб мы писали еще к вашему величеству, чтоб поскорее прислана была подтвержденная грамота и к нам характер посольской, також и войска вашего величества выведены были изо всех мест ис Польши, чтоб неприятели не могли ничего говорить. И капитуляция б или подтвержение потом скорее от салтана нам отдано быть могло. Тогда уже потом, без сомнения, король швецкой всю свою надежду потеряет и принужден будет сам выехать или силно выслан будет из сего империя. Того ради дерзаю паки вашему величеству доносить и просить о присылке подтвержденной грамоты и о характере, кому ваша воля будет, також и об указах, куда надлежит о немедленном исполнении по трактату, дабы сей мир мог укрепитца, пока сей доброжелательной везирь при власти сей обретается. А когда все укрепитца, то уже хотя б и перемена учинилась, уповаю на бога, что все будет содержано. Також, государь, напоминаю и о посылке к хану и к бендерскому паше, обещая им дачи, ибо то зело нужно и чаю б их склонить мочно под сей час лехко,

[1] Опущено подробное перечисление писем и их дубликатов, посланных Шафировым.

когда видят худой порядок швецкой. И для того нужно, понеже как ис тех указов салтанских видно, велено и хану и тому паше о проезде его с поляки договариватца и також о провожайне его ему же, паше, указано. Посылка, государь, наша ко французскому послу с выговором, кажетца, получила доброе действо, ибо сказывал нашему секретарю приятель наш переводчик тайно, что, получа оной посол список с нашего трактата знатно ис турской канцелярии, и усоветовав с Понятовским, хотели было подать салтану паки репрезентацию против оного трактату с великими злобы, внушая салтану, как будто он от нас в том обманут, и отдал ему оное предложение переводить по-турецки. Но когда де от нас он, секретарь, к нему приходил с прежде объявленным выговором, то тотчас, после отпуску ево прислал посол к нему, переводчику, и не велел того переводить и нарекал на турков, чая, что то все от них пронесено и говорил, что более в те дела не хочет мешатца, что дай боже. И по тому признаваю, государь, что или он, посол, без указу государя своего то чинил, или и имел указ, да не столь много и тайно ему вступатца в те дела, и для того от того поопасся. Того для аще изволите ваше величество х королю его послать на него в том з жалобою. Мнится, не будет худо. А вышепомянутому переводчику намерен я с совету господина Толстого обещать погодную дачю ста по два червонных, понеже и впредь он служить здесь может». Далее Шафиров просил прислать в качестве переводчика с французского и немецкого языков Григория Волкова, находившегося во Франции, так как «мало интересу при французском дворе возможно сыскать». Здесь же он мог бы со временем остаться за резидента, «бес чего здесь пробыть невозможно, ибо послу здесь быть, чаю, Порта не позволит по трактату, на Пруте учиненному...»[1] (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 7а, л. 312 об.—317. Отпуск. Над текстом: «В письме к его царскому величеству господина подканцлера барона Шафирова ис Константинополя, маия от 7-го дня 1712-го написано». Часть письма). В письме П. П. Шафирова Г. И. Головкину от 8 мая более кратко затрагивались те же вопросы (там же, л. 331—334).

Ответ Г. И. Головкина от 30 июня:

«№ 24. Мои государи Петр Павлович, Михайло Борисович. На писма вашей милости, отпущенныя ис Констянтинополя от 25-го апреля, ответствовал я из Санкт-Петерсбурка сего июня 11-го дня, которое послано вслед за господином Лопухиным. Потом же, при приезде сюды в Ригу, получил я писмо милости вашей от 8-го маия, ис Констянтинополя писанное, и о чем надлежало по оному его царскому величеству донес. А морского флоту капитан-порутчик сюды еще не бывал. На те ваши писма милости вашей ответствую. Войска его царского величества уже ис Полши, которые стояли от Киева и в Полонном и в Белой Церкви, давно вышли, також и ис Прус давно пошли в Померанию и конечно ко уреченному сроку никого не останетца. Только еще гварнизон из Эльбинга не выведен, и тот вскоре будет выведен, как я о том пространнея напред сего писал. Протчее же, о чем изволите во оном письме своем писать, все уже исполнено. И с ратификациями и с характером к вам господин Лопухин поехал, и к хану и к бендерскому паше по совету вашему послано, как о том я с ним, господином Лопухиным, обстоятельно к вам писал. Что же изволите писать, что Понятовской и другие шведцкие адгеренты разглашают у Порты, что будто его царское величество тайно быть изволил особою своею на сейме в Варшаве и что войска его царского величества 30 000 человек поставлено было кругом Варшавы, и сие самая ложь. Сейм тот кончился еще в начале маия и его царское величество изволил быть тогда в Петерсбурке, а войск его величества никого при том не было. Тот сейм не окончан, но отложен до зимы, на котором хотя поляки домогались о посполитом рушении, но от короля не позволено. Григорью Волкову его царское величество по желанию

[1] Текст сокращен.

вашему ис Парижа ехать к вам указал и послана ныне к нему грамота з жалобою на французского посла, которую подав королю, велено отъехать и ехать к вам чрез Вену. И писано к нему, что ежели уведает, что милость ваша уже ис Констянтинополя поехали, то б туда не ездил, а был ко двору царского величества. А буде уведает, что милость ваша еще тамо обретаетесь, то б ехал к вам, как наискоряя. Какова получена ныне ведомость ис Полши о нападении на наши войска, идущие в Померанию, отправленного от воеводы киевского регементаря Грудзинского с войски польскими, о том писано к милости вашей в приложенной при сем грамоте его царского величества, против которой, ежели запотребно усмотрите по тамошнему состоянию, изволите о том объявить везирю. А каков он, Грудзинской, выдал универзал, с того при сем посылаю копию [1]. Из Риги, июня 30 дня 1712». Над текстом: «К послам в Царьгород от графа». Под текстом: «Послано такое первое купно з государевым письмом к Москве в Посольской приказ с капитаном Резанского пехотного полку Васильем Фуниковым, а оттуду ему, куды велено, сии письма отправить с куриером, взяв у Рагузинского» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 4, л. 58—59. Отпуск).

К № 5320. См. № 5319 и прим.

К № 5321. «...грамоту от 15-го июня...» — Эта грамота являлась ответом на извещение царя от 12 мая о заключении русско-турецкого мира (см. № 5248). В ней Август II поздравлял Петра «с новоучиненным миром с Портою Оттоманскою» и выражал надежду на скорое с ним свидание (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 34, л. 182—183. Сохранился подлинник на нем. языке и краткий перевод).

«...с вашим величеством свидание имели...» — Совещание между Петром I и Августом II о военных действиях в Померании проходило в Лансберге 21—23 июля (см. вып 2).

«...дабы... Грудзинского искать...» — См. прим. к № 5317.

Письмо Г. И. Головкина Г. Ф. Долгорукому от 9 июля:

«Мой государь князь Григорей Федорович. Какова его царского величества грамота к его королевскому величеству польскому о свидании в Померании из Риги послана, с той при сем посылаю копию. И указал мне его царское величество к милости вашей писать, чтоб вы его королевскому величеству донесли, чтоб его величество ради свидания с его царским величеством изволил прибыть в Швед или в Гарц, куды его величество отсюду изволит быть немедленно. А буде вам его королевское величество видеть невозможно, то о том изволите писать и сами к прибытию его царского величества быть в Шведе или в Гарце. О том писал я ныне к господину графу Фицтуму, которое при сем прилагаю [2]. Изволите послать ныне немедленно с нарочным. P. S. Получил я писмо ваше из Познани от 28 июня и о всем по оному его царскому величеству доносил. Ответствовать на то ваше писмо ничего не имею, ибо уповаю самих вас вскоре видеть. Из Элбинга, июля в 9 день 1712-го» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1712, № 32, л. 50 об.—51. Копия).

К № 5322. См. № 5317 и прим.

«...Грудзинскому, ушедшему в Силезию...» — В письме Г. Ф. Долгорукого от 8 июля Г. И. Головкину сообщалось, что Грудзинский находится в районе Кракова «подле границы в Шленску», т. е. в Силезии (см. прим. к № 5284).

К № 5323. «Быть ему при нашей племяннице...» — П. И. Бестужев писал из Риги 2 июля А. Д. Меншикову, что царь посылает его в Курляндию для получения с магистрата 40 тыс. руб. на содержание курляндской герцогини Анны Ивановны. «И в том деле он их высочествам не угоден», они требуют посылки

---

[1] См. выше, в прим. к № 5317.

[2] Письмо не найдено.

В. Ф Салтыкова, «на что царское величество не соизволил» (ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 1, картон 19, № 117). См. №№ 5206, 5324 и прим.

К № 5324. «...отведен и убран был по достоинству замок...» — Для пребывания Анны Ивановны в Курляндии был отведен замок в Дублине. В связи с ее предстоящим приездом А. Д. Меншиков направил 14 марта обер-ратам в Митаву «пункты», касающиеся подготовки помещения, сбора денег на содержание ее двора и т. д. (ЦГАДА, Сношения с Курляндией, оп. 1, 1712, № 10, л. 3; там же, ф. Меншикова, № 531, л. 51—55 об.).

«...определенныя деньги... збираны были.., а маетности, которые было.... определены, увольняем». — Согласно трактату, заключенному с курляндским герцогом Фридрихом-Вильгельмом, на содержание Анны Ивановны, в случае смерти ее мужа, в Курляндии оставлялся замок и назначалось «по сороку тысяч рублев на год» (П. и Б., т. X, № 3959, п. 5).

Ч. Витворт доносил 13 (24 н. ст.) марта своему правительству о «претензиях, предъявляемых герцогству Курляндскому насчет вдовьей доли царской племянницы». «Покойный герцог назначил жене своей пожизненный доход в 30 тыс. долларов, но он был несовершеннолетен, распоряжение его не утверждено ни королем, ни республикой[1], старинная конституция не допускает, чтобы доля вдовствующей герцогини превышала 6 тыс. долларов в год[2]... Поэтому, надо полагать, что герцог Фердинанд будет жаловаться на требование царя и найдет на сейме сторонников[3]» (Сб. РИО, т. 61, с. 158). Ссылаясь на грамоту от 30 июня, Петр I писал 14 февраля 1716 г. курляндским обер-ратам, что так как до сих пор эта сумма не была выплачена, то предлагается возвратить в «полное владение» герцогине определенные ей раньше маетности: Дублин, Пенау, Гоф, Цумберге, Нейберген, Гольдинен, Курмален, Виндав, Старый Берхфрид, Новый Берхфрид, Вирцау, Платон, Ней Раде, Экоу, Ирмлов, Гренцен. Маетности были тогда же переписаны «комиссарами»: Кошкиным, княжеским приемщиком Мендо и княжеским бухгалтером Лангенбенна, установившим доход с этих усадеб. По сведениям 1718 г., годовой доход с них составлял 12 680 талеров, на приказчиков и служителей тратилось 2836 талеров, так что чистый доход равнялся 9844 талерам (ЦГАДА, Сношения с Курляндией, оп. 1, 1712, № 10, л. 2, 10 об.—11, 15 об.). См. письмо Петра I Бестужеву от 1 сентября (вып. 2).

К № 5325. «...Яков Веселовской...» — Я. П. Веселовский — секретарь походной канцелярии А. Д. Меншикова до 1719 г. Был назначен им в 1710 г. «управителем дел» и переводчиком в генеральный военный суд над фельдмаршалом Гольцем (П. и Б., т. X, с. 714—715; А. П. Глаголева. Повседневные записки кн. А. Д. Меншикова. — «Проблемы источниковедения», вып. V. М., 1956, с. 172).

«...в переводе прав других государств». — Вероятно, здесь имеется в виду перевод законов о майорате в западноевропейских странах. Срав. П. и Б., т. XI, вып. 1, № 4350 и прим. к нему. Но возможно и иное объяснение данного письма Сенату. В январе 1714 г. была напечатана «Книга ордера или во флоте морских прав», содержащая перевод голландского военно-морского законодательства. Перевод сделан А. А. Виниусом, который писал 21 февраля 1712 г. Петру I: «А ныне, государь, начал в воинских правах трудитися...[4] уповаю сим великим постом голландские артикулы совершить...» («Описание изданий гражданской печати», с. 145—146. И. П. Козловский. Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве, т. I. Варшава, 1913, с. 269). Срав. № 5305 и прим. к нему.

К № 5326. См. № 5327 и прим. к нему.

---

[1] Августом II и Польским государством.

[2] Текст сокращен.

[3] Сейм в Варшаве, см. прим. к № 5238.

[4] Текст сокращен.

К № 5327. «При отъезде нашем из Москвы...» — Петр I был в Москве с конца января по 6 марта 1711 г. Царь писал 25 января Г. И. Волконскому, чтобы тот без промедления приезжал в Москву. 22 февраля 1711 г. Волконский был назначен сенатором, а в начале 1712 г. ему было поручено управление оружейным делом. По именному указу из Сената от 15 февраля 1712 г. предписывалось «быть тому оружейному делу в ведении у господина князя Волконского». Ему поручалось «для лучшаго в том оружейном деле способа» изыскать при Тульской оружейной слободе «удобное место, построить завод, на котором бы мочно ружье, фузеи, пистолеты сверлить и обтирать» (Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, с. 304—306; П. и Б., т. XI, вып. 1, №№ 4225, 4262 и прим. к ним; ПСЗ, т. IV, № 2486).

«И ныне писал я в Сенат...» — См. № 5326. У Гамеля есть указание, что сенатским указом предписывалось из разных губерний послать в Тулу «молодых робят, которые кузнечному и столярному делу заобычны, и учить стволь-ному, замочному и ложевому делу фузей и пистолетов» (И. Гамель. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении. М., 1826, с. 45). См. Н. Е. Бранденбург. Материалы для истории Артиллерийского управления в России, с. 182, 186, 370—374; Л. Г. Бескровный. Русская армия и флот в XVIII в., с. 76, 78. Срав. вып. 2.

К № 5328. «...за Захарья Мишукова...» — З. Д. Мишуков, штурман, в 1721—1722 гг. — командир корабля «Егудил», затем адмирал; умер в 1762 г. (ГПБ, F.IV, № 282; Походный журнал 1712 г., с. 2). Срав. прим. к № 5152.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ И БУМАГ ПЕТРА I,

НАПЕЧАТАННЫХ В 1-м ВЫПУСКЕ XII ТОМА

В этот указатель внесены в хронологической последовательности как сохранившиеся письма и бумаги Петра I, так и упоминания о его утраченных письмах и бумагах, указания на которые имеются в ответных письмах разных лиц к Петру I и в других источниках. Письма и бумаги, до нас не дошедшие, отмечаются звездочкой.

		Стр.
1712 января	1. Сенату	9
— января	1. Ф. Ю. Ромодановскому	10
— января	1. Сенату (другое письмо)	10
*— января	2. Ф. М. Апраксину	10—11
— января	3. И. А. Толстому	11—12
*— января	5. Ф. Н. Балку	12
*— января	5. Указ А. А. Матвееву (в письме Г. И. Головкина)	12
*— января	5. Полномочная грамота А. А. Матвееву	12
*— января	5. Указ Б. И. Куракину (в письме Г. И. Головкина)	12
*— января	5. Полномочная грамота Б. И. Куракину	13
*— января	5. Полномочная грамота Б. И. Куракину (другая грамота)	13
— января	13. Указ Н. А. Сенявину	13
— января	13. Сенату	14
— января	13. Ф. Ю. Ромодановскому	14
— января	13. Г. А. Меншикову	14
*— января	после 13 и до 24. Н. А. Сенявину	15
— января	15. В. В. Долгорукому	15
— января	15. М. М. Голицыну	16
— января	15. П. М. Голицыну	16
— января	15. Ф. Ю. Ромодановскому	16—17
— января	15. Ф. Ю. Ромодановскому (дубликат)	17
— января	16—февраля 28. Указы Сенату	17—26
— января	19. Ф. М. Апраксину	26—27
*— января	19. Н. А. Кудрявцеву	27
*— января	20—21. Ф. М. Апраксину	27
— января	22. П. П. Шафирову	27
— января	22. Грамота турецкому султану Ахмеду III	28—30
— января	22. М. М. Голицыну	30—31
— января	22. С. А. Колычеву	31
— января	22. С. А. Колычеву (другое письмо)	31
— января	после 22 и не позднее 25. Резолюции на мемориал Ф. Фицтума	31—34
— января	после 22 и не позднее 27. Записка о военных действиях в Померании	34—35

		Стр.
1712	января 23. В. Л. Долгорукому	35
—	января 23. В. Л. Долгорукому (другое письмо)	36—37
—	января 25. Ответ на мемориал Ф. Фицтума	37—38
—	января 25. Польскому королю Августу II	38—39
—	января 25. Г. Ф. Долгорукому	39—41
—	января 25. Г. Ф. Долгорукому (другое письмо)	41
—	января 25. Царевичу Алексею Петровичу	41
—	января 25. В. В. Долгорукому	42
—	января 25. М. М. Голицыну	43
—	января 25. А. Рейсу	43
—	января 25. Б. П. Шереметеву	43—44
—	января 27. Панкратию Глебовскому	44
—	января 27. Ф. Ю. Ромодановскому	45
—	января 28. Царевичу Алексею Петровичу	45
—	января 28. А. И. Репнину	45—46
—	января 29. В. Л. Долгорукому	46
—	января 29. В. Л. Долгорукому (другое письмо)	46
—	января 29. Мазовецкому воеводе С. Хоментовскому	46—47
—	января 31. Л.-Н. Аларту	47
—	января 31. Инструкция Л.-Н. Аларту	47—48
—	января 31. Инструкция А. Э. Девиеру	48—49
—	января 31. А. И. Репнину	49
—	января 31. А. И. Репнину (другое письмо)	50
—	января 31. Б. П. Шереметеву	50
—	февраля 3. В. В. Долгорукому	50—51
—	февраля 3. С. А. Колычеву	51
—	февраля 4. Б. И. Куракину	51—52
*—	февраля 5. Б. И. Куракину	52
*—	февраля 5. Г. Ф. Долгорукому	52
—	февраля 6. Датскому королю Фредерику IV	53—54
—	февраля 7. В. Л. Долгорукому	54
*—	февраля 7. В. Л. Долгорукому (другое письмо)	54
—	февраля 8. Резолюции на табели и доношении об артиллерийском полковом и генеральном штате	54—67
—	февраля после 8. Прусскому королю Фридриху I	67
—	февраля 9. Ф. М. Апраксину	68
—	февраля 9. М. М. Голицыну	68—69
*—	февраля 10. Ф. М. Апраксину	69
—	февраля 12. Польскому королю Августу II	69—70
—	февраля 12. Вольфенбюттельскому герцогу Антону-Ульриху	70
—	февраля 12. Ф. Н. Балку	71
—	февраля 13. Польскому королю Августу II	71—72
—	февраля 13. Л.-Н. Аларту	72
—	февраля 13. М. М. Голицыну	72—73
—	февраля 13. М. М. Голицыну (другое письмо)	73
—	февраля 13. В. Л. Долгорукому	74
—	февраля 13. Датскому королю Фредерику IV	75
—	февраля 13. Датскому королю Фредерику IV (другое письмо)	75—76
—	февраля после 13. Указ Яну де-Гаасу, Питеру фан-Рее, Иосифу Векому, Иосту Дегрейтеру	76—79
—	февраля 14. Царевичу Алексею Петровичу	79
—	февраля 14. В. В. Долгорукому	79
—	февраля 14. Р. Х. Боуру	80
—	февраля 14. С. А. Колычеву	80—81

Стр.

1712 февраля 14. Сенату 81
— февраля 15. Ивану Люпсу 81
— февраля 15. В. И. Стейлс . . . . . 81—82
— февраля 17. М. М. Голицыну 82
— февраля 17. М. М. Голицыну (другое письмо) 82
— февраля 17. А. И. Репнину . . . . . 82—83
— февраля до 18. Список участников свадебной церемонии 83
— февраля 19. Польскому королю Августу II . . . . . 83—85
— февраля 19. В. Л. Долгорукому 85
— февраля 19. Прусскому королю Фридриху I 86
— февраля 20. Г. А. Меншикову 86
— февраля 20. Сенату . . . . . 86—87
— февраля 23. С. Т. Клокачеву 87
— февраля 23. А. И. Репнину 88
— февраля 23. Сенату 88
— февраля 24. Р. Х. Боуру . . . . . 88—89
— февраля 24. М. Г. Ромодановскому 89
— февраля 24. П. С. Салтыкову 89
— февраля 25. П. М. Апраксину . . . . . 89—90
— февраля 25. Резолюции на «докладные пункты» А. Д. Меншикова 90—93
— февраля 26. В. Л. Долгорукому 93
— февраля 26. Указ Б. И. Куракину (в письме Г. И. Головкина) . . . 93—95
— февраля 26. Указ А. А. Матвееву (в письме Г. И. Головкина) . . . 96
— февраля 26. Полномочная грамота Б. И. Куракину 96
— февраля 26. Полномочная грамота А. А. Матвееву 97
— февраля 26. Прусскому королю Фридриху I . . . . . 97—98
— февраля 26. Б. П. Шереметеву 98
— февраля 27. А. А. Вейде 99
— февраля 27. С. Т. Клокачеву 99
— февраля 27. Сенату 99
— марта 1. Я. В. Брюсу 100
— марта 1. Грамота эстляндскому дворянству . . . . . 100—103
— марта 2. Польскому королю Августу II 103
— марта 2. Польскому королю Августу II (другая грамота) . . . . . 103—104
— марта 2. Польскому королю Августу II (третья грамота) 104
— марта 2. Резолюции на «докладные пункты» А. Д. Меншикова . . . 104—105
— марта 2. Резолюции на «докладные пункты» А. Д. Меншикова . . . 105—108
— марта 2. Датскому королю Фредерику IV 108
— марта 2. Прусскому королю Фридриху I . . . . . 108—109
— марта 4. Сенату 109
— марта 5. П. М. Апраксину 109
— марта 5. А. Г. Волконскому 110
— марта 5. М. М. Голицыну 110
— марта 5. А. И. Репнину 110
— марта 5. «Пас» М. Г. Головкину 111
— марта 6. И. Б. Львову . . . . . 111—112
— марта 6. Сенату 112
— марта 6. Сенату (другое письмо) 112
— марта 7. Ф. М. Апраксину 113
— марта 7. Польскому королю Августу II . . . . . 113—115
— марта 7. Польскому королю Августу II (другая грамота) . . . . . 115—116
— марта 7. Польскому королю Августу II (третья грамота) . . . . 116—117
— марта 7. А.-Н. Сенявскому . . . . . 117—119
— марта 7. Польским сенаторам 119

		Стр.
1712 марта	8. Указ Г. Г. Скорнякову-Писареву	119—120
— марта	9. Польскому королю Августу II	120
— марта	9. Царевичу Алексею Петровичу	120
— марта	9. В. В. Долгорукому	120—121
— марта	9. Указ В. В. Долгорукому	121
— марта	9. Г. Ф. Долгорукому	121—122
*— марта	9. Указ Б. И. Куракину (в письме Г. И. Головкина)	122
*— марта	9. Указ А. А. Матвееву (в письме Г. И. Головкина)	122
— марта	9. А. Д. Меншикову	122—123
— марта	9. Сенату	123
— марта	11. Ф. М. Апраксину	123—124
— марта	11. К. А. Нарышкину	124
*— марта	11. Г. Ф. Долгорукому	124
— марта	12. Сенату	124—125
— марта	12. «Пас» Ф. Фицтуму	125—126
— марта	13. Польскому королю Августу II	126—127
— марта	около 13. Резолюции на выписке из мемориала Ф. Фицтума	127—128
— марта	13. Ответ на мемориал Ф. Фицтума	128—132
— марта	13. Прусскому королю Фридриху I	132—133
— марта	13. Грамота городу Ревелю	133—135
— марта	13. Указ И.-Х. Шлейницу (в письме Г. И. Головкина)	135—136
*— марта	около 13. Царевичу Алексею Петровичу	137
— марта	14. М. М. Голицыну	137
— марта	14. Грамота австрийскому императору Карлу VI	137—138
— марта	14. «Верющая» грамота И.-Х. Урбиху к австрийскому императору Карлу VI	139—140
— марта	16. Указ Н. А. Кудрявцеву, комиссарам А. Сергееву и С. Вараксину	140
— марта	16. А. И. Репнину	141
— марта	16. Сенату	141
— марта	18. М. М. Голицыну	142
— марта	18. Сенату	142
— марта	18. Л.-Г. Янусу	143
— марта	20. Сенату	143
— марта	21. А. Д. Меншикову	144
*— марта	21. Царевичу Алексею Петровичу	144
— марта	22. Отзывная грамота А. А. Матвееву к Голландским Штатам	144—145
— марта	22. «Верющая» грамота Б. И. Куракину к Голландским Штатам	145
— марта	24. И. А. Тормасову	146
— марта	25. Вольфенбюттельскому герцогу Антону-Ульриху	146
— марта	25. Сербскому патриарху Афанасию	147
— марта	25. М. Кантакузину	147
— марта	25. Грамота вдове полковника Пантелеймона Божича	148
— марта	25. Письмо Г. И. Головкина И.-Х. Урбиху, правленное Петром I	149—151
— марта	25. Л.-Г. Янусу	151
— марта	26. П. М. Апраксину	152
— марта	28. Сенату	152
— марта	31. Отзывная грамота Ф. Беттигеру к городу Гамбургу	152—153
— марта (конец)—апреля (начало).	И. А. Тормасову	153
— апреля	1. Детлову Вибе	153—154
— апреля	2. Сенату	154—155
— апреля	2. М. М. Голицыну	155
— апреля	2. М. М. Голицыну (дубликат)	155
— апреля	3. Ф. Н. Балку	156

		Стр.
1712 апреля	3. А. И. Репнину	156
— апреля	3. Прусскому королю Фридриху I	156—157
— апреля	3. Голштинскому герцогу Фредерику-Людвигу	157—158
— апреля	3. П. П. Шафирову	158—160
— апреля	3. П. П. Шафирову (другое письмо)	160—161
— апреля	3. Сенату	161—162
— апреля	3. Сенату (другое письмо)	162—163
— апреля	3. Прусскому королю Фридриху I	163
— апреля	6. Указ А. А. Матвееву (в письме Г. И. Головкина)	164—165
— апреля	6. Указ Б. И. Куракину (в письме Г. И. Головкина)	166
— апреля	7. А. Д. Меншикову	166—167
— апреля	8. Б. И. Куракину	167
— апреля	8. А. А. Курбатову	167—168
*— апреля	9. Австрийскому императору Карлу VI (дубликат)	168
*— апреля	9. «Верющая» грамота И.-Х. Урбиху к австрийскому императору Карлу VI	168
— апреля	12. Сенату	168
— апреля	14. В. Л. Долгорукому	168—169
— апреля	14. А. Д. Меншикову	169
— апреля	15. Я. В. Полонскому	169—170
— апреля	15. Датскому королю Фредерику IV	170—171
— апреля	15. Датскому королю Фредерику IV (дубликат)	172
— апреля	15. Сенату	172—173
— апреля	15. А. А. Вейде	173
*— апреля	15. П. П. Шафирову (дубликат)	173
*— апреля	15. П. П. Шафирову (дубликат)	173
*— апреля	15. Указ А. А. Матвееву (в письме Г. И. Головкина, дубликат)	174
*— апреля	15. Указ Б. И. Куракину (в письме Г. И. Головкина, дубликат)	174
— апреля	16. Указ Вейбранту Шелтингу	174
— апреля	16. Г. П. Чернышеву	174
— апреля	16. Ф. С. Толбухину и Г. Г. Островскому	175
— апреля	16. И. Ф. Боциса	175
— апреля	17. К. И. Крюйсу	175—176
*— апреля	18. Сенату	176
— апреля	20. В. Л. Долгорукому	176—178
— апреля	20. В. Л. Долгорукому (дубликат)	178
— апреля	20. В. Л. Долгорукому (трипликат)	178
— апреля	24. А. Д. Меншикову	178—179
— апреля	25. К. И. Крюйсу	179—180
— апреля	25. М. М. Голицыну	180
— апреля	25. Б. И. Куракину	180—181
— апреля	25. Царице Екатерине Алексеевне	181
— апреля	28. Царице Екатерине Алексеевне	181
— апреля	30. К. И. Крюйсу	181—182
— мая	1—8. Резолюции на донесении Б. П. Шереметева	182—191
*— мая	4. В. Л. Долгорукому (дубликат)	191
— мая	5. Резолюции на мемориале И. Ф. Боциса	191—192
— мая	5. И. Ф. Боцису	192—193
— мая	8—9. Г. Ф. Долгорукому	193—194
— мая	8—9. А. Д. Меншикову	194
— мая	9. Пояснительный текст к плану дворцового сада	195
*— мая	10. Б. И. Куракину (дубликат)	195
— мая	10. Б. И. Куракину (дубликат)	195—196
— мая	11. Г. Ф. Долгорукому	196

		Стр.
1712	мая 12. Г. Ф. Долгорукому (дубликат)	196
—	мая 12. П. П. Шафирову и М. Б. Шереметеву	197
—	мая 12. П. П. Шафирову (дубликат)	197
—	мая 12. Датскому королю Фредерику IV	197—198
—	мая 12. Польскому королю Августу II	198
*—	мая 12. В. Л. Долгорукому (трипликат)	198
—	мая 12. В. В. Долгорукому	199
—	мая 13. А. Д. Меншикову или В. В. Долгорукому	199
—	мая 13. В. Л. Долгорукому	199
—	мая 13. А. Д. Меншикову	200
—	мая 15. Сенату	200—201
—	мая 20. П. П. Шафирову	201—202
—	мая 20. Ратификация мирного договора с Турцией (1-й вариант)	202—207
—	мая 20. Ратификация мирного договора с Турцией (2-й вариант)	208
—	мая 20. Ратификация мирного договора с Турцией (3-й вариант)	208
—	мая 20. Полномочная грамота П. П. Шафирову и М. Б. Шереметеву к турецкому султану Ахмеду III	209
—	мая 20. «Верющая» грамота П. П. Шафирову и М. Б. Шереметеву к турецкому султану Ахмеду III	210—211
—	мая 20. Турецкому визирю Юсуф-паше	211
—	мая 20. Роберту Суттону и Иакову Кольеру	212
—	мая после 22. Резолюция на письме Г. А. Меншикова	212
—	мая 28. И.-Х. Урбиху	213
—	мая 28. Инструкция И.-Х. Урбиху	214—217
—	мая 28. Полномочная грамота И.-Х. Урбиху к австрийскому императору Карлу VI	217—219
—	мая 28. «Верющая» грамота И.-Х. Урбиху к австрийскому императору Карлу VI	219
—	мая 28. Австрийскому императору Карлу VI	220—221
—	мая 28. Кронпринцессе Шарлотте-Христине-Софии	221
—	мая 28. Резолюции на «пункты» Г.-И. Левенвольде	221—223
—	мая 28. Указ Сенату	223—225
*—	мая 28. Указ В. Д. Корчмину	225
*—	мая 28. Указ В. И. Гагарину	225
—	мая 28. Калмыцкому хану Аюке	225
—	мая 28. Прусскому королю Фридриху I	225—226
*—	мая 28. Г. Ф. Долгорукому (дубликат)	226
—	мая 29. Резолюции на донесении Б. П. Шереметева	226—228
—	мая 29. Инструкция Г. И. Головкина С. Г. Нарышкину с поправками Петра I	228—229
—	мая 29. П. М. Апраксину	230
—	мая 31. Г. Ф. Долгорукому	230—231
—	мая 31. Матвею Каретте	231—232
*—	июня 2. Г. Ф. Долгорукому	232
—	июня 3. Датскому королю Фредерику IV	232
—	июня 3. А. Д. Меншикову	232—233
—	июня 3. Тосканскому великому герцогу Козимо III	233—234
—	июня 3. Проект торгового договора с Голландией	234—238
—	июня 6. Сенату	238
—	июня 7. А. В. Кикину	238—239
*—	июня 7. Г. Ф. Долгорукому	239
*—	июня 7. Г. Ф. Долгорукому (другое письмо)	239
—	июня 8. Я. В. Полонскому	239
—	июня 8. П. М. Апраксину	239—240

		Стр.
1712	июня 9. Указ Сенату	240
—	июня 10. Пометки на списке школьников и недорослей, явившихся в Сенат	240—242
—	июня 10—16. Резолюции на реестрах школьников и недорослей	243—245
—	июня 11. Указ Сенату	245
—	июня 11. П. П. Шафирову (дубликат)	245
—	июня 15. Указ А. Э. Девиеру	246
—	июня 15—17. Резолюции на донесении Ф. М. Апраксина	246—247
—	июня 15—17. Резолюции на донесении Ф. М. Апраксина	248
—	июня 15—17. Резолюции на донесении Ф. М. Апраксина	249
—	июня 17. Сенату	250
—	июня 19. А. Д. Меншикову	250
*—	июня 20. А. Д. Меншикову	251
*—	июня 20. И. А. Мусину-Пушкину	251
—	июня 21. Ф. М. Апраксину	251—252
—	июня 21. Я. Н. Римскому-Корсакову	252
—	июня 21. Сенату	252
—	июня 26. Грамота магистрату города Риги	252—253
—	июня 30. Указ И. И. Исаеву и магистрату города Риги	253—254
—	июня 30. Резолюции на донесении Я. В. Полонского	254—256
—	июня 30. Указ Г.-И. Левенвольде	257
—	июня 30. Сенату	257—260
—	июня 30. П. С. Салтыкову	260
—	июня 30. Ф. М. Апраксину	260—261
—	июня 30. А. Д. Меншикову	261
—	июня 30. Б. П. Шереметеву	261—262
—	июня 30. Проект «универсала», посланного Б. П. Шереметеву	262—263
—	июня 30. П. П. Шафирову и М. Б. Шереметеву	264—265
—	июня 30. П. П. Шафирову и М. Б. Шереметеву (дубликат)	265
—	июня 30. Польскому королю Августу II	265—266
—	июня 30. И.-Х. Урбиху	266
—	июня 30. Указ П. М. Бестужеву	266—267
—	июня 30. Грамота шляхетству Курляндского княжества	267
—	июня 30. Сенату	267—268
*—	июня 30. Сенату (другое письмо)	268
*—	июня 30. Г. И. Волконскому	268
—	июня 30. Г. П. Чернышеву	268

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ РАЗНЫХ ЛИЦ К ПЕТРУ I,

НАПЕЧАТАННЫХ В 1-м ВЫПУСКЕ XII ТОМА

	Стр.
1711 ... 18. В. Д. Корчмина	420
— октября 15. С. Г. Нарышкина	357
— октября 19. А. Рейса	36
— ноября 13. П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева	297—298
— ноября 28/декабря 8. Польского короля Августа II	313
— декабря 9. В. В. Долгорукого	275—276
— декабря 19. Вольфенбюттельского герцога Антона-Ульриха	346
— декабря 24. В. В. Долгорукого	318
— декабря 28. Б. И. Куракина	334
1711—январь 1712. Табель и доношение об артиллерийском полковом и генеральном штате	54—67
1712 января 2. Б. П. Шереметева	292
— января 4. И. Б. Львова	378—379
— января 6. Л.-Н. Аларта (выписки)	326—327
— января 10. Царевича Алексея Петровича	321—322
— января 11. В. В. Долгорукого	358
— января 12. И.-Ф. Беттигера	439—440
— января 16. Ф. Ю. Ромодановского	273—274
— января 17. Сената	272
— января 17. Н. А. Сенявина	273
— января 20. Ф. М. Апраксина	271
— января 21. Р. Х. Боура	358
— января 22. Ф. Фицтума (мемориал)	31—34
— января 22. Сената	273
— января 23. Прусского короля Фридриха I	405
— января 24. Н. А. Сенявина	274—275
— января 27. Б. П. Шереметева	370—371
— января 27. Б. П. Шереметева (донесение)	371—372
— января 27. Б. П. Шереметева (другое донесение)	182—191
— января 30. В. В. Долгорукого	276—277
— января 30. Царевича Алексея Петровича	356—357
— февраля 2. Ф. М. Апраксина	292—293
— февраля 2. И. Я. Гинтера	382
— февраля 3. Л.-Н. Аларта	327—329
— февраля 6. М. М. Голицына	278
— февраля 7. Г. А. Меншикова	274
— февраля 9. П. П. Шафирова	293—296
— февраля 11. Царевича Алексея Петровича	385
— февраля 11. В. В. Долгорукого	277—278

		Стр.
1712	февраля 12. Вольфенбюттельского герцога Антона-Ульриха	420—421
—	февраля 12. А. И. Репнина	322—323
—	февраля 15. М. Г. Ромодановского	365—366
—	февраля 16/27. Д. Вибе	441—442
—	февраля 18. Б. П. Шереметева	319—321
—	февраля 19. Ф. М. Апраксина	296—297
—	февраля 22. М. М. Голицына	278—279
—	февраля 22. М. М. Голицына (донесение)	279
—	февраля 22. С. Хоментовского	325—326
—	февраля 25. А. Д. Меншикова («докладные пункты»)	90—93
—	февраля 25. А. И. Репнина	411
—	февраля 27. Ф. М. Апраксина	344
—	февраля 27. М. М. Голицына	349
—	марта 1. Б. И. Куракина	333—334
—	марта 2. А. Д. Меншикова («докладные пункты»)	104—105
—	марта 2. А. Д. Меншикова (другие «докладные пункты»)	105—108
—	марта около 2. Н. А. Кудрявцева, А. Сергеева и С. Ваксина (донесение)	411
—	марта 3. Г. А. Меншикова	363
—	марта 3. А. И. Репнина	360
—	марта 6. Л.-Н. Аларта	329—331
—	марта 6. Сената	364
—	марта 7. Ф. Фицтума (мемориал)	392—395
—	марта 8. Р. Х. Боура	331—332
—	марта 10. Ф. Н. Балка	346—347
—	марта 11. М. М. Голицына	345
—	марта 11. Б. И. Куракина	334
—	марта 11. Б. П. Шереметева	372
—	марта 12. Царевича Алексея Петровича	357
—	марта 13. А. И. Репнина	364—365
—	марта 13. Л.-Н. Аларта	347—348
—	марта около 13. Ф. Фицтума (выписки из мемориала)	127—128
—	марта после 13. Н. А. Кудрявцева, А. Сергеева и С. И. Ваксина (донесение)	430—432
—	марта 15. Ф. М. Апраксина	345
—	марта 18. В. Л. Долгорукого	311—312
—	марта 20. Сената	414—415
—	марта 21. Р. Х. Боура	358—359
—	марта 21. А. И. Репнина	376—377
—	марта 22. В. Л. Долгорукого	350—353
—	марта 22. А. Д. Меншикова	389—390
—	марта 24. А. А. Вейде	372—373
—	марта 27/апреля 7. Р. Суттона и И. Кольера	515
—	марта 28. Г. Ф. Долгорукого	316
—	марта 30. А. Д. Меншикова	375
—	апреля 1. Сената	391
—	апреля 4. Р. Х. Боура	365
—	апреля 5. Б. И. Куракина	478
—	апреля 6. Ф. М. Апраксина	382
—	апреля 7. А. Д. Меншикова	417—418
—	апреля 8. Царевича Алексея Петровича	386
—	апреля 8. А. Г. Волконского	376
—	апреля 8. П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева	493—502
—	апреля 11. И. Ф. Боциса	461

Стр.
1712 апреля 13/23. Датского короля Фредерика IV 338
— апреля 14. Я. В. Брюса 374
— апреля 14. М. Желябужского, А. Нестерова и С. Шепелева (донесение) . . . . . 415—416
— апреля 15. И. Б. Львова . . . . . 379—380
— апреля 17. А. И. Репнина . . . . . 411—412
— апреля 24. А. Д. Меншикова . . . . . 488—489
— апреля 25. П. П. Шафирова . . . . . 300—302
— апреля 26. Б. И. Куракина . . . . . 478—479
— апреля 28. Ф. Н. Балка . . . . . 443—444
— апреля 28. Я. В. Полонского 458
— апреля 29. А. Д. Меншикова . . . . . 489—491
— мая 2. А. Д. Меншикова . . . . . 537—539
— мая 5. Ф. Н. Балка 444
— мая 5. И. Ф. Боциса . . . . . 191—192
— мая 7. А. И. Репнина 446
— мая 7. П. П. Шафирова (часть письма) . . . . . 536, 569—570
— мая 10. Г. Ф. Долгорукого . . . . . 529—531
— мая 11/22. Вольфенбюттельского герцога Рудольфа-Людвига 524
— мая 14. В. Л. Долгорукого . . . . . 456—457
— мая 15. В. Д. Корчмина 526
— мая 16. Б. И. Куракина 454
— мая 17. А. Д. Меншикова (выписка) 529
— мая 17. А. Д. Меншикова (часть письма) 535
— мая 18. Ф. Н. Балка 444
— мая 20. А. А. Вейде 459
— мая 22. Г. А. Меншикова 516
— мая 26. А. Д. Меншикова . . . . . 469—470
— мая 28. Г.-И. Левенвольде («докладные пункты») . . . . . 221—223
— мая 29. Б. П. Шереметева . . . . . 226—228
— мая 31. В. Л. Долгорукого . . . . . 463—468
— мая ..... В. Д. Корчмина . . . . . 526—527
— мая ..... Г. П. Чернышева 460
— июня 3. Г. Метцеля (выдержка) . . . . . 454—455
— июня 4. В. Л. Долгорукого 487
— июня 10. Сената . . . . . 554—555
— июня 13. А. Д. Меншикова . . . . . 475—477
— июня 15. П. П. Шафирова . . . . . 450—451
— июня 15. Ф. М. Апраксина . . . . . 246—247
— июня 15. Ф. М. Апраксина (второе донесение) 248
— июня 15. Ф. М. Апраксина (третье донесение) 249
— июня 18. Вольфенбюттельского герцога Антона-Ульриха 421
— июня 20. И. Б. Львова 380
— июня 22. А. Д. Меншикова . . . . . 540—541
— июня 24. Г. Ф. Долгорукого . . . . . 480—481
— июня 27. А. Д. Меншикова (выдержка) 553, 569
— июня 30. Я. В. Полонского . . . . . 254—256
— июля 4. Ф. С. Салтыкова . . . . . 479—480
— июля 5. А. Д. Меншикова . . . . . 552—553
— июля 8. Б. И. Куракина 479
— июля 11. Б. П. Шереметева . . . . . 568—569
— июля 13. И. И. Исаева 556
— июля 20. П. П. Шафирова . . . . . 483—486
— июля 24/августа 4. Грамота польского короля Августа II 475

Стр.

1712 июля 24. Г. Ф. Долгорукого (часть письма) . . . . . 474—475
— августа 13. К. И. Крюйса (часть письма) 290
— августа 14. А. В. Кикина (часть письма) 545
— августа 17. Б. И. Куракина (часть письма) 544
— августа 17. П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева . . . . . 508—511
— августа 31. Сената . . . . . 549—550
— сентября 4. Рижского магистрата . . . . . 556—560
— сентября 17. Г. И. Скорнякова-Писарева 385
— октября 13. Н. А. Кудрявцева 432
— октября 15. С. Г. Нарышкина 357
— декабря 16. Б. И. Куракина (часть письма) 368

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ РАЗНЫХ ЛИЦ НЕ К ПЕТРУ I, А ТАКЖЕ ДРУГИХ ДОКУМЕНТОВ,

НАПЕЧАТАННЫХ В 1-м ВЫПУСКЕ XII ТОМА

		Стр.
1709—1712	Ведомость о пошлинах, взимаемых в Архангельске (часть ведомости)	543—544
1710 июня 10.	Выписка из брачного договора курляндского герцога Фридриха-Вильгельма и царевны Анны Ивановны	73
1711 ноября 13.	Письмо П. П. Шафирова Б. П. Шереметеву	299
— декабря 1.	Ведомость о победе датчан под Висмаром	9—10
— декабря 21.	Письмо А. А. Матвеева Г. И. Головкину	335—337
— декабря 26.	Письмо Г. Ф. Долгорукого Г. И. Головкину	315—316
—	«Ведение» о количестве фуража для драгунских полков в Петербургской губернии	44
1712 января 1.	Показания капитана Я. Леподата	292
— января 2.	Письмо Б. П. Шереметева Г. И. Головкину	287
— января 4.	Письмо А. Лита Г. И. Головкину (часть письма)	379
— января 14.	Письмо Г.-Х. Шлейница Г. И. Головкину (выдержки)	337, 407
— января 17.	«Ведомость» размещения пленных шведов	272—273
— января 21.	Письмо Г. И. Головкина П. П. Шафирову	299—300
— января 24.	Письмо Г.-Х. Шлейница Г. И. Головкину (часть письма)	407—408
— января 25.	Список сенаторов, освобожденных от сбора продовольствия	41—42
— января 27.	Письмо Ф. И. Корбе Г. И. Головкину	422—423
— января 27.	«Промемория» Ф. Фицтуму	303—304
— января 29.	Письмо Г. И. Головкина С. Хоментовскому	325
— января 30.	Письмо А. И. Дашкова Г. И. Головкину	423
— февраля 1.	Грамота Посольского приказа П. М. Апраксину	433—434
— февраля 2.	Грамота Посольского приказа калмыцкому хану Аюке	434
— февраля 10.	Письмо А. Л. Долгорукого В. В. Долгорукому	396—397
— февраля 11.	Письмо В. В. Долгорукого Г. И. Головкину	382—383
— февраля 12.	Протокольная запись, составленная Г. И. Головкиным при обсуждении проекта русско-голландского торгового договора (часть записи)	452—453
— февраля 13.	Письмо Г. И. Головкина Л.-Г. Янусу	416
— февраля 13.	Письмо Г. И. Головкина И.-Х. Урбиху	397—398
— февраля 17—апреля 19.	Отрывок из Статейного списка Н. Беклемишева	435
— февраля 18.	Протокольная запись переговоров А. Л. Долгорукого в Дрездене	395—396
— февраля 19.	Письмо Г. И. Головкина И.-Х. Урбиху	398—399

Стр.

1712 февраля 22/марта 4. Письмо М. Каретты Г. И. Головкину (часть письма) . . . . . 531—532
— февраля 26. Письмо И.-Х. Урбиха Г. И. Головкину . . . . . 399—401
— февраля. Письмо калмыцкого хана Аюки Г. И. Головкину . . . . . 435—436
— февраля. Запись донесения послов калмыцкого хана Аюки 436
— марта 7. Письмо А. А. Матвеева Г. И. Головкину (часть письма) . . 367
— марта 7. Письмо В. Л. Долгорукого Г. И. Головкину . . . . . 338—339
— марта 8. Письмо Г. И. Головкина И.-Х. Урбиху . . . . . 428—429
— марта 8. Письмо Г. И. Головкина Л.-Г. Янусу . . . . . 416—417
— марта 9. Письмо Г. И. Головкина Г. Ф. Долгорукому . . . . . 383—384
— марта 9. Письмо Г. И. Головкина Б. И. Куракину 370
— марта 9. Письмо Г. И. Головкина А. А. Матвееву (отрывки) . . 337, 388—389
— марта после 10. Письмо П. Глебовского А. В. Макарову 321
— марта 11. Письмо М. М. Голицына А. В. Макарову . . . . . 345—346
— марта 13. Письмо Г. И. Головкина Я. Шембеку . . . . . 386—387
— марта 15. Письмо А. И. Репнина Г. И. Головкину (часть письма) . . 446
— марта 16. Письмо И.-Х. Урбиха Г. И. Головкину (часть письма) . . . 429—430
— марта 16/27. Донесение Ч. Витворта Сент-Джону (часть письма) . . 461
— марта 18. Письмо Г. И. Головкина И.-Х. Урбиху . . . . . 410—411
— марта 25. Письмо Г. И. Головкина Ф. Кантакузину . . . . . 424—425
— марта 25. Письмо Г. И. Головкина М. Кантакузину . . . . . 426—427
— марта 25. Письмо Г. И. Головкина К. Кантакузину . . . . . 427—428
— марта 26. Письмо Г. И. Головкина В. Л. Долгорукому (часть письма) 442
— марта 28. Грамота Посольского приказа калмыцкому хану Аюке . . 436—437
— марта 28. Грамота Посольского приказа П. М. Апраксину . . . . . 437—438
— марта 28. Письмо Г. И. Головкина калмыцкому хану Аюке . . . . 438—439
— марта 31. Протокольная запись конференции В. Л. Долгорукого с датскими и польскими министрами . . . . . 304—306
— марта .... «Мемориал» П. Дезальера . . . . . 502—503
— апреля 3. Письмо Г. И. Головкина А. Г. Головкину (часть письма) 446—447
— апреля 3. Письмо Г. И. Головкина А. И. Репнину (выдержка) . . . 447
— апреля 3. Письмо Г. И. Головкина И.-Х. Урбиху 429
— апреля 3. Письмо Г. И. Головкина Г.-Х. Шлейницу 407
— ранее 5 апреля. Перевод турецкого текста мирного договора (выдержки) . . . . . 202—207
— ранее 5 апреля. Текст мирного договора, представленный русскими послами (выдержки) . . . . . 202—207
— апреля 6. Письмо Г. И. Головкина Б. И. Куракину (выдержки) . . 452—453
— апреля 6. Письмо Г. И. Головкина А. А. Матвееву (выдержки) . . . 453
— апреля не позднее 8. Протокольная запись переговоров русских послов с великим визирем 503
— апреля 8. Письмо П. П. Шафирова Г. И. Головкину (выдержка) . . . 491—492
— апреля 9. Письмо Г. И. Головкина И.-Х. Урбиху . . . . . 401—403
— апреля 9. Письмо Г. И. Головкина В. Л. Долгорукому (часть письма) 455—456
— апреля 10. Письмо Г. Ф. Долгорукого Г. И. Головкину 474
— апреля 11. Письмо А. А. Матвеева Г. И. Головкину (часть письма) 367—368
— апреля 11. Сигналы о появлении неприятельских судов, отданные И. Ф. Боцисом капитану Ю. Патиноти и шкиперу Ану Вакару . . . . . 461—462
— апреля 12. Письмо А. Г. Головкина Г. И. Головкину . . . . . 405—406
— апреля 13. Письмо Г.-Х. Шлейница Г. И. Головкину (часть письма) 408—409
— апреля 15. Письмо Г. И. Головкина П. П. Шафирову . . . . . 449—450
— апреля 15. Письмо Г. И. Головкина В. Л. Долгорукому (отрывок) 458
— апреля 20. Постановление Варшавского сейма . . . . . 316—317

Стр.

1712 апреля 21/мая 2. Письмо Р. Суттона и И. Кольера П. П. Шафирову и М. Б. Шереметеву . . . . . 504—505
— апреля 23. Письмо В. В. Долгорукого Г. И. Головкину . . . . . 387—388
— апреля 25. Письмо Ф. Кантакузина Г. И. Головкину 425
— апреля 25. Письмо Б. И. Куракина Г. И. Головкину (часть письма) 517—518
— апреля 25. Письмо А. А. Матвеева Г. И. Головкину (часть письма) 534—535
— апреля 26. Письмо Г. И. Головкина С. Г. Нарышкину 522
— апреля 29. Письмо А. А. Матвеева Г. И. Головкину (выдержка) . . 535
— апреля 29. Письмо А. А. Матвеева Г. И. Головкину (выписки) . . . 562—563
— апреля 29. Письмо А. Д. Меншикова Г. И. Головкину (часть письма) 452
— апреля 30. Письмо В. Л. Долгорукого Г. И. Головкину . . . . . 306—307
— апреля .... Грамота турецкого султана Ахмеда III шведскому королю Карлу XII . . . . . 503—504
— мая 3/14. Письмо прусского короля Фридриха I А. Д. Меншикову 447—448
— мая 4. Письмо Г. И. Головкина И.-Х. Урбиху . . . . . 403—405
— мая не позже 8. «Ведение» о караванных дорогах в Китай . . . . 413—414
— мая 9. Письмо А. А. Матвеева Г. И. Головкину (выдержка) 514
— мая 10. Письмо А. Д. Меншикова Я. В. Брюсу (выдержка) . . . . 445—446
— мая 10. Письмо В. Л. Долгорукого Г. И. Головкину . . . . . 353—355
— мая 11. Протокольная запись о совещании Петра I со своими сотрудниками . . . . . 481—482
— мая 12. Письмо Г. И. Головкина Г.-И. Левенвольде (часть письма) 524
— мая 13. Письмо А. Лита Г. И. Головкину (выдержка) 514
— мая 18. Письмо В. Л. Долгорукого Г. И. Головкину . . . . . 307—310
— мая 18. Письмо В. Л. Долгорукого Г. И. Головкину (выдержка) . . . 457
— мая 19. Письмо Г.-И. Левенвольде Г. И. Головкину . . . . . 524—525
— мая 20. Инструкция Г. И. Головкина А. Ф. Лопухину . . . . . 505—507
— мая 20. Письмо Г. И. Головкина визирю Юсуф-паше . . . . . 512—513
— мая 20. Письмо Я. В. Полонского Г. И. Головкину (часть письма) 560—561
— мая 27. «Меморія» Г. И. Головкина Б. П. Шереметеву (выдержка) 472
— мая 27. «Наказ» Г. И. Головкина Семену Пискорскому 537
— мая 27. Письмо Б. И. Куракина Г. И. Головкину (часть письма) . . 518—519
— мая 28. Письмо Г. И. Головкина А. Г. Головкину (часть письма) 528
— мая 28. Письмо Г. И. Головкина Г.-И. Левенвольде (часть письма) 525
— мая 29. Грамота из Посольского приказа хану Аюке . . . . . 527—528
— мая 29. Письмо Г. И. Головкина А. Ф. Лопухину 507
— мая 29. Письмо Г. И. Головкина И.-Х. Урбиху (часть письма) . . . 519—520
— мая 31. Письмо Г. И. Головкина М. Каретте (выдержка) 531
— мая 31. Письмо Г.-Х. Шлейница Г. И. Головкину (часть письма) . . 409—410
— июня 2/13. Письмо Томаса Функа Карлу Гилленборгу . . . . . 515—516
— июня 3. Письмо Г. И. Головкина В. Л. Долгорукому (часть письма) 533
— июня 6. Письмо И. Б. Львова Г. И. Головкину (часть письма) . . . 547
— июня 6. Письмо А. А. Матвеева Г. И. Головкину (выдержки) . . . 562
— июня 7. Письмо Г. И. Головкина Г. Ф. Долгорукому . . . . . 539—540
— июня 10. «Реестр» школьникам и недорослям, назначенным в Преображенский полк . . . . . 548—549
— июня 10—16. «Реестры» школьников и недорослей . . . . . 240—245
— июня 11. «Пункты» А. Д. Меншикова Р. Х. Боуру . . . . . 564—566
— июня 13. Письмо А. А. Матвеева Г. И. Головкину (выдержка) . . 514
— июня 15. Письмо В. Л. Долгорукого Г. И. Головкину (выдержка) . . 457
— июня 15. Реляция о победе над отрядами Я. Грудзинского . . . . 566—568
— июня 20. Письмо Б. И. Куракина Г. И. Головкину (выдержка) . . . 514
— июня 20. Список «навигаторов», обучавшихся морскому делу в Англии и Голландии . . . . . 380—381

Стр.

1712 июня 25. Табель гарнизонных полков Риги, Динамюнде и Пернова 258—259
— июня 26. Письмо С. Л. Рагузинского Г. И. Головкину (выдержка) 425—426
— июня 27. Письмо А. Лита Г. И. Головкину (выдержка) . . . . . 514—515
— июня 27. Письмо А. А. Матвеева Г. И. Головкину (выдержка) . . . 562—563
— июня 29. Письмо Г. И. Головкина В. Л. Долгорукому (часть письма) 468
— июня 30. Письмо Г. И. Головкина П. П. Шафирову и М. Б. Шереметеву . . . . . 570—571
— июля 1. Письмо А. А. Матвеева Г. И. Головкину (выдержка) . . . 536
— июля 4. Письмо В. Л. Долгорукого Г. И. Головкину (выдержка) . . 533
— июля 7. Письмо Г. И. Головкина В. Л. Долгорукому (выдержка) . . 529
— июля 7. Письмо Г. И. Головкина Б. И. Куракину (выдержка) . . . 521—522
— июля 7. Письмо Г. И. Головкина А. А. Матвееву (часть письма) . . 419
— июля 7. Письмо Г. И. Головкина С. Г. Нарышкину 522
— июля 8. Письмо Г. Ф. Долгорукого Г. И. Головкину (часть письма) 541—543
— июля 9. Письмо Г. И. Головкина Г. Ф. Долгорукому 571
— июля 10. Письмо А. Д. Меншикова Б. П. Шереметеву (часть письма) 470
— июля 12. Указ турецкого султана Ахмеда III . . . . . 482—483
— июля 12. Письмо С. Г. Нарышкина Г. И. Головкину . . . . . 522—523
— июля 15. Письмо А. Лита Г. И. Головкину (часть письма) 381
— июля 30. Объявление П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева русскому командованию в Польше . . . . . 507—508
— июля ..... Выдержка из проекта Августа II о померанской кампании 521
— августа 11. Экстракт, составленный П. П. Шафировым и М. Б. Шереметьевым из указов Петра I о ненарушении мирного договора, поданный визирю Юсуф-паше . . . . . 511—512
— августа 11. Письмо С. Г. Нарышкина Г. И. Головкину . . . . . 523—524
— октября 13. Письмо Н. А. Кудрявцева А. В. Макарову 432
— декабря 14. Письмо А. В. Макарова Б. П. Шереметеву 471
— декабря ранее 16. Ведомость о пошлинах, взимаемых с иностранных купцов в Архангельске . . . . . 368—369
— Табель штатов гарнизонной артиллерии . . . . . 341—343
— (конец года). Письмо Г. И. Головкина Б. И. Куракину . . . . . 544—545
— «Ведение» к планировке Екатерингофского дворца, составленное по распоряжению А. Д. Меншикова (выдержка) . . . . . 477—478

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие . . . . . 3—5

Сокращения, принятые в легендах и примечаниях к тексту . . . . . 6—8

Письма и бумаги Петра I за 1712 г. . . . . 9—268
За январь (№№ 5003—5058) . . . . . 9—50
За февраль (№№ 5059—5116) . . . . . 50—99
За март (№№ 5117—5186) . . . . . 100—153
За апрель (№№ 5187—5233) . . . . . 153—182
За май (№№ 5234—5281) . . . . . 182—232
За июнь (№№ 5282—5328) . . . . . 232—268

Примечания к №№ 5003—5328 . . . . . 269—573

Указатели

Хронологический указатель писем и бумаг Петра I, напечатанных в 1-м выпуске XII тома 574

Хронологический указатель писем разных лиц к Петру I, напечатанных в 1-м выпуске XII тома 581

Хронологический указатель писем разных лиц не к Петру I, а также других документов, напечатанных в 1-м выпуске XII тома 585

Иллюстрации

Указ Сенату от 12 февраля 24

Указ капитанам от 13 февраля . . . . . 77—78

Указ Сенату от 28 мая 224

Письма и бумаги
императора Петра Великого
Том XII, вып. 1

Утверждено к печати
Институтом истории СССР АН СССР

Редактор издательства *Г. Д. Капустина*
Художественный редактор *В. А. Чернецов*
Технический редактор *А. П. Гусева*
Корректоры *Л. С. Агапова* и *Е. Н. Белоусова*

Сдано в набор 25/IX 1974 г. Подписано к печати 5/VI 1975 г.
Формат 70 × 108¹/₁₆. Бумага типографская № 2.
Усл. печ. л. 51,8 Уч.-изд. л. 50,1 Тираж 5700. Т-10516.
Тип. зак. 1500

Цена 3 р. 14 к.

Издательство «Наука»
103717 ГСП, Москва, К-62 Подсосенский пер., 21

1-я тип. издательства «Наука»
199034. Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12